This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

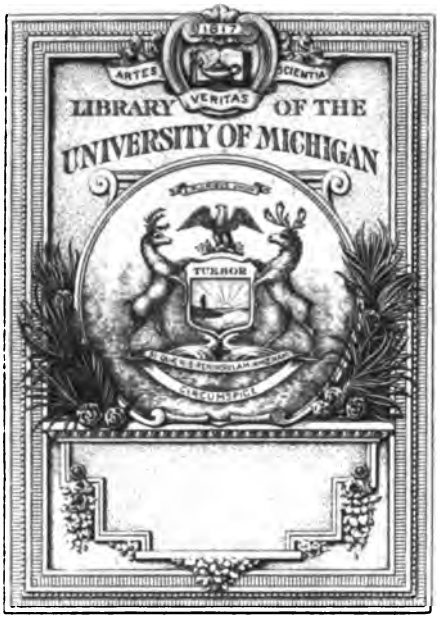
- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

B 830,473


ARTES
VERITAS
SCIENTIA
LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF MICHIGAN

СБОРНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА

v. 116

ТОМЪ СТО ШЕСТНАДЦАТЫЙ

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1902

1.100

СБОРНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА

СБОРНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУ́ССКАГО ИСТОРИ́ЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА

ТОМЪ СТО ШЕСТНАДЦАТЫЙ

V·116

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1902

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Историческаго Общества.

Кіевъ, Типографія С. В. Кульженко, Пушкинская улица, собств. домъ, № 4.

ДОНЕСЕНІЯ

ПОСЛАННИКОВЪ РЕСПУБЛИКИ СОЕДИНЕННЫХЪ НИДЕРЛАНДОВЪ

ПРИ РУССКОМЪ ДВОРѢ.

ОТЧЕТЪ

АЛЬБЕРТА БУРХА и ІОГАНА ФАНЪ ФЕЛТДРИЛЯ

О ПОСОЛЬСТВѢ ИХЪ ВЪ РОССІЮ ВЪ 1630 и 1631 ГГ.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

ОЧЕРКА СНОШЕНІЙ

МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА

СЪ

РЕСПУБЛИКОЮ СОЕДИНЕННЫХЪ НИДЕРЛАНДОВЪ

ДО 1631 Г.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

В. А. КОРДТА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

1902.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОЧЕРКЪ СНОШЕНІЙ МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА СЪ РЕСПУБЛИКОЮ СОЕДИНЕННЫХЪ НИДЕРЛАНДОВЪ ПО 1631 Г.—В. А. КОРДТА.

СТРАН.

Вступленіе III

Значеніе торговли для экономической жизни Нидерландовъ вообще и для южныхъ ихъ провинцій въ особенности. Брюгге. Антверпенъ. Сѣверные Нидерланды обязаны своимъ процвѣтаніемъ торговому мореходству. Значеніе для нихъ хлѣбной торговли. Развитіе гор. Амстердама. Нидерландское возстаніе и его экономическія послѣдствія для сѣверныхъ провинцій. Послѣ разрушенія Антверпена въ 1585 г. лучшія силы южныхъ провинцій переходятъ въ сѣверные Нидерланды. Республика Соединенныхъ Нидерландовъ. Развитіе ея торговли въ концѣ XVI и въ первой половинѣ XVII в., благодаря отсутствію конкурренціи. Появленіе нидерландцевъ на Бѣломъ морѣ во второй половинѣ XVI в. Развитіе торговыхъ и дипломатическихъ сношеній республики Соединенныхъ Нидерландовъ съ Московскимъ государствомъ до 1631 г. служитъ предметомъ нашего изслѣдованія. Состояніе научной обработки интересующаго насъ здѣсь вопроса. Матеріалы отечественныхъ и иностранныхъ архивовъ.

Глава I. Торговыя сношенія нидерландцевъ съ русскимъ Сѣверомъ до прибытія ихъ въ устье Сѣв. Двины. XIII

Желаніе царя Іоанна IV завязать сношенія съ гор. Амстердамомъ. Взятіе Нарвы русскими въ 1558 году. Участіе нидерландцевъ въ нарвскомъ плаваніи. Царь Іоаннъ IV посылаетъ въ Антверпенъ купца С. Твердн-

кова, своего гостя И. Аѳанасьева и купца Т. Смывалова. Возникновеніе торговыхъ сношеній Нидерландовъ съ русской Лапландіей. Филиппъ Винтерконигъ пріѣзжаетъ въ 1565 г. въ качествѣ агента антверпенской торговой компаніи въ Печенгскую губу, но погибаетъ у мыса Териберскаго. Въ 1566 г. антверпенская компанія отправляетъ въ Печенгскую губу и Колу Симона фонъ Салингена. Торговыя поѣздки его по Кареліи и Лапландіи. Переходъ его на датскую службу. Дѣятельность нидерландца Оливера Брюнеля. Біографическія данныя о немъ. Онъ поступаетъ на службу къ Строгановымъ и предпринимаетъ по ихъ порученію торговыя путешествія въ Нидерланды черезъ Колу. Въ 1577 г. возвращается въ Россію съ Яномъ фанъ де Валле. Въ слѣдующемъ году Де Валле прокладываетъ нидерландцамъ дорогу къ устью Сѣв. Двины. Брюнель предпринимаетъ по порученію Строгановыхъ поѣздки въ Сибирь. Пребываніе его въ Аренсбургѣ въ 1581 г. и его сѣверо-восточные планы. Онъ предпринимаетъ въ 1584 г. плаваніе на сѣверовостокъ, надѣясь найти дорогу въ Китай. Терпитъ кораблекрушеніе въ Сенгейскомъ шарѣ. Возвратившись въ Нидерланды онъ заключаетъ договоръ съ Даніею и, наконецъ, поступаетъ окончательно на датскую службу. Общая характеристика его.

Глава II. Водвореніе нидерландцевъ въ устьѣ Сѣв. Двины . . . . . L.

Устья Сѣв. Двины. Якорное мѣсто для англійскихъ кораблей. Нидерландцы занимаютъ съ царскаго разрѣшенія Пудожемско еустье. Попытки Даніи стѣснить плаваніе въ Бѣломорскія гавани. Причины, вызвавшія основаніе Архангельска. Отсутствіе организаціи нидерландскихъ торговцевъ въ Россіи. Организація англо-русской компаніи. Взаимныя отношенія царя Іоанна IV и королевы Елизаветы послѣ 1567 г. и причины, побудившія царя допустить нидерландцевъ въ устье Сѣв. Двины. Успѣшная дѣятельность нидерландцевъ въ Россіи и вызванный этимъ проектъ англичанина Христофора Карлейля 1583 г. Янъ фанъ де Валле пользуется расположеніемъ царя Іоанна IV. Посольство Бауса и кончина царя. Положеніе нидерландцевъ въ Россіи при царѣ Ѳедорѣ Іоанновичѣ. Проектъ нидерландца Луки Энгельстадта 1589 г. Желаніе нидерландцевъ получить разрѣшеніе торговать въ Москвѣ и другихъ городахъ Московскаго государства. Старанія

англичанъ преградить имъ доступъ туда. Царскій указъ 1597 г. Положеніе нидерландцевъ при царѣ Борисѣ Ѳедоровичѣ. Пріѣздъ англійскаго посла Ричарда Ли и вызванная этимъ царская грамота отъ 8-го іюня 1601 г. Съ осени 1604 г. нидерландцы безпрепятственно торгуютъ повсемѣстно въ Россіи. Лжедмитрій. Положеніе нидерландскихъ торговцевъ при царѣ Василіи Шуйскомъ. Торговыя сношенія Нидерландовъ съ Россіей въ послѣдніе годы Смуты. Представители торговаго сословія Нидерландской республики, принимавшіе дѣятельное участіе въ развитіи торговыхъ сношеній съ Московскимъ государствомъ: Гиллисъ Гофманъ, Янъ фанъ де Валле, Балтазаръ и Мельхіоръ де Мушеронъ, Маркъ Юстуссонъ де Фогеларъ, Диркъ фанъ Оссъ.

Глава III. Начало дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ республикою Соединенныхъ Нидерландовъ и дѣятельность Исаака Массы. CIII

Восшествіе на престолъ царя Михаила Ѳедоровича. Нидерландцы бьютъ челомъ ему въ Ярославлѣ. Жалованныя грамоты, данныя въ 1613 и 1614 гг. Г. Кленку и К. де Молину. Старанія нидерландскихъ торговцевъ доказать свою признательность Московскому правительству. Пребываніе въ Гагѣ царскихъ посланниковъ С. Ушакова и С. Заборовскаго, отправленныхъ въ Вѣну. Генеральные штаты 23-го мая 1614 г. поручаютъ И. Массѣ наблюденіе за торговыми интересами своихъ подданныхъ въ Россіи. Біографическія данныя о И. Массѣ. Инструкція, посланная ему генеральными штатами. Письма, посланныя имъ штатамъ изъ Архангельска 2, 4, 29 и 30-го августа 1614 г. Переговоры веденные Массою въ январѣ 1615 г. въ Москвѣ съ думнымъ дьякомъ Петромъ Третьяковымъ. Въ началѣ мая Масса отпущенъ къ генеральнымъ штатамъ. Царскіе посланники Иванъ Гавриловичъ Кондыревъ и дьякъ Михайло Невѣровъ отправляются въ Нидерланды и Францію. Пребываніе Кондырева въ Гагѣ и переговоры его съ нидерландскимъ правительствомъ. Въ маѣ 1616 г. Кондыревъ оставляетъ Гагу и возвращается въ Москву. Его провожаетъ Масса, чтобы доставить царю грамоты штатовъ. Мирные переговоры Россіи со Швеціею. Для участія въ этихъ переговорахъ генеральные штаты избираютъ Р. фанъ Бредероде, Д. Басса и А. Іоахими, которые 3-го сентября 1615 г. отправляются въ

путь. Дѣятельность этихъ посланниковъ и вызванное ею неудовольствіе Московскаго правительства. Массѣ приходится въ Москвѣ ждать аудіенціи до 6-го апрѣля 1617 г. Въ іюнѣ Масса отпущенъ въ Нидерланды съ царскимъ отвѣтомъ. Послѣ своего возвращенія на родину онъ представляетъ генеральнымъ штатамъ двѣ докладныя записки о сношеніяхъ съ Россіей. Прибытіе въ Гагу 7-го іюня 1618 г. царскаго посланника И. Баклановскаго. Его ходатайство о помощи противъ польскаго короля. Генеральные штаты посылаютъ царю военные снаряды. Массѣ поручено проводить Баклановскаго до Архангельска, доставить въ Москву посылаемые царю военные снаряды и ходатайствовать о дорогѣ въ Персію черезъ Россію. Пребываніе Массы въ Москвѣ. Торжественный въѣздъ патріарха Филарета Никитича. Переговоры Массы съ И. Курбатовымъ. Обѣщаніе царя объявить свое рѣшеніе относительно дороги въ Персію, когда штаты пришлютъ къ нему своихъ великихъ пословъ. Ходатайство нидерландскихъ торговцевъ въ 1620 г. объ отправленіи въ Москву великаго посольства. Штаты откладываютъ рѣшеніе этого вопроса.

Глава IV. Посольство А. Бурха и І. фанъ Фелтдриля въ Москву CLXXVII

Хлѣбная торговля Сѣверныхъ Нидерландовъ въ началѣ XVII в. Колебанія хлѣбныхъ цѣнъ въ 1621—1632 гг. Желаніе нидерландцевъ получать хлѣбъ изъ Россіи. Условія вывоза хлѣба изъ Россіи. Пребываніе Массы въ Москвѣ въ 1624 г. и ходатайство его о вывозѣ хлѣба. Поѣздка Массы въ Стокгольмъ. 7-го марта 1625 г. онъ возведенъ въ дворянское достоинство. Онъ возвращается въ Нидерланды съ разными проектами, касающимися торговли съ Россіей, и представляетъ ихъ назначенной для этого коммиссіи. Его предложенія отклонены. Масса поселяется на своемъ хуторѣ около г. Алмело и посылаетъ отсюда царю рядъ вѣстовыхъ писемъ. Нѣкоторые изъ нидерландскихъ торговцевъ доносятъ на Массу. Послѣдствія этого доноса. Прибытіе Массы въ Москву съ Антоніемъ Моніеромъ въ 1629 г. Отношенія Массы къ Швеціи. Общая характеристика его. Нидерландскіе торговцы представляютъ въ 1626 г. штатамъ прошеніе и ходатайствуютъ объ отправкѣ посланника въ Москву для переговоровъ

объ отмѣнѣ правилъ, стѣсняющихъ вывозъ хлѣба изъ Россіи. Вопросъ этотъ снова поднятъ въ 1627 г. Прошеніе Трипа, Бартолотти, Гинделонена и Нейкерке въ 1628 г. Въ мартѣ 1629 г. генеральные штаты приступаютъ къ совѣщаніямъ о посольствѣ. Крупный подарокъ, сдѣланный царемъ Нидерландамъ въ началѣ 1629 г. Штаты увѣдомляютъ царя 23-го мая 1629 г. о своемъ намѣреніи отправить къ нему посла. Штаты 22-го іюня 1629 г. поручаютъ посольство Гендрику фанъ Эку. Посолъ медлитъ отъѣздомъ. Лаврентій Кузортъ отправленъ 7-го марта 1630 г. въ Москву съ грамотою штатовъ отъ 12-го февраля, въ которой они извѣщаютъ царя о предстоящемъ пріѣздѣ посла. Хорошее впечатлѣніе, произведенное въ Москвѣ этой грамотой. Вмѣстѣ съ Экомъ должны отправиться въ Москву А. Бурхъ, какъ представитель Голландіи, и І. фанъ Фелтдрилль, какъ представитель Фрисландіи. Г. фанъ Экъ извѣщаетъ штаты письмомъ отъ 25-го мая 1630 г., что онъ отказывается отъ посольства. Посольство поручено Бурху и Фелтдрилю. Проектъ упорядоченія хлѣбной торговли, представленный Я. фанъ денъ Брукомъ на обсужденіе штатовъ. Требованіе Нейкерке, чтобы хлѣбная торговля съ Россіей была предоставлена компаніи. Онъ составляетъ по этому поводу обстоятельную записку. Печатаетъ ее въ дополненномъ видѣ въ 1630 г. Содержаніе ея. Полемика вызванная брошюрою Нейкерке. Въ 1630 г. въ печати являются два возраженія на нее. Содержаніе ихъ. Старанія Нейкерке учредить компанію для хлѣбной торговли съ Россіей. Инструкція, данная Бурху и Фелтдрилю 4-го іюня. Инструкція, данная капитанамъ военныхъ судовъ, отправляемыхъ въ Архангельскъ. Отплытіе пословъ изъ Текселя $^{2}/_{12}$-го іюля. Торжественный въѣздъ пословъ въ Москву $^{1}/_{11}$-го декабря. Переговоры. Состояніе хлѣбнаго рынка въ Нидерландахъ осенью 1630 г. Дополнительныя порученія, данныя посламъ генеральными штатами. Царскій отвѣтъ посламъ отъ 26-го февраля (8 марта). Прощальная аудіенція. Отъѣздъ Фелтдриля 20-го марта. Бурхъ уѣзжаетъ $^{7}/_{17}$-го апрѣля, но возвращается изъ Вологды для новыхъ переговоровъ. $^{6}/_{16}$-го іюля ему данъ подробный отвѣтъ на его предложенія. Онъ оставляетъ Москву и прибываетъ 13 августа въ Архангельскъ. Неудовлетворительный результатъ посольства Бурха и Фелтдриля и его причина.

Глава V. Условія дѣятельности нидерландскихъ торговцевъ въ Россіи CCLXII

Опасности плаванія въ Архангельскъ. Препятствія со стороны Даніи. Морскіе разбойники въ Дюнкирхенѣ. Стремленіе испанскаго правительства прекратить торговлю Нидерландовъ съ Россіей. Конвойные корабли. Таможенныя пошлины, взимаемыя съ нидерландцевъ въ Россіи. Право торговли внутри Московскаго государства. Права и обязанности нидерландскихъ торговцевъ, получившихъ жалованныя грамоты. Услуги, оказанныя нидерландцами царю. Торговцы-хозяева и факторы. Торговыя товарищества. Осмотръ кораблей въ Архангельскѣ. Предметы ввоза и вывоза. Количество нидерландскихъ кораблей, приходившихъ ежегодно въ Бѣлое море. Торговыя сношенія Нидерландовъ съ Россіею и примѣненіе нидерландскаго труда и знанія въ Московскомъ государствѣ. Нидерландскіе врачи: Іоганъ Эйлофъ, В. Бильсъ, Іовъ Полиданусъ, К. Брембурхъ, М. Даміусъ, Г. Каумансъ, К. Канъ. Нидерландскіе аптекари въ Москвѣ: Арентъ Классенъ фанъ Стеллингсверфъ, его сынъ Арентъ Арентсонъ, Гендрикъ Гассеніусъ. Нидерландскіе техники: Анцъ Ота, Арманъ Яковлевъ, Рудирикъ Мартысъ, Каспаръ Лермитъ, Кузьма де Мушеронъ. Для найма техниковъ посланы въ Нидерланды: въ 1623 г. Назаръ Чистой и въ 1629 г. Гиллисъ фанъ Эксель. Изъ Нидерландовъ выписываются военные запасы. Нидерландцы въ русскомъ войскѣ. Русскій въ Нидерландахъ. К. де Молинъ и его промышленныя предпріятія въ Россіи.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1. 1591 г. 5-го ноября. Грамота генеральныхъ штатовъ къ царю Ѳедору Іоанновичу, съ просьбою освободить изъ тюрьмы фактора Мельхіора де Мушерона, Франсоа де ла Дале, арестованнаго въ Россіи по челобитной Яна фанъ де Валле, и разрѣшить ему торговать въ Московскомъ государствѣ по прежнему CCCXI

2. Число не обозначено. (1591 г., послѣ 5-го ноября). Мельхіоръ де Мушеронъ проситъ штаты написать царю новое письмо, взамѣнъ грамоты отъ 5-го ноября, не на голландскомъ, а на латинскомъ языкѣ, съ перечисленіемъ полнаго царскаго титула, приведеннаго въ прилагаемомъ имъ образцѣ для новой грамоты CCCXII

3. Приложенный Мельхіоромъ де Мушерономъ къ предыдущему письму образецъ грамоты штатовъ къ царю . . CCCXIII
4. 1593 г. 21-го сентября. Грамота генеральныхъ штатовъ къ царю, съ просьбой оказать содѣйствіе торговому товариществу М. Мола и П. Окко и выдать ихъ новымъ факторамъ въ Россіи, Г. Биттеру и В. Беннигу, жалованную грамоту по образцу той, которую имѣлъ умершій факторъ ихъ Іоганъ Моллъ CCCXV
5. 1600 г. мартъ. Дѣло по челобитной нидерландскаго торговца Еремѣя фанъ деръ Гуса о дачѣ ему жалованной грамоты для свободной торговли въ Москвѣ CCCXVI
6. 1600 г. 21 декабря. Дѣло по челобитной нидерландскаго торговца Ульяна Ульянова о дачѣ ему и находящимся при немъ двумъ людямъ проѣзжей грамоты изъ Москвы въ Псковъ и обратно CCCXVIII
7. 1613 г. іюнь. Жалованная грамота, данная Георгію Кленку и Марку Маркуссону де Фогелару съ товарищемъ на свободную торговлю въ Россіи, съ льготою платить лишь половину пошлинъ CCCXIX
8. 1613 г. декабрь. Жалованная грамота, данная нидерландцу Карлу де Молину на свободную торговлю въ Россіи CCCXXIII
9. (1617 г.) Записка Исаака Массы о значеніи русской торговли для Нидерландовъ и о необходимости отправить въ Москву пословъ, представленная имъ генеральнымъ штатамъ CCCXXVI
10. 1618 г. 3-го іюня. Памятная записка, данная Исааку Массѣ, отправляемому въ Москву съ порученіями генеральныхъ штатовъ CCCXXX
11. 1625 г. 7-го марта. Грамота на дворянство, данная Исааку Массѣ въ Стокгольмѣ королемъ шведскимъ Густавомъ Адольфомъ CCCXXXI
12. 1625 г. 15-го мая. Вѣстовое письмо, присланное И. Массою царю Михаилу Ѳедоровичу изъ Амстердама съ извѣстіями о его пребываніи въ Стокгольмѣ и о политическихъ событіяхъ въ Западной Европѣ CCCXXXIII
13. 1628 г. 17-го и 22-го іюня. Двѣ грамоты принца Гендрика Оранскаго къ царю Михаилу Ѳедоровичу и патріарху Филарету Никитичу, посланныя по просьбѣ амстердамскаго купца Ягана Бернардса, ходатайствовавшаго о выдачѣ ему жалованной грамоты CCCXXXV
14. 1629 г. 28-го февраля. Жалованная грамота, данная Гендрику фанъ Рингену для свободной торговли въ Россіи . CCCXXXIX

15. 1630 г. 30-го іюня. Современный переводъ вѣрительной грамоты генеральныхъ штатовъ къ царю Михаилу Ѳедоровичу для пословъ А. Бурха и І. фанъ Фелтдриля, отправленныхъ къ царю CCCXLI
16. 1630 г. 30-го іюня. Современный переводъ вѣрительной грамоты генеральныхъ штатовъ къ московскому патріарху Филарету Никитичу для пословъ А. Бурха и І. фанъ Фелтдриля CCCXLII
17. 1631 г. 26-го января. Жалованная грамота, данная нидерландскому торговцу Андрею Денисову Виніусу . . . CCCXLIII
18. 1631 г. 27-го января. Проѣзжая грамота, данная Андрею Денисову Виніусу для поѣздки изъ Москвы въ Нидерланды CCCXLV

ОТЧЕТЪ НИДЕРЛАНДСКИХЪ ПОСЛОВЪ АЛЬБЕРТА КУНРАТСА БУРХА И ІОГАНА ФАНЪ ФЕЛТДРИЛЯ О ПОСОЛЬСТВѢ ИХЪ ВЪ РОССІЮ, ВЪ 1630 И 1631 ГГ.

Инструкція посламъ. 1—13.—Отбытіе пословъ изъ Амстердама. Прибытіе на судно и отплытіе изъ Гелдера. 14, 15.—Прибытіе въ Бѣлое море и въѣздъ въ Архангельскъ. 16—18.—Пребываніе въ Архангельскѣ. Нидерландскіе торговцы посѣщаютъ пословъ. 19, 20.—Снаряженіе дощаниковъ для пословъ. Подарки воеводѣ. 21.—Отъѣздъ изъ Архангельска. Холмогоры. Осиновскій ямъ. Ягрыжскій-Никольскій ямъ. Устюгъ. Тотьма. Шуйское. Вологда. Пребываніе въ Вологдѣ до 25-го ноября. 22—26.—Продолженіе путешествія. Ярославль. Село Братовщина. Прибытіе въ Ростокино, близъ Москвы. 27, 28. Привѣтствованіе пословъ за треть мили отъ Москвы. Рѣчи Ѳ. И. Чемоданова и И. Переносова. Отвѣтъ пословъ. Въѣздъ пословъ въ Москву. 29—33.—Пристава требуютъ списокъ подарковъ, привезенныхъ послами. Перечисленіе подарковъ царю, царевичу и патріарху. 34—36.—Назначеніе времени первой аудіенціи. Порядокъ слѣдованія свиты съ подарками по дорогѣ на аудіенцію. Прибытіе пословъ въ Кремль и въ аудіенцъ-залъ. На аудіенціи присутствуетъ и патріархъ. 37—41. Рѣчи пословъ къ царю и патріарху. 42—49. Представленіе подарковъ царю. Послы возвращаются на свое подворье, куда имъ царскій стольникъ Б. Нагой приноситъ кушанья съ царскаго стола. 50, 51.—Пристава извѣщаютъ пословъ о

предстоящей новой аудіенціи. Вторая аудіенція. Посламъ здѣсь сообщается, что для переговоровъ съ ними назначены уполномоченные. 52, 53.—Совѣщаніе пословъ съ уполномоченными. 54—56.—Послы излагаютъ царскимъ уполномоченнымъ въ общихъ чертахъ данныя имъ порученія генеральныхъ штатовъ. Текстъ этого заявленія. 57—64.—Гонецъ штатовъ Диркъ фанъ деръ Коге задержанъ въ Выбутинѣ. Состояніе хлѣбнаго рынка въ Москвѣ. Андрей Виніусъ покупаетъ около 100 тыс. четвертей хлѣба по высокой цѣнѣ. 64.—Совѣщаніе $^{1}/_{11}$-го января. Въ день Богоявленія, $^{6}/_{16}$-го января, І. фанъ Фелтдриль присутствуетъ при совершеніи обряда водоосвященія. 65—68.—Прибытіе Д. фанъ деръ Коге въ Москву. 69.—Совѣщаніе $^{6}/_{16}$-го февраля. Уполномоченные читаютъ посламъ царскій отвѣтъ на ихъ предложенія. Текстъ отвѣта. 70—94.—Отъѣздъ пастора. Прогулка пословъ въ саняхъ по городу. 94, 95.—Заявленіе о нуждахъ нидерландской торговли въ Россіи, представленное послами думнымъ людямъ $^{17}/_{27}$-го февраля. 95—104.—Царскій отвѣтъ на это заявленіе. 105—125.—Переговоры пословъ съ гостемъ Н. Свѣтѣшниковымъ о покупкѣ хлѣба. 126.—Послы откланиваются царю и патріарху. 127—129.—Новые переговоры съ Свѣтѣшниковымъ. 130.—І. фанъ Фелтдриль заявляетъ о своемъ намѣреніи уѣхать. 131.—Подарки царя, царевича и патріарха посламъ. 132.—Рекомендательныя письма пословъ для полковника фанъ Дама. Переговоры съ Свѣтѣшниковымъ о покупкѣ хлѣба не даютъ результата. 133.—Отъѣздъ І. фанъ Фелтдриля. Бурхъ остается въ Москвѣ. Его письмо генеральнымъ штатамъ. 134, 135.—Прибытіе въ Москву гонца Яна фанъ Горле. Бурхъ заявляетъ письменно царскимъ уполномоченнымъ о дополнительномъ порученіи штатовъ купить значительное количество зерна. 136.—Его ходатайство не уважено. Онъ присутствуетъ при празднованіи Вербнаго воскресенія въ Москвѣ. 137, 138.—Его отъѣздъ изъ Москвы. 139.—Пребываніе въ Ярославлѣ. Въ Вологдѣ застаетъ его гонецъ Дуббелдъ-Ворстъ и передаетъ ему три грамоты генеральныхъ штатовъ. Первая изъ нихъ касается покупки зерновыхъ продуктовъ, вторая же предписываетъ послу ходатайствовать для торговаго товарищества Э. Филипса о дорогѣ въ Персію черезъ Россію. Въ третьей грамотѣ ему поручается заключить договоръ о покупкѣ въ теченіе трехъ слѣдующихъ лѣтъ по 10 тыс. ластовъ ржи для Нидерландовъ. Бурхъ ходатайствуетъ о разрѣшеніи возвратиться въ

Москву. 140—143. Эта просьба уважена. Бурхъ выѣзжаетъ въ Москву и даетъ Крайку, Текселю и Катсу довѣренность на веденіе дѣлъ, касающихся его посольства въ Архангельскѣ. 144.—Возвращеніе Бурха въ Москву. 145.—Ему отказано въ просьбѣ о разрѣшеніи навѣстить шведскаго посланника А. Моніера. Гонецъ В. Гейгстейнъ 146.—Памятная записка для Бурха, касающаяся персидской торговли. 147—152. Прибытіе трехъ гонцовъ штатовъ. 27-го іюня (7-го іюля) Бурхъ принятъ царскими уполномоченными. 153, 154.—Подробное изложеніе требованій посла. 155—158. Переговоры его съ Гр. Микитниковымъ и Н. Свѣтѣшниковымъ о покупкѣ хлѣба 159.—Царскій отвѣтъ, данный послу на его требованія и предложенія. 160—168.—Вторичный выѣздъ Бурха изъ Москвы. Прибытіе его въ Архангельскъ. 169.—Предписаніе штатовъ нидерландскимъ шкиперамъ отвозить зерновой хлѣбъ на своихъ корабляхъ исключительно въ Нидерланды. Сообщеніе, сдѣланное по этому поводу Крайкомъ шкиперамъ. 170—174. Наставленіе, данное имъ же капитану Д. де Гроту. Прибытіе судна для посла. Ходатайства шкиперовъ объ отмѣнѣ вышеупомянутаго предписанія. 176.—Англійскій агентъ привѣтствуетъ Бурха. 177.—Отплытіе изъ Архангельска. 178, 179.—Буря. Встрѣча съ англійскимъ судномъ. Прибытіе въ Гелдеръ. 180.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Три донесенія А. Бурха и І. фанъ Фелтдриля, посланныя генеральнымъ штатамъ въ 1630 г.

1. Безъ даты (въ началѣ іюля изъ Амстердама) 185
2. 11-го іюля. Съ корабля „Зеландія“, готоваго къ отплытію изъ гавани Гелдера 187
3. 7-го сентября. Изъ Архангельска 188

Списокъ сокращеній 191
Указатель . . . . . 193—243
Поправки и дополненія 244

ОЧЕРКЪ СНОШЕНІЙ

МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА

СЪ

РЕСПУБЛИКОЮ СОЕДИНЕННЫХЪ НИДЕРЛАНДОВЪ

по 1631 годъ.

Вступленіе.

Въ экономической жизни Нидерландовъ вообще, и южныхъ ихъ провинцій въ особенности, торговля издавна играла важную роль. Во Фландріи торговля и промышленность процвѣтали уже въ XIII в., и въ слѣдующія два столѣтія городъ Брюгге являлся здѣсь богатѣйшимъ рынкомъ, куда стекались торговцы изъ всѣхъ странъ Европы, и гдѣ происходилъ обмѣнъ товаровъ и произведеній юга и сѣвера. Въ восьмидесятыхъ годахъ XV в. смуты и военныя событія, театромъ которыхъ сдѣлалась Фландрія[1]), отразились роковымъ образомъ на торговыхъ сношеніяхъ города Брюгге. Торговцы переселились въ развивавшійся уже тогда г. Антверпенъ[2]), который вскорѣ занялъ мѣсто Брюгге и на одно столѣтіе сдѣлался центромъ міровой торговли. Антверпенъ былъ не только товарнымъ, но и денежнымъ рынкомъ, на которомъ встрѣчались иноземные купцы всѣхъ странъ свѣта, привлекаемые главнымъ образомъ свободою, которою здѣсь пользовались торговцы и торговля[3]).

Но ни Брюгге, ни Антверпенъ не принимали участія въ торговомъ мореходствѣ; они явились лишь рынками и

---

[1]) См. N. Kampen, Geschichte der Niederlande, I, pag. 247—252.

[2]) R. Ehrenberg, Das Zeitalter der Fugger. Jena, 1896, Bd. II, pag. 3, 4.

[3]) Эренбергъ указываетъ на заявленіе, составленное въ началѣ царствованія Филиппа II иноземными торговцами въ Антверпенѣ, въ которомъ, между прочимъ, говорится: „никто не можетъ оспаривать, что свобода, предоставленная торговцамъ, есть причина процвѣтанія этого города“ Ehrenberg, l. c. II, pag. 4, 5, 8, 9.

складами для товаровъ, привозимыхъ сюда на корабляхъ итальянскихъ, испанскихъ, ганзейскихъ и др. Торговому же мореходству обязаны своимъ процвѣтаніемъ сѣверные Нидерланды. Занимаясь издавна рыболовствомъ, жители сѣверныхъ провинцій свыклись съ моремъ, и благодаря этому промыслу среди нихъ развилось кораблестроеніе и любовь къ морскому дѣлу вообще; рыболовство, далѣе, доставляло имъ продукты пригодные для вывоза въ чужія страны [1]). Послѣ того какъ въ 1386 г. Виллемъ Бэкельсонъ въ Бирфлитѣ открылъ способъ соленія сельди, ловля этой рыбы начинаетъ играть важную роль въ экономической жизни Голландіи и Зеландіи [2]). Приготовляемая здѣсь въ прокъ по способу Бэкельсона сельдь требовалась въ громадномъ количествѣ въ чужія страны, и голландцы и зеландцы сами вывозили на своихъ корабляхъ этотъ цѣнный товаръ, а равно сыръ и масло, приготовляемые въ Вестъ-Фрисландіи. Они сами, наконецъ, привозили изъ иностранныхъ гаваней тѣ большіе запасы соли, въ которыхъ нуждались у нихъ рыболовы. Принимая съ начала XV в. дѣятельное участіе въ плаваніи по Сѣверному и Балтійскому морямъ и въ торговлѣ съ Скандинавскими государствами, нидерландцы кромѣ того имѣли возможность направлять къ себѣ хлѣбную торговлю, которой, въ особенности, Амстердамъ обязанъ своимъ развитіемъ. Представляя изъ себя въ XII в. лишь деревеньку, Амстердамъ во второй половинѣ XV в. считался уже главнымъ торговымъ центромъ среди сѣверо-нидерландскихъ городовъ. Наконецъ, въ XVI в. значительно содѣйствовало развитію торговаго мореходства сѣверныхъ Нидерландовъ то обстоятельство, что Карлъ V предоставилъ въ Испаніи нидерландскимъ торговцамъ равныя права съ туземными [3]).

Въ 1543 г. всѣ нидерландскія провинціи были соединены подъ властью Карла V, но не надолго. При сынѣ

---

[1]) R. Fruin, Tien jaren uit den tachtigjarigen oorlog. 'S Gravenhage, 1889, pag. 184—186.

[2]) O. van Rees, Geschiedenis der staatshuishoudkunde in Nederland. Utrecht, 1865. Deel I, pag. 21.

[3]) Fruin l. c., pag. 186—188. O. van Rees l. c., pag. 91—94.

Карла, Филиппѣ II, какъ извѣстно, вспыхнуло возстаніе, которое послѣ долголѣтней борьбы дало сѣвернымъ Нидерландамъ полную независимость[1]). Возстаніе это имѣло однакоже весьма важныя послѣдствія и для Нидерландовъ вообще: оно не только отдѣлило сѣверныя провинціи отъ южныхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ содѣйствовало полному развитію экономическихъ силъ и благосостоянія сѣверныхъ провинцій, которыя были сравнительно недолго театромъ военныхъ дѣйствій, вызванныхъ возстаніемъ, и благодаря этому могли служить убѣжищемъ для представителей промышленности, торговли и наукъ, которые спасались изъ южныхъ провинцій отъ преслѣдованія испанцевъ. Послѣ завоеванія и разрушенія Антверпена въ 1585 г.[2]), лучшія силы южныхъ провинцій, а вмѣстѣ съ ними, конечно, ихъ знанія и капиталы, перешли въ сѣверные Нидерланды и главнымъ образомъ въ Голландію: въ концѣ XVI и началѣ XVII вѣка большая часть прикащиковъ и факторовъ голландскихъ торговцевъ была бельгійскаго происхожденія. Если далѣе навести справку о происхожденіи самыхъ выдающихся сѣверо-нидерландскихъ дѣятелей за то же время въ области торговли, промышленности, науки и государственной жизни, то окажется, что многіе изъ нихъ бельгійцы. Секретарь генеральныхъ штатовъ Арсенсъ, посланникъ Соединенныхъ Нидерландовъ въ Лондонѣ Каронъ, свѣтило юнаго Лейденскаго университета богословъ Гомарусъ, пасторъ-географъ Планціусъ, знаменитый торговецъ-лѣтописецъ Метеренъ, извѣстные торговцы Мушеронъ и Гофманъ,—всѣ они были уроженцами южныхъ провинцій. Голландія и Зеландія такимъ образомъ оказались до извѣстной степени наслѣдницами величія Фландріи и Брабанта. Слово „голландецъ“ сдѣлалось въ то время почетнымъ эпитетомъ, и съ конца XVI в. вошло въ обычай называть жителей сѣверныхъ Нидерландовъ вообще „голландцами“,

---

[1]) Исторіи борьбы сѣверныхъ Нидерландовъ за ихъ независимость посвященъ третій томъ капитальнаго труда Лейденскаго профессора П. І. Блока Geschiedenis van het Nederlandsche volk. Groningen, 1896.

[2]) Наглядную картину этого событія даетъ K. Wenzelburger, Geschichte der Niederlande. Gotha, 1886. Bd. II, pag. 537—547.

а не какъ прежде по провинціи, изъ которой они происходили [1]).

Возстаніе противъ Испаніи имѣло, затѣмъ, еще одно весьма важное послѣдствіе: въ сѣверныхъ Нидерландахъ съ 1588 г., послѣ отъѣзда графа Лестера, установилось республиканское правленіе. Благодаря этому, торговое сословіе пріобрѣло сильное значеніе, вліяніе и почетное положеніе, потому что бразды правленія перешли въ руки людей, которые или сами занимались торговлей, или были заинтересованы въ ея процвѣтаніи.

Республика Соединенныхъ Нидерландовъ состояла изъ семи свободныхъ провинцій: Гельдернъ, Голландія, Зеландія, Утрехтъ, Фрисландія, Оферейсель и Гронингенъ. Во главѣ каждой стояли провинціальные штаты, въ которыхъ преобладали представители городовъ, и такъ какъ они были связаны инструкціями или согласіемъ тѣхъ городскихъ управъ, депутатами которыхъ они являлись, то высшая власть въ отдѣльныхъ провинціяхъ въ сущности находилась въ рукахъ городскихъ же управъ. Для рѣшенія дѣлъ, имѣвшихъ общій интересъ, провинціи заключили государственный союзъ, органомъ котораго было собраніе генеральныхъ штатовъ [2]). Послѣднее состояло изъ делегатовъ провинціальныхъ штатовъ, являвшихся по закону въ собраніи генеральныхъ штатовъ равноправными; но фактически Голландія имѣла перевѣсъ въ рѣшеніи всѣхъ существенныхъ вопросовъ, благодаря тому, что она была самая богатая, населенная и культурная провинція въ республикѣ. Голландія, кромѣ того, не только снабжала правительство деньгами, когда въ общей кассѣ ихъ не ока-

---

[1]) Fruin, l. c. p. 190—129. Во избѣжаніе смѣшенія республики Соединенныхъ Нидерландовъ съ провинціею Голландіею, мы употребляемъ въ нашемъ очеркѣ слово Нидерланды для обозначенія республики и слова нидерландецъ и нидерландскій для обозначенія ея подданныхъ. О древности слова „Nederland", употребляемаго уже въ началѣ XVII в., см. S. Muller Fz., Mare clausum. Amsterdam, 1872, p. 1, прим. 1.

[2]) Изъ богатой литературы по исторіи государственнаго права Соединенныхъ Нидерландовъ назовемъ Westerkamp, Das Bundesrecht der Vereinigten Niederlande; въ Festgaben der Jur. Fakultät zu Marburg f. Wetzell. Marb., 1890.

зывалось, но и несла не менѣе 58 процентовъ общихъ расходовъ, т. е. больше, чѣмъ всѣ другія провинціи вмѣстѣ. Понятно, поэтому, что Голландія заняла первенствующее мѣсто въ правленіи республики, и что та торговая и промышленная политика, которую она считала для себя самой выгодной, являлась обязательной и для всей республики. Торговая же политика Голландіи отличалась своею простотою: она исключала всякій протекціонизмъ и регламентацію и требовала для торговли лишь свободы ввоза и вывоза, низкихъ пошлинъ и гостепріимства для иноземнаго торговца. Соединенныя Нидерланды вообще и Голландія прежде всего поняли, что республика нуждается въ торговлѣ, торговля же въ свободѣ. Исторія Соединенныхъ Нидерландовъ XVII в. показываетъ, что правительству республики были дѣйствительно дороги интересы торговли, и съ полнымъ основаніемъ можно сказать, что иностранная политика генеральныхъ штатовъ, по крайней мѣрѣ до 1672 г., т. е. до назначенія принца Вильгельма III статгальтеромъ, была политикой торговой. Въ инструкціяхъ посламъ и дипломатическихъ переговорахъ республики, торговлѣ всегда принадлежало важное мѣсто. Жизнь, благосостояніе и репутація республики основывались, по убѣжденію генеральныхъ штатовъ, на торговлѣ и мореходствѣ [1]).

Періодъ самаго интенсивнаго развитія и процвѣтанія нидерландской торговли совпадаетъ со временемъ такъ наз. восьмидесятилѣтней войны Нидерландовъ съ Испаніей, закончившейся въ 1648 г. Конецъ XVI и первая половина XVII в. были временемъ, когда нидерландцы завязывали торговыя сношенія съ берегами южной Европы, Азіи, Америки и Африки [2]). Не встрѣчая конкурренціи со стороны

[1]) O. van Rees, Geschiedenis. D. I, p. 151, 154, 156, 158, 159, 233, 241. См. тоже E. Pickford, Die volkswirthschaftliche Glanzzeit der Niederlande; въ Vierteljahrschrift f. Volkswirthschaft u. Culturgesch. Jahrg. 1863, Bd. I, p. 169.

[2]) Интересный очеркъ развитія торговли Соединенныхъ Нидерландовъ даютъ Fruin, Tien jaren, p. 181—236, и H. Brugmans въ статьѣ Bloei en verval van den Nederlandschen handel in de 17-de en 18-de eeuw; въ Tijdschrift voor Geschiedenis, Land- en Volkenkunde. Jaargang X (Amsterdam, 1895). p. 265—276.

другихъ народовъ, пользуясь полною свободою и поддержкою многочисленнаго коммерческаго и военнаго флота, нидерландская торговля достигла небывалаго до тѣхъ поръ развитія. „Навигаціонный актъ", изданный Кромвелемъ въ 1651 г. и утвержденный Карломъ II въ 1661 г., нанесъ ей первый, но сильный ударъ, отъ котораго она уже не могла оправиться, тѣмъ болѣе, что въ 1655 г. къ враждебной политикѣ Англіи примкнула и Франція. Въ началѣ XVIII в. республика играла въ міровой торговлѣ уже второстепенную роль. Противъ пробудившейся конкурренціи Англіи, Франціи, Швеціи и другихъ государствъ оказались безсильными не только торговая политика республики и естественныя преимущества страны, но и нравственныя качества ея торговцевъ[1]), отличительными чертами которыхъ были бережливость, честность, неустрашимость и неутоминая энергія.

Свою энергію нидерландскіе торговцы блестяще доказали и своимъ появленіемъ на Бѣломъ морѣ во второй половинѣ XVI в. Когда въ 1553 г. англичане прибыли къ устью Сѣв. Двины, царь Іоаннъ IV Васильевичъ, какъ извѣстно, не только обласкалъ ихъ, но и пожаловалъ имъ весьма значительныя привилегіи, а именно, монополію торговли съ Россіей сѣвернымъ морскимъ путемъ; но, не смотря на это, нидерландцы еще при жизни Іоанна Грознаго явились на Бѣломъ же морѣ соперниками англичанъ, и имъ скоро удалось завязать прочныя торговыя и дипломатическія сношенія съ Московскимъ государствомъ.

Изслѣдованіе тѣхъ обстоятельствъ, при которыхъ нидерландцамъ удалось получить доступъ къ устьямъ Сѣв. Двины, затѣмъ, изслѣдованіе развитія торговыхъ и дипломатическихъ сношеній республики Соединенныхъ Нидерландовъ съ Московскимъ государствомъ до прибытія въ 1630 г. въ Москву нидерландскихъ пословъ А. Бурха и І.

---

[1]) О причинахъ развитія и упадка нидерландской торговли см. E. Laspeyres, Geschichte der volkswirthschaftlichen Anschauungen der Niederländer zur Zeit der Republik. Leipz., 1863, pag. 117—133. Далѣе, H. Brugmans, Bloei en verval, l. c. pag. 278—285. См. тоже E. Luzac, Hollands Rijkdom. Leiden, 1782, Deel III, pag.. 1—6.

ѳанъ Фелтдриля, служитъ предметомъ нашего очерка, который является введеніемъ къ издаваемому здѣсь отчету Бурха и Фелтдриля объ ихъ посольствѣ. Въ 1878 г. Императорское Русское Историческое Общество издало въ своемъ XXIV томѣ отчетъ нидерландскихъ посланниковъ Р. ѳанъ Бредероде, Д. Басса и А. Іоахими объ ихъ посольствѣ въ Россію въ 1615 и 1616 годахъ, и настоящій томъ, съ отчетомъ Бурха и Фелтдриля, является такимъ образомъ въ ряду изданій Общества вторымъ томомъ, посвященнымъ донесеніямъ и бумагамъ нидерландскихъ пословъ и посланниковъ, бывшихъ въ Россіи.

Что касается состоянія научной обработки интересующаго насъ здѣсь вопроса, то къ изученію исторіи сношеній Московскаго государства съ Нидерландами приступили уже въ началѣ XIX столѣтія. Нидерландскій историкъ Яковъ Схелтема[1]) напечаталъ въ 1814 г. на голландскомъ языкѣ подъ заглавіемъ: „Peter de Groote keizer van Rusland in Holland en te Zaandam in 1697 en 1717“, двухтомное сочиненіе, посвященное пребыванію Петра Вел. въ Нидерландахъ въ 1697/98 и 1716/17 годахъ[2]). Авторъ этого труда интересовался не только предметомъ, изложеннымъ въ вышеназванной книгѣ, но и исторіей сношеній Россіи съ Нидерландами вообще, и напечаталъ въ видѣ приложенія ко второму тому своего труда краткій очеркъ исторіи коммерческихъ и дипломатическихъ сношеній обѣихъ странъ[3]). Изученіе этого вопроса занимало Схелтему и послѣ выхода въ свѣтъ вышеупомянутой книги, и результатомъ его изслѣдованій явилось въ 1817 г. четырехтомное сочиненіе подъ заглавіемъ: „Rusland en de Nederlanden beschouwd in derzelver wederkeerige betrekkingen“, въ которомъ подробно излагается исторія сношеній Россіи съ Нидерландами отъ начала рес-

[1]) Біографическія свѣдѣнія о Схелтемѣ даетъ Н. Устряловъ, Ист. Петра Вел., т. III, стр. 397—398. Обстоятельная біографія Схелтемы издана его родственникомъ П. Схелтемою, подъ заглавіемъ: Het leven en de letterkundige verrigtingen van den geschiedschrijver J. Scheltema. Amsterdam, 1849.

[2]) Второе изданіе этого сочиненія было напечатано безъ всякихъ измѣненій текста въ 1842 г. въ Утрехтѣ.

[3]) Т. II, стр. 88—137 (по изданію 1842 г.).

публики до кончины Петра Великаго. Схелтема пользовался для своего труда нидерландскими архивами, но не исчерпалъ находящихся тамъ матеріаловъ; русскихъ же источниковъ онъ вовсе не зналъ. Поставленный имъ вопросъ, за неимѣніемъ другихъ трудовъ, такимъ образомъ и до настоящаго времени считается недостаточно разработаннымъ въ исторической литературѣ, и новое изученіе его является въ виду этого не лишнимъ.

Въ своемъ очеркѣ мы обращаемъ главное вниманіе на первоисточники и стараемся собрать свидѣтельства русскія и иностранныя, печатныя[1]) и рукописныя. Что касается отечественныхъ архивовъ, то въ данномъ случаѣ цѣннымъ источникомъ служили намъ документы Московскаго Главнаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Къ сожалѣнію, число сохранившихся тамъ „дѣлъ голландскихъ“ за время до 1613 г. весьма незначительно; ихъ всего имѣется два за 1600 г. За то, начиная съ 1613 г., пробѣловъ сравнительно немного.

Изъ иностранныхъ архивовъ больше всего матеріаловъ хранится въ Государственномъ архивѣ въ Гагѣ. Находящіяся тамъ книги резолюцій генеральныхъ штатовъ, являются важнымъ источникомъ для исторіи республики Соединенныхъ Нидерландовъ вообще и для исторіи ея сношеній съ иностранными державами въ частности[2]). Книги эти содержатъ обстоятельную лѣтопись политической жизни государства. Изъ дѣлъ этого архива для насъ важны еще тѣ документы, которые хранятся въ отдѣлѣ „связокъ“ (liassen), и, наконецъ, отчеты посланниковъ. Какъ посланники Московскаго государства представляли послѣ возвраще-

---

[1]) Обзоръ отечественныхъ источниковъ и литературы по данному вопросу напечатанъ мною въ 1891 г. въ Гагѣ подъ заглавіемъ: Beiträge zu einer niederländisch-russischen Bibliographie, въ видѣ приложенія къ изданію К. К. Иленбека: Verslag aangande een onderzoek in de archieven van Rusland ten bate der Nederlandsche geschiedenis. 'S. Gravenhage, 1891, pag. 243—272.

[2]) Болѣе подробно говорится объ этомъ въ моихъ отчетахъ о занятіяхъ въ голландскихъ архивахъ лѣтомъ 1893 и 1896 г.г. См. Извѣстія Имп. Академіи Наукъ 1895 г., іюнь, стр. 75—115, и 1896 г., сентябрь, стр. 143—148.

нія изъ-за границы статейные списки, такъ и посланники республики Соединенныхъ Нидерландовъ обязаны были устно и письменно отдавать отчетъ (verslag) въ исполненіи данныхъ имъ порученій. Устный отчетъ требовался во второй половинѣ XVII в. не позже трехъ дней послѣ возвращенія посланника, который для этого долженъ былъ лично предстать предъ собраніемъ генеральныхъ штатовъ; если же такой докладъ имѣлъ секретный характеръ, то для выслушанія его назначали коммиссію. Кромѣ устнаго рапорта, посланники обязаны были представить въ теченіе двухъ- или трехмѣсячнаго срока и письменный отчетъ. Такъ какъ эти письменные отчеты содержали то же самое, что посланники уже сообщили собранію генеральныхъ штатовъ на словахъ, т. е. verbalement, то они и получили названіе verbaal. Для исторіи изслѣдуемаго нами періода русско-нидерландскихъ сношеній важенъ издаваемый здѣсь отчетъ нидерландскихъ пословъ Альберта Бурха и Іогана ѳанъ Фелтдриля, прибывшихъ въ Москву 11-го декабря 1630 г. Подлинникъ этого отчета хранится въ Государственномъ архивѣ въ Гагѣ за № 55 въ отдѣлѣ отчетовъ и занимаетъ 179 страницъ въ листъ въ пергаментномъ переплетѣ. Издается онъ здѣсь безъ пропусковъ, съ приложеніемъ русскаго перевода по копіи, снятой еще въ 1845 г. по повелѣнію королевы нидерландской Анны Павловны[1]). Текстъ отчета написанъ обыкновеннымъ голландскимъ языкомъ, но отличается полнымъ отсутствіемъ единообразія въ правописаніи, вслѣдствіе чего издатель считалъ нужнымъ держаться при печатаніи текста извѣстныхъ правилъ и устранить разнообразіе въ орѳографіи. Отвѣты, данные посланникамъ боярами отъ имени царя, переданы въ отчетѣ на голландскомъ языкѣ, съ котораго и переведены нами на современный русскій языкъ[2]).

---

[1]) Отрывки изъ него были напечатаны въ сборникѣ: L.van Aitzema, Saken van Staat en Oorlogh. Amsterdam, 1669, T. I, pag. 1045—52; 1103—1119, и въ изданіи: Dumont, Corps universel diplomatique. T. VI, I. Amst., 1728, pag. 3—6.

[2]) Въ голландскомъ подлинникѣ встрѣчаются въ большомъ числѣ сокращенія, которыя вошли и въ наше изданіе; но въ концѣ текста приложенъ списокъ сокращеній съ объясненіемъ ихъ. Что касается

Нидерландскіе посланники обязаны были не только представлять отчетъ, но и во время посольства сообщать генеральнымъ штатамъ письменныя свѣдѣнія объ успѣхѣ даннаго имъ порученія. А. Бурхъ и І. Фелтдриль тоже посылали за время ихъ поѣздки въ Москву генеральнымъ штатамъ подобныя донесенія, часть которыхъ хранится въ Государственномъ архивѣ въ Гагѣ. Нѣкоторыя изъ этихъ донесеній содержатъ извѣстія, которыя не вошли въ отчетъ, и печатаются здѣсь поэтому въ видѣ дополненія къ нему. Изъ общественнаго архива г. Амстердама извлечено нами одно письмо А. Бурха, посланное имъ 18-го февраля 1631 г. изъ Москвы бургомистрамъ Амстердама. Изъ государственнаго архива въ городѣ Миддельбургѣ мы получили цѣлый рядъ документовъ, касающихся Бальтазара де Мушерона и сѣверо-восточныхъ плаваній нидерландцевъ [1]).

Считаю долгомъ здѣсь же выразить свою глубокую и искреннюю благодарность лицамъ и учрежденіямъ, содѣйствовавшимъ выполненію поставленной нами задачи, въ особенности г. директору Главнаго архива М. И. Д. въ Москвѣ князю П. А. Голицыну, г. директору Государственнаго архива въ Гагѣ г. д-ру Т. ѳанъ Римсдейку и завѣдывающему Зеландскимъ государственнымъ архивомъ въ Маддельбургѣ г. д-ру Р. Фрейну.

русскаго перевода голландскаго текста, то въ немъ допущены лишь сокращенія часто повторяющихся титуловъ, а именно: Е. Ц. Вел—во= Его Царское Величество; в. выс—ва или ихъ выс—ва=ваши или ихъ высокомогущества.

[1]) Не имѣвъ возможности лично побывать въ Миддельбургѣ, я обратился уже изъ Кіева къ завѣдывающему Зеландскимъ государственнымъ архивомъ, г. д-ру Р. Фрейну, съ просьбою выслать мнѣ копіи обозначенныхъ мною документовъ ввѣреннаго ему архива. Г. д-ръ Р. Фрейнъ въ самомъ непродолжительномъ времени любезнѣйшимъ образомъ исполнилъ мою просьбу и увѣдомилъ меня, что копіи высылаются безвозмездно, такъ какъ онѣ потребованы съ научною цѣлью.

Глава I.

Ласково принявъ англичанъ, прибывшихъ въ 1553 г. къ устью Сѣв. Двины, царь Іоаннъ IV Васильевичъ тѣмъ не менѣе мечталъ о новыхъ путяхъ для сближенія съ западною Европою, причемъ въ числѣ мѣстъ, съ которыми царь хотѣлъ завязать сношенія былъ и нидерландскій городъ Антверпенъ. Когда въ февралѣ 1557 г. въ Москву прибыли шведскіе послы Стенъ Эриксонъ и Лаврентій Петри, для мирныхъ переговоровъ, то вполнѣ независимо отъ этого вопроса царь поручилъ имъ передать королю, что для русскихъ гостей и куицовъ желательно имѣть въ торговыхъ дѣлахъ „волю", т. е. чтобы тѣмъ изъ нихъ, которые черезъ Швецію пожелаютъ идти въ Любекъ, *Антверпенъ*, Испанію, Англію и Францію, „была воля и береженье, и корабли бы имъ были готовы" [1]). Далѣе царь требовалъ для иностранныхъ пословъ, торговцевъ и „служилыхъ людей", отправляющихся къ нему на службу, свободнаго проѣзда черезъ Швецію въ Россію. Взамѣнъ того царь готовъ не только разрѣшить шведскимъ торговымъ людямъ торговать въ Новгородѣ, Москвѣ, Казани и Астрахани, но и открыть имъ дорогу черезъ Россію въ Индію и Китай [2]).

---

[1]) См. прилож. IX къ статьѣ Дм. Цвѣтаева, Вѣроисповѣдное положеніе протестантскихъ купцовъ въ Россіи въ XVI и XVII вѣкахъ. Русскій Вѣстникъ 1885 № 6, стр. 840.

[2]) Переговоры съ шведскими послами вели окольничій А. Ѳ. Адашевъ и дьякъ И. Михайловъ; послѣднимъ, по указу царя, была составлена подтвердительная запись старыхъ перемирныхъ грамотъ. Запись эту должны были скрѣпить со шведскими послами новгородскіе

Шведское правительство не отозвалось на это предложеніе царя, не отправило въ Москву для переговоровъ объ этомъ вопросѣ пословъ, и желаніе царя, чтобы „на обѣ стороны просторъ былъ“, исполнилось помимо Швеціи только послѣ взятія Нарвы въ 1558 г. Царь сознавалъ все значеніе этого успѣха и понялъ, что пріобрѣтеніе этой гавани дастъ ему возможность упрочиться у моря и посредствомъ торговли и сближенія съ Западомъ, независимо отъ Швеціи и Ливоніи, доставитъ своему государству тѣ техническія усовершенствованія, о которыхъ онъ мечталъ. Мѣропріятія царя для развитія торговли новой гавани имѣли послѣдствіемъ быстрый ростъ Нарвы и привлекли сюда иноземныхъ тор-

намѣстники въ самомъ Новгородѣ, согласно тогдашнему обычаю. Шведскихъ пословъ отпустили изъ Москвы въ Новгородъ 24-го марта, и на слѣдующій день былъ отправленъ отъ царя къ новгородскимъ намѣстникамъ дьякъ И. Безсоновъ съ подробнымъ наказомъ, что говорить намѣстникамъ. А именно, Безсоновъ долженъ былъ между прочимъ имъ „дать знати“, что царь въ Москвѣ повелѣлъ съ шведскими послами говорить о торговлѣ и вручить имъ письменную память о томъ, для доклада королю. Это было сообщено намѣстникамъ для того, чтобы они пропустили въ Москву шведскаго посла, котораго царь ожидалъ съ отвѣтомъ на свои предложенія. Изъ Новгорода отправился со шведскими послами въ Стокгольмъ И. Ш. Замыцкій для скрѣпленія тамъ подтвердительной договорной записи. Ему была вручена копія съ „памяти“, данной шведскимъ посламъ, причемъ въ наказной памяти ему повелѣвалось отвѣтить королю шведскому на вопросъ о торговлѣ, что онъ не имѣетъ порученія заключать договоръ о торговыхъ дѣлахъ и что царь повелѣлъ своимъ намѣстникамъ въ Новгородѣ чинить договоръ о томъ съ посломъ, котораго король пришлетъ съ этой цѣлью. См. статейный списокъ пріѣзда шведскихъ пословъ 1557 г., хранящійся въ Московскомъ Главномъ архивѣ Мин. Ин. Дѣлъ, напечатанный въ переводѣ на шведскій языкъ у H. Hjärne, De äldsta svensk-ryska legationsakterna. Upsala, 1884, pag. 27—67. Договорная запись 1557 г. у Rydberg, Sverges Traktater, T. IV, 306. Тамъ же „память“, данная шведскимъ посламъ, въ современномъ шведскомъ переводѣ. На русскомъ языкѣ она напечатана у Дм. Цвѣтаева, Вѣроиспов. положеніе, l. c. стр. 840. Цвѣтаевъ (Протестантство и протестанты въ Россіи. М., 1890, стр. 145) указываетъ на то, что Соловьевъ (Ист. Россіи, т. VI. изд. 3-е, стр. 146) и Костомаровъ (Очеркъ торговли Московскаго государства, изд. 2-е, стр. 42) ошибочно утверждаютъ, что въ договорную запись 1557 г. были внесены условія о взаимной свободной торговлѣ между Швеціею и Россіею.

говцевъ. Въ числѣ ихъ съ самаго начала находились и нидерландцы[1]). Не имѣя возможности касаться здѣсь интереснаго, но въ то же время и сложнаго вопроса о нарвскомъ плаваніи за время русскаго владычества[2]), мы ограничимся лишь указаніемъ на нѣкоторые современные русскіе документы, относящіеся къ плаванію нидерландцевъ въ Нарву и къ торговому соперничеству гор. Ревеля съ новой русской гаванью.

Занятіе Нарвы русскими и начавшееся вслѣдъ затѣмъ плаваніе иностранцевъ въ эту гавань нанесли сильный ударъ торговлѣ Ревеля. Русская торговля теперь, конечно, менѣе нуждалась для своихъ сношеній съ западомъ въ посредничествѣ ревельцевъ. „Въ то время", повѣствуетъ лѣтописецъ Руссовъ, „въ городѣ Ревелѣ было грустно и несчастіе безконечное и безмѣрное. Съ прискорбіемъ собирались ревельскіе торговцы и граждане въ Розенгартенѣ и на городской стѣнѣ и съ болью въ сердцѣ смотрѣли на корабли, проѣзжавшіе мимо Ревеля и направлявшіеся въ Нарву" [3]). Желая подорвать нарвскую торговлю, ревельскіе каперы захватывали и задерживали корабли, направлявшіеся въ Нарву. Московскимъ воеводамъ нерѣдко приходилось обращаться къ ревельскому рату съ жалобами на убытки, причиненные ревельскими каперами „нарвскимъ нѣмцамъ". Нѣкоторыя изъ этихъ отписокъ воеводъ, сохранившіяся въ ревельскомъ городскомъ архивѣ, свидѣтельствуютъ о томъ, что и нидерландскіе купцы много терпѣли отъ каперовъ. Такъ, 26-го октября 1565 г. воевода Ѳ. И. Чулковъ обращается къ бургомистрамъ Ревеля съ требованіемъ, чтобы нарвскіе корабли пропускались на западъ для торговли: нарвскіе нѣмцы били ему челомъ, что они изъ Нарвы посылаютъ за море четыре корабля съ товарами голландскихъ и гамбургскихъ нѣмцевъ, но не рѣшаются отправить ко-

---

[1]) Лѣтопись Ніенштедта, Monumenta Livoniae antiquae II, 34.

[2]) Вопросу о нарвскомъ плаваніи посвящена значительная часть I-го тома изслѣдованія проф. Г. В. Форстена, Балтійскій вопросъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ. С.-Пб., 1893. См. стр. 92 и слѣд., 141, 165, 166, 240 и слѣд.

[3]) Цитирую Руссова по Beiträge zur Kunde Ehst- Liv- und Kurlands. Bd. IV, Hett 2. Reval, 1889, pag. 162.

рабли, узнавъ, что ревельцы „стоятъ заставою на морѣ и хотятъ дей на тѣ ихъ корабли приходити и товары ихъ грабити.“ [1]). Далѣе, 24-го декабря 1566 г., воевода Г. И. Заболоцкій обращается къ ревельскимъ бургомистрамъ по жалобѣ нѣмчина Андрея Иванова Вита на задержаніе въ Ревелѣ товара. Витъ билъ челомъ воеводѣ, что въ іюлѣ мѣсяцѣ 1565 г. шелъ въ Нарву изъ Голландской земли корабль, на которомъ былъ товаръ его собственный и товарища его, Тимоѳея Сегебода; корабль этотъ ревельцы взяли на морѣ и отправили вмѣстѣ со всѣми товарами въ Ревель [2]). Тотъ же воевода пишетъ 17-го декабря 1567 г. изъ Нарвы бургомистрамъ Ревеля по жалобѣ нарвскаго ратмана Захарья Дѣдина и полатниковъ Михайла Кромышева и Ивана Крючмана на то, что люди шведскаго воеводы Клауса Курселя задержали и отвели подъ Ревель корабли антверпенскаго шкипера Армана Дрягера и голландскаго шкипера Іоакима Грота, шедшіе съ ихъ товарами изъ Нарвы за море [3]). Новую жалобу Дѣдина и Крючмана мы встрѣчаемъ въ слѣдующемъ году. Въ отпискѣ отъ 11-го сентября ревельскимъ бургомистрамъ, воеводы, князь И. А. Звенигородскій и князь Г. В. Путятинъ, просятъ о возвращеніи товара Дѣдина и Крючмана, отпущеннаго ими изъ Нарвы въ августѣ 1568 г. на корабляхъ голландскаго шкипера Брейра Левикена, который былъ отнятъ и свезенъ въ Ревель англійскимъ нѣмчиномъ Юріемъ, грабящимъ на морѣ по приказу шведскаго воеводы Клауса Курселя [4]). 9-го февр. 1569 г. князь И. А. Звенигородскій снова обращается въ Ревель съ требованіемъ о возвращеніи нарвскому жильцу нѣмчину Клаушу Винкину товара, посланнаго имъ въ 1565 г. изъ Нарвы за море, въ Антверпенъ, и отнятаго у него цѣликомъ на морѣ ревельскимъ жильцомъ Арнемъ Регеромъ [5]). Корабли, шедшіе изъ Нарвы, подвергались нападеніямъ не только въ открытомъ морѣ, но даже и въ самой гавани гор.

---

[1]) Русск. Ист. Библ., С.-Пб., 1894, т. XV, стл. 136.
[2]) Ibid. стл. 142.
[3]) Ibid. стл. 152.
[4]) Ibid. стл. 162—164.
[5]) Ibid. стл. 171—172.

Ревеля. Такъ, нарвскій намѣстникъ князь И. А. Звенигородскій пишетъ 16-го октября 1568 г. бургомистрамъ Ревеля, по челобитью вышеупомянутаго Михаила Кромышева, чтобы они возвратили послѣднему товаръ, посланный имъ въ іюлѣ 1568 г. изъ Нарвы на голландскомъ кораблѣ и отнятый у него ревельцами съ корабля, стоявшаго въ Ревельской пристани [1]).

Достоинъ вниманія тотъ фактъ, что царь Іоаннъ IV въ то время, когда нидерландцы еще не утвердились въ устьѣ Сѣв. Двины, два раза пріобрѣталъ изъ Антверпена различные предметы для своего обихода. Такъ, еще до 1566 г. ѣздилъ въ Антверпенъ, по порученію царя, купецъ Степанъ Твердиковъ [2]); въ апрѣлѣ же 1567 г. царь посылалъ туда же „къ бурмистрамъ и къ ратманамъ съ своею бологодѣтью отъ своей казны“ своего гостя Ивана Аѳанасьева и купца Тимоѳея Смывалова [3]). Сохранился еще интересный документъ, свидѣтельствующій о томъ, что около этого же времени, т. е. въ періодъ, когда русскій человѣкъ безъ повелѣнія царя не отправлялся за границу, одинъ русскій торговецъ совершилъ поѣздку въ Нидерланды, и именно въ Амстердамъ, кажется, по частнымъ дѣламъ. Документъ этотъ, хранящійся въ Ревельскомъ городскомъ архивѣ, представляетъ изъ себя „грамотку торговыхъ людей Петра Павлова сына и Дмитрія Кондратьева сына“, посланную ими 25-го марта 1566 г. изъ Копенгагена въ Иванъгородъ своему хозяину о разныхъ торговыхъ дѣлахъ и, между про-

---

[1]) Ibid. стл. 192.

[2]) Нидерландцы Корнеліусъ де Мейеръ и Симонъ фонъ Салингенъ навѣстили въ 1566 г. въ Москвѣ Степана Твердикова, съ которымъ они познакомились, „когда онъ пріѣзжалъ въ Антверпенъ по порученію великаго князя“. A. F. Büsching, Magazin f. d. Historie. Th. VII, Halle, 1773; pag. 342. Въ 1567 г. царь посылалъ Твердикова и Ѳедота Погорѣлова съ товарами изъ своей казны въ Англію. Ю. Толстой, Россія и Англія, стр. 35.—Сборникъ Имп. Русск. ист. общ. т. 38, стр. 241.

[3]) Александроневская лѣтопись. Русск. Ист. Библ. т. III, стл. 292. Царская грамота къ датскому королю Фредерику II съ просьбою о безпрепятственномъ пропускѣ черезъ датскія владѣнія гостя и купца, посланныхъ въ Антверпенъ, напечатана въ изданіи Ю. Щербачева, Русскіе акты Копенгагенскаго архива. С.-Пб., 1897, стл. 91.

чимъ, о томъ, что „Петръ съѣхалъ к Астрадаму съ Ындрикомъ Соловьевымъ, со старого торгу“ [1]).

Недолго царю суждено было владѣть Нарвою: въ 1581 г. городъ сдался шведамъ. Потеря этой гавани не могла однакоже оказать значительнаго вліянія на сношенія нидерландцевъ съ Московскимъ государствомъ; еще до паденія Нарвы торговая монополія англичанъ на сѣверѣ Россіи оказалась непрочной, и приблизительно черезъ четверть вѣка послѣ перваго прибытія англичанъ, нидерландцамъ удалось проникнуть въ устье Сѣв. Двины. Не сразу они достигли этого успѣха; терпѣливо и медленно, шагъ за шагомъ, они приближались къ этой цѣли, прокладывая себѣ дорогу вдоль Мурманскаго берега Лапландіи.

На основаніи данныхъ, имѣющихся въ дневникѣ англичанина Стефена Борро, веденномъ имъ во время плаванія, совершеннаго въ 1557 г. изъ Холмогоръ въ Вардегусъ [2]), въ нашей исторической литературѣ [3]) встрѣчается указаніе на то, что нидерландскіе корабли уже въ то время ходили къ отдаленнымъ сѣвернымъ окраинамъ Московскаго государства для торговли съ русскими, лопарями и корелами. Борро передаетъ, что, когда онъ 30-го іюля вошелъ въ заливъ къ западу отъ мыса Кегорскаго, т. е., должно быть, въ заливъ Вайдо на сѣверо-западной оконечности полуострова Рыбачьяго, то онъ встрѣтилъ здѣсь баржу изъ Дронтгейма и три или четыре норвежскихъ судна. Когда онъ сошелъ на берегъ, продолжаетъ Борро, то прежде всего увидѣлъ нѣкоторыхъ „dutchmen“, среди которыхъ находился и сынъ бургомистра гор. Дронтгейма. Борро затѣмъ былъ свидѣтелемъ мѣнового торга между „dutchmen“ и туземцами, и сынъ бургомистра Дронтгейма сообщилъ ему, что онъ намѣренъ идти съ грузомъ трески въ

---

[1]) Русск. Ист. Библ. т. XV, стл. 139.

[2]) С. Борро былъ посланъ на поиски по берегамъ Лапландіи трехъ англійскихъ кораблей, вышедшихъ 2-го авг. 1556 г. изъ устья Сѣв. Двины. Гамель, Англичане въ Россіи, стр. 56—58. С. Середонинъ, Сочиненіе Флетчера. С.-Пб., 1891, стр. 12—13.

[3]) В. Ключевскій, Сказанія иностранцевъ, стр. 245.

Амстердамъ [1]).—На нашъ взглядъ этихъ показаній Стефена Борро не достаточно, чтобы, на основаніи ихъ, говорить о сношеніяхъ нидерландцевъ съ русскимъ сѣвером. Борро, во-первыхъ, упоминаетъ не о нидерландскихъ, а только о норвежскихъ корабляхъ, и, во-вторыхъ, въ разсматриваемое нами время у англичанъ слово „dutchmen" обозначало не только нидерландцевъ, но и нѣмцевъ; поэтому мы думаемъ, что вопросъ о томъ, кто были упоминаемые здѣсь „dutchmen", долженъ остаться открытымъ. Сообщеніе сына дронтгеймскаго бургомистра о предполагаемой имъ поѣздкѣ съ пріобрѣтенной здѣсь треской въ Амстердамъ, даетъ лишь право говорить о торговыхъ сношеніяхъ норвежцевъ съ Нидерландами. Показанію С. Борро, что видѣнные имъ корабли были норвежскіе, вполнѣ соотвѣтствуетъ свидѣтельство нидерландца Симона фонъ Салингена, утверждающаго, что первый нидерландскій корабль присталъ къ берегу Лапландіи въ 1564 г. у датской крѣпости Вардегусъ, и что, начиная съ слѣдующаго 1565 г., нидерландскіе корабли стали уже посѣщать Печенгскую губу, а затѣмъ и Кольскую и другія гавани Мурманскаго и Терскаго береговъ русской Лапландіи. Салингенъ пріѣхалъ въ Печенгскую губу въ 1566 г., т. е. на второй годъ послѣ перваго пріѣзда нидерландцевъ въ Вардегусъ, и, съ этого времени, путешествовалъ съ торговыми цѣлями въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ по Финмаркену и русской Лапландіи. Такимъ образомъ, онъ былъ очевидцемъ возникновенія торговыхъ сношеній русской Лапландіи съ Нидерландами и, по его словамъ, иниціаторами этого дѣла были нидерландецъ Винтерконигъ и преподобный Трифонъ съ монахами основаннаго имъ въ 1532 г. Печенгскаго монастыря [2]).

---

[1]) The voyage of M. Stephen Burrough, An. 1557 from Colmogro to Wardhouse, which was sent to secke the Bona Esperanza, the Bona Confidentia, and the Philip and Mary. Hakluyt, Voyages, Lond., 1809; vol. I, pag. 328.

[2]) Ср. о преп. Трифонѣ: Исторія Россійской іерархіи, IV, 579. С. К. Молчановъ, Описаніе Архангельской губ. С.-Пб., 1813, стр. 229. Житіе препод. Трифона Печенгскаго (Правосл. Собесѣдникъ 1850, ч. II, стр. 89).

Въ то время, разсказываетъ Салингенъ, когда въ Вардегусѣ фогтомъ былъ Эрикъ Мункъ (т. е. въ 1562—1564 гг.)[1]), туда приходили для торговли Трифонъ и монахи съ рыбою, рыбьимъ жиромъ и другимъ сырьемъ, добытыми ими въ теченіе зимы и лѣта[2]); въ Вардегусъ же приходили суда исключительно изъ Бергена и Дронтгейма. У Эрика Мунка служилъ молодой человѣкъ Филиппъ Винтерконигъ, нидерландецъ, родомъ изъ Олтьесплаата въ Зеландіи. Отчасти по своей волѣ, а отчасти по необходимости, замѣчаетъ Салингенъ, этотъ молодой человѣкъ оставилъ службу у Эрика Мунка и поѣхалъ въ Антверпенъ. Здѣсь онъ вошелъ въ компанію съ двумя торговцами, Яномъ фонъ Рейде и Корнеліусомъ де Мейеромъ Симонсономъ изъ Мехельна, предполагая ежегодно отправлять одинъ корабль въ Бергенъ и Вардегусъ. Корабль этотъ назывался „Бергенскій лебедь“ (der Scnwan von Bergen), и шкиперомъ на немъ былъ Гердтъ Янсенъ Нусъ. Въ 1564 г. Винтерконигъ въ первый разъ пришелъ изъ Антверпена въ Вардегусъ на кораблѣ, который назывался „Latinische Barck“ и на которомъ шкиперомъ былъ Іоганъ де Фишеръ[3]). Винтерконигъ надѣялся, что Эрикъ Мункъ все еще состоитъ тамъ фогтомъ. Оказалось, однакоже, что въ Вардегусъ былъ наз-

---

О. Бѣломорскій, Историческій взглядъ на Варангерское поморье. (Морск. Сборн. 1862, № 10, стр. 288). П. Шестаковъ, Просвѣтители лопарей, архимандритъ Ѳеодоритъ и св. Трифонъ Печенгскій (Журн. Мин. Нар. Пр., т. 139, стр. 276). Е. Огородниковъ, Мурманскій и Терскій берега (Записки И. Р. Геогр. Общ. по отд. этногр., II, 1869, стр. 621). Ив. Яхонтовъ, Житія св. сѣверно-русскихъ подвижниковъ. Казань, 1881, стр. 127. J. A. Friis, Klostret i Petschenga. Kristiania, 1884, pag. 22. Есть англійскій переводъ книги Фриса: The monastery of Petschenga. London, 1896. Русскій сокращенный переводъ въ Вѣстникѣ Европы, 1885, іюль, стр. 253: Печенгскій монастырь въ русской Лапландіи.

[1]) См. о Эрикѣ Мункѣ Dansk biografisk Lexikon. B. XI, p. 518.

[2]) Simon v. Salingens Bericht wegen der Landschaft Lappia. Büschings Magazin, VII, 339.

[3]) Плаваніе Винтерконига на „Беренгскомъ лебедѣ“, очевидно, не состоялось, но ириичины этого Салингенъ не объясняетъ. Неизвѣстно также, заходилъ-ли его корабль раньше въ Бергенъ, или прямо направился въ Вардегусъ.

наченъ уже новый фогтъ, Яковъ Гансенъ, который конфисковалъ судно и грузъ, а Филиппа Винтерконига, его шкипера и штурмана посадилъ въ тюрьму, обвиняя ихъ въ нарушеніи привилегій Бергенской конторы и угрожая имъ смертной казнью; но заключенные скоро были освобождены изъ тюрьмы, благодаря слѣдующему счастливому для нихъ случаю. Въ этомъ году былъ весьма большой уловъ рыбы, и у лопарей, и у Печенгскихъ монаховъ скопилось такое количество рыбы, что недоставало судовъ для отправки ея въ Бергенъ. Поэтому Яковъ Гансенъ обѣщалъ Винтерконигу и его экипажу освободить ихъ отъ наказанія, если они отвезутъ его самого, рыбу и тресковый жиръ, принадлежащіе ему и датской казнѣ, въ Бергенъ и дадутъ клятву никогда болѣе не пріѣзжать въ Вардегусъ и не нарушать торговыхъ привилегій городовъ Бергена и Дронтгейма. Винтерконигъ на это согласился; его освободили, и онъ ушелъ съ грузомъ фогта и датской казны въ Бергенъ, гдѣ его шкиперу даже заплатили за провозъ рыбы. До его отъѣзда изъ Вардегуса Печенгскіе монахи, которымъ торговля съ Винтерконигомъ была, очевидно, выгодна, успѣли однакоже заключить съ нимъ особое соглашеніе. Узнавъ, что онъ поклялся никогда болѣе не пріѣзжать въ Вардегусъ, они предложили ему придти на слѣдующій годъ къ нимъ въ Печенгскую губу и обѣщали приготовить къ его пріѣзду весь уловъ рыбы, добытый ими тресковый жиръ и другое сырье.

Въ слѣдующемъ 1565 г. товарищи Винтерконига постарались расширить свое дѣло и съ этою цѣлью вошли въ компанію съ другими купцами, а именно, съ Іоганомъ де Герре, Филипсомъ Даузи въ Антверпенѣ, съ бургомистромъ города Энкгейзена Іоганомъ Вестерманомъ и его сыномъ Вильгельмомъ Вестерманомъ. Товарщество называлось теперь „Іоганъ де Рейде, Корнеліусъ де Мейеръ Симонсонъ, де Герре и К^{0}“. Затѣмъ оно обратилось за утвержденіемъ къ нидерландскому правительству и получило грамоту, за подписью и большою печатью верховнаго правителя Нидерландовъ, Филиппа II, на латинскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Въ этой грамотѣ имъ разрѣшалось плаваніе въ сѣверныя страны и гавани до Моско-

віи, и заключалась просьба ко всѣмъ государямъ объ оказаніи помощи компаніи доставкой ей, въ случаѣ надобности, кораблей, лошадей, штурмановъ и матросовъ, за соотвѣтствующую плату. Своимъ торговымъ агентомъ компанія назначила Филиппа Винтерконига и отправила его на кораблѣ, снабженномъ даже пушками, въ Печенгскую губу. Въ Вардегусѣ онъ долженъ былъ нанять штурмана, который могъ бы указать ему дорогу до монастыря. Не смотря на противодѣйствіе фогта Якова Гансена, онъ выполнилъ данное ему порученіе.

Въ Печенгской губѣ Винтерконигъ нагрузилъ корабль рыбою, тресковымъ жиромъ и другими товарами и отправилъ его въ Антверпенъ на имя своей компаніи, прося выслать ему изъ Нидерландовъ еще товаровъ, а самъ съ тремя спутниками изъ своего экипажа остался у монаховъ. Тамъ онъ нанялъ русскую ладью съ 13-ю человѣками экипажа и нагрузилъ ее оставшимися у него товарами, имѣя намѣреніе отправиться въ Бѣлое море въ губу св. Николая, а оттуда въ Москву. Однако, ему не удалось докончить это путешествіе. Начало плаванія было благополучно, но къ востоку отъ острова Кильдина, у мыса Териберскаго, противный вѣтеръ заставилъ его войти въ бухту и стать на якорь. Въ это время случайно пришла сюда еще одна русская ладья съ русскими же товарами, хозяинъ которыхъ предложилъ Винтерконигу свой небольшой грузъ, и торгъ состоялся. Торговля была, очевидно, мѣновая. Русскіе, увидѣвъ драгоцѣнные товары нидерландца, такъ прельстились ими, что рѣшили завладѣть этими вещами силою: ночью, когда всѣ спали, они забрались на ладью Винтерконига и перерѣзали весь экипажъ. Тяжело раненый Винтерконигъ бѣжалъ на берегъ и пытался спрятаться за деревомъ, но разбойники отыскали его и убили стрѣлой. Разграбивъ ладью, злодѣи начали хоронить убитыхъ ими людей, но въ это время замѣтили какое-то приближающееся судно и поторопились сѣсть въ свою ладью и скрыться. Второпяхъ убійцамъ не удалось забрать съ собою всѣхъ товаровъ; они оставили на берегу 4 бочки вина, нѣсколько кусковъ сукна и еще кое-какіе товары.

Антверпенская компанія, между тѣмъ, не знала объ убійствѣ Винтерконига и, по приходѣ въ Антверпенъ посланнаго имъ корабля, отправила еще два съ товаромъ, заказаннымъ имъ, которые и пришли въ Печенгскую губу осенью. Монахи къ этому времени уже узнали о смерти Винтерконига и отправили одинъ изъ этихъ кораблей въ Антверпенъ, чтобы извѣстить компанію о печальной судьбѣ ея агента; второй корабль, на которомъ находился Корнеліусъ де Мейеръ, ушелъ въ Колу на зимовье. Когда корабль присталъ къ берегу, то нидерландцы увидѣли, что тамошнее селеніе состояло не болѣе, какъ изъ трехъ домовъ, жители которыхъ, замѣтя корабль, убѣжали въ лѣсъ, гдѣ и скрывались въ теченіе нѣсколькихъ дней, пока монахъ-штурманъ изъ Печенгскаго монастыря, находившійся на кораблѣ Де Мейера, не отыскалъ ихъ и не успокоилъ, убѣдивъ въ миролюбивыхъ намѣреніяхъ прибывшихъ. Изъ Колы Де Мейеръ отправился въ Москву ходатайствовать о разслѣдованіи дѣла объ убійствѣ Винтерконига и его матросовъ.

На слѣдующій 1566 годъ антверпенская компанія, надѣясь наверстать потерянное, отправила въ Печенгскую губу и Колу въ качествѣ торговаго агента Симона фонъ Салингена, бывшаго до тѣхъ поръ бухгалтеромъ компаніи, съ двумя кораблями. Салингенъ прибылъ весною въ Печенгскую губу и привелъ сюда также и судно, оставленное Мейеромъ въ Кольскомъ заливѣ. Всѣ три корабля онъ нагрузилъ частью въ Печенгской губѣ, а частью въ Вайдо-губѣ на Рыбачьемъ полуостровѣ (въ Кьервагѣ) рыбою, тресковымъ жиромъ, семгой и другими товарами и отправилъ ихъ въ Нидерланды; затѣмъ онъ зафрахтовалъ у монаховъ двѣ ладьи, нагрузилъ ихъ оставшимся у него товаромъ и отправился въ Колу, предполагая зимой предпринимать торговыя поѣздки внутрь страны. Вскорѣ послѣ его пріѣзда въ Колу, туда возвратился К. де Мейеръ изъ своей московской поѣздки. Оказалось, что его задержали въ Новгородѣ подъ тѣмъ предлогомъ, что въ утвердительной грамотѣ компаніи (Octroye) не былъ написанъ, какъ слѣдуетъ, великокняжескій титулъ. К. де Мейеръ узналъ, что англійская компанія, торгующая въ Россіи, и доброжелате-

ли убійцъ подкупили новгородскія власти (Oberiste), чтобы онѣ не пропускали Мейера; компанія опасалась соперничества нидерландскихъ купцовъ, покровители же преступниковъ старались устроить дѣло такъ, чтобы царь не узналъ объ убійствѣ. Салингенъ и Мейеръ рѣшили послѣ этого совмѣстно предпринять поѣздку въ Москву. Они переодѣлись въ русское платье, наняли русскихъ людей и лодку и черезъ Кандалакшу, Кереть, Кемь, Суму, Онегу и Каргополь отправились въ Москву. Здѣсь они отыскали гостя Степана Твердикова, съ которымъ познакомились, когда онъ былъ въ Антверпенѣ по порученію великаго князя. Они прибыли, однако, въ Москву въ то время, когда уже началась эпоха казней, и Твердиковъ посовѣтовалъ имъ не добиваться аудіенціи у великаго князя, такъ какъ они явились въ Москву безъ разрѣшенія, тайкомъ и переодѣтые въ русское платье. Поэтому, они оставили Москву и поѣхали въ Новгородъ, откуда Мейеръ отправился въ Нарву; Салингенъ же, оставшись въ Новгородѣ, началъ тамъ торговать бывшими у него жемчугомъ и драгоцѣнностями и предложилъ мѣстнымъ торговцамъ пріѣхать съ воскомъ и шкурами въ Суму. Затѣмъ онъ поспѣшилъ въ Колу, чтобы, забравъ оттуда оставленные товары, сукна и пряности, опять встрѣтиться съ новгородскими купцами, что и было имъ достигнуто. Такимъ образомъ, Салингенъ предпринималъ торговыя поѣздки по Кореліи, Лапландіи и Россіи въ теченіе 1566 и 1567 годовъ до весны 1568 г., причемъ торговля велась главнымъ образомъ въ деревушкахъ.

Въ 1565 г., когда первые нидерландскіе корабли пришли въ Печенгскую губу, въ монастырѣ преп. Трифона жило не болѣе 20 иноковъ и 30 послушниковъ; благодаря же тому, что нидерландцы стали пріѣзжать ежегодно, туда начало стекаться много народа съ товарами, и приходили люди даже изъ Холмогоръ и Каргополя. Благосостояніе монастыря вслѣдствіе этого возростало, число братіи увеличивалось, а вмѣстѣ съ тѣмъ обстраивался и монастырь. Когда въ 1572 г. Салингенъ со своимъ кораблемъ снова зимовалъ у монастыря, иноковъ было уже 50 человѣкъ, а послушниковъ и рабочихъ болѣе 200. Монахи производили тогда ловъ рыбы отъ Вайдо-губы до Варенг-

ской губы. Но русскіе приказные люди, посѣтившіе въ 1573 г. Лапландію, для изслѣдованія вопроса о границѣ, рѣшили что земля за Пазрѣкою принадлежитъ уже Норвегіи[1]). Что касается Колы, то это селеніе, состоявшее въ 1565 г. только изъ трехъ домиковъ, постепенно расширилось, благодаря торговымъ сношеніямъ. Салингенъ пріѣзжалъ сюда, какъ мы видѣли, въ 1566 г. съ двумя кораблями. Въ слѣдующемъ году пришелъ туда шкиперъ, который въ 1566 г. служилъ въ антверпенской компаніи, а теперь составилъ особое товарищество. Черезъ два года, т. е. въ 1569 г., пріѣхали въ Колу нидерландскіе торговцы изъ Энкгейзена и Бергена на Зомѣ. Нанявъ къ себѣ на службу матросовъ антверпенской компаніи, знавшихъ путь къ Лапландскому берегу, они назначили ихъ шкиперами. Въ 1570 г. туда приходили корабли изъ разныхъ мѣстъ, а также изъ Энкгейзена. На послѣднихъ находились итальянскіе ремесленники и мастера, которые отправились на Соловки, а оттуда черезъ Онегу въ Москву. Въ этомъ же году Салингенъ и Мартинъ Клаусенъ изъ Энкгейзена ѣздили въ первый разъ на Соловки, а оттуда на о. Кузовъ и въ Суму[2]). Съ каждымъ годомъ, замѣчаетъ Салингенъ, собира-

---

[1]) Büschings Magazin, Th. VII, pag. 339—345. Я. А. Фрисъ приводитъ въ своей вышеназванной книгѣ о Печенгскомъ монастырѣ разсказъ С. фонъ Салингена о его прибытіи въ 1566 г. въ Печенгскую губу (Klostret i Petschenga, pag. 51) и прибавляетъ, что Печенгскій монастырь „впослѣдствіи“ вошелъ въ торговыя сношенія съ Амстердамомъ, и что сохранился договоръ, заключенный однимъ торговымъ домомъ этого города съ монахами Печенгскаго монастыря. Авторъ далѣе приводитъ весьма любопытное содержаніе этого договора, но, къ сожалѣнію, не объясняетъ, въ какомъ году онъ былъ заключенъ и гдѣ онъ хранится, напечатанъ-ли онъ или остался пока неизданнымъ. Въ виду этого, мы считаемъ лишнимъ сообщать здѣсь подробнѣе содержаніе договора.

[2]) Büschings Magazin, Th. VII, pag. 345. Если мы вѣрно понимаемъ въ отчетѣ Салингена текстъ, въ этомъ мѣстѣ крайне неясный, то авторъ именно въ этомъ году совершилъ плаваніе вдоль береговъ Кореліи и Лапландіи отъ устья рѣки Онеги до Колы; при этомъ онъ измѣрялъ глубину гаваней и рѣчныхъ губъ, впадающихъ въ море, и отмѣчалъ ихъ взаимное разстояніе другъ отъ друга, опредѣляя широту и долготу мѣстъ.

лось сюда, въ эти сѣверныя страны, все больше и больше народу, пріѣзжало все больше кораблей, товары поднимались въ цѣнѣ и нидерландцы принимали дѣятельное участіе въ этой торговлѣ. Англичанинъ Джемсъ Эльдей, въ письмѣ своемъ о торговлѣ въ Лапландіи, посланномъ въ 1575 г. М. Локку, агенту англійско-московской компаніи въ Лондонѣ, совѣтуетъ своимъ соотечественникамъ обратить особое вниманіе на торговлю съ русскими въ Колѣ и постараться вытѣснить оттуда голландцевъ и брабантцевъ[1]). Неизвѣстный англійскій авторъ наставленій для англійскихъ купцовъ, писавшій въ 1578 г., считаетъ не лишнимъ предложить своимъ соотечественникамъ средства, при помощи которыхъ можно было бы въ теченіе двухъ или трехъ лѣтъ заставить нидерландцевъ прекратить торговлю съ Колою[2]). До 1582 г. въ Колѣ не было воеводы; сборщики податей въ Лапландіи жили обыкновенно въ Кандалакшѣ. Первый воевода, Аверкій Ивановичъ, пріѣхалъ въ Колу въ 1582 г. и построилъ для торговли съ норвежцами дворъ съ вѣсами, а второй воевода, Максака Ѳедоровичъ Судимантовъ, поставилъ въ 1583 г. острогъ[3]).

Симонъ фонъ Салингенъ занималъ, какъ выше сказано, до 1566 г. должность бухгалтера антверпенской торговой компаніи; онъ былъ, слѣдовательно, человѣкомъ гра-

---

[1]) A letter of James Alday to the Worshipfull M. Michael Lock, Agent in London for the Moscouie company, written 1575. Hakluyt, Voyages, vol. I, pag. 465.

[2]) A remembrance of aduise giuen to the merchants, 1578. Hakluyt l. c. vol. I, pag. 469. Совѣтъ этотъ, впрочемъ, надо полагать, не былъ примѣненъ или же оказался недѣйствительнымъ, ибо торговля нидерландцевъ въ Колѣ не прекратилась и послѣ 1578 года, а, напротивъ, продолжалась и тогда, когда для нихъ уже было открыто устье Сѣв. Двины. Бергенскіе и дронтгеймскіе торговцы обратились въ 1595 г. къ датскимъ посламъ, отправленнымъ на русско-норвежскую границу, съ жалобою на нидерландцевъ, потому что послѣдніе торговали по лапландскому побережью и подрывали-де ихъ торговлю. (Ю. Щербачевъ, Датскій архивъ. М., 1893, № 503). Въ 1602 г. бергенскіе бюргеры опять жаловались на нидерландскихъ торговцевъ, что послѣдніе поставлены въ мурманскихъ гаваняхъ въ болѣе выгодныя условія, чѣмъ они. (Ibid. № 750).

[3]) Büschings Magazin, Th. VII, pag. 346.

мотнымъ и, судя по содержанію его отчета о Лапландіи, до извѣстной степени даже и образованнымъ и, во всякомъ случаѣ, очень наблюдательнымъ. Во время своихъ торговыхъ поѣздокъ по Кореліи и Лапландіи въ 1566 и 1567 гг. онъ не только сносился съ торговцами, но заводилъ знакомства и даже дружился съ прочими жителями и священниками селеній и деревень, пировалъ съ ними и, кажется, пользовался ихъ довѣріемъ, такъ какъ они часто обращались къ нему за совѣтами. Его новые пріятели дѣлились съ нимъ своими свѣдѣніями о родной старинѣ и разсказывали ему, между прочимъ, о жизни и дѣятельности соловецкихъ чудотворцевъ, преп. Савватія и Зосимы. Съ преп. Трифономъ онъ былъ знакомъ лично и узналъ отъ него подробную исторію его жизни. Салингенъ владѣлъ русскимъ языкомъ. Впослѣдствіи онъ оставилъ свои торговыя дѣла и перешелъ на датскую службу. Случилось это, кажется, въ концѣ 1582 г. или въ 1583 г., ибо въ грамотѣ, посланной въ іюлѣ 1582 г. датскому королю Фредерику II, царь Іоаннъ IV жалуется между прочимъ и на то, что датчане „разбойнымъ обычаемъ“ захватили и судно Салингена, а 7-го января 1584 г. послѣдній былъ уже въ Оргусѣ и переводилъ русскіе документы для датскаго правительства[1]). При какихъ обстоятельствахъ произошла эта перемѣна въ его жизни—неизвѣстно; но при его знакомствѣ съ Лапландіей, при его знаніи голландскаго, русскаго и нѣмецкаго языковъ, онъ могъ оказаться весьма полезнымъ человѣкомъ для датскаго правительства, какъ разъ тогда занятаго рѣшеніемъ вопроса о разграниченіи Норвегіи и Лапландіи. Въ 1584 г. Салингенъ сопровождалъ датскаго капитана Томаса Нормана де Лановета и Лаврентія Круса, посланныхъ въ Колу, чтобы „собрать дань и десятину съ русскихъ, корелъ, лопарей, монастырей, деревень и всѣхъ подданныхъ Лапландіи“, и во время этой поѣздки исполнялъ должность секретаря и переводчика[2]). Отчетъ Т. Нормана, Л. Круса и Салингена

---

[1]) Büschings Magazin, VII, 343, 344. Ю. Щербачевъ, Датскій архивъ, стр. 122: №№ 443, 444. Id. Русскіе акты, стл. 203, 205, 208.

[2]) См. Ю. Щербачевъ, Датскій архивъ, стр. 123—125: №№ 445—451, 453.

объ ихъ посольствѣ въ Лапландію составленъ, вѣроятно, послѣднимъ [1]). Сохранилась далѣе записка Салингена, составленная, кажется, въ концѣ 1585 г., въ которой онъ разбираетъ грамоту царя Ѳедора Іоанновича къ королю датскому Фредерику II отъ августа 1585 г.; въ этой грамотѣ царь доказываетъ свои права на Печенгскій монастырь и на тѣ лопскія волости, которыми онъ владѣетъ [2]). Такъ какъ записка Салингена, въ которой оспариваются доводы царской грамоты, по содержанію сходна съ отвѣтною грамотою короля къ царю [3]), то можно предположить, что именно эта записка служила матеріаломъ при составленіи отвѣта короля. Такимъ образомъ, Салингенъ является какъ бы экспертомъ въ спорѣ о Лапландской землѣ, и его услуги, оказанныя въ этомъ дѣлѣ датскому правительству, очевидно цѣнились. Вмѣстѣ съ фогтами Дронтгейма и Вардегуса, Х. Фрисомъ и Л. Крусомъ, и съ капитаномъ Норманомъ его назначили 27-го мая 1586 г. коммиссаромъ въ Лапландію [4]), а черезъ два года, въ маѣ 1588 г., правительство посылало его одного въ Лапландію съ порученіемъ посѣтить тамошнія гавани, освѣдомиться, кто изъ иностранцевъ туда ходитъ и т. п. [5]). Въ 1591 г. Салингенъ составилъ свой цѣнный отчетъ о Лапландіи, озаглавленный: „Bericht wegen der Landschaft Lappia, wie die Anno 62, 63, 64 und 65 auzs Niederlandt ist besiegelt worden und wie Simon von Salingen zu seiner Ankunft die land gebawet und in ihrer Gestalt gefunden“, и напечатанный въ VII-мъ томѣ сборника Бюшинга. Мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣній о томъ, что именно побудило Салингена составить этотъ отчетъ, но, несомнѣнно, онъ находится въ связи съ его дѣятельностью въ качествѣ датскаго коммис-

[1]) Ibid. стр. 125: № 452. На нѣкоторыхъ изъ русскихъ грамотъ, хранящихся въ государственномъ архивѣ въ Копенгагенѣ, имѣются помѣты рукою Салингена; на другихъ же есть чужія помѣты, что онѣ были переданы Салингену для перевода. См. Ю. Щербачевъ, Русскіе акты, стл. 212, 214, 216. Id. Датскій архивъ, стр. 126, 127: №№ 455, 458.

[2]) Царская грамота напечатана у Щербачева, Русскіе акты, стл. 217—226. См. тоже Büschings Magazin, VII, 307.

[3]) Ю. Щербачевъ, Датскій архивъ, стр. 128: № 463; стр. 129: № 464.

[4]) Ibid. стр. 130: № 469; стр. 131: № 471.

[5]) Ibid. стр. 131: № 472.

сара по вопросу о разграниченіи Лапландіи. Отчетъ отличается объективностью, и тѣ данныя, которыя можно провѣрить по отечественнымъ источникамъ, напр. о преп. Трифонѣ или о Печенгскомъ монастырѣ, вполнѣ достовѣрны. Салингенъ оказывается добросовѣстнымъ повѣствователемъ, хотя и не упускаетъ случая, упомянуть о правахъ Даніи на Лапландію: онъ увѣряетъ напр., что одинъ изъ его русскихъ знакомыхъ въ Кандалакшѣ, Teodor Zidenowa, утверждалъ, что Лапландія принадлежала прежде Норвегіи [1]).

Послѣ 1591 г. Салингенъ еще два раза посѣтилъ Лапландію, а именно въ 1595 г., вмѣстѣ съ датскими послами Лунге, Гюльденстерномъ и Крусомъ [2]), какъ членъ этого посольства, отправленнаго въ Колу для размежеванія Лопской земли, и, наконецъ, въ 1598 г. На этотъ разъ онъ, вѣроятно, совершилъ поѣздку одинъ, безъ товарищей, съ порученіемъ сдѣлать въ Лапландіи свои наблюденія, освѣдомиться о границахъ и убѣдить мѣстныхъ жителей остаться вѣрными королю датскому. Отчетъ, представленный имъ объ этой поѣздкѣ, въ видѣ письма, датскому государственному канцлеру, сохранился [3]).

Въ 1601 г. онъ пріѣзжалъ въ Москву, въ качествѣ посла короля датскаго Христіана IV, вмѣстѣ съ Эске Броккомъ и Карломъ Брюске. Своей цѣли, т. е. уступки царемъ Даніи всей Лопской земли, послы не достигли и уѣхали изъ Москвы 16-го февраля 1602 г. [4]). Къ 1601 г. относится и географическая карта, составленная Салингеномъ по порученію короля Христіана IV, которая обнимаетъ

---

[1]) Büschings Magazin, VII, 343.

[2]) Ю. Щербачевъ, Русскіе акты, стл. 291, 295, 299. Щербачевъ, Датскій архивъ, стр. 137—138: №№ 489—494; стр. 139—140: №№ 499—503; стр. 142—143: №№ 509—512. Büschings Magazin, VII, 311—314. Г. Форстенъ, Сношенія Даніи съ Россіей въ царствованіе Христіана IV (Журн. Мин. Нар. Пр. 1892 г. апрѣль, стр. 283—289).

[3]) Ю. Щербачевъ, Датскій архивъ стр. 149: № 535.

[4]) Ibid. стр. 150: № 542; стр. 151, 152, 157, 158: №№ 543—547, 569, 571. Отчетъ датскихъ пословъ хранится въ государственномъ архивѣ въ Копенгагенѣ. Ibid. № 573. Бантышъ-Каменскій, Обзоръ внѣшн. сношеній, ч. I, стр. 214. Г. Форстенъ, l. c. стр. 287. Ю. Щербачевъ, Русскіе акты, стл. 341.

сѣверную Скандинавію, Лапландію и Финландію и хранится въ Государственномъ архивѣ въ Стокгольмѣ [1]). О дальнѣйшей его судьбѣ данныхъ пока не имѣется. Онъ, какъ видно изъ его отчета 1591 г., дѣятельно велъ завязавшіяся сношенія съ Лапландіей и Корельскимъ и Поморскимъ берегами Бѣлаго моря до устья рѣки Онеги; но въ источникахъ не сохранилось рѣшительно никакихъ извѣстій о томъ, чтобы онъ въ теченіе своей коммерческой дѣятельности проникъ до устьевъ Сѣв. Двины, т. е. въ удѣлъ англійской компаніи, и вѣроятнѣе всего, что это ему не удалось. Дорогу къ устьямъ Сѣв. Двины показалъ своимъ соотечественникамъ нидерландецъ Оливеръ Брюнель, человѣкъ, принадлежавшій къ самымъ интереснымъ и замѣчательнымъ типамъ предпріимчивыхъ иностранныхъ торговцевъ-путешественниковъ по Россіи.

Оливеръ Брюнель родился въ Брюсселѣ [2]), вѣроятно, въ сороковыхъ годахъ XVI в. Еще молодымъ человѣкомъ,

---

[1]) A. v. Nordenskiöld, Periplus. History of early Portolani, Charts a Sailing Directions. Stockholm, 1897, pag. 96.

[2]) Оливеръ Брюнель упоминается въ первый разъ въ литературѣ Герритомъ де Феромъ въ составленномъ имъ описаніи перваго сѣверо-восточнаго плаванія Вильгельма Баренца (1594 г.). (Ch. Beke, The three voyages of William Barents. Second ed. London, 1876, стр. XCV, 30, 31. Ѳ. Литке, Четырекратное путешествіе въ Сѣв. Ледов. Океанъ. С.-Пб., 1828, ч. I. стр. 26, 30). Далѣе, его называетъ Генри Гудсонъ въ описаніи второго путешествія, предпринятаго имъ въ 1608 г. для открытія сѣверо-восточнаго пути въ Индію. (A second voyage or employment of Master Henry Hudson. Purchas, Piligrimes III, 579. G. Asher, Hudson the Navigator. Lond., 1860, pag. 40). Его знаютъ и Гессель Герритсъ (Beschryvinghe vander Samoyeden Landt in Tartarien. Amsterdam, 1612, pag. A 3 и A 4) и Н. Витсенъ (Noord en Oost Tartarye, Deel II, Amst. 1785, pag. 946). Самые важные источники для его біографіи: 1) письмо Іоганнеса Балака къ Герарду Меркатору отъ 20-го февраля 1581 г. (A learned Epistle written 1581, vnto the famaus cosmographe M. Gerardus Mercator, concerning the riuer Pechora, etc). Латинскій подлинникъ и англійскій переводъ напечатаны у Hakluyt, Voyages l. c. vol. I, pag. 575—578. Голландскій переводъ у Н. Витсена, Noord en Oost Tartarye. Deel II, pag. 933.—2) Wassenaer, Historisch verhael aller gedencwaerdiger geschiedenissen. VIII, pag. 93a.—Изъ новыхъ писателей о Брюнелѣ упоминаютъ J. R. Forster (Geschichte der Entdeckungen im Norden. Frankf., 1784, pag. 478)

пріѣхалъ онъ на Лапландскій берегъ, должно быть, на одномъ изъ первыхъ нидерландскихъ кораблей. Изъ Колы онъ былъ посланъ на русской ладьѣ въ Холмогоры, для изученія русскаго языка. Слова „онъ былъ посланъ“ (wert gesonden)[1])

и J. Barrow (A chronological history of voyages into the artic regions. Lond., 1818, pag. 141 и 159). Но у нихъ данныя о Брюнелѣ весьма скудны и неточны; оба они считаютъ его англичаниномъ, и Форстеръ ошибочно называетъ его Bennel.—Я. Схелтема (Russland en de Nederlanden. D. I, pag. 39) даетъ, на основаніи Вассенара, уже болѣе точныя свѣдѣнія, но и у него встрѣчаются ошибки; онъ смѣшиваетъ Колу съ Солвычегодскомъ, и письмомъ Балака онъ вовсе не пользовался. Академикъ И. Гамель въ своемъ изслѣдованіи Tradescant der Aeltere 1618 in Russland (St. Petersb., 1847, pag. 316), первый указалъ на то, что упоминаемый Де Феромъ Оливеръ Брюнель и Alferius, получившій 20-го февр. 1581 г. рекомендательное письмо отъ Балака къ Меркатору, одно и то же лицо. Догадка Гамеля была тѣмъ остроумнѣе, что онъ не зналъ Вассенара, главнаго источника для біографіи Брюнеля, и вывелъ свое заключеніе только на основаніи книги Схелтемы. Изслѣдованіе Гамеля вышло на русскомъ языкѣ въ 1865 г. подъ заглавіемъ: Англичане въ Россіи. Въ введеніи къ англійскому изданію составленнаго Г. де Феромъ описанія сѣверо-восточныхъ плаваній Вильгельма Баренгса, Беке (The tree voyages of William Barents. l. c. pag. CI) оспариваетъ, безъ всякихъ основаній, выводы Гамеля и называетъ его разсказъ о Брюнелѣ „an hypothetical biographical memoir“. Я. Іонге (De opkomst van het Nederlandsch gezag in Oost-Indie. Deel I, Amsterdam. 1862, pag. 10, 14) придерживается мнѣнія Гамеля. Со времени появленія въ печати капитальнаго изслѣдованія завѣдывающаго госуд. архивомъ въ Утрехтѣ, С. Миллера, о Сѣверной компаніи (Geschiedenis der Noordsche Compagnie. Utrecht, 1874, pag. 25), вопросъ о тождественности Оливера Брюнеля съ упоминаемымъ въ письмѣ Балака Алферіемъ, можно считать окончательно рѣшеннымъ въ утвердительномъ смыслѣ. С. Миллеръ самымъ убѣдительнымъ образомъ доказываетъ (стр. 25, прим. 3), что гипотеза Гамеля вполнѣ удачна. Кромѣ того, Миллеръ собралъ разбросанныя въ разныхъ источникахъ свѣдѣнія о Брюнелѣ и далъ намъ, такимъ образомъ, небольшой, но достовѣрный очеркъ жизни Брюнеля. Когда книга его уже была напечатана, онъ нашелъ въ Утрехтскомъ архивѣ одинъ документъ, относящійся къ сѣверо-восточной экспедиціи Брюнеля, и помѣстилъ его въ приложеніяхъ къ своему труду (стр. 357—358, прилож. 2-е). Къ собраннымъ Миллеромъ матеріаламъ объ Оливерѣ Брюнелѣ намъ удалось кое-что прибавить, но сравнительно немного.

[1]) Wassenaer, Hist. verh., VIII, 93a.

дают основаніе предполагать, что Брюнель состоялъ прикащикомъ у одного изъ нидерландскихъ купцовъ, торговавшихъ съ Лапландіею, и, по порученію своего хозяина, предпринялъ эту поѣздку; но ему не удалось совершить ея какъ онъ желалъ. Послѣ прибытія Брюнеля на Двину, англичане сдѣлали на него доносъ, обвиняя его въ шпіонствѣ, и, вслѣдствіе этого, онъ былъ отправленъ въ Москву. Не имѣя никакого заступничества, онъ былъ приговоренъ къ тюремному заключенію въ Ярославлѣ [1]), гдѣ ему пришлось просидѣть нѣсколько лѣтъ, пока онъ не былъ освобожденъ и вы-

---

[1]) Wassenaer, Hist. verh., VIII, 93a. Подобный же случай произошелъ въ девяностыхъ годахъ XVI в. съ однимъ молодымъ датчаниномъ. Въ 1592 г. бургомистръ города Копенгагена, Петръ Мункъ, отправилъ 16-тилѣтняго мальчика въ Колу къ купцу Василію, для изученія русскаго языка. По подозрѣнію въ шпіонствѣ мальчика схватили и отослали въ Москву, вслѣдствіе чего 17-го апрѣля 1591 г. датскіе королевскіе совѣтники обратились съ письмомъ къ дьяку Василію Щелкалову, прося его освободить и отпустить мальчика. (Щербачевъ, Датскій арх., стр. 145: № 522). Благодаря тому, что среди русскихъ трудно было найти человѣка, владѣвшаго иностраннымъ языкомъ, иноземнымъ торговцамъ до конца XVII в. было прямо необходимо имѣть среди своихъ соотечественниковъ людей, знавшихъ по-русски. Поэтому, они нерѣдко нарочно посылали въ Россію молодыхъ людей и мальчиковъ для изученія русскаго языка. Такъ, напр., датскій подданный голштинецъ Люткенъ привезъ изъ Гамбурга съ собой въ Колу сына Петра и другого мальчика, тоже голштинца, Броквольдта, которыхъ затѣмъ, съ согласія властей, отправилъ въ Холмогоры учиться русскому языку. (Щербачевъ, Датскій арх. стр. 136: №№ 486—488, Büschings Magazin, VII, 313). Въ царствованіе Бориса Ѳедоровича (годъ неизвѣстенъ) были „отпущены съ Москвы съ Аглинскимъ гостемъ съ Иваномъ съ Ульяновымъ, за море францовской немчинъ Жанъ Паркентъ, лѣтъ въ 18, да Агличанинъ Ульянко Ульяновъ, лѣтъ въ 15, робята молоди, а на Москвѣ они учились русскому языку“. (Сборникъ Имп. Русск. ист. общ., т. 38, стр. 420). Въ 1618 г. король Христіанъ IV отправилъ въ Россію Якова Петерсона для изученія русскаго языка, чтобы потомъ назначить его толмачемъ. 8-го марта 1630 г. Христіанъ IV обратился къ царю Михаилу Ѳедоровичу, прося у него разрѣшенія датскимъ купцамъ послать въ Колу четыре или пять мальчиковъ для изученія русскаго языка. (Щербачевъ, Датскій арх. стр. 185, 186, 201: №№ 677, 680, 733). О торговыхъ нѣмцахъ, пріѣзжавшихъ въ XVII в. нарочно въ Новгородъ для изученія русской грамоты, см. Цвѣтаевъ, Протестантство и протестанты, стр. 339.

пущенъ на свободу, благодаря ходатайству зажиточныхъ Солвычегодскихъ купцовъ Строгановыхъ у самого царя[1]). Въ источникахъ не говорится, въ какомъ году это было, но мы едва-ли слишкомъ ошибемся, предположивъ, что Брюнеля освободили около 1570 г. Послѣ этого онъ поступилъ на службу къ своимъ благодѣтелямъ Строгановымъ и черезъ нѣсколько лѣтъ, вмѣстѣ съ двумя ихъ родственниками, былъ посланъ въ Нидерланды съ мѣхами и другими товарами. Брюнель и его спутники, снабженные государевыми проѣзжими грамотами, отправились въ Колу, сѣли тамъ со своимъ грузомъ на нидерландскій корабль и поѣхали въ Дордрехтъ. Здѣсь они сбыли часть своего товара, оставшійся же продали въ Антверпенѣ и Парижѣ, а на слѣдующее лѣто возвратились опять моремъ въ Колу.

Торговыя путешествія Брюнеля въ Нидерланды черезъ Колу, предпринимаемыя по порученію Строгановыхъ, повторялись нѣсколько разъ до 1577 г.; въ этомъ же году онъ возвратился въ Россію сухимъ путемъ съ Яномъ ѳанъ де Валле[2]). Послѣдній былъ факторомъ миддельбургскаго купца Гиллиса ѳанъ Эйхеленберга, по прозванію Гофмана, и явился съ Брюнелемъ въ Россію въ качествѣ развѣдчика. Результаты были, должно быть, благопріятны, такъ какъ Янъ ѳанъ де Валле находился самъ на суднѣ своего хозяина Гиллиса Гофмана, которое, вѣроятно, въ слѣдующемъ (1578) году вышло изъ Флиссингенской гавани и, подъ управленіемъ штурмана Яна Якобсона Метте-Липпенъ изъ Алькмара, благополучно прибыло въ устье Сѣв. Двины. Вслѣдъ за этимъ судномъ прибыли туда же и другіе нидерландскіе корабли, управляемые капитанами Эвертомъ и Адріаномъ

---

[1]) Wassenaer, Hist. verh., VIII, 93a. Письмо Балака. Hakluyt, I, 575. У Вассенара, правда, сказано: „tot dat hij daer uyt verlost wert door de *Ameckers*, dat seer treffelijcke koopluyden zijn en haer houden tot *Coolwitsogda*“, и Балакъ говоритъ, что Брюнель жилъ: „apud viros illic celeberrimos *Yacouium* et *Vnekium*“; но не можетъ быть сомнѣнія, что „Ameckers“ значитъ Аникіевы и что „Coolwitsogda“ ошибочно поставлено вмѣсто Soolwitsogda, т. е. Солвычегодска; „Jacovius et Unekius“, надо полагать, означаетъ Яковъ Аникіевъ.

[1]) Wassenaer, Hist. verh., VIII, 93a.

Крейтами, и съ этого времени Двинская пристань перестала быть исключительнымъ достояніемъ англичанъ[1]).

Еще въ 1847 г. академикъ Гамель указалъ на неточность въ нашей исторической литературѣ, которая заключается въ томъ, что „Голландскія и Брабанскія земли корабли“ приходили, будто бы, къ устью Сѣв. Двины уже въ 1555 г., т. е. на второй годъ послѣ перваго пріѣзда Ченслера[2]). Не смотря на то, ошибка эта повторяется еще у новѣйшихъ писателей[3]), а между тѣмъ показанія Вассенара о первомъ пріѣздѣ нидерландскихъ кораблей къ устью Сѣв. Двины въ концѣ семидесятыхъ годовъ XVI вѣка

---

[1]) Хроника Вассенара, единственный нашъ источникъ по данному вопросу, содержитъ, къ сожалѣнію, лишь недостаточно опредѣленное извѣстіе о прибытіи первыхъ нидерландскихъ кораблей къ устью Сѣв. Двины. Въ одномъ мѣстѣ (VIII, pag. 93a) она говоритъ, что событіе это относится къ 1577 г., въ другомъ же (VIII, pag. 90b.) отмѣчаетъ, что оно совершилось въ 1577 *или* 1578 году. Если принять во вниманіе, что Янъ фанъ де Валле въ 1577 г. съ Брюнелемъ прибылъ въ Россію, чтобы подготовить пріѣздъ кораблей, то представляется болѣе вѣроятнымъ, что онъ могъ выѣхать изъ Флиссингена на кораблѣ Гофмана только въ слѣдующемъ году, такъ какъ въ 1577 г. онъ едва-ли успѣлъ не только исполнить свою задачу въ Россіи, но и возвратиться на родину и выѣхать опять въ Россію моремъ.

[2]) Hamel, Tradescant, pag. 293. Его же, Англичане въ Россіи, стр. 182. Ошибка эта перенесена въ литературу изъ Двинской лѣтописи, въ которой сказано по поводу второго пріѣзда англійскихъ кораблей къ Двинѣ: „Того же году (т. е. 1555 г.) пришли Голландскія и Брабанскія земли корабли, а на нихъ торговые иноземцы и съ русскими людьми торговали на Корельскомъ устьѣ по 95-й годъ (т. е. до 1587 г.). (Древняя россійская Вивліоѳика, XVIII, 13. Лѣтопись Двинская, изд. Титова. Москва, 1889, стр. 12). Карамзинъ (Ист. Гос. Росс. VIII, 278 и прим. 437) повторяетъ это показаніе Двинской лѣтописи. Германъ (Gesch. des russ. Staates, III, 134, прим. 367) цитируетъ Карамзина. Схелтема (I, 293) повторяетъ эту неточность, ссылаясь на Бакмейстера, Russische Bibliothek, III, 351.

[3]) Ю. Толстой, Россія и Англія, стр. 8, и С. Огородниковъ, Очеркъ ист. гор. Архангельска. Морск. Сборн. 1889 № 8, стр. 151. Оба автора отмѣчаютъ то обстоятельство, что, не смотря на прибытіе нидерландцевъ къ Двинѣ въ 1555 г., вслѣдъ за англичанами, не видно, чтобы до восшествія на престолъ Елизаветы англійская компанія приносила жалобы королевѣ Маріи на своихъ соперниковъ въ Россіи, т. е. нидерландцевъ. „За то“, продолжаетъ Толстой, „эти жалобы не прекращались во все королевствованіе Елизаветы“. Отсутствіе жалобъ до Елизаве-

подтверждаются нѣкоторыми современными этому событію источниками [1]), и послы республики Соединенныхъ Нидерландовъ А. Бурхъ и I. фанъ Фелтдриль ходатайствовали въ 1631 г. въ Москвѣ о жалованной грамотѣ для племянника Гиллиса Гофмана, указывая при этомъ на то, что дядя

ты объясняется, на нашъ взглядъ, отсутствіемъ повода къ таковымъ. Жалобы королевы Елизаветы (1558—1603) на соперничество нидерландскихъ купцовъ въ Россіи появляются въ документахъ и грамотахъ лишь съ 1582 г.; а съ этого времени онѣ дѣйствительно „не прекращались".

[1]) Ѳедоръ Писемскій, отправленный Іоанномъ IV въ 1582 г. посломъ къ Елизаветѣ съ порученіемъ привести къ окончанію дѣло о союзѣ и сватать за царя одну изъ родственницъ королевы, отмѣчаетъ въ статейномъ спискѣ своего посольства, что, въ бытность его въ Англіи, королевинъ дворянинъ Томасъ Рандольфъ и альдерманъ Барнъ поручили ему доложить царю, что королевѣ досадно, что государь свои прежнія жалованныя грамоты у англичанъ „велѣлъ порудить и велѣлъ на нихъ имати пошлину", и что „Бараманские (Брабантской) де земли немчинъ Иванъ Белобородъ (Янъ фанъ де Валле) прозналъ дорогу х Колмогорамъ за англичаны". (Сборн. Имп. Русск. ист. общ. т. 38, стр. 58, 59). Въ памяти, представленной въ маѣ 1582 г. королевѣ Елизаветѣ ея совѣтниками о торговлѣ съ Россіей, въ ожиданіи пріѣзда русскаго посла, они просятъ, между прочимъ, королеву сказать послу, что она увѣдомилась, что одинъ нидерландскій купецъ (т. е. Де Валле) получилъ разрѣшеніе торговать въ предоставленныхъ англичанамъ мѣстностяхъ, къ великой ихъ помѣхѣ (Толстой, Россія и Англія, стр. 196). Подобныя же жалобы повторяются въ перечнѣ наставленій, данныхъ Еремѣю Баусу, отправляемому въ Россію въ 1583 г. (Ibid., стр. 219). „Нужно знать", читаемъ, далѣе, въ описаніи посольства Бауса, „что, до отправленія этого посла въ Россію, нѣкоторымъ иностранцамъ, а главнымъ образомъ нѣкоторымъ нидерландскимъ купцамъ, удалось завязать торговыя сношенія съ этой страной, хотя привилегія исключительной торговли тамъ давно была дана англичанамъ". (A briefe discourse of the voyage of Sir Ierome Bowes, in the yeere 1583. Hakluyt, Voyages, I, 517).—„Съ тѣхъ поръ", пишетъ англичанинъ Эджъ въ началѣ XVII в., „какъ англо-русская компанія въ 1553 г. открыла путь въ Россію, тамъ ничего не слышали о томъ, чтобы какой-либо нидерландецъ посѣтилъ это (т. е. Бѣлое) море до 1578 г.; но въ этомъ году впервые нидерландцы начали пріѣзжать въ Колу, а черезъ одинъ или два года послѣ того, нидерландецъ Янъ фанъ де Валле вошелъ въ губу св. Николая". (A briefe discouerie of the Northerne Discoueries of Seas, Coasts and Countries, with the ten seuerall voyages of captaine Thomas Edge. Purchas, Piligrimes, III, 464). Эджъ сильно

просителя, первый изъ всѣхъ нидерландцевъ, открылъ морской путь къ устью Сѣв. Двины изъ Нидерландской земли [1]).

Трудно сказать, насколько Брюнель былъ иниціаторомъ пріѣзда Яна фанъ де Валле въ Россію; убѣдилъ-ли онъ своего соотечественника пріѣхать въ Россію, уступилъ-ли онъ просьбѣ послѣдняго взять его съ собой—это вопросы, которые остаются открытыми [2]). Несомнѣнно только то, что Де Валле свои первые шаги въ Россіи дѣлалъ подъ руководствомъ Брюнеля. Послѣдній, вскорѣ послѣ пріѣзда Де Валле въ Россію, прекратилъ пока свои поѣздки въ Нидерланды и обратилъ свое вниманіе на дальній востокъ. Онъ продолжалъ служить у Строгановыхъ и, по ихъ порученію, ѣздилъ разъ за Уралъ къ Оби; вторую поѣздку туда же онъ совершилъ водою внизъ по Печорѣ, а оттуда моремъ на востокъ [3]). Совершивъ въ періодъ времени отъ 1577 до 1580 г. [4]) эти путешествія и познакомившись съ крайнимъ сѣверомъ Россіи и Сибири, онъ рѣшился взять-

---

ошибается относительно времени перваго пріѣзда нидерландцевъ въ Колу и не вполнѣ точно опредѣляетъ годъ пріѣзда де Валле къ Сѣв. Двинѣ, но и онъ, и это весьма важно, свидѣтельствуетъ, что нидерландцы до 1578 г. не тревожили англичанъ въ Бѣломорскихъ гаваняхъ. Эджъ состоялъ въ десятыхъ годахъ XVII в. на службѣ англійской компаніи въ качествѣ фактора и капитана и исполнялъ порученія на Лапландскомъ берегу, на о. Черри и Шпицбергенѣ. О его дѣятельности имѣются данныя въ вышеупомянутой статьѣ его, напечатанной у Порчеса, vol. III, pag. 462—469. Тѣ извѣстія о Эджѣ, которыя имѣются у Гамеля (Англичане, стр. 187 и слѣд.), взяты изъ Порчеса, хотя источникъ этотъ не показанъ.

[1]) Отчетъ А. Бурха и І. фанъ Фелтдриля, стр. 116.

[2]) Эджъ говоритъ, что Яна фанъ де Валле убѣдили пріѣхать въ Россію англійскіе торговцы-зайцы (interlopers), т. е. торговцы, не состоявшіе членами англійской компаніи, надѣясь такимъ образомъ способствовать подрыву этого общества (being drawne thither by the perswasion of some English, for their better meane of interloping). Purchas, Piligrimes, III, 464. Насколько Эджъ правъ, рѣшить не можемъ.

[3]) Письмо І. Балака къ Г. Меркатору. Hakluyt, I, 575. О торговыхъ сношеніяхъ Строгановыхъ съ самоѣдами на Оби см. І. Massa, Beschryvinge der Landen Siberia, Samoieda ende Tingoesa. (Beschryvinge vander Samoyeden Landt in Tartarien, pag. B1—B2).

[4]) Въ началѣ 1581 г. Брюнель сообщилъ уже объ этихъ путешествіяхъ І. Балаку. Hakluyt, I, 575.

ся за осуществленіе вожделѣнной цѣли, къ которой до тѣхъ поръ безуспѣшно стремились англичане, т. е. за отысканіе сѣвернаго морскаго пути въ Китай, чтобы завязать торговыя сношенія съ китайцами.

Въ февралѣ 1581 г., проѣздомъ въ Нидерланды, Брюнель явился въ гор. Аренсбургъ на островѣ Эзелѣ къ жившему тамъ Іоганнесу Балаку, изложилъ ему подробно свои смѣлые проекты и получилъ отъ него рекомендательное письмо къ знаменитому космографу Герарду Меркатору въ Дейсбургѣ въ Клеве [1]).

Какъ видно изъ этого письма, Брюнель сообщилъ Балаку, что онъ ѣдетъ въ Антверпенъ, куда его отправили Строгановы, желавшіе изслѣдовать Сибирь со стороны Ледовитаго океана, съ порученіемъ пригласить къ нимъ опытныхъ моряковъ на хорошее жалованье, такъ какъ два шведскихъ кораблестроителя выстроили имъ уже на ихъ верфи на берегу Сѣв. Двины два судна, которыя должны были совершить поѣздку по Ледовитому океану для изслѣдованія пути до мыса Tabin, т. е. сѣверо-восточной оконечности материка Азіи, и далѣе до самаго Китая. Брюнель изложилъ Балаку дѣло такъ, будто подобная экспедиція была несложной задачей. Полагаясь на опытность, пріобрѣтенную во время прежнихъ поѣздокъ на Обь, онъ самъ хотѣлъ провести въ губу св. Николая судно,

---

[1]) Это письмо потомъ досталось отъ Меркатора извѣстному Геклейту, который напечаталъ его въ своемъ капитальномъ сборникѣ и такимъ образомъ сохранилъ этотъ интересный документъ для потомства. О личности Балака извѣстно мало. Онъ значится въ спискѣ авторовъ, которыми Порчесъ пользовался при составленіи своего сборника Pilgrimage or Relations of the world (2-е изд. Лондонъ 1614 г.). Изъ письма Балака къ Меркатору мы узнаемъ, что первый обращался къ послѣднему, какъ къ своему доброму пріятелю (amice optime), что онъ одно время жилъ вмѣстѣ съ нимъ и что они вмѣстѣ читали Гомера и географическія сочиненія Страбона, Аристотеля, Плинія, Діона и др. По всей вѣроятности, Балакъ жилъ нѣкоторое время въ Лувенѣ, или Дейсбургѣ и былъ человѣкомъ образованнымъ. О Герардѣ Меркаторѣ (род. 1542 + 1594) см. J. van Raemdonck, Gerard Mercator. Sa vie et ses oeuvres. St. Nicolas, 1869.

сидящее не слишкомъ глубоко въ водѣ [1]), нагруженное товарами и снабженное всѣмъ необходимымъ для такого дальняго путешествія. Прибывъ сюда, онъ хотѣлъ пополнить грузъ и провизію, а также нанять хорошо ему знакомыхъ русскихъ, которые свободно говорили по самоѣдски и хорошо знали рѣку Обь, вслѣдствіе своихъ ежегодныхъ поѣздокъ въ тѣ страны. Онъ разсчитывалъ начать свое плаваніе на востокъ въ концѣ мая, вдоль берега до Печоры и острова Долгаго, дорогою же, по возможности, опредѣлять широты, описывать мѣстность, измѣрять глубину моря и отмѣчать разстоянія мѣстъ. Печорскій заливъ онъ считалъ весьма удобнымъ для того, чтобы, по дорогѣ туда и на обратномъ пути, укрыться въ немъ отъ льда и вѣтра, и, поэтому, хотѣлъ въ теченіе одного дня заняться зондировкою мелей и отыскать лучшее мѣсто для въѣзда. Во время своего прежняго плаванія онъ убѣдился, что фарватеръ здѣсь имѣетъ всего около пяти футовъ глубины, но не сомнѣвался, что найдетъ проходы и глубже. Отсюда онъ предполагалъ плыть дальше на востокъ мимо о. Вайгача и Карской губы. Послѣ прибытія къ устью р. Оби, которая, по словамъ самоѣдовъ, имѣла 70 рукавовъ, онъ хотѣлъ, для сбереженія времени, изслѣдовать, при помощи туземцевъ-проводниковъ, не болѣе трехъ рукавовъ, на трехъ или четырехъ лодкахъ, построенныхъ мѣстными жителями. Изслѣдованіе это онъ предполагалъ предпринять, плавая по возможности ближе къ берегу, и надѣялся, что ему удастся, такимъ образомъ, ознакомиться съ фарватеромъ. Онъ питалъ увѣренность, что самыя большія препятствія будутъ преодолѣны, если ему удастся добраться на этихъ лодкахъ вверхъ по р. Оби до того мѣста, которое онъ уже прежде разъ посѣтилъ съ нѣкоторыми товарищами,

---

[1]) Гамель (Англичане въ Россіи, стр. 211) и С. Миллеръ (Geschiedenis d. Noord. comp., pag. 29) говорятъ что Брюнель хотѣлъ привести судно изъ Нидерландовъ. Прямого указанія на Нидерланды у Балака нѣтъ, но всѣ извѣстія объ этой экспедиціи Брюнеля подтверждаютъ, что онъ не имѣлъ намѣренія участвовать въ предполагаемой экспедиціи Строгановыхъ, но хотѣлъ начать свое плаваніе самостоятельно изъ Нидерландовъ.

путешествуя сухимъ путемъ черезъ Сибирь. Мѣсто это, по его мнѣнію, находилось внутри страны, приблизительно на разстояніи 12-и дней пути отъ моря на берегу рѣки и называлось Яксъ Олгушъ. Свое названіе оно получило отъ громадной рѣки, впадающей въ Обь [1]). Нѣкоторые изъ живших здѣсь туземцевъ, которые предпринимали путешествія и въ теченіе трехъ дней плыли вверхъ по рѣкѣ Оби, разсказывали Брюнелю, что они видали на рѣкѣ Ардо большіе корабли, нагруженные цѣнными товарами, на которыхъ находились черные люди, т. е. Эѳіопы. Рѣка же, названная туземцами Ардо, объяснилъ Брюнель, изливается въ Китайское озеро, которое они называли Параха. По сосѣдству съ этимъ озеромъ жило на большомъ пространствѣ племя, которое туземцы называли Кара-Колмакъ и это племя, по мнѣнію Брюнеля, были Китайцы. Здѣсь, т. е. въ Яксѣ Олгушѣ, Брюнель хотѣлъ, въ случаѣ надобности, перезимовать со своими спутниками, отдохнуть и запастись всѣмъ нужнымъ. Отъ пребыванія въ этой мѣстности онъ ожидалъ для себя много пользы, такъ какъ надѣялся распросить жителей и собрать свѣдѣнія. Онъ, впрочемъ, былъ увѣренъ, что ему еще тѣмъ же лѣтомъ удастся достигнуть Китая, если его не будутъ задерживать тѣ громадные льды, которые то въ большемъ, то въ меньшемъ количествѣ встрѣчаются передъ устьемъ р. Оби. Но, въ случаѣ подобной задержки, онъ предполагалъ зайти въ р. Печору и тамъ зимовать, или же, если это не удастся, въ Сѣв. Двину и затѣмъ ужъ слѣдующей весной снова пуститься въ путь. Жители мѣстности у Тазовскаго залива передавали также Брюнелю, со словъ своихъ предковъ,

---

[1]) Слова „Yaks Olgush“ остаются до сихъ поръ не разгаданными; но Гамель предполагаетъ, что они относятся къ Тазовской губѣ. Мѣсто о которомъ здѣсь говоритъ Брюнель, было то, гдѣ впослѣдствіи построенъ былъ Тазовскій городокъ (Мангазея). (Гамель, Англичане въ Россіи, стр. 211). Витсенъ пишетъ въ своемъ голландскомъ переводѣ письма Балака „Yaks Olgush of (т. е. или) Ijazis. (Noord en Oost Tartaryе, II, pag. 934). Чѣмъ онъ руководился, прибавляя это слово—неизвѣстно; въ немъ, впрочемъ, звучитъ слово „Тазъ“.

что они слышали раздававшійся въ глубинѣ озера звонъ колоколовъ и видѣли въ немъ чудныя постройки. Кромѣ того, тѣ же жители говорили, что предки ихъ, вспоминая о племени Кара-Колмакъ, всегда глубоко вздыхали и, поднявъ руки, обращали взоры къ небу, какъ будто желая выразить этимъ свое восхищеніе богатствомъ этого племени.

Таковъ былъ составленный Брюнелемъ проектъ поѣздки въ Китай. Въ немъ, конечно, прежде всего поражаетъ то, что его авторъ считалъ возможнымъ проникнуть туда по Оби; но морской путь былъ ему извѣстенъ по собственному опыту только до устья этой рѣки, а остальные источники, которыми онъ увлекся при составленіи своего плана, могли дѣйствительно ввести его въ заблужденіе и убѣдить въ цѣлесообразности выбраннаго имъ пути. Гессель Герритсъ сообщаетъ намъ, что Брюнель пользовался, во-первыхъ, описаніемъ пути въ Печору, Югру и къ р. Оби, переведеннымъ Герберштейномъ изъ русскаго дорожника на латинскій языкъ и включеннымъ въ его записки о Московіи, далѣе, картою Антонія Вида, составленною около 1537 г., и, наконецъ, картою, составленною англичанами[1]), которые вели торгъ съ Россіею. Карта, о которой здѣсь идетъ рѣчь, есть, внѣ всякаго сомнѣнія, карта Россіи Антонія Дженкинсона, изданная въ 1562 г. въ Лондонѣ. Не мудрено, что у Брюнеля, на основаніи названныхъ источниковъ, составился подобный планъ. Въ переведенномъ Герберштейномъ на латинскій языкъ описаніи пути къ рѣкамъ Печорѣ и Оби, между прочимъ, сказано, что р. Обь вытекаетъ изъ Китайскаго озера[2]); на картѣ же Герберштейна, приложенной къ запискамъ о Московіи, на сѣверномъ берегу этого Китайскаго озера означенъ городъ Кумбаликъ, столица Китая (Chumbalik. Regia in Kythay). На картѣ А. Вида имѣется на правомъ берегу р. Оби надпись Kydeisco, и, наконецъ, на картѣ Дженкинсона, Обь опять-таки вытекаетъ изъ Китай-

[1]) Beschryvinghe vander Samoyeden Landt in Tartarien, pag. A. 2a.

[2]) См. Rerum Moscoviticarum Commentarii. Basileae, 1556, pag. 80.

скаго озера[1]). Довѣряя этимъ пособіямъ, Брюнель принялъ за Китайскую область берега Аральскаго моря, ибо, очевидно, его нужно понимать подъ Китайскимъ озеромъ. Упоминаемая же въ проектѣ Брюнеля рѣка Ardoh есть, безъ сомнѣнія, та, которую Антоній Дженкинсонъ въ описаніи своего перваго путешествія въ Центральную Азію называетъ Ardocke и которая, по его словамъ, впадаетъ въ озеро Китай,—именно главное русло Аму-Дарьи, имѣющей устье въ Аральскомъ морѣ[2]).

Не даромъ І. Балакъ высказалъ въ своемъ письмѣ къ Г. Меркатору маленькое сомнѣніе относительно плановъ Брюнеля. Въ началѣ письма онъ, правда, усердно рекомендуетъ Брюнеля и высказываетъ надежду, что тотъ, благодаря своей опытности, окажетъ Меркатору большія услуги при разрѣшеніи вопроса о мысѣ Tabin и о существованіи сѣверо-восточнаго морского пути въ Китай. Но, съ другой стороны, отъ Балака не ускользнуло, что Брюнель не ученый, а практикъ: „жаль“, говоритъ онъ, „что Алферій (Брюнель) не знаетъ лучше космографіи, онъ, много могъ бы сдѣлать для нея“[3]).

Въ началѣ 80-хъ гг. XVI в., т. е. около того времени, когда, судя по письму Балака, Брюнель долженъ былъ явиться къ Меркатору со своимъ проектомъ, нѣсколько нидерланд-

---

[1]) См. о картахъ Герберштейна, Вида и Дженкинсона: Матеріалы по исторіи русской картографіи. Вып. І. Кіевъ, 1899, стр. 4, 6, 10.—Спеціально о картѣ А. Вида см. H. Michow, Die ältesten Karten von Russland. Hamb.., 1884, pag. 20.

[2]) См. Early voyages and travels to Russia and Persia by Anthony Jenkinson. Ed. by E. Delmar Morgan. Lond., 1886. Vol I, pag. XX, CXIV—CXVII, 68, 75 (The voyage of M. A. Jenkinson, made, from the citie of Mosco in Russia, to the citie of Boghar in Bactria, in the yere 1558).—Пропускъ водъ р. Аму-Дарьи по старому ея руслу въ Каспійское море. Спб., 1893, стр. 32, 33. В. Аленицинъ, О путешествіи Дженкинсона въ Хиву въ 1559 г. Спб. 1879 г.—Китайское озеро, съ легкой руки Герберштейна, держалось на иностранныхъ картахъ Россіи до конца XVII в. Оно значится на картѣ Г. Меркатора (1594 г.), Гесселя Герритса (1614 г.), на копіи, снятой Класомъ Фишеромъ (въ 1651 г.), на картѣ Исаака Массы (1633 г.), на копіи, снятой съ этой карты въ концѣ XVII в. Аллардомъ, и на многихъ другихъ картахъ.

[3]) Hakluyt l. c., I, 576.

скихъ купцовъ и лицъ, интересовавшихся сѣверо-восточнымъ плаваніемъ, обратились, какъ разсказываетъ Линсхотенъ, къ принцу Вильгельму Оранскому съ просьбою оказать имъ свое содѣйствіе въ снаряженіи экспедиціи къ отысканію сѣвернаго морского пути въ Китай[1]), и, хотя нѣтъ прямыхъ доказательствъ того, что между планомъ, сообщеннымъ Брюнелемъ Меркатору, и этимъ ходатайствомъ купцовъ существуетъ непосредственная связь, все-таки нельзя отрицать возможности, что пребываніе Брюнеля у Меркатора и въ Нидерландахъ было причиною того, что тамъ былъ поднятъ вопросъ о сѣверо-восточномъ пути[2]). Трудное политическое положеніе, въ которомъ находились Сѣверные Нидерланды въ 80-хъ годахъ, лишило правительство республики возможности удовлетворить ходатайство купцовъ[3]); успѣхъ этого предпріятія зависѣлъ теперь всецѣло отъ частной предпріимчивости, которая не замедлила проявиться въ лицѣ Балтазара де Мушерона.

Въ 1584 г. этотъ предпріимчивый торговецъ впервые послалъ свои корабли изъ Нидерландовъ къ устью Сѣв. Двины[4]) и въ томъ же году сдѣлалъ „маленькую попытку“ открыть сѣверо-восточный морской путь[5]). Онъ былъ лич-

---

[1]) Linschoten, Voyasie ofte schipvaert van by Noorden om. Amst., 1624; предисловіе, листъ 1.

[2]) De Jonge, De opkomst van het Nederl. gezag in Oost-Indie. D. I, 15.—Muller, Gesch. der Noordsche Comp., pag. 30. Линсхотенъ (Voyasie l. c.) говоритъ, что ходатайство было представлено принцу Вильгельму, между прочимъ, и вслѣдствіе „настоянія нѣкоторыхъ смѣлыхъ путешественниковъ“ (door aenporren van ettelijcke avonturiers); характеристика эта дѣйствительно подходитъ къ Брюнелю.

[3]) Linschoten. l. c. Vorrede листъ 1.

[4]) P. Bor, Nederlandsche Oorlogen, III, pag. 337.

[5]) Muller, Geschiedenis d. Noord. Comp. pag. 31 Миддельбургскій нотаріусъ I. Ф. ле Пети упоминаетъ, въ составленной имъ лѣтописи, о сѣверо-восточной экспедиціи, предпринятой нидерландцами въ 1594 г., и говоритъ, что Мушеронъ, работая много лѣтъ для открытія сѣвернаго морского пути (ayant longues années auparavant fait grand' deligence pour descouvrir le passage) и убѣдившись въ возможности его нахожденія на основаніи донесеній, присланныхъ ему изъ Московіи, и маленькаго опыта, предпринятаго имъ *десять лѣтъ тому назадъ*, увѣдомилъ принца Морица (въ декабрѣ 1593 г.), что онъ рѣшился отыскать эту до

но знакомъ съ Брюнелемъ, безъ сомнѣнія велъ съ нимъ въ концѣ 80-хъ или началѣ 90-хъ годовъ XVI в. переговоры о поискахъ сѣвернаго морского пути[1]) и получилъ, по всей вѣроятности, уже и раньше, т. е. въ началѣ 80-хъ годовъ, отъ него же указанія для торговли съ Россіей. Весьма возможно, поэтому, что Мушеронъ, съ своей стороны, оказалъ Брюнелю свое содѣйствіе, и что его „маленькая попытка" состояла въ томъ, что Брюнель осуществилъ на средства Мушерона свою сѣверную экспедицію. Соблазнительный проектъ Брюнеля и былъ именно тѣмъ, въ чемъ нуждался предпріимчивый Мушеронъ, всегда занятый грандіозными планами и дѣлами. Но хотя и нужно помнить, что участіе Мушерона въ экспедиціи Брюнеля еще не вполнѣ доказано, во всякомъ случаѣ является несомнѣннымъ фактомъ, что Брюнель осуществилъ свой проектъ и около 1584 г. предпринялъ плаваніе на сѣверо-востокъ. Мушерону и Брюнелю, а не тѣмъ соотечественникамъ ихъ, которые совершили въ 1594 г. плаваніе къ сѣвернымъ берегамъ Европы и Азіи, принадлежитъ честь иниціативы въ дѣлѣ разрѣшенія задачи сѣверо-восточнаго пути. Брюнель вышелъ изъ Энкгейзена на небольшомъ кораблѣ[2]), направляя свой курсъ къ сѣверу и стремясь къ далекому Китаю. Онъ достигъ Новой Земли и первый изъ западно-европейскихъ плавателей посѣтилъ Костинъ шаръ[3]).

---

pory (Surquoy ledit de Moucheron s'asseurat, outre la petite espreuve, que dix années auparavant il en avoit desia faite: advertit le Prince Maurice de la deliberation qu'il avoit de chercher ledit passage) I. F. Le Petit, La grande Chronique de Hollande. Dordrecht, 1601, II, pag. 651. О Ле Пети см. Wind, Bibliotheek der Nederlandsche geschiedschrijvers. I, pag. 283—286.

[1]) De Jonge, Opkomst, D. I, 17.—Госуд. архивъ въ Миддельбургѣ. Договоръ заключенный Зеландскими штатами съ Б. де Мушерономъ, 8-го іюня 1594 г.

[2]) Beschryvinge vander Samoyeden Landt; предисловіе Г. Герритса, pag. A 3 b. Witsen, Noord en Oost Tartarye, II, 946: Het zijn veele jaren geleden, en lange voor Willem Barentszoons reis, dat eenen Olivier Bunel, met een Scheepje van Enkhuizen uitgevaren. Витсенъ, безъ сомнѣнія, позаимствовалъ свои свѣдѣнія о Брюнелѣ изъ предисловія Герритса.

[3]) Во время нидерландской сѣверо-восточной экспедиціи 1594 г., капитанъ амстердамскаго корабля, Вильгельмъ Баренцъ, увидѣлъ 4-го

Въ Карское море ему однакоже проникнуть не удалось; у острова Вайгача онъ встрѣтилъ столько льду, что долженъ былъ отказаться отъ мысли пройти дальше и поплылъ на-

---

іюля берегъ Новой Земли, проплылъ по западному берегу до самаго сѣвернаго ея конца и достигъ Оранскихъ острововъ; 1-го авг. онъ поворотилъ назадъ и 8-го авг. прибылъ къ острову, который онъ назвалъ Чернымъ (Het swarte Eylandt). Это островъ Подрѣзовъ въ сѣверномъ устьѣ Костина шара. Герритъ де Феръ отмѣчаетъ въ своемъ дневникѣ: „здѣсь Баренцъ опредѣлилъ широту, которая оказалась 71°20′; и здѣсь они нашли большой заливъ, и Баренцъ рѣшилъ, что это именно то мѣсто, гдѣ раньше былъ и Оливеръ Брюнель, и которое называется Костинъ шаръ". Баренцъ, слѣдовательно, узналъ Костинъ шаръ по описанію Брюнеля. См. Ch. Beke, The three voyages of William Barents to the arctic regions, pag. 30.—Генри Гудсонъ, также посѣтившій Костинъ шаръ 6-го іюля 1608 г., во время второго путешествія, предпринятаго имъ для открытія сѣверо-восточнаго пути, въ надеждѣ найти здѣсь проѣздъ въ Карское море, убѣдился въ томъ, что это лишь бухта, и отмѣтилъ въ своемъ дневникѣ подъ вышеупомянутымъ числомъ о Костиномъ шарѣ: „это мѣсто на Новой Землѣ не то, которое голландцы называютъ Костинымъ шаромъ и которое открыто Оливеромъ Брюнелемъ, что и подтверждается наблюденіемъ Баренца. Голландцы подвинули его отъ своего настоящаго мѣста слишкомъ далеко къ сѣверу: зачѣмъ, это мнѣ неизвѣстно". (This place upon Nova Zembla, is another then that which the Hollanders call Costing Sarch, discovered by Oliver Brownell: and William Barentson's observation doth witnesse the same. It is layd in plot by the Hollanders out of his true place too farre north: to what end i know not (G. M. Asher. Henry Hudson, pag. 40). Гудсонъ, впрочемъ, ошибся относительно мѣстности; онъ побывалъ 6-го іюля дѣйствительно въ Костиномъ шарѣ. За то онъ былъ правъ, указывая, что Костинъ шаръ на нидерландскихъ картахъ Новой Земли показанъ слишкомъ далеко на сѣверъ На картѣ Геррита де Фера, приложенной къ составленному имъ описанію сѣверо-восточныхъ плаваній нидерландцевъ (первое изданіе 1598 г.) Костинъ шаръ показанъ подъ 72 градусомъ. То же самое мы видимъ на большой картѣ сѣверныхъ странъ, составленной Вильгельмомъ Баренцомъ и изданной въ 1598 г. На обѣихъ картахъ Костинъ шаръ имѣетъ, кромѣ того, видъ пролива. Копіи съ нихъ приложены къ книгѣ The three voyages of William Barents to the arctic regions, by Beke. На картѣ сѣверныхъ береговъ Россіи, изданной Исаакомъ Массою при книгѣ Beschryvinghe vander Samoyeden Landt (1612 г.), Костинъ шаръ помѣщенъ очень высоко на Новой Землѣ, а названіе это поставлено даже около самаго Матвѣева шара. На картѣ Массы Костинъ шаръ изображенъ также въ видѣ пролива.

задъ къ западу[1]). Коммерческой цѣли своей экспедиціи онъ не упустилъ изъ виду: ему удалось нагрузить свое судно дорогими мѣхами, маріинскимъ стекломъ и горными кристалами[2]), но, миновавъ Русскій заворотъ, онъ потерпѣлъ кораблекрушеніе въ Сенгейскомъ шарѣ, между о. Сенгейскимъ и Тиманскимъ берегомъ. Бывшій съ нимъ русскій привелъ его здѣсь въ пристанище, но дальше плыть онъ не могъ. Его корабль съ грузомъ пошелъ ко дну[3]), но самъ онъ остался въ живыхъ.

Не смотря на всѣ лишенія, которымъ Брюнель, безъ сомнѣнія, подвергался, онъ не предавался унынію. Возвратившись послѣ этого неудачнаго предріятія въ Нидерланды, онъ вмѣстѣ съ Мушероном приложилъ всѣ усилія, чтобы снарядить новую подобную же экспедицію; такъ какъ на содѣйствіе нидерландскаго правительства они разсчитывать не могли, то обратились къ датскому и нашли здѣсь благопріятную почву для своего проекта. Отъ имени Мушерона Брюнель заключилъ договоръ съ королемъ Даніи, по которому Мушерону была обѣщана награда въ 100000 гульденовъ и другія льготы за стараніе и усердіе, если онъ откроетъ искомый сѣверо-восточный путь. Предполагаемая экспедиція однако совсѣмъ не состоялась, такъ какъ Му-

---

[1]) S. Muller, (Geschied. d. Noord. Comp. pag. 31) полагалъ, что плаваніе Брюнеля кончилось уже у Печоры; но найденный имъ самимъ впослѣдствіи интересный документъ (письмо неизвѣстнаго къ неизвѣстному о сѣверо-восточной экспедиціи нидерландцевъ въ 1594 г.) положительно доказываетъ, что Брюнель доѣхалъ до острова Вайгача. Авторъ этого письма пишетъ, что нидерландскіе корабли доѣхали только до Вайгача, и прибавляетъ: „тамъ всегда проѣздъ былъ затруднителенъ, вѣдь и Оливеръ Брюнель, доѣхавъ туда, нашелъ проливъ (т. е. Югорскій шаръ) замерзшимъ среди лѣта". Muller l. c., pag. 357. Bijlage II.

[2]) Beschryvinge vander Samoyeden Landt, предисловіе, стр. A 3 a.

[3]) Миллеръ полагаетъ, что это несчастье случилось съ Брюнелемъ въ Печорской губѣ, и Гессель Герритсъ говоритъ, что корабль Брюнеля съ грузомъ пошелъ ко дну въ р. Печорѣ. (Beschryvinge vander Samoyeden Landt, стр. A 3 b.). Что приключеніе съ Брюнелемъ случилось не въ устьѣ Печоры, но на указанномъ нами выше мѣстѣ, къ западу отъ Печорской губы, это мы узнаемъ изъ дневника англичанина Логана, посѣтившаго Печору въ 1611 г. и зимовавшаго въ Пустозерскѣ. На возвратномъ пути въ Холмогоры, Логанъ 27-го авг. 1611 г. приплылъ къ остро-

шеронъ отказался отъ участія въ ней[1]). Съ тѣхъ поръ интересы обоихъ неутомимыхъ дѣятелей разошлись. Брюнель, воспользовавшись завязанными имъ сношеніями съ Даніей, поступилъ на датскую службу и, по порученію короля, предпринималъ въ теченіе трехъ лѣтъ три экспедиціи для открытія потерянаго пути изъ Даніи въ Гренландію[2]). О дальнѣйшей его судьбѣ ничего достовѣрнаго не извѣстно;

ву Сенгейскому къ западу отъ Русскаго заворота. Этотъ островъ онъ ошибочно называетъ Mezyou Sharry, Межишарье. „Мы приплыли къ острову, пишетъ Логанъ, находящемуся на разстояніи 60 верстъ отъ Святого Носа и называемому Mezyou Sharry, онъ имѣетъ 10 верстъ въ длину и 2 въ ширину. На восточномъ концѣ его одинъ Русскій отвелъ Оливера Брюнеля въ бухту и здѣсь ему пришлось остановиться, имѣя съ одной стороны островъ, а съ другой материкъ". (We came to an iland called Mezyou Sharry, being sixtie versts to the eastwards of Suatinose, and it is about ten versts in length, and two versts broad. At the east end thereof Oliuer Brunell was carried into harbour by a Russe, where he was land-locked, hauing the iland on the one side, and the mayne on the other) Purchas, Pilgrimes, III, 545. Нѣмецкій перев. у Шренка, Reise nach d. Nordosten des europ. Russlands, (1854) II, 188. Beke (The three voyages of William Barents, pag. XCVI) ошибочно высказываетъ предположеніе, что Mezyou Sharry означаетъ Междушарскій островъ, и цитируетъ вышеупомянутыя слова Логана, какъ доказательство того, что Брюнель былъ въ Костиномъ шарѣ. На картѣ сѣверныхъ береговъ Россіи Исаака Массы (1612 г.) островъ Сенгейскій, впрочемъ, тоже названъ Mesoetsar. Сенгейскій шаръ, по новѣйшимъ наблюденіямъ, можетъ служить пристанищемъ только для маленькихъ судовъ, и то, если они заходятъ въ эту мѣстность при полныхъ водахъ. Н. Морозовъ, Лоція Самоѣдскаго берега Сѣвернаго Ледовитаго Океана. С.-Пб., 1896, стр. 54.

[1]) Госуд. архивъ въ Миддельбургѣ. Договоръ заключенный 8-го іюня 1594 г. Б. Мушерономъ съ Зеландскими штатами.

[2]) На этотъ эпизодъ изъ жизни Брюнеля впервые указалъ С. Миллеръ (Geschied. стр. 33), заимствуя его у Megiser'a, Septentrio Novantiquus (Leipzig. 1613, pag. 174), который пишетъ: „Innerhalb 100 Jahren haben sie (т. е. датчане) den Strich oder Weg dahin (т. е. въ Гренландію) verlohren. Darumb dann bey vnsern Zeiten, Olivier Brunel, ein wolerfahrner Stewrman drey Jahr nach einander vom König von Dennenmarck gegen Mitternacht gesandt worden, diese Insul Gronland zu suchen". Отъ вниманія С. Миллера ускользнуло, что у Порчеса находится подтвержденіе свидѣтельства Мегизера. Упоминая о томъ, что нидерландскіе корабли во время сѣверо-восточной экспедиціи 1595 г. попали 29-го авг. въ густой туманъ, Порчесъ прибавляетъ: „Оливеръ Брюнель, котора-

въ экспедиціяхъ нидерландцевъ 1594—1596 гг. онъ не участвовалъ, нельзя указать даже годъ его смерти [1]).

Наши свѣдѣнія о жизни и дѣятельности Брюнеля нельзя не признать скудными, но, во всякомъ случаѣ, этихъ немногихъ, но достовѣрныхъ данныхъ, которыми мы располагаемъ, вполнѣ достаточно для того, чтобы отвести ему прочное и видное мѣсто въ исторіи торговыхъ сношеній Россіи съ

го король датскій въ теченіе трехъ лѣтъ посылалъ на поиски Гренландіи, разсказывалъ, что на 76° онъ часто наблюдалъ такіе туманы (Oliuer Brunel which had beene three seuerall yeares sent by the King of Denmarke, for the discouerie of Groenland, reporteth that in threescore and sixteene degrees he had often obserued such thicke fogges. Purchas, Pilgrimage, 2-е изд., стр. 434). Сношенія Европы съ Гренландіей, начатыя въ концѣ X в., прекратились, какъ извѣстно, въ началѣ XV в. О попыткахъ датскихъ королей Христіана III, Фридриха II и Христіана IV вновь открыть Гренландію и объ экспедиціяхъ туда англичанъ въ концѣ XVI в. и началѣ XVII в. см. Vivien de St. Martin, Dictionnaire de géogr. II, pag. 546.

[1]) С. Миллеръ (l. c. стр. 33) высказываетъ предположеніе, что Брюнель, возвратившись до 1594 г. изъ Гренландскихъ плаваній въ Нидерланды, уже оставался въ своемъ отечествѣ и содѣйствовалъ здѣсь, по мѣрѣ своихъ силъ, осуществленію новыхъ предпріятій, направленныхъ къ открытію сѣверо-восточнаго морского пути. Миллеръ утверждаетъ это на томъ основаніи, что Гессель Герритсъ говоритъ въ предисловіи къ своему изданію „Beschryvinghe vander Samoyeden Landt (pag. A 3 b.), что экспедиціи англичанъ и Оливера Брюнеля побудили голландцевъ предпринять экспедиціи для отысканія сѣвернаго морского пути въ Китай. Далѣе, г. Миллеръ предполагаетъ, что Брюнель умеръ навѣрное въ концѣ XVI в., такъ какъ иначе онъ участвовалъ бы въ сѣверо-восточныхъ экспедиціяхъ нидерландцевъ въ 1594—1596 гг.; при этомъ г. Миллеръ указываетъ и на то, что Брюнель, по словамъ Вассенара, въ 1577 г. былъ уже старымъ человѣкомъ („een bedaeght man“. Wassenaer, Hist. Verhael, VIII, 93a). На это однакоже нельзя не замѣтить, что Вассенаръ, который вообще отличается достовѣрностью, въ данномъ случаѣ, вѣроятно, всетаки ошибся, ибо онъ говоритъ на той же страницѣ, что Брюнель пріѣхалъ на Лапландскій берегъ еще молодымъ человѣкомъ; первый же нидерландскій корабль прибылъ туда лишь въ 1565 г., поэтому Брюнель въ 1577 г., т. е. черезъ 12 лѣтъ, едва-ли могъ быть „een bedaeght man“. Наконецъ, г. Миллеръ указываетъ еще на то, (стр. 33 прим. 4) что упоминаемый у Порчеса (Piligrimes, III, pag. 831) „Oliver Browne“, или „Brownel“ (рѣшить это трудно, такъ какъ во всѣхъ экземплярахъ Порчеса какъ разъ послѣднія буквы этой фамиліи

Нидерландами и въ исторіи сѣверо-восточныхъ плаваній. Онъ былъ прежде всего торговцемъ, но ему было извѣстно и морское дѣло. Мегизеръ называетъ его искуснымъ штурманомъ, и онъ заслуживаетъ этотъ отзывъ; смѣло и неустрашимо стремился онъ на невѣдомый востокъ по ледянымъ волнамъ Сѣвернаго океана, чтобы открыть торговлѣ своего отечества новые рынки. Если ему и не удалось достигнуть этой цѣли, то, безъ сомнѣнія, его попытка имѣла значительное вліяніе на снаряженіе знаменитыхъ нидерландскихъ экспедицій девяностыхъ годовъ XVI в. Гессель Герритсъ прямо говоритъ, что примѣръ англичанъ и Оливера Брюнеля имѣлъ въ данномъ случаѣ большое вліяніе на его соотечественниковъ; Метеренъ же ставитъ Брюнеля рядомъ съ Ченслеромъ, Борро, Петомъ и Джекманомъ, т. е. мореплавателями, пытавшимися отыскать проливъ на сѣверо-востокъ [1]). Онъ былъ однимъ изъ тѣхъ людей, у которыхъ природный умъ замѣняетъ отсутствіе спеціальныхъ знаній, и въ этомъ смыслѣ, должно быть, Балакъ говоритъ, что Брюнель изложилъ ему свой проектъ „quamquam sine arte, apposite tamen“, и отмѣчаетъ его опытность (experientia). О пережитомъ и о своихъ приключеніяхъ Брюнель, на

напечатаны неразборчиво), который участвовалъ въ полярной экспедиціи 1606 г. Джона Кнейтса, едва-ли имѣетъ что-либо общаго съ интересующею насъ здѣсь личностью. Принимая, наконецъ, во вниманіе то обстоятельство, что англичанинъ Логанъ зналъ о посѣщеніи нашимъ Оливеромъ Брюнелемъ Сенгейскаго шара, С. Миллеръ допускаетъ возможность, что Логанъ былъ лично знакомъ съ Брюнелемъ, и что послѣдній перешелъ подъ конецъ своей жизни на англійскую службу. Впрочемъ, какъ Беке (The three voyages of William Barents, pag. XCVI), такъ и С. Миллеръ полагаютъ, что Логанъ говоритъ о пребываніи Брюнеля въ Костиномъ шарѣ. Оба автора смѣшиваютъ Междушарскій островъ съ Сенгейскимъ островомъ, который Логанъ назвалъ „Mezyou Sharry“. См. о Джосіасѣ Логанѣ: Гамель, Англичане, стр. 188 и слѣд.

[1]) Метеренъ говоритъ, что Брюнель „открылъ Печору“. „L'an 1580 Artur Pet, et Charles Jacman, Anglois, allerent chercher ce passage en passant le Vaygats, vers Tartarie. Depuis *Olyvier Brunel* partist de Hollande et descouvrit la riviere de Pechora“. Em. de Meteren, L'histoire des Pays-Bas. La Haye, 1618, листъ 376 b.

сколько извѣстно, ничего не напечаталъ [1]), хотя, по словамъ Балака, и собирался во время сѣверо-восточнаго плаванія записывать свои наблюденія. Не смотря на это, онъ и его путешествія были извѣстны его современникамъ и даже довольно подробно; Баренцъ, Гудсонъ, Логанъ, Гессель Герритсъ, судя потому, какъ они упоминаютъ о Брюнелѣ въ своихъ запискахъ, были лично съ нимъ знакомы и говорили съ нимъ о его путешествіяхъ. Надо надѣяться, что въ будущемъ, можетъ быть, на основаніи разысканій въ датскихъ архивахъ, удастся пролить болѣе свѣта на личность этого неутомимаго человѣка, жизнь котораго можетъ служить иллюстраціей къ старой истинѣ, что землевѣдѣніе обязано своими успѣхами не только представителямъ науки, но что всегда и вездѣ путеводителями въ невѣдомые края были торговцы и жажда наживы [2]).

---

[1]) Р. Фрейнъ полагаетъ, что Вассенаръ позаимствовалъ свои свѣдѣнія о Брюнелѣ изъ книги, оставшейся намъ неизвѣстной. С. Миллеръ высказывается въ томъ смыслѣ, (Geschied. d. Noord. Comp. pag. 33, прим. 2) что Брюнель, вѣроятно, напечаталъ свои записки, чтобы возбудить интересъ къ вопросу о сѣверо-восточномъ плаваніи, и что неизвѣстная намъ книга Брюнеля и есть источникъ, которымъ пользовался Вассенаръ. Однакоже вѣроятнѣе, что Брюнель не оставилъ послѣ себя записокъ. Порчесъ, обладавшій громадною начитанностью, перечисляетъ въ особомъ спискѣ, приложенномъ къ его книгѣ Pilgrimage, въ которой онъ говоритъ и о Брюнелѣ, всѣ сочиненія, какъ печатныя, такъ и рукописныя, которыми онъ пользовался, но въ числѣ ихъ книги Брюнеля не значится. См. R. Fruin, Tien jaren, pag. 209.

[2]) „Hope of gaine". Purchas, Piligrimes, II, pag. 73.

Глава II.

Главнѣйшихъ устьевъ Сѣв. Двины, при впаденіи ея въ море, считается четыре: Березовское, Мурманское, Пудожемское и Корельское или Никольское. Между послѣднимъ, омывающимъ часть Корельскаго берега, и ближайшимъ къ востоку устьемъ Пудожемскимъ, находится островъ Ягры, называвшійся въ началѣ XVII в. Ягорскимъ; англичане, водворившіеся здѣсь послѣ 1553 г., назвали его Розовымъ, потому что на немъ росли дикія розы. На этомъ островѣ они построили свои дома и амбары противъ монастыря св. Николая, а якорнымъ мѣстомъ для своихъ кораблей избрали рейдъ передъ Корельскимъ устьемъ Двины, т. е. бухту или гавань св. Николая [1]). Когда въ 1578 г. первый нидерландскій корабль прибылъ въ Сѣв. Двину, онъ, однако, не вошелъ въ Корельское устье, а въ т. наз. Пудожемское. Его примѣру послѣдовали всѣ, безъ исключенія, другіе нидерландскіе корабли, и это не было простой случайностью.

Пристанище для англійскихъ кораблей въ бухтѣ св. Николая, объясняетъ Вассенаръ, представляло неудобства.

[1]) См. Гамель, Англичане въ Россіи, стр. 91, 92. С. Огородниковъ, Очеркъ исторіи города Архангельска. Морской Сборникъ 1889, № 8, стр. 145, 150.—Одно время, кажется, англичане думали водвориться на Березовскомъ устьѣ. 19-го февраля 1558 г. Ричардъ Грей писалъ изъ Холмогоръ къ Генрику Лену въ Москву, что онъ намѣренъ построить домъ на Березовой (губѣ), или противъ мѣста, гдѣ будутъ останавливаться корабли. Hakluyt, I, стр. 339.

Кораблямъ приходилось здѣсь бросать якорь на рейдѣ, въ открытомъ морѣ, и товары, привезенные изъ Англіи, перегружались на дощаники и насады и на нихъ перевозились въ гавань св. Николая. Товары, назначенные для отправки въ Англію, переправлялись на такихъ же судахъ и нагружались такимъ же путемъ. Это было иногда опасно и требовало всегда лишнихъ издержекъ. О существованіи болѣе удобнаго пристанища въ Пудожемскомъ устьѣ англичане не знали, пока тамъ не бросили якорь нидерландскіе корабли, приблизительно всего въ 15-и верстахъ отъ англійской пристани въ гавани св. Николая. Англичане не мало удивлялись этому и не могли понять, какъ эта удобная гавань, находящаяся такъ близко отъ ихъ пристанища, могла ускользнуть отъ ихъ вниманія. Въ силу дозволенія, даннаго Іоанномъ IV, въ этой Пудожемской гавани водворились нидерландцы, и Янъ ѳанъ де Валле поставилъ на берегу дворъ и амбаръ [1]). Изъ переговоровъ царя съ англійскимъ посломъ Баусомъ мы узнаемъ, что царь оффиціально призналъ за нидерландцами право приходить и въ Колу [2]). До 1584 г. ни одинъ изъ англійскихъ кораблей не входилъ въ Пудожемское устье [3]). Нидерландцы, впрочемъ, и сами не долго оставались въ этой гавани.

Морской путь вокругъ Норвегіи къ сѣвернымъ гаванямъ Россіи и, въ особенности, къ устью Сѣв. Двины имѣлъ для нидерландцевъ то преимущество, что избавлялъ ихъ отъ стѣсненій въ Зундѣ. Но недоброжелательнымъ глазомъ слѣдило датское правительство за новымъ плаваніемъ торговцевъ изъ западной Европы къ Лапландскому берегу и Бѣломорскимъ гаванямъ, считая это нарушеніемъ своихъ правъ на Лапландію и посягательствомъ на свои доходы

[1]) Wassenaer, Hist. Verh., VIII, 90 b., 91 a. Сборникъ Имп. Русск. ист. общ., т. 38, стр. 94. Гамель, Англичане, стр. 92.

[2]) Сборникъ Имп. Русск. ист. общ., т. 38, стр. 94, 110.

[3]) Въ 1584 г. одинъ изъ англійскихъ кораблей опоздалъ настолько, что выгрузка его на открытомъ рейдѣ представляла слишкомъ большую опасность; поэтому, англичане обратились къ Яну ѳанъ де Валле съ просьбою разрѣшить имъ войти на этомъ кораблѣ въ Пудожемское устье, на что тотъ и согласился. Wassenaer, Hist. verh., VIII, 91 a.

отъ Зундской пошлины. Считая себя, какъ владѣтеля Норвегіи и Исландіи, властителемъ всего морского пространства между берегами этихъ двухъ странъ, король датскій требовалъ пошлины съ кораблей, проходившихъ къ сѣвернымъ берегамъ Россіи по этому пространству, и ставилъ это плаваніе въ зависимость отъ своего разрѣшенія. Онъ называлъ Океанъ между Исландіей и Новергіей проливомъ, требуя, чтобы корабли, идущіе по этому „проливу“ въ Бѣломорскія гавани, платили ему не только пошлину, подобную Зундской, но и брали у него же проѣзжія грамоты [1]). 5-го апрѣля 1582 г. Фредерикъ II датскій отправилъ Эрика Мунка съ тремя галерами къ Вардегусу, Колѣ и губѣ св. Николая, съ предписаніемъ собрать свѣдѣнія о „недозволенномъ“ плаваніи иноземныхъ торговцевъ чрезъ королевскія воды въ Россію, а также стеречь и хватать идущія туда или оттуда чужестранныя суда. Кромѣ того король повелѣлъ слѣдовать съ Мункомъ на своихъ галерахъ [2]) капитану Норману и Христену Винду. 23-го апрѣля Э. Мунку была дана королемъ Фредерикомъ II дополнительная инструкція. Въ ней онъ уполномочивается брать иноземныя суда въ самой Кольской гавани, такъ какъ, по убѣжденію датскаго правительства, Кола принадлежала настолько же Норвегіи, на сколько и Московскому государству. Далѣе Мунку и его людямъ предписывается по пути изъ Колы къ губѣ св. Николая срисовывать гавани и отмѣчать ихъ глубину и взаимное разстояніе другъ отъ друга. Брать между Колою и губою св. Николая англійскія суда Мунку воспрещается. Въ норвежскихъ же водахъ и гаваняхъ Мункъ былъ обязанъ хватать чужестранные корабли, идущіе въ Россію или изъ Россіи [3]). Дѣятельность этой флотиліи датскихъ корсаровъ, состоявшей изъ пяти судовъ, не замедлила отразиться на нидерландскихъ

---

[1]) См. грамоту царя Іоанна IV къ датскому королю Фредерику II отъ іюля 1582 г. Ю. Щербачевъ, Русскіе акты, стл. 201.—Wassenaer, Hist verh., VIII, 91a.

[2]) Эрику Мунку воспрещалось подъ страхомъ смертной казни грабить лишь русскихъ подданныхъ. Ю. Щербачевъ, Датскій архивъ, стр. 120 и 121: № 439.

[3]) Ibid. стр. 121: № 441.

торговцахъ; въ числѣ ихъ вскорѣ оказались потерпѣвшіе. Уже въ іюлѣ того же 1582 г. царь Іоаннъ IV вынужденъ былъ обратиться къ датскому королю съ грамотою и упрекать его, между прочимъ, и въ томъ, что онъ „началъ новое дѣло, которое къ добру не поведетъ“. „Морская дорога къ нашей вотчинѣ“, пишетъ царь, „въ Холмогоры, Колу и другія морскія пристанища, не новая. Пріѣзжаютъ къ намъ по ней англійскіе и иныхъ государствъ нѣмцы, по нашему дозволенію. Имъ даны наши жалованныя грамоты и разрѣшеніе ставить дворы въ нашемъ государствѣ, и они живутъ въ Москвѣ и иныхъ городахъ на своихъ дворахъ, какъ русскіе люди.... А нынѣ ты, король Фредерикъ, вступаешься въ эту морскую дорогу. А къ намъ нынѣ писали наши приказные люди“, продолжаетъ царь, „изъ Холмогоръ и изъ Колы, что пришло туда пять твоихъ кораблей, и нападаютъ въ Колѣ и Холмогорахъ разбойнымъ обычаемъ на нѣмцевъ, которые къ намъ въ наше государство ѣхали“.—Въ числѣ ограбленныхъ оказались сынъ и зять придворнаго врача Іогана Эйлофа, родомъ нидерландцы, и далѣе Янъ ѳанъ де Валле. Датчане отняли у нихъ корабли съ грузомъ и даже увезли съ собою зятя доктора Эйлофа и его сына Демьяна. Оба они потерпѣли убытки на сумму 25000 руб.; весь же убытокъ, причиненный датчанами, опредѣлялся царемъ въ 50000 рублей [1]).

Э. Мунку и его людямъ однако не удалось захватить всѣ попадавшіеся имъ нидерландскіе корабли. Одно изъ этихъ судовъ, принадлежавшее Герарду Вигерингу изъ Гронингена, находившееся подъ командою капитана Класа Янсона изъ Гоорна, спаслось. Не имѣя на своемъ кораблѣ оружія, и лишенный, слѣдовательно, возможности оказать какое-либо сопротивленіе, капитанъ Класъ Янсонъ искалъ спасенія въ бѣгствѣ. Преслѣдуемый датскими корсарами, онъ вполнѣ удачно вошелъ на всѣхъ парусахъ въ Пудожемское устье, такъ какъ отлично зналъ этотъ ѳарватеръ, и сталъ на якорь. Но замѣтивъ, что датскіе корабли бросали лотъ, приготовляясь слѣдовать за нимъ туда же, Класъ

[1]) Царская грамота датскому королю Фредерику II. 1582 г., іюль. Ю. Щербачевъ, Русскіе акты, стл. 201—204.

Янсонъ, опасаясь, что датчане отыщутъ входъ въ гавань, послалъ свою шлюпку впередъ по Сѣв. Двинѣ, съ порученіемъ бросать лотъ и убѣдиться, нельзя-ли подняться на кораблѣ вверхъ по самой рѣкѣ [1]). Высланные на шлюпкѣ матросы вскорѣ знаками увѣдомили Класа Янсона, что глубина достаточна, и, поэтому, онъ прошелъ по рѣкѣ до Михаило-Архангельской обители. Потерявъ изъ вида судно Класа Янсона, датскіе корабли, послѣ тщетныхъ попытокъ найти фарватеръ въ Пудожемское устье, ушли въ море. Корабль Класа Янсона былъ первымъ иностраннымъ кораблемъ, который поднялся вверхъ по Двинѣ до Пуръ-Наволокскаго мыса. Хотя это нападеніе датскихъ военныхъ кораблей и окончилось сравнительно счастливо для голландцевъ—амбары ихъ на Пудожемскомъ устьѣ уцѣлѣли [2])—но они всетаки стали бояться новыхъ разгромовъ и пришли къ тому заключенію, что ихъ гавань находится слишкомъ близко отъ открытаго моря, и ее трудно охранять отъ новыхъ набѣговъ. Поэтому, убѣдившись изъ опыта Класа Янсона въ судоходности Двины до Пуръ-Наволокскаго мыса, нидерландцы обратились къ Московскому правительству съ ходатайствомъ о перенесеніи тор-

[1]) Wassenaer, Hist. verhael, VIII, 91a.

[2]) Большія потери грозили тогда въ особенности Гиллису Гофману, такъ какъ его факторъ Де Валле какъ разъ къ этому времени приготовилъ въ Пудожемской гавани товары для четырехъ или пяти кораблей. Вскорѣ послѣ нападенія датскихъ корсаровъ прибыли къ Двинѣ другіе корабли Гофмана, снабженные оружіемъ, и благополучно отвезли грузъ въ Голландію. (Wassenaer, l. c. VIII, pag. 91 b).—Это показаніе Вассенара подтверждается и русскимъ источникомъ, т. е. статейнымъ спискомъ посольства Ѳедора Писемскаго, изъ котораго мы узнаемъ, что въ 1582 г. пришло къ Де Валле въ устье Двины пять кораблей, (Сборникъ Имп. Русск. ист. общ. т. 38, стр. 17). Статейный списокъ Писемскаго даетъ, далѣе, интересныя свѣдѣнія о датскихъ корсарахъ 1582 г. Ѳедоръ Писемскій пріѣхалъ 23-го іюня въ Холмогоры, чтобы на одномъ изъ англійскихъ кораблей отправиться въ Лондонъ. Ему пришлось однако ждать до 18-го іюля; лишь въ этотъ день прибыли къ Корельскому устью Сѣв. Двины 11 англійскихъ кораблей. Два изъ нихъ были военные, которые королева англійская „послала для береженья, чтобъ торговымъ кораблемъ отъ Датцкихъ людей итти было безстрашно“. Когда Писемскій обратился къ англійскимъ купцамъ съ

говли къ мѣсту Михаило-Архангельской обители и выразили при этомъ надежду, что эта гавань для иностранной торговли окажется не менѣе удобной, чѣмъ потерянная Нарва. Имъ удалось заручиться поддержкою думнаго дьяка Андрея Щелкалова, и, благодаря его содѣйствію, вскорѣ послѣдовало царское соизволеніе на ходайство[1]). Въ царской грамотѣ отъ 4-го марта 1583 г. двинскому воеводѣ Петру Нащокину и Залѣшенину Волохову, данной имъ въ отвѣтъ на доставленный царю докладъ „о Двинскомъ городовомъ дѣлѣ", предписывается сейчасъ по полученіи царской грамоты „городъ дѣлать на томъ мѣстѣ и по той мѣрѣ, по росписи и по чертежу, какову есте роспись и чертежъ къ намъ прислали, наспѣхъ...." [2]). Мѣстомъ, указаннымъ въ царской грамотѣ, былъ именно Пуръ-Наволокскій мысъ, на правомъ берегу Сѣв. Двины, гдѣ стоялъ монастырь Архангельскій. „А монастыря Архангилского, и церкви и кельи, изъ города бы есте носити не велѣли", говорится далѣе въ этой же царской грамотѣ, и монастырь, такимъ образомъ, былъ „занятъ въ городъ" [3]). Къ исполненію царскаго указа Нащокинъ и Волоховъ приступили въ томъ же году. 10-го августа 1583 г. Захарій Болтинъ поѣхалъ по царскому приказанію изъ Москвы въ Холмогоры, на встрѣчу англійскому послу Баусу, а оттуда съ порученіемъ царя къ Нащокину и Волохову уже въ Новогородокъ, т. е. Архангельскъ [4]).

просьбою немедленно отпустить его на одномъ изъ ихъ кораблей въ Англію, то получилъ отвѣтъ, что отпустить его за море „напередъ иныхъ кораблей нельзя, потому что на море ходятъ Датцкаго короля многіе воинскіе карабли". Въ виду опасности, грозящей отъ датскихъ каперовъ, англійскіе торговцы и Янъ де Валле рѣшили совершить обратное плаваніе совмѣстно и 11-го августа вышли одновременно въ море. (Сборникъ Имп. Русск. ист. общ. т. 38, стр. 15—18).

[1]) Wassenaer, Hist. verh., VIII 91 b.

[2]) Акты археографич. экспед., т. I, стр. 380.

[3]) В. Крестининъ, Краткая исторія о городѣ Архангельскомъ. С.-Пб., 1792 г., стр. 157: Грамота царя Михаила Ѳедоровича къ двинскому воеводѣ Н. М. Пушкину отъ 18-го августа 1613 г.

[4]) Сборникъ Имп. Русск. ист. общ., т. 38, стр. 75. Крестининъ (l. c. стр. 2), слѣдовательно, неточно утверждаетъ, что городъ Архангельскъ заложенъ въ 1584 г.

Истинное происхожденіе новаго города, поставленнаго на Двинѣ „для корабельные пристани“ [1]), объясняется, слѣдовательно, торговыми нуждами нидерландцевъ, и ихъ желаніемъ получить надежную гавань, а не тѣмъ, какъ полагаетъ Огородниковъ [2]), что Московское правительство желало, въ угоду англичанамъ, учредить новую торговую пристань, которая была бы независима отъ пристани св. Николая. Рядъ мѣропріятій правительства, напротивъ, свидѣтельствуетъ о его стараніяхъ сосредоточить въ новомъ городѣ всю иностранную торговлю. Городъ былъ снабженъ пушками, и за нимъ были построены два гостинныхъ двора, одинъ для русскихъ, а другой для иноземцевъ, и, кромѣ того, нѣсколько домовъ и амбаровъ, вѣсы и таможня [3]). Далѣе, по царскому указу, съ 1585 г. Кола должна была впредь торговать лишь трескою, палтусомъ, тресковымъ и китовымъ жиромъ; торговля прочими товарами была переведена на новую пристань у новаго города на Холмогорахъ, т. е. въ Архангельскъ [4]). Наконецъ, въ 1585 г. послѣдовалъ царскій указъ, чтобы англичане, Янъ фанъ де Валле и остальные нидерландцы приходили со своими кораблями исключительно къ новому городу и перенесли туда же свои дома, англичане съ Розоваго острова, а нидерландцы съ Пудожемскаго устья. Вслѣдствіе этого уже въ 1585 г. въ Арх-

---

[1]) Крестининъ l. c. стр. 157.

[2]) Огородниковъ, Исторія г. Архангельска. Морской Сборникъ 1889, № 8, стр. 152.

[3]) Wassenaer Hist. verh., VIII, 91 b.

[4]) Объ этомъ царскомъ указѣ увѣдомилъ варгавскаго державца кольскій воевода Г. В. Васильчиковъ грамотою отъ 10-го іюня 1585 г. Датскій король Фредерикъ II былъ этимъ недоволенъ и въ своей грамотѣ къ царю Ѳедору Іоанновичу отъ 17-го декабря 1585 г. заявилъ, что слѣдуетъ по прежнему оставить торговлю въ Колѣ. Въ отвѣтной грамотѣ отъ марта 1586 г. царь даетъ объясненіе по вопросу о переводѣ торга изъ Колы въ Архангельскъ и мотивируетъ свой указъ тѣмъ, что Кола „мѣсто убогое“; не только изъ Колы, но изо всего поморья Двинской земли, замѣчаетъ далѣе царь, торгъ переведенъ на устье Двины рѣки у новаго Двинскаго города. И если датскіе торговые люди желаютъ торговать у Двинскаго города, то они могутъ это дѣлать безъ всякаго опасенія и „путь имъ чистъ безо всякого задержанья“. Ю. Щербачевъ, Русскіе акты, стл. 235—236.

ангельскъ приходили нидерландскіе, гамбургскіе и нѣкоторые англійскіе корабли. Янъ фанъ де Валле перенесъ свой амбаръ въ Архангельскъ въ 1586 г.; только англійская компанія не хотѣла оставить Розовый островъ. Она предсказывала новому пристанищу у монастыря недолгое существованіе, а потому не жалѣла подарковъ и подношеній и прилагала всѣ старанія, чтобы удержать за собою позволеніе продолжать свои торговыя дѣла на старомъ мѣстѣ, у гавани св. Николая, и на короткое время ей удалось это устроить [1]). Въ весьма выгодной привилегіи, данной англичанамъ царемъ Ѳедоромъ Іоанновичемъ 1-го января 1586 г., сказано: „также есмя ихъ пожаловали: двора ихъ съ морсково пристанища съ Пудожемсково устья къ новому Архангельскому городу, къ морскому пристанищу, переносити не велѣли, а приставати имъ по прежнему съ своими товары на тотъ свой дворъ“ [2]). Черезъ нѣсколько лѣтъ, а именно въ 1591 г., Московское правительство заставило и англичанъ переселиться въ Архангельскъ [3]).

Что касается нидерландскихъ торговцевъ, водворившихся въ устьѣ Сѣв. Двины, то они были поставлены при торговлѣ съ русскими въ совершенно другія условія, чѣмъ англичане. Послѣдніе, получивъ отъ царя дозволеніе вести торговлю съ его страною, организовали торговую компанію, которая пользовалась [4]) въ Россіи законной монополіей по

---

[1]) Wassenaer, Hist. verh., VIII, pag. 91 a.

[2]) Сборникъ Имп. Русск. ист. общ., т. 38, стр. 178.

[3]) Wassenaer, l. c. VIII, pag. 92 a.

[4]) Она называлась „Компанія для открытія невѣдомыхъ странъ“ (The Society for the Discovery of Unknown Lands), и уставъ ея былъ утвержденъ королевою Маріею 6-го февр. 1555 г. Впослѣдствіи компанія эта перемѣнила свое имя и, на основаніи постановленія англійскаго парламента 1566 г., называлась уже „Общество англійскихъ купцовъ для открытія новыхъ путей для торговли“ (Fellowship of English Merchants For Discovery of New Trades), но обыкновенно она называлась въ Англіи Московской или Русской компаніей (Muscovy или Russia Company). См. о ней: Гамель, Англичане, стр. 31. J. Read, Hist. inquiry conc. Henry Hudson, pag. 27, 28. Ch. Gross, The Gild Merchant. Lond., 1890, Vol. I, pag. 156. G. Cawston and A. H. Keane, The early Chartered Companies. Lond., 1896, pag. 32—59. W. Hewins, English trade and fi-

отношенію къ своимъ соотечественникамъ, такъ что англичанамъ, не принадлежавшимъ къ Обществу, торговать съ Россіей воспрещалось. Подобная организація торговли, въ особенности покровительствуемая въ Англіи Тюдорами, противорѣчила тѣмъ основнымъ правиламъ, которыми издавна руководились въ торговыхъ дѣлахъ Нидерландскія провинціи, какъ южныя, такъ и сѣверныя. Требуя для торговли полной свободы, нидерландцы не могли допустить возникновенія у себя искусственныхъ монополій, т. е. пріобрѣтенія извѣстными группами соотечественниковъ торговыхъ преимуществъ, дающихъ имъ возможность оказывать произвольное вліяніе на цѣны товаровъ. Этотъ принципъ отразился и на распоряженіяхъ, изданныхъ для Нидерландовъ Карломъ V, и усердно соблюдался республикой Соединенныхъ Нидерландовъ. Въ своихъ заботахъ о торговлѣ генеральные штаты не упускали изъ виду нуждъ отдѣльныхъ торговцевъ, всегда употребляли свое вліяніе, если имъ причинялись обиды и иногда снабжали ихъ рекомендательными грамотами, но никогда не добивались монополій для отдѣльныхъ компаній. Исключеніе составляютъ компаніи: Остъ-Индская [1]), Вестъ-Инд-

---

nance. London, 1892, стр. 32—36.—Что касается организаціи англійской компаніи, то она имѣла характеръ гильдіи, будучи учреждена по образцу гильдіи „Fellowship of Merchant Adventurers“, и принадлежала къ числу тѣхъ гильдейскихъ торговыхъ товариществъ, которыя, въ отличіе отъ „Joint- Stock Companies“, т. е. товариществъ акціонерныхъ, называются „Regulated Companies“, потому что они занимались торговлею не на общій счетъ, но лишь по *правиламъ* и *регламентамъ*, обязательнымъ для всѣхъ членовъ. Каждый членъ компаніи, или нѣкоторые изъ нихъ вмѣстѣ, вели торговлю на свой собственный счетъ и страхъ. K. Lehmann, Die geschichtl. Entwicklung des Aktienrechts. Berlin, 1895, pag. 38. Р. Эренбергъ (Das Zeitalter der Fugger, Bd. II, pag. 327—328) старается доказать, что англійская компанія въ Россіи представляетъ смѣшанную форму акціонерной и гильдейской компаній.

[1]) Нидерландская „Соединенная Остъ-Индская компанія“, учрежденная 20-го марта 1602 г., была первой чисто акціонерной компаніей. См. о ней: J. van der Chijs, De stichting der Vereenigde O. I. Comp. Leyden, 1856. O. van Rees, Geschiedenis der staathuishoudkunde in Nederland. D. II. pag. 1—97, 224—27. De Jonge, Opkomst, l. c. (за время отъ 1862—1888 г. вышло 13 томовъ). Endemann, Die Entwicklung der Han-

ская [1]) и Сѣверная [2]), которыя были утверждены генеральными штатами только тогда, когда, послѣ многихъ горькихъ опытовъ, оказалось, что учрежденіе привилегированной компаніи было единственнымъ средствомъ для успѣшнаго веденія дѣлъ въ обѣихъ Индіяхъ и водахъ Ледовитаго океана. Ольденбарнефельтъ показалъ въ 1619 г. по этому поводу на допросѣ слѣдующее: „въ Голландіи и Вестъ-Фрисландіи всегда придерживались того взгляда, что всѣ привилегіи частныхъ лицъ въ дѣлахъ судоходства и торговли противорѣчатъ благосостоянію страны, ея городовъ и жителей, что эти провинціи, поэтому, всегда усердно боролись противъ такихъ преимуществъ, не одобряя монополій". Далѣе онъ показалъ, что Остъ-Индская компанія была утверждена только тогда, когда Голландскіе штаты убѣдились, что плаваніе въ Остъ-Индію будетъ прибыльнымъ для Нидерландовъ лишь въ томъ случаѣ, если оно будетъ предоставлено соединеннымъ силамъ одной общей компаніи [3]). Въ этомъ же смыслѣ высказываются о монополіяхъ и нидерландскіе писатели XVII в. [4]). Правда, въ теченіе XVII в., нѣкоторыя группы нидерландскихъ купцовъ нѣсколько разъ пытались учредить и для тортовли съ Россіей привилегированную компанію, но эти попытки окончились неудачей въ виду отказа генеральныхъ штатовъ [5]).

delsgesellschaften, pag. 41. K. Lehmann, Die gesch. Entw. des Aktienrechts, pag. 29. R. Ehrenberg, Das Zeitalter der Fugger, Bd. II. pag. 292—294 и 329 и слѣд. O van Rees, Geschiedenis, II, pag. 14.

[1]) Учреждена 3-го іюня 1621 г. См. о ней O. van Rees, Geschiedenis, D. II, pag. 72—142.

[2]) Утверждена 27-го января 1614 г. Ей посвящена монографія C. Миллера, Geschiedenis d. Noordsche Compagnie. См. тоже O. van Rees, Geschiedenis l. c. II, pag. 175—176.

[3]) De Jonge, Opkomst, D. 1, pag. 133.

[4]) O. van Rees, Geschiedenis D. I, pag. 298.

[5]) Планъ подобной привилегированной компаніи для торговли съ Россіей былъ въ первый разъ составленъ 17-ю нидерландскими торговцами въ 1608 г. по образцу англійской компаніи. Схелтема имѣлъ въ рукахъ редактированную вышеупомянутыми торговцами памятную записку, при которой находился написанный рукою Д. Басса отзывъ, авторъ котораго доказываетъ, что подобная компанія поддержки не

Въ источникахъ, насколько намъ извѣстно, не сохранилось никакихъ прямыхъ данныхъ о томъ, какимъ именно образомъ Яну ѳанъ де Валле удалось устранить препятствія, которыми англичане ограждали русскую Бѣломорскую торговлю. Разгадку готовности царя допустить и другія націи къ участію въ ней, слѣдуетъ, кажется, искать въ тогдашнемъ положеніи взаимныхъ отношеній царя и королевы Елизаветы. Переговоры, начатые Іоанномъ IV въ 1567 г. съ Елизаветой о заключеніи наступательнаго и оборонительнаго союза и о взаимной ихъ клятвѣ во всякое время давать другъ другу убѣжище, не имѣли и не могли имѣть желаемаго царемъ успѣха[1]). Интересуясь Россіей лишь настолько, насколько этотъ непочатый край могъ служить источникомъ обогащенія ихъ подданныхъ, Елизавета и англійское правительство всячески старались отдѣлаться отъ предложеннаго ѳормальнаго союза, ограничиваясь общими увѣреніями въ дружбѣ и избѣгая прямого отказа. Но это не могло удовлетворить царя. Силенъ былъ его гнѣвъ, когда онъ увидѣлъ, что надежды его не исполнились, и, недовольный результатомъ, добытымъ его посломъ Совинымъ въ Лондонѣ, онъ излилъ, вслѣдъ за его возвращеніемъ, 24-го октября 1570 г. свое неудовольствіе въ грамотѣ къ Елизаветѣ. Царь жалуется въ ней что посланники королевы „положили въ бездѣлье“ его государево дѣло, интересуясь лишь торговыми дѣлами. Сама королева,

---

заслуживаетъ, потому что она нарушаетъ свободу торговли. Схелтема полагаетъ, что проектъ торговцевъ былъ впослѣдствіи переданъ для отзыва нидерландскимъ посланникамъ Бредероде, Бассу и Іоахими, отправленнымъ въ 1615 г. въ Россію. (Scheltema, Rusland en de Nederlanden. I, pag. 61—62). Желая подробнѣе ознакомиться съ содержаніемъ проекта и отзыва Басса, я искалъ эти документы въ Государственномъ архивѣ въ Гагѣ. По инвентарю здѣсь, дѣйствительно, находятся въ отдѣлѣ „свертковъ“ (bundels) „документы, касающіеся сношеній съ Швеціей и Россіей въ 1615 и 1616 гг.“, и въ числѣ этихъ документовъ, вѣроятно, и былъ вышеупомянутый проектъ; но весь этотъ свертокъ, кажется, потерянъ. Мнѣ, по крайней мѣрѣ, не удалось его найти ни въ 1893, ни въ 1895 г.

[1]) См. объ этихъ переговорахъ: Гамель, Англичане въ Россіи, стр. 78 и слѣд. Ю. Толстой, Россія и Англія, стр. 40 и слѣд.

пишетъ царь, отложила его предложенія въ сторону, а бояре ея говорили съ его посланникомъ Совинымъ только о торговлѣ. Это произошло оттого, продолжаетъ царь, что королева уступила свою власть „торговымъ мужикамъ", сама же „пребываетъ въ своемъ дѣвическомъ чину какъ есть пошлая (истинная) дѣвица". „Московское государство безъ англійскихъ товаровъ не скудно было", заключаетъ царь и въ то же время грозитъ отмѣнить привилегіи англійскихъ торговцевъ [1]). Не успѣла эта грамота дойти до Елизаветы, какъ въ Лондонѣ уже было получено извѣстіе объ уничтоженіи привилегій Россійской компаніи. Старому любимцу царя, Антонію Дженкинсону, прибывшему изъ Лондона въ августѣ 1571 г., удалось въ слѣдующемъ году успокоить царя и возстановить привилегіи англійской компаніи, хотя въ царѣ уже не было замѣтно прежняго къ нему благорасположенія [2]). Возвратившись въ 1572 г. въ Англію, Дженкинсонъ уволился отъ службы англійской компаніи [3]), и переговоры съ царемъ были теперь поручены Даніилу Сильвестру, который въ 1573 г. отправился въ Москву, и вернулся оттуда съ царской грамотою отъ 20-го августа 1574 г., въ которой Іоаннъ IV жалуется королевѣ не только на англійскихъ купцовъ, но и на то, что прежніе переговоры о союзѣ остались безъ успѣха, такъ какъ совѣтники королевы „оставили то большое дѣло, да дѣлали мужицкія дѣла торговыя". „А если захочешь отъ насъ большей къ себѣ любви и дружбы", говоритъ царь, „то обдумай и исполни то дѣло, которымъ можешь увеличить свою любовь къ намъ" [4]). По мнѣнію Даніила Сильвестра, все неудовольствіе царя происходило отъ того, что его предложенія о союзѣ не были удовлетворены въ желае-

---

[1]) Ю. Толстой, Россія и Англія, стр. 108, 109. Царь Елизаветѣ 1570 г. октября 24.

[2]) Ibid. Введеніе, стр. 27.

[3]) О жизни и дѣятельности А. Дженкинсона см. предисловіе къ изданію E. Morgan and C. H. Coote, Early voyages l. c. См. тоже: H. Conrad, Le voyage d' A. Jenkinson dans l' Asie centr. en 1558. Bull. Union geogr. du Nord de la France, XVIII, XIX. 1897—1898.

[4]) Ю. Толстой, Россія и Англія, стр. 148. Царь Елизаветѣ, 20-го августа 1574 г.

момъ имъ видѣ [1]). Въ томъ же смыслѣ говорилъ Іоаннъ IV 29-го января 1576 г., отпуская Сильвестра. „Неудовольствіе наше состоитъ въ неискренности отвѣтовъ нашей сестры. Мы хорошо понимаемъ, сколь полезны для Англіи товары нашихъ странъ.... Если мы въ будущемъ не встрѣтимъ въ нашей сестрѣ болѣе готовности, чѣмъ нынѣ, то все это, а также и остальныя повольности будутъ у нихъ (англичанъ) отняты, и мы эту торговлю передадимъ Венеціанцамъ и Германцамъ, отъ которыхъ англичане получаютъ большую часть тѣхъ товаровъ, которые намъ доставляютъ. Впрочемъ, мы еще подождемъ для сего отъ нашей сестры рѣшенія—либо полнаго согласія, либо рѣшительнаго отказа" [2]). Отвѣтъ королевы на этотъ ультиматумъ не дошелъ до царя. Сильвестръ, какъ извѣстно, пріѣхалъ съ отвѣтной грамотой Елизаветы въ гавань св. Николая въ началѣ іюля 1576 г., отсюда онъ отправился въ Холмогоры, гдѣ 15-го числа этого же мѣсяца, среди приготовленій къ путешествію въ Москву, былъ убитъ молніей [3]).

Въ теченіе слѣдующихъ трехъ лѣтъ, насколько извѣстно, Іоаннъ совершенно прекратилъ всѣ сношенія и переговоры съ Елизаветой, и прибытіе Яна фанъ де Валле въ Россію случилось какъ разъ въ этотъ періодъ перерыва дипломатическихъ сношеній царя съ Англіей. Весьма возможно, что онъ и остальные нидерландцы обязаны своимъ успѣхомъ именно этому обстоятельству. Разочарованный въ своихъ надеждахъ на утвержденіе Елизаветой тайнаго договора, царь, всегда смотрѣвшій на сношенія съ Англіею, какъ на дѣло лично его касавшееся, дѣйствительно, легче чѣмъ когда либо, могъ согласиться на мѣропріятія, отмѣняющія исключительныя права англичанъ на Бѣломорскую торговлю. Послѣдніе до того были встревожены появленіемъ нидерландцевъ въ устьѣ

[1]) Ibid., стр. 159. Записка Сильвестра объ его путешествіи въ Москву, 1574.

[2]) Ibid., стр. 187.

[3]) См. тоже N. C. Baron de Bogoushevsky, The English in Muscovy. Transactions of the Royal Historical Society. Vol. VII. Lond., 1878, pag. 95—111. Ф. Мартенсъ, Россія и Англія. Русск. Мысль 1891, № 1, стр. 54.

Сѣв. Двины, что между ними нашлись люди, которые въ ожиданіи успѣшной дѣятельности этихъ опасныхъ соперниковъ, возбудили вопросъ о необходимости отыскать въ другихъ странахъ новые рынки, чтобы наверстать неизбѣжные убытки. Насколько сильно было впечатлѣніе, произведенное на англичанъ въ Россіи нидерландской конкуренціей, весьма наглядно рисуетъ намъ проектъ англичанина Христофора Карлейля, который въ апрѣлѣ 1583 г. представилъ англо-русской компаніи памятную записку, озаглавленную: A briefe and summary discourse vpon the intended voyage to the hithermost parts of America: written by Captaine Carlile in April 1583[1]). (Краткій очеркъ предполагаемаго путешествія въ недальнія части Америки, составленный капитаномъ Карлейлемъ въ апрѣлѣ 1583 г.). Перечисливъ преимущества предлагаемой имъ экспедиціи въ Америку, въ сравненіи съ случайностями, грозящими торговлѣ англійской компаніи въ Россіи, Карлейль говоритъ: „Извѣстно, что открытіе Московіи, далѣе подарки, поднесенные царю и его сановникамъ, и, наконецъ, недобросовѣстность нѣкоторыхъ изъ его приказныхъ людей стоили англійской компаніи около 80000 фунтовъ, пока удалось извлечь выгоду изъ торговыхъ сношеній съ Россіей. Теперь, когда, послѣ многихъ стараній и громадныхъ издержекъ, торговля, наконецъ, казалось, должна была идти хорошо, оказывается, что она встрѣчаетъ препятствія, и что виды на дальнѣйшій успѣхъ здѣсь менѣе вѣроятны, чѣмъ въ какой-либо другой странѣ, а именно: состояніе государства и самъ царь заслуживаютъ менѣе довѣрія, чѣмъ обыкновенно предполагаютъ. Далѣе, въ Россію проникли нидерландцы, которые здѣсь съ каждымъ днемъ все больше и больше расширяютъ свою торговлю, вслѣдствіе чего является понятнымъ, почему англичане не знаютъ, намѣренъ ли царь исполнять то, что онъ имъ обѣщалъ“. Въ виду этого и цѣлаго ряда другихъ обстоятельствъ, Карлейль предла-

[1]) Hakluyt, Collection of the early voyages, Vol. III, pag. 228. Read, Henry Hudson, pag. 97—100.

гаетъ компаніи въ своемъ проектѣ обратить вниманіе на берега Сѣверной Америки. „И если, замѣчаетъ онъ, пока нельзя сказать съ увѣренностью, что торговля будетъ тамъ такъ же выгодна, какъ въ Россіи, то, во всякомъ случаѣ, она не будетъ требовать такихъ большихъ расходовъ. Наконецъ, нельзя сомнѣваться въ томъ, что вмѣсто десяти кораблей, посылаемыхъ, среднимъ числомъ, ежегодно въ Россію, въ Америку можно будетъ отправлять два раза въ годъ по двадцать кораблей".

Де Валле и остальные нидерландцы дѣйствовали, въ самомъ дѣлѣ, весьма энергично и ловко; они заручились поддержкой трехъ сильныхъ покровителей при царскомъ дворѣ: боярина Никиты Романовича Юрьева, думнаго дьяка посольскаго приказа Андрея Яковлевича Щелкалова и оружейничаго Богдана Яковлевича Бѣльскаго. Баусъ разсказываетъ, что нидерландцы достигли своей цѣли тѣмъ, что, кромѣ ежедневныхъ подарковъ этимъ царскимъ сановникамъ, заняли у нихъ большія суммы денегъ по 25%, и, такимъ образомъ, платили одному изъ нихъ ежегодно по 5000 рублей (marks). Англійскіе же купцы не имѣли въ то время при дворѣ ни одного доброжелателя[1]). Янъ де Валле сумѣлъ снискать себѣ благосклонность даже самого царя, снабжая его казну цѣнными товарами. Во время переговоровъ съ Баусомъ, 13-го декабря 1583 г. царь указалъ послу на то, что онъ жалуетъ Де Валле потому, что тотъ привозилъ много „узорочныхъ" товаровъ, которые „къ его царской казнѣ пригодились", между тѣмъ, какъ англійскіе купцы такихъ товаровъ не привозятъ, а если и привезутъ, то очень дорого ихъ цѣнятъ. Снявъ перстень со своей руки и указывая на большой изумрудъ въ запонѣ своего кольпака, Государь прибавилъ: „во се перстень вывезъ Иванъ Белобородъ (Де Валле), а дали за него шездесятъ рублевъ, а англійскіе гости николи такихъ товаровъ не привазивали". Взявъ у государя перстень и посмотрѣвъ на него, Баусъ поцѣловалъ его и, возвращая

[1]) См. A briefe discourse of the voyage of Sir Jerome Bowes to the Emperour of Muscouia. Hakluyt, Voyages I, pag. 517.

царю, сказалъ, что перстень и трехъ сотъ рублей стоитъ, а за запону и сорокъ тысячъ рублей заплатить можно[1]). Вещи эти, видимо, были высокаго качества, и Де Валле доставилъ ихъ за дешевую цѣну, вѣроятно, не безъ намѣренія. Во всякомъ случаѣ, товары и драгоцѣнности, привозимые имъ, производили хорошее впечатлѣніе на Іоанна; личные интересы царя, соображеніе, что Де Валле ему хорошо „служитъ“, и заботы о царской казнѣ говорили въ пользу нидерландцевъ. Царь, однакоже, указалъ Баусу и на то, что выгоды государства въ настоящее время уже не совмѣстимы съ прежними льготами англичанъ, такъ какъ съ тѣхъ поръ, какъ Нарва отошла отъ Россіи, у нея для торговли съ иностранными гостями остались только Бѣломорскія пристани. Наконецъ, Іоаннъ поставилъ Баусу на видъ, что отказъ въ союзѣ, предложенномъ имъ королевѣ, проступки англійскихъ гостей Томаса Гловера и Рудольфа Рюттера[2]) и вредъ, причиняемый Россіи англичанами, нанимающимися въ войска, дѣйствующія противъ русскихъ, побудили его отнять у нихъ прежнія жалованныя грамоты и дать имъ новую „каковѣ быть пригоже“[3]). Главнѣйшая цѣль посольства Бауса, устраненіе нидерландской конкурренціи въ Россіи, встрѣтила, такимъ образомъ, серьезныя препятствія. Царь предлагалъ предоставить исключительно англичанамъ Корельское устье, пристани Варзугскую, Мезенскую, Печенгскую и др., но рѣшилъ, что „пристанища устья Двинсково Пудожемоково, что приставаетъ Иванъ Белобородъ, тому за аглинскими гостми не быти“[4]). Баусъ же настаивалъ, чтобы царь прекратилъ торговлю со всѣми иностранцами, кромѣ англичанъ, и чтобы послѣднимъ были открыты всѣ, безъ исключенія, приморскія пристани: а, между тѣмъ, онъ ни царю, ни боярамъ о договорѣ „братства и любви толку не далъ“. Переговоры съ нимъ продолжались, такимъ образомъ, отъ 18-го октября 1583 г. до 14-го февраля 1584 г.; въ этотъ день

---

[1]) Сборникъ Имп. Русск. ист. общ., т. 38, стр. 111.

[2]) См. о ихъ винѣ: Ю. Толстой, Россія и Англія. Введеніе, стр. 28.

[3]) Сборн. Имп. Русск. ист. общ. т. 38, стр. 109, 110.

[4]) Ibid. стр. 95, 110.

царь, разсердившись на строптиваго и надменнаго англичанина, велѣлъ ему отправиться въ дорогу „съ тѣмъ, съ чѣмъ пріѣхалъ“ [1]), приказалъ прочесть ему 17-го февраля „докончалную грамоту“, и „отпускъ ему велѣлъ сказати въ четвергъ, февраля въ 20 день“. На этомъ кончается статейный списокъ посольства Бауса; посолъ, между тѣмъ, не уѣхалъ изъ Москвы и въ своей запискѣ о своемъ посольствѣ говоритъ, что онъ добился отъ царя согласія на запрещеніе торговли въ Россіи всѣмъ иностранцамъ, кромѣ англичанъ, причемъ имъ однимъ предоставлялось все сѣверное поморье Россіи, отъ Вардегуса до рѣки Оби. Все это было обѣщано царемъ, старая привилегія была переписана, скрѣплена, подписана, утверждена печатью, оставалось только вручить ее послу на слѣдующей аудіенціи при дворѣ, какъ вдругъ 18-го марта царя застигъ смертный ударъ, вслѣдствіе чего все это не состоялось [2]). Мы не беремся здѣсь рѣшить вопросъ, дѣйствительно-ли царь согласился возобновить монополію англичанъ: изъ статейнаго списка посольства Бауса этого, во всякомъ случаѣ, не видно [3]). И если царь даже и согласился на требованіе посла, то со вступленіемъ на престолъ Ѳедора Іоанновича для англичанъ исчезла всякая возможность проведенія ихъ корыстной торговой политики; о монополіи англичанъ больше не было и рѣчи. „Англійскій царь умеръ!“ [4]). Хотя преемникъ его „за прошеньемъ и за челобитьемъ шурина своего, великаго боярина Бориса Ѳедоровича“ и доказалъ свое расположеніе къ англичанамъ жалованными грамотами и 1-го января 1586 г. далъ имъ право безпошлинной торговли [5]), но Московское правительство уже не думало о томъ, чтобы сдѣлать русскую торговлю достояніемъ однихъ

---

[1]) Ibid. стр. 132, 133.

[2]) Hakluyt, I, 521.

[3]) Ю. Толстой не сомнѣвается въ правдивости показанія Бауса. См. Послѣднее посольство англійской королевы Елисаветы къ царю Ивану Васильевичу. Русск. Вѣстн. т. 36 (1861) с. 31. С. Середонинъ оставляетъ этотъ вопросъ открытымъ. См. его изслѣдованіе: Сочиненіе Джильса Флетчера, стр. 22.

[4]) Такъ выразился, по словамъ Бауса, А. Щелкаловъ. Hakluyt I, 522.

[5]) Сборникъ Имп. Русск. ист. общ., т. 38, стр. 176.

англичанъ или, вѣрнѣе, одной англійской компаніи. Замѣчательно при этомъ, что и покровительство, оказанное англичанамъ Борисомъ Годуновымъ, не имѣло послѣдствіемъ возвращенія имъ прежнихъ исключительныхъ правъ.

Вскорѣ послѣ восшествія на престолъ Ѳедора Іоанновича, а именно 9-го іюня 1585 г., королева Елизавета обратилась къ нему съ просьбою о предоставленіи торговой монополіи покровительствуемой ею компаніи англійскихъ купцовъ, мотивируя это тѣмъ, что, по справедливости, выгодами Бѣломорской торговли должны пользоваться тѣ, благодаря трудамъ которыхъ она начата, тѣмъ болѣе, что царь Іоаннъ Васильевичъ передъ самой своей смертью согласился на это, о чемъ Баусъ и доложилъ королевѣ [1]). Въ сентябрѣ того же года царь Ѳедоръ отвѣтилъ королевѣ грамотой, въ которой онъ замѣчаетъ, что „тѣ дѣла", которыя она при Баусѣ „дѣлала" съ царемъ Іоанномъ Васильевичемъ, „нынѣ измѣнились". „Кто бы ни былъ, или кто бы изъ какой бы земли не пріѣхалъ въ наше государство", продолжаетъ царь, „тому можно и повольно торговать товарами..... и намъ, ради однихъ твоихъ гостей, запрещать многимъ людямъ изъ многихъ государствъ приходить къ намъ, было бы неразуміе" [2]). Торговая политика Московскаго государства стала теперь болѣе твердой, и возможность возстановленія исключительныхъ правъ англійской компаніи была окончательно устранена. Правомъ пріѣзда въ Архангельскъ пользовались теперь торговые иноземцы всѣхъ націй; вопросъ могъ быть только въ томъ, какая изъ націй принадлежитъ къ наиболѣе благопріятствуемымъ. Вассенаръ приписываетъ этотъ хорошій для иноземныхъ купцовъ результатъ вліянію А. Щелкалова; онъ объясняетъ, что послѣдній старался содѣйствовать процвѣтанію новаго города Архангельска, и говоритъ, что, благодаря настоянію того же Щелкалова, въ интересахъ торговли были установлены сношенія даже съ Франціей [3]). Ричардъ Ральфъ, одинъ изъ измѣнив-

---

[1]) Ю. Толстой, Россія и Англія, стр. 248.

[2]) Ibid. стр. 255—259.

[3]) Wassenaer, Verhael, VIII, 92 a. „Съ этой цѣлью, объясняетъ Вассенаръ, Андрей Щелкаловъ отправилъ отъ имени царя Ѳедора

шихъ прикащиковъ англійскаго общества, писалъ по этому поводу своимъ друзьямъ въ Москвѣ въ началѣ царствованія Ѳедора: „Государь во всѣ государства грамоты свои разослалъ, чтобъ ѣхали изо всѣхъ государствъ торговати вольно.... да о томъ же во францовскую землю грамоты посланы, чтобъ нашимъ гостемъ вѣдомо было, чтобъ вопчѣ торговали бъ всякій себѣ по своей волѣ.... не бойся будетъ намъ всѣмъ добро на Москвѣ“ [1]). Подтвердивъ жалованной грамотой отъ 1-го января 1586 г. безпошлинную оптовую

Іоанновича одного изъ царскихъ толмачей во Францію и въ Остзейскіе города, съ приглашеніемъ пріѣзжать на своихъ корабляхъ для торга въ Архангельскъ, обѣщая всякую поддержку и содѣйствіе. Въ отвѣтъ на это посланіе прибылп осенью 1585 г. два депутата изъ Франціи, которые скоро возвратились назадъ; французскіе же корабли прибыли въ Архангельскъ въ первый разъ въ 1586 г.“ Эти показанія Вассенара оказываются достовѣрными. Во Францію, дѣйствительно, былъ посланъ послѣ воцаренія Ѳедора толмачъ Шьеръ Рагонъ, котораго сопровождалъ на обратномъ пути въ Москву французскій дворянинъ (не два, какъ говоритъ Вассенаръ) Франсуа де Карле. Послѣдній является такимъ образомъ первымъ французскимъ посланникомъ въ Россіи. Въ отвѣтной грамотѣ, данной де Карле и помѣченной октябремъ 7094 (1585 г.), царь приглашаетъ французскихъ торговцевъ въ Холмогоры. Въ 1586 г. прибылъ въ Архангельскъ на своемъ кораблѣ французъ Іеганъ Соважъ изъ Дьеппа. Составленное имъ описаніе этого путешествія напечатано въ изданіи L. Paris, La chronique de Nestor, т. I, стр. 384—395. Paris, 1834. См. Recueil des instructions données aux ambassad. de France. Russie par A. Rambaud, т. I, стр. 13—15. Что касается сношеній съ Франціей, то замѣтимъ еще, что Щелкаловъ въ данномъ случаѣ не является иниціаторомъ. Онъ только продолжалъ дѣло, начатое уже при царѣ Іоаннѣ Грозномъ. Во время переговоровъ съ Баусомъ, 8-го декабря 1583 г., бояре говорили англійскому послу, что „въ Колу волость приходили Ѳранцовского короля гости“, что французскій король писалъ къ царю „о любви“, и что царь нынѣ намѣренъ послать своего гонца съ Баусомъ къ французскому королю, надѣясь, что королева Елизавета пропуститъ гонца черезъ свое государство. Баусъ на это отвѣтилъ, что онъ согласенъ взять съ собой гонца и надѣется, что королева пропуститъ его черезъ свою землю. Сборникъ Имп. Русск. ист. общ. т. 38, стр. 101, 118.

[1]) Современный русскій переводъ; письмо здѣсь помѣчено 12-мъ августа 1584. (Сборникъ Имп. ист. общ., т. 38, стр. 237). Гамель, который пользовался англійскимъ подлинникомъ этого письма, говоритъ, что оно писано въ іюлѣ 1584 г. (Англичане въ Россіи, стр. 220).

торговлю въ Россіи за англійской компаніей, царь Ѳедоръ, однако, не только рѣшительно отклонилъ ея притязанія на то, чтобы былъ воспрещенъ доступъ другимъ иноземнымъ купцамъ въ Россію, но и потребовалъ, чтобы королева Елизавета не запрещала торговать съ Россіей англичанамъ, не состоящимъ членами компаніи: „Бьютъ намъ челомъ“, писалъ царь королевѣ въ іюнѣ 1587 г., „многіе нѣмцы разныхъ земель, Агличане и Ѳранцовскіе земли и Недерлянскіе земли и иныхъ земель на твоихъ гостей, которые къ намъ пріѣзжаютъ къ пристанищу морскому по нашимъ жалованнымъ грамотамъ, что твои гости кораблей ихъ съ товары къ нашему государству пропускати не хотятъ.... и мы тому и вѣрити не хотимъ.... и то твоихъ гостей правда ли, что за наше за такое за великое жалованье, а такъ иноземцовъ отганиваютъ и ту Божью дорогу, окіянъ море какъ мочно переняти и унять и затворить“ [1]).

Изъ слѣдствія, произведеннаго по дѣламъ англичанина Антона Мерша, обнаружилось, что члены англійской компаніи, желая устранить конкурренцію другихъ націй и, въ особенности, нидерландцевъ, прибѣгали къ различнымъ неприглядным мѣрамъ, а именно: кражѣ и вскрытію писемъ [2]) и задержанію кораблей другихъ купцовъ [3]); затѣмъ, до свѣдѣнія Московскаго правительства дошло также, что англійская компанія обратилась въ Данію съ ходатайствомъ, чтобы въ Архангельскъ не пропускали никакихъ кораблеи, кромѣ принадлежавшихъ компаніи [4]). Тогда царь въ іюнѣ 1589 г. написалъ королевѣ: „И ты то, сестра наша королевна, сама можешь разсудить, пригоже ли то дѣлаетца отъ гостей отъ твоихъ. И то гдѣ ведетца, чтобы однимъ пріѣзжать гостемъ твоимъ въ наше государство, а никаковъ бы человѣкъ иного государства да и твоего государства никаковъ человѣкъ торговой въ нашемъ государствѣ къ пристанищу къ морскому, къ новому нашему городу Колмогорскому, не

---

[1]) Сборникъ Имп. Русск. ист. общ., т. 38, стр. 183.
[2]) Ibid. стр. 215.
[3]) Ibid. стр. 229, 232, 240.
[4]) Ibid. стр. 200.

пріѣзжали торговать“ [1])? Послѣ пріѣзда Флетчера, царь писалъ Елизаветѣ: „Торгъ всякому пригоже поволной дати, то наша государская милость и праведной судъ ко всѣмъ человѣкомъ къ торговымъ, торговля поволная равна“ [2]).

Насколько усердно въ это именно время нидерландскіе торговцы старались расширить торговыя сношенія съ Московскимъ государствомъ, доказываетъ проектъ, представленный нидерландскимъ посланникамъ фанъ Эгмонту, фанъ Лозену и Фальке въ Лондонѣ въ 1589 г., для препровожденія его на усмотрѣніе генеральныхъ штатовъ. „При семъ мы пересылаемъ Вамъ“, писали вышеупомянутые посланники 16-го іюня 1589 г. нидерландскому правительству [3]), „разсужденіе о выгодахъ торговли съ Московіею, которое намъ представилъ Лука Энгельстадтъ. Извольте просмотрѣть его; оно, можетъ быть, побудитъ Васъ принять мѣры для поощренія промышленности и торговли нашей страны“. Этотъ проектъ озаглавленъ „Краткій очеркъ торговли въ Московіи и выгоды которыя можно извлечь изъ нея, въ особенности для нашихъ Нидерландовъ“ [4]). „Всей Европѣ извѣстно“, разсуждаетъ Энгельстадтъ, „что царь и великій князь Московскій весьма могущественный государь и владѣетъ обширными и многочисленными областями. Его государство занимаетъ до 600 миль въ длину и болѣе чѣмъ 300 миль въ ширину. Эта страна весьма плодородна, богата разными товарами и ежегодно доставляетъ множество продуктовъ. Въ этомъ можно было убѣдиться въ тѣ годы, когда великій князь направлялъ торговлю въ Нарву. Большое количество кораблей, до трехъ сотъ и болѣе, принимали тогда тамъ ежегодно цѣнные товары, и купцы того

---

[1]) Ibid. стр. 201.

[2]) Ю. Толстой, Россія и Англія, стр. 349.

[3]) G. Vreede, Inleiding tot eene geschiedenis der Nederlandsche diplomatie. Utrecht, 1858, II, pag. 373.

[4]) Ein kort begrip ende discours van den handel int landt van Moskovien, ende wat geniet ende proffiten men darvan hebben kan, insonderheit in onse Nederlanden. Мы пользовались спискомъ этого проекта, хранящимся въ Госуд. архивѣ въ Гагѣ. P. Vreede, Inleiding (II, стр. 373) цитируетъ списокъ проекта, находящійся въ Госуд. архивѣ въ Утрехтѣ.

времени разсказываютъ о большихъ прибыляхъ, которыя они получали не только съ вывозныхъ, но и съ ввозныхъ товаровъ. Послѣ 1581 г., когда великій князь долженъ былъ уступить Нарву шведамъ, торговля тамъ совсѣмъ пала, и теперь царь хочетъ сосредоточить ее исключительно въ Холмогорахъ. Ни Германія, ни наши Нидерланды не могутъ обойтись безъ торговли съ Россіей, и если вся торговля будетъ переведена въ Холмогоры, что непремѣнно случится, то большая англійская компанія будетъ имѣть отъ этого огромныя выгоды. Однако, эта гавань находится не болѣе какъ въ 400 миляхъ отъ нашей страны; ея легко можно достигнуть въ 14 дней, или три недѣли, и для нашихъ Нидерландовъ она расположена по разнымъ причинамъ удобнѣе, чѣмъ для англичанъ или другихъ націй. Если наша страна начнетъ торговать тамъ, то будемъ имѣть большіе обороты и большую прибыль, и даже можно будетъ направить къ намъ всю русскую торговлю. Рискъ и опасность плаванія туда очень малы, а прибыль, которую можетъ имѣть наша страна, будетъ очень велика. Въ особенности, нужно принять во вниманіе, что въ Испаніи и Франціи торговля въ настоящее время пала вслѣдствіе войны. Богатство нашихъ Нидерландовъ основывается на торговлѣ и мореплаваніи; если мы не будемъ заниматься ими, то намъ не только не хватитъ средствъ вести войну, но весь нашъ народъ оскудѣетъ и могутъ вспыхнуть безпорядки. Однако нѣтъ сомнѣнія, что всемогущій Богъ не допуститъ этого и насъ не оставитъ, такъ какъ Онъ указываетъ намъ новую дорогу, которая столь же прибыльна, какъ и плаваніе въ Испанію, а именно дорогу въ Московію. За это мы должны быть Ему благодарны и не должны упустить случая, а приложить всѣ старанія, чтобы достигнуть своей цѣли. Тогда прежде всего, успокоится все общество, убѣдившись въ заботливости правительства, и вся страна получитъ большую пользу. Далѣе, эта торговля доставляла бы намъ большую сумму съ пошлинъ, такъ какъ каждый корабль, отправляемый въ Россію, или оттуда въ Нидерланды, приноситъ больше, чѣмъ 7, 8 и даже 10 кораблей, приходящихъ, напр., изъ Данцига, потому что корабли, которые идутъ въ Московію,

нагружаются цѣннымъ товаромъ, а не баластомъ, какъ тѣ, которые ходятъ въ Данцигъ, Ригу, или Францію. Наконецъ, надо полагать, что въ нашу страну будутъ привозить много товаровъ, чтобы затѣмъ отправить ихъ въ Московію, что опять дастъ возможность взимать пошлины. Однимъ словомъ, замѣчаетъ авторъ, торговля съ Россіей— дѣло величайшей важности для нашей страны и ея жителей и заслуживаетъ того, чтобы его поддержали разумно, мудро и усердно".

Изложивъ, такимъ образомъ, значеніе русской торговли для Нидерландовъ, Энгельстадтъ указываетъ, какимъ путемъ, по его мнѣнію, можно добиться первенствующаго мѣста среди иноземныхъ торговцевъ въ Россіи. „Извѣстно, говоритъ онъ, что англичане въ теченіе многихъ лѣтъ пользовались торговыми преимуществами въ Московіи, но уже нѣсколько разъ ихъ привилегіи были нарушены, и имъ приходилось черезъ каждые два, три года посылать своихъ посланниковъ въ Россію, чтобы улаживать недоразумѣнія и возвращать себѣ утраченныя льготы. Это стоило имъ не малаго труда и денегъ, тѣмъ болѣе, что они значительно утратили свое прежнее значеніе и довѣріе. Принимая, далѣе, во вниманіе, что великій князь въ настоящее время желаетъ расширить тамъ (т. е. въ Архангельскѣ) торговлю и рѣшился впредь не связывать себѣ руки, предоставляя одной компаніи исключительныя права, тѣмъ болѣе что англійская компанія не въ силахъ, будь она даже вдвое богаче, исчерпать такую обширную торговлю, какъ Московская—я и говорю: qui a le temps et commodités et le perd, tard le recouvre. При такихъ условіяхъ и при томъ имѣя въ Россіи добрыхъ друзей, именно теперь намъ представляется удобный случай приступить къ дѣлу и съ успѣхомъ окончить его. Съ этой цѣлью нужно отправить къ царю и великому князю Московскому одного или нѣсколькихъ пословъ, снабдить ихъ вѣрительными грамотами, соотвѣтствующими наставленіями и рекомендательными письмами къ нѣкоторымъ изъ тамошнихъ вліятельныхъ особъ, какъ то: шурину великаго князя и другимъ лицамъ, съ которыми придется вести переговоры. Тогда, безъ сомнѣнія, удастся получить не

только разрѣшеніе на торговлю, но и кое-какія льготы на извѣстное число лѣтъ относительно уплаты пошлинъ. Возможно даже, что мы получимъ дозволеніе вольно разъѣзжать и торговать по всѣмъ городамъ. Впрочемъ, можетъ быть, удастся достигнуть и того, что русскія власти повелятъ всѣмъ торговцамъ во всемъ царствѣ собираться для торга въ Архангельскѣ. Можно было бы ходатайствовать и о томъ, чтобы, въ случаѣ отнятія на морѣ у кого-нибудь изъ нашихъ торговцевъ товара, или нанесенія имъ кѣмъ-либо изъ другихъ иноземцевъ, торгующихъ въ Россіи, обиды, виновный обязательно долженъ былъ вознаградить потерпѣвшаго. Недалеко отъ Архангельска находятся соляныя варницы, и, когда цѣны на соль поднимутся, можно будетъ покупать ее тамъ по 3 или 4 талера за ластъ. Прежде всего, однако, надо это дѣло держать въ строжайшемъ секретѣ, чтобы ни англичане, ни ганзейскіе города ничего объ этомъ не узнали и не устроили намъ препятствій въ Московіи; а они это непремѣнно сдѣлаютъ, если узнаютъ о нашихъ намѣреніяхъ. Необходимо также настоять на томъ, чтобы и изъ Московіи прислали сюда, въ Нидерланды, посланника, для скрѣпленія и подтвержденія договора. Въ сравненіи съ тѣми выгодами, которыми мы будемъ пользоваться, если достигнемъ желаемой цѣли, нельзя не назвать незначительными тѣ деньги, которыя придется при этомъ истратить. Эти расходы легко можно наверстать въ теченіе одного или двухъ лѣтъ, взимая извѣстный налогъ съ каждаго корабля, отправляющагося въ Россію".

Таковъ въ общихъ чертахъ проектъ Энгельстадта. Онъ желалъ завязать съ Московскимъ государствомъ дипломатическія сношенія, надѣясь, что это дастъ нидерландцамъ возможность заключить съ царемъ формальный торговый договоръ. Право пріѣзжать въ Архангельскъ для торга, данное царемъ Ѳедоромъ Іоанновичемъ всѣмъ иноземнымъ націямъ, значитъ и нидерландцамъ, не удовлетворяло послѣднихъ. Они, главнымъ образомъ, добивались, какъ видно изъ записки Энгельстадта, разрѣшенія торговать не только въ Архангельскѣ, но и въ Москвѣ и въ другихъ городахъ Московскаго государства. Это, однакоже, дозволялось

только тѣмъ торговцамъ, которые имѣли соотвѣтствующія жалованныя грамоты, а получать таковыя для нидерландцевъ было трудно. Не имѣя возможности вытѣснить ихъ изъ Архангельска, англичане старались преградить имъ, по крайней мѣрѣ, доступъ въ Москву и другіе русскіе города.

Съ самаго начала, какъ нидерландскіе купцы стали пріѣзжать къ Сѣв. Двинѣ, говоритъ Вассенаръ, англичане старались совершенно вытѣснить ихъ и тратили на это много денегъ; но ихъ усилія не имѣли успѣха, пока Андрей Щелкаловъ оставался при дѣлахъ[1]), такъ какъ онъ всегда старался содѣйствовать торговлѣ Архангельска и привлекать иноземцевъ безъ различія націй. За то англичане тотчасъ же воспользовались моментомъ, когда, послѣ его смерти, братъ его Василій Щелкаловъ сдѣлался печатникомъ и посольскимъ дьякомъ. Послѣдній благоволилъ къ англичанамъ; благодаря этому, они, при помощи цѣнныхъ подарковъ, добились отъ него многаго, и, при его содѣйствіи, имъ удалось, наконецъ, достичь того, что въ 1597 г. въ Архангельскъ былъ посланъ царскій указъ съ предписаніемъ, чтобы нидерландцы, другіе иноземцы и англичане, не состоящіе членами компаніи, не пропускались въ Московское государство дальше Архангельска. Такимъ образомъ, нидерландскимъ торговцамъ было запрещено торговать въ Москвѣ и другихъ городахъ, и имъ ничего не оставалось, какъ послѣ торга у Архангельска возвращаться обратно на родину на своихъ корабляхъ[2]). Этотъ указъ, однакоже, оставался въ силѣ не долго.

---

[1]) А. Щелкаловъ питалъ къ англичанамъ давнишнее недоброжелательство, которое, относительно Бауса перешло въ личную непримиримую вражду. Королева Елизавета была права, когда писала царю Ѳедору про Щелкалова: „намъ часто сказано было, что онъ всегда жестокъ былъ до нашихъ гостей“ и что онъ „оказываетъ себя давнишнимъ врагомъ“ ея подданныхъ. Толстой, Россія и Англія, стр. 237, 338 и 366.

[2]) Wassenaer, Hist. verhael. VIII, 92 a. Въ теченіе переговоровъ съ боярами въ Москвѣ въ 1617 г. англійскій посолъ поставилъ на видъ, что англійскіе купцы въ розницу не торгуютъ и не лишаютъ заработка русскихъ купцовъ, какъ это дѣлаютъ нидерланды, которые не толь-

Нѣкоторымъ изъ нидерландцевъ скоро удалось, благодаря поддержкѣ, оказанной имъ ихъ пріятелями въ Москвѣ, обратиться къ царю съ челобитными, по которымъ они уже въ 1599 г. снова получили царскія жалованныя грамоты и разрѣшеніе пріѣзжать во внутреннія области государства[1]). Остальнымъ же, менѣе счастливымъ нидерландцамъ, у которыхъ не было вліятельныхъ друзей въ Москвѣ, ѣздить дальше Архангельска, конечно, запрещалось. Это подтверждается и челобитною архангельскаго воеводы Осипа Супонева отъ 18-го іюня 1600 г., въ которой онъ докладываетъ царю Борису Ѳедоровичу о просьбѣ четырехъ нидерландскихъ торговцевъ, ходатайствовавшихъ о дозволеніи имъ ѣхать торговать изъ Архангельска къ Москвѣ, и, буде это невозможно, по крайней мѣрѣ, зимовать въ Холмогорахъ съ товарами, которые у нихъ останутся непроданными „у корабельной пристани“, т. е. у Архангельска[2]). Отвѣтъ царя на эту просьбу неизвѣстенъ. За то мы знаемъ, что полнымъ успѣхомъ увѣнчалась челобитная, поданная въ томъ же году двумя нидерландскими торговцами, Еремѣемъ ѳанъ деръ Гусомъ и Адріаномъ Зебрехтсеномъ. Оба они били челомъ о выдачѣ имъ новой царской жалованной грамоты, которая дала бы имъ право торговать по прежней жалованной грамотѣ, на основаніи которой имъ разрѣшалось „ѣздити торговать къ Москвѣ“. Въ жалованной грамотѣ, данной обоимъ просителямъ въ мартѣ 1600 г., имъ предоставлялось право пріѣзда не только въ Колу, Архангельскъ и Москву, но и въ Новгородъ, Псковъ, Иванъгородъ и другіе города, причемъ имъ разрѣшалось ставить себѣ дворы въ Архангельскѣ и въ Холмогорахъ[3]). Изъ челобитной, представленной 21-го декабря 1600 г. нидерландскимъ торговцемъ Ульяномъ Ульяновымъ (его на-

---

ко сами продаютъ товары въ розницу, но и посылаютъ свои товары „мелкимъ обычаемъ“ по всему Московскому государству и тѣмъ „вырываютъ изо рта“ хлѣбъ у русскихъ, за что при царѣ Ѳедорѣ имъ не велѣно было ѣздить дальше Архангельска. С. Соловьевъ, Исторія Россіи, т. IX, 2-е изд., стр. 124.

[1]) Wassenaer, Verhael, VIII, 92 a.

[2]) Сборникъ Имп. Русск. ист. общ., т. 38, стр. 381.

[3]) Моск. Гл. арх. М. И. Д. Дѣла Голландскія, 1600 г. № 2.

стоящее имя неизвѣстно), о выдачѣ ему и его двумъ людямъ, нѣмчину Анцу и „русаку“ Ондрюшкѣ, проѣзжей грамоты для путешествія изъ Москвы въ Псковъ и Ригу и обратно[1]), видно, что фанъ деръ Гусъ и Зебрехтсенъ не составляли единственнаго исключенія. Челобитчику было разрѣшено поѣхать въ Псковъ и оттуда возвратиться въ Москву.

Послу Ричарду Ли, отправленному Елизаветой къ царю Борису Ѳедоровичу, удалось, благодаря поддержкѣ, оказанной англійскимъ торговцамъ думнымъ дьякомъ Аѳанасіемъ Ивановичемъ Власьевымъ, добиться повторенія указа, направленнаго противъ соперничества нидерландцевъ въ Москвѣ, но ему точно также, какъ и другимъ посланникамъ, не удалось достичь полнаго устраненія этихъ конкуррентовъ[2]).

Голландецъ Масса даетъ намъ интересный разсказъ о переговорахъ, веденныхъ посломъ по этому поводу съ царемъ. „Такъ какъ англичане“, пишетъ Масса, „давно уже старались захватить торговлю въ этой странѣ въ свои руки и желали устранить отъ нея голландцевъ, то онъ (посолъ Ли) говорилъ царю объ этомъ и обѣщалъ, что англичане будутъ снабжать Московію всѣми товарами лучше и дешевле голландцевъ или какихъ-либо другихъ торговцевъ. Царь Борисъ, однакоже, былъ проницательнымъ государемъ, онъ желалъ жить въ согласіи со всѣми государями и владѣтелями и хорошо зналъ, слѣдовательно, какъ ему поступить въ данномъ случаѣ, тѣмъ болѣе, что онъ любилъ нѣмцевъ и зналъ, по нашимъ разсказамъ, славныя, необыкновенныя и побѣдоносныя дѣла голландцевъ и, въ особенности, дѣянія нашего свѣтлѣйшаго князя Морица Нассаускаго. Онъ отвѣтилъ, что всѣ иноземцы для него равно любезны, и что онъ со всѣми желаетъ жить въ дружбѣ; кромѣ того, иноземные торговцы исправно платятъ Московскому правительству пошлины, составляющія доходъ государей, и, слѣдовательно, имѣютъ такое

[1]) М. Гл. арх. М. И. Д. Дѣла Голландскія, 1600 г. № 1.

[2]) Документы о пріѣздѣ Ричарда Ли см. въ Сборникѣ Имп. Русск. ист. общ., т. 38, стр. 364 и слѣд.

же право вести торговлю, какъ и англичане. Послѣднимъ слѣдовало бы удовольствоваться тѣмъ, что они освобождены отъ всякой пошлины въ цѣломъ Московскомъ государствѣ и ничего не платятъ въ казну Государя. Если бы они были умны, то не сдѣлали бы подобныхъ предложеній и не завидовали бы торговлѣ своихъ ближайшихъ сосѣдей“ [1]). Послѣднія слова представляютъ, очевидно, намекъ на Нидерланды. Но разсказъ Массы не полонъ. Англійскій посолъ билъ челомъ, между прочимъ, еще о томъ, что „иные здѣсь торгуютъ на Москвѣ Недерлянскіе земли“, и указалъ при этомъ именно на нидерландца „Ондрѣяна“ [2]), т. е., вѣроятно, на Адріана Зебрехтсена, который въ русскихъ источникахъ называется Ондреяномъ Лукьяновымъ [3]) и, какъ мы видѣли, не задолго до пріѣзда Ричарда Ли получилъ жалованную грамоту на торговлю въ Москвѣ. Царь Борисъ, конечно, не считалъ возможнымъ запретить нидерландцамъ пріѣзжать въ Архангельскъ, но ходатайство Ричарда Ли имѣло послѣдствіемъ то, что 8-го іюня 1601 г. была послана въ Архангельскъ царская грамота съ приказаніемъ впредь не пускать изъ Архангельска къ Москвѣ и другимъ городамъ „голландскихъ, брабантскихъ и нидерландскихъ“ торговыхъ гостей ни съ товарами, ни безъ товаровъ, безъ царскаго указа, „хотя у кого государевы жалованныя грамоты“. Весьма краснорѣчивымъ фактомъ является, впрочемъ, то обстоятельство, что эта грамота была доставлена по назначенію англійскимъ гостемъ Рыцаремъ Юрьевымъ, тѣмъ самымъ, который провожалъ посланника Ли послѣ его прибытія въ Россію отъ Архангельска до Устюга, не смотря на неудовольствіе русскихъ приказныхъ людей [4]).

---

[1]) Сказанія Массы и Геркмана о Смутномъ времени. С.-Пб., 1874, стр. 76.

[2]) Сборникъ Имп. Русск. ист. общ., т. 38, стр. 403.

[3]) М. Гл. арх. М. И. Д., Дѣла Голландскія, 1600 г. № 2. Карамзинъ, Исторія гос. Росс. т. X прим. 426.

[4]) Сборникъ Имп. Русск. ист. общ., т. 38, стр. 387, 423. Ли жаловался, между прочимъ, и на англійскаго гостя-бѣглеца Вилліама Русселя, который, хотя и не въ Москвѣ, но „въ иныхъ мѣстахъ во государевѣ державѣ“ состоялъ агентомъ одного нидерландскаго торговаго дома. (Ibid. стр. 403). Руссель былъ шуриномъ извѣстнаго въ Россіи

Вопросъ, который причинялъ англичанамъ столько хлопотъ и заботъ, т. е. отстраненіе нидерландцевъ или, по-крайней мѣрѣ, оттѣсненіе ихъ къ Архангельску, оказался неразрѣшеннымъ и послѣ царской грамоты 1601 г. Узнавъ по секрету о грозившихъ имъ, вслѣдствіе новой грамоты, убыткахъ, нѣкоторые изъ нидерландцевъ немедля отправились въ Москву и выхлопотали тамъ для себя лично грамоты, снова разрѣшающія имъ торговлю внутри Московскаго государства. Осенью 1601 и весною 1602 г. англичане ходатайствовали объ отмѣнѣ этихъ новыхъ грамотъ, но ихъ старанія остались безъ успѣха, и нѣкоторымъ другимъ нидерландцамъ, бывшимъ въ то время въ Москвѣ, также были даны жалованныя грамоты на право пріѣзда въ Москву и другіе города. Такимъ образомъ, царскій указъ отъ 8-го іюня 1601 г. формально отмѣненъ не былъ, но фактически потерялъ свое значеніе въ виду тѣхъ исключеній, которыя дѣлались для отдѣльныхъ нидерландцевъ [1]). Вассенаръ говоритъ, что иноземные торговцы, на-

---

англійскаго агента Джона Мерика и скоро опять перешелъ на службу къ англійской компаніи въ Москвѣ. Авторъ современнаго описанія путешествія англійскаго посланника Томаса Смита разсказываетъ, что Мерикъ въ іюнѣ 1605 г. представлялся вмѣстѣ съ Русселемъ Лжедимитрію еще до прибытія послѣдняго въ Москву. 8-го іюня 1613 г. Мерикъ и Руссель пріѣзжали изъ Англіи въ Архангельскъ съ грамотою короля Якова, обращенной не къ царю, объ избраніи котораго въ Англіи еще не могли знать, а къ боярамъ. Оба они возвратились тогда въ Англію вмѣстѣ съ русскимъ посломъ Зюзинымъ. (Сэра Т. Смита путешествіе и пребываніе въ Россіи. Пер. И. Болдакова. С.-Пб., 1893, стр. 93. Бантышъ-Каменскій, Обзоръ вн. сношъ. Россіи, I, стр. 101). Руссель есть авторъ анонимнаго сочиненія о Лжедимитріи: The Report of a bloudie and terrible massacre in the Citty of Mosco, изданнаго на англійскомъ языкѣ въ 1607 г. въ Лондонѣ, между тѣмъ какъ французскій переводъ его подъ заглавіемъ Légende de la vie et de la mort de Demetrius былъ напечатанъ въ Амстердамѣ однимъ годомъ раньше, т. е. въ 1606 г. См. статью Р. Минцлова, Вильямъ Руссель и К. Энсъ—авторы сочиненій, относящихся до смутнаго времени. Архивъ ист. и практ. свѣдѣній относ. до Россіи изд. Калачовымъ, 1863 г. кн. V.—См. тоже: Московская трагедія или разсказъ о жизни и смерти Димитрія. Пер. А. Браудо и И. Росціуса. С.-Пб., 1901, стр. XI.

[1]) Wassenaer, Histor. Verhael, VIII, 92 b. Что послѣ царскаго запретительнаго указа 1601 г. нидерландцы имѣли жалованныя

чиная съ осени 1604 г., вслѣдствіе начала смутъ, пользовались въ Россіи даже гораздо большей свободой, чѣмъ прежде; они могли безпрепятственно разъѣзжать по городамъ, занимаясь торговлею, и англичане не были въ состояніи сдѣлать имъ какія-либо затрудненія [1]).

Что касается царствованія Лжедимитрія, то за это время мы имѣемъ мало свѣдѣній о положеніи нидерландскихъ торговцевъ. Довѣренный Ганзейскихъ городовъ въ Новгородѣ, Ѳома Фризе, увѣдомилъ Совѣтъ города Любека въ 1605 г., что англичане и голландцы представлялись Лжедимитрію, преподнесли ему цѣнные подарки и получили отъ него жалованныя грамоты (mit ihren Privilegien begnadiget worden) [2]). О торговой дѣятельности нидерландцевъ при Лжедимитріи свидѣтельствуетъ и тотъ фактъ, что въ маѣ 1615 г. нидерландецъ Еремѣй Ивановъ (фанъ деръ Гусъ) билъ челомъ царю, что взято у него „при Ростригѣ въ казну всякихъ товаровъ на четыреста на сорокъ на два рубли“ [3]). Масса, наконецъ, который былъ прикащикомъ одного нидерландскаго торговаго дома и находился въ Москвѣ во время царствованія и гибели самозванца [4]), указываетъ на то, что нидерландцы, дѣйствительно, продолжали тогда свои торговыя дѣла въ Россіи, и утверждаетъ тоже, что Лжедимитрій покупалъ много цѣнныхъ вещей у англичанъ, голландцевъ и другихъ чужеземцевъ [5]).

грамоты, передаютъ и русскіе источники. Такъ, въ февралѣ 1602 г. Василій Ростовскій докладывалъ въ челобитной, посланной къ царю Борису Ѳедоровичу, что въ Иванъгородъ пріѣхалъ голландскій торговецъ Обрамъ Сіоновъ, который на распросѣ въ дьячей избѣ показалъ: „ѣдетъ онъ Обрамъ, къ тебѣ къ государю къ Москвѣ изъ Гояландской земли изъ города изъ Амстердама, по твоей государевой жалованной грамотѣ, де торговли“. Сборникъ Имп. Русск. ист. общ., т. 38. стр. 309.

[1]) Wassenaer, Histor. Verhael, VIII, 92 b.

[2]) Грамота Любекскаго Совѣта Бременскому, 3-го октября 1605 г. Supplem. ad hist. Russ. monum. pag. 265.

[3]) За эти товары ему, впрочемъ, „денегъ изъ казны не дано“, М. Гл. арх. М. И. Д. Дѣла Голландскія, 1615 г. № 4.

[4]) Сказанія Массы, стр. 209.

[5]) Ibid. стр. 171.

Еще меньше данныхъ сохранилось о положеніи нидерландскихъ торговцевъ при царѣ Василіи Шуйскомъ. Но изъ имѣющихся скудныхъ свѣдѣній можно вывести заключеніе, что нидерландцы не подвергались притѣсненіямъ. Такъ Маркъ Фогеларъ и его товарищество пользовались жалованной грамотой царя Василія, на основаніи которой они платили только половину пошлинъ, имѣли свои дворы въ Москвѣ, Вологдѣ, Холмогорахъ и Архангельскѣ и находились, такимъ образомъ, въ очень благопріятномъ положеніи [1]). Наступившія послѣ царя Василія смуты скоро подорвали торговлю, и многіе иностранные купцы оставили Москву. Начало 1609 г. они провели въ Вологдѣ и, когда вскрылись рѣки, отправились въ Архангельскъ, а оттуда моремъ на родину. Торговыхъ оборотовъ въ Архангельскѣ совершать они не могли, потому что боялись ожидать покупателей изъ русскихъ городовъ, и вслѣдствіе этого корабли возвращались по большей части пустыми [2]). Московское разореніе причинило имъ, конечно, не мало убытковъ. Но, не смотря на всѣ волненія, которыя происходили въ Москоскомъ государствѣ, торговыя сношенія Нидерландовъ съ Россіей не прекращались окончательно, кажется, даже въ послѣдніе годы Смуты, и плаваніе на Архангельскъ продолжалось. Война вызвала въ Московскомъ государствѣ усиленный спросъ на военные припасы, и есть данныя, указывающія на то, что нидерландскіе торговцы спѣшили удовлетворять эти требованія. Въ челобитной, представленной нидерландскимъ торговцемъ Аврамомъ Горкимъ въ 1628 г. о дозволеніи ему торговать въ Московскомъ государствѣ, просителемъ было поставлено на видъ, что онъ „въ смутное и безгосударное время привозилъ многіе воинскіе запасы противъ государевыхъ недруговъ“ и что ему „въ тѣ поры по городомъ многое разоренія и убытки учинились“. По справкамъ, наведеннымъ въ посольскомъ приказѣ, оказалось, что онъ дѣйствительно „привозилъ изъ-за моря къ Архангилскому городу и къ Вологдѣ и въ Ярославль зелье

[1]) М. Гл. арх. М. И. Д. Дѣла Голландскія, 1613 г. № 2. Отпускъ жалов. грам. голл. гостямъ Г. Кленку и Марку де Фогелару.

[2]) Сказанія Массы, стр. 256–257.

и свинецъ и всякіе пушечные запасы и въ государеву казну продавалъ по своей цѣнѣ[1])". Далѣе, генеральные штаты 12-го марта 1614 г., вслѣдствіе ходатайства нидерландскихъ торговцевъ, постановили увѣдомить царя, между прочимъ, и о томъ, что во время послѣднихъ военныхъ событій ихъ подданные оказывали Московскому государству свое содѣйствіе, привозя военные припасы и оружіе[2]). Наконецъ, англичанинъ Вилліамъ Гордонъ, который находился въ качествѣ боцмана на кораблѣ „the Amitie", доставившемъ въ 1611 г. въ Печору англійскаго фактора Джосіаса Логана[3]), составилъ описаніе этого путешествія и отмѣчаетъ подъ 7-мъ іюня, что они въ этотъ день у лапландскаго берега, у острова Кильдина, встрѣтили *амстердамскій* корабль (a ship of Amsterdam) и послали съ нимъ письма агенту англійской компаніи Джону Мерику, бывшему въ Холмогорахъ[4]).

Если всѣ эти данныя сопоставить съ тѣмъ фактомъ, что нидерландецъ Георгій Кленкъ въ своей челобитной, поданной царю въ 1613 г., докладывалъ, что онъ и прежде торговалъ въ Россіи, и что „послѣ московскаго разоренья правители Московскаго государства, по челобитью его и его товарищей, прежнихъ государей царей жаловалныхъ грамотъ не порудили"[5]), то, кажется, есть основаніе предполагать, что и въ 1610—1612 годахъ русско-нидерландскія торговыя сношенія не вполнѣ прекратились.

Желая въ заключеніе этой главы сообщить нѣкоторыя ближайшія свѣдѣнія о тѣхъ нидерландцахъ, которые принимали дѣятельное участіе въ развитіи торговыхъ сношеній съ Московскимъ государствомъ, назовемъ сперва хозяина Яна фанъ де Валле, Гиллиса Гофмана. Торговецъ этотъ считался въ самомъ началѣ семидесятыхъ годовъ XVII в. однимъ изъ самыхъ богатыхъ купцовъ Антверпена. Онъ

---

[1]) Русск. Ист. Библ., т. VIII, стл. 199—202.

[2]) Гос. арх. въ Гагѣ. Резолюція генер. штатовъ, 24-го марта 1614 г.

[3]) См. Гамель, Англичане въ Россіи, стр. 190.

[4]) A voyage made to Pechora 1611. Written by William Govrdon of Hull. Purchas, Pilgrimes, vol. III, pag. 531.

[5]) М. Гл. арх. М. И. Д. Дѣла Голландскія, 1613 г., № 2.

выстроилъ тамъ корабль, который своими размѣрами и совершенствомъ превосходилъ всѣ корабли, построенные до тѣхъ поръ въ этомъ городѣ[1]). Когда въ 1572 г. городъ Флиссингенъ возсталъ противъ испанскаго владычества, Гофманъ снабдилъ городъ военными припасами[2]). Впослѣдствіи онъ оставилъ Антверпенъ и переселился въ Соединенные Нидерланды въ городъ Миддельбургъ[3]).

Въ Россію онъ самъ, кажется, никогда не пріѣзжалъ, а вести тамъ свои торговыя дѣла предоставилъ своему фактору Яну фанъ де Валле. Послѣдній былъ уже не молодымъ человѣкомъ, когда въ 1577 г. первый разъ пріѣхалъ въ Россію. Императорскій посолъ Никласъ фонъ Варкочъ въ 1589 г. называлъ его почтеннымъ старикомъ (ain alter erbarer Man)[4]). Русскіе съ самаго начала своего знакомства съ нимъ прозвали его „Бѣлобородомъ"—фактъ, дающій намъ возможность до извѣстной степени даже составить себѣ представленіе о его внѣшности. Въ отечественныхъ источникахъ его называютъ Иваномъ Бѣлобородомъ „Антрапа города гостемъ"[5]) или „Ишпанскаго короля гостемъ"[6]), и Де Валле самъ, по словамъ Горсея, называлъ себя испанскимъ подданнымъ[7]). Послѣднее обстоятельство указываетъ на то, что онъ почему-то считалъ болѣе удобнымъ выдавать себя въ Москвѣ за испанскаго подданнаго. Если принять во вниманіе тотъ фактъ, что его хозяинъ переселился въ сѣверные Нидерланды, слѣдовательно, сочувствовалъ возстанію и былъ противникомъ Испаніи, то надо полагать, что Янъ де Валле принадлежалъ къ той же политической партіи и называлъ себя „гостемъ короля испанскаго" только ради практическихъ цѣлей. Во время его перваго пріѣзда къ Россію въ 1577 г., политическое положеніе сѣверныхъ Нидерландовъ было, впрочемъ, еще настолько неопредѣленное и

---

[1]) Meteren, L'histoire des Pays-Bas, листъ 72 b.
[2]) Id. ibid. Motley, Abfall d. Niederlande (Dresden, 1858) II, 309.
[3]) De Jonge, De opkomst van het Nederl. gezag, I, 10.
[4]) F. v. Adelung, Uebers. der Reisenden in Russland. Bd. I, 410.
[5]) Сборникъ Имп. Русск. ист. общ., т. 38, стр. 127.
[6]) Ibid. стр. 110.
[7]) Hakluyt, I, 528.

смутное, что становится понятнымъ, почему Янъ де Валле предпочелъ указать на свое прежнее испанское подданство. Вѣроятно, этимъ и объясняется, почему въ отечественныхъ документахъ того времени мы встрѣчаемъ указанія на испанскихъ нѣмцевъ, пріѣзжающихъ къ Сѣв. Двинѣ [1]); эти испанцы, кажется, были никто иные, какъ нидерландцы. Правильный взглядъ на сложныя и запутанныя отношенія Соединенныхъ Нидерландовъ не могъ, конечно, такъ скоро установиться въ Москвѣ [2]).

По разсказу Варкоча, Де Валле былъ человѣкъ, много путешествовавшій и много видѣвшій на своемъ вѣку. Со словъ его же самого Варкочъ передаетъ, что онъ видѣлъ дворъ императора Карла V и бывалъ во Франціи, Англіи и Италіи [3]). Де Валле, несомнѣнно, былъ весьма ловкимъ торговцемъ и, благодаря своимъ личнымъ качествамъ, сумѣлъ скоро и широко поставить торговыя дѣла въ Россіи. Вмѣстѣ съ нимъ торговалъ и его братъ [4]). Въ 1582 г. англичане жаловались, что Де Валле торгуетъ въ Россіи „къ великой ихъ помѣхѣ“ [5]). Въ наставленіяхъ, данныхъ Еремѣю Баусу въ 1583 г., было предписано ему, поставить на видъ Московскому правительству, что Я. де Валле находится въ Россіи въ такомъ положеніи, что можетъ отбить у англичанъ охоту продолжать тамъ торговлю [6]).

Послѣ смерти Іоанна Грознаго, когда въ Москвѣ восторжествовала партія, враждебная англичанамъ, съ Ан-

---

[1]) См. напр. Сборн. Имп. Русск. ист. общ., т. 38, стр. 165, 167, 183.

[2]) Англійскій посолъ Ричардъ Ли, бывшій въ Россіи въ 1600 г., написалъ, послѣ своего возвращенія въ Англію, 1-го іюня 1602 г. царю Борису Ѳедоровичу вѣстовое письмо, въ которомъ онъ сообщаетъ о Нидерланцахъ слѣдующее: „Ея величества (т. е. королевы Елизаветы) сосѣди Нидерландскіе земли вѣруютъ прямую вѣру во Христа; сего году угрожены отъ короля Ішпанскаго и папы; великая сила моремъ і землею ідетъ на нихъ“ и т. д. Сборникъ Имп. ист. общ., т. 38, стр. 418.

[3]) F. v. Adelung, Uebersicht, I, 410.

[4]) Гос. арх. въ Гагѣ. Связки Moscovie. Грамота генер. штатовъ къ царю отъ 21-го сентября 1593 г.

[5]) Память для королевы Елизаветы о торговлѣ съ Россіею. Ю. Толстой, Россія и Англія, стр. 196.

[6]) Ibid., стр. 219.

дреемъ Щелкаловымъ во главѣ, дѣла Де Валле пошли, конечно, еще лучше. Ричардъ Рельфъ писалъ въ августѣ 1584 г.: „Наша англійская компанія имѣетъ въ настоящее время мало доброжелателей въ Москвѣ, а дѣла Ивана де Валле идутъ хорошо“ [1]). Англійскіе купцы, съ своей стороны, старались подорвать его дѣла и перехватывали, между прочимъ, его письма „для торговаго дѣла“ [2]). Бывали и случаи, напоминавшіе Де Валле о болѣе благопріятномъ пока еще положеніи англійскихъ купцовъ. Такъ, при коронованіи царя Ѳедора Іоанновича присутствовали и иностранные купцы и были представлены послѣ торжества Государю, чтобы поднести подарки и принести поздравленіе. Въ числѣ ихъ были Де Валле и англичанинъ Горсей, и послѣдній въ своемъ описаніи коронаціи Ѳедора Іоанновича разсказываетъ слѣдующее объ одномъ инцидентѣ, происшедшемъ при этомъ: „Вмѣстѣ съ Джеромомъ Горсеемъ, находившимся въ Россіи на службѣ англійской королевы, былъ вызванъ передъ Государя, сидѣвшаго на своемъ царскомъ престолѣ, и знатный торговецъ изъ Нидерландовъ, по имени Янъ де Валле, который самъ выдавалъ себя за подданнаго короля Испаніи. Нѣкоторые изъ вельможъ желали представить этого испанскаго подданнаго раньше Горсея, но послѣдній ни за что на это не соглашался и говорилъ, что онъ скорѣе дастъ отрубить себѣ ноги до колѣнъ, чѣмъ допуститъ нанести обиду королевѣ Англіи, поднося Государю подарокъ послѣ подданнаго короля Испаніи или кого-либо другого. Государь и князь Борисъ Годуновъ, замѣтивъ этотъ споръ, послали къ нимъ казначея Петра Ивановича Головина и Василія Щелкалова, которые и передали Государю слова Горсея. Вслѣдствіе этого онъ былъ допущенъ первымъ, поднесъ Государю отъ имени англій-

[1]) Our Englisch Compagnie has but small friendship at Mosco at this present and John Dowall he is aflote. (Гамель, Англичане въ Россіи, стр. 220). Въ современномъ русскомъ переводѣ этого письма слова эти переданы слѣдующимъ образомъ: „наши гости Аглинские топерс на Москвѣ нечесны. Іванъ Белобородъ честенъ“. Сборникъ Имп. Русск. ист. общ., т. 38, стр. 237.

[2]) Ibid. стр. 238.

скихъ купцовъ, торгующихъ въ Россіи, подарокъ, принесъ поздравленіе и пожеланіе долгаго, счастливаго и мирнаго царствованія и высказалъ желаніе, чтобы царь былъ такимъ же милостивымъ государемъ для торговцевъ его сестры, королевы Англіи, какъ и его родитель. Послѣ него былъ допущенъ вышеупомянутый испанскій подданный со своимъ подаркомъ, и Государь выразилъ ему надежду, что подданные короля Испаніи будутъ ему столь же преданы, какъ подданные королевы Англіи, и окажутся достойными соотвѣтствующей милости“ [1]).

Де Валле имѣлъ свои собственные дворы въ Архангельскѣ и Москвѣ. Его московскій дворъ находился въ Китайгородѣ, на Никольскомъ крестцѣ, и прилегалъ къ зданіямъ московскаго печатнаго двора, нынѣшней московской синодальной типографіи [2]). На его дворахъ нерѣдко останавливались иностранные посланники, пріѣзжавшіе въ Россію. Въ 1600 г. въ его архангельскомъ дворѣ жилъ англійскій посолъ Ричардъ Ли, а въ 1594 г. въ его московскомъ дворѣ помѣщался цесарскій гонецъ Станиславъ Хлопицкій [3]). Вообще, Де Валле при случаѣ оказывалъ Московскому правительству разныя услуги и пользовался его благосклонностью и довѣріемъ. Такъ напр., Никласъ Варкочъ разсказываетъ въ донесеніи о своемъ посольствѣ въ Москву въ 1589 г., что царь, по его просьбѣ, согласился дать императору субсидію для войны съ турками въ размѣрѣ трехъ милліоновъ гульденовъ и обратился къ Де Валле за совѣтомъ о лучшемъ способѣ пересылки этихъ денегъ въ Австрію. Тогда, по предложенію его, въ теченіе десяти дней русскія серебряныя деньги въ означенномъ количествѣ сплавляли въ пластинки, покрывали ихъ воскомъ и отправили, какъ товаръ, въ Архангельскъ, а оттуда Варкочъ вмѣстѣ съ деньгами поѣхалъ на кораблѣ Де Валле въ Амстердамъ

---

[1]) Hakluyt, I, 528. E. Bond, Russia at the close of the XVI century, pag. 275--276.

[2]) Памятники дипл. сношеній, I, 1214, II, 4. Ю. Толстой, Россія и Англія, стр. 196.

[3]) Пам. дипл. сношеній II, 4. Бантышъ-Каменскій, Обзоръ внѣшн. сношеній., I, стр. 14.

и потомъ уже возвратился черезъ Эмденъ въ Вѣну[1]). Несмотря на то, что объ этомъ царскомъ денежномъ подаркѣ сообщаетъ въ своемъ дневникѣ самъ Н. Варкочъ, въ исторической литературѣ высказываются сомнѣнія въ точности этого разсказа, и эти сомнѣнія заслуживаютъ вниманія[2]). Въ виду этого, вопросъ о субсидіи приходится считать открытымъ, но, тѣмъ не менѣе, достовѣрность показанія Вар-

---

[1]) Извлеченіе изъ дневника Варкоча напечатано у Аделунга, Uebersicht der Reisenden, Th. I, pag. 410, 411, 414. См. тоже Б. Милютинъ, Обзоръ дипломатич. снош. Современникъ 1851, т. XXVIII стр. 47.

[2]) Фр. Бинеманнъ высказываетъ въ своемъ изслѣдованіи Diplomatische Velleitäten und Fahrnisse im 16. Jahrh. (Baltische Monatsschrift, Bd. XXII, Riga, 1873, стр. 497—498) сомнѣніе въ томъ, что съ Варкочемъ была отправлена денежная субсидія. Авторъ отмѣчаетъ, что объ ней упоминается только у Варкоча, между тѣмъ какъ въ письмахъ царя и Годунова къ императору и брату его, эрцгерцогу Максимиліану, и, далѣе, въ наказѣ, данномъ приказнымъ людямъ, сопровождавшимъ посла до Архангельска, объ этомъ важномъ предметѣ вовсе не говорится. Бинеманнъ, кромѣ того, указываетъ, что Эрихъ Лассота, дворецкій (Truchsess) эрцгерцога, въ своемъ дневникѣ (Tagebuch des Erich Lassota von Steblau, herausg. v. Dr. R. Schottin. Halle, 1866, pag. 120) ограничивается краткой отмѣткой о томъ, что Варкочъ, послѣ своего посольства въ Москву, прибылъ въ Прагу 29-го октября 1589 г., но не прибавляетъ ни слова о деньгахъ, будто бы привезенныхъ имъ изъ Москвы. Но еще болѣе страннымъ, по мнѣнію Бинеманна, является тотъ фактъ, что эрцгерцогъ въ своихъ отвѣтныхъ грамотахъ, посланныхъ царю и Годунову, послѣ возвращенія цесарскаго посла Варкоча, даже и не упоминаетъ о посланныхъ царемъ деньгахъ.—Въ своей грамотѣ къ царю отъ 22-го декабря 1589 г. эрцгерцогъ, дѣйствительно, не только не говоритъ о крупномъ денежномъ подаркѣ, посланномъ императору, но, изъявляя благодарность за добрый пріемъ, оказанный Варкочу, и разсказывая о своемъ освобожденіи изъ польскаго плѣна, заявляетъ о своемъ намѣреніи воевать съ Польшей и присовокупляетъ къ этому просьбу о денежномъ пособіи, такъ какъ „для такія великія рати надобѣ на наемъ денегъ много“. Подобная просьба, непосредственно послѣ полученія крупной суммы, говоритъ Бинеманнъ, была бы странной. Вмѣстѣ съ грамотой эрцгерцога въ Москвѣ было получено Годуновымъ отъ Варкоча письмо, въ которомъ онъ сообщаетъ, что проѣздъ его моремъ изъ Архангельска былъ страшенъ, но не упоминаетъ ни слова о томъ, удалось-ли ему счастливо доставить по назначенію ввѣренный ему цѣнный грузъ. Памятники диплом. сношеній, т. I, стл. 1222—1233.

кoча подтверждаютъ до нѣкоторой степени тѣ мѣры предосторожности, которыми былъ обставленъ его отъѣздъ изъ Россіи и при которыхъ Де Валле игралъ важную роль. По повелѣнію царя, Варкочъ былъ отпущенъ изъ Москвы 23-го іюля на Вологду и Архангельскъ, чтобы моремъ возвратиться къ императору. Изъ наказовъ, данныхъ Ивану Осорьину, провожавшему посла до Архангельска, и воеводѣ въ Архангельскѣ, князю Аѳанасію Вяземскому[1]), видно, что перевозку посла моремъ Московское правительство вполнѣ довѣрило Яну ѳанъ де Валле. Послѣдній долженъ былъ присоединиться къ поѣзду посла въ Вологдѣ, выѣхать съ нимъ оттуда одновременно и, отставая немного дорогою, устроить такъ, чтобы всетаки пріѣхать вмѣстѣ съ нимъ въ Холмогоры и Архангельскъ. Здѣсь для Варкоча была приготовлена квартира на дворѣ Яна ѳанъ де Валле, который, если его корабли прибыли уже изъ Нидерландовъ, послѣ совѣщанія съ воеводой, немедленно долженъ былъ выбрать лучшій изъ нихъ и отправить на немъ посла со свитой за море. Воеводѣ предписывалось слѣдить за тѣмъ, чтобы посолъ былъ отпущенъ тайно, т. е. такъ, чтобы англичане и другіе иноземцы ничего объ этомъ не узнали. Въ наказѣ, данномъ Осорьину, сказано, что лучше всего отправить корабль съ посломъ ночью или рано утромъ. Далѣе, воевода долженъ былъ распорядиться, чтобы англійскіе и другіе иностранные корабли, пріѣхавшіе изъ Англіи, всѣ безъ исключенія, не смѣли стоять у своего англійскаго двора (т. е. въ губѣ св. Николая), но были переведены, до отъѣзда посла, подъ гостинный дворъ у Архангельска. Если же корабли Яна ѳанъ де Валле опоздаютъ и не будутъ ко времени прибытія посла въ Архангельскѣ, то Де Валле долженъ былъ узнать, не пріѣхалъ ли какой-либо другой корабль изъ Антверпена или изъ Нидерландовъ, и въ случаѣ капитанъ его окажется добросовѣстнымъ, поручить ему перевозку посла и его свиты. Воевода, главнымъ образомъ, долженъ былъ заботиться о томъ, чтобы Варкочу было „отъ англійскихъ

[1]) Памятники диплом. сношен., т. I, стл. 1211—1219.

нѣмцевъ проѣхать безстрашно", далѣе, чтобы посолъ оставался въ Архангельскѣ не больше двухъ или трехъ дней, и чтобы англійскіе купцы, возвращающіеся изъ Вологды, въ Архангальскѣ его уже не застали. Наконецъ, воевода долженъ былъ дать Де Валле въ займы денегъ изъ таможенныхъ доходовъ, если ему таковыя понадобятся для отправки посла.

Среди русскихъ торговцевъ и гостей Де Валле, кажется, пользовался большою извѣстностью; о немъ упоминается даже въ сказаніяхъ русскихъ людей XVII в.[1]).

Значительную роль въ торговлѣ съ Россіей игралъ, далѣе, современникъ и соотечественникъ Де Валле—Балтазаръ де Мушеронъ, одинъ изъ самыхъ крупныхъ нидерландскихъ коммерческихъ дѣятелей XVI и XVII вв. Мушеронъ происходилъ изъ дворянскаго рода Де Булей-Мушеронъ[2]) въ Нормандіи. Отецъ его переселился въ 1530 г. изъ Фран-

---

[1]) Сохранилось русское сказаніе начала XVII в. (издано проф. М. И. Соколовымъ въ журналѣ „Землевѣдѣніе, кн. II. Москва, 1894, стр. 95), въ которомъ говорится и о Де Валле. Вотъ текстъ этого сказанія: „Въ лѣто 7113 (1605) во градѣ Самарѣ былъ человѣкъ поморенинъ именемъ Аѳанасій, рожденіе его за Соловками на усть Колы. И онъ сказывалъ про многія морскія дивныя чюдеса, а про иныя слыхалъ. И ѣздилъ онъ по морю на морскихъ судахъ 17 лѣтъ, и ходилъ въ темную землю, и тамо тьма стоитъ, что гора темная; издали поверхъ тмы тоя видѣть горы снѣжныя въ красный день; и въ ту землю ѣздилъ верстъ съ пятдесятъ; и тамо безъ свѣчь ничего не видѣть, что осенная ночь темная. А за темную землю ѣздилъ нѣмчинъ Белогородъ, и тамъ царство сильнаго Антрупского царя. А за тѣмъ царствомъ иное царство было крещеное, и у нихъ была дѣвица вельми красна и много она прельстила, и оттого у нихъ умножилося содомство, и они за то погибли, и царство ихъ потонуло. Было у нихъ великое Божіе милосердіе и тотъ нѣмчинъ Белогородъ возилъ оттоле много колоколъ въ русскую землю, и за то ево государь пожаловалъ—указалъ ему торговати безпошлинно".—Издатель сказанія затруднялся опредѣлить, что это за „нѣмчинъ Белогородъ", и что означаетъ названіе „Антрупскій. Но, конечно, не подлежитъ сомнѣнію, что вмѣсто Белогородъ слѣдуетъ читать Бѣлобородъ, и что у „поморенина Аѳанасія" городъ Антверпенъ превратился въ Антрупского царя".

[2]) Ле Пети называетъ его „yssu de la Noble maison de Bouley-Moucheron en Normandie". Le Petit, La grande Chronique, II, pag. 651.

ціи въ Миддельбургъ, а оттуда въ 1545 г. въ Антверпенъ[1]); въ этомъ городѣ въ 1552 г. родился Балтазаръ[2]) и провелъ здѣсь первую половину своей жизни. Онъ былъ кальвинистомъ, бѣжалъ послѣ взятія Антверпена Пармою въ 1585 г., какъ и многіе изъ зажиточныхъ протестантовъ, отъ испанскаго ига и переѣхалъ въ Зеландію, гдѣ поселился въ гор. Миддельбургѣ[3]). Онъ принадлежитъ, слѣдовательно, къ числу тѣхъ многочисленныхъ переселенцевъ изъ южныхъ Нидерландовъ, которые своими капиталами, энергіей и трудами содѣйствовали процвѣтанію молодой республики. Балтазаръ де Мушеронъ, человѣкъ неутомимой энергіи, организовалъ въ Миддельбургѣ свои смѣлыя торговыя предпріятія. Онъ посылалъ свои корабли въ Триполи, Гвинею, Вестъ-Индію, Остъ-Индію, Францію, Испанію и Россію. „Его коммерческія предпріятія обнимали почти всѣ части свѣта, и торговый домъ Б. де Мушеронъ имѣлъ на мачтахъ своихъ кораблей, плававшихъ по всѣмъ морямъ, свой собственный флагъ зеленаго цвѣта съ бургундскимъ крестомъ“. Когда ему понадобилась удобная станція для его кораблей дальняго плаванья, онъ въ 1598 г. отправилъ пять изъ нихъ на островъ Дель Принчипе и велѣлъ отнять его у португальцевъ[4]). Смѣлое предпріятіе увѣнчалось успѣхомъ, но зеландцамъ не удалось долго удержаться на островѣ: португальцы заставили ихъ возвратить завоеванное[5]). Въ 1597 и 1598 гг. управленію города Фере удалось переманить къ себѣ Мушерона, подаривъ ему большой домъ, удобный для его торговыхъ дѣлъ. Онъ же, съ своей стороны, обязался отправлять и принимать ежегодно не менѣе 18-ти кораблей съ грузомъ[6]).

---

[1]) J. H. De Stoppelaar, Balthasar de Moucheron, 's-Gravenhage, 1901, pag. 7, 16.

[2]) Ibid. Прим. pag. 10.

[3]) Balthasar á present pour la liberté de sa Religion refugié. Le Petit, Chronique, II, pag. 651. De Jonge, Opkomst, I, pag. 109.

[4]) De Jonge, De Opkomst, I, pag. 38, 110, 114.

[5]) Подробный разсказъ объ этой смѣлой экспедиціи см. у Метерена, L' Histoire des Pays-Bąs, листъ 418 b.

[6]) De Jonge, De Opkomst, I, pag. 110.

Торговля съ Россіей играла въ жизни Б. де Мушерона важную роль. Лѣтописецъ Боръ говоритъ, что онъ въ 1584 г. въ первый разъ отправилъ свои корабли къ устью Сѣв. Двины[1]), гдѣ у него факторомъ былъ его братъ Мельхіоръ. Впослѣдствіи, въ распоряженіи Мельхіора, въ качествѣ факторовъ, состояли въ Россіи родственникъ его Франсоа де ла Дале и Бернардъ фанъ денъ Занде. Въ 1591 г. у Мельхіора де Мушерона вышло крупное недоразумѣніе съ Де Валле. Послѣдній подалъ царю челобитную, въ которой обвинялъ Мельхіора въ томъ, что тотъ въ гор. Энкгейзенѣ незаконно отнялъ у него его товары. Вслѣдствіе этого, факторъ Мушерона, Ф. де ла Дале, былъ задержанъ въ Архангельскѣ и черезъ нѣкоторое время отвезенъ въ Москву; когда же къ Двинѣ пришелъ корабль Мушерона, подъ командой капитана Якова Арентса, отправленный на имя Де ла Дале и Бернарда фанъ денъ Занде, то по чело-

[1]) P. Bor, Nederlandsche oorlogen, III, pag. 337. Если сопоставить это извѣстіе Бора съ тѣми свѣдѣніями, которыя мы имѣемъ о сношеніяхъ Мушерона съ Брюнелемъ, то его надо считать достовѣрнымъ. Но Боръ не ограничивается этимъ показаніемъ и объясняетъ, далѣе, въ томъ же мѣстѣ, что Балтазаръ де Мушеронъ началъ торговыя сношенія съ Россіей благодаря тому, что братъ его Мельхіоръ въ 1584 г. отыскалъ, по его порученію, удобную для сношеній съ Россіей „рѣку и фарватеръ“, плавая отъ устья Сѣв. Двины до монастыря св. Михаила Архангела вверхъ по одному изъ рукавовъ Сѣв. Двины, который тогда же получилъ названіе рѣки Мушерона (Moucherons revier). Здѣсь, по словамъ Бора, Мельхіоръ, руководясь указаніями русскаго штурмана Іоана Бейка (Juan Buyk), нашелъ прекрасную гавань; вслѣдствіе этого де всѣ остальные иноземные торговцы въ 1585 г. перенесли свои дворы, съ разрѣшенія Московскаго правительства, къ монастырю Михаила Архангела, а въ 1586 г. во вновь открытую гавань прибыло уже 10 или 12 большихъ кораблей.—Однако, весь этотъ разсказъ Бора противорѣчитъ тѣмъ даннымъ, которыя мы имѣемъ объ основаніи города Архангельска и въ достовѣрности которыхъ сомнѣваться не имѣемъ никакого повода. Чтобы опровергнуть показанія Бора, достаточно указать на то, что царскій указъ объ основаніи города Архангельска послѣдовалъ уже въ 1583 г. (см. выше стр. LV). Стопцелаарь (см. стр. 73 его книги) называетъ Мельхіора де Мушерона основателемъ Архангельска, но это ни на чемъ не основано и принадлежитъ къ области фантазіи.

битной, поданной Де Валле царю, на этотъ корабль былъ наложенъ арестъ для возмѣщенія будто бы причиненныхъ Де Валле Мушерономъ убытковъ. Де ла Дале, однакоже, какъ-то удалось послать Мушерону письмо съ извѣщеніемъ о дѣйствіяхъ Де Валле, распорядиться о распродажѣ товаровъ Мушерона, привезенныхъ на этомъ кораблѣ, и отправить послѣдній обратно на родину. При этой быстрой распродажѣ пришлось, конечно, уступить товары по весьма низкой цѣнѣ, и вслѣдствіе этого Мушеронъ теперь, съ своей стороны, предъявилъ къ Де Валле искъ о возмѣщеніи убытковъ и заявилъ, что товары послѣдняго были задержаны въ Энкгейзенѣ не имъ, а нѣкимъ Корниліемъ Мониксъ. Янъ де Валле, который къ тому времени прибылъ изъ Россіи въ Амстердамъ, узнавъ о жалобѣ Мушерона, предпочелъ поскорѣе вернуться въ Россію, чтобы избѣжать ареста. Тогда Мельхіоръ обратился къ генеральнымъ штатамъ съ просьбою оказать ему содѣйствіе и послать царю ходатайство о возмѣщеніи убытковъ и освобожденіи Ф. де ла Дале [1]). Что дѣло М. де Мушерона въ данномъ случаѣ было правое, на это указываетъ фактъ, что генеральные штаты уважили его просьбу, и 5-го ноября 1591 г. отъ ихъ имени была составлена грамота, въ которой они увѣряли царя въ невинности Мушерона, ходатайствовали объ освобожденіи Де ла Дале и просили разрѣшить ему и Мушерону по прежнему торговать въ Россіи [2]). Эта грамота, однакоже, не была отправлена, потому что Мельхіоръ обратился къ генеральнымъ штатамъ по этому же дѣлу съ новымъ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что онъ узналъ, что можно вѣрнѣе разсчитывать на успѣхъ, если громота къ царю будетъ написана по-латыни, а не по-голландски, и если въ ней будетъ выставленъ полный титулъ царя. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ представилъ генеральнымъ

---

[1]) Гос. арх. въ Гагѣ. Отпускъ грамоты генер. штатовъ къ царю отъ 5-го ноября 1591 г. Образецъ грамоты генер. штатовъ къ царю, составленный Мушерономъ; безъ числа.

[2]) Гос. арх. въ Гагѣ. Грамота генер. штатовъ къ царю отъ 5-го ноября 1591 г.

штатамъ образецъ грамоты по своему дѣлу[1]). Б. де Мушеронъ былъ на столько вліятельнымъ человѣкомъ въ своемъ отечествѣ, что штаты, вѣроятно, исполнили просьбу его брата. Де ла Дале, во всякомъ случаѣ, не долго сидѣлъ въ Россіи въ тюрьмѣ: въ 1594 г. онъ уже участвовалъ въ нидерландской сѣверо-восточной экспедиціи[2]). Если грамота къ царю по дѣлу Мельхіора дѣйствительно была составлена по указанію просителя и отправлена, то это была первая грамота, которую Московское правительство получило отъ республики Соединенныхъ Нидерландовъ.

Принимая участіе въ русской торговлѣ, Б. де Мушеронъ не терялъ изъ виду той цѣли, къ которой онъ стремился въ началѣ 80-хъ годовъ и для достиженія которой онъ, вѣроятно, какъ мы уже видѣли, оказывалъ свое содѣйствіе Брюнелю, т. е. открытія сѣвернаго морского пути въ Китай и Японію. До конца XVI в. нидерландцы не пользовались морскимъ путемъ въ Индію, открытымъ Васко да Гама въ 1498 году, не оспаривали у португальцевъ исключительнаго права на плаваніе въ эти богатыя страны и довольствовались тѣмъ, что пріобрѣтали продукты Индіи въ Лиссабонѣ изъ вторыхъ рукъ[3]). Португальское правительство, съ одной стороны, строго воспрещало плаваніе въ Индію всѣмъ иноземцамъ и собственнымъ своимъ подданнымъ безъ особаго разрѣшенія, но, съ другой стороны, не позволяло португальскимъ кораблямъ вывозить индѣйскіе продукты изъ Португаліи, предоставляя это право исключительно иноземцамъ, въ особенности нидерландцамъ, которымъ, кромѣ того, были даны значительныя привилегіи. Число нидерландскихъ

---

[1]) Гос. арх. въ Гагѣ. Связки Moscovie. Прошеніе Мушерона и составленный имъ образецъ грамоты къ царю; и то и другое безъ обозначенія числа.

[2]) Ibid., id. См. тоже S. Muller, Geschiedenis d. Noord. Comp., pag. 37. Линсхотенъ, который участвовалъ въ первой экспедиціи вмѣстѣ съ Де ла Дале на кораблѣ „de Mercurius“, отмѣчаетъ, что Дале былъ „очень опытенъ“ (seer ervaren) въ русскомъ языкѣ, благодаря многолѣтнему пребыванію въ Россіи. Linschoten, Voyasie ofte schipvaert, fol 3 a, 30 b.

[3]) A. Zimmermann, Die Kolonialpolitik Portugals u. Spaniens. Berl. 1896, pag. 11, 78

кораблей, посѣщавшихъ устье р. Тахо, было поэтому весьма значительно. Какъ торговцы по призванію, нидерландцы, конечно, не могли не сознавать, что для нихъ выгоднѣе пріобрѣтать индѣйскіе товары изъ самаго источника; но главная причина, почему нидерландцы такъ долго ограничивались въ этой торговлѣ ролью посредниковъ, заключалась въ томъ, что они до конца XVI в. еще не обладали капиталами, необходимыми для подобнаго предпріятія. Поэтому, и послѣ 1580 г., т. е. послѣ присоединенія Португаліи къ Испаніи, торговыя сношенія нидерландцевъ съ Лиссабономъ продолжались, не смотря на убытки и стѣсненія, которые имъ тогда тамъ причиняли. Только послѣ 1585 г., когда капиталы, а съ ними и предпріимчивость, были перенесены изъ южныхъ Нидерландовъ въ сѣверные, здѣсь начали появляться планы прямыхъ сношеній съ Индіей [1]), куда въ 1595 г. нидерландецъ Гаутманъ и совершилъ первое плаваніе [2]). Замѣчательно, однако, что нидерландцы почти одновременно съ поѣздкою Гаутмана старались достигнуть своей цѣли другимъ путемъ и искали себѣ новую дорогу, чтобы не сталкиваться съ португальцами и испанцами. Дорога эта была та, для отысканія которой англичане, начиная съ 1553 г., неоднократно [3]), но безрезультатно, снаряжали экспедиціи, а именно: морской путь на сѣверо-востокъ вокругъ Европы и Азіи. Въ Нидерландахъ его пропагандировалъ Балтазаръ Мушеронъ со свойственной ему энергіей. Начавъ въ 1584 г. торговыя сношенія съ Россіей и сдѣлавъ „маленькую попытку“ открыть сѣверо-восточный путь, онъ систематически и обдуманно взялся за исполненіе этого новаго плана. Его факторы въ Россіи должны были доставлять ему достовѣрныя свѣдѣнія о сѣверѣ Россіи и Азіи и о Сѣверномъ океанѣ [4]). Въ Лондонѣ дополнительныя свѣдѣнія собиралъ его братъ Пьерръ де Мушеронъ, который въ 1589 г. поселился въ Англіи [5]).

---

[1]) J. van der Chijs, De Stichting der Vereenigde O. I. Comp. pag. 1—16.

[2]) Ibid. pag. 27.

[3]) См. Гамель, Англичане въ Россіи, стр. 182.

[4]) Le Petit, Chronique II, pag. 651. Fruin, Tien jaren, pag. 214—217.

[5]) De Jonge, Opkomst, D. I, pag. 16.

Добытыя Балтазаромъ въ теченіе почти десяти лѣтъ свѣдѣнія оказались благопріятными. Можно было надѣяться, что дорога вокругъ Европы и Азіи будетъ не только на 2000 миль короче дороги вокругъ Африки, но и безопаснѣе, благодаря отсутствію морскихъ разбойниковъ. Наконецъ, новая дорога и въ гигіеническомъ отношеніи обѣщала преимущества, такъ какъ она не шла черезъ жаркія и нездоровыя пространства, какъ дорога португальцевъ, и не грозила матросамъ и шкиперамъ тѣми болѣзнями, которыя похищали много жертвъ изъ числа португальцевъ, плававшихъ въ Индію [1]).

Въ декабрѣ 1593 г. Мушеронъ рѣшилъ сообщить свои планы Зеландскому казначею Фальке и полномочному Совѣту Зеландской провинціи. Вскорѣ ему была назначена аудіенція принцемъ Морицемъ, исполнявшимъ съ 31-го августа 1588 г. должность генералъ-адмирала Соединенныхъ Нидерландовъ. На аудіенціи присутствовали адмиралъ Вармондъ, адвокатъ Голландіи Ольденбарнефельтъ, члены Голландскихъ штатовъ бургомистръ Кантъ и докторъ Мальсонъ и, какъ представитель Зеландіи, Яковъ Фальке. Въ присутствіи этихъ лицъ Мушеронъ изложилъ собранныя имъ свѣдѣнія о возможности достигнуть Китая, плывя моремъ на сѣверо-востокъ мимо Вайгача; при этомъ онъ заявилъ, что готовъ внести четвертую часть суммы, необходимой для снаряженія подобной экспедиціи, но съ условіемъ, что ему дадутъ четвертую часть тѣхъ доходовъ, которые будутъ получать Соединенные Нидерланды въ видѣ пошлинъ и т. п. съ товаровъ, отправляемыхъ въ Китай и ввозимыхъ оттуда, если эта дорога будетъ открыта.

Мушеронъ считалъ себя въ правѣ требовать этого вознагражденія за труды и расходы, которые онъ понесъ при собираніи свѣдѣній по этому вопросу, и для возмѣщенія убытковъ, вызванныхъ тѣмъ, что онъ былъ принужденъ отказаться отъ торговли съ Россіей послѣ того, какъ туда успѣлъ проникнуть слухъ о его сѣверо-восточныхъ планахъ. Убыточнымъ для него оказалось, по его славамъ, и расторженіе договора, заключеннаго по этому же дѣлу отъ его имени

[1]) J. v. d. Chijs, Stichting, pag. 18.

Оливеромъ Брюнелемъ съ королемъ датскимъ. Любовь къ отечеству заставила его—такъ заявилъ онъ—отказаться отъ денегъ и привилегій, обѣщанныхъ Даніей, и предоставить свои свѣдѣнія и силы въ распоряженіе Нидерландовъ.

Зеландскіе штаты сначала согласились на предложеніе Мушерона принять на себя четвертую часть расходовъ по экспедиціи, но обѣщали ему лишь восьмую часть ожидаемыхъ отъ пошлинъ доходовъ. Голландскіе штаты, однакоже, постановили принять всѣ расходы по экспедиціи на счетъ государства, а Мушерону или его наслѣдникамъ, если предпріятіе удастся, выдать за его хлопоты и указанія единовременное, приличное денежное вознагражденіе, или ежегодную ренту. Затѣмъ Зеландскіе штаты одобрили постановленіе Голландскихъ штатовъ, и Мушерону пришлось покориться и согласиться: онъ заключилъ съ Голландскими и Зеландскими штатами договоръ, въ которомъ обязался предоставить въ ихъ распоряженіе всѣ собранныя имъ свѣдѣнія о сѣверо-восточномъ пути [1]). Такимъ образомъ, предпріятіе это было осуществлено на счетъ государства; но совѣты и указанія Мушерона играли важную роль при снаряженіи двухъ экспедицій, предпринятыхъ въ 1594 и 1595 гг. нидерландскимъ правительствомъ для открытія сѣвернаго пути въ Китай и Японію. По совѣту Мушерона, два корабля Голландскихъ и Зеландскихъ штатовъ, принимавшіе участіе въ экспедиціи 1594 г., должны были плыть мимо Вайгача черезъ Югорскій шаръ, между тѣмъ какъ третьему судну съ рыбачьей яхтой, снаряженному городомъ Амстердамомъ, по совѣту мѣстнаго пастора и космографа Петра Планція [2]), было предписано идти къ сѣверу вдоль западнаго берега Новой Земли. Мушеронъ, кромѣ того, совѣтовалъ еще до отъѣзда экспедиціи изслѣдовать островъ Колгуевъ и, если окажется возможнымъ, поселить тамъ хлѣ-

---

[1]) Гос. арх. въ Миддельбургѣ. Contract gemaect met Balthazar de Moucheron, nopende de ontdeckinge van de Noortsche zee tot China toe, 8-го іюня 1594 г. J. v. d. Chijs, Stichting, pag. 22—24. De Jonge, Opkomst, D. I, pag. 17, 18.

[2]) S. Muller, Geschiedenis, pag. 35, 36.

бопашцевъ и построить укрѣпленія, чтобы имѣть возможность бороться съ датской и англійской конкурренціей [1]).

16-го сентября 1594 г. экспедиція вернулась на родину, достигнувъ сѣверо-западнаго берега Новой Земли и Карскаго моря. Открытія смѣлыхъ мореплавателей вызвали въ Нидерландахъ надежду на окончательный успѣхъ и побудили людей, интересующихся этимъ проектомъ, приступить къ приготовленіямъ къ новой экспедиціи въ слѣдующемъ году. Мушеронъ и въ этихъ приготовленіяхъ принималъ самое дѣятельное участіе и 8-го апрѣля 1595 г. представилъ Зеландскимъ штатамъ подробное „разсужденіе и заявленіе о плаваніи въ Китай черезъ Нассаускій (т. е. Югорскій) проливъ". Въ своемъ разсужденіи Мушеронъ весьма подробно разсматриваетъ вопросъ о сѣверо-восточномъ плаваніи и старается устранить всѣ сомнѣнія въ возможности его осуществленія. Далѣе, онъ заявляетъ, что, по его убѣжденію, независимо отъ ожидаемаго результата, необходимо занять и укрѣпить о. Вайгачъ, чтобы имѣть возможность воспрепятствовать всѣмъ остальнымъ государствамъ пользоваться дорогою, открытою нидерландцами. Въ возможности достигнуть Китая сѣверо-восточнымъ путемъ Мушеронъ не сомнѣвается. Но даже и въ случаѣ неуспѣха, интересы нидерландской торговли, по его мнѣнію, настоятельно требуютъ постройки крѣпости на о. Вайгачѣ. Берегъ Тартаріи, разсуждаетъ онъ, теперь открытъ, рѣка Обь судоходна и со временемъ можно будетъ направить торговлю изъ Бѣлаго моря въ новую крѣпость. О. Вайгачъ и сосѣдній берегъ Тартаріи изобилуютъ соболями, куницами и другими пушными звѣрями, и, кромѣ того, здѣсь много разныхъ товаровъ, которые туземцы охотно будутъ привозить въ крѣпость, если узнаютъ, что ихъ можно тамъ сбыть [2]).

[1]) J. v. d. Chijs, Stichting, pag. 23.

[2]) Разсужденіе Мушерона хранится въ Государственномъ архивѣ въ Миддельбургѣ и озаглавлено: „Discours ende advis, geconcipieert by Baltazar de Moucheron.... nopende tgene noodich sal wesen gedaen tot voorderinghe van de navigatie naer China door de Straete van Nassau". Въ концѣ отмѣтка: Actum den VI April 1595 in Middelb. Я пользовался извлеченіемъ изъ этого разсужденія, напечатаннымъ у Стоппелаара,

Экспедиціи 1594 и 1595 гг., какъ извѣстно, не достигли желанной цѣли, вслѣдствіе чего генеральные штаты отказались отъ участія въ этомъ предпріятіи, всецѣло предоставивъ его частной иниціативѣ и обѣщавъ, по предложенію Голландіи, выдать премію въ 25000 гульденовъ тому, кто откроетъ искомую дорогу[1]). Въ приготовленіяхъ къ третьей сѣверо-восточной экспедиціи, снаряженной въ 1596 г. исключительно на средства гор. Амстердама[2]), Мушеронъ, кажется, не принималъ никакого участія. Такимъ образомъ, его планы о сѣверо-восточномъ пути не увѣнчались успѣхомъ и не дали ни ему, ни Нидерландамъ ожидаемыхъ практическихъ результатовъ; но за нимъ все же остается та большая заслуга, что, благодаря его почину, энергіи и изысканіямъ, республика рѣшилась участвовать въ полярномъ мореплаваніи, причемъ удалые нидерландскіе моряки стяжали себѣ неувядаемую славу и собрали, правда, не богатства, но свѣдѣнія о сѣверѣ Россіи, которыя въ свое время были значительнымъ шагомъ впередъ въ географической наукѣ[3]).

стр. 107—109. См. тоже J. Broekema, Cornelis Cornelisz, Willem Barendsz en hunne tochtgenooten. Archief v. h. Zeeuwsch genootschap d. wetensch. Archief IV-e d. 1-e st, pag. 145—170.

[1]) J. v. d. Chijs, Stichting, pag. 49—50.

[2]) См. объ этой экспедиціи: S. Muller, Geschiedenis, pag. 43—47.

[3]) Сѣверо-восточныя экспедиціи нидерландцевъ описаны Герритомъ де Феромъ и Яномъ фанъ Линсхотеномъ. Г. де Феръ описалъ всѣ три путешествія 1594, 1595, и 1596 гг., но участвовалъ только во второмъ и третьемъ. Онъ находился въ дружескихъ отношеніяхъ съ Вильгельмомъ Баренцомъ, который принималъ самое дѣятельное участіе во всѣхъ этихъ экспедиціяхъ и сообщилъ ему весь матеріалъ для описанія перваго путешествія. Трудъ Г. де Фера вышелъ подъ заглавіемъ: Waerachtige Beschryvinghe van drie seylagien... deur de Hollandtsche ende Zeelandtche schepen by noorden Noorweghen, Moscovia ende Tartaria, na de Coninckrijken van Catthay ende China, so mede vande opdoeninghe vande Weygats, Nova Sembla, ende van 't Landt op de 80 graden, dat men acht Groenlandt te zijn (in 1594—1596) Ghedaen deur Gerrit de Veer van Amstelredam. Amstelredam, Corn. Claesz, 1598. 4°. Полную библіографію этого сочиненія см. у P. Tiele, Mémoire bibliographique sur les journaux des navigateurs nèerlandais. Amst., 1867, pag. 103—116. Янъ Гейгенъ фанъ Линсхотенъ участвовалъ въ первыхъ двухъ

Мы не имѣемъ повода сомнѣваться въ достовѣрности показанія Мушерона, включеннаго въ его договоръ съ Зеландскими штатами, объ убыткахъ, понесенныхъ имъ вслѣдствіе запрещенія ему торговать въ Россіи послѣ того, какъ тамъ распространилась молва объ его географическихъ изысканіяхъ. Московское правительство зорко слѣдило за тѣмъ, чтобы „нѣмецкіе люди“ не узнали дороги въ Сибирь и не могли завладѣть ею. Извѣстно, что агенту англійской компаніи въ 1584 г. запретили экспедицію къ Оби и отняли у него купленные тамъ его русскимъ коммиссіонеромъ Богданомъ собольи и другіе мѣха[1]). Когда Баусъ въ 1584 г. потребовалъ, чтобы царь открылъ англичанамъ приморскія пристани устьевъ рѣкъ Печоры, Енисея (Изленди) и Оби, то послѣдовалъ отвѣтъ, что „тому сстатись невозможно“, такъ какъ въ этихъ областяхъ водятся соболи и кречеты, товары слишкомъ дорогіе, чтобы ихъ отпускать въ англійскую землю, и Московскому государству „какъ безъ того быти“ [2]).

Поэтому, весьма возможно, что агенты Мушерона, добывавшіе свѣдѣнія о сѣверо-восточныхъ краяхъ, возбудили

сѣверо-восточныхъ экспедиціяхъ въ качествѣ фактора (commies) и составилъ описаніе ихъ подъ заглавіемъ: Voyagie ofte Schip-vaert van J. H. van Linschoten van by Noorden om langes Noorwegen, de Noortcaep, Laplant, Vinlant, Ruslandt, de Witte Zee.... door de Strate ofte Engte van Nassau tot voorby de Rivier Oby... Met de afbeeldtsels van alle de Custen, Hoecken, Landen etc. Anno 1594 ende 1595. Franeker, Ger. Ketel. Въ концѣ книги: Anno 1601; fol. Полную библіографію см. у P. Tiele, Mémoire pag. 190—195. P. Tiele. Nederl. bibliographie van land- en volkenkunde. Amst. 1884, pag. 155—156. Приложенная къ изданію Линсхотена карта сѣверныхъ береговъ Европы и Азіи (1599 г.), посвящена Б. де Мушерону.

[1]) Purchas, Pilgrimes, III, pag. 806. Гамель, Англичане въ Россіи, стр. 218—219.

[2]) Сборникъ Имп. Русск. ист. общ., т. 38, стр. 127—128. Такого же взгляда держалось Московское правительство и въ XVII в. Сохранились грамоты царя Михаила Ѳедоровича тобольскимъ воеводамъ о принятіи мѣръ, чтобы нѣмецкіе люди не узнали дороги въ Сибирь. Для этого предписывалось объявить торговымъ и промышленнымъ людямъ, чтобы они „съ Нѣмецкими людьми въ Мангазею не ходили и съ ними опричь Архангельскаго города не торговали“. Русская Ист. Библ. т. II, № 254, стр. 1066: грамота царя отъ 30-го іюля 1618 г.

подозрѣніе Московскаго правительства и были высланы изъ Россіи. Во всякомъ случаѣ, это запрещеніе продолжалось недолго, и Мушерону скоро удалось возобновить торговыя сношенія съ Россіей. 18-го апрѣля 1596 г. братъ его Мельхіоръ Мушеронъ явился въ собраніе Зеландскихъ штатовъ и представилъ имъ „грамоту великаго князи Московскаго, писанную на московскомъ языкѣ, отъ января..... года отъ сотворенія міра, отвѣтную на грамоту Зеландскихъ штатовъ отъ.....“ [1]). Грамота эта была возвращена Мельхіору Мушерону для перевода. 8-го августа 1596 г. онъ подалъ штатамъ прошеніе о предоставленіи ему извѣстныхъ льготъ, указывая на полученныя имъ отъ великаго князя Московскаго жалованныя грамоты; но штаты отложили отвѣтъ „до удобнаго случая“. Наконецъ, 3-го февраля 1597 г. штаты постановили освободить Мельхіора Мушерона отъ конвойныхъ пошлинъ на товары, ввозимые имъ изъ Россіи [2]).

Впослѣдствіи дѣла Б. де Мушерона запутались; онъ оказался въ концѣ концовъ несостоятельнымъ должникомъ и въ 1603 г. уѣхалъ вдругъ изъ города Ферѣ, не дождавшись даже возвращенія кораблей, посланныхъ имъ подъ командою адмирала Спильбергена [3]) на о. Цейлонъ. Поэтому, Зе-

---

Продолженіе этого дѣла напечатано въ Русск. Ист. Библ., т. VIII, стр. 363—376. См. тоже П. Н. Буцинскій, Къ исторіи Сибири. Записки Харьковскаго Университета 1893 г., кн. I, стр. 70.

[1]) Гос. арх. въ Миддельбургѣ: Резолюція Зеландскихъ штатовъ отъ 18-го апрѣля 1596 г. Мѣста, обозначенныя въ текстѣ точками, указываютъ на пробѣлы, находящіеся въ подлинникахъ резолюцій.

[2]) Ibid. Резолюція Зеландскихъ штатовъ отъ 3-го февраля 1597 г. О конвойныхъ пошлинахъ см. P. Engels, Belastingen in Nederland. Rotterd., 1848, pag. 86—94.

[3]) 5-го мая 1601 г. Мушеронъ отправилъ въ Остъ-Индію три корабля, „de Ram“ (баранъ) „het Schaap“ (овца) и „het Lam“ (ягненокъ) подъ командою Спильбергена. Флотилія эта посѣтила о. Цейлонъ и благополучно вернулась въ Нидерланды въ началѣ 1604 г. Отправляясь въ августѣ 1603 г. въ обратное плаваніе, Спильбергенъ хотѣлъ было возвратиться въ отечество сѣверо-западнымъ путемъ, вокругъ Азіи и Европы, но долженъ былъ по нѣкоторымъ причинамъ отказаться отъ этого. Вскорѣ послѣ своего возвращенія на родину, онъ напечаталъ описаніе этого путешествія. Первое изданіе, безъ обозначенія года,

ландскіе штаты запретили ему возвращаться въ эту провинцію, а гор. Фере конфисковалъ подаренный ему въ 1597 г. домъ, когда узналъ, что Мушеронъ пересталъ исполнять принятыя на себя обязательства и вступилъ въ переговоры съ королемъ Франціи объ учрежденіи французской Ость-Индской компаніи. О его дальнѣйшей судьбѣ почти ничего неизвѣстно. Только въ донесеніяхъ нидерландскаго посланника въ Парижѣ, Франсоа ванъ Арссена, сохранилось краткое указаніе, что еще въ 1607 г. Мушеронъ жилъ во Франціи и старался осуществить проектированную имъ компанію [1]).

Въ заключеніе назовемъ еще двухъ нидерландскихъ купцовъ, которые въ это же время принимали дѣятельное участіе въ торговыхъ сношеніяхъ съ Россіей, а именно: Марка Юстуссона де Фогелара (Marcus Justuszoon de Vogelaer) и Дирка ванъ Осса. Первый изъ нихъ торговалъ въ Россіи со временъ царя Ѳедора Іоанновича и имѣлъ свои дворы въ Холмогорахъ, Архангельскѣ, Вологдѣ и Москвѣ на Никольскомъ крестцѣ [2]). Маркъ де Фогеларъ принадлежалъ къ числу самыхъ предпріимчивыхъ нидерландскихъ торговцевъ. Въ 1599 г. онъ, вмѣстѣ съ извѣстнымъ Исаакомъ Ле Мэромъ [3]) и еще двумя купцами, обратился къ генеральнымъ штатамъ съ просьбою о разрѣшеніи имъ плыть на 6 или 8 корабляхъ въ Китай вокругъ Африки мимо мыса Доброй Надежды. Эти торговцы были въ Нидерландахъ первыми, которые рѣшились предпринять это плаваніе, а число кораблей, которые они хотѣли снарядить для этой экспедиціи, указываетъ на то, что они имѣли въ своемъ

вышло подъ заглавіемъ: 't Historiael journal van 't ghene ghepasseert is van wegen dry schepen, ghevaren wt Zeelandt... naer d'Oost-Indien. Второе изд. вышло въ 1605 г. См. P. A. Tiele, Nederlandsche bibliographie, pag. 223—224. Въ 1614—1618 г. Спильбергенъ совершилъ кругосвѣтное плаваніе, описаніе котораго также имъ издано. См. De Jonge, Opkomst van het Nederl. gezag, D. I, pag. 116.

[1]) De Jonge, Opkomst. D. I, pag. 111, 112.

[2]) М. Гл. арх. М. И. Д. Дѣла Голландскія, 1613 г. № 2.

[3]) См. о немъ статью: Isaac Le Maire, Eene voorlezing door R. C. akhuizen v. d. Brink. (Gids 1865, IV, 1—56). P. Foucart, Isaac et Jacques Lemaire. Valenciennes, 1892.

распоряженіи большой капиталъ. Маркъ де Фогеларъ умеръ въ 1612 или 1613 г., и его торговыя дѣла въ Россіи продолжалъ весьма дѣятельно вести его сынъ Маркъ Маркуссонъ[1]). Диркъ ѳанъ Оссъ былъ купцомъ въ Амстердамѣ. Метеренъ называетъ его въ числѣ торговцевъ, торговавшихъ въ Россіи и сочувствовавшихъ сѣверо-восточнымъ проектамъ Б. де Мушерона[2]). Онъ былъ однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ нидерландскихъ торговцевъ того времени. Въ 1595 г., въ компаніи съ восьмью амстердамскими купцами, онъ снарядилъ экспедицію изъ четырехъ кораблей въ Остъ-Индію мимо мыса Доброй Надежды[3]) и впослѣдствіи принималъ дѣятельное участіе въ этой торговлѣ; когда же въ 1602 г. была учреждена Остъ-Индская компанія, онъ сдѣлался ея директоромъ. Большую славу пріобрѣлъ также Диркъ ѳанъ Оссъ, какъ главный иниціаторъ, руководитель и организаторъ работъ по осушенію болотъ и озеръ въ Голландіи и превращенію ихъ въ пашню. Онъ умеръ въ 1615 г.[4]).

Торговля съ Россіею, какъ видно изъ вышеизложеннаго, привлекала и самыхъ выдающихся представителей торговаго сословія Нидерландской республики.

---

[1]) De Jonge, Opkomst, I, стр. 103. J. v. d. Chijs, De Stichting, стр. 67. М. Гл. арх. М. И. Д. Дѣла Голландскія 1613 г., № 2.

[2]) Meteren, L'hist. des Pays-Bays, л. 377 а. 30-го іюня 1599 г. Д. ѳанъ Оссъ получилъ отъ штатовъ паспортъ для своего корабля подъ названіемъ „St. Jacob“, который онъ хотѣлъ отправить въ Архангельскъ и оттуда въ Ливорно. Резолюція генер. штатовъ, 30-го іюня 1599 г.

[3]) De Jonge, Opkomst, I, pag. 97, 102, 107. J. v. d. Chijs, De Stichting, стр. 30.

[4]) Murphy, Henry Hudson in Holland, стр. 17—36.

Глава III.

Съ восшествіемъ на престолъ царя Михаила Ѳедоровича для торговли Нидерландовъ съ Московскимъ государствомъ наступаетъ періодъ успѣшнаго развитія. Нидерландцы сейчасъ же поняли значеніе этого событія, и, когда новоизбранный государь, еще до своего въѣзда въ столицу, находился въ Ярославлѣ, т. е. въ концѣ марта и первой половинѣ апрѣля 1613 г., то въ числѣ лицъ, съѣхавшихся сюда на поклонъ Государю, были и нидерландскіе торговые люди. Здѣсь нидерландецъ Георгій Кленкъ съ товарищами билъ челомъ юному царю о проѣзжей и жалованной грамотахъ, и Государь „велѣлъ имъ дать проѣзжую грамоту по городомъ до Архангелсково города и не велѣлъ у нихъ рудити прежнихъ государей царей жалованныхъ грамотъ а болшую свою царьскую жаловалную грамоту рекся Государь пожаловати на Москвѣ“ [1]). Въ іюнѣ 1613 г. Кленкъ въ Москвѣ подалъ новую челобитную отъ своего имени и отъ имени Марка Маркуссона Фогелара, и просилъ, чтобы Государь велѣлъ переписать на свое государево имя жалованную грамоту, данную ему и Марку Юстуссону Фогелару царемъ Василіемъ. Кленкъ, вѣроятно, провелъ зиму съ 1612 на 1613 г. въ Архангельскѣ. Въ своей челобитной онъ писалъ: „въ нынешнемъ, Государь, во 121 году шолъ я отъ Архангелсково города съ своими со всякими товары въ суднѣ къ Вологдѣ и къ Ярославлю и къ Мо-

[1]) М. Гл. арх. М. И. Д. Дѣла Голландскія, 1613 г. № 2. „Отпускъ жалованной грамоты Юрью И. с. Клинку и Марку М. с. де Фогелярю“.

сквѣ. И не дошедъ, Государь, Вологды, судно наше со всякими товары замерзло на Тотмѣ. И пришли на Тотму литовскіе люди и Тотму разорили и животы наши и товары всякіе пограбили и судно сожгли и меня, Государь, мучили и людишокъ моихъ трехъ человѣкъ въ полонъ взяли, а меня муча толко жива покинули..... и грамоты, Государь, у насъ жаловалные прежнихъ государей царей на Тотмѣ въ разоренье испропали, а осталося, Государь, у насъ отъ тотомского разоренья одна жаловалная грамота царя Василья и отъ той грамоты печать оторвали воровскіе люди".

Просьба Кленка была уважена, и жалованной грамотой отъ іюня 1613 г. ему, Марку Фогелару и третьему ихъ товарищу были подтверждены права и льготы, которыми пользовалась ихъ компанія при царѣ Василіи Шуйскомъ, а именно: имъ было разрѣшено пріѣзжать торговать въ Архангельскъ, Колу, Москву и другіе города и уплачивать половину пошлинъ; далѣе, они могли содержать свои дворы въ Архангельскѣ, Холмогорахъ и Колѣ и судились, за исключеніемъ уголовныхъ дѣлъ, въ посольскомъ приказѣ[1]). Кажется, Кленкъ и его товарищи не удовольствовались этой жалованной грамотой и ходатайствовали о новыхъ льготахъ. Во всякомъ случаѣ, сохранилась вторая жалованная грамота, данная Кленку въ мартѣ 1614 г., которая вполнѣ тождественна грамотѣ отъ іюня 1613 г., за исключеніемъ одного очень важнаго добавленія, состоящаго въ томъ, что царь, принимая во вниманіе убытки, понесенные Кленкомъ и его товарищами въ „смутное и безгосударьное время", велѣлъ дать имъ льготу торговать въ теченіе трехъ лѣтъ безпошлинно[2]). Кромѣ Кленка въ 1613 г. въ Россіи находились еще и другіе нидерландцы. Лѣтомъ этого же года нѣкоторые изъ нихъ были въ Архангельскѣ, гдѣ шелъ обычный торгъ, и двинскій воевода Никита Пушкинъ, получивъ 18-го іюля указъ Государя о покупкѣ „у пристани" для царской казны узорчатыхъ товаровъ и суконъ, взялъ

---

[1]) М. Гл. арх. М. И. Д. Ibid.

[2]) Акты арх. эксп. т. III, стр. 20.

на Государя часть этихъ предметовъ у нидерландцевъ Логина Романова и Семена Семенова[1]). Въ отечественныхъ источникахъ упоминается также подъ 1613 и 1614 гг. о бывшихъ тогда въ Россіи нидерландскихъ торговцахъ Аврамѣ Горкомъ, Андреянѣ Володимеровѣ, Иванѣ Тимоѳеевѣ сынѣ Кокманѣ, Еремеѣ Ивановѣ (фанъ деръ Гусѣ) и Симонѣ Бусѣ. Наконецъ, въ декабрѣ 1613 г. нидерландецъ Карлъ де Молинъ билъ челомъ Государю, что воеводы и приказные люди не пропускаютъ его и товарищей его отъ Архангельска въ Москву и въ другіе города Московскаго государства, не смотря на то, что многимъ англійскимъ и нидерландскимъ торговцамъ даны „жаловалные грамоты за красными печатми, что имъ и товарищомъ ихъ и прикащикомъ и людемъ ихъ въ Московскомъ государствѣ по городомъ торговати ѣздити поволно". И Государь исполнилъ просьбу К. де Молина и далъ ему въ декабрѣ 1613 г. жалованную грамоту, въ общемъ тождественную той, какая была дана Кленку и Фогелару[2]); только отъ пошлинъ К. де Молинъ не былъ освобожденъ.

Нидерландскіе торговцы, впрочемъ, старались доказать свою признательность Московскому правительству за оказанную имъ благосклонность. Такъ, 17-го февраля 1614 г. Г. Кленкъ и К. де Молинъ били челомъ Государю разными серебряными издѣліями, бархатами и перстнями[3]), и, когда въ томъ же году были посланы въ Ярославль дворянинъ Г. Окинѳеевъ да дьякъ Л. Владиславлевъ для сбора съ иноземныхъ торговыхъ людей запросныхъ денегъ на ратныхъ людей, то Кленкъ, Де Молинъ и Андреянъ Володимеровъ ссудили казну по 300 рублей каждый, Аврамъ Горкій далъ 200 руб. и остальные давали, какъ кому возможно[4]).

---

[1]) Сборникъ князя Хилкова, № 65, стр. 175—181.

[2]) Русская Ист. Библ. т. VIII, стр. 109—114, 202; т. IX, стр. 82. М. Гл. арх. М. И. Д. Дѣла Голландскія, 1613 г. №№ 1, 4.

[3]) Подарки перечислены въ „приходной книгѣ товарамъ и вещамъ". Русск. Ист. Библ. т. IX, стр. 31—32. Дополненія къ Дворцовымъ Разрядамъ. Часть I. Чтенія въ Имп. Общ. ист. и древн. 1882 г. кн. I, стр. 16—17.

[4]) Русск. Ист. Библ. т. VIII, стр. 202.

Московское правительство расчитывало, кромѣ того, на дѣятельную помощь нидерландскаго правительства для борьбы съ внѣшними врагами изнуреннаго государства и высказывало желаніе сблизиться съ молодою республикою. Когда въ іюнѣ 1613 г. царь Михаилъ Ѳедоровичъ отправилъ въ Вѣну къ императору Матіасу для оповѣщенія о своемъ вступленіи на престолъ [1]) дворянина Степана Ушакова и дьяка Семена Заборовскаго, то посланникамъ было повелѣно заѣхать въ Голландію и вручить статгальтеру принцу Морицу грамоту отъ царя Михаила съ краткимъ изложеніемъ событій Смутнаго времени, увѣдомленіемъ объ избраніи на престолъ царя Михаила, выраженіемъ благодарности за пушечные запасы, привезенные во время смутъ нидерландскими торговцами для Московскихъ законныхъ правителей, и, наконецъ, съ просьбою оказать царской казнѣ помощь присылкою военныхъ припасовъ, нужныхъ для отраженія враговъ государства [2]).

Узнавъ о наказѣ, данномъ Ушакову, нидерландскіе торговцы, торговавшіе съ Россіей, приложили всѣ старанія, чтобы содѣйствовать успѣшному его исполненію. Когда посланники, ѣхавшіе вслѣдствіе войны съ Литвою и Швеціей черезъ Архангельскъ и на англійскомъ кораблѣ, прибыли въ октябрѣ въ Гамбургъ, къ нимъ явились два нидерландскихъ торговца, Иванъ и Григорій Керклины, и предложили имъ свои услуги, чтобы доставить царскую грамоту принцу Морицу. Ушаковъ и Заборовскій исполнили желаніе торговцевъ и передали имъ грамоту, такъ какъ имъ самимъ „на Галанскую землю дорога не лучилась“ [3]). Такимъ образомъ, царская грамота была скоро доставлена по назначенію, и уже 23-го января 1614 г. ее слушало въ голландскомъ переводѣ собраніе генеральныхъ штатовъ Соединенныхъ Нидерландовъ. Но нидерландскіе торговцы этимъ не ограничились: они подали генеральнымъ штатамъ заявленіе, въ которомъ просили, чтобы къ царю былъ

---

[1]) См. С. Соловьевъ, Исторія Россіи, т. IX, изд. 2-е, стр. 72—76.

[2]) Современный голландскій переводъ царской грамоты у Схелтемы Rusland en de Nederl. I, pag. 371—385. Wassenaer, X, 22—25.

[3]) Пам. дипл. сношен. т. II, стл. 1036—1037.

отправленъ или посланникъ, или, по крайней мѣрѣ, отвѣтная грамота, для поздравленія новоизбраннаго Государя съ восшествіемъ на престолъ и для ходатайства о дарованіи нидерландцамъ въ Россіи такихъ же привилегій и преимуществъ, какими пользуются англичане. Разсмотрѣвъ это заявленіе и принявъ во вниманіе, что это дѣло большой важности, въ виду той чрезвычайной выгоды, которую приноситъ для Нидерландовъ торговля съ Москвою, генеральные штаты 12-го марта постановили написать царю грамоту отъ имени штатовъ и принца, поздравить его и просить, чтобы онъ изволилъ самъ убѣдиться въ томъ, что до сихъ поръ, главнымъ образомъ, нидерландцы снабжали его государство товарами, а когда вспыхнула война, то и военными запасами. Кромѣ того, было постановлено предписать нидерландскому посланнику въ Лондонѣ, Карону, чтобы онъ прибывшему туда русскому послу Алексѣю Зюзину[1]) оказалъ всякое содѣйствіе и доставилъ бы ему свѣдѣнія о состояніи Соединенныхъ Нидерландовъ. Далѣе, 5-го апрѣля генеральнымъ штатамъ пришлось разсмотрѣть новое заявленіе торговцевъ, которые, узнавъ что Ушаковъ и Заборовскій, ѣхавшіе обратно отъ императора, находятся въ Гамбургѣ, просили, чтобы генеральные штаты написали русскимъ посламъ письмо и пригласили ихъ заѣхать въ Нидерланды, гдѣ ихъ можно будетъ принимать и угощать, какъ подобаетъ. „Это тѣмъ болѣе необходимо“, заявили торговцы, „что ежегодно много кораблей, нагруженныхъ товарами, плаваютъ изъ Нидерландовъ въ Московію и возвращаются съ другими товарами, содѣйствуя, такимъ образомъ, мореходству и торговлѣ, которыми держаться Нидерланды“. Эти доводы, приведенные торговцами, генеральные штаты нашли вполнѣ заслуживающими уваженія и постановили удовлетворить, въ интересахъ отечества, ходатайство торговцевъ и написать русскимъ посланникамъ письмо съ приглашеніемъ заѣхать въ Голландію. „Генеральные штаты“—такъ было составлено письмо—„съ удовольствіемъ

---

[1]) Зюзинъ былъ отправленъ въ Англію въ іюнѣ 1613 г. С. Соловьевъ, Исторія Россіи, т. IX, изд. 2-е, стр. 90. Ф. Мартенсъ, Россія и Англія. Русская мысль 1891, февраль, стр. 18, 19.

узнали изъ царской грамоты, посланной принцу Морицу, что царь повелѣлъ благороднымъ посламъ направить свою дорогу черезъ ихъ страну; въ виду этого, штаты покорнѣйше просятъ гг. пословъ пріѣхать въ Нидерланды". Съ этимъ письмомъ въ Гамбургъ къ Ушакову и Заборовскому былъ отправленъ одинъ нидерландскій торговецъ, знакомый съ русскимъ языкомъ, Балтазаръ де Мушеронъ [1]). Ему было поручено проводить русскихъ посланниковъ въ Гагу и заботиться о доставленіи имъ дорогою всего нужнаго, освободивъ ихъ отъ всякихъ путевыхъ издержекъ, которыя приняла на свой счетъ республика [2]). Но нидерландскіе торговцы не удовольствовались и этимъ. 16-го апрѣля они представили генеральнымъ штатамъ составленную ими программу для перевозки посланниковъ изъ Гамбурга въ Нидерланды. На этотъ разъ, однако, имъ было отказано и сообщено, что генеральные штаты не намѣрены измѣнять своего рѣшенія отъ 5-го апрѣля. 2-го мая русскіе посланники прибыли въ Гагу, а 6-го были приняты собраніемъ генеральныхъ штатовъ.

Посланники, вѣроятно, только въ Нидерландахъ узнали, что собраніе генеральныхъ штатовъ является представителемъ республики, что на разсмотрѣніе его вносятся и иностранныя дѣла и что, слѣдовательно, царская грамота ошибочно была послана не штатамъ, а статгальтеру. Только этимъ можно объяснить, что Ушаковъ и Заборовскій въ своей рѣчи, поблагодаривъ за оказанный имъ пріемъ, высказали сожалѣніе, что Московское правительство и они сами до сихъ поръ были незнакомы съ государственнымъ устройствомъ республики. Въ отвѣтъ на эту рѣчь, собраніе предложило имъ посѣтить и другіе города Нидерландовъ, доложить о всемъ видѣнномъ царю и принять грамоты, которыя отъ имени генеральныхъ штатовъ и статгальтера будутъ вручены имъ для доставленія царю. На это послан-

---

[1]) Это былъ сынъ Мельхіора, брата знаменитаго Балтазара.

[2]) 22-го мая Мушерону была уплачена израсходованная имъ на эту надобность сумма въ размѣрѣ 2146 гульденовъ, и въ вознагражденіе онъ получилъ золотую медаль.

ники отвѣтили, что однихъ грамотъ недостаточно, и что они просятъ извѣстить ихъ, намѣрены-ли генеральные штаты исполнить просьбу царя о дѣятельной помощи противъ непріятелей, высказанную въ грамотѣ. Вмѣсто прямого отвѣта, собраніе предложило имъ подать по этому вопросу письменное заявленіе. Послѣднее было представлено и обсуждалось штатами 10-го мая, причемъ собраніе поручило тремъ депутатамъ, Бассу, Магнусу и Стегману, отвѣтить посламъ устно и письменно въ томъ смыслѣ, что республика не оправилась еще послѣ военныхъ событій и не въ состояніи оказать пособіе Московскому правительству, но что генеральные штаты готовы содѣйствовать заключенію мира между Россіей и королемъ шведскимъ. Затѣмъ собраніе рѣшило вручить посланникамъ, кромѣ отвѣтной грамоты царю, написанной въ мартѣ, еще письмо, чтобы сообщить въ немъ о почетной встрѣчѣ, оказанной русскимъ посланникамъ, и о переговорахъ съ ними, а также выразить просьбу о предоставленіи торговыхъ льготъ нидерландскимъ торговцамъ въ Россіи. 17-го мая письмо это было редактировано, и, между прочимъ, штаты писали въ немъ: „Мы предложили посламъ вашего величества нашу дружбу и искреннія услуги во всѣхъ дѣлахъ, касающихся блага вашего величества и, въ особенности, для содѣйствія заключенію мира между вашимъ величествомъ и королемъ шведскимъ. И мы покорнѣйше просимъ“ говорилось, въ заключеніе, „чтобы ваше величество изволило дать нашимъ подданнымъ жалованныя грамоты въ самомъ благопріятномъ для нихъ видѣ, чтобы имъ, и, именно, каждому изъ нихъ, было предоставлено право пріѣзжать и торговать во всякое время во всѣхъ государствахъ, княжествахъ и странахъ вашего величества, и привозить и вывозить разные товары, для установленія дружбы и для благосостоянія нашихъ государствъ и подданныхъ. Мы надѣемся, что ваше величество окажетъ эту милость всѣмъ нашимъ подданнымъ и предоставитъ имъ, по крайней мѣрѣ, тѣ льготы, которыми пользуются лучшіе и самые благопріятствуемые друзья вашего величества. За то подданнымъ вашего величества будутъ предоставлены въ нашей странѣ всѣ

преимущества и права наравнѣ съ нашими собственными подданными". Оба письма генеральныхъ штатовъ были переданы посланникамъ вмѣстѣ съ подарками для царя и ихъ самихъ [1]). 23-го мая они были въ собраніи генеральныхъ штатовъ на прощальной аудіенціи, послѣ чего депутаты Бассъ и Стегманъ проводили ихъ до Амстердама, гдѣ они осматривали достопримѣчательности города и приняли угощеніе, предложенное имъ мѣстными купцами. Въ послѣднихъ числахъ мая они сѣли на снаряженный для нихъ нидерландскій корабль и возвратились въ Россію [2]).

Поѣздка въ Нидерланды, однако, не прошла даромъ русскимъ посланникамъ. По возвращеніи ихъ въ Москву, въ августѣ 1614 г., было назначено надъ ними слѣдствіе по поводу того, „что они дѣлали не по государеву наказу будучи у Цесаря". При этомъ имъ было поставлено на видъ и то, что они на возвратномъ пути изъ Вѣны заѣхали въ Нидерланды „нарокомъ", чего у нихъ въ наказѣ не было написано, и взяли отъ штатовъ грамоты къ Государю. Кромѣ того, ихъ обвиняли въ томъ, что они помимо государева наказа, своимъ произволомъ, приняли отъ голландскихъ владѣтелей подарки для Государя, чего имъ дѣлать не слѣдовало, такъ какъ нидерландцы, если имъ дорога государева милость, могли прислать дары со своими послами. Изъ протокола слѣдствія видно, что Ушаковъ и въ Нидерландахъ совершилъ проступки, подобные тѣмъ, которые онъ сдѣлалъ въ Австріи [3]); но тѣмъ не менѣе посланники въ Гагѣ, кажется, произвели въ общемъ хорошее впечатлѣніе, и поѣздка ихъ туда едва-ли была для нихъ въ данномъ случаѣ обстоятельствомъ, увеличивающимъ вину: Московское

---

[1]) Описаніе подарковъ, присланныхъ царю, см. въ „приходной книгѣ товарамъ и вещамъ 1613—1614 г.". Русск. Ист. Библ. т. IX, стр. 40—42. Въ дѣлахъ Голл. 1615 г. эти подарки названы „невеликими". Посланники получили золотые цѣпи, цѣною по 3000 гульд. Гос. арх. въ Гагѣ. Резолюція генер. штатовъ, 22-го мая 1614 г.

[2]) Гос. арх. въ Гагѣ. Резолюціи генер. штатовъ отъ 23-го января, 12-го марта, 5, 16-го апрѣля, 6, 9, 10, 17, 22 23, 29-го мая 1614 г.

[3]) Пам. дипл. снош., т. II, стл. 1082—1083. О проступкахъ, совершенныхъ русскими послами въ Австріи и Нидерландахъ, см. С. Соловьевъ, Ист. Росс., т. IX, изд. 2-е, стр. 76.

правительство, въ сущности, осталось довольно вниманіемъ, оказаннымъ генеральными штатами его посланникамъ. Когда вскорѣ послѣ возвращенія ихъ, въ концѣ августа 1614 г., былъ отправленъ въ Вѣну гонцомъ переводчикъ Иванъ Ѳоминъ Елзинъ, чтобы потребовать отъ императора объясненій относительно недоразумѣній, случившихся во время посольства Ушакова, то съ нимъ были посланы и царскія грамоты принцу и штатамъ въ отвѣтъ на грамоты, привезенныя Ушаковымъ и Заборовскимъ [1]). Далѣе, ему было велѣно выѣхать изъ Архангельска на томъ нидерландскомъ кораблѣ, на которомъ вернулись эти послы, если онъ еще не ушелъ. Наконецъ, ему была дана особая память о „Голландскомъ Маврицiусѣ князѣ", а именно: ему было велѣно, пріѣхавъ въ Архангельскъ, сообщить Георгію Кленку, Карлу де Молину и другимъ нидерландскимъ торговцамъ, которыхъ онъ тамъ застанетъ, что онъ случайно слышалъ въ посольскомъ приказѣ отъ посольскихъ дьяковъ, что царскіе посланники, отправленные къ императору, по просьбѣ князя Морица и генеральныхъ штатовъ, были и у нихъ въ Голландской землѣ, гдѣ имъ ради его царскаго величества оказали всякія почести и передали для царя дары и грамоты. За это царь хвалитъ князя Морица и штаты и хочетъ князя „держать въ своей любви", а штатамъ и нидерландскимъ торговымъ людямъ, которые ѣздятъ торговать въ Московское государство, оказать свою царскую милость. Царь думалъ даже послать къ князю Морицу своего посланника, но бояре отговорили его отъ этого, такъ какъ другіе государи всегда первые присылаютъ къ его царскому величеству своихъ пословъ и посланниковъ, а потомъ ужъ царь посылаетъ къ нимъ своихъ. И если нидерландскимъ гостямъ Кленку, Де Молину и другимъ нидерландскимъ торговцамъ дорога царская милость, то пусть тѣ изъ нихъ, которые останутся въ Московскомъ государствѣ, напишутъ князю Морицу и штатамъ, а тѣ, которые поѣдутъ въ Нидерланды, скажутъ дома, чтобы князь и штаты прислали своихъ пословъ или посланниковъ поз-

[1]) М. Гл. арх. М. И. Д. Дѣла Голландскія, 1616 г. № 1.

дравить его царское величество съ его великимъ государствомъ. Въ отвѣтъ на это царь пошлетъ къ нимъ своего посла и будетъ любить князя, а къ штатамъ и ихъ гостямъ и торговымъ людямъ „учнетъ свое жалованье держати свыше иныхъ гостей и торговыхъ людей, которые въ его царского величества государствѣ торгуютъ“. Ивану Ѳомину, впрочемъ, не удалось исполнить эту часть даннаго ему наказа; онъ опоздалъ и пріѣхалъ въ Архангельскъ, когда иностранные корабли уже ушли въ море[1]).

Уваживъ въ общемъ, какъ мы видѣли, ходатайство своихъ торговцевъ, Нидерландская республика, однако, не отправляла своихъ пословъ въ Москву. Надо полагать, что препятствіемъ служили сопряженные съ этимъ денежные расходы. За то генеральные штаты, еще въ бытность Ушакова въ Гагѣ, приняли рѣшеніе, которое, какъ потомъ оказалось, до извѣстной степени удовлетворило Московское правительство. 23-го мая, послѣ пріема въ прощальной аудіенціи русскихъ пословъ, генеральные штаты постановили поручить наблюденіе за торговыми интересами своихъ под-

---

[1]) Пам. дипл. сношъ. т. II, стл. 1113, 114, 1130—1136. Иванъ Ѳоминъ не могъ заѣхать въ Нидерланды, но данныя ему царскія грамоты были доставлены штатамъ и принцу. Грамота штатамъ напечатана въ переводѣ на голландскій языкъ у Вассенара (Histor. Verhael, X, 20, 21) и отмѣчена 30-мъ августа 1614 г. (7122); въ концѣ ея царь проситъ штаты предложить нидерландскимъ торговцамъ привозить въ слѣдующемъ году въ Архангельскъ порохъ и военные припасы. См. также отчетъ Ивана Ѳомина Елзина о посольствѣ къ императору, писанный въ 1617 г. (Пам. дипл. сношъ., II, 1144—1212). Въ царской грамотѣ къ датскому королю Христіану IV, съ просьбой о свободномъ пропускѣ черезъ его землю гонца и переводчика Ивана Ѳомина, напечатанной по подлиннику, хранящемуся въ Копенгагенскомъ архивѣ, гонецъ названъ Елмзинымъ. (Ю. Щербачевъ, Русскіе акты, стл. 497). Онъ былъ по происхожденію не русскій, а нѣмецъ, и называется въ нѣмецкихъ источникахъ Гансомъ Гелмсомъ (Hans Helms, Hans von Helmsen). Въ голландскомъ современномъ переводѣ царской грамоты, порученной ему для доставки генеральнымъ штатамъ, онъ названъ Иваномъ сыномъ Томаса Гелмомъ (Johan Thomasz Helm). Онъ скончался, по словамъ Олеарія, въ Москвѣ въ 1653 г. 97 лѣтъ. См. A. W. Fechner, Chronik, pag. 184, 189, 197, 202, 205, 287. Wassenaer, Hist. Verhael, X, 21 b. A. Olearius, Moscowitische Reisebeschreibung. Hamb., 1696, pag. 113.

данныхъ въ Россіи одному молодому соотечественнику, находившемуся въ то время въ Москвѣ, въ качествѣ купца, а именно Исааку Массѣ, и просить его, при удобномъ случаѣ ходатайствовать у царя о торговыхъ льготахъ [1]).

Исаакъ Абрамовъ Масса, по всей вѣроятности, принадлежалъ къ старинной, благородной [2]) нидерландской фамиліи; „предки мои", свидѣтельствуетъ онъ самъ, „проливали кровь за отечество во Франціи и въ брабантскихъ войнахъ". Онъ родился въ 1587 г. [3]) въ городѣ Гарлемѣ [4]), гдѣ его отецъ, „скромный и благочестивый человѣкъ", торговалъ сукнами [5]). Во время осады и при взятіи Гарлема испанцами въ 1572 и 1573 гг., этотъ городъ, какъ извѣстно, подвергся полному опустошенію, и, вѣроятно, на это намекаетъ Масса, указывая, что его родители сильно пострадали отъ жестокихъ притѣсненій испанцевъ и что они вслѣдствіе этого не могли поправить свои дѣла. Отецъ его скончался въ промежутокъ отъ 1610 до 1613 г., вѣроятно, въ бѣдности, иначе Исаакъ Масса, незадолго до смерти отца, не могъ бы называть себя „молодымъ человѣкомъ, потерявшимъ все ради религіи". Въ родительскомъ домѣ и вообще въ дѣтствѣ онъ не получилъ никакого образованія; „меня не обучали ни письму, ни наукамъ", говоритъ онъ, „своимъ образованіемъ я обязанъ, главнымъ образомъ, самому себѣ" [6]). Путемъ самообразованія онъ впослѣдствіи, дѣйствительно, пріобрѣлъ себѣ солидный запасъ знаній. Родители отправили его еще юношей въ Россію для изу-

---

[1]) Гос. арх. въ Гагѣ. Резолюція отъ 23-го мая 1614 г.

[2]) Schlegel och Klingspor, Den med sköldebref förl., men ej introducerade Svenska adelns ättar-taflor. Stockh., 1875, pag. 185.

[3]) Письмо Массы отъ 2-го августа 1614 г. Вѣстн. Евр. 1868, январь, стр. 238. Предположеніе А. фанъ деръ Линде, что Масса происходитъ изъ итальянскаго рода, перешедшаго во время реформаціи въ Нидерланды, едва-ли основательно. См. M. Obolensky et A. v. d. Linde, Hist. des guerres de la Moscovie par I. Massa, t. II, pag. IV.

[4]) Въ латинскомъ изданіи книги „Beschryvinghe vander Samoyeden Landt", вышедшемъ въ 1613 г., Масса самъ подписался Isaac Massa Haerlem., т. е. Haerlemensis.

[5]) Письмо Массы, Вѣстн. Евр. 1868, январь, стр. 238.

[6]) Сказанія Массы, стр. 3, 5, 6.

ченія торговаго дѣла. Онъ прибылъ сюда въ 1601 г. и прожилъ восемь лѣтъ въ самой Москвѣ, гдѣ былъ очевидцемъ многихъ достопамятныхъ событій, совершившихся здѣсь въ тѣ годы: онъ видѣлъ ужасы голода 1601 г., присутствовалъ въ 1605 г. при травлѣ медвѣдей, устроенной по приказу Лжедимитрія на заднемъ дворцовомъ дворѣ, видѣлъ трупъ узурпатора, лежавшій на землѣ, былъ свидѣтелемъ торжественной встрѣчи мощей царевича Димитрія въ Москвѣ въ 1606 г.[1]). Онъ скоро выучился русскому языку и перевелъ на него описаніе побѣдъ принца Морица, чтобы распространять его славу[2]). Молодой Масса былъ и остался преданнымъ всей душой торговому дѣлу, но оно его, какъ человѣка крайне честолюбиваго, не вполнѣ удовлетворяло. Мысли его еще съ малолѣтства были направлены на то, чтобы быть полезнымъ отечеству, по примѣру Гемскерка[3]) и другихъ; онъ неоднократно думалъ: „для чего я рожденъ, если не буду въ состояніи служить своему государю“ и постоянно желалъ, чтобы настало время оказать отечеству какую-нибудь важную услугу. Этими мечтами и желаніями онъ не ограничивался, но съ удивительной энергіей стремился къ достиженію своей завѣтной цѣли. Онъ сталъ собирать подробныя и обстоятельныя данныя о землевѣдѣніи и исторіи Россіи, начиная съ царствованія Іоанна Грознаго, и, пользуясь расположеніемъ нѣкоторыхъ царедворцевъ и дьяковъ, съ которыми старался постоянно поддерживать дружескія отношенія, успѣвалъ въ этомъ. Въ 1609 г. московскія событія заставили и Массу оставить столицу и отправиться черезъ Архангельскъ моремъ на родину[4]). Такимъ образомъ, послѣ десятитилѣтняго пребы-

---

[1]) Ibid. стр. 78, 167, 226, 230.

[2]) Ibid. стр. 4.

[3]) Нидерландецъ Яковъ фанъ Гемскеркъ принималъ дѣятельное участіе въ сѣверо-восточныхъ экспедиціяхъ 1594 и 1595 годовъ, участвовалъ, въ качествѣ агента и вице-адмирала въ плаваніи Я. фанъ Некка и В. фанъ Варвейка въ Индію въ 1598—1600 г., и въ качествѣ адмирала, въ остъ-индской экспедиціи 1601 г. Былъ убитъ въ 1607 г. въ сраженіи съ испанскимъ флотомъ при Гибралтарѣ. См. P. Tiele, Mémoire bibliographique, pag. 143, 204—208.

[4]) Сказанія Массы, стр. 4—6, 257.

ванія въ Россіи, онъ въ первый разъ вернулся въ свое отечество, собравъ цѣнные и богатые матеріалы по исторіи и географіи Россіи. Вѣроятно, въ 1608 г. извѣстный намъ уже нидерландскій торговецъ Исаакъ Ле Мэръ [1]) предлагалъ Массѣ принять, въ качествѣ фактора, участіе въ снаряжаемой имъ экспедиціи для отысканія сѣверо-восточнаго морского пути. Экспедиція Ле Мэра вышла изъ Нидерландовъ въ море 5-го мая 1609 г. [2]), но Масса отказался отъ этого предложенія [3]). Сейчасъ же послѣ своего возвращенія на родину онъ началъ разрабатывать свои матеріалы и результатомъ этихъ работъ явилась объемистая рукопись подъ заглавіемъ: „Краткое повѣтствованіе о началѣ и происхожденіи современныхъ войнъ и смутъ въ Московіи, бывшихъ въ непродолжительный періодъ царствованія нѣсколькихъ ея государей, до 1610 г.“, съ приложеніемъ рукописнаго плана Москвы. Сочиненіе это содержитъ живой и довольно вѣрный разсказъ о событіяхъ Смутнаго времени, причемъ авторъ начинаетъ свое повѣствованіе съ царствованія Іоанна Грознаго. Масса посвятилъ свою рукопись принцу Морицу: во вступленіи онъ обращается къ нему и, выражая свое горячее желаніе служить ему и отечеству, между прочимъ, говоритъ: „Мнѣ кажется, что слѣдуетъ помогать усерднымъ людямъ и не только такимъ, которые имѣютъ достатокъ, богаты и изнѣжены, но и тѣмъ, которые еще молоды, ничего не имѣютъ и стремятся къ пріобрѣтенію вѣчной славы своему отечеству“. Далѣе, онъ проситъ позволенія лично прочесть свою рукопись принцу, чтобы послѣдній могъ получить о ней настоящее понятіе. Наконецъ, онъ выражаетъ надежду, что принцъ осчастливитъ

---

[1]) Капитаномъ на кораблѣ Ле Мэра былъ Мельхіоръ фанъ Керкгофенъ. См. объ этой экспедиціи: S. Muller, Geschiedenis, pag. 55—57.

[2]) Н. Тыжновъ въ статьѣ „Обзоръ иностранныхъ извѣстій о Сибири 2-й половины XVI вѣка“ утверждаетъ ошибочно, что Ле Мэръ въ 1612 г. велъ съ Массою эти переговоры. См. Сибирскій Сборникъ, 1887 г. стр. 103.

[3]) О причинахъ, которыя побудили его отклонить предложеніе Ле Мэра, Масса говоритъ въ своемъ „извѣстіи о дорогахъ изъ Московіи на востокъ“ (Een cort verhael van de Wegen ende Rivieren uyt Moscovia). См. Beschryvinghe vander Samoyeden Landt, pag. C 4 b, D 3 a.

его и дастъ ему случай передать устно все, что онъ знаетъ о Россіи, о ея берегахъ и о путешествіяхъ, предпринятыхъ по повелѣнію Московскихъ князей въ Китай и Монголію[1]).

О томъ, какъ принялъ принцъ Морицъ посвященіе Массы, никакихъ свѣдѣній не сохранилось. Рукопись при жизни Массы въ печати не появилась, а была издана, какъ извѣстно, только въ прошломъ столѣтіи[2]). За то еще въ 1612 г. въ Амстердамѣ вышелъ сборникъ нидерландскаго географа Гесселя Герритса подъ заглавіемъ: „Beschryvinghe vander Samoyeden Landt in Tartarien", въ которомъ были помѣщены двѣ статьи Массы о Сибири[3]) съ картою.

Въ Россію Масса вернулся, вѣроятно, уже въ 1612 г.[4]). Довѣривъ ему защиту торговыхъ интересовъ своихъ поддан-

---

[1]) Сказанія Массы, стр. 6, 7.

[2]) Въ первый равъ въ изданіи Археографической Коммиссіи въ С.-Петербургѣ: Rerum Rossicarum Scriptores exteri, Tom. II, pag. 1—125; затѣмъ, это же сочиненіе Массы было издано на голландскомъ языкѣ, съ приложеніемъ французскаго перевода и біографіи Массы, княземъ М. Оболенскимъ и д-ромъ А. фанъ деръ Линде, подъ заглавіемъ: Histoire des guerres de la Moscovie (1601—1610). I, II, Bruxelles, 1866.

[3]) Подъ заглавіемъ: „Copie vande beschryvinge der Landen Siberia, Samoieda ende Tingoesa", и Een cort verhael van de Wegen ende Rivieren uyt Moscovia".— Библіографія этихъ статей тщательно составлена А. Н. Пыпинымъ въ его капитальномъ трудѣ: Исторія русской этнографіи, т. IV, стр. 205—207. Собранныя здѣсь данныя дополнимъ указаніемъ на то, что г. С. Миллеръ въ Утрехтѣ выпустилъ въ свѣтъ роскошное новое изданіе этой рѣдчайшей книги, подъ заглавіемъ: Detectio Freti Hudsoni or Hessel Gerritsz's collection of tracts by himself, Massa and De Quir on the N. E. and W. Passage, Siberia and Australia. Reproduced, with the Maps, in Photolithography by S. Muller Fz. Amsterdam, 1878. 4°. Карлъ Эрнстъ фонъ Бэръ предложилъ еще въ 1842 году Имп. Академіи Наукъ въ С.-Петербургѣ переиздать книгу Герритса со статьями Массы, но планъ этотъ, къ сожалѣнію, не былъ выполненъ въ Россіи. См. Bulletin Scientifique de l'Academie des Scienees à St.-Petersbourg, X (1842) pag. 267. F. Muller, Essai d'une bibliographie neerlando-russe, pag. 103. P. Tiele, Mémoire, pag. 179—190, 283.

[4]) Въ резолюціи генеральныхъ штатовъ отъ 23-го мая 1614 г. его называли „молодымъ человѣкомъ, жительствующимъ въ Московіи". Въ письмѣ, отправленномъ 4-го августа 1614 г. изъ Архангельска генеральнымъ штатамъ, Масса указывалъ на извѣстія, посланныя имъ годомъ раньше изъ Россіи (tgeen ick voorleden jaer oock geschreuen

ныхъ въ Россіи, генеральные штаты сдѣлали удачный выборъ. Трудно было бы имъ найти болѣе ревностнаго и энергичнаго человѣка. Выборъ этотъ, вѣроятно, состостоялся благодаря указаніямъ амстердамскаго судьи Геррита Якобсона Витсена[1]). Послѣдній былъ заинтересованъ въ торговлѣ съ Россіей, Масса же называетъ его своимъ другомъ и говоритъ, что Витсенъ, по его совѣту, весною 1614 г. ходатайствовалъ, чтобы русскому посланнику Ушакову были оказаны въ Нидерландахъ ласка и дружескій пріемъ. Нашлись однако и такіе нидерландцы, которые остались весьма недовольны выборомъ генеральныхъ штатовъ и увѣряли, что двадцатисемилѣтній Масса слишкомъ молодъ для исполненія подобныхъ порученій. „Развѣ вы хотите", отозвался по этому поводу упомянутый выше торговецъ Адріанъ Зебрехтсенъ, „чтобъ мы послали къ царю съ подарками мальчишку". Масса, до свѣдѣнія котораго дошли эти толки, не остался въ долгу у своихъ противниковъ. „Пусть онъ (Зебрехтсенъ) встрѣтится съ этимъ мальчишкой", писалъ онъ 2-го августа 1614 г. генеральнымъ штатамъ изъ Архангельска, „и посоперничаетъ съ нимъ въ вѣрности или рѣшитъ дѣло оружіемъ. Отецъ Зебрехтсена былъ бѣглымъ монахомъ изъ Петропавловскаго монастыря въ Антверпенѣ. Пусть лучше онъ прикажетъ у себя, чтобы больше заботились объ общемъ благѣ и, какъ только нынѣ прибудутъ корабли (т. е. изъ Россіи), то пусть онъ замѣтитъ адмиралтейству, чтобы оно предписало своему коммиссару усерднѣе наблюдать за ввозимымъ московскимъ товаромъ. Я увѣренъ, что многія тысячи мѣховъ будутъ привезены контрабандой на его корабляхъ въ бочкахъ

---

hebbe). Histoire des guerres, изд. Оболенскаго и ф. д. Линде, т. I, стр. 232. Наконецъ, въ статейномъ спискѣ пребыванія Массы въ Москвѣ въ 1615 г. отмѣчено подъ 4-мъ января 1615 г.: „И галанской посланникъ Исакъ Абрамовъ" (Масса) говорилъ, что онъ былъ все въ Московскомъ государствѣ, а въ Галанской землѣ онъ не бывалъ ужъ долгое время". М. Гл. арх. М. И. Д. Дѣла Голландскія, 1615 г. № 1. Пріѣздъ въ Москву Исаака Абрамова Массы.

[1]) См. о немъ J. F. Gebhard, Het leven van Mr. N. C. Witsen. Utrecht, 1881, I, pag. 8.

подъ именемъ сала или рыбьяго жира. Прошу объявить ему, что я мальчишку выростилъ и сдѣлалъ изъ него мужа“ [1]).

Генеральные штаты послали новоизбранному ходатаю по торговымъ дѣламъ своихъ подданныхъ въ Россіи инструкцію, помѣченную 22-мъ мая 1614 г.[2]). Въ ней они увѣдомляли Массу о встрѣчѣ и пріемѣ, оказанныхъ русскимъ посланникамъ Ушакову и Заборовскому въ Гагѣ, объ ихъ отъѣздѣ въ Россію и объ обѣщаніи пословъ содѣйствовать тому, чтобы царь предоставилъ нидерландскимъ торговцамъ право свободной торговли во всемъ Московскомъ государствѣ и разрѣшилъ бы имъ свободно пріѣзжать со своими товарами, а по окончаніи торговыхъ дѣлъ свободно же уѣзжать домой. „Хотя мы и не сомнѣваемся“, объясняютъ здѣсь генеральные штаты, „что посланники исполнятъ обѣщаніе, но все же сочли полезнымъ, по предложенію нашихъ торговцевъ, просить васъ напоминать при всякомъ удобномъ случаѣ г.г. посланникамъ и просить ихъ, чтобы они, согласно ихъ обѣщанію, ходатайствовали передъ царемъ въ пользу нашей торговли“.

Чтобы вполнѣ ознакомить Массу съ положеніемъ дѣлъ, генеральные штаты доставили ему при этой инструкціи копіи двухъ своихъ грамотъ, посланныхъ царю съ Ушаковымъ и Заборовскимъ, содержаніе непосредственнаго отвѣта, даннаго посланникамъ въ Гагѣ, и, кромѣ того, копію съ заключеннаго ими въ 1612 г. съ турецкимъ султаномъ трактата и дружескаго договора, дававшаго нидерландцамъ право свободной торговли въ его государствѣ. Масса долженъ былъ руководствоваться содержаніемъ этого документа и ходатайствовать у царя о такомъ же или подобномъ договорѣ[3]). Кромѣ того, Массѣ было поручено поднести царю грамоты штатовъ и принца Морица. Генеральные

---

[1]) Письмо Массы генеральнымъ штатамъ отъ 2-го августа 1614 г. Вѣстн. Евр., январь 1868 г., стр. 235—238, 240.

[2]) Голландскій текстъ этой инструкціи напечатанъ въ Histoire des guerres, t. I, pag. 223—224. Русскій переводъ въ Вѣстн. Евр., январь, 1868 г. стр. 231.

[3]) Вѣстн. Евр., январь 1868 г., стр. 231.

штаты въ своей грамотѣ обращались къ царю съ просьбой, чтобы онъ „поволилъ имъ галанцомъ и нидерлянцомъ въ своемъ государствѣ на Москвѣ и по инымъ городомъ торговати“; принцъ же въ своемъ письмѣ къ царю просилъ разрѣшить нѣкоторымъ купцамъ гор. Амстердама, а именно: Рейниру Пау, его сыновьямъ Адріану и Михелю Пау, Герриту Якобсону Витсену и его племянникамъ Іонасу Витсену и Яну Витсену, свободный проѣздъ по р. Сѣв. Двинѣ и Волгѣ и по Каспійскому морю въ Арменію, Персію и Бухару [1]). Такимъ образомъ, главная задача Массы состояла въ достиженіи цѣли, къ которой стремились нидерландцы со времени своего водворенія у устьевъ Сѣв. Двины, т. е. въ полученіи права торговать не только у Архангельска, но и внутри Московскаго государства, для всѣхъ нидерландскихъ торговцевъ безъ исключенія.

Инструкцію, документы и грамоты Масса получилъ 16-го іюля въ Архангельскѣ [2]), куда онъ прибылъ изъ Москвы по торговымъ дѣламъ послѣ открытія навигаціи.

Онъ горячо взялся за исполненіе данныхъ ему порученій, такъ какъ теперь ему представился желанный случай быть полезнымъ отечеству. Въ письмахъ отъ 2, 4, 29 и 30-го августа 1614 г., посланныхъ изъ Архангельска, онъ извѣщаетъ свое правительство о томъ, что́ онъ намѣренъ предпринять „для выгодъ и чести отечества“ [3]). Онъ проситъ генеральные штаты вполнѣ положиться на него, точ-

---

[1]) М. Гл. арх. М. И. Д. Дѣла Голландскія, 1615 г. № 1. Статейный списокъ пребыванія Массы въ Москвѣ въ 1615 г.

[2]) Письмо Массы генеральнымъ штатамъ отъ 2-го августа 1614 г. изъ Архангельска. Histoire des guerres, t. I, pag. 225.

[3]) Письма Массы отъ 2, 4, 29 и 30-го августа напечатаны на голландскомъ языкѣ въ Histoire des guerres, изд. Оболенскаго и ф. д. Линде, т. I, стр. 225—240; но издатели произвольно сократили ихъ и выпустили нѣкоторыя подробности, заслуживающія вниманія. Письма отъ 2, 4 и 29-го августа переведены на русскій языкъ безъ сокращеній въ Вѣстн. Евр., январь 1868 г., стр. 233—245. Переводъ этотъ въ общемъ удаченъ, но есть нѣкоторыя неточности, такъ напр., въ началѣ письма отъ 22-го августа сказано: „Письмо ваше отъ 16-го минувшаго іюля мнѣ было вручено“; между тѣмъ, надо читать: „Письмо ваше мнѣ было вручено 16-го минувшаго іюля“.

но также какъ бы они сами были въ Россіи, и обѣщаетъ сообразоваться съ обстоятельствами. Ушакова онъ уже не засталъ въ Архангельскѣ; посланникъ выѣхалъ въ Москву до прибытія Массы, и они разъѣхались дорогой. Ушаковъ пользовался расположеніемъ нѣкоторыхъ сановниковъ, и Масса высказываетъ предположеніе, что донесеніе посла будетъ выслушано въ Москвѣ съ любопытствомъ, особенно когда узнаютъ, что ему былъ оказанъ ласковый пріемъ въ странѣ, столь отдаленной отъ Россіи. Что же касается до порученія генеральныхъ штатовъ, т. е. изысканія средствъ, чтобы доложить царю о пріемѣ, оказанномъ его послу въ Нидерландахъ, и представить ходатайство штатовъ, то, по мнѣнію Массы, это была довольно трудная задача. Москва теперь не та, объясняетъ онъ, что была до разоренія, ибо государство въ большой опасности. Царь, правда, избранъ войскомъ и происходитъ изъ рода прежнихъ царей. Ему около двадцати лѣтъ, но онъ подобенъ солнцу, часть котораго покрыта мрачными тучами, и Московское государство не можетъ получать отъ него свѣта. Князья-родственники его имѣютъ мало авторитета; самъ онъ необразованъ, и неизвѣстно, умѣетъ-ли онъ читать. Мать его инокиня; отецъ же, вопреки всѣмъ правиламъ международнаго права, удерживается до сихъ поръ въ Польшѣ, такъ что царь и отъ него не можетъ ждать помощи. Въ довершеніе всего, государство его опустошаютъ поляки, шведы, крымскіе татары со стороны Астрахани, а болѣе всего туземныя, необузданныя, дикія, воруженныя толпы, называемыя козаками, которыя всюду грабятъ, жгутъ и рѣжутъ. Изъ Астрахани, однако, получено хорошее извѣстіе, что Заруцкій осажденъ въ астраханскомъ острогѣ мѣстными жителями[1]). Этой вѣсти Масса придаетъ большое значеніе и высказываетъ предположеніе, что съ Заруцкимъ покончатъ ранѣе двухъ мѣсяцевъ. Далѣе, Масса выражаетъ

---

[1]) Въ среду на страстной недѣлѣ 1614 г. завязался бой между астраханскими гражданами и Заруцкимъ, который принужденъ былъ запереться въ Кремлѣ. Возставшіе граждане защищались на посадѣ. Соловьевъ, Ист. Россіи, т. IX, изд. 2-е, стр. 30.—Д. Иловайскій, Ист. Россіи, т. IV вып. 2, стр. 3.

пожеланіе, чтобы Россіи удалось побѣдить враговъ, и отмѣчаетъ, что, къ сожалѣнію, у нея недостаетъ добрыхъ совѣтниковъ. Приближенные царя—неопытные юноши; ловкіе же приказные—алчные волки, которые грабятъ и разоряютъ народъ. Никто не доводитъ правды до царя, и доступъ къ нему сопряженъ съ большими расходами. Если принять во вниманіе вышеизложенное состояніе Россіи, продолжаетъ Масса, то и станетъ понятно, почему онъ самъ не торопится изъ Архангельска въ Москву. На дорогу туда и обратно потребовалось бы, по крайней мѣрѣ, шесть недѣль; порученія, данныя ему генеральными штатами, потребуютъ не менѣе пяти недѣль пребыванія въ Москвѣ, такъ что онъ ни въ какомъ случаѣ не могъ бы успѣть послать извѣстія нидерландскому правительству съ кораблями, отправляющимися еще въ этомъ году. Кромѣ того, по мнѣнію Массы, въ Москвѣ едва-ли согласились бы на ходатайство нидерландскаго правительства и неоднократно совѣщались бы по этому поводу, а если бы даже и согласились на это благоразумные совѣтники, каковыхъ, впрочемъ, теперь при Московскомъ дворѣ нѣтъ, то путь въ Астрахань, и тѣмъ болѣе въ Персію, не свободенъ и, сверхъ того, послѣ всѣхъ мятежей народъ еще не успокоился, да къ тому же ходатайство это возбудило бы ненависть и зависть. Поэтому, Масса, „зная лучше, чѣмъ кто-либо другой“ слабыя стороны Московскаго государства, предпочелъ пока ничего не предпринимать. Въ то же время онъ увѣрялъ генеральные штаты, что не преминетъ исполнить ихъ порученіе при первомъ удобномъ случаѣ, не жалѣя даже живота своего. Онъ обѣщалъ обо всемъ увѣдомить штаты на будущее лѣто лично или письменно[1]).—Когда Масса писалъ эти строки, т. е. 2-го августа, въ Архангельскъ прибылъ посланникъ англійскаго короля Якова I, Джонъ Мерикъ. Онъ имѣлъ порученіе принять на себя посредничество между Россіей и Швеціей, ходатайствовать о дозволеніи англичанамъ ѣздить торговать въ Персію черезъ

[1]) Письмо Массы генер. штатамъ отъ 2-го августа 1614 г. Massa, Histoire des guerres, t. I, pag. 225—230. Вѣстн. Евр., январь 1868 г., стр. 233—238.

Россію и „искать путь въ восточную Индію по рѣкамъ Оби и Ленѣ“ [1]). Пріѣздъ англійскаго посла сильно взволновалъ Массу. Извѣщая въ тотъ же день генеральные штаты о прибытіи Мерика, Масса писалъ, что надѣется узнать въ Москвѣ, съ какими порученіями пріѣхалъ посолъ, но полагаетъ, что цѣль его посольства—вытѣснить нидерландцевъ изъ Россіи, чего англичане уже неоднократно добивались. „Но я буду внимательно слѣдить за всѣмъ“, продолжаетъ Масса, „и противодѣйствовать этому намѣренію всѣми средствами, если это даже будетъ мнѣ стоить 1000 фунтовъ. Я представлю царю, что штаты сдѣлаютъ все зависящее отъ нихъ, чтобы содѣйствовать заключенію мира со Швеціей, далѣе, что штаты будутъ ходатайствовать у турецкаго султана не только объ освобожденіи русскихъ плѣнныхъ, но и о томъ, буде это возможно, чтобы онъ повелѣлъ крымскимъ татарамъ прекратить набѣги на Московское государство и помирился съ Москвою. Сверхъ того, я укажу на то, какія большія выгоды получалъ до сихъ поръ царь отъ нидерландскихъ купцовъ, и что отъ нихъ можно ожидать еще вдесятеро болѣе, если царь дастъ намъ право вольной торговли и исполнитъ просьбы, изложенныя въ присланныхъ штатами и принцемъ грамотахъ“ [2]).

Написавъ это письмо, Масса послалъ лазутчика въ домъ Мерика, чтобы узнать подробнѣе о цѣли его посольства. Благодаря этому, 4-го августа онъ могъ уже донести своему правительству, что англійскій посолъ всѣми способами старается возбудить ненависть русскихъ къ нидерландцамъ. Съ этою цѣлью „онъ сказалъ воеводамъ царскимъ“, пишетъ Масса, „что нидерландцы—мятежники и

---

[1]) Бантышъ-Каменскій, Обзоръ внѣшн. сношн. Россіи, ч. I, стр. 101. Ф. Мартенсъ Россія и Англія, Русск. Мысль 1891 г., февраль, стр. 19. Соловьевъ, Ист. Россіи, т. IX, изд. 2-е, стр. 92. Наказъ, данный англійскимъ правительствомъ Д. Мерику, отправляемому въ Россію 19-го іюня 1614 г., см. у Th. Rymer'a, Foedera inter reges Angliae et alios imperatores, VII, 2; pag. 202—203.

[2]) Письмо Массы генеральнымъ штатамъ отъ 2-го августа 1614 г. Вѣстн. Евр. 1868 г. январь, стр. 239. Massa, Histoire des guerres, t. I, pag. 230, 231.

бунтуютъ противъ своего короля, и еще другія вещи, о которыхъ я боюсь писать. Онъ клялся, что морскіе разбойники и ихъ товарищи, подходившіе къ нашимъ судамъ здѣсь у московскихъ береговъ и ограбившіе русскія ладьи, были посланы изъ нашей страны. Онъ прибавилъ, что мы—подданные англійскаго короля, и, чтобы еще болѣе увѣрить въ этомъ русскихъ, сказалъ, что у англичанъ есть въ залогѣ наши города[1]), лежащіе въ нашихъ лучшихъ областяхъ, и что именно изъ этихъ то городовъ и пріѣзжали упомянутые разбойники". Что касается порученій, данныхъ Мерику, то Масса узналъ, что предложеніе, которое англійскій посолъ долженъ представить царю, состоитъ въ томъ, что англичане готовы платить царю ежегодно всѣ пошлины, которыя могутъ поступать въ казну отъ нидерландцевъ, съ тѣмъ, чтобы послѣднимъ былъ запрещенъ въѣздъ въ Россію[2]). Оказалось, однако, что свѣдѣнія, добытыя Массою, были не вполнѣ точны. 29-го августа онъ писалъ снова и сообщилъ, что Мерикъ выѣхалъ изъ Архангельска въ Москву и что ему поручено добиться запрещенія нидерландцамъ торговать *внутри* Московскаго государства. „Въ этомъ", замѣчаетъ Масса, „до сихъ поръ, главнымъ образомъ, и состоитъ слава, честь и выгода нашей страны; какая намъ выгода, если насъ будутъ лишать возможности пользоваться плодами нашихъ трудовъ, т. е. возможности распространять славу нашего отечества. Въ расходахъ и во всѣхъ иныхъ отношеніяхъ

---

[1]) По договору, заключенному 20-го августа 1585 г. генеральными штатами съ Англіей, королева Елизавета послала Нидерландамъ въ помощь для борьбы съ Испаніей 5000 ратныхъ людей и 1000 рейтаровъ. Въ обезпеченіе возмѣщенія своихъ расходовъ на содержаніе этихъ солдатъ, Англія получила въ залогъ нидерландскіе города Флиссингенъ, Раммекенсъ и Бриль, съ правомъ содержать тамъ англійскій гарнизонъ. Объ этомъ, вѣроятно, Мерикъ и сообщилъ русскимъ. Нидерландское правительство расплатилось съ Англіей въ 1616 г., и заложенные города 14-го іюня были торжественно возвращены Нидерландамъ. См. K. Wenzelburger, Gesch. d. Niederlande, II, pag. 558, 872.— P. J. Blok, Geschiedenis, III, pag. 336; IV, pag. 75.

[2]) Письмо Массы отъ 4-го августа 1614 г. Histoire des guerres, t. I, pag. 232, 233. Вѣстн. Евр. 1868 г. январь, стр. 241.

мы превосходимъ другія націи и немыслимо, чтобы мы не пользовались тою же честью, выгодами и поддержкой, какъ всѣ онѣ, тою же повольною торговлею, какъ наши сосѣди—англичане и ганзейскіе города. Я ни во что не ставлю дозволеніе пріѣзжать къ берегамъ Россіи; это намъ разрѣшаютъ во всѣхъ государствахъ, благодаря мужеству и мудрости нашихъ мореходцевъ". Англичане, объясняетъ Масса, увѣряютъ русскихъ, что они одни въ состояніи содѣйствовать заключенію мира и что ихъ король однимъ словомъ сдѣлаетъ больше, чѣмъ всѣ сосѣднія державы. Масса, поэтому, совѣтуетъ генеральнымъ штатамъ стремиться къ тому, чтобы шведскій король не заключалъ мира съ царемъ безъ совѣта Соединенныхъ Нидерландовъ. Успѣхъ англичанъ въ Россіи Масса приписываетъ тому, что они явились сюда прочно организованной компаніей, а не отдѣльными ссорящимися между собой лицами, какъ нидерландцы. „Частная ненависть", говоритъ онъ, „которую наши купцы питаютъ другъ къ другу, не поддается описанію и губитъ нашу торговлю во многихъ странахъ. Въ прочныхъ компаніяхъ этого быть не можетъ, и англичане успѣваютъ здѣсь во всѣхъ своихъ дѣлахъ оттого, что у нихъ во главѣ стоитъ одно лицо, которое и пользуется почетомъ...., но ненависть и зависть нашихъ купцовъ между собою уничтожаютъ всѣ хорошія предпріятія". Масса, наконецъ, объясняетъ, что все обѣщанное Ушаковымъ въ Гагѣ ничего не значитъ, такъ какъ посланникъ не былъ отправленъ прямо къ генеральнымъ штатамъ[1]). Масса, очевидно, ведетъ здѣсь рѣчь объ агентѣ-представителѣ англійской компаніи въ Россіи, вѣроятно, желая чтобы нидерландское правительство назначило его нидерландскимъ консуломъ въ Россіи. Въ письмѣ, написанномъ имъ генеральнымъ штатамъ черезъ день, 30-го августа, онъ старается доказать необходимость назначенія таковаго въ Россіи, увѣряя, что это въ значительной степени упрочило бы положеніе нидерландцевъ въ

[1]) Письмо Массы къ генер. штатамъ изъ Архангельска отъ 29-го августа 1614 г. Вѣстн. Евр. 1868 г. январь, стр. 242—243. Histoire des guerres, t. I, pag. 235.

Московскомъ государствѣ, и проситъ штаты отложить рѣшеніе этого вопроса до его возвращенія въ Нидерланды. О себѣ Масса говорилъ, что онъ лучше другихъ знаетъ порядки Московскаго государства[1]), и, надо отдать ему справедливость, онъ дѣйствительно хорошо изучилъ Россію. Онъ не отправился изъ Архангельска въ Москву какъ частное лицо, но, чтобы придать себѣ больше вѣсу и имѣть болѣе надежды на удачное исполненіе возложенныхъ на него генеральными штатами порученій, уже въ Архангельскѣ велъ себя, какъ оффиціальный представитель своего правительства. Сначала онъ купилъ подарки для царя, затѣмъ, 29-го августа объявилъ о возложенномъ на него порученіи архангельскому воеводѣ, и тотъ на другой день назначилъ къ нему пристава, который долженъ былъ сопровождать Массу до Москвы, дорогою доставлять ему нужныя подводы и давать продовольствіе на счетъ Государя[2]).

О времени прибытія Массы въ Москву свѣдѣній не сохранилось. Имѣется однакоже указаніе, что онъ еще до 3-го января 1615 г. былъ принятъ царемъ въ аудіенціи и подалъ ему грамоту генеральныхъ штатовъ, письмо статгальтера Морица, челобитную амстердамскихъ торговцевъ о персидской торговлѣ и списокъ своей торжественной рѣчи[3]). 3-го января Масса черезъ переводчика послалъ въ посольскій

---

[1]) Письма Массы отъ 2-го и 30-го августа 1614. Histoire des guerres, t. I, pag. 229 и 240.

[2]) Письмо отъ 30-го августа, ibid. pag. 237—240.

[3]) М. Гл. арх. М. И. Д. Статейный списокъ пребыванія Массы въ Москвѣ въ 1615 г. Масса самъ составилъ донесеніе о своемъ пребываніи въ Москвѣ въ 1615 г. и представилъ его генеральнымъ штатамъ 22-го октября 1615 г. (Гос. арх. въ Гагѣ. Резолюціи генер. штатовъ отъ 22-го октября 1615 г.). Этого донесенія теперь въ архивѣ въ Гагѣ нѣтъ и его нужно считать потеряннымъ. 26-го октября 1615 г. генеральные штаты отправили донесеніе Массы нидерландскимъ посламъ Бредероде, Бассу и Іоахими, находившимся тогда въ Россіи чтобы содѣйствовать заключенію мира между Россіей и Швеціей, и 19-го марта 1616 г. послы, дѣйствительно, получили этотъ пакетъ. (См. Сборникъ Имп. Русск. ист. общ., т. 24, стр. 407). Всѣ документы, касающіеся этого посольства, хранились прежде въ Государственномъ архивѣ въ Гагѣ въ отдѣлѣ „свертковъ“, при „документахъ касающихся шведско-русскихъ сношеній 1615—1616 гг.“, но въ настоящее время всѣ эти доку-

приказъ заявленіе, что „есть за нимъ государево дѣло“, о которомъ онъ желаетъ объявить дьякамъ лично. Вслѣдствіе этого онъ уже на слѣдующій день былъ приглашенъ въ посольскій приказъ, гдѣ думный дьякъ Петръ Третьяковъ началъ съ нимъ переговоры. Масса прежде всего просилъ, чтобы привезенныя и поданныя имъ Государю грамоты были безъ задержки переведены и затѣмъ всѣ вмѣстѣ доложены царю. Далѣе, Масса просилъ, чтобы царь, отпуская его въ Нидерланды, отправилъ съ нимъ и своего посла къ генеральнымъ штатамъ и принцу Морицу для увѣдомленія ихъ, какая помощь нужна Государю, людьми или казною. При этомъ Масса заявилъ, что онъ ручается, что желаніе царя будетъ исполнено, и что онъ готовъ оставить въ Москвѣ заложниками двухъ своихъ родныхъ братьевъ, пока не будетъ получена требуемая помощь.

Переговоры продолжались въ теченіе января, причемъ Масса сообщилъ, что штаты отрядили въ Швецію посольство, чтобы содѣйствовать дѣлу примиренія царя съ королемъ шведскимъ; а потому, объяснилъ Масса, принимая во вниманіе, что въ Москву по тому же дѣлу пріѣхалъ посолъ англійскаго короля, Джонъ Мерикъ, онъ и проситъ, чтобы Государь повелѣлъ объявить ему тѣ условія мира, которыя будутъ указаны англійскому послу; тогда онъ могъ бы, съ разрѣшенія царя, послать гонца въ Швецію къ нидерландскому посланнику, чтобы увѣдомить его оволѣ царя. Масса утверждалъ, что шведскій король нидерландское правительство „послушаетъ во всемъ больше англійскаго короля“ и, благодаря этому, согласится на условія, предложенныя царемъ. И если англійскій король, увѣрялъ, наконецъ, Масса, обѣщаетъ помочь царю казною, товарами, боевыми снарядами или чѣмъ-либо другимъ, то нидер-

---

менты, а въ числѣ ихъ и донесеніе Массы, утеряны. Единственнымъ источникомъ свѣдѣній о пребываніи Массы въ Москвѣ въ 1615 г. служитъ статейный списокъ, хранящійся въ Моск. Гл. арх. М. И. Д. Начала этой рукописи не достаетъ; но утерянное можно востановить по статейному списку пріѣзда И. Массы въ Москву въ 1616 и 1617 гг., такъ какъ здѣсь имѣется копія съ дѣла 1615 г., снятая 8-го октября 1616 г. для доклада царю.

ландское правительство, во всякомъ случаѣ, окажетъ царю „помощи противъ того вдвое, не смотря на то, что король Яковъ великій государь, а они въ Голландской землѣ лишь торговые люди“.

Масса сильно ошибался, увѣряя Петра Третьякова, что нидерландское правительство уже отправило посланника на съѣздъ въ Швецію: вопросъ этотъ, дѣйствительно, обсуждался штатами еще въ первой половинѣ 1614 г. (резолюція 10-го мая), но окончательное рѣшеніе объ участіи нидерландскихъ представителей въ дѣлѣ примиренія Россіи и Швеціи состоялось только 5-го августа 1615 г. Посольскій приказъ, видимо, тоже сомнѣвался въ точности показанія Массы; во всякомъ случаѣ, въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій Третьяковъ спросилъ Массу, кто сообщилъ ему, что нидерландскій посланникъ находится уже въ Швеціи. Масса отвѣтилъ, что грамоты, представленныя имъ Государю, и наказъ были присланы ему нидерландскимъ правительствомъ въ Архангельскъ съ „шляхтичемъ ихъ земли“, и этотъ то шляхтичъ передалъ ему, что въ Швецію отправленъ посланникъ, чтобы помирить короля съ царемъ. Въ данномъ ему наказѣ, разъяснялъ далѣе Масса, ему предоставлено дѣйствовать по своему усмотрѣнію и все дѣлать и „говорить при Государѣ вольно“, такъ что, прося о разрѣшеніи послать въ Швецію гонца и обѣщая со стороны нидерландскаго правительства двойную помощь, онъ, согласно данному ему наказу, говорилъ отъ себя, а не отъ имени правительства; въ наказѣ же этихъ подробностей нѣтъ. Обдумавъ все это, однако, онъ пришелъ къ заключенію, что ему нельзя послать гонца въ Швецію, такъ какъ его тамъ, навѣрное, задержатъ, не разрѣшатъ видѣться съ посланникомъ и не отпустятъ въ Нидерланды, и, такимъ образомъ, поѣздка его будетъ безцѣльна. За то Масса выразилъ готовность тотчасъ же отправить гонца въ Нидерланды черезъ Псковъ и Ригу, чтобы увѣдомить свое правительство о тѣхъ условіяхъ, на которыхъ царь согласенъ заключить миръ со Швеціей, дабы объ этомъ можно было сообщить нидерландскому посланнику въ Швеціи.

Петръ Третьяковъ, который, кажется, ничего не зналъ о союзѣ, заключенномъ Нидерландами и Швеціей 5-го

апрѣля 1614 г., пожелалъ послѣ этого узнать, можетъ-ли Московское правительство разсчитывать на то, что Нидерланды соединятся съ Россіей противъ короля шведскаго, если послѣдній отвергнетъ мирныя условія царя, и можетъ-ли оно надѣяться на субсидію со стороны Нидерландовъ и въ какомъ размѣрѣ. Масса на этотъ разъ отвѣтилъ уклончиво и осторожно, что онъ этого знать не можетъ и не въ состояніи сказать, чего въ такомъ случаѣ будутъ держаться штаты и принцъ Морицъ, потому что „то дѣло великое и ему о томъ говорить не наказано“, но если царь соблаговолитъ отпустить его весною, то онъ радъ будетъ служить Государю и на своей родинѣ и будетъ уговаривать принца Морица, чтобы онъ соединился съ царемъ противъ Швеціи; штаты же и принцъ, по всей вѣроятности, не замедлятъ исполнить желаніе Государя.

Въ началѣ мая Массу пригласили въ посольскій приказъ, гдѣ Петръ Третьяковъ объявилъ ему, что царь повелѣлъ отпустить его къ принцу Морицу и „къ голландскимъ владѣтелямъ“ и вручить ему государевы отвѣтныя грамоты. Масса, не желая удовольствоваться подобнымъ отпускомъ, просилъ о дозволеніи ему откланяться самому царю и 31-го мая просьба его была уважена. Переданныя ему въ этой прощальной аудіенціи отвѣтныя грамоты царя принцу и штатамъ почти одинаковаго содержанія. Изъ нихъ мы узнаемъ, что Масса, правда, не достигъ положительныхъ результатовъ, но заявленіе его о готовности штатовъ подать помощь, очевидно, оживило въ Москвѣ желаніе установить болѣе тѣсныя сношенія съ республикой Соединенныхъ Нидерландовъ. Въ своихъ отвѣтныхъ грамотахъ царь упоминаетъ о грамотѣ, посланной имъ нидерландскому правительству съ Ушаковымъ и Заборовскимъ, о пребываніи посланниковъ въ Гагѣ и указываетъ на то, что они, послѣ своего возвращенія въ Москву, заявили приказнымъ людямъ, что нидерландское правительство поможетъ Москвѣ противъ Польши и Швеціи. Однако, до сихъ поръ, продолжаетъ царь, Нидерланды не прислали въ Москву своихъ пословъ, чтобы поздравить царя съ восшествіемъ на престолъ, не оказали обѣщанной помощи противъ его недруговъ и ограничились тѣмъ, что повелѣли ѣхать къ царю въ Москву „въ послан-

никахъ“ Исааку Массѣ, который въ Московскомъ государствѣ „живетъ для торговли“; но опредѣленныхъ порученій, касающихся ожидаемой помощи, и ему не дали. Тѣмъ не менѣе царь принялъ его милостиво и теперь повелѣлъ отпустить его въ Нидерланды и послать съ нимъ принцу и штатамъ грамоты съ подробнымъ описаніемъ неправдъ польскаго короля Сигизмунда и шведскихъ королей Карла и Густава Адольфа. Царь надѣется, что принцъ и штаты не замедлятъ этимъ же лѣтомъ прислать въ Москву пословъ, а съ ними и помощь деньгами и боевыми припасами. Тогда, удостовѣрившись въ сердечныхъ отношеніяхъ нидерландскаго правительства, царь съ своей стороны исполнитъ просьбы принца и штатовъ о разрѣшеніи всѣмъ ихъ подданнымъ повольной торговли, въ такихъ размѣрахъ, „какъ ему будетъ возможно“. Что же касается тѣхъ нидерландцевъ, которые теперь уже торгуютъ въ Россіи по жалованнымъ грамотамъ царя, то приказные люди въ Москвѣ и другихъ городахъ будутъ ихъ беречь „свыше всѣхъ иныхъ иноземцевъ“, а какъ только царю удастся справиться со своими врагами, онъ повелитъ возвратить Нидерландамъ изъ своей царской казны все, что они ему пришлютъ на помощь. Царь проситъ тоже, чтобы нидерландскимъ торговцамъ разрѣшено было вывозить въ Россію „беззаповѣдно“ порохъ, свинецъ и разные ратные запасы, затѣмъ, чтобы нидерландское правительство послало своихъ пословъ къ шведскому королю съ предложеніемъ учинить съ царемъ мирное постановленіе на основаніи Тявзинскаго договора и чтобы оно стояло съ царемъ заодно противъ короля шведскаго, если послѣдній не отдастъ Государю отнятыхъ у него земель и не уплатитъ всѣхъ убытковъ. Кромѣ того, царь требуетъ, чтобы нидерландское правительство до заключенія мира со Швеціей строго запретило своимъ ратнымъ людямъ наниматься на службу къ непріятелямъ Россіи, т. е. къ Швеціи и Польшѣ. Въ заключеніе царь выражаетъ надежду, что принцъ и штаты безъ замедленія увѣдомятъ его черезъ пословъ о принятомъ ими рѣшеніи, причемъ заявляетъ, что относительно просьбы принца о дозволеніи названнымъ выше амстердамскимъ купцамъ ѣздить торговать въ Бухару и Персію черезъ Россію, онъ учинитъ

указъ, когда справится со своими врагами, смотря по искренности и радѣнію принца [1]).

Вмѣстѣ съ Массою изъ Москвы выѣхали царскіе посланники Иванъ Гавриловичъ Кондыревъ и дьякъ Михайло Невѣровъ, отправляемые въ Нидерланды и Францію [2]). Они вмѣстѣ съ Массой совершили путешествіе моремъ изъ Архангельска и въ первой половинѣ октября бросили якорь у голландскаго берега на Тексельскомъ рейдѣ. Для встрѣчи ихъ генеральные штаты отправили на о. Тексель депутата Тейлингена, который прибылъ съ ними 19-го октября въ Гагу, гдѣ ихъ встрѣтили самъ принцъ-статгальтеръ и представители провинцій Голландіи и Зеландіи. 22-го октября генеральные штаты слушали голландскій переводъ царской грамоты, привезенной Массой, и представленный имъ же отчетъ о его путешествіи и о переговорахъ, веденныхъ имъ въ Москвѣ. Въ этотъ же день русскіе посланники въ торжественной аудіенціи были приняты штатами и читали на русскомъ языкѣ свое предложеніе, которое на слѣдующій день было доложено въ собраніи штатовъ по-голландски. Содержаніе его въ общемъ было тождественно съ царской грамотой, привезенной Массою [3]), т. е. посланники сперва заявляли въ немъ, что царь надѣется на присылку къ нему штатами своего посла и съ нимъ заимобразно помощи деньгами и военными припасами; затѣмъ, упоминалось о желаніи царя, чтобы нидерландское правительство, во-первыхъ, строжайше воспретило своимъ подданнымъ наниматься на военную службу къ недругамъ царскимъ, королямъ шведскому и польскому, пока царь не помирится съ первымъ изъ нихъ, и, во-вторыхъ, немедля вызвало назадъ въ отечество тѣхъ нидерландцевъ, которые уже находятся на военной службѣ въ Польшѣ или Швеціи; въ заключеніе посланники заявляли,

---

[1]) М. Гл. арх. М. И. Д. Дѣла Голландскія, 1615 г. № 1. Пріѣздъ въ Москву и отпускъ Исаака Абрамова Массы.

[2]) Н. Бантышъ-Каменскій, Обзоръ внѣшнихъ снош. Ч. I, стр. 174.

[3]) Гос. арх. въ Гагѣ. Резолюціи генер. штатовъ отъ 15, 19, 20, 22 и 23-го октября 1615 г.

что они должны ѣхать къ королю Франціи, и просили дать имъ на дорогу туда провожатыхъ [1]).

Въ своемъ отвѣтѣ на предложеніе посланниковъ штаты 26-го октября прежде всего указали на то, что они для содѣйствія заключенію мира между царемъ и королемъ шведскимъ уже отправили своихъ посланниковъ на мѣсто мирныхъ переговоровъ и вполнѣ увѣрены, что нидерландскіе посредники приложатъ всѣ старанія, чтобы довести дѣло до желаемаго счастливаго конца. Далѣе, штаты выразили надежду, что царь послѣ заключенія мира не откажется исполнить ихъ просьбу и договорною грамотою навсегда даруетъ всѣмъ нидерландскимъ подданнымъ право свободнаго пріѣзда и торговли, ввоза и вывоза товаровъ во всѣхъ своихъ государствахъ, владѣніяхъ, княжествахъ и странахъ, чтобы они такимъ образомъ пользовались въ Московскомъ государствѣ тѣми же льготами, которыя царь предоставляетъ своимъ лучшимъ и наиболѣе благопріятствуемымъ друзьямъ. Взамѣнъ этого, подданные царя будутъ пользоваться въ Нидерландахъ всѣми правами наравнѣ съ подданными республики. Просьба Кондырева и Невѣрова объ оказаніи имъ содѣйствія при поѣздкѣ къ королю Франціи будетъ безусловно исполнена. Затѣмъ, относительно желанія царя о воспрещеніи нидерландцамъ служить въ шведскомъ и польскомъ войскахъ противъ Россіи, штаты въ своемъ отвѣтѣ указали, что они уже предупредили желаніе царя, издавъ по этому поводу нѣсколько лѣтъ тому назадъ „плакаты“, воспрещающіе подъ страхомъ смертной казни нидерландцамъ наниматься въ чужія войска [2]). Однако, о субсидіи деньгами и военными припасами въ отвѣтѣ не было сказано ни слова.

---

[1]) Гос. арх. въ Гагѣ. Propositie van de gesanten van Moscovien. Резолюція 23-го октября 1615 г.

[2]) Гос. арх. въ Гагѣ. Резолюціи 24, 26-го октября 1615 г. Нидерландское правительство дѣйствительно уже 12-го мая 1595 г. издало распоряженіе (плакатъ), воспрещавшее всѣмъ нидерландцамъ подъ страхомъ смертной казни и конфискаціи имущества наниматься на военную службу въ иностранныхъ государствахъ. Подобныя же распоряженія были изданы штатами Утрехта 5-го марта 1612 г. и

26-го октября толмачъ Кондырева представилъ штатамъ заявленіе, въ которомъ посланники просили увѣдомить ихъ, гдѣ въ настоящее время находится король Франціи, и послать съ ними туда же лицо, знающее французскій языкъ. Нидерландское правительство не замедлило исполнить свое обѣщаніе и уважило просьбу посланниковъ. Члены штатовъ Бриненъ, Тейлингенъ и Фохтъ, которымъ было поручено вести всѣ переговоры съ Кондыревымъ, 31-го октября, при содѣйствіи Массы, предложили дворянину Іоанну де Мортань (Johan de Mortaigne) взять на себя должность французскаго переводчика при посланникахъ за 100 талеровъ въ мѣсяцъ. 16-го же ноября генеральные штаты предоставили въ распоряженіе Кондырева корабль для

генеральными штатами 22-го іюня 1614 г. (Этотъ плакатъ былъ повторенъ 20-го сентября 1616 г., 3-го февраля 1617 г., 5-го ноября 1618 г. и 12-го апрѣля 1619 г.). Кромѣ того, 1-го августа 1612 г. генеральные штаты издали плакатъ, воспрещавшій наниматься на военную службу „къ королямъ Даніи, Швеціи и Московіи". (Placaet, gebiedende geen Volck aan te nemen in dienst van de Koningen van Denemarcken, Sweden ofte Moscovien). См. Groot Placaet-Boeck inhoudende de Placaten ende Ordonnantien vande Hoogh-Mog. Heeren Staten-Generael d. Vereenighde Nederlanden. D. II, In 's Gravenhage; 1644, pag. 291—294, 303—306. Vreede, Nederland en Zweden, pag. 183—186. Но не смотря на эти плакаты, просьба царя имѣла свой смыслъ, ибо ими воспрещалась вербовка нидерландцевъ лишь въ томъ случаѣ, если это дѣлалось безъ особаго разрѣшенія генеральныхъ штатовъ (sonder onsen specialen consent ende verlof); разрѣшеніе же иногда давалось, и Швеція нерѣдко вербовала ратныхъ людей въ Нидерландахъ. Такъ, 6-го апрѣля 1592 г. въ Гагу пріѣхалъ шведскій посланникъ Томасъ Гомодеи, чтобы съ разрѣшенія генеральныхъ штатовъ набрать солдатъ и купить военныхъ припасовъ для войны съ Россіей. (Boor, Nederlantsche oorlogen, Deel III, pag. 608.—A. v. d. Burgh, Gezantschappen door Zweden en Nederland afgevaardigd. 's Gravenhage, 1886, pag. 31). 27-го мая 1606 г. прибыли въ Гагу, для набора ратныхъ людей, шведскіе коммиссары Филиппъ Шейдингъ и Гансъ Нилсонъ. Послѣдній вторично съ тою же цѣлью пріѣзжалъ въ Гагу въ октябрѣ 1607 г., (A. v. d. Burch, l. c. pag. 32.—Vreede, Nederl. en Zweden, pag. 23). Въ 1612 г. нидерландскій офицеръ Янъ Монникгофъ отправился съ отрядомъ изъ 1200 нидерландцевъ и шотландцевъ на шведскую службу и въ 1613 г. палъ въ битвѣ съ русскими. (Vreede, l. c. pag. 114, 115. Сборникъ Имп. Русск. ист. общ. т. 38, стр. 459).

путешествія во Францію и обратно, написали рекомендательное письмо къ губернатору Нормандіи, снабдили русскихъ открытымъ листомъ, обращеннымъ „ко всѣмъ королямъ, принцамъ, государямъ и республикамъ“ съ просьбою оказывать посланникамъ поддержку и почетъ, и, наконецъ, разрѣшили Массѣ, если онъ желаетъ, сопровождать Кондырева во Францію. Этимъ дозволеніемъ Масса, кажется, не воспользовался, но за то онъ принималъ дѣятельное участіе въ снабженіи корабля продовольствіемъ и припасами и 13-го ноября представилъ собранію штатовъ составленную имъ по этому предмету вѣдомость [1]).

24-го ноября Кондыревъ выѣхалъ въ Бордо, гдѣ въ то время находился Людовикъ XIII по случаю своего бракосочетанія съ Анной Австрійской, а 5-го января благополучно возвратился въ Гагу, чтобы остаться здѣсь до открытія навигаціи съ Архангельскомъ [2]). Переговоры съ нимъ были возобновлены весною. 14-го марта посланники пригласили состоявшихъ при нихъ членовъ штатовъ, Г. фанъ Бринена и І. фанъ Тейлингена, и еще разъ устно объявили имъ всѣ свои предложенія. Они прежде всего повторили, что царь для войны со своими врагами очень нуждается въ деньгахъ и въ военныхъ припасахъ, которые надѣется получить заимобразно именно отъ Нидерландовъ; послѣ этого они выразили настойчивое желаніе, чтобы генеральные штаты теперь же отправили въ Москву посольство для изложенія царю своихъ условій. Это тѣмъ болѣе необходимо, увѣряли они, что царь намѣренъ заключить съ штатами тѣсный союзъ на вѣчныя времена противъ всѣхъ обоюдныхъ враговъ. Между тѣмъ все, что штаты до сихъ поръ по этому поводу сообщали царю грамотами или черезъ своего посланца (Массу), не соотвѣт-

---

[1]) Гос. арх. въ Гагѣ. Резолюціи 26, 30, 31-го октября, 3, 9, 11, 13, 14, 16-го нокбря 1615 г.

[2]) О пребываніи Кондырева во Франціи см. Отеч. Записки 1826 г. ч. XXVIII стр. 25—46. Грамота царя къ Людовику XIII см. у L. Paris, La Chronique de Nestor, I, pag. 429—434.—Отвѣтъ короля у A. Rambaud, Recueil des Instructions. Russie, I, pag. 19. См. тоже Le Glay, Les origines historiques de l'alliance franco-russe, I, pag. 77—79.

ствовало его планамъ. Отправленіе нидерландскихъ посредниковъ на русско-шведскую границу для участія въ мирныхъ переговорахъ, объясняли Кондыревъ и Невѣровъ, безъ сомнѣнія, будетъ хорошо принято Государемъ, такъ какъ это послужитъ залогомъ дружескихъ отношеній между царемъ и штатами; однако, царь черезъ нихъ просилъ не объ этомъ[1]), а о томъ, что изложено ими въ предложеніи, на которое они и требуютъ теперь рѣшительный отвѣтъ: да или нѣтъ, такъ какъ приближается время возвращенія въ Россію, гдѣ имъ придется отвѣчать за успѣхъ своего посольства. Въ заключеніе, посланники просили вручить имъ копію инструкціи, данной представителямъ штатовъ, отправленнымъ на границу Московскаго государства[2]). Предложенія, сдѣланныя устно, Кондыревъ представилъ генеральнымъ штатамъ и письменно[3]). 25-го апрѣля штаты принялись за обсужденіе этихъ требованій и рѣшили, что желаемая царемъ субсидія не можетъ быть дана въ виду грозящихъ республикѣ военныхъ осложненій[4]). Отвѣтъ же посланникамъ, составленный по порученію штатовъ въ этомъ смыслѣ Г. фанъ Бриненомъ, І. фанъ Тейлингеномъ и Магнусомъ, былъ утвержденъ 7-го мая. Въ немъ говорилось, что генеральные штаты доказали свою готовность служить царю, отправивъ 15-го августа 1615 г. посольство на шведско-русскую границу;

---

[1]) Кондыреву и Невѣрову дѣйствительно не было наказано ходатайствовать объ этомъ; но въ грамотѣ, посланной штатамъ 31-го мая 1615 г. съ Массою, царь, какъ выше указано (стр. CXXVIII), приглашалъ нидерландское правительство содѣйствовать заключенію мира со Швеціей.

[2]) Гос. арх. въ Гагѣ. Отдѣлъ Южно-Голландской провинціи. Бумаги ратспенсіонарія Іоанна фанъ Ольденбарнефельта, портфель „Разныя иностранныя сношенія“: Докладъ, представленный генеральнымъ штатамъ Гендрикомъ фанъ Бриненомъ (старшимъ) и І. фанъ Тейлингеномъ, 14-го марта новаго ст. 1616 г.

[3]) Гос. арх. въ Гагѣ. Резолюція 25-го апрѣля 1616 г.

[4]) Двѣнадцатилѣтнее перемиріе съ Испаніей было заключено до 9-го апрѣля 1621 г. Кромѣ того, штаты въ началѣ іюня 1616 г., т. е. какъ разъ въ то время, когда Кондыревъ просилъ о субсидіи, заплатили Англіи долгъ въ размѣрѣ 250000 фунтовъ стерл. Отказъ штатовъ имѣлъ, слѣдовательно, извѣстное основаніе. См. тоже K. Wenzelburger, l. c. II, pag. 872.

но сами они принуждены содержать войско и военный флотъ, чтобы быть постоянно готовыми къ отраженію непріятеля, тратя на это столько средствъ, что „въ настоящее время сами болѣе нуждаются въ помощи своихъ друзей и союзниковъ, чѣмъ въ состояніи помогать имъ“. Что же касается союза, который царь желаетъ съ ними заключить, то они вполнѣ согласны на это и просятъ царя указать, по своему усмотрѣнію, на руководящіе пункты, чтобы изготовить соотвѣтствующій актъ. Оба отвѣта, данные посланникамъ, были затѣмъ кратко формулированы въ двухъ грамотахъ царю [1]).— Предложеніе Массы о назначеніи консула въ Россіи [2]) не было забыто, и 25-го апрѣля 1616 г., когда собраніе генеральныхъ штатовъ обсуждало требованіе русскихъ посланниковъ, былъ возбужденъ также вопросъ, не слѣдуетъ-ли назначить Массу въ Москву, съ порученіемъ защищать при царскомъ дворѣ интересы нидерландскихъ торговцевъ, и дать ему вознагражденіе отъ 2000 до 3000 гульденовъ въ годъ. Но упомянутый проектъ не былъ сочувственно принятъ штатами, и они рѣшили оставить вопросъ открытымъ. Однако 7-го мая они постановили отправить Массу въ Москву вмѣстѣ съ Кондыревымъ, чтобы вручить царю грамоты штатовъ, доложить ему устно подробнѣе о причинахъ, лишившихъ нидерландское правительство возможности исполнить всѣ его желанія, и просить у него отвѣта. Масса за исполненіе возложенныхъ на него въ Москвѣ порученій въ теченіе 1614—1615 гг. получилъ отъ штатовъ всего 8000 гульденовъ. Представленные имъ счеты, очевидно, показались штатамъ чрезмѣрными, такъ какъ на этотъ разъ ему было объявлено, что за поѣздку въ Москву онъ получитъ только 3000 гульденовъ, тѣмъ болѣе, что его отправляютъ „не въ качествѣ посланника“ [3]). Слѣдовательно Масса, какъ въ первый разъ,

---

[1]) Гос. арх. въ Гагѣ. Резолюція 7-го мая 1616 г.

[2]) Письмо Массы отъ 30-го августа 1614 г. Histoire des guerres, I, pag. 240.

[3]) Diewijle hij nyet en wort gesonden in formele ambassade. Гос. арх. въ Гагѣ. Резолюціи 31-го октября 1615 г., 25-го апрѣля, 7-го мая 1616 г.

такъ и теперь, являлся чѣмъ то среднимъ между посланникомъ и гонцомъ. 17-го мая штаты пожаловали ему, впрочемъ, золотую медаль. Вѣроятно, еще въ тотъ же день онъ оставилъ Гагу вмѣстѣ съ Кондыревымъ и Невѣровымъ. При отъѣздѣ генеральные штаты строго вмѣнили ему въ обязанность возвратиться какъ можно скорѣе въ Нидерланды[1]). Ни штаты, ни Масса тогда не предвидѣли, что онъ уѣхалъ не въ добрый часъ и что ему придется пробыть въ Москвѣ дольше, чѣмъ онъ желалъ. Нидерландскіе посланники въ Дидеринѣ не оправдали надеждъ, возложенныхъ на нихъ царемъ, и это обстоятельство затруднило Массѣ исполненіе даннаго ему порученія въ Москвѣ.

Вскорѣ послѣ заключенія союзнаго договора между Нидерландами и Швеціей[2]), а именно 10-го мая 1614 г., шведскій посланникъ въ Гагѣ Яковъ фанъ Дейкъ[3]), по порученію короля Густава Адольфа, представилъ генеральнымъ штатамъ обширное заявленіе, въ которомъ онъ подробно объяснялъ начало и причины недоразумѣній между шведами и русскими со временъ царя Василія Ивановича Шуйскаго, сообщалъ, что король Густавъ уже неоднократно, но всегда тщетно, предлагалъ русскимъ приступить къ мирнымъ переговорамъ, и, наконецъ, увѣдомлялъ генеральные штаты, что по просьбѣ русскаго посла въ Лондонѣ англійскій король въ грамотѣ отъ 5-го января 1614 г. обра-

---

[1]) Гос. арх. въ Гагѣ. Резолюціи 12, 13, 17-го мая 1616 г.

[2]) Договоръ былъ заключенъ въ Гагѣ 5-го апрѣля 1614 г. и ратификованъ королемъ шведскимъ 28-го іюня, а генеральными штатами 11-го декабря 1614 г. См. A. v. d. Burgh, Gezantschappen door Zweden en Nederland afgevaardigd, pag. 51. Договоръ напечатанъ въ Sverges traktater med främmande magter, V, pag. 230—237. О сношеніяхъ Швеціи съ Нидерландами до 1614 г. см. C. Sprinchorn, Om Sveriges förbindelser med Nederländerna till år 1614, въ Historisk Tidskrift 1885, pag. 105—161. См. тоже M. G. Schybergson, Sveriges och Hollands diplomatiska förbindelser 1621—1631, въ Bidrag till kännedom af Finlands natur och folk, H. 36. Helsingfors, 1881.

[3]) Я. фанъ Дейкъ родомъ былъ нидерландецъ и перешелъ на шведскую службу при Карлѣ IX. О его жизни см. E. Wrangel, De betrekkingen tusschen Zweden en de Nederlanden. Leiden, 1901, pag. 23—25. Книга Врангеля вышла на шведскомъ языкѣ въ гор. Лундѣ въ 1897 г.

тился къ королю Густаву съ просьбою приступить къ мирнымъ переговорамъ, обѣщая немедленно отправить къ мѣсту переговоровъ своего посла въ качествѣ посредника. Въ заявленіи Я. фанъ Дейка было, кромѣ того, сказано, что король Густавъ 3-го марта 1614 г. увѣдомилъ короля Якова, что онъ согласенъ начать переговоры, и въ то же время поручилъ своему послу въ Гагѣ обо всемъ извѣстить генеральные штаты, въ надеждѣ, что и они окажутъ свое содѣйствіе и пришлютъ своихъ пословъ на съѣздъ, если онъ состоится [1]).

Генеральные штаты на предложеніе Я. фанъ Дейка отвѣтили королю Густаву Адольфу, что они готовы исполнить его желаніе, какъ только дѣла между нимъ и русскими будутъ клониться къ миру, и, вмѣстѣ съ посланниками другихъ державъ, отправятъ также своихъ представителей, чтобы они присутствовали при мирныхъ переговорахъ, о мѣстѣ и времени которыхъ король долженъ ихъ увѣдомить [2]).

Мирные переговоры были начаты въ слѣдующемъ году. 26-го іюля Фанъ Дейкъ доложилъ генеральнымъ штатамъ о полученной имъ королевской грамотѣ отъ 28-го мая съ увѣдомленіемъ, что прибывшій въ Москву въ декабрѣ 1614 г. англійскій посолъ, Джонъ Мерикъ, прислалъ въ январѣ 1615 г. гонца къ королю Густаву и сообщилъ ему о готовности русскихъ начать переговоры, вслѣдствіе чего король и проситъ генеральные штаты отправить какъ можно скорѣе своихъ посланниковъ въ Россію черезъ Нарву или Ревель, для присутствованія на означенномъ съѣздѣ, такъ какъ онъ увѣренъ, что они не только окажутъ существенное содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ, но благодаря уваженію, которымъ Нидерланды пользуются у русскихъ, легко найдутъ способъ возобновить переговоры, если послѣдніе по какимъ-либо случайнымъ причинамъ будутъ прерваны.

Принимая во вниманіе, что исполненіе просьбы короля Густава будетъ равносильно поддержкѣ, оказанной царю

---

[1]) Гос. арх. въ Гагѣ. Связки „Швеція, разныя переписки".

[2]) Сборникъ Имп. Русск. ист. общ., т. 24: Отчетъ нидерландскихъ посланниковъ Р. фанъ Бредероде, Д. Басса и А. Іоахими; съ введеніемъ А. Половцова, стр. 25, 45.

ѣ борьбѣ съ Польшей, а также будетъ содѣйствовать становленію болѣе тѣсныхъ дружескихъ сношеній между Нидерландами, Швеціей и Россіей и можетъ оказать вліяніе на развитіе торговли и судоходства республики, генеральные штаты 26-го іюля постановили отправить посланниковъ на съѣздъ, поручивъ имъ не только принять участіе въ переговорахъ, но и содѣйствовать тому, чтобы торговыя связи Нидерландовъ съ Московскимъ государствомъ и дружественныя отношенія съ царемъ сдѣлались возможно устойчивѣе. 5-го августа штаты избрали посланниками Рейнаута ѳанъ Бредероде, Дидериха Басса и Альберта Іоахими[1]), которые 3-го сентября отправились въ путь

---

[1]) Гос. арх. въ Гагѣ. Резолюціи генеральныхъ штатовъ отъ 26-го іюля и 5-го августа. Стоявшій во главѣ посольства Р. ѳанъ Бредероде принадлежалъ къ старинному нидерландскому дворянскому роду. Онъ родился въ 1567 г., былъ женатъ на дочери знаменитаго Ольденбарнефельта и во время назначенія посланникомъ въ Россію состоялъ предсѣдателемъ Верховнаго Совѣта въ Гагѣ, т. е. высшей судебной инстанціи Голландіи и Зеландіи. Когда въ 1618 г. недоразумѣнія, возникшія между статгальтеромъ принцемъ Морицемъ и Ольденбарнефельтомъ приняли острый характеръ и послѣдній 29-го августа былъ арестованъ, Бредероде держался партіи своего тестя, старался смягчить его участь и послѣ казни его въ 1619 г. самъ не избѣгъ гоненій, постигшихъ семью невинно осужденнаго государственнаго дѣятеля. Онъ остался, однако, въ должности предсѣдателя Верховнаго Совѣта и скончался въ Гагѣ въ 1633 г. См. J. v. Brederode, Het geslacht van Brederode. Haarlem, 1869, № 33. A. J. v. d. Aa, Biographisch Woordenboek, II, pag. 1263.—Второй посланникъ, А. Іоахими, принадлежитъ къ числу самыхъ выдающихся представителей древне-нидерландской дипломатіи. Въ 1610 и 1624 гг. онъ былъ посланъ генеральными штатами съ дипломатическими порученіями въ Англію и въ 1621 г. въ Германію. Іоахими былъ членомъ генеральныхъ штатовъ и, послѣ смерти постояннаго посланника Соединенныхъ Нидерландовъ въ Лондонѣ, Н. де Карона, въ 1628 г. былъ назначенъ на эту должность, которую занималъ въ теченіе 22-хъ лѣтъ, а именно до 1650 г. Онъ скончался въ 1654 г. 94-хъ лѣтъ. Vreede, Nederland en Zweden, pag. 214; V. d. Aa, l. c. IX, pag. 146—149.—Д. Басъ былъ докторомъ правъ и бургомистромъ гор. Амстердама. Въ 1610 г. онъ исполнялъ дипломатическую миссію въ Даніи и въ 1622 г. въ Англіи. Въ 1629 г., послѣ взятія принцемъ Фредерикомъ Гендрикомъ крѣпости Гертогенбоша, Басъ находился въ числѣ депутатовъ генеральныхъ штатовъ, состоявшихъ при принцѣ. См. V. d. Aa, l. c. II, pag. 151.

и 22-го прибыли въ Нарву. О своемъ пріѣздѣ они извѣстили письмомъ короля Густава, находившагося въ лагерѣ подъ Псковомъ, и 5-го октября получили отвѣтъ съ приглашеніемъ одному изъ нихъ пріѣхать къ королю. Вслѣдствіе этого Бредероде и Бассъ 12-го октября отправились въ Новгородъ, Іоахими же поѣхалъ въ Псковъ на свиданіе съ королемъ. 20-го октября онъ вручилъ Густаву вѣрительныя грамоты штатовъ и принца Морица, а вечеромъ того же дня король сдѣлалъ распоряженіе снять осаду съ Пскова. Государственный канцлеръ сообщилъ посланнику, что король желаетъ оттѣснить русскихъ отъ Балтійскаго моря и Финскаго залива и получить 7 милліоновъ рейхсталеровъ, и, если онъ этого достигнетъ, готовъ отказаться отъ всѣхъ городовъ, замковъ и принадлежащихъ къ нимъ земель, не исключая и Иванъгорода, но съ условіемъ, чтобы крѣпость эта была срыта и вновь не строилась. 25-го Іоахими выѣхалъ изъ лагеря въ Старую Руссу, куда и прибыли Бредероде и Бассъ. 15-го ноября нидерландскіе послы отправили царю письмо, въ которомъ увѣдомляли его, что штаты снабдили ихъ грамотами, которыя они предполагали представить царю лично; но узнавъ, что уполномоченные обѣихъ сторонъ уже собрались, они рѣшили отложить путешествіе въ Москву и отправиться прямо на мѣсто переговоровъ. Посланнаго съ этимъ письмомъ нидерландскаго торговца Геррита фанъ деръ Гейдена въ Москвѣ пряняли милостиво; царь повелѣлъ ему узрѣть свои свѣтлыя очи и черезъ пять дней отправилъ обратно къ посланникамъ съ отвѣтной грамотой, въ которой одобрялъ отсрочку ихъ путешествія въ Москву, „потому что настало время, назначенное для переговоровъ“, и обѣщалъ дозволить всѣмъ нидерландцамъ свободно торговать въ Россіи, если только увидитъ службу, расположеніе и справедливость посланниковъ.

Изъ Старой Руссы Бредероде и его товарищи выѣхали 17-го ноября и черезъ два дня прибыли, не доѣзжая одной мили до Романова, на мѣсто, гдѣ остановились шведскіе уполномоченные Яковъ де ла Гарди, Генрихъ Горнъ, Арфу Тонисенъ и Монъ Мортенсонъ, которые проводили нидерландцевъ на отведенныя для нихъ квартиры, состоявшія изъ 7 или 8 пустыхъ дымныхъ избъ въ деревнѣ Милагонѣ,

въ необитаемой и опустошенной мѣстности. На разстояніи ружейнаго выстрѣла отъ Романова жилъ англійскій посредникъ Джонъ Мерикъ, который былъ очень недоволенъ пріѣздомъ нидерландцевъ и питалъ къ нимъ сильную зависть, боясь, что услуги, оказываемыя ими при переговорахъ Московскому правительству, могутъ затмить его заслуги въ этомъ дѣлѣ, а послѣ заключенія мира могутъ помѣшать его ходатайству о предоставленіи англійскимъ торговцамъ въ Россіи исключительной привилегіи [1]).

Дѣятельность Бредероде и его товарищей въ Россіи распадается на два періода, изъ которыхъ первый обнимаетъ время отъ ихъ пріѣзда въ Милагону до начала переговоровъ, второй же — отъ начала переговоровъ до 3-го марта 1616 г., т. е. до отъѣзда посланниковъ изъ Дидерина. Составленный ими отчетъ о посольствѣ представляетъ безыскусственный, правдивый и объективный разсказъ. На основаніи его нельзя не придти къ заключенію, что Бредероде и его товарищи отнеслись къ своей задачѣ безпристрастно и по истинѣ должны быть названы просвѣщенными и достойными представителями своего отечества [2]).

Что касается перваго періода дѣятельности нидерландскихъ посланниковъ, то имъ пришлось цѣлый мѣсяцъ про-

[1]) Уже 15-го сентября въ Нарвѣ шведскій государственный канцлеръ графъ Аксель Оксеншерна сообщилъ нидерландскимъ посланникамъ, что ихъ пріѣздъ и старанія о заключеніи мира очень непріятны англійскому послу, который предпочелъ бы посредничество датскаго короля. Въ Романовѣ нидерландскіе посланники узнали отъ шведскихъ уполномоченныхъ, что Джонъ Мерикъ питаетъ къ нимъ сильную зависть, такъ какъ полагаетъ, что Густавъ Адольфъ снялъ осаду Пскова вслѣдствіе ихъ убѣжденій. Поэтому Мерикъ боялся, чтобы это обстоятельство не уменьшило его авторитета у русскихъ, такъ какъ ему не удалось удержать короля отъ осады Пскова. См. Сборникъ Имп. Русск. ист. общ., т. 24, стр. 16, 25, 29, 31, 38—67, 73, 74, 77—79, 151.

[2]) Кромѣ отчета нидерландскихъ посланниковъ о ихъ пребываніи въ Россіи, имѣется еще описаніе посольства, составленное ихъ казначеемъ Антоніемъ Хутерисомъ. До посольства онъ былъ старшимъ судебнымъ приставомъ при Верховномъ Совѣтѣ Голландіи. Его книга вышла подъ заглавіемъ: Jovrnael der Legatie ghedaen inde Jaren 1615 ende 1616. In 's Graven-Hage, 1619. 2-е изд. вышло въ 1639 г. Извлеченія изъ этой книги были напечатаны въ 1845 г.: см. H. Beijerman,

вести среди споровъ шведовъ съ русскими, вызванныхъ недоразумѣніями относительно титуловъ государей, мѣста собранія и формы совершенія присяги и цѣлованія креста въ безопасности уполномоченныхъ. Содѣйствуя по мѣрѣ возможности устраненію этихъ недоразумѣній, Бредероде и его товарищи руководились мнѣніемъ, что „дѣло не очень важное, пространные или краткіе титулы будутъ даны государямъ въ актѣ о присягѣ и крестномъ цѣлованіи, но весьма важно для царя и для короля, чтобы не терять въ пустыхъ спорахъ времени и не откладывать переговоровъ". Вопросъ о титулахъ въ охранительной грамотѣ сначала былъ рѣшенъ согласно предложенію нидерландскихъ посланниковъ, но вслѣдствіе интригъ англійскаго посла русскіе отказались включить нидерландцевъ въ охранительную грамоту и упомянули въ ней только о великобританскомъ послѣ[1]). Бредероде и его товарищи на это не возражали: они заявили, что не желаютъ, чтобы изъ-за нихъ хоть на минуту остановилось дѣло, для успѣшнаго окончанія котораго они были присланы своими повелителями.

Bijzonderheden rakende een gezantschap, in 1615 n. h. Noorden afgevaardigd ter bem. v. d. vreede t. Zweden en Rusland. Amst. 1845. Des holländischen Gesandten von Brederode Reise durch Ehstland, v. H. v. Busse, въ Archiv f. d. Geschichte Liv- Ehst- u. Curlands, IV. Dorpat, 1845, pag. 300. Подробный обзоръ содержанія книги Хутериса см. въ изданіи А. М. Ловягина, Посольство Кунраада фанъ Кленка. С.-Пб., 1900, стр. XXX. Хутерисъ приложилъ къ своей книгѣ 16 иллюстрацій; на картѣ же Россіи Гесселя Герритса, въ переизданіи I. Пискатора 1651 г., помѣщены пять маленькихъ рисунковъ и видовъ русскихъ городовъ, изъ которыхъ три взяты изъ книги Хутериса, а именно: 1) видъ Ивангорода (fol 17 у Хутериса); на картѣ онъ названъ русской Нарвой (Russche Narva seu Ivane-gorod); 2) водопадъ на Наровѣ (fol. 41), который у Пискатора названъ русской мельницей (Molendina Russorum); 3) внутренній и внѣшній виды русской дымной избы (fol. 40), на картѣ: Hyrocausta Russorum.

[1]) Нѣкоторые изъ людей, присутствовавшихъ какъ со стороны русскихъ, такъ и шведовъ, при совершеніи присяги и крестнаго цѣлованія, говорили впослѣдствіи нидерландскимъ посланникамъ, что русскіе упомянули бы въ грамотѣ о генеральныхъ штатахъ, если бы переводчики англійскаго посла, Томасъ Смитъ и Георгъ Брухузенъ, не заявили, что англійскій посолъ уѣдетъ, если въ этомъ актѣ будетъ упомянуто о генеральныхъ штатахъ. Сборникъ Имп. Русск. ист. общ., т, 24, стр. 134—135.

Присяга и крестное цѣлованіе были совершены $^{8}/_{18}$-го декабря по формѣ, установленной русскими, такъ что въ ней о генеральныхъ штатахъ и не упоминалось.

$^{14}/_{24}$-го декабря русскіе коммиссары прибыли въ Пески, а шведскіе въ Глѣбово, и $^{3}/_{13}$-го января въ Дидеринѣ начались мирные переговоры. Судя по отчету Бредероде, нидерландскіе посланники съ самаго начала, наравнѣ и сообща съ Мерикомъ, приложили всѣ старанія, чтобы согласовать несоразмѣрныя требованія русскихъ и шведскихъ уполномоченныхъ, не смотря на то, что въ первомъ же засѣданіи Мерикъ, вопреки своему обѣщанію, во вступительной рѣчи не упомянулъ ни о генеральныхъ штатахъ, ни о ихъ посланникахъ.

Личные переговоры уполномоченныхъ продолжались, какъ извѣстно, до $^{7}/_{17}$-го января. Русскіе требовали, чтобы имъ возвратили всѣ города, занятые шведами въ Россіи, и возмѣстили убытки въ размѣрѣ трехъ милліоновъ рублей; а за то, что предыдущіе договоры и союзы были, по ихъ мнѣнію, нарушены Швеціей, они требовали возвращенія всѣхъ городовъ и крѣпостей Лифляндіи.

Уполномоченные Швеціи желали ни болѣе ни менѣе, какъ всего Россійскаго государства и признанія русскими царемъ одного изъ сыновей короля Карла IX.

Видя, что личныя сношенія и толки обѣихъ партій не могутъ довести дѣло до желаемаго результата, посредники 17-го января рѣшили выслушать сначала обѣ партіи отдѣльно, а затѣмъ вмѣстѣ. Этимъ было достигнуто то, что онѣ согласились секретно сообщить посредникамъ данныя имъ порученія и послѣднія условія. Русскіе заявили, что они, въ крайнемъ случаѣ, согласны утвердить Тявзинскій договоръ, а изъ условій Выборгскаго договора [1]) исполнить пунктъ объ уступкѣ Кексгольма и заплатить еще сто тысячъ рублей за возвращеніе всѣхъ россійскихъ городовъ. На это шведы однакоже не соглашались.

---

[1]) Тявзинскій договоръ 1595 г. напечатанъ въ Sverges traktater, т. V, pag. 79; на русск. языкѣ въ Чтеніяхъ Моск, Общ. ист. и древн. 1868, кн. 2-я; смѣсь, стр. 1—12. Выборгскій договоръ напечатанъ въ Sverges traktater, V, pag. 158 и въ Актахъ историч. т. II, стр. 184.

Наконецъ, уполномоченные обѣихъ сторонъ, послѣ нѣсколькихъ совѣщаній съ посредниками о всѣхъ спорныхъ пунктахъ, рѣшили, что послѣдніе должны собрать всѣ эти пункты въ формѣ трактата и отправить ихъ въ Москву царю для отзыва. Отвѣта царскаго шведы обѣщали ожидать 10 или 12 дней въ Глѣбовѣ.

Редакцію проекта русско-шведскаго мирнаго договора посредники окончили 10-го февраля. Главное мѣсто въ проектѣ занимали три условія относительно возвращенія русскихъ городовъ и земель, занятыхъ шведами, предложенныя царю на выборъ. Первое заключалось въ слѣдующемъ: король шведскій долженъ вернуть Россіи Великій Новгородъ, Старую Руссу, Порховъ, Гдовъ, Иванъгородъ, Яму, Копорье, Ладогу и Нотербургъ, съ принадлежащими къ онымъ землями; затѣмъ король долженъ отказаться отъ всѣхъ притязаній на государство Московское и область новгородскую; царь же съ своей стороны обязанъ уплатить королю 2 милліона рублей.

Предложеніе второе: король долженъ уступить Россіи Новгородъ, Старую Руссу, Порховъ, Гдовъ, Ладогу съ Сумерскою волостью и принадлежащія къ нимъ земли и отказаться отъ всѣхъ притязаній на Россію; царь же обязанъ отдать королю Иванъгородъ, Яму, Копорье и Нотебургъ со всѣми ихъ землями и уплатить королю 150 тысячъ рублей.

Третье предложеніе: король долженъ возвратить царю Новгородъ, Старую Руссу, Порховъ, Гдовъ, Ладогу и принадлежащія къ нимъ земли; за это царь долженъ уступить королю Иванъгородъ съ Сумерскою волостью, Яму, Копорье, и Нотебургъ и уплатить 100 тысячъ рублей.

Когда проектъ былъ готовъ къ отправкѣ, русскіе уполномоченные $^{2}/_{12}$-го февраля просили не отсылать царю всего проекта, составленнаго въ видѣ договора, а только три предложенія о возвращеніи городовъ. Шведы не сопротивлялись; желаніе русскихъ было исполнено и $^{4}/_{14}$-го февраля капитанъ Николай фанъ Бредероде, сынъ посланника, выѣхалъ въ Москву, въ сопровожденіи Ричарда Свифта, секретаря англійскаго посла, съ означенными тремя предложеніями и письмами посредниковъ къ царю.

$^{6}/_{16}$-го февраля нидерландцы обратились и къ королю шведскому съ письмомъ[1]), въ которомъ просиля его смягчить свои условія. Между тѣмъ шведскіе уполномоченные во второй половинѣ февраля заявляли, что у нихъ не хватаетъ припасовъ, что срокъ, къ которому, по словамъ русскихъ, можно было ожидать отвѣта изъ Москвы, уже истекъ и что они приготовляются къ отъѣзду обратно въ Новгородъ. Тогда князь Даніилъ Мезецкій попросилъ Бредероде уговорить шведовъ выждать царскаго отвѣта и отложить поѣздку, „дабы царь не лишилъ нидерландцевъ милости своей". Посредники послѣдняго числа февраля передали просьбу русскихъ шведскимъ уполномоченнымъ, но тѣ настаивали на своемъ, заявляли, что они считаютъ себя въ правѣ уѣхать, и хотѣли тронуться въ путь 2-го марта. Это побудило русскихъ обратиться къ посредникамъ съ просьбою предложить шведамъ, если нельзя уговорить ихъ остаться, перемиріе на опредѣленный срокъ, съ тѣмъ, чтобы въ теченіе этого же года былъ назначенъ другой съѣздъ, на который царь и король пошлютъ своихъ посланниковъ съ достаточными полномочіями. Русскіе также просили, чтобы послѣ заключенія перемирія одинъ изъ нидерландскихъ посланниковъ поѣхалъ вмѣстѣ съ Меррикомъ въ Москву. Въ этомъ, однако, нидерландцы имъ отказали, пояснивъ, что ни одинъ изъ нихъ не имѣетъ права отдѣлиться отъ двухъ другихъ. Тогда русскіе вы-

---

[1]) Нидерландскіе посланники приложили къ этому письму вышеупомянутыя три предложенія и послали къ Густаву, находившемуся тогда въ Финляндіи, вмѣстѣ съ письмомъ Андрея фанъ Вауве. Въ 1870 г. извѣстный амстердамскій книгопродавецъ Фредерикъ Миллеръ издалъ каталогъ книгъ, касающихся Россіи (Catalogue de livres sur la Russie), и предложилъ за 165 гульденовъ одинъ экземпляръ путешествія Хутериса съ значительными современными рукописными дополненіями. Экземпляръ этотъ былъ пріобрѣтенъ королевской библіотекой въ Стокгольмѣ. Въ 1892 г. библіотекарь этой библіотеки Гаральдъ Визельгренъ напечаталъ описаніе этого экземпляра и издалъ рукописныя дополненія, которыя, какъ оказалось, содержатъ описаніе поѣздки Андрея фанъ Вауве къ королю Густаву яъ Финляндію. См. H. Wieselgren, Med prestaf och profoss. Två diplomaters färd i Finland 1616. Въ изданіи: Ljus åt vårt folk. Stockholm, 1892, pag. 19—37.

разили желаніе, чтобы всѣ три нидерландскихъ посланника ѣхали въ Москву, на что послѣдніе дали свое согласіе, если англійскій посолъ захочетъ поѣхать къ королю шведскому. Это предложеніе встрѣтило у русскихъ полное сочувствіе, но англійскій посолъ просилъ прекратить всѣ дальнѣйшіе переговоры объ этомъ. Шведы согласились на перемиріе, и 22-го февраля (3-го марта) обѣ партіи составили и подписали соотвѣтствующіе акты, въ которыхъ срокъ перемирія былъ опредѣленъ до 31-го мая того же года и было положено снова съѣхаться уполномоченнымъ къ указанному сроку между Ладогой и Тихвиномъ. Послы англійскій и нидерландскіе приложили къ актамъ свои подписи и родовыя печати, утвердили и укрѣпили ихъ; при этомъ Бредероде и его товарищи заявили русскимъ, что даютъ свои подписи и печати только для вящаго подкрѣпленія перемирія, но не считаютъ себя тѣмъ обязанными явиться на новый съѣздъ. Въ тотъ же день нидерландцы простились съ русскими и съ англійскимъ посломъ и выѣхали въ Романовъ, а оттуда 8-го числа въ Новгородъ.

Въ Новгородѣ ихъ догналъ капитанъ Николай фанъ Бредероде, возвращавшійся изъ Москвы съ грамотами царя и съ грамотою членовъ царской думы. $^{7}/_{17}$-го марта посланники оставили Новгородъ и черезъ Яму, Нарву и Ревель (гдѣ они пробыли до 19-го мая, ожидая открытія судоходства) 28-го мая прибыли въ Стокгольмъ. Аудіенція нидерландскихъ посредниковъ у короля состоялась 11-го іюня; они доложили королю, что́ происходило во время переговоровъ въ Дидеринѣ, представили ему настоящее положеніе дѣлъ и просили его уменьшить требуемую въ первомъ предложеніи сумму денегъ и смягчить условія двухъ другихъ предложеній.

$^{12}/_{22}$-го іюня нидерландскимъ посланникамъ былъ врученъ отвѣтъ короля, въ которомъ онъ высказывалъ имъ искреннюю благодарность за дѣятельное участіе въ переговорахъ и заявлялъ, что, уѣзжая изъ Финляндіи, онъ повелѣлъ своимъ уполномоченнымъ не ѣхать на съѣздъ до тѣхъ поръ, пока они не получатъ изъ Москвы вѣрнаго извѣстія о принятіи русскими одного изъ трехъ предложенныхъ условій.

Коммиссары короля, принесшіе отвѣтъ, поднесли, кромѣ того, каждому изъ посланниковъ по золотой цѣпи, на которой висѣлъ портретъ короля, и потомъ проводили ихъ во дворецъ, гдѣ они откланялись королю. Здѣсь, во время прощальной аудіенціи, Густавъ Адольфъ обратился къ каждому изъ посланниковъ съ лестными словами и наградилъ Бредероде потомственнымъ титуломъ и званіемъ барона Везенбергскаго. Бассу король даровалъ потомственное дворянство и лично съ обыкновенными церемоніями возвелъ его въ рыцари. Родовой гербъ Іоахими былъ украшенъ новой эмблемой: золотымъ грифомъ на синемъ полѣ[1]).

---

[1]) Съ пожалованіемъ титула барона Везенбергскаго для Бредероде были сопряжены и матеріальныя выгоды: онъ сдѣлался васаломъ шведскаго короля. Сохранилась дарственная грамота отъ 11-го іюля 1618 г., по которой Густавъ далъ въ ленъ Бредероде и его потомству 20 хакеновъ изъ земель, принадлежавшихъ замку Везенбергу (Эстляндской губ.), и водяную мельницу. Самъ замокъ и городокъ Везенбергъ въ этой грамотѣ не упоминались. Кажется, Бредероде хотѣлъ подчинить своему вліянію и городокъ; по крайней мѣрѣ сохранилась грамота 1621 г., въ которой онъ подтверждаетъ данныя городу Даніей и геррмейстерами права и требуетъ, чтобы бюргеры и жители Везенберга подчинились его управляющему и платили ему десятину. Грамота эта, надо полагать, не что иное, какъ проектъ, составленный Бредероде и, вѣроятно, не была признана въ Везенбергѣ, такъ какъ 16-го мая 1629 г. король Густавъ подписалъ новую дарственную грамоту, по которой Бредероде получилъ въ вѣчное владѣніе Везенбергскій замокъ; только въ 1631 г. Бредероде получилъ и самый городъ. Грамота на это, однако, была подписана королемъ во время войны въ Германіи и не была скрѣплена въ Стокгольмѣ въ Государственномъ архивѣ; поэтому, когда Бредероде заявилъ свои права на Везенбергъ, жители подали жалобу въ шведскій гофгерихтъ въ Дерптѣ, который 3-го января 1632 г. рѣшилъ, что право Бредероде на Везенбергъ не доказано, и 16-го марта 1635 г. городъ даже добился отъ шведскаго правительства утвержденія своихъ старыхъ привилегій. Жалованная грамота, однако, не была выдана городу, такъ какъ Бредероде всетаки удалось доказать свои права на него. Послѣ смерти Бредероде его наслѣдники 25-го мая 1669 г. продали замокъ, городъ и всѣ принадлежавшія къ нимъ угодья эстляндскому ландрату Гансу Фридериху фонъ Тизенгаузену за 30000 талеровъ. Отъ его наслѣдниковъ городъ Везенбергъ былъ пріобрѣтенъ русскимъ правительствомъ въ 1783 г. См. O. Baron Ungern-Sternberg, Aus der Vorzeit Wesenbergs; въ журналѣ Das Inland. Dorpat, 1837, №№ 33, 34, 36. См. тоже Schlegel och Klingspor, l. c. pag. 3, 12, 32, Goeteris, Jovrnael, fol. 132.

Получивъ отвѣтъ короля, нидерландскіе посланники увѣдомили царя о тѣхъ условіяхъ, которыя поставилъ Густавъ своимъ уполномоченнымъ для участія въ новомъ съѣздѣ между Ладогой и Тихвиномъ, и заявили, что они, не зная, состоится-ли вообще новый съѣздъ и когда именно, и допуская возможность, что Мерику удастся снова свести уполномоченныхъ обѣихъ державъ и окончить дѣло раньше, чѣмъ они будутъ въ состояніи прибыть на мѣсто съѣзда, считаютъ свое путешествіе туда совсѣмъ ненужнымъ, а потому просятъ царя разрѣшить имъ возвратиться къ своимъ повелителямъ прямо изъ Стокгольма. Подобныя же письма посланники отправили русскимъ уполномоченнымъ и Джону Мерику, а 24-го іюня отплыли изъ Стокгольма на королевскомъ кораблѣ въ Любекъ. Въ ночь съ 25-го на 26-ое они прибыли въ Тверзундъ, гдѣ и оставались до 29-го числа. Сюда къ нимъ явился русскій дворянинъ Богданъ Григорьевичъ Карповъ [1]) и вручилъ имъ грамоту царя, писанную въ апрѣлѣ безъ обозначенія числа, съ предложеніемъ и впредь служить царю и къ назначенному сроку отправиться на съѣздъ со шведскими уполномоченными и русскими послами. Кромѣ того, Карповъ вручилъ посланникамъ письмо отъ князя Мезецкаго и другихъ русскихъ уполномоченныхъ съ такою же просьбою [2]). Нидер-

---

[1]) У Бантыша-Каменскаго (Обзоръ I, стр. 175) гонецъ названъ „туляниномъ Богданомъ Карповымъ“. У Хутериса (fol. 139) Bandan Gregorewits Simboserskij (sic!). По Дворцовымъ разрядамъ 28-го сентября 1616 г. дано „Туленину Богдану Карпову жалованья сорокъ куницъ, цѣна 10 руб., за службу, что онъ посыланъ былъ въ Свію къ Голанскимъ посломъ“... Чтенія М. О. 1882, I, стл. 59.

[2]) Какъ въ царской грамотѣ, такъ и въ письмѣ царскихъ полномочныхъ къ нидерландскимъ посланникамъ, упоминается о письмахъ, посланныхъ послѣдними царю и полномочнымъ царя чрезъ брата Исаака Массы, Ламберта Массу. „Вы писали также“, говорится въ царской грамотѣ, „къ нашему ц. вел-ву, чрезъ посланнаго генеральныхъ штатовъ, Ламберта Массу, что, не смотря на старанія и ревность, употребленныя вами на переговорахъ къ водворенію мира и спокойствія христіанскаго и къ возстановленію мира, дружбы и любви между нашимъ ц. вел-вомъ и королемъ Густавомъ Адольфомъ, вамъ доселѣ не удалось совершить добраго дѣла по причинѣ чрезмѣрной несправедливости шведовъ“.—„Вы чрезъ Ламберта Массу писали къ намъ“, пишутъ

ландскіе посланники отвѣтили царю, что они не питаютъ полной увѣренности, принесетъ-ли пользу ихъ поѣздка въ Ладогу и Тихвинъ, а потому предпочитаютъ возвратиться въ Нидерланды, тѣмъ болѣе, что въ актѣ о заключенномъ перемиріи они не приняли на себя обязательства участвовать въ новомъ съѣздѣ [1]).

Мирный договоръ между Россіей и Швеціей былъ, какъ извѣстно, заключенъ 27-го февраля 1617 г. и, дѣйствительно, при посредничествѣ одного только Мерика, безъ нидерландскихъ посланниковъ.

Рѣшеніе Бредероде и его товарищей вернуться въ Нидерланды прямо изъ Стокгольма, не присутствовать на но-

---

царскіе полномочные, „что по сдѣланному уговору ѣдете къ королю въ Стокгольмъ и готовы употребить старанія ваши въ пользу е. ц. вел-ва“. (Сборникъ Имп. Русск. ист. общ. т. 24, стр. 517, 528). Это обстоятельство, вѣроятно, объясняется слѣдующимъ образомъ: въ началѣ декабря 1615 г., послѣ отъѣзда Кондырева изъ Гаги въ Бордо, нѣкоторые амстердамскіе торговцы представили генеральнымъ штатамъ записку, въ которой заявили, что они намѣрены отправить Ламберта Массу въ Россію къ нидерландскимъ посланникамъ, съ порученіями, касающимися ихъ торговыхъ дѣлъ въ Московіи. Къ этому купцы присовокупили, что Ламбертъ Масса, человѣкъ знающій Россію и русскій языкъ, согласенъ взять съ собою и грамоты штатовъ къ посланникамъ или къ самому царю. Штаты рѣшили воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы увѣдомить царя о встрѣчѣ и содѣйствіи, оказанныхъ Кондыреву въ Нидерландахъ и при отъѣздѣ въ Бордо, и лишній разъ просить его даровать нидерландцамъ свою защиту. (Гос. арх. въ Гагѣ. Резолюція генер. штатовъ отъ 17-го декабря 1615 г.). Л. Масса догналъ Бредероде и его товарищей въ ночь на 19-го марта, т. е. черезъ два дня послѣ ихъ отъѣзда изъ Новгорода, на дорогѣ между Тесовымъ и Зарѣчьемъ, и днемъ продолжалъ путь въ Москву, куда и прибылъ 27-го марта съ грамотою штатовъ и, надо полагать, съ вышеупомянутыми письмами посланниковъ. Не только въ отчетѣ Бредероде, Басса и Іоахими (Сборникъ И. Р. и. о. т. 24, стр. 406, 407), но и у Хутериса (Jovrnael, fol. 100) говорится о встрѣчѣ съ Л. Массою, хотя о данныхъ ему посланниками письмахъ въ обоихъ источникахъ не упомянуто. О пребываніи Л. Массы въ Москвѣ см. М. Гл. арх. М. И. Д. Дѣла Голландскія, 1616 г. № 1: „Пріѣздъ въ Москву голландскаго гонца Левонтья Массы“, и статейный списокъ Исаака Массы 1616—1617 гг.

[1]) Сборникъ Имп. Русск. ист. общ. т. 24, стр. 102, 126, 131, 209, 211, 230, 231, 278—298, 310, 317—320, 326, 336, 351, 352, 354, 435, 438—446, 465—484, 489—494, 495—502, 513, 541—545.

вомъ съѣздѣ, а главное, не побывать въ Москвѣ у царя, состоялось, вѣроятно, подъ впечатлѣніемъ тѣхъ лишеній, которыя посланникамъ пришлось перенести въ Милагонѣ и во время съѣзда въ Дидеринѣ. Они должны были претерпѣть тамъ невзгоды климата и разныя неудобства, которыя отразились и на состояніи ихъ здоровья. Въ одной изъ отведенныхъ для посланниковъ въ Милагонѣ избъ, ихъ люди нашли человѣческій остовъ; въ другихъ избахъ, въ которыхъ они провели первую ночь, были найдены остатки семи или восьми мертвыхъ тѣлъ. Во время переговоровъ въ Дидеринѣ стояли сильные морозы[1]). Въ концѣ января Бредероде сильно заболѣлъ плевритомъ; Бассъ и Іоахими также хворали въ январѣ и февралѣ[2]). Пока посланники въ апрѣлѣ 1616 г. ждали въ Ревелѣ открытія навигаціи, занемогло нѣсколько человѣкъ изъ ихъ свиты, причемъ двое умерло[3]). Эти обстоятельства, надо полагать, такъ повліяли на посланниковъ, что они возвратились въ Нидерланды, не смотря на обѣщаніе царя „даровать нидерландскимъ купцамъ болѣе прежняго царскую милость и покровительство“[4]) за труды нидерландскихъ посланниковъ на новомъ съѣздѣ.

Отказъ Бредероде и его товарищей вызвалъ неудовольствіе Московскаго правительства и Массѣ скоро пришлось это испытать лично на себѣ. Онъ прибылъ послѣ 37-ми дневнаго плаванія, вмѣстѣ съ Кондыревымъ, $^{2}/_{12}$-го іюля 1616 г. благополучно въ Архангельскъ[5]) и былъ здѣсь принятъ въ качествѣ дипломатическаго агента, а именно,

---

[1]) Сборникъ Имп. Русск. ист. общ., т. 24, стр. 74.

[2]) Goeteris, Jovrnal, pag. 81, 82.—„Съ половины января мы всѣ были больны и хворали такъ, что то одинъ, то другой изъ насъ не могъ присутствовать въ собраніяхъ“. Отчетъ посланниковъ въ Сборникѣ Имп. Русск. ист. общ., т. 24, стр. 315.

[3]) Ibid. стр. 423.

[4]) Ibid. стр. 523.

[5]) Письмо Массы генеральнымъ штатамъ, писанное въ Архангельскѣ 25-го іюля 1616 г. Подлинникъ его въ Гос. арх. въ Гагѣ; напечатано въ Histoire des guerres, t. I, pag. 241—244. Русскій переводъ въ Вѣстн. Евр. 1868 г. августъ, стр. 797—800.

какъ „посланецъ“ [1]) республики. Въ пристава былъ къ нему назначенъ сынъ боярскій Василій Брянчениновъ; съ нимъ Масса 21/31 іюля выѣхалъ изъ Архангельска и прибылъ 19-го сентября (по стар. ст.) въ Москву, гдѣ ему была отведена квартира въ подворьѣ Новгородскаго митрополита на Ильинскомъ крестцѣ [2]).

Пребываніе въ Москвѣ оказалось для Массы неудачнымъ: ему здѣсь пришлось ждать аудіенціи болѣе полгода, не смотря на то, что онъ неоднократно ходатайствовалъ объ этомъ. Масса самъ передаетъ по этому поводу [3]), что 23-го ноября къ нему явился посланный думнаго дьяка Петра Третьякова, который сообщилъ ему, что аудіенція, благодаря стараніямъ Третьякова, состоится, вѣроятно, черезъ два или три дня. Вслѣдствіе этого Масса немедля отправилъ думному дьяку разные подарки и вечеромъ то-

---

[1]) М. Гл. арх. М. И. Д. Дѣла Голландскія, 1616 г. № 2: Статейный списокъ пребыванія Массы въ Россіи (12-го августа 1616 г.—28-го іюля 1617 г.). Почти во всѣхъ грамотахъ и памятяхъ, посланныхъ изъ Москвы въ Архангельскъ по поводу пріѣзда Массы, онъ названъ посланцемъ; но въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ значится и посланникомъ.

[2]) М. Гл. арх. М. И. Д. Ibid. Съ приставомъ Брянчениновымъ Масса имѣлъ въ Архангельскѣ маленькое столкновеніе, которое дало Московскому правительству поводъ къ интересному рѣшенію. Масса не хотѣлъ подчиняться предписанію пристава, который ему „съ двора никуды сходить не велѣлъ“, и ѣздилъ однажды, безъ разрѣшенія, на нидерландскій корабль, на которомъ пріѣхалъ. Онъ заявилъ, кромѣ того, что „хочетъ ходить къ нѣмцамъ по пиромъ“. Архангельскій воевода, Петръ Пронскій, билъ объ этомъ челомъ царю и получилъ въ отвѣтъ царскую грамоту, помѣченную 2-мъ сентября, съ строгимъ выговоромъ, причемъ ему было поставлено на видъ, что онъ „учинилъ негораздо“, что по жалобѣ пристава „посланца Исака Абрамова обезчестилъ“, посылая къ нему на дворъ для береженья въ прибавку стрѣльцовъ. „А онъ“ (Масса), говорится въ царской грамотѣ, „отъ иныхъ иноземцовъ отменился, живетъ онъ въ нашемъ государствѣ давно и нашими со многими съ торговыми людми знается, и вы бъ впередъ знали, какъ къ которымъ иноземцемъ честь и береженіе держати“.

[3]) О своемъ пребываніи въ Москвѣ въ 1616 и 1617 гг. Масса представилъ генеральнымъ штатамъ 31-го октября 1617 г. подробный отчетъ, который хранится въ Госуд. архивѣ въ Гагѣ. Отчетъ напечатанъ въ переводѣ на французскій языкъ въ Histoire des guerres, t. II, pag. XC—CXII.

го же дня получилъ отъ него увѣдомленіе, что на слѣдующій день ему придется явиться во дворецъ. Дѣйствительно, 24-го ноября Массу пригласили во дворецъ, но не на аудіенцію къ царю, а просто въ посольскій приказъ. Здѣсь его принялъ Третьяковъ и объявилъ, что аудіенція до сихъ поръ не могла быть ему дана по разнымъ причинамъ, но что царь повелѣлъ выразить Массѣ благодарность за оказанныя Кондыреву въ Нидерландахъ услуги. Съ другой стороны, заявилъ Третьяковъ, въ Москвѣ не особенно довольны нидерландскими посланниками, участвовавшими въ переговорахъ со Швеціей, такъ какъ они, во-первыхъ, оказались болѣе враждебными къ русскимъ, чѣмъ даже шведскіе послы, и во-вторыхъ, у нихъ было предписаніе отправиться въ Швецію, чтобы дѣйствовать противъ Россіи. Кромѣ того, они уѣхали, не исполнивъ предложенія, посланнаго имъ съ гонцомъ въ Швецію, т. е. не вернулись въ Россію и не прибыли къ мѣсту новаго съѣзда. О встрѣчѣ, оказанной Кондыреву генеральными штатами, продолжалъ Третьяковъ, доложено царю; онъ остался весьма доволенъ сочувствіемъ, которымъ его посолъ пользовался въ Нидерландахъ, и, съ своей стороны, не преминетъ оказать свою милость подданнымъ штатовъ, а теперь пока повелѣлъ Третьякову узнать отъ Массы о порученіяхъ, данныхъ ему его правительствомъ. Масса горячо защищалъ пословъ Бредероде, Басса и Іоахими и высказалъ увѣренность, что будущее покажетъ, какъ значительны были ихъ заслуги при переговорахъ, и что они уѣхали, исполнивъ бо́льшую часть возложенныхъ на нихъ обязанностей. Относительно данныхъ ему генеральными штатами порученій, онъ упорно отказывался дать Третьякову какія-либо объясненія и заявилъ, что о нихъ онъ доложитъ самому царю на аудіенціи. Третьяковъ, видя, что онъ отъ Массы ничего не добьется, потребовалъ наконецъ, чтобы тотъ по крайней мѣрѣ сказалъ ему, наказано-ли ему отправиться и въ Швецію. На этотъ вопросъ Масса отвѣтилъ отрицательно и возобновилъ свое ходатайство объ аудіенціи. Послѣ этого онъ былъ отпущенъ на свое подворье, гдѣ его все время держали въ самомъ строгомъ уединеніи.

„Причиною моего заключенія“, говоритъ Масса, „былъ образъ дѣйствій нашихъ пословъ въ Швеціи, и если бы не состоялось заключенія мира, я долженъ былъ бы сидѣть и ждать, пока не прибудутъ посланники изъ Нидерландовъ, чтобы освободить меня. Съ каждымъ днемъ со мной обращались все хуже и хуже и насъ часто лишали половины отпускаемыхъ припасовъ“ [1]). Масса не ошибся: въ посольскомъ приказѣ, дѣйствительно, постановили, что ему „у Государя быти непригоже“, такъ какъ нидерландскіе послы въ Швеціи ничего того не сдѣлали, что онъ обѣщалъ, будучи въ Москвѣ въ 1615 г.; съ другой стороны, „бояре говорили“, что Масса долженъ получить аудіенцію у царя. Къ этому рѣшенію они пришли, разсмотрѣвъ внимательно русско-нидерландскія сношенія, начиная съ Смутнаго времени, причемъ рѣшающимъ моментомъ явился любезный пріемъ, оказанный Кондыреву въ Нидерландахъ въ 1616 г. Принимая во вниманіе этотъ фактъ, а также то обстоятельство, что царь еще не кончилъ войны съ королемъ польскимъ, которому штаты не сочувствовали и содѣйствія не оказывали, бояре высказались въ томъ смыслѣ, что Масса долженъ узрѣть государевы очи. Тогда, по ихъ мнѣнію, удобно будетъ или отписать или послать съ нимъ гонца къ штатамъ съ грамотою, чтобы извѣстить ихъ о „неправдахъ“ Бредероде и его товарищей, которые „дѣлали не потому, какъ они, статы, въ своихъ грамотахъ къ Государю писали“, а равно о томъ, что царь, не взирая на это, принялъ теперь Массу, желаетъ быть „въ докончаньи съ штатами на своихъ недруговъ“ и предлагаетъ имъ помочь ему противъ Польши казною и цушечными запасами, надѣясь, что они будущею весною пришлютъ своихъ пословъ для дальнѣйшихъ переговоровъ о союзѣ.

---

[1]) Отчетъ Массы: Histoire des guerres, t. II, pag. XCV—CIII. Показанія Массы подтверждаются его статейнымъ спискомъ, гдѣ между прочимъ сказано: „А какъ въ нынешнемъ въ 125-мъ году въ ноябрѣ по государеву указу былъ въ посолскомъ приказѣ у дьяковъ голанской посланникъ Исакъ Аврамовъ. И посолские дьяки о тѣхъ (нидерландскихъ) пословыхъ неправдахъ противъ ихъ дѣлъ (говорили)“. М. Гл. арх. М. И. Д. Дѣла Голландскія, 1616 г. № 2.

Итакъ, просьба Массы была уважена: 6-го апрѣля состоялась аудіенція съ обычною торжественностью [1]). Высказавъ привѣтствія и поздравленія по-русски, Масса передалъ грамоты генеральныхъ штатовъ царю, который допустилъ его къ своей рукѣ. Затѣмъ ему предложили, устно изложить цѣль своего пріѣзда, что онъ и сдѣлалъ въ краткихъ словахъ, представляя, кромѣ того, свои предложенія письменно. Отъ имени штатовъ онъ поздравилъ царя съ заключеніемъ мира со Швеціей, объявилъ, что штаты проникнуты желаніемъ быть съ царемъ въ дружбѣ и тѣсномъ союзѣ, просилъ царя указать основныя статьи для заключенія такового и представилъ довольно полный очеркъ исторіи нидерландскихъ провинцій и сверженія республикою испанскаго владычества. При этомъ онъ указалъ, что императоръ и короли польскій и испанскій, съ папою во главѣ, желаютъ покорить себѣ весь міръ и что жертвою ихъ интригъ отъ рукъ убійцъ пали принцъ Вильгельмъ Оранскій и король Франціи Генрихъ IV. Нидерландскія провинціи, правда, теперь освободились отъ испанскаго ига, но тѣмъ не менѣе они должны бояться нападеній и измѣны испанцевъ и козней папы, а поэтому всегда держать на готовѣ войско изъ 50000 человѣкъ и военный флотъ для защиты купеческихъ судовъ и рыболововъ, такъ какъ республика только и держится торговлей и рыболовствомъ. Эти то заботы и расходы лишили штаты возможности послать царю желаемую субсидію. Теперь, благодаря милости Божіей, состоялся миръ между царемъ и королемъ шведскимъ, исконнымъ врагомъ папы и короля польскаго. Послѣднее обстоятельство и побудило штаты послать на переговоры своихъ посланниковъ, которые, какъ, вѣроятно, извѣстно царю, не менѣе другихъ содѣйствовали заключенію мира. Имъ нельзя ставить въ вину, что они не пріѣхали въ Москву. Генеральные штаты повелѣли имъ отправиться къ царю, и Масса надѣялся встрѣтить ихъ здѣсь и вмѣстѣ съ ними узрѣть свѣтлыя очи царя; но они не прибыли въ столицу потому, что они люди преклонныхъ

[1]) М. Гл. арх. М. И. Д. Дѣла Голландскія, 1616 г. № 2.

лѣтъ, не привыкшіе къ морозамъ и дальнимъ дорогамъ, и не желали своимъ пріѣздомъ причинять царю лишнихъ расходовъ. Хотя и нашлись люди, обвинявшіе ихъ, но все-таки можно утверждать, что, при внимательномъ разслѣдованіи дѣла, обнаружится, какъ много стараній они прилагали, чтобы угодить царю. Масса, конечно, не забылъ выразить и просьбу о дарованіи льготъ нидерландскимъ торговцамъ [1]). Послѣ аудіенціи думный дьякъ отъ имени царя объявилъ Массѣ, что онъ скоро получитъ отвѣтъ на сдѣланныя имъ предложенія.

Съ этого дня Масса не имѣлъ причинъ жаловаться на суровое съ нимъ обращеніе. 13-го апрѣля онъ получилъ разрѣшеніе присутствовать въ числѣ зрителей при совершеніи обряда шествія на осляти, а на Пасху могъ принимать у себя нѣкоторыхъ изъ своихъ друзей и однажды даже совершилъ верхомъ прогулку за городъ [2]). 17-го іюня его пригласили въ отвѣтную палату, гдѣ ему отвѣтъ государевъ передали казначей Никифоръ Васильевичъ Траханіотовъ, думный дьякъ Петръ Третьяковъ и дьякъ Савва Романчуковъ. Въ отвѣтѣ главнымъ образомъ и весьма подробно обсуждается образъ дѣйствій нидерландскихъ пословъ при переговорахъ со Швеціей и доказывается, что ихъ отъѣздъ изъ Дидерина въ Швецію, отказъ пріѣхать въ Москву и отсутствіе при заключеніи мира произвели на царя самое невыгодное впечатлѣніе и вызвали въ немъ убѣжденіе, что они дѣйствовали въ интересахъ Швеціи. Доводы, приведенные Массою, чтобы оправдать ихъ поведеніе, нисколько не могли разубѣдить царя, который однакоже, надѣется, что генеральные штаты на дѣлѣ докажутъ свою дружбу и помогутъ ему теперь противъ его непріятеля, короля польскаго, заимобразно казною и военными припасами, за что царь окажетъ подданнымъ штатовъ свою милость. Въ грамотахъ штатовъ и въ предложеніяхъ Массы, правда, сказано, что генеральные штаты не посылали ратныхъ людей королю шведскому и что нидерландцы,

---

[1]) Гос. арх. въ Гагѣ. Отпускъ, данный Массѣ 17-го іюня 1617 г. Н. В. Траханіотовымъ, П. Третьяковымъ и С. Романчуковымъ.

[2]) Отчетъ Массы. Histoire des guerres, t. II, pag. CIII—V.

быть можетъ, служившіе въ шведскомъ войскѣ, отправились туда тайно и, слѣдовательно, находились тамъ безъ вѣдома штатовъ. Царь этому повѣрилъ и, хотя недоразумѣнія его со Швеціей уже устранены, проситъ, чтобы генеральные штаты всетаки строжайше запретили своимъ подданнымъ служить въ войскахъ короля польскаго и не пропускали черезъ свою землю иноземныхъ ратныхъ людей къ королю Сигизмунду. Что же касается желанія штатовъ быть съ царемъ въ союзѣ, то Государь на это соизволилъ, согласился быть съ ними въ союзѣ противъ обоюдныхъ враговъ и желаетъ, чтобы штаты для переговоровъ объ этихъ дѣлахъ прислали къ нему своихъ великихъ пословъ, на которыхъ царь уже повелѣлъ вручить Массѣ опасныя грамоты [1]). О новыхъ торговыхъ льготахъ нидерландцамъ въ отвѣтѣ не говорится.

20-го іюня Масса откланялся царю, который отпустилъ его весьма милостиво. Отпускную грамоту царя и опасную на пословъ Массѣ вручили въ день его отъѣзда изъ Москвы, т. е. 27-го іюня. 31-го іюля онъ былъ уже въ Архангельскѣ [2]) и 31-го октября лично представилъ собранію генеральныхъ штатовъ царскую и опасную грамоты, а также отчетъ о своемъ пребываніи въ Москвѣ [3]).

Между тѣмъ, какъ въ царскомъ отпускѣ, прочитанномъ Массѣ 17-го іюня, почти не упоминалось о торговлѣ нидерландцевъ, въ грамотѣ, данной Массѣ, царь касается этого вопроса, а именно: онъ увѣряетъ штаты, что пріѣздъ Массы былъ ему пріятенъ и что онъ за это будетъ оказывать милость ихъ подданнымъ. Далѣе, царь говоритъ, что Масса прежде, т. е. въ 1615 г., увѣрялъ его, что штаты окажутъ ему помощь, если онъ дастъ нидерландскимъ торговцамъ право вольной торговли; и онъ, со времени восшествія своего на престолъ, взялъ нидерландцевъ подъ свою охрану, повелѣлъ воеводамъ оказывать имъ содѣйствіе и далъ многимъ свои жалованныя грамоты, хотя штаты

---

[1]) Гос. арх. въ Гагѣ. Отпускъ, данный Массѣ 17-го іюня 1617 г.

[2]) Отчетъ Массы, l. c. pag. CVIII—CIX.

[3]) Гос. арх. въ Гагѣ. Резолюція генер. штатовъ 31-го октября 1617 г.

до сихъ поръ не оказали ему помощи. Поэтому царь снова проситъ штаты помочь ему противъ Польши и прислать для переговоровъ о союзѣ своихъ пословъ, которымъ онъ обѣщаетъ хорошій пріемъ; а за исполненіе его просьбы онъ дастъ нидерландскимъ торговцамъ въ своемъ государствѣ льготы и жалованныя грамоты [1]).

Изъ царской грамоты видно, что Массѣ не удалось выхлопотать нидерландскимъ торговцамъ новыхъ льготъ: царь обѣщаетъ ихъ только въ будущемъ. Правовое положеніе нидерланской торговли и послѣ переговоровъ Массы осталось, слѣдовательно, въ общемъ безъ измѣненій.

Что касается лично Массы, то путешествіе въ Москву оказалось для него весьма невыгоднымъ. Вслѣдствіе того, что въ Москвѣ его задержали слишкомъ долго, онъ не могъ заняться своими торговыми дѣлами и понесъ большіе убытки [2]). Кромѣ того, ему не хватило тѣхъ денегъ, которыя генеральные штаты дали на дорогу, и онъ долженъ былъ еще израсходовать, пока изъ своихъ собственныхъ средствъ, 4564 гульдена [3]). Не смотря на все это, онъ, однакоже, съ обычной своей энергіей продолжалъ интересоваться сношеніями Нидерландовъ съ Россіей. Вскорѣ послѣ своего возвращенія на родину, онъ представилъ генеральнымъ штатамъ двѣ докладныя записки, въ которыхъ старался убѣдить штаты обратить надлежащее вниманіе на это дѣло. Въ первой изъ этихъ записокъ [4]) Масса совѣтуетъ не оставлять безъ отвѣта грамоты царя и объяснить ему, почему штаты не могутъ послать желаемую имъ субсидію. По мнѣнію Массы, въ Москву надо назначить торговаго агента, который слѣдилъ бы за интригами англичанъ. Если штаты исполнятъ это предложеніе и отправятъ

---

[1]) Царская грамота (отъ іюня 7125 г.) напечатана въ переводѣ на голландскій языкъ въ Histoire des guerres, t. I, pag. 245—251.

[2]) Cette année me causa de grandes pertes. Отчетъ Массы. Histoire des guerres, t. II, pag. CV.

[3]) Ibid. pag. CX, CXI.

[4]) Гос. арх. въ Гагѣ. Remonstrantie ofte memorye van Ysaack Masse, ten eynde de Grootmoegende heeren Staten Generael souden moegen antwoorden op de brieven van sijne Maj-t van Moscovien.

въ Москву своего представителя, то, по его словамъ, можно надѣятся, что царь согласится разрѣшить нидерландцамъ торговлю съ Персіей.

Вторая записка Массы посвящена всестороннему обсужденію значенія русской торговли для Нидерландовъ и необходимости отправить въ Москву пословъ. Генеральнымъ штатамъ доподлинно извѣстно, говоритъ здѣсь Масса, какъ важны для Соединенныхъ Нидерландовъ дружба и добрыя отношенія съ великимъ княземъ Московскимъ; стоитъ только указать на обширную торговлю, которую нидерландскіе торговцы ведутъ съ Россіей, куда изъ Нидерландовъ отходитъ ежегодно отъ 20 до 30 кораблей, чтобы отвезти туда и привезти оттуда разные товары. При этомъ нидерландскіе торговцы и государство получаютъ громадную прибыль, первые отъ торговыхъ оборотовъ, государство же отъ пошлинъ. Нужно принять еще во вниманіе, что за послѣднія десять или двѣнадцать лѣтъ эта торговля все болѣе и болѣе расширяется, а вмѣстѣ съ ней растетъ могущество, богатство и благосостояніе Нидерландовъ. Все это можетъ получить еще болѣе широкое развитіе, если нидерландскимъ торговцамъ удастся добиться права на торговлю съ Персіей и разными торговыми центрами около Каспійскаго моря, откуда можно привозить много рѣдкихъ и цѣнныхъ товаровъ по рѣкѣ Волгѣ и, затѣмъ, черезъ Московію прямо къ нидерландскимъ кораблямъ въ Архангельскъ. Но чтобы получить это право и съ успѣхомъ продолжать торговлю съ Россіей вообще, для Нидерландовъ необходимо пріобрѣсти и сохранить милость и дружбу великаго князя. Это тѣмъ болѣе нужно, что въ Москвѣ англійскіе торговцы, со своимъ агентомъ во главѣ, постоянно стараются внушить великому князю ненависть къ нидерландцамъ, чтобы мѣшать ихъ торговлѣ и забрать ее исключительно въ свои руки. Въ виду этого нужно возможно скорѣе увѣрить царя, что генеральные штаты проникнуты къ нему уваженіемъ и всегда готовы оказывать ему свои услуги и содѣйствіе, насколько это возможно для республики Соединенныхъ Нидерландовъ, и тогда со временемъ можетъ быть заключенъ союзъ между обоими государствами.

Для достиженія этой цѣли Масса рекомендуетъ весьма надежное средство: по его мнѣнію, нужно отправить къ царю посланника, который былъ бы достойнымъ представителемъ генеральныхъ штатовъ и могъ бы ему засвидѣтельствовать искреннее уваженіе и обѣщать дружбу и содѣйствіе Нидерландовъ. Если мы не желаемъ подвергнуться опасности совершенно лишиться торговли съ Россіей, говоритъ Масса, то необходимо отправить посла еще и по другой причинѣ, а именно: царь и его сановники держатся того взгляда, что государи и государства, желающіе завязать дружескія сношенія, обязаны прежде всего посылать другъ къ другу посланниковъ. Великій князь, вслѣдствіе этого, уже два раза присылалъ своихъ посланниковъ къ генеральнымъ штатамъ, къ королямъ Франціи, Англіи, Даніи и др., а штаты ни разу еще не отвѣтили ему тѣмъ же. Посланники, которыхъ они три года тому назадъ отправили въ Россію и Швецію, въ Москву совсѣмъ не заѣзжали и были только въ Швеціи; между тѣмъ въ Россіи считаютъ это обиднымъ для царя, и англійскіе купцы и ихъ агентъ пользуются этимъ обстоятельствомъ, чтобы возбудить ненависть царя къ нидерландцамъ и извлечь изъ этого для себя выгоду. Все это, по мнѣнію Массы, навѣрное, можно еще исправить, назначивъ въ Москву посла, который устранилъ бы то, чѣмъ царь недоволенъ, и доказалъ бы всю неосновательность разсказовъ англичанъ, увѣряющихъ, что нидерландцы не питаютъ къ царю надлежащаго уваженія. Посолъ безъ особыхъ трудностей могъ бы добиться, чтобы на нидерландцевъ въ Россіи смотрѣли благосклоннѣе, чѣмъ на англичанъ, тѣмъ болѣе, что уже и теперь русскіе и другіе жители Москвы предпочитаютъ нидерландскихъ торговцевъ англійскимъ, потому что нидерландцы пользуются въ Россіи репутаціей болѣе добросовѣстныхъ и дешевыхъ торговцевъ, чѣмъ англичане. Слѣдовательно, послу предстоятъ переговоры съ державой, которая уже относится благосклонно къ Нидерландцамъ и сама желаетъ съ ними дружбы; а при такихъ условіяхъ результаты этого посольства не могутъ не быть хорошими. Весьма возможно, что штатамъ придется испытать прискорбныя послѣдствія, если въ Москву не будетъ

послано посольство, тѣмъ болѣе, что они неоднократно посылали своихъ пословъ къ разнымъ другимъ государямъ и имѣютъ въ нѣкоторыхъ государствахъ даже своихъ постоянныхъ представителей, напр. во Франціи, Англіи, Германіи, Даніи, Швеціи и даже въ Турціи[1]). Отсюда ясно, что если Нидерланды не будутъ слать своихъ пословъ къ царю, послѣдній легко можетъ подумать, что генеральные штаты не хотятъ оказать ему такого уваженія, какъ другимъ государямъ, и это опять-таки будетъ на руку англичанамъ. На все вышесказанное, разсуждаетъ Масса, можно возразить, что штатамъ трудно будетъ оказать царю то содѣйствіе, которое придется ему предложить черезъ посла. Въ крайнемъ случаѣ, однакоже, царь будетъ просить о доставкѣ военныхъ припасовъ, но не даромъ: онъ готовъ заплатить за нихъ деньгами или русскими товарами; и если

---

[1]) Первымъ постояннымъ дипломатическимъ агентомъ генеральныхъ штатовъ во Франціи былъ Ливенъ Кальваръ (Lieven Calvart). Онъ имѣлъ титулъ „ambassadeur residant prez du Roy“ и скончался въ 1597 г. на этой должности. (Vreede, Inleiding, II, 1, pag. 266; прилож. XLVI, pag. 169, 177).—Первымъ постояннымъ посланникомъ Нидерландовъ въ Англіи былъ Н. де Каронъ (Noël de Caron); онъ былъ назначенъ на эту должность въ 1594 г. и занималъ ее до своей смерти въ 1624 г. (v. d. Aa, Biogr. Woordenboek, III, pag. 194—195). Въ Данію въ 1584 г. былъ назначенъ дипломатическимъ агентомъ Голландіи Варѳоломей Бейсъ (Bartholomeus Buys). (Vreede, Inleiding II, 1, pag. 136). Дипломатическія сношенія генеральныхъ штатовъ съ Швеціею начались въ 1592 г. (пріѣздъ шведскаго агента Ѳоофила Гомодеи въ Нидерланды) и продолжались съ незначительными перерывами; но первый постоянный представитель республики, Николай Гейнсъ, былъ назначенъ въ Швецію лишь въ 1654 г. (A. v. d. Burgh, Gezantschappen, l. c. pag. 14, 31). О. Крауске ошибочно утверждаетъ въ своемъ изслѣдованіи: Die Entwickelung der ständigen Diplomatie (Leipz., 1885, pag. 125), что начиная съ 1618 г. „почти всегда“ въ Швеціи находились резиденты Соединенныхъ Нидерландовъ. Въ Турцію штаты отправили въ 1611 г. своего посланника Корнелиса Гагу, который тамъ оставался 28 лѣтъ. (Vreede, l. c. II, 1, pag. 408. Harderwijk, Levenschets van Mr. Cornelis Haga. Schiedam, 1848). Въ Гамбургѣ находился съ 1607 г. дипломатическій агентъ штатовъ Фоппіусъ фанъ Айтзема, авторъ извѣстнаго сборника Zaken van Staat en Oorlogh. См. о немъ: Wurm, Studien üb. die Lebensschicksale des F. v. Aitzema. Hamburg, 1855. Ср. тоже: Otto Krauske, Entwickelung, l. c. pag. 121—125.

бы при этомъ Нидерланды потерпѣли даже убытки, то это ничто въ сравненіи съ тѣми громадными выгодами, которыя они могутъ извлечь изъ союза и дружбы съ царемъ.

Не желая утруждать штаты слишкомъ длинной запиской, говоритъ Масса, онъ проситъ назначить коммиссію, которой онъ могъ бы обстоятельно изложить всѣ свои доводы [1]).

Собраніе штатовъ 16-го декабря 1617 г., 2-го и 3-го марта 1618 г. разсматривало прошенія Массы о возвращеніи ему суммы, въ размѣрѣ 4564 гульденовъ, израсходованной въ Москвѣ изъ собственныхъ средствъ, и постановило весь матеріалъ, касающійся пребыванія Массы въ Москвѣ, передать на заключеніе двумъ депутатамъ—Бринену и Тейлингену [2]). Судя по рапорту, представленному послѣдними черезъ 10 дней, они обсуждали не только прошенія Массы, но и его докладныя записки. Принявъ во вниманіе, что Массѣ, противъ его собственной воли, пришлось оставаться въ Москвѣ до заключенія мира со Швеціей и благодаря этому, какъ торговому человѣку, понести убытки, Бриненъ и Тейлингенъ признали его требованіе справедливымъ и удовлетвореніе представили на благоусмотрѣніе штатовъ [3]). Что касается „главнаго дѣла“ (de saecke ten principale), т. е. торговли съ Россіей, то они предложили штатамъ не упускать изъ виду, что она дѣйствительно не менѣе важна, чѣмъ торговля съ какимъ-нибудь другимъ государствомъ, такъ какъ въ Россію отправляется ежегодно не менѣе 30 большихъ судовъ. Кромѣ того, это дѣло важно потому, что представляется возможность полу-

---

[1]) Гос. арх. въ Гагѣ. Связка Moscovie. Remonstrantie den Hooge Moegende heeren Staten Generael der Vereenichde Nederlanden overgegeven bij Isaac Massa.

[2]) Гос. арх. въ Гагѣ. Резолюціи генер. штатовъ отъ 16-го декабря 1617 г., 2 и 3-го марта 1618 г. Въ Гос. арх. въ Гагѣ сохранились три прошенія Массы о возвращеніи ему 4564 гульденовъ.

[3]) Гос. арх. въ Гагѣ. Резолюціи 13-го марта 1618 г.—Связка Moscovie: Rapport gedaen bij U. Ed. gecommitteerden van 't bevynden van 't geene datter gedaen is ende sal behoeven gedaen te worden in de saeck van Mosco, daervan Isaac Massa na de wedercompst wt de Mosco heeft opening gedaen. $^{3}/_{13}$ марта 1618 г.

чить право ѣздить по Волгѣ для торговли съ Персіей. По мнѣнію депутатовъ, необходимо написать царю грамоту, высказать готовность штатовъ къ услугамъ, которую они уже доказали на дѣлѣ, отправивъ посланниковъ для мирныхъ переговоровъ со Швеціей, и увѣдомить царя, что они согласны, съ его разрѣшенія, отправить въ Москву на первыхъ порахъ торговаго агента. Назначить же агента депутаты совѣтовали только послѣ полученія отвѣтной грамоты царя. Они же высчитали, что содержаніе этого агента обойдется штатамъ весьма дешево, если они повелятъ купцамъ, торгующимъ въ Россіи, отчислять въ его пользу одинъ процентъ, или немного болѣе, со всѣхъ ввозимыхъ и вывозимыхъ изъ Нидерландовъ товаровъ.

Обсудивъ 19 и 22-го марта рапортъ Бринена и Тейлингена, генеральные штаты 27-го апрѣля постановили выдать Массѣ въ возмѣщеніе убытковъ и издержекъ, произведенныхъ имъ въ Москвѣ, 2000 гульденовъ; но, послѣ настоятельныхъ его просьбъ, 3-го мая ему прибавили еще 500 гульденовъ. Такимъ образомъ, ему пришлось понести чувствительный убытокъ — болѣе 2000 гульденовъ. Что касается предложеній, высказанныхъ Массой въ его докладныхъ запискахъ, и рапорта, представленнаго по этому поводу Бриненомъ и Тейлингеномъ, то генеральные штаты оставили все это безъ послѣдствій и постановили ограничиться лишь письменнымъ отвѣтомъ на царскія грамоты, привезенныя Массою въ октябрѣ 1617 г. Предполагалось поздравить въ этомъ отвѣтѣ царя съ миромъ, заключеннымъ со Швеціей, изложить причины, не дающія возможности ни послать ему требуемой субсидіи, ни отправить въ Москву посланника или агента. Въ остальномъ штаты рѣшили предложить свои услуги, выразить желаніе быть съ царемъ въ хорошихъ отношеніяхъ и просить его, чтобы онъ соизволилъ разрѣшить нидерландскимъ торговцамъ вольный пріѣздъ и вольную торговлю въ его государствахъ[1]). Масса, не смотря на то, что штаты не исполнили его, повидимому справедливыхъ, денежныхъ требо-

[1]) Гос. арх. въ Гагѣ. Резолюціи отъ 19, 22-го марта, 27-го апрѣля, 3, 7-го мая 1618 г.

ваній, 17-го мая вызвался отвезти царю грамоту и подалъ по этому поводу 26-го мая заявленіе, въ которомъ обратилъ вниманіе, что штатамъ трудно будетъ найти человѣка, который исполнилъ бы это порученіе лучше его, и что онъ, поэтому, и предлагаетъ свои услуги, предоставляя размѣръ вознагражденія на благоусмотрѣніе штатовъ. Предложеніе Массы 31-го мая было принято, но съ условіемъ, что онъ согласится исполнить это порученіе за 300 гульденовъ и напередъ откажется отъ всѣхъ новыхъ требованій вознагражденія, какіе бы убытки онъ ни потерпѣлъ. Не смотря на это крутое рѣшеніе, Масса не отказался отъ принятаго на себя порученія, но на слѣдующій день просилъ только, чтобы штаты вмѣсто 300 гульденовъ подарили ему золотую цѣпь и медаль въ эту же цѣну, такъ какъ онъ передъ отъѣздомъ изъ Москвы подарилъ полученную имъ въ 1616 г. медаль Саввѣ Романчукову. Его просьба и на этотъ разъ была отвергнута съ указаніемъ на то, что онъ и самъ можетъ на 300 гульденовъ, выдаваемыхъ ему штатами на дорогу, заказать себѣ золотую цѣпь, если желаетъ имѣть таковую [1]). Чѣмъ было вызвано такое пренебрежительное отношеніе штатовъ къ человѣку, который, судя по всему, имѣлъ право на благодарность и вниманіе своего правительства, на это въ источникахъ никакихъ указаній не встрѣчается. Неизвѣстно также, отказался-ли Масса, послѣ этого рѣзкаго отвѣта штатовъ, отъ поѣздки къ царю или нѣтъ. Мы знаемъ только, что онъ находился еще въ Гагѣ, когда черезъ нѣсколько дней послѣ рѣшенія штатовъ, а именно 7-го іюня, туда неожиданно прибылъ русскій посланникъ Баклановскій, и вслѣдствіе этого отправка царю грамоты была отложена.

Иванъ Баклановскій еще 14-го ноября 1617 г. былъ посланъ царемъ въ Швецію, Данію и Нидерланды, чтобы просить о помощи противъ польскаго короля Сигизмунда. Въ маѣ 1618 г. онъ отправился на кораблѣ изъ Даніи въ Нидерланды [2]) и 7-го іюня пріѣхалъ въ Гагу, гдѣ о

[1]) Гос. арх. въ Гагѣ. Резолюціи отъ 17, 26, 31-го мая, 1-го іюня 1618 г.

[2]) Бантышъ-Каменскій, I, стр. 175; Ю. Щербачевъ, Датскій архивъ, стр. 186. Idem, Русскіе акты, стл. 514, 515, 518, 522, 523.

предстоящемъ его прибытіи ничего не знали, такъ что не состоялось и торжественной встрѣчи; только на другой день, 8-го іюня, три члена генеральныхъ штатовъ явились въ гостинницу, гдѣ онъ остановился, и поздравили его съ благополучнымъ пріѣздомъ. Уже на слѣдующій день посланникъ предсталъ передъ штатами и подалъ Собранію царскую грамоту съ просьбою о помощи противъ польскаго короля Сигизмунда, предъявляя при этомъ и обидную для Московскаго правительства грамоту короля. Затѣмъ Баклановскій выразилъ желаніе, чтобы къ нему назначили почетное лицо, которое состояло бы при немъ и исполняло, въ случаѣ надобности, его порученія. Посланникъ самъ указалъ на Мортаня, котораго ему рекомендовалъ въ Москвѣ Кондыревъ. Штаты, съ своей стороны, рѣшили предложить Баклановскому на выборъ Мортаня или Массу, если только послѣдній согласится отложить свою поѣздку въ Москву и не будетъ ничего требовать отъ нидерландскаго правительства за услуги, которыя придется оказывать посланнику. Масса принялъ это предложеніе и, кажется, даже переселился въ гостинницу, въ которой остановился Баклановскій [1]). 11-го іюня штаты приступили къ обсужденію предложеній Баклановскаго и выбрали для переговоровъ съ нимъ четырехъ депутатовъ, которые уже на слѣдующій день доложили, что посланникъ ничего отъ себя къ содержанію царской грамоты не прибавилъ и проситъ помощи противъ короля польскаго деньгами, въ размѣрѣ 70000 руб., и, кромѣ того, военными снарядами. Вслѣдствіе этого штаты рѣшили вторично выслушать грамоту, которую они поручили Массѣ отвезти къ царю, составить новую и, какъ и прежде, отвѣтить царю отказомъ. Новая грамота 15-го іюня обсуждалась въ собраніи штатовъ, и когда на слѣдующій день депутаты, послѣ вторичнаго совѣщанія съ посланникомъ, заявили, что онъ къ

---

[1]) Члены штатовъ, которымъ было поручено договориться съ хозяиномъ гостинницы, въ которой остановился Баклановскій, 14-го іюня доложили Собранію, что хозяинъ согласенъ содержать русскаго посланника и его свиту, состоявшую, если считать и Массу, изъ 14 человѣкъ, за 50 гульденовъ въ сутки.

своимъ предложеніямъ ничего новаго не прибавилъ, штаты рѣшили какъ можно скорѣе вручить ему уже изготовленную грамоту, отправить его въ Россію на одномъ изъ кораблей, конвоирующихъ суда въ Архангельскъ, и дать ему въ подарокъ золотую цѣпь цѣною въ 1500 гульденовъ, дьяку же и переводчику по цѣпи въ 100 талеровъ. Нидерландское правительство торопилось отправить Баклановскаго, чтобы избавиться отъ лишнихъ расходовъ, но ему не удалось такъ скоро отдѣлаться отъ посланника. Резолюціи штатовъ, въ которыхъ передаются переговоры съ Баклановскимъ, рисуютъ послѣдняго въ выгодномъ свѣтѣ. Съ большой энергіей, въ вѣжливой формѣ и съ извѣстнымъ достоинствомъ онъ повторялъ свои требованія, пока не достигъ цѣли. 20-го іюня депутаты докладывали, что русскій посланникъ отказался принять на дому не только отвѣтную грамоту[1]), но и подарки, указавъ на то, что его собственная честь и величіе его царя требуютъ, чтобы отвѣтъ былъ данъ ему и устно въ собраніи штатовъ. Вслѣдствіе этого заявленія, Баклановскій на слѣдующій же день былъ принятъ штатами, но не откланялся имъ, а снова повторилъ свою просьбу о помощи казною и военными припасами, причемъ замѣтилъ, что царь въ будущемъ за все заплатитъ соболями или деньгами. Было бы ошибочно, объяснялъ онъ, судить о Россіи по теперешнему ея состоянію и ограниченнымъ средствамъ царя, ибо, съ Божьей помощью, Государю скоро удастся опять привести все въ такой порядокъ, что онъ будетъ въ состояніи оказывать поддержку своимъ друзьямъ. Штаты на это предложеніе отвѣтили посланнику отказомъ и вручили ему копію отвѣтной грамоты царю, прося не позже слѣдующаго дня ознакомиться съ ея содержаніемъ. Однако въ то же самое время штаты обратились къ представителямъ Голландіи и Зеландіи съ предложеніемъ узнать въ штатахъ этихъ провинцій, нельзя-ли съ купцовъ, торгующихъ съ Россіей, взимать извѣстный сборъ, чтобы собранными день-

[1]) Современный русскій переводъ этой грамоты отъ 15-го іюня 1618 г. хранится въ М. Гл. арх. М. И. Д. Дѣла Голландскія, 1618 г. Баклановскій принялъ пока лишь копію грамоты. Резолюція 21-го іюня 1618 г.

гами исполнить просьбу царя о вспоможеніи. На слѣдующій день, 22-го іюня, Голландскіе штаты, дѣйствительно, занялись обсужденіемъ этого вопроса и постановили предложить генеральнымъ штатамъ, чтобы Соединенные Нидерланды послали царю субсидію въ видѣ 10 т. фунтовъ пороху, фитилей, свинца и вообще пушечныхъ снарядовъ. Это предложеніе Голландіи было принято лишь послѣ долгихъ колебаній: депутаты, которые вели переговоры съ Баклановскимъ, доложили на слѣдующій день въ собраніи штатовъ, что посланникъ, ознакомившись съ содержаніемъ отвѣтной грамоты, заявилъ, что хотя причины отказа и изложены въ ней весьма убѣдительно, такъ что царь, по всей вѣроятности, останется доволенъ, но все же онъ, съ своей стороны, не можетъ не повторить усердной просьбы оказать царю посильную помощь, хотя бы для того, чтобы ему не пришлось вернуться домой съ пустыми руками. Штаты приняли къ свѣдѣнію заявленіе посла и предложеніе Голландіи, но воздержались отъ окончательнаго рѣшенія и, когда 26-го іюня все это снова служило предметомъ обсужденія, постановили отклонить проектъ Голландскихъ штатовъ, поручить депутатамъ въ тотъ же день вручить посланнику отвѣтную грамоту и подарки и отпустить его восвояси. Баклановскій, однакоже, и на этотъ разъ не сдался. Депутаты донесли на другой день штатамъ, что посланникъ и теперь возобновляетъ свою просьбу и при этомъ указываетъ на то, что субсидія принесетъ пользу не только царю, но и высокомощнымъ штатамъ, такъ какъ весьма возможно, что, благодаря готовности нидерландскаго правительства оказать помощь Московскому государству, нидерландскимъ торговцамъ будетъ открыта дорога къ Каспійскому морю.

Теперь генеральные штаты уже не противились, и послѣ нѣкоторыхъ преній собраніе приняло въ общихъ чертахъ предложеніе Голландіи. Читая эту резолюцію отъ 27-го іюня и принимая во вниманіе ту обстоятельную и торжественную форму, въ которой она составлена, невольно кажется, что штаты придавали этой скромной субсидіи весьма большое значеніе и какъ будто были проникнуты торжественностью минуты своего рѣшенія. „Хотя высокомощные го-

спода генеральные штаты Соединенныхъ Нидерландовъ", гласитъ эта резолюція, „должны были отвѣтить отказомъ на грамоты царя и на предложенія его посланника и, указавъ на трудное положеніе, въ которомъ находится государство, просить, чтобы ихъ уволили отъ требуемой субсидіи, но, принимая во вниманіе усердную просьбу посланника, настаивающаго на томъ, чтобы штаты оказали царю хотя посильную помощь въ доказательство участія, которое они принимаютъ въ благоденствіи Московскаго государства, штаты постановили придти на помощь его царскому величеству и отправить ему съ его посланникомъ большое количество военныхъ припасовъ, а именно: пороху, фитилей, свинца и пушечныхъ снарядовъ. Все это Амстердамское адмиралтейство безвозмездно доставитъ на кораблѣ, предназначенномъ для посланника, въ ближайшую гавань Московскаго государства. Штаты питаютъ надежду, что его царское величество благосклонно приметъ эту субсидію, приносимую его лучшими друзьями, проникнутыми искреннимъ желаніемъ посильно услужить ему. Они же надѣются, что посланникъ донесетъ объ этомъ царю и приложитъ всѣ старанія, чтобы царь разрѣшилъ нидерландскимъ подданнымъ вольную торговлю въ своихъ государствахъ, о чемъ подробнѣе будетъ сказано въ грамотѣ, которую штаты теперь напишутъ царю и которая будетъ передана посланнику".—Въ этомъ засѣданіи штаты постановили еще, чтобы общая стоимость посылаемыхъ царю военныхъ снарядовъ не превышала 20000 гульденовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ предписали Амстердамскому адмиралтейству держать эту цифру въ секретѣ. Этому же адмиралтейству было поручено совѣщаться предварительно съ нѣкоторыми амстердамскими купцами, торгующими съ Россіей, и затѣмъ уже редактировать статьи, о которыхъ предполагалось ходатайствовать передъ царемъ, въ надеждѣ получить для нидерландской торговли въ Московскомъ государствѣ тѣ же права, которыя предоставлены тамъ англичанамъ.

Такимъ образомъ, благодаря настояніямъ Баклановскаго, желаніе царя было отчасти исполнено. Увлекшись этимъ успѣхомъ, онъ не удовольствовался достигнутыми результатами и снова предъявилъ просьбу о денежномъ пособіи.

На этотъ разъ, однако, штаты ему рѣшительно отказали и 29-го іюня просили оставить всякую надежду на полученіе чего-либо сверхъ обѣщаннаго.

Депутаты, назначенные для переговоровъ съ Баклановскимъ, предложили теперь, по порученію штатовъ, Исааку Массѣ сопровождать до Москвы военные припасы и поднести ихъ царю вмѣстѣ съ грамотой штатовъ. За это онъ долженъ былъ получить еще 300 гульденовъ сверхъ суммы, назначенной ему 31-го мая на поѣздку въ Москву, т. е. всего 600 гульденовъ. Грамота эта, по особому постановленію штатовъ, не должна была имѣть характера вѣрительной грамоты; но не смотря на это, ему всетаки были даны порученія, касающіяся торговли и дороги къ Каспійскому морю. Какъ руководство депутаты составили для него наставленіе, но не въ формѣ инструкціи, а просто какъ памятную записку (memorie), безъ всякой оффиціальной подписи. Затѣмъ его предупредили, чтобы онъ, сверхъ назначенныхъ ему 600 гульденовъ, не ожидалъ отъ правительства никакого вознагражденія [1]).

Памятная записка вмѣняла Массѣ въ обязанность проводить Баклановскаго до Архангельска и заботиться о томъ, чтобы посланника содержали на кораблѣ такъ, чтобы не было повода къ жалобамъ. По пріѣздѣ въ Архангельскъ, Масса долженъ былъ наблюдать за выгрузкой припасовъ, затѣмъ, на счетъ Московскаго правительства отправить ихъ въ Москву и, по полученіи ихъ тамъ, явиться какъ можно скорѣе къ царю и передать ему грамоту и подношеніе штатовъ. Кромѣ того, Масса долженъ былъ узнать, возможно-ли получить разрѣшеніе на торговлю съ Персіей, и ходатайствовать о назначеніи уполномоченныхъ для переговоровъ съ нимъ по этому предмету. Если эти переговоры состоятся, то Масса долженъ допытаться, какими путями можно будетъ достичь желаемой цѣли, и доложить царю, что высокомощные штаты всегда готовы къ его услугамъ. Если

---

[1]) Гос. арх. въ Гагѣ. Резолюціи 8, 9, 11, 12, 14, 15, 16, 19, 20, 21, 23, 25, 26, 27, 29, 30, 31-го іюня, 3, 4-го іюля 1618 г. М. Гл. арх. М. И. Д. Дѣла Голландскія, 1624 г. № 2. Статейный списокъ пріѣзда Массы въ 1624 г.

же Масса получитъ отказъ, то онъ долженъ представить точный отчетъ о причинахъ отказа, чтобы нидерландское правительство могло избѣжать дальнѣйшихъ напрасныхъ расходовъ. Если же, сверхъ чаянія, царь откажется принять предлагаемый ему штатами подарокъ, или если вслѣдствіе военныхъ событій нельзя будетъ отправить военные припасы изъ Архангельска, то Масса долженъ ихъ продать и о вырученныхъ деньгахъ дать отчетъ штатамъ.

3-го іюля Баклановскій простился съ депутатами, которые вели съ нимъ переговоры, принялъ подарки для себя, дьяка и переводчика и объявилъ, что на слѣдующій день онъ будетъ готовъ къ отъѣзду. До Амстердама его провожали депутаты, а оттуда до Гелдера амстердамскій бургомистръ Герритъ Витсенъ, и 16-го іюля корабль, нагруженный военными припасами, снялся съ якоря съ Баклановскимъ и Массою [1]).

5-го іюля, когда Баклановскій только что оставилъ Гагу, штаты были встревожены извѣстіемъ, полученнымъ ими отъ резидента Венеціанской республики, которому венеціанскій посланникъ въ Лондонѣ сообщилъ, что русскій посланникъ, находившійся тамъ восемь мѣсяцевъ, получилъ въ займы болѣе 200000 кронъ и уѣхалъ въ Россію вмѣстѣ съ англійскимъ посланникомъ, которому будто бы было поручено вести съ царемъ переговоры объ устраненіи нидерландцевъ отъ русской торговли и о предоставленіи всѣхъ льготъ исключительно англичанамъ [2]). Извѣстіе это было не безъ основаній. Въ ноябрѣ 1617 г. въ Лондонъ, дѣйствительно, прибыли ряжскій намѣстникъ С. Н. Волынскій и дьякъ М. И. Поздѣевъ, чтобы представить королю статьи о вѣчномъ мирѣ между Россіей и Англіей и о союзѣ противъ Польши и чтобы устроить обѣщанный заемъ денегъ. Англійское правительство согласилось дать эту ссуду подъ условіемъ, чтобы англичане могли свободно ѣздить по

---

[1]) Гос. арх. въ Гагѣ. Связки Moscovie. Memorie voor Isaac Massa, 3 Julij 1618. Резолюціи 29-го іюня, 3, 4, 31-го іюля 1618 г.

[2]) Гос. арх. въ Гагѣ. Резолюція 5-го іюля 1618 г. Венеціанскимъ резидентомъ въ Гагѣ былъ тогда (съ 1616 г.) Христоферъ Суріано (Suriano). См. J. C. De Jonge, Nederland en Venetie. 'S Gravenhage, 1852, pag. 59.

Волгѣ и Каспійскому морю въ Персію, чтобы нидерландскіе торговцы не пользовались одинаковыми съ англичанами торговыми льготами и т. д.[1]), и обѣщало прислать со своимъ посломъ, сэромъ Додлеемъ Диггсомъ, 100000 руб. Вмѣстѣ съ нимъ Волынскій и пріѣхалъ къ устью Двины 15-го іюля 1618 г. Диггсъ, какъ извѣстно, не исполнилъ своей миссіи. Узнавъ, какъ дѣйствуютъ въ Россіи польскія войска, онъ такъ испугался, что возвратился изъ Холмогоръ въ Архангельскъ, а оттуда въ Англію съ большею частью привезенныхъ денегъ. Вмѣсто себя онъ отправилъ въ Москву Томаса Финча, у котораго вмѣсто 100000 руб. оказалось всего 16000 руб.; эту сумму въ Москвѣ считали столь незначительной, что ее едва было не приняли[2]), тѣмъ болѣе, что тогда съ Польшею уже былъ заключенъ миръ. Опасенія Нидерландскаго правительства оказались, поэтому, преувеличенными.

22-го августа Масса и Баклановскій благополучно пріѣхали въ Архангельскъ, а черезъ четыре дня послѣ этого произошло бѣгство англійскаго посла изъ Холмогоръ[3]). Такимъ образомъ, Масса имѣлъ полный поводъ ликовать. Въ своемъ донесеніи отъ 4-го сентября онъ передаетъ слухи о причинахъ образа дѣйствій Диггса, которые, впрочемъ, не соотвѣтствуютъ истинѣ. Онъ самъ отмѣчаетъ тоже, что всякій говоритъ свое, но истинная причина неизвѣстна; вѣрно лишь одно, что англичане осрамлены, а нидерландцы торжествуютъ. Русскіе говорятъ, продолжаетъ онъ, что Московскому государству, даже со

---

[1]) Эти условія отыскалъ Гамель въ Лондонѣ въ Британскомъ музеѣ. См. Англичане въ Россіи, стр. 237.

[2]) Бантышъ-Каменскій, Обзоръ, I, стр. 103. Біографическія данныя о Диггсѣ см. у Гамеля, l. c. стр. 237—241. Новѣйшій англійскій біографъ сэра Додлея Диггса говоритъ, что деньги, которыя англійское правительство прислало съ нимъ въ Россію, были собраны, по требованію короля Якова, англо-русской и Остъ-Индской компаніями. Изъ этихъ денегъ Финчъ привезъ будто бы въ Москву половину. См. Dictionary of National Biography ed. by L. Stephen, vol. XV. London, 1888, pag. 68—69.

[3]) Изъ Холмогоръ Диггсъ бѣжалъ 26-го августа; изъ Архангельска онъ отплылъ 2-го сентября.

стороны турокъ во всѣ съ ними войны, никогда не было нанесено обиды, подобной той, которую ему теперь причинили англичане. Русскіе не могутъ перенести этой обиды и насколько они прежде уважали англичанъ, настолько ихъ теперь презираютъ. Англійская компанія прислала въ этомъ году въ Архангельскъ только три корабля и не производила никакой торговли. За то съ нидерландскими купцами въ этомъ году поступили весьма милостиво: они съ продажи и покупки платили только два процента. Не смотря на это, нѣкоторые торговцы все еще жалуются, но эти жалобы неосновательны.

Воеводы дали Массѣ пристава и почетную стражу и спросили о его намѣреніяхъ. На это онъ отвѣтилъ, что собирается ѣхать въ Москву со всѣмъ тѣмъ, что высокомощные штаты посылаютъ царю. Когда же воеводы спросили, что онъ привезъ, онъ возразилъ, что обо всемъ объявитъ въ Москвѣ, и просилъ нарядить ему людей и лодки для провоза означенныхъ вещей, что и было исполнено. Въ Архангельскѣ онъ узналъ, что умерла „большая страусовая птица“, т. е. думный дьякъ Третьяковъ, большой другъ англичанъ и такой же противникъ нидерландцевъ. „Предполагаютъ, что онъ былъ отравленъ“, прибавляетъ Масса, „дай Богъ всѣмъ врагамъ нашей отчизны подобный конецъ или лучшій образъ мыслей“ [1]).

5-го сентября Масса выѣхалъ изъ Архангельска въ Москву, и до 12-го сентября все шло удачно; но съ этого

---

[1]) Письмо Массы генеральнымъ штатамъ, посланное изъ Архангельска 4-го сентября 1618 г. Вѣстн. Евр. 1868 г. августъ, стр. 801—804.—Статейный списокъ пріѣзда и пребыванія Массы въ Москвѣ въ 1618 и 1619 гг. не сохранился въ М. Гл. арх. М. И. Д. Источниками по данному вопросу служатъ: 1) „Донесеніе Массы о приключившемся съ нимъ во время путешествія къ великому князю Московскому. Составлено 3-го декабря 1619. (Rapport van Isaac Massa van het geen hem wedervaren is op zijne reis aan den Grootvorst van Moscovien). Подлинникъ донесенія хранится въ Государственномъ архивѣ въ Гагѣ. Русскій переводъ напечатанъ въ Вѣстникѣ Европы 1868 г., августъ.— 2) Отвѣтныя грамоты царя отъ 5-го августа 1619 г. (въ Гос. арх. въ Гагѣ). Содержаніе царскихъ грамотъ является доказательствомъ того, что донесеніе Массы заслуживаетъ довѣрія.

дня начался рядъ приключеній[1]). Послѣ пятимѣсячныхъ странствованій Масса прибылъ, наконецъ, 1-го февраля въ Москву. Здѣсь, какъ и раньше въ другихъ городахъ, квартиру Массы окружили карауломъ. Нѣкоторые изъ знакомыхъ могли его посѣщать, но позволеніе было дано съ тѣмъ, чтобы это дѣлалось тайно. Англійскій посланникъ Финчъ и Масса неоднократно просили объ аудіенціи, но имъ всегда вѣжливо отвѣчали, что нужно потерпѣть до окончательнаго заключенія мира. Между тѣмъ, Массѣ было дозволено бывать въ приказѣ у дьяка Саввы Романчукова, который тогда исправлялъ должность думнаго дьяка.

Пріятели и доброжелатели Массы, между ними и родной дядя царя Иванъ Никитичъ Романовъ, убѣждали его не просить аудіенціи. Англійскій же агентъ въ Москвѣ всячески старался и расходовалъ много денегъ, чтобы Масса поскорѣе получилъ аудіенцію, такъ какъ въ это время всѣ приказные люди сочувствовали англичанамъ, вслѣдствіе чего дѣламъ нидерландцевъ ставились бы разныя препятствія. Для Массы же и нидерландскихъ интересовъ было выгоднѣе подождать возвращенія царскаго роди-

---

[1]) Лодка, на которой находились Масса, его люди, платье и мебель, потонула, такъ что они съ трудомъ спаслись и должны были нанять нарочныхъ и отправить ихъ къ архангельскому воеводѣ за другой лодкой и припасами. 11-го октября Масса благополучно прибылъ въ Вологду, гдѣ ему пришлось пробыть до 18-го ноября, частью въ ожиданіи зимняго пути, главнымъ же образомъ потому, что дорога между Вологдой и Ярославлемъ была опасна, такъ какъ тамъ ежедневно показывались поляки. Наконецъ, пришло предписаніе отправить Массу въ Ярославль со всѣмъ, что при немъ было. Ему дали конвой изъ 500 стрѣльцовъ и нѣсколько служилыхъ людей. Порохъ и свинецъ повезли на саняхъ, причемъ, по расчету Массы, провозъ военныхъ припасовъ обошелся втрое дороже ихъ стоимости. По дорогѣ путешественники два раза были окружены непріятелемъ, въ числѣ до 4000 человѣкъ, но оба раза выбрались изъ бѣды и 24-го ноября со всею поклажею благополучно прибыли въ Ярославль. Здѣсь они пробыли 12 недѣль въ ожиданіи заключенія мира между русскими и поляками. 4-го января было получено извѣстіе, что миръ заключенъ, и 24-го того же мѣсяца Масса отправился въ Москву. За неимѣніемъ лошадей, порохъ и свинецъ приказано было оставить въ Ярославлѣ. Донесеніе Массы. Вѣстн. Евр. 1868 г. августъ, стр. 205—807.

теля и перемѣнъ, которыя должны были произойти въ управленіи страною. Англійскому посланнику аудіенція была дана великимъ постомъ. Онъ объявилъ полномочнымъ, которые вели съ нимъ переговоры, что отдастъ вспомогательныя деньги только подъ условіемъ, чтобы нидерландцамъ совсѣмъ запретили торговать въ Московскомъ государствѣ; но полномочные, увѣряетъ Масса, объ этомъ не хотѣли и слышать. Массѣ была назначена аудіенція на 1-ое іюня. Представъ передъ царемъ, Масса привѣтствовалъ его отъ имени штатовъ, поднесъ отъ нихъ подарки, вручилъ грамоту и просилъ назначить уполномоченныхъ для переговоровъ съ нимъ. Съ вопросомъ о здоровьѣ штатовъ царь обратился къ Массѣ безъ переводчика.

Послѣ торжественнаго въѣзда Филарета Никитича, который происходилъ 14-го іюня, Масса имѣлъ еще нѣсколько аудіенцій. Кромѣ того, какъ увѣряетъ Масса, по его дѣлу состоялось еще 22 совѣщанія въ кельѣ патріарха, гдѣ присутствовалъ царь и всѣ высшіе сановники, причемъ постановили, ни подъ какимъ видомъ не запрещать нидерландцамъ персидской торговли, но допустить ихъ къ ней наравнѣ съ англичанами (neffens de Engelsen). Когда состоялось это постановленіе, Иванъ Никитичъ Романовъ послалъ къ Массѣ надежнаго пріятеля увѣдомить его объ этомъ и передать, чтобы штаты обязательно прислали посланника для доведенія до конца этого дѣла. Вновь назначенный думный дьякъ Иванъ Курбатовъ, котораго Масса характеризуетъ какъ человѣка похожаго на нѣмца, умнаго, во всемъ разсудительнаго и многому научившагося въ плѣну у поляковъ и пруссаковъ, разспрашивалъ его подробно обо всемъ: гдѣ нидерландцы желали бы построить дома, какіе ввозили бы и вывозили товары и т. п.

Присланная штатами царю аммуниція была принята, оцѣнена въ 40000 гульденовъ и въ эту же цѣну записана при дворѣ, „не смотря на то“, замѣчаетъ Масса съ наивною радостью, „что она въ Голландіи не обошлась даже и въ 20000 гульденовъ.

4-го августа думный дьякъ прочелъ Массѣ отвѣтъ и приказалъ ему передать высокомощнымъ штатамъ, чтобы они не позже англичанъ прислали торжественное посоль-

ство, увѣряя, что ему подлинно извѣстно, что результаты для Нидерландовъ будутъ весьма хорошіе. 6-го августа Массу повезли во дворецъ, гдѣ онъ откланялся царю и получилъ двѣ отвѣтныя грамоты [1]). Обѣ грамоты помѣчены 5-мъ августа. Въ первой изъ нихъ царь извѣщаетъ генеральные штаты о Деулинскомъ перемиріи и о возвращеніи патріарха Филарета Никитича къ Москву. Во второй царь отвѣчаетъ подробно на посольство Массы. Выразивъ благодарность за присланные штатами военные снаряды въ количествѣ 1100 пудовъ пороху и 3000 пудовъ свинца, царь пишетъ, что онъ далъ Массѣ узрѣть свои свѣтлыя очи, принялъ привезенную имъ грамоту штатовъ, разрѣшилъ ему вести переговоры съ думнымъ дьякомъ и думными людьми и повелѣлъ дать Массѣ письменный отвѣтъ. По поводу ходатайства штатовъ, чтобы царь принялъ нидерландцевъ, торгующихъ въ Московскомъ государствѣ, подъ свою высокую руку и далъ имъ право повольной торговли во всѣхъ городахъ, царь говоритъ, что онъ уже и прежде повелѣлъ оказывать нидерландскимъ подданнымъ дружбу, даровать имъ защиту и право вольнаго ввоза и вывоза товаровъ [2]). Теперь же, по желанію штатовъ, царь снова послалъ свой указъ ко всѣмъ воеводамъ и приказнымъ людямъ и повелѣлъ имъ оберегать нидерландскихъ подданныхъ и торговцевъ свыше всѣхъ остальныхъ иноземцевъ, оказывать имъ дружбу и содѣйствіе и дозволять имъ торговать въ его царскаго величества государствахъ по царскимъ жалованнымъ грамотамъ. Относительно доро-

---

[1]) Донесеніе Массы. Вѣстн. Европы 1868 г. августъ, стр. 804—814.

[2]) Это заявленіе Московскаго правительства не является пустой фразой, но соотвѣтствуетъ дѣйствительности. 2-го сентября 1616 г. царь объявилъ строгій выговоръ архангельскому воеводѣ князю Петру Ивановичу Пронскому и дьяку Василію Ларіонову за нехорошее обращеніе съ иноземными торговцами. „И то вы“, пишетъ царь, „нашему царскому имени дѣлаете безчестно и иноземцевъ отъ нашего царскаго жалованья отгоняете, для своей корысти. И только на васъ хто будетъ въ той вашей обидѣ челобитчикъ, и вамъ отъ насъ быти сверхъ истова иску въ великой опалѣ“.—10-го августа 1616 г. царь повелѣлъ объявить въ Архангельскъ „Аглинскимъ и Галанскимъ и Нидерлянскимъ и Анбурскимъ и иныхъ разныхъ земель гостемъ и торговымъ

ги въ Персію и Арменію царь объявитъ свое рѣшеніе, когда штаты пришлютъ къ нему своихъ великихъ и полномочныхъ пословъ. Въ настоящее же время царь не въ состояніи дать окончательнаго отвѣта по этому вопросу, такъ какъ онъ самъ отправилъ своего посла къ шаху Абассу для переговоровъ о торговлѣ[1]) и ждетъ его возвращенія и пріѣзда персидскихъ пословъ. Король англійскій Яковъ, продолжаетъ царь, просилъ о томъ же черезъ своего посла Джона Мерика и прислалъ, кромѣ того, сэра Додлея Диггса съ вспомогательными деньгами. Но не смотря на то, что между русскими и англійскими государями издавна установились наилучшія отношенія, которыя въ настоящее время сдѣлались еще устойчивѣе, царь пока не могъ исполнить просьбы короля Якова о дорогѣ въ Персію, такъ какъ русскій посолъ еще не вернулся изъ Персіи и царю мнѣніе шаха Абасса по этому дѣлу еще неизвѣстно. Послѣ возвращенія посла изъ Персіи и по прибытіи пословъ отъ англійскаго короля Якова и отъ генеральныхъ штатовъ Соединенныхъ Нидерландовъ царь объявитъ свое окончательное рѣшеніе, которое будетъ по возможности удовлетворительнымъ и выгоднымъ для всѣхъ заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ державъ. Царь, поэтому, надѣется что штаты пришлютъ своихъ представителей въ Москву ко времени прибытія англійскихъ пословъ[2]).

людемъ", что онъ извѣстился, что имъ „у пристани у Архангельскаго города воеводы и приказные люди чинятъ обиды и безчестье и убытки великіе". Царь поэтому велитъ иноземцамъ прислать, въ случаѣ притѣсненій со стороны воеводъ и приказныхъ людей, свои челобитныя въ Москву въ посольскій приказъ. Въ заключеніе царь объявляетъ, что онъ „насильства и обиды, безчестья никому ни въ чемъ чинити не велѣлъ". М. Гл. арх. М. И. Д. Дѣла Голландскія, 1616 г. авг. 12—28 іюля 1617 г. № 2. „Пріѣздъ вторичной въ Россію И. А. Массы".

[1]) 23-го мая 1618 г. князь Михаилъ Петровичъ Барятинскій, дворянинъ Иванъ Ивановичъ Чичеринъ и дьякъ Михайло Тюхинъ были отправлены царемъ къ шаху Абассу. Князь Барятинскій умеръ въ Персіи, а Чичеринъ и Тюхинъ возвратились въ 1620 г. См. Памятники дипломатическихъ и торговыхъ сношеній Московской Руси съ Персіей. Т. III. С.-Пб., 1898, стр. 299—659. Соловьевъ, Ист. Росс. т. IX, изд. 2-е, стр. 205—207.

[2]) Гос. арх. въ Гагѣ. Связки Moscovie; соврем. голл. переводъ.

7-го августа Масса выѣхалъ изъ Москвы и 26-го августа прибылъ въ Архангельскъ. Здѣсь онъ увидѣлъ разрушеніе, произведенное пожаромъ, который причинилъ амстердамскимъ купцамъ убытки „на полтора милліона“, не смотря на то, что половину имущества они спасли, за исключеніемъ имущества Массы, который потерялъ все, такъ какъ во время пожара былъ въ отсутствіи[1]). 21-го ноября 1619 г. Масса лично представилъ генеральнымъ штатамъ царскія грамоты. Отчетъ его былъ выслушанъ Собраніемъ 2-го марта 1620 г. И на этотъ разъ Масса просилъ о добавочномъ вознагражденіи, которое и было ему дано въ размѣрѣ 400 гульденовъ[2]).

Вскорѣ послѣ возвращенія Массы изъ Москвы, а именно 14-го мая 1620 г., нѣсколько амстердамскихъ купцовъ, во главѣ которыхъ стоялъ, кажется, Герритъ Витсенъ, обратились къ генеральнымъ штатамъ съ заявленіемъ, въ которомъ они, указавъ на успѣхи, достигнутые Массой въ Москвѣ, и изложивъ весьма подробно всѣ выгоды торговли съ Персіей по Волгѣ и Каспійскому морю, ходатайствовали объ отправленіи въ Москву великаго посольства для полученія отъ царя окончательнаго разрѣшенія. „Когда послѣ пріѣзда въ 1614 г. русскаго посланника въ нашу страну“, говорится въ этомъ заявленіи, „ваши высокомогущества поручили Исааку Массѣ поднести царю подарки, мы просили его обратить особое вниманіе на персидскую торговлю. Послѣ своего возвращенія онъ представилъ вашимъ высокомогуществамъ отчетъ, доказывающій возможность не только получить желаемую торговую льготу, но и заключить съ царемъ союзъ, выгодный для нашей страны и для успѣшной торговли. Высокомощные штаты рѣшили тогда взять это дѣло, касающееся общаго блага отечества, въ свои собственныя руки, посылали въ 1615 и 1617 гг. въ Москву, вмѣстѣ съ посланниками царя, Исаака Массу и поручали ему добиться союза, права на проѣздъ въ Персію и другихъ торговыхъ льготъ. Съ этой цѣлью штаты давали

---

[1]) Донесеніе Массы, l. c. стр. 814.

[2]) Гос. арх. въ Гагѣ. Резолюціи 21-го ноября 1619 г., 2-го марта, 14 и 26-го мая 1620 г.

ему наставленія и посылали съ нимъ не только свои грамоты къ царю, а въ послѣдній разъ, въ 1618 г., и значительный подарокъ, состоявшій изъ военныхъ припасовъ, въ доказательство своей дружбы къ царю и чтобы вѣрнѣе снискать его благосклонность. Всемогущій Богъ благословилъ добрыя намѣренія вашихъ высокомогуществъ, и, благодаря стараніямъ Массы, пожеланія, поздравленія, подарки и просьбы штатовъ были приняты царемъ благосклонно и съ почетомъ; послѣднее же путешествіе подвинуло дѣло такъ, что, не смотря на противодѣйствіе англичанъ, которые старались оклеветать въ глазахъ царя наше государство и правительство, царь со своей думой согласился на предложенія вашихъ высокомогуществъ относительно союза и проѣзда въ Персію и окрестныя страны по Каспійскому морю и черезъ Россію. Это видно изъ того, что послѣ 22 совѣщаній по этому предмету, представителю вашихъ высокомогуществъ выразили желаніе, чтобы ваши высокомогущества какъ можно скорѣе прислали къ царю великое посольство, снабженное полномочіемъ окончить все по соглашенію. Царь уже два или три раза присылалъ сюда своихъ посланниковъ, а наше государство не отправило къ нему еще ни одного; въ настоящее же время нельзя уже откладывать этого дѣла, и необходимо немедленно снарядить торжественное посольство въ Россію“ [1]).

Заявленіе это, кажется, произвело извѣстное впечатлѣніе, и вопросъ о снаряженіи посольства, надо полагать, серьезно обсуждался въ правительственныхъ сферахъ Нидерландовъ. Этимъ только и можно объяснить, что около 43 нидерландскихъ купцовъ 29-го апрѣля 1621 г. представили генеральнымъ штатамъ прошеніе, въ которомъ они заявляли, что къ своему удовольствію узнали о намѣреніи штатовъ послать къ Московскому царю пословъ для заключенія договора, касающагося торговли съ Персіей. Принимая однако во вниманіе, что штаты предполагаютъ расходы, которые вызоветъ посольство, взыскать съ купцовъ, жела-

[1]) Голландскій текстъ и французскій переводъ этого заявленія напечатаны въ Histoire des guerres, t. I, pag. 252—263; t. II, pag. LXII—LXX.

ющихъ участвовать въ торговлѣ съ Персіей, просители ходатайствовали о томъ, чтобы посольство было снаряжено на счетъ правительства, и предлагали штатамъ покрыть расходы особою пошлиною, въ размѣрѣ одного или двухъ процентовъ, съ товаровъ, которые будутъ доставляться изъ Персіи послѣ заключенія договора съ царемъ [1]). Но опасенія и надежды торговцевъ оказались на этотъ разъ напрасными и вопросъ о посольствѣ былъ оставленъ штатами безъ послѣдствій [2]). Нидерландское посольство было отправлено въ Москву только десять лѣтъ спустя, и поводомъ послужила тогда не персидская торговля, а другое, болѣе важное дѣло — хлѣбный вопросъ.

---

[1]) Гос. арх. въ Гагѣ. Связка Moscovie за 1621 г.

[2]) Нельзя, однакоже, сказать, что нидерландское правительство пропустило удачный моментъ и вслѣдствіе этого не получило разрѣшенія къ торговлѣ съ Персіей. Англійское правительство исполнило желаніе царя и прислало въ 1620 г. Джона Мерика въ Москву для переговоровъ о персидской торговлѣ, но тѣмъ не менѣе Мерикъ уѣхалъ безъ результата: вопросъ о пошлинѣ разомъ остановилъ все дѣло. С. Соловьевъ, Ист. Росс. т. IX, изд. 2-е, стр. 184—193.

Глава IV.

Сѣверные Нидерланды, въ особенности же Голландія и гор. Амстердамъ, въ началѣ XVII в. занимали первенствующее мѣсто на міровомъ хлѣбномъ рынкѣ. Закупая хлѣбъ въ портахъ Балтійскаго моря, голландцы снабжали имъ юго-западную и южную Европу. Двѣнадцатилѣтнее перемиріе съ Испаніей съ 1609 по 1621 г. дало имъ возможность расширить эту торговлю и сдѣлаться поставщиками хлѣба разныхъ странъ, въ особенности же Италіи. Послѣ истеченія перемирія цвѣтущей хлѣбной торговлѣ Нидерландовъ пришлось однако въ теченіе двѣнадцати лѣтъ претерпѣвать кризисъ; съ 1621 по 1632 г. хлѣбныя цѣны подвергались колебаніямъ и быстрому повышенію. Причиною этого явленія служили военныя событія, пониженіе цѣнности денегъ вообще и въ особенности въ Польшѣ, т. е. на главномъ хлѣбномъ рынкѣ Нидерландовъ, затѣмъ, неурожаи, попытки Испаніи уничтожить торговлю Нидерландовъ на Балтійскомъ морѣ, наконецъ, утвержденіе Швеціи на побережьѣ этого моря и стѣснительныя, высокія пошлины, взимаемыя Густавомъ Адольфомъ во всѣхъ портахъ и со всѣхъ предметовъ ввоза и вывоза[1]). Въ началѣ 1606 г. ластъ ржи стоилъ въ Данцигѣ только 16 гульд.; въ десятилѣтіе 1610—1620 гг. цѣна колебалась отъ

[1]) W. Bunk, Geschiedenis van den Amsterdamschen graanhandel. Amst., 1856, pag. 22--26.—W. Naudé, Getreidehandelspolitik der europ. Staaten. Berlin, 1896, pag. 331—332, 351—353.—Amsterdam in de XVII eeuw. Afl. $^{13}/_{14}$: H. Brugmans, Handel en Nijverheid, pag. 57.

42 до 65 гульд.; въ сентябрѣ слѣдующаго года она поднялась до 80 гульд., а въ 1622 г. до 120 гульд. Въ 1623 г., со времени выпуска малоцѣнныхъ польскихъ гульденовъ, цѣна была 138—139 гульд.; въ 1624 г. 153, 156, 185, 190 и 200 гульд.; въ 1626 г. 109, 110, 118, 105 гульд. [1]). Соотвѣтствен-

---

[1]) Grontlijke Tegenbericht van de waerachtige remedie der tegenwoordige dierte in de Granen in Nederlant. (Amst.) 1631, pag. 4. Авторъ этой брошюры даетъ слѣдующій обзоръ хлѣбныхъ цѣнъ за время отъ 1567—1626 г.:

Въ 1567—1569 гг. мука стоила въ Данцигѣ отъ 19 до 21 гульд.
въ 1570 г. ластъ ржи отъ 21—22 гульд.
» 1572 г. » » » 48—39.
» 1573 г. » » » 22—23.
» 1574 г. » » 26.
» 1575 г. » » 24, 26.
» 1576 г. » » 22, 23—30.
» 1578 г. » » 30—34.
» 1579 г. » » 37—38—40; осенью 27.
» 1580 г. » » въ іюнѣ 52; въ ноябрѣ 42.
» 1581 г. » » 36, 37.
» 1582 г. » » 22, 27.
» 1583 г. » » 26, 27, 28.
» 1584 г. » » 29, 30.
» 1585 г. » » 26, 28, 30.
» 1586 г. » » 23, 26.
» 1587 г. » » 35, 38, 40.
» 1588 г. » » 32, 34, 37.
» 1589 г. » » 31, 34, 37.
» 1590 г. » » 32, 34, 37.
» 1591 г. » » 31, 34, 37.
» 1592 г. » » 23, 24, 26.
» 1593 г. » » 22, 24, 26.
» 1594 г. » » 31, 34, 36.
» 1595 г. » » 22, 24, 26.
» 1596 г. » » 50, 60, 70.
» 1597 г. » » 37, 40, 50, 70.
» 1598 г. » » 75, 80, 98.
» 1599 г. » » 64, 65, 70, 80, 88.
» 1600 г. » » 54, 56.
» 1601 г. » » 42, 44, 34; осенью 38.
» 1602 г. » » 32, 38.
» 1603 г. » » 37, 43; въ іюлѣ 55.
» 1604 г. » » 53; въ іюнѣ 25; въ августѣ 22.

но этому и въ Амстердамѣ цѣна ржи за время отъ 1620 до 1623 г. поднялась съ 44 гульд. золотомъ до 200 гульд. Въ апрѣлѣ слѣдующаго года цѣна понизилась до 144 гульд., а вслѣдствіе привоза съ Балтійскаго моря до 120 гульд. Въ 1627 г. цѣна пала до 120 гульд.[1]), за то въ 1628 г. замѣчалось рѣзкое повышеніе цѣны: ластъ ржи дошелъ до 250 гульд., и затѣмъ цѣна уже не падала, а достигла небывалой высоты[2]).

Въ началѣ XVII в., когда населеніе Московскаго государства страдало отъ разныхъ бѣдствій и еще не оправилось отъ разоренія Смуты, нидерландскіе торговцы привозили въ Россію, между прочимъ, и зерновые продукты. Такъ въ 1601 г., когда страшный голодъ въ Россіи похитилъ тысячи жертвъ, нидерландцы привозили „множество

въ 1605 г. ластъ ржи 33; въ іюнѣ 28; въ августѣ 22.
» 1606 г. » » 16, 20; въ іюлѣ 30—40; въ октябрѣ 24.
» 1607 г. » » 26, 29.
» 1608 г. » » 37, 42; осенью 70.
» 1609 г. » » 64, 46; въ октябрѣ 80.
» 1610 г. » » 42, 43, 44.
» 1611 г. » » 43, 44, 46.
» 1612 г. » » 45, 46; въ іюлѣ 60.
» 1613 г. » » 44, 48.
» 1614 г. » » 36—48, 41, 42.
» 1615 г. » » 32—40.
» 1616 г. » » 46—50.
» 1617 г. » » 61, 65; въ августѣ 55.
» 1618 г. » » 43, въ маѣ 52—56.
» 1619 г. » » 55, 56.
» 1620 г. » » 45, 46.
» 1621 г. » » 43, 46; въ іюнѣ 60; въ сентябрѣ 80.
» 1622 г. » » 75, 120; въ сентябрѣ 90.
» 1623 г. » » 138—139 (но при этомъ надо имѣть въ виду, что съ 1623 г. были въ обращеніи малоцѣнные польскіе гульдены).
» 1624 г. » » 153, 156, 185, 190, 200.
» 1625 г. » » 140, 120, 145—160; осенью 130.
» 1626 г. » » 109—110, 118; въ маѣ 105.

См. тоже E. Laspeyres, Gesch. der volkswirthschaftlichen Anschauungen der Niederländer, pag. 199—203.

[1]) W. Naudé, l. c. pag. 352—353.

[2]) W. Bunk, l. c. pag. 30.

хлѣба сюда на Русь“ и продавали его дешевле русскаго [1]). Въ 1616 и 1617 гг., въ то время, когда „въ Новѣгородѣ всякой хлѣбъ былъ дорогъ и запасы были скудны“, нидерландецъ Григорій фанъ деръ Гейденъ доставилъ значительное количество хлѣба, ржи и ячменя, привезенныхъ имъ изъ-за моря, по умѣренной цѣнѣ въ царскія житницы въ Новгородѣ и Ладогѣ, за что 31-го августа 1619 г. получилъ жалованную грамоту [2]). Случаи привоза хлѣба изъ Нидерландовъ были и въ слѣдующіе затѣмъ годы, какъ это видно изъ таможенныхъ списковъ гор. Архангельска, гдѣ подъ 9-мъ іюля 1621 г. значится, что къ городу пришелъ корабль „голландскаго гостя“ Георгія Кленка съ грузомъ въ 700 четвертей ржи [3]). Теперь же, въ критическіе для нидерландской хлѣбной торговли годы, торговцы республики обратили свои взоры на Россію, которая уже тогда производила столько хлѣба, что могла извѣстное количество его продавать за границу; но вывозъ хлѣба не могъ достигнуть большихъ размѣровъ вслѣдствіе стѣснительныхъ мѣръ, которымъ его подвергало правительство. Въ разсматриваемый періодъ хлѣбъ и зерновые продукты вообще отпускались за границу только царскою казною, или же по особому разрѣшенію Государя. Царь наложилъ свою руку на хлѣбную торговлю, писали 7-го февраля 1631 г. нидерландскіе послы Бурхъ и Фелтдриль изъ Москвы, и строго воспретилъ всѣмъ своимъ подданнымъ и всѣмъ другимъ лицамъ заниматься продажею хлѣба иноземнымъ торговцамъ; а это право имѣютъ только царскіе гости (commissarissen) [4]). Хлѣбъ принадлежалъ къ разряду заповѣдныхъ товаровъ, и таможенные люди обязаны были задерживать зерновые продукты, отправляемые за границу

---

[1]) М. Гл. арх. М. И. Д. Дѣла Голландскія, 1624 г. № 2. Пріѣздъ въ Россію Исаака Массы.

[2]) М. Гл. арх. М. И. Д. Дѣла Голландскія, 1624 г. № 1. Дѣло о дозволеніи голландцу Григорію фанъ деръ Гейдену торговать въ Россіи безпошлинно.

[3]) М. Гл. арх. М. И. Д. Таможенные списки разныхъ городовъ, 1621 г. Приказныя дѣла старыхъ лѣтъ. Св. 8 № 4.

[4]) Гос. арх. въ Гагѣ. Связки Moscovie 1631 г.

„безъ государеву указу“, и отписывать ихъ на Государя [1]). Правило это, какъ показываютъ слѣдующіе примѣры, соблюдалось довольно строго. 18-го іюня 1600 г. Осипъ Супоневъ и подъячій Романъ Вороновъ били челомъ царю Борису Ѳедоровичу изъ Архангельска, что они, во исполненіе царской грамоты, „Русскимъ людемъ заказали и головамъ таможеннымъ памяти дали и велѣли того беречи накрепко, чтобъ Русскіе люди хлѣбныхъ запасовъ и заповедныхъ товаровъ нѣмцамъ на корабли тайно не продавали“. Вслѣдствіе этого русскіе торговцы и не поѣхали изъ Хслмогоръ съ хлѣбными запасами въ Архангельскъ къ корабельной пристани. Тогда англійскіе и нидерландскіе торговые нѣмцы обратились черезъ Супонева и Воронова къ царю съ просьбой о дозволеніи имъ купить въ Холмогорахъ хлѣба, т. е. муки, крупъ и солоду, чтобы имъ, „живучи у кораблсной пристани и моремъ идучи до своей земли, прокормитца [2])“. Въ 1616 г. билъ челомъ царю нидерландецъ Карлъ де Молинъ о томъ, что онъ, торгуя по государевой жалованной грамотѣ рыбою съ монахами Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря на рѣкѣ Унбѣ, хотѣлъ отправить туда хлѣбъ на обиходъ крестьянамъ, которые ловятъ рыбу, но встрѣтилъ препятствіе со стороны воеводъ, не позволявшихъ ему возить туда хлѣбъ на его кораблѣ; посылая же хлѣбъ на рѣку Унбу на ладьяхъ, онъ терпитъ убытки, такъ какъ ладьи дорогою часто разбиваются. Поэтому, онъ проситъ дозволить ему возить на его кораблѣ, который ходитъ за рыбой на Унбу, отъ 300 до 500 четвертей хлѣба для прокормленія тамошнихъ крестьянъ [3]). Заставляя его замѣнить корабль лодками, воеводы, надо полагать, хотѣли лишить К. де Молина возможности вывозить хлѣбъ за границу. Впрочемъ, иностранные торговцы и шкипера въ Архангельскѣ пользовались льготой покупать и вывозить по полторы четверти ржи на каждаго человѣка

---

[1]) Отчетъ Бурха и Фелтдриля, стр. 123.

[2]) Сборн. Имп. Русск. ист. общ., т. 38, стр. 381.

[3]) М. Гл. арх. М. И. Д. Дѣла Голландскія, 1616 г. № 3. Объ угодьяхъ этого монастыря въ Умбской волости см. статью Е. Огородникова, Записки И. Р. геогр. общ., отд. этногр. II, стр. 607.

корабельной команды[1]). Когда иноземецъ получалъ разрѣшеніе купить извѣстное количество зерна, то посольскій приказъ посылалъ отъ себя грамоты, во-первыхъ, воеводѣ той области, гдѣ иноземецъ предполагалъ купить хлѣбъ, съ увѣдомленіемъ о данномъ ему разрѣшеніи, и во-вторыхъ, воеводѣ въ Архангельскѣ съ предписаніемъ пропустить купленный хлѣбъ за море[2]).

Преграды, которыми Московское правительство обставило вывозъ хлѣба за границу, нидерландскіе торговцы старались устранить, главнымъ образомъ, при помощи рекомендательныхъ писемъ своего правительства. Масса и здѣсь принималъ дѣятельное участіе и отправился по этому дѣлу въ 1624 г. въ Россію. 22-го августа онъ „горою", черезъ Новгородъ, пріѣхалъ въ Москву съ грамотою статгальтера, принца Морица, и былъ принятъ какъ оффиціальный представитель республики. 16-го сентября Масса объявилъ въ посольскомъ приказѣ думнымъ дьякамъ Ивану Грамотину и Саввѣ Романчукову, что на этотъ разъ у него нѣтъ никакихъ большихъ дѣлъ отъ князя и отъ штатовъ: собираясь ѣхать въ Москву по своимъ дѣламъ, онъ просилъ принца выдать ему проѣзжую грамоту, и тогда штаты, правда, по предложенію принца, выразили желаніе, чтобы Масса билъ челомъ царю о персидскомъ дѣлѣ и отвезъ ихъ грамоту объ этомъ; но онъ, Масса, имъ на это отвѣтилъ, что этой грамоты отвезти не можетъ, такъ какъ съ восшествія на престолъ царя прошло уже 12 лѣтъ, а штаты до сихъ поръ пословъ къ нему не посылали. На это штаты отвѣтили, что они, дѣйствительно, виноваты въ этомъ передъ царемъ, но намѣрены послать своихъ большихъ пословъ къ царю будущимъ лѣтомъ, и дали ему на этотъ разъ все-таки грамоту о томъ, чтобы царь „ихъ пожаловалъ, велѣлъ въ ихъ землю изъ Московскаго государства всякій хлѣбъ пропускать для того, что у нихъ всякій хлѣбъ дорогъ"; о томъ же писалъ съ нимъ царю и принцъ Морицъ.

Не смотря на то, что Масса здѣсь ясно говоритъ, что онъ привезъ грамоту генеральныхъ штатовъ, о послѣдней

---

[1]) Отчетъ Бурха и Фелтдриля, стр. 21.

[2]) М. Гл. арх. М. И. Д. Дѣла Голландскія, 1624 г. № 2.

въ статейномъ спискѣ его пріѣзда не упоминается, а передается лишь содержаніе двухъ грамотъ, присланныхъ царю принцемъ Морицемъ. Въ первой изъ нихъ, отъ 11-го декабря 1623 г., статгальтеръ обращается къ царю съ просьбой о разрѣшеніи нидерландцамъ Рейниру, Адріану и Михелю Пау, Бернгарту Яковлеву (sic) и Іонасу и Яну Витсенамъ ежегодно покупать въ Россіи и вывозить въ Нидерланды по одному или по два корабля хлѣба съ уплатою пошлинъ [1]). Въ дополненіе къ этой грамотѣ, которая была представлена въ посольскій приказъ, кажется, 30-го октября, Масса послалъ думному дьяку Ивану Грамотину объяснительную записку слѣдующаго содержанія: принцъ Морицъ Оранскій обращается къ царю съ усерднѣйшею просьбою о разрѣшеніи всѣмъ нидерландцамъ вывозить разные сорта хлѣба, въ особенности же рожь, овесъ и ячмень; принцъ рѣшился на это въ виду того, что русская земля велика и хлѣбомъ богата, и что усиленный вывозъ зерна увеличитъ доходы царя отъ пошлинъ. Примѣромъ въ данномъ случаѣ можетъ служить Польша, откуда каждый годъ прибываетъ въ Нидерланды по полуторы и по двѣ тысячи кораблей съ хлѣбомъ. Въ одномъ только Амстердамѣ изъ Данцига и Кенигсберга ежегодно получается больше ста тысячъ ластовъ хлѣба, считая каждый ластъ по 120 пудовъ. Благодаря этому, торговыя пошлины даютъ польскому королю большую прибыль, вслѣдствіе чего онъ и имѣетъ возможность воевать; нидерландцы же съ удовольствіемъ предоставляли бы эту прибыль не ему, а кому-либо другому. Принцъ Морицъ слыхалъ тоже, что на Руси на монастырскихъ и другихъ земляхъ постоянно лежатъ большіе запасы зерна и часто даже гніютъ. Кромѣ того, Сибирскія земли, которыя прежде нуждались въ привозномъ хлѣбѣ и снабжались изъ Россіи зерновыми продуктами, теперь обходятся уже безъ привознаго хлѣба. Злой недругъ Нидерландовъ, король испанскій, неоднократно уже писалъ къ королю польскому и просилъ его воспретить ни-

[1]) Во второй грамотѣ принцъ Морицъ проситъ царя отпустить на родину въ Нидерланды врача Матѳея Даміуса, задержаннаго русскими властями въ Холмогорахъ.

дерландцамъ вывозъ хлѣба изъ своей земли; но польскій король не могъ исполнить этой просьбы потому, что поляки слишкомъ любятъ угорскіе золотые, которыхъ къ нимъ приходитъ изъ Нидерландовъ ежегодно по сто тысячъ. Что касается нидерландскихъ земель, то онѣ, конечно, тоже плодородны, но ихъ засѣваютъ, главнымъ образомъ, льномъ и подобными растеніями, и благодаря этому во всей странѣ процвѣтаетъ промышленность, произведенія которой развозятся для продажи во всѣ страны, такъ что сельское хозяйство въ Нидерландахъ въ настоящее время приноситъ больше выгодъ, чѣмъ въ прежнее время, когда земли засѣвались хлѣбомъ. Только благодаря тому, что Нидерланды сумѣли добывать себѣ лишніе доходы, они и были въ состояніи воевать со своимъ сильнымъ недругомъ. Французскій король прошлою зимою дозволилъ имъ вывозить десять тысячъ ластовъ хлѣба изъ своей земли[1]); король шведскій также обѣщалъ Нидерландамъ отпустить имъ много хлѣба изъ своей земли, если царь разрѣшитъ вывозъ изъ своего государства. Но если царь, по нѣкоторымъ соображеніямъ, не можетъ дозволить нидерландцамъ вывозъ ржи и пшеницы, то онъ, можетъ быть, согласится допустить, по крайней мѣрѣ, вывозъ овса, ячменя, гречихи и подобныхъ зерновыхъ продуктовъ. И если, чего, конечно, не дай Богъ, въ поморскихъ русскихъ городахъ когда-нибудь окажется нужда въ хлѣбѣ, то нидерландцы, съ своей стороны, будутъ привозить хлѣбъ въ Архангельскъ, Холмогоры и Вологду, какъ они это уже и дѣлали двадцать три года тому назадъ. Наконецъ, принцъ Мориц проситъ, чтобы царь, въ случаѣ если онъ не сочтетъ возможнымъ дать просимое разрѣшеніе всѣмъ нидерландцамъ, сдѣлалъ, по крайней мѣрѣ, исключеніе для тѣхъ торговцевъ, имена которыхъ перечислены въ грамотѣ принца.

1-го октября Масса прислалъ Ивану Грамотину вторую записку, въ которой онъ увѣряетъ, что упомянутые въ гра-

---

[1]) 24-го ноября 1623 г. французское правительство издало декларацію, воспрещавшую вывозъ хлѣба. E. Fridrichowicz, Die Getreidehandelspolitik des Ancien régime. Weimar, 1897, pag. 84.

мотѣ принца Морица шесть купцовъ, дѣйствительно, люди именитые. Они, объясняетъ Масса, засѣдали какъ депутаты гор. Амстердама, въ собраніи генеральныхъ штатовъ, когда Баклановскій хотѣлъ заключить заемъ, и желали уважить просьбу русскаго посланника; но депутаты тѣхъ городовъ, которые съ Россіей не торгуютъ, противились тому и добились своего. Въ этой же запискѣ Масса просилъ, чтобы его двумъ братьямъ, Ламберту и Христіану, на нѣсколько лѣтъ разрѣшено было безпошлино торговать въ Россіи и чтобы Христіану былъ данъ судъ на таможеннаго голову Филиппа Облезова.

Черезъ нѣсколько дней, 6-го октября, Масса былъ у Государя и правилъ ему отъ принца Морица челобитье и поклонъ, а 12-го ноября былъ на отпускѣ въ посольскомъ приказѣ. Что касается ходатайства принца Морица въ пользу шести амстердамскихъ купцовъ, то царь разрѣшилъ имъ на этотъ разъ купить 3000 четвертей хлѣба и обѣщалъ впредь „учинить по разсужденію“. Братьямъ Массы въ ихъ просьбѣ о безпошлинной торговлѣ было отказано, чтобы „инымъ иноземцамъ не завидно было“; но что касается жалобы Христіана Массы, то Государь повелѣлъ „дать судъ и росправу учинить“ на Облезова[1]).

Однако, предстательство и просьбы штатовъ и статгальтера не всегда были уважаемы царемъ. 19-го ноября 1624 г. штаты постановили выдать рекомендательное письмо Герриту Якобсу Витсену, а 10-го января 1625 г. такія же грамоты получили Герритъ фанъ деръ Гейденъ и Самуилъ Брауверъ[2]). Грамоты эти были отправлены къ царю съ гонцомъ Вракомъ, но царь не счелъ возможнымъ уважить просьбу нидерландскаго правительства. Отказъ Витсену царь объясняетъ въ своей отвѣтной грамотѣ, посланной принцу Морицу 4-го іюня 1625 г.[3]), тѣмъ, что Москов-

---

[1]) Гл. арх. М. И. Д. Дѣла Голландскія, 1624 г. № 2. „Пріѣздъ въ Россію голландскаго посланника Исаака Абрамова сына Массы“.

[2]) Гос. арх. въ Гагѣ. Резолюціи 31-го октября и 19-го ноября 1624 г. и 10-го января 1625 г.

[3]) Витсенъ въ царской грамотѣ называется „Якобъ Вицъ старой бурмистръ и казначей города Амстердама“; но это ошибка, ибо въ

ское государство вслѣдствіе минувшихъ войнъ и неурожая „хлѣбомъ еще не наполнилось“ и что имѣвшіеся въ распоряженіи правительства запасы, по просьбѣ принца, были уже отпущены нидерландцамъ, а именно: Петру Ѳенбрегину (sic) до 1000 четвертей, амстердамскимъ торговымъ людямъ Рейниру Пау съ товарищами, „о которыхъ принцъ присылалъ посланника своего Исака Масса“, 3000 четв. и Карлу де Молину 1000 четв. „А что ты Маврицыусъ князь“, продолжаетъ царь, „писалъ к нашему ц. величеству в другой своей грамотѣ о голанце о Григорье Фандерхейне о хлѣбной же покупке, и мы тебѣ объявляемъ, что голанца Григорья Фандерхейна къ намъ служба есть, и за тое службу Григорей Фандерхейнъ нашимъ царскимъ жалованьемъ пожалованъ; велѣно ему въ нашемъ государствѣ торговать два года безпошлинно“. Г. ванъ деръ Гейденъ, дѣйствительно, получилъ 19-го октября 1624 г. отъ царя новую жалованную грамоту [1]), и это царь, вѣроятно, считалъ достаточнымъ вознагражденіемъ за его „службу“, въ вывозѣ же хлѣба, судя по смыслу царской грамоты, и ему было отказано.

Что касается Массы, то онъ 30-го ноября 1624 г. былъ отпущенъ изъ Москвы и черезъ Новгородъ, Выборгъ и Або отправился въ Швецію, куда и прибылъ въ февралѣ 1625 г. [2]). Въ Стокгольмѣ онъ 7-го марта былъ возведенъ

данномъ случаѣ просителемъ былъ и отказъ получилъ не Якобъ Витсенъ, котораго въ это время, кажется, уже не было въ живыхъ, а сынъ его Герритъ Якобсъ Витсенъ, который, дѣйствительно, былъ казначеемъ и бургомистромъ Амстердама. J. F. Gebhard, l. c. I, pag. 7, 8. У Бантыша-Каменскаго, Обзоръ внѣшн. снош. I, стр. 176, сказано, что 4-го іюня „отвѣтствовано на сіе съ дозволеніемъ“; но это неточно: въ царской грамотѣ прямо сказано, что Государю „нынѣ не мочно“ исполнить просьбы Витсена.

[1]) М. Гл. арх. М. И. Д. Дѣла Голландскія, 1625 г. № 1. Отпускъ грамоты царя Михаила Ѳедоровича. Этою грамотою было велѣно съ товаровъ Гейдена въ тѣ два года не брать по сто руб. пошлинъ въ годъ, „а досталныя пошлины что с него доведетца взяти, имать с него по царскому указу“.

[2]) М. Гл. арх. М. И. Д. Дѣла Голландскія, 1625 г. № 2. Wassenaer, Historisch Verhael, XIV, 41 a.

королемъ Густавомъ Адольфомъ въ дворянское достоинство. Масса самъ описываетъ это событіе довольно наивно въ вѣстовомъ письмѣ, посланномъ царю 15-го мая того же года изъ Амстердама; но онъ здѣсь ничего положительнаго не сообщаетъ о томъ, чѣмъ онъ заслужилъ это отличіе [1]). Въ дворянской же грамотѣ, данной Массѣ Густавомъ Адольфомъ, король говоритъ, что онъ обратилъ вниманіе на выдающуюся дѣятельность вѣрнаго и любезнаго ему Исаака Массы, который увѣрялъ, что онъ происходитъ изъ славной фамиліи, а именно изъ Люттихскаго рода Велоросъ (Veloroes), посѣщалъ государства и дворы иноземныхъ государей, изслѣдовалъ нравы различныхъ людей и пріобрѣлъ такую опытность и знаніе языковъ, что заслуживаетъ, чтобы его считали не послѣднимъ въ числѣ выдающихся людей. „Желая воздать качествамъ Массы заслуженный почетъ", продолжаетъ король, „и принимая во вниманіе, во-первыхъ, услуги, оказанныя имъ нашимъ родственникамъ и пріятелямъ, и, во-вторыхъ, то обстоятельство, что Масса свято обѣщался впредь вѣрою и правдою служить намъ и нашему государству, мы его пожаловали въ потомственные дворяне". Масса представилъ королю и свой родовой гербъ, который былъ утвержденъ [2]) и украшенъ новыми

[1]) М. Гл. арх. М. И. Д. Дѣла Голландскія, 1625 г. № 2. (Современный переводъ письма Массы).

[2]) Гос. арх. въ Стокгольмѣ: Отпускъ дворянской грамоты Массы, отъ 7-го марта 1625 г. Грамота написана по-латыни. Въ ней описанъ подробно гербъ Массы. Описаніе это напечатано въ изданіи: Schlegel och Klingspor, Den ej introducerade Svenska adelns ättar-tafior, pag. 185. Здѣсь, однако, неточно показано, что дворянская грамота выдана въ 1626 г. Что касается до имени Veloroes, то точно такой фамиліи до XVII в. не встрѣчается въ Люттихѣ, но за то тамъ процвѣталъ въ XIV—XVII вв. родъ „Velroux". Родовой гербъ Массы, утвержденный королемъ Густавомъ и описанный въ дворянской грамотѣ словами „clypeus bifidus.... in quo ruber leo, posterioribus pedibus insistens, rugiens auram petit, redimitus tempora corona aurea" etc., есть именно гербъ фамиліи Velroux, т. е. щитъ раздѣленный въ ширину на двѣ половины и занятый во всю величину рычащимъ львомъ съ золотою короною на головѣ. Не подлежитъ, такимъ образомъ, сомнѣнію, что Масса заявилъ королю о своемъ происхожденіи отъ фамиліи Velroux, съ которой состоялъ въ родствѣ, надо полагать, лишь по женской линіи. Генеало-

эмблемами. Дворянская грамота не говоритъ опредѣленно объ услугахъ, оказанныхъ и. обѣщанныхъ Массою шведскому правительству. Что нидерландецъ того времени могъ исполнять порученія Швеціи, союзницы республики, въ этомъ, конечно, нѣтъ ничего предосудительнаго; но мы, къ сожалѣнію, не имѣемъ никакихъ данныхъ о томъ, насколько Масса, оказывая Швеціи услуги, соблюдалъ интересы Московскаго государства, о политикѣ котораго онъ, несомнѣнно, былъ хорошо освѣдомленъ. Довѣріемъ шведскаго правительства Масса во всякомъ случаѣ пользовался въ значительной степени. 7-го марта, т. е. въ день пожалованія дворянства, Густавъ Адольфъ отправилъ своему резиденту въ Гагѣ Іоанну Рутгерзіусу письмо, въ которомъ онъ ему рекомендовалъ Массу, какъ человѣка преданнаго [1]) королю, предлагая при этомъ Рутгерзіусу совѣщаться, въ случаѣ надобности, съ Массою по дѣламъ, касающимся Швеціи [2]).

На этотъ разъ Масса вернулся въ Нидерланды съ разными проектами. Слѣдуя изъ Москвы черезъ Новгородъ и

гическія свѣдѣнія о родѣ Velroux, со снимками его герба, находятся въ слѣдующихъ изданіяхъ: J. de Hemricourt, Miroir des Nobles de Hasbaye. A Bruxelles, 1673, pag. 287. 293, 321. Recueil heraldique des bourguemestres de la noble cité de Liége. A Liége, 1720, pag. 157, 179. Baron L. de Herckenrode, Collection de tombes, épitaphes et blasons, rec. dans les eglises de la Hesbaye. Gand, 1845, pag. 560.

[1]) Rebus nostris studentem.

[2]) Гос. арх. въ Стокгольмѣ. Письмо короля. Дворянскую грамоту Массы и письмо короля любезнѣйше сообщилъ мнѣ, по моей просьбѣ, г. Перъ Зонденъ въ Стокгольмѣ, за что выражаю ему искреннюю мою благодарность. Что касается Яна Рутгерзіуса (Janus Rutgersius, или Rutgers), то онъ былъ родомъ нидерландецъ и по совѣту Я. фанъ Дейка перешелъ въ 1615 г. на шведскую службу. Исполнялъ въ 1616 г., въ 1617—1618 гг. и въ 1621—1622 гг. дипломатическія порученія шведскаго правительства въ Гагѣ. Пріѣхалъ туда же 31-го января 1624 г. въ качествѣ резидента и скончался въ Гагѣ 26-го октября 1625 г. A. v. d. Burgh, Gezantschappen, pag. 33, 34. E. Wrangel, Betrekkingen, pag. 57—58. Масса вошелъ и въ сношенія съ государственнымъ канцлеромъ Швеціи, графомъ А. Оксеншерна. Въ Государственномъ архивѣ въ Стокгольмѣ хранятся четыре письма, посланныя Массою канцлеру въ 1625 г. Мнѣ удалось получить копію съ одного изъ нихъ, а именно съ письма помѣченнаго 16-мъ мая; оно носитъ характеръ вѣстового письма.

Выборгъ въ Стокгольмъ, онъ особенно интересовался рѣчной системой и нашелъ, что устройство воднаго пути отъ Москвы до Новгорода и оттуда до Финскаго залива вполнѣ осуществимо. Онъ проектировалъ, судя по указаніямъ Вассенара, водный путь изъ Персіи по Каспійскому морю, Волгѣ и т. д. вплоть до Балтійскаго моря [1]). Затѣмъ, Масса предполагалъ играть извѣстную роль въ сношеніяхъ Франціи съ Московскимъ государствомъ. 15-го мая 1625 г. онъ сообщилъ царю въ упомянутомъ выше вѣстовомъ письмѣ, между прочимъ, и о томъ, что онъ отъ „нѣкоторыхъ великихъ людей“ слышалъ, что король французскій намѣренъ прислать своего посла къ царю, причемъ ему „подлинно говорили“, чтобы онъ провожалъ этого посла. Если царь соизволитъ на это, объясняетъ Масса, то онъ проситъ, чтобы царь повелѣлъ увѣдомить его о разрѣшеніи пріѣхать съ французскимъ посломъ, чтобы онъ могъ все подробно узнать и сообщить царю; посолъ же пріѣдетъ въ Москву къ зимѣ или на слѣдующее лѣто [2]).—Третій планъ Массы касался хлѣбной торговли съ Россіей. 17-го января 1626 г. штаты слушали ходатайство его о назначеніи коммиссіи, чтобы сообщить ей наблюденія, сдѣланныя имъ во время своихъ путешествій по разнымъ странамъ [3]), которыя, быть можетъ, пригодятся для развитія торговли Нидерландовъ. Просьба его была исполнена и назначена коммиссія изъ четырехъ членовъ штатовъ, Рантвейка, Нортвейка, Бомона и Схаффера, которымъ Масса представилъ записку (Propositie) съ подробнымъ объясненіемъ предложеній, сдѣланныхъ имъ въ 1624 г. Московскому правительству. Отправляясь на этотъ разъ въ Россію, объясняетъ здѣсь Масса, онъ былъ увѣренъ, что именно теперь нидерландская хлѣбная торговля можетъ упрочиться, опираясь на сношенія съ Россіей. Государственными дѣлами тамъ теперь руководитъ отецъ царя, патріархъ, искусный политическій дѣятель и, вслѣдствіе своего плѣна въ Польшѣ, непримиримый врагъ поляковъ, которому хоро-

---

[1]) Wassenaer, Historisch verhael XIV, 41 a.

[2]) М. Гл. арх. М. И. Д. Дѣла Голландскія, 1625 г. № 2.

[3]) Гос. арх. въ Гагѣ. Резолюція 17-го января 1626 г.

шо извѣстно, кого надо считать друзьями и кого врагами Австріи и Испаніи. Интересуясь положеніемъ хлѣбнаго рынка Нидерландовъ, государства маленькаго, густо населеннаго, а потому принужденнаго покупать хлѣбъ въ иностранныхъ государствахъ, онъ понялъ, что республика находится въ зависимости отъ Зундскихъ пошлинъ и отъ произвола короля польскаго, этого приверженца Испаніи, который уже не разъ намѣревался закрыть для нидерландцевъ свой хлѣбный рынокъ. Принимая при этомъ въ соображеніе огромное пространство Россіи, плодородность ея почвы, а равно тотъ фактъ, что производство хлѣба превышаетъ потребность страны, царь и патріархъ обратили, увѣряетъ Масса, вниманіе на его предложеніе и не могли не согласиться съ его доводами. Они рѣшили уважить эту просьбу и, для начала, дали Массѣ дозволеніе вывезти отъ трехъ до четырехъ тысячъ четвертей хлѣба, пообѣщавъ возобновить ему это разрѣшеніе по ходатайству нидерландскаго правительства или самого Массы. Дѣло это теперь заведено, говоритъ Масса, но патріархъ человѣкъ уже не молодой, и потому нужно торопиться окончить начатое, чтобы избавиться отъ Зундской пошлины и отъ произвола короля польскаго. Къ тому же нѣкоторые изъ нидерландскихъ торговцевъ злоупотребляли въ прошломъ году рекомендательными письмами генеральныхъ штатовъ и принца Оранскаго, посылая ихъ въ Россію съ людьми неподходящими, что можетъ подорвать репутацію республики и испортить заведенное имъ дѣло. Въ виду всего изложеннаго, Масса проситъ дать ему и его торговой компаніи привилегію на 30 лѣтъ на исключительное право вывоза зерновыхъ продуктовъ изъ Россіи въ Нидерланды съ тѣмъ, чтобы никто, кромѣ него и его компаніи, не получалъ рекомендательныхъ писемъ ни отъ генеральныхъ штатовъ, ни отъ принца Оранскаго[1]).

Въ резолюціяхъ генеральныхъ штатовъ сохранилось извѣстіе, что члены коммиссіи, назначенной 17-го января по

[1]) „Propositie“ Массы, разсмотрѣнное штатами 23-го января 1623 г., напечатано въ Histoire des guerres, t. I, pag. 263—267.

просьбѣ Массы, черезъ недѣлю, т. е. 23-го января, доложили штатамъ, что они совѣщались съ нимъ и что онъ вручилъ имъ свой письменный проектъ [1]). Въ томъ же засѣданіи представители отдѣльныхъ провинцій выразили желаніе получить копіи проекта Массы, чтобы обсудить его въ провинціальныхъ штатахъ [2]). Дальнѣйшихъ свѣдѣній о проектѣ Массы въ резолюціяхъ не встрѣчается; но изъ другого источника видно, что проектъ не имѣлъ успѣха и что судьба его была рѣшена въ неблагопріятномъ смыслѣ. Сохранилась челобитная Массы, поданная царю Михаилу Ѳедоровичу 21-го марта 1629 г., въ которой онъ докладываетъ о результатахъ своего предложенія слѣдующее: своимъ проектомъ 30-тилѣтней монополіи, своимъ замѣчаніемъ штатамъ быть осторожнѣе при раздачѣ купцамъ рекомендательныхъ писемъ къ царю и своимъ совѣтомъ отправить посольство или назначить агента въ Москву онъ возбудилъ противъ себя цѣлую интригу. Въ то время въ собраніи штатовъ засѣдалъ и его противникъ, нѣкій Дефрей (Devrij), который увѣдомилъ о предложеніи Массы амстердамскихъ торговцевъ и достигъ того, что большое число ихъ, и между ними Маркъ и Янъ де Фогеларъ, Гоммеръ Спрангеръ, Карлъ де Молинъ, Даніилъ Бернартсъ и другіе, представили штатамъ записку, направленную противъ Массы и наполненную клеветами. На эту записку Масса ничего не отвѣтилъ, а удалился пока отъ дѣлъ и мирно проживалъ до поры до времени на своемъ хуторѣ [3]), около города Алмело [4]) въ провинціи Оферейссель.

Отсюда Масса написалъ царю цѣлый рядъ вѣстовыхъ писемъ. Въ нашемъ распоряженіи изъ нихъ есть два на голландскомъ языкѣ, отъ 20-го апрѣля и 20-го іюня 1626 г. [5]), и три въ современномъ русскомъ переводѣ, отъ 16-го мая

---

[1]) Т. е. вышеупомянутое „Propositie“.

[2]) Гос. арх. въ Гагѣ. Резолюція 23-го января 1626 г.

[3]) М. Гл. арх. М. И. Д. Дѣла Голландскія, 1629 г. № 2. Челобитная Массы отъ 21-го марта.

[4]) М. Гл. арх. М. И. Д. Дѣла Голландскія, 1628 г. № 2. Письмо Массы царю отъ іюня 1628 г.

[5]) Гос. арх. въ Гагѣ. Secreete kas. Duytslant № 33.

и отъ іюня 1627 г. и отъ іюня же 1628 г. То обстоятельство, что иностранные торговые люди, а въ числѣ ихъ и нидерландцы, снабжали посольскій приказъ въ Москвѣ вѣстями о политическихъ событіяхъ въ западной Европѣ, было самымъ обыкновеннымъ явленіемъ. Сохранились напр. вѣстовое письмо К. де Молина, присланное имъ въ іюлѣ 1627 г. думному дьяку Ефиму Телепневу, и сообщенія Кленка отъ 9-го января 1627 г. Писать въ посольскій приказъ вѣстовыя письма Масса началъ, вѣроятно, въ началѣ двадцатыхъ годовъ. Въ 1623 г. архангельскій воевода князь Дмитрій Пожарскій и дьякъ Матвѣй Сомовъ били челомъ Государю, что пришелъ къ нимъ въ съѣзжую избу Христіанъ Масса, братъ Исаака Массы, прославшаго „и наперед сего вѣстовое письмо“, и подалъ имъ письмо Исаака съ вѣстями про царя и королей англійскаго и испанскаго, причемъ просилъ воеводу отправить это письмо къ Государю. Его просьба была исполнена; вслѣдствіе этого отъ Государя было писано на Двину князю Пожарскому и повелѣно позвать къ себѣ въ съѣзжую избу Христіана Массу и сказать ему, чтобы братъ его Исаакъ и впредь служилъ Государю, который имъ доволенъ, не забудетъ его службы и желаетъ, чтобы Исаакъ и впредь писалъ о разныхъ дѣлахъ и посылалъ свои письма съ вѣрнымъ человѣкомъ, или же самъ пріѣхалъ въ Москву, если „похочетъ ѣхать съ большимъ дѣломъ“. Когда Исаакъ Масса пріѣхалъ въ Москву въ 1624 г., онъ въ своемъ заявленіи, представленномъ 1-го октября въ посольскій приказъ, упомянулъ и о томъ, что принцъ Оранскій дозволилъ ему служить царю и писать обо всемъ и повелѣлъ даже спрашивать его о тѣхъ дѣлахъ, которыя ему не вполнѣ извѣстны[1]). Тѣмъ не менѣе нѣкоторыя изъ присланныхъ Массою въ Москву вѣстовыхъ писемъ оказались для него роковыми, такъ какъ онъ въ нихъ слишкомъ рѣзко отзывался о своихъ соотечественникахъ. Напримѣръ, въ письмѣ отъ 20-го апрѣля 1626 г. Масса пишетъ: „я уже достигъ того, что высокомощные штаты сбѣщали отправить знатное посольство къ ц. вели-

[1]) М. Гл. арх. М. И. Д. Дѣла Голландскія, 1627 г. №№ 1 и 3, 1628 г. № 2, 1624 г. № 2.

честву, но эти люди, торгующіе икрою, вмѣстѣ съ другими личностями, о которыхъ и говорить не стоитъ, а также Карлъ де Молинъ подговорили многихъ торговцевъ, разстроили, благодаря ихъ поддержкѣ, проектъ о посольствѣ и даже непочтительно говорили о Московіи. Вотъ эти то негодяи пользуются въ Москвѣ милостями, а тѣхъ, кто вѣрно служитъ вашему царскому величеству, не уважаютъ“ [1]).

Въ письмѣ отъ 20-го іюня 1626 г. Масса опять говоритъ о посольствѣ и объясняетъ, что этотъ планъ былъ оставленъ вслѣдствіе частной ненависти, которую, безъ его вины, питаютъ къ нему въ Нидерландахъ; а такъ какъ принцъ Морицъ еще не пользуется такимъ вліяніемъ, какъ покойный отецъ его, то и приходится все терпѣть, тѣмъ болѣе, что представители правительства большею частью купцы, изъ которыхъ многіе незнакомы съ государственными дѣлами. Каждый ищетъ своей собственной выгоды, не думая о благѣ страны. Въ заключеніе Масса проситъ царя снабдить его хлѣбомъ для домашняго обихода, за что онъ, съ своей стороны, всегда готовъ служить царю и будетъ съ гордостью говорить, что онъ ѣстъ исключительно царскій хлѣбъ, тѣмъ болѣе, что онъ постарается быть достойнымъ этого. Ему не совѣстно взывать къ Богу и царю, разъ онъ добросовѣстно заслуживаетъ дары. Пусть царь пошлетъ его во Францію, Англію, Данію и Швецію — онъ вездѣ охотно будетъ служить ему [2]). Въ письмѣ Массы отъ іюня 1628 г. встрѣчается указаніе на то, что онъ хотѣлъ бы написать царю о важномъ дѣлѣ, но не смѣетъ этого сдѣлать, такъ какъ боится, что его письма могутъ перехватить; но онъ надѣется побывать еще разъ въ Москвѣ и тогда откроетъ, „что нѣкоторые чинятъ къ убытку Московскому государству“ [3]).

Въ челобитной отъ 21-го марта 1629 г. Масса объясняетъ царю, почему онъ боялся, что перехватятъ его письма, и пишетъ, что Георгій Кленкъ и Карлъ де Молинъ, при помощи подарковъ, достали въ Москвѣ отъ дьяковъ

---

[1]) Подъ „людьми, торгующими икрою“ Масса, кажется, подразумѣвалъ Кленка, своего противника.

[2]) Гос. арх. въ Гагѣ. Secreete kas.

[3]) М. Гл. арх. М. И. Д. Дѣла Голландскія, 1628 г. № 2.

его письма, сняли съ нихъ копіи, завѣренныя тремя или четырьмя нидерландскими купцами, и роздали эти копіи въ Ярославлѣ, Вологдѣ, Холмогорахъ и Архангельскѣ, чтобы всѣ знали, какъ Масса отзывается о штатахъ и о принцѣ. Одинъ изъ братьевъ Массы, находившійся тогда какъ разъ въ Архангельскѣ, услышалъ объ этомъ и написалъ Массѣ, совѣтуя ему быть осторожнѣе[1]).

Копіи двухъ писемъ Массы отъ 20-го апрѣля и 20-го іюня 1626 г., дѣйствительно, были доставлены торговцами нидерландскому правительству, которое передало ихъ на храненіе въ секретный ящикъ архива генеральныхъ штатовъ; здѣсь они находятся и теперь и носятъ современную надпись: „два письма, написанныя во вредъ государству". Обѣ копіи завѣрены доносчиками одинаково слѣдующимъ образомъ: „мы нижеподписавшіеся, купцы города Амстердама, проживающіе въ настоящее время въ Россіи, объявляемъ и свидѣтельствуемъ по совѣсти вмѣсто клятвы, что это точная, вѣрная и буквальная копія съ письма, писаннаго вышеупомянутаго числа Исаакомъ Массою изъ Гарлема, почеркъ котораго намъ хорошо извѣстенъ. Для удостовѣренія истины заказали эту копію и подписали ее въ Москвѣ: Карлъ де Молинъ, Юлій Виллемъ, Питеръ де ла Дале и Абрагамъ де Биттеръ"[2]).

О послѣдствіяхъ, которыя имѣлъ для Массы доносъ Молина, Виллема, Де ла Дале и Биттера, мы узнаемъ изъ вышеупомянутой челобитной его отъ 21-го марта 1629 г. слѣдующее: Кленкъ, котораго Масса здѣсь называетъ человѣкомъ двуличнымъ и нечестнымъ, вернулся къ этому времени изъ Россіи въ Голландію. Благодаря торговлѣ икрой, говоритъ Масса, онъ нажилъ себѣ большое состояніе и сталъ почти столь же богатъ, какъ прежніе его хозяева, братья Де Фогеларъ. Не смотря на поддержку, которую ему оказывалъ въ торговыхъ дѣлахъ патріархъ Филаретъ, онъ непочтительно отзывался о царѣ и о его отцѣ. Кленкъ началъ распространять слухъ, будто бы вся дѣятельность Массы была направлена исключительно на то,

---

[1]) М. Гл. арх. М. И. Д. Дѣла Голландскія, 1629 г. № 2.

[2]) Гос. арх. въ Гагѣ. Secreete kas.

чтобы самому сдѣлаться посланникомъ или агентомъ въ Москвѣ. Кленкъ хотѣлъ теперь вмѣстѣ съ Карломъ де Молиномъ, Гоммеромъ Спрангеромъ и др. учредить компанію для торговли съ Россіей и отстранить всѣхъ другихъ нидерландскихъ торговцевъ. — Масса, который самъ въ 1626 г. ходатайствовалъ о монополіи хлѣбной торговли съ Россіей, теперь указываетъ царю на вредъ, который причинила бы Россіи подобная компанія, такъ какъ она совершенно стѣснила бы торговлю. Кленкъ самъ, увѣряетъ онъ, желаетъ сдѣлаться консуломъ въ Москвѣ и уже получилъ отъ штатовъ рекомендательное письмо къ царю для покупки хлѣба. На этотъ разъ, продолжаетъ Масса, онъ самъ перехватилъ письма Кленка и, посовѣтовавшись со своими пріятелями, Трипомъ, Бартолотти, Гинделопеномъ и Нейкерке, рѣшилъ вмѣстѣ съ ними, съ своей стороны, обратиться къ генеральнымъ штатамъ съ просьбою о рекомендательномъ письмѣ для покупки хлѣба въ Россіи; но въ Собраніи нашлись люди, которые заявили, что Масса предатель, потому что писалъ царю письма о принцѣ и штатахъ. Послѣ засѣданія принцъ спросилъ Массу, правда ли это, и Масса, не отрицая факта посылки царю писемъ, увѣрялъ, что онъ ничего предосудительнаго не писалъ [1]).

Описанный здѣсь инцидентъ произошелъ, вѣроятно, въ засѣданіи генеральныхъ штатовъ 7-го декабря 1628 г. Штаты 20-го ноября 1628 г. постановили дать Георгію Кленку, а также Ильѣ Трипу и его товарищамъ (Elias Trip cum socijs), по ихъ просьбѣ, рекомендательныя письма къ царю и патріарху для вывоза хлѣба. Но 25-го ноября нѣкій Карлъ фанъ Хелдеръ заявилъ въ собраніи штатовъ, что, въ виду ихъ постановленія отъ 20-го ноября о выдачѣ нѣкоторымъ торговцамъ рекомендательныхъ писемъ къ царю, онъ считаетъ необходимымъ, чтобы штаты сами взяли на себя ходатайство передъ царемъ о вывозѣ хлѣба и послали съ этою цѣлью въ Москву отъ своего имени и на счетъ купцовъ лицо, которое, въ случаѣ согласія царя на вывозъ хлѣба, вошло бы съ русскими людьми въ согла-

[1]) М. Гл. арх. М. И. Д. Дѣла Голландскія, 1629 г. № 2.

шеніе, чтобы они въ апрѣлѣ 1629 г. засѣяли извѣстное пространство и имѣли бы къ осени въ запасѣ требуемое для вывоза въ Нидерланды количество хлѣба. Представители Голландіи выразили желаніе сообщить это предложеніе Голландскимъ штатамъ; генеральные же штаты постановили не выдавать пока купцамъ обѣщанныхъ рекомендательныхъ писемъ. Вслѣдствіе этого Илья Трипъ, Гильомъ Бартолотти, Тиманъ Якобсъ Гинделопенъ и Іостъ Виллемсъ Нейкерке представили въ собраніе генеральныхъ штатовъ заявленіе, въ которомъ они указали, что эта задержка для нихъ весьма непріятна, такъ какъ имъ грозитъ опасность потерять цѣлый годъ, если они теперь же не обезпечатъ себѣ разрѣшеніе вывозить опредѣленное количество ржи. Поэтому они и предполагали немедля, до закрытія навигаціи со Швеціей, отправить черезъ эту страну къ царю одно лицо съ обѣщанными рекомендательными письмами. Поставивъ это на видъ, просители ходатайствовали передъ генеральными штатами о выдачѣ имъ рекомендательныхъ писемъ къ царю и патріарху, чтобы они могли доставить ихъ по принадлежности черезъ Исаака Массу. Генеральные штаты слушали 7-го декабря это прошеніе и постановили удовлетворить просителей, выдавъ имъ безъ задержки обѣщанныя письма къ царю и патріарху, но съ тѣмъ, чтобы въ нихъ отнюдь не было упомянуто про Исаака Массу[1]). Указанный выше доносъ на Массу, правда, не вызвалъ ни формальнаго слѣдствія, ни преданія его суду, но онъ съ этого времени лишился довѣрія нидерландскаго правительства.

---

[1]) Гос. арх. въ Гагѣ. Резолюціи генеральныхъ штатовъ отъ 20 и 25-го ноября и 7-го декабря 1628 г.—Связки Moscovie, копія прошенія Трипа и его товарищей. На этой копіи нѣтъ даты, но прошеніе, конечно, написано между 25-мъ ноября и 7-мъ декабря 1628 г. Въ Гос. арх. въ Гагѣ хранится также черновая рекомендательной грамоты, данной штатами Трипу и его товарищамъ. Грамота помѣчена 7-мъ декабря 1628 г. Интересно, что въ этой грамотѣ штаты не обращаются къ царю съ просьбою о разрѣшеніи вывозить опредѣленное количество хлѣба, но ходатайствуютъ о предоставленіи Трипу, Бартолотти, Гинделопену и Нейкерке права вывоза хлѣба вообще. О Массѣ въ этой грамотѣ, дѣйствительно, не упомянуто.

О дѣятельности Массы послѣ этой неудачи извѣстно мало. Въ декабрѣ 1628 г. онъ уѣхалъ въ Стокгольмъ[1]), чтобы черезъ Швецію отправиться въ Москву и передать царю и патріарху рекомендательное письмо, данное Трипу и его товарищамъ. 17-го марта 1629 г. онъ пріѣзжалъ изъ Стокгольма въ Москву вмѣстѣ съ шведскимъ посланникомъ Антоніемъ Моніеромъ[2]). Въ Дворцовыхъ разрядахъ по этому поводу говорится о пріѣздѣ съ Моніеромъ „Галанскаго князя Индрика посланника Исака Массава"; но на этотъ разъ Масса, конечно, не имѣлъ никакихъ порученій отъ своего правительства. 21-го марта Масса вмѣстѣ съ Моніеромъ былъ принятъ царемъ въ торжественной аудіенціи[3]), подалъ царю упомянутую нами уже неоднократно челобитную, въ которой онъ изложилъ недоразумѣнія, возникшія между нимъ и его соотечественниками, и ходатайствовалъ въ пользу своихъ довѣрителей[4]). Намъ, къ сожалѣнію, не

[1]) М. Гл. арх. М. И. Д. Дѣла Голландскія, 1629 г. Челобитная Массы отъ 21-го марта.

[2]) Антонъ Моніеръ родомъ былъ нидерландецъ и въ 1616 г. занималъ въ своемъ отечествѣ должность контролера артиллеріи. Желая устроить арсеналъ для пушекъ, снарядовъ и другого оружія на подобіе Нидерландскаго, король шведскій Густавъ Адольфъ лѣтомъ 1616 г. поручилъ нидерландскимъ посланникамъ Бредероде, Бассу и Іоахими просить у генеральныхъ штатовъ позволенія Моніеру временно отправиться въ Стокгольмъ и пригласить изъ Нидерландовъ нѣсколько человѣкъ инженеровъ, канонировъ, фейерверкеровъ и тому подобныхъ людей. Генеральные штаты дозволили Моніеру поѣхать въ Стокгольмъ до 1-го апрѣля 1617 г., но онъ скоро окончательно перешелъ на шведскую службу и въ 1621 г. былъ уже шведскимъ генералъ-лейтенантомъ. Въ 1621 г. онъ пріѣзжалъ въ Нидерланды, чтобы вербовать здѣсь ратныхъ людей, а въ 1626 г. для покупки оружія. Въ Россіи А. Моніеръ былъ три раза въ качествѣ шведскаго посланника, а именно въ 1629, 1630 и 1631 годахъ. См. Сборникъ Имп. Русск. ист. общ., т. 24, стр. 486.—A. v. d. Burgh, Gezantschappen, pag. 2, 34, 55.—Г. Форстенъ, Балтійскій вопросъ, т. II, стр. 356—366. Дворцовые разряды II, стл. 46, 50, 116, 120, 206, 208, 216. Моніеръ былъ принятъ въ число шведскихъ дворянъ въ 1622 г. Schlegel och Klingspor, l. c. pag. 991.

[3]) Дворцовые разряды, II, стл. 47, 50.

[4]) М. Гл. арх. М. И. Д. Дѣла Голландскія, 1629 г. О результатахъ, добытыхъ Массою, свѣдѣній не имѣется. Что касается Георгія Кленка, который по постановленію генеральныхъ штатовъ отъ 20-го

удалось вполнѣ выяснить отношенія Массы къ Швеціи и посольству Моніера въ данномъ случаѣ. Не подлежитъ сомнѣнію лишь то, что Масса и послѣ 1625 г. продолжалъ свои сношенія съ правительственными сферами этого государства. Шведскій посланникъ въ Гагѣ Л. Камераріусъ [1]) неоднократно упоминаетъ о Массѣ въ своей перепискѣ съ А. Оксеншерна; такъ, $^{7}/_{17}$-го іюля 1626 г. Камераріусъ пишетъ изъ Гаги: „когда я писалъ это письмо, ко мнѣ пришелъ Исаакъ Масса и просилъ сообщить в. сіятельству, что онъ сдѣлаетъ все отъ него зависящее, чтобы исполнить

ноября 1628 г. тоже долженъ былъ получить рекомендательныя письма къ царю и патріарху, то, послѣ заявленія К. фанъ Хелдера, обѣщанныя письма и ему пока не были выданы. Велѣдствіе этого Кленкъ 19-го декабря обратился къ штатамъ съ новымъ ходатайствомъ по этому же дѣлу, прилагая къ нему на этотъ разъ составленный имъ самимъ образецъ рекомендательнаго письма къ царю. Въ проектѣ Кленка говорится, что Польша, благодаря торговымъ сношеніямъ съ Нидерландами, отпускаетъ ежегодно большія количества хлѣба, селитры, свинца, мѣди и другихъ товаровъ и вслѣдствіе этихъ доходовъ въ состояніи воевать съ Россіею и Швеціею. Ея политика направлена на то, чтобы, покончивъ съ Швеціею, возобновить съ новыми силами и энергичнѣе чѣмъ прежде войну съ Россіею, чтобы подчинить и это государство вліянію папы. Зная, однакоже, что всѣ товары, доставляемые Польшею, можно получать изъ Россіи, штаты уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ постановили послать своихъ пословъ къ царю, чтобы заключить условія относительно этой торговли, и надѣются, что имъ удастся исполнить свое намѣреніе лѣтомъ 1629 г. Для хорошаго же почина штаты пока обращаются къ царю съ просьбою разрѣшить Кленку купить десять или двѣнадцать кораблей хлѣба и всякихъ зерновыхъ продуктовъ.—Штаты постановили разсмотрѣть этотъ проектъ Кленка, но, кажется, не одобрили его и выдали Кленку 23-го декабря рекомендательныя письма, составленныя послѣ ихъ перваго постановленія отъ 20-го ноября; о предполагаемомъ посольствѣ здѣсь не говорится. (Гос. арх. въ Гагѣ. Черновая грамота для Кленка отъ 20-го ноября 1628 г. съ отмѣткою въ началѣ: „Великому князю Московскому, 23-го декабря 1628 г., и, mutatis mutandis, патріарху".—Резолюція 19-го декабря 1628. Прошеніе и проектъ Кленка въ связкахъ Moscovie). Со своими рекомендательными письмами Кленкъ пріѣхалъ въ Москву 1-го апрѣля 1629 г. и получилъ разрѣшеніе вывозить 20 тыс. четв. ржи. (М. Гл. арх. М. И. Д. Стат. списокъ Бурха и Фелтдриля 1631 г.).

[2]) См. о немъ A. v. d. Burgh, l. c. pag. 35, 36. E. Wrangel, Betrekkingen, l. c. pag. 119.

обѣщаніе; въ задержкѣ же виноватъ не онъ, а генеральные штаты“ и т. д. Затѣмъ 1/11-го августа 1626 г. Камераріусъ пишетъ изъ Гаги же: „братъ Исаака Массы долженъ на дняхъ пріѣхать сюда изъ Россіи и кое-что передать мнѣ, я же немедля сообщу это в. сіятельству. Что касается самого Исаака, то его очень обвиняютъ амстердамцы, которые, соблюдая какіе то личные интересы, мѣшаютъ всему хорошему“. 27-го октября (6-го ноября) 1626 г. Камераріусъ пишетъ: „прилагаемыя мною русскія письма получилъ Исаакъ Масса изъ Московіи и передалъ ихъ мнѣ“ [1]).—Въ 1634 г. Масса опять пріѣзжалъ въ Москву, въ мартѣ былъ отпущенъ и съ дороги писалъ царю, предостерегая его отъ находившагося тогда въ Москвѣ венгерскаго посланника Якова Русселя [2]). Изъ Москвы Масса направился въ Швецію, 14-го апрѣля былъ уже въ Стокгольмѣ и велъ здѣсь переговоры съ правительствомъ: 18-го апрѣля онъ предсталъ передъ Государственнымъ совѣтомъ и предъявилъ „письменный рапортъ о своемъ путешествіи въ Московію“, кромѣ того, нѣкоторыя приложенія и копіи грамотъ изъ переписки генеральныхъ штатовъ съ царемъ [3]). Когда онъ оставилъ Собраніе, послѣднее занялось обсужденіемъ вопроса, воспользоваться-ли его услугами. При этомъ графъ Яковъ Де ла Гарди заявилъ, что Масса весьма ловко узнаетъ секреты другихъ лицъ и, по его мнѣнію, можетъ быть полезнымъ въ менѣе значительныхъ дѣлахъ, но не въ дѣлахъ первой важности. Къ этому было прибавлено

---

[1]) M. G. Schybergson, Sveriges och Hollands dipl. förb. l. c. pag. 403, 421, 422, 474.

[2]) М. Гл. арх. М. И. Д. Дѣла Голландскія, 1634 г. мартъ. № 1.—Бантышъ-Каменскій, Обзоръ, I, стр. 178. См. о Русселѣ ibid. стр. 157—158.—Дворцовые разряды, т. II, стл. 199, 204.

[3]) 18-го апрѣля 1634 г. члены Государственнаго совѣта Швеціи писали канцлеру А. Оксеншерна, что Масса прибылъ изъ Москвы и желаетъ кое-что сообщить. 10-го мая они же пишутъ канцлеру, что отправили ему донесеніе Массы. (Handlingar rörande Skandinaviens historia. D. 29. Stockholm, 1848, pag. 307, 349). По моей просьбѣ г. Перъ Зонденъ предпринялъ въ Государственномъ архивѣ въ Стокгольмѣ поиски донесенія Массы; но, къ сожалѣнію, оно изчезло безслѣдно.

Гавріиломъ Оксеншерна, что Массою можно пользоваться для того, чтобы убѣдить торговцевъ перенести торговлю изъ Архангельска въ Нарву[1]). Обсудивъ это дѣло надлежащимъ образомъ, Государственный совѣтъ постановилъ выдать Массѣ 4000 фунтовъ мѣди, 200 рейхсталеровъ на дорогу въ Нидерланды и назначить ему ежегодное жалованье въ размѣрѣ 1000 гульденовъ. Послѣ этого Масса снова явился передъ Собраніемъ, которое сообщило ему объ этомъ постановленіи. Масса выразилъ свою благодарность и увѣрилъ, что онъ всегда будетъ исполнять даваемыя ему порученія, насколько это будетъ допускать его совѣсть. 25-го апрѣля въ Государственномъ совѣтѣ обсуждался вопросъ, не слѣдуетъ-ли взять съ Массы подписку въ томъ, что онъ будетъ служить шведскому правительству вѣрою и правдою и держать все въ секретѣ[2]).

Дальнѣйшихъ свѣдѣній объ этой „дипломатической" дѣятельности Массы не имѣется. Довѣріемъ нидерландскаго правительства онъ, кажется, уже не пользовался. Только въ 1635 г., когда въ Гагу пріѣзжалъ царскій переводчикъ

---

[1]) Развитіе торговли въ Архангельскѣ было весьма чувствительно для шведскихъ областей, прилегающихъ къ Финскому заливу, и шведы поэтому всячески старались возвратить Нарвѣ прежнее ея значеніе. Впослѣдствіи этотъ планъ былъ оставленъ и шведское правительство обсуждало тогда вопросъ о возможности направить торговлю изъ Архангельска въ Ревель. Въ королевской библіотекѣ въ Стокгольмѣ хранится въ рукописи большая докладная записка (122 стр.), представленная въ 1647 г. по этому поводу королевѣ Христинѣ Филиппомъ Крузіусомъ (Крузенштерна). Она озаглавлена: Gründtliche Nachricht vnd Anweisungh Worinnen die Russische Handlung fürnemblich bestehe, Wie es mit der Archangelschen Farth eigentlich beschaffen.... vnd auf wass Arth vnd weise, der Handel von dannen wieder an-hero nach Reval könne gezogen werden. На эту же тему писалъ въ 1653 г. шведъ J. de Rodes свои „Bedenken über den russischen Handel"; его „мнѣніе" издано въ Beiträge z. Kenntn. Russlands v. G. Ewers u. M. v. Engelhardt. Bd. I, pag. 239—276. См. тоже W. Greiffenhagen, Archangel als Handelsconcurrentin Revals im XVII Jh., въ Beiträge z. Kunde Ehst-, Liv- u. Kurlands, IV, 2, pag. 162.

[2]) Svenska Riksradets Protokoll, D. IV, (1634). Stockholm, 1886, pag. 88, 95—100. Изданіе это содержитъ протоколы Госуд. совѣта Швеціи, напечатанные по подлинникамъ, хранящимся въ Госуд. арх. въ Стокгольмѣ.

Иванъ Ангеларъ, посланный въ Англію, Францію и Нидерланды съ царскими грамотами о заключеніи вѣчнаго мира съ Польшей и о смерти патріарха Филарета, генеральные штаты обратились къ Массѣ съ просьбою перевести грамоты царя и сопровождать Ангелара до Амстердама [1]).

Не смотря на то, что Масса два раза, какъ выше сказано, потерпѣлъ убытки, онъ всетаки, благодаря торговлѣ съ Россіей и, можетъ быть, сношеніямъ съ Швеціей, составилъ себѣ крупное состояніе, давшее ему возможность жить спокойно и беззаботно, а также посвящать время не только коммерческимъ дѣламъ, но и своимъ любимымъ занятіямъ по картографіи Россіи. Масса былъ женатъ [2]). Весьма интересенъ портретъ его. написанный знаменитымъ голландскимъ художникомъ Франсомъ Галсомъ въ 1635 г., когда Массѣ было 48 лѣтъ, и гравированный на мѣди А. Матамомъ. Подъ портретомъ выгравированы сочиненные, вѣроятно, самимъ Массою стихи, которые могутъ служить дополненіемъ ко всему тому, что намъ удалось собрать о его жизни. Эти стихи гласятъ слѣдующее: Преслѣдуемый ненавистью и завистью, онъ стяжалъ себѣ почетъ у императора (т. е. царя) и короля (т. е. Густава Адольфа) и снискалъ ихъ милость, исполняя порученія, которыя ему довѣряли штаты; но расположеніе къ нему послѣднихъ охладѣло. Когда зависть возводила на него обвиненія, онъ продолжалъ свой путь, уповая на Бога, пріобрѣлъ еще болѣе почестей у великаго повелителя Готовъ (т. е. шведовъ) и посмѣялся надъ завистью. Возведенный теперь въ дворянство и разбогатѣвъ, онъ съ спокойнымъ духомъ ожидаетъ вѣчнаго блаженства [3]).

Въ самомъ началѣ своей дѣятельности въ Россіи, въ качествѣ довѣреннаго лица отъ штатовъ, Масса писалъ имъ 29-го августа 1614 г. изъ Архангельска: „личная не-

[1]) Гос. арх. въ Гагѣ. Резолюціи отъ 17—24-го апрѣля и 10—19-го мая 1625 г.

[2]) Гос. арх. въ Стокгольмѣ. Письмо Массы графу А. Оксеншерна отъ 16-го мая 1625 г.

[3]) Хорошая копія портрета Массы издана Археографической Коммиссіей въ С.-Петербургѣ, какъ приложеніе къ русскому изданію Сказаній Массы и Геркмана.

нависть, которую наши купцы питаютъ другъ къ другу, такъ велика, что разоряетъ нашу торговлю во многихъ отношеніяхъ“ [1]). Эту ненависть Масса испыталъ въ достаточной степени и на самомъ себѣ. Кто тутъ правъ, кто виноватъ, Масса или его противники,—этотъ вопросъ мы должны оставить открытымъ; вообще, многое въ жизни Массы остается пока неразъясненнымъ. Тѣ нидерландскіе торговцы, съ которыми онъ находился въ болѣе тѣсной связи и компаніи, Герритъ Витсенъ, Нейкерке и Трипъ, принадлежали къ крупнымъ и почетнымъ представителямъ нидерландскаго купеческаго сословія того времени. Герритъ Якобсъ Витсенъ, котораго Масса самъ называлъ „почтеннымъ господиномъ“ и своимъ „другомъ“ [2]) и за котораго онъ хлопоталъ въ Москвѣ въ 1615 г., занималъ въ управленіи города Амстердама весьма почетныя мѣста. Онъ восемь разъ былъ избираемъ въ судьи, шесть разъ въ экстраординарные казначеи, восемь разъ въ бургомистры и съ 1617 по 1619 г. былъ членомъ коллегіи полномочныхъ совѣтниковъ [3]). Нейкерке принадлежалъ къ числу крупныхъ амстердамскихъ торговцевъ, и его имя неоднократно встрѣчается въ резолюціяхъ генеральныхъ штатовъ. Наконецъ, Илья Трипъ игралъ въ то время въ Нидерландахъ ту же роль, какую теперь въ Германіи играетъ Круппъ [4]). Вообще, Масса, кажется, былъ остороженъ въ выборѣ своихъ компаньоновъ.

---

[1]) Вѣстн. Евр. 1868 г. январь, стр. 248.

[2]) Ibid. стр. 237.

[3]) J. F. Gebhard, Het leven van N. C. Witsen, D. I, pag. 8.

[4]) Илья Трипъ происходитъ изъ старинной нидерландской фамиліи. Онъ родился около 1570 г., жилъ сперва въ Дордрехтѣ и переселился въ 1617 г. въ Амстердамъ, гдѣ велъ крупную торговлю оружіемъ и пушками. Онъ принималъ заказы на вооруженіе цѣлыхъ полковъ. Весьма обширны были его торговыя сношенія со шведскимъ правительствомъ, которое ему въ 1633 г. было должно полтора милліона гульденовъ. Племянникъ И. Трипа, Гендрикъ (Якова сынъ), выстроилъ съ своимъ братомъ съ 1660—1665 г. роскошный домъ въ Амстердамѣ, который сохранился понынѣ и называется „домомъ Триповъ“ (het Trippenhuis). Въ немъ помѣщался съ 1814 г. Нидерландскій Государственный музей, пока не былъ переведенъ въ собственное зданіе, выстроенное въ 1877—1885 гг. См. H. J. Trip, De Familie Trip. Groningen, 1883, pag. 34—62, 214—219.

Онъ, безъ сомнѣнія, былъ очень честолюбивъ, но нужно отдать ему справедливость — его энергія и неутомимость были удивительны. „У меня такая натура", писалъ онъ царю, „что я люблю путешествовать, и когда сижу на мѣстѣ, то большею частью чувствую себя нехорошо" [1]). Рѣшительно всѣмъ онъ обязанъ самому себѣ; это былъ self made man въ полномъ смыслѣ слова; онъ не получилъ никакого образованія, но не смотря на это впослѣдствіи владѣлъ перомъ [2]), зналъ русскій языкъ, понималъ, кажется, латин-

[1]) Гос. арх. въ Гагѣ. Secreete kas. Письмо Массы къ царю отъ 20-го іюня 1626 г.

[2]) Изъ литературныхъ трудовъ И. Массы отмѣтимъ здѣсь слѣдующіе: 1) Двѣ статьи о Сибири: a) Beschryvinghe vander Samoyeden Landt in Tartarien; b) Een cort verhael van de Wegen ende Rivieren uyt Moscovia Oostwaerts en Oost ten Noorden aen te Laendewaert. Обѣ онѣ напечатаны въ сборникѣ Гесселя Герритса въ 1612 г. въ Амстердамѣ; библіографическія указанія о нихъ см. выше стр. CXV. 2) Сказанія о Смутномъ времени: Een cort verhael van begin en oorspronck deser tegenwoordighe oorloogen en troeblen in Moscouia totten Jare 1610; подлинная рукопись Массы хранится въ королевской библіотекѣ въ Гагѣ. Сочиненіе это (какъ указано выше стр. CXV) было впервые издано Археографическою Коммиссіею въ С.-Петербургѣ; голландскій текстъ съ переводомъ на французскій языкъ напечатанъ въ изданіи князя М. Оболенскаго и А. фанъ деръ Линде: Histoire des guerres de la Moscovie (1601—1610) par Isaac Massa. Русскій переводъ: Сказанія Массы и Геркмана о Смутномъ времени въ Россіи. С.-Пб., 1874 г. 3) Четыре письма изъ Архангельска къ генеральнымъ штатамъ, писанныя 2, 4, 29 и 30-го августа 1614 г.; голландскій текстъ напечатанъ въ изданіи кн. Оболенскаго и Фанъ деръ Линде, т. I, стр. 225—240, русскій же переводъ писемъ отъ 2, 4 и 29-го августа въ Вѣстникѣ Европы, январь 1868 г., стр. 233—245. 4) Письмо изъ Архангельска генеральнымъ штатамъ отъ 25-го іюля 1616 г.; голландскій текстъ у кн. Оболенскаго l. c. стр. 241—244, русскій переводъ въ Вѣстникѣ Европы, августъ 1868 г., стр. 797—799. 5) Донесеніе генеральнымъ штатамъ о пребываніи въ Москвѣ въ 1616 и 1617 гг.; подлинникъ хранится въ Госуд. архивѣ въ Гагѣ, французскій переводъ напечатанъ въ изданіи кн. Оболенскаго, l. c. т. II, стр. XC—CXII. 6) Двѣ докладныя записки, представленныя Массою въ концѣ 1617 или въ началѣ 1618 г. генеральнымъ штатамъ о русской торговлѣ; хранятся въ Гос. арх. въ Гагѣ. 7) Письмо генеральнымъ штатамъ изъ Архангельска отъ 4-го сентября 1618 г.; русскій переводъ въ Вѣстникѣ Европы, августъ 1868 г., стр. 801—804. 8) Донесеніе о пребываніи въ

скій и шведскій, написалъ исторію Смутнаго времени, составилъ карты Россіи[1]), велъ дипломатическіе переговоры и

Москвѣ въ 1618 и 1619 гг.; русскій переводъ въ Вѣстникѣ Европы, августъ 1868 г., стр. 804—814. 9) Два вѣстовыхъ письма отъ 16-го и 23-го сентября 1624 г. М. Гл. арх. М. И. Д. Дѣла Голландскія, 1624 г. № 2. 10) Четыре письма къ графу А. Оксеншерна 1625 г.; въ Гос. архивѣ въ Стокгольмѣ. 11) Вѣстовое письмо отъ 15-го мая 1625 г. изъ Амстердама. М. Гл. арх. М. И. Д. Дѣла Голландскія, 1625 г. № 2. 12) Докладная записка генеральнымъ штатамъ о русской торговлѣ отъ 26-го января 1626 г.; напечатана въ изданіи кн. Оболенскаго, т. I, стр. 263—267. 13) Два вѣстовыхъ письма, посланныя царю, отъ 20-го апрѣля и 20-го іюня 1626 г.; въ Госуд. архивѣ въ Гагѣ. 14) Русскій переводъ вѣстовыхъ писемъ отъ 16-го мая и іюня 1627 г. и отъ іюня же 1628 г. М. Гл. арх. М. И. Д. Дѣла Голландскія, 1627 г. № 3, 1628 г. № 2. 15) Челобитная царю отъ 21-го марта 1629 г. Ibid. 1629 г. № 1. 16) Письмо, присланное царю въ 1634 г. о Яковѣ Русселѣ. Ibid. 1634 г. № 1.

[1]) Списокъ картъ, составленныхъ Массой, приведенъ въ статьѣ Аделунга о древнихъ иностранныхъ картахъ Россіи до 1700 г. (Журн. Мин. нар. просв. ч. 26 (1840 г.), стр. 1—26, 73—98) и въ біографіи Массы, составленной Фанъ деръ Линде (Histoire des guerres, t. II, pag. XVII—XVIII); но оба списка неточны. Масса составилъ слѣдующіе карты и планы: 1) Карту сѣвернаго берега Россіи, отъ Архангельска до устья р. Енисея: Caerte van 't Noorderste Russen, Samojeden, ende Tingoesen Landt: alsoo dat vande Russen afghetekent, en door Isaac Massa vertaelt is. Карту эту Масса получилъ отъ одного изъ своихъ русскихъ пріятелей. „Я досталъ эту карту", замѣчаетъ Масса, „съ большимъ трудомъ, ибо русскій, сообщившій ее мнѣ, подвергся бы смертной казни, если бы о томъ узнали въ Россіи". Карта, когда получилъ ее Масса, была нѣмая; она составлена, вѣроятно, не позже 1608 года. Масса снабдилъ ее голландскими надписями и издалъ какъ приложеніе къ своему „краткому описанію путей, ведущихъ въ Сибирь", вошедшему въ сборникъ Гесселя Герритса. (См. Beschryvinghe, pag. D. 2 b; Гамель, Англичане, стр. 208—212, 215, 216. А. Пыпинъ, Ист. русск. этнографіи, т. IV, стр. 210, 211. P. A. Tiele, Mémoire bibliographique sur les journaux des nav. néerl. pag. 187). 2) Карту Россіи: Novissima Russiae Tabula Authore Isaaco Massa. Эта карта Массы была напечатана въ первый разъ въ 1633 г. въ „Дополненіяхъ къ атласу Меркатору": G. Mercatoris et I. Hondii Appendix Atlantis oder Ander Theil des Weltbuchs. Amst., 1633. Объ отношеніи этой карты къ картѣ Россіи Гесселя Герритса 1614 г. см. Матеріалы по исторіи русской картографіи. Вып. I, стр. 14, 15. 3) Карту южной Россіи: Moscoviae Pars Australis. Auctore Isaaco Massa, напечатанную въ 1633 г. въ вышеупомянутомъ Appendix Atlantis. (См. Матеріалы по ист. русск.

при всемъ этомъ находилъ достачно времени, чтобы заниматься коммерческими дѣлами настолько удачно, что, родившись бѣднымъ, составилъ себѣ порядочное состояніе. Онъ обвинялъ нидерландскихъ торговцевъ, что они пользовались милостью Московскаго правительства и отзывались о немъ недоброжелательно; самъ же онъ въ своихъ донесеніяхъ и сочиненіяхъ въ эту ошибку не впадалъ. Въ Швеціи знали, говоритъ онъ, что Россія ему дорога, и называли его „настоящимъ русскимъ“ [1]). Для насъ, конечно, несимпатична та готовность, съ которой онъ предлагалъ свои услуги почти одновременно отечеству, Франціи, Россіи и Швеціи; но люди его времени судили о подобныхъ вещахъ не такъ строго. Разсматривая его жизнь и труды, невольно думается: „и все это сдѣлалъ торговецъ!“. При этомъ трудно не простить ему несимпатичныхъ сторонъ его дѣятельности—„вѣдь онъ былъ только торговецъ“.

Вывозъ изъ Россіи хлѣба при помощи рекомендательныхъ писемъ генеральныхъ штатовъ не могъ удовлетво-

---

карт. В. I, стр. 15. 4) Карту сѣверной Россіи: Russiae, vulgo Moscoviae dictae, Partes Septentrionalis et Orientalis. Auctore Isaaco Massa. Она находится въ 3-й части атласа W. et J. Blaeu, Theatrum orbis terrarum, sive Atlas Novus. Amsterdami, Anno 1635. 5) Карту сѣверо-западной Россіи: Russiae, vulgo Moscovia dictae, Pars Occidentalis. Auctore Isaaco Massa. Я затрудняюсь опредѣлить, когда эта карта была впервые напечатана; оттиски, мною видѣнные, находятся въ атласахъ: Ioannis Blaeu, Geographia Blaviana, vol II. Amstelaedami, 1662, и Jean Blaeu, Geographie, t. II, Amsterdam, 1668. 6) Планъ Москвы. Подлинникъ былъ приложенъ Массою къ рукописи составленной имъ исторіи московскихъ войнъ и хранится въ корол. библіотекѣ въ Гагѣ; изданъ Археографическою Коммиссіею въ С.-Петербургѣ, какъ приложеніе къ русскому изданію Сказаній Массы и Геркмана. Этотъ планъ Масса досталъ около 1606 г. въ Москвѣ отъ одного дворянина, который былъ раненъ въ ногу, такъ что долженъ былъ постоянно сидѣть дома. Онъ пристрастился къ живописи и выучился рисованію у одного изъ своихъ слугъ, бывшаго иконописцемъ, и нарисовалъ перомъ видъ Москвы. Сказанія Массы, стр. 187—189. 7) Планъ Москвы, второй типъ. Подлинникъ хранится въ корол. библіотекѣ въ Гагѣ въ альбомѣ Массы; снимокъ съ него приложенъ къ описанію альбома въ Archief voor Nederl. Kunstgeschiedenis (4-e deel) 1882. (См. Отчетъ о занятіяхъ въ голл. архивахъ. Извѣстія Имп. Акад. наукъ, 1896 г. сентябрь).

[1]) М. Гл. арх. М. И. Д. Дѣла Голландскія, 1629 г. № 2.

рить торговцевъ и хлѣбный рынокъ Нидерландовъ. Конечно, не всѣ желавшіе могли получить подобныя грамоты и не всѣ владѣвшіе таковыми достигали въ Москвѣ своей цѣли. Поэтому понятно, что торговцы хотѣли болѣе радикальной мѣры для поддержки хлѣбной торговли, а такимъ средствомъ являлось, именно, посольство къ царю. 22-го октября 1626 г. штаты разсматривали „прошеніе купцовъ, торгующихъ въ Россіи и ходатайствующихъ объ отправкѣ посланника въ Москву для переговоровъ объ отмѣнѣ правилъ, стѣснявшихъ свободный вывозъ хлѣба изъ Россіи“, но постановили лишь войти въ переговоры съ торговцами относительно расходовъ на посольство. Этотъ вопросъ былъ снова поднятъ только черезъ годъ, 11-го ноября 1627 г. Принявъ во вниманіе политическія событія и положеніе хлѣбнаго рынка въ Польшѣ, штаты постановили вторично разсмотрѣть прошеніе купцовъ о посольствѣ и назначить коммиссію изъ семи лицъ для совѣщаній съ купцами[1]). О занятіяхъ этой коммиссіи я не нашелъ данныхъ въ нидерландскихъ архивахъ. Во всякомъ случаѣ, дѣло о посольствѣ двигалось медленно, и генеральные штаты пока предоставили провинціальнымъ штатамъ выяснить предварительно нѣкоторые принципіальные вопросы по этому предмету. Въ прошеніи, представленномъ, какъ выше указано, Трипомъ, Бартолотти, Гинделопеномъ и Нейкерке генеральнымъ штатамъ между 25-мъ ноября и 7-мъ декабря 1628 г., просители указываютъ и на то, что они уже ходатайствовали передъ штатами объ отправкѣ посольства къ царю, чтобы добиться отмѣны постановленій, стѣсняющихъ вывозъ хлѣба изъ Россіи, и что штаты препроводили это прошеніе Голландскимъ штатамъ, которые, съ своей стороны, передали его для отзыва бургомистрамъ Амстердама[2]). Прошеніе вышеназванныхъ торговцевъ, переданное генеральными штатами въ Голландскіе штаты, не сохранилось; о содержаніи его мы свѣдѣній не имѣемъ и можемъ судить о немъ только на основаніи совѣщаній и рѣшеній

[1]) Гос. арх. въ Гагѣ. Резолюціи 22-го октября 1626 г. и 11-го ноября 1627 г.

[2]) Гос. арх. въ Гагѣ. Связки Moscovie, 1628 г.

Голландскихъ штатовъ. Предметомъ совѣщаній 16-го марта 1629 г. служило здѣсь прошеніе купцовъ Трипа, Бартолотти, Нейкерке и Гинделопена, изъявившихъ желаніе послать на свой счетъ въ Москву посланника, чтобы исходатайствовать у царя разрѣшеніе вывозить хлѣбъ для организуемой ими компаніи, въ которую они согласны принимать всякаго нидерландскаго торговца по взносѣ извѣстной доли на покрытіе расходовъ, вызванныхъ посольствомъ. Однако, просители при этомъ ставили условіемъ, чтобы имъ было дано на 15 лѣтъ исключительное право вести хлѣбную торговлю съ Россіей. Голландскіе штаты для обсужденія этого прошенія назначили коммиссію изъ 6 лицъ, которая 21-го марта представила свой отзывъ съ объясненіемъ, что, по ея мнѣнію, посольство къ царю необходимо, но что оно должно быть отправлено отъ имени и съ наставленіемъ генеральныхъ штатовъ, причемъ право участвовать въ хлѣбной торговлѣ слѣдуетъ предоставить всѣмъ торговцамъ, расходы же, вызванные посольствомъ, возмѣстить пошлинами, взимаемыми съ хлѣба, ввозимаго изъ Россіи[1]). Этого взгляда Голландскіе штаты держались неуклонно, и 14-го и 29-го іюня постановили, что посольство въ Москву отнюдь не должно имѣть результатомъ стѣсненія хлѣбной торговли монополіей данной торговой компаніи[2]).

Въ мартѣ и генеральные штаты приступили къ совѣщаніямъ о посольствѣ. 24-го числа они назначили предварительную коммиссію, состоявшую изъ семи членовъ; 28-го числа они слушали заявленіе Трипа, Гинделопена, Бартолотти и Нейкерке о необходимости вести хлѣбную торговлю съ Россіей при помощи складочнаго капитала, составленнаго изъ взносовъ частныхъ лицъ, провинцій и городовъ, и передали этотъ проектъ въ назначенную коммиссію. 31-го марта членъ этой коммиссіи Экъ докладывалъ генеральнымъ штатамъ, что коммиссія разсматривала прошенія купцовъ, ходатайствовавшихъ о посольствѣ въ Москву, и совѣщалась съ ними, причемъ оказалось слѣдующее:

---

[1]) Resolutien der Staten van Holland en Westvriesland, 29-го ноября 1628 г. и 16 и 21-го марта 1629 г.

[2]) Ibid. 14 и 29-го іюня 1629 г.

торговцы держались того мнѣнія, что хлѣбная торговля съ Россіей должна быть предоставлена компаніи. Справедливость своего мнѣнія они объясняли необходимостью устроить въ Россіи недалеко отъ портовъ большой складъ, въ которомъ должно всегда находиться достаточное количество зерна, привезеннаго изъ внутреннихъ частей государства, такъ какъ хлѣбъ на сѣверѣ Россіи, вблизи моря и посѣщаемыхъ нидерландцами портовъ, не родится и его тамъ не сѣютъ. По мнѣнію тѣхъ же торговцевъ, посольство слѣдовало бы возложить на кого-либо изъ членовъ нидерландскаго правительства, поручивъ ему вести съ царемъ переговоры о дружескихъ сношеніяхъ и о союзѣ съ Нидерландами и просить царскаго покровительства для нидерландцевъ вообще. Для веденія же переговоровъ спеціально о хлѣбной торговлѣ упомянутые купцы желали послать вмѣстѣ съ посланникомъ своего коммиссіонера, человѣка, знающаго русскій языкъ и имѣющаго связи при Московскомъ дворѣ: ясный намекъ на Массу.

Рѣшенія штатовъ пока не состоялось, такъ какъ представители Голландіи заявили, что ихъ провинція еще не окончила совѣщаній по этому вопросу [1]). Голландскіе штаты, дѣйствительно, продолжали обсуждать проектъ компаніи, и 6-го апрѣля членъ этого собранія Брейнингсъ докладывалъ, что нѣкоторые изъ членовъ штатовъ вели продолжительные переговоры съ амстердамскими купцами, желавшими учредить компанію, указывавшими на необходимость большого капитала для устройства въ сѣверныхъ портахъ Россіи хлѣбныхъ складовъ и утверждавшими, что только компанія можетъ успѣшно вести эту торговлю. Купцы при этомъ обѣщали предоставить всѣмъ право вступать въ эту компанію и предлагали утвердить ихъ проектъ для опыта всего на нѣсколько лѣтъ. На слѣдующій же день Голландскіе штаты постановили твердо держаться своего прежняго рѣшенія отъ 21-го марта и не допускать монополіи [2]).

Крупный подарокъ, сдѣланный царемъ Нидерландамъ въ началѣ 1629 г., заставилъ генеральные штаты серьезнѣе

---

[1]) Гос. арх. въ Гагѣ. Резолюціи 22, 24, 28 и 31-го марта 1629 г.

[2]) Resolutien der Staten van Holland, 6 и 7-го апрѣля 1629 г.

подумать о необходимости послать къ царю посольство. 14-го іюня 1628 г. Илья Трипъ и Гоммеръ Спрангеръ обратились къ генеральнымъ штатамъ съ просьбою о выдачѣ имъ убѣдительныхъ рекомендательныхъ грамотъ къ царю, чтобы получить отъ него для потребностей нидерландскаго государства 14 или 15 тысячъ пудовъ селитры[1]). Просители при этомъ выразили желаніе, чтобы штаты въ своихъ грамотахъ обѣщали разрѣшить Московскому правительству закупать въ Нидерландахъ разные военные припасы. Просьба Трипа была удовлетворена: въ рекомендательной грамотѣ, дѣйствительно, говорится, что штаты согласны, по заказу царя, отпускать ему изъ Нидерландовъ по прямой цѣнѣ всякіе военные припасы[2]), и вскорѣ послѣ этого Гендрикъ фанъ Рингенъ уѣхалъ въ Россію съ этой грамотой штатовъ. Послѣдняя, очевидно, была хорошо принята Московскимъ правительствомъ и Рингенъ весьма удачно исполнилъ данное ему порученіе. Царь уважилъ не только просьбу штатовъ, но повелѣлъ даже вполнѣ безвозмездно отпустить въ Москвѣ нидерландскому правительству 92 бочки селитры, вѣсомъ всего 3000 пудовъ. Нидерландскому правительству оставалось только уплатить за провозъ отъ Москвы до Архангельска и, конечно, оттуда въ Нидерланды[3]). Самъ Рингенъ сумѣлъ воспользоваться случаемъ и выхлопоталъ себѣ царскую жалованную грамоту на торговлю въ Москвѣ и другихъ городахъ Россіи[4]).

---

[1]) Трипъ, въ данномъ случаѣ, вѣроятно, былъ заинтересованъ въ полученіи селитры, какъ поставщикъ правительства. Можетъ быть, онъ взялся изготовить извѣстное количество пороху.

[2]) Гос. арх. въ Гагѣ. Резолюція 14-го іюня 1628 г. Въ Гос. архивѣ въ Гагѣ хранится и отпускъ грамоты штатовъ къ царю въ двухъ редакціяхъ, которыя, впрочемъ, между собою весьма мало отличаются.

[3]) М. Гл. арх. М. И. Д. Дѣла Голландскія, 1629 г. № 1. Современный переводъ грамоты штатовъ къ царю отъ 23-го мая 1629 г.— Гос. арх. въ Гагѣ. Связка Moscovie: Отчетъ, представленный Гендрикомъ фанъ Рингеномъ генеральнымъ штатамъ о деньгахъ, израсходованныхъ имъ на поѣздку въ Москву и обратно и на перевозку 92 бочекъ селитры изъ Москвы до Архангельска, всего 600 гульд.

[4]) М. Гл. арх. М. И. Д. Дѣла Голландскія, 1629 г. № 1. Дѣло по челобитью Голландской земли гостя Андрея фанъ Рингена о дачѣ ему жалованной грамоты.—Послѣдняя помѣчена 28-мъ февраля 1629 г.

7-го апрѣля 1629 г. собраніе штатовъ Голландіи слушало докладъ о томъ, что генеральные штаты получили отъ царя Михаила Ѳедоровича двѣ грамоты, отъ 26-го и 28-го февраля 1629 г.; въ первой изъ нихъ царь увѣдомлялъ о пожертвованіи селитры, во второй же выражалъ просьбу отпустить ему за соотвѣтствующую плату 10000 ружейныхъ стволовъ. Собранію, затѣмъ, было доложено, что нидерландское правительство оцѣнило царскій подарокъ свыше 10000 гульденовъ и намѣрено поднести царю, взамѣнъ этого, безвозмездно 2000 ружейныхъ стволовъ, оцѣненныхъ также въ 10000 гульденовъ, а 8000 стволовъ [1]) отпустить за деньги. Кромѣ того, въ интересахъ хлѣбной торговли, правительство рѣшило отправить къ царю посла, который долженъ былъ поздравить его съ рожденіемъ сына и поблагодарить за подарокъ. Выслушавъ и обсудивъ этотъ докладъ, Голландскіе штаты выразили свое согласіе, съ тѣмъ однако, чтобы расходы, вызванные посольствомъ, были наверстаны особыми пошлинами съ хлѣба и другихъ товаровъ, привозимыхъ изъ Московіи [2]).

Въ отвѣтъ на подарокъ царя, генеральные штаты 23-го мая 1629 г. отправили ему грамоту, въ которой выражали свою искреннюю признательность и увѣдомляли о своемъ намѣреніи отправить къ нему посла. Къ этому штаты присоединяли просьбу о разрѣшеніи Г. фанъ Рингену вывезти еще нѣкоторое количество селитры „по пристойной цѣнѣ“ и сообщали, что заказанные царемъ ружейные стволы будутъ высланы сейчасъ же по ихъ изготовленіи [3]).

Резолюція отъ 6-го іюня 1629 г. довела, наконецъ, до извѣстной цѣли безконечно тянувшіяся совѣщанія о посольствѣ. Этимъ постановленіемъ отправленіе посланника и

---

[1]) Это событіе, кажется, произвело большое впечатлѣніе въ Нидерландахъ. Современникъ А. фанъ деръ Капелленъ отмѣчаетъ даже въ своихъ запискахъ (за май 1629 г.), хотя и не совсѣмъ точно, подарокъ царя и намѣреніе штатовъ отдарить его двумя тысячами ружейныхъ стволовъ. См. A. van der Capellen, Gedenkschriften. Te Utrecht, 1777, Deel I, pag. 505.

[2]) Resolutien van Holland, 7-го апрѣля 1629 г.

[3]) М. Гл. арх. М. И. Д. Современный русскій переводъ грамоты генеральныхъ штатовъ къ царю отъ 23-го мая 1629 г.

составленіе для него инструкціи было признано государственной задачей, т. е. возложено на генеральные штаты; покрыть же необходимые на посольство расходы должны были торговцы. Главною задачею посланника считали ходатайство о правѣ вольной торговли и вывоза хлѣба изъ Россіи въ Нидерланды. Затѣмъ, онъ долженъ былъ поздравить царя съ рожденіемъ сына, поблагодарить за селитру и поднести 2000 ружейныхъ стволовъ.

Объ этой резолюціи штаты увѣдомили Амстердамскій магистратъ и просили его довести о ней до свѣдѣнія торговцевъ и предложить нѣкоторымъ изъ нихъ явиться въ Гагу для дальнѣйшихъ переговоровъ [1]).

Въ своемъ отвѣтѣ отъ 9-го іюня амстердамскіе бургомистры увѣдомляли штаты, что, по ихъ мнѣнію, посольство дѣло необходимое и не терпитъ отлагательства и что, въ виду его большой важности, оно должно быть поручено почетному и вліятельному лицу, способному хорошо его исполнить. Что же касается 2000 ружейныхъ стволовъ, которые предполагали подарить царю, то амстердамскій магистратъ выразилъ мнѣніе, что эти стволы могутъ оказаться безполезными, если они другого размѣра, чѣмъ русскіе. Кромѣ того, писали бургомистры, царь заказалъ 10000 стволовъ и если ему подарить 2000 стволовъ, то въ Россіи могутъ подумать, что весь заказъ будетъ исполненъ безвозмездно, а потому эти стволы слѣдуетъ замѣнить чѣмъ нибудь другимъ. Такъ какъ посольство, заявляли далѣе амстердамцы, посылается правительствомъ и должно быть вполнѣ блестящимъ, то нужно серьезно взвѣсить, не послужитъ ли ему въ ущербъ постановленіе генеральныхъ штатовъ о возложеніи всѣхъ расходовъ на торговцевъ. Если объ этомъ узнаютъ въ Москвѣ, то посольство едва-ли достигнетъ своей цѣли, такъ какъ тамъ будутъ увѣрены, что оно состоялось исключительно по просьбѣ и въ пользу торговыхъ людей. Генеральнымъ штатамъ слѣдуетъ это обдумать еще и въ виду того, что расходы вообще будутъ небольшіе, такъ какъ посланникъ от-

---

[1]) Гос. арх. въ Гагѣ. Резолюція 6-го іюня 1629 г.

правится изъ Нидерландовъ въ Архангельскъ моремъ, и, по обычаямъ Московскаго двора, иноземныя посольства освобождаются отъ всякихъ издержекъ съ момента вступленія въ предѣлы Московскаго государства. Поэтому, лучше отправить посольство на счетъ государства и наверстать затѣмъ расходы налогомъ на хлѣбъ, привозимый изъ Россіи, на что потребуется немного времени. Въ заключеніе, бургомистры вполнѣ одобряли мнѣніе штатовъ, что старанія посланника должны быть направлены главнымъ образомъ на то, чтобы получить право свободной торговли и вывоза хлѣба для каждаго нидерландца и что привилегіи и монополіи частныхъ лицъ здѣсь неумѣстны[1]).—Такимъ образомъ, по предложенію Амстердама, ружейные стволы, въ количествѣ 2000 штукъ, не были поднесены царю.

Совѣщаніе депутатовъ генеральныхъ штатовъ съ торговцами состоялось 13-го іюня. Илья Трипъ, Іостъ Нейкерке и другіе купцы, собравшіеся для этой цѣли въ Гагѣ, заявили, что они затрудняются взять на себя расходы по посольству, такъ какъ не знаютъ, будетъ ли разрѣшенъ вывозъ хлѣба изъ Россіи, и, во-вторыхъ, потому, что для найма кораблей необходимы большія средства, но что они готовы содѣйствовать возмѣщенію издержекъ чрезвычайными пошлинами съ русскаго хлѣба. При этомъ они не возражали противъ того, чтобы вывозъ хлѣба изъ Россіи былъ разрѣшенъ всѣмъ нидерландцамъ безъ исключенія.

Денежный вопросъ генеральные штаты рѣшили того же числа, принявъ предложеніе торговцевъ и амстердамскихъ бургомистровъ, и 22-го числа посольство было поручено Гендрику фанъ Эку, представителю провинціи Гельдерланда въ собраніи штатовъ[2]). Теперь, казалось бы, всѣ препятствія были устранены, но и на этотъ разъ посольству не суждено было осуществиться. Посланника смущало путешествіе въ невѣдомую ему Московію, а, въ особенно-

---

[1]) Гос. арх. въ Гагѣ. Связка Moscovie; 1629 г. 9-го іюня, письмо бургомистровъ и правителей гор. Амстердама генеральнымъ штатамъ.

[2]) Гос. арх. въ Гагѣ. Резолюціи 13 и 22-го іюня 1629 г. Составленіе инструкціи для Эка было поручено Бассу, Бомону и Фелтдрилю. Фанъ Экъ долженъ былъ взять съ собою свиту изъ 16 лицъ.

сти, дальнее плаваніе до Архангельска. Прошли лѣто и осень 1629 г., и фанъ Экъ еще не собрался въ путь[1]).

---

[1]) $^{13}/_{23}$-го іюня Экъ увѣдомилъ генеральные штаты о своемъ отъѣздѣ домой, чтобы приготовиться къ путешествію въ Россію, просилъ не задерживать инструкціи и царскихъ подарковъ, а также желалъ узнать мнѣніе штатовъ о томъ, какимъ путемъ ему ѣхать, черезъ Нарву или черезъ Архангельскъ. Того же числа штаты назначили ему 1200 гульденовъ подъемныхъ, и рѣшеніе вопроса о его маршрутѣ предоставили депутатамъ, которымъ было поручено составить инструкцію. Черезъ два дня, $^{15}/_{25}$-го іюня, Экъ послалъ штатамъ изъ Амстердама письмо, въ которомъ сообщалъ, что, по собраннымъ имъ здѣсь 13-го и 15-го свѣдѣніямъ, на дорогу въ Россію черезъ Ревель или Нарву потребуется половина времени, нужнаго на путь черезъ Архангельскъ. Въ доказательство онъ приводилъ, что прикащикъ Кленка выѣхалъ $^{3}/_{13}$-го мая изъ Москвы и черезъ Ревель прибылъ въ Амстердамъ $^{3}/_{13}$-го іюня. Въ томъ же письмѣ Экъ проситъ увеличить его свиту до 24—26 человѣкъ и назначить въ нее также пастора и хирурга. Въ отвѣтъ на это штаты постановили 29-го іюня, что онъ долженъ ѣхать черезъ Архангельскъ и предписали Амстердамскому адмиралтейству задержать военный конвойный корабль, готовый къ отплытію въ Московію, еще на 3 или 4 дня, чтобы Экъ могъ на немъ совершить переѣздъ. Пріѣхавъ изъ Амстердама домой въ Гарсло, Экъ въ письмѣ отъ 21-го іюня (1-го іюля) выразилъ надежду, что штаты присоединятся къ его мнѣнію о преимуществахъ кратчайшаго и болѣе безопаснаго пути въ Московію, и прибавилъ, что встрѣтилъ затрудненія при наборѣ подходящихъ лицъ изъ дворянъ для своей свиты, такъ какъ охотниковъ не оказывается. Уѣзжая изъ Гаги, объяснялъ Экъ, онъ заявилъ, что можетъ быть готовымъ къ путешествію черезъ 14 дней, такъ что теперь въ его распоряженіи еще дней восемь. Получивъ непосредственно послѣ отправки этого письма вышеупомянутое постановленіе штатовъ отъ 29-го іюня, Экъ указалъ въ письмѣ отъ 22-го іюня (2-го іюля) на невозможность окончить свои приготовленія, по желанію штатовъ, въ 3 или 4 дня и отказался исполнить предписаніе ихъ. Штаты обсуждали отзывъ Эка на слѣдующій день, постановили просить его окончить возможно скорѣе свои приготовленія и задержали пока военный корабль. 9-го іюля Экъ лично изложилъ штатамъ причины, въ силу которыхъ онъ затрудняется ѣхать черезъ Архангельскъ, и получилъ разрѣшеніе отправиться моремъ на Ревель, а оттуда черезъ Новгородъ въ Москву. 18-го іюля штаты утвердили инструкцію посла, а Экъ — всетаки не уѣзжалъ. О причинахъ его колебаній въ резолюціяхъ нѣтъ прямыхъ указаній. (Гос. арх. въ Гагѣ. Резолюціи 23, 29-го іюня 3, 9, 10, 11, 18-го іюля 1629 г. Письма Эка отъ $^{15}/_{25}$-го іюня, 21-го іюня (1-го іюля), 22-го іюня (2-го іюля) 1629 г. Резолюціи помѣчены по нов. стилю.

15-го ноября генеральные штаты постановили, чтобы посланникъ совершилъ поѣздку въ Россію сухимъ путемъ, черезъ Германію, и въ это же время былъ поднятъ вопросъ о назначеніи ему товарища на случай его болѣзни или другого несчастья. Однако, это рѣшеніе неожиданно послужило новымъ препятствіемъ: когда предсѣдатель штатовъ 15-го декабря предложилъ Собранію выбрать въ товарищи Эку представителя Фрисландской провинціи, то депутаты Голландіи заявили, что вторымъ посланникомъ долженъ быть представитель ихъ провинціи, какъ наиболѣе заинтересованной въ успѣхѣ посольства. Споръ, возникшій вслѣдствіе этого между Голландіей и Фрисландіей, продолжался весьма долго. 17-го января 1630 г. торговцы обратились къ штатамъ съ просьбою ускорить отъѣздъ посланника[1]). Фанъ Экъ, съ своей стороны, увѣдомилъ штаты письмомъ отъ 30-го января, что въ началѣ февраля онъ надѣется отправиться въ дорогу[2]); но 12-го февраля штаты, по предложенію депутатовъ Голландіи, постановили отложить пока отъѣздъ Эка до открытія навигаціи. Въ томъ же засѣданіи предсѣдателемъ было сообщено, что нѣкоторые торговцы намѣрены въ непродолжительномъ времени отправить въ Москву сухимъ путемъ своего фактора, и, вслѣдствіе этого заявленія, генеральные штаты рѣшили послать съ нимъ царю грамоту съ извѣщеніемъ о предстоящемъ пріѣздѣ посла и съ разъясненіемъ причинъ, побудившихъ ихъ отсрочить отъѣздъ посла до весны[3]). Купцы, предложившіе такъ ловко штатамъ черезъ предсѣдателя Собранія услуги своего фактора, конечно, дѣйствовали не безкорыстно; они надѣялись, что порученіе штатовъ откроетъ ихъ повѣренному двери посольскаго приказа въ Москвѣ и дастъ имъ воз-

---

[1]) Гос. арх. въ Гагѣ. Резолюціи 15-го ноября и 15-го декабря 1629 г. и 17-го января 1630 г.

[2]) Гос. арх. въ Гагѣ. Связки Moscovie. Письмо Эка отъ 30-го января 1630 г. Экъ теперь, кажется, серьезно приготовлялся къ отъѣзду; 26-го онъ увѣдомилъ штаты, что отъ герцога фонъ Валенштейна получилъ опасную грамоту для путешествія черезъ имперскія области въ Москву. (См. Резолюцію отъ 26-го января 1630 г.).

[3]) Гос. арх. въ Гагѣ. Резолюція 12-го февраля 1630 г.

можность получить разрѣшеніе на вывозъ хлѣба. Въ своихъ расчетахъ они не ошиблись. Ихъ факторъ Лаврентій Кузортъ выѣхалъ изъ Амстердама 7-го марта съ грамотами штатовъ и принца Гендрика и черезъ Гамбургъ, Любекъ и Ригу пріѣхалъ въ Псковъ 29-го марта. Здѣсь, въ распросѣ, онъ заявилъ головѣ Нѣмецкаго гостиннаго двора, Андрею Сумовотскому, о порученіи, данномъ ему нидерландскимъ правительствомъ, и о томъ, что онъ привезъ также письма и образцы отъ царскаго золотыхъ дѣлъ мастера Гиллиса фанъ Экселя, прибывшаго недавно въ Нидерланды. Изъ Пскова Кузортъ отправилъ новгородскому воеводѣ проѣзжій листъ отъ принца и челобитье о пропускѣ его въ Москву и 31-го марта былъ отпущенъ туда съ псковскимъ стрѣлецкимъ сотникомъ Гордѣемъ Муравьевымъ. 16-го апрѣля онъ прибылъ въ Москву, остановился на Никольскомъ крестцѣ на дворѣ Георгія Кленка и на другой день въ посольскомъ приказѣ вручилъ думному дьяку Ефиму Телепневу грамоты штатовъ и принца.

Штаты въ своей грамотѣ отъ 12-го февраля писали царю, что они, правда, еще 23-го мая 1629 г. извѣщали его о пріѣздѣ посла, но вслѣдствіе военныхъ событій не могли исполнить своего намѣренія, которое, однакоже, теперь, скоро удастся осуществить. Въ грамотѣ принца о посольствѣ ничего не говорилось, но выражалась просьба о разрѣшеніи амстердамскому торговцу Аврааму фанъ Бенерланту купить въ Россіи 2000 ластовъ хлѣба.

Лично отъ себя Кузортъ подалъ думному дьяку челобитную, въ которой онъ указывалъ на убытки, которые потерпѣлъ во время дороги вслѣдствіе того, что старался возможно скорѣе доставить въ Москву письма Экселя[1]). Къ этому онъ прибавлялъ, что царь и патріархъ

---

[1]) „И для того“ пишетъ Кузортъ въ своей челобитной „что я для тѣхъ грамотокъ наспѣхъ ѣхалъ и телѣги свои на зади оставилъ, чтобъ мнѣ къ Москвѣ скорѣе поспѣть; и безъ меня проводники небереженьемъ телегу мою съ плота въ воду упустили и сундукъ мой подмочили и въ сундукѣ что у меня ни было и то все перемокло и перегнило, какъ многіе люди то видѣли“. Думный дьякъ сказалъ Кузорту 17-го апрѣля, что онъ „царскаго величества очи увидитъ инымъ временемъ“. На

„всегда свою милость и жалованье показали надъ тѣми, которые отъ господъ статовъ бывали посыланы“, и просилъ разрѣшить ему вывезти 1500 четвертей ржи, жита или другихъ зерновыхъ продуктовъ.

Посланіе штатовъ произвело хорошее впечатлѣніе въ Москвѣ. Царь, правда, не счелъ возможнымъ уважить ходатайство принца, но за то исполнилъ просьбу Кузорта, разрѣшивъ ему вывезти 1000 ластовъ хлѣба, и указалъ „послать о голанскомъ послѣ свой государевъ указъ въ Великій Новгородъ и къ Архангельскому городу“, чтобы его въ случаѣ пріѣзда „приняли и къ Москвѣ отпустили не задержавъ“ [1]).

Разногласіе, возникшее между Голландіей и Фрисландіей изъ-за назначенія посла, было устранено 7-го мая такимъ образомъ, что обѣимъ провинціямъ разрѣшили назначить Эку по одному товарищу. 15-го мая Фрисландія увѣдомила штаты, что она своимъ представителемъ выбрала Фелтдриля, а черезъ три дня Голландія представила своего кандидата Альберта Бурха и при этомъ сообщила, что, по мнѣнію Голландскихъ штатовъ, посланникамъ нужно ѣхать на Архангельскъ. Выслушавъ въ томъ же засѣданіи заявленіе Эка о его желаніи ѣхать черезъ Нарву, штаты тѣмъ не менѣе присоединились къ предложенію Голландіи и окончательно установили маршрутъ черезъ Архангельскъ [2]). Вслѣдствіе этого Г. ѳанъ Экъ 25-го мая письменно извѣстилъ штаты, что онъ, въ виду вышеупомянутаго постановленія штатовъ, принужденъ отказаться отъ поѣздки, такъ какъ не намѣренъ проводить зиму въ Москвѣ, что окажется неизбѣжнымъ при указанномъ маршрутѣ. Такимъ образомъ посольство было поручено только двумъ лицамъ, Альберту Бурху и Іогану ѳанъ Фелтдрилю [3]).

это гонецъ-факторъ отвѣтилъ „что ему при Государѣ быть не въ чѣмъ, потому что онъ ѣхалъ къ Москвѣ наспѣхъ, и ѣдучи дорогою платье помочилъ“.

[1]) М. Гл. арх. М. И. Д. Дѣла Голландскія, 1630 г. № 2. „Пріѣздъ въ Москву голанскаго гонца Лаврентія Кузорта“.

[2]) Гос. арх. въ Гагѣ. Резолюціи 7, 15 и 18-го мая 1630 г.

[3]) Гос. арх. Гагѣ. Связки Moscovie. Письмо Эка отъ 25-го мая 1630 г. Резолюціи 27 и 29-го мая 1630 г.

Въ совѣщаніи представителей генеральныхъ штатовъ съ торговцами 13-го іюня 1629 г., со стороны послѣднихъ, какъ сказано выше, не было заявлено протеста противъ допущенія всѣхъ безъ исключенія къ участію въ русской хлѣбной торговлѣ, но тѣмъ не менѣе агитація сторонниковъ и противниковъ хлѣбной компаніи и монополіи не прекратилась. Къ лагерю противниковъ компаніи принадлежалъ и служившій по управленію финансовъ Голландіи Я. фанъ денъ Брукъ. Онъ 5-го іюля представилъ на обсужденіе генеральнымъ штатамъ составленный имъ проектъ упорядоченія хлѣбной торговли предоставленіемъ, при вмѣшательствѣ государства, всѣмъ торговцамъ возможности принять участіе въ вывозѣ хлѣба изъ Россіи. По его мнѣнію, нидерландскій посланникъ долженъ былъ всячески ходатайствовать передъ царемъ о предоставленіи исключительно нидерландцамъ права покупки и вывоза разныхъ зерновыхъ продуктовъ по цѣнѣ, установленной по обоюдному соглашенію царя и посланника. Цѣна эта ежегодно должна быть повышаема или понижаема, смотря по обстоятельствамъ. Далѣе, Брукъ предлагалъ назначить особое лицо, для пріема въ Россіи хлѣба отъ царя по довѣренности Нидерландскаго государства, и выбрать кого-нибудь въ Нидерландахъ для раздачи здѣсь торговцамъ, желающимъ покупать хлѣбъ въ Россіи, билетовъ съ точнымъ обозначеніемъ количества и качества отпускаемаго имъ хлѣба. По этимъ же билетамъ, такъ предполагалъ Брукъ, нидерландскій довѣренный въ Россіи и могъ бы тогда выдавать хлѣбъ изъ запасовъ, принятыхъ отъ царя. Этотъ проектъ былъ штатами пока лишь принятъ къ свѣдѣнію [1]).

Главный дѣятель по организаціи компаніи и главный сторонникъ монополіи, Нейкерке, также продолжалъ работать въ пользу своихъ идей. Онъ составилъ обстоятельную записку подъ заглавіемъ: „Ясное изложеніе мѣръ для устраненія большихъ безпорядковъ въ торговлѣ и для развитія ея на благо государства и всего общества“ и 29-го іюня 1630 г. представилъ ее генеральнымъ шта-

---

[1]) Гос. арх. въ Гагѣ. Резолюція 5-го іюля 1629 г.

тамъ [1]). Въ томъ же году Нейкерке напечаталъ эту записку въ исправленномъ и дополненномъ видѣ подъ заглавіемъ: „Ясное изложеніе или указаніе мѣръ къ устраненію настоящей дороговизны хлѣба и къ развитію судоходства нашего отечества“ [2]). Записка начинается небольшимъ введеніемъ, въ которомъ авторъ говоритъ слѣдующее: „Припоминая наставленіе лучшихъ нашихъ наставниковъ, что Salus populi suprema lex, т. е. что прежде всего надо заботиться о народномъ благостояніи, а, съ другой стороны, принимая во вниманіе чрезвычайную и безпримѣрную дороговизну хлѣба въ нашемъ отечествѣ, которая тѣмъ болѣе тяжела для нашего народа, что послѣдній уже и безъ того обремененъ тягостями войны, каждый, на мой взглядъ, обязанъ, по мѣрѣ возможности, содѣйствовать устраненію дороговизны и предупрежденію подобныхъ явленій на будущее время; поэтому, я не могу не представить на общее обсужденіе подходящую мѣру, надѣясь, что она и будетъ принята послѣ надлежащаго разсмотрѣнія и за неимѣніемъ лучшихъ“.

Послѣ этого предисловія авторъ, однако, не переходитъ сейчасъ же къ изложенію своего проекта, но, стараясь предварительно дать читателю общую картину современнаго состоянія хлѣбнаго рынка въ Нидерландахъ, разсматриваетъ четыре вопроса, а именно: 1) о размѣрахъ дороговизны, 2) о причинахъ ея, 3) о возможности повышенія или пониженія цѣнъ и 4) о вредѣ дороговизны. Для выясненія перваго вопроса, Нейкерке приводитъ примѣръ изъ недавняго прошлаго хлѣбной торговли, когда въ 1556 г., во время войны Испаніи съ Франціей, остзейскіе торговцы

---

[1]) Подлинникъ находится въ Гос. арх. въ Гагѣ въ отдѣлѣ „текущихъ дѣлъ“ (Loopende). Записка напечатана въ изданіи L. van Aitzema, Saken van Staat en Oorlogh, Deel I, pag. 1042—1044 и перепечатана въ сборникѣ: Joh. Marquardus, Tractatus politico-juridicus de jure mercatorum. Francofurti, MDCLXII, pag. 634—640.

[2]) Klaer-Bericht ofte Aenwysinge. Hoe ende op wat wijse de tegenwoordige dierte der Granen sal konnen geremedieert werden, ende de Schipvaert deser Landen vergroot. In 's Graven-Haghe, By Aert Meuris, Anno 1630. 23 страницы въ малую четв. долю. 2-е изд. вышло въ томъ же году въ гор. Гоорнѣ.

предложили испанскому королю доставлять ему въ Нидерланды неограниченное количество ржи по 24 гульдена за ластъ; король принялъ это предложеніе, заключилъ съ торговцами контрактъ на 50 лѣтъ, и послѣдніе въ 1557 г. построили громадный складъ въ Антверпенѣ и большіе амбары въ другихъ городахъ страны. Нѣкоторые землевладѣльцы и духовенство, потерпѣвшіе вслѣдствіе этого контракта убытки, подали королю прошеніе, въ которомъ указывали, что при такихъ низкихъ цѣнахъ они не могутъ существовать, и добились установленія на привозимый хлѣбъ налога въ 10%. Остзейскіе купцы, узнавъ о налогѣ, заявили, что онъ противорѣчитъ договору, и прекратили доставку хлѣба. Если бы этотъ договоръ не былъ нарушенъ, то имѣлъ бы силу до 1607 г.; по истеченіи же этого срока, остзейскіе купцы, безъ сомнѣнія, охотно заключили бы снова подобный договоръ и доставляли бы хлѣбъ по 50 и 60 гульденовъ за ластъ. Изъ сравненія этихъ цѣнъ съ нынѣшними становиться очевиднымъ размѣръ дороговизны въ настоящее время.

Причиною высокихъ цѣнъ Нейкерке считаетъ: 1) неурожаи въ Нидерландахъ, вслѣдствіе которыхъ въ обществѣ явились страхъ и заботы, между тѣмъ какъ купцы, надѣясь на наживу, посылали своихъ прикащиковъ въ остзейскія области для покупки возможно большаго количества хлѣба, чѣмъ и воспользовались остзейцы для повышенія цѣнъ; 2) неурожаи въ западной Европѣ; 3) увеличеніе населенія и, слѣдовательно — потребителей въ Нидерландахъ; 4) большое число нидерландскихъ торговцевъ и отсутствіе организаціи торговли, вслѣдствіе чего торговцы, соперничая между собой при покупкѣ, вызвали повышеніе цѣнъ; 5) неурожаи въ Польшѣ и опустошенія, произведенныя войнами; 6) мелководье впадающихъ въ Балтійское море рѣкъ, препятствующее подвозу польскаго хлѣба и способствующее повышенію цѣнъ со стороны жителей Данцига и Кенигсберга, и 7) задержки, которымъ подвергались нидерландскіе корабли на Балтійскомъ морѣ со стороны датскаго и шведскаго королей.

Переходя къ рѣчи о возможномъ колебаніи цѣнъ въ будущемъ, Нейкерке предсказываетъ продолжительную дорого-

визну, считая, въ виду постоянныхъ войнъ между Польшей и Швеціей и опустошенія Курляндіи и Лифляндіи, невозможнымъ, чтобы вернулись прежнія низкія цѣны. На основаніи этого, Нейкерке приходитъ къ тому заключенію, что дороговизна должна даже возрасти, такъ какъ война въ Польшѣ, этомъ источникѣ хлѣба для Нидерландовъ, превращаетъ ее въ мельницу безъ вѣтра. Важно, по его мнѣнію, и то обстоятельство, что король Швеціи самъ занимается хлѣбной торговлей и старается сдѣлать ее источникомъ дохода. Въ этомъ можно было убѣдиться недавно, когда Данцигъ и Кенигсбергъ рѣшили прекратить вывозъ хлѣба, и король, съ своей стороны, тоже запретилъ вывозъ хлѣба изъ Лифляндскихъ портовъ, самъ закупалъ рожь по 35, а продавалъ ее нидерландцамъ по 75 рейхсталеровъ за ластъ, зарабатывая такимъ образомъ на каждомъ ластѣ не менѣе ста гульденовъ. Кромѣ того, въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ ему удалось закупить въ Россіи большое количество хлѣба, который онъ продавалъ нидерландцамъ черезъ своихъ прикащиковъ съ большою для себя выгодою. Затѣмъ, король установилъ въ Данцигѣ и Кенигсбергѣ новую таможенную пошлину, которую называютъ пятипроцентною, между тѣмъ какъ, на самомъ дѣлѣ, она равняется 30 гульденамъ съ ласта. Наконецъ, и самъ Данцигъ недавно повысилъ прежнія таможенныя пошлины. При такихъ обстоятельствахъ, конечно, нельзя будетъ покупать остзейскій хлѣбъ по дешевой цѣнѣ.

Что касается четвертаго пункта, т. е, вреда, причиняемаго дороговизной, то онъ, по мнѣнію Нейкерке не поддается описанію. Смѣло можно сказать, говоритъ онъ, что, начиная съ 1560-го по нынѣшній годъ, мы платили остзейцамъ на каждомъ ластѣ лишнихъ 100 гульденовъ, и, если считать ежегодный ввозъ въ 40000 ластовъ (хотя были годы, когда мы покупали у нихъ и 70000 ластовъ), то мы переплатили 2800 бочекъ золота, или 280 милліоновъ гульденовъ, брошенныхъ безъ всякой надобности и пользы за хлѣбъ, купленный на побережьѣ Балтійскаго моря. При этомъ еще не принято во вниманіе, что мы ежегодно привозили изъ Даніи и Франціи 6000 ластовъ ячменя, причемъ опять-таки переплачивали по 30 гульденовъ на ластѣ.

Вотъ почему остзейцы и поляки стали такими богатыми, могущественными и гордыми, вотъ почему они ѣздятъ въ каретахъ четверикомъ, между тѣмъ какъ раньше ходили пѣшкомъ, и послѣ этого всякій пойметъ теперь, куда дѣвались наши деньги. Да будетъ намъ стыдно, что мы напрасно истратили столько денегъ и надѣлали такихъ крупныхъ ошибокъ и при всемъ томъ желаемъ, чтобы насъ называли догадливыми людьми.

Вслѣдствіе высокихъ цѣнъ на хлѣбъ, мы лишились торговли съ Португаліей, что достойно большого сожалѣнія, такъ какъ мы посылали туда отъ 200 до 300 кораблей. Высокая цѣна хлѣба заставила португальцевъ самимъ взяться за производство хлѣба и обрабатывать земли, которыми они не пользовались, пока нашъ хлѣбъ былъ дешевъ. Мы лишились также имѣвшей для насъ большое значеніе хлѣбной торговли съ Италіей. Дороговизна хлѣба отразилась и на кораблестроеніи, такъ какъ, потерявъ хлѣбную торговлю съ Португаліей и Италіей, мы уже не нуждаемся въ такомъ количествѣ судовъ, какъ прежде, а между тѣмъ торговое мореходство составляетъ одинъ изъ капитальныхъ столбовъ благосостоянія нашего государства. Доходы страны уменьшаются, у промышленности подрѣзанъ жизненый нервъ, число бѣдныхъ ежегодно увеличивается,—и все это, главнымъ образомъ, вслѣдствіе дороговизны хлѣба. Вѣдь скромный рабочій, а ихъ у насъ тысячи, не въ состояніи пропитаться съ многочисленнымъ семействомъ, когда за хлѣбъ берутъ болѣе, чѣмъ двойную цѣну. Вслѣдствіе повышенія цѣны на хлѣбъ поднимаются, конечно, и цѣны на всѣ съѣстные продукты. Даже солдаты, сила нашего государства, не могутъ въ настоящее время жить на свое жалованье и если не исчезнетъ дороговизна, то придется его увеличить, а это возможно лишь при установленіи новыхъ налоговъ или при сокращеніи войска, что, въ свою очередь, должно пагубно отразиться на могуществѣ нашего государства.

Доказавъ, такимъ образомъ, вредныя послѣдствія дороговизны, Нейкерке предлагаетъ для ея устраненія различныя мѣропріятія.

Чтобы избавить наше государство отъ всѣхъ этихъ заботъ, говоритъ онъ, безусловно необходимо совсѣмъ

или отчасти перенести въ Россію нашу остзейскую торговлю; сдѣлать это вовсе не трудно, такъ какъ въ Россіи можно получать всѣ тѣ товары, которые мы покупаемъ въ Польшѣ, и, кромѣ того, русскій хлѣбъ, будучи тверже и суше, для вывоза даже лучше остзейскаго, — обстоятельство, заслуживающее вниманія: торговцу не надо бояться порчи груза во время плаванія, что часто случалось съ остзейскимъ хлѣбомъ. Если съ самаго начала и не удастся получать изъ Россіи ежегодно болѣе 20000 ластовъ хлѣба, то и это будетъ большимъ облегченіемъ. За это количество придется посылать изъ Нидерландовъ въ Россію не болѣе 10 или 12 бочекъ золота, такъ какъ тамъ можно будетъ покупать ластъ по 50 и 60 гульденовъ; если эту цѣну сравнить съ остзейской, считая послѣднюю даже только въ 180 гульденовъ, то окажется, что мы можемъ ежегодно дѣлать экономію въ 24 бочки золота.

Если мы добьемся этого, то остзейскій хлѣбъ станетъ, конечно, дешевле, потому что всѣмъ будетъ извѣстно, по какой цѣнѣ отпускаетъ свой хлѣбъ Россія. Необходимое для насъ еще количество хлѣба, т. е. 20000 ластовъ, удастся тогда покупать по 80 гульденовъ, и это сбереженіе будетъ ежегодно равняться 20 бочкамъ золота, если считать Данцигскую цѣну въ 180 гульденовъ.

Хлѣбная торговля съ Россіей будетъ способствовать развитію торговаго мореходства и кораблестроенія, такъ какъ для привоза изъ Россіи 20000 ластовъ хлѣба нужно имѣть 160 кораблей по 120 ластовъ емкостью; если же мы будемъ вывозить хлѣбъ только изъ Данцига и Кенигсберга, то для этого достаточно и 33 или 34-хъ кораблей. Затѣмъ излишне въ виду общеизвѣстности факта и говорить о томъ, что русскій фарватеръ представляетъ меньше опасностей, чѣмъ остзейскій. Мало того, если мы будемъ имѣть дешевый хлѣбъ, то въ нашихъ рукахъ снова будетъ торговля съ Португаліей и Италіей, что, конечно, окажетъ вліяніе на развитіе мореходства и кораблестроенія. Наконецъ, въ связи съ этимъ начнетъ процвѣтать промышленность, увеличатся государственные доходы и уменьшится число бѣдныхъ въ Нидерландахъ.

Кромѣ вышеизложенныхъ существуютъ и другія важныя причины, заставляющія насъ обратить самое серьезное вниманіе на торговлю съ Россіей.

Во-первыхъ, мы можемъ со временемъ окончательно лишиться остзейской торговли. Остзейцы завидуютъ намъ и нашей торговлѣ и всячески стараются подорвать ее, и весьма возможно, что они и, въ особенности, ганзейскіе города начнутъ перевозить свои товары на собственныхъ корабляхъ. Съ этого момента мы потеряемъ всю остзейскую торговлю, и, что еще хуже, за остзейскій хлѣбъ и другіе товары намъ придется платить тогда еще дороже, такъ какъ остзейцы не будутъ въ состояніи перевозить ихъ такъ дешево, какъ перевозимъ мы. Поэтому, необходимо, чтобы мы возможно скорѣе упрочили торговыя сношенія съ Россіей; тогда и остзейская торговля останется въ нашихъ рукахъ, и намъ будетъ возможно запретить остзейцамъ пріѣздъ въ наше государство и такимъ образомъ заставить ихъ отказаться отъ вышеупомянутыхъ плановъ. Впрочемъ, можно быть увѣреннымъ въ томъ, что они и не подумаютъ объ осуществленіи подобныхъ плановъ, узнавъ о нашихъ торговыхъ сношеніяхъ съ Россіей.

Во-вторыхъ, всѣмъ и каждому извѣстно, съ какимъ успѣхомъ велъ войну шведскій король, какъ онъ силенъ и что теперь онъ одинъ господствуетъ во всѣхъ городахъ на берегу Балтійскаго моря и взимаетъ тамъ таможенныя пошлины съ ввозимыхъ и вывозимыхъ товаровъ. Это весьма опасно для нашего государства, такъ какъ мы находимся въ его рукахъ, пока не пожелаемъ совершенно отказаться отъ остзейскаго хлѣба и другихъ товаровъ. Мы будемъ получать дешевый или дорогой хлѣбъ, смотря по его благоусмотрѣнію. Благосостояніе нашего общества, торговли и промышленности находится, такимъ образомъ, въ полной зависимости отъ шведскаго короля: онъ можетъ закрывать порты и повышать пошлины, все это зависитъ отъ его желанія.

Въ третьихъ, насъ ненавидятъ жители Данцига, думая, что мы были причиною вторженія въ Пруссію шведскаго короля. Весьма возможно, что они, въ самое неудобное для насъ время, откажутся отпускать намъ хлѣбъ; одного этого достаточно, чтобы подумать о Россіи.

Торговлю съ этой страной однако нельзя вести иначе, какъ при помощи компаніи, въ виду слѣдующихъ обстоятельствъ:

1) Переговоры объ этомъ дѣлѣ нужно вести съ царемъ и съ патріархомъ, а не съ частными лицами, потому что только верховная власть въ Россіи въ состояніи повелѣть обрабатывать извѣстное количество земли; а царь и патріархъ едва-ли согласятся на это, если не будутъ знать, кто будетъ закупать такое большое количество хлѣба.

2) Изъ вышесказаннаго очевидна необходимость возможно скорѣйшаго установленія хлѣбной торговли съ Россіей, между тѣмъ частнымъ лицамъ это едва-ли удастся; напротивъ, мы видимъ, какъ англичане, датчане и шведы, благодаря посредничеству своихъ государей, достигли того, что почти всѣ они ежегодно получаютъ разрѣшеніе покупать въ Россіи значительное количество хлѣба, который затѣмъ продаютъ намъ же, зарабатывая отъ 80 до 100 гульденовъ на ластѣ.

При существованіи компаніи нельзя опасаться чрезмѣрнаго возвышенія цѣнъ, что неизбѣжно случится, если хлѣбная торговля будетъ разрѣшена всѣмъ, такъ какъ частные торговцы, соперничая между собою, будутъ повышать цѣны. Впрочемъ, царь и патріархъ, или ихъ довѣренные, также могутъ увеличить цѣну, когда увидятъ, что приходитъ много кораблей и ни одинъ изъ нихъ не хочетъ возвратиться безъ груза.

Затѣмъ и самому царю, въ его же собственныхъ интересахъ, будетъ пріятнѣе, если эта торговля въ его государствѣ будетъ прочно организована. Внимательнымъ наблюдателямъ извѣстно, что царь склоненъ взять въ свои руки всѣ главныя отрасли торговли своего государства, примѣромъ чему служитъ торговля шелкомъ съ Персіей.

Наконецъ, заключивъ при помощи компаніи договоръ съ Московскимъ правительствомъ, закупивъ большое количество хлѣба и убѣдивъ царя не давать никому другому разрѣшенія на покупку хлѣба, мы можемъ быть увѣрены, что другимъ націямъ нельзя будетъ отнять у насъ эти выгоды. Подобныя интриги весьма возможны; такъ напр., король шведскій уже старается направить русскую хлѣбную торговлю

черезъ свое государство или на Нарву, и это дѣлается, безъ сомнѣнія, для того, чтобы лишить насъ этой торговли.

Нельзя упускать изъ вида и того обстоятельства, что, если эта торговля не будетъ въ рукахъ компаніи, то царь, вслѣдствіе усиленнаго спроса или чрезмѣрнаго повышенія цѣнъ, можетъ окончательно запретить вывозъ хлѣба изъ своего государства, опасаясь, что его собственные подданные останутся безъ хлѣба.

Далѣе, Нейкерке старается защитить положеніе, что не всегда необходима свобода для заграничной торговли, но что иногда полезны и компаніи, и указываетъ на Остъ-Индскую и Вестъ-Индскую компаніи. Въ числѣ его противниковъ, увѣряетъ онъ, конечно, находятся крупные нидерландскіе землевладѣльцы, потому что они преслѣдуютъ свои личныя выгоды: пока хлѣбъ дорогъ, они могутъ дороже отдавать въ аренду свои земли и дорого продавать земледѣльческіе продукты. Эти вредные люди не обращаютъ вниманія на правило „salus populi suprema lex“. Но въ Нидерландахъ есть и такіе люди, продолжаетъ онъ, которые присоединились къ противникамъ компаніи, надѣясь получать время отъ времени рекомендательныя письма генеральныхъ штатовъ, принца Оранскаго или королей Англіи и Даніи, чтобы при помощи этихъ грамотъ вывозить изъ Россіи нѣсколько сотъ ластовъ хлѣба и возможно дороже продавать его въ Нидерландахъ. Подобными дѣйствіями эти люди доказываютъ, что они враги отечества.

Въ заключеніе Нейкерке посвящаетъ нѣсколько словъ администраціи компаніи. Правленіе (kamer) ея должно быть въ Амстердамѣ, такъ какъ этотъ городъ является центромъ хлѣбной торговли и торговаго мореходства, и должно состоять изъ опредѣленнаго числа опытныхъ торговцевъ, которые въ апрѣлѣ, маѣ, іюнѣ и іюлѣ мѣсяцахъ будутъ отправлять въ Россію необходимое количество кораблей. Генеральные штаты будутъ обязаны оказывать компаніи свою поддержку, не неся при этомъ никакихъ издержекъ; напротивъ, компанія будетъ платить государству установленную пошлину. По прибытіи кораблей, каждый членъ компаніи будетъ получать свою долю хлѣба по русской цѣнѣ съ прибавленіемъ только расходовъ. При этомъ необходимо,

чтобы всѣмъ нидерландцамъ, не участвующимъ въ компаніи, было запрещено покупать хлѣбъ въ Россіи на свое имя или при посредничествѣ иностранныхъ государей. Наконецъ, весь хлѣбъ, купленный компаніей въ Россіи, долженъ быть доставленъ прямо въ Нидерланды и только оттуда продаваться за границу.

Брошюра Нейкерке вызвала оживленную полемику. Въ томъ же 1630 г. въ печати появились два возраженія на нее. Авторъ перваго изъ нихъ, голландецъ, имя котораго неизвѣстно, озаглавилъ свой отвѣтъ: „Опроверженіе яснаго изложенія или указанія мѣръ для устраненія настоящей дороговизны хлѣба“ [1]).

Условія русской торговли составителю этого отвѣта настолько извѣстны, что можно предполагать, что онъ былъ торговцемъ; но въ то же время брошюра эта написана бойкимъ перомъ публициста, и авторъ прибѣгаетъ подчасъ къ шутливому тону, чтобы высмѣять своего противника.

Опровергая по пунктамъ соображенія, высказанныя Нейкерке въ пользу торговли съ Россіей, авторъ приходитъ къ заключенію, что не слѣдуетъ отказываться отъ торговли на Балтійскомъ морѣ. Предположеніе Нейкерке, что дороговизна хлѣба будетъ продолжительна, онъ считаетъ сказкой, которой можно пугать только дѣтей. Когда остзейцы замѣтятъ, что ихъ торговля падаетъ, они не замедлятъ принять мѣры, чтобы продавать свой хлѣбъ дешевле. Они, можетъ быть, единодушно потребуютъ отъ шведскаго короля пониженія пошлинъ, и весьма возможно, что онъ на это согласится, такъ какъ не можетъ не понять, что окончательно лишится таможенныхъ доходовъ, если прекратится торговля. Мѣры, предлагаемыя авторомъ проекта компаніи для хлѣбной торговли, весьма нецѣлесообразны. Если торговыя сношенія не будутъ соотвѣтствовать ожиданіямъ, то Нидерланды легко могутъ очутиться въ положеніи человѣка, сѣвшаго между двумя стульями, или шкипе-

[1]) Teghen-Bewys op het klaer bericht ofte aenwijsinge, hoe ende op wat wijse de teghenwoordighe dierte der Granen sal konnen geremedieert worden, ende de Schip-vaert deser Landen vergroot. Ghedruckt int Jaer ons Heeren, 1630; s. l.

ра, прыгнувшаго при приближеніи грозы въ море, чтобы спастись вплавь, и этимъ погубившаго и свою жизнь, и свой корабль. Поэтому, нужно продолжать торговое мореходство по Балтійскому морю и покупать хлѣбъ возможно дешевле; если же сверхъ того еще будетъ привозиться хлѣбъ изъ Россіи, то навѣрное можно ожидать пониженія цѣнъ, такъ какъ продажная цѣна зависитъ не отъ покупной цѣны, а отъ количества предлагаемаго на рынкѣ хлѣба.

Далѣе, неизвѣстно, въ какой Московіи, развѣ въ находящейся, быть можетъ, у антиподовъ, авторъ проекта компаніи надѣется покупать хлѣбъ по 50 или 60 гульденовъ за ластъ. Хлѣбъ, привозимый въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ изъ той Московіи, которая называется Россіей, всегда стоилъ, какъ это всѣмъ извѣстно, вмѣстѣ съ платой за провозъ, не менѣе 75 гульденовъ. Что же касается тѣхъ 20000 ластовъ, которые предполагаютъ вывозить ежегодно изъ Россіи, то пока на это нѣтъ никакой надежды, такъ какъ русскіе ни въ какомъ случаѣ не въ состояніи отпускать такое количество хлѣба и не рѣшатся на обработку новинныхъ земель. На это, правда, можно возразить, что стоитъ только дать имъ указанія, и они не замедлятъ приступить къ дѣлу; но намъ извѣстно, что частныя лица при удобномъ случаѣ уже давали соотвѣтствующія указанія, на что русскіе отвѣчали, что имъ пришлось бы слишкомъ много отдавать приказнымъ людямъ, если они будутъ обрабатывать большія пашни. Зачѣмъ намъ много работать, говорили они, когда намъ все равно остается только на хлѣбъ и соль. И если, сверхъ чаянія, развитіе хлѣбной торговли съ Россіей окажется возможнымъ, то, по мнѣнію автора проекта компаніи, нужно имѣть 160 кораблей вмѣстимостью въ 120 ластовъ, чтобы перевозить оттуда хлѣбъ, и это де должно содѣйствовать развитію нашего кораблестроенія. Однако, можно спросить, на что тогда пригодятся тѣ корабли, которые плавали до сихъ поръ по Балтійскому морю, такъ какъ эту торговлю предполагается прекратить. Если эти корабли будутъ участвовать въ плаваніи въ Россію, тогда намъ не нужно новыхъ, и кораблестроители ничего не выиграютъ. Если же даже и придется увеличить число кораблей, то въ виду того, что въ Россію ежегодно совершает-

ся по одному плаванію, они ни къ чему не будутъ пригодны зимою.

Авторъ проекта, правда, указываетъ на то, что благодаря компаніи государственные доходы будутъ увеличиваться, а число бѣдныхъ уменьшится. По всему видно, съ какой точки зрѣнія онъ дѣлаетъ свои предложенія: онъ желаетъ привлечь на свою сторону и высокопоставленныхъ, и бѣдныхъ, чтобы вѣрнѣе достичь своей цѣли. И все это дѣлается подъ вывѣской общаго блага; но въ сущности оказывается, что дѣло начато ради личной выгоды и для того, чтобы вытѣснить изъ Россіи тѣхъ торговцевъ, которые обыкновенно тамъ торгуютъ.

Чтобы доставить обществу дешевый хлѣбъ, нельзя выбрать болѣе неудачнаго и болѣе вреднаго средства, какъ предоставить русскую торговлю вообще и хлѣбную въ частности въ распоряженіе компаніи.

Автору проекта едва-ли удастся доставлять Нидерландамъ дешевый хлѣбъ,—это скорѣе можно ожидать отъ частныхъ торговцевъ. Онъ, вѣроятно, надѣется, что англичане, шведы и датчане немедленно уступятъ ему свое мѣсто, лишь только онъ появится въ Россіи, и что генеральные штаты окажутъ ему поддержку; но они умнѣе его. Если бы они даже и не отказали въ своей вліятельной поддержкѣ, то и тогда ему не удалось бы устранить вышеупомянутыхъ соперниковъ. Царь обѣщалъ Швеціи и Даніи еще въ теченіе двухъ слѣдующихъ лѣтъ отпускать опредѣленное количество хлѣба, и штаты, навѣрное, также получатъ извѣстное число ластовъ; но Швеція будетъ снова просить, и царь не откажетъ ей ради штатовъ, такъ какъ она сосѣднее государство. Вѣдь короли и государи оказываютъ равнымъ себѣ болѣе дружбы и одолженій, чѣмъ республикамъ.

Всѣ опытные торговцы знаютъ, чего можно ожидать отъ компаній и какъ производится торговля тѣми товарами, которые имъ предоставлены. Авторъ проекта указываетъ, что Остъ-Индская компанія оказала Нидерландамъ великія услуги; но онъ не могъ выбрать болѣе неудачнаго примѣра. Компанія была нужна въ Остъ-Индіи потому, что мы должны были завоевать себѣ тамъ почву, а для этого силы частныхъ лицъ оказались недостаточными. Въ Россіи мы

уже болѣе 50 лѣтъ имѣемъ право свободно торговать, страна для насъ открыта, по милости царя мы можемъ пріѣзжать и уѣзжать и пользуемся судомъ наравнѣ съ подданными царя, которые предпочитаютъ торговлю съ частными лицами. Извѣстно, что англійская компанія въ Россіи уже доказала свою несостоятельность. Если автору проекта хочется ѣхать въ Россію, пусть ѣдетъ, дорога для него открыта, какъ и для всѣхъ другихъ.

Авторъ проекта требуетъ даже, чтобы нидерландцамъ, не принадлежащимъ къ компаніи, былъ запрещенъ вывозъ хлѣба изъ Россіи въ Нидерланды и въ другія государства, какъ на ихъ имя, такъ и на имя иностранныхъ государей. На это можно только отвѣтить, что никто не смѣетъ запретить подданнымъ или прикащикамъ королей шведскаго, датскаго и англійскаго покупать въ Россіи хлѣбъ, если имъ это дозволено царемъ. Было бы неразумно съ нашей стороны, если бы мы, нуждаясь въ хлѣбѣ, отказались отъ него только потому, что намъ его предлагаютъ иностранные государи. Если бы мы запретили нашимъ подданнымъ быть прикащиками вышеупомянутыхъ государей, то они переселились бы въ Данію, Швецію или въ Гамбургъ, и въ результатѣ оказалось бы, что они покинули родину, вслѣдствіе эгоистичныхъ происковъ жадной компаніи.

Кажется ясно, сколько вреда принесла бы намъ подобная компанія, говоритъ въ заключеніе авторъ „опроверженія".

Вторая брошюра, направленная противъ Нейкерке, тоже анонимная и написана, вѣроятно, нѣмецкимъ торговцемъ. Она вышла въ Амстердамѣ на нѣмецкомъ языкѣ въ 1630 г. и въ томъ же году была переведена на голландскій [1]).

---

[1]) Grüntlicher Kegenbericht vom wahren Remedio der Gegenwertigen Theurung am Getreidig im Niederlandt, und was bey der Muskowischen Handlung zu bedenken sey. Gedruckt im Jahr 1630.—Списки этой брошюры находятся въ разныхъ архивахъ. В. Науде (Die Getreidehandelspolitik, l. c. pag. 367) пользовался спискомъ, хранящимся въ Данцигской городской библіотекѣ; Г. Форстенъ нашелъ списокъ въ Гос. архивѣ въ Берлинѣ и напечаталъ его въ Актахъ и письмахъ къ ист. Балтійскаго вопроса. Вып. II. С.-Пб., 1893, стр. 104—116.—Голландскій переводъ этой брошюры вышелъ подъ заглавіемъ: Grontlijcke

Авторъ этой брошюры разсматриваетъ проектъ Нейкерке съ другой точки зрѣнія. Онъ не полемизируетъ противъ предлагаемой компаніи, а говоритъ, главнымъ образомъ, противъ прекращенія торговли съ Пруссіей и Польшей.

Высокія цѣны на зерновые продукты, по мнѣнію этого автора, находятся въ зависимости отъ шведско-польской войны. Торговля съ остзейскими странами, Пруссіей и Польшей весьма важна для Нидерландовъ, такъ какъ послѣдніе, взамѣнъ вывозимаго оттуда хлѣба, посылаютъ туда нидерландскіе товары, между тѣмъ какъ въ Россію имъ приходится возить наличныя деньги. Единственное обстоятельство, могущее устранить дороговизну,—заключеніе прочнаго мира между Польшей и Швеціей. Проектъ Нейкерке авторъ считаетъ неудачнымъ, ненадежнымъ и вреднымъ.

Неудачнымъ онъ считаетъ проектъ потому, что таковой не будетъ въ состояніи содѣйствовать устраненію дороговизны, въ виду слѣдующихъ обстоятельствъ:

1) Россія сейчасъ не можетъ отдавать такой избытокъ хлѣба, на который разсчитываютъ въ проектѣ.

2) Россія, получивъ предложеніе заключить договоръ о вывозѣ хлѣба, будетъ дорого цѣнить зерновые продукты и поставитъ тяжелыя условія.

3) Цѣна русскаго хлѣба должна быть выше обыкновенныхъ прусскихъ цѣнъ, въ виду того, что хлѣбное производство на сѣверѣ Россіи у берега моря незначительно, а провозъ зерна изъ внутреннихъ областей обходится дорого, что, конечно, должно отразиться на его цѣнѣ.

4) Нужно также принять въ соображеніе расходы, необходимые на вооруженіе кораблей, плавающихъ въ Россію.

5) Если послѣ окончанія перемирія снова вспыхнетъ шведско-польская война и нельзя будетъ получать изъ Пруссіи и Польши тѣхъ 20000 ластовъ, на которые разсчитываетъ авторъ проекта, тогда одного русскаго хлѣба во всякомъ случаѣ будетъ мало.

Tegen-bericht van de waerachtige remedie der tegen-woordige dierte in de Granen in Nederlandt, ende wat by de Moscovische handelinghe te bedencken is. Overgeset uyt het Hoochduytse Exemplaer. Ghedruckt by Broer Jansz. Anno 1631; s. l. (Amsterdam).

Ненадежнымъ авторъ называетъ проектъ Нейкерке потому, что различныя обстоятельства, а въ числѣ ихъ военныя событія и эпидеміи, могутъ вдругъ лишить Россію возможности отпускать обѣщанныіі хлѣбъ. Убѣдившись, что въ западной Европѣ цѣны на хлѣбъ стоятъ выше, чѣмъ въ Россіи, царь можетъ обложить хлѣбную торговлю высокой пошлиной, какъ это сдѣлалъ когда-то испанскій король; въ случаѣ смерти царя, его преемникъ можетъ отказаться отъ исполненія договора и т. п. Наконецъ, вреднымъ авторъ называетъ проектъ потому, что компанія будетъ обязана покупать въ Россіи хлѣбъ по назначенной цѣнѣ, даже и въ томъ случаѣ, если въ западной Европѣ онъ будетъ дешевле. И если поляки замѣтятъ, что нидерландцы обращаются за хлѣбомъ главнымъ образомъ въ Россію, то они, навѣрное, уменьшатъ производство его и, занявшись промышленностью, будутъ отпускать нидерландцамъ 20000 ластовъ за ту же сумму, за какую прежде давали 40000 ластовъ, и въ концѣ концовъ начнутъ сами производить всѣ тѣ товары, которые раньше покупали у нидерландцевъ. Авторъ брошюры сравниваетъ автора проекта съ человѣкомъ, который началъ рыть новый колодезь, потому что старый засорился, и далъ послѣднему высохнуть раньше, чѣмъ былъ готовъ новый, между тѣмъ какъ вмѣсто этого легче было бы очистить старый. Подобную ошибку совершили бы и нидерландцы, промѣнявъ остзейскую торговлю на русскую.

На этомъ до поры до времени и остановилась полемика, а старанія Нейкерке учредить компанію для хлѣбной торговли съ Россіей остались безъ результата[1]). Что касается заявленія, представленнаго имъ въ концѣ іюня генеральнымъ

---

[1]) Полемика возобновилась въ августѣ 1631 г. Узнавъ, что требованія Бурха и Фелтдриля относительно вывоза хлѣба не были приняты въ Москвѣ, Нейкерке подалъ 22-го іюля 1631 г. Голландскимъ штатамъ новое заявленіе (Remonstrantie) о хлѣбной торговлѣ съ Россіей и напечаталъ его съ разъясненіями въ августѣ этого же года подъ заглавіемъ: Naerder Bericht, ofte Aenwysinge, Hoe en op wat maeniere datmen altijdt goedt koop Broodt voor de Gemeynte sal veroorsaecken, ende den uytvoer van 't Cooren wederom vry stellen. Waer in wederleyt worden Twee Tractaten, die tegens ons Claer Bericht uyt gegeven zijn, waer van het eene is ghenaemt Grondigh Teghen-Bericht ende

штатамъ, то послѣдніе, обсудивъ его 29-го іюня, ограничились тѣмъ, что послали „на всякій случай“ копію [1]) его посланникамъ, отправлявшимся въ Россію. Бурхъ и Фелтдриль получили эту копію въ Амстердамѣ, гдѣ они были заняты послѣдними приготовленіями къ поѣздкѣ, и въ первыхъ числахъ іюля увѣдомили генеральные штаты о полученіи заявленія Нейкерке, замѣтивъ при этомъ, что они не понимаютъ, для какой цѣли имъ доставленъ этотъ проектъ, тѣмъ болѣе, что онъ, видимо, противорѣчитъ данной имъ инструкціи [2]).

Назначенные въ маѣ послами въ Москву Бурхъ и Фелтдриль [3]) весьма энергично принялись за исполненіе возложеннаго на нихъ порученія и 4-го іюня уже были

'tander Tegen-Bewijs. t' Amsterdam, By Broer Iansz. 1631. 40 стр. 4°. Въ своемъ антикварномъ каталогѣ „Histoire des Pays-Bas“, вышедшемъ въ началѣ 1902 г., Ф. Миллеръ въ Амстердамѣ называетъ авторомъ второй части этой брошюры Яна Мурбека, напечатавшаго въ 1624 г. записку о задачахъ Вестъ-Индской компаніи въ Бразиліи. При этомъ Ф. Миллеръ ссылается на то, что видѣлъ уже три экземпляра брошюры съ современными отмѣтками, указывающими, что авторъ ея Мурбекъ. Но авторъ предисловія къ Naerder-Bericht'y подписывается J. W. N., т. е. Іостъ Виллемсонъ Нейкерке, и говоритъ, что напечаталъ въ этой книжкѣ нѣкоторыя изъ своихъ записокъ (eenige van *mijne* schriften). Нейкерке слѣдовательно желалъ, чтобъ его считали авторомъ, и если Мурбекъ и участвовалъ при изданіи брошюры, то, безъ сомнѣнія, исполнялъ только роль секретаря Нейкерке. Naerder-Bericht вызвалъ со стороны автора Teghen-Bewys'a отвѣтъ, изданный подъ заглавіемъ Naerder verantwoordinghe van 't Teghen-Bewys, op het Claer-bericht ende Naerderbericht hoe en op wat maniere datmen altijt goet coop Broot voor de Gemeynte sal veroorsaken. S. l. Gedruckt in 't Jaer ons Heeren 1631. 4°. 8 стр.

[1]) Гос. арх. въ Гагѣ. Резолюція 29-го іюня 1630 г.

[2]) Гос. арх. въ Гагѣ. Связка Moscovie. Донесеніе Бурха и Фелтдриля генеральнымъ штатамъ изъ Амстердама (безъ даты; начало іюня 1630 г.).

[3]) Альбертъ Куврада сынъ Бурхъ былъ врачемъ въ Амстердамѣ. Въ 1619 г. онъ былъ назначенъ здѣсь членомъ суда, впослѣдствіи (годъ не извѣстенъ) былъ выбранъ въ представители Голландіи въ собраніи генеральныхъ штатовъ и состоялъ также попечителемъ высшей школы въ Амстердамѣ. Въ 1629 г. его, вмѣстѣ съ Бернардомъ Кундерсомъ фанъ Гельпеномъ, посылали въ Данію для дипломатическихъ

снабжены инструкціей. Они должны были передать царю, что генеральные штаты, получивъ отъ него въ подарокъ

переговоровъ. Съ 1638 г. онъ былъ бургомистромъ въ Амстердамѣ (A. v. d. Aa, Biogr. Woordenboek, II, 4, pag. 1585). Любитель поэзіи и пріятель извѣстнаго нидерландскаго поэта Фонделя, онъ совѣтовалъ послѣднему, еще при жизни принца Морица, изобразить печальную судьбу Ольденбарнефельта въ формѣ трагедіи, на что Фондель и согласился: онъ сталъ обдумывать этотъ сюжетъ и рѣшилъ перенести его на классическую, а именно древне-греческую почву, чтобы не задѣть принца, главнаго виновника смерти Ольденбарнефельта. Для этого онъ остановился на сказочной личности грека Паламеда, который по преданію былъ обвиненъ въ предательствѣ и безвинно убитъ по приказанію Агамемнона и Одиссея. Трагедія Фонделя „Паламедъ“ появилась въ печати въ 1625 г. (Vondeliana. IV, Palamedes door J. H. W. Unger; въ журналѣ Oud-Holland, IV. 1888, pag. 51—53). Въ голландской литературѣ встрѣчается указаніе, что Бурхъ имѣлъ пивоваренный заводъ въ Амстердамѣ на улицѣ Oudezijds Achterburgwal. (D. C. Meijer jr., De Amsterdamsche Schutters-Stukken. Oud-Holland 1888, pag. 233). Извѣстно три достовѣрныхъ портрета Бурха: a) Въ 1638 г. послѣ пріѣзда и торжественной встрѣчи въ Амстердамѣ матери Людовика XIII, Маріи де Медичи, амстердамскіе бургомистры поручили художнику Томасу де Кейзеру написать картину, изображающую ихъ сидящими въ ратушѣ, въ ожиданіи королевы, въ моментъ доклада начальника почетной стражи о приближеніи королевскаго поѣзда. Кейзеръ исполнилъ данное ему порученіе, и эта картина, которая теперь находится въ королевскомъ музеѣ въ Гагѣ, считается однимъ изъ лучшихъ памятниковъ нидерландской школы XVII в. Картина стала очень извѣстной благодаря прекрасной копіи, гравированной на мѣди Іонасомъ Зейдергуффомъ. Хорошая копія находится также въ изданіи: A. Bredius, Die Meisterwerke der königl. Gemäldegalerie im Haag. München, s. a., pag. 10. Списокъ всѣхъ существующихъ копій имѣется въ книгѣ: Musée Royal de la Haye (Mauritshuis). Catalogue raisonné des tableaux. La Haye, 1895, pag. 203. (См. тоже статьи: Мейера, въ Oud-Holland, 1888, pag. 233.—J. De Vries, De blijde inkomst van Maria de Medicis te Amsterdam, въ книгѣ: Pelgrimages, Haarlem, 1901, pag. 60—78). b) Въ Государственномъ музеѣ въ Амстердамѣ хранится картина нидерландскаго художника Вернера фанъ Фалькерта, на которой изображена группа амстердамскихъ стрѣлковъ, причемъ Бурхъ въ формѣ ихъ капитана является главной фигурой. Съ этой картины Г. Потгофенъ срисовалъ Бурха, а Гаубракенъ гравировалъ портретъ его на мѣди, но выставилъ на своей гравюрѣ неточную отмѣтку „P. Moreelse pinx“. c) Въ Государственномъ музеѣ въ Амстердамѣ находится еще картина Ховерта Флинка, написанная въ 1642 г. по случаю освященія новаго дома стрѣлковой

3000 пудовъ селитры, послали своихъ пословъ, чтобы поздравить его съ рожденіемъ сына, царевича Алексѣя Михайловича, и выразить благодарность за подарокъ и за покровительство, которое царь оказываетъ нидерландскимъ торговцамъ. Затѣмъ, послы должны были просить царя предоставить нидерландскимъ купцамъ такія же льготы въ торговлѣ, какими пользуются русскіе; если же это невозможно, то по крайней мѣрѣ тѣ, которыя даны лучшимъ друзьямъ и союзникамъ царя. Но главнымъ образомъ послы должны были хлопотать о томъ, чтобы нидерландцы получили право вывоза селитры и свободной торговли хлѣбомъ въ Россіи. Взамѣнъ этого генеральные штаты желали предоставить царю право вывоза разныхъ заповѣдныхъ товаровъ и военныхъ припасовъ изъ Нидерландовъ. Если въ свободной торговлѣ хлѣбомъ будетъ отказано,

---

гильдіи Кловенировъ (Kloveniersdoelen). На картинѣ изображены четыре представителя этой гильдіи, а въ числѣ ихъ находится и Бурхъ. (Любезнѣйше сообщено г. помощникомъ директора кабинета гравюръ въ Госуд. музеѣ въ Амстердамѣ Э. В. Мусомъ). Эта картина Х. Флинка описана въ статьѣ Д. Мейера въ Oud-Holland VII, 1889, pag. 45. См. также P. Scheltema, Aemstels oudheid. Amst., 1885, D. VII, pag. 135, № 1. Kramm, Levens der Hollandsche Kunstschilders. Amsterdam, 1858, D. II, pag. 492). Въ 1647 г. Бурхъ былъ вторично посланъ штатами въ Москву вмѣстѣ со своимъ сыномъ, но, не доѣхавъ до столицы, 24-го декабря умеръ въ Новгородѣ. Послѣ смерти отца молодой Кунрадъ Бурхъ, съ согласія царя и штатовъ, принялъ на себя посольство. (Гос. арх. въ Гагѣ. Отчетъ Кунрада Бурха о посольствѣ въ Москву въ 1647 и 1648 гг.). Замѣтимъ здѣсь еще, что въ голландскомъ языкѣ гласное и между двумя согласными звучитъ какъ ö, такъ что фамилія Burgh выговаривается собственно „Börgh“.

Іоганъ фанъ Фелтдриль былъ бургомистромъ въ Доккумѣ и представителемъ Фрисландіи въ собраніи генеральныхъ штатовъ. О его жизни намъ больше ничего не извѣстно. Во время посольства въ Россію, онъ, въ сравненіи съ Бурхомъ, игралъ второстепенную роль и, что весьма характерно, вскорѣ послѣ прибытія въ Москву счелъ нужнымъ бить челомъ царю, что ему „идетъ государева жалованья поденново питья меньши товарища ево Албартуса; а товарищъ де его Албартусъ ево Ягана ничѣмъ не лутче, каковъ тотъ товарищъ его, таковъ де и онъ“. М. Гл. арх. М. И. Д. Статейный списокъ Бурха и Фелтдриля. Въ свиту пословъ вошло 15 дворянъ, 30 дворянскихъ людей, секретарь и пасторъ—всего 47 лицъ. (Ibid.).

то послы должны были просить о разрѣшеніи вывоза нѣсколькихъ тысячъ ластовъ разныхъ сортовъ зерновыхъ продуктовъ. Если же торговля хлѣбомъ будетъ разрѣшена, то послы должны были заявить царю, что штаты желаютъ держать при царскомъ дворѣ своего постояннаго агента или консула, который могъ бы слѣдить за тѣмъ, чтобы хлѣбъ, вывозимый изъ Россіи, былъ отправляемъ прямо въ Нидерланды, а не въ другія государства. Въ связи съ этимъ послы должны были увѣрить царя, что штаты и въ Нидерландахъ примутъ надлежащія мѣры, чтобы купцы, отправляющіеся въ Россію за хлѣбомъ, были снабжены особыми, уполномочивающими ихъ на это, грамотами штатовъ [1]).

Таково было въ общихъ чертахъ содержаніе инструкціи, въ которой отразился, кажется, и проектъ Я. ф. д. Брука; а переговоры, веденные послами въ Москвѣ, доказываютъ, что она не исчерпывала данныхъ имъ полномочій.

Капитанамъ трехъ военныхъ судовъ, назначенныхъ для поѣздки пословъ и для конвоя купеческихъ судовъ, плававшихъ въ Бѣлое море, генеральные штаты дали особую инструкцію, въ которой имъ было предписано строго слѣдить, чтобы нидерландскія торговыя суда, нагруженныя въ Архангельскѣ хлѣбомъ или другими зерновыми продуктами, возвращались прямо въ Нидерланды. Для того, чтобы штаты могли привлечь къ отвѣтственности шкиперовъ, нарушившихъ это предписаніе, капитаны должны были записывать въ Архангельскѣ фамиліи шкиперовъ и названія кораблей, зафрахтованныхъ въ Россіи подъ зерновые продукты, а по возвращеніи въ Нидерланды представить составленные ими списки адмиралтейству въ Амстердамѣ [2]).

---

[1]) Отчетъ Бурха и Фелтдриля, стр. 1—10.

[2]) Гос. арх. въ Гагѣ. Резолюція 5-го іюля 1630 г. Въ томъ же засѣданіи штаты постановили взимать съ привозимаго изъ Россіи хлѣба особую пошлину въ размѣрѣ 2%, для покрытія расходовъ, вызванныхъ посольствомъ въ Россію.—По прибытіи въ Архангельскъ капитаны нидерландскихъ военныхъ судовъ, дѣйствительно, привели въ исполненіе вышеупомянутое предписаніе генеральныхъ штатовъ относительно хлѣбныхъ грузовъ. Вскорѣ послѣ пріѣзда Бурха и Фелтдриля въ Архангельскъ къ нимъ явился шведскій агентъ Іоганъ Меллеръ

$^{2}/_{12}$-го іюля Бурхъ и Фелтдриль отплыли съ Тексельскаго рейда, $^{11}/_{21}$-го августа благополучно прибыли къ Пудожемскому устью Сѣв. Двины, бросили здѣсь якорь и $^{17}/_{27}$-го сошли на берегъ у Архангельска[1]). $^{18}/_{28}$-го числа и въ слѣдующіе дни они принимали депутатовъ нидерландскихъ торговцевъ, которые поздравляли ихъ съ пріѣздомъ, представляли жалобы и желанія, касающіяся торговли, и просили пословъ похлопотать за нихъ въ Москвѣ. $^{8}/_{18}$-го сентября послы выѣхали изъ Архангельска вверхъ по Двинѣ и $^{3}/_{13}$-го октября прибыли въ Вологду[2]). Здѣсь они оставались больше мѣсяца и пустились въ путь лишь $^{15}/_{25}$-го

и заявилъ, что онъ зафрахтовалъ нидерландскіе корабли для отправки въ Швецію хлѣба, купленнаго въ Россіи шведскимъ правительствомъ; капитаны же нидерландскихъ военныхъ судовъ, Катсъ, Троноквойсъ и Лидекеркенъ, воспретили нидерландскимъ шкиперамъ отвезти куда слѣдуетъ эти хлѣбные грузы, вслѣдствіе чего онъ и шкипера поставлены въ весьма тяжелое положеніе. Гос. арх. въ Гагѣ. Донесеніе Бурха и Фелтдриля штатамъ изъ Архангельска отъ 7-го сентября 1630 г. О Іоганѣ Меллерѣ см. Fechner, Chronik d. evang. Gem. in Moskau. Bd. I, pag. 211. Форстенъ, Балтійскій вопросъ, т. II, стр. 367. Соловьевъ, Ист. Россіи, т. IX, изд. 2-е, стр. 184. Цвѣтаевъ, Протестантство, стр. 152—154. Meddelanden f. Svenska Riks-Archivet, III, 68.

[1]) Для описанія посольства Бурха и Фелтдриля имѣются три источника: a) Донесенія, отправленныя послами генеральнымъ штатамъ во время путешествія; b) Отчетъ (Verslag) пословъ, представленный штатамъ послѣ возвращенія на родину и издаваемый здѣсь; c) Статейный списокъ этого посольства, хранящійся въ М. Гл. арх. М. И. Д.— Въ своемъ Отчетѣ Бурхъ и Фелтдриль преимущественно считаютъ время по новому стилю; исключенія указаны ниже, стр. CCLII, прим. 1.

[2]) Послы ѣхали по Двинѣ и Сухонѣ до Устюга черезъ Холмогоры, ямы „Osinua“ и Ягрыжскій-Никольскій; отсюда они черезъ Тотьму и Шуйское прибыли въ Вологду. Что касается упоминаемаго здѣсь ама „Osinua“ (Отчетъ, стр. 22), перваго мѣста смѣны русскихъ лодочниковъ, то въ настоящее время этого поселенія не существуетъ и въ „спискѣ населенныхъ мѣстъ Архангельской губ.“ деревни съ подобнымъ названіемъ не значится. Гюи Мьежъ въ „Relation de trois Ambassades de le comte de Carlisle“ называетъ этотъ ямъ Arsinoa, издатель же Мьежа кн. А. Голицынъ (Paris, 1857, pag. 30) утверждаетъ, что это село Моржегорское, Архангельской губ. Холмогорскаго уѣзда. С. М. Соловьевъ въ своей статьѣ „Географическія извѣстія о древней Россіи“ (Отеч. Зап. т. XCVI, стр. 16) называетъ это село, вѣроятно по Мьежу, просто Арсиноа. Недавно, А. Ловягинъ со-

ноября [1]); 18/28-го они были въ слободѣ Ivan Sitmak [2]) на лѣвомъ берегу Волги противъ Ярославля; въ городѣ ихъ встрѣтили войска, выстроенныя подъ ружьемъ, и, продолжая путь, послы 26-го ноября (6-го декабря) достигли Переяславля. На слѣдующій день они прибыли къ Троицѣ, 28-го ноября (8-го декабря) ночевали въ Братовщинѣ и 30-е ноября провели „на подхожемъ стану“ въ Ростокинѣ. 1/11-го декабря состоялся торжественный въѣздъ пословъ въ столицу [3]), причемъ ихъ ввели въ Каменный городъ Срѣтенскими воротами по Срѣтенской улицѣ, затѣмъ въ Китай-городъ Никольскими воротами, а отсюда Никольскимъ крестцомъ къ Лобному мѣсту; здѣсь поворотили на Ильинскій крестецъ на Большой посольскій дворъ, гдѣ для нихъ и была приготовлена квартира [4]). Первая торжественная аудіенція, на которой

бралъ историческія справки объ этой древней мѣстности и установилъ, что это былъ Осиновскій ямъ. (Посольство Кленка, стр. 318, прим. 1).

[1]) Что касается причины пребыванія пословъ въ Вологдѣ, то они въ своемъ Отчетѣ (стр. 25) говорятъ, что мѣстный воевода предложилъ имъ подождать санной дороги. Однако, въ статейномъ спискѣ сохранилась отписка вологодскаго воеводы, кн. Бориса Хилкова, отъ 14/24-го октября, въ которой онъ бьетъ челомъ царю о томъ, что 5-го октября послы присылали къ нему пристава Михаила Цызырева съ заявленіемъ, что они желаютъ „побыть на Вологде до перваго до зимнево пути, для того, что де имъ до зимнего пути поднятца не мочно, нарядъ де пушечный съ ними большой“. Кто тутъ правъ, рѣшить трудно.

[2]) Мнѣ не удалось установить соотвѣтствующаго русскаго названія.

[3]) Торжественная встрѣча пословъ за городомъ состоялась на Ярославской дорогѣ за Срѣтенскими воротами, причемъ привѣтственныя рѣчи посламъ говорили дворянинъ Ѳедоръ Ивановичъ Чемодановъ и дьякъ Иванъ Григорьевичъ Переносовъ, которымъ и было повелѣно быть у нихъ въ приставахъ во время пребыванія въ Москвѣ. Упоминаемый послами конюхъ (Отчетъ, стр. 28), который имъ и ихъ свитѣ предложилъ царскія сани и верховыхъ лошадей, былъ Михайло Титовъ. Данный ему наказъ сохранился въ статейномъ спискѣ. Послы отмѣчаютъ неточно (Отчетъ стр. 28), что при встрѣчѣ присутствовали князья, бояре и др. По статейному списку на встрѣчѣ находилось 1000 стрѣльцовъ, а „на выѣзде указалъ Государь быть столникомъ і стрянчимъ и дворяномъ Московскимъ, опричь болшихъ столниковъ и дворянъ, да жилцомъ и дворяномъ и детемъ боярскимъ изъ городовъ“. См. статейный списокъ посольства.

[4]) Въ Отчетѣ пословъ (стр. 33) говорится, что ихъ помѣстили въ Персидскомъ подворьѣ (het Persiaansche hoff).

присутствовалъ и патріархъ Филаретъ Никитичъ, состоялась $^{14}/_{24}$-го декабря. Послы передали царю и патріарху вѣрительныя грамоты генеральныхъ штатовъ и принца Оранскаго[1]), поднесли подарки[2]) и сказали наказную рѣчь[3]), въ которой выразили отъ имени генеральныхъ штатовъ и принца благодарность за присланную селитру, оказавшуюся для нихъ тѣмъ болѣе цѣнною, что королю испанскому, благодаря связямъ съ папою, удалось достигнуть запрещенія вывоза ея изъ Польши въ Нидерланды. Выразивъ затѣмъ пожеланія счастья царю и всему царствующему дому, послы поздравили его съ рожденіемъ царевича Алексѣя Михайловича. Уже полтора года тому назадъ, объясняли они,

---

[1]) На подарки царю, патріарху и царевичу штаты ассигновали 16 тыс. гульденовъ. (Резолюція 5-го іюля 1629 г.). Купить и приготовить подарки должны были Бурхъ и Фелтдриль; они занимались этимъ наканунѣ своего отъѣзда въ Россію, съ $^{16}/_{26}$-го іюня до 29-го іюня (9-го іюля), въ Амстердамѣ. Отсюда они писали штатамъ въ первыхъ числахъ іюля объ этихъ приготовленіяхъ и докладывали, что, по ихъ мнѣнію, самымъ подходящимъ для царя подаркомъ является оружіе. Поэтому, они между прочимъ купили у Трипа 4 орудія и просили штаты прислать къ нимъ соотвѣтствующіе лафеты. Эту просьбу штаты исполнили лѣтомъ 1631 г., и лафеты были получены въ Архангельскѣ, когда Бурхъ уѣзжалъ изъ Россіи. $^{2}/_{12}$-го іюня послы писали штатамъ изъ Гелдера, что они передержали ассигнованныя 16 тыс. гульденовъ. Прибывъ въ Архангельскъ и посовѣтовавшись тамъ съ нидерландскими купцами, они рѣшили тѣмъ не менѣе прибавить къ подаркамъ еще четыре орудія, такъ что царю было поднесено всего 8 орудій. (Гос. арх. въ Гагѣ. Связки Moscovie. Донесенія пословъ: изъ Амстердама отъ начала іюля; изъ Гелдера отъ $^{2}/_{12}$-го іюня 1630 г. Отчетъ пословъ, стр. 20, 169). Списокъ всѣхъ подарковъ, поднесенныхъ послами во время аудіенціи $^{14}/_{4}$-го декабря, см. въ Отчетѣ пословъ стр. 35, 36 и въ статейномъ спискѣ посольства.

[2]) Бурхъ и Фелтдриль представили всего четыре вѣрительныхъ грамоты, а именно: грамоты царю отъ штатовъ и принца Гендрика и грамоты патріарху отъ штатовъ же и принца. Эти грамоты вошли въ современномъ русскомъ переводѣ въ статейный списокъ посольства.

[3]) Наказная рѣчь пословъ или, по ихъ словамъ, первое предложеніе (propositie), приведена въ Отчетѣ пословъ (стр. 42—49) и въ статейномъ спискѣ: „Переводъ з голанского писма, каково писмо подали на посолстве Государю и святѣйшему государю патріарху галанскіе послы Албертусъ да Яганъ рѣчемъ своимъ“.

штаты постановили отправить къ царю посольство, но не могли до сихъ поръ исполнить своего намѣренія потому, что должны были отражать нападенія Испаніи и папскаго союза. Наконецъ, одержавъ блестящую побѣду и взявъ города Гертогенбошъ и Везель, они успѣли отправить пословъ, чтобы быть съ царемъ въ дружбѣ и союзѣ.

22-го декабря (1-го января) послы были приняты царемъ во второй разъ, и затѣмъ ихъ отвели въ отвѣтную палату для обсужденія съ думными людьми дѣлъ, касавшихся ихъ посольства. Быть съ послами въ отвѣтѣ царемъ было указано ближнему боярину кн. Ивану Борисовичу Черкасскому, боярину Михаилу Борисовичу Шеину, окольничему Льву Ивановичу Долматову-Карпову и думнымъ дьякамъ Ѳедору Ѳедоровичу Лихачеву и Ивану Аѳанасьевичу Гавреневу. Переговоры начались обычной рѣчью, которую бояре и дьяки говорили по очереди. Выслушавъ ее, нидерландскіе послы въ общихъ чертахъ изложили думнымъ людямъ данныя имъ порученія штатовъ[1]) и 27-го декабря (6-го января) представили это заявленіе боярамъ на письмѣ[2]). Бурхъ и Фелтдриль объясняли здѣсь, что штаты проникнуты искреннимъ желаніемъ заключить съ царемъ союзъ, по примѣру тѣхъ, которые они раньше за-

---

[1]) Въ этомъ же засѣданіи думный дьякъ Лихачевъ предложилъ посламъ вопросъ, готовы-ли ружейные стволы, которые царь заказалъ въ началѣ 1629 г., надѣясь, что одна часть ихъ будетъ прислана въ Архангельскъ лѣтомъ того же года, другая же на слѣдующій годъ. Послы должны были признаться, что заказъ еще не исполненъ; но судя по донесенію, отправленному ими штатамъ въ началѣ іюля 1630 г., вина въ этомъ замедленіи падаетъ только отчасти на штаты, такъ какъ Г. фанъ Рингенъ лишь наканунѣ отъѣзда пословъ доставилъ изъ Россіи необходимые образцы. — $^1/_{11}$-го февраля послы писали штатамъ изъ Москвы, что ихъ пристава объявили имъ что царь крѣпко надѣется получить по распоряженію штатовъ всѣ 10 тыс. стволовъ по присланному имъ образцу или же часть ихъ по нидерландскому калибру.

[2]) Послы назвали это заявленіе своимъ вторымъ предложеніемъ. Оно вошло въ Отчетъ пословъ (стр. 57—64) и въ статейный списокъ посольства: „Переводъ з галанского писма, каково писмо прислали въ посолской приказъ галанскіе послы Албертусъ да Яганъ декабря въ 27 день рѣчемъ своимъ, которые рѣчи говорили они въ отвѣте з бояры..... декабря въ 22 день“.

ключили съ Франціей, Венеціанской республикой, Англіей, Швеціей и турецкимъ султаномъ [1]) частью для противодѣйствія коварнымъ замысламъ испанскаго короля, частью же для развитія торговыхъ сношеній республики. Штатамъ извѣстно, говорилось далѣе, что ихъ подданные весьма охотно ввозили бы и въ Московское государство деньги и товары изъ Нидерландовъ, если только царь предоставитъ имъ право пріѣзжать со своими товарами въ Архангельскъ и тѣ города Россіи, въ которые уже допускаются иноземцы. Нидерландцы, конечно, согласны платить всѣ уставныя пошлины, и съ развитіемъ торговыхъ сношеній Нидерландовъ съ Россіей, можетъ быть, окажется удобнымъ распахать многія новинныя земли и усиленно заняться въ Московскомъ государствѣ производствомъ разныхъ товаровъ, какъ то: поташу, льна, пеньки, которыми нидерландцы до настоящаго времени снабжались изъ Польши. Если бы эта надежда осуществилась, то нидерландцы могли бы всѣ эти товары покупать въ Архангельскѣ и не нуждались бы въ торговыхъ сношеніяхъ съ Польшей. Штаты, кромѣ того, просятъ, чтобы царь и патріархъ дозволили исключительно нидерландцамъ вывозить въ порты республики хлѣбъ и селитру въ такомъ количествѣ, какое царь сочтетъ возможнымъ отпускать изъ Россіи. За это штаты готовы снабжать Московское государство разными заповѣдными товарами, а именно: боевыми припасами, порохомъ, свинцомъ, пищалями, пушками и разнымъ оружіемъ. И если царь и патріархъ исполнятъ ходатайство штатовъ, то послѣдніе, съ ихъ же соизволенія, предполагаютъ назначить въ Москву своего агента или консула. Послѣднему будетъ порученъ надзоръ за тѣмъ, чтобы весь хлѣбъ, вывозимый изъ Россіи, шелъ прямо въ нидерландскіе порты. Агентъ, кромѣ того, былъ бы въ состояніи возможно скорѣе передавать штатамъ порученія царя и патріарха, когда послѣднимъ угодно будетъ потребовать что-нибудь изъ Нидерландовъ.

[1]) Что касается Франціи и Англіи, то послы могли имѣть въ виду договоры, заключенные въ Компьенѣ 12-го іюня 1624 г. и въ Саутгемптонѣ въ сентябрѣ 1625 г. (Wenzelburger, l. c. pag. 895, 903). Съ Венеціей штаты заключили союзъ въ 1620 г. (De Jonge, Nederl. en Ve-

Такимъ образомъ, нидерландскіе послы весьма осторожно и довольно неопредѣленно выразили очень значительное требованіе штатовъ, а именно: желаніе заключить съ царемъ торговый договоръ, отмѣняющій необходимость имѣть жалованныя грамоты, дающій всѣмъ нидерландцамъ право пріѣзжать въ Москву и другіе города Московскаго государства и разрѣшающій республикѣ учредить въ Россіи земледѣльческія колоніи для производства хлѣба, необходимаго для хлѣбнаго рынка Нидерландовъ.

Для подробнаго выясненія всѣхъ статей предложенія $^{1}/_{11}$-го января пословъ снова повели во дворецъ, въ отвѣтную палату. Думныхъ людей смущало заявленіе пословъ о „союзѣ“ штатовъ съ Турціей. Имъ не было извѣстно, что это былъ просто торговый договоръ, и они желали знать, „съ турскимъ солтаномъ, какая у штатовъ дружба и соединенье основано и утвержено и столь давно“ и „какъ и на каковѣ мѣрѣ штаты хотятъ въ ближней дружбе и въ ссылке быти“ съ царемъ. Послы объяснили, что основою дружескаго союза штатовъ съ царемъ должно служить разрѣшеніе „всѣмъ нидерландцамъ, сколько ихъ на Русь пріѣдитъ“ торговать съ русскими людьми повольной торговлей и ѣздить изъ Архангельска въ Москву и другіе города Россіи, а что дружба и союзъ съ султаномъ основаны на данномъ нидерландцамъ правѣ вести въ Турецкой землѣ повольную торговлю. Затѣмъ, послы были допрошены относительно того, „какіе земли и кому распахивати, и какіе товары и кому дѣлати и куда вывозити и какая въ томъ царского величества казнѣ прибыль будетъ“. Наконецъ, бояре хотѣли знать, какую помощь штаты могутъ оказать Московскому государству въ случаѣ войны съ Польшей и удастся-ли царю нанять въ Нидерландахъ ратныхъ людей. Послы отвѣтили на послѣдніе вопросы, что при ихъ отъѣздѣ изъ Нидерландовъ тамъ были получены вѣсти, что царь находится со всѣми окрестными государями въ мирѣ, вслѣдствіе чего штаты и не дали имъ указаній

---

netie, pag. 135). Договоръ (Capitulatie), заключенный въ іюлѣ 1612 г. генеральными штатами съ султаномъ, напечатанъ у Вассенара, Historisch verhael, VI, 13 b — 20 b.

о помощи противъ Польши; что же касается найма ратныхъ людей, то это, вѣроятно, возможно [1]). Въ томъ же засѣданіи послы указали на необходимость урегулировать фарватеръ Пудожемскаго устья Сѣв. Двины, которымъ нидерландцы до сихъ поръ пользовались. Въ концѣ засѣданія бояре спросили пословъ, нѣтъ-ли у нихъ какихъ-либо порученій, не относящихся къ торговлѣ, и когда нидерландскіе послы отвѣтили, что ихъ порученія касаются только торговли, предмета, играющаго на ихъ взглядъ весьма важную роль въ сношеніяхъ между государствами, то бояре замѣтили: „коли бываетъ межъ которыхъ государей и государствъ дружба и любовь, и то бываетъ не для одной торговли“ [2]). Царское рѣшеніе на предложенія пословъ бояре читали имъ $^{6}/_{16}$-го февраля и при этомъ выслушивали разныя возраженія и дополнительныя объясненія нидерландцевъ, напр. относительно уступки новинныхъ земель нидерландскимъ хлѣбопашцамъ и относительно товаровъ, которые нидерландскіе торговцы желали вывозить изъ Россіи вмѣсто Польши, т. е. пеньки, льна, смолы и золы. Количество хлѣба, нужное ежегодно Нидерландамъ, послы, отвѣчая на соотвѣтствующій вопросъ бояръ, опредѣлили въ 200 тыс. четвертей и, къ высказаннымъ уже ранѣе просьбамъ, присоединили ходатайство о разрѣ-

[1]) Если царь пошлетъ въ Нидерланды, для найма ратныхъ людей, говорили послы, то, по ихъ мнѣнію, штаты „царскому величеству радѣть будутъ и ратныхъ людей нанять велятъ, гдѣ дешевле“. (Статейный списокъ). Вѣроятно, вслѣдствіе этого заявленія пословъ Московское правительство просило ихъ $^{1}/_{11}$-го февраля дать полковнику А. Лесли, отправляемому за границу для найма ратныхъ людей, рекомендательныя письма къ штатамъ. Послы исполнили это желаніе. (Отчетъ, стр. 70. Донесеніе пословъ отъ $^{1}/_{11}$-го февраля 1631 г.). Лесли былъ въ Нидерландахъ въ сентябрѣ. См. его прошеніе, представленное генеральнымъ штатамъ 9-го сентября 1631 г. (Гос. арх. въ Гагѣ). См. о немъ Дм. Цвѣтаевъ, Протестантство, стр. 371—379.

[2]) См. статейный списокъ. Въ своемъ Отчетѣ Бурхъ и Фелтдриль сообщаютъ объ этомъ засѣданіи весьма мало, а именно: послы просили бояръ дать имъ всѣ ихъ запросы письменно, на что толмачъ послѣднихъ отвѣтилъ утвердительно. Однако потомъ оказалось, что бояре не поняли пословъ и ожидали получить отъ нихъ письменный отвѣтъ на всѣ вопросы. Отчетъ, стр. 60, 70.

шеніи нидерландцамъ рубить и вывозить за море дубовый и сосновый лѣсъ, находящійся въ изобиліи на берегахъ Сѣв. Двины. Бояре, съ своей стороны, просили сообщить имъ, какія порученія привезъ посламъ гонецъ, прибывшій въ Москву съ грамотами штатовъ[1]). На это послы отвѣтили, что эти порученія штатовъ касаются хлѣбной торговли, о содержаніи же ихъ они объявятъ тогда, когда въ Москву прибудетъ второй гонецъ штатовъ, котораго они еще ждутъ. Наконецъ, бояре сообщили посламъ царскій указъ, что великіе государи рѣшили послать отъ себя къ штатамъ и принцу своихъ пословъ, и просили Бурха и Фелтдриля, если у нихъ есть еще какое-либо дѣло, объявить имъ о немъ. Послы отвѣтили на это, что у нихъ, дѣйствительно, есть еще „дѣло невеликое“ и обѣщали прислать о немъ боярамъ особое заявленіе[2]).

Отвѣтъ, сообщенный посламъ въ этомъ засѣданіи устно, былъ имъ доставленъ на письмѣ $^{5}/_{15}$-го марта, причемъ были приняты въ соображеніе и дополнительныя объясненія, данныя послами $^{6}/_{16}$-го февраля. Изъ этого отвѣта[3]) послы должны были убѣдиться въ тщетности надежды штатовъ сдѣлать изъ Россіи свою житницу. Результатомъ переговоровъ, въ частности, было слѣдующее: въ просьбѣ о дозволеніи всѣмъ нидерландцамъ торговать, не только въ Архангельскѣ, но и въ Москвѣ и въ другихъ россійскихъ городахъ, было отказано. Не было уважено также и ходатайство о разрѣшеніи нидерландскимъ хлѣбопашцамъ пріѣзжать въ Россію и заниматься здѣсь земледѣліемъ на новинныхъ земляхъ. Московское правительство держалось того взгляда, что появленіе въ Россіи нидерландскихъ хлѣбопашцевъ можетъ стѣснить русскихъ, вызвать споры о землѣ и причинить убытки русской хлѣбной торговлѣ.

---

[1]) Диркъ ванъ деръ Коге, прибывшій 31-го января (10-го февраля). Отчетъ Бурха и Фелтдриля, стр. 69.

[2]) Статейный списокъ. Въ Отчетѣ пословъ имѣется краткая замѣтка объ этомъ засѣданіи на стр. 70.

[3]) Отвѣтъ въ этой окончательной редакціи имѣется въ статейномъ спискѣ и въ Отчетѣ пословъ, стр. 70—94. Русскій оригиналъ врученный посламъ въ Москвѣ хранится въ Гос. арх. въ Гагѣ.

Просьба о разрѣшеніи вывоза хлѣба только нидерландцамъ тоже не была исполнена: царь и патріархъ сочли возможнымъ разрѣшить генеральнымъ штатамъ лишь единовременно въ 1631 г. купить 23 тыс. четвертей ржи изъ запаса, предназначеннаго для нуждъ мѣстныхъ войскъ въ Астрахани, и предоставили имъ, кромѣ того, тѣ запасы ржи, которые случайно найдутся для продажи въ Архангельскѣ. Желаніе штатовъ держать въ Москвѣ своего консула или агента не встрѣтило препятствій. Нидерландцамъ было разрѣшено также рубить лѣсъ по берегамъ рѣки Сѣв. Двины, съ условіемъ, чтобы они для этого нанимали русскихъ людей и, конечно, платили уставныя пошлины. Въ вывозѣ селитры нидерландцамъ было безусловно отказано, причемъ посламъ объяснили, что всѣ имѣющіеся въ Россіи запасы этого товара понадобятся царскимъ ратнымъ людямъ для войны съ Польшей. Относительно русскихъ товаровъ, на которые, по заявленію пословъ, въ Нидерландахъ былъ большой спросъ, т. е. пеньки, льна, смолы и золы, царь предоставилъ штатамъ войти при помощи ихъ будущаго агента въ соглашеніе съ русскими торговыми людьми.

Такимъ образомъ, главная цѣль посольства не была достигнута, между тѣмъ какъ Нидерландское правительство возлагало на него большія надежды и придумало цѣлый рядъ проектовъ и мѣръ по народному продовольствію, надѣясь получить изъ Россіи необходимое количество зерна. 19-го октября 1630 г. депутаты Голландіи заявили генеральнымъ штатамъ, что, по наведеннымъ ими справкамъ, хлѣбные запасы республики настолько истощились, что въ Нидерландахъ легко можетъ наступить голодъ. Послѣ надлежащаго обсужденія этого вопроса, штаты пришли къ тому заключенію, что для борьбы съ возникающими продовольственными затрудненіями слѣдуетъ принять исключительную мѣру, а именно, отправить въ Москву къ нидерландскимъ посламъ гонца съ предписаніемъ купить для провинцій 20000 ластовъ хлѣба. Въ своемъ засѣданіи 28-го октября штаты назначили отдѣльнымъ провинціямъ, для соотвѣтствующихъ заявленій о необходимомъ для каждой изъ нихъ количествѣ хлѣба, трехнедѣльный срокъ, за исключеніемъ Голландіи, которая настаивала, чтобы отъ ея

имени былъ немедленно отправленъ въ Москву къ посламъ гонецъ, съ предложеніемъ купить для нея отдѣльно 10000 ластовъ хлѣба. Требованіе Голландіи было исполнено, но съ условіемъ, чтобы былъ посланъ второй гонецъ, если въ назначенный срокъ отъ другихъ провинцій поступятъ заявленія о необходимости купить въ Россіи хлѣбъ. На тотъ же случай, если съ этимъ гонцомъ случится дорогой несчастье или ко времени его прибытія въ Москву не окажется уже для продажи хлѣба, генеральные штаты постановили дать отдѣльнымъ провинціямъ право на пропорціональную долю изъ 10 тыс. ластовъ, которые послы должны были купить въ Москвѣ по требованію Голландіи.

Доставку посламъ письма, съ порученіемъ закупить требуемые Голландіей 10 тыс. ластовъ хлѣба, генеральные штаты поручили Дирку ванъ деръ Коге, который уже 1-го ноября отправился въ дорогу[1]). Заявленіе другихъ провинцій о количествѣ нужнаго имъ хлѣба поступали въ теченіе ноября и первой половины декабря, вслѣдствіе чего штаты 14-го декабря постановили поручить посламъ купить въ Москвѣ еще 18 тыс. ластовъ хлѣба для отдѣльныхъ провинцій. Это письмо долженъ былъ доставить посламъ гонецъ Янъ ванъ Горле, который и уѣхалъ въ началѣ января 1631 г. Продовольственный вопросъ между тѣмъ обострялся; хлѣбныя цѣны сильно повышались[2]) и на нидерландскомъ хлѣбномъ рынкѣ не оказалось товара. Въ ноябрѣ 1630 г. въ Амстердамѣ ластъ ржи стоилъ 16 гульденовъ золотомъ, а мѣшокъ пшеницы (т. е. $^1/_{28}$ ласта) продавался въ Гагѣ по 22 гульдена, такъ что ластъ пшеницы стоилъ 616 гульденовъ. Въ нѣкоторыхъ городахъ Голландіи дороговизна вызвала броженіе въ народѣ[3]). Нидерландское правительство было теперь до такой степени заинтересовано аккуратною доставкою въ Москву своихъ грамотъ, что уже 9-го января 1631 г. назначило туда еще

---

[1]) Гос. арх. въ Гагѣ. Резолюціи 19, 28 и 29-го октября и 1-го ноября 1630 г. Диркъ ванъ деръ Коге велъ во время дороги дневникъ, который хранится въ Гос. арх. въ Гагѣ въ связкѣ Moscovie 1631 г.

[2]) Золотой гульденъ былъ равенъ 28 стейверамъ, а серебряный 20 стейверамъ.

[3]) A. v. d. Capellen, Gedenkstukken, I, pag. 603.

двухъ гонцовъ, Христіана Говертса и Андриса Буленсена[1]), съ копіями писемъ, посланныхъ раньше съ ѳанъ деръ Коге и ѳанъ Горле. Говертсъ и Буленсенъ должны были выбрать разныя дороги, чтобы, въ случаѣ задержанія одного изъ нихъ, другой достигъ Москвы[2]). Независимо отъ этихъ распоряженій, направленныхъ на обезпеченіе продовольствіемъ населенія, генеральные штаты, по предложенію Голландіи, приняли еще одну мѣру. 28-го декабря 1630 г. голландскіе депутаты заявили штатамъ, что 19-го числа ихъ провинція, обсудивъ вопросъ о русской хлѣбной торговлѣ, пришла къ заключенію, что эта торговля необходима для страны и требуетъ серьезнаго вниманія, вслѣдствіе чего Голландія теперь и предлагаетъ штатамъ заключить съ царемъ договоръ на три года о доставкѣ ежегодно 10000 ластовъ хлѣба, которые должны распредѣляться между провинціями. Вмѣстѣ съ этимъ Голландія поставила условіемъ, чтобы всѣ провинціи назначили одно или нѣсколько надежныхъ лицъ, которыя поручились бы за исправный взносъ денегъ въ случаѣ отказа одной изъ нихъ, во избѣжаніе непріятностей для нидерландскихъ торговцевъ въ Россіи, такъ какъ царь требуетъ крайней аккуратности въ дѣлахъ[3]). Предложеніе Голландіи генеральные штаты приняли сочувственно и, чтобы получить возможно скорѣе согласіе другихъ провинцій, отправили 25-го января Іоста Нейкерке къ отдѣльнымъ провинціямъ съ письмами и съ порученіемъ разъяснить имъ, въ случаѣ надобности, все значеніе этого дѣла. 20-го марта генеральные штаты окончательно приняли предложеніе Голландіи и немедленно же отправили къ посламъ въ Москву черезъ Балтійское море гонца Дуббелдъ-Ворста съ грамотами, касающимися этого вопроса и дороги въ Персію черезъ Россію. Наконецъ, 18-го апрѣля штаты постановили сообщить посламъ, чтобы они, при заключеніи договора о покупкѣ хлѣба, не предлагали болѣе 30 рейхсталеровъ за ластъ съ доставкою товара

---

[1]) Въ Отчетѣ пословъ (стр. 153) онъ названъ Булисъ.

[2]) Гос. арх. въ Гагѣ. Резолюція 1-го ноября 1630 г., 9-го января и 6-го февраля 1631 г.

[3]) Гос. арх. въ Гагѣ. Резолюція 28-го декабря 1630 г.

въ Архангельскъ [1]), и съ этимъ предписаніемъ немедля были отправлены въ Москву опять-таки два гонца, Баудевейнъ Феркрейсенъ и Виллемъ Гейгстейнъ.

Первый гонецъ штатовъ, Диркъ ѳанъ деръ Коге, прибылъ въ Москву 31-го января (10-го февраля), т. е. всего за нѣсколько дней до полученія послами отвѣта на ихъ второе предложеніе, даннаго боярями $^{6}/_{16}$-го февраля. Какъ выше сказано, въ аудіенціи послы не говорили съ боярами относительно покупки хлѣба для Голландіи [2]), но когда они $^{17}/_{27}$-го февраля представили думнымъ людямъ обѣщанное $^{6}/_{16}$-го февраля заявленіе „о маленькомъ дѣлѣ“, въ которомъ они изложили нужды нидерландской торговли въ Россіи [3]), то при этомъ упомянули и о хлѣбномъ вопросѣ. Перечисливъ въ своемъ заявленіи весьма подробно неправильности, допускаемыя таможенными людьми при взиманіи торговыхъ пошлинъ и при осмотрѣ товаровъ, послы передаютъ желанія нидерландскихъ торговцевъ вообще [4]) и просьбы и жалобы отдѣльныхъ изъ нихъ въ частности и, въ заключеніе, *напоминаютъ* о поданной ими уже памятной запискѣ, касавшейся даннаго имъ нидерландскимъ правительствомъ предписанія купить „значительное количество“ ржи. При этомъ они просятъ увѣдомить ихъ о томъ, сколько

---

[1]) Гос. арх. въ Гагѣ. Резолюціи 25-го января, 13-го февраля, 20-го марта, 18 и 19-го апрѣля 1631 г.

[2]) См. выше, стр. CCXLIII.

[3]) Въ Отчетѣ Бурха и Фелтдриля значится, что они представили свое заявленіе 24-го февраля (нов. стиля), но это, вѣроятно, неточность: въ статейномъ спискѣ въ трехъ различныхъ мѣстахъ встрѣчается указаніе, что заявленіе было подано 17-го февраля стараго стиля; оно вошло и въ статейный списокъ и въ Отчетъ пословъ, стр. 95—104.

[4]) Послы здѣсь выражаютъ желаніе, чтобы приказные и таможенные люди исполняли свои обязанности согласно благимъ намѣреніямъ царя, выраженнымъ въ грамотѣ 1619 г., т. е., безъ сомнѣнія, въ отпускной грамотѣ отъ 5-го августа 1619 г., данной Массѣ, въ которой царь обѣщалъ нидерландцамъ свою защиту. (См. выше, стр. CLXXII). Кромѣ того, послы указываютъ на необходимость выстроить въ Архангельскѣ второй мостъ, чтобы можно было у стараго моста нагружать корабли, у новаго же выгружать товары. Что касается нуждъ отдѣльныхъ лицъ, то мы здѣсь встрѣчаемъ жалобы и прошенія Абрагама де Биттера, Абрагама Іостенса ѳанъ Бека, вдовы К. де Мушерона, Са-

ржи имѣется въ царской казнѣ для продажи. Такимъ образомъ, надо полагать, Бурхъ и Фелтдриль уже въ промежутокъ времени отъ пріѣзда Коге до $^{17}/_{27}$-го февраля извѣстили бояръ о данномъ имъ порученіи купить для Голландіи 10 тыс. ластовъ ржи.

Царскій отвѣтъ на это заявленіе, присланный посламъ 26-го февраля[1]) (8-го марта), служитъ доказательствомъ того, что Московское правительство искренно желало продолжать торговыя сношенія съ Нидерландами и, въ виду этого, старалась по возможности уважить просьбы пословъ. Царь обѣщаетъ здѣсь заботиться о томъ, чтобы приказные и таможенные люди не причиняли затрудненій нидерландскимъ торговцамъ въ ихъ дѣлахъ, а, напротивъ, оказывали имъ содѣйствіе и не требовали съ нихъ лишнихъ пошлинъ. Далѣе, царь соглашается исполнить просьбу пословъ о постройкѣ въ Архангельскѣ второго моста[2]) и отпустить изъ государевой казны необходимую для этого сумму, что-

---

муила Браувера; затѣмъ, передается претензія цѣлой группы нидерландскихъ торговцевъ, у которыхъ въ 1627 г. отписали на Государя значительное количество крупы, предназначенное для вывоза. Между прочимъ здѣсь бьетъ челомъ и Георгій Кленкъ о томъ, что въ 1629 г., когда онъ получилъ разрѣшеніе вывезти 20 тыс. четвертей ржи, ему въ это число зачли и 1571 четверть льняного и конопляпаго сѣмени.

[1]) Отвѣтъ отъ 26-го февраля вошелъ и въ статейный списокъ, и въ Отчетъ пословъ (стр. 105—125), которые его почему-то называютъ договорной записью.

[2]) Упомянутый здѣсь старый мостъ былъ, конечно, правительственный. Найденныя нами въ источникахъ извѣстія о частныхъ мостахъ въ Архангельскѣ до 1631 г. сводятся къ слѣдующему. Въ 1615 г. нидерландецъ Еремѣй Ивановъ (фанъ деръ Гусъ) билъ челомъ царю о разрѣшеніи ему „у Архангельского города жити въ старомъ его дворѣ и мостъ держати противъ его Еремѣева двора по прежнему, по чему товаръ изъ судовъ катати“. Просьба его была уважена. (М. Гл. арх. М. И. Д. Дѣла Голландскія, 1615 г. № 4). О томъ, какъ долго существовалъ этотъ мостъ, свѣдѣній не имѣется.—Въ 1616 г. Георгій Кленкъ подалъ царю челобитную слѣдующаго содержанія: Послѣ пожара, уничтожившаго въ 1613 г. въ Архангельскѣ гостинные дворы и амбары, царь не только разрѣшилъ ему снова выстроить свой дворъ, заложенный больше 16-ти лѣтъ тому назадъ Адріаномъ Зебрехтсеномъ, но и прибавилъ ему мѣста и дозволилъ противъ своего двора поставить и держать мостъ; однако, противъ двора Кленка стоялъ амбаръ, при-

бы нидерландскіе торговые люди не терпѣли отъ тѣсноты потерь и убытковъ. Царь обѣщаетъ также послать въ Архангельскъ свой указъ и предписать таможеннымъ людямъ не причинять торговцамъ убытковъ при покупкѣ необходимыхъ для царскаго обихода товаровъ. Для предупрежденія несчастій, царь, по просьбѣ пословъ, повелитъ воеводѣ въ Архангельскѣ слѣдить за тѣмъ, чтобы иноземцы не держали кабаковъ на Нѣмецкомъ гостинномъ дворѣ, не продавали табаку и не брали къ себѣ постоятельцевъ. Что же касается просьбы пословъ о разрѣшеніи имъ купить для республики хлѣба, то въ отвѣтѣ лишь сказано, что посламъ будетъ объявлено „на отпускѣ“, сколько имъ разрѣшено купить.

$^{2}/_{12}$-го марта къ Бурху и Фелтдрилю явился гость Надѣй Свѣтѣшниковъ и сообщилъ, что царь повелѣлъ воротить изъ хлѣбныхъ запасовъ, отправленныхъ въ Астрахань для мѣстныхъ войскъ, 23000 четвертей, т. е. около 2000 ластовъ, и эту партію предоставляетъ теперь въ распоряженіе пословъ[1]). Что касается цѣны, то Свѣтѣшниковъ

надлежавшій вологодскому купцу Григорію Герасимову, и загораживавшій проѣздъ къ мосту Кленка. По челобитной послѣдняго царь повелѣлъ Герасимову перенести свой амбаръ на то мѣсто, гдѣ стояли амбары русскихъ людей, или же продать его Кленку. Герасимовъ выбралъ послѣднее и потребовалъ за амбаръ 60 руб.; но торгъ не состоялся, такъ какъ Кленкъ давалъ лишь 40 руб. Послѣ того Герасимовъ подалъ новую челобитную, и амбаръ остался за нимъ. Однако, была уважена и встрѣчная жалоба Кленка: амбаръ былъ разобранъ, и мѣсто отведено Кленку по цѣнѣ, установленной воеводами. Герасимовъ не успокоился, отказался принять эти деньги, снова билъ челомъ царю и выхлопоталъ себѣ грамоту, по которой Кленкъ долженъ былъ возвратить мѣсто и возстановить сломанный амбаръ. Кленкъ защищался, указывалъ на то, что онъ уже успѣлъ застроить отведенное ему мѣсто и заложить. Наконецъ, 10-го августа 1616 г. послѣдовало окончательное рѣшеніе, по которому амбарное мѣсто и мостъ остались за Кленкомъ. (М. Гл. арх. М. И. Д. Дѣла Голландскія, 1616 г. № 4). Мостъ или пристань, выстроенная Кленкомъ, называлась его именемъ (Klinke brug) и существовала еще въ концѣ XVII в. См. А. Ловягинъ, Посольство фанъ Кленка, стр. X, 37, 313 прим. 4.

[1]) Послы отмѣчаютъ въ своемъ Отчетѣ (стр. 125), что Свѣтѣшниковъ явился къ нимъ вслѣдствіе ихъ заявленія о желаніи штатовъ ку-

требовалъ по 2 рубля за четверть, т. е. около 76 рейхсталеровъ за ластъ, но послы заявили, что они на такую высокую цѣну не согласны.

14-го марта послы откланялись царю и патріарху, которые при этомъ снова объявили имъ о своемъ намѣреніи послать къ штатамъ и принцу великихъ пословъ; но о хлѣбномъ вопросѣ во время аудіенціи рѣчи не было[1]). Переговоры съ Свѣтѣшниковымъ продолжались еще 15-го и 19-го марта, но сдѣлка не состоялась, не смотря на то, что посламъ сдѣлали уступку и требовали уже по 1 руб. 30 коп. за четверть, т. е. по 49 рейхсталеровъ за ластъ. 20-го марта Фелтдриль оставилъ Москву, чтобы черезъ Новгородъ, Псковъ и Лифляндію возвратиться на родину, его же товарищъ Бурхъ считалъ своею обязанностью оставаться пока въ Москвѣ, въ ожиданіи дополнительныхъ порученій штатовъ, и, когда 6-го апрѣля туда прибылъ гонецъ Янъ фанъ Горле, то Бурхъ, чтобы исполнить привезенное имъ порученіе, увѣдомилъ на слѣдующій день бояръ о желаніи штатовъ купить для республики еще 18000 ластовъ зерна. 9-го апрѣля послу отвѣтили на это, что онъ самъ отказался отъ покупки предложенныхъ ему 23 тыс. четвертей; царь же, согласно данному обѣщанію, долженъ отпустить значительное количество хлѣба въ нѣкоторыя другія государства, вслѣдствіе чего въ царской казнѣ лишняго хлѣба нѣтъ и всякіе переговоры по этому дѣлу безполезны.

пить для Голландіи 10000 ластовъ хлѣба, т. е. по заявленію, сдѣланному послѣ пріѣзда Дирка фанъ деръ Коге; но послы ошибаются. Изъ статейнаго списка посольства видно, что уже въ засѣданіи $^{6}/_{16}$-го февраля, когда послы объявили, что штаты желаютъ вывозить ежегодно по 200 тыс. четвертей хлѣба, думный дьякъ Ѳедоръ Лихачевъ отмѣтилъ въ протоколѣ: „Указали Государь и святѣйшій патріархъ хлѣба продать посламъ 23 т. чети ржи, ис тово хлѣба, который помѣченъ былъ въ Астрахань".

[1]) Отчетъ Бухра и Фелтдриля, стр. 127—130. Въ статейномъ спискѣ есть маленькіе пробѣлы: такъ, напр., о прощальной аудіенціи никакихъ записей не имѣется. Объ отъѣздѣ Фелтдриля въ статейномъ спискѣ есть данныя, напр., наказъ его приставу, стрѣлецкому сотнику Меркурію Якимову, и царскій указъ воеводамъ отъ Москвы до Пскова о встрѣчѣ посла.

Получивъ такой отвѣтъ, Бурхъ $^{7}/_{17}$-го апрѣля оставилъ Москву, чтобы черезъ Архангельскъ возвратиться въ Нидерланды. Онъ достигъ уже Вологды, когда къ нему $^{18}/_{28}$-го мая прибылъ гонецъ Дуббелдъ-Ворстъ съ тремя грамотами штатовъ. Первая изъ нихъ, отъ 20-го марта, содержала упомянутое выше предписаніе штатовъ заключить на три года договоръ о покупкѣ ежегодно по 10 тыс. ластовъ хлѣба; вторая грамота, отъ 8-го января, содержала порученіе купить для пивоваровъ 21 тыс. ластовъ ячменя; въ третьей же грамотѣ, помѣченной 25-мъ января, посламъ предписывалось ходатайствовать о разрѣшеніи нидерландскому торговцу Эрнесту Филипсу и его товариществу на 30 лѣтъ проѣзда черезъ Россію въ Персію и обратно. Кромѣ того, Дуббелдъ-Ворстъ представилъ Бурху памятную записку, заключавшую въ себѣ тѣ условія, которыми посолъ долженъ былъ руководиться при переговорахъ съ боярами о персидской торговлѣ. Согласно этой запискѣ, Бурхъ долженъ былъ ходатайствовать передъ царемъ о предоставленіи Филипсу и его товариществу исключительной привилегіи ходить въ теченіе тридцати лѣтъ черезъ Россію въ Персію для торговли шелкомъ и другими товарами. Компанія предполагала платить въ государеву казну два процента съ наличныхъ денегъ, провозимыхъ ею черезъ Россію для торговыхъ цѣлей. Кромѣ того, царская казна должна была получать по 15 гульденовъ съ каждаго тюка шелка обычнаго вѣса, привозимаго товариществомъ изъ Персіи въ Московію, а съ болѣе тяжелыхъ тюковъ опредѣленную прибавку. Затѣмъ, при нагрузкѣ шелка на нидерландскіе корабли въ Архангельскѣ, компанія предлагала вторично уплачивать по 15 гульденовъ съ тюка за вывозъ, съ тѣмъ, однакоже, чтобы Московское правительство очищало всю дорогу отъ Архангельска до Каспійскаго моря отъ разбойничьихъ шаекъ, могущихъ причинить компаніи убытки. За ввозъ и вывозъ изъ Россіи другихъ товаровъ, кромѣ шелка, компанія была готова платить соотвѣтствующія таможенныя пошлины по уставнымъ грамотамъ. Товарищество ходатайствовало и о томъ, чтобы деньги и товары, привозимые имъ въ Россію запакованными, пропускались безъ предварительнаго вскрытія приказными или таможен-

ными людьми. Въ случаѣ же, если Московское правительство согласно взять на себя доставку шелка отъ Астрахани до Архангельска черезъ своихъ подданныхъ, компанія желала платить пошлинныя деньги и за доставку, всего по 70 гульденовъ съ каждаго тюка обычнаго вѣса. Ко всему этому компанія требовала еще, чтобы Московское правительство отказалось отъ права задерживать или арестовывать ея агентовъ и разрѣшило ей держать при царскомъ дворѣ своего представителя, который могъ бы соблюдать интересы компаніи и пользовался бы положеніемъ и преимуществами, предоставленными другимъ иноземнымъ агентамъ. На всякій случай, компанія предложила еще одну комбинацію, по которой Московское правительство должно было принимать въ Астрахани шелкъ по цѣнѣ, уплачиваемой компаніею шаху, съ тѣмъ, чтобы компанія покупала тотъ же шелкъ у Московскаго правительства уже въ Архангельскѣ по условленной цѣнѣ.

Получивъ эти новыя порученія, Бурхъ 29-го мая (8-го іюня) ходатайствовалъ о разрѣшеніи вернуться въ Москву, на что $^{10}/_{20}$-го іюня послѣдовалъ утвердительный отвѣтъ, и $^{17}/_{27}$-го іюня посолъ вторично прибылъ въ столицу[1]). Черезъ десять дней, 27-го іюня (7-го іюля) Бурхъ былъ принятъ

[1]) .... „мѣсяца іюня въ 17 день, пришелъ къ Москвѣ Галанской земли посолъ; а воротился онъ къ Москвѣ съ Вологды“. Дворцовые разряды, II стл. 216. Въ статейномъ спискѣ данныхъ о первомъ отъѣздѣ и вторичномъ прибытіи Бурха не имѣется. Изъ Отчета послов. (стр. 146) мы узнаемъ, что въ день прибытія Бурха прежняя его квартира въ Москвѣ, въ Большомъ посольскомъ дворѣ, была занята шведскимъ посланникомъ Моніеромъ и что ему поэтому отвели „Koupsinske dwor“; но мнѣ не удалось пріурочить этого названія ни къ одному изъ зданій старой Москвы. Послѣ отъѣзда Фелтдриля, Бурхъ въ Отчетѣ не придерживается, по прежнему, новаго стиля, но пользуется, при обозначеніи чиселъ, то тѣмъ, то другимъ стилемъ. Такъ, Вербное воскресенье у него помѣчено 13-мъ апрѣля по нов. ст. (стр. 137); изъ Вологды онъ писалъ воеводамъ 29-го мая „по мѣстному“, т. е. стар. ст., и такъ какъ онъ отвѣтъ на это письмо получилъ „10-го іюня“, то, конечно, и послѣднее число отмѣчено по стар. ст. (стр. 143). День вторичнаго прибытія Бурха въ Москву, т. е. 17-ое іюня по стар. ст., въ Отчетѣ ошибочно помѣченъ 8-мъ (стр. 145). Числа: 20 іюня (стр. 146) и 22-го іюня (стр. 152) поставлены, несомнѣнно, по стар. ст. День

думными людьми [1]). Быть съ посломъ въ отвѣтѣ царь указалъ на этотъ разъ боярамъ Михаилу Борисовичу Шеину и Семену Васильевичу Головину и думнымъ дьякамъ Ѳ. Ѳ. Лихачеву и И. А. Гавреневу. Послѣ привѣтственныхъ рѣчей думныхъ людей, Бурхъ изложилъ имъ данныя ему штатами новыя порученія и вручилъ имъ соотвѣтствующую докладную записку на голландскомъ языкѣ [2]).

Царское рѣшеніе на предложенія штатовъ послѣдовало 30-го іюня (10-го іюля). Что касается первой статьи, а именно, желанія штатовъ заключить договоръ о покупкѣ въ теченіе трехъ лѣтъ, начиная съ 1632 г., по 200 тыс. четвертей ржи по опредѣленной цѣнѣ, то это ходатайство было отклонено, „для того, что угадати тово нѣпочему, каковъ хлѣбу родъ будетъ и въ какову цѣну купить станутъ впередъ“. Желая, однакоже, по мѣрѣ возможности придти на помощь штатамъ, царь повелѣлъ кн. Черкасскому послать къ Бурху гостей Григорья Микитникова и Надѣя Свѣтѣш-

---

перваго совѣщанія съ думными людьми Бурхъ отмѣчаетъ 7-мъ іюля, т. е. по новому ст., ибо изъ статейнаго списка намъ извѣстно, что это совѣщаніе состоялось 27-го іюня по стар. ст. Затѣмъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ (см. напр. стр. 158 и 160) онъ чиселъ не обозначилъ, а поставилъ вмѣсто нихъ точки.

[1]) Въ Дворцовыхъ разрядахъ (II, 216) сказано: „Того же мѣсяца Іюня (27) день, былъ у Государя (Галанской) посланникъ. А Государь былъ въ царскомъ платьѣ, въ золотой полатѣ“ и т. д.—Но это, безъ сомнѣнія, неточность. Бурхъ самъ въ Отчетѣ ни слова не говоритъ о томъ, чтобы онъ былъ принятъ на этотъ разъ царемъ въ торжественной аудіенціи. Въ статейномъ же спискѣ записи о вторичномъ пребываніи Бурха въ Москвѣ начинаются именно съ 27-го іюня (7-го іюля), причемъ, однако, подъ этимъ числомъ отмѣчено: „іюня въ 27 день указалъ государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Руси быти на своемъ государеве дворе у бояръ въ отвѣте Галанскому послу Албертусу Кондрадусу“. Затѣмъ слѣдуетъ подробное описаніе пріѣзда посла ко двору, встрѣчи его боярами въ отвѣтной палатѣ и слѣдующихъ за симъ переговоровъ; объ аудіенціи же у царя и здѣсь ничего не говорится.

[2]) Эта записка вошла въ Отчетъ пословъ (стр. 155—158) и имѣется въ современномъ русскомъ переводѣ въ статейномъ спискѣ. Бурхъ, вѣроятно, не зналъ, что на этотъ разъ кн. И. Б. Черкасскій будетъ замѣненъ С. В. Головинымъ, и, по старой привычкѣ, въ своей запискѣ обращался къ боярамъ кн. Черкасскому и Шеину.

никова съ порученіемъ предложить послу къ осени 1631 г. (на 7140 г.) 100 тыс. четвертей ржи. Дать нидерландской компаніи дорогу въ Персію черезъ Россію царь не считалъ возможнымъ и повелѣлъ сказать послу, что въ подобной просьбѣ отказано уже и англійскому королю, такъ какъ царю били челомъ гости и торговые люди Московскаго государства, увѣряя, что, если англичанамъ будетъ дана дорога въ Персію, „имъ всѣмъ быти оскорбленнымъ и торговъ своихъ отбыти“ [1]).

Микитниковъ и Свѣтѣшниковъ по государеву указу, дѣйствительно, явились къ Бурху [2]) и предложили ему назначенные царемъ 100 тыс. четвертей или 5000 ластовъ ржи по 14 гривенъ или $2^3/_4$ рейхсталера за четверть, т. е. около 55 рейхсталеровъ за ластъ.

Оба гонца, которые должны были увѣдомить пословъ о цѣнѣ, предлагаемой штатами, благополучно прибыли въ Москву,—В. Гейгстейнъ 22-го іюня и Б. Феркрейсенъ 3-го іюля. Бурхъ, слѣдовательно, зналъ, что онъ можетъ предложить лишь 30 рейхсталеровъ за ластъ, и, такъ какъ гости заявили, что имъ не дано полномочіе сбавить цѣну, то онъ и отказался отъ покупки, ссылаясь на опредѣленное порученіе заключить договоръ о покупкѣ въ теченіе трехъ лѣтъ по 200 тыс. четвертей [3]).

$^6/_{16}$-го іюля Бурха опять повезли въ отвѣтную палату, гдѣ думные люди на этотъ разъ прочли ему подробный отвѣтъ на его предложенія, составленный на основаніи царскаго рѣшенія отъ 30-го іюня [4]). Въ тотъ же день подъячій Г. Львовъ принесъ ему на подворье письменный отвѣтъ, и, кажется, уже на слѣдующій день Бурхъ выѣхалъ

---

[1]) Статейный списокъ Бурха и Фелтдриля.

[2]) О посѣщеніи Бурха Микитниковымъ и Свѣтѣшниковымъ говорится какъ въ статейномъ спискѣ, такъ и въ Отчетѣ пословъ (стр. 159), но ни посольскій приказъ, ни Бурхъ не отмѣтили числа. Это было, однакоже, послѣ 30-го іюня (10-го іюля), но не позже $^1/_{16}$-го іюля, т. е. дня, когда Бурху былъ прочитанъ окончательный отвѣтъ.

[3]) Отчетъ Бурха и Фелтдриля, стр. 146, 153, 159. Стат. списокъ.

[4]) Статейный списокъ. Бурхъ не упоминаетъ въ Отчетѣ объ этой аудіенціи у бояръ.

изъ Москвы [1]).—13-го августа онъ прибылъ въ Архангельскъ, гдѣ за время его отсутствія было примѣнено важное распоряженіе штатовъ относительно хлѣбной торговли. Возвращаясь изъ Вологды въ Москву, Бурхъ взялъ съ собою только нѣсколькихъ лицъ изъ своей свиты, а бо́льшую часть ея отправилъ въ Архангельскъ, предварительно довѣривъ тремъ лицамъ, а именно, секретарю посольства Текселю, гофмейстеру Крайку и капитану Катсу принимать и вскрывать получаемыя тамъ на имя пословъ грамоты генеральныхъ штатовъ, чтобы дѣлать соотвѣтствующія распоряженія. По предложенію Амстердамскаго адмиралтейства генеральные штаты 20-го мая 1631 г. рѣшили напечатать въ видѣ плаката свое постановленіе отъ 3-го іюля 1630 г. объ обязанности нидерландскихъ шкиперовъ привозить русскій хлѣбъ изъ Архангельска исключительно въ Нидерланды. Это было исполнено черезъ три дня, и новый „Placaat van 23 Mei 1631“ имѣетъ слѣдующее содержаніе: Въ числѣ разныхъ мѣропріятій по народному продовольствію генеральные штаты сочли нужнымъ отправить къ царю въ Москву посольство, чтобы ходатайствовать передъ нимъ о разрѣшеніи всѣмъ нидерландскимъ торговцамъ вывозить изъ Россіи хлѣбъ; теперь же, извѣстившись, что царь разрѣшилъ нѣкоторымъ нидерландцамъ вывезти значительное количество хлѣба (een goede quantiteyt granen), и узнавъ, что спекуляторы намѣрены, по примѣру прежнихъ лѣтъ, отправить хлѣбъ изъ Архангельска не въ Нидер-

---

[1]) Бурхъ не говоритъ въ Отчетѣ, какого числа онъ оставилъ Москву. Въ статейный списокъ вошли слѣдующіе документы, относящіеся къ отъѣзду посла: a) Память приставу Ѳедору Прохоровичу Малыгину, съ порученіемъ провожать Бурха до Архангельска, отъ 7-го іюля. b) „Роспись, почему давати послу въ дороге поденного корму и питья“. c) Царскій указъ воеводамъ отъ Москвы до Архангельскаго города о томъ, чтобы они послу давали „питье доброе“ и „подводы по подорожнымъ“, отъ 7-го іюля. d) Челобитная Бурха о томъ, чтобы ему дозволили стоять въ Ярославлѣ полтора дня на дворѣ его родственника Аврама Горкого, отъ 6-го іюля. e) Указъ воеводѣ въ Ярославлѣ Дмитрію Васильевичу Лодыгину о томъ, чтобы онъ исполнилъ эту просьбу Бурха, отъ 7-го іюля. f) Указъ вологодскому воеводѣ о встрѣчѣ посла. g) Указъ двинскому воеводѣ о томъ же, отъ 7-го іюля.

ланды, а въ иноземныя гавани, вслѣдствіе чего, въ связи съ военными событіями въ Германіи, Нидерланды могутъ испытать большія продовольственныя затрудненія, генеральные штаты предписываютъ нидерландскимъ шкиперамъ, подъ страхомъ строгаго наказанія, возить хлѣбъ изъ Россіи прямо и исключительно въ Нидерланды [1]). Этотъ плакатъ былъ посланъ въ нѣсколькихъ экземплярахъ въ Архангельскъ съ предписаніемъ посламъ наблюдать за его исполненіемъ. Получивъ здѣсь эту грамоту штатовъ отъ 23-го мая въ отсутствіи Бурха, Крайкъ и его товарищи вывѣсили означенный плакатъ на Нѣмецкомъ гостинномъ дворѣ и у своей квартиры. Замѣтивъ, что это строгое постановленіе вызвало большое неудовольствіе, они собрали 21-го іюля всѣхъ нидерландскихъ шкиперовъ, объявили имъ, что плакатъ будетъ примѣняться безпощадно, и напомнили, что шкипера, принявшіе хлѣбный грузъ, обязаны совершить обратное плаваніе въ Нидерланды сообща, цѣлой флотиліей, подъ конвоемъ военныхъ кораблей, присланныхъ для этой цѣли въ Архангельскъ Амстердамскимъ адмиралтействомъ. Соотвѣтственно этому, Крайкъ и поручилъ 7-го августа капитану Д. де Гроту конвоировать въ Нидерланды нѣсколько кораблей съ хлѣбомъ. Когда же въ Архангельскъ 13-го числа прибылъ Бурхъ, то къ нему въ теченіе нѣсколькихъ дней ходили нидерландскіе шкипера и торговцы и просили не примѣнять къ нимъ плаката, разрѣшивъ отвозить хлѣбные грузы по желанію не на родину, а въ иноземныя гавани; но эти просьбы не были уважены. Число просителей было, судя по словамъ Бурха, довольно значительно, и это обстоятельство подтверждаетъ опять-таки тотъ фактъ, что хотя старанія пословъ заключить съ царемъ опредѣленныя условія о покупкѣ штатами хлѣба не увѣнчались успѣхомъ, все же довольно многіе нидерландскіе торговцы зимою 1630/31 гг. получили возможность снабжаться изъ царской казны [2]) хлѣбомъ, который они теперь и желали отправить

---

[1]) Groot Placaet-Boek. D. I, pag. 935.—Over de aloude vrijheid van handel en nijverheid in Nederland. Deventer, 1840, pag. 153.

[2]) Что касается русскаго хлѣбнаго рынка, то, по донесенію Бурха и Фелтдриля изъ Архангельска отъ $^{7}/_{17}$-го сентября 1630 г., урожаи въ

на мѣсто сбыта, минуя отечество. 30-го августа Бурхъ выѣхалъ изъ Архангельска и 30-го сентября благополучно прибылъ въ Нидерланды[1]).

Посольство Бурха и Фелтдриля показало, что Россія еще не могла служить для нидерландскаго хлѣбнаго рынка такимъ же обильнымъ источникомъ, какимъ для него до сихъ поръ были остзейскія области. Генеральные штаты въ то же время должны были убѣдиться въ томъ, что Московское правительство не увлекалось вѣжливыми фразами о борьбѣ Нидерландовъ съ Испаніей и ея католическими приверженцами и о желаніи ихъ получать въ будущемъ изъ Россіи товары, вывозимые до сихъ поръ изъ Польши. Московское правительство не прельстилось и приманками въ

Россіи былъ хорошій, и, кромѣ того, оказались еще запасы отъ прошлаго года, такъ что въ хлѣбѣ недостатка не было; не доставало лишь разрѣшенія вывозить его, которое, впрочемъ, „всѣ старались получить всякими средствами“. Московское правительство, дѣйствительно, еще осенью того же года и въ началѣ 1631 г. разрѣшило разнымъ иноземцамъ, а въ томъ числѣ, какъ мы сейчасъ видѣли, и нидерландцамъ купить хлѣба изъ царской казны. Это подтверждается и челобитной нидерландца Андрея Денисова Виніуса о выдачѣ ему жалованной грамоты, уваженной 26-го января 1631 г. Виніусъ здѣсь говоритъ: „Въ нынешнемъ, Государь, во 139-мъ г. (т. е. послѣ 1-го сентября 1630 г.) по твоему государеву указу велено намъ иноземцемъ продавать изъ твоей государевы казны твои государевы запасы всякие хлѣбные“. (М. Гл. арх. М. И. Д. Дѣла Голландскія, 1631 г. № 1). Въ своемъ Отчетѣ (стр. 64) послы сообщаютъ, что въ январѣ 1631 г. К. де Молинъ торговалъ 80 тыс. четвертей хлѣба. Надо полагать, что 10-го февраля Диркъ фанъ деръ Коге привезъ посламъ и предписаніе штатовъ воспретить нидерландскимъ торговцамъ покупать въ Россіи хлѣбъ, пока ихъ правительство не получитъ требуемой имъ партіи. Во всякомъ случаѣ, Бурхъ и Фелтдриль $^{7}/_{17}$-го февраля писали штатамъ изъ Москвы: „что касается желанія вашихъ высокомогуществъ не допускать, чтобы ваши подданные покупали хлѣбъ, пока мы не заключимъ договора на покупку требуемаго правительствомъ количества, то на нашъ взглядъ это неудобно и безполезно. Другіе торговцы, а именно датчане, англичане, шведы и прочіе, которыхъ здѣсь больше, чѣмъ нужно, воспользуются этимъ, чтобы забрать въ свои руки имѣющіеся для продажи хлѣбные запасы; русскіе же сочтутъ это удобнымъ случаемъ, чтобы поднять цѣны“. Гос.арх. въ Гагѣ. Связки Moscovie.

[1]) Отчетъ Бурха и Фелтдриля, стр. 125 и слѣд.

родѣ обѣщанія штатовъ дать ему право получать изъ Нидерландовъ разные боевые припасы [1]).

Съ другой стороны, штаты не могли не видѣть, что царь готовъ былъ содѣйствовать расширенію торговыхъ сношеній съ Нидерландами и упорядочить положеніе нидерландскихъ торговцевъ въ Россіи. Краснорѣчивымъ доказательствомъ искренности обѣщаній Московскаго правительства, данныхъ по этому предмету посламъ, служитъ тотъ фактъ, что уже $^{9}/_{19}$-го марта, когда послы еще не оставили Москвы, царь повелѣлъ дьякамъ Баиму Болтину и Дементью Образцову распорядиться объ исполненіи желаній, выраженныхъ Бурхомъ и Фелтдрилемъ [2]). Самъ Бурхъ въ своемъ

---

[1]) Такое же предложеніе, какъ упомянуто выше (стр. CCIX), штаты представили уже царю въ рекомендательной грамотѣ, данной Трипу и Спрангеру 14-го іюня 1628 г. Въ началѣ іюля 1630 г., наканунѣ своего отъѣзда изъ Амстердама, Бурхъ и Фелтдриль сообщили штатамъ, что Г. фанъ Рингенъ писалъ изъ Россіи о переговорахъ, веденныхъ имъ съ кн. И. Б. Черкасскимъ о доставкѣ 3000 стволовъ. Вѣроятно, по поводу этого и подобныхъ фактовъ послы и писали штатамъ изъ Москвы 7-го февраля 1631 г.: „Что касается той статьи нашей инструкціи, по которой царю предлагается снабжаться изъ Нидерландовъ боевыми припасами, то нельзя не пожалѣть, что она потеряла свое значеніе вслѣдствіе того, что въ рекомендательныхъ грамотахъ, данныхъ частнымъ лицамъ, послѣднимъ разрѣшается доставлять подобные же предметы. Эти люди успѣли уже до насъ предложить свои услуги, и поэтому здѣсь при дворѣ держатся того мнѣнія, что въ Нидерландахъ не трудно получить это разрѣшеніе“. Гос. арх. въ Гагѣ. Связка Moscovie.

[2]) По указу царя Б. Болтинъ и Д. Образцовъ должны были послать въ Архангельскъ, Вологду и иные города, въ которые пріѣзжали нидерландскіе торговцы, государевы грамоты къ воеводамъ и дьякамъ, „чтобы воеводы Галанскимъ торговымъ людемъ обидъ никакихъ и тесноты и задержанья і въ торгѣхъ ихъ никакие помѣшки не чинили и во всѣмъ ихъ оберегали“. Воеводы должны были, далѣе, слѣдить за тѣмъ, чтобы таможенные головы и цѣловальники взимали пошлины „по государеву указу и по уставнымъ грамотамъ въ правду“. У Архангельска царь повелѣлъ выстроить второй мостъ „государевою казною“. Глашатай въ Архангельскѣ долженъ былъ „прокликать не по одинъ день“, чтобы на гостинномъ дворѣ не держали и не продавали питей и табаку и т. д. Московское правительство, слѣдовательно, немедленно приступило къ исполненію данныхъ имъ обѣщаній. См. Статейный списокъ.

донесеніи, посланномъ изъ Москвы 18-го февраля 1631 г. бургомистрамъ Амстердама, винилъ не Московское правительство въ повышеніи хлѣбныхъ цѣнъ, а Андрея Виніуса, который 10-го января сторговалъ отъ 100 до 120 тыс. четвертей хлѣба по 1 руб. 40 коп. или $2^3/_4$ рейхсталера за четверть, т. е. около 55 рейхсталеровъ за ластъ, что вмѣстѣ съ пошлинами и платою за провозъ и страхованіе составляло 75 рейхсталеровъ за ластъ. Остальные нидерландскіе торговцы удивлялись этой покупкѣ Виніуса, такъ какъ они до тѣхъ поръ предполагали покупать хлѣбъ по 1 руб. за четверть и были увѣрены, что цѣны повысились только вслѣдствіе опрометчивости Виніуса [1]).

Можно, конечно, съ полною увѣренностью утверждать, что штаты ни въ какомъ случаѣ не достигли бы въ Москвѣ удовлетворенія такихъ притязаній, какъ предоставленіе исключительно нидерландцамъ права вывозить хлѣбъ и селитру. Временамъ Грознаго не суждено было вернуться. Но еслибы штаты отъ фразъ и обѣщаній перешли къ дѣятельному содѣйствію Московскому правительству, то ихъ послы,

---

[1]) „Мой товарищъ Фелтдриль“, писалъ Бурхъ изъ Москвы 18-го февраля 1631 г. бургомистрамъ Амстердама, „взялъ этого Дениса (т. е. Виніуса) съ собой изъ Архангельска (въ Москву), и оба они постоянно совѣщались, такъ что является подозрѣніе, что Фелтдриль болѣе интересовался этою покупкою, чѣмъ подобаетъ человѣку, посланному сюда не для того, чтобы содѣйствовать повышенію хлѣбныхъ цѣнъ, но для того, чтобы отечество могло совершить свои покупки по дешевой цѣнѣ. Торговля икрой уже показала, что весьма трудно достигнуть пониженія цѣнъ, разъ онѣ повысились. Я говорилъ весьма серьезно съ моимъ товарищемъ по этому поводу, но ничего не могъ добиться“. (Общинный архивъ въ Амстердамѣ). Виніусъ, впрочемъ, не даромъ платилъ такъ дорого: когда онъ сторговалъ свою партію хлѣба, у него не было жалованной грамоты, а въ челобитной о таковой, поданной, вѣроятно, въ январѣ 1631 г., онъ говоритъ, что его „братья иноземцы торговали государева хлѣба малою ценою“, онъ же служилъ Государю „верою и правдою, и государевы хлебные запасы купилъ большою прямою ценою безъ хитрости и безъ корысти и государевой казне многую прибыль учинилъ“. (М. Гл. арх. М. И. Д. Дѣла Голландскія, 1631 г. № 1). Виніусъ игралъ впослѣдствіи извѣстную роль въ Москвѣ, крестился со своей семьей и былъ записанъ въ московскіе дворяне. См. Fechner, Chronik, I, pag. 268. Д. Цвѣтаевъ, Протестантство, стр. 394—403.

вѣроятно, вернулись бы домой съ иными результатами. Вѣдь по мѣрѣ того, какъ подходилъ къ концу срокъ заключеннаго 1-го декабря 1618 г. четырнадцатилѣтняго перемирія съ Польшею-Литвою, въ Москвѣ начинались оживленныя приготовленія къ новой рѣшительной борьбѣ. Это, вѣроятно, было извѣстно и нидерландскому правительству; Бурхъ же и Фелтдриль были объ этомъ положительно освѣдомлены [1]), а ссылаясь въ переговорахъ съ думными людьми на то, что во время ихъ отъѣзда въ Нидерландахъ ничего не знали о натянутыхъ отношеніяхъ царя съ Польшей, они, конечно, только желали отдѣлаться пустыми фразами. Они не хотѣли понять, что могли разсчитывать на болѣе удачное рѣшеніе хлѣбнаго вопроса только въ томъ случаѣ, если бы имѣли порученіе удовлетворить требованія Московскаго правительства, касавшіяся союза или субсидіи для борьбы противъ Польши. Впрочемъ, весьма возможно, что здѣсь сказалось и вліяніе Швеціи, старавшейся противодѣйствовать Нидерландамъ въ Москвѣ [2]). Но какъ бы то ни было, интересенъ во всякомъ случаѣ тотъ фактъ, что Россія уже въ первой половинѣ XVII в. могла бы занять значительное мѣсто на міровомъ хлѣб-

---

[1]) 7-го сентября 1630 г. послы писали генеральнымъ штатамъ изъ Архангельска, между прочимъ, и о томъ, что по дошедшимъ до нихъ слухамъ, Московское правительство собираетъ въ Москву „всѣхъ князей, бояръ, офицеровъ и большую часть войска“, частью для того, чтобы вообще увеличить свои военныя силы, частью же для предстоящей борьбы съ Польшей. Гос. арх. въ Гагѣ. Связки Moscovie.

[2]) Не смотря на существованіе нидерландско-шведскаго союзнаго договора, Густавъ Адольфъ не стѣснялся противодѣйствовать нидерландцамъ въ Россіи, чтобы защитить шведскіе интересы. Отправленному въ ноябрѣ 1629 г. въ Москву шведскому посланнику Моніеру, Густавъ Адольфъ, между прочимъ, поручилъ увѣдомить царя, что до короля дошелъ слухъ о томъ, будто Гамбургъ, Голландія и другія государства, желая сдѣлать своей монополіей вывозъ товаровъ изъ Россіи, намѣрены помѣшать установленію между Швеціей и Россіей торговыхъ сношеній. Моніеръ долженъ былъ доказать царю, что эта попытка, въ случаѣ успѣха, весьма вредно отзовется на русской торговлѣ. Когда Моніеръ въ ноябрѣ 1630 г. снова былъ отправленъ въ Москву, то въ инструкціи ему предписывалось также возбудить Московское правительство противъ нидерландцевъ, чтобы лишить ихъ торговыхъ

номъ рынкѣ. Московское правительство, однакоже, тогда еще не было подготовлено къ этой задачѣ, не сочло нужнымъ воспользоваться, по мѣрѣ возможности, этими преимуществами и не рѣшалось отступить отъ принятаго имъ пока направленія. Защищая и отстаивая въ переговорахъ съ послами соотвѣтствующіе этому основные взгляды и принципы, думные люди, правда, дѣйствовали вопреки интересамъ народнаго хозяйства Россіи, но, нужно имъ отдать справедливость, поступая такъ, они были искренно убѣждены, что дѣлаютъ то, что „пригоже, что государеву имени къ чести и повышенію и Московскому государству къ добру“ [1]).

преимуществъ въ Россіи. Бурхъ и Фелтдриль, впрочемъ, были освѣдомлены о происках Швеціи. Они писали 7-го сентября 1630 г. генеральнымъ штатамъ изъ Архангельска, что, по дошедшимъ до нихъ слухамъ, шведскій агентъ Меллеръ пріѣхалъ въ Россію главнымъ образомъ для того, чтобы противодѣйствовать успѣху ихъ посольства. Гос. арх. въ Гагѣ. Связки Moscovie. См. тоже Г. Форстенъ, Политика Швеціи въ Смутное время. Журн. Мин. Нар. Пр. 1889, ноябрь, стр. 46—49. Отчетъ Бурха и Фелтдриля, стр. 146.

[1]) Статейный списокъ.

Глава V.

Приступая въ заключеніе къ обзору внутренней исторіи торговыхъ сношеній Россіи съ Нидерландами, мы должны прежде всего указать на то, что выполненіе этой задачи является довольно труднымъ, вслѣдствіе отсутствія такихъ весьма важныхъ источниковъ, какъ торговыя книги и письма нидерландскихъ торговцевъ объ ихъ предпріятіяхъ и дѣлахъ. Изъ переписки бывшихъ въ то время въ Россіи англійскихъ торговцевъ кое-что сохранилось и представляетъ цѣнный матеріалъ [1]); изъ корреспонденціи же нидерландцевъ, кажется, ничего не уцѣлѣло. Правда, сохранились два письма, посланныя нидерландскимъ торговцемъ Яномъ Фердусомъ (Jan Verdoes) въ 1596 г. изъ Архангельска, но въ нихъ о торговыхъ дѣлахъ ничего не говорится [2]). Матеріалъ по данному вопросу пришлось, поэтому, собирать изъ разныхъ источниковъ.

Путешествіе по морю до Архангельска нидерландскіе корабли при счастливомъ плаваніи совершали обыкновенно въ 35 дней [3]); но въ общемъ путешествіе было довольно

---

[1]) См. Сборникъ Имп. Русск. ист. общ. т. 38, стр. 227—246.

[2]) См. Tijdschrift voor staathuishoudkunde en statistiek. D. XXI (Zwolle, 1861) pag. 317—321. Оба письма писаны 25-го іюля 1596 г. Въ нихъ идетъ рѣчь о древне-русской письменности, русскихъ нравахъ и т. д.

[3]) Бурхъ и Фелтдриль въ 1630 г. вышли въ море изъ Гелдера 12-го іюля и 21-го августа прибыли къ Пудожемскому устью Двины. Въ 1631 г. Бурхъ выѣхалъ изъ Архангельска 30-го августа и вышелъ

рискованнымъ и, конечно, не всегда кончалось вполнѣ благополучно [1]).

Кромѣ бурь и скалъ, шкипера подвергались серьезной опасности еще и со стороны морскихъ разбойниковъ, изъ которыхъ датскіе въ особенности причиняли нидерландцамъ значительный вредъ близъ норвежскихъ и лапландскихъ береговъ. Царская грамота, посланная по этому поводу датскому королю Фредерику II въ іюнѣ 1582 г., не имѣла желаннаго дѣйствія, и датскіе корсары продолжали свою дѣятельность и послѣ этого времени [2]). Датскій король

на берегъ въ Гелдерѣ 30-го сентября. (См. Отчетъ пословъ стр. 16). 23-го октября 1616 г. Масса писалъ штатамъ: „12-го іюля мы всѣ вмѣстѣ благополучно прибыли въ Архангельскъ послѣ 37-ми дневнаго плаванія". Вѣстн. Евр. 1868 г. августъ, стр. 797.

[1]) Такъ, нидерландецъ Еремѣй Ивановъ (фанъ деръ Гусъ) въ 1615 г. жаловался, что у него „до Московскаго разоренья потонулъ на морѣ корабль съ товаромъ, а товару на томъ кораблѣ потонуло на двѣ тысячи на четыреста рублевъ". (М. Гл. арх. М. И. Д. Дѣла Голландскія, 1615 г. № 4).

[2]) 25-го іюля 1616 г. Масса писалъ генеральнымъ штатамъ: „Нѣкоторые изъ нашихъ кораблей видѣли шесть датскихъ военныхъ судовъ, идущихъ въ Гренландію, изъ которыхъ самый меньшій имѣлъ 20 чугунныхъ орудій. Они говорили съ ними, и датчане заявили, что на возвратномъ пути они встрѣтятъ ихъ въ Бѣломъ морѣ, когда наши съ грузомъ будутъ возвращаться изъ Архангельска. Увѣряютъ, что это дѣйствительно правда". 4-го сентября 1618 г. Масса, между прочимъ, писалъ изъ Архангельска: „Датчане напали на наши корабли близъ лапландскихъ береговъ и сильно тѣснили ихъ, такъ какъ и они выслали кораблей и купцовъ, и крѣпко жаловались на голландцевъ именемъ короля, но такъ какъ ихъ нѣсколько помазали и къ тому же они оказались пріятелями нашихъ купцовъ, то они ихъ и отпустили". (Вѣстн. Евр. 1868 г., т. IV, стр. 798, 803. Histoire des guerres, t. I, pag. 242). 18-го декабря 1622 г. царь Михаилъ Ѳедоровичъ послалъ грамоту королю датскому Христіану IV съ жалобой, что „въ прошломъ 130 году", (т. е., вѣроятно, лѣтомъ 1622 г.) „датскіе воинскіе люди пришли въ Кольскій уѣздъ къ морской пристани, погромили три голландскихъ торговыхъ корабля, принадлежавшихъ голландцамъ Левонтію Аврамову, Корнилу Мартынову и Григорью Еуфимьеву, и запретили нидерландцамъ приходить въ Колу и торговать съ русскими". Далѣе, царь жаловался, что голландскіе и другихъ земель торговые люди бьютъ ему челомъ на датскихъ воинскихъ людей, которые чинятъ имъ большіе „налоги и убытки"

Христіанъ IV даже увѣдомилъ грамотой отъ 16-го ноября 1596 г. статгальтера Нидерландовъ, что онъ, въ виду захватовъ русскихъ въ Лапландіи, воспрещаетъ всѣмъ входить и торговать въ лапландскихъ гаваняхъ съ мѣстными уроженцами или русскими безъ особаго королевскаго разрѣшенія и паспорта. Въ то же время король просилъ принца Морица извѣстить объ этомъ нидерландскихъ купцовъ. 1-го марта 1697 г. генеральные штаты отвѣтили королю, что благодаря торговлѣ процвѣтаютъ государства и города и что, въ виду этого, всѣ государи и республики должны содѣйствовать, по мѣрѣ возможности, развитію свободной торговли. По международному праву государи и республики, дѣйствительно, могутъ запрещать въ случаѣ войны привозъ всякихъ товаровъ въ непріятельскую страну, такъ что, слѣдовательно, и король датскій можетъ воспользоваться этой мѣрой, когда будетъ у него война съ царемъ Московскимъ. Насколько генеральнымъ штатамъ извѣстно, говорилось далѣе въ этомъ отвѣтѣ, между Даніей и Московскимъ государствомъ войны нѣтъ, а потому штаты и питаютъ надежду, что нидерландская торговля съ Лапландіей и, въ особенности, съ Архангельскомъ не встрѣтитъ препятствій со стороны Даніи. Не смотря на этотъ отвѣтъ, нападенія датскихъ каперовъ продолжались въ концѣ XVI и въ началѣ XVII вв. Не менѣе опасны датскихъ каперовъ были для нидерландцевъ, плававшихъ въ Архангельскъ,

---

у русскихъ морскихъ пристаней и не дозволяютъ имъ торговать съ русскими. Кромѣ того, датскіе воинскіе люди погромили въ Кольскомъ острогѣ торговавшихъ тамъ Голландской земли торговыхъ людей Романа Александрова и Ивана Носко и „взяли ихъ къ себѣ со всѣми животы“. Царь, наконецъ, требуетъ сыска по этимъ дѣламъ. Ю. Щербачевъ, Русскіе акты, стл. 583—588. — Вышеупомянутый „Левонтій Аврамовъ“, ограбленный датчанами въ 1622 г., есть, вѣроятно, братъ Исаака Массы, Ламбертъ. Во время своего пребыванія въ Москвѣ въ 1624 г. Исаакъ Масса билъ челомъ Государю, что два года тому назадъ корабли датскаго короля подъ Лопскою землею у его двухъ братьевъ „корабли съ товары и съ деньгами взяли безвинно и безъ причины“, братья же его едва „межъ лопарями ухоронились, и ушли толко душею да тѣломъ“. М. Гл. арх. М. И. Д. Дѣла Голландскія, 1624 г. № 2.

морскіе разбойники въ Дюнкирхенѣ, пока эта гавань находилась въ рукахъ испанцевъ, т. е. до 1658 г.[1]). Довольно безопасными и безвредными оказались, къ счастью, тѣ многочисленные проекты, которые составляли испанцы и испанское правительство, чтобы уничтожить торговый флотъ и торговлю нидерландскихъ „бунтовщиковъ“. Весьма любопытенъ одинъ изъ этихъ плановъ, составленный въ 1607 г. Неизвѣстный авторъ его старается представить испанскому правительству полную картину всѣхъ источниковъ дохода, т. е. судоходства, торговли и рыбной ловли Соединенныхъ Нидерландовъ въ разныхъ странахъ свѣта, а въ томъ числѣ и въ Россіи. Авторъ полагаетъ, что, ознакомившись съ этими источниками доходовъ, не трудно будетъ запрудить ихъ, лишить такимъ образомъ „бунтовщиковъ“ средствъ продолжать войну съ Испаніей и заставить ихъ покориться. Для достиженія этой цѣли авторъ проекта совѣтуетъ главнымъ образомъ увеличить испанскій военный флотъ и организовать флотилію каперовъ въ Дюнкирхенѣ, чтобы прежде всего препятствовать нидерландскому судоходству на Балтійскомъ морѣ и у береговъ Россіи, Испаніи, Франціи, Англіи, Индіи и Бразиліи. Авторъ не сомнѣвается, что послѣ исполненія этой задачи возможно будетъ разрушить морскую плотину между Медембликомъ и Энкгейзеномъ и такимъ образомъ затопить всю Голландію[2]).

Другой проектъ подобнаго же рода, имѣвшій цѣлью прекратить торговлю Нидерландовъ съ Россіей, былъ вы-

---

[1]) Wassenaer, Historisch Verhael, VIII, л. 16—18. V. Derode, Histoire de Dunkerque. Lille, 1852, pag. 190—199. R. Fruin, Tien jaren, l. c. pag. 199, 200. Brugmans, Handel, l. c. pag. 16. A. v. d. Capellen, Gedenkschriften, D. I, pag. 342, 370, 620.

[2]) P. J. Blok, Een merkwaardig aanvalsplan, gericht tegen visscherij en handel der Vereenigde Nederlanden in de cerste helft der 17-de eeuw; въ сборникѣ: Bijdragen en Mededeelingen v. h. Histor. Genootschap te Utrecht. 's Gravenhage, 1898, pag. 1—61. Проф. Блокъ нашелъ эту рукопись въ Національной Библіотекѣ въ Парижѣ. Отрывокъ изъ этого проекта, по рукописи библіотеки Барберини въ Римѣ, но безъ обозначенія года, напечатанъ въ изданіи Г. Форстена, Акты и письма къ ист. Балт. вопр. Вып. I, стр. 307.

пущенъ въ 1626 г. на Брюссельскомъ съѣздѣ. Авторъ этого проекта держится того мнѣнія, что самая большая торговля, которую Нидерланды „ведутъ теперь и вели долгіе годы и которую они считаютъ наиболѣе обезпеченной", это торговля съ сѣверомъ и главнымъ образомъ съ Россіей. Онъ, поэтому, совѣтуетъ захватить нидерландскіе корабли, плавающіе въ Россію, а для этого снарядить эскадру по крайней мѣрѣ изъ 15 кораблей и напасть на нидерландскія торговыя суда въ Бѣломъ морѣ, у устья Сѣверной Двины. „Такимъ образомъ", замѣчаетъ авторъ проекта, „безъ большихъ трудностей, приготовленій и расходовъ, съ Божьей помощью, всѣ суда и товары изъ Голландіи попадутъ въ наши руки" [1]).—Нидерландскія торговыя суда, плававшія къ устью Сѣв. Двины, обыкновенно сопровождались однимъ или двумя военными кораблями. 30-го апрѣля 1622 г. Амстердамское адмиралтейство доложило генеральнымъ штатамъ, что торговцы ходатайствуютъ, чтобы ихъ во время плаванія въ Россію сопровождали два военныхъ корабля и чтобы для нихъ былъ выработанъ такой же регламентъ, какъ для кораблей, плавающихъ по

---

[1]) Проектъ напечатанъ въ изданіи Г. Форстена, Акты и письма. Вып. I, стр. 302—307. — См. тоже Г. Форстенъ, Балт. вопросъ. Т. II, стр. 241—245.—Въ вѣстовомъ письмѣ, присланномъ въ іюлѣ 1627 г., К. де Молинъ предупреждалъ царя о намѣреніи испанскихъ каперовъ „итти къ Архангельскому городу грабить торговыхъ кораблей". (М. Гл. арх. М. И. Д. Дѣла Голландскія, 1627 г. № 3). Въ 1628 г. испанцы, кажется, сдѣлали приготовленія къ исполненію этого проекта: 15-го іюля 1628 г. предсѣдатель генеральныхъ штатовъ доложилъ Собранію, что Зеландскіе штаты прислали ему письмо капитана Вейдегаузена, въ которомъ подъ 8-мъ и 11-мъ іюля изъ Кале сообщается, что „непріятель" (т. е., вѣроятно, испанцы), приготовляется нападать на нидерландскіе корабли, плавающіе въ Московію, въ Бѣломъ морѣ или же въ самомъ Архангельскѣ. 21-го іюля собранію генеральныхъ штатовъ было доложено письмо адмирала Дорпа, сообщившаго, что у береговъ Фландріи находится 16, въ Дюнкирхенѣ 8 и въ Остенде также 8 непріятельскихъ кораблей, готовящихся нападать на нидерландскіе корабли, плавающіе въ Московію. 28-го іюля генеральные штаты постановили поручить адмиралу Дорпу наблюдать за движеніемъ непріятельской флотиліи и, кромѣ того, немедленно отправить четыре военныхъ корабля для защиты торговыхъ кораблей. Изъ дальнѣйшихъ

Средиземному морю. По предложенію штатовъ, адмиралтейство 21-го мая представило проектъ этого регламента, который и былъ утвержденъ; но о содержаніи его мы не нашли свѣдѣній. Впослѣдствіи нидерландскіе корабли плавали въ Россію подъ конвоемъ трехъ военныхъ судовъ [1]).

Что касается пошлинъ, которыя Московское государство собирало съ иноземныхъ торговцевъ [2]), то особымъ покровительствомъ правительства пользовались въ этомъ отношеніи только англичане [3]); нидерландцы же, въ общемъ, должны были платить уставныя пошлины и даже Янъ фанъ де Валле, котораго, какъ извѣстно, такъ отличалъ царь Іоаннъ IV Васильевичъ, не торговалъ безпошлинно [4]).

резолюцій, однакоже, не видно, чтобы планъ испанцевъ былъ приведенъ въ исполненіе. См. резолюціи 15, 21 и 28-го іюля 1628 г.

[1]) Гос. арх. въ Гагѣ. Связка Moscovie. 20-го апрѣля 1621 г. Письмо Амстердамскаго адмиралтейства генеральнымъ штатамъ. Резолюціи 14-го мая 1620 г., 30-го апрѣля и 21-го мая 1622 г.

[2]) О таможенныхъ пошлинахъ въ Московскомъ государствѣ см. Е. Осокинъ, Внутреннія томоженныя пошлины въ Россіи, Казань, 1850. Гр. Д. Толстой, Исторія финансовыхъ учрежденій Россіи. С.-Пб., 1848. К. Лодыженскій, Исторія русскаго таможеннаго тарифа. С.-Пб., 1886. Историческій очеркъ обложенія торговли и промышленности въ Россіи. С.-Пб., 1893. І. Блёхъ, Устройство финансоваго управленія и контроля въ Россіи, въ истор. ихъ развитіи. С.-Пб., 1895. С. Шумаковъ, Древне-русскіе косвенные налоги. Сборникъ правовѣдѣнія и обществ. знаній, т. VII, Москва, 1897, стр. 246—262.

[3]) А. Лаппо-Данилевскій, Иноземцы въ Россіи въ царств. Михаила Ѳедоровича, Журн. Мин. Нар. Пр., 1885, сентябрь, стр. 82.

[4]) Когда русскій посланникъ Ѳедоръ Писемскій былъ въ 1582/83 гг. въ Лондонѣ, то Томасъ Рандолфъ и алдерманъ Барнъ передали ему отъ имени королевы, что „Бараманские земли немчинъ Иванъ Белобородъ (Янъ фанъ де Валле) прозналъ дорогу х Колмогорамъ за Агличаны, а торгуетъ ходя безпошлинно“. На это Писемскій отвѣтилъ, что ему подлинно извѣстно, „что на Белобороде пошлину съ его со всякихъ товаровъ емлютъ: и въ подъемы государевы денги на немъ по розводу взяли жь“. (Сборникъ И. Р. ист. общ., т. 38, стр. 59—60). Отвѣтъ Писемскаго, очевидно, не успокоилъ королеву, и сэру Еремѣю Баусу, отправляемому вмѣстѣ съ Писемскимъ въ Москву, было поручено указать царю, что нидерландцу Де Валле не только дозволяется продолжать торговлю въ Россіи, но что онъ остается еще свободнымъ отъ всякихъ налоговъ. (Ю. Толстой, Россія и Англія, стр. 219). Опасенія ан-

Бывали случаи, что нѣкоторые нидерландскіе торговцы освобождались отчасти или совсѣмъ отъ таможенныхъ пошлинъ, но это дѣлалось или въ видѣ поощренія за ихъ „службу“, или какъ пособіе тѣмъ, которые почему-либо понесли убытки. Можетъ быть, уже при царяхъ Ѳедорѣ Іоанновичѣ и Борисѣ Годуновѣ, а во всякомъ случаѣ при Василіи Шуйскомъ, нидерландцы Маркъ Юстуссонъ де Фогеларъ и Адріанъ Лукассонъ Зебрехтсенъ платили лишь половину пошлинъ, и по челобитной Георгія Кленка, въ іюнѣ 1613 г., эта же льгота была дана ему, Марку Маркуссону де Фогелару и третьему ихъ товарищу [1]). Однако, въ слѣдующемъ году Кленкъ получилъ для себя и для своихъ товарищей новую жалованную грамоту, въ которой они за разореніе и убытки, „что имъ учинилось въ Московскомъ государствѣ

гличанъ были неосновательны, такъ какъ Янъ де Валле не былъ освобожденъ отъ пошлинъ. Когда онъ въ 1589 г. долженъ былъ проводить императорскаго посла Николая Варкоча изъ Москвы до Архангельска, то въ царской грамотѣ, посланной архангельскому воеводѣ, было, между прочимъ, сказано: „А что съ Иванова товару Бѣлобородa доведется пошлины таможенные и проѣзжіе, и ты бъ Степану Котову велѣлъ, смѣтя, взять на него письмо, что ему, пріѣхавъ, на Москвѣ заплатить“. (Памят. дипл. снош., т. I, стл. 1219). Царь Ѳедоръ Іоанновичъ въ своихъ грамотахъ неоднократно увѣрялъ королеву Елизавету, что нидерландцы и другіе иноземцы не освобождены отъ уплаты пошлинъ. Такъ, въ сентябрѣ 1585 г. царь писалъ королевѣ: „которые гости и торговые люди пріѣзжаютъ въ наше государство.... и съ тѣхъ со всѣхъ съ торговыхъ людей емлютъ пошлину всю сполна по нашему указу..... а съ твоихъ гостей мимо всѣхъ емлютъ половину пошлины“. Затѣмъ въ іюнѣ 1586 г. царь писалъ: „съ Нидерлянскихъ і с-ыныхъ нѣмецъ съ ихъ товаровъ пошлину емлютъ съ полна по прежнему“. (Сборникъ И. Р. ист. общ., т. 38, стр. 165, 183). Въ такомъ же смыслѣ царь писалъ королевѣ и въ апрѣлѣ 1589 г. (Ю. Толстой, Россія и Англія, стр. 349). Въ царской грамотѣ двинскимъ таможеннымъ цѣловальникамъ было предписано собирать таможенныя пошлины со всѣхъ иноземцевъ, кромѣ англичанъ, „по прежнему царскому указу“, въ которомъ сказано: „съ Барабанскихъ и съ Шпанскихъ и съ иныхъ Нѣмецъ имати судовая проѣзжая пошлина велѣно по тому жъ какъ и съ Русскихъ людей“. Акты арх. эксп., т. I, стр. 410, 411.

[1]) М. Гл. арх. М. И. Д. Дѣла Голландскія, 1613 г. № 2. „Отпускъ жалованной грамоты Юрью Клинку и Марку де Фогелару съ товарищами“.

и въ городѣхъ, въ смутное время, отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей и отъ Черкасъ", совершенно освобождались отъ уплаты пошлинъ „на три годы со 122-го году до 126-го года", по истеченіи же этого срока они должны были платить „по прежнему половину" пошлинъ [1]). Кленкъ до самой своей смерти сумѣлъ сохранить за собою льготу платить лишь половину таможенныхъ пошлинъ, что видно изъ челобитной, представленной царю въ 1646 г. русскими торговыми людьми о притѣсненіяхъ иноземцевъ, живущихъ въ русскихъ городахъ по торговымъ дѣламъ. Челобитчики жалуются въ ней, что не смотря на то, что Маркъ Маркуссонъ де Фогеларъ и Георгій Кленкъ уже давно умерли, съ ихъ жалованной грамотой пріѣзжаютъ другіе нидерландцы, а именно Петръ де ла Дале съ товарищами, „и по той жаловалной грамотѣ пошлинъ половины нигдѣ не платятъ" [2]). Это показаніе подтвердили въ 1649 г. выборные дворяне, боярскіе дѣти, гости и торговые люди, подававшіе царю челобитную о запрещеніи иностраннымъ купцамъ торговать въ русскихъ городахъ, кромѣ Архангельска [3]). Подобныя льготы давались нидерландцамъ, конечно, весьма рѣдко. Такъ, въ 1624 г., когда Григорій ѳанъ деръ Гейденъ билъ челомъ государю о своей службѣ и просилъ разрѣшить ему торговать нѣсколько лѣтъ безъ уплаты пошлины, а затѣмъ платить лишь половину, просьба его не была уважена, и царь повелѣлъ только не взимать въ теченіе двухъ лѣтъ по сто руб. изъ общей суммы пошлинъ, причитающейся къ уплатѣ съ челобитчика [4]). Что же касается общей суммы пошлинъ, которую уплачивали въ теченіе года отдѣльные торговцы, то она, конечно, колебалась соотвѣтственно оборотамъ отдѣльныхъ лицъ. Де Молинъ заявилъ въ 1613 г., что онъ ежегодно платитъ пошлинъ отъ

---

[1]) Акты арх. эксп., т. III, стр. 19—21. Въ этой грамотѣ не вполнѣ ясны слова: „на три года, съ 122-го году до 126-го года", т. е. съ 1613/14—1617/18.

[2]) Акты арх. эксп., т. IV, стр. 19.

[3]) Сборникъ кн. Хилкова, стр. 254.

[4]) М. Гл. арх. М. И. Д. Дѣла Голландскія, 1624 г. № 1.

500 до 600 руб.[1]), а Гендрикъ ѳанъ Рингенъ въ 1629 г. билъ челомъ, что онъ платитъ „въ государскую казну многіе пошлины, на всякій годъ по тысячѣ рублевъ и болши“[2]).

Московское правительство отвело таможеннымъ пошлинамъ выдающуюся роль въ своей финансовой системѣ, и число ихъ было довольно значительно.

Въ Архангельскѣ взимались мостовыя, паузочныя и дрягильскія деньги. Въ заявленіи, представленномъ $^{17}/_{27}$-го февраля 1631 г. думнымъ людямъ, Бурхъ и Фелтдриль отмѣчали нѣкоторыя неправильности, практикуемыя при взиманіи пошлинъ, и указывали, что вышеупомянутыя пошлины въ Архангельскѣ за послѣднее время брались по цѣнности товаровъ, тогда какъ прежде эти сборы были иные, а именно: мостовыя и паузочныя деньги взимались по полутора рубля съ каждаго торговаго человѣка или амбара, дрягильскія же деньги назначались смотря по объему, вѣсу и количеству товара, а не по его цѣнѣ. Послы заявляли при этомъ, что таможенные люди въ Архангельскѣ, противъ прежняго обычая, требуютъ по деньгѣ съ каждаго рубля стоимости товаровъ, привозимыхъ туда „сверху“, т. е. изъ Москвы, для отправки за море, если даже съ этихъ товаровъ и были уже уплочены всѣ государевы пошлины и тамги[3]).

Въ Холмогорахъ взимались грузовыя пошлины[4]) въ размѣрѣ 3 руб. 10 алтынъ съ тысячи пудовъ. Послы въ 1631 г. отмѣчали въ своемъ заявленіи, что таможенные люди оцѣнивали кожи и иные товары вдвое и втрое выше прямой цѣны и брали по 4 и 5 рублей съ тысячи пудовъ[5]).

---

[1]) М. Гл. арх. М. И. Д. Дѣла Голландскія, 1613 г. № 1: жалованная грамота, данная Де Молину.

[2]) М. Гл. арх. М. И. Д. Дѣла Голландскія, 1629 г. № 1. Дѣло по челобитью Андрея ѳанъ Рингена.

[3]) М. Гл. арх. М. И. Д. Статейный списокъ посольства Бурха и Фелтдриля.

[4]) Гос. арх. въ Гагѣ. Verslag der Nederl. Legatie in Russland in de jaren 1647 en 1648.

[5]) М. Гл. арх. М. И. Д. Статейный списокъ посольства Бурха и Фелтдриля.

Въ Устюгѣ и Тотьмѣ взималась проѣзжая пошлина съ судовъ, т. е. посаженное, по 3 алтына съ сажени, смотря по длинѣ судовъ, которыя измѣрялись отъ одной иглы до другой, т. е. отъ носа до кормы. Въ послѣднее же время, заявляли послы въ 1631 г., съ сажени брали по 5 и 6 алтынъ, причемъ таможенные люди руководились размѣромъ внѣшняго объема судна. Такимъ образомъ, они достигли того, что съ баржи, платившей прежде 3 рубля, по новому разсчету причиталось 8 рублей [1]). Кромѣ того, въ Устюгѣ и Тотьмѣ уплачивалась поголовщина съ иноземныхъ торговцевъ и съ лодочниковъ, по 4 деньги съ человѣка [2]).

Въ Вологдѣ брали проѣзжую пошлину по 11 денегъ съ воза или саней. Послы жаловались, что таможенные нарушали старый обычай, требуя по 4 алтына [3]).

По дорогѣ между Вологдой и Москвой съ нидерландцевъ иногда требовали мостовыя и перевозныя деньги. Однако по этому поводу Бурхъ и Фелтдриль замѣчали, что это дѣлалось „не по достоянью“ [4]).

Въ Москвѣ съ вѣсовыхъ товаровъ взимали пошлину въ размѣрѣ 5%, а съ невѣсовыхъ 4% [5]). Нидерландскіе послы заявляли, что въ Москвѣ товары ихъ соотечественниковъ оцѣниваютъ гораздо выше ихъ стоимости и благодаря этому берутъ неправильную пошлину. Наконецъ, послы называли нарушеніемъ прежнихъ обычаевъ тотъ фактъ, что съ нидерландскихъ товаровъ, оставшихся непроданными въ Москвѣ и отправляемыхъ обратно въ Архангельскъ, требовали вторично полностью всѣ пошлины [6]).

Ходатайство пословъ, вѣроятно, не было лишено основаній; такъ, по крайней мѣрѣ, заставляетъ думать царскій отвѣтъ, въ которомъ, какъ намъ уже извѣстно, было обѣщано упорядоченіе торговыхъ обычаевъ, причемъ нидер-

---

[1]) Отчетъ Бурха и Фелтдриля, стр. 99.

[2]) Гос. арх. въ Гагѣ. Verslag d. Nederl. Legatie 1647/48.

[3]) Отчетъ Бурха и Фелтдриля, стр. 99.

[4]) М. Гл. арх. М. И. Д. Статейный списокъ посольства Бурха и Фелтдриля.

[5]) Гос. арх. въ Гагѣ. Verslag d. Nederl. Legatie 1647/48.

[6]) Отчетъ Бурха и Фелтдриля, стр, 100.

ландскимъ торговцамъ было разрѣшено, въ случаѣ обиды, бить челомъ царю и патріарху [1]).

Но если, дѣйствительно, русскіе и совершали злоупотребленія при взиманіи пошлинъ, то нидерландцы, судя по словамъ Массы, платили имъ тою же монетою. 17-го ноября 1618 г. Масса писалъ генеральнымъ штатамъ изъ Архангельска: „Со времени моего пріѣзда русскіе даютъ нашимъ такую свободу въ торговлѣ, что многіе изъ нашихъ торговцевъ утаили половину своего товара и, слѣдовательно, заплатили только половинную пошлину“ [2]).

Что касается права торговли внутри Московскаго государства, то какъ до 1613 г., такъ и въ царствованіе Михаила Ѳедоровича, въ Архангельскъ разрѣшалось пріѣзжать всѣмъ нидерландцамъ; торговать же внутри Россіи могли только тѣ, у которыхъ были особыя жалованныя грамоты.

Въ указѣ царя Михаила Ѳедоровича, изданномъ между 1618 и 1621 гг., архангельскимъ воеводамъ кн. Андрею Хилкову и Богдану Воейкову было приказано слѣдить за тѣмъ, чтобы иноземные торговые люди, пріѣзжающіе изъза моря къ Архангельску безъ жалованныхъ грамотъ, не отпускались оттуда ни въ Москву, ни въ другіе города безъ государева указа; тѣхъ же торговцевъ, у которыхъ были проѣзжія грамоты только до Москвы, воспрещалось пропускать въ другіе города, кромѣ столицы [3]). Однако, этотъ царскій указъ не всегда соблюдался. Случалось, что иноземцы, а въ числѣ ихъ и нидерландцы, торговали въ разныхъ городахъ Москов-

---

[1]) Ibid. стр. 108—110.

[2]) Письмо Массы. Вѣстн. Евр. 1868, IV, стр. 803.

[3]) „А безъ государева указу и безъ государевыхъ жаловалныхъ грамотъ отъ Архангелского города ни въ которые городы и къ Москвѣ ихъ никакова человѣка отпускати не велено, у которыхъ жаловалныхъ грамотъ нѣтъ“. М. Гл. арх. М. И. Д. Дѣла Голландскія, 1614 и 1615 гг. № 5: копія царскаго увааза, посланнаго архангельскимъ воеводамъ князю А. Хилкову и Б. Воейкову, безъ обозначенія года и числа. Упомянутые воеводы исполняли эту должность съ 1618 до 1621 г. Государевы грамоты одинаковаго содержанія съ указомъ Хилкову и Воейкову были посланы также воеводамъ и дьякамъ въ Ярославлѣ, Вологдѣ и Устюгѣ Великомъ.

скаго государства безъ жалованныхъ грамотъ[1]), или на основаніи проѣзжихъ грамотъ[2]). Это, вѣроятно, и послужило поводомъ къ изданію въ 1628 г. указа царя и патріарха о томъ, что „иноземцамъ: англичанамъ, датчанамъ, галанцамъ и недерлянцамъ и амстердамцамъ въ Московскомъ государствѣ безъ жаловалныхъ грамотъ торговать не велѣно“[3]). На этотъ разъ, кажется, царскій указъ соблюдался строго, и этимъ можно объяснить тотъ фактъ, что послѣ изданія этого указа цѣлый рядъ нидерландскихъ купцовъ, торговавшихъ до того времени въ Россіи, били челомъ царю о выдачѣ имъ жалованныхъ грамотъ. Такъ, въ 1628 г. билъ челомъ нидерландецъ Аврамъ Горкой, что онъ уже около 20 лѣтъ торгуетъ въ Московскомъ государствѣ и привозилъ въ Смутное время военные припасы; когда въ 1614 г. были посланы въ Ярославль дворянинъ Гр. Окинфеевъ и дьякъ Л. Владиславлевъ для сбора запросныхъ денегъ съ иноземцевъ, онъ далъ 200 руб., и тогда ему было сказано „государское жаловалное слово“, что государь дозволилъ ему торговать повольной торговлей и пожаловалъ его своей жалованной грамотой. Онъ, однако, не билъ челомъ о грамотѣ и торговалъ по проѣзжимъ грамотамъ, но въ 1628 г. узналъ, что ему, по указу царя, нельзя ѣздить въ Москву[4]). Затѣмъ, 7, 17 и 22-го іюня 1628 г. къ царю и патріарху обратился принцъ Гендрикъ Оранскій съ грамотами, въ которыхъ просилъ о выдачѣ жалованныхъ грамотъ за красной печатью Арноулту фанъ Либергену, его сыну Ягану и прикащику Андрею Коку, а также амстердамскому гостю Ягану Бернардсу. Наконецъ, 21-го апрѣля 1629 г. принцъ Гендрикъ Оранскій снова писалъ царю, прося выдать жалованную грамоту нидерландцу Ягану Мерману,

---

[1]) Челобитная голландца Аврама Горкого. Русск. Ист. Библ., т. VIII, стл. 199—203. Прошеніе было уважено.

[2]) Сборникъ кн. Хилкова, стр. 247, 248: „А иные Галанцы торговые люди торговали, пріѣзжая къ Москвѣ, по проѣзжимъ грамотамъ, а государевыхъ жаловалныхъ грамотъ у нихъ нѣтъ“.

[3]) М. Гл. арх. М. И. Д. Дѣла Голландскія, 1628 г. № 3, 4; 1629 г. № 1, 4.

[4]) Русск. Ист. Библ., т. VIII, стл. 199—200.

который заявилъ, что онъ долго торговалъ въ Россіи и что его два сына, Франсъ и Николай, завѣдывая его дѣлами, неоднократно зимовали въ Москвѣ и въ другихъ городахъ, „а нынѣ де имъ въ кесарскаго величества земляхъ и городѣхъ безъ жаловалныхъ грамотъ торговать и зимовать заказано". Вышеупомянутымъ челобитчикамъ, правда, были даны жалованныя грамоты [1]); но Московское правительство не исполняло подобныхъ ходатайствъ въ неограниченномъ количествѣ и слѣдило за тѣмъ, чтобы число грамотъ, выданныхъ нидерландцамъ, не превышало извѣстнаго количества, которое до 1631 г. не доходило и до двадцати трехъ. Въ предложеніи, представленномъ думнымъ людямъ 1-го января 1631 г., Бурхъ и Фелтдриль просили, чтобы всѣмъ нидерландскимъ торговцамъ было разрѣшено торговать въ Москвѣ и въ другихъ городахъ Россіи, но имъ отвѣтили, что многимъ безымяннымъ нидерландскимъ купцамъ торговать въ городахъ нельзя, такъ какъ русскимъ гостямъ и торговымъ людямъ это причинило бы тѣсноту и убытки; въ Москвѣ же и въ городахъ Московскаго государства велѣно торговать только тѣмъ нидерландскимъ купцамъ, которымъ даны жалованныя грамоты. Посламъ однакоже дозволили представить списокъ нидерландскихъ торговцевъ, пожелавшихъ торговать въ Москвѣ и въ другихъ городахъ, такъ какъ Государь согласился дать нѣкоторымъ изъ нихъ жалованныя грамоты, но съ такимъ разсчетомъ, чтобы нидерландцевъ, имѣющихъ жалованныя грамоты, было столько же, какъ и англичанъ, а именно всего двадцать три человѣка [2]).

---

[1]) М. Гл. арх. М. И. Д. Дѣла Голландскія, 1628 г. № 3 и 4; 1629 г. № 1 и 4. Случаи отказа нидерландскимъ просителямъ бывали и въ 1628 г. Такъ, Абрагаму Іостенсену (фанъ Беку) и его двумъ сыновьямъ Герману и Іосту, не было дано жалованной грамоты для торговли въ городахъ Московскаго государства, не смотря на то, что они имѣли рекомендательныя письма штатовъ къ царю и патріарху. (Гос. арх. въ Гагѣ. Связки Moscovie за 1628 г.). Въ 1631 г. Бурхъ и Фелтдриль ходатайствовали въ пользу А. фанъ Бека, но ихъ старанія не имѣли успѣха. Отчетъ, стр. 116.

[2]) Отчетъ Бурха и Фелтдриля, стр. 78. Интересно, что одно время нидерландцы даже противъ ихъ воли должны были переселить-

По жалованнымъ грамотамъ, даннымъ нидерландскимъ купцамъ, имъ было разрѣшено торговать вольною торговлею въ городахъ всякими товарами; послѣдніе они должны были продавать „мѣстнымъ дѣломъ“, т. е. сукна кипами и поставами, камку и бархатъ поставцами, заморскія вина бочками и куфами и вѣсовой товаръ оптомъ. Торговать же или мѣнять въ раздробь, на аршинъ или въ развѣсъ, продавать вина ведрами или стопами и, вообще, держать корчмы имъ воспрещалось. Они могли имѣть напитки только для себя и для гостей. Брать съ собою въ Россію „за свои люди“, т. е. въ качествѣ прикащиковъ или прислуги, подданныхъ другихъ государствъ, кромѣ Нидерландовъ, они не имѣли права. Содержать свои дворы нидерландскіе купцы могли въ Архангельскѣ, Холмогорахъ, Колѣ, Вологдѣ, Ярославлѣ, Москвѣ, Новгородѣ и Псковѣ. Дворы ихъ были освобождены отъ оброка и пошлинъ; съ посадскими людьми нидерландцы тягла не тянули и могли держать на своихъ дворахъ собственнаго дворника, т. е. неторговаго человѣка изъ русскихъ людей или изъ своихъ соотечественниковъ, который во время отсутствія хозяина не имѣлъ права торговать. Нанимать русскихъ рабочихъ, кромѣ одного дворника, какъ нидерландцамъ, такъ и другимъ иностранцамъ, до 1652 г. было запрещено[1]). Бурхъ и

ся изъ Архангельска въ Москву. Это было въ 1614 г., когда Московское правительство, заботясь, при возстановленіи столицы, объ увеличеніи въ ней числа жителей, задумало собрать въ нее и иноземцевъ. Сохранились челобитныя нидерландцевъ Симона Клементьева Буса, отъ 6-го іюня 1614 г., и Еремѣя Иванова (фанъ деръ Гуса), отъ мая 1615 г., въ которыхъ оба просителя выражаютъ желаніе остаться въ Архангельскѣ. При этомъ Бусъ ссылается на то, что онъ „на Колмогорахъ купилъ себѣ дворъ“, женился и ведетъ свои торговыя дѣла, главнымъ образомъ, въ Архангельскѣ. Фанъ деръ Гусъ же говоритъ, что онъ понесъ большіе убытки, вслѣдствіе чего ему „къ Москвѣ поднятца нѣчемъ“. Кромѣ того, проситель указываетъ на то, что у него въ Архангельскѣ свой дворъ и мостъ. Русск. Ист. Библ., т. VIII, стл. 109—114. М. Гл. арх. М. И. Д. Дѣла Голландскія, 1615 г. № 4. Дм. Цвѣтаевъ, Протестантство, стр. 248.

[1]) См. Акты арх. экспед. т. III, стр. 20, 21: жалов. грам. Марку де Фогелару и Кленку. М. Гл. арх. М. И. Д. Дѣла Голландскія, 1624 г. № 1: жалов. грам. Г. фанъ деръ Гейдену отъ 31-го августа 1619 г.;

Фелтдриль старались добыть нидерландцамъ разрѣшеніе держать русскую прислугу, но въ этой просьбѣ имъ было отказано „ради нашей истинной христіанской вѣры“ [1]). Если торговецъ, не имѣвшій жалованной грамоты, хотѣлъ зимовать въ Холмогорахъ, то онъ долженъ былъ черезъ архангельскаго воеводу бить о томъ челомъ царю. Такое же разрѣшеніе требовалось, если торговецъ хотѣлъ самъ уѣхать и оставить на зиму въ Холмогорахъ съ непроданными товарами своихъ людей [2]).

Нидерландцы должны были подчиняться русскимъ законамъ и русскому суду, но были освобождены отъ подсудности областнымъ учрежденіямъ, воеводамъ, дьякамъ и другимъ приказнымъ людямъ, которые не имѣли права посылать за ними приставовъ, за исключеніемъ дѣлъ по душегубству, воровству и разбою съ поличнымъ. Въ случаѣ какого-нибудь иска къ нимъ или къ ихъ людямъ, ихъ судили въ Москвѣ посольскіе дьяки въ посольскомъ приказѣ, и если при производствѣ дѣла отъ нидерландца требовалось цѣлованіе креста, то онъ могъ вмѣсто себя поставить своихъ людей [3]). Нидерландецъ, который желалъ уѣхать изъ Москвы въ другой русскій городъ или по окончаніи своихъ торговыхъ дѣлъ возвратиться на родину, долженъ былъ взять въ посольскомъ приказѣ проѣзжую грамоту,

---

1628 г. № 3: жалов. грам. Ягану Бернардсу; 1628 г. № 4: жалов. грам. Арноулту фанъ Либергену; 1629 г. № 1: жалов. грам. Гендрику фанъ Рингену.

[1]) Отчетъ Бурха и Фелтдриля, стр. 114. См. тоже Д. Цвѣтаевъ, Протестантство, стр. 335.

[2]) Челобитная воеводы Осипа Супонева по поводу просьбы голландскихъ нѣмцевъ Якова Өербеха, Иванка Борисова, Тимошки Володимерова и Матюшки Сіонова. Сборн. Имп. Русск. ист. общ., т. 38, стр. 381.

[3]) Случаи наказанія нидерландскихъ торговцевъ по приговору русскихъ властей, дѣйствительно, бывали. Такъ сохранились данныя о нидерландцѣ Логинѣ Кривомъ, который „сидѣлъ въ Московской государевѣ въ тюрьмѣ три года и кнутомъ битъ и глазъ кнутомъ выбитъ за воровствомъ“. М. Гл. арх. М. И. Д. Дѣла Голландскія, 1616 г. № 2: царская грамота къ архангельскому воеводѣ Петру Ивановичу Пронскому отъ августа 1616 г.

для полученія которой нужно было предварительно подать прошеніе на имя царя.

Какъ всѣ другіе иноземцы, такъ и нидерландцы обязаны были продавать въ государеву казну „по прямой цѣнѣ“ лучшіе товары, по выбору русскихъ гостей[1]). По этому поводу въ Архангельскѣ часто происходили недоразумѣнія. Бурхъ и Фелтдриль били челомъ, что царскіе гости причиняютъ убытки нидерландцамъ тѣмъ, что, выбравъ товары для царской казны, возвращаютъ ихъ торговцамъ послѣ того, какъ время для торговли уже прошло, подъ предлогомъ, что они не пригодились[2]).

Нѣкоторые изъ нидерландцевъ пользовались особымъ довѣріемъ и расположеніемъ царя, благодаря тому, что они часто и съ успѣхомъ исполняли разныя торговыя порученія, которыя на нихъ возлагались. Такъ, въ февралѣ 1627 г. Карлъ де Молинъ былъ посланъ царемъ въ Голландію „черезъ гору“, т. е. сухимъ путемъ, съ подорожною на шесть подводъ, чтобы по заказу думнаго дьяка Ефима Телепнева купить для государевой казны узорочные товары, мастерскіе запасы и снасти, годные для золотого и алмазнаго дѣла. Часть этихъ товаровъ К. де Молинъ прислалъ въ августѣ моремъ въ Архангельскъ съ Петромъ де ла Дале, который, по порученію архангельскаго воеводы, и отвезъ ихъ въ Москву. Самъ же Молинъ возвратился изъ заграницы въ декабрѣ 1627 г. сухимъ путемъ въ Новгородъ и привезъ для государевой казны товары на десяти подводахъ, такъ что новгородскіе воеводы И. Одоевскій и Г. Волковъ должны были къ положеннымъ ему шести подводамъ прибавить еще три, чтобы перевезти кладь въ Москву. Въ концѣ февраля 1628 г. К. де Молинъ снова былъ посланъ въ Голландію „для царскаго дѣла“, причемъ въ проѣзжей грамотѣ онъ, по его же просьбѣ, былъ названъ не голландцемъ, а гамбуржцемъ. Кажется, что и Георгій Кленкъ исполнялъ подобныя же порученія; по крайней мѣрѣ, и ему 27-го февраля 1627 г. давали подводы и подо-

---

[1]) Акты арх. экспед. т. III, стр. 20—21. М. Гл. арх. М. И. Д. Дѣла Голландскія, 1624 г. № 1; 1628 г. № 3; 1628 г. № 4; 1629 г. № 1.

[2]) Отчетъ Бурха и Фелтдриля, стр. 111.

рожную для поѣздки изъ Москвы черезъ Тверь, Торжокъ и Новгородъ до шведской границы [1]). Зная, что жалованныя грамоты давались преимущественно тѣмъ купцамъ, которые услужили чѣмъ-нибудь государевой казнѣ, нидерландскіе торговцы, въ своихъ челобитныхъ о выдачѣ имъ жалованныхъ грамотъ, не забывали предлагать свои услуги или указывать на свои заслуги. Голландской земли гость Еремѣй ѳанъ деръ Гусъ въ 1600 г. билъ челомъ царю Борису Ѳедоровичу, чтобы ему „по царской милости было дозволено ѣздить торговать къ Москвѣ и къ царской казнѣ привозить всякіе узорочные товары и питья фряжскія, что къ царской казнѣ годно“. „А мы, государь царь и великій князь Борисъ Ѳедоровичъ“, говорилъ челобитчикъ, „твоему царскому величеству рады служити вѣрою и правдою. А у насъ, Государь, ходятъ корабли свои въ Виницѣю и въ Ындѣю, потому намъ мочно промыслить воякими узорочными дорогими товары и всякими зельи аптекарскими, потому что тамъ зелье аптекарское родится“ [1]). Григорій ѳанъ деръ Гейденъ въ своей челобитной, поданной царю въ 1624 г., между прочимъ, указывалъ и на то, что онъ „по царскому указу торгуетъ въ Россійскомъ государствѣ много лѣтъ и на Руси и въ нѣмцахъ служилъ царю и вѣстей провѣдывалъ и къ Москвѣ писалъ и самъ на Москвѣ разсказывалъ“ [2]). Нидерландскіе купцы имѣли, дѣйствительно, извѣстныя заслуги въ томъ отношеніи, что знакомили Московское правительство, или вѣстовыми письмами, или при разспросѣ въ посольскомъ приказѣ, съ важнѣйшими политическими событіями въ западно-европейскихъ государствахъ. О сообщеніяхъ Кленка и о вѣстовыхъ письмахъ Массы и К. де Молина было сказано выше [3]). Послѣдній, кромѣ того, послѣ своего возвращенія изъ заграницы, 10-го января 1628 г. при разспросѣ передалъ думнымъ дьякамъ Ефиму Телепневу и Максиму Матюшкину

---

[1]) М. Гл. арх. М. И. Д. Дѣла Голландскія, 1600 г. № 2.

[2]) М. Гл. арх. М. И. Д. Дѣла Голландскія, 1624 г. № 1. См. тоже выше, стр. CCLXIX.

[3]) См. выше, стр. CXCI и CXCII.

свѣдѣнія о датско-австрійскихъ и шведско-польскихъ отношеніяхъ [1]).

Торгуя въ Россіи, нѣкорые изъ нидерландцевъ исполняли также порученія иностранныхъ государей и состояли, такимъ образомъ, факторами послѣднихъ; такъ напр., голландецъ Давидъ Рютцъ былъ съ 1626 г. агентомъ датскаго короля Христіана IV. Въ отечественныхъ источникахъ онъ называется „Давыдомъ Николаевымъ, датскаго короля прикащикомъ". На него, вѣроятно, и намекали Нейкерке и авторъ „опреверженія", упоминая о нидерландцахъ, покупающихъ въ Россіи хлѣбъ по порученію датскаго короля [2]).

Нидерландскіе торговцы, участвовавшіе въ торговлѣ съ Россіей, не всѣ пріѣзжали сюда лично, многіе изъ нихъ, вѣроятно, никогда и не бывали въ ней, а поручали веденіе своихъ дѣлъ довѣреннымъ лицамъ, т. е. факторамъ. Къ числу такихъ купцовъ принадлежали, напр., Гиллисъ Гофманъ, факторомъ котораго состоялъ извѣстный Янъ фанъ де Валле, и Де Фогелары, у которыхъ факторомъ былъ Георгій Кленкъ [3]). Въ жалованной грамотѣ, данной царемъ 28-го

---

[1]) Гонецъ Кузортъ сообщилъ вѣсти въ 1630 г. приказнымъ людямъ не только въ Москвѣ, но и въ Псковѣ. М. Гл. арх. М. И. Д. Дѣла Голландскія, 1628 г. № 1; 1630 г. № 2.

[2]) Ю. Щербачевъ, Русскіе акты, стл. 603—607, 609—612, 613, 614.- Д. Цвѣтаевъ, Протестантство, стр. 67. См. выше, стр. CCXXIX.

[3]) Кленкъ въ современныхъ русскихъ документахъ называется Юрій Ивановъ сынъ Клинкъ. Что касается его имени и отчества, то русскіе документы передаютъ ихъ вполнѣ правильно, такъ какъ онъ по-голландски назывался Georg Janszon. Фамилія его въ современныхъ голландскихъ документахъ пишется различно: Clinge, Clinck и Klenck, чѣмъ и объясняется русская форма „Клинкъ". Иленбекъ, кажется, неосновательно отожествляетъ нидерландскаго купца „Ульяна Ульянова" съ Кленкомъ. (Uhlenbeck, Verslag, pag. 15). Нѣмецкое происхожденіе и родословная семьи Кленковъ установлены А. М. Ловягинымъ. (Посольство фанъ Кленка, стр. XII). Георгій Кленкъ былъ въ Россіи сначала факторомъ Марка Юстуссона де Фогелара, а потомъ, послѣ его смерти, (съ 1613 г.) Марка Маркуссона де Фогелара. Впослѣдствіи, по словамъ Массы (см. выше стр. CCX), Кленкъ пользовался расположеніемъ патріарха Филарета, разбогатѣлъ и сдѣлался самостоятельнымъ. Но тѣмъ не менѣе онъ остался, кажется, въ товариществѣ съ Маркомъ Маркуссономъ де Фогеларомъ. Во всякомъ случаѣ, обѣ фамиліи въ источникахъ неоднократно упоминаются какъ одна и та же фирма. Такъ, въ своемъ заявле-

февраля 1629 г. нидерландцу Ягану Бернардсу говорится, что послѣдній торговалъ въ Московскомъ государствѣ много лѣтъ и „для де той своей торговли держитъ онъ въ Московскомъ государствѣ человѣка своего Индрика Хакса“. Нидерландецъ Арноултъ ѳанъ Либергенъ билъ челомъ царю черезъ принца Гендрика Оранскаго въ 1629 г., что онъ посылалъ въ Россію „для торговаго своего промыслу человѣка своего Индрика Грава да сына своего Ягана ѳанъ Либергена“ [1]).

Нерѣдко также въ Нидерландахъ составлялись маленькія товарищества, изъ двухъ или трехъ торговцевъ, которыя вели торговлю съ Россіей на соединенные капиталы. Въ то время число нидерландскихъ торговцевъ, обладавшихъ значительными капиталами, было, очевидно, не велико, и нидерландское правительство, недопускавшее возникновенія привилегированныхъ компаній, давало торговцамъ не только полную свободу для образованія подобныхъ вольныхъ товариществъ, но даже оказывало имъ иногда нѣкоторое содѣйствіе [2]). Завѣдываніе своими дѣлами това-

---

нія отъ $^{17}/_{27}$-го февраля 1631 г., Бурхъ и Фелтдриль бьютъ челомъ, что „у Марка де Ѳоглерова да у Юрья Иванова сына Клинка взято (въ 1627 г.) проса 47 чети“. (Стат. списокъ). Такъ какъ Бурхъ и Фелтдриль въ декабрѣ 1630 г. въ Архангельскѣ остановились на подворьѣ „Кленка и вдовы Фогелара“, то нужно предполагать, что Маркъ Маркуссонъ къ этому времени уже умеръ. (Отчетъ, стр. 17). У вдовы Де Фогеларъ былъ сынъ Янъ, который въ 1631 г. уже принималъ участіе въ торговыхъ дѣлахъ. (Гос. арх. въ Гагѣ. Письмо Лесли генеральнымъ штатамъ отъ 9-го сентября 1631 г.).

[1]) М. Гл. арх. М. И. Д. Дѣла Голландскія; жалованныя грамоты, данныя амстердамскимъ купцамъ Ягану Бернардсу 28-го февраля 1629 г. и Арноулту ѳанъ Либергену 25-го марта 1629 г.

[2]) O. v. Rees, Geschied. der Staathuishoudkunde, D. II, pag. 15. Подобныя же товарищества дѣйствовали въ Нидерландахъ для плаванія въ Остъ-Индію до учрежденія Остъ-Индской Компаніи въ 1602 г. (См. De Jonge, De opkomst, I, pag. 91—131). Во второй половинѣ 1593 г. отставной бургомистръ гор. Хауда Мартинъ Іогансонъ Моллъ и Попіи Диркъ Окко изъ Амстердама обратились къ генеральнымъ штатамъ съ заявленіемъ, что они и нѣкоторые другіе торговцы составили товарищество для торговли съ Россіей, гдѣ въ качествѣ ихъ фактора находился сынъ Молла, Іоганъ Мартинсонъ, который велъ успѣшно дѣла товарищества, пока не умеръ въ Москвѣ 20-го іюня 1593 г. Не задол-

рищи-складчики поручали факторамъ. Объ организаціи этихъ товариществъ въ частности свѣдѣній не имѣется, но, кажется, она была самая простая. Цѣлью ихъ было составленіе складочнаго оборотнаго капитала, причемъ складчиками были, кажется, исключительно торговые люди.

Когда иностранный корабль приходилъ въ Архангельскъ и хотѣлъ разгрузиться, то, въ разсматриваемый нами періодъ, воевода и дьякъ должны были распорядиться о составленіи таможенными головами, т. е. гостемъ и его товарищами, росписи, откуда пришелъ корабль, какіе на немъ торговые люди, кто на немъ корабельщикомъ и кормщикомъ, сколько на немъ „дѣловыхъ людей", т. е. матросовъ, и какіе привезены товары. По даннымъ 1616 г., архангельскіе воеводы на основаніи уставныхъ грамотъ поступали при этомъ такимъ образомъ: они посылали на прибывшіе корабли для разспроса стрѣлецкихъ сотниковъ по очереди, а съ ними цѣловальниковъ, состоящихъ при таможенныхъ головахъ, и, кромѣ того, одного дьяка. При этомъ товары не осматривались вышеупомянутыми людьми, но торговцы записывали ихъ въ таможнѣ сами, когда сходили на берегъ [1]). Всѣ эти росписи представлялись въ съѣзжую избу воеводѣ,

---

го до этого онъ самъ похоронилъ въ Россіи своего двоюроднаго брата, состоявшаго при немъ въ качествѣ помощника. Послѣ смерти этихъ молодыхъ людей, имущество товарищества въ Россіи очутилось на рукахъ малолѣтняго родственника Молла, Эверта Засса, жившаго въ Москвѣ для изученія торговли. Надо полагать, что Янъ фанъ де Валле хотѣлъ воспользоваться въ своихъ интересахъ этимъ положеніемъ дѣлъ товарищества Молла. По крайней мѣрѣ, Моллъ и Попій Диркъ считали нужнымъ ходатайствовать передъ генеральными штатами о томъ, чтобы послѣдніе увѣдомили Московское правительство, что дѣла ихъ компаніи не касаются посторонихъ лицъ и что ни Де Валле, ни его братъ не состояли у нихъ вкладчиками. Просители, далѣе, выражаютъ желаніе, чтобы штаты обратились къ царю съ ходатайствомъ о разрѣшеніи новымъ ихъ факторамъ въ Россіи, Германну Биттеру и Винценту Беннигу, распоряжаться оставшимся въ Россіи имуществомъ, и о пожалованіи этимъ факторамъ повольной грамоты по образцу той, которая была дана покойному Іогану Моллу. Штаты исполнили желаніе просителей и составили 20-го сентября 1593 г. грамоту къ царю. Дошла ли она по назначенію—неизвѣстно. Гос. арх. въ Гагѣ. Связка Moscovie.

[1]) М. Гл. арх. М. И. Д. Дѣла Голландскія, 1616 г. № 2.

который обязанъ былъ отправлять ихъ на государево имя въ посольскій приказъ въ Москву [1]).

Уже Карамзинъ напечаталъ извлеченный имъ изъ дѣлъ М. Гл. архива М. И. Д. таможенный списокъ одного нидерландскаго корабля, принадлежавшаго Адріану Зебрехтсену [2]). Но въ этомъ архивѣ хранится еще рядъ такихъ же таможенныхъ списковъ, и изъ нихъ мы выбрали челобитныя воеводъ къ царю за время отъ 1-го по 7-е іюля 1621 г. съ росписями нидерландскихъ кораблей, приходившихъ къ гор. Архангельску. Эти росписи даютъ подробное исчисленіе товаровъ, которые привозили нидерландскіе торговцы. Изъ предметовъ царства ископаемаго здѣсь находятся: бѣлое листовое желѣзо, угорскіе ножи, висячіе замки, иголки, булавки, мѣдь разныхъ сортовъ: красная, красная котельная, зеленая котельная, зеленая тазовая, мѣдныя лохани, паникадила и рукомойники, колокола, олово, оловянная посуда, свинецъ, золото и серебро въ монетѣ и издѣліяхъ (съ 1-го по 7-е іюля было привезено 7650 ефимковъ и 1700 золотыхъ угорскихъ), золото и серебро пряденое, мишура (ея привезено 1100 литровъ), разныя краски: киноварь, краски лазоревая и стѣнная, баканъ, сурикъ, сурьма, ярь, бѣлила, купоросъ, ртуть, квасцы, сѣра, мышьякъ. Изъ предметовъ царства растительнаго нидерландцы привозили: сарачинское пшено, писчую бумагу, горѣлку, вина: романею, аликанте, бастръ, малвазію, испанское, французское, ренское, церковное красное; москательные товары: сахаръ головной, сахаръ въ коробкахъ, гвоздичный и коричный, сахаръ на имбирѣ, леде-

[1]) См. челобитную воеводы на Двинѣ Осипа Савельевича Супонева и подъячаго Рохманина Воронова отъ 1-го іюля 1600 г. съ извѣщеніемъ о прибытіи къ Архангельску голландскихъ и англійскихъ кораблей и объ отправкѣ царю росписи тому, „хто на кораблехъ торговыхъ людей и что у нихъ товаровъ“. См., далѣе, грамоту царя Бориса Ѳедоровича воеводѣ на Двинѣ Родіону Власьевичу Всеволодскому и подъячему Р. Воронову отъ 8-го іюня 1601 г. Сбор. Имп. Русск. ист. общ., т. 38, стр. 363, 423. М. Гл. арх. М. И. Д. Приказныя дѣла старыхъ лѣтъ, св. 8, № 4. Таможенные списки.

[2]) Изъ дѣлъ 1604 и 1605 гг. Карамзинъ, Ист. гос. Росс., изд. Эйнерлинга, т. X, прим. 426.

нецъ бѣлый и красный, имбирь въ патокѣ, имбирь сухой, винныя ягоды, изюмъ, лимоны, оливы, перецъ черный и дикій, камфору, корицу, гвоздику, шафранъ, мускатъ, анисъ, черносливъ, рожки, миндальныя ядра, чернильные орѣшки, ладанъ, сандалъ желтый, синій и красный, масло деревянное и скипидарное, уксусъ. Немногочисленны были предметы изъ царства животнаго; мы встрѣтили лишь бобровъ, сельдей, китовый усъ и жемчугъ. За то въ значительномъ количествѣ привозились нидерландцами разныя матеріи, какъ то: гарусъ, полотенца нѣмецкія и амстердамскія, полотно, бумазея, разныя сукна, а именно: багрецъ, фенга или каразея, муравское, англійское, настрафиль, лундышъ, костромъ, лятчина, шарлатъ, стамедъ тонкій, покрома, камка куфтерь, есская, адамашка нѣмецкая, кармазинная и бурская, объярь шелковая цвѣтная, тафта виницѣйка, алтабасъ съ золотомъ и серебромъ, атласъ кармазинъ гладкій, лазоревый гладкій, золотной амницѣйскій, золотной турецкій двойной и виницѣйскій атласишка; мухояры нѣмецкіе и турецкіе, бархаты нѣмецкіе, кармазинъ, зуфь, шелкъ багрецъ, бурскій и нѣмецкій. Кромѣ вышеупомянутыхъ предметовъ нидерландцы привозили разныя произведенія западно-европейской промышленности, какъ то: зелье нищальное, зеркала хрустальныя и нѣмецкія, игральныя карты, литую стеклянную бирюзу, стеклянный литой бисеръ, бутылки, стеклянную посуду, гребни, корольки, попоны и киндяки[1]).

Нидерландцы пріобрѣтали въ Московскомъ государствѣ предметы, которые въ изобиліи доставляли русскія рѣки, моря, лѣса и поля. Они охотно покупали не только хлѣбъ, но вообще всякіе зерновые продукты, гречневую крупу, просо, горохъ, льняное и конопляное сѣмя[2]). Однимъ изъ важныхъ предметовъ вывоза былъ также ленъ[3]). При ши-

---

[1]) М. Гл. арх. М. И. Д. Приказныя дѣла старыхъ лѣтъ, связка 8, № 4. Таможенные списки разныхъ городовъ.

[2]) М. Гл. арх. М. И. Д. Статейный списокъ посольства Бурха и Фелтдриля.

[3]) Торговая книга. Записки Отдѣленія Русской и Славянской археологіи И. Арх. Общ. т. I, стр. 131.

рокомъ развитіи въ сѣверныхъ Нидерландахъ рыболовства и судоходства и при отсутствіи тамъ значительныхъ лѣсовъ, русскій лѣсъ, конечно, представлялъ для нидерландцевъ цѣлый рядъ предметовъ вывоза. Они охотно покупали русскій поташъ и смолу[1]), и Традескантъ отмѣчаетъ, что нидерландцы дѣлали много обручей на боченки изъ руской черемухи[2]). Насколько прельщали нидерландцевъ лѣсныя богатства русскаго Сѣвера, показываетъ просьба Бурха и Фелтдриля о разрѣшеніи рубить лѣсъ по берегамъ Сѣв. Двины[3]). Но найболѣе важнымъ предметомъ вывоза для всѣхъ иноземцевъ были пушные товары. Нидерландцы покупали въ Россіи и пухъ, причемъ требовалось, чтобы пухъ былъ „добрый, чистый, ческовый, безо всякой охилы“; говяжье сало они покупали значительными партіями въ Новгородѣ[4]). Въ вывозѣ рыбнаго товара нидерландцы принимали также дѣятельное участіе и пріобрѣтали его главнымъ образомъ въ Колѣ[5]) и въ Поволжьи. Флетчеръ отмѣчаетъ, что нидерландцы покупали въ большомъ количествѣ русскую икру и отправляли ее въ Италію и Испанію[6]); въ началѣ XVII в. этимъ занимался главнымъ образомъ Г. Кленкъ[7]). Торговлю главнымъ вывознымъ изъ Персіи товаромъ, т. е. шелкомъ-сырцемъ, Московское правительство брало исключительно въ свои руки[8]). Такъ какъ нидерландцамъ не было дозволено посѣщать Персію и восточныя страны черезъ Россію, то они покупали шелкъ въ Россіи. Въ 1628 г. К. де Молинъ и Г. фанъ Рингенъ заключили съ царскими гостями Бахтіаромъ Евсѣевымъ Булгаковымъ и Максимомъ Григорьевымъ Твердиковымъ договоръ о томъ, чтобы послѣдніе въ теченіе двухъ лѣтъ, т. е.

---

[1]) „А торгуютъ золою Брабанцы да Галанцы“. Торговая книга, l. c. стр. 134, 136.

[2]) Гамель, Англичане, стр. 137.

[3]) Отчетъ, стр. 87.

[4]) М. Гл. арх. М. И. Д. Дѣла Голландскія, 1631 г. № 2.

[5]) Торговая книга, стр. 135.

[6]) Hakluyt, Voyages, vol. III, pag. 539.

[7]) См. выше, стр. CXCIV.

[8]) Н. Костомаровъ, Очеркъ торговли Московскаго государства, стр. 46.

въ 1628 и 1629 гг., доставляли имъ извѣстное количество шелка-сырца по 100 рейхсталеровъ, а попорченный или подмоченный шелкъ по 70 рейхсталеровъ за пудъ[1]).

О числѣ нидерландскихъ кораблей, приходившихъ ежегодно, начиная съ 1578 г. къ устью Сѣв. Двины и Лапландскому берегу, полныхъ и точныхъ свѣдѣній мы не имѣемъ. Объ интенсивности навигаціи, однако, до извѣстной степени даютъ представленіе нижеслѣдующія цифры.

Въ 1582 г. датчане взяли по одному кораблю у Симона фонъ Салингена, у сына доктора Эйлофа и у Яна фанъ де Валле[2]). Благополучно же прибыли къ устью Сѣв. Двины въ томъ году 5 кораблей Яна фанъ де Валле и 1—доктора Эйлофа[3]); итого, за этотъ годъ мы имѣемъ свѣдѣнія о 9 нидерландскихъ корабляхъ. 18-го іюля 1600 г. архангельскій воевода билъ челомъ царю о прибытіи девяти нидерландскихъ кораблей[4]). Въ 1603 г. англійскій авторъ брошюры „Observations touching Trade and Commerce with the Hollander and other Nations“, представленной англійскому королю Якову, отмѣчаетъ: „Мы (англичане) вели въ теченіе 70 лѣтъ значительную торговлю съ Россіей и еще 14 лѣтъ тому назадъ отправляли туда большое количество кораблей; но три года тому назадъ мы отправили въ Россію четыре корабля, а въ послѣднемъ году только два или три. Нидерландцы же посылаютъ туда уже отъ 30 до 40 кораблей, изъ которыхъ каждый въ два раза больше нашихъ“[5]). Въ 1604 г. въ Архангельскъ прибыло всего 29 кораблей нидерландскихъ, англійскихъ и др.[6]). Авторъ вышеупомя-

---

[1]) Гос. арх. въ Гагѣ. Связки Moscovie: грамота генеральныхъ штатовъ царю отъ 12-го декабря 1628 г. Грамота штатовъ была вызвана жалобою К. де Молина и его товарищей Гаспара фанъ Вихефорта, Г. Спрангера, Адріана Ваутерса и Якова Тенисена фанъ Стралена на то, что въ тюкахъ съ шелкомъ перваго сорта, доставленныхъ царскими гостями лѣтомъ 1628 г. въ Архангельскъ, оказалось много подмоченнаго и попорченнаго товара.

[2]) Ю. Щербачевъ, Русскіе акты, стл. 203—204.

[3]) Сборникъ Имп. Русс. ист. общ. т. 38, стр. 17.

[4]) Ibid. стр. 363.

[5]) Цитирую по W. Naudé, Getreidehandelspolitik, l. c. pag. 338.

[6]) С. Огородниковъ, Очеркъ ист. гор. Архангельска. Морской Сборникъ, октябрь 1889 г., стр. 127.

нутаго, составленнаго въ 1607 г. проекта ослабленія нидерландской торговли говоритъ, что въ Россію ежегодно приходитъ 20 и больше нидерландскихъ кораблей[1]). Авторъ замѣтокъ объ англійской торговлѣ, изданныхъ въ 1615 г., утверждаетъ, что въ 1613 г. въ Россію отправилось 30 нидерландскихъ кораблей, а въ 1614 г.—35[2]). Въ 1618 г. въ Архангельскъ прибыло 30 нидерландскихъ кораблей[3]). Въ докладной запискѣ Исаака Массы о русской торговлѣ, разсмотрѣнной Бриненомъ и Тейлингеномъ въ началѣ 1618 г., говорится, что въ Россію ежегодно отправлялись отъ 20 до 30 большихъ нидерландскихъ кораблей[4]). Въ 1621 г. въ Архангельскъ за время отъ 1-го іюня по 7-е іюля пришелъ 21 нидерландскій корабль[5]). Авторъ вышеупомянутаго испанскаго проекта 1626 г., направленнаго спеціально противъ нидерландской торговли съ Россіей, говоритъ, что изъ Амстердама обыкновенно отправляли въ Россію 14, 15 или 16 кораблей[6]). Бурхъ и Фелтдриль въ своемъ Отчетѣ подъ 27-мъ августа 1630 г. отмѣчаютъ, что въ числѣ кораблей, стоявшихъ въ этотъ день на якорѣ у Архангельска, было около ста нидерландскихъ и нѣсколько англійскихъ[7]). Когда уполномоченные Бурха осенью 1631 г. пригласили къ себѣ въ Архангельскѣ нидерландскихъ шкиперовъ, чтобы сообщить имъ распоряженіе нидерландскаго правительства относительно хлѣбной торговли, то на это предложеніе отозвалось 32 шкипера, такъ что не подлежитъ сомнѣнію, что въ означенный день у Архангельской пристани находилось, по крайней мѣрѣ, 32 нидерландскихъ корабля. 11-го августа въ Архангельскъ прибыло еще 6 нидерландскихъ кораблей. Итакъ, русско-нидерландскія торговыя сно-

---

[1]) Bijdragen en mededeelingen, l. c. pag. 30.

[2]) The Trade's Increase. Перепечатано въ „Harleian Miscellany“ IV, pag. 204. Цитирую по Bijdragen en mededeelingen, l. c. pag. 30 прим. 1.

[3]) Огородниковъ, Очеркъ ист. г. Арх., Морск. Сборн. октябрь 1889, стр. 127, по дѣламъ посольскаго приказа, хран. въ М. Гл. арх. М. И. Д.

[4]) Гос. арх. въ Гагѣ. Remonstrantie.... overgegeven bij Isaac Massa.

[5]) М. Гл. арх. М. И. Д. Приказн. дѣла старыхъ лѣтъ св. 8, № 4.

[6]) Г. Форстенъ, Акты и письма, вып. I, стр. 303.

[7]) Отчетъ, стр. 18.

шенія къ 1631 г. успѣли упрочиться и принять солидные размѣры.

Сношенія Россіи съ Нидерландами не носили исключительно торговаго характера. Послѣ возникновенія торговыхъ сношеній Англіи съ Россіей, въ послѣдней появились англійскіе представители разныхъ отраслей прикладныхъ наукъ, въ которыхъ сильно нуждалось Московское государство, и аналогичное явленіе было вызвано развитіемъ торговыхъ сношеній Московскаго государства съ Нидерландами. За торговцами являлись въ Россію доктора, аптекаря и техники, пріѣзжавшіе сюда частью по приглашенію правительства, частью же по собственному желанію служить Государю и въ надеждѣ найти себѣ кровъ и жалованье.

Во второй половинѣ XVI в. придворными врачами были преимущественно подданные королевы Елизаветы, но при дворѣ царя Іоанна IV находился и нидерландскій врачъ, баптистъ Іоганъ Эйлофъ[1]). Когда онъ пріѣхалъ въ Москву, неизвѣстно; въ 1581 г., во время посольства Поссевина, онъ уже находился на службѣ, и посолъ жаловался, что, когда онъ велъ переговоры съ царемъ, Эйлофъ старался возбудить Іоанна IV противъ папы[2]). Эйлофъ занимался не только врачеваніемъ, но вмѣстѣ со своимъ сыномъ Даніиломъ и торговыми дѣлами. Въ 1582 г., какъ намъ уже извѣстно, датчане „взяли со всѣмъ животомъ“ корабль сына доктора Эйлофа и самого хозяина, но другой его корабль благополучно прибылъ къ Сѣв. Двинѣ и въ іюлѣ вышелъ въ море, нагруженный товарами доктора[3]). Эйлофъ лѣчилъ царя во время его послѣдней болѣзни; по разсказу Массы, Богданъ Бѣльскій, подавая царю прописанное докторомъ

---

[1]) Antonius Possevinus, de Moscovia (Starczewski, Historiae ruthenicae scriptores ext. II, pag. 311. Сказанія Массы, стр. 32. Горсей называетъ его Johannes Lloff. См. Bond, Russia at the close of the XVI century, pag. 200.

[2]) Possevinus, l. c. pag. 311: cum et iis diebus quidam Angli haereticissimi, et Medicus Hollandus Anabaptista, multa Principi obtrusissent, adversus Pontificem Maximum.

[3]) Ю. Щербачевъ, Русскіе акты, стл. 203. Сборникъ Имп. Русск ист. общ. т. 38, стр. 17.

питье, бросилъ въ него яду, и отъ этого напитка царь умеръ. „Справедливо-ли это—извѣстно одному Богу", замѣчаетъ Масса[1]). Сынъ доктора Эйлофа, кажется, жилъ и умеръ въ Россіи: въ 1627 г. Григорій ѳанъ деръ Гейденъ билъ челомъ царю, чтобы онъ отпустилъ въ Голландію для ученья пасынка его Олѳерка, сына Даніила Эйлофа и внука доктора Ивана Эйлофа. Просьба ѳанъ деръ Гейдена была уважена, и Олѳерко Эйлофъ былъ отпущенъ въ Голландію на три года, причемъ отчимъ поручился, что по истеченіи срока юноша вернется назадъ въ Россію. Обязательство это было исполнено, какъ видно изъ того, что въ 1638 г. кормовой иноземецъ Алѳерей Даниловъ Ильѳовъ былъ въ числѣ иноземцевъ, давшихъ поручную запись о русскомъ Богданѣ Артемьевѣ, который при отъѣздѣ изъ Россіи голландца Мельхерта сопровождалъ его отъ Москвы до Новгорода[2]).

Въ 1615 г. въ Россію пріѣхалъ нидерландскій врачъ Валентинъ Бильсъ и прожилъ въ ней до самой смерти въ 1633 г.[3]).

Другой нидерландскій врачъ Іовъ Полиданусъ пріѣхалъ въ Россію съ Массой въ 1616 г. 1-го сентября они прибыли въ Вологду, а черезъ два дня получили изъ Москвы письмо, которымъ возможно скорѣе призывали въ столицу вновь прибывшаго доктора для лѣченія нареченной царицы Марьи Ивановны Хлоповой. Полиданусъ выѣхалъ изъ Вологды вмѣстѣ съ переводчикомъ Елисѣемъ Мейеромъ, но когда онъ прибылъ въ Москву, участь Хлоповой была уже рѣшена: нареченную невѣсту-царевну сослали съ Верху и черезъ 10 дней отправили въ ссылку въ Тобольскъ[4]).

---

[1]) Сказанія Массы, стр. 32.

[2]) Русск. Ист. Библ. VIII, стл. 187, 290. Сынъ Эйлофа здѣсь названъ Даніиломъ; въ грамотѣ царя отъ 1582 г. онъ названъ Домьянъ. Ю. Щербачевъ, Русскіе акты, стл. 203.

[3]) См. о немъ Richter, Gesch. d. Medicin in Russland. Th. II, pag. 22—24. Матеріалы для исторіи медицины въ Россіи. Вып. I. С.-Пб., 1881, стр. 3.

[4]) Донесеніе Массы въ Histoire des guerres, t. I, pag. XCI. О болѣзни Хлоповой см. И. Забѣлинъ, Домашній бытъ русскихъ царицъ. 2-е изд., М., 1872, стр. 231—239. О вознагражденіи, данномъ 14-го сен-

29-го мая 1621 г., черезъ пять лѣтъ послѣ пріѣзда въ Россію Полидануса, принцъ Морицъ обратился къ царю съ грамотой, въ которой просилъ отпустить доктора въ Нидерланды, такъ какъ его старые родители желаютъ повидаться съ сыномъ, который поѣхалъ къ царю съ тѣмъ условіемъ, что ему будетъ разрѣшено вернуться на родину, когда онъ пожелаетъ. Вслѣдствіе этой грамоты царь приказалъ думному дьяку Ивану Грамотину разспросить доктора Полидануса, извѣстно-ли ему, что князь Морицъ обратился къ царю съ просьбой отпустить его, и писалъ-ли онъ въ Голландію, чтобы князь Морицъ просилъ о немъ царя. На допросѣ Полиданусъ показалъ, что отецъ и мать писали ему и выражали желаніе видѣть его, такъ какъ они стары, но онъ имъ отвѣтилъ, что онъ пріѣхалъ служить царю по опасной грамотѣ весьма недавно, а потому и не смѣетъ бить ему челомъ объ отпускѣ; если же князь Морицъ замолвитъ за него слово, то царь навѣрное его отпуститъ; здѣсь въ Россіи онъ, впрочемъ, всѣмъ доволенъ: никто его не обидѣлъ, и онъ всегда получалъ царское жалованье. Только разъ, въ военное время, полтора года тому назадъ, ему не давали кормового жалованья, такъ что онъ принужденъ былъ задолжать, и не смотря на то, что онъ неоднократно билъ объ этомъ челомъ Государю, на его челобитныхъ всегда отмѣчали: „велѣно подождать“. Теперь онъ боится, какъ бы не было войны, тогда казнѣ и безъ того будетъ много расходовъ; побывать же у отца и матери ему, дѣйствительно, хотѣлось бы, если царь соизволитъ отпустить его.

Въ докладѣ, представленномъ царю послѣ разспроса, значится, что Полиданусъ, послѣ пріѣзда на государеву службу, получалъ кормовое жалованье съ 1-го сентября по 1-е ноября 1616 г. изъ приказа Большого прихода по 50 руб. въ мѣсяцъ. Съ 1-го ноября, послѣ спора, бывшаго между Полиданусомъ и докторомъ Валентиномъ Бильсомъ, первому увеличили жалованье и давали по 72 руб. въ мѣсяцъ, а второму уменьшили. Съ 1-го декабря по 1-е апрѣля

тября 1616 г. Полиданусу въ Москвѣ за пріѣздъ, см. Дополненія къ Дворцовымъ Разрядамъ. Чтенія Общ. Истор. и Древн. 1882 г. кн. 1, стр. 58.

1618 г. доктора, аптекаря и лекаря, а въ томъ числѣ и Полиданусъ, получали жалованье изъ Денежнаго приказа. Съ 1-го же апрѣля, во все время похода королевича Владислава, въ теченіе одного года и трехъ мѣсяцевъ, докторамъ денежнаго корма не давали, такъ что Полиданусу слѣдовало дополучить 1080 руб. Въ счетъ этой суммы онъ получилъ въ 1618 г. только 95 руб., 25 четв. ржаной муки, 1 четв. овсяныхъ крупъ, 10 барановъ и 10 полотъ ветчины. Съ 1-го іюля 1619 г. до 7-го января 1620 г. жалованье было выдаваемо полностью изъ Денежнаго приказа, а съ этого времени изъ Новой четверти.

Царь исполнилъ просьбу принца Морица и повелѣлъ отпустить Полидануса, выдать ему кормъ полностью до Семенова дня 1622 г., а за неполученную сумму дать ему 500 руб. соболями. Кромѣ того, Полидануса снабдили „свидѣтельствованной грамотой“ за службу, вѣрностьи за то, что онъ о государевомъ здоровьѣ радѣлъ, „что онъ человѣкъ ученый и всякому дохтурству навыченъ и въ дохтурствѣ извѣстенъ“, причемъ ему разрѣшено было, побывавъ въ Нидерландахъ, снова пріѣхать къ Государю въ Москву. Въ іюлѣ 1622 г. Полиданусъ и четверо его людей уѣхали изъ Москвы. Въ августѣ 1627 г. онъ вторично пріѣхалъ въ Россію и скончался въ Москвѣ, вѣроятно, до 1637 г.[1]).

Менѣе хорошую память, чѣмъ Полиданусъ, оставилъ о себѣ нидерландецъ Квиринъ Брембурхъ, служившій придворнымъ врачемъ при царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ. Лѣтомъ 1627 г. онъ безъ приглашенія пріѣхалъ въ Архангельскъ и 15-го августа явился къ воеводѣ, которому заявилъ, что онъ въ состояніи служить царю въ качествѣ доктора, лѣкаря и аптекаря и что у него есть наилучшія свидѣтельства. Изъ Архангельска Брембурхъ неоднократно обращался къ царю съ челобитными о принятіи его на службу и писалъ въ Москву доктору Полиданусу, прося его о содѣйствіи, но воевода не отправлялъ его челобитныхъ, Полиданусъ же не оказывалъ ему помощи. Тогда онъ написалъ

---

[1]) М. Гл. арх. М. И. Д. Дѣла Голландскія, 1621 г. № 1. Этими документами, впрочемъ, уже пользовался Рихтеръ, Geschichte d. Medicin, Th. II, pag. 25—29.

разсужденіе объ обычаѣ дарить другъ друга въ Свѣтлый праздникъ красными яйцами, и нѣкій Леонтій Высоцкій доставилъ это сочиненіе въ Москву патріарху. Это обстоятельство, вѣроятно, имѣло вліяніе на судьбу Брембурха. Въ концѣ концовъ онъ получилъ разрѣшеніе пріѣхать въ Москву и здѣсь 5-го декабря 1628 г. обратился къ царю съ челобитной, содержаніе которой весьма характерно для ея автора. Прежде всего Брембурхъ выражаетъ свою благодарность царю и патріарху за дозволеніе пріѣхать въ Москву изъ Холмогоръ, гдѣ онъ очутился въ положеніи пророка Даніила во рву межъ львами. Свой пріѣздъ онъ объясняетъ желаніемъ служить царю, который достойнѣе всѣхъ государей и который болѣе всѣхъ владѣтелей на всемъ Божіемъ свѣтѣ цѣнитъ и почитаетъ лекарственное искусство и его представителей. Здѣсь же Брембурхъ старается доказать, что врачъ не нуждается въ докторской степени и ссылается на Гиппократа, который де никогда не называлъ себя докторомъ, а лишь мастеромъ, не смотря на то, что былъ умнѣе всѣхъ докторовъ и самъ былъ и аптекаремъ и лекаремъ. Гиппократъ также училъ, что нельзя раздѣлять „лекарственную мудрость“ на три степени: доктора, аптекаря и лекаря, и 500 лѣтъ послѣ него Спаситель подтвердилъ это ученіе на дѣлѣ, самъ исцѣливъ слѣпого. Доктора де часто причиняютъ людямъ вредъ и только гордятся; они не знаютъ и не почитаютъ сочиненій Гиппократа; поэтому, всѣ мудрые люди смѣются надъ докторами.—Затѣмъ Брембурхъ подробно говоритъ о своихъ собственныхъ сочиненіяхъ, основанныхъ на ученіи Гиппократа, и проситъ въ заключеніе разрѣшенія привезти изъ Нидерландовъ своихъ трехъ дѣтей. Брембурху, впрочемъ, не повезло на царской службѣ. А. Олеарій, который его называетъ „опытнымъ цырульникомъ“ (ein erfahrner Balbier), разсказываетъ въ описаніи своего путешествія въ Москву, что нѣсколько стрѣльцовъ донесли на Брембурха, что у него въ квартирѣ виситъ на стѣнѣ человѣческій костякъ, танцующій, когда Брембурхъ играетъ на лютнѣ. Врача и его костякъ присудили къ костру, но вслѣдствіе ходатайства одного имени-

[1]) Русск. Ист. Библ. т. VIII, стл. 234—256.

таго нѣмецкаго купца въ Москвѣ, который доказалъ князю Ивану Борисовичу Черкасскому, что костякъ двигался отъ сквозного вѣтра и что подобныя вещи врачамъ необходимы, Брембурхъ былъ лишь высланъ изъ Россіи, а костякъ сожженъ[1]).

Врачи, пріѣзжавшіе, подобно Брембурху, безъ приглашенія, не всегда достигали своей цѣли, и бывали случаи, что имъ отказывали въ просьбѣ поступить на царскую службу и отсылали ихъ обратно. Такъ, въ началѣ двадцатыхъ годовъ XVII в. въ Холмогоры пріѣхалъ врачъ Матвѣй Даміусъ изъ нидерландскаго города Гарлема, желая быть принятымъ на царскую службу; но его задержали въ Холмогорахъ, не пускали въ Москву и не позволяли возвратиться въ Нидерланды. Когда Масса въ 1624 г. пріѣхалъ въ Москву, то онъ привезъ, между прочимъ, и грамоту принца Морица отъ 7-го мая 1624 г., въ которой принцъ обращался къ царю съ просьбою отпустить Даміуса въ Нидерланды. Просьба эта была уважена[1]).—9-го августа 1627 г. въ Архангельскъ тоже безъ опасной грамоты пріѣхалъ съ женою нидерландскій врачъ Гендрикъ Каумансъ. Въ октябрѣ онъ послалъ изъ Архангельска челобитную, въ которой говорилъ, что онъ 16 лѣтъ тому назадъ получилъ докторское свидѣтельство, былъ въ теченіе 5 лѣтъ докторомъ въ нидерландскомъ городѣ Схонговенѣ, а послѣ того, до отъѣзда изъ Нидерландовъ, докторомъ при сиротскомъ домѣ въ Амстердамѣ, теперь же надѣется служить царю не хуже прочихъ докторовъ. Въ отвѣтъ на челобитную воеводамъ въ Архангельскѣ было повелѣно отпустить доктора назадъ въ Нидерланды, такъ какъ онъ человѣкъ неизвѣстный и не имѣетъ свидѣтельствованныхъ грамотъ, а у царя

---

[1]) A. Olearius, Moscowitische Reisebeschreibung, l. c. pag. 94.—Richter, Gesch. d. Medicin, Th. II, pag. 48—58.

[2]) М. Гл. арх. М. И. Д. Дѣла Голландскія, 1624 г. № 2. Richter, Gesch. der Medicin. Th. II, pag. 118—119. Въ Гарлемѣ Даміусъ славился какъ врачъ. Онъ извѣстенъ въ исторіи нидерландской церкви, благодаря тому дѣятельному участію, которое принималъ въ религіозно-политическомъ движеніи въ Гарлемѣ въ 1615—1619 гг. См. о его литературной дѣятельности A. v. d. Aa, Biographisch Woordenboek, IV, 41.

есть и доктора-иноземцы, и природные русскіе. Послѣ этого отказа Каумансъ возобновилъ свое ходатайство и заявилъ, что онъ радъ служить царю и другимъ ремесломъ, кромѣ докторскаго, умѣя строить и укрѣплять города и проводить подъ городъ и въ городъ воду. Въ сентябрѣ 1628 г. послѣдовалъ указъ Государя и патріарха вернуть просителя назадъ.

Подъ 1631 г. упоминается еще объ одномъ, кажется, нидерландскомъ врачѣ, бывшемъ въ Россіи. Уѣзжая изъ Москвы и чувствуя себя нездоровымъ, Фелтдриль ходатайствовалъ о разрѣшеніи взять съ собою до границы лекаря Класа Кана, состоявшаго при немъ и Бурхѣ. Лекарь этотъ провожалъ посла до Твери и по челобитной Фелтдриля получилъ дозволеніе возвратиться оттуда къ Бурху въ Москву. Въ именномъ спискѣ свиты пословъ, представленномъ послѣ ихъ пріѣзда въ Архангельскъ, врача не значится, но въ спискѣ лицъ, оставившихъ Москву вмѣстѣ съ Фелтдрилемъ, числится, дѣйствительно, лекарь Николасъ Канъ съ отмѣткою: „и тотъ ѣдетъ до рубежа, и съ рубежа воротитца къ Москве“. Судя по имени „Класъ“, Канъ былъ нидерландцемъ. Жилъ ли онъ постоянно въ Москвѣ или же пріѣхалъ туда съ послами, объ этомъ въ источникахъ данныхъ не сохранилось [1]).

Рихтеръ, а влѣдъ за нимъ Чистовичъ [2]) и другіе писатели относятъ учрежденіе придворной аптеки къ 1581 г., т. е. ко времени прибытія англійскаго аптекаря Джемса Френчема, но, кажется, царская аптека существовала уже нѣсколько лѣтъ до этого, а именно съ 1576 г. Въ этомъ году въ Москву пріѣхалъ нидерландскій аптекарь Арентъ Классенъ (Николаева сынъ) ѳанъ Стеллингсверфъ или, какъ его звали русскіе, Захарій Николаевъ. Онъ былъ родомъ изъ Вестфрисландіи, пріѣхалъ въ Россію молодымъ человѣкомъ и съ 1576 г. служилъ при дворѣ аптекаремъ и перевод-

---

[1]) Русск. Ист. Библ. т. VIII, стл. 196—198. Richter, Gesch. d. Med. Th. II, pag. 119—123. Статейный списокъ посольства.

[2]) Richter, l. c. pag. 313. Чистовичъ, Исторія мед. школъ, стр. 1. Объ учрежденіи аптекарскаго приказа см. Лихачевъ, Разр. дьяки, 70.

чикомъ[1]). Буссовъ говоритъ о лично знакомомъ ему аптекарѣ, который въ теченіе сорока лѣтъ былъ царскимъ аптекаремъ при Іоаннѣ Грозномъ и при его преемникахъ и ежедневно видалъ царевича Димитрія; Петрей же, передавая это извѣстіе Буссова, говоритъ, что этотъ аптекарь былъ нидерландецъ Арентъ Клауссенъ[2]). Что касается его сорокалѣтней службы, о которой говоритъ Буссовъ, то послѣдній, вѣроятно, считалъ ее отъ пріѣзда Классена до 1616 г., т. е. до того времени, когда приготовилъ къ печати свою хронику. Классенъ, впрочемъ, дѣйствительно служилъ и при царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ, за все время службы пользовался не только государевой милостью „благодаря вѣрности и честной жизни своей“, но и почетомъ московскихъ вельможъ и всячески старался оказывать поддержку всѣмъ своимъ нидерландскимъ соотечественникамъ, жившимъ въ Россіи, въ особенности же Адріану Зебрехтсену, Исааку Массѣ, Марку де Фогелару, Гансу Берентсу и нѣкоторымъ другимъ торговцамъ[3]). Въ матеріальномъ отношеніи онъ, кажется, былъ обезпеченъ и владѣлъ помѣстьемъ подъ Москвою[4]). Классенъ былъ женатъ и имѣлъ нѣсколько сыновей. Одного изъ нихъ, Якова, онъ въ 1615 г. послалъ въ Нидерланды для изученія аптекарскаго и докторскаго дѣлъ, съ тѣмъ, чтобы онъ возвратился впослѣдствіи въ Москву служить Государю. Царь по этому поводу писалъ амстердамскимъ бургомистрамъ рекомендательную грамоту для молодого Стеллингсверфа, а отецъ, съ своей стороны, написалъ 12-го іюня 1615 г. штатамъ, прося исполнить желаніе царя и оказать содѣйствіе его сыну[5]). 28-го мая 1616 г. бургомистры увѣдомили царя, что сынъ Арента Классена

---

[1]) Гос. арх. въ Гагѣ. Письмо Классена къ генеральнымъ штатамъ отъ 12-го іюня 1615 г.

[2]) Conrad Bussow, Relatio. Rerum rossicarum script. ext. С.-Пб., 1851 г. т. I, стр. 63—Petrejus, Historien and Bericht. Ibid. pag. 203.

[3]) Гос. арх. въ Гагѣ. Письмо Классена отъ 12-го іюня 1615 г.

[4]) Сказанія Массы, стр. 78; здѣсь же разсказъ Массы о русскомъ ребенкѣ, спасенномъ Классеномъ зимою 1601 г., во время поѣздки въ его помѣстье.

[5]) Гос. арх. въ Гагѣ. Письмо Классена отъ 12-го іюня 1615 г.

отданъ въ училище[1]). По просьбѣ отца, царь 20-го іюня 1620 г. написалъ штатамъ и напомнилъ имъ, что теперь пришло время отдать Якова, который до сихъ поръ учился въ Амстердамѣ латинскому языку, въ „Большую школу", для изученія докторскаго и аптекарскаго дѣлъ. Дальнѣйшихъ свѣдѣній о судьбѣ молодого Якова, кажется, не имѣется[2]). Въ 1621 г. Арента Классена уже не было въ живыхъ, и вдова его, урожденная Дезбергъ, вышла въ названномъ году въ Москвѣ замужъ за пастора Георгія Оссе. Второй сынъ Арента Классена, Арентъ Арентсонъ, былъ въ 1620 г. въ Москвѣ придворнымъ аптекаремъ и переводчикомъ. Дочь Арента Классена вышла въ Москвѣ въ 1622 г. замужъ за одного изъ своихъ соотечественниковъ, аптекаря Гендрика Гассеніуса (Иванъ Андреевъ), который въ 1616 г. пріѣхалъ вмѣстѣ съ Массой изъ Нидерландовъ[3]).

Что касается нидерландскихъ техниковъ, то они до царствованія Михаила Ѳедоровича составляли въ Россіи рѣдкое явленіе, но послѣ 1613 г. встрѣчались уже чаще и пріѣзжали обыкновенно по опаснымъ грамотамъ. Замѣчательно, что царь Михаилъ Ѳедоровичъ не разъ вызывалъ ихъ въ Россію цѣлыми партіями.

Когда Френчисъ Черей въ декабрѣ 1598 г. былъ отпущенъ изъ Москвы въ Англію, то въ памяти, посланной по этому поводу въ Псковъ воеводамъ кн. А. И. Голицыну и В. И. Буйносову-Ростовскому, предписывалось, между прочимъ, отпустить изъ Пскова за рубежъ голландскихъ нѣмцевъ, рудознатца Анца Ота и водовзводца Армана Яковлева, черезъ недѣлю послѣ проѣзда Черея[4]). О дѣятельности этихъ обоихъ нидерландцевъ въ Россіи свѣдѣній, кажется, не сохранилось.

---

[1]) М. Гл. арх. М. И. Д. Дѣла Голландскія, 1616 г. № 2.

[2]) М. Гл. арх. М. И. Д. Грамота царя генеральнымъ штатамъ. Дѣла Голландскія, 1620 г. № 4.

[3]) Fechner, Chronik der evangel. Gem. in Moskau. Bd. I, стр. 194, 196, 198. М. Гл. арх. М. И. Д. Дѣла Голландскія, 1616 г. Пріѣздъ Массы.

[4]) Сборн. Имп. Русск. ист. общ., т. 38, стр. 266—267. О пребываніи Френчиса Черея въ Россіи отъ іюня до декабря 1598 г. см. Francis Cherry's voyage to Russia, въ сборникѣ: The Egerton papers. A collection of public and private documents. London, 1840, pag. 292—301.

Послѣ пожара, уничтожившаго 3-го мая 1626 г. московскій дворецъ, когда по указу Государя были собраны изъ Ростова, Суздаля, Бѣлоозера и другихъ мѣстъ каменщики и кирпичники для исполненія разныхъ каменныхъ построекъ, былъ также вызванъ изъ „Голандскія земли нѣмчинъ кирпичный мастеръ Рудирикъ Мартысъ“, который въ кирпичныхъ сараяхъ подъ Даниловской Слободой „дѣлалъ кирпичную ожигальную печь, и надъ печью деревянный шатеръ, по своему нѣмецкому образцу, и кирпичъ дѣлалъ“ [1]). Царь Михаилъ Ѳедоровичъ хотѣлъ устроить бархатный заводъ и въ началѣ двадцатыхъ годовъ пригласилъ бархатнаго дѣла мастера нидерландца Каспара Лермита, который получилъ опасную грамоту и послѣ пріѣзда въ Москву въ 1624 г. [2]) былъ у Государя на аудіенціи, но проектъ этотъ осуществленъ не былъ. Въ началѣ 1625 г. Лермитъ билъ челомъ Государю, что онъ, послѣ своего прибытія, представилъ думному дьяку Ивану Грамотину о своемъ дѣлѣ докладъ, въ которомъ писалъ, какіе ему нужны инструменты, и сколько въ Нидерландахъ платятъ въ недѣлю рабочимъ, знающимъ бархатное дѣло, и въ то же время указывалъ, что мастеровые затрудняются ѣхать изъ Нидерландовъ безъ опредѣленнаго предварительнаго уговора. Не смотря на то, продолжаетъ Лермитъ, что онъ билъ челомъ Государю, чтобы ему не пришлось долго жить въ Москвѣ безъ дѣла, онъ до сихъ поръ не получилъ указаній и видитъ, что его дѣло не осуществится, потому что заводъ надо построить большой, а рабочіе не соглашаются пріѣхать безъ уговора и выдачи денегъ, и, наконецъ, въ Москвѣ нѣтъ такого шелка, который ему нуженъ. Грамотинъ же, упрекая Лермита за то, что онъ не привезъ съ собою мастеровыхъ людей и инструментовъ, не принялъ во вниманіе, что рабочіе, при отсутствіи необходимаго матеріала, были бы безъ работы, но все же требовали бы ежедневной платы и тѣмъ причиняли бы Государю убытокъ. Поэтому, Лермитъ и проситъ

---

[1]) И. Забѣлинъ, Домашній бытъ русскихъ царей. Ч. I, 3-е изд. М, 1895, стр. 56.

[2]) М. Гл. арх. М. И. Д. Дѣла Голландскія, 1624 г. № 2. Пріѣздъ въ Россію Исаака Массы.

Государя, если ему не будетъ благоугодно устроить заводъ, отпустить его въ Нидерланды и снабдить проѣзжей грамотой и пособіемъ на поѣздку въ отечество. 5-го февраля царь указалъ изготовить проѣзжую грамоту для Лермита, а 13-го велѣлъ выдать ему за пріѣздъ въ Россію 40 соболей, 40 рублей и черную лисицу или пару соболей въ 10 руб. и отпустить его на родину [1]).

Въ одно время съ Лермитомъ пріѣзжалъ въ Москву и городовыхъ дѣлъ мастеръ Кузьма де Мушеронъ съ рекомендательной грамотой принца Оранскаго [2]). За выходъ ему было дано 18-го сентября государева жалованья 40 соболей въ 30 руб., камка и атласъ по 10 руб., 40 куницъ въ 12 руб. и сукно лундышъ, всего на 70 руб. [3]). Изъ Москвы онъ былъ посланъ для производства работъ въ Астрахань и на Терекъ, гдѣ вскорѣ скончался, оставивъ послѣ себя вдову и нѣсколькихъ дѣтей. Вдова осталась въ Россіи и получала отъ Московскаго правительства пенсію. Бурхъ и Фелтдриль просили, чтобы ей назначили пенсію въ размѣрѣ жалованья, которое получалъ ея мужъ, но въ этой просьбѣ имъ было отказано, а вдовѣ предоставлено право оставить Россію и вернуться въ Нидерланды [4]). Въ 1631 г. въ Россію пріѣхалъ другой городового дѣла мастеръ изъ Нидерландовъ, Янъ Корниловъ (или Мартыновъ), и былъ принятъ на государеву службу. Будучи съ боярами въ отвѣтѣ $^{6}/_{16}$-го іюля, Бурхъ увѣрялъ боярина М. Б. Шеина, что „тотъ де Янъ своею службою его ц. величеству будетъ годенъ [5]).

Въ 1623 г. царь, кажется, въ первый разъ вызвалъ изъ Нидерландовъ техниковъ въ большомъ количествѣ. Для этого былъ посланъ туда „съ людьми и животы“ купецъ

---

[1]) Русск. Ист. Библ., т. VIII, стл. 180—184.

[2]) М. Гл. арх. М. И. Д. Дѣла Голландскія, 1624 г. № 2.

[3]) Русск. Ист. Библ., т. VIII, стл. 182.

[4]) Отчетъ Бурха и Фелтдриля, стр. 118 и 119.

[5]) Статейный списокъ посольства Бурха и Фелтдриля. Упомянутый здѣсь нидерландецъ, вѣроятно, фамиліи не имѣлъ; не удалось также установить и замѣняющаго послѣднюю отчества. Бурхъ называлъ его, обращаясь къ Шеину, Яномъ Корниловымъ, т. е. сыномъ Корнилія; Шеинъ же, отвѣчая Бурху, говорилъ, что „нынѣ городового дѣла мастеръ Янъ Мартыновъ царскаго величества жалованьемъ и по-

Назаръ Чистой[1]). 2-го мая 1623 г. Исаакъ Масса докладывалъ генеральнымъ штатамъ о прибытіи Чистого и передалъ привезенную послѣднимъ царскую грамоту отъ 8-го декабря 1622 г. Штаты приняли Чистого хорошо, но не безъ задней мысли: они надѣялись получить отъ него свѣдѣнія относительно персидской торговли и поручили Іонасу Витсену, какъ спеціалисту по этому вопросу, вести съ нимъ переговоры. Затѣмъ штаты постановили содержать Чистого въ гостинницѣ на счетъ правительства, а Мортанью поручили состоять при немъ. Просьба царя о разрѣшеніи набрать въ Нидерландахъ искусныхъ ремесленниковъ была безусловно уважена, и штаты постановили оказать Чистому въ этомъ дѣлѣ свое содѣйствіе[2]). Судя по резолюціямъ штатовъ, за время пребыванія Чистого въ Гагѣ никакихъ недоразумѣній не произошло; между тѣмъ, при разспросѣ, сдѣланномъ по царскому указу въ 1649 г., вслѣдствіе челобитной стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ, дѣтей боярскихъ, гостей и торговыхъ людей о воспрещеніи иностраннымъ купцамъ торговать въ русскихъ городахъ, кромѣ Архангельска, выборные люди въ доказательство хитрости иноземцевъ приводили поѣздку въ Нидерланды Назарія Чистого, посланнаго туда „въ купцѣхъ“ съ государевымъ шелкомъ для его продажи и для покупки голландскихъ товаровъ, и утверждали, что нидерландцы тогда сговорились и ничего у Чистого не купили, такъ что послѣдній возвратился со своимъ товаромъ на нидерландскомъ кораблѣ въ Архангельскъ, гдѣ тѣ же нидерландцы купили весь товаръ и даже по болѣе высокой цѣнѣ „для того, штобъ изъ Московского государства торговые люди въ Галанскую землю ни съ какими товары не ѣздили“[3]).

денным кормомъ пожалованъ: а какъ онъ впередъ службу свою и радѣнье покажетъ, и его ц. величество ево пожалуетъ, смотря по ево службе“.

[1]) Царская грамота отъ 18-го декабря 1622 г. къ датскому королю Христіану IV, о пропускѣ черезъ его владѣнія купца Н. Чистого, посланнаго въ Нидерланды. Ю. Щербачевъ, Русскіе акты, стл. 587—590.

[2]) Гос. арх. въ Гагѣ. Резолюціи 2, 3 и 4-го мая 1623 г.

[3]) Сборникъ кн. Хилкова, № 82, стр. 254. Назаръ Ивановичъ Чистой былъ прежде купцомъ въ Ярославлѣ. Впослѣдствіи онъ былъ на-

Въ 1629 г. съ подобнымъ же порученіемъ царя въ Нидерланды пріѣхалъ нидерландецъ, золотыхъ дѣлъ мастеръ Гиллисъ фанъ Эксель, состоявшій въ Москвѣ на царской службѣ [1]). 24-го октября Эксель былъ принятъ генеральными штатами и представилъ имъ грамоту, въ которой царь просилъ разрѣшить ему набрать искусныхъ мастеровъ. Черезъ два дня царская грамота была переведена на голландскій языкъ, и штаты, выслушавъ ее, постановили исполнить просьбу царя, съ тѣмъ только условіемъ, чтобы ремесленники имѣли право, по своему желанію, возвратиться въ Нидерланды. Что касается Экселя, то штаты постановили не только содержать его все время пребыванія въ Нидерландахъ, но и возить безвозмездно сухимъ и водянымъ путемъ. Эксель исполнилъ порученіе, данное ему царемъ, и 29-го іюня 1630 г. предсталъ передъ собраніемъ генеральныхъ штатовъ, гдѣ заявилъ, что Государь останется имъ доволенъ, такъ какъ благодаря оказанной со стороны штатовъ поддержкѣ ему удалось достигнуть желаемой цѣли, за что онъ и выражаетъ имъ свою благодарность. Штаты подарили ему золотую медаль, цѣною въ 150 гульденовъ, и выразили при этомъ надежду, что онъ и въ будущемъ по мѣрѣ своихъ силъ постарается быть полезнымъ Нидерландамъ [2]). Эксель долженъ былъ возвратиться въ Россію вмѣстѣ съ Бурхомъ и Фелтдрилемъ, но, передъ своимъ отъѣздомъ въ Архан-

---

значенъ думнымъ дьякомъ и въ началѣ царствованія Алексѣя Михайловича имѣлъ, послѣ боярина Бориса Ивановича Морозова, самое сильное вліяніе на дѣла. Чистой во время Московскаго мятежа 25-го мая 1648 г. былъ убитъ разсвирѣпѣвшимъ народомъ. Соловьевъ, Ист. Россіи, т. X, изд. 3-е, М., 1877, стр. 111, 138.—С. Платоновъ, Новый источникъ для исторіи Московскихъ волненій 1648 года, стр. 14. Чтенія Моск. Общ. ист. и др. 1893 г. кн. I. Мат. иностранные.

[1]) Эксель, вѣроятно, уже довольно долго до 1629 г. находился въ Россіи. Его отецъ, гражданинъ гор. Амстердама, обратился 20-го іюня 1628 г. къ штатамъ съ просьбою, чтобы они ходатайствовали передъ царемъ о разрѣшеніи его сыну Гиллису навѣстить отца. Штаты исполнили желаніе просителя, и ихъ ходатайство было уважено царемъ, который, кстати, и далъ Экселю разныя порученія. (Гос. арх. въ Гагѣ. Связки Moscovie: грамота штатовъ царю отъ 20-го іюня 1628 г.).

[2]) Гос. арх, въ Гагѣ. Резолюціи 24, 26 и 27-го октября 1629 г. 27 и 29-го іюня 1630 г.

гельскъ, 12-го іюня послы увѣдомили штаты, что Эксель остался въ Амстердамѣ, получивъ новое дополнительное порученіе отъ царя [1]).

Изъ Нидерландовъ выписывались иногда и военные запасы. Такъ, въ 1630 г. Илья Трипъ въ Амстердамѣ изготовилъ по заказу царя 10 пушекъ [2]). Въ грамотѣ отъ 28-го февраля 1629 г. царь, какъ намъ извѣстно, обратился къ генеральнымъ штатамъ съ просьбою сдѣлать распоряженіе объ изготовленіи для него за соотвѣтствующую плату 10 тысячъ ружейныхъ стволовъ. Исполненіе этого заказа сначала затормозилось, но послѣ возвращенія Фелтдриля изъ Москвы штаты энергично принялись за исполненіе царскаго желанія. 16-го іюня 1631 г. они заключили съ амстердамскимъ фабрикантомъ Павломъ де Виллемомъ договоръ, на основаніи котораго Виллемъ обязался этимъ же лѣтомъ изготовить для царя 4000 стволовъ по 5 гульденовъ, 2000 пищалей по 9 гульденовъ и 500 стволовъ меньшаго калибра по 5 гульденовъ. 22-го іюля Виллемъ увѣдомилъ штаты, что заказъ выполненъ и 26-го іюля выразилъ готовность въ самомъ непродолжительномъ времени изготовить для царя еще 4500 пищалей, на что и послѣдовало согласіе штатовъ. Въ іюнѣ 1631 г. Трипъ получилъ отъ царя порученіе доставить 5000 пищалей съ принадлежностями, 200 протазановъ, 400 алебардъ и 200 пистолетовъ [3]).

Число нидерландцевъ, служившихъ въ разсматриваемое нами время въ русскомъ войскѣ, было незначительно. Когда англичанинъ Горсей въ августѣ 1587 г. оставилъ

---

[1]) Гос. арх. въ Гагѣ. Донесеніе Бурха и Фелтдриля, посланное изъ Гелдера 12-го іюля 1630 г.

[2]) Гос. арх. въ Гагѣ. Донесеніе Бурха и Фелтдриля, посланное изъ Амстердама въ началѣ іюля 1630 г.

[3]) Гос. арх. въ Гагѣ. Связка Moscovie. Резолюціи 31-го мая, 3, 10, 15, 21, 22 и 26-го іюня и 4-го августа 1631 г. Причиной задержки было въ началѣ, конечно, отчасти отсутствіе образцовъ (см. стр. CCXXXIX), но штаты опасались тоже, что царь можетъ остаться недовольнымъ исполненіемъ заказа и не приметъ стволовъ. Во время своего пребыванія въ Москвѣ Бурху и Фелтдрилю, однакоже, пришлось убѣдиться въ необходимости исполнить желаніе царя, о чемъ Фелтдриль, послѣ возвращенія на родину, и доложилъ штатамъ 31-го мая 1631 г. Послѣ

Россію, то царь по его просьбѣ разрѣшилъ ему взять съ собою сына умершаго царскаго шталмейстера и командующаго иноземными ратными людьми Захарія Глизенберхта, который принадлежалъ къ гельдерландскому дворянскому роду[1]). Англичанинъ Флетчеръ въ своемъ извѣстномъ сочиненіи о Россіи отмѣчаетъ, что въ числѣ иноземцевъ, служившихъ въ то время въ русскомъ войскѣ, было около 150 нидерландцевъ и шотландцевъ[2]). Смутное время привлекало въ Россію и нидерландскихъ искателей приключеній. Въ началѣ 1612 г. баронъ Адріанъ фонъ Флодорфъ, онъ же фанъ Лейтъ, обратился къ генеральнымъ штатамъ съ просьбою о разрѣшеніи ему нанять въ Нидерландахъ ратныхъ людей, чтобы вступить съ ними въ ряды русскихъ войскъ, сражавшихся съ поляками. Когда штаты отказали Флодорфу въ его просьбѣ, ссылаясь на шведско-датскія отношенія, то онъ отправился въ дорогу съ небольшой компаніей, состоявшей изъ „нѣкоторыхъ полковниковъ и капитановъ“, и въ началѣ сентября 1612 г. пріѣхалъ въ Архангельскъ. Отсюда онъ 10-го числа обратился къ генеральнымъ штатамъ съ просьбою прислать ему рекомендательное письмо къ правителямъ Московскаго государства, увѣряя, что у послѣднихъ штаты пользуются весьма хорошею славою[3]). Получилъ-ли Флодорфъ желаемую имъ грамоту—неизвѣстно и непосредственныхъ извѣстій о его приключеніяхъ въ Россіи не сохранилось. Однако, въ на-

---

этого штаты очень интересовались добросовѣстнымъ исполненіемъ заказа и пришли къ заключенію, что этого требуетъ „честь и репутація“ Нидерландовъ. (Резолюція 10-го іюня и 4-го августа 1631 г.).

[1]) Горсей отправилъ сироту къ его матери Маргаритѣ „de Feoglers“, за что „Giells Hoffmann“ и Антоній фанъ Зелманъ прислали ему тысячу рейхсталеровъ. (См. Travels of Sir Jerome Horsey, въ изданіи Бонда, pag. 229, 230). Упоминаемый здѣсь „Giells Hoffmann“ есть, вѣроятно, тотъ же Гиллисъ Гофманъ, который, какъ выше указано (стр. LXXXI), велъ крупную торговлю съ Россіей. Что же касается вдовы Глизенберхта, урожденной de Feoglers, то является сомнѣніе, вѣрно-ли передалъ Горсей ея фамилію и не была-ли она родственницею неоднократно упоминаемыхъ у насъ нидерландскихъ купцовъ Де Фогеларъ.

[2]) E. A. Bond, Russia at the close of the sixt. cent. pag. 73.

[3]) Гос. арх. въ Гагѣ. Письмо барона Флодорфа штатамъ.

чалѣ 1614 г. членъ совѣта гор. Нимвегена Іоаннъ ѳанъ де Валле обратился въ совѣтъ этого города съ прошеніемъ, въ которомъ сообщилъ, что его шуринъ Эверардтъ Якобсъ ѳанъ деръ Нейборхъ, состоявшій прежде на службѣ республики въ качествѣ капитана и ротнаго командира, отправился нѣсколько времени тому назадъ съ г. Фанъ Лейтомъ и нѣкоторыми другими лицами въ Россію. Здѣсь они были приняты на военную службу, храбро сражались противъ поляковъ и, рѣшивъ черезъ нѣкоторое время возвратиться въ отечество, поручили Эверардту Якобсу и двумъ англичанамъ, рыцарю Артуру Эстону и Корнилію Гиллю [1]), ходатайствовать передъ царемъ объ отпускѣ. Съ тѣхъ поръ, заявляетъ проситель, о судьбѣ Эверардта Якобса извѣстій получено не было, его товарищи вернулись изъ Россіи на родину, а онъ пропалъ безъ вѣсти. Въ виду этого, проситель, по порученію родственниковъ, и обращается къ городскому совѣту съ просьбою ходатайствовать предъ генеральными штатами о томъ, чтобы они или сами просили царя увѣдомить ихъ о судьбѣ Эверардта Якобса, или же старались черезъ русскихъ посланниковъ, прибывшихъ въ Гагу, выяснить судьбу изчезнувшаго и просить Московское правительство отпустить Эверардта Якобса изъ

---

[1]) Нашъ нидерландскій источникъ, такимъ образомъ, подтверждаетъ извѣстія, имѣющіяся въ Моск. Гл. арх. М. И. Д. (см. Бантышъ-Каменскій, Обзоръ, I, стр. 100, 101), о томъ, что баронъ Флодорфъ пріѣхалъ въ Россію вмѣстѣ съ Артуромъ Эстономъ и Гиллемъ. Флодорфъ и его товарищи пользовались въ Россіи, судя по прошенію Іоанна ѳанъ де Валле, извѣстнымъ успѣхомъ. Въ Вольфенбюттельской библіотекѣ сохранилось рукописное современное извѣстіе, посланное 6-го января 1613 г., съ польской стороны, объ экспедиціи Флодорфа, причемъ тенденціозно и неточно сообщается слѣдующее: „Нѣкій дворянинъ изъ Пруссіи, Юлій Флодорфъ онъ же г. фанъ Летъ, отправился въ гавань св. Николая (т. е. Архангельскъ) съ нѣкимъ англійскимъ кавалеромъ (chevalier) и еще съ однимъ англичаниномъ, который назывался полковникомъ Гиллемъ. Они взяли съ собою 150 солдатъ и питали надежду обогатить себя разграбленіемъ церквей и расхищеніемъ золотыхъ и серебряныхъ образовъ. Но Московитяне соединились, окружили ихъ и взяли въ плѣнъ. Знатнѣйшихъ изъ нихъ они жестокимъ образомъ лишили жизни, а остальныхъ повѣсили на деревьяхъ". См. копію въ коллекціи Общества Нестора Лѣтописца въ Кіевѣ.

Россіи или же дать ему хорошую должность на царской службѣ. Совѣтъ гор Нимвегена, дѣйствительно, препроводилъ это прошеніе генеральнымъ штатамъ, но о результатахъ его данныхъ не имѣется[1]).

По порядкамъ Московскаго государства въ Нидерланды ѣздили, конечно, только тѣ русскіе люди, которые посылались царемъ, но были и исключенія. Такъ, въ концѣ XVI в. одинъ русскій, по имени Михаилъ (фамилія его не извѣстна), пріѣхалъ въ Нидерланды, поселился въ гор. Энкгейзенѣ и обзавелся здѣсь супругою-голландкою. Въ 1594 г. онъ участвовалъ въ нидерландской сѣверо-восточной экспедиціи и исполнялъ на кораблѣ Линсхотена обязанности толмача[2]).

Бывали случаи, что нидерландскіе купцы занимались въ Россіи и промыслами. Карлъ Де Молинъ имѣлъ въ Холмогорахъ канатное дѣло и изготовлялъ ежегодно до тысячи пудовъ и больше канатовъ. Въ 1623 г. онъ билъ челомъ Государю, что воевода князь Димитрій Пожарскій запрещалъ ему покупать смолу и тѣмъ лишаетъ его возможности продолжать свое дѣло. Вслѣдствіе этого прошенія ему раз-

---

[1]) Гос. арх. въ Гагѣ. Связки Moscovie: Прошеніе Іоанна фанъ де Валле и письмо гор. Нимвегена генеральнымъ штатамъ отъ 2-го мая 1614 г. Съ барономъ Флодорфомъ фанъ Лейтомъ въ Россію выѣхалъ и нидерландецъ Янъ Данкартъ, который уже прежде, въ 1606 г., былъ въ Россіи въ качествѣ секретаря шведскаго полководца Якова Понтуссона де ла Гарди. Къ первой половинѣ 1614 г. Данкартъ уже вернулся въ Нидерланды. 27-го и 30-го мая этого года онъ ходатайствовалъ передъ генеральными штатами о томъ, чтобы они напечатали на свой счетъ составленную имъ книгу о Московіи. Просьба его не была уважена. (Резолюціи 27 и 30-го мая 1614 г.). Книга его вышла не смотря на это въ 1615 г. подъ заглавіемъ: Beschrijvinge van Moscovien ofte Ruslandt. (Подробный обзоръ содержанія см. у А. Ловягина, Посольство Кленка, стр. XXVII—XXX). Впослѣдствіи Данкартъ былъ секретаремъ нидерландскихъ посланниковъ Бредероде, Басса и Іоахими въ 1615 и 1616 гг. Аделунгъ (Uebers. d. Reisenden, II, pag. 292) ошибочно отмѣчаетъ, что Данкартъ въ должности секретаря провожалъ въ 1611 г. барона фанъ Лейта, отправляемаго, будто бы, въ качествѣ посланника въ Россію. Аделунгъ не имѣлъ данныхъ о личности и приключеніяхъ барона Флодорфа и не зналъ, что послѣдній назывался и фанъ Лейтомъ.

[2]) Linschoten, Voyasie ofte Schipvart, van by Noorden, l. c. pag. 12 b.

рѣшили покупать смолу для производства канатовъ и для починки кораблей, пріѣзжавшихъ въ Архангельскъ, съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы смола и канаты отнюдь не сдѣлались предметомъ вывоза за границу, а служили исключительно для указанной цѣли [1]).

Нидерландцы неоднократно пытались получить разрѣшеніе утилизировать богатства дремучихъ русскихъ лѣсовъ. Когда Масса въ 1624 г. былъ въ Москвѣ, онъ ходатайствовалъ, между прочимъ, и о дозволеніи „города Амстердама посадскимъ людямъ“ Яну Янсену, Яну Шаду и Францу Адріансу въ теченіе двадцати или тридцати лѣтъ въ Русской землѣ „пилами, которые водяными мельницами трутъ, и ручными пилами лѣсъ терть на доски и на иное дѣло“. Доски просители хотѣли отправлять за море. Въ отвѣтъ на это ходатайство думный дьякъ предложилъ Массѣ объяснить точнѣе, какимъ образомъ просители предполагаютъ изготовлять доски, а также въ какихъ мѣстностяхъ и на какихъ земляхъ они думаютъ заниматься этимъ промысломъ и сколько у нихъ будетъ рабочихъ людей. Въ отвѣтъ на этотъ запросъ думнаго дьяка Масса немедленно же разъяснилъ ему, что просители намѣрены „дѣлать тѣ доски по Двинѣ по рѣкѣ въ государевыхъ лѣсахъ, а лѣсу государева большого по Двинѣ много, а стоитъ даромъ; а у того дѣла быть ихъ людемъ (т. е. нидерландцамъ) человѣкъ въ десять, да къ тому учнутъ наймовать русскихъ людей дѣловцовъ. А возить имъ тѣ доски Двиною къ Архангельскому городу, а отъ Архангельского города на кораблѣхъ за море; а Государю учнутъ съ тѣхъ досокъ платить пошлину со ста досокъ по государеву указу“. Масса, кромѣ того, поставилъ на видъ, что русскіе люди, ознакомившись съ этимъ промысломъ, вѣроятно, и сами начнутъ имъ заниматься и, слѣдовательно, будутъ платить въ государеву казну значительныя пошлины. Масса, впрочемъ, обѣщалъ сообщить лѣтомъ 1625 г. въ посольскій приказъ болѣе подробныя свѣдѣнія [2]). Однако, это предпріятіе, насколько намъ извѣстно, не осуществилось.

---

[1]) Русск. Ист. Библ. т. VIII, стр. 160—161.

[2]) М. Гл. арх. М. И. Д. Дѣла Голландскія, 1624 г. № 2. Пріѣздъ въ Россію И. Массы.

Черезъ нѣсколько лѣтъ предпріимчивый Де Молинъ взялся за производство золы. Въ концѣ 1629 или въ началѣ 1630 г. онъ билъ челомъ царю, чтобы ему разрѣшили выбрать участокъ дикаго лѣса въ Тотемскомъ или Устюжскомъ уѣздѣ на рѣкахъ Сухонѣ, Югѣ и Двинѣ, дозволили изготовлять тамъ золу и предоставили ему одному право въ теченіе 10 лѣтъ вывозить ее за границу. Въ виду затратъ, необходимыхъ для устройства этого завода, онъ просилъ освободить его въ первые три года отъ уплаты оброка и обѣщалъ платить затѣмъ по рублю съ каждой бочки золы въ три четверти ржи московской мѣры; проѣзжія же пошлины онъ готовъ былъ платить и съ перваго года. Просьба Де Молина была уважена, и 8-го января онъ получилъ жалованную грамоту, которая давала ему желанную монополію на 10 лѣтъ и воспрещала всѣмъ, кромѣ его, вывозить золу изъ Россіи сухимъ и водянымъ путемъ. Ему разрѣшалось пріискать себѣ лѣсъ въ указанномъ имъ районѣ, исключая лишь владычныхъ, монастырскихъ и помѣстныхъ лѣсовъ; нанимать людей для работъ на заводѣ онъ могъ сколько нужно, но исключительно русскихъ, оброкъ же и проѣзжія пошлины долженъ былъ платить всѣ десять лѣтъ.

Де Молинъ приступилъ къ устройству завода въ глухомъ лѣсу въ двадцати верстахъ отъ Тотемскаго посада, но потерпѣлъ неудачу. Въ началѣ 1631 г. онъ билъ челомъ царю, что по государеву соизволенію онъ пріискалъ себѣ для завода мѣсто, поставилъ въ Тотемскомъ уѣздѣ на рѣкѣ Сухонѣ избу, амбаръ и сарай, нанялъ мастеровъ и рабочихъ и пытался дѣлать золу, но безъ успѣха, потому что лѣсъ оказался не подходящимъ. Въ виду этого, онъ просилъ разрѣшить ему продолжать свои розысканія внизъ по Волгѣ до Самары, на Вяткѣ и въ Новгородскомъ уѣздѣ, чтобы поставить тамъ въ удобномъ мѣстѣ свой заводъ, и, если царь дозволитъ, рубить или при случаѣ и покупать дубовый лѣсъ для вывоза за море черезъ Архангельскъ. Разсчитывая при этомъ употребить на пріисканіе лѣса и устройство предпріятія лѣтъ пять или шесть, Де Молинъ просилъ прибавить этотъ срокъ къ урочнымъ десяти годамъ. Просьба челобитчика и на этотъ разъ была исполнена, и

20-го февраля ему дано было разрѣшеніе приступить къ работѣ въ указанныхъ имъ мѣстахъ, исключая митрополичьихъ, владычныхъ, монастырскихъ и вотчинныхъ земель, помѣстныхъ, вотчинныхъ и бортныхъ лѣсовъ. По прежнему онъ долженъ былъ нанимать для работъ русскихъ, но получилъ право держать трехъ или четырехъ нидерландскихъ мастеровъ и прикащиковъ [1]).

Во время пребыванія въ Москвѣ Бурха и Фелтдриля Карлъ де Молинъ бывалъ у нихъ [2]), и ему, конечно, было извѣстно, что послы выхлопотали для нидерландцевъ право рубить и покупать лѣсъ въ Московскомъ государствѣ по берегамъ Сѣв. Двины, самимъ строить изъ этого лѣса корабли у Архангельска и вывозить по своему желанію и выбору лѣсъ въ Нидерланды [3]).

Послѣ отъѣзда Бурха и Фелтдриля Де Молинъ, кажется, боялся потерять данную ему монополію, а потому въ третій разъ обратился къ царю съ челобитной, въ которой указывалъ, что за Нижнимъ-Новгородомъ, въ Василегородскомъ уѣздѣ, близъ рѣки Суры онъ пріискалъ лѣсъ, подходящій для производства золы, а въ Галицкомъ уѣздѣ и на Ветлугѣ дубовый лѣсъ для рубки, и въ виду этого просилъ, чтобы никто кромѣ его не дѣлалъ золы, не рубилъ дубоваго лѣсу и не покупалъ его у русскихъ для отправки за границу сухимъ или водянымъ путемъ. Въ докладѣ, составленномъ по этому поводу для Государя, было отмѣчено, что царь по челобитной нидерландскихъ пословъ въ 1631 г. дозволилъ нидерландцамъ, во-первыхъ, рубить при помощи русскихъ рабочихъ и покупать у русскихъ людей дубовый и сосновый лѣсъ по рѣкѣ Двинѣ и, во-вторыхъ, покупать у русскихъ пеньку, ленъ, смолу и золу, при содѣйствіи агента генеральныхъ штатовъ, назначить котораго царь разрѣшилъ; штаты же и князь объ этихъ товарахъ царю и патріарху не писали и агента въ Москву не присылали. На

---

[1]) М. Гл. арх. М. И. Д. Дѣла Голландскія, 1630 г. января 28—1633 г. іюль, № 1. Дѣло по челобитью голландскаго гостя Карла де Молина.

[2]) Отчетъ Бурха и Фелтдриля, стр. 33.

[3]) Ibid. стр. 88—90.

основаніи этого доклада Де Молинъ 23-го іюня 1633 г. получилъ новую жалованную грамоту, по которой за нимъ утверждалась десятилѣтняя монополія на добываніе золы и отправку за границу дубоваго лѣса[1]).—

Число нидерландскихъ ученыхъ и техниковъ, прибывшихъ въ Россію до 1631 г., какъ видно изъ вышеизложеннаго, было сравнительно не велико, но появленіе ихъ въ Россіи въ это время все же знаменательно. Они были путеводителями тѣхъ нидерландцевъ, которые въ теченіе всего XVII в. находили себѣ въ Россіи пріютъ и къ концу этого столѣтія проложили тропу, приведшую въ Нидерланды юнаго царя Петра Алексѣевича.

Кіевъ, Май 1902 г.

В. Кордтъ.

---

[1]) М. Гл. арх. М. И. Д. Дѣла Голландскія, 1630 г. января 28—1633 г. іюль.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1.

1591 г. 5-го ноября. Грамота генеральныхъ штатовъ къ царю Ѳедору Іоанновичу, съ просьбою освободить изъ тюрьмы фактора Мельхіора де Мушерона, Франсоа де ла Дале, арестованнаго въ Россіи по челобитной Яна фанъ де Валле, и разрѣшить ему торговать въ Московскомъ государствѣ по прежнему.

Hooghe doorluchtige machtige Vorst.

Alsoo ons van weghen Melchior de Moucheron coopman, onsen goede ondersaete, is verthoont, dat op het onwaerachtich rapport ende te kennen gheven aen Uwe Ma-t bij schriftelijcke supplicatie, ghedaen door eenen ghenaempt Jan van de Walle, hem aen sijnen schepen ende goeden aldaer in U F. G. vorstendom naedeel ende beleth geschiet soude sijn, ende dat alnoch seggen woordelijck daer in Uwer Ma-ts Vorstelijcker stadt Mosco in bewaeringhe ghehouden worden den persoon van Francoys de la Dale, des voorsz. Melchiors facteur ende cousijn, ende wij den inhouden van de copie der voorsz. supplicatie, aen ons ghetoont, bevonden hebben gantschelijck te luyden teghens de waerheyt van de zaecke, gelijck ons door wettighe ende ghelooffweerdighe ghetuyghenisse ghenouchsaemelijck is ghebleken, soo en connen wij niet naelaeten (des bij den voorsz. Melchior de Moucheron versocht zijnde) Uwe Ma-t midts desen dienstelijck te versoucken, dat deselve Uwer Ma-t believe te letten op de certificatien ende documenten die den voorsz. Melchior tot verificatie van sijn onschult beneffens dese aen Uwe Ma-t oversenden, ende volgens den voorsz. Franchois de la Dale te ontslaen ende den voorsz. Melchior in handen van sijnen voorsz. commis te doen redintegreren alle sijne costen, schaeden ende interesten, doende hem in alles goet recht ende justicie oock ghedooghen dat den voorsz. Melchior sijne commisen sijnen handel aldaer in Uw Ma-t vorstendom drijven vrij ende vranck sonder belet, ghelijck hij voormaels ghedaen heeft, ende zoo U F. G. belieft

heeft onsen ondersaeten en allen vremden cooplieden altijts toe te laeten; oock den voorsz. zijnen cousijn te verleenen vrije paspoort om ter gheleghener tijt herwaerts over te comen ende met andere coopmanschappen wederom in Uw Ma-ts landen te keeren, te meer dewijle hij ons versekert dat hij niet en begheert te attenteren dat tot naedeele oft lachter van U F. G. soude mogen strecken, maer dezelve met haere Edele Heeren te doen alle furnissemente van tghene hij tot Uw Ma-t dienste noodich vinden zal. Hiermede etc. actum V Novennber 1591.

Het opschrift soo hij gheintituleert wordt door den Co. van Vranckrijck is aldus:

Hooghe, doorluchtighe ende machtighe Vorst ende Prince, den Keyser van Muscovien.

Гос. арх. въ Гагѣ.

2.

(1591 г., послѣ 5-го ноября). Число не обозначено. Мельхіоръ де Мушеронъ проситъ штаты написать царю новое письмо, взамѣнъ грамоты отъ 5-го ноября, не на голландскомъ, а на латинскомъ языкѣ, съ перечисленіемъ полнаго царскаго титула, приведеннаго въ прилагаемомъ имъ образцѣ для новой грамоты.

Aen mijne heeren de Staeten Generael van de geunieerde Nederlanden.

Verthoont seer ootmoedelijck Melchior de Moucheron, hoe dat hij suppliant traficquerende in de landen van Moscovien ende daerinne gebruyckende Franchois van den Dale, is denselven in den jaere een ende tnegentich in de stadt Archangeli gearresteert bij ende van weghen Jan van den Walle ende gevuert naer Moscovien. Ende sijn daernae ten versuecke als boven oyck ghearresteert seecker goeden, gelaeden in den schepe van Jacob Arentsen, schipper, competerende hem suppliant ende aenden voorsseyden Van den Dale ende aen een Bernard van den Sande gedestineert, ter oorsaecke van welcken onrechtverdighen arrest hij suppliant boven maeten is beschadicht; ende alzoo hij suppliant alhier in dese landen sijne voorseyde beschadichtheyt nyet en heeft weeten te recouvreren, mydts dyen den voorseyden Van den Walle heymelijck naer Moscovien was vertrocken, zoo heeft hij suppliant tselve aen Uwe Edele te kennen gegeven ende verworfven briefven van Uwe

Edele aenden grooten vorst van Moscovien hier bij gevueght. Maer alzoo hij suppliant aldaer is onderrecht dat deselve briefven beter dienden int latijn gescreven ende daerbij gevueght de titulen, dewelcke den voorsseyden grooten vorst gegeven worden, zoo is hem suppliant ontraeden hem met de voorsseyde brietven te behelpen. Desen aengemerckt bidt hij suppliant seer oytmoedelijck dat Uwe Edele hem suppliant believe te gunnen ander briefven aenden voorseyden grooten vorst op de forme hier anegeheght off sulcke andere als Uwe Edele solen bevinden te behooren, alsoo van het innehouden van dyen in substantia blyct bij de attestatie hier bij gevueght. Dit doende ete.

Гос. арх. въ Гагѣ.

3.

Приложенный Мельхіоромъ де Мушерономъ къ предыдущему письму образецъ грамоты штатовъ къ царю.

Serenissimo principi ac Domino Phedoro Johanni, Dei gratia imperatori et magno duci totius Russiae, Volodomerae, Moscoviae et Novogradiae, regi Cassani et Astracani, domino Plescoae et magno duci Smolenscoae, Tueri, Ugori, Permiae, Vatcae, Bolharae et aliarum ditionum; domino et magno duci Novogradie in inferiore regione, Chernigae, Rassanae, Polotscoae, Rastovae, Iroslaviae, Belozeri, Liflandiae, Ouderi et Condencae et gubernatori in tota provincia Seberiae et aliarum partium septentrionalium, Salutem in Domino.

Serenissime princeps.

Exposuit nobis Melchior Moucheronius, incola civitatis Medioburgensis, in his ditionibus et inclytae Majestatis tuae imperio aliisque regnis mercaturam exercens, Johannem van den Walle precibus Majestati tuae oblatis impetrasse ut Franciscus van den Dale, ipsius negotiorum in Majestatis tuae imperio procurator, Archangeli detineretur et post ex eo loco abduceretur Moscum, oblata criminatione, Moucheronium bona sua detinuisse Enchusiis oppido Hollandiae; utque eorum bonorum damnum resarciret a Majestate tua petiisse ut navis Jacobi Arentsen, onerata mercibus Moucheronii, quarum procurationem Van den Dale et Bernardus van de Sande habebant, in imperio tuo detineretur. De quibus omnibus Van den Dale Moucheronium certiorem fecit et veritus ut Majestas tua precibus et postulationibus falso et inique a Van den Walle factis

daret locum, optimum existimavit ut bonis Moucheronii divenditis, navem Jacobi Arentsen expediret, quo ex Majestatis tuae imperio abduci possit alio, ne bona quae navi illa advecta fuerant et aestimabantur at quatuor millia coronatorum, Majestatis tuae mandatu Van den Walle adjudicarentur vel saltem in imperio tuo detinerentur; qua subita bonorum alienatione fieri non potuit, quin summum damnum senserit Moucheronius, quem ad modum ipse nobis non sine magno animi dolore declaravit. Quod eo fuit gravius et indignius, quod omni culpa vacat Moucheronius. Nam bona Van den Walle non a Moucheronio Enchusiis detenta fuerunt, sed a quodam Cornelio Monincx. De quo etiam Van den Walle a Moucheronio fuit admonitus ut de damno, ex venditione suorum bonorum facto, et sumptibus quos eo nomine erogasset, sibi satisfaceret; verum Van den Walle non modo nihil Moucheronio restituit, verum etiam cum in has ditiones Belgicas rediisset et negotiorum suorum causa Amstelredami haereret simulatque intellexit Moucheronium de suo reditu certiorem esse factum, veritus, ut jussu magistratus ipsius rogatu manus in se injicerentur male sibi conscius clam decessit seque iterum ad imperii Majestatis tuae regna contulit. Quae cum ita sint et nobis ex testimonio Van de Dale, coram senatu Medioburgensi legitime reddito, constent, praetermittere non potuimus quin magnopere Majestatem tuam imperialem rogaremus ut suis judicibus mandare velit, ut de toto negotio inquirant quo causa cognita Moucheronio ipsiusque institutoribus elargiri velit literas suas fiduciarias, quibus confisus per imperii Majestatis tuae regna tuto negotiari possit. Eo magis quod suis negotiationibus nihil aliud sibi propositum habeat, quam in omni re et negotio Majestatis tuae imperialis commodum et emolumentum. Nos si quid in simili causa vel quacumque alia studii operae vel officii principibus, nobilibus vel subditis tuis praestare poterimus perpetuo erimus parati, quod Majestati tuae imperiali re et factis quam verbis declarare mallemus. Deus optimus maximus Majestatem tuam imperialem diu incolumem et florentem conservet, custodiat et tueatur. Hagae comitum Hollandie.

Majestatis tuae imperialis observandissimi et amicissimi ordines generalis foederatarum provinciarum Belgicarum. Ad mandatum Dominorum ordinum.

Гос. арх. въ Гагѣ.

4.

1593 г. 21-го сентября. Грамота генеральныхъ штатовъ къ царю съ просьбою оказать содѣйствіе торговому товариществу М. Молла и П. Онко и выдать ихъ новымъ факторамъ въ Россіи, Г. Биттеру и В. Беннигу жалованную грамоту по образцу той, которую имѣлъ умершій факторъ ихъ Іоганъ Моллъ.

Deurleuchtigster, groettmachtigster kayser, negst erbietunge unser gutwilligen dienste, mugen Edele Majestät wij nitt verhalden dat Martin Johanss. Moell, aldt-burgermeister der stadt van der Goude, und Popius Dircks Occo van Amsterdam vor sich und ihren consorten alle koepluyde und ingesetenen deser landen, unsse kleglichen und mitt bedroeffden herten the erkennen gegeven, welchermaten einer Johan Martins Moell, gedachten Martin Johanss. Moell sohne, den sie in E. Ma-tt reiche als ihren agenten liggende gehadt, und alwar ihne ten utersten tho allen ehre frundtschap und behulplicheyt bewiesen und erzeigt wordden, den 20 Juny jungst verschienen binnen der stadt van der Moscou dieser werltt affgestorven sei; ware oich andeme datt sie noch einen anderen jongeman mit nahmen Cornelis Evers, desen verstorvenen Johan Moell vettern, der ortt hadden gesonden mitt volnkommen procuration umb ingefalle mehrgedachter Johan Moell voer ihme afflijvich wurde, datt hie alsdan voer die sambtliche consorten und societeytsverwanten die handell aldaer anfangen und drijven solle; welcher geleichewoll nach schickunge Godes almachtich der erste gewesen und am 30 November anno 1592 op Deopoca (?), mede in E. Ma-tt reiche gelegen, mitt dode affgegaen sei, in maten datt jegenwoordigertijtt niemant daer seye umb ihre guideren the administreren, dan alleine einen jungen, Evertt Sass genantt, mehrgedachtes Johan Moel zal. bloetverwanten, denwelchen sie, als hij tot zijnen jahren gecommen sal zijn, voor ihren agenten in E. Ma-tt reiche hopen the gebruycken. Wan wij dan nu alhir geloffweerdigen bericht ontfangen dat die handel und trafficque, soe voergerorte Johan Martins zaliger in E. Maj-tt reiehe gedreven heeft, den opgemelten Martin Janss. Moell, Popius Dircks und ihren consorten alleine aengaett, sonder dat einer Johan van den Walle in Ruslandt, noch seine broders, ofte emandt anders van seiner geselschap jewerlde partt ofte deell daerinne gehadt oder den geringsten penninck darbei gelegtt hebben, und sie ons the kennen gegeven, dat sie tegenwoordich vor ihren agenten angenommen hebben

einen Herman Bitter und bij sijn affsterven ofte vertreck in seine plaetse gesubstituirtt Vincent Bennig, beide van Amsterdam, bringer deses brieffs, mit oittmodigen versoeck, dat wij tho mehrder befurderinge van ihren sachen ihnen an E. Ma-tt unssere promothoriael scrijven gunstichlijck mitdeylen wollen, soo hebben wij ihnen solchen nitt the weigeren geweten und gelangett demnach an E. Ma-tt unsser dienstflijtiges bidden und begeren, datt derselven gnedigst believen wille the gestaden datt gedachte Herman Bitter und Vincent Bennig des mehrgedachte salige Johan Moell dienaren unnd substituten rekeninge, beweis und reliqua affeyschen, voorts oick die guideren, wahren und koepenschap, die aldaer unverhandelt overgebleven sijn, unbekommert antasten, veralieneren gebruicken, andere guideren anstatt derselven weder inkoepen, an sich bringen und anhere in desen landen schicken mugen, dieselve dartho begenadigende mitt freydomme van tollen und andere mehr exemptien und freiheiden als vilgemelter Johan Moel saliger tho ihrer des opgemelten koepluyden besten bij sijnen leven in E. Ma-tt reiche gehadt und genoten hefft. Solches dan also unaffshlegelicken the sullen geschiehen, willen tho E. Ma-tt wir uns gantzlichen getroosten, sein es umb die selve in gleichen und vill mehrdern sachen dienstlichen und frendtlichen tho verschulden willich, und doen hiermede E. Ma-tt Godt den almechtigen in seinen gnadenreichen schutz tho langweiliger gesontheitt unnd wolstandt empfelen. Datum Graffzhagen in Hollandt am 21 Septembris 1593.

E. Ma-tt

dienst- und guettwillige die Generale Staten etc.

Гос. арх. въ Гагѣ.

5.

1600 г. мартъ. Дѣло по челобитной нидерландскаго торгсвца Еремѣя фанъ деръ Гуса о дачѣ ему жалованной грамоты для свободной торговли въ Москвѣ.

Царю государю і великому князю Борису Федоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ Голанские земли гость Еремѣй Ивановъ: билъ челомъ тебѣ государю царю и великому князю Борису Федоровичю всеа Русіи Мутца Петровъ, чтобъ ты, государь, пожаловалъ Ондреяна Лукьянова да меня Еремѣйка Иванова своею царскою жаловалною грамотою, чтобъ намъ торговати по прежнему, какъ мы торговали по прежней твоей царьской жаловалной грамоте на Москвѣ і всякими узорочными товары и дорогие составыкъ

твоей царской казнѣ и [а]птеки. Милостивый царь, государь и великій князь Борисъ Федоровичъ всеа Русіи, покажи милость, пожалуй насъ иноземцовъ, вели намъ дати свою царьскую жаловалную грамоту, чтобъ намъ было поволно по твоей царьской милости ѣздити торговати къ Москве, а къ твоей царьской казнѣ привозити всякие узорочные товары и питья ѳряские, что къ твоей царьской казнѣ годно; а мы, государь царь і великій князь Борисъ Федоровичъ, всеа Росіи самодержецъ, твоему царскому величеству ради служити вѣрою и правдою; а у насъ, государь, ходятъ корабли свои въ Виницѣю и въ Ындѣю, потому намъ мочно промыслить всякими узорочными дорогими товары и всякими зельи оптекарскими, потому что тамъ зелье оптекарское родитца. Милосердый государь царь и великій князь Борисъ Федоровичъ всеа Русіи, смилуйся, пожалуй.—

Божиею милостию мы великій государь царь і великій князь Борисъ Ѳедоровичъ, всеа Русіи самодержецъ *(титулъ)*, и сынъ нашъ, великій государь царевичъ князь Федоръ Борисовичъ всеа Русіи, пожаловали есмя Галанские земли гостей Ондреяна Лукьянова сына Себрехта..... царство і выные наши государства въ нашу отчину въ великі Новгородъ, і во Псковъ, і въ Ыванъ-городъ, а привозити имъ всякие товары которые къ нашей царской казнѣ пригодятца; да і всякие бъ [това]ры свои въ нашихъ государствахъ продавати, а нашихъ государствъ товары купити и меняти на свои товары, а какъ они въ которомъ году въ нашихъ государствахъ исторгуютца, а похотятъ ѣхати въ свою землю за море и имъ бы въ свою землю поволно было ѣхати и опять пріѣхати въ наши государства и торговати поволною торговлею, а пошлину съ ихъ товаровъ велѣти имати потому жъ какъ и сыныхъ иноземцовъ нашу царскую пошлину по нашему указу емлютъ. И мы великій государь царь і великій князь Борисъ Ѳедоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, и сынъ нашъ, великій государь царевичъ князь Ѳедоръ Борисовичъ всеа Русіи, Галанские земли гостей Ондреяна Лукьянова сына Себрехта да Еремѣя Іванова сына Ѳандергуса пожаловали въ наше государство къ нашей отчине х карабелной пристани въ Устколъ и на Двину къ новому Архангелскому городу і въ наше Московское царство і въ нашу отчину въ великій Новгородъ, і во Псковъ, і въ Ыванъ-городъ и выные наши государства со всякимъ товаромъ приезжати и торговати поволили на всякой товаръ поволною торговлею и товаръ имъ свой на пристани въ Устьколъ и у Колмогорского города, которой товаръ пригодитца, въ анбары поволили есмя класти; а какъ они въ которомъ году въ нашихъ государствахъ исторгуют-

ца и похотятъ ѣхати въ свою землю за море и имъ въ свою землю по нашему царскому повелѣнью ѣхати безо всякого задержанья и зацѣпки съ проѣзжими грамотами ис посолского приказу; а похотятъ гости Ондреянъ Лукьяновъ сынъ Себрехтъ да Еремѣй Ивановъ сынъ Ѳандеркусъ себѣ на приѣздъ въ нашихъ государствахъ у карабелной пристани и на Двинѣ въ Колмогорскомъ городе дворы поставити, и имъ дворы себѣ въ тѣхъ городѣхъ поставити, а пошлинъ съ ихъ товаровъ велѣли есмя съ нихъ имати по нашему уложенью. Дана ся наша царская жаловалная грамота въ государствия нашего дворѣ въ царствующемъ граде Москвѣ, лѣта отъ создания миру 7108, марта мѣсяца.

М. Гл. арх. М. И. Д.

6.

1600 г. 21-го декабря. Дѣло по челобитной нидерландскаго торговца Ульяна Ульянова о дачѣ ему и находящимся при немъ двумъ людямъ проѣзжей грамоты изъ Москвы въ Псковъ и обратно.

Царю государю великому князю Борису Федоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ иноземецъ Недерлянскые земли гость Ульянъ Ульяновъ: милостивый царь государь і великій князь Борисъ Ѳедоровичь всеа Русіи покажи милость, пожалуй государь, вели мнѣ дати свою царскую проезжую грамоту, чтобы, государь, мнѣ ехати съ Москвы во Псковъ для товару купити, что мнѣ годно, на тѣ свои еѳимки, что которые яз съ собою привезъ отъ Архангелского города; а какъ, государь, яз во Пскове товары куплю и мнѣ бы, государь, ехати изо Пскова къ Москвѣ по той жъ твоей государевой грамоте проезжой. А со мною, государь, будутъ здѣшние рузскые два человѣка, одинъ Анца немчинъ, а другой Ондрюшка русакъ, и будетъ, государь, мнѣ лучитца техъ людей своихъ которого своего человѣка послати для своей товарные нужи изо Пскова до Риги, и мнѣ бы, государь, поволно было того своего человѣка изо Пскова въ Ригу послати безо всякые зацѣпки и задержанія, по той жъ твоей царской проезжей грамоте. Царь государь і великій князь Борисъ Федоровичъ всеа Русіи, смилуйся, пожалуй.—

Отъ царя і великого князя Бориса Ѳедоровича всея Русіи, отъ Москвы по городомъ до Великого Новагорода и до Пскова и отъ Пскова до Москвы бояромъ нашимъ і воеводамъ и діакомъ і всякимъ нашимъ приказнымъ людемъ. Билъ челомъ Недерлян-

ские земли гость Ульянъ Ульяновъ: ѣдетъ онъ во Псковъ купити товаровъ рускихъ на ѳеимки, а съ нимъ два человѣка, одинъ немчинъ Анца, а другой русакъ Ондрюша, и намъ бы его пожаловати велѣти ему дати наша проѣзжая грамота; и какъ Ульянъ Ульяновъ съ людми съ Анцою да съ Ондрюшкою въ которой городъ приѣдетъ и выбъ Ульяна Ульянова и его людей немчину Анцу да русака Оидрюшку съ товары велѣли пропущати безъ задержанья, а во Пскове боярину нашему Ондрѣю Ивановичю Голицыну да діяку нашему..... Щербачову велѣти ему дати торгъ..... а какъ исторгуется и его Ульяна отпустить къ Москвѣ съ людми его и съ товаромъ; а прочитая сю нашу и списывая сь еѣ противенъ отдавали назадъ Ульяну. Писана на Москвѣ, лѣта 7109 декабря въ 21 день.

М. Гл. арх. М. И. Д.

7.

1613 г. Іюнь. Жалованная грамота данная Георгію Кленку и Марку Маркуссону де Фогелару съ товарищемъ на свободную торговлю въ Россіи, съ льготою платить лишь половину пошлинъ.

Царю государю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи бьютъ челомъ Галанские земли гости Юрьи Ивановъ сынъ Клинкъ съ товарыщи: торговали, государь, въ Московскомъ государстве при царѣ и великомъ князѣ Ѳедоре Ивановиче всеа Русіи и при иныхъ государехъ царѣхъ отъ тѣхъ мѣстъ и до сѣхъ мѣстъ товарыщи мои Марко Юстровъ де Ѳогеларъ да Ондреянъ Лукьяновъ, и намъ, государь, были даваны прежнихъ государей царей жаловалные грамоты, что было намъ волно ис своей земли приезжати въ Московское государство со всякими товары и торговати; и мы, государь, въ Московское государство ис своей земли приезжали и товары всякие про царьские обиходы изъ-за моря вывозили и по ся мѣста, и за ту, государь, нашу послугу прежние государи цари давали намъ жаловалные грамоты, что намъ съ своихъ товаровъ пошлины по городомъ давати половина, и дворы, государь, были поставлены на Москвѣ на Николскомъ кресцѣ и на Вологде и на Колмогорахъ и у Архангелского города. И после, государь, царя Василья Московское государство разорилося, дворомъ нашимъ на Николскомъ кресцѣ на Москвѣ завладѣли литовские люди со всѣмъ животомъ и дворъ сожгли; да у насъ же, государь, на Вологде въ разоренье литовские и во-

ровские люди на нашемъ дворѣ товары и животы наши и статки розграбили, а дворъ сожгли; да въ нынешнемъ, государь, во 121 году шолъ я отъ Архангельсково города съ своими со всякими товары въ судне къ Вологде и къ Ерославлю и къ Москве, и не дошедъ, государь, Вологды, судно наше со всякими товары замерзло на Тотме. И пришли, государь, на Тотму литовские люди и Тотму разорили и животы наши и товары всякие пограбили и судно сожгли и меня, государь, мучили и людишокъ моихъ трехъ человѣкъ въ полонъ взяли, а меня муча толко жива покинули. И отъ того, государь, намъ отъ московского, и отъ вологоцкого и отъ тотомскаго разоренья стали намъ убытки великие и одолжали; и грамоты, государь, у насъ жаловалные прежнихъ государей царей на Тотме въ разоренье и спропали, а осталося, государь, у насъ отъ тотомского разоренья одна жаловалная грамота царя Василья и отъ той грамоты печать оторвали воровские люди. Да после, государь, московскаго же разоренья..... и правители Московскаго государьства по нашему челобитью пожаловали, прежнихъ государей царей жаловалныхъ грамотъ не порудили, пошлины съ нашихъ товаровъ велѣли..... половину жь. I въ нынешнемъ же, государь, во 121 году въ Ерославле били мы челомъ тебѣ, государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи, о проѣзжей грамоте, и ты, государь, насъ пожаловалъ, велѣлъ намъ дати проѣзжую грамоту по городомъ до Архангелсково города и не велѣлъ ты, государь, у насъ рудити прежнихъ государей царей жаловалныхъ грамотъ; а болшую свою царьскую жаловалную грамоту рекся ты, государь, пожаловати на Москвѣ. И ныне, государь, товарыща нашего Марка Юстрова де Ѳогеларя въ животѣ не стало, а въ его мѣсто торгуетъ сынъ его Марко жъ Марковъ. Милостивый государь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всея Русіи, пожалуй насъ своимъ царьскимъ жалованьемъ, вели намъ царя Василья жаловалную грамоту переписати на свое государево царево и великово князя Михаила Ѳедоровича всея Русіи имя, чтобъ по твоей по жаловалной грамоте имали на насъ съ нашихъ со всякихъ товаровъ твою царьскую пошлину..... по прежнему половину, а мы тебѣ, государю, ради работать и изъ-за моря..... привозити, что пригодитца въ твою царьскую казну и въ сей земле.... годно. Царь государь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всея Русіи, смилуйся, пожалуй.—

Бога въ Троице славимаго милостию мы великій государь царь і великій князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи самодержецъ *(титулъ)*, пожаловали есмя Голанские земли гостей Юрья Іванова сына Клинка да Марка Маркова съ товарыщемъ ихъ, хто

у нихъ будетъ третей товарищъ, что били они челомъ нашему царскому величеству, чтобъ намъ ихъ пожаловати, велѣти имъ пріѣзжати въ наше государство къ нашей отчине к карабелной пристани въ Устьколь и на Двину къ новому Колмогорскому городу і въ наше Московское государство и въ ыные наши государства, а привозити бъ имъ въ наши государства всякие товары, которые къ нашей царской казнѣ пригодятца, да и свои бы всякие бъ имъ товары въ нашихъ государствахъ продавати, а нашихъ государствъ товары купити и меняти на свои товары, а какъ они въ которомъ году въ нашихъ государствахъ исторгуютца, а похотятъ ѣхати въ свою землю за море, и имъ бы въ свою землю за море поволно было ѣхати і опять пріѣхати въ наши государства и торговати поволною торговлею, а пошлинъ съ ихъ товаровъ велѣти бъ имати половинужъ, какъ на нихъ имано блаженные памяти при великомъ государе царѣ і великомъ князе Ѳедоре Ивановиче, всеа Русіи самодержце, и при великихъ государехъ блаженные памяти при царѣ і великомъ князе Борисѣ Ѳедоровиче всеа Русіи и при государе царѣ і великомъ князе Василье Ивановиче всеа Русіи, и пожаловати бъ намъ ихъ, велѣти у нихъ прежнюю жаловалную грамоту царя і великого князя Василья Ивановича всеа Русіи переписати на наше царское имя. И мы, великіі государь царь і великіі князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, Галанские земли гостей Юрья Іванова сына Клинка да Марка Маркова съ товарыщемъ ихъ, хто у нихъ будетъ третей товарыщъ, пожаловали, велѣли имъ прежнюю царя і великого князя Василья Ивановича всеа Русіи жаловалную грамоту переписати на наше царское имя и пожаловали есмя ихъ въ наше государство къ нашей отчине к карабелной пристани въ Устьколь и на Двину къ новому Колмогорскому городу і въ наше Московское царство і въ нашу отчину въ великіі Новгородъ і во Псковъ і въ Ыванъ-городъ и въ ыные наши государства со всякимъ товаромъ приезжати и торговати поволили на всякой товаръ поволную торговлею и товаръ имъ свои на пристани въ Устьколь и у Колмогорского города, которой товаръ пригодитца, въ анбары поволили есмя класти; а какъ они въ которомъ году въ нашихъ государствахъ исторгуютца и похотятъ ѣхати въ свою землю за море и имъ въ свою землю по нашему царскому повелѣнию ѣхати безъ всякого задержанья и зацѣпки съ проѣзжими грамотами и опять имъ волно въ наше Московское государство пріѣхати по сей нашей царской жаловалной грамоте, а проѣзжие грамоты имати имъ въ посолскомъ приказе; а похотятъ гости Юрьи Клинкъ да Маркъ Марковъ

себѣ на пріѣздъ въ нашихъ государствахъ у карабелной пристани и на Двинѣ въ Колмогорскомъ городе і въ Устьколе дворы поставити, и имъ въ тѣхъ городѣхъ дворы себѣ поставити, а пошлинъ съ ихъ товаровъ и мыту и поголовщины съ нихъ и съ ихъ людей і съ судовъ посаженного пожаловали есмя велѣли имати половину въ нашихъ во всѣхъ городѣхъ. Также есмя Галанские земли гостей Юрья Клинка да Марка да товарыща ихъ пожаловали для иноземства, во всѣхъ нашихъ государствахъ, въ которой городъ учнутъ по проѣзжимъ грамотамъ пріѣзжати, и по городомъ нашимъ боярамъ и воеводамъ і діакомъ і всякимъ нашимъ приказнымъ людемъ ихъ самихъ и людей ихъ ни въ чемъ ни съ кѣмъ ни въ какомъ дѣле не судити и приставовъ по нихъ и по ихъ людей ни въ какихъ дѣлехъ не посылати, опричъ душегубства и тадбы и розбоя съ поличнымъ, а кому до нихъ до самихъ или до ихъ людей въ торговле или въ обиде будетъ какое дѣло, и ихъ въ тѣхъ дѣлехъ судятъ на Москвѣ посолские наши діаки въ посолскомъ приказе, кому мы великіі государь прикажемъ; а доидутъ по суду до крестного целованья и имъ въ тѣхъ искѣхъ самимъ вѣры не давати, а вѣритца въ тѣхъ искѣхъ ихъ людемъ. А которые у нихъ дворы поставлены на пріѣздъ въ нашихъ государствахъ на Москвѣ, на Вологде, на Колмогорахъ, въ Архангелскомъ городе, въ Устьколе, и тѣ имъ дворы свои держати за собою по нашему царскому жалованью по прежнему, а съ тѣхъ дворовъ податей и оброковъ и пошлинъ имати есмя не велѣли и съ посадцкими людми съ тѣхъ дворовъ ничѣмъ не тянутъ и стоялщиковъ на тѣхъ дворахъ не ставятъ, а держати имъ на тѣхъ своихъ дворехъ дворниковъ своихъ; да галанскихъ же гостей Юрья Клинка да Марка Маркова съ товарыщемъ ихъ пожаловали есмя, поволили имъ держати про себя питье, а вина ѳряские, которые они учнутъ въ наши государства привозити на продажу, и тѣ имъ вина продавати мѣстнымъ дѣломъ куоами, а въ вѣдра і врознь не продавати. И сеѣ наше царские жаловалные грамоты въ нашемъ государстве и по всѣмъ городомъ нашимъ приказнымъ и всякимъ людемъ во всемъ слушати и не рудити еѣ ничѣмъ, а будетъ хто сеѣ наше царские жаловалные грамоты не учнетъ слушати, и тѣмъ людемъ быти отъ насъ въ великой опале и въ казни. Дана сия наша царская жаловалная грамота въ государствия нашего дворѣ царствующаго града Москвы, лѣта отъ создания миру 7121, іюня мѣсяца.

М. Гл. арх. М. И. Д.

8.

1613 г. декабрь. Жалованная грамота, данная нидерландцу Карлу де Молину на свободную торговлю въ Россіи.

Царю государю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ Галанскіе земли гость Карпъ Ивановъ сынъ Демулинъ съ товарыщи: приезжаемъ, государь, мы въ твою государеву землю на своихъ кораблѣхъ съ торгомъ къ городу Архангилскому и з своихъ промысловъ твою государеву пошлину полную на годъ сотъ по пяти и по шти сотъ рублевъ и болши..... а отъ города, государь, Архангелскаго и изъ ныхъ городовъ къ Москвѣ и въ ные городы Московскаго государства твои государевы воеводы и всякие приказные люди пропущаютъ насъ неповолно и отъ того, государь, намъ въ торгу чинятся помѣшки и убытки великие; а нашей, государь, братье иноземцомъ агличаномъ и барабанцомъ и Галанские земли гостемъ и торговымъ людемъ многимъ даны твои государевы жаловалные грамоты за красными печатми, что имъ и товарищомъ ихъ и прикащикомъ и людемъ ихъ въ Московскомъ государствѣ по городомъ торговати ѣздити поволно и ни въ которыхъ городѣхъ ихъ не судити, а судити на Москвѣ въ посолскомъ приказе или твоему государеву казначѣю, и дворы имъ на пріѣздъ и анбары для товаровъ своихъ ставити и покупати поволножъ, и съ тѣхъ ихъ дворовъ податей не имати и стоялщиковъ на дворехъ не ставити и ничѣмъ ихъ иноземцовъ не обезчестити; а мнѣ, государь, твое жалованье такая грамота не дана. Милостивый царь государь і великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи покажи милость, пожалуй меня иноземъца и товарищевъ моихъ, вели сверстати съ нашею братьею сыноземцы і вели, государь, мнѣ съ товарыщи дати свою государеву жаловалную грамоту за красною жъ печатью таковужъ каковы даваны нашей братье иноземцомъ, чтобъ мнѣ передъ своею братьею было не безчестно и въ твою государеву державу въ рускую землю впередъ было ѣздити повадно, а пошлину твою государеву я съ товарыщи своими радъ платити и о иныхъ о твоихъ государевыхъ дѣлехъ, что будетъ тебѣ, государю, годно, радъ вседушно промышляти. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

Бога въ Троице славимаго милостию, мы, великій государь царь і великій князь Михайло Федоровичъ, всеа Русіи самодержецъ *(титулъ)*, пожаловали есмя Галанские земли гостя Карпа

Іванова сына Демулина съ товарыщи, что били они намъ челомъ: приезжаютъ де они въ наше государство х карабелной пристани къ Архангелскому городу на своихъ кораблѣхъ съ торгомъ і въ нашемъ государстве торгуютъ и съ своихъ товаровъ наши пошлины платятъ по нашему указу сполна, а отъ Архангелского де города и изъ ыныхъ городовъ къ Москве і въ ыные городы нашего государства воеводы і всякие наши приказные люди пропущаютъ ихъ неповолно и отъ того имъ въ торгу чинятца помѣшки и убытки великие; а ихъ де братье иноземцомъ агличаномъ и барабанцомъ і Галанские земли гостемъ і торговымъ людемъ многимъ даны наши царские жаловалные грамоты за нашими за красными печатми, что имъ и товарыщемъ ихъ и прикащикомъ и людемъ ихъ въ нашемъ въ Московскомъ государстве по городомъ торговати поволною торговлею и ни въ которыхъ нашихъ городѣхъ судити ихъ не велено, а велено ихъ судити на Москвѣ въ посолскомъ приказе, и дворы имъ на приѣздъ и анбары для товаровъ ихъ ставити і покупати поволно жъ, и съ тѣхъ ихъ дворовъ податей.... і стоялщиковъ на дворехъ не ставіті и ничѣмъ ихъ иноземцовъ не безчестити; а имъ де наша царская жаловалная грамота не дана и намъ бы, великому государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю, всеа Русіи самодержцу, Галанские земли гостя Карпа Іванова сына Демулина съ товарыщи пожаловати, велѣти имъ приѣзжати въ наше государство къ нашей отчине х карабелной пристани въ Устьколь и на Двину къ новому Архангелскому городу і въ наше въ Московское государство і въ ыные наши государства, а привозити бъ имъ въ наши государства всякие товары, которые къ нашей царской казнѣ пригодятца, да и свои бы всякие имъ товары въ нашихъ государствахъ продавати, а нашихъ государствъ товары купити и меняти на свои товары, а какъ они въ которомъ году въ нашихъ государствахъ исторгуютца, а похотятъ ѣхати въ свою землю за море и имъ бы въ свою землю за море поволно было ѣхати і опять приѣхати въ наши государства и торговати поволною торговлею, а пошлину съ ихъ товаровъ велѣти бъ имати потому жъ какъ и съ ыныхъ иноземцовъ. И мы, великій государь царь і великій князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, Галанские земли гостей Карпа Іванова сына Демулина съ товарыщі пожаловали въ наше государство къ нашей отчине х карабелной пристани въ Устьколь и на Двину къ новому Архангелскому городу і въ наше Московское царство і въ нашу отчину въ великиі Новгородъ і во Псковъ і въ Ыванъгородъ і въ ыные наши государства со всякимъ товаромъ при-

ѣзжати и торговати поволили на всякой товаръ поволною торговлею, а имъ гостемъ Карпу Демулину съ товарищи привозити въ наши государства всякие товары, которые къ нашей царской казнѣ пригодятца, да и свои бы всякие товары въ нашихъ государствахъ продавати, а нашихъ государевыхъ товаровъ купити и меняти, и товарамъ своимъ на пристани въ Устьколь и у Колмогорского города, которой товаръ пригодитца, въ анбары поволили есмя класти; а какъ они въ которомъ году въ нашихъ государствахъ исторгуютца и похотятъ ѣхати въ свою землю за море, и имъ въ свою землю по нашему царскому повелѣнью ѣхати безо всякого задержанья и зацѣпки съ проѣзжими грамотами и опять имъ волно въ наше Московское государство приѣхати по сей нашей царской жаловалной грамоте, а проѣзжие грамоты имати имъ въ посолскомъ приказе. А похотятъ гости Карпъ Демулинъ съ товарыщи себѣ на приѣздъ въ нашихъ государствахъ у карабелной пристани і на Двинѣ въ Колмогорскомъ городе і въ Устколе и на Вологде і въ Ярославле і въ нашемъ царствующемъ граде Москвѣ дворы поставити, и имъ въ тѣхъ городѣхъ дворы себѣ поставити, а пошлинъ съ ихъ товаровъ и мыту и головщины съ нихъ и съ ихъ людей и съ судовъ посаженново велѣли есмя во всѣхъ нашихъ городѣхъ имати по нашему указу, какъ и съ иныхъ иноземцовъ; также есмя Галанские земли гостей Карпа Демулина съ товарищи пожаловали для иноземства, во всѣхъ нашихъ государствахъ, въ которой городъ учнутъ по проѣзжимъ грамотамъ приѣзжати и по городомъ бояромъ нашимъ і воеводамъ і діакомъ и всякимъ нашимъ приказнымъ людемъ ихъ самихъ и людей ихъ ни въ чемъ ни съ кѣмъ ни въ какомъ дѣле не судити и приставовъ по нихъ и по ихъ людей ни въ какихъ дѣлехъ не посылати, опричь душегубства и тадбы и розбоя съ поличнымъ, а кому до нихъ до самихъ или до людей ихъ въ торговле или в обиде будетъ какое дѣло, и ихъ въ тѣхъ дѣлехъ судятъ на Москвѣ посолские наши діаки въ посолскомъ приказе, кому мы, великій государь, прикажемъ; а доидутъ по суду до крестного целованья, и имъ въ тѣхъ искѣхъ самимъ вѣры не давати, а вѣритца въ тѣхъ искѣхъ ихъ людемъ; а которые у нихъ дворы поставлены будутъ на приѣздъ въ нашихъ государствахъ на Москвѣ, на Вологде, на Колмогорахъ, въ Архангелскомъ городе, въ Устьколе, и тѣ имъ дворы свои держать за собою по нашему царскому жалованью, какъ и за иными иноземцы; а съ тѣхъ дворовъ податей и оброковъ и пошлинъ имати есмя не велѣли и съ посадцкими людми съ тѣхъ дворовъ не тянутъ ничѣмъ и стоялщиковъ на тѣхъ дворехъ не ставятъ,

а держати имъ на тѣхъ своихъ дворехъ дворниковъ своихъ. И сеѣ наше царские жаловалные грамоты въ нашемъ государстве и по всѣмъ городомъ нашимъ приказнымъ и всякимъ людемъ во всемъ слушати и не рудити; а будетъ хто сеѣ нашие царские жаловалные грамоты не учнутъ слушати, и тѣмъ людемъ быти отъ насъ въ великой опале. Дана сия наша царская жаловалная грамота въ государствия нашего дворѣ царствующаго града Москвы, лѣта отъ созданія миру 7122, декабря мѣсяца.

М. Гл. арх. М. И. Д.

9.

(1617 г.) Записка Исаака Массы о значеніи русской торговли для Нидерландовъ и о необходимости отправить въ Москву пословъ, представленная имъ генеральнымъ штатамъ.

Remonstrantie den Hooge Moegende heeren Staten Generael der Vereenichde Nederlanden overgegeven bij Isaac Massa, ten fine omme bij haere Hoog Mog. daerop geleth te werden int resolveren, omme eenen Ambassadeur te seynden aen den Grootfurst van Moscovien.

Hooge Moogende Heeren. Voor eerst zal u Hooge Mog. gelieffven te letten hoeveel dese Vereenichde Nederlanden geleghen is aen de vruntschap, gunste ende goede genegentheyt van den voorsz. Grootfurst van Moscovien. Waervan de Remonstrant meent dat U Hooge Mogende ten vollen geinformeert sijn.

Te weeten, om de groote treffelicke handel ende traffycke, die bij den goeden innegesetenen coopluyden der voorsz. Nederlanden gedreven wert in der Moscou, daer jaerl. tusschen twintich ende dertich groote schepen derselver landen vaeren, om alreley saecken van coopmanschappen te brengen ende te haelen. Niet alleen mit inestimable winste van de selve coopluyden, maer oock mit seer groot proffyt van U Hog. Mog. ende van de gemeene saecke der voorsz. Nederlanden. Ten regarde van veel duysenden guldens, die jaerl. uyt de voorsz. handelinghe ende traffycke getrocken werden over de rechten van convoyen ende licenten.

Dat mede die selve handelinge ende traffycke, die sedert thien ofte twelff jaeren herwaerts mits de uytvermaerde macht, rijckdomme ende welstandt der voorsz. Vereenichde Nederlanden (waervan Godt Almachtich moet gelooft zijn) seer aengenomen heeft, geschapen is noch veel grooter ende meerder te werden. Mits de negotie welck de voorschreven innegesetenen coopluyden

derselver Nederlanden door der Moscou sullen moogen drijven op Persien ende op diversche machtighe jae coninclijcke coopsteeden, gelegen op, bij ende ontrent de Caspische Zee, van waer alle sorten van coopmanschappen (die aldaer seer veele, costelick ende van grooter weerde zijn) door de riviere Volga te water gebracht mogen werden in ende door der Moscou, tot in de schepen van de voorsz Nederlanden. Eene saecke voor de selve Nederlanden van soe groote importantie, dat bij naest gheene andere negotie daerbij en can geleecken werden.

Sonder dat 't selve te weege gebracht ofte oock de voorsz. voorgaende handelinge ende traffycke der voorz. Vereenichde Nederlanden op der Moscou gecontinueert can werden, dan mits dat van wegen de selve Nederlanden gesocht, onderhouden ende hooch geacht werde de voors. vruntschap ende gunste vande voorsz. Grootvorst.

Insonderheyt regardt genomen sijnde op de verscheyden traversche ende sinistre practijcken, welck de Engelsche cooplyden, in der Moscou handelende, neffens de Engelschen agent, aldaer continuelich residerende, daechlicx gebruycken, om den Nederlanschen coopluyden bij de voorsz. Grootfurst odieus te maecken, henluyden traffycke aldaer te beleten, ende deselve alleen te mogen behouden.

Dat daeromme ende om 't selve desen te breecken hoochnodich is, den voorsz. Grootfurst datelijck te doen verstaen dat U Hog. Mog. sijne Maj-t is dragende alle behoorlicke respect ende prompte genegentheyt, om deselve in alle occurrentien, ende als de occasie haer daertoe sal moghen presenteren, te gelieffven ende te assisteren voor soo veel als de staet van de voorsz. Vereenichde Nederlanden sal cunnen lijden. Ende alsoe mittertijt te mogen comen tot een vruntelijck verbont ende alliancie.

D' welck ghelijck bij gheene andere middel bequaemlicker en sal cunnen te wege gebracht werden, dan mits dat aen den Grootvorst gesonden werde een seecker Ambassadeur, gequalificeert sijnde, om U Hog. Mog. te representeren ende van wegen deselve aen de eygen persoone van sijne Ma-t te doen de voorsz. aenbiedinge van respect, vruntschap ende assistentie.

Soe moet oock verstaen werden 't selve nodich te wesen (ten waere men de voorsz. Nederlanden in pericule wilde stellen van alle de voorsz. Moscovische handelinge te verliesen) om verscheyden wichtige redenen, die U Hog. Mog. naer haer gewoonlicke wijsheyt, groote wetenschap ende langhe experientie in saecken van regieringhe lichtelijck hebben te considereren,

Namentlijck dat de voorsz. Grootvorst, gelijck oock alle de notabelste personnagien van sijnen rijcke, unanimiter verstaen, dat alle souvereyne princen ende republycken, die mit een ander souverain, prince off republycke vruntschap ende correspondentie soucken te houden, ter minsten daer toe behorelijck te seynden eenen specialen ambassadeur.

Item dat sijne Ma-t 't selve te vooren tweemael gedaen heeft aen U Hog. Mog. soewel, als aen den coninghen van Vranckrijck, Groot-Brittannien, Denemercken ende andere souveraine princen, sonder dat 't selve voor desen oyt gedaen is van wegen U Hog. Mog. aen sijne Ma-t.

Maer dat ter contrarie de heeren ambassadeurs, die van wegen U Hog. Mog. nu ontrent twee jaeren geleden gesonden sijn geweest soewel na der Moscou als naer Sweden, haere ambassade gedaen hebben alleen in Sweeden ende niet in der Moscou. D' welck aldaer verstaen wert te strecken tot cleynachtinghe van sijne Ma-t. Ende wert daermede bij den voorsz. Engelschen agent ende coopluyden haer proffyt gedaen, om des te beter den voorsz. Nederlanschen coopluyden bij sijne Ma-t odieus te maecken ende haere natie voor de onse te doen prefereren.

Inder voughen dat om 't selve te repareren geene bequaemer middelen can werden geimagineert, dan aldaer te seynden eenen ambassadeur, door wiens overcomste ende presentie alle voorgaende saecken, waerinne sijne Ma-t eenichsints geoffenseert soude mogen geweest zijn, ontwijfelijck sullen werden geredresseert, ende de voorsz. Engelsche agent ende coopluyden geconfundeert ende beschaempt gemaeckt in haer voorstel, dat sijne Ma-t in de voorsz. landen niet en zoude werden geacht ende gerespecteert sulcx als desselves grootmachtige Keyserlijcke qualiteyt requireert.

Sal oock de voorsz. ambassade ontwijfelijck wesen van alsulcke operatie, dat sonder groote swaricheyt de Nederlantsche Natie boven de Engelsche sal werden gefavoriseert, soe in de continuatie ende vermeerderinghe van de voorgaende handelinge, die tot noch toe aldaer gedreven is, als om te beginnen ende te weghen te brengen de voorsz. nieuwe handelinghe op Persien ende de Caspische zeesteeden. Mitsgaders op verscheyden andere rijcken ende landen daeraen geconfineert sijnde, die inderdaet bevonden sullen werden groter te sijn, dan dat daervan eenige staet gemaeckt zoude cunnen werden.

Te meer, om dat de Nederlantsche coopluyden bij den Russen ende andere innegesetenen vander Moscou alrede veel aengenamer ende liefftalliger sijn, als de Engelsche. Ten aensien dat de

Nederlanders aldaer vermaert zijn ende geacht werden (gelijck oock de waerheyt is) te handelen ter goeder trouwen ende veel rijckelicker, als de Engelsche oyt gedaen hebben. Ende dat daeromme de voorsz. ambassade in een plaetse, daer men alrede tot ons geaffectionneert is, ende onse vruntchap soeckt, niet anders en sal cunnen voortbrengen dan seer vordelijck ende avantagieuse effecten.

Daer ter contrary het naelaten van deselve ambassade apparentelijck oock voortbrengen soude contrary effecten, van diverse van de voorsz. handelinghe, daer aen de voorsz. Vereenichde Nederlanden, ende oock Uwe Hog. Mog. als voorstanders der selver soe hoochlijck is gelegen als hyer vooren vermaent ende alle de werelt kennelijck is.

Insonderheyt geconsidereert zijnde, dat U Hog. Mog. haere ambassadeurs tot meermael gesonnen, ende sommige continuelijck leggende hebben in diversche andere rijcken ende landen, als Vranckrijck, Engelant, Duytslant, Schotlant, Denemercken, Sweden ende andere, U Hog. Mog. beter bekent, ende mits dien onnodich alhier te verhalen, jae oock in Turkye selfs. Waer vuyt U Hog. Mog. naer haere hoochgeachte wijsheyt hebben te oordeelen. Indien de voorsz. Grootvorst niet en wierde besocht mit de voorsz. ambassade, dat hij oorsaecke soude hebben te seggen ende te geloven, dat zijne Ma-t bij U Hog. Mog. niet soe goet gekent noch soe groot geacht ende soude werden, als andere potentaten, die bij sijne Ma-t verstaen werden te wesen van mindere qualiteyt ende macht. Ende dat daermede de voorsz. Engelschen agent ende coopluyden grootelick soude soucken haer proffyt te doen tot ongelooffelijcke nadeel van de voorsz. Nederlanden.

Jegens 't geene voorsz. is en compt niet in consideratie de pretense swaricheyt, die yemant zoude mogen seggen, dat U Hog. Mog. souden hebben te verwachten vuyt de aenbiedinge van assistentie, welck door de voorsz. U Hog. Mog. ambassadeur aen de voorsz. Grootfurst soude mogen gedaen werden.

Alsoe d' principaelste welck sijne Ma-t vuyt dese Nederlanden soude mogen versoecken, apparentelijck niet anders en soude wesen dan toesendinge van ammonitie van oorlooge, om te gebruycken jegens sijne vijanden, mits die selver betaelende ofte mit gelt, off mit Moscovische waeren ende coopmanschappen. Sulcx dat U Hog. Mog. daeraen niet en soude cunnen verliesen.

Ende als daer aen all eenen verlies soude moghen geleden werden, soe soude geene middelen ontbreecken, om daer van verhoet te moghen werden. Ende dat in allen gevalle eenige cleyne schade ofte verlies niet aengesin een mach werden, jegens de inestimable

groote winsten ende proffyten, welck de voorsz. Vereenichde Nederlanden vuyt de vruntschap, gunste ende alliancie van sijne Ma-t sullen hebben te verwachten.

Op all 't welck de voorsz. remonstrant reverenteljick versouckt bij U Hoog. Mogh. behoorlijck regardt genomen te werden, presenterende sijnen onderdanigen dienst, om U Hoog. Moog. naer sijne vermoogen te berichten van alle vordere gelegentheyt van de voorsz. saecke. Booven 't geene U Hoog. Moog. daer van alreede vernomen hebben vuyt zijn remonstrants schriftelijck rapport ende andere stucken terstonts naer sijne wedercompste vuyt Moscovien U Hoog. Moog. overghelevert. Ende sall hij remonstrant in allen gevalle altijt blijven,

Hooghe Mooghende Heeren,
U Hoog. Moog. onderdanen
dienaer (get.) Isaac Massa.

Mijn Heeren, U Hog. Mog. heb ick op het aldercorste dit weynich U onderdanichste wel willen aendienen, om haer mit veel woorden niet te overmoeyen. Maer stelt in haer raetsaem bedencken off haer gelieve twee ofte drie commissarissen te ordoneren, voor dewelcke ick remonstrant moge alle puncten particulierlijck alderbequamelijckst verclaren. Daertoe ick mij nochmaels onderdanigst erbiede.

Гос. арх. въ Гагѣ.

10.

1618 г. 3-го іюня. Памятная записка, данная Исааку Массѣ, отправляемому въ Москву съ порученіями генеральныхъ штатовъ.

Memorie voor Isaac Massa.

Eerst sal den voorsz. Massa, sijne reyse naer Moscovien aennemende, sich vinden laeten int geselschap deses tegenwoordigen heere Gesante van sijne Keyserl. Ma-t ende den selven op de reyse tot in Archangel bewijsen alle behoorlijck respect, het ooge daer op hebbende, dat sijn E. doorgaens mach hebben redelijck contentement.

In Moscovien gecomen wesende, sal meten eersten de erkentenisse, die bij hare Ho. Mo. aen sijne Keyserl. Ma-t gedaen wort, laten lossen vuyt het oorlochschip, ende op de costen van sijne Ma-t aldaer naer oude gebruyck laeten op na der Moscou brengen, mette meeste voorsichticheyt ende diligentie mogelijck sijnde.

In Mosco gearriveert sijnde, sal mette beste gelegentheyt ende opt spoedichste mogelick sijnde aen sijne Keyserl. Ma-t presenteren den brieff van hare Ho. Mo. met de toegesonden erkentenisse.

Sal in alle manieren ondersoecken, oft men soude connen geraecken totte Persische handelinge ende vorsoucken daerop eenige gedeputeerde om met deselve te handelen.

Ingevalle jae, sal mette beste gelegentheyt vernemen op wat manieren dat men die soude moeten bevorderen, ende hoope geven aen sijne Keyserl. Ma-t dat de erkentenisse van dien aen hare Ho. Mo. nimmermeer en sal gebreken, openbarende sijne Ma-t met alle neerstieheyt wat proffyten vuyt sulcken negotie sijne Keyserl. Ma-ts landen hadden te verwachten, gelijck deselve Massa sulcx ten besten bekent is.

Ingevalle neen, sal deselve Massa hare Ho. Mo. van alles trouwelijck raport doen, hoe ende waerom sulcx nyet en can wesen, op dat men voorder ghene onnodige costen den lande meer aen en doe.

Sal generalijck allenthalven het respect, eere ende welvaert van dese landen ten vuytersten voor gerecommandeert houden ende vernemen alles watter te vernemen is tot dienste ende proffyt van dese landen.

Ende opt het geviele, dat sijne Keyserl. Ma-t, dat nochtans verhoopt wordt neen, onse metgegevene erkentenisse quame te refuseren ofte door d' oorloge ende onveylheden der wegen nyet dieper int landt en konde geraecken, sal de voorsz. Massa in sulcken gevalle alle vlijdt aenwenden ten eynde de voorsz. ammunitie van cruydt ende loot ten meesten dienste van de lande werde aldaer vercocht ende verhandelt, waer van hij Massa van de revenuen derselver aen hare Ho. Mo. behoorlijck reeckeninge, bewijs ende reliqua tsijnder wedercompste sal gehouden sijn te doen.

Gedaen in 's Gravenhage, den derden July xvIC ende achtien.

Ter ordonnantie van de Ho. ende Mo. heeren Staten Generael der Vereenichde Nederlanden.

Гос. арх. въ Гагѣ.

11.

1625 г. 7-го марта. Грамота на дворянство, данная Исааку Массѣ въ Стокгольмѣ королемъ шведскимъ Густавомъ Адольфомъ.

Diploma Sac-ae Reg-ae M-tis in quo Isaac Massa in Nobilem creatur.

Nos Gustavus Adolphus etc. D. G. etc. Rex etc.

Omnibus et singulis hasce nostras in perpetuum valituras visuris, audituris vel lecturis, notum palamque esse cupimus: Cum nemini sit dubium, omnibus mortalibus gloriae inprimis cupidis seseque studentibus caeteris praestare naturaliter insitum esse, summa ope niti, ne vitam silentio veluti pecora transigant, sed omnibus viribus invigilare, quo et animi et corporis opibus sibi posterisque suis gloriam quaesivisse videantur. Ad quod, quo generosior est natura, eo magis inflammatur, cum viderit virtuti nunquam praemium defuisse, otium et ignaviam autem ubique sordescere. Idipsum fidelem nobis dilectum Isaacum Massa unice satagisse animadvertimus; quippe qui non saltem egregia de domo Veloroës Leodiensium familia, uti ille affirmat, sit ortus, verum visendo exoticorum regum et principum regna et aulas, variorumque hominum mores scrutando, tantam acquisivit sibi rerum et linguarum experientiam, ut merito inter praecipuos viros non postremus sit habendus. Ne igitur illius qualitates debito honore careant, sed et a nobis augeantur: Nos ergo ex singulari regia clementia nostra, qua praenominatum Isaacum Massa amplectimur, cum propter merita singularia, quae consanguineis amicisque nostris praestiterit, tum obsequia et servitia quae inposterum nobis regnoque nostro se fideliter praestiturum sancte promiserit, et ad ea in perpetuum obligatus teneatur, eundem equestri ordine veraeque nobilitalis titulo et dignitate condecorandum duximus, prout eundem condecoramus, honestamus et ornamus; ita ut a modo et in perpetuum praenominatus nobilis Isaac Massa illiusque haeredes utriusque sexus legitimos ex lumbis ejus natos et nascituros, ex plenitudine Reg. M-tis, qua per Dei gratiam fungimur, in ordinem et dignitatem equestrem asscribimus, ita ut ille et haeredes posterique illius legitimi pro veris nobilibus ab omnibns agnosci et haberi debeant, omnibusque juribus, privilegijs, immunitatibus, praerogativis, libertatibus, legibus statutis, consuetudinibus, exemtionibus. dignitatibus, muneribus, et quibuscunque alijs indultis et praeminentijs nobilitaribus in regno ditionibusque nostris, ut et ubique cum alijs equestri ordinis hominibus belli pacisque tempore, sive in aula nostra regia, sive extra in bellicis expeditionibus, castris, praedijs, hastiludijs, torneamentis, alijsque militaribus exercitijs, absque ullius hominis contradictione gaudere possit, debeat, possint debeantque. Ne autem nudum titulum nobilitatis saltem de nobis reportet reportentque posteri illius, igitur gentilitia illius insignia, quae coram nobis testatus est, confirmanda duximus, prout ea ipsa confirmamus et augemus, ita ut sit praenominato Isaaco Massa ejusque haeredibus utriusque sexus legitime natis et nascituris: Clypeus bi-

fidus albo et flavo coloribus intersectus: in quo ruber leo posterioribus pedibus insistens, rugiens auram petat, redimitus tempora corona aurea: galea dentata in suis coloribus; cujus cono incumbat dimidiatus leo ruber sese cum prioribus sursum armans, aeque coronatus; a cono nonnihil evagantes, et clypei et galeae utrumque latus circum quaque lamiae albo et flavo coloribus variegatim condecorantibus et quasi invicem inter sese ludentes conspiciantur, prout talia praesens schema cum suis coloribus ad vivum exhibet. Atque his insignijs militaribus praenominatus Isaac Massa ejusque posteri utriusque sexus legitimi, quocunque loco et tempore in aedificijs, parietibus, sigillis, templis et monumentis, in expeditionibus bellicis, castris, vexillis et tentorijs ad quoscunque togatos et militares usus ad instar aliorum nobilium virorum vigore horum privilegiorum in perpetuum utatur, fruatur, utantur fruanturque. Id quod omnibus et singulis regni nostri et provinciarum nostrarum incolis notum esse volumus, serio mandantes, ut praefatum nobilem Isaacum Massa ejusque prolem legitimam utriusque sexus pro veris et nativis nobilibus agnoscant, habeant et observent. Quodsi vero quispiam huic diplomati nostro temerarie ausit contravenire, et vel famam vel statum Nobilis Isaaci Massa ejusque posteritatis legitimae dicto vel facto praesumserit laedere, illum praeter alias poenas, legibus sancitas, multae quadringentarum marcarum auri puri toties quoties deliquerit subjacere statuimus; quorum dimidietas parti laesae cedat, altera fisco nostro applicetur, ejusque executionem ordinarijs quorumcunque locorum pro temporibus magistratibus, regni et provinciarum nostrarum rectoribus nostris committimus et mandamus. In majorem fidem et perpetuam rei memoriam et firmitudinem praesenti huic diplomati manibus nostris subscripsimus, et sigillum nostrum appendi jussimus. Dabantur Stockholm d. 7 Martius anno 1625.

Гос. арх. въ Стокгольмѣ.

12.

1625 г. 15-го мая. Вѣстовое письмо, присланное И. Массою царю Михаилу Ѳедоровичу изъ Амстердама съ извѣстіями о его пребываніи въ Стокгольмѣ и о политическихъ событіяхъ въ западной Европѣ.

Переводъ з грамоты, что пишетъ къ государю царю і великому князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи із Голанские земли Исакъ Масса нынѣшняго 133-го [году] июля въ 24 день.

Пресвѣтлѣйшій, велеможнейшій царь і **великій князь** Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи **самодержецъ**.

Вашего **царского** величества милостью я въ Свѣю добро и **здорово** пріѣхалъ въ Ѳевралѣ мѣсяце, а какъ дела свои отдѣлалъ и королевское величество спросилъ о вашего царского многолѣтномъ здравье и еще про иные дела и я ему отвечалъ, какъ подобаетъ, передо многими ево думными; и королева молвила: „дай Богъ кесарю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю, всеа Русіи самодержцу, многолѣтие“, и еще і иные добрые слова говорила; и королевское величество повелѣлъ мнѣ пити вашего царского величества здравную чашу, и я падъ на колѣни выпилъ, и иные многие думные такъ же, и королевское величество меня для того шляхетнымъ гербомъ пожаловалъ. Се я написалъ въ короткѣ и то нѣкоторой для причины, а что про иные дела и межъ королемъ свѣйскимъ и датцкимъ вѣчной миръ учиненъ въ марте мѣсяце, а короля французского посолъ уговорилъ короля свѣйского и короля датцкого, что они нынѣ съ королемъ французскимъ и съ королемъ аглинскимъ и съ Недерлянскою землею союзъ учинили стояти вмѣсте противъ дому аустрѣйского и саѳойского, а венецѣяня и иные съ ними жъ въ союзе и еще иные; а французскіе люди съ шпанскими крѣпко бились и Богъ французскимъ одолѣние далъ, и они Генoа городъ осадили; а въ Барабанской землѣ шпанские люди князя Мауврицыуса Оранского отчинной городъ осадили накрепко и тому ныне ужь осмь мѣсяцовъ, какъ шпанские люди подъ тѣмъ городомъ стоятъ; а статы голанские промышляютъ какъ бы ево выручить, а въ аглинской землѣ много людей собираютъ, и короля шпанского посолъ спросилъ, что у нихъ на мысли; и молодой король аглинской велѣлъ ему только сказать: скажи государю своему, королю шпанскому, что король чежской братъ мнѣ; а король датцкой тритцать тысечь ратныхъ людей нанялъ и у тѣхъ людей будетъ самъ король большой ратной воевода, чтобъ тѣмъ короля чежского по прежнему на чежское королевство посадить; и во всѣхъ странахъ много ратныхъ людей наймуютъ противъ общего нашего недруга; дай Богъ счастие. А Литвѣ хочетца добрѣ съ свѣйскимъ миру, а король польской хочетъ одинъ своими поляки и своею казною воеватца, а Литва того не хочетъ, и сказываютъ, что еще на годъ перемирье будетъ; а у короля свѣйского еще много ратныхъ людей въ собранье туда итти і чинить по прежнему..... и еще сказалъ: всегда де они присылаютъ пословъ своихъ и очищаютца тѣмъ, что бутто государь того не вѣдаетъ, что де дѣлаетца дурно і то де дѣлаютъ воеводы безъ государева вѣдо-

ма; и я отвѣчалъ: тому нелзѣ дивитца, потому что та земля отъ Москвы удалѣла і есть милей съ четыреста и можетъ быть, что царьское величество про то не вѣдаетъ, что ево холопи чинятъ, и еще я хъ тому сказалъ, что ваше царьское величество таковъ милостивой государь и любителенъ миру и смиренья, что другово таково государя во всей Уропе нѣтъ і чюжихъ земель не похочетъ. И онъ еще молвилъ: надобетъ рускихъ людей разума поучити, потому что они толко лживые люди,—таковы ево рѣчи были. Я отъ нѣкоторыхъ великихъ людей слышелъ, что король ѳранцужской хочетъ къ вашему царьскому величеству Михаилу Ѳедоровичю, всеа Русіи самодержцу, посла своего послать и вѣдаю подлинно, что то правда; и мнѣ такъ же подлинно говорено, чтобъ я съ нимъ шелъ; и будетъ ваше царьское величество произволитъ, чтобъ мнѣ съ нимъ быть и ваше царьское величество повелите мнѣ первымъ временемъ съ кѣмъ мочно вѣсть учинить, быть ли мнѣ или нѣтъ, чтобъ мнѣ мочно про ево дѣло о всемъ подлинно вывѣдать и вашему царьскому величеству наперед вѣдомо учинить; а будетъ тотъ посолъ къ зиме или на другое лѣто. А для того, что короля аглинского и нашего князя Моуврициуса не стало не въ давне, и изъ нашей земли сей годъ пословъ ни въ которую землю не посылать, потому что папеженя всѣ, шпанскоі і цесарь і всѣ, которые папежскіе вѣры, со всѣхъ сторонъ на насъ налегаютъ, а только еще чаемъ з Божіею помощію ихъ одолѣти. Се первые и подлинные вѣсти вашему царьскому величеству я вкороткѣ и вскоре написалъ; а на другихъ корабляхъ вашему царьскому величеству обо всемъ пространно вѣдомо учиню, і посемъ желаю вашему царьскому величеству многолѣтное здравіе и одолѣніе на враги. Писано въ городѣ Астрадамѣ, лѣто отъ рожства Христова 1625-го, мая въ 15 день.

М. Гл. арх. М. И. Д.

13.

1628 г. 17-го и 22-го Іюня. Двѣ грамоты принца Гендрика Оранскаго къ царю Михаилу Ѳедоровичу и патріарху Филарету Никитичу, присланныя по просьбѣ амстердамскаго купца Ягана Бернардса, ходатайствовавшаго о выдачѣ ему жалованной грамоты.

Переводъ з грамоты, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи из

Галанскіе земли Индрикъ князь Оранской въ нынешнемъ во 137-мъ году, октября въ 9 день.

Пресвѣтлѣйшій и велможнѣйшій кесарь Михайло Федоровичъ, кесарь и великій князь всеа Русіи.

Вашему кесарскому величеству неради было мы хотѣли опять грамотами своими докучать, только мы нынѣ причину имѣемъ, потому что билъ намъ челомъ города Амстердама торговой человѣкъ Яганъ Бернарсъ, а сказалъ, что торговалъ де онъ и прародители ево въ Московскомъ государстве много лѣтъ, и еще де и впередъ торговать радъ, и для того человѣка своего именемъ Индрика Хакса на Руси держитъ, а сверхъ де того въ вашего величества государствахъ ему многие люди должны, и еще де и иные дѣла есть, и для того хотѣлось ему туды ѣхать и съ прежде именованнымъ своимъ человѣкомъ съ Индрикомъ Хаксомъ торговлю свою вести.

А потому что ваше кесарское величество произволить и сказать велѣли, что недерлянцомъ безъ вашего кесарского величества проѣзжихъ грамотъ въ вашего кесарского величества землѣ не торговать; и онъ намъ подданственно билъ челомъ, чтобъ мы ему къ вашему кесарскому величеству наши печаловалные грамоты дали, чтобъ ваше кесарское величество для сихъ нашихъ печаловалныхъ грамотъ ево пожаловали и такую проѣзжую грамоту дати велѣли. И мы ему для того, что онъ именитой торговой человѣкъ и подданной здѣшнихъ земель, въ томъ, что ему къ его содержанью годно, помогать ради, и для того мы учинить того не могли, чтобъ вашему кесарскому величеству объ немъ попечаловатца и по семъ добрѣ служительно просимъ, чтобъ ваше кесарское величество для сей нашей печаловалной грамоты того преже именованного Ягана Бернарса пожаловали, проѣзжую грамоту ему дати велѣли, чтобъ ему и прежъ именованному человѣку его въ вашего кесарского величества государствахъ и земляхъ ѣздити и торговати было волно, и ему бъ для сего нашего печалованья отъ вашего кесарского величества милость приняти. И посемъ ваше кесарское величество пресвѣтлѣйшій велеможнѣйшій кесарь Михайло Ѳедоровичъ, кесарь и великій князь всеа Русіи, предаемъ въ сохраненье всемогущему Богу. Писано въ Граѳовой Гаге, лѣта отъ рожества Христова 1628-го, июня въ 17 день.

А подъ тѣмъ написано:

Граѳъ Индрикъ, Божиею милостію князь Оранской, граѳъ Насоувской, Морской и Беренской, маркграѳъ Ѳерской, господинъ

и баронъ Бреданской, капитанъ и началной воевода Соединенныхъ Недерлянскихъ земель.

А ниже того написано: вашего кесарского величества служительный Индрикъ Денасоувъ.—

Переводъ з грамоты, что писалъ къ великому государю святѣйшему патріарху Ѳиларету Никитичю Московскому и всеа Русіи изъ Галанской земли князь Индрикъ Оранской въ нынешнемъ во 137-мъ году, октября въ 9 день.

Пресветлѣйшій, высокорожденный великій государь, государь Ѳиларетъ Никитичъ, святѣйшій патріархъ московскій и всеа Русіи.

Вашему святѣйшеству не хотѣли было мы волно грамоты своими докуку приносить, да ныне мы причину имѣемъ, потому что билъ намъ челомъ города Амстердама торговой человѣкъ Яганъ Бернарсъ, а сказалъ: торговалъ де онъ и праотцы ево въ Московскомъ государстве много лѣтъ и впередъ торговать радъ, и для де того онъ еще человѣка своего Индрика Хакса тамъ держитъ; да ему жъ де сына, вашего великого государя въ его кесарского величества государствахъ, въ розныхъ мѣстехъ много долгу взять и иные дѣла есть; а ныне де его кесарское величество произволилъ и велѣлъ заказать, чтобъ недерлянцомъ отъ морской украйны вверхъ въ землю не ѣздить и не торговати, развѣ тѣмъ, у которыхъ его кесарского величества грамоты за красными печатьми.

И мы ему, потому что онъ торговой человѣкъ имянитой и здѣшнихъ земель подданной, всякое доброе помоганье къ его содержанью помогать ради, и по ево подданственному прошенью того учинить не могли, чтобъ вашему святѣйшеству объ немъ не попечаловатца, и по семъ служительно просимъ, чтобъ ваше святѣйшество и величество, для нашего прошенья, сыну своему, великому государю его кесарскому величеству, милостивно попечаловался, чтобъ тому прежъ именованному Ягану Бернарту и человѣку его такову грамоту за красною печатью достать мочно и чтобъ имъ поволною торговлею торговать было волно и отъ Архангелского города къ Вологде и въ Ярославль и къ Москве и по инымъ мѣстамъ въ его царского величества государствахъ волно приезжать и торговать волно, безъ помѣшки, и въ смиренье и въ покое пребывати, а мы за то всегда въ такихъ и въ ыныхъ болши тѣхъ дѣлъ его кесарского величества подданнымъ помогати и добро воздавати ради; посемъ ваше святѣйшество, пресветлѣйшій высокорожденный великій государь Филаретъ Никитичъ, святѣйшій патріархъ московскій и всеа Русіи, предаемъ въ

сохраненіе всемогущему Богу. Писанъ въ Граѳовой Гаге, лѣта отъ рожества Христова 1628 году, іюня въ 22 день.

А внизу написано: Божіею милостію князь Индрикъ князь Оранской, графъ Насовской, Морской и Бюренской, маркграѳъ Ѳерской, господинъ и баронъ Бредаской.

А подъ тѣмъ написано: Вашего святѣйшества служителный и радѣтелный Индрикъ Денасоувъ.—

Бога въ Троице славимаго милостію, мы, великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи самодержецъ *(титулъ)*, и по плотскому рожденію отецъ нашъ, по духовному жъ чину отецъ и пастырь и учитель и превысочайшій святитель, великій государь святѣйшій Ѳиларетъ Никитичъ, Божіею милостію патріархъ московскій и всеа Русіи, пожаловали есмя города Амстердама гостя и торговаго человѣка Ягана Бернарса, велѣли ему пріѣзжати въ наше государство со всякими товары, для того, что писалъ къ нашему царскому величеству и ко отцу нашему, великому государю, святѣйшему патріарху Ѳиларету Никитичу московскому и всеа Русіи, Индрикусъ князь Оранской, что того Ягана Бернарса праотцы торговали въ нашемъ въ Московскомъ государстве много лѣтъ, и онъ де Бернарсъ торговлю ведетъ въ нашемъ государстве много лѣтъ и для де той своей торговли держитъ онъ въ нашемъ Московскомъ государствѣ человѣка своего Индрика Хакса, и ныне по нашему и отца нашего, великого государя святѣйшаго патріарха, указу, иноземцомъ: агличаномъ и датчаномъ и галанцомъ и недерлянцомъ и амстрадамцомъ въ нашемъ въ Московскомъ государстве безъ нашихъ жаловалныхъ грамотъ торговать не велѣно; и у того де Ягана Бернарса нашей и отца нашего, великого государя святѣйшаго патріарха, жаловалной грамоты нѣтъ; и онъ Индрикусъ князь у нашего царского величества и у отца нашего, великого государя святѣйшаго патріарха, служително проситъ, чтобъ нашему царскому величеству и отцу нашему, великому государю святѣйшему патріарху, для его прошенья и челобитья того прежъ именованнаго Ягана Бернарса цожаловати съ человѣкомъ его съ Индрикомъ Хаксомъ въ наше въ Московское государство пріѣзжати и торговати велѣти поволною торговлею, а наши пошлины съ нихъ и съ товаровъ ихъ велѣти бъ имати по нашему указу, какъ емлютъ и съ ныхъ иноземцовъ съ торговыхъ нѣмецъ. И мы, великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, и отецъ нашъ, великій государь святѣйшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичъ московскій и всеа Русіи, для прошенья и челобитья Индрикуса князя Оранскаго, подданного

его Ягана Бернарса пожаловали, въ наше государство къ нашей отчинѣ х карабелной пристани на Двину къ Новому Архангелскому городу и въ наше Московское царство со всякимъ товаромъ приѣзжати и торговати поволили на всякой товаръ поволною торговлею, а наши пошлины съ него и съ товаровъ его и съ людей, хто съ нимъ будетъ, велѣли есмя имати по нашему указу и по уставнымъ грамотамъ, какъ емлютъ наши пошлины съ ыныхъ иноземцовъ. А ему Ягану Бернарсу привозити въ наши государства всякие товары, которые къ нашей царской казнѣ пригодятца, и въ нашу казну продавати по прямой цѣнѣ; а какъ онъ въ нашемъ государстве исторгуетца и похочетъ ѣхати за море въ свою землю или людей своихъ послати съ товаромъ или бес товаровъ, и ему ѣхати въ свою землю поволно безо всякого задержанья и зацѣпки съ проѣзжими грамотами, сказавъ о томъ въ посолскомъ приказѣ діакомъ нашимъ и проѣзжие грамоты имать изъ посолского приказу; а иныхъ никоторыхъ государствъ иноземцовъ съ собою за свои люди ему не имати. А питье заморское велѣли есмя ему продавати и на товары нашимъ людемъ меняти мѣстнымъ дѣломъ бочками, а врознь ему питья въ ведра и въ стопы не продавати; а кому будетъ до него или до людей его въ торговле и въ ныхъ въ какихъ дѣлехъ прилучитца какое дѣло, и въ тѣхъ дѣлехъ, по нашему указу, судятъ ево на Москвѣ посолскіе наши діаки; а по городомъ наши воеводы и приказные люди продажъ ему не чинятъ никакихъ, и во всемъ его для иноземства оберегаютъ по нашему указу. И сеѣ нашие государские жаловалные грамоты бояромъ нашимъ и воеводамъ и дьякомъ и всякимъ нашимъ приказнымъ людемъ во всемъ слушати и не рудити ни въ чемъ. Дана ся наша государская жаловалная грамота въ государствия нашего дворѣ въ царствующемъ граде Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7137, мѣсяца февраля 28 день.

М. Гл. арх. М. И. Д.

14.

1629 г. 28-го февраля. Жалованная грамота, данная Гендрику фанъ Рингену для свободной торговли въ Россіи.

Бога въ Троицѣ славимаго милостію, мы, великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи самодержецъ *(титулъ)*, и по плотцкому рожденію отецъ нашъ, по духовному жъ чину отецъ и пастырь и учитель и превысочайшій свя-

титель великій государь святѣйшій Ѳиларетъ Никитичъ, Божіею милостію патріархъ московскій и всеа Русіи, пожаловали есмя Галанскіе земли гостя Ондрѣя Ондрѣева сына ѳанъ Рингена, велѣли ему пріѣзжати въ наше въ Московское государство со всякими товары для того, билъ онъ челомъ нашему царскому величеству и отцу нашему, великому государю святѣйшему патріарху Ѳиларету Никитичу московскому и всеа Русіи, прежде сего блаженные памяти при дядѣ нашего царского величества, при великомъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ всеа Русіи, и при царѣ Борисѣ Ѳедоровичѣ торговалъ дядя ево Григорей Шпрангеръ въ нашемъ въ Московскомъ государствѣ у Архангелского города и на Москвѣ за двадцать восмь лѣтъ и привозилъ многіе розные узорочные товары, которые годны къ нашей государской казнѣ; а послѣ де дяди ево торгуетъ онъ, Ондрѣй, въ нашемъ Московскомъ государствѣ у Архангелского города и на Москвѣ пятнадцать лѣтъ, а привозитъ въ наше государство многие товары и съ тѣхъ де товаровъ своихъ платитъ онъ въ нашу государскую казну многіе пошлины,—на всякой годъ по тысечѣ рублевъ и болши, и въ той де торговлѣ нашему царскому величеству чинитца многая прибыль и впередъ де онъ нашему царскому величеству и отцу нашему, великому государю святѣйшему патріарху, служити и во всемъ прибыль чинити хочетъ; и нашему бъ царскому величеству и отцу нашему, великому государю святѣйшему патріарху, его, Ондрѣя, пожаловати, въ наше Московское государство пріѣзжати и торговати ему велѣти поволною торговлею, а наши пошлины съ него и съ товаровъ его и съ людей, которые люди учнутъ съ нимъ пріѣзжати, велѣти имати по нашему указу и по уставнымъ грамотамъ, какъ емлютъ и съ ыныхъ иноземцовъ съ торговыхъ нѣмецъ, и велѣти бъ ему дати нашу царского величества и отца нашего, великого государя святѣйшаго патріарха, жаловалную грамоту такову жъ, каковы даваны ево братье, галанскимъ гостемъ, чтобъ ему въ наше въ Московское государство пріѣзжать и торговать было поволно. И мы, великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, и отецъ нашъ, великій государь святѣйшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичъ московскій и всеа Русіи, галанского гостя Ондрѣя ѳанъ Рингена пожаловали, въ наше государство къ карабельной пристани къ Архангельскому городу и на Устюгъ Великій и на Вологду и въ Ярославль и въ царствующій нашъ градъ Москву со всякими товары пріѣзжати и торговати поволили поволною торговлею; а наши пошлины съ него и съ товаровъ его и съ людей, хто съ

нимъ будетъ, велѣли есмя имати по нашему указу и по уставнымъ грамотамъ, какъ емлютъ наши пошлины съ иныхъ иноземцовъ; а ему Ондрѣю ѳанъ Рингену привозити въ наши государства всякіе товары, которые къ нашей царской казнѣ пригодятца, и въ нашу казну продавати по прямой цѣнѣ; а какъ онъ въ нашемъ государствѣ исторгуетца и похочетъ самъ ѣхати или людей своихъ послати за море въ свою землю съ товаромъ или безъ товаровъ и ему ѣхати въ свою землю поволно безо всякого задержанья и зацѣпки съ проѣзжими грамотами, сказавъ о томъ въ посолскомъ приказѣ діакомъ нашимъ, и проѣзжіе грамоты имати изъ посолского приказу; а иныхъ никоторыхъ государствъ иноземцовъ съ собою за свои люди ему не имати. А питье заморское велѣли есмя ему продавати и на товары нашимъ людемъ мѣняти мѣстнымъ дѣломъ бочками, а врозньо ему питья въ ведра и въ стопы не продавати, а для своего житья про себя и про гостей питье держати ему поволили есмя; а кому будетъ до него или до людей его въ торговлѣ и въ иныхъ въ какихъ дѣлехъ прилучитца какое дѣло и въ тѣхъ дѣлехъ по нашему указу судятъ ево на Москвѣ посолскіе наши діаки; а по городомъ наши воеводы и приказные люди продажъ ему не чинятъ никакихъ и во всемъ его для иноземства оберегаютъ по нашему указу. И сеѣ наше государскіе жаловалные грамоты бояромъ нашимъ и воеводамъ и діакомъ и всякимъ нашимъ приказнымъ людемъ во всемъ слушати и не рудити ни въ чемъ. Дана ся наша государская жаловалная грамота въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія миру 7137, мѣсяца февраля 28 дня.

М. Гл. арх. М. И. Д.

15.

1630 г. 30-го іюня. Современный переводъ вѣрительной грамоты генеральныхъ штатовъ къ царю Михаилу Ѳедоровичу для пословъ А. Бурха и І. фанъ Фелтдриля, посланныхъ къ царю.

Пресвѣтлѣйшіі і великосилнейшіі князь и государь, государь Михайло Федоровичъ, всеа Русіі кесарь и великіі князь самодержецъ *(титулъ)*. Потомъ, какъ мы видели ваше кесарское величество и великое жалованье и любовь, что вы пожаловали, подарили три тысячи пудъ селитры, и намъ добро показалось послати къ вашему кесарскому величеству нашихъ пословъ, того

чести крѣпкого і высокоученного и остерегателного и разумнаго Албертуса Кондрадуса Бурха и полатника города Амстрадама Ягана Θелдрилла, старѣйшего бурмистра въ Докуме, а оба они изобраны изъ удѣловъ Галанского и Θризланского, почетные въ нашемъ соборе, съ наказомъ вашего кесарского величества отъ насъ поздравляти и счастия желати о рождении вашего сына, царевича князя Алексѣя Михаиловича, также на подарение и на вашемъ жалованье бити челомъ, что учинено жилцомъ здѣшнихъ земель въ торговле, и бити челомъ, чтобъ ваше кесарское величество и впередъ ихъ жаловали и торговли прибавили; а мы ради своимъ хотѣньемъ вашему кесарскому величеству и вашимъ подданнымъ воздавати, какъ наши именованные послы достаточно изустно объявятъ; а мы во томъ на нихъ положились. Служебно бьемъ челомъ чтобъ ваше кесарское величество изволили имъ быть на посолстве и имъ бы во всемъ достаточно вѣрили, какъ есть намъ самимъ въ томъ, о чемъ они учнутъ вамъ говорити, и велѣти бъ имъ милостивой отвѣтъ учинити, і въ томъ мы надѣемся. А впередъ мы за ваше величество, пресветлѣйшии і великосилнейшии князь и государь, всемогущаго Бога молимъ, чтобъ онъ вашу кесарского величества парсуну соблюлъ въ добромъ, долгомъ здравии и въ счастливомъ кесарскомъ владѣнье і во всякомъ желателномъ благодѣнстве. Писанъ въ Граѳовой Гаге, лѣта отъ Рожства Христова 1630-го году, июня въ 30 день.

А внизу написано: вашего кесарского величества служебный и радѣтелни други началные статы Соединенныхъ Недерлянскихъ земель.

М. Гл. арх. М. И. Д.

16.

1630 г. 30-го іюня. Современный переводъ вѣрительной грамоты генеральныхъ штатовъ къ московскому патріарху Филарету Никитичу для пословъ А. Бурха и І. фанъ Фелтдриля.

Тому пресветлѣйшему, высокорожденному великому государю Θиларету Никитичю, всѣхъ высокодостойнѣйшему патриарху Московскому і всеа Русии.

Пресветлѣйшии і высокорожденныі великии государь, всѣхъ достойнейшии патриархъ.

Послали мы своихъ пословъ, того чести укрепленнаго, высокоученного и разумнаго господина Албертуса Кондрадуса Бурха,

думного и полатника города Амстрадама, да Ягана Θелдрилла, старѣйшего бурмистра въ Докуме, оба выбраны въ нашемъ соборе отъ удѣловъ Галанскихъ и Θризланского, къ его кесарскому величеству съ наказомъ его величество отъ насъ поздравити и счастия желати о рождении сына его, царевича князя Олексѣя Михайловича, и о иныхъ дѣлехъ для прибавленья торговли съ его высокоименованного величества съ подданными, и о томъ наши послы изъ устъ объявятъ; и вашему пресвѣтлѣйшему высочеству бьемъ челомъ служебно, чтобы вы своимъ печалованьемъ нашимъ именованнымъ посломъ въ ихъ посолстве радѣтелно помогли, къ прибыли обѣихъ сторонъ подданнымъ. А потомъ мы и болши будемъ готовы къ вашей пресвѣтлого высочества службе і въ томъ мы надѣемся.

Пресветлѣйшиі, высокорожденный великиі государь, всѣхъ высокодостойнѣйшиі патриархъ, мы молимъ всемогущаго Бога, чтобъ Онъ васъ сохранилъ въ добромъ здравии і въ счастливомъ благоденстве. Писано въ Граѳовой Гаге, лѣта отъ Рожства Христова 1630-го году, июня въ 30 день.

А подъ тѣмъ написано:

Вашего пресветлѣйшаго высочества радѣтелные служителные друзья, началные статы Соединенныхъ Недерлянские землі.

М. Гл. арх. М. И. Д.

17.

1631 г. 26-го января. Жалованная грамота, данная нидерландскому торговцу Андрею Денисову Виніусу.

Царю государю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ иноземецъ Галанской земли, торговой человѣкъ Ондрюшка Денисовъ. Въ нынешнемъ, государь, во 139-мъ году, по твоему государеву указу, велено намъ иноземцемъ продавать изъ твоей государевы казны твои государевы запасы всякие хлѣбные, и наша братья иноземцы торговали твоево государева хлеба малою ценою, а я, государь, тебѣ государю служилъ верою и правдою и твои государевы хлебные запасы купилъ болшою прямою ценою безъ хитрости и безъ корысти и твоей государеве казне многую прибыль учинилъ, да и впредь радъ тебе, государю, служить прямою своею душею. Милосердый государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, пожалуй государь меня, вели мне дать за мое службишка къ тебе,

государю, такую жъ свою государеву жаловалную гостиную грамоту, какъ даны нашей братье Карпу Демулину и Ондрею Фанъ Дрыгину, царь государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ челобитной помѣта: И государь пожаловалъ, велѣлъ, выписавъ, доложить себя, государя, каковы грамоты даны Карпу Демулину да Ондрѣю Фанъ Дригину, а уговоръ о хлѣбе у боярина у князя Івана Борисовича Черкаского съ товарыщи.—

Бога въ Троице славимаго милостию, мы, великиі государь царь и великиі князь Михайло Федоровичъ, всеа Русіи самодержецъ *(титулъ)*, и по плотцкому рожденію отецъ и пастырь и учитель и превысочайшиі святитель, великиі государь святѣйшиі Ѳиларетъ Никитичъ Божиею милостию патриархъ московскиі и всеа Русіи, пожаловали есмя Галанские земли гостя Ондрѣя Денисова, велѣли ему приезжати въ наше Московское государство со всякими товары для того, билъ онъ челомъ нашему царскому величеству и отцу нашему, святѣйшему патриарху Ѳиларету Никитичю московскому і всеа Русіи, что въ нынешнемъ во 139-мъ году по нашему указу велено иноземцомъ продавати наши хлѣбные запасы, и ево де братья тѣ наши хлѣбные запасы торговали малою ценою; а онъ де служа намъ, хлѣбные запасы купилъ болшою прямою ценою бес хитрости и бес корысти, и въ той де въ хлѣбной покупке учинилъ онъ намъ многую прибыль, і впередъ нашему царскому величеству и отцу нашему, великому государю, святѣйшему патриарху служити і во всемъ прибыль чинити хочетъ; и нашему бъ царскому величеству и отцу нашему, великому государю святѣйшему патриарху, его Ондрѣя пожаловати, въ наше въ Московское государство приезжати и торговати ему велѣти повольною торговлею; а наши пошлины съ него и съ товаровъ ево и съ людей, которые люди учнутъ съ нимъ приезжати, велѣти имати по нашему указу и по уставнымъ грамотамъ, какъ емлютъ и съ иныхъ иноземцовъ съ торговыхъ нѣмецъ, і велѣти бъ ему дати нашу царского величества и отца нашего, великого государя святѣйшаго патриарха, жаловалную грамоту такову жъ, каковы даваны ево братье Галанскимъ гостемъ, чтобъ ему въ наше въ Московское государство приезжати и торговать было поволно. И мы, великиі государь царь і великиі князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, и отецъ нашъ, великиі государь святѣйшиі патриархъ Ѳиларетъ Никитичъ московскиі и всеа Русіи, Галанского гостя Ондрѣя Денисова пожаловали, въ наше государство х карабелной пристани къ Архангелскому городу и на Устюгъ Великоі и на Вологду і въ Ярославль і въ царствующиі нашъ градъ Моск-

ву со всякими товары приезжать и торговать поволили поволною торговлею. А наши пошлины съ него и съ товаровъ ево и съ людей, хто съ нимъ будетъ, велели есмя имати по нашему указу і по уставнымъ грамотамъ, какъ емлютъ наши пошлины съ ыныхъ иноземцовъ; а ему, Ондрѣю Денисову, привозити въ наши государства всякие товары, которые къ нашей царской казнѣ пригодятца, и въ нашу казну продавати по прямой ценѣ. А какъ онъ въ нашемъ государстве іторгуетца и похочетъ самъ ѣхати или людей своихъ послати за море въ свою землю съ товаромъ или безъ товаровъ, і ему ѣхати въ свою землю поволно безо всякого задержанья и зацѣпки съ проѣзжими грамотами, сказавъ о томъ въ посолскомъ приказе діакомъ нашимъ, и проѣзжие грамоты имати іс посолского приказу; а иныхъ никоторыхъ государствъ иноземцовъ съ собою за свои люди ему не имати. А питье заморское велѣли есмя ему продавати и на товары нашимъ людемъ меняти мѣстнымъ дѣломъ бочками, а врознь ему питья въ вѣдра і въ стопы не продавати, а для своего житья про себя и про гостей питье держати ему поволили есмя. А кому будетъ до него или до людей его въ торговле і въ ыныхъ въ какихъ дѣлехъ прилучитца какое дѣло, і въ тѣхъ дѣлехъ по нашему указу судятъ ево на Москвѣ посолские наши діаки; а по городомъ наши воеводы и приказные люди продажъ ему не чинятъ никакихъ і во всемъ ево для иноземства оберегаютъ по нашему указу; и сеѣ нашие государские жаловалные грамоты бояромъ нашимъ і воеводомъ і діакомъ і всякимъ нашимъ приказнымъ людемъ во всемъ слушати и не рудити ни въ чемъ. Дана ся наша государская жаловалная грамота въ государствия нашего дворѣ, въ царствующемъ граде Москвѣ, лѣта отъ создания миру 7139-го, мѣсяца генваря 26-го дня.

М. Гл. арх. М. И. Д.

18.

1631 г. 27-го января. Проѣзжая грамота, данная Андрею Денисову Виніусу для поѣздки изъ Москвы въ Нидерланды.

Царю государю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русиі бьетъ челомъ галанецъ Ондрюшка Денисовъ: сторговался, государь, я ис твоево государева хлѣба хлѣбныхъ запасовъ сто тысячъ четі болшою ценою, и ныне я для того ѣду за море нынешнимъ зимнимъ путемъ. Милосердый государь царь і великиі

князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіі, пожалуй меня, вели, государь, мнѣ отъ Москвы до Новгорода дать подводы, противъ моей братьи Карпа Демулина и ево товарищей. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

Государь пожаловалъ, велелъ ему дать подводы противъ Карпа Демулина за его службу.

Лѣта 7139 генваря въ 27 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіі указу, память боярину князю Борису Михайловичю Лыкову да дьякомъ Ѳедору Опраксину да Петру Копнину, велѣти имъ дати Галанские земли гостю Ондрѣю Денисову отъ Москвы до Твери и до Торжку и до Великого Новогорода подводы, противъ Галанского жъ гостя Карпа Демулина, по сколку подводъ давано въ прошлыхъ годѣхъ Карпу Демулину.

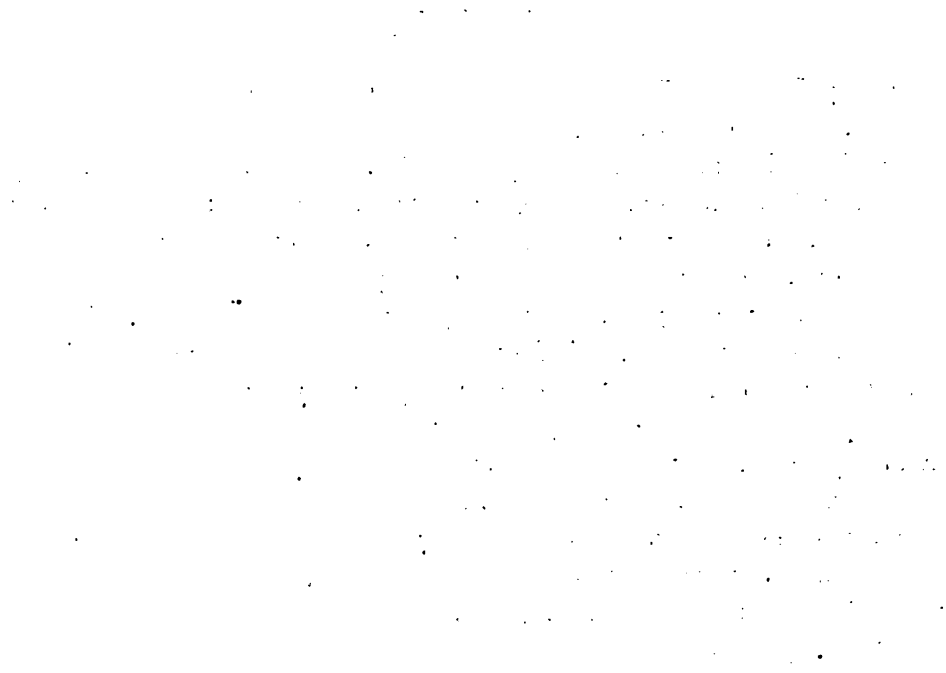
Царю государю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіі бьетъ челомъ иноземецъ Галанской земли торговой человѣкъ Ондрюшка Денисовъ. По твоему государеву указу купилъ я ис твоей государевой казны твоево государева хлѣба сто тысячъ четвертей ржи, і въ томъ тебѣ государю многую прибыль учинилъ. И ныне, государь, мнѣ ѣхать за море для того чтобъ мнѣ припасти подъ тотъ купленой хлѣбъ карабли и за тотъ хлѣбъ еѳимки. Милосердый государь царь і великиі князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, пожалуй, государь, меня за мое службишка, вели мнѣ дать свою государеву проѣзжею грамоту до Галанской земли, чтобъ меня для твоей государевой милости пропущали вездѣ неиздержавъ, чтобъ твоему государеву дѣлу въ какомъ гдѣ задержанья поруха не учинилася. Царь государь, смилуйся пожалуй.

На оборотѣ помѣта: И Государь пожаловалъ, велелъ ему дать проѣзжую грамоту.

Отъ царя і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіі, отъ Москвы по городомъ до Твери и до Торжку и до Великого Новогорода бояромъ нашимъ і воеводамъ и дьякомъ і всякимъ нашимъ приказнымъ людемъ. Билъ намъ челомъ Галанские земли гоеть Ондрѣй Денисовъ, а сказалъ: приѣзжалъ де онъ въ наше государство для хлѣбные покупки и купилъ де онъ изъ нашие казны нашего хлѣба сто тысячъ четі. И ныне де онъ хочетъ ѣхать за море въ свою землю черезъ Свѣйскую землю нынешнимъ зимнимъ путемъ для того, чтобъ ему изготовить подъ тотъ купленой хлѣбъ карабли и за тотъ хлѣбъ еѳимки, и намъ бы ево пожаловати, велѣти ему дати нашу проѣзжую грамоту, чтобъ ево по городомъ пропускали безъ задержанья. И по наше-

му указу Галанской гость Ондрѣй Денисовъ съ Москвы отпущенъ, и какъ онъ въ которой городъ приѣдетъ, и вы бъ, воеводы и діаки і всякие наши приказные люди, велѣли ево пропускать вездѣ безъ всякого задержанья и зацѣпки; а будетъ онъ повезетъ съ собою какие товары, и съ того товару и съ него и съ людей ево, хто съ нимъ людей ево будетъ, велѣти имати паши пошлины по нашему указу и по уставнымъ грамотамъ. А какъ онъ приѣдетъ въ Великиі Новгородъ, и боярину нашему і воеводамъ князю Юрью Яншеевичю Сулешеву съ товарыщи изъ Новогорода велѣти ево отпустить за рубежъ на Свѣйскую землю, на которые мѣста пригожъ, а съ нимъ отпустить людей ево заморскихъ нѣмецъ, а рускихъ людей и Московскихъ нѣмецъ и никакихъ иноземцовъ съ нимъ за рубежъ не отпускать, и ся наша проѣзжая грамота у него взять назадъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7139-го, генваря въ 27 день.

М. Гл. арх. М. И. Д.



ПОСОЛЬСТВО

А. БУРХА и І. ФАНЪ ФЕЛТДРИЛЯ

КЪ ЦАРЮ

МИХАИЛУ ѲЕДОРОВИЧУ

въ 1630 и 1631 гг.

VERBAAL

lerlandsche gezanten Albert Kounraats
han van Veltdriel van hunne legatie aan
an Rusland, in de jaren 1630 en 1631.

Overgelevert den 10 January 1632.

ОТЧЕТЪ

церландскихъ пословъ Альберта Кунратса Бур-
и Іогана фанъ Фелтдриля о ихъ посольствѣ
въ Россію, въ 1630 и 1631 гг.

Представленъ 10-го января 1632 г.

INSTRUCTIE

naar dewelcke de heeren: doctor Albert Counraats Burch, raadt en schepen der stadt Amsterdam, en doctor Johan van Veltdriel, oudt-burgemeester van Doccum, beyde gedeputeerden van de provintien van Hollant en Frieslant respective in haar Hoog Mogende vergaderinge, gesanten van derselver Staten Generaal, hen sullen hebben te reguleren in 't hoff van den Grootfurst van Moscovien, als oock in 't reysen derwaarts en wederkeeren.

1.

De heeren gesanten sullen hen in aller diligentie gereet maacken, om met den eersten goeden wint en weeder hunne reyse van hier te nemen door de bequaamste wech naar Texel en aldaar embarqueren in de schepen, gedestineert tot convoy van de Moscovienvaarders, om met deselve recht door zee te seylen naar Archangel.

ИНСТРУКЦІЯ.

Инструкція посламъ Генеральныхъ Штатовъ доктору Альберту Кунратсу Бурху, совѣтнику и судьѣ гор. Амстердама, и доктору Іогану фанъ Фелтдрилю, бывшему бургомистру Доккума, депутатамъ Голландской и Фрисландской провинцій въ Собраніи Ихъ Высокомогуществъ, которой они должны придерживаться, находясь при дворѣ Великаго Князя Московскаго и во время пути туда и обратно.

1.

Гг. послы должны стараться, какъ можно скорѣе быть готовыми, чтобы при первомъ благопріятномъ вѣтрѣ и погодѣ отправиться отсюда прямой дорогой на Тексель, сѣсть тамъ на корабли, которые назначены конвоировать суда, плывущія въ Московію, и на нихъ идти моремъ прямо до Архангельска.

2.

Tot Archangel gearriveert sijnde, sullen de heeren gesanten door hunnen secretaris, off eenen edelman de weete doen van hunne aancomste aan den governeur, en daar naar doen overleveren haren brieff van addresse, met versoeck dat deselve gelieve de moeyte te nemen van te besorgen en te procureren, volgens de ordre en gebruyck van 't lant, dat sij van den Grootfurst van Moscovien mogen bekomen een vrije opene geleytbrieff voor hunne persoonen en hunne bijhebbende bagagie en gevolch, om door de rijcken en landen van hoochstged. Keyzer vrij en onbekommert te mogen passeren en repasseren, en dat te water en te lande, oock de saacke daarna beleyden, is 't mogelijck, dat sij onthaalt en getracteert werden, als andere ambassadeurs van de vrunden van den hoochstgedachten Grootfurst.

3.

Ende sullen de heeren gesanten, den voorschreven geleytbrief bekomen hebbende, daarop in aller ijle verreysen na den Grootvorst; en omtrent het hoff gekomen sijnde, sullen een edelman vooruyt schicken, om hare aancomste te denuncieren, wel verstaan-

---

2.

Прибывъ въ Архангельскъ, гг. послы должны черезъ своего секретаря или одного изъ дворянъ извѣстить воеводу о своемъ пріѣздѣ и затѣмъ передать ему свое рекомендательное письмо съ просьбою, чтобы онъ потрудился исходатайствовать имъ, сообразно съ закономъ и обычаемъ страны, у великаго князя Московскаго открытый листъ для нихъ, для ихъ багажа и для ихъ людей, дабы они могли свободно и безпрепятственно проѣхать туда и обратно водою или сухимъ путемъ черезъ владѣнія и земли царя; далѣе, они должны, по возможности, вести дѣло такъ, чтобы ихъ встрѣчали и содержали такимъ же образомъ, какъ принимаютъ пословъ другихъ дружественныхъ великому князю державъ.

3.

Получивъ вышеупомянутый открытый листъ, гг. послы должны немедля продолжать путешествіе къ великому князю и, не доѣзжая до столицы, отправить впередъ одного изъ дворянъ, чтобы увѣдомить о своемъ прибытіи. Если въ открытомъ листѣ надоб-

de soo het niet van noode mochte sijn een geleytbrieff te bekomen, soo sullen de gemelte heeren gesanten na weynich verblijft tot Archangel, hare reys spoedigen.

4.

In 't hoff gearriveert sijnde, sullen soo haast doenlijck audientie versoecken, en daartoe geadmitteert wesende, sijne Keyserlijcke Grootheyt van wegen hare Ho. Mo., nevens de overleveringe van hunne credentzbrieff van haar Ho. Mo., als oock die van sijne Excellencie, doen behoorlijcke complimenten, denselven gevende de titulen hier naar volgenden:

Den doorluchtichsten, grootmachtichsten Vorst en Heere Michailo Pheodorowitz, aller Russen Keyser en Grootvorst, selfsbehoeder tot Volodimir, Moscou en Novogorod, Keyser tot Casan, Astracan en Sibirien, Heere tot Plescou, Grootvorst tot Smolensko, Tweer, Juger, Perm, Viatzkou, Bolgarskou, Heere en Grootvorst tot Novogorod in nederige landen, Tsernisoffsky, Resansky, Rostoofsky, Jaroslaafsky, Beolosersky, Lyfflantsky, Udorsky, Obdorsky, Kodinsky, Heere van Iverslant, Kartalinsky, Gronsinsky, van den lande Cabardinsky, en Vorsten te Seroasky, Igersky, en

---

ности не окажется, то гг. послы должны пробыть въ Архангельскѣ самое короткое время и затѣмъ продолжать путешествіе.

4.

Пріѣхавъ въ столицу, они должны просить возможно скорѣйшей аудіенціи и, когда она будетъ дана, вручить Е. Ц. Вел-ву вѣрительныя грамоты ихъ выс-въ и его прев-ва, привѣтствовать царя отъ имени ихъ выс-въ и въ обращеніи къ нему, титуловать его слѣдующимъ образомъ: Свѣтлѣйшій, державнѣйшій князь и государь, царь и великій князь Михаилъ Ѳедоровичъ всея Россіи самодержецъ, Владимірскій, Московскій и Новогородскій, царь Казанскій, царь Астраханскій, царь Сибирскій, государь Псковскій и вел. князь Смоленскій, Тверской, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій, государь и великій князь Новгорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Лифляндскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ государь и обладатель; затѣмъ они должны высказать

nach meer andere rijcken Heer en Beschermer: met congratulatie van desselfs persoons lijffs gesontheyt, en den goeden staat van sijne koninckrijcken en landen, en welvaren van sijne onderdanen, en wenschen dat Godt de Heer almachtich sijne rijcken en onderdanen daarbij wil behouden in alle heyl en voorspoet gedurichlijck bewaren.

5.

Oock daar benevens sijne Keyserl. Maj-t verseeckeren van hare Ho. Mo. goede intentie en oprechte affectie, met verclaringe van bereyt te sijn daarin altoos te continueren.

6.

Sullen daarna successivelijck in deselve off naarvolgende audientie, na de beste gelegentheyt openinge doen van de principale oorsaacke van dese besendinge, en daarinne proponeren het naarvolgende:

7.

Nadat de hooge en mogende Heeren Staten Generaal der Vereenichde Nederlanden, als van de furstendommen, graafschappen,

---

радость по поводу добраго здравія царя, благосостоянія его государствъ и земель и благоденствія его подданныхъ, а также выразить пожеланіе, чтобы Всемогущій Богъ послалъ его государствамъ и подданнымъ счастье и благоденствіе на многія лѣта.

5.

Далѣе, они должны увѣрить Е. Вел-во въ пріязни и искренней преданности ихъ выс-въ, съ которой они намѣрены пребывать неизмѣнно.

6.

Затѣмъ, соображаясь съ обстоятельствами, послы должны въ этой же или слѣдующей аудіенціи объявить о главной цѣли своего посольства и предложить слѣдующее:

7.

Высокомощные гг. ген. штаты Соединенныхъ Нидерландовъ, т. е. княжествъ, графствъ и областей Гельдерна, Зютфена, Гол-

landtschappen van Gelderlant, Sutphen, Hollant, West-Vrieslant, Zeelant, Uytrecht, Vrieslant, Overijsel, Groeningen, Ommelanden, Drenthe en Westingwoldingerlant, mitsgaders van een goede partije van Brabant en Vlaanderen, besittende mede veele coninckrijcken en landen in Oostindien, als oock verscheyden fortressen in Africa en Guinea, bespuert hadden sijne Keyserl. Maj-ts grootgunstige affectie tot den staat van hare Ho. Mo. door de liberale vereeringe van drie duysent poeden salpeter, soo hebben deselve goetgevonden hare gesanten aan sijne Keyserl. Maj-t aff te vaardigen, om denselven geluck te wenschen over de geboorte van desselfs soon, 't zarowitz Alexe Michailowitz, en voor de voornoemde vereeringe te bedancken, als oock voor de bewesene weldaden aan de ingesetenen deser landen in 't stuck van de gemeene trafficque en commercien, met verseeckeringe van hare goede intentie en affectie, en tot demonstratie van dien offereren de presenten, voor sijne Maj-t geordonneert.

8.

En sullen wijders versoecken, dat sijne Keijserl. Maj-t de ingesetenen deser landen in haren handel wille continueren, en de-

---

ландіи, Вестфрисландіи, Зеландіи, Утрехта, Фрисландіи, Оферейселя, Гронингена, Оммеландовъ, Дренте, Вестингволдингерланда и значительной части Брабанта и Фландріи, владѣтели многихъ королевствъ и областей въ Остъ-Индіи, а также начальники разныхъ крѣпостей въ Африкѣ и Гвинеѣ, убѣдились въ благосклонномъ расположеніи Е. Ц. Вел-ва къ ихъ государству, получивъ отъ него щедрый подарокъ, состоявшій изъ 3000 пудовъ селитры, и постановили отправить къ Е. Ц. Вел-ву своихъ пословъ, чтобы принести поздравленіе ему съ рожденіемъ сына, царевича Алексѣя Михайловича; далѣе, чтобы засвидѣтельствовать свою признательность за вышеупомянутый подарокъ и за милости, оказанныя нидерландцамъ, занимающимся торговлею, и наконецъ, чтобы выразить свое благожеланіе и дружественное расположеніе, залогомъ чего да послужатъ подарки, которые имѣютъ поднести Е. Вел-ву послы.

8.

Далѣе, послы должны ходатайствовать о томъ, чтобы Е. Ц. Вел-во и на будущее время не отказывалъ нашимъ торговцамъ въ

selve geven soodanige vrijdommen, als sijne eygene ingesetenen in 't stuck van den handel en traffycq sijn genietende, off ten minsten soodanigen, als des hoogstged. Keysers alderbeste vrunden en geallieerde sijn genietende; en vooorders specialijck aanhouden, dat voor de ingesetenen deser landen in sijne Keyserl. Maj-ts rijcken en landen vrij en opengestelt worde den uytvoer van salpeter en den vrijen koornhandel, en daarop groote instantie doen en hard aandringen, alsoo het tweede poinct het principaalste oochmerck is van dese besendinge.

9.

Ende daartegens offereren den uytvoer uyt dese landen van alle waaren, munitie van oorloch, cruyt, wapenen, musquetten, canon, daar van den uytvoer alhier, als oock ordinaarlijck in alle landen en rijcken is verboden, met bijvoeginge, dat den voors. coornhandel voor sijne Maj-t niet alleen eerlijck, maar oock hem en sijne onderdanen dienstich en profijtelijck zal sijn. En vorders allegeren alle bedenckelijcke redenen, die de welgedachte heeren gesanten na hare gewoonlijcke wijsheyt daartoe sullen weten te passen.

покровительствѣ, дабы они могли пользоваться въ торговыхъ дѣлахъ равными правами съ его собственными подданными или, по крайней мѣрѣ, съ наиболѣе дружественными ему державами и его союзниками. Въ особенности слѣдуетъ домогаться, чтобы нидерландцамъ въ государствахъ и земляхъ Е. Ц. Вел-ва было предоставлено право вывоза селитры и свободная торговля хлѣбомъ. Настаивать на этомъ и приложить всѣ старанія для достиженія этой цѣли тѣмъ болѣе необходимо, что именно послѣднее обстоятельство составляетъ главную причину посольства.

9.

Взамѣнъ того, послы могутъ предложить право вывоза изъ Нидерландовъ всѣхъ товаровъ, боевыхъ припасовъ, пороха, оружія, мушкетовъ, орудій, т. е. такихъ предметовъ, вывозъ которыхъ какъ у насъ, такъ обыкновенно и во всѣхъ другихъ странахъ, воспрещается. При этомъ послы должны объяснить, что хлѣбная торговля будетъ не только не обидна для Е. Вел-ва, но окажется, напротивъ, полезною и выгодною для него и для его подданныхъ. Къ этому гг. послы могутъ представлять всѣ возможные доводы, которые они по обычной своей разсудительности сочтутъ подходящими.

10.

De heeren gesanten sullen daarna aan de heer Patriarch audientie versoecken, en neffens de overleveringe van de brieven van credentie van hare Ho. Mo. en die van sijne Ex-cie aan sijne doorluchtichste Hoocheyt, doen de behoorlijcke reverentie en complimenten, oock offereren de presenten voor denselven geordonneert, en versoecken dat sijne Hoocheyt met sijne intercessie en authoriteyt de voorverhaalde vrijheyt voor de ingesetenen deser landen, en specialijcken den vrijen generalen coophandel en uytvoer van coorn wil helpen bevorderen.

11.

De heeren gesanten sullen bij den cancellaar, raden ende hoochste officiers van den hoochstged. Keyser, de intentie van hare Ho. Mo. ten besten representeren, en alle sinistre impressien soecken wech te nemen, en daartegens in te beelden en doen begrijpen, dat door den coornhandel de meeste traffycque uyt de landen van sijne Majesteits bedeckte vijanden in Moscovien gediverteert soude worden. Sulcks dat de ingesetenen van denselven vijant hare

---

10.

Гг. послы должны затѣмъ просить о разрѣшеніи представиться патріарху, чтобы вручить его святѣйшеству вѣрительныя грамоты ихъ выс-въ и его прев-ва, засвидѣтельствовать ему должное почтеніе, преподнести назначенные для него подарки и просить его святѣйшество своимъ вліятельнымъ авторитетомъ содѣйствовать тому, дабы нашимъ подданнымъ были предоставлены вышеупомянутыя льготы и, въ особенности, свободная торговля и вывозъ хлѣба.

11.

Гг. послы должны изложить думному дьяку, думнымъ боярамъ и высшимъ сановникамъ царя, какъ можно убѣдительнѣе, просьбы ихъ выс-въ, стараясь устранить всѣ неблагопріятныя вліянія, доказать и внушить имъ, что, благодаря хлѣбной торговлѣ, въ Московію удастся направить почти всю торговлю изъ земель тайныхъ недруговъ Е. Вел-ва, вслѣдствіе чего подданные недруга не будутъ продавать свои хлѣбные запасы такъ выгодно и, слѣдовательно, не будутъ зарабатывать ежегодно столько денегъ,

coornvruchten van 't lant tot soo hoogen prijs niet en souden connen beneficieren, en dienvolgende jaarlijcks niet krijgen soo grooten quantiteyt gelt, waarmede zij gesterckt worden, om te poogen haar tegens de macht van sijne Keyserl. Grootheyt te versetten, 'twelck altemaal in sijne landen gediverteert worden; oock daardoor de landen selfs koomen in grooter waardije, die nu veele ongecultiveert blijven leggen. Dan sullen de heeren gesanten verdacht sijn dese saacke, als concernerende een prince ten opsichte van desen staat neutraal, in hare publijcke propositie niet aan te roeren, nochte oock bij memorie ofte andersints bij geschrifte over te geven.

12.

Ingevalle buyten verhoopen den vrijen coornhandel niet en worde geconsenteert, sullen ten minsten aanhouden op permissie van eenige duysent lasten van alle specien van greynen.

13.

Ende ingevalle beyde die versoucken, noopende 't uytvoeren van 't coorn in 't generaal off ad certam quantitatem, ofte het

---

чтобы быть въ состояніи противостоять силамъ Е. Вел-ва, ибо всѣ деньги потекутъ въ его государство. Тогда и сама земля здѣсь будетъ подниматься въ цѣнѣ, между тѣмъ какъ теперь большая часть ея лежитъ пустой и непаханной. Однакоже гг. послы не должны упускать изъ виду, что это дѣло касается государя, по отношенію къ которому наше государство находится въ нейтральномъ положеніи, и что не слѣдуетъ возбуждать этотъ вопросъ въ привѣтственной рѣчи, а равно представлять о немъ какую-либо записку или письменное заявленіе.

12.

Если, противъ ожиданія, въ свободной торговлѣ хлѣбомъ будетъ отказано, то послы, по крайней мѣрѣ, должны ходатайствовать о разрѣшеніи вывоза нѣсколькихъ тысячъ ластовъ всѣхъ сортовъ хлѣба.

13.

И если объ просьбы, касающіяся одна вывоза хлѣба вообще, а другая вывоза опредѣленнаго количества его, или только одна

eene van dien gedifficulteert mochte worden: sullen naarstelijck onderstaan, waarop de redenen van difficulteyt souden mogen berusten, en alsdan arbeyden om deselve met alle mogelijcke debvoyren en goede officien wech te nemen. Ende soo den vrijen coornhandel wert geconsenteert, soo sullen haar Ho. Mo. continuelijck een agent ofte consul van wegen desen staat aan 't hoff van den hoochstged. Grootvorst houden, om aldaar op alle gelegentheyt goede acht te slan en te besorgen, dat de granen uyt Moscovien vervoert wordende, recht door naar dese landen werden getransporteert, sonder in andere landen bevorens gediverteert te werden. En sal oock in dese landen daarop alsulcke ordre gestelt werden, als men na gelegentheyt van tijt en saacken sal bevinden te behooren, met dien verstaande nochtans, dat egeen coopluyden sullen vermogen te varen om granen, sonder daartoe te hebben speciale brieven van hare Ho. Mo., ten eynde dat de Grootvorst des te beter bewogen mach blijven, den uytvoer van granen te continueren.

14.

De heeren gesanten sullen alle mogelijcke debuoiren doen aan den Grootfurst van Moscovien, en elders van noode sijnde, dat het

изъ нихъ, встрѣтятъ препятствіе, то послы должны тщательно разузнать, на чемъ именно основаны причины отказа, чтобы затѣмъ всѣми средствами стараться объ устраненіи ихъ. Если же свободная торговля хлѣбомъ будетъ разрѣшена, то ихъ выс-ва желаютъ держать постояннаго агента или консула нашего государства при дворѣ великаго князя, чтобы внимательно слѣдить за всѣмъ и имѣть надзоръ, дабы хлѣбъ, который будутъ вывозить изъ Московіи, шелъ прямо въ Нидерланды, минуя другія государства. Кромѣ того, и у насъ, въ Нидерландахъ, будутъ изданы соотвѣтствующія распоряженія, сообразно требованіямъ времени и обстоятельствъ, воспрещающія торговымъ людямъ ѣздить за хлѣбомъ безъ особыхъ на то грамотъ ихъ выс-въ, дабы великій князь тѣмъ охотнѣе разрѣшилъ и на будущее время вывозъ хлѣба.

14.

Гг. послы должны всячески домогаться у великаго князя и, смотря по надобности, у другихъ лицъ, чтобы льняное и конопляное сѣмя, принадлежащее Даніилу Бернарду, Гоммеру Спранге-

lijn-en hennipsaat, aankomende Daniel Bernard, Gommer Spranger en George Clenck en alle andere coopluyden deser landen, in der Moscou aangeslagen, werde gerelaxeert, en werde geconsenteert om herwaarts getransporteert te werden, gelijck 'tselve bevorens van tijt tot tijt geoorloft is geweest. En ingevalle dat het voorseyde saat voor de aancompste van den heeren gesanten mochte sijn vercocht en het provenu van dien bekeert in de schatten van sijne Majesteyt, dat deselve penningen de voors. coopluyden mochten werden gerestitueert.

15.

De heeren gesanten sullen bij occasie verthoonen, hoe lange jaren dese landen met groote macht te water en te lande bevochten sijn geweest, en de notabelste successen soo te water als te lande, en principalijcken de victorie van den Spaanschen silvervloot, de groote belegeringe van 's Hertogenbosch, den inval en vertreck des vijants uyt de lantpalen van desen staat, excuserende daarop 't retardement van dese legatie. Item de groote en in alle houcken

---

ру, Георгію Кленку и нѣкоторымъ другимъ изъ нашихъ торговцевъ, и конфискованное въ Московіи, было возвращено съ разрѣшеніемъ отправить его сюда, такъ какъ, отъ времени до времени, подобныя исключенія дѣлались и прежде. Если же сѣмена до прибытія гг. пословъ будутъ уже проданы и деньги эти отобраны въ казну Е. Вел-ва, тогда надо ходатайствовать о возмѣщеніи убытковъ вышеупомянутыхъ купцовъ.

15.

Гг. послы должны при случаѣ поставить на видъ, сколько лѣтъ Нидерландамъ приходилось сражаться на морѣ и на сушѣ противъ сильнаго непріятеля и какіе они имѣли достопамятные успѣхи и на морѣ и на сушѣ, въ особенности когда побѣдили испанскую флотилію, нагруженную серебромъ*), далѣе при блестящей осадѣ Гертогенбоша и во время нападенія и бѣгства непріятеля изъ границъ нашего государства; этими обстоятельствами послы должны объяснить также и запозданіе настоящаго посольства. Затѣмъ нужно указать на наше обширное и распростра-

*) 9-го сентября 1628 г. нидерландскій адмиралъ Петръ Гейнъ зашелъ въ Матанзасскомъ заливѣ, недалеко отъ Гаванны, двадцать испанскихъ кораблей, нагруженныхъ серебромъ и москательными товарами, и заставилъ ихъ сдаться ему безъ противодѣйствія.

van de wereld geextendeerde navigatie, handelinge en traffycq, de alliantie met de nabuyrige coningen en potentaten, en veele coningen in de Indien, en particulierlijck wat forten desen staadt aldaar te lande is hebbende; oock wat vlooten en equipagie dat aan en soo van wegen desen staat, als van wegen de Oost-Westindische en Noordsche compaignie worden ter zee gebracht. Ende voorders dat desen staat haren orateur Haga continuelijck is houdende aan de Porta van den grooten heer tot Constantinopolen.

16.

Ingevalle aldaar aan 't hoff souden mogen wesen de ambassadeurs ofte residenten van de Coningen van Franckrijck, Groot-Britannien en Sweeden, ofte eene van dien, sullen daarmede houden goede vruntschap, sonder nochtans aan deselve ietwes van hunne last te openbaren, off deselve tot bevorderinge van dien te employeren, oock in 't regard van deselve, als oock van alle andere, letten op den rang haar Ho. Mo. competerende.

ненное во всѣ концы свѣта мореходство и торговлю, на союзы, заключенные съ сосѣдними королями и державами и со многими князьями въ Индіи, а въ особенности, на крѣпости, которыми мы тамъ обладаемъ, на флотъ и экипажъ, содержимый на морѣ нашимъ государствомъ и нашими Остъ- и Вестъиндской и Сѣверной компаніями*). Наконецъ, надо обратить вниманіе и на то, что Нидерланды имѣютъ своего постояннаго представителя, т. е. оратора Гагу**), при дворѣ великаго государя въ Константинополѣ.

16.

Если наши послы при Московскомъ дворѣ встрѣтятъ пословъ или резидентовъ королей французскаго, великобританскаго и шведскаго или одного изъ нихъ, то они обязаны поддерживать съ ними хорошія отношенія, но не должны проговориться имъ о содержаніи своихъ порученій или прибѣгать къ ихъ содѣйствію для достиженія своихъ цѣлей; наконецъ имъ слѣдуетъ заботиться о томъ, чтобы при встрѣчѣ съ этими и всѣми другими посланниками соблюдалось достоинство, приличествующее ихъ выс-вамъ.

---

*) Нидерландская Сѣверная компанія для китовой ловли въ Ледовитомъ океанѣ была основана 27-го янв. 1614 г.

**) Корнелисъ Гага состоялъ посломъ генеральныхъ штатовъ въ Константинополѣ съ 1611 по 1640 г. и при назначеніи на эту должность получилъ титулъ оратора.

17.

De heeren gesanten sullen oock letten offer geen andere occurrentien sich er presenteren, om den lande dienst te mogen doen, die haar E. sullen weten waar te nemen.

18.

Sullen van tijt tot tijt oock met expresse posten, is 't noot, van 't succes van hunne besoignies hare Ho. Mo. adverteren.

19.

De besoignies bij succes off andersints affgehandelt, sullen voornoemde heeren gesanten hunne wedercomste herwaarts te water spoedigen met de beste en seeckerste gelegentheyt, mitsgaders de meeste mesnage van 't lant.

20.

De heeren gesanten wedergekeert sijnde, sullen particulier rapport doen van alle haar wedervaren, en daarvan schriftelijck verbaal overleveren.

17.

Гг. послы должны также слѣдить за тѣмъ, не представятся ли имъ какія-либо другія обстоятельства, которыми, по усмотрѣнію ихъ благородій, можно было бы воспользоваться въ интересахъ нашей страны.

18.

Объ успѣхѣ своей дѣятельности послы должны время отъ времени увѣдомлять ихъ выс-ва и, въ случаѣ надобности, посылать нарочныхъ.

19.

Покончивъ свои дѣла съ успѣхомъ или какъ ужъ удастся, гг. послы обязаны немедля возвратиться моремъ, пользуясь лучшимъ и надежнѣйшимъ случаемъ, соблюдая при этомъ, по возможности, въ интересахъ нашего государства, экономію.

20.

По возвращеніи, гг. послы должны дать устный отчетъ о всемъ случившемся, а потомъ представить и письменное донесеніе.

21.

De heeren gesanten sullen achtervolgen en hun reguleren volgens dese instructie, sonder buyten deselve voor eenige van de Vereenichde Nederlantsche provincien, stadt ofte leden van dien, ofte particuliere persoonen yet particuliers, het stuck commercie, traffycq, navigatie offte andersints aangaande, met den hoochstged. Keyser off iemant anders te tracteren; maer hun altijts houden en continueren in terminis van de Generaliteyt; 't welck de voorn. gesanten aangenomen en belooft hebben met aanvaardinge van dese hare instructie.

Aldus gedaan en gearresteert ter vergaderinge van de hoochgemelte Heeren Staten Generaal in 's Gravenhage op den 4-den Juny XVIC dertich.

Onder standt
S. van Beaumont.

Noch lager
Ter ordonnantie van de hoochgemelte Heeren Staten Generaal
Corn. Musch.

21.

Гг. послы обязаны придерживаться этой инструкціи и не вести частнымъ образомъ переговоровъ съ царемъ или съ другими лицами о дѣлахъ, касающихся торговли, мореходства и пр. въ интересахъ отдѣльныхъ провинцій, городовъ и членовъ Соединенныхъ Нидерландовъ или частныхъ лицъ, а, напротивъ, имѣть всегда въ виду исключительно благо всей республики. Готовность свою исполнить вышеизложенное послы изъявляютъ принятіемъ настоящей инструкціи.

Дано въ Собраніи господъ генеральныхъ штатовъ въ Гагѣ, 4-го іюня 1630 г.

Подписалъ: С. фанъ Бомонъ.

Скрѣпилъ: по приказанію гг. генеральныхъ штатовъ
Корн. Мушъ.

Hooghe en Mogende Heeren! Nadat het Uwe Ho. Mo. belieft hadde, ons ondergeschreven te belasten met een reyse aan den Grootvorst van Moscovien, omme bij denselven te wege te brengen den vrijen uytvoer van coorn en salpeter uyt sijne landen, en andere vrijicheden voor de ingesetenen deser landen, achtervolgende de instructie hier vooren geinsereert, die ons, Albert Counraats Burch en Johan van Veltdriel, met brieven van credentie aan den Grootvorst en sijnen vader, den Patriarch, (van Uwe Ho. Mo. en den doorluchtigen, hoochgeboren Vorst en Heere Frederick, bij der gratie Godes Prince van Oraignien, Grave van Nassau, Katzennellebogen, Vianden, Diest, Meurs etc.) ter hande is gestelt den 26 Juny des jaars 1630, ben ick, Albert Counraats Burch, datelijck naar Amsterdam vertrocken om, met advys van luyden, de Russe gelegentheyt verstaande, gereet te maacken de proesenten, bij U Ho. Mo. tot verheerlijckinge van de ambassade geordonneert, waarmede—als oock omme te besorgen de noodige behouften tot de

---

ДОНЕСЕНІЕ.

Высокомощные Господа! Послѣ того какъ в. выс-вамъ угодно было поручить намъ, нижеподписавшимся, поѣздку къ великому князю Московскому, чтобы исходатайствовать у него разрѣшеніе на свободный вывозъ хлѣба и селитры изъ его государствъ, а также и другія льготы для подданныхъ нашей страны, согласно съ прилагаемой выше инструкціей, которая была вручена намъ, Альберту Кунратсу Бурху и Іогану фанъ Фелтдрилю, 26-го іюня 1630 г., вмѣстѣ съ вѣрительными грамотами къ вел. князю и отцу его патріарху, отъ в. выс-въ и свѣтлѣйшаго высокоблагороднаго князя и повелителя Фридриха, Божіею милостію принца Оранскаго, графа Нассаускаго, Катценэленбогенскаго, Фіанденскаго, Дицкаго, Мюрскаго и пр. — я, Альбертъ Кунратсъ Бурхъ, немедля отправился въ Амстердамъ, чтобы тамъ, пользуясь указаніями людей, знакомыхъ съ русскими обычаями, приготовить подарки, которыми в. выс-ва повелѣли снабдить для большаго блеска посольство. Этими дѣлами и другими необходимыми приготовленіями для дороги я

reys, besich ben geweest, totdat Johan van Veltdriel op den eersten July tot Amsterdam gekomen is. Hebben alsdoen gesamentlijck 't gebesoignieerde geresumeert en de presenten gearresteert, waarvan hiernevens een verclaringe gaat. Door dese verhinderinge hebben wij niet eer konnen gereet wesen, om te vertrecken, als den 9 July daaraan volgende, nemende onse wech te water op Alckmaar, alwaar wij des avonts gekomen sijn. De heeren burgemeesteren hebben ons des anderen daachs, ter eeren van U Ho. Mo. vereert met ses stadts kannen, en sijn soo voorts op den Helder met wagenen vertrocken.

Den 11 dito sijn wij des morgens gevaren aan het boort van het schip Zeelant, daar capiteyn op is Joris van Cats, die nevens de schepen van Dionys Tronoquoys en capiteyn Liedekercken tot onse passagie en convoy van de Moscovische vaarders waren geordonneert.

Den 12 dito sijn wij des middachs omtrent elff uyren met een noord-noordoostewind in zee geloopen, continuerende onse reyse met veel contrarie winden en variabel weeder, sagen wij op den 17 het lant van Noorwegen.

Den 22 dito waren des middachs voor de eylanden van Romsdal, die, gelijck de gansche kuste van Noorwegen, door de groote

---

былъ занятъ, пока 1-го іюля не пріѣхалъ въ Амстердамъ Іоганъ фанъ Фелтдриль. Потомъ мы вмѣстѣ обсуждали сдѣланное и выбрали окончательно подарки, перечисленные въ прилагаемомъ при семъ спискѣ. Это насъ задержало, и мы раньше 9-го іюля не могли отправиться въ дорогу: тогда мы выѣхали водою на Алькмаръ, куда и прибыли вечеромъ. На другой день, въ честь в. выс-въ бургомистры поднесли намъ шесть драгоцѣнныхъ кубковъ; послѣ этого мы отправились на лошадяхъ въ Гелдеръ.

Утромъ 11-го іюля мы перешли на корабль „Зеландію", который состоялъ подъ командою капитана Іориса фанъ Катса, и вмѣстѣ съ кораблями Діониса Троноквойса и капитана Лидекеркена былъ назначенъ для нашей поѣздки и для конвоя купеческихъ судовъ, которые должны были отплыть въ Московію.

12-го числа около 11 часовъ утра мы вышли въ море при сѣверо-сѣверо-восточномъ вѣтрѣ; въ продолженіе плаванія приходилось бороться съ противнымъ вѣтромъ и перемѣнчивою погодою, и 17-го числа мы увидѣли берегъ Норвегіи.

22-го числа въ полдень мы подплыли къ Ромсдальскимъ островамъ, которые, какъ и весь норвежскій берегъ, видны издали съ

hooge clippen seer wijd in zee te verkennen sijn.

Den 30 dito hadden de hoochte van Loeffvoet.

Den 12 Augusti passeerden de Noordkaap, gelegen op de hoochte van 71 graden.

Den 18 dito quamen met een westelijcke wint in de Witte zee, en sijn alsoo op den 21 dito voor de Podesemskoy ofte riviere van Archangel geluckelijck gearriveert, alwaar wij het, overmits het schip Zeelant te diep gingh, geset hebben op seven vadem. Hebben noch dien selven avont door onsen hoffmeester, secretaris en capiteyn de brieff van U Ho. Mo. aan de gouverneur van Archangel affgesonden, om hem van onse aancomste te verwittigen en te versoucken, dat wij ten aansien van Uwe Ho. Mo. in onthalinge en logementen getracteert mochten werden, gelijck de ambassadeuren, die hier te vooren van andere potentaten in dese porte gearriveert waren.

Den 24 dito sijn de affgesondene wederom gekomen, raporterende dat den gouverneur, volgens de last van syne Maj-t, op alles ordre soude stellen, en Uwe Ho. Mo. gesanten met gelijcke respect doen ontvangen, als iemant anders voor desen gedaan was. Alleen hadde eenige difficulteyt gemaackt over ons logement, 't

---

моря, благодаря своимъ высокимъ скаламъ.

30-го іюля мы были на высотѣ Лофоденскихъ острововъ.

12-го августа мы проѣхали Сѣверный мысъ, находящійся подъ 71 градусомъ.

18-го числа мы вошли при западномъ вѣтрѣ въ Бѣлое море и 21-го прибыли къ Пудожемскому устью Архангельской рѣки*) и остановили корабль на семисаженной глубинѣ, такъ какъ „Зеландія“ сидѣла слишкомъ глубоко въ водѣ. Въ тотъ же самый вечеръ мы отправили письмо в. выс-въ къ Архангельскому воеводѣ съ нашими гофмейстеромъ, секретаремъ и капитаномъ, чтобы увѣдомить его о нашемъ пріѣздѣ и просить принять и устроить насъ, изъ уваженія къ в. выс-вамъ, по примѣру пословъ другихъ государей, пріѣзжавшихъ до насъ въ эту гавань.

24-го числа посланные наши возвратились и доложили, что воевода, по указу Е. Вел-ва, сдѣлаетъ всѣ надлежащія распоряженія, чтобы причять пословъ в. выс-въ съ такими же почестями, какія были оказываемы прежде другимъ посланникамъ. Нѣкоторыя затрудненія возникли лишь изъ-за нашего помѣщенія, ко-

---

*) Т. е. Сѣв. Двины.

welck hij geassigneert hadde in een seer onbequaam vuyl Russe huys, maar naar eenige debatten consenteerde te mogen wesen in het hoff van George Everard Clenk en de weduwe Vogelaars, coopluyden tot Amsterdam.

Den 25 Augusti quamen wegen den gouverneur ons aan boort begroeten en bewillecomen een Rus capiteyn Ivan Volodimirwits en den tolck Hans Duycker, versoeckende een pertinente lijste van ons gevolch te hebben; dewelcke hun datelijck met yders qualiteyt wiert behandicht. Dien selven avont heeft den gouverneur noch aan boort gesonden een Rus lichterschip, daarmede wij een groot gedeelte van onse bagagie naar Archangel lieten brengen; gingen oock de meeste van ons gevolch in het schip van capiteyn Tronoquoys over, 't welck bequaam was om de riviere op te seylen.

Den 26 dito sijn wij in de sloup van capiteyn Cats en noch een Russe lodgie ofte schuytjen oock inwaart aangevaren, komende tegen den avont in het schip van Tronoquoys, die om ons in te

---

которое онъ намъ отвелъ въ весьма неудобномъ, грязномъ русскомъ домѣ; но послѣ нѣкоторыхъ переговоровъ онъ разрѣшилъ намъ остановиться во дворѣ амстердамскихъ торговцевъ Георгія Эверарда Кленка и вдовы Фогеларъ.

25-го августа прибыли на корабль для встрѣчи и привѣтствія насъ отъ имени воеводы сотникъ стрѣлецкій (capiteyn) Иванъ Владиміровичъ [Чертковъ]*) и переводчикъ Гансъ Дейкеръ и потребовали подробный именной списокъ всѣхъ сопровождавшихъ насъ лицъ, который мы имъ тотчасъ же и вручили съ обозначеніемъ званія каждаго лица. Въ тотъ же вечеръ воевода прислалъ еще къ нашему кораблю русскій дощаникъ, на которомъ мы отправили большую часть нашей поклажи въ Архангельскъ; кромѣ того, почти вся свита перешла на корабль капитана Троноквойса, такъ какъ это судно могло свободно плыть вверхъ по рѣкѣ.

Что же касается насъ, то мы 26-го числа выѣхали въ томъ же направленіи на шлюпкѣ капитана Катса и на русской лодкѣ и прибыли къ вечеру на корабль капитана Троноквойса, который, ожидая насъ, бросилъ якорь за три мили отъ Архан-

---

*) Въ статейномъ спискѣ посольства Бурха и Фелтдриля не говорится объ этой встрѣчѣословъ, но зато сказано, что въ приставахъ у нихъ были М. Цызыревъ и стрѣлецкій сотникъ Иванъ Владиміровичъ Чертковъ, т. е., безъ сомнѣнія, упоминаемый въ голландскомъ подлинникѣ „capiteyn Ivan Volodimirwits".

wachten omtrent drie mijlen van Archangel geset hadde; de voorn. capiteyn en tolck sijn na sonnen onderganck bij ons gekomen, adviserende alles tot onsen ontfanck gereet te wesen.

Den 27 des morgens is aan ons boort gekomen een dossneck ofte Rus boeyer, op hebbende 24 soldaten en 24 matrosen, gedestineert om ons met het gevolch van de ambassade aan lant te brengen. Waarin wij omtrent een half mijl van de Archangel overgetreden sijnde, wierden geroeyt langs en door de coopvaardije schepen, die omtrent hondert van U Ho. Mo. ingesetenen en eenige Engelsche waren; betuychde gelijckelijck hare gratulatie met affwayen van vlaggen en wimpels, oock met het affschieten van haar canon, gelijck oock ons de Nederlantsche coopluyden door eenige uyt haar midden deden verwillicomen. Aan de opganck komende van het hoff van Clenc, wierden aldaar in de name van sijne Maj-t ontfangen door Pheodor Pheodorowits Drosdoskoy, colonel van het garnisoen, en den tolck Elisaeus Angelar. Hij verhaalde in het eerst, gelijck gemeenlijck in alle hare publijcke aanspraacke geschiet, de titulen van sijne Maj-t, vragende naar onse namen en gesontheyt, oock aanseggende sijne Maj-ts ordre te sijn, dat men ons van spijs

---

гельска. Вышеупомянутые стрѣлецкій сотникъ и переводчикъ явились къ намъ послѣ заката солнца и объявили, что все готово для нашего пріема.

Утромъ 27-го числа причалилъ къ борту нашего корабля дощаникъ, т. е. русскій буеръ, на которомъ находились 24 стрѣльца и 24 матроса и который былъ высланъ за нами для доставленія насъ и посольской свиты на берегъ. Приблизительно за полмили отъ Архангельска мы пересѣли на этотъ дощаникъ, и тогда насъ везли то мимо, то сквозь ряды купеческихъ судовъ, въ числѣ которыхъ оказалось около ста принадлежащихъ подданнымъ в. выс-въ и нѣсколько англійскихъ. Всѣ они салютовали намъ поднятіемъ флаговъ, вымпеловъ и залпами изъ орудій, а отъ имени нидерландскихъ торговцевъ привѣтствовала насъ депутація. Когда мы причалили къ тому мѣсту, откуда надо было подняться ко двору Кленка, мы были встрѣчены отъ имени Е. Вел-ва стрѣлецкимъ головою (colonel van het garnisoen) Ѳедоромъ Ѳедоровичемъ Дроздовскимъ и переводчикомъ Елисѣемъ Ангеларомъ. Провозгласивъ прежде всего титулъ Е. Вел-ва, такъ какъ это у нихъ въ обычаѣ при всѣхъ оффиціальныхъ пріемахъ, онъ спросилъ наши имена, освѣдомился о нашемъ здоровьѣ и объявилъ, что насъ въ теченіе всего вре-

en dranck geduyrende ons verblijff souden versien. Wij hebben hem daarop behoorlijcker wijse wegen sijne officie bedanckt, en sijn alsoo door het garnisoen, 't welck aan wedersijden van de brugh, daarover wij passeerden, in volle wapenen gerangeert stondt, in ons logement gebracht. Sedert desen dach sijn wij altijt door des Grootvorsts officieren van spijs en dranck versien geworden, meer als genouch in quantiteyt; maar door de quaataardicheyt ofte eygenbaatsoeckinge van de bestelders, meestendeel seer arch in qualiteyt, waarover hoewel wij dickwils misnougen toonde, als wesende sulck tegen de liberale intentie van sijne Maj-t te geschieden, hebben evenwel seer selden eenige verbeeteringe daarover ontfangen.

Den 28 dito lieten wij den gouverneur versoecken, dat hij datelijck op ons vertreck na boven geliefde ordre te stellen en de noodige schepen daartoe gereet doen maacken, 't welck hij sonder versuym belooffde te doen.

Denselven dach en oock de volgende quamen ons eenige gedeputeerde uyt de Nederlantsche natie verwillekomen met verclaringe, dat sij al lange met groot verlangen eenige ambassadeurs

---

мени нашего пребыванія въ ихъ странѣ будутъ снабжать съѣстными припасами и напитками. Мы поблагодарили его подобающимъ образомъ за труды, и затѣмъ насъ провели въ отведенную намъ квартиру, причемъ по обѣ стороны моста, по которому мы шли, стояли ратнымъ строемъ стрѣльцы. Начиная съ этого дня, великокняжескіе приказные люди снабжали насъ аккуратно припасами и напитками въ болѣе, чѣмъ достаточномъ количествѣ, но большею частью весьма дурного качества, вслѣдствіе недобросовѣстности или корыстолюбія тѣхъ лицъ, которыя доставляли припасы. Мы неоднократно выражали по этому поводу свое неудовольствіе, указывая на то, что это не соотвѣтствуетъ щедрости и указамъ Е. Вел-ва, но весьма рѣдко достигали своей цѣли.

28-го числа мы обратились къ воеводѣ съ просьбою, чтобы онъ сейчасъ же сдѣлалъ распоряженіе относительно нашего отъѣзда вверхъ *) и приказалъ приготовить необходимыя для этого суда, что̀ онъ и обѣщалъ исполнить немедля. Въ этотъ же и въ слѣдующіе дни являлись къ намъ нѣкоторые представители нидерландскихъ торговцевъ, чтобы поздравить насъ съ пріѣздомъ и заявить, что они давно съ большимъ нетерпѣніемъ ожидаютъ пріѣзда пословъ в. выс-въ, надѣясь при содѣйствіи

*) Т. е вверхъ по рѣкѣ Сѣв. Двинѣ въ Москву.

van wegen Uwe Ho. Mo. verwacht hadden, alsoo sij hoopten veele beswaarnissen van tollen als andersins, met dewelcke sij tegen de intentie van sijne Maj-t, door sijne gouverneuren en tollenaren in haren handel beswaart wierden, door derselver bemiddelinge afgeschaft soude werden, souden ons daarvan in Moscou particuliere verclaringe doen. Wij belooffden hen naar vermogen te willen assisteren in alle billijcke redelijcke saacken, als sijnde gesonden om het welvaren van de Nederlanders in alles te bevorderen. Lieten ons oock door hen informeren op de gelegentheyt van het rijck; kregen nu en alsdan daarvan eenige openinge en verstonden uyt hen gesamenlijck, dat de beste wech, om tot goede besoignien te geraacken, veelheyt en aansienlijckheyt van praesenten was; dat oock sijne Maj-t volgens sijne gewoonte niet en souden laten Uwe Ho. Mo. daarentegens wederom te recognosceren; soo dat sij oordeelden, sulcx buyten schade van het lant te kunnen geschieden, en andersins een cleynachtinge in de besendinge soude veroorsaacken. Lieten ons derhalve door dese en diergelijcke persuasien beraden, om de mede genomen praesenten met noch vier stucken geschuts, boven eenige fraycheden, die wij uyt ons particulier daar souden bijvoegen, te augmenteren.

нашемъ избавиться отъ притѣсненій, которымъ подвергаются вопреки указу Е. Вел-ва со стороны его воеводъ и таможенныхъ людей при взиманіи пошлинъ и въ другихъ случаяхъ. Они предполагали дать намъ по этому предмету подробныя свѣдѣнія въ Москвѣ. Мы обѣщали имъ свою поддержку во всѣхъ справедливыхъ и благоразумныхъ жалобахъ, такъ какъ мы были посланы съ цѣлью содѣйствовать во всемъ благоденствію нидерландцевъ. Мы просили торговцевъ сообщить намъ свѣдѣнія о Московскомъ государствѣ, и постепенно узнавали кое-какія подробности, изъ которыхъ могли вывести заключеніе, что лучшій способъ достичь своей цѣли состоитъ въ поднесеніи достаточнаго количества цѣнныхъ подарковъ, и что съ другой стороны Е. Вел-во, по своему обычаю, не преминетъ отвѣтить в. выс-вамъ тѣмъ же. Купцы полагали, что примѣненіе этого способа не принесетъ убытка нашему государству, тѣмъ болѣе что иное отношеніе могло бы служить причиною пренебрежительнаго пріема посольства. Принимая во вниманіе всѣ эти совѣты, мы рѣшили прибавить къ подаркамъ, привезеннымъ съ собою, еще четыре орудія и, кромѣ того, поднести лично отъ себя нѣкоторыя вещи.

Den 6 Septembris heeft ons den gouverneur door den capiteyn Jvan Volodimerwits en Michael Jacolowits, die onse praestaven ofte opwachters (om het noodige geduyrende de reyse te Moscou te besorgen) souden wesen, bij interpretatie van de tolck Hendrick Bock, een Lyfflants coopman, laten weten, dat de vijff dossnecken ofte boeyers, tot onse transport gedestineert, gereet waren, waaromme wij datelijck op het laden van onse medegenomene bagagie, praesenten en andere behouften van de reys ordre hebben gestelt.

Den 7 Septembris hebben wij op de clachten van de gemeene schippers, waarbij sij vertoonde [dat] men haar alsnu niet wilde toelaten de gewoonlijcke vrijicheyt om per yder hooft van het scheepsvolck anderhalf setford rogge te mogen koopen en uytvoeren, aan den gouverneur geschreven, die op onse intercessie denselven contentement gedaan heeft. En alsoo wij op ons vertreck stonden, hebben volgens de maniere alhier, in den name van U Ho. Mo. den gouverneur, als oock den cantzelaar met eenige andere, die ons behulpsaam hadden geweest, een gedachtenisse door onsen hoffmeester en secretaris toegesonden.

Стрѣлецкій сотникъ Иванъ Владиміровичъ [Чертковъ] и Михаилъ Яковлевичъ [Цызыревъ]*), назначенные состоять при насъ въ приставахъ, чтобы доставлять намъ во время путешествія въ Москву все нужное, сообщили намъ 6-го сентября отъ имени воеводы при содѣйствіи переводчика, лифляндскаго купца Гендрика Бока, что пять дощаниковъ, приготовленныхъ для нашей поѣздки, находятся въ нашемъ распоряженіи, и мы поэтому немедля приказали нагружать взятую съ собою поклажу, подарки и остальныя вещи.

Вслѣдствіе общей жалобы шкиперовъ, заявившихъ намъ, что имъ въ настоящее время отказываютъ въ обычной льготѣ покупать и вывозить по полторы четверти ржи на каждаго человѣка корабельной команды, мы 7-го сентября обратились письменно къ воеводѣ, и, благодаря нашему ходатайству, онъ удовлетворилъ желаніе шкиперовъ. Отправляясь въ дорогу мы, по принятому здѣсь обычаю, послали черезъ нашего гофмейстера и секретаря подарки воеводѣ, дьяку и нѣкоторымъ другимъ лицамъ, которыя намъ оказали содѣйствіе.

---

*) „А отъ Архангельскаго города до Москвы съ Голанскими послами въ приставѣхъ были дѣти боярскіе: Михайло Цызыревъ да .....“ (Дворцовые разряды, т. II, столб. 172). Имя второго пристава—Ивана Владиміровича Черткова—или пропущено въ Дворцовыхъ разрядахъ или не было разобрано издателями.

Den 8 dito sijn wij en het gansche gevolch, als oock de bagagie met vijff dosnecken, en de vors. praestaven en tolck van Archangel vertrocken, wordende wederom in het doorpasseren van de aanwesende schepen met het affwayen van hare vlaggen en wimpelen, alsmede met affschieten van haar canon vereert. Den 9 dito hebben onse brieven capiteyn Tronoquoys gegeven, om op sijne wedercomste datelijck aan U Ho. Mo. en sijne Excellentie te bestellen, verhalende daarin particulierlijck ons wedervaren tot die tijt toe. Den 10 dito quamen wij omtrent de middach te Colmogro, een stadt gelegen op de riviere Duina, omtrent 12 mijlen van Archangel, alwaar haar de coopluyden des winters retireren; bleven hier de geheele dach leggen, om een bequame mast in onse dosneck te setten, 't welck eerst tegen den avont claar was, soo dat wij dən XI-den daaraan eerst vertrocken, de Duina opvarende. Den 16 dito waren wij tot Osinua, van Colmogro sijnde omtrent..... mijlen, en was de eerste jamma ofte postplaatse, alwaar het Russe bootsvolck, die de booten optrocken, verandert wierden. Tegen den middach sijn wij weder van dese plaatse vertrocken, quamen den 19 tot Jagris, de tweede jamma ofte postplaatse, scheyden hier wederom den 20 dito van daan en sijn den 23 dito tot Oustinga,

---

8-го сентября мы выѣхали изъ Архангельска со всей свитою, съ поклажею, съ вышеупомянутыми приставами и съ переводчикомъ, причемъ корабли снова салютовали намъ поднятіемъ флаговъ и вымпеловъ и пушечными выстрѣлами. 9-го числа мы передали капитану Троноквойсу наши письма съ описаніемъ нашихъ приключеній за это время и поручили ему представить ихъ в. выс-вамъ и его превосходительству немедленно послѣ возвращенія на родину.

10-го числа около полудня мы пріѣхали въ городъ Холмогоры, расположенный на берегу рѣки Двины приблизительно въ 12-ти миляхъ отъ Архангельска, куда купцы переѣзжаютъ на зиму; здѣсь мы пробыли цѣлый день, чтобы снабдить нашъ дощаникъ хорошей мачтой; только къ вечеру она была готова, и 11-го числа мы могли продолжать наше плаваніе вверхъ по Двинѣ. 16-го числа мы пріѣхали въ Osinua, въ.....миляхъ *) отъ Холмогоръ. Тутъ былъ первый ямъ, или почтовая станція, гдѣ смѣнили русскихъ лодочниковъ, тащившихъ лодки. Около полудня мы опять продолжали плаваніе и прибыли 19-го числа во второй ямъ, Ягрыжскій-Никольскій; 20-го числа выѣхали отсюда

*) Въ голландскомъ подлинникѣ донесенія разстояніе какъ здѣсь, такъ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, не обозначено.

een oude vermaarde coopstadt, gelegen op de Souchana, daar de principale handelinge van pelterijen in de maanden van September en October gedaan word, als wanneer de Russe coopluyden uyt Sibirien en Permien aldaar die gewoon sijn af te brengen; omtrent 1/4 mijl beneden deze stadt begint de riviere Duina, dewelcke haren oorspronck neemt uyt het samenvloeyen van de groote rivieren Juga en Souchana. Den gouverneur en diaack ofte cantzelaar alhier vereerden ons, boven hetgene sij van des Grootvorsten wegen mosten bestellen, met spijs en dranck van haar eygen tafel, twelck alle de beleeftheyt is, die wij hier als op andere hooftplaatsen, daar ons eenige courtoisie geschieden, hebben ontfangen, sonder dat ooit eenige personele groetenisse van eenige Russe officieren, uytgenomen van de praestaven en die ons de spijs brachten, aan ons geschieden; oock geen vrijicheyt toegelaten, om ietwes te mogen besien, excuserende hetzelve op de maniere van hun lant. Hebben daarom denselven gouverneur en diaack met een gedachtenisse in de name van U Ho. Mo. als voren doen vereeren, en sijn den 25 dito wederom langes de Souchana opgevaren, maar hebben alhier onse masten moeten afhouwen, vermits men op dese riviere, wegen hare droochten en steenige gronden, geen seylen gebruycken, noch oock des nachts voort reysen kan.

и 23-го прибыли въ Устюгъ, древній и знаменитый торговый городъ на берегу Сухоны. Здѣсь въ сентябрѣ и октябрѣ бойко торгуютъ мѣхами, такъ какъ русскіе купцы изъ Сибири и Перми привозятъ сюда свой товаръ къ этому времени. Приблизительно четверть мили ниже этого города беретъ начало Сѣв. Двина, которая образуется изъ сліянія двухъ большихъ рѣкъ: Юга и Сухоны. Мѣстный воевода и дьякъ угощали насъ сверхъ того, что̀ они обязаны были дать по указу великаго князя, еще кушаньями и напитками со своего собственнаго стола. Это была единственная любезность, которую намъ оказывали, какъ здѣсь, такъ и въ другихъ большихъ городахъ, причемъ русскіе должностныя лица, за исключеніемъ приставовъ и людей, приносившихъ намъ пищу, лично насъ нигдѣ не привѣтствовали. Намъ также не разрѣшали ничего осматривать, ссылаясь на обычаи страны. Вышеупомянутымъ воеводѣ и дьяку мы поднесли небольшіе подарки отъ имени в. выс-въ и отплыли 25-го числа вверхъ по Сухонѣ, но были принуждены срубить наши мачты, такъ какъ по этой мелководной и каменистой рѣкѣ нельзя было плыть на парусахъ, особенно по ночамъ.

Den 7 October sijn wij voor de stadt Totma gearriveert, leggende omtrent..... mijlen van Oustinga, wiens neeringe principaal bestaat in brandewijnbranderijen en soutketen: den gouverneur, wesende een Lyfflander uyt het geslachte van de Farensbeecken en een omgedoopte, dede ons vereeringe van spijs en dranck en besorchde seer neerstelijck 'tgeen ons tot de reys mocht noodich wesen, waaromme wij hem oock vereeringe lieten doen: 't welck hij, om de jalousye van de Russen, bij geene van de onsen en dorfte ontfangen; sonden het hem daarom door de Russe praestaven en tolck. Den 8 dito sijn daar vertrocken en quamen den XI-den dito te Souska, een cleen stedeken en een jamma, alwaar van bootsvolck verandert hebben, sijn wij den 13 dito tot Volgoda aangelant, alwaar wij sijn ontfangen op deselve maniere als tot Archangel was geschiet. En wierden gelogeert in de voorstadt ten huyse van Hendrick Bock, Lyfflander en vader van onsen tolck. Dese stadt is een van de notabelste coopsteden van Ruslant, gelegen aan de Souchana; en moet men van daar na Moscou te lande gaan, soo dat wij den 14, 15, 16 en 17 besich waren, om onse medegenomen praesenten en bagagie te lossen. Den 18

7-го октября мы доѣхали до города Тотьмы, находящагося въ..... миляхъ отъ Устюга; промышленность здѣсь состоитъ главнымъ образомъ въ винокуреніи и солеваренiи. Воевода, перекрещенный лифляндецъ изъ рода Фаренсбековъ*), угостилъ насъ кушаньями и напитками и снабдилъ весьма любезно всѣмъ нужнымъ для дороги. За это мы и его надѣлили подаркомъ; но онъ не могъ принять его отъ нашихъ людей, чтобы не возбуждать зависти русскихъ, и мы поэтому послали ему нашъ подарокъ съ русскими приставами и съ толмачемъ. 8-го числа мы опять пустились въ дальнѣйшій путь, 11-го числа пріѣхали въ Шуйское, маленькій городокъ и ямъ; здѣсь перемѣнили лодочниковъ и 13-го числа прибыли въ Вологду, гдѣ насъ встрѣтили точно такъ же, какъ въ Архангельскѣ, и отвели намъ квартиру въ домѣ лифляндца Генрика Бока, отца нашего толмача. Этотъ городъ одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ торговыхъ центровъ Россіи и лежитъ на Сухонѣ. Отсюда до Москвы приходится ѣхать сухимъ путемъ, вслѣдствіе чего мы 14, 15, 16 и 17-го числа были заняты перегрузкою нашихъ подарковъ и поклажи.

*) Т. е. Иванъ Андреевичъ Францбековъ. См. Книги разрядныя, т. II. С.-Пб., 1855, столб. 297.

dito lieten den gouverneur weten, dat hij ons wilde wagens en paarden bestellen, om de voorgenomen reyse na Moscou te vorderen. Waarop hij ons deed antwoorden, niet mogelijck te wesen met sooveel bagagie en volck de afgaande soomerwech te gebruycken, maar aff te moeten wachten de winterwech, die alle daachs goet soud wesen. Soude ons onderentusschen dagelijckx van spijs en dranck versien; dese excuse verstonden daarna gebruyckt te sijn, doordien noch geen ordre ofte consent van de Keyser was gekomen tot onse oplatinge.

Den 10 Novembris is tot Volgoda bij ons gekomen Tomilo Andreawitz Cotzcorooff, dwarenin ofte hoffjoncker, verclarende dat hij bij sijne Maj-t en den Patriarch, wiens titulen hij in het geheel verhaalde, uyt der Moscou afgesonden was, om naar onse gesontheyt te vragen, en meteen ordre hadde mede gebracht, om voort op te mogen komen; dat sijne Maj-t en de Patriarch onse comste ten hoochsten was aangenaam en in genade sijne clare oogen souden sien. Wij hebben hem daarover bedanckt en sijne Maj-t, den Patriarch en den jongen Prince alle geluck toegewenscht, en dat U Ho. Mo. ten hoochsten aangenaam soude wesen, indien hare goede intentie met die van sijne Maj-t, in onse te doen negotiatie

---

18-го числа мы обратились къ воеводѣ съ просьбою нарядить намъ подводъ и лошадей, чтобы продолжать путь въ Москву, но съ его стороны послѣдовалъ отвѣтъ, что съ такимъ большимъ количествомъ поклажи и людей невозможно ѣхать по испорченной лѣтней дорогѣ, что намъ придется дожидаться зимней, которая можетъ установиться на этихъ же дняхъ, и что онъ въ теченіе этого времени будетъ доставлять намъ ежедневно съѣстные припасы. Потомъ же мы поняли, что эти доводы служили только предлогомъ, такъ какъ отъ царя еще не послѣдовало повелѣнія или разрѣшенія пустить насъ дальше.

10-го ноября прибылъ къ намъ въ Вологду дворянинъ Томила Андреевичъ Кочкаровъ съ извѣщеніемъ, что онъ посланъ изъ Москвы отъ Е. Вел-ва и патріарха—титулы ихъ онъ исчислилъ полностью—спросить насъ о нашемъ здоровьѣ, что онъ въ то же время привезъ съ собою повелѣніе пропустить насъ дальше, что Е. Вел-ву и патріарху нашъ пріѣздъ будетъ чрезвычайно пріятенъ и что намъ всемилостивѣйше будетъ дозволено узрѣть свѣтлыя очи царя. Мы за все это его поблагодарили, пожелали Е. Вел-ву, патріарху и юному царевичу всѣхъ благъ и увѣряли, что в. выс-вамъ будетъ очень пріятно, если результатомъ

mochte overeenkomen. Den 18 dito heeft ons den gouverneur laten weten, alles tot ons vertreck gereet te wesen. Wij hebben hen geantwoort de eerste uyre ons de beste te wesen, dat hij maar wilde de sleden in ons hoff senden, gelijck hij de volgende dach gedaan heeft; waren alsdoe besich tot den 23 dito om de goederen op te laden, als wanneer wij den eenen praestaaff, Jvan Volodimorwits, met de sware bagagie, als stucken en wapenen, vooruyt stuyrden, om op de wegh geen verlet te hebben; gevende hem last ons tot Jereslaaff te wachten. Den 24 dito deden den gouverneur en diaack met een gedachtenisse vereeren door den hoffmr. en secretaris, en sijn den 25 dito met sleden vertrocken; wordende omtrent drie mijlen door de Lyflandsche en Nederlantsche coopluyden uytgeleyt. En waren de soldaten van het garnisoen met hare wapenen gerangeert aan beyde sijden van de wech. Sijn alsoo den 28 dito aan de riviere Volga gekomen in het dorp Jvan Sitmack, leggende tegenover Jereslaaff. De Volga wordt de grootste riviere geacht van gansch Ruslant, waar langs groote negotie gedreven wordt naar het Coninkrijck van Casan, Astracan en Persien; is seer vischrijck en bequaam om met groote booten te gebruycken; was nu al eenige dagen bevroren geweest en onse sware bagagie daarover gepasseert. Wij moste in dit dorp soo lang blijven, tot dat den gouver-

---

порученныхъ намъ переговоровъ будетъ согласіе между вашими добрыми намѣреніями и желаніями Е. Вел-ва. 18-го числа воевода увѣдомилъ насъ, что все приготовлено для нашего отъѣзда. Мы ему отвѣтили, что намъ было бы очень пріятно, если бы онъ потрудился прислать къ намъ на подворье какъ можно скорѣе сани; на другой день онъ исполнилъ нашу просьбу. Затѣмъ мы укладывали свои пожитки до 23-го ноября и въ тотъ же день отправили впередъ пристава Ивана Владиміровича съ обозомъ, а именно съ пушками и оружіемъ, чтобы дорогою избѣжать задержекъ, и приказали ему дожидаться насъ въ Ярославлѣ. 24-го числа мы послали подарки воеводѣ и дьяку чрезъ гофмейстера и секретаря, а 25-го тронулись въ дальнѣйшій путь на саняхъ. Нидерландскіе и лифляндскіе купцы провожали насъ около трехъ миль, и по обѣимъ сторонамъ пути былъ разставленъ весь гарнизонъ подъ ружьемъ. 28-го числа мы доѣхали до слободы Ivan Sitmak на берегу рѣки Волги противъ Ярославля. Волгу считаютъ самою большою рѣкою въ Россіи; по ней производится обширная торговля съ царствами Казанскимъ, Астраханскимъ и съ Персіею. Она изобилуетъ рыбой и судоходна даже для

neur van onse comste was verwitticht, die ons door twee van sijne officieren liet bewillekomen en in de stadt opvoeren, alwaar oock het garnisoen in wapenen stondt, met groote toeloop van een groote meenichte menschen. Ons wierd toegelaten, dat wij het logement mochten nemen ten huyse van de Buckholtsche, wesende een Lyflandsche weduwe.

Den laasten Novembris sonden wij den capiteyn Jvan Volodimerwits met de sware bagagie wederom vooraff, met last om ons te Troitse, 12 mijlen van Moscou, in te wachten. Lieten voort den 4 Decembris aan den gouverneur en diack de gewoonlijcke praesenten brengen en sijn noch denselven dach van daar vertrocken. Den 6 dito quamen in het stedeken Pereslaaf, alwaar verandert hebbende van sleden sijn wij den 7 dito weder vertrocken, quamen des nachts te Troitza, een seer vermaart en machtich clooster, 't welck, soo geseyt wort, wel 1/3 van het Russe lant soude besitten; is seer sterck en costelijck op de Russe wijze van steen gebouwt; hierin sijn ordinaris 300 munnicken, behalven hare knechts, arbeyders en soldaten, die veel meerder in getale sijn.

Den 8 dito logeerden wij des avonts te Bratesina, een dorp gelegen 6 mijlen van Moscou. Alhier wierden onse praestaven en

---

большихъ судовъ; теперь же уже нѣсколько дней какъ она покрылась льдомъ, по которому перевезли обозъ. Въ названной слободѣ намъ пришлось оставаться, пока не сообщили воеводѣ о нашемъ прибытіи. Онъ прислалъ намъ на встрѣчу двухъ изъ своихъ приказныхъ людей, которые насъ провожали въ городъ, гдѣ тоже выстроились войска подъ ружьемъ и собралась густая масса народа. Намъ разрѣшили остановиться въ домѣ вдовы лифляндца Букгольта.

30-го ноября мы снова отправили впередъ съ обозомъ сотника Ивана Владиміровича, поручивъ ему ожидать насъ у Троицы, въ 12-ти миляхъ отъ Москвы. 4-го декабря мы послали воеводѣ и дьяку обычные подарки и въ тотъ же день отправились въ дорогу. 6-го числа мы пріѣхали въ городокъ Переяславль, перемѣнили здѣсь сани, выѣхали 7-го числа и ночью прибыли къ Троицѣ, весьма знаменитому и богатому монастырю, который, говорятъ, владѣетъ третьей частью земли Русской. Онъ построенъ изъ камня, въ русскомъ стилѣ, весьма капитально и роскошно. Обыкновенно здѣсь живетъ 300 монаховъ и еще большее число послушниковъ, рабочихъ и солдатъ.

8-го числа мы ночевали въ селѣ Братовщинѣ, находящемся въ 6-ти миляхъ отъ Москвы. Здѣсь наши пристава и перевод-

tolck bij expresse geadviseert, dat wij des anderen daachs niet verder en souden reysen als vijff mijlen en aldaár verwachten de ordre om voort te trecken. Hebben alsoo den 10-den tot Rostokini, in een dorp aan de riviere Jausa, een mijl van Moscou, moeten blijven, alwaar den 11-den des morgens een expresse is gekomen, met last dat wij datelijck souden voort trecken, alsoo nu alle saacken tot onse onthalinge gereet waren. Sijn daaromme datelijck met onse sleden voortgereden; onderwegen ontmoeten ons meenichte van posten, die heen en weder reden, om aan de Grootvorsten commissarisen te adviseren, hoe verre wij gekomen waren. Wesende omtrent ½ mijls van Moscou, is ons een stalmeester ontmoet, die ons uyt de naam van sijne Maj-t praesenteerde twee cromme Keysers sleden en 17 Argamakken ofte persiaansche paarden voor het gevolch. Sijn wij alsoo in deselve sleden overgegaan, sagen nu veele hondert menschen te paarde op het cierlijckste na hare maniere toegemaackt, wesende kneesen, boiaren en andere personen van qualiteyt, die volgens de ordre van sijne Maj-t onse inhalinge assisteerde. Een weynich voortrijdende, is een Keysers tolck, met namen Michael Rositi, aan onse slede gekomen, versouckende wij wilden uyttreden, om het Keyserlijcke woort uyt sijne groote com-

---

чикъ получили чрезъ нарочнаго предписаніе, чтобы мы на другой день не ѣхали дальше пяти миль и затѣмъ ожидали особыхъ распоряженій о продолженіи нашего путешествія. Поэтому намъ пришлось 10-го числа оставаться въ деревнѣ Ростокинѣ, на берегу Яузы, въ одной милѣ отъ Москвы, куда 11-го числа утромъ прибылъ гонецъ съ приказаніемъ, чтобы мы сейчасъ же тронулись въ дальнѣйшій путь, такъ какъ теперь все готово для нашей встрѣчи, вслѣдствіе чего мы немедля и поѣхали дальше на своихъ саняхъ. Передъ нами взадъ и впередъ скакали гонцы, которыхъ высылали, чтобы сообщать коммиссарамъ великаго князя, какъ далеко мы находимся. За треть мили отъ Москвы насъ встрѣтилъ конюшій, который отъ имени Е. Вел-ва предложилъ намъ двое царскихъ саней, а свитѣ 17 аргамаковъ или персидскихъ лошадей. Пересѣвъ въ эти сани, мы увидѣли много сотенъ всадниковъ, одѣтыхъ по туземному самымъ блестящимъ образомъ; это были князья, бояре и другія знатныя лица, которыя, по повелѣнію Е. Вел-ва, должны были присутствовать при нашемъ въѣздѣ. Когда мы немного отъѣхали, у нашихъ саней остановился царскій толмачъ по имени Михаилъ Розити и просилъ насъ сойти съ саней, чтобы выслушать при-

missarisen, die voorhanden waren, te verstaan. Wij hebhen hem geantwoort gereet te wesen daartoe, soo haast de commissarisen, die last hadden ons te verwillekomen, uytgetreden souden sijn. 'tWelck hij raporterende, sijn daarover verscheyden contestatien gevallen en eyndelijck geaccordeert, sulcx gelijck te doen, gelijck geschiedde. Sijn alsoo bij den anderen gekomen; de commissarisen waren gecleet met goude laacken rocken en hadden mutsen van swarte vossen op hare hoofden; gaven ons in het eerste yder de hant, en daarop datelijck heeft de oudtste, met namen Jvan Gregoriwits Shiamadanoff, een dwarenin en gewesen gouverneur van Vericaturia in Sibirien, sijne aansprake, bij vertolckinge van de voorn. Michael Rositi, op volgende wijse en met ongedeckten hooffde, gelijck wij mede waren, begonnen:

Godt in de Heylige Drievuldicheyt loven wij, van Godes genade de grootmogenste, doorluchtichste Heer, Grootvorst en Keyser Michael Pheodorowits aller Russen Selfserholder, van Volodimir, van Moscou en van Novogorod, Keyser tot Casan, Keyser tot Astracan, Keyser tot Sibirien, Heere tot Plescou, Grootvorst tot Smolensko,

---

вѣтствіе царя изъ устъ высланныхъ имъ сюда большихъ людей. Мы отвѣтили ему, что согласны это исполнить, какъ только сойдутъ съ саней большіе люди, которые должны были принимать насъ. Нашъ отвѣтъ, переданный имъ, вызвалъ взаимныя пререканія и, наконецъ, рѣшили оставить сани одновременно. Такъ и было сдѣлано, и мы сошлись вмѣстѣ. Большіе люди въ парчевыхъ кафтанахъ и въ шапкахъ изъ чернобурыхъ лисицъ прежде всего подали каждому изъ насъ руку и потомъ старшій изъ нихъ, по имени Ѳедоръ Ивановичъ Чемодановъ, дворянинъ, бывшій прежде воеводою (gouverneur) въ Сибири въ Верхотурьѣ*), обнажилъ голову; мы послѣдовали его примѣру, и затѣмъ онъ началъ такъ свою рѣчь, которую переводилъ вышеупомянутый Михаилъ Розити:

„Бога въ Троицѣ славимаго милостію, державнѣйшій, свѣтлѣйшій государь, царь и великій князь Михаилъ Ѳедоровичъ всея Россіи самодержецъ, Владимірскій, Московскій, Новгородскій, царь Казанскій, царь Астраханскій, царь Сибирскій, госу-

---

*) „А въ приставѣхъ, по государеву указу, у Голанскихъословъ были: Ѳедоръ Ивановъ сынъ Чемодановъ да дьякъ Иванъ Переносовъ".—Дворцовые разряды. Т. II, столб. 172. Въ спискѣ Верхотурскихъ воеводъ Ѳ. И. Чемодановъ не числится. См. А. Дмитріевъ, Пермская Старина. Вып. VII. Пермь, 1897; стр. 130.

van Tweer, van Jugor, van Perm, van Viatka, van Bulgarien en van andere meer, Heere en Grootvorst van Novogorod iu de nederige landen, van Tzerigoff, van Resan, van Rostooff, van Jeroslaaf, van Beleosera, van Lyflant, van Udor, van Obdor, van Condinien en van de gansche Seversche gewesten een gebieder,, en Heer van het Iversche lant, der Carthalinsche en Grusinsche Tzaren, mitsgaders der Cabardinsche landen, der Circassen en Igorsche vorsten, alsmede veeler andere heerschappyen een Heerscher en Beschermer, en sijne Maj-ts heer vader, de Groote Heer, de heylichste Patriarch Philareth Nikititsch van Moscou en aller Russen—hebben mij Jvan Pheodorowits Shiamadanoff en Jvan Gregoriwits Perenosoff, cancellaar van des Keysers inkomen, geordonneert tot uwe prestaven ofte opwachters, en voorts belast u, Albert en Johan, groote ambassadeurs van de Ho. Mo. Heeren Staten Generaal en den grooten Prins Hendrick, te vragen na uwes lijffs gesontheyt en off ghij in sijne Maj-ts landen geluckelijck hebt gereyst. Terstont daarop heeft Jvan Gregoriwits Perenosoff de voorverhaalde titulen mede gereciteert, ons verwillecomende met corte woorden, en ons van wegen sijne Maj-t aangeseyt, dat wij geduyrende ons verblijff met spijs en dranck souden begenadicht werden. Hierop

---

дарь Псковскій, великій князь Смоленскій, Тверской, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ; государь и великій князь Новгорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Лифляндскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сѣверныя страны, владѣтель и государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ государь и обладатель, и Е. Вел-ва отецъ, великій государь святѣйшій патріархъ Московскій и всея Россіи Филаретъ Никитичъ, приказали намъ, Ѳедору Ивановичу Чемоданову да дьяку Большой Казны Ивану Григорьевичу Переносову, состоять при васъ приставами и повелѣли спросить васъ, Альберта и Іогана, большихъ пословъ высокомощныхъ господъ генеральныхъ штатовъ и великаго принца Гендрика, о вашемъ здоровьѣ и о томъ, благополучно ли вы ѣхали по владѣніямъ Е. Вел-ва". Затѣмъ Иванъ Переносовъ повторилъ вышеприведенный титулъ, привѣтствовалъ насъ краткою рѣчью и объявилъ отъ имени Е. Вел-ва, что во все время нашего пребыванія въ Россіи будутъ заботиться о нашемъ продовольствіи. На это мы

hebben wij geantwoort, dat wij waren afgesonden bij de hooge en mogende Heeren de Heeren Staten Generaal der Vereenichde Nederlanden, Staten van de vorstendommen. graafschappen en landen van Gelderlant, Zutphen, Hollant, West-Vrieslant, Zeelant, Uytrecht, Vrieslant, Overijssel, Groeningen. Ommelanden, Drenthe, Wedde en Westingwoldingerlant, van een groot gedeelte van het hartochdom van Brabant en van het graafschap Vlaanderen, Beschermers van veele haarder nabuyren l ndtschappen en besitters van veele gewesten en coninckrijcken in Oost- en West-Indien, alsmede op de custe van Africa, en de doorluchtigen, hoochgeboren Voorst Frederick Hendrick, bij der gratien Godes Prince van Oraignien, Grave van Nassau, Catzennellebogen, Vianden, Diest, Meurs, Buren, Leerdam en van meer andere, Marquis van der Veere en Vlissingen, Heere en Baron van Breda, van de stad Grave en van het lant van Cuyck, Diest, Grimbergen, Heerenstal, Cranendonck, Warneston, Arlay, Noseroy, Santvliet, Daasburch, Polanen, Willemstadt, Nyervaart, IJselsteyn, S-t. Martensdijck, Geertruydenberch, Chasteau Renard, van de hooge en lage Swaluwe, Naaldwijck en meer andere, Erf-Burchgraaff van Antwerpen en van Besançon, Erff-Marschalck van Hollant, ridder van de seer

---

отвѣчали, что посланы высокомощными господами, господами генеральными штатами Соединенныхъ Нидерландовъ, штатами княжествъ, графствъ и областей Гельдерна, Зютфена, Голландіи, Вестфрисландіи, Зеландіи, Утрехта, Фрисландіи, Оферейселя, Гронингена, Оммеландовъ, Дренте, Ведде и Вестингволдингерланда, значительной части герцогства Брабантскаго и графства Фландрскаго, покровителями многихъ сосѣднихъ областей и обладателями многихъ странъ и королевствъ въ Остъ- и Вестъ-Индіи и на берегахъ Африки, и свѣтлѣйшимъ высокороднымъ Фредерикомъ Гендрикомъ Божіею милостію принцемъ Оранскимъ, Графомъ Нассаускимъ, Катценэленбогенскимъ, Фіанденскимъ, Дистскимъ, Мюрскимъ, Бюренскимъ, Лердамскимъ и иныхъ: маркизомъ фанъ деръ Фере и Флиссингенъ, владѣтелемъ и барономъ городовъ Бреда и Графе и земель: Кэйкъ, Дистъ, Гримбергенъ, Геренсталь, Кранендонкъ, Варнестонъ, Арлай, Нозероа, Зантфлитъ, Дасбурхъ, Полаценъ, Виллемстадтъ, Нейерфартъ, Эйссельстейнъ, Ст.-Мартенсдейкъ, Гертрейденберхъ, Шато Ренаръ, верхняго и нижняго Свалюве, Налдвейкъ и иныхъ: наслѣднымъ бурхграфомъ Антверпенскимъ и Безансонскимъ, наслѣднымъ маршаломъ Голландскимъ, кавалеромъ весьма высо-

hooge en oude ordre van de Jartiere, gouverneur van Gelderlant, Zutphen, Hollant, West-Vrieslant, Zeelant, Uytrecht en Overijsel, Capiteyn en Admiraal Generaal der Vereenichde Nederlanden, om sijne Maj-t groote en goede saacken voor te brengen, streckende tot naarder alliantie en vruntschap tusschen soo machtige potentaten, dat wij voor onse personen gesont waren en bij de gunst van sijne Maj-t in sijne rijcken voorspoedelijck waren gereyst en wel getracteert geweest, verhopende 'tselve in ons regard soude continueren en onse besendinge sijne Maj-t aangenaam te sullen wesen; deducerende hetselve wat breeder, heeft de eerste prestaaf ons door den tolck doen aanseggen, naardien de titulen van beyde de potentaten waren verhaalt en de poincten van officie waren voldaan, wij wilden van verder spreecken ophouden en ons in de slede begeven, gelijck wij oock datelijck deden; sijn alsoo yder in een slede gegaan, gelijck oock de praestaven deden. Sijn alsoo in het midden van deselve in de stadt opgevoert, de voornoemde heeren en onse suite rontom ons mede rijdende, met een ongelooflijcke toeloop van menschen, daarmede de wegen en straten besayet waren. In de stadt komende, bevonden de straten aan wedersijden beset waren

---

каго и древняго ордена Подвязки, губернаторомъ Гельдерландскимъ, Зютфенскимъ, Голландскимъ, Вестфрисландскимъ, Зеландскимъ, Утрехтскимъ и Оферейсельскимъ, капитаномъ и генералъ-адмираломъ Соединенныхъ Нидерландовъ, чтобы доложить Е. Вел-ву о важныхъ и добрыхъ дѣлахъ, которыя послужатъ къ скрѣпленію союза и дружбы, установившейся между столь могущественными государями; что мы лично здоровы и, благодаря милости Е. Вел-ва, благополучно путешествовали въ предѣлахъ его государства и ни въ чемъ не терпѣли недостатка. При этомъ мы выразили надежду, что и дальше къ намъ будутъ относиться такимъ же образомъ и что наше посольство Е. Вел-ву будетъ пріятно. Наша рѣчь длилась довольно долго и первый изъ приставовъ передалъ намъ черезъ толмача, чтобы мы прекратили ее, такъ какъ титулы обоихъ государей были перечислены и обрядъ исполненъ, и пригласилъ насъ сѣсть въ сани. Это мы сейчасъ же и сдѣлали: каждый изъ насъ помѣстился въ особыхъ саняхъ, такъ же поступили пристава, и между ними мы двинулись къ городу, окруженные упомянутыми выше сановниками и нашей свитой, которые слѣдовали верхомъ, при огромномъ стеченіи народа, толпившагося на дорогѣ и на улицахъ. Когда мы проѣзжали по городу, по обѣ стороны улицъ

met het garnisoen in hare volle wapenen. Wij werden geleyt voorbij het casteel daar de Keyser resideert, 't welck men oordeelde voor een singulier faveur hetselve te mogen sien, voor en aleer men ter audientie geadmitteert wierdt, en sijn alsoo gebracht in het Persiaansche hoff, daar ordinaris een ambassadeur van gekroonde hooffden het logement gegeven wierdt. Dese plaatse is ruym en groot, versien met verscheyden houte gemacken, maar sonder eenige huysraat, als alleenlijck houte tafelen, bancken en cacchelovens. De praestaven namen datelijck ons afscheyt en quamen des namiddachs weder alleen, seggende dat onse comste sijne Maj-t en den heyligen Patriarch aangenaam was, en dat sij ons van alles souden versorgen.

Den 12 dito sijn de voorn. prestaven met hare bijgevouchde tolcken, Elesias Angelar en Elesias Meyer, ons komen begroeten, vernemende (gelijck meest alle de tijt van ons verblijff hunne bootschap alleen was) naar onse gesontheyt en off wij wel gerust hadden. Wij hebben alsdoen door deselve aan sijne Maj-t doen versoecken, dat Carel de Molin, Fabian Neyser en Hendrick van

---

стояли ратнымъ строемъ стрѣльцы. Нашъ поѣздъ вели мимо царскаго дворца, который показываютъ посламъ до первой аудіенціи только въ видѣ особой милости, и затѣмъ насъ помѣстили въ Персидскомъ подворьѣ, гдѣ обыкновенно останавливаются послы коронованныхъ особъ. Это подворье просторно и имѣетъ разныя деревянныя палаты, которыя однако лишены всякой домашней утвари, за исключеніемъ деревянныхъ столовъ, лавокъ и изразцовыхъ печей. Пристава сейчасъ же простились съ нами и возвратились послѣ обѣда безъ провожатыхъ объявить намъ, что нашъ пріѣздъ пріятенъ Е. Вел-ву и святѣйшему патріарху; они добавили, что будутъ заботиться о доставленіи намъ всего необходимаго.

12-го числа пришли вышеупомянутые пристава съ состоящими при нихъ толмачами Елисѣемъ Ангеларомъ *) и Елисѣемъ Мейеромъ, **) привѣтствовали насъ, справились о нашемъ здоровьѣ и спросили хорошо ли мы почивали; въ этомъ главнымъ образомъ и заключалась ихъ обязанность за все время нашего пребыванія. Мы обратились чрезъ нихъ къ Е. Вел-ву съ просьбою о разрѣшеніи допускать къ намъ ежедневно нидерландскихъ купцовъ Карла де Молина, Фабіана Нейзера и Гендрика фанъ Рин-

*) Елисѣй Ангеларъ былъ церковнымъ старостою при построеніи лютеранской церкви въ Москвѣ въ 1626 г. См. о немъ Дм. Цвѣтаевъ, Протестантство и протестанты въ Россіи; стр. 57, 58. Fechner, Chronik der evang. Gem. I, стр. 198, 203.

**) См. о немъ Fehner, Chronik I, стр. 187, 198.

Rıngen, Nederlantsche coopluyden, toegelaten mochte worden om dagelijckx bij ons te komen, mosten ons en de onse door derselver behulp van bonte clederen en andere nootwendicheyden versien: hoewel sulcx principaal geschiede, om door henlieden, die te hooff bij verscheyden grooten credit hadden, te vernemen naar de hooffsche gelegentheyt, daarvan sij ons soo nu en alsdan onderrecht deden.

Den 13 brochten ons de praestaven het selve consent en vraachden ons naar de publycke brieven en de lijste van de praesenten, daarop wij seyden, brieven van U Ho. Mo. en sijne Vorstel. Gen. de Prince van Oraignien te hebben aan sijne Maj-t en de heylige Patriarch, voor wien als oock voor de jonge Prince wij praesenten mede brochten, doch mosten eerst geopent worden, om na de gelegentheyt van die te sien, eer wij hun de lijst konden behandigen. Den 14, 15 en 16 dito sijn doorgebrocht met disputen om de lijst van de praesenten te hebben, waarin wij difficulteerde voor en aleer ons bericht gedaan was off den Patriarch, aan dewelcke wij mede brieven hadden, in de audientie soude wesen, waarvan sij ons ten laasten verseeckerende, hebben wij hun de lijste van de praesenten in de volgende maniere ter hande gestelt:

гена, при содѣйствіи которыхъ мы могли бы купить себѣ и нашей свитѣ цвѣтное платье и другія необходимыя вещи. Это мы главнымъ образомъ сдѣлали съ той цѣлью, чтобы отъ этихъ людей, пользовавшихся большимъ довѣріемъ у разныхъ сановниковъ, узнавать о придворныхъ дѣлахъ, о которыхъ они отъ времени до времени могли намъ кое-что сообщать.

13-го числа пристава принесли намъ это разрѣшеніе и просили показать имъ грамоты нашего правительства и списокъ подарковъ. На это мы отвѣтили, что у насъ есть грамоты отъ ихъ выс-въ и его княжеской милости принца Оранскаго къ Е. Вел-ву и святѣйшему патріарху, и подарки для царя, патріарха и юнаго царевича, но что, прежде чѣмъ передать списокъ, мы должны ихъ разобрать и осмотрѣть, какъ они сохранились. 14, 15 и 16-ое декабря прошли въ пререканіяхъ между нами и приставами, которые настаивали на томъ, чтобы мы сообщили имъ списокъ подарковъ, но мы не уступали и желали узнать, будетъ ли на аудіенціи присутствовать патріархъ, которому мы тоже привезли грамоты. Получивъ, наконецъ, отъ нихъ отвѣтъ въ утвердительномъ смыслѣ, мы передали имъ списокъ подарковъ, составленный слѣдующимъ образомъ:

Lijste van de praesenten die wegen de Ho. Mo. Heeren de Heeren Staten Generaal sullen werden vereet:

Een wapen voor een pieckenier met het spits ofte ijser tot de pieck; noch een pieckenierswapen; twee paar schoone pistolen; een curas ofte curassierswapen; een schootvrije curas; twee schoone carabijn roers; een schoone geborduyrde sadel met toom en voor- en achterstuck volgens de maniere van ons lant; hondert en seventich schootvrije rustingen voor harquebusiers; twee metale stucken schietende 6 pondt ijsers; twee metale stucken schietende 18 pondt ijsers; twee metale stucken schietende 24 pondt ijsers; twee metale stucken schietende 12 pondt ijsers, waaraff het eene leght op een affuyt en voorwagen, volgens de maniere van ons lant; tot yder stuck hondert coegels.

Praesenten gedestineert vor den jongen Prince van Ruslant:

Een groote vergulde kop; een schoone groote gouden keten.

Praesenten gedestineert voor den heylichsten Patriarch van Ruslant:

Twee groote vergulde kannen; een schoone en groote silvere lamp; een seer schoon en lanck indisch tappijt.

Списокъ подарковъ, подносимыхъ отъ ихъ высокомогуществъ господъ генеральныхъ штатовъ:

Вооруженіе для пикинера, съ остріемъ или желѣзомъ для пики; еще одно такое же вооруженіе; двѣ пары красивыхъ пистолетовъ; кираса, или панцырь для кирасира; кираса, непробиваемая пулями; два красивые ствола для карабиновъ; красивое узорчатое сѣдло нидерландскаго образца съ уздечкой, нагрудникомъ и пахвой для лошади; 170 латъ, непробиваемыхъ пулями, для аркебузировъ; двѣ металлическія пушки шестифунтовыя; двѣ металлическія пушки восемнадцатифунтовыя; двѣ металлическія пушки двадцатифунтовыя; двѣ металлическія пушки двѣнадцатифунтовыя, изъ которыхъ одна на лафетѣ съ передкомъ по нидерландскому образцу; для каждой пушки по сто ядеръ.

Подарки, подносимые юному царевичу:

Большая золоченная чаша; большая изящная золотая цѣпь.

Подарки, которые были предназначены для святѣйшаго патріарха всея Россіи:

Два большихъ золоченныхъ кувшина; большая изящная серебряная лампада; прекрасный длинный индѣйскій коверъ.

*

Presenten die de eedele heeren ambassadeurs aan sijne Maj-t uyt haren eygen name sullen vereeren:

Een cristalijne kop; een cristalijne schale; een groote en schoone spiegel met peerlen geborduyrt.

Praesenten die de eedele heeren ambassadeurs uyt haren eygen naam aan den jongen Prince van Ruslant sullen praesenteren:

Een stuck root damast; een cristalijne schale; een gouden keten.

Praesenten die de eedd. heeren ambassadeurs uyt hare eygen naam aan de Patriarch van Ruslant praesenteren sullen:

Een stuck purper sateyn; een cristalijne cop met een decksel; een service van barntsteen.

Den 17 dito hebben wij de praestaven op haar versoeck de praesenten getoont, die door een van de tolcken de qualiteyt van dien deden opteeckenen.

Den 23 December quamen de praestaven ons aanseggen, dat wij des anderen daachs tegen de derde stont (ofte na onse reeckeninge tegen elff uyren) audientie souden hebben en de clare oogen van sijne Majesteit en die van de Patriarch sien. Wij seyden daarop gereet te sullen wesen en beraamden voorts gesamentlijck een ordre, op wat maniere de praesenten den volgenden dach souden ten hooff gebracht werden. Den 24 dito sijn de praestaven, gecleet in

---

Подарки, подносимые Его Величеству отъ самихъ благородныхъ господъ пословъ:

Хрустальная чашка; хрустальная чаша; большое красивое зеркало въ рамкѣ, осыпанной жемчугомъ.

Подарки, которые благородные господа послы предложатъ отъ себя юному царевичу:

Кусокъ красной камки; хрустальная чаша; золотая цѣпь.

Подарки, которые благородные господа послы поднесутъ отъ своего имени пратріарху всея Россіи:

Кусокъ атласа краснаго цвѣта; хрустальная чаша съ крышкою; янтарный приборъ.

17-го числа мы показали приставамъ, по ихъ просьбѣ, подарки, подробную опись которыхъ они поручили составить одному изъ переводчиковъ.

23-го декабря пристава объявили намъ, что на другой день около трехъ часовъ, или по нашему времени около одиннадцати, намъ будетъ дана аудіенція, на которой узримъ свѣтлыя очи Е. Вел-ва и патріарха. Мы отвѣтили, что будемъ готовы и сообща установили, въ какомъ порядкѣ на другой день подарки будутъ

goude laackens rocken en swarte vosse mutsen op het hooft hebbende, ons komen aanseggen, dat alles tot onse audientie gereet was. Corts daaraan sijn in het logement gebracht twee Keysers sleden, gevoert met root sattijn, en 16 argamacken ofte rijpaarden voor het gevolch; gaven alsdoen ordre, dat de praesenten op de volgende wijze ten hove opgevoert en gedragen souden werden:

Lijste soo de praesenten ten hoven sijn opgevoert en gepraesenteert geweest.

Praesenten die wegen hare Ho. Mo. aan sijne Maj-t gepraesenteert sijn:

Twee metale stucken schietende 6 pont ijsers; twee metale stucken schietende 18 pont ijsers; twee metale stucken schietende 24 pont ijsers; twee metale stucken schietende 12 pont ijsers, waaraff het eene op een affuyt en voerwagen, volgens de maniere van onse landen, gevoert wiert. Volgden achter yder stuck een slede, daar hondert koegels, daartoe behoorende, op lagen. Hondert seventich schootvrije rustingen, yder rusting gedragen bij 2 Russen. Hondert seventich carabijnroers met hare toebehooren wierden 2 en 2 gedragen bij een Rus, hebbende deselve op sijne armen leggen. Een pieckenierswapen na de maniere van onse landen, gedragen

---

принесены ко двору. 24-го числа явились къ намъ пристава въ парчевыхъ кафтанахъ и въ шапкахъ изъ чернобурыхъ лисицъ и объявили, что все готово для нашего пріема. Скоро послѣ этого прислали на подворье двое царскихъ саней, обтянутыхъ краснымъ атласомъ, и 16 аргамаковъ, или верховыхъ лошадей для свиты. Мы приказали отправить подарки и нести ихъ ко двору въ слѣдующемъ порядкѣ:

Описаніе порядка, въ которомъ несли и представили подарки ко двору.

Подарки, подносимые Его Величеству отъ ихъ высокомогуществъ:

Два металлическихъ орудія шестифутновыя; два металлическихъ орудія восемнадцатифунтовыя; два металлическихъ орудія двадцатичетырехфунтовыя; два металлическихъ орудія двѣнадцатифунтовыя, изъ нихъ одно на лафетѣ съ передкомъ нидерландскаго образца; за каждымъ орудіемъ слѣдовали сани съ сотнею ядеръ. 170 латъ, непробиваемыхъ пулями; каждую штуку несли двое русскихъ. 170 стволовъ для карабиновъ съ принадлежностями; ихъ несли на рукахъ русскіе, по парѣ каждый. Полное вооруженіе ни-

bij 2 Russen. Het scherp ofte ijser tot de pieck. Noch een pieckenierswapen met het scharp ofte ijser tot de pieck, gedragen in manieren als voren. Een curas volgens de maniere van onse landen, gedragen bij 4 Russen. Noch een schootvrije curas, mede gedragen bij 4 Russen. Een paar schoone pistolen met holsters en haar toebehoorte, gedragen bij Jacob Focken. Noch een paar pistolen met hare toebehooren, gedragen door Egbert Joriaansz. Twee schoone carabijnroers, gedragen door Willem Joris, hebbende die op sijne armen leggen. Den toom van 't paart, gedragen door Esias te Winckel; het voor- en achterstuck tot de sadel wiert bij Reynier de Hont gedragen. Een schoone geborduyrde sadel wierd bij een dienaar van S-r Carel de Molin en Hendrick van Ringen en beyde de botteliers gedragen.

Praesenten gedestineert voor den jongen Prince van Ruslant:

Een groote vergulde kop, gedragen bij Egbert Anes. Een seer groote en schoone gouden keten, gedragen bij Willem Behem.

Praesenten gedestineert voor den grooten Heer, de heylichste Patriarch aller Russen:

Een groote vergulde kan, gedragen bij Gerrit Stijls. Noch een groote vergulde kan, gedragen bij Gerrit Middelburch. Een groote silvere lamp, gedragen bij 2 dienaars van S-r Molin

---

дерландскаго образца для пикинера и остріе или желѣзо для пики несли двое русскихъ. Другое такое же вооруженіе и пику несли такимъ же образомъ. Кирасу нидерландскаго образца несли четверо русскихъ. Другую непробиваемую кирасу несли также четверо русскихъ. Пару красивыхъ пистолетовъ въ кабурахъ съ принадлежностями несъ Яковъ Фоккенъ. Другую пару красивыхъ пистолетовъ съ принадлежностями несъ Эгбертъ Іоріансъ. Два красивыхъ ствола для карабиновъ несъ Виллемъ Іорисъ. Уздечку для коня несъ Езіасъ Винкель, а нагрудникъ и пахву несъ Рейниръ де Хонтъ. Красивое узорчатое сѣдло несли оба наши эконома и слуги Карла де Молина и Гендрика фанъ Рингена.

Подарки, предназначенные молодому Русскому царевичу:

Большую позолоченную чашу несъ Эгбертъ Анесъ. Большую, красивую золотую цѣпь несъ Виллемъ Бехемъ.

Подарки, предназначенные великому государю, святѣйшему патріарху всея Россіи:

Больший золоченный кувшинъ несъ Герритъ Стейлсъ. Другой золоченный кувшинъ несъ. Герритъ Миддельбурхъ. Большую серебряную лампаду несли двое слугъ Молина и фанъ

en van Ringen. Een seer lanck en schoon indisch tappijt, gedragen bij 12 Russen.

Praesenten die de eedd. heeren ambassadeurs uyt hare eygen naam sullen praesenteren aan sijne Maj-t van Ruslant:

Een cristalijne cop, gedragen bij Thijs Jansz. Een cristalijne schale, gedragen door Jan Piloor. Een seer groote en schoone spiegel met peerlen geborduyrt, bij 6 Russen gedragen.

Praesenten die de edele heeren ambassadeurs aan de jongen Prince van Ruslant sullen uyt haro eygen naam praesenteren:

Een stuck root damast, gedragen door Cristiaan Rodervelt. Een cristalijne schale, gedragen bij Barent van der Goes. Een goude keten, gedragen bij Jacob Reyniersz.

Praesenten die de edele heeren ambassadeurs aan sijne Heylicheyt uyt haar eygen name sullen praesenteren:

Een stuck purper sattijn, gedragen bij Hendrick Focke. Een cristalijne cop met een decksel, bij Jan la Haye gedragen. Een service van barntsteen, gedragen bij Cornelis Symonsz.

De edelluyden reden op witte argamacken ofte Keysers rijpaarden 2 en 2 in ordre, en wierden de brieven van credentie gedragen bij Ovitius Abbema, predicant, capiteyn Joris vau Cats,

---

Рингена. Весьма длинный и красивый индѣйскій коверъ несли 12 русскихъ.

Подарки, подносимые отъ самихъ благородныхъ господъ пословъ Его Величеству всея Россіи:

Хрустальную чашку несъ Тейсъ Янсъ. Хрустальную чашу несъ Янъ Пилоръ. Большое красивое зеркало въ рамкѣ, осыпанной жемчугомъ, несли шестеро русскихъ.

Подарки благородныхъ господъ пословъ юному Русскому царевичу:

Кусокъ красной камки несъ Христіанъ Родерфелтъ. Хрустальную чашу несъ Барентъ фанъ деръ Гусъ. Золотую цѣпь несъ Яковъ Рейнирсъ.

Подарки, которые благородные господа послы преподнесли отъ своего имени святѣйшему патріарху:

Кусокъ краснаго атласа несъ Гендрикъ Фокке. Хрустальную чашу съ крышкою несъ Иванъ ла Ге. Янтарный приборъ несъ Корнелисъ Симонсъ.

Дворяне, состоявшіе при посольствѣ, ѣхали верхомъ по два въ рядъ на бѣлыхъ аргамакахъ; вѣрительныя грамоты несли: пасторъ Овитіусъ Аббема, капитанъ Іорисъ фанъ Катсъ, секре-

Adriaan Bodeckeer Texel, secretaris, en Willem Craick, hoffmeester. Wij sijn daarnaar gevolcht, sittende te samen in een Keysers slede, hebbende voorin en achterop staan 2 van onse edelluyden. Aan onse sijde reden de praestaven, yder in een slede; wierden alsoo gevoert door de soldaten, die aan wedersijden van de straten in volle wapenen gerangeert stonden, en een ongelooffljicke toeloop van menschen naar Cremlogorod ofte Keysers slot. Rijdende off en aan verscheyden posten om boven te denuncieren hoe verre wij geadvanceert waren, en raporterende weder aan de praestaven, off men hard ofte sacht soude aanrijden; 't welck op die corte wech wel driemaal verandert wiert. Sijn alsoo tot aan de trap van het gemack, daar men ons audientie soude geven, gebracht. Hier traden wij uyt de sleden en door een galerye en ganck gekomen aan de eerste sale, die vervult was met goosti ofte hooffsche Russe negotianten, becleet met goude lakense rocken en swarte vosse mutsen. Aan de inganck van dese sale wierden wij ontvangen bij knees Ivan Michailowits Boratinskoy en den diaack Mikitoff Speridonoff. Wederom met verhaal van 's Keysers titulen en affvraginge naar onse gesontheyt en uytgesproocken hebbende, leydede ons, sonder

---

тарь Адріанъ Бодекеръ Тексель и гофмейстеръ Виллемъ Крайкъ. Затѣмъ слѣдовали мы, сидя вмѣстѣ въ царскихъ саняхъ; спереди и сзади стояли по два изъ нашихъ дворянъ. Съ боку ѣхали пристава, каждый въ особыхъ саняхъ; такимъ образомъ насъ повезли въ Кремль, или царскій дворецъ, между рядами стрѣльцовъ, разставленныхъ въ полномъ вооруженіи по обѣимъ сторонамъ дороги, усѣянной неимовѣрной толпой народа. На встрѣчу намъ скакали одинъ за другимъ разные гонцы, которые увѣдомляли „на верху," какъ далеко мы еще находились и привозили приставамъ приказаніе, чтобы мы то скорѣе, то медленнѣе ѣхали, и на этомъ короткомъ пути трижды измѣняли движеніе поѣзда. Наконецъ, мы доѣхали до крыльца того зданія, гдѣ намъ была назначена аудіенція. Здѣсь мы сошли съ саней, и насъ провели крытымъ ходомъ въ сѣни, которыя были наполнены гостями, т. е. придворными русскими купцами въ парчевыхъ одеждахъ и шапкахъ изъ чернобурыхъ лисицъ. При входѣ въ сѣни насъ встрѣтили князь Иванъ Михайловичъ Борятинскій и дьякъ Никифоръ Спиридоновъ*). Опять повторили титулъ царя, спросили о нашемъ здоровьѣ и, не дожидаясь отвѣта, повели насъ чрезъ

---

*) См. Дворцовые разряды. Т. II, столб. 173—176.

antwoort te verwachten, door deselve sale tot in het gemack, daarinne sijne Maj-t en Patriarch waren. Inkomende heeft Leeff Ivanowits Dolmatoff-Carpoff, stadthouder van Castrom, den Keyserlijcke Maj-t en Patriarch met luyder stemme aangeseyt, dat Albert en Ivan, groote ambassadeurs van de Ho. Mo. Heeren Staten Generaal en den grooten Prince van Oraignien voor handen waren. Wij vonden sijne Maj-t sitten in een throon, hebbende een seer costelijcke croon, versiert met diamanten en peerlen en allerhande costelijcke gesteenten, op sijn hooft, een scepter in sijn rechterhant en met een geborduerde goude lakense rock becleet, hebbende sijne vader, de Patriarch, aan sijn rechterhant sitten in een vergulde stoel, in geestelijcke clederen, met een goude werelt en een cruysjen op sijn hooft. Aan sijne Maj-ts slincker sijde stond een goude piramide met een croon, daarmede (soo men daarnaar ons onderrechte) de praesentie van den jongen Prince ofte Zaritza beteyckent wierdt. Nevens de Keyser stonden vier stolnicken ofte tafeljonckeren, becleet met witte clederen en witte mutsen, hadden goude ketenen gecruyst om haar hals, en yder een gulden bijl op hare schouderen. De sale rontom was voorts beset met de voor-

---

передній покой въ ту палату, гдѣ находились Е. Вел-во и патріархъ. Какъ только мы вошли, Левъ Ивановичъ Долматовъ-Карповъ, намѣстникъ Костромской, доложилъ громкимъ голосомъ Е. Вел-ву и патріарху, что прибыли Альбертъ и Иванъ, большіе послы великомощныхъ господъ генеральныхъ штатовъ и великаго принца Оранскаго. Е. Вел-во возсѣдалъ на престолѣ въ драгоцѣнной коронѣ, усѣянной алмазами, жемчугомъ и разными драгоцѣнными камнями, со скипетромъ въ правой рукѣ, въ узорчатой парчевой одеждѣ. По правую сторону царя сидѣлъ его отецъ, патріархъ, на золоченомъ стулѣ въ духовномъ одѣяніи и въ золотой митрѣ, украшенной крестомъ. По лѣвую сторону отъ Е. Вел-ва стояла золотая пирамида съ короною, которая, какъ намъ послѣ объяснили, символически изображаетъ отсутствующаго юнаго принца, или царевича*). Подлѣ царя стояли рядомъ четыре стольника, т. е. дворяне, которые прислуживаютъ царю за столомъ, въ бѣлыхъ одеждахъ и въ бѣлыхъ шапкахъ. На груди у нихъ крестообразно висѣли золотыя цѣпи и на плечахъ они держали золотыя сѣкиры. Въ залѣ кругомъ сидѣли важнѣйшіе князья,

---

*) Подлѣ самаго престола, какъ извѣстно, стояла золотая держава на пирамидальной подставкѣ изъ серебра.

naamste kneesen, dwarenijnen en boiaren van het rijck (alle in goude laacken gecleet met hooge swarte vosse mutsen op hare hooffden) en voorts met 15 geestelijcke personen in haar geestelijcke gewaat, sijnde meest metropoliten ofte bisschoppen. Wij hebben daarnaar dickwils bij onse praestaven aangehouden, omme de namen van de praesenten te mogen hebben, om des te loffelijcker het onthaal van sijne Maj-t te mogen roemen, maar hebben hetselve noyt konnen bekomen.

Als wij nu geplaatst waren recht tegenover sijne Maj-t, heeft de rijckxcancellaar Pheodor Lichaatseef met verhalinge van des Grootvorsts titulen ons aangeseyt, bij vertalinge van Hans Helmus, eerste Keysers tolck, die in alle publycke actie het woordt overbrocht: Albert en Ivan! Sijne Maj-t begenadicht u l. aan sijne hant te mogen komen. Welcke ceremonie voldaan wesende, hebben wij aan sijne Maj-t, in den naam van U Ho. Mo. en Mijnheere de Prince van Oraignien, de volgende propositie gedaan en datelijck daaraan schriftelijck, nevens de brieven van credentie, in handen van sijne Maj-t en die van de Patriarch overgelevert:

Van Godes Genade Doorluchtichste Grootmachtichste Keyser en Grootvorst Michael Pheodorowits aller Russen Selfserholder, van Volodimir, van Moscou en van Novogorod, Keyser tot Casan,

---

дворяне и бояре государства, всѣ въ парчевыхъ одеждахъ и въ высокихъ шапкахъ изъ чернобурыхъ лисицъ, и кромѣ того пятнадцать духовныхъ лицъ въ духовномъ одѣяніи, большею частью митрополиты или архимандриты (bischoppen). Мы потомъ неоднократно просили нашихъ приставовъ сообщить намъ имена присутствовавшихъ лицъ, чтобы имѣть возможность лучше описать пріемъ, оказанный намъ Е. Вел-вомъ, но наши старанія не увѣнчались успѣхомъ.

Когда мы стали противъ Его Вел-ва, думный дьякъ Ѳедоръ Лихачевъ произнесъ титулъ великаго князя и объявилъ намъ черезъ Ганса Гелмса, старшаго царскаго толмача, который служитъ переводчикомъ при всѣхъ торжественныхъ пріемахъ: „Альбертъ и Иванъ! Его Величество допускаетъ васъ къ своей рукѣ.“ По окончаніи этого обряда мы обратились къ Е. Вел-ву отъ имени в. выс-въ и принца Оранскаго съ слѣдующею рѣчью, которую тутъ же поднесли въ спискѣ Е. Вел-ву и патріарху вмѣстѣ съ вѣрительными грамотами:

„Божіею милостію свѣтлѣйшій, державнѣйшій царь и великій князь Михаилъ Ѳедоровичъ, самодержецъ всея Россіи! *(Слѣдуетъ*

Keyser tot Astracan, Keyser tot Sibirien, Heere tot Plescou, Grootvorst tot Smolensko, van Tweer, van Jugor, van Perm, van Viatka, van Bulgarien en van andere meer, Heere en Grootvorst van Novogorod in de nederige landen, van Tzerigof, van Resan, van Rostooff, van Jeroslaaff, van Beleosera, van Lyflant, van Udor, van Obdor, van Condinien en van de gansche Seversche gewesten een gebieder; en Heer van het Iversche lant, der Cartalinsche en der Grusinsche Tzaren, mitsgaders der Cabardinsche landen; der Circasen en Igorsche vorsten, alsmede veeler anderer heerschappijen een Heerscher en Beschermer. Naadat de Hooge Mogende Heeren Staten Generaal der Vereenichde Nederlanden, Staten van de vorstendommen, graafschappen en landen van Gelderlant, Zutphen, Hollant, West-Vrieslant, Zeelant, Uytrecht, Vrieslant, Overijsel, Groeningen, Ommelanden, Drenthe, Wedde en Westinghwoldingerlandt, van een groot gedeelte van het hertogdom van Brabant en van het graafschap Vlaanderen, beschermers van veele haarder nabuyren lantschappen en besitters van veele gewesten en coninckrycken in Oost en West-Indien, alsmede op de custe van Africa; mitsgaders de doorluchtige hoochgeboren Vorst Frederick Hendrick, bij der gratien Godes Prince van Oraignien, Grave van Nassau, Catzennellebogen, Vianden, Diest, Muers, Buren, Leerdam en van meer andere, Marquis van der Veere en Vlissingen, Heere en Baron van Breda, van de stadt Grave en van het lant van Cuyck, Diest, Grimbergen, Heerenstal, Cranendonck, Warneston, Arlay, Noseroy, Santvliet, Daasborch, Polanen, Willemstadt, Nijervaart, IJselsteyn, S-t Martensdijck, Geertruydenberch, Chasteau-Renard, van de hoóge en laage Swaluwe, Naaldwijck en meer andere, Erfburchgraaf van Antverpen en van Besançon, Erfmarschalck van Hollant, ridder van de seer hooge en oude ordre van de Jartiere, gouverneur van Gelderlant, Zutphen, Hollant, West-Vrieslant, Zeelant, Uytrecht en Overijsel, Capitein en Admiraal Generaal der Vereenichde Nederlanden—van tijt tot tijt bemerckt hadden de singuliere vruntschap, gunst en genade, die Uwe Majesteyt van den aanvangh sijnder regeringhe goedertierenst bewesen heeft en

---

полный титулъ). Высокомощные господа генеральные штаты Соединенныхъ Нидерландовъ *(слѣдуетъ полный титулъ)* и свѣтлѣйшій высокородный князь Фредерикъ Гендрикъ Божіею милостію принцъ Оранскій *(слѣдуетъ полный титулъ)* неоднократно могли убѣдиться въ искренней дружбѣ, благосклонности и милости, которыя Ваше Вел-во являлъ съ самаго начала своего цар-

noch dagelijckx bewijst aan hare ingesetenen, negotierende in dese uwe groote landen en heerschappijen, en dat onlangs Uwe Maj-t daarenboven belieft hadde sijne weldaden te extenderen met de vereeringe van drie duysent ponden salpeter aan haar Ho. Mo., sonder daarvoor eenich gelt in sijne Keyserlijcke schatten te willen ontfangen. Waaruyt hare Ho. Mo. en sijne Vorstel. Gen. den Prince van Oraignien met een sonderling welgevallen bespueren, dat Uwe Keyserl. Maj-t de oude vruntschap en correspondentie niet alleen aangenaam is, maar oock dat sijne bekommeringe sich streckte over de welstant van onsen staat in die tijt, als den Coninc van Hispanien door sijne papistische aanhangh te wege hadde gebracht, dat in Polen den uytvoer van salpeter na onse quartieren was verboden, om haar Ho. Mo. alsoo onbequamer tot den oorloch te maacken, die sij over de 60 jaren tegen sijne tyrannye en geimagineerde universale monarchye, met groote victorien en gesegende successen, tot verwonderinge van alle de werelt voeren. Welcke weldaden en goet onthaal haarder ingesetenen den Ho. Mo. Heeren Staten Generaal en de Heere Prince van Oraignien alle tijt heeft reden gegeven, om verblijt te sijn, verstaande de welstant van Uwes Keyserl. Maj-ts persoon en de prosperiteyt van sijne groote rijcken,

---

ствованія по нынѣшній день подданнымъ ихъ, торгующимъ въ обширныхъ Вашихъ государствахъ и владѣніяхъ. Къ тому еще Ваше Вел-во изволилъ недавно всемилостивѣйше подарить ихъ выс-вамъ 3000 пудовъ селитры, не взявъ за это никакихъ денегъ въ свою царскую казну. Такимъ образомъ ихъ выс-ва и его княжеская милость видѣли съ особенною радостью, что Вашему Вел-ву не только пріятны установившіяся дружественныя связи, но что предупредительное вниманіе Вашего Вел-ва даже простиралось до заботъ о благосостояніи нашего государства въ то время, когда король испанскій при содѣйствіи своихъ папскихъ приверженцевъ достигъ того, что намъ запретили вывозъ селитры изъ Польши въ наше государство, надѣясь тѣмъ лишить ихъ выс-ва возможности продолжать войну, которую они ведутъ уже болѣе шестидесяти лѣтъ побѣдоносно и съ большимъ успѣхомъ, къ удивленію всего міра, противъ тиранства короля и его идей всемірной монархіи. Этимъ благодѣяніямъ и хорошему пріему, оказываемому нидерландскимъ подданнымъ, всегда радовались ихъ выс-ва господа генеральные штаты и принцъ Оранскій, такъ какъ они всегда умѣли цѣнить могущество Вашего Вел-ва и благосостояніе Вашего громаднаго государства. Они уже болѣе,

waarover sulcx al over anderhalf jaar geresolveert, hare ambassaduers tot verrichtinge van goede saacken aan dit vermaarde hoff aff te senden, maar wierden hierinne verhindert door de schielijcke inval, die den vijant, versterckt met de wapenen van de papistische ligue uyt Duytslant, in hare landen dee, hetwelck alle de leeden van de hooge regeringe in ons vaderlant soo besich hield, dat hem niemant voor die tijt buyten des lants conde absenteren, gelijck Uwe Maj-t uyt de brieven van hare Ho. Mo. breeder heeft konnen verstaan. Doch de vijant bij Godes gratie door het clouck en mannelijck beleyt van de Prince van Oraignen wederom uytgedreven en de seer machtige steeden Wesel en 's Hertogenbosch, met de sterckte en landen daartoe behoorende, onder het gebiet en de gehoorsaamheyt van de Ho. en Mo. Heeren Staten Generaal gebracht sijnde, hebben hare Ho. Mo. en sijne Vorstl. Gen. de besendinge aan Uwe Keyserl. Maj. wederom met alle ernst bij der hant genomen en uyt haar midden belieft ons beyde daarmede te belasten, met bevel om hare sincere en goede alliantie en correspondentie met Uwe Keyserl. Maj-t tot welwesen van beyde de natien eerbiedelijckst voor te dragen. En is in de seste maant dat wij op den wech sijn geweest en hebben soo veele gevordert, dat wij alsnu

---

чѣмъ полтора года тому назадъ рѣшили отправить своихъ пословъ къ этому славному двору для переговоровъ о добрыхъ дѣлахъ, но исполненію этого намѣренія помѣшало неожиданное нападеніе на наше государство врага, подкрѣпленнаго силами папской лиги въ Германіи. Это до того занимало всѣхъ членовъ высшаго правительства въ нашемъ отечествѣ, что за все это время никому изъ нихъ нельзя было отлучиться изъ государства, о чемъ, впрочемъ, Вашему Вел-ву уже подробно извѣстно изъ грамотъ ихъ выс-въ. Но когда, по милости Божьей и благодаря умному и храброму предводительству принца Оранскаго, враги опять были разбиты и грозные города Везель и Гертогенбушъ со всѣми ихъ крѣпостями и владѣніями взяты и покорены высокомощными генеральными штатами, тогда ихъ выс-ва и его княжеская милость снова стали съ усердіемъ наряжать посольство къ Вашему Ц. Вел-ву и отправили изъ своей среды насъ обоихъ въ качествѣ пословъ, приказавъ намъ почтительнѣйше представить Вашему Ц. Вел-ву объ ихъ искреннихъ, добрыхъ и дружественныхъ къ Вамъ отношеніяхъ, для блага обоихъ народовъ. Теперь послѣ шестимѣсячнаго странствованія мы удостоились, по милости Вашего Ц. Вел-ва, чести предстать

door Uwe Keyserl. Maj-ts begenadinge de eere ontfangen van sijne clare oogen aan te sien, den welcken wij in de naam en van wegen de Ho. en Mo. Heeren Staten Generaal en sijne Vorstel. Gen. de Prince van Oraignien toewenschen in sijn persoon alle heyl en lijfsgesontheyt, in sijne rijcken en heerschappijen alle Keyserl. welstant en hoochste prosperiteyt, in sijne desseyns een seer glorieuse en geluckige uytcomste tot verwinninge tegen alle sijne vijanden, tot onsterffelijcke loff van Uwe Mj-ts hoochberoembde naam en ten goede van alle die aan Uwe Maj-ts welvaren gelegen is.

Hare Ho. Mo. en sijne Vorstel. Gen. den Prince van Oraignen hebben ons oock gelast, aan Uwe Keyserl. Maj-t hare congratulatie en geluckwenschinge te doen over de blijde geboorte van Uwen soone, de Prince en Grootvorst Alexis Michailowitz aller Russen, die wij wenschen altijt te mogen sijn en te blijven tot vreuchde en genoegen van Uwe Maj-t, van dewelcke hij bij Godes segeninge de eere heeft een soone te wesen. En sullen wij den Almachtigen bidden, dat hij Uwe Maj-t in dese sijne soone en alle andere wil segenen, dat het groote Russe rijck op de schoonste en heerlijckste wijse met alle aanwas en vermeerderinge in Uwes Maj-ts persoon, huys en naarsaten gedurich blijve, dat de sonne over hare voorspoet niet onder en gaa, en dat voorts sijne

---

предъ Ваши свѣтлыя очи и отъ имени ихъ выс-въ господъ генеральныхъ штатовъ и его княжеской милости принца Оранскаго выражаемъ Вашему Вел-ву пожеланія всякаго благополучія и здравія; государству и владѣніямъ царскимъ благоденствія, приращенія и всякаго преуспѣянія; предпріятіямъ Вашего Вел-ва славнаго и счастливаго успѣха. Да побѣдитъ Ваше Вел-во всѣхъ вашихъ враговъ на безсмертную славу своего доблестнаго имени и на благо всѣхъ, кому дорого благосостояніе Вашего Вел-ва!

Кромѣ того ихъ выс-ва и его княжеская милость принцъ Оранскій поручили намъ поздравить Ваше Ц. Вел-во съ радостнымъ событіемъ—съ рожденіемъ сына, принца и великаго князя всея Россіи Алексѣя Михайловича. Да будетъ онъ всегда утѣшеніемъ и радостью Вашего Вел-ва, такъ какъ ему Божіею милостію дано быть Вашимъ сыномъ. И мы молимъ Всевышняго о ниспосланіи благоденствія Вашему Вел-ву въ лицѣ этого сына и всѣхъ другихъ дѣтей, дабы могущественное Русское государство блестяще процвѣтало и росло на многія лѣта подъ державою Вашего Вел-ва, царскаго дома и его потомства, дабы солнце всегда озаряло ихъ преуспѣянія, и его высочество, слѣдуя по сто-

Hoocheyt, naarvolgende de voetstappen van Uwe Maj-t, op mach wassen in alle princel. en keyserl. duechden en hem betoone waardich den seer hoogen stamme, daar hij uyt gesprooten is. Wij hebben oock last van hare Ho. Mo. en den Prince van Oraignien Uwe Keyserl. Maj-t te bedancken, als wij doen bij desen, voor de liberale vereeringe van drie duysent ponden salpeter, van welcke gifte onse Heeren Principalen altijt een danckbare memorie sullen behouden en dat in voorvallende gelegentheyt tegen Uwe Maj-t erkennen. Vorder alsoo wij noch voor te dragen hebben [ende aen het] oordeel van Uwe Maj-t te stellen hebben verscheyde goede saacken, dienende om daarop te sluyten en te funderen een naarder en vaster alliantie en correspondentie tusschen Uwe Keyserl. Maj-t en onsen staat tot een mutueel contentement en welvaren haarder ingesetenen, hadden om sulcx bequamer te verrichten hare Ho. Mo. en sijne Vorstl. Gen. ons vereert met hare brieven van credentie aan Uwe Keyserl. Maj-t, die wij jegenwoordich, Doorluchtichste Grootmachtichste Keyser en Grootvorst, met aller eerbiedinge overleveren; met versoeck dat deselve mogen werden geopent, doorgesien en geapprobeert, en daarna ons te willen begenadigen met tijt en gelegentheyt, om onse vordere last aan Uwe Maj-t, volgens de seer goede affectie en sincere intentie van onse

---

памъ Вашего Вел-ва, возрасталъ во всѣхъ царскихъ доблестяхъ и оказалъ себя достойнымъ потомкомъ славнаго рода, изъ котораго онъ происходитъ. Во исполненіе наказа, даннаго намъ ихъ выс-вами и принцемъ Оранскимъ, мы приносимъ далѣе благодарность Вашему Ц. Вел-ву за щедрый подарокъ, состоявшій изъ трехъ тысячъ пудовъ селитры. Наши господа повелители всегда съ признательностью будутъ помнить этотъ даръ и при случаѣ докажутъ это Вашему Вел-ву. Наконецъ, мы должны повергнуть на благовоззрѣніе Вашего Вел-ва разныя добрыя дѣла, которыя могутъ способствовать установленію тѣсныхъ отношеній и еще большему укрѣпленію союза между Вашимъ Ц. Вел-вомъ и нашимъ государствомъ къ взаимному удовольствію и благоденствію подданныхъ обѣихъ странъ. Для болѣе успѣшнаго исполненія этого порученія ихъ выс-ва и его княжеская милость снабдили насъ своими вѣрительными грамотами къ Вашему Вел-ву, которыя мы теперь, свѣтлѣйшій державнѣйшій царь и великій князь, почтительнѣйше подносимъ съ просьбою, чтобъ они были распечатаны, прочитаны и приняты, и чтобы затѣмъ намъ было дано время и возможность доложить Вашему Вел-ву о нашихъ

Heeren Principalen, te openbaren. En sullen eyndelijck Uwe Maj-t gebeden hebben in sijne magesijnen te willen doen ontfangen de presenten, bij Hare Ho. Mo. en sijne Vorstel. Gen. de Prince van Oraignien overgesonden, volgens de lijste daarvan voor desen aan de rijcxcancelaar behandicht, en dat oock Uwe Maj-t aangenaam mogen wesen diegene, soo wij uyt ons particulier daar hebben bijgevoucht.

Van Godes Genade Doorluchtige Hoochgebooren Grooten Heere Philaret Nikititsch, heylichste Patriarch van Moscou en aller Russen! De hooge en mogende Heeren Staten Generaal der Vereenichde Nederlanden, mitsgaders de Doorluchtige Hoochgebooren Vorst Frederick Hendrick, bij der gratie Godes Prince van Oraignien, Grave van Nassau en andere heerschaften een Heer, governeur, Capiteyn en Admiraal Generaal der Vereenichde Nederlanden, onse Heeren Principalen, hebben ons mede gelast, om uyt hare name Uwe Doorluchtige Heylich-t toe te wenschen, gelijck wij doen bij desen, allerhande voorspoet en langdurige lijffsgesontheyt en dat Godt de Heere Uwe Heylicheyt op sijnen stoel wil segenen met goede, dat van boven komt, en hem bewaren voor de listige aanslagen, sijner vijanden, vertrouwende deselve sal hem laten aangenaam en behaachlijck wesen hare brieven, die wij jegenwoordich

---

остальныхъ порученіяхъ, согласно доброму расположенію и искреннему желанію нашихъ господъ повелителей. Въ заключеніе просимъ Ваше Вел-во, чтобы подарки, присланные ихъ выс-вами и его княжескою милостью принцемъ Оранскимъ, были приняты въ казну по описи, переданной уже думному дьяку, и чтобы приношенія, которыя мы прибавили отъ самихъ себя, тоже удостоились вниманія Вашего Вел-ва."

„Божіею милостію свѣтлѣйшій, высокородный, великій государь Филаретъ Никитичъ, святѣйшій патріархъ Московскій и всея Россіи! Высокомощные господа генеральные штаты Соединенныхъ Нидерландовъ и свѣтлѣйшій князь Фредерикъ Гендрикъ Божіею милостію принцъ Оранскій, графъ Нассаускій и иныхъ земель владѣтель, губернаторъ, капитанъ и генералъ-адмиралъ Соединенныхъ Нидерландовъ, поручили намъ пожелать вашему святѣйшеству всякаго счастья и долголѣтняго здравія, что мы теперь и исполняемъ. Да благословитъ Господь Богъ престолъ вашего святѣйшества благами, которыя ниспосылаются свыше и защититъ васъ отъ коварныхъ замысловъ враговъ вашихъ. Наши господа повелители надѣятся, что вами будутъ благосклонно приняты ихъ грамоты, которыя

met alle eerbiedicheyt overleveren. En gunne Godt, dat hare Ho. Mo. en sijne Vorstel. Gen. oprechte intentie om met sijne Keyserl. Maj-t in naarder alliantie en correspondentie te komen, U Heylicheyt wel mach gevallen en door desselfs op het beste bemiddelt werde, als streckende tot den welstant van het loffelijcke Russche rijck en goede van wedersijdts natie; versouckende voorts seer gedienstich, Uwe Heylicheyt gelieve aan te nemen en te doen ontfangen de presenten bij hare Ho. Mo. en sijne Vorstel. Gen. denselven toegesonden, alsmede degene die wij in het particulier daar bij hebben gevoecht, volgens de lijste diesaangaande aan de rijcxcancellaar overgelevert. En voorts dat onse Nederlantsche natie en coopluyden alhier in Uwer Heylicheyts protextie en genade meer en meer onderhouden en gefavoriseert mogen blijven.

Naar gedane propositie vraachde sijne Maj-t en de Patriarch, yder bijsonder, naar de gesontheyt van U Ho. Mo. en naar die van sijne Vorstel. Gen. de Prince van Oraignien. Hebben hem daarover behoorlijcken bedanckt en verclaart, dat wij Uwe Ho. Mo. en den Prince van Oraignien in goede voorspoet en victorie tegen hare vijanden verlaten hadden, verhopende die als noch te continueren, wenschende dat sijne Maj-t met naarder alliantie en vruntschap

---

мы теперь имѣемъ честь вручить. Дай Богъ, чтобы искреннее желаніе ихъ выс-въ и его княжеской милости заключить съ Е. Ц. Вел-вомъ тѣсный союзъ и единеніе было пріятно вашему святѣйшеству и встрѣтило въ васъ поддержку, въ виду того, что это желаніе касается благополучія славнаго Русскаго государства и пользы обоихъ народовъ. Далѣе мы покорнѣйше просимъ, чтобы вашему святѣйшеству благоугодно было принять подарки, присланные вамъ ихъ высокомогуществами и его княжескою милостію, и наши собственныя подношенія по росписи, представленной нами думному дьяку. Наконецъ, просимъ, чтобы нидерландскій народъ и наши купцы, здѣсь проживающіе, все болѣе и болѣе пользовались покровительствомъ и обороною вашего святѣйшества.“

Когда мы изложили наши предложенія, Его Вел-во и патріархъ, каждый отдѣльно, спросили насъ о здоровьѣ в. выс-въ и его княжеской милости принца Оранскаго. Мы за это поблагодарили надлежащимъ образомъ и отвѣчали, что при отъѣздѣ нашемъ в. выс-ва и принцъ Оранскій находились въ добромъ здоровьѣ и побѣдоносно сражались на полѣ брани. Мы выразили далѣе надежду, что въ этомъ отношеніи и теперь ничего не из-

deselve altijt mochte wel bewogen blijven. Deden ons ooc affvragen naar onse gesontheyt en hoe het ons op de reyse gegaan was. Wij hebben daarop eerbiedelijck geantwoort, en dede alsdoe sijne Maj-t een cleyn banckien met een tapijt bedeckt voort brengen, begenadigende ons met daarop te sitten, en de principalen van ons gevolch met het kussen van sijne handen. Welcke officien voldaan sijnde, wierden alle de praesenten, uytgesondert het geschut, voorbij de oogen van sijne Maj-t gedragen (volgens de ordre als deselve gepraesenteert wierden) in een ander ruym, alwaar de officieren tot dien eynde geappointeert, uyt handen van de dragers ontfingen. Sijne Maj-t seyde daar naar, dat hij de brieven van credentie wilde doen openen en nevens onse propositie translateren laten, soude alsdan een gunstige antwoort daarop laten toekomen; begenadigende voor nu ons met spijs en dranck van sijn eygen taaffel. En hebben alsoo, nadat wij sijne Maj-t voor de goetwillige audientie bedanckt hadden, affscheyt genomen, sijnde door de praestaven in manieren als wij opgekomen waren wederom in ons logement geconduiseert. Weynich tijts daarna is ons de spijs en dranck, die van veele Russen opentlijck in schotelen en de dranck in kannen gedragen wierd, door Bochdaan Michailo-

---

мѣнилось и высказали желаніе, чтобы Е. Вел-во всегда продолжалъ оставаться въ дружественной связи съ нашими повелителями. Затѣмъ царь и патріархъ спросили насъ, здоровы ли мы и благополучно ли ѣхали, на что мы почтительно отвѣтили. Послѣ этого Е. Вел-во повелѣлъ принести маленькую лавку, покрытую ковромъ, удостоилъ насъ приглашенія сѣсть и допустилъ важнѣйшихъ лицъ нашей свиты къ своей рукѣ. По окончаніи этихъ обрядовъ, всѣ подарки, за исключеніемъ пушекъ, были пронесены въ томъ же порядкѣ, какъ они были доставлены, мимо Е. Вел-ства въ другую комнату, гдѣ ихъ принимали изъ рукъ несшихъ ихъ назначенные для этого приказные люди. Вслѣдъ затѣмъ Е. Вел-ство объявилъ, что по его повелѣнію наши вѣрительныя грамоты будутъ распечатаны и вмѣстѣ съ нашимъ предложеніемъ переведены на русскій языкъ, что его милостивое рѣшеніе по нимъ намъ будетъ объявлено и что онъ насъ въ этотъ день жалуетъ кушаньями и напитками отъ своего стола. Поблагодаривъ Е. Вел-ство за милостивую аудіенцію, мы откланялись и пристава насъ проводили на наше подворье въ томъ же порядкѣ, какъ мы пріѣхали. Немного погодя пріѣхалъ къ намъ царскій стольникъ Богданъ Михайловичъ Нагой, въ сопро-

wits Nagoy, stolnick ofte eerste tafeljoncker van sijne Maj-t gebracht, baden hem de selve nevens ons te willen nuttigen; wierd alsoo de tafel bij een van de Russen gedeckt, daar sout en broot eerst op settende. En wierd vervolgens de spijzen corts aan den anderen opgebracht, die mits hare vasten al bestont in visch, op hare wijse meest met knoffloock en ayuyn toebereyt; en heeft corts daaraan Bochdaan Michailowits Nagoy de gesontheyt van sijne Maj-t, en corts daaraan die van de Tzaritza ofte jongen Prince Alexis Michailowitza omgedroncken met meede, en hebben wij die van den Patriarch ingestelt, waaraan hij corts die van U Ho. Mo. en die van de Prince van Oraignien heeft voortgebracht, sonder eenige propoosten over tafel te gebruycken, als alleen de recommandatie van 's Keysers spijse. Is corts daaraan van ons gescheyden, sijnde, volgens de gewoonte aldaar, soowel hij als degeene, die de spijse hadden gebracht, met vereeringe beschoncken.

Den 26 dito sijn onse edelluyden en ander gevolch op ons voorgaande aanhouden gelicentieert, om met een strelitse ofte een van de wacht achter straat en in de markt te mogen gaan, het welcke corts daaraan geëxtendeert wierdt, dat sij oock de Nederlantsche coopluyden en Lyfflanders in hare huyse mochten gaan besoucken. Den 30

вожденіи множества русскихъ, которые несли кушанья и напитки на открытыхъ блюдахъ и въ кувшинахъ. Мы просили стольника отобѣдать вмѣстѣ съ нами и одинъ изъ русскихъ накрылъ столъ, поставивъ на него прежде всего хлѣбъ и соль. Затѣмъ подавались одно за другимъ блюда, состоявшія, по случаю поста, всѣ изъ рыбы и приготовленныя, по русскому обычаю, большею частію съ чеснокомъ и лукомъ. Богданъ Михайловичъ Нагой сначала выпилъ чашу меду за здоровье Е. Вел-ства и вслѣдъ затѣмъ за здоровье царевича, т. е. молодого князя Алексѣя Михайловича, на что мы отвѣтили, выпивъ за здоровье патріарха. Затѣмъ онъ, съ своей стороны, предложилъ выпить за здравіе в. выс-въ и принца Оранскаго, но воздерживался за столомъ отъ разговоровъ и ограничивался тѣмъ, что угощалъ насъ царскими кушаньями. Вскорѣ онъ уѣхалъ, получивъ, по принятому здѣсь обычаю, подарокъ; также подарками мы надѣлили и всѣхъ принесшихъ кушанья.

26-го числа, по нашему ходатайству, разрѣшено было дворянамъ и остальнымъ лицамъ нашей свиты выходить на улицу и на рынокъ въ сопровожденіи стрѣльца или одного изъ стражи, и вскорѣ имъ даже дозволено было посѣщать нидерландскихъ купцовъ и лифляндцевъ въ ихъ домахъ. 30-го числа при-

*

dito seyden ons de prestaven, wij souden wederom binnen weynich dagen audientie hebben, wilden ons daartoe gereet houden. Wij hebben hun geantwoort daartoe alle uyren bereyt te wesen, dan dat wij in het seecker onderrecht waren, een post van U Ho. Mo. op de grensen te wesen, wiens comste gaarn eerst sagen, om de bevelen van onse heeren principalen te gelijck voor sijne Maj-t te brengen; verhoopten anders niet en souden sijn als bequamer middelen, om in vertrouder vruntschap en alliantie met den anderen te geraacken. Sij hebben ons geseyt, noch van geen post gehoort te hebben, doch bijaldien sulcx mochte wesen, niet en soude werden opgehouden. Den 31 dito hebben de praestaven ons de audientie beteyckent tegen den naast volgenden dach te drie uyren, ofte naar onse reeckeninge tegen elff uyren. Wij hebben onse gewillicheyt daarop verclaart. maar wel te wenschen dat onse expressen eerst mocht opgekomen sijn: andtwoorde sij, dat die evenwel conde afgewacht werden, en indien die naarder last mocht brengen, soude gelegentheyt hebben om meerder audientie te genieten; versoeckende wij wilden ons als nu gereet houden, hetwelcke wij belooffden te doen.

Den eersten Januarij sijn wij in manieren als de eerste

става увѣдомили насъ, что намъ черезъ нѣсколько дней будетъ дана аудіенція и предложили намъ приготовиться. Мы отвѣтили, что всегда готовы, но увѣрены, что гонецъ, отправленный в. выс-вами, уже прибылъ къ границѣ, почему намъ хотѣлось бы сперва дождаться его пріѣзда, чтобы одновременно доложить Е. Вел-ву о порученіяхъ, данныхъ намъ нашими гг. повелителями, тѣмъ болѣе, что мы ожидаемъ именно указанія для заключенія тѣсной взаимной дружбы и союза. Они намъ отвѣтили, что о гонцахъ пока ничего не слыхали и что, въ случаѣ подтвержденія нашего предположенія, гонца задерживать не будутъ. 31-го числа пристава намъ объявили, что пріемъ назначенъ на слѣдующій день въ третьемъ часу, т. е. по нашему въ одиннадцать часовъ. Мы заявили, что согласны на то, хотя предпочли бы дождаться прежде пріѣзда нашего нарочнаго. На это пристава отвѣтили, что нарочнаго мы и потомъ можемъ ожидать, такъ какъ намъ будетъ дана возможность имѣть еще аудіенцію, если онъ дѣйствительно привезетъ новыя порученія. Итакъ пристава просили насъ именно теперь приготовиться, что мы и обѣщали.

1-го января насъ повезли во дворецъ и встрѣчали вездѣ та-

maal geschiet was, ten hove opgevoert, en gelijcke onthalinge overal genoten. Wij vonden sijne Maj-t vergeselschapt met sijne kneesen en boiaren, met hare goude laackense rocken en swarte vosse mutsen, in eenen cleynder gemack, sonder oock dat de Patriarch alsdoen in de audientie praesent was. Soo haast de gewoonlijcke reverentie gedaan was, heeft sijne Maj-t ons belast op het voornoemde bankjen te sitten en datelijck wederom begenadicht met op te staan, beginnende alsdoen de cantzellaar Pheodor Lichaatseeff wederom sijne Maj-ts titulen te verhalen, en met een uyt een rolle ons voorgelesen een antwoordt op onse voorige propositie, wesende in effecte een danckseggінge over de congratulatie en gesontheyts wenschinge aan hem, sijnen soon en sijnen vader, in de name van Uwe Ho. Mo. en van de Heere Prince van Oraignien gedaan; als ooc wegen de erkentenisse van de toegesonden salpeter, met verclaringe dat hem de alliantie en vruntschap van de Ho. Mo. Heeren Staten Generaal en die van de Prince van Oraignien aangenaam waren, en de brieven van credentie geapprobeert hadde. Remitterende onse verdere besoignien aan sijne groote commissarisen en boiaren, den naasten boiaar en stadthouder van Casan de vorst knees Ivan Borissowits Tzercaskoy, den boiaar en stadthouder van Tweer Michaël Borissowits Sheyn, den okolnits en stadt-

---

кимъ же образомъ, какъ и въ первый разъ. Е. Вел-во сидѣлъ теперь въ меньшей палатѣ среди своихъ князей и бояръ, одѣтыхъ въ парчевые кафтаны и шапки изъ чернобурыхъ лисицъ; патріархъ не присутствовалъ. Когда окончились обычныя привѣтствія, Е. Вел-во пригласилъ насъ сѣсть на вышеупомянутую лавку, но сейчасъ же повелѣлъ намъ встать. Затѣмъ дьякъ Ѳедоръ Лихачевъ, произнеся опять титулъ Е. Вел-ва, прочелъ отвѣтъ на наше первое предложеніе. Въ немъ заключалась благодарность за поздравленія и пожеланія здоровья царю, его сыну и отцу, переданныя нами отъ имени ихъ выс-въ и отъ принца Оранскаго, равно и за признательность, выраженную нами по поводу присланной селитры. Въ заключеніе высказывалось, что союзъ и дружба съ высокомощными господами генеральными штатами и принцемъ Оранскимъ царю будутъ пріятны, что онъ принялъ наши вѣрительныя грамоты и поручилъ дальнѣйшіе переговоры съ нами своимъ большимъ уполномоченнымъ и боярамъ: ближнему боярину и намѣстнику Казанскому князю Ивану Борисовичу Черкасскому, боярину и намѣстнику Тверскому Михаилу Борисовичу Шеину, окольничему и намѣстнику Костром-

houder van Casterom Leeff Ivanowits Dolmatoff-Carpoff, mitsgaders sijne geheyme cantzellaars Pheodor Pheodorowits Lichaatseeff en Ivan Offanassowits Gabreneff, met dewelcke wij het verdere souden hebben te verhandelen. Wij hebben wegen dit afscheyt hem reverentelijck bedanckt, met verhaal van sijne titulen, als oock die van U Ho. Mo. en die van sijne Vorstel. Gen. de Prince van Oraignien. Sijn alsoo uyt de audientie gedimitteert en naar een andere saal door onse praestaven geleyt, alwaar ons de voorn. commissarisen de besoignien begonnen met de repetitie van het antwoort, 't welck wij, voor de Keyser wesende, ontf.ngen hadden, yder hunne gedeelte uyt een rolle afflesende. De vorst Ivan Borissowits Tzercaskoy discoureerde daarnaar in wat manieren en op wat plaats de Heeren Staten hare tractaten van alliantie slooten, met w t uytheemsche Princen en Potentaten sij deselve onderhielden. Wij hebben daarop generalijck verclaart, dat U Ho. Mo. meest met alle de Princen en Potentaten in alliantie waren, die de tyrannye en geimagineerde universele mon rchie van het huys van Spangien tegenstonden, als met de Coninck van Vranckrijck, Engelant, Denemarcken, Sweden, met de republyck van Venetien en andere meer, ja oock met den grooten Keyser van Turkijen (die in het Russe hoff

---

скому Льву Ивановичу Долматову-Карпову и своимъ думнымъ дьякамъ Ѳедору Ѳедоровичу Лихачеву и Ивану Аѳанасьевичу Гавреневу, съ которыми мы должны обсуждать все дальнѣйшее. Мы его почтительно поблагодарили за это рѣшеніе, повторивъ его титулъ и титулы в. выс-въ и его княжеской милости, принца Оранскаго. Такимъ образомъ кончился пріемъ и наши пристава отвели насъ въ другую палату, гдѣ упомянутые уполномоченные открыли переговоры, повторивъ отвѣтъ, полученный нами во время представленія царю, причемъ они по очереди прочли каждый свою часть изъ столбца; послѣ этого спросилъ князь Иванъ Борисовичъ Черкасскій, какимъ образомъ и гдѣ генеральные штаты заключаютъ свои союзные договоры и съ кѣмъ изъ иностранныхъ государей и державъ они находятся въ союзѣ. Мы на это отвѣтили въ общихъ чертахъ, что в. выс-ва находятся въ союзѣ почти со всѣми государями и державами, которые борются противъ гегемоніи Испаніи, стремящейся къ порабощенію всего міра, напр. съ королями: французскимъ, датскимъ и шведскимъ, съ Венеціанской республикой и другими державами, даже съ великимъ государемъ турецкимъ (онъ, замѣтимъ, пользуется при Русскомъ дворѣ весьма большимъ уваженіемъ). Далѣе мы объяснили,

in seer groote achtinge is) in alliantie en vruntschap waren. Dat sommige van dien gesloten waren door Uwe Ho. Mo. ambassadeurs buyten 's lants, andere door vreemde heeren ambassadeuren in het hoff van U Ho. Mo. selfs, en sulcx pro re nata te geschieden, en als de gelegentheyt van tijt en saack mede bracht, dat die altijt tot yders genougen loffelijck onderhouden en nagekomen wierden. Ivan Borissowits heeft daarop gevraacht, off oock U Ho. Mo. en de Prince van Oraignien gesint souden wesen den Grootvorst van Moscovien met volck en gelt bij te staan tegen den Coninck van Poolen, van wien sijne Maj-t geen minder ongelijck en offensie hadde ontfangen, als wij claaghden van de Coninck van Hispanien genoten te hebben. Wij hebben daarop geseyt geen last te hebben hiervan te spreecken, doordien U Ho. Mo. en de Prince van Oraignen op ons vertreck anders niet en wisten, off sijne Maj-t buyten alle oorloge en in vrede met yder een was. Dat oock de sware oorlogen, die ons op den hals lagen, veellicht niet en souden toelaten voor dese tijt assistentie van volck ofte gelt aan iemant buyten 's lants te doen. Waarmede de discoursen een eynde nemende, hebben ons versocht dat wij hun wilden openen de vordere last. 't Welck wij in het eerst mondeling doende bemerckten, dat het op het haastich translateren

---

что нѣкоторые изъ этихъ союзныхъ договоровъ были заключены послами в. выс-въ за границею, другіе же иностранными послами при дворѣ в. выс-въ, что союзы заключаются или вслѣдствіе извѣстнаго событія, или когда представляется удобное время и случай, и соблюдаются и исполняются всегда точно, къ обоюдному удовольствію. Затѣмъ Иванъ Борисовичъ спросилъ, намѣрены ли в. выс-ва и принцъ Оранскій помогать великому князю Московскому ратными людьми и деньгами противъ короля польскаго, отъ котораго Е. Вел-во терпѣлъ не менѣе неправдъ и обидъ, чѣмъ мы, судя по нашимъ словамъ, отъ короля испанскаго. На это мы отвѣтили, что намъ не поручено вести переговоры относительно этого вопроса, такъ какъ во время нашего отъѣзда в. выс-ва и принцъ Оранскій были увѣрены, что Е. Вел-во окончилъ всѣ войны и что его отношенія ко всѣмъ державамъ мирны; кромѣ того тяжелыя войны, которыми мы обременены, можетъ быть, въ настоящее время и не позволятъ намъ помогать кому-либо за границею ратниками и деньгами. На этомъ кончился разговоръ, и уполномоченные просили насъ объявить имъ остальныя порученія, возложенныя на насъ. Это мы сдѣлали сначала устно, но, замѣтивъ, что наши слова, которыя толмачъ Гансъ Гелмсъ

van den tolck Hans Helmuss door den cancellaar Ivan Gabreneff in het Rus overgeschreven wierd; hebben wij hun belooft onse propositie, in manieren als volght, schriftelijck over te geven, met versoeck de goede intentie van U Ho. Mo. en die van sijne Vorstel. Gen. de Prince van Oraignien hierinne bij sijne Maj-t te willen seconderen. Sij hebben ons beloften van goede devoiren gedaan, en dat sij getrouwelijck wilden rapporteren 'tgeen in dese conferentie was gepasseert. Sijn alsoo van ons gescheyden, seggende wij aldaar souden wachten, tot dat de Keyser op onse dimissie sijn wil had laten weten. Corts daaraan sijn de twee voornoemde cancellaars wederom gekomen bij ons, en gevraacht na de thien duysent loopen, soo Uwe Ho. Mo. bij hare vorige missive belooft hadden te bestellen. Wij hebben het niet medebrengen van dien geëxcuseert, doordien men onseecker was geweest op wat modellen deselve begeert wierden. Sij toonden daarover eenige misnoegentheyt; maar naar eenige propoosten seyden ons: wij wilden alsnoch aan U Ho. Mo. met schrijven aanhouden, ten eynde deselve alsnoch gesonden mochten werden, ten minsten een gedeelte op hare modelle, en het resterende getal op de calibre van het lant, waarmede wij van hun gedimitteert en naar huys geleyt sijn, op deselve wijse als voor desen geschiet was.

тутъ-же переводилъ, записывались дьякомъ Иваномъ Гавреневымъ по-русски, обѣщали уполномоченнымъ представить наше предложеніе въ видѣ помѣщаемой ниже записки и просили ихъ ходатайствовать предъ Е. Вел-вомъ въ пользу осуществленія добрыхъ намѣреній в. выс-въ и его княжеской милости, принца Оранскаго. Они высказали готовность помогать намъ и обѣщали добросовѣстно доложить царю о содержаніи нашихъ переговоровъ. Послѣ этого уполномоченные вышли изъ палаты, предложивъ намъ подождать, пока царь не пожелаетъ отпустить насъ. Немного погодя возвратились оба дьяка и справлялись о тѣхъ десяти тысячахъ ружейныхъ стволовъ, которые в. выс-ва въ одной изъ своихъ грамотъ *) обѣщали доставить. Мы объяснили, что не могли привезти ихъ, потому что у насъ не знали, по какому образцу стволы требовались. Дьяки, казалось, остались этимъ недовольны и, посовѣщавшись, выразили желаніе, чтобы мы послали в. выс-вамъ письмо съ требованіемъ выслать, по крайней мѣрѣ, часть стволовъ по русскому образцу, а остальную часть нидерландскаго калибра. Послѣ этого насъ отпустили и въ прежнемъ порядкѣ проводили на наше подворье.

*) Въ грамотѣ отъ 23-го мая 1629 г. М. Гл. арх. М. И. Д. Дѣла Голл. 1629 г. мая 23.

Van Godes Genade Doorluchtichste Grootmachtichste Keyser en Grootvorst Michael Pheodorowits, aller Russen Selfserholder etc.

Van Godes Genade Doorluchtichste Hoochgebooren Groote Heer Philareth Nikititsch, heylichste Patriarch van Moscou en aller Russen.

Jegenwoordich is het andermaal dat wij de begenadinge ontfangen, om Uwe Maj-ts clare oogen en die van de heylichste Patriarch aan te sien, bij welcke gelegentheyt wij gelast sijn Uwe Maj-t en sijne Heylicheyt aller Russen altijt toe te wenschen alle geluck en gesontheyt voor hare Doorluchtichste personen allerhande keyserl. voorspoet en aanwas in sijne rijcken en heerschaften, met een seer glorieuse overwinninge van alle sijne vijanden, en dat door de hooghe en mogende Heeren Staten Generaal der Vereenichde Nederlanden, Staten van de Vorstendommen, Graafschappen en Lantschappen etc. Mitsgaders door de doorluchtige hoochgeboren Vorst Frederick Hendrick, bij der gratie Godes Prince van Oraignien, Grave van Nassau en andere heerschaften een heer etc. gouverneur, Capiteyn en Admiraal Generaal der Vereenichde Nederlanden, onse Heeren Principalen. Hetwelcke wij seer officieuselijck jegenwoordich met alle eerbiedicheyt doende, bidden Godt de Heere Uwe Keyserl. Maj-t en sijne Heylicheyt te verleenen een seer blijde

---

„Божіею милостью свѣтлѣйшій царь и великій князь Михаилъ Ѳедоровичъ, всея Россіи самодержецъ!

Божіею милостью свѣтлѣйшій, высокородный великій государь Филаретъ Никитичъ, святѣйшій патріархъ Московскій и всея Россіи!

Нынѣ мы удостоились во второй разъ чести предстать предъ свѣтлыя очи Вашего Вел-ва и святѣйшаго патріарха, и намъ поручено нашими повелителями, высокомощными господами генеральными штатами Соединенныхъ Нидерландовъ, штатами княжествъ, графствъ и областей и пр. и пр., и свѣтлѣйшимъ, высокороднымъ княземъ Фредерикомъ Гендрикомъ Божіею милостью принцемъ Оранскимъ, графомъ Нассаускимъ и иныхъ земель владѣтелемъ, губернаторомъ, капитаномъ и генералъ-адмираломъ Соединенныхъ Нидерландовъ, пожелать при этомъ случаѣ свѣтлѣйшимъ особамъ Вашего Вел-ва и его святѣйшества всея Россіи всякаго счастья, здравія и царскаго благополучія, государству и владѣніямъ Вашимъ преуспѣянія и славной побѣды надъ всѣми врагами. Исполняя это теперь со всевозможнымъ стараніемъ и почтеніемъ, мы молимъ Бога о ниспосланіи Вашему Ц. Вел-ву и его святѣйшеству самаго пріятнаго исполненія всѣхъ желаній и

uytcomste van alle Uwe Keyserl. en sijne Heylicheyts begeerten, en sullen voorts vervolgende de commissie, dewelcke de Ho. en Mo. Heeren Staten Generaal en sijne Vorstel. Gen. de Prince van Oraignien belieft hebben op te leggen, om Uwe Keyserl. Maj-t te vertoonen de sincere en seer genegene affectie, soo hare Ho. Mo. en sijne Vorstel. Gen. hebben met deselve in naarder alliantie en correspondentie te komen, gelijc sij de eere hebben van die te genieten en met vernougen van wedersijden te exerceren met meest alle de groote Potentaten van Christenheyt, als met de Coningen van Vranckrijck, Engelandt, Denemarcken, Sweden, de republycke van Venetien en vele andere meer, ja selfs met den grooten Keyser van Turkijen, wesende ten deele gesloten en gefundeert, om de ambitieuse desseynen en menees van den Coninck van Hispanien tegen te gaan, die hem met behulp van de Pauselijcke stoel van Romen en sijne aanhangers soeckt te verkrijgen een universele monarchye over alle degene, die den Paus voor geen hooft der kercken willen erkennen, en door een groot gedeelte op het stuck en entrecourse van de vrij commercien tusschen natie en natie, waar zij den anderen toestaan allerhande vrundelijcke bejegeninge en noodige vrijicheyt in het toe- en affvoeren van de waren en goederen, die de een of de ander gebreck soude mogen hebben.

затѣмъ приступаемъ къ изложенію посольства, которое изволили намъ поручить высокомощные господа генеральные штаты и его княжеская милость, принцъ Оранскій, чтобы доказать искреннее и усердное желаніе ихъ выс-въ и его княжеской милости заключить съ Вашимъ Ц. Вел-ствомъ такой-же тѣсный союзъ и общеніе, въ какомъ они имѣютъ честь находиться, къ обоюдному удовольствію, почти со всѣми великими государями христіанскаго міра, напр. съ королями: французскимъ, англійскимъ, шведскимъ, съ Венеціанской республикой и многими другими державами и даже съ великимъ государемъ турецкимъ. Союзы эти заключены и совершены отчасти для того, чтобы помѣшать честолюбивымъ замысламъ и коварству испанскаго короля, который при помощи папскаго престола въ Римѣ и его приверженцевъ стремится къ порабощенію всѣхъ тѣхъ, которые не признаютъ папу главою церкви; большею же частью эти союзы заключены для развитія свободныхъ торговыхъ сношеній между народами и поэтому государства предоставляютъ въ нихъ другъ другу разныя облегченія и необходимыя льготы относительно ввоза и вывоза тѣхъ товаровъ и продуктовъ, въ которыхъ тотъ или другой народъ нуждается.

En alsoo hare Ho. Mo. bemercken Uwes Maj-ts loffelijcke consideratien oock over de commercien sich strecken uyt de begenadinge soo aan andere natien als eenige van hare onderdanen gedaan, hebben sij ons bevolen Uwe Maj-t en Uwe Heylicheyt te verclaren, dat sij in de hare een generale genegentheyt bespeuren, om hare contanten en goederen in dit groote Russe rijck van over zee te brengen, bijaldien henlieden door Uwe Maj-ts en de heylige Patriarchs singuliere gunst nevens andere natien en personen vergunt worde vrij en gerechticheyt, om met hare personen en met hare ingebrochte contanten ofte waren vrij en vranck te mogen komen tot Archangel en soodanige plaatsen, als eenige vreemde natien van over zee toegestaan is; mits nochtans dat de ingesetenen van hare Ho. Mo. de tollen, die daarop voor desen bij Uwe Maj-t gestelt sijn, gehouden sullen wesen te betalen, waardoor Uwe Maj-t in sijn rijck en lant een seer groote aanwas en toeneem van allerhande negotie sal verkrijgen, alsmede de waaren en contanten van over zee abundant en de inlantsche consequentelijck beter begeert sullen worden; dit seecker sijnde dat veele koopers en verkoopers de rijcken en de plaatsen, waar sij bij een komen, doen groeyen en aannemen, en dat wellicht uyt de frequentatie van onse natie in Uwes

---

И такъ какъ ихъ выс-ва удостовѣрились изъ жалованныхъ грамотъ, данныхъ какъ другимъ націямъ, такъ и нѣкоторымъ изъ ихъ собственныхъ подданныхъ, что достохвальная заботливость Вашего Вел-ва простирается и на торговлю, то они повелѣли намъ объявить Вашему Вел-ву, что имъ извѣстно, что ихъ подданные весьма охотно будутъ ввозить моремъ деньги и товары въ это великое Русское государство, если, по милости Вашего Вел-ва и святѣйшаго патріарха, нидерландцамъ, наравнѣ съ другими націями и отдѣльными лицами, будутъ предоставлены льготы и право пріѣзжать съ деньгами и товарами въ Архангельскъ и тѣ города, въ которые уже допускаются иноземныя націи. Въ этомъ случаѣ подданные ихъ выс-въ, конечно, будутъ обязаны платить таможенныя пошлины, установленныя уже прежде Вашимъ Вел-вомъ. Благодаря этому торговля оживилась бы и процвѣтала бы въ государствѣ и владѣніяхъ Вашего Вел-ва, такъ какъ товары и деньги привозились бы изъ за моря въ большомъ количествѣ, и вслѣдствіе этого увеличился бы и спросъ на мѣстные продукты. Вѣдь не подлежитъ сомнѣнію, что тѣ государства и города процвѣтаютъ, куда торговцы и покупатели съѣзжаются въ большомъ количествѣ; и, можетъ быть, благодаря этимъ торговымъ связямъ

Maj-ts groote rijcke gelegenheyt en occasie sal genomen worden, om veele onbeboude landen te cultiveren, en allerhande waaren te maacken (die nu jegenwoordich uyt de nabuyrige rijcken van Uwe Maj-t bij de onse gehaalt worden), hetwelcke dat Godt geve succederende, niet en is te seggen, hoe groote aanwas en segeninge Uwe Maj-t sijne landen en onderdanen sal opkomen. De voorverhaalde nabuyrige getuygen genoechsaam, soo Uwe Maj-t sijn oogen daarover eens gelieve te laten gaan, de voordelen en profijten, die men uyt de culture en de vrije uytvoer van allerhande waren bekomt, werdende uyt onse staat allene veele hondert duysent rijckxdaalders derwaarts gevoert, die voor een groot deel in Uwe Maj-ts ofte sijner onderdanen handen sullen komen, bijaldien deselve tot de voorversochte vrijicheyt gedisponeert konde werden. Hare Ho. Mo. aan hare sijde tevreeden sijnde aan Uwe Maj-t en sijne onderd.nen te vergunnen alsulcke vrijicheyt, als iemant anders wegen het in- en uytvoeren v..n allerhande w..ren en contanten in hare landen is genietende. behalven dat Archangel en andere plaatsen, daar onse Nederlanders bij begenadinge van Uwe Maj-t hebben mogen negotieren, konnen bij de tolregisters betuygen de voordelen en profijten in dit Russe rijck gebracht. Sijn voorts gelast Uwe Maj-t en sijne

---

нашей націи съ великимъ государствомъ Вашего Вел-ва даже окажется возможнымъ распахать многія новинныя земли и заняться производствомъ разныхъ товаровъ, привозимыхъ въ настоящее время нашими подданными изъ сосѣднихъ Вашему Вел-ву странъ. И если, съ помощью Бога, все это осуществится, тогда государство и подданные Вашего Вел-ва будутъ получать неимовѣрныя выгоды. Да изволитъ Ваше Вел-во принять во вниманіе, что вышеупомянутые сосѣди служатъ доказательнымъ примѣромъ того, какъ огромны прибыль и выгоды, извлекаемыя изъ производства и свободнаго вывоза разныхъ товаровъ. Изъ одного нашего государства вывозятся многія сотни тысячъ рейхсталеровъ, и большая часть ихъ окажется въ рукахъ Вашего Вел-ва или Вашихъ подданныхъ, если намъ будутъ предоставлены тѣ льготы, о которыхъ мы просимъ. Ихъ выс-ва согласны, съ своей стороны, дать Вашему Вел-ву и Вашимъ подданнымъ относительно ввоза и вывоза разныхъ товаровъ всѣ льготы, которыя предоставлены у насъ самымъ благопріятствуемымъ націямъ. Кромѣ того таможенныя книги Архангельска и другихъ городовъ, гдѣ, благодаря разрѣшенію Вашего Вел-ва, наши нидерландцы торговали, могутъ служить доказательствомъ, сколько пользы и

Heylicheyt seer ernstich te versoecken, dat Uwe Maj-t sijn gunste en affectie soo verre gelieve te elargeren tot onsen staat en natie, dat sijlieden specialijcken en alleen na de havenen van de Geunieerde Nederlantsche Provintien sullen mogen voeren koorn en salpeter, dat Uwe Maj-t goet sal kunnen vinden uyt sijne landen te laten gaan. Welcke weldaat hare Ho. Mo. en sijne Vorstel. Gen. in alle occasien tot alle behoorlijcke recompense tegen Uwe Maj-t en de sijnen sullen verbinden, en Uwe Maj-t en op desselfs believen sijne onderdanen sullen genieten de prijs, die hetselvige waardich is, alsoo onse natie bijnaast de eenige sijn, die deselvige handel van coorn over zee maintineren. Sijnde wij door Godes segen soo volckrijck, dat wij boven ons eygen gewas oock van buyten coorn tot onsen onderhout moeten inhalen, en handel daarmede drijven, tot verrijckinge van alle degeene, waarmede de onse tot desen tijt hierinne hebben gehandelt. En off wel Uwe Keyserlijcke Majesteyt voorleden jaar verscheyden andere begenadicht heeft, om den uytvoer van een partye koorn te mogen doen, is nochtans hetselve meestal door verhooginge van prijs bij onse coopluyden hier in Ruslant gekocht en in Nederlant gebracht, in manieren dat de overschietende penningen ten besten van de begenadichde alleen

---

прибыли они приносили Русскому государству. Далѣе намъ поручено усерднѣйше просить Ваше Вел-во и его святѣйшество о томъ, чтобы Вашему Вел-ву благоугодно было оказать особую милость нашему государству и дозволить исключительно нашимъ подданнымъ вывозить въ порты Соединенныхъ Нидерландовъ то количество хлѣба и селитры, которое Ваше Вел-во сочтетъ возможнымъ отпускать изъ своей страны. Ихъ выс-ва и его княжеская милость будутъ считать себя обязанными при всякомъ случаѣ вознаградить Ваше Вел-во и царскій домъ за это благодѣяніе, и Ваше Вел-во или, по Вашему усмотрѣнію, подданные Вашего Вел-ва будутъ получать за эти товары настоящую цѣну, ибо морская хлѣбная торговля находится почти исключительно въ рукахъ нашей націи. Наша страна такъ плотно населена, слава Богу, что собственнаго зерна не хватаетъ, и намъ приходится ввозить хлѣбъ изъ за границы для прокормленія населенія и торговать имъ, причемъ обогащались всѣ тѣ, у кого мы до сихъ поръ покупали этотъ товаръ. И въ прошломъ году Ваше Ц. Вел-во дозволилъ разнымъ другимъ иноземцамъ вывозить извѣстное количество хлѣба, но тѣмъ не менѣе наши торговцы купили здѣсь въ Россіи почти весь этотъ хлѣбъ за

sijn gekomen, en het koorn in Nederlant geconsumeert. Dewelcke alle in Uwe Maj-ts ofte sijne onderdanen handen souden gekomen sijn, bijaldien den vrijen inkoop en uytvoer van koorn den onsen hadde toegestaan geweest. De Heeren Staten sijn aan hare sijde willicheyt en bereyt Uwe Maj-ts en op desselft believen alle sijne onderdanen toe te laten komen niet alleene allerhande waren en contanten, gelijck geseyt is, maar oock alderhande amunitie van oorloge: als cruyt, loot, musquetten, geschut en wat diergelijck wapenen meer zijn (hoewel hetselve gemeenlijck bij alle Potentaten verhindert en verboden wordt) en haar oock bequaam maacken, om Uwe Maj-t andere vruntschappen en diensten in en door haar Staat te doen, als de banden van vruntschap op de voorgaande voet vast en bondich geleyt sullen wesen. En is voorseecker hierdoor veroorsaackt te sullen worden, dat hoe haarder ingesetenen middelen meer en meer in het welvaren van Uwe Maj-ts rijcken en landen geinteresseert en ingelaten sijn, hoe hare Ho. Mo. en sijne Vorstel. Gen. meer en meer reden hebben, om na haar vermogen, des versocht sijnde, met raadt en daat denselven te helpen conserveren en te vermeerderen.

высшую цѣну и вывезли его въ Нидерланды. Такимъ образомъ досталась лишь прибыль тѣмъ людямъ, которымъ было дано разрѣшеніе, а хлѣбъ направился въ Нидерланды. Всѣ эти излишки достались бы Вашему Вел-ву или Вашимъ подданнымъ, если бы мы пользовались льготою покупать и вывозить хлѣбъ. Господа штаты, съ своей стороны, готовы и согласны отпускать Вашему Вел-ву и, по Вашему усмотрѣнію, всѣмъ Вашимъ подданымъ не только разные товары и деньги, какъ сказано выше, но и разные боевые припасы, напр. порохъ и свинецъ, пищали, пушки и тому подобное оружіе, не смотря на то, что это обыкновенно воспрещается всѣми государствами. Кромѣ того, они будутъ стараться оказывать Вашему Вел-ву разныя дружескія услуги въ предѣлахъ или при содѣйствіи своего государства, если дружественныя узы будутъ твердо укрѣплены и основаны на вышеизложенномъ. И это безъ сомнѣнія будетъ имѣть послѣдствіемъ то, что ихъ выс-ва и его княжеская милость, по мѣрѣ того, какъ имущественные интересы ихъ подданныхъ будутъ связаны съ благосостояніемъ государства Вашего Вел-ва, все болѣе и болѣе будутъ считать себя обязанными содѣйствовать, когда къ нимъ обратятся, словомъ и дѣломъ сохраненію и развитію этого благосостоянія.

Uwe Maj-t gelieve dese saacke, bij ons uyt de naam van de hooge en mogende Heeren Staten Generaal en sijne Vorstel. Gen. de Prince van Oraignien voorgedragen, met alle ernst te bedencken, vertrouwende dat wij met suffisante redenen sullen konnen betoonen, het loffelijcke Russe rijck niet oorbarlijcker, noch de vijanden van dien niet schadelijcker sal konnen wesen. Soo dan Uwe Maj-t en sijne Heylicheyt gelieven favorabelijck te disponeren op dese voorslach, door last en in de naam van de Ho. en Mo. Heeren Staten Generaal en sijne Vorstel. Gen. de Prince van Oraignien bij ons ambassadeurs gedaan, sullen hare Ho. Mo. en sijne Vorstel. Gen. met derselver believen hier in der Moscou doen resideren haren Consul ofte Resident, die niet alleen besorgen sal, dat al het aff te laden koorn uyt Uwe Maj-ts rijcken recht door zee na de havenen van de Vereenichde Provintien werde gevoert, op dat Uwe Maj-ts, mitsgaders sijne Heylicheyts weldaadt en gunst gedurich mach sijn in de gedachtenis en oogen van onsen staat; maar oock sal hij van tijt tot tijt onderrecht konnen werden van hetgeene Uwe Maj-t en sijne Heylicheyt uyt onse landen sullen begeeren, en daarvan hare Ho. Mo. en sijne Vors-

---

Да благоволитъ Ваше Вел-во обратить серьезное вниманіе на это предложеніе, сдѣланное нами отъ имени высокомощныхъ господъ генеральныхъ штатовъ и его княжеской милости, принца Оранскаго, и повѣрить намъ, что мы въ состояніи привести доводы въ доказательство того, что наше предложеніе болѣе, чѣмъ что-либо другое послужитъ къ обезпеченію дѣйствительныхъ пользъ и выгодъ славной Русской державы и ко вреду ея противниковъ. И если Вашему Вел-ву и его святѣйшеству благоугодно будетъ отнестись сочувственно къ этому предложенію, сдѣланному отъ имени и по порученію господъ генеральныхъ штатовъ и его княжеской милости нами, ихъ послами, то генеральные штаты и его княжеская милость назначатъ, съ Вашего соизволенія, сюда, въ Москву, своего консула или резидента. Онъ не только будетъ заботиться о томъ, чтобы весь хлѣбъ, вывозимый изъ государства Вашего Вел-ва, шелъ прямо по морю въ порты Соединенныхъ провинцій и напоминалъ нашему государству постоянно о милости и благосклонности Вашего Вел-ва и его святѣйшества, но и можетъ отъ времени до времени принимать заказы на то, что Вашему Вел-ву и его святѣйшеству угодно будетъ потребовать изъ нашей страны. Объ этомъ онъ будетъ увѣдомлять ихъ выс-ва и его княжескую милость для того, чтобы

tel. Gen. kennisse doen, ten eynde hetselvige in de onse naar gelegentheyt op het spoedichste en sinceerste mach werden uytgevoert, alles streckende om meer en meer in alliantie en onderlinge correspondentie gesterckt en gestijft te werden; daartoe de goede Godt sijnen segen geve.

Den 8 dito kregen wij een missive van Dirck van der Coge, bij U Ho. Mo. affgesonden met brieven, dat hij tot Wyboutsche op de grensen door de Russen gouverneur van Plescou wierd opgehouden, dat hij de publycke brieven niemant dorst vertrouwen; oordeelde wij souden daarbij gelast worden, om eenige duysent lasten voor het Lant te koopen. Wij hebben soo nu als in volgende dagen sijn licentie ernstich gesolliciteert. Onderentusschen vernamen na de gelegentheyt van dien handel, en wierden berecht dat Carel de Molijn en Comp. besich waren om 80000 setfordt van de Keyser te handelen, praesenterende daarvoor te leveren 80000 rijcxdaalders in kooper, tegen vier roebels de poude, en tachtig duysent rijckxdaalders in contanten. Den 10 dito heeft eenen Andries Dionys 100 a 120000 setford gecocht tegen 14 grieven, ofte twee en drie quart rijcxdaalder het moscoffsche setfordt, waarvan de 19 a 20 een last maacken; over welcke excessive prijs alle de

---

эти требованія были исполнены возможно скорѣе и добросовѣстнѣе. Все это будетъ содѣйствовать установленію болѣе тѣсныхъ сношеній и взаимнаго общенія. Да благословитъ Господь это дѣло.“

Диркъ фанъ деръ Коге, котораго в. выс-ва отправили къ намъ съ грамотами, прислалъ намъ 8-го числа письмо съ увѣдомленіемъ, что русскій воевода во Псковѣ задерживаетъ его на границѣ въ Выдобутинѣ и что онъ не считаетъ возможнымъ довѣрить постороннимъ лицамъ привезенныя имъ государственныя грамоты, въ которыхъ, какъ онъ полагаетъ, заключается предписаніе намъ купить нѣсколько тысячъ ластовъ хлѣба для нашего государства. Мы въ этотъ же день и въ слѣдующіе усердно ходатайствовали о его пропускѣ. Въ то же время мы освѣдомились о состояніи хлѣбнаго рынка и узнали, что Карлъ де Молинъ и его компанія желаютъ купить у царя 80000 четвертей хлѣба и предлагаютъ за это мѣди на 80000 рейхсталеровъ, по 4 рубля за пудъ, и 80000 рейхсталеровъ деньгами. 10-го числа нѣкій Андрей Діонисъ *) купилъ 100000 или 120000 четвертей по 14 гривенъ, т. е. по два и три четверти рейхсталера за московскую четверть; 19 или 20

*) Т. е. нидерландецъ Андрей Денисовичъ Виніусъ.

wereld sich verwonderde. En gelijck wij U Ho. Mo. geschreven hebben te bevresen is, dat door dat fundament swaarlijck beter koop uyt dat rijck te verwachten staat, en voor als nu de marct daarmede in handen van de Russen bedurven was.

Den 11 dito sijn wij des morgens op de oude wijse door de praestaven wederom ten sloot gevoert, om met de commissarisen wegen onse propositie in conferentie te treden, die op de poincten daarinne vervatet, veele en verscheyden vraagstucken gestelt hadden. Waaromme wij raadsaam vonden te versoecken, dat ons deselve bij geschrifte mochte gelevert werden, om daarop punctuelijcken en volgens de intentie van onse heeren principalen te antwoorden. De tolck heeft ons gerapporteert, sulcks henlieden seer aangenaam te wesen en dat sij ons die souden met den eersten ter hande doen stellen: sijn alsoo wederom na ons logement gedimitteert.

Den 13 dito diende ons de eene prestaaff, Pheodor Ivanowits, uyt de naam van de commissarisen aan, dat soo wij iet meer hadden in te geven, wilden hetselve bij geschrifte stellen. Wij seyden hem, dat wij verwachten de vraachstucken schriftelijck te hebben, die ons de commissarisen in de laatste conferentie hadden voorge-

---

такихъ четвертей составляетъ ластъ. Всѣ удивлялись этой высокой цѣнѣ и, какъ мы писали в. выс-вамъ, надо опасаться, что въ виду этого едва ли можно будетъ покупать въ Россіи хлѣбъ дешевле и теперь на русскомъ рынкѣ будутъ держаться прежнія высокія цѣны.

11-го числа пристава повезли насъ опять въ прежнемъ порядкѣ во дворецъ, гдѣ мы должны были съ уполномоченными вести переговоры по поводу нашего предложенія. Послѣдніе приготовили цѣлый рядъ запросовъ, касающихся нашихъ заявленій, вслѣдствіе чего мы сочли нужнымъ просить ихъ изложить намъ все это на бумагѣ, чтобы мы имѣли возможность отвѣтить съ точностію и согласно намѣренію нашихъ господъ повелителей. Толмачъ передалъ намъ, что это имъ очень пріятно и что они въ самое непродолжительное время доставятъ намъ желаемое. Съ тѣмъ насъ и отпустили на наше подворье.

13-го числа приставъ Ѳедоръ Ивановичъ отъ имени уполномоченныхъ предложилъ намъ представить имъ на бумагѣ тѣ заявленія, которыя мы еще намѣрены сдѣлать. На это мы отвѣтили ему, что ждемъ списка запросовъ, сдѣланныхъ намъ уполномоченными въ послѣднемъ совѣщаніи, и что мы, по полученіи ихъ, не преминемъ дать немедленно надлежащій отвѣтъ, согласный

houden; souden niet nalaten die datelijck te beantwoorden, volgens de goede intentie van onse heeren principalen. Den 14 dito brochten de prestaven tijdinge, dat een post van U Ho. Mo. op de grensen was en dat van wegen de Pricaas offte Hoff aan alle gouverneurs bevel was gesonden, om denselven sonder ophouden door te laten en van spijs en dranck, als oock van sleden te voorsien.

Den 15 dito kregen wij consent om het heyligen van 't water, 't welck door de Patriarch in Moscou, en voort door de voornaamste geestelijcke in haar districten op Driekoningen-dach jaarlijckx geschiet, te mogen sien. Den 16 dito sijn de praestaven omtrent thien uyren voor de middach met Keysers slede en paarden in ons hoff gekomen, om Johan van Veltdriel (dewijl het Albert Counraats Burch wegen sijne indispositie ongelegen was) en de gansche suite derwaarts te geleyden, brengende hem op de muyre van het casteel aan de riviere Moscou, alwaar een groote bijte in het ijs gemaackt, rontsom met plancken beleyt en met houten lueningen beheynt. De solemniteyten van dese feestdach is op volgende wijse gehouden:

Eerst wierd door vier personen gedragen een lanck tapijt en een bancke daar vier boiaren voor gingen, waarna een stellagie ofte trapjen gedragen wierd, 3 treden op te treden met een tapijt becleet.

съ добрымъ намѣреніемъ нашихъ господъ повелителей. 14-го числа пристава сообщили намъ, что гонецъ, отправленный в. высвами, находится на границѣ и что изъ приказа или изъ дворца послано всѣмъ воеводамъ предписаніе пропустить его безъ задержки, снабдить съѣстными припасами и напитками и дать ему подводы.

15-го числа разрѣшили намъ присутствовать при водоосвященіи, которое ежегодно совершается въ день Богоявленія въ Москвѣ патріархомъ, а въ областяхъ высшимъ представителемъ духовенства. 16-го числа въ 10 часовъ утра пріѣхали пристава на наше подворье на царскихъ саняхъ и лошадяхъ, чтобы провожать на это торжество Іогана фанъ Фелтдриля со всею свитою; Альбертъ Кунратсъ Бурхъ не могъ поѣхать по случаю нездоровья. Ихъ повезли на стѣну Кремля на берегу Москвы-рѣки, гдѣ во льду была сдѣлана большая прорубь, обложенная досками и окруженная деревянными перилами. Совершеніе обряда этого праздника происходило слѣдующимъ образомъ:

Впереди шли четыре боярина, а за ними четыре лица, которыя несли длинный коверъ и скамейку; затѣмъ несли подножіе или лѣсенку въ три ступеньки, покрытую ковромъ; далѣе шли

Insgelijck drie boiaren daar voor gaande, volchde 4 personen, die yder een bos wasse kaarsen droegen; 5 kannen en vijff gelijcke vergulde wijwater schotels gedragen door de dienaars van de keldermeester, waarachter iet gedragen wierd, dat met een roode sprey bedeckt was, en vier vanen aan lange stocken, die met beelden, daarin geschildert, verciert waren. Hierna volchden de geestelijcheyt, een yder op sijne maniere gecleet, hebbende eenige, die voorgingen, vergulde cruyssen en borties, daar eenige heyligen in geschildert waren, in hare handen. Welcke volchden de metropoliten en bisschoppen van 't rijck. Sijne Heylicheyt de Patriarch aller Russen wierd geleyt bij 2 voorname geestelijcke personen, hebbende een gouden of vergulden staff in sijn slinckerhant, dien de goosti of sijne Maj-ts hoofsche coopluyden van Moscou alle in goude laackense rocken met swarte vosse mutsen op hare hooffden volchden, alsmede de boiaren ofte groote heeren van 't rijck, gaande 2 en 2 in ordre. Sijne Maj-t wierd geleyt van twee groote heeren, Vasili Ivanowits Stresnoy en Michael Borissowits Sheyn; achter sijne Maj-t quam sijnen oom en veltheer, knees Ivan Borissowits Tzercaskoy, waarachter de slede van sijne Maj-t, die met root sattijn becleet was en een schoon wit persiaansch paart inginck, volghde. In 't afgaan van de muyr sond sijne Maj-t sijnen rijckxcan-

---

три боярина, а за ними четыре человѣка, которые несли по пучку восковыхъ свѣчей; потомъ слѣдовали служители ключника съ пятью кувшинами и пятью золочеными водосвятными чашами; затѣмъ несли что-то, покрытое краснымъ покрываломъ, и на длинныхъ древкахъ четыре знамени, украшенныя образами. Потомъ слѣдовало духовенство, въ соотвѣтствующемъ облаченіи и въ преднесеніи золоченыхъ крестовъ и дощечекъ, на которыхъ были изображены нѣкоторые Святые; далѣе шли митрополиты и епископы государства. Двое изъ высшаго духовенства поддерживали подъ-руки его святѣйшество патріарха всея Россіи, державшаго въ лѣвой рукѣ золотой посохъ. Потомъ слѣдовали гости, т. е. московскіе придворные купцы Е. Вел-ва, въ золотныхъ кафтанахъ и шапкахъ изъ чернобурыхъ лисицъ; далѣе бояре, т. е. высшіе чины государства, по два человѣка въ рядъ. Двое вельможъ, Василій Ивановичъ Стрешневъ и Михаилъ Борисовичъ Шеинъ, поддерживали подъ-руки Е. Вел-во; за Е. Вел-вомъ шелъ дядя его, воевода князь Иванъ Борисовичъ Черкасскій, а вслѣдъ за шествіемъ ѣхали государевы сани, покрытыя краснымъ атласомъ и запряженныя бѣлою персидскою лошадью. Поровнявшись

*

cellaar, vragende na sijne Eed. en de gansche suites gesontheyt, begenadigende uyt last van sijne Maj-t sijn Eed. met dubbelde portie van spijs en dranck wegen desen feestdach. Als sijne Maj-t nu mede op sijne plaatse was geseten, hebben haar meest alle de ommestanders seer voor haar hooft en borst gecruyst. Daarnaar wierden de wasse kaarsen ontsteecken en de wieroockvaten aan een van de metropoliten gegeven, waarmede hij de bijte beroockte. Daarnaar is sijne Heylicheyt tot 3 verscheyde malen opgestaan en aan 't water gegaan, leggende de eerstemaal het cruys daarop, oock sprekende daarnevens eenige woorden; de 2 maal heeft hij de bijte mede met een wieroockvat beroockt, en de 3 maal uyt de voors. vijff kannen water, dat met eenige speceryen vermengt was, in de bijte gegoten. Daarna hebben de metropoliten hem een boeck voorgehouden, in 't welcke een weynich lesende, is soo tot sijne Maj-t afgetreden, gevende hem 't selve te kussen, alsmede het cruys op 2 plaatsen. Daarna is sijne Maj-t den Patriarch wederom te gemoet gegaan, om van hem wijwater te ontfangen. Als sijne Heylicheyt en Maj-t weder geseten waren, hebben alle de geestelijcke en oock de boiaren 't wijwater mede ontfangen. Stracx daaraan is sijne Maj-t in sijn slede geseten en na sijn hoff geretireert, alsmede sijne Heylicheyt, gaande in de selve ordre als gekomen ware.

со стѣной, Е. Вел-во прислалъ своего думнаго дьяка, который освѣдомился о здоровіи посла и всей свиты и передалъ, что Е. Вел-во, по случаю праздника, жалуетъ его высокоблагородіе двойнымъ количествомъ яствъ и питья. Когда Е. Вел-во вступилъ на свое мѣсто, почти все собраніе стало усердно осѣнять себѣ грудь и голову крестнымъ знаменіемъ. Затѣмъ зажгли восковыя свѣчи и передали кадило одному изъ митрополитовъ, который началъ имъ кадить надъ прорубью. Потомъ патріархъ вставалъ три раза и подходилъ къ водѣ: въ первый разъ онъ погрузилъ въ воду крестъ и сказалъ при этомъ нѣсколько словъ; во второй разъ онъ кадилъ надъ прорубью, а въ третій разъ онъ вылилъ въ прорубь изъ вышеупомянутыхъ кувшиновъ душистую воду. Затѣмъ митрополиты подержали ему книгу, изъ которой онъ что-то прочелъ; потомъ онъ подошелъ къ Е. Вел-ву и далъ ему приложиться къ книгѣ и дважды ко кресту. Послѣ этого Е. Вел-во подошелъ къ патріарху, который окропилъ его св. водою. Когда его святѣйшество и Е. Вел-во опять сѣли, тогда всѣ священники и бояре тоже были окроплены св. водою. Сейчасъ послѣ этого Е. Вел-во сѣлъ въ сани и возвратился во дворецъ съ патріар-

Den 18 dito en eenige dagen hebben wij door de praestaven, soo mondelingh als schriftelijck aan de commissarisen doen brengen onse clachten over het ophouden van U Ho. Mo. post op de grensen, daarmede niet als de ondienst van sijne Maj-t en die van U Ho. Mo. veroorsaackt worden. Versochten tot onse gerustheid, dat wij nevens des Keysers expresse, oock twee uyt ons gevolch derwaarts mochten afsenden, om de persoon self ofte sijne brieven over te brengen; hetwelcke consent ons eerst op den 30 daaraan is gebracht, en hebben noch denselven dach Rutger Velthoff en Willem Behem nevens de Russe post na Novogorod en voorts na Plescou afgevaardicht, om het opkomen van Dirck van der Cooghe te bevorderen.

Den eersten February hebben wij voor eenige jonge luyden, die de reyse moe waren, pas naar het vaderlant versocht, dewelcke op den 2-den daaraan volgende is gesonsenteert.

Den 10-den dito is Dirck van der Cooghe (die de afgesondene Rutgert Velthoff en Willem Behem tot Novogorod hadde aangetroffen) in Moscou wel gearriveert, en heeft ons behandicht U Ho. Mo. missive van dato den eersten Novembris 1630, medebrengende last, om bij provisie voor de provincie van Hollant te koopen thien duy-

---

хомъ въ томъ же торжественномъ порядкѣ.

По поводу того, что гонца в. выс-въ задержали на границѣ, мы предъявляли 18-го числа и въ слѣдующіе дни черезъ приставовъ уполномоченнымъ устныя и письменныя претензіи, указывая на то, что этимъ нарушаются интересы Е. Вел-ва и в. выс-въ. Для нашего успокоенія мы просили разрѣшенія отправить туда вмѣстѣ съ царскимъ нарочнымъ двухъ лицъ изъ нашей свиты, чтобы проводить сюда гонца или получить привезенныя имъ грамоты. Просьба эта была уважена лишь 30-го числа, и мы въ тотъ же день послали Рютгерта Фельтгофа и Виллема Бехема съ русскимъ гонцомъ въ Новгородъ и дальше до Пскова съ порученіемъ устранить все, что препятствовало пріѣзду Дирка фанъ деръ Коге.

1-го февраля мы ходатайствовали о выдачѣ нѣсколькимъ молодымъ людямъ изъ нашей свиты проѣзжихъ грамотъ для возвращенія въ отечество, такъ какъ путешествіе ихъ утомило; 2-го числа послѣдовало на это разрѣшеніе.

Посланные нами Рютгертъ Фельтгофъ и Виллемъ Бехемъ застали Дирка фанъ деръ Коге въ Новгородѣ; 10-го числа онъ благополучно пріѣхалъ въ Москву и вручилъ намъ грамоту в. выс-въ отъ 1-го ноября 1630 г. съ порученіемъ купить для Гол-

sent lasten rogge. Denselven dach versochten de praestaven van wegen sijne Maj-t en de heylige Patriarch onse brieven van recommandatie aan U Ho. Mo. en sijne Vorstel. Gen. voor sijne overste, Sir Alexander Lessly, die met een Rus commissaris naar Sweeden, Nederlant en Engelant wierde afgesonden, om lichtinge van volck te doen en wapenen te koopen; welcke brieven wij henlieden tegen den avont behandicht hebben en sijn daarover wegen sijne Maj-t bedanckt.

Den 16 dito sijn wij wederom ten hove opgebracht, in manieren als voor desen geschiet, om bij de commissarisen audientie te hebben. Wij hebben haar Achtb. als doe voorgedragen, dat wij tot noch toe vergeeffs gewacht hadden hunne consideratie, soo sij in de laaste gehoudene conferentie ons hadden voorgedragen en belooft schriftelijck te senden. Daarin sij verwondert schenen, doordien de tolck haar hadde vertaalt, dat wij ons antwoort schriftelijck souden senden; waarvan hunne Achtbare anderrecht hebbende, lasen ons voor yder sijn gedeelte uyt een geschreven rolle antwoort op onse tweede propositie, waarvan de teneur volcht, en sijn daarmede gedimitteert.

Van den Grooten Heer Keyser en Grootvorst Michailo Pheodorowits aller Russen Selfserholder, Vladimiria, Moscovia, Novogoro-

---

ландской провинціи десять тысячъ ластовъ ржи. Въ тотъ же день пристава просили насъ отъ имени Е. Вел-ва и святѣйшаго патріарха снабдить рекомендательными письмами къ в. выс-вамъ и его княжеской милости полковника Александра Лесли, отправляемаго вмѣстѣ съ русскимъ коммиссаромъ въ Швецію, Нидерланды и Англію, для найма ратныхъ людей и закупки оружія. Эти письма мы дали имъ въ тотъ же день вечеромъ, за что насъ поблагодарили отъ имени Е. Вел-ва.

16-го числа насъ повезли опять во дворецъ въ такомъ же порядкѣ, какъ прежде, для переговоровъ съ уполномоченными. Мы объявили имъ, что тщетно ждали до сихъ поръ ихъ запросовъ, которые они сдѣлали въ послѣднемъ засѣданіи и обѣщали доставить намъ въ письменномъ изложеніи. Это, видимо, ихъ удивило, такъ какъ толмачъ имъ тогда передалъ, будто мы намѣрены дать имъ письменный отвѣтъ. Послѣ этого объясненія они прочитали намъ изъ столбца, по очереди, нижеслѣдующій отвѣтъ на наше второе предложеніе и затѣмъ отпустили насъ.

„Отвѣтъ великаго государя царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича, всея Россіи самодержца *(слѣдуетъ полный титулъ)*,

dia, Tsar van Casan, Tsar van Astracan, Tsar van Sibirien, Heer tot Plescou, Grootvorst tot Smolensco, Tweria, Jougoria, Permia, Viatka, Bolgaria en andere meer, Heer en Grootvorst van Novogorode des nederigen lants, van Tzernigoff, Resan, Rostooff, Jaroslaaff, Bedlosor, Lyfflant, Oudoria, Obdoria, Condinia en des ganschen noordstreecke een gebieder; en Heere van het Iversche lant, der Carthalinsche en Grusinsche Tzaren, mitsgaders der Cabardinsche landen: der Circassen en Igorsche vorsten en veel meer andere heerlijckheden een Heer en Regeerder. Door sijne Keyserl. Maj-ts boiaren, den naasten boiaar en Casaansche Stadthouder vorst Ivan Borissowits Tzercaskoy, den boiaar en Tweersken Stadthouder Michailo Borissowits Sheyna, den camerlinck en Castromschen Stadthouder Leova Ivanowits Dolmatova Carpova; sijne Keyserl. Maj-ts geheyme cancellaars: Pheodor Pheodorofsin Lichaatseva en Ivan Offonassiofsin Gavreneva, aan U, Nederlantsche en Hollantsche lants en meer vorstendommen Edele, Vereenichde Regeerders, en Henricus, Vorst van Oraignien, Grave van Nassau en andere meer; op 't geene de ambassadeurs Albertus Counradi Burgh ende Johan van Veltdriel, der Staten en des Vorsten brieven, en hunne ambassade en redenen, dewelcke sylieden voor den Grooten Heer Keyser en Grootvorst Michailo Fheodorowitsa, aller Russen Selfserholder, en voor den vader van hem Groote Heere, de Groote Heere Moscoffschen en aller Russen alderheylichste Patriarch Philareth Nikititsch, hebben gesproocken, en wat sylieden gecommitteerde boiaren hebben gehandelt, op sulck alles volcht de antwoorde.

переданный Его Царскаго Величества боярами: ближнимъ бояриномъ и намѣстникомъ Казанскимъ княземъ Иваномъ Борисовичемъ Черкасскимъ, бояриномъ и намѣстникомъ Тверскимъ Михаиломъ Борисовичемъ Шеиномъ, окольничимъ и намѣстникомъ Костромскимъ Львомъ Ивановичемъ Долматовымъ-Карповымъ и Его Царскаго Величества думными дьяками: Ѳедоромъ Ѳедоровичемъ Лихачевымъ и Иваномъ Аѳанасьевичемъ Гавреневымъ—вамъ, Соединенныхъ Нидерландскихъ и Голландскихъ земель славныхъ, вольныхъ владѣтелей и Гендрика князя Оранскаго, графа Нассаускаго и пр. посламъ, Альберту Кунратсу Бурху и Іогану фанъ Фелтдрилю, на грамоты штатовъ и князя, а также на рѣчи, которыя вы, послы, говорили передъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ, всея Россіи самодержцемъ, и предъ его отцомъ, великимъ государемъ патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ Московскимъ и всея Россіи,

Door Godts in Drievuldicheyt geloof genade Grooten Heere, Keyser en Grootvorst Michailo Phedorowitsa, aller Russen Selfserholder, en veel meer heerlijckheden een Heer en Heerscher, en sijne Maj-ts vader, den Grooten Heer en allerheylichsten Moscoffschen en aller Russen Patriarch Philareth Nikititsh, Nederlantsche en Hollantsche Regeerders en Henricus Vorst van Oraignien gesanten, u Albertus en Johan, is gelast te spreecken voor onsen grooten Heer, voor sijne Keyserl. Maj-t en voor sijne Maj-ts vader, den grooten Heer en allerheylichsten Moscoffschen en aller Russen Patriarch Philareth Nikititsch, in uwe ambassaadtschap; en gijlieden hebt uwe brieven overgelevert en uwe redenen gesproocken, en sulcx uwe redenen schriftelijck overgegeven. En onsen grooten Heer Keyser en Grootvorst Michailo Pheodorowits, aller Russen Selfserholder, en sijne Maj-ts vader, den grooten Heer en alderheylichste Moscoffschen en aller Russen Patriarch Philareth Nikititsch, hedben uwe redenen volcomentlijck gehoort en der Hollantsche Staten en des Vorst Henricus brieven bevolen te aanvaarden, den inhoudt genadichst en gunstichst te verstaan.

En in ulieder Nederlantsche en Hollantsche Regeerders en Vorst Henricus brieven is geschreven tot onsen grooten Heer, 't sijner

---

и вмѣстѣ съ тѣмъ на то, о чемъ вы вели переговоры съ боярами.

Бога въ Троицѣ славимаго милостью великій государь царь и великій князь Михаилъ Ѳедоровичъ, всея Рссcіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и обладатель, и Е. Вел-ва отецъ, великій государь святѣйшій патріархъ Московскій и всея Россіи, повелѣли сказать вамъ, нидерландскихъ и голландскихъ владѣтелей и Гендрика князя Оранскаго посламъ, Альберту и Іогану: вы справили ваше посольство у нашего великаго государя, Е. Ц. Вел-ва, и у его отца, великаго государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича, вручили имъ грамоты, произнесли рѣчи и представили ихъ въ спискѣ. И великій государь нашъ, царь и великій князь Михаилъ Ѳедоровичъ, всея Россіи самодержецъ, и его отецъ, великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всея Россіи, выслушали ваши рѣчи, повелѣли принять грамоты голландскихъ штатовъ*) и князя Гендрика и отнеслись къ нимъ любезно и милостиво. И ваши нидерландскіе и голландскіе владѣтели и князь Гендрикъ пишутъ въ своихъ грамотахъ къ нашему велико-

*) Грамоты были получены отъ генеральныхъ штатовъ. Бояре смѣшивали ошибочно „генеральные штаты Соединенныхъ Нидерландовъ“ съ „Голландскими штатами“, т. е. съ провинціею Голландіей.

Keyserl. Maj-t en tot sijne Maj-ts vader, den grooten Heere en allerheylichste Patriarch, en gij, henlieder gesanten hebt gecongratuleert onsen grooten Heere sijne Keyserl. Maj-t en sijne Keyserl. Maj-ts soone, den Prince Vorst Alexis Michailowitza, in hunne groote en wijdberoemde Russe heerschappijen en keyserrijck; en oock van gelijcken sijne Keyserl. Maj-ts vader, de grooten Heere en allerheylichste Moscofschen en aller Russen Patriarch Philareth Nikititsch, in sijne heerlijcke Heerlijckheyts sitplaatse. En gij Hollantsche Staten en Vorst Henricus hebt geschreven, en gij gesanten hebt gesproocken, dat onsen grooten Heer sijne Keyserl. Maj-t en sijne Maj-ts vader, de groote Heer heylichste Patriarch, begenadicht hebben in hunne oorloghe noode, doen sij 't noodich van doen hadden, hebben het naast voorgaande jaar bevolen te senden drie duysent poeden salpeter, sonder eenige betalinge daarvoor te hebben genomen. Soo hebt gijlieden Hollantsche Staten en Vorst Henricus geschreven, voor die schenkagie altijt gedachtich sijnde en danckbaar ten allen tijden; darentegen onsen grooten Heer sijne Keyserl Maj-t en sijne Maj-ts vader, den grooten Heer de allerheylichste Patriarch, alles goets sult soecken te bewijsen.

Soo is 't dat onsen grooten Heere sijne Keyserl. Maj-t en

му государю, Е. Ц. Вел-ву, и его отцу, великому государю святѣйшему патріарху, то же, что и вы, послы ихъ, передавали устно, выражая пожеланія счастія нашему великому государю, Е. Ц. Вел-ву, и Е. Ц. Вел-ва сыну, царевичу Алексѣю Михайловичу, благосостоянія ихъ великому, преславному Россійскому государству и здравія на святительскомъ престолѣ Е. Ц. Вел-ва отцу, великому государю святѣйшему патріарху Филарету Никитичу Московскому и всея Россіи. Кромѣ того, голландскіе штаты и князь Гендрикъ пишутъ и вы, послы, передали устно, что великій государь нашъ, Е. Ц. Вел-во, и его отецъ, великій государь святѣйшій патріархъ, соблаговолили и повелѣли въ позапрошломъ году послать штатамъ безвозмездно три тысячи пудовъ селитры, когда тѣ во время войны весьма въ томъ нуждались. И голландскіе штаты и князь Гендрикъ пишутъ, что они вѣчно съ признательностью будутъ помнить этотъ даръ и всегда за это будутъ стараться оказывать всякія добрыя услуги нашему великому государю, Е. Ц Вел-ву, и Е. Вел-ва отцу, великому государю святѣйшему патріарху.

И нашъ великій государь, Е. Ц. Вел-во великій князь Михаилъ Ѳедоровичъ, всея Россіи самодержецъ, и Е. Вел-ва отецъ, великій

Grootvorst Michailo Pheodorowits, aller Russen Selfserholder, en sijne Maj-ts vader, den grooten Heere den Moscoffschen en aller Russen heylichste Patriarch Philareth Nikititsch, ulieder Nederlantsche en Hollantsche Regeerders en Vorst Henricus loven en prijsen, dat sij 's Heeren gonste en genade te hunwaarts hebben erkent, en met gesontheyts geluckwenschinge aan sijne Maj-ts gedachtich 's Heeren behulpsaamheyt te hunwaarts, met danckseggінge en praesenten hunner ambassadeurs aan den grooten Heere hebben gesonden, en in toekomende soowel met den grooten Heere sijne Keyserl. Maj-t, als met sijne Maj-ts vader, den heylichsten Patriarch, hunne Heerlijckheyts vriendelijcke correspondentie en besendinge in goede saacken geneycht sijn en voortaan sullen soecken te onderhouden.

Wat belanght 't geene gij Nederlantsche en Hollantsche Regeerders en Vorst Henricus aan onsen grooten Heere 't sijner Keyserl. Maj-t en tot sijne Maj-ts vader, de groote Heere en heylichste Patriarch, in uwe brieven hebben geschreven, en ghijlieden gesanten mondeling hebt gesproocken, dat u bevolen was door de gemelde Staten en Vorst Henricus, onsen grooten Heer sijne Keyserl. Maj-t en sijne Maj-ts vader, de groote Heer en heylichste Patriarch, te versoecken eenige andere saacken: soo is 't dat onsen grooten Heer en Keyserl. Maj-t en sijne Maj-ts vader, de groote Heer de heylichste Patriarch, hebben gelastet deselve saacken van

---

государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всея Россіи хвалятъ нидерландскихъ и голландскихъ правителей и князя Гендрика за то, что они оцѣнили любовь и милость, которыя оказалъ имъ великій государь, что они выразили это, принося поздравленія Е. Вел-ву, и, вспоминая о помощи, полученной ими отъ Государя, прислали въ знакъ благодарности васъ, пословъ, съ подарками къ великому государю; а великій государь, Е. Ц. Вел-во, и Е. Вел-ва отецъ, святѣйшій патріархъ, и впредь будутъ оказывать имъ свою государеву милость и поддерживать съ ними дружественныя сношенія.

Нидерландскіе и голландскіе владѣтели и князь Гендрикъ писали также въ своихъ грамотахъ къ нашему великому государю, Е. Ц. Вел-ву, и Е. Вел-ва отцу, великому государю святѣйшему патріарху, а вы, послы, потомъ передали устно, что штаты и князь Гендрикъ повелѣли вамъ просить нашего великаго государя, Е. Ц. Вел-во, и отца его, святѣйшаго патріарха, о нѣкоторыхъ другихъ дѣлахъ; и нашъ великій государь, Е. Ц. Вел-во,

u te hooren, te verstaan, en u in alles te gelooven, en op sulcke uwe saacken een goede antwoort te verveerdigen, naar den eysch der saacken.

Onsen grooten Heeren, sijne Keyserl. Maj-t en sijne Maj-ts vader, de groote Heere en heylichtse Patriarch, hebben bevolen ulieden te koomen met ons Keyserl. Maj-ts boiaren en geheyme cancellaars in tsamenspraacke, en de saaken, die u gelastet sijn, bevolen te verhooren en antwoorde daarop te geven.

Gijlieden gesanten hebt gesproocken met ons boiaren in de conferentie, hoe dat de Hollantsche Staten en den Vorst Henricus versoecken aan onsen grooten Heer sijne Keyserl. Maj-t en sijne Majesteits vader, den grooten Heer de heylichste Patriarch Philareth Nikititsch, dat sij groote Heeren genadichst wilden bewilligen met hun Hollantsche Staten en met den Vorst Frederick Hendrick, Vorst van Oraignien, in vriendelijcke alliantie en onderlinge correspondentie te komen, opdat daardoor de Hollantsche copluyden, met allerley waaren komende naar Archangel en nader Moscou en in andere steden des Moscoffschen rijckx, mochten handelen met de Russe coopluyden met eenen vrijen handel, en hoeveel derselver in Ruslant mochten arriveren; en van sulcke coopmanschappen, als sij mochten bij hun hebben, den behoorlijcken tol daarvan te doen ontfangen. En dat daardoor onses grooten Heers sijne Keyserl.

и отецъ его повелѣли намъ выслушать васъ о тѣхъ дѣлахъ, вѣрить вамъ во всемъ и дать вамъ по этимъ дѣламъ благосклонный отвѣтъ, согласный съ обстоятельствами.

И великій государь нашъ, Е. Ц. Вел-во, и Е. Вел-ва отецъ, великій государь святѣйшій патріархъ, повелѣли вамъ переговорить съ нами, Е. Ц. Вел-ва боярами и думными дьяками, а намъ выслушать васъ и дать вамъ отвѣтъ по дѣламъ, которыя вамъ поручены.

Во время переговоровъ вы, послы, говорили намъ, боярамъ, что голландскіе штаты и князь Гендрикъ просятъ нашего великаго государя, Е. Ц. Вел-во, и отца его, великаго государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича, чтобы великіе государи соблаговолили быть съ голландскими штатами и княземъ Фредерикомъ Гендрикомъ въ тѣсныхъ и дружескихъ сношеніяхъ и дозволили голландскимъ торговымъ людямъ пріѣзжать въ Россію къ Архангельскому городу, въ Москву и другіе города Московскаго государства и торговать повольною торговлею съ русскими купцами; а съ привозимыхъ ими товаровъ они обязываются платить слѣдуемыя

Maj-t schats en incomsten niet weynich sal vermeerdert en verbetert werden, en beyder sijdts onderdanen souden daardoor meer prospereren; en dat ulieden wel bewust is, hoe dat de hooffs negotianten en coopluyden van de Engelschen, door 's Heeren genade in de Moscooffsche heerlijchheden handelen met eenen vrijen handel, en van hare coopmanschappen generley tollen noch gerechticheden in sijne Keyserl. Maj-ts schat en betalen.

En de Hollantsche coopluyden bidden en versoecken, dat onsen grooten Heer sijne Keyserl. Maj-t en sijne Majesteits vader, de groote Heer en heylichste Patriarch, henluyden begenadigen diegene die souden begeeren te handelen en in andere steden begeeren te reysen, dat men henluyden met hunne coopmanschappen sonder ophouden soude willen duerlaten, en dat men van hunne coopmanschappen en handelingen soude willen nemen de behoorlijcke tolle, conform 's Heeren beveele en de daarvan ingestelde brieven.

En als onsen grooten Heer sijne Keyserlijke Majesteit en sijne Maj-ts vader, den heylichste Patriarch, het Hollantsche volck al te samen daarmede begenadicht, om van Archangel na der Moscou en in andere steden toe laten te reysen, soo en souden sij Hollantsche coopluyden niet trecken met hunne goederen na andere landen; maar souden meer en meer trachten te handelen in 't Moscoffsche rijck, daaruyt dan 's Keyserl. Maj-ts incomsten en tollen grootelijckx

---

пошлины, что принесетъ большой доходъ казнѣ нашего великаго государя, Е. Ц. Вел-ва, и подданные обѣихъ странъ получатъ значительныя выгоды; англійскіе же гости и торговые люди, по вашимъ свѣдѣніямъ, торгуютъ, благодаря милости Государя, свободно въ Московскомъ государствѣ, а пошлинъ съ своихъ товаровъ въ казну Е. Ц. Вел-ва никакихъ не платятъ.

И голландскіе торговцы просятъ, чтобы нашъ великій государь, Е. Ц. Вел-во, и Е. Вел-ва отецъ, великій государь святѣйшій патріархъ, соблаговолили и повелѣли пропускать безъ задержки съ товарами тѣхъ изъ нихъ, которые пожелаютъ для торговли ѣхать въ другіе города, и приказали бы взимать съ ихъ товаровъ и съ торговыхъ людей пошлины по государеву указу и по уставнымъ грамотамъ.

И если нашему великому государю, Е. Ц. Вел-ву, и отцу Е. Вел-ва, святѣйшему патріарху, благоугодно будетъ дозволить всѣмъ голландцамъ пріѣзжать изъ Архангельска въ Москву и другіе города, то эти торговые люди не будутъ ѣздить съ своими товарами въ другія государства, а только въ Московское, и тогда

souden vermeerderen, en beyder sijdts onderdanen souden daardoor meer prospereren.

Soo is 't dat onsen grooten Heer Michael Pheodorowits, aller Russen Selfserholder sijne Keyserl. Maj-t, en sijne Maj-ts vader, de groote Heer en heylichste Moscoffsche en aller Russen Patriarch Philareth Nikititsch, hebben gelastet ulieder hare Maj-ts bevel te openbaren, dat veele ongemeyne ongenoemde off van cleynen aansien Hollantsche coopluyden in 't Moscoffsche rijck en in de stadt Moscou en andere steden niet en kan toegelaten worden te handelen, omdat (off derhalven dat) onse Keyserl. Maj-ts onderdanichste hooffsnegotianten en coopluyden verdruckt souden werden, en sulcx henlieden soude in den handel hinderlijck en schadelijck wesen; en door last van de Keyserl. Maj-t en sijne Maj-ts vader, de grooten Heer de heylichste Patriarch, hebben wel toegelaten de Engelsche hooffsnegotianten te handelen in 't Moscoffsche rijck seecker kleyn beschreven getal van drie en twintich personen, en niet en is toegelaten de Engelsche coopluyden alle te samen in Moscou en andere steden des Moscoffschen rijcks, en daarover hunlieden verleent onse Keyserlijcke speciale patenten en brieven van begenadinge; op 's Keyserl. Maj-ts en sijne Maj-ts vader, groote Heere en heylichste

---

доходы Е. Ц. Вел-ва отъ пошлинъ значительно увеличатся и подданнымъ обѣихъ странъ все это будетъ очень выгодно.

И Е. Ц. Вел-во великій государь Михаилъ Ѳедоровичъ, всея Россіи самодержецъ, и отецъ Е. Ц. Вел-ва, великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всея Россіи, повелѣли объявить вамъ свой царскій указъ о томъ, что они не считаютъ возможнымъ дозволить, чтобы большое число незаявленныхъ и мелкихъ голландскихъ торговцевъ пріѣзжало въ Московское государство и торговало въ Москвѣ и другихъ городахъ, потому что гостямъ и торговымъ людямъ, подданнымъ Е. Ц. Вел-ва, это будетъ стѣснительно и причинитъ ихъ оборотамъ убытки и затрудненія. И по указу Е. Ц. Вел-ва и отца Е. Ц. Вел-ва, великаго государя святѣйшаго патріарха, дозволено торговать въ Московскомъ государствѣ только опредѣленному небольшому количеству англійскихъ гостей, именно двадцати тремъ человѣкамъ, а отнюдь не разрѣшено всѣмъ англійскимъ торговымъ людямъ торговать въ Москвѣ и другихъ городахъ Московскаго государства, и согласно съ этимъ имъ и даны царскія жалованныя грамоты. И по указу Е. Ц. Вел-ва и отца Е. Ц. Вел-ва, святѣйшаго патріарха, намъ поручено сказать вамъ, по-

Patriarchs bevel, is ons bevolen u gesanten aan te seggen, om schriftelijck op te geven bij name, hoeveel en wat personen, maar dat van de Hollantsche coopluyden, in Moscou en in andere steden souden handelen. Soo hebben de Keyserl. Grootheyt en sijne Maj-ts vader, den grooten Heer en heylichste Patriarch, begenadicht desulcke boven de voorgaande soo veel te vermeerderen, als 't hunne Majesteiten goet en nut oordeelen sullen, en toelaten hun in de Moscoffsche rijcken te reysen en in de steden te handelen, soo veel volck in beschreven getale als de Engelsche, namentlijck niet veele menschen; en sullen beveelen 's heeren tollen van hun te nemen in gerechticheyt naar des Heeren bevel, gelijck men van andere uytlanders neemt.

En gijlieden gesanten hebt ons boiaren geseght, dat gijlieden dese Keyserl. en onses Heeren heylichste Patriarch begenadinge sult verwittigen aan de Hollantsche Staten en Vorst Henricus, en dattet niet wel en betaamt, ofte niet wel doenlijck voor u en is, sonder derselver kennisse eenige Hollantsche coopluyden op te geven off te noemen, om in 't Moscoffsche rijck en andere steden te handelen, omdat gijlieden tot sulcx genen last en hebt, en daarover sullen de Staten en de Vorst Henricus van de Keyserl. Maj-t ter gelegener tijt in toekomende sulcx mogen dienstelyck versoecken.

сламъ, чтобы вы представили письменное заявленіе о томъ, кто именно изъ голландскихъ торговцевъ и сколько ихъ желаютъ торговать въ Москвѣ и другихъ городахъ, и Е. Ц. Вел-во и отецъ Е. Ц. Вел-ва, великій государь святѣйшій патріархъ, пожалуютъ и дозволятъ увеличить прежнее число купцовъ на сколько имъ, государямъ, будетъ угодно, и разрѣшатъ голландцамъ пріѣзжать въ Московское государство и торговать въ городахъ такъ, какъ торгуютъ и англичане, изъ которыхъ допускается лишь опредѣленное количество заявленныхъ людей, а государевы пошлины повелятъ брать съ нихъ по справедливости и ихъ государеву указу, какъ онѣ взимаются и съ другихъ иноземцевъ.

И вы, послы, говорили намъ, боярамъ, что извѣстите голландскіе штаты и князя Гендрика объ этой милости царя и нашего великаго государя святѣйшаго патріарха, но что вамъ безъ ихъ вѣдома нельзя и не надлежитъ подавать поименный списокъ тѣхъ голландскихъ торговцевъ, которые желаютъ торговать въ Московскомъ государствѣ и въ городахъ, такъ какъ вамъ на это не дано полномочій, и что штаты и князь Гендрикъ въ будущемъ, при удобномъ случаѣ, будутъ просить объ этомъ Е. Ц. Вел-во.

En gijlieden ambassadeurs hebt geseyt, dat gijlieden verstaan hebt en vastelijck weetet, dat in de Moscoffsche rijcken sijn groote, wijde onbeboude landen, die men soude konnen met koorn besayen, en nochtans ledich en onbebout leggen, en daarop niemand koorn en sayet; en soo de Keyserl. Maj-t en sijne Maj-ts vader, den grooten Heer de heylichste Patriarch, daarover gelieffde toe te laten, dat men soude Hollantsche coopluyden en ander volck die 't lusten mocht, en dat uyt sulcke, die de lantbouwerye verstaan en gewoon sijn, soo is 't dat gijluyden van onsen grooten Heere sijne Keyserl. Maj-t en sijne Maj-ts vader, den grooten Heere de heylichste Patriarch, versoecket, dat hare Maj-t souden gelieven hen te begenadigen die selve ongeboude landen te mogen bebouwen en besayen, en sullen deselve trachten te besayen naar hunne wijse en gelijck 't bij hun gebruyckelijck is; en sulcke allerley waaren als hun noodich is daarop te bereyden. En dat uyt sulckx de Keyserl. Maj-ts schat groot voordeel in de tollen soude trecken, en de Moscovische coopluyden soude profytelijcker sijn; en uyt Sweeden, uyt Oost- en West-Indien, uyt het lant te Holsteyn, dat onder den Deenschen Coningh is, wort sulcx verscheydenlijck en door besendinge bij de Hollantsche Staten en bij den Vorst Henricus gesolliciteert

---

И вы, послы, говорили, что слышали и что вамъ подлинно извѣстно, что въ Московскомъ государствѣ есть много обширныхъ, пустыхъ, но удобныхъ для хлѣбопашества земель, которыя вовсе не обрабатываются и гдѣ никто хлѣба не сѣетъ, и, если Е. Ц. Вел-во и отецъ Е. Ц. Вел-ва, великій государь святѣйшій патріархъ, пожалуютъ и дозволятъ пріѣзжать изъ Голландіи не только торговцамъ, но и такимъ людямъ, которые знакомы съ земледѣліемъ и занимаются имъ, то вы просите нашего великаго государя, Е. Ц. Вел-во, и отца Е. Вел-ва, великаго государя святѣйшаго патріарха, чтобы Е. Вел-во милостиво дозволилъ вышеупомянутымъ людямъ распахивать эти новинныя земли и засѣвать ихъ; они же будутъ обрабатывать пашню по своему, какъ у нихъ это дѣло ведется, и добывать разные необходимые для нихъ продукты, что будетъ приносить и казнѣ Е. Ц. Вел-ва большой доходъ въ видѣ пошлинъ и Московскимъ торговымъ людямъ большую выгоду. Вы говорили также, что изъ Швеціи, Остъ- и Вестъ-Индіи и изъ Голштинской земли, которая находится во владѣніи датскаго короля, часто будто бы присылаютъ къ голландскимъ штатамъ и къ князю Гендрику съ просьбой, чтобы они дозволили своимъ подданнымъ пріѣзжать въ тѣ

en versocht dat sij van hun volck souden willen oorloven, om de woeste ongeboude landen in de genaemde plaatsen te bouwen.

t' Welck de Staten en de Vorst Henricus nochtans aan de sulcken afgeslagen en geweygert, maar bevolen sulcx aan sijne Keyserl. Maj-t en sijne Maj-ts vader, den grooten Heer de heylichste Patriarch, te vragen en te versoecken, opdat allerley Hollantsche luyden om te handelen en 't lant te bouwen, in 't Moscoffsche rijck mochten toevloeyen. Soo geven wij de groote Heeren, 's keyserlijcke Maj-ts boiaren en geheyme raden van sijne Maj-t en sijne Maj-ts vader, de heylichste Patriarch, door last en bevel van de hoochgemelte Majesteiten, u gesanten daarop tot verclaringe en tot antwoort, dat veele gemeyne, onaansienlijcke Hollantsche coopluyden en veelerley andere luyden, behalven de beschrevene en aangeteyckende coopluyden, in de Moscofsche rijcken te komen en de landen te bouwen, niet mach geschieden. Indien wij sooveel toelaten en inwilligen de Hollantsche coopluyden 't lant in ons Moscoffsche rijck te bouwen, daardoor soude de Russe gemeynte verdruckinge geschieden en 't lant oneenich worden, en in de graanhandel groote verhinderinge.

En wat gijlieden gesanten hebt geseyt, daat darenboven u gelast is onsen grooten Heer sijne Keyserl. Maj-t en sijne Maj-ts vader, de groote Heer heylichste Patriarch, hebt gebeden en versocht,

---

страны и обрабатывать тамъ пустопорожнія новинныя земли; штаты же и князь Гендрикъ на это не соглашались и этого не разрѣшили, а повелѣли просить Е. Ц. Вел-во и отца Е. Ц. Вел-ва, великаго государя святѣйшаго патріарха, о томъ, чтобы они дозволили пріѣзжать въ Московское государство всѣмъ голландцамъ для торговли и земледѣлія.

И мы, Е. Ц. Вел-ва и отца Е. Вел-ва, святѣйшаго патріарха, бояре и думные дьяки, объявляемъ вамъ, посламъ, указъ и повелѣніе Е. Вел-ва, что многихъ неизвѣстныхъ голландскихъ торговцевъ и другихъ людей, сверхъ тѣхъ, которые числятся въ спискѣ, допускать въ Московское государство для земледѣлія невозможно, потому что, если голландскимъ торговымъ людямъ дозволятъ заниматься земледѣліемъ въ Московскомъ государствѣ, русскимъ людямъ это будетъ стѣснительно, вызоветъ споры о землѣ и причинитъ убытокъ ихъ хлѣбной торговлѣ.

Еще вы, послы, говорили, что, кромѣ этого, вамъ приказано просить нашего великаго государя, Е. Ц. Вел-во, и отца Е. Вел-ва, великаго государя святѣйшаго патріарха, чтобы нашъ великій

dat onsen grooten Heer sijne Keyserl. Maj-t en sijne Maj-ts vader, den grooten Heer heylichste Patriarch, sijne Maj-ts gunste en begenadinge tot uwe landen en derselver intgesetenen soude betoonen en bewilligen in 't Moscoffsche rijck de provisie van 't coorn en alderhande granen te mogen inkoopen, alleenlijck de Hollantsche coopluyden, en geen andere; en dat men de coopluyden van andere rijcken sulcken coornkoopinge en graanhandeling soude willen verbieden (ofte weygeren); en de Hollantsche Staten en Vorst Henricus souden tegen sulcke Keyserl. genade en gunste inwilligen, in hunne Nederlantsche en Hollantsche lant de Russe volken allerley wapenen en chrijchsrustingen toelaten te koopen, sulcke crijchsrustingen, als onsen grooten Heer sijne Keyserl. Maj-t tegen sijne vijanden mochte noodich ofte van doen hebben, en van andere rijcken en heerlijckheden en is het niemant geoorloft eenigerhande wapenen bij hun in te koopen noch uyt te voeren. En in erkentenisse onses grooten Heer en sijne Keyserl. Maj-ts genade en om sijne Majesteist wille souden se in toekomende een placcaat ofte een stercke ordonnantie maacken en verbot doen, uyt geene andere rijcken geenerley wapenen noch crijchsrustingen te laten bij hun inkoopen noch uytvoeren, behalven alleen naar het Moskoffsche rijck.

Soo is 't, dat onsen grooten Heer sijne Keyserl. Maj-t en sijne Maj-ts vader, den grooten alderheylichste Patriarch, kunnen

---

государь, Е. Ц. Вел-во, и отецъ Е. Вел-ва, великій государь святѣйшій патріархъ, оказали милость и поддержку вашей странѣ и ея подданнымъ и дозволили исключительно голландскимъ торговцамъ покупать въ Московскомъ государствѣ хлѣбные запасы, запретивъ торговымъ людямъ другихъ государствъ покупать здѣсь хлѣбъ. За эту царскую милость и попеченіе голландскіе штаты и князь Гендрикъ дозволятъ русскимъ людямъ закупать въ Нидерландской и Голландской землѣ всякое оружіе и боевые припасы, какіе только окажутся нужными нашему великому государю, Е. Ц. Вел-ву, для борьбы съ непріятелями, хотя другія государства не имѣютъ права покупать у нихъ и вывозить оружіе; и въ благодарность за милость и дружбу нашего великаго государя, Е. Ц. Вел-ва, они намѣрены издать плакатъ, т.-е. строгій законъ, воспрещающій всѣмъ государствамъ, за исключеніемъ Московскаго, закупать у нихъ и вывозить оружіе и военные припасы.

И нашъ великій государь, Е. Ц. Вел-во, и отецъ Е. Вел-ва, великій государь святѣйшій патріархъ, не могутъ дозволить,

sulcx niet vergunnen, omme de Hollantsche coopluyden alleenlijcken de granen te laten inkoopen, der oorsaacke dattet onsen grooten Heer sijne Keyserl. Maj-t en sijne Maj-ts vader, den grooten Heer de heylichste Patriarch, besendingen doen door hunne ambassadeurs en commissarisen de groote Heeren en christelijcke Coningen, namentlijck den Engelschen Coninck Christianus, en den Sweedschen Coninck Gustavus Adolphus en andere Heeren, en schrijven tot des Keyserl. Majesteits en den grooten Heere heylichste Patriarch, dat in hunne landen een schaars graangewasch, en bij hunne onderdanen het coorn nootdruftich en grootelijckx gebreck is, en dat men hunluyden daarinne souden willen behulpelijck sijn en toelaten in 't Moscoffsche rijck, om hunne nootdrufticheyt te mogen granen koopen en uytvoeren.

Soo is 't, dat onsen grooten Heer sijne Keyserl. Maj-t en sijne Maj-ts vader, den grooten Heer de heylichste Patriarch, Keyserl. genade, en volgende sijne Maj-ts genadichste en aangeboorene nature, deselve Heeren hunluyden versoeck en bede niet en wil quetsen, noch hunne vruntschap en lieffde niet en mach ter sijden stellen; maar heeft hun geconsenteert en toegelaten in 't Moscoffsche rijck provisie van granen te mogen koopen.

Gijlieden ambassadeurs (en oock wij) weten seeckerlijck, indien

---

чтобы одни только голландскіе торговые люди закупали хлѣбъ, потому что къ нашему великому государю, Е. Ц. Вел-ву, и отцу Е. Вел-ва, великому государю святѣйшему патріарху, присылаютъ своихъ пословъ и посланниковъ великіе христіанскіе государи: король англійскій Карлъ, король датскій Христіанъ, король шведскій Густавъ Адольфъ и другіе государи, и пишутъ Е. Ц. Вел-ву и великому государю святѣйшему патріарху въ своихъ грамотахъ, что въ ихъ государствахъ неурожай хлѣба и что для прокормленія ихъ подданныхъ не хватаетъ зерна, вслѣдствіе чего и просятъ, чтобы имъ оказали содѣйствіе и разрѣшили снабжаться хлѣбомъ и вывозить его изъ Московскаго государства для облегченія нужды, которую они терпятъ.

И нашъ великій государь, Е. Ц. Вел-во, и отецъ Е. Вел-ва, великій государь святѣйшій патріархъ, государи милостивые: по своему государеву милосердію они не отклоняютъ просьбъ и ходатайствъ этихъ государей и, оказывая имъ дружественную услугу, дозволяютъ покупать хлѣбные запасы въ Московскомъ государствѣ.

И вамъ, посламъ, и намъ самимъ подлинно извѣстно, что

wij bewillichden de Hollantsche coopluyden in 't Moscoffsche rijck de granen alleen in te koopen, en de anderen weygerden, sulcx soude deselve Heeren en onderlinge vruntschap grootelijckx quetsen, oock onlust en onvruntschap tusschen hun en onsen grooten Heere verwecken. En wat gijlieden gesanten hebt gesproocken, dat onsen grooten Heere en Keyserl. Maj-t en sijne Maj-ts vader, den grooten Heere de heylichste Patriarch, souden willen bevelen 't Russe volck den salpeter in 't Moscoffsche rijck veerdich te maacken, en denselven te Archangel te laten afbrengen, en dat de Hollantsche coopluyden sulcx van de Russen souden inkoopen, en van denselven salpeter de tollen betalen, en dat van sulcx onsen grooten Heer sijne Keyserl. Maj-ts tollen niet weynich souden vermeerderen.

Soo is 't, dat wij, des Keyserl. Maj-ts boiaren en geheyme cancellaars, aan ulieder gesanten aanseggen, dat voor niemant geen salpeter in 't Moscoffsche rijck sal te koop vallen, om dieswille dat onsen grooten Heer, sijne Keyserl. Maj-t, sijnen vijant den Coningh van Poolen wegen sijne veelvuldige ongerechticheden den oorloge begint dit jaar, en tot sulcke oorloge de crijchsluyden van onsen grooten Heer sijne Keyserl. Maj-t den salpeter selfs seer veel van doen en van noode hebben; en op het voorgaande suplicerende versoeck der Hollantsche Staten en Vorst Henricus, onsen

---

тѣ государи могутъ счесть себя обиженными и что между ними и нашимъ великимъ государемъ возникнетъ вражда и разладъ, если дозволить однимъ только голландскимъ торговымъ людямъ закупать хлѣбъ въ Московскомъ государствѣ. И далѣе вы, послы, говорили, чтобы нашъ великій государь, Е. Ц. Вел-во, и отецъ Е. Ц. Вел-ва, великій государь святѣйшій патріархъ, повелѣли русскимъ людямъ добывать селитру въ Московскомъ государствѣ и привозить ее въ Архангельскъ, гдѣ голландскіе торговые люди будутъ покупать селитру у русскихъ людей и платить съ нея пошлины, отъ которыхъ нашъ великій государь, Е. Ц. Вел-во, будетъ получать большіе доходы.

И мы, Е. Ц. Вел-ва бояре и думные дьяки, объявляемъ вамъ, посламъ, что селитры въ Московскомъ государствѣ никому продавать не будутъ, такъ какъ нашъ великій государь, Е. Ц. Вел-во, рѣшилъ воевать въ нынѣшнемъ году со своимъ недругомъ, королемъ польскимъ, отъ котораго терпѣлъ много неправдъ; и для этой войны понадобится селитра ратнымъ людямъ нашего великаго государя, Е. Ц. Вел-ва. А по просьбѣ голландскихъ штатовъ и князя Гендрика наши великіе государи, Е. Ц. Вел-во

grooten Heeren, sijne Keyserl. Maj-t en sijne Maj-ts vader, den heylichste Patriarch, hebben in 't naast voorgaande jaar begenadicht en bevolen hunlieden salpeter te geven, niet in koop maar sonder gelt.

En wat gijlieden gesanten hebt gesproocken, dat in Hollant jaarlijcx van noode is twee hondert duysent setford en meer koorn, en in gevalle dat den grooten Heer sijne Keyserl. Maj-t en sijne Maj-ts vader, den groote Heere de heylichste Patriarch, begenadichde sulcke graansprovisie in 't Moscoffche rijck bewillichden in te koopen, soo souden de Hollantsche coopluyden van de prijs tracteren met de Keyserl. Maj-ts negotianten, die over den inkoop en vercoop der graanen mochten gelastet sijn, en souden tot sulcken prijs haar gelt fournieren en betalen, en soude de Hollantsche natie in Littouwen noch naar Dantzick, om granen te koopen, voortaan niet meer reysen, noch van hunlieden die graanprovisie niet meer koopen; en dat uyt sulcx soude sijne Keyserl. Maj-ts incomsten grootelijckx vermeerderen en des Conings van Polen verminderen en schadelijck sijn.

Soo en hebben onse groote Heer Keyser en Grootvorst Michailo Pheodorowitz, aller Russen Selfserholder, en sijne Maj-ts vader, de groote Heer en Moscoffschen en aller Russen heylichste Pa-

---

и отецъ Е. Вел-ва, святѣйшій патріархъ, соблаговолили и повелѣли въ позапрошломъ году дать имъ партію селитры безвозмездно, а не за деньги.

И вы, послы, говорили, что для Голландіи требуется ежегодно до двухсотъ тысячъ и того больше четвертей хлѣба, и если Е. Ц. Вел-во и отецъ Е. Вел-ва, великій государь святѣйшій патріархъ, соизволятъ и разрѣшатъ покупать эти хлѣбные запасы въ Московскомъ государствѣ, то голландскіе торговые люди условятся о цѣнѣ съ тѣми изъ гостей Е. Ц. Вел-ва, которымъ приказано завѣдывать покупкою и продажею хлѣба, и будутъ платить деньги по установленной цѣнѣ; въ Литовскую же землю и Данцигъ голландскіе люди для покупки хлѣба тогда ѣздить не будутъ и перестанутъ снабжаться оттуда этимъ товаромъ, что принесетъ большую прибыль Е. Ц. Вел-ву и убытокъ королю польскому.

И нашъ великій государь царь и великій князь Михаилъ Ѳедоровичъ, всея Россіи самодержецъ, и отецъ Е. Вел-ва, великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всея Россіи, не отказываютъ голландскимъ владѣтелямъ и князю

triarch Philaret Nikititsh, uwe Hollantsche Regeerders en des Vorst Henricus eysch en biddich versoeck niet afgeslagen, al is 't saacke dat voor tegenwoordich wel niet en soude behooren toe te laten in 't Moscoffsche rijck granen te laten opkoopen, omdat ten regarde van de voorige jaren 't gewasch kleyn ofte weynich is geweest, en dat seer veel niet ten vollen ingecochte granen op de christelijcke Princen versoeck geconsenteert, noch ontbreecken van de voorige jaars consenten, oock datter voor den tijt van u versoeck aan andere goede partijen coorn is vercocht; nochtans van wegen de Hollantsche Staten en des Vorst Henricus eysch en versoeck: soo hebben wij begenadicht in dit tegenwoordige jaar 139, en hunlieden ingewillicht in te koopen drie en twintich duysent setfordt rogge van die granen, die door Keyserl. Maj-ts en door sijne Majesteits vader, de groote en heylichste Patriarch, last en bevel beschreven (ofte aangeteyckent waren) om tot provisie na Astracan te voeren. En hoeveel ofte tot wat prijse dat men in des Keyserl. Maj-ts schat voor dese rogge sal ontfangen, daarvan sal de Keyserl. Maj-ts naaste boiaar en Casaanschen stadthouder, vorst Ivan Borissowits Tzercaskoy, tot u senden hooffsnegotianten, met dewelcke gij van wegen den prijs sult mogen accorderen. En wanneer gijlieden in de prijs eens sijt, soo sal sulck graan dit jaar noch tot Archangel gereet sijn; en watter bovendien meerder quantiteyt

---

Гендрику въ ихъ просьбѣ и желаніи, хотя въ настоящее время и не слѣдовало бы допускать закупки хлѣба въ Московскомъ государствѣ, потому что въ этомъ году, въ сравненіи съ прежними годами, урожай небольшой, а между тѣмъ изъ того количества хлѣба, которое по просьбѣ христіанскихъ государей имъ уже разрѣшено купить въ прежніе годы, довольно значительная часть еще не доставлена, и, сверхъ того, до вашей просьбы продано тоже не мало хлѣба. Тѣмъ не менѣе ходатайство голландскихъ штатовъ и принца Гендрика уважено и имъ всемилостивѣйше дозволено купить въ нынѣшнемъ 7139 (1631) году 23000 четвертей ржи изъ того запаса хлѣба, который по указу Е. Ц. Вел-ва и отца Е. Вел-ва, великаго государя святѣйшаго патріарха, былъ предназначенъ для Астрахани. А что касается денегъ, которыя за этотъ хлѣбъ слѣдуетъ уплатить казнѣ Е. Ц. Вел-ва, то ближній бояринъ Е. Ц. Вел-ва, намѣстникъ Казанскій князь Иванъ Борисовичъ Черкасскій, пришлетъ къ вамъ гостей, съ которыми вы можете условиться о цѣнѣ, и, если сойдетесь, тогда вамъ отпустятъ этотъ хлѣбъ еще въ нынѣшнемъ году въ Архангельскѣ; а если сверхъ

te Archangel mochte te koop vallen, sullen deselve aan ulieden vercocht werden; en in de voortaan toekomende jaren sullen continueren, alsoo de granen te vercoopen aan de voorgemelde rijcken en aan u Hollanders.

Wijders belangende 't geene gijlieden gesanten hebt gesproken, dat onsen grooten Heer sijne Keyserl. Maj-t en sijne Maj-ts vader, groote Heer en heylichste Patriarch, soude gelieven te begenadigen de Staten en Henricus, Vorst van Oraignien, over de Hollantsche coopluyden in Moscou te mogen houden eenen continuelen Agent, gelijck als de Engelsche hooffsnegotianten in 't Moscoffsche rijck eenen Agent sijn houdende; en dat men sulcken Hollantschen Agent in des grooten Heere en Keyserl. Maj-ts en sijne Majesteits vader, de grooten Heere en heylichste Patriarchs, continuele gunstige en genadichste gedachtenisse wilde houden. En wat voor saacken, dat sijne Keyserl. Maj-t soude gelieven ofte willen bevelen ijvers van te belasten in de Hollantsche landen van 't geene sijne Maj-t dienstich mochte sijn, door sulcken Agent aan de Hollantsche Staten en aan de Vorst van Oraignien te laten verwittigen, opdat sulcx in uwe landen spoedich en tijdich mochte veerdich gemaackt en sonder tijdverlies noch ophouden naar der Moscou haastelijck mochte gesonden worden.

Soo hebben onse groote Heer sijne Keyserl. Maj-t en sijne

того тамъ окажется еще хлѣбъ, предназначенный для продажи, то и эту партію можете купить; въ слѣдующіе же годы хлѣбъ будетъ продаваться вышеупомянутымъ государствамъ и вамъ, голландцамъ, на одинаковыхъ условіяхъ.

Далѣе вы, послы, говорили, чтобы нашъ великій государь, Е. Ц. Вел-во, и отецъ Е. Вел-ва, великій государь святѣйшій патріархъ, пожаловали и дозволили штатамъ и принцу Гендрику, князю Оранскому, держать въ Москвѣ постояннаго агента для надзора за торговыми людьми, т. е. такого же агента, какого имѣютъ англійскіе гости въ Московскомъ государствѣ. Пользуясь милостивымъ покровительствомъ Е. Ц. Вел-ва и отца Е. Вел-ва, великаго государя святѣйшаго патріарха, агентъ этотъ могъ бы въ случаѣ, если Е. Ц. Вел-во пожелаетъ потребовать что-либо изъ Голландіи для своего обихода, извѣщать сейчасъ же голландскіе штаты и князя Оранскаго, чтобы все тамъ было исполнено возможно скорѣе и немедленно отправлено въ Москву безъ задержки и потери времени.

И нашъ великій государь, Е. Ц. Вел-во, и отецъ Е. Вел-ва,

Maj-ts vader, den grooten Heer en heylichste Patriarch, van wegen den eysch en biddich versoeck der Hollantsche Staten en den Vorst Henricus, de Hollantsche coopluyden begenadicht en ingewillicht in der Moscou eenen Agent te mogen houden, alsoo gelijck als de Engelsche, en dat deselve op de Hollanders sal opsicht nemen, dat se in hare handelinge en in allen saacken oprechtelijck procederen.

En noch wat gijlieden gesanten hebt gesprocken, dat onsen grooten Heer sijne Keyserl. Maj-t en sijne Maj-ts vader, de groote Heer en heylichste Patriarch, soude bewilligen in 't Moscoffsche rijck de Russe natie te doen oprechten en te doen macken alsulcke goederen en coopmanschappen, als in uwe landen behoeftich en van doen sijn, namentlijck hennep, teer, pick, assche, en hun bevelen sulcke waren af te brengen naar Archangel: dan souden de Hollantsche coopluyden sulcke waren van 't Rnsse volck te Archangel inkoopen en in des Vorsts schat tol betalen. En souden naar Poolen om sulcke coopmanschappen dan niet behoeven te varen, daardoor dan onses groote Heers sijne Keyserl. Maj-ts tollen souden komen te vermeerderen, en sulcx beyder sijdts onderdanen tot profyt en den Poolschen Coninck tot schade en affbrueck strecken; en 't soude strecken tot verminderinge, ja totalen ondergang van de Poolsche onderdanen, en dat alsdan de Hollantsche coopluyden den handel op Littouwen souden verlaten en derselver waren souden on-

---

великій государь святѣйшій патріархъ, уважили просьбу и ходатайство голландскихъ штатовъ и князя Гендрика, жалуютъ голландскихъ торговыхъ людей и дозволяютъ имъ подобно англичанамъ держать въ Москвѣ агента, который имѣлъ бы надзоръ надъ голландцами, чтобы они правильно вели свои торговыя дѣла.

И вы, послы, говорили, чтобы нашъ великій государь, Е. Ц. Вел-во, и отецъ Е. Вел-ва, великій государь святѣйшій патріархъ, дозволили русскимъ людямъ завести и изготовлять въ Московскомъ государствѣ разные продукты и товары, которые требуются въ вашей странѣ, какъ-то: пеньку, ленъ, смолу и золу, и повелѣли имъ привозить эти товары въ Архангельскъ, гдѣ голландскіе торговые люди ихъ будутъ покупать у русскихъ и пошлины платить съ нихъ въ государеву казну. Въ Польшу они за этими товарами тогда ѣздить не станутъ, вслѣдствіе чего доходы нашего великаго государя отъ пошлинъ будутъ увеличиваться; и для подданныхъ обѣихъ странъ это будетъ выгодно, для польскаго же короля убыточно, ибо его подданные обѣднѣютъ и даже оскудѣютъ, если голландскіе торговцы прекратятъ торговыя

gekocht laten.

Soo verkondigen wij, Keyserl. Maj-ts boiaren en geheijme cancellaars, u gesanten tot antwoorde en seggen u aan: wanneer op des Keyserl. Maj-ts en sijne Maj-ts vader, den grooten Heer en heylichste Patriarch Heerlijcheyts begenadinge in Moscou sal komen eenen Agent over uwe Hollantsche coopluyden, en dat denselven Agent over sulcke bovengemelde coopmanschappen sal beginnen te tracteren met onses grooten Heer sijne Keyserl. Maj-ts Russe coopluyden, die sulcke coopmanschappen vaardich maacken en daarmede ommegaan, sal alsdan met deselve vermogen vrijwillich te handelen, over sulcke quantiteyt en met sulcke coopluyden, als hij Agent sal kunnen accorderen.

Wat gij gesanten wijders aan onsen grooten Heer sijne Keyserl. Maj-t en sijne Maj-ts vader, den grooten Heer en heylichste Patriarch, hebt versocht ofte gesuppliceert, en met ons boiaren van sulcx hebt gesproocken, dat onsen grooten Heer soude gelieven te begenadigen uwe Hollantsche coopluyden in 't Moscoffsche rijck op de riviere Duina en tot Archangel selfs hout te mogen affhouwen, en van 't Russe volck te mogen koopen, namentlijck eycken en greenen, en inwilligen van sulc hout tot Archangel selfs schepen te bouwen; en in te willigen off toe te laten hout te mogen voeren over zee in Hollant, namentl. dat gij van nooden hebt: van 't

---

сношенія съ Литвою и перестанутъ снабжаться оттуда товарами.

И мы, Е. Ц. Вел-ва бояре и думные дьяки, вамъ, посламъ, объявляемъ: когда съ соизволенія Е. Ц. Вел-ва и отца Е. Вел-ва, великаго государя святѣйшаго патріарха, въ Москвѣ будетъ назначенъ агентъ для вашихъ голландскихъ торговцевъ, тогда онъ можетъ войти въ соглашеніе относительно этихъ товаровъ съ Е. Ц. Вел-ва русскими торговыми людьми, которые ихъ изготовляютъ, такъ что вамъ представится возможность свободно торговать съ тѣми купцами, съ которыми агентъ договорился о поставкѣ извѣстнаго количества товаровъ.

И далѣе вы, послы, просили нашего великаго государя, Е. Ц. Вел-во, и отца Е. Вел-ва, великаго государя святѣйшаго патріарха, и съ нами, боярами, говорили о томъ, чтобы великіе государи пожаловали и дозволили вашимъ голландскимъ торговымъ людямъ самимъ рубить лѣсъ въ Московскомъ государствѣ по берегамъ рѣки Сѣв. Двины и у Архангельска, и покупать у русскихъ дубовый и сосновый лѣсъ; далѣе, чтобы государи дозволили имъ строить самимъ изъ этого лѣса корабли у Архангельска и вывозить за море въ Голландію такой лѣсъ, въ которомъ вы нуж-

grootste hout 2 vadems dick, en eenich ander wat minder; eycken en greenen, en in lengte van 40 en van 30 voeten, en 't minste van 20 voeten. En dat ulieden sulcken hout overzee tot de scheepsbouw noodich is, en wat hout tot de schepsbouw niet bequaam en is, sulcx is dan dienstich tot de huystimmeragie. En voor desen hebben de Hollanders het hout, tot scheeps- en huysenbouw bequaam, gecocht in andere rijcken, in Pruyssen, in Coerlant en in Noorwegen. Soo wanneer nu onsen grooten Heer sijne Keyserl. Maj-t en sijne Maj-ts vader, de groote Heer en heylichste Patriarch, begenadichde sulck hout in sijn Moscoffsche heerlijckheyt aan de riviere Duina door de Hollanders aff te houwen en van de Russe lieden te koopen inwillichden, soo en soude de Hollanders, om sulck hout te koopen, in die landen voortaan niet meer varen, en daardoor soude sijne Keyserl. Maj-ts tollen grootelijckx vermeerderen.

Soo is 't, dat onsen grooten Heer sijne Keyserl. Maj-t en sijne Maj-ts vader, de grooten Heere en heylichste Patriarch, begenadicht en ingewillicht hebben, in sijne Moscoffsche rijcken, aan de riviere Duina, hout te mogen hacken, mits dat de Hollanders daartoe sullen huyren 't Rus volck van 't Moscoffsche rijck, en deselve 't hout af te kappen en houwen sullen aanbesteden en van 't Russe volck sullen koopen, wel verstaande sulc hout alsser aan de riviere Duina te vinden is. En is bevolen van 't selve hout te

---

даетесь, а именно: дубовый и сосновый въ два дюйма толщины и тоньше, длиною же въ сорокъ или тридцать футовъ, но не короче двадцати; нуженъ же вамъ этотъ лѣсъ за моремъ для кораблестроенія, причемъ то, что для этого не годится, идетъ на постройку домовъ. А прежде голландцы покупали лѣсъ для кораблестроенія и постройки домовъ въ другихъ государствахъ: въ Пруссіи, Курляндіи и Норвегіи; теперь же, если нашъ великій государь, Е. Ц. Вел-во, и отецъ Е. Вел-ва, великій государь святѣйшій патріархъ, пожалуютъ и дозволятъ голландцамъ рубить такой лѣсъ въ Московскомъ государствѣ на рѣкѣ Двинѣ и покупать его у русскихъ людей, они перестанутъ ѣздить за нимъ въ тѣ страны, и Е. Ц. Вел-во будетъ тогда имѣть большіе доходы отъ пошлинъ.

И нашъ великій государь, Е. Ц. Вел-во, и отецъ Е. Вел-ва, святѣйшій патріархъ, пожаловали и дозволили рубить лѣсъ въ Московскомъ государствѣ по берегамъ рѣки Сѣв. Двины, съ условіемъ, чтобы голландцы нанимали съ этой цѣлью русскихъ людей въ Московскомъ государствѣ и, купивъ у русскихъ тотъ лѣсъ, что

nemen des Keyserl. Maj-ts en sijne Maj-ts vader, de grooten Heere en heylichste Patriarchs, tollen naar hunne Heerlijckheyts last en ingestelde schriftelijcke bevelen.

En wat gij gesanten hebt gesproocken van wegen het zeegat, ofte den mont van de riviere, door welck gat gijlieden eertijts in de riviere Duina met de Hollantsche schepen naar Archangel plachtet te varen, en dat sulck gat nu van den sande soude verloopen wesen en gestopt sijn. En dat men met de schepen door dien mont ofte door dat gat nu niet meer en kan inkomen, omdat het te ondiep is, en dat de Hollantsche schepen in zee voor gaats moeten anckeren, dwelck door de groote gevaarlijckheden der zee in 't lossen harer goederen en wederom laden der Russe goederen seer veel oncosten en overgroote periculen onderworpen is. En datter een ander gat ofte diep is, door 't welck de schepen bequamelijck in de riviere Duina mogen vlooten en inkomen. Dat oversulcx onsen grooten Heer sijne Keyserl. Maj-t en sijne Maj-ts vader, den grooten Heer en heylichste Patriarch, souden gelieven te begenadigen de Hollantsche coopluyden met hunne schepen en coopmanschappen door sulck nieu diep, dat inne te komen bequaamst is, voortaan te mogen in en uyt seylen, opdat hun anders geen meerder verlies en schade mochte overkomen.

имѣется по берегамъ рѣки Двины, поручали имъ же рубить его; и Е. Ц. Вел-во и отецъ Е. Вел-ва, великій государь святѣйшій патріархъ, повелѣли взимать пошлины съ этого лѣса по государеву указу и по уставнымъ грамотамъ.

И вы, послы, говорили о морской губѣ, то есть объ устьѣ рукава, по которому до сихъ поръ ходили голландскіе корабли вверхъ по рѣкѣ Сѣв. Двинѣ до Архангельска, и заявили, что оно обмелѣло отъ наноснаго песку, и что вслѣдствіе мелководья корабли этимъ путемъ не могутъ входить въ рѣку, и голландскимъ судамъ приходится бросать якорь передъ устьемъ, на рейдѣ, и терпѣть всѣ невзгоды открытаго моря. При такомъ положеніи вещей выгрузка голландскихъ товаровъ и нагрузка русскихъ сопряжены съ большимъ рискомъ и расходами; но существуетъ, говорили вы, другое устье, по которому корабли могутъ свободно входить въ рѣку Сѣв. Двину. И вы просите, чтобы нашъ великій государь, Е. Ц. Вел-во, и отецъ Е. Вел-ва, святѣйшій патріархъ, пожаловали и дозволили голландскимъ торговымъ людямъ, во избѣжаніе новыхъ убытковъ, приходить и уходить на своихъ корабляхъ съ товарами тѣмъ устьемъ, по которому корабли мо-

Den grooten Heere sijne Keyserl. Maj-t en sijne Maj-ts vader, den grooten Heer en heylichste Patriarch, hebben bevolen en gelastet het voorgaande diep (waar door voor tijts uyt verscheyden rijcken ofte heerlijckheden en uyt hun Hollantsche landen de schepen plachten te varen) te besichtigen en te ondersoecken door de Woiavodda en sijnen Diack, oft men voortaan door 't oude gat met de schepen niet en soude konnen in en uytvaren; en als daar aff van Archangel door den gouverneur en door sijnen cancellaar aan sijne Keyserl. Maj-t en sijne Maj-ts vader, den grooten Heer de heylichtse Patriarch, van sijne inspectie en ondersoeck sullen geaviseert hebben, soo sullen daarover des Heeren last en bevel tegens het toecomende jaar aan hunlieden gesonden worden. En ingevalle het oude diep (waardoor voor desen de schepen plachten te varen) nu niet en konde door de schepen gebruyckt worden, om dattet door 't sant verloopen en gestopt is, soo sullen daar sijluyden groote Heeren genadichlijck bevelen en consenteren, dat de geladen schepen met de coopmanschappen 't nieuwe diep (daardoor men bequamer inkomen konde) sullen mogen inkomen, opdat anders door sulcx allerley cooplieden in hare handelinge en negotie geen hinder noch schade over en kome.

En wat wij, Keyserl. Maj-ts boiaren en geheyme cancellaars, aan u gesanten hebben gesproocken en gecommuniceert, hoe dat

---

гутъ свободно плавать.

И нашъ великій государь, Е. Ц. Вел-во, и отецъ Е. Вел-ва, великій государь святѣйшій патріархъ, повелѣли мѣстному воеводѣ и дьяку осмотрѣть и изслѣдовать старое устье, по которому до сихъ поръ ходили корабли изъ разныхъ государствъ и изъ вашей Голландской земли, чтобы установить, можно-ли пользоваться этимъ устьемъ, и когда воевода и дьякъ напишутъ изъ Архангельска о своихъ изслѣдованіяхъ Е. Ц. Вел-ву и отцу Е. Вел-ва, святѣйшему патріарху, тогда Государь пошлетъ имъ въ будущемъ году свой указъ, а именно: если старое устье, по которому до сихъ поръ ходили корабли, дѣйствительно неудобно для судоходства и обмелѣло отъ наносного песку, тогда великіе государи всемилостивѣйше повелятъ и дозволятъ ходить кораблямъ съ товарами по другому болѣе удобному устью, чтобы такимъ образомъ избавить всѣхъ торговцевъ отъ препятствій и убытковъ въ ихъ торговыхъ дѣлахъ.

И мы, Е. Ц. Вел-ва бояре и думные дьяки, говорили и объявили вамъ, посламъ, что король польскій Сигизмундъ искон-

onsen grooten Heer sijne Keyserl. Maj-t openbaren vijant is den Poolschen Coning Sigismundus, en soo wanneer onsen grooten Heer sijne Keyserl. Maj-t tegens dien sijnes Maj-ts vijant sal aanvangen te strijden in de oorloge en om sijne menichfuldige ongerechticheden hem den vijantschap kleynachtende sal aanseggen, oft oock de Hollantsche Staten met Henricus, Vorst van Oraignien, onsen grooten Heer sijne Keyserl. Maj-t tegen denselven sijnes Maj-ts vijant eenigerley assistentie soude willen doen. Soo hebt gij gesanten gesproocken ofte geantwoort, dat doen gij uyt Holland van de Staten en van de Vorst vertrocken sijt, dat doemaals in Hollant geen [ander] tijdinge was, [dan] dat onsen grooten Heer sijne Keyserl. Maj-t met alle de christelijcke Heere in vreedsame standt was, en van wegen eenige hulpsame toesegginge en waart gij van de Staten noch van de Vorst niet gelast. En met welcke heerschappijen (ofte rijcken) dat de Hollantsche Staten en den Vorst van Oraignien in vruntschapen in vaste verbondene alliantie staan, dat sijlieden deselve rijcken tegens hunne vijanden met volck en met schatten helpen en assisteren; en bij soo verre dat onsen grooten Heer sijne Keyserl. Maj-t gelieffde aan de Hollantse Staten en aan den Henricus, Vorst van Oraignien, om hulpe te versoecken tegen den Littousen Coninck, hare ambassade te senden, dat gijlieden gesanten vertrouwet, dat de Staten en den Vorst aan onsen grooten Heer

---

ный врагъ нашего великаго государя, Е. Ц. Вел-ва, и спрашивали, окажутъ-ли голландскіе штаты и Гендрикъ, принцъ Оранскій, свое содѣйствіе нашему великому государю, Е. Ц. Вел-ву, противъ этого Е. Ц. Вел-ва недруга, когда нашъ великій государь, Е. Ц. Вел-во, объявитъ ему войну, чтобы отомстить за его неправды и вражду. И вы, послы, отвѣтили, что когда вы выѣзжали изъ Голландіи, отправляемые штатами и принцемъ, то въ Голландской землѣ было получено извѣстіе, что отношенія нашего великаго государя, Е. Ц. Вел-ва, ко всѣмъ христіанскимъ государямъ вполнѣ дружественны и мирны, такъ что ни штаты ни принцъ васъ не уполномочили вести переговы о помощи; но голландскіе штаты и принцъ Оранскій помогаютъ ратными людьми и казною противъ непріятелей тѣмъ государствамъ, съ которыми они находятся въ дружбѣ и тѣсномъ союзѣ, и вы, послы, увѣрены, что штаты и принцъ окажутъ посильное содѣйствіе нашему великому государю, Е. Ц. Вел-ву, противъ недруга Е. Ц. Вел-ва, короля польскаго, какъ только нашъ великій государь, Е. Ц. Вел-во, изволитъ отправить своихъ пословъ къ голландскимъ шта-

sijne Keyserl. Majesteyt tegen sijnes Maj-ts vijant, den Coninck van Polen, hulpe naar alle vermogen souden bewijsen.

Soo hebben onsen grooten Heer en Keyserl. Maj-t en sijnes Maj-ts vader, den grooten Heer de heylichste Patriarch, gelieft en goetgevonden van hunne Majesteiten aff te vaardigen aan de Hollantsche Staten en Vorst Henricus hunne gesanten van wegen allerhande goede en gewichtige saacken, en gijlieden gesanten sult sulcke onses grooten Heere en Keyserl. Maj-ts en sijne Maj-ts vader, den grooten Heere en heylichste Patriarchs resolutie, wil en begeeren weten, en sulcx den Staten en den Vorst Henricus aanseggen en verwittigen.

En wat gijlieden gesanten hebt gesproocken, hoe dat de Hollantsche Staten en Vorst Henricus haren expressen post te uwaarts hebben gesonden, met sulcx dat gijlieden gesanten soudet solliciteren bij onsen grooten Heere sijne Keyserl. Maj-t en sijne Maj-ts vader, den grooten Heer de heylichste Patriarch, wegen den graanhandel, en dat gijlieden noch van de Staten en van de Vorst eenen expressen verwachtende sijt; en wanneer dien expressen aankomen sal op de frontieren, dat onsen grooten Heere sijne Keyserl. Maj-t en sijne Maj-ts vader, den grooten Heere en heylichste Patriarch, souden willen genadichst bewilligen dien expressen promptelijck en sonder ophouden te laten doorpasseren naar der Moscou, en soo bij denselven eenige andere saacken gelastet wierden, sulcx

---

тамъ и принцу Гендрику Оранскому съ просьбою о помощи противъ литовскаго короля.

И нашему великому государю, Е. Ц. Вел-ву, и отцу Е. Вел-ва, великому государю святѣйшему патріарху, благоугодно послать къ голландскимъ штатамъ и принцу Гендрику своихъ пословъ для переговоровъ о великихъ и добрыхъ дѣлахъ. И вамъ, посламъ, объявляется объ этомъ указѣ, желаніи и повелѣніи нашего великаго государя, Е. Ц. Вел-ва, чтобы вы о томъ извѣстили штаты и принца Гендрика.

И вы, послы, говорили, что голландскіе штаты и принцъ Гендрикъ прислали уже къ вамъ своего гонца и поручили вамъ, посламъ, просить нашего великаго государя, Е. Ц. Вел-во, о разрѣшеніи вамъ купить хлѣбъ, но что вы ждете еще одного гонца и просите, чтобы нашъ великій государь, Е. Ц. Вел-во, и отецъ Е. Вел-ва, великій государь святѣйшій патріархъ, пожаловали и повелѣли пропустить его къ Москвѣ, когда онъ прибудетъ къ границѣ, причемъ обѣщаете насъ увѣдомить, если онъ привезетъ

soudet gijlieden ons openbaren.

Soo isser door 's Keyserl. Maj-ts en door sijne Maj-ts vader, den grooten Heere en heylichste Patriarch, bevel gesonden naar Groot Novogorod en naar der Plescou sijne Maj-ts bevel en last, dat soo wanneer de Hollantsche post op de grensen van Novogorod ofte van der Pleskou sal aankomen, denselven te ontfangen en van daer naar Moscou promptelijck en terstont te laten passeren, en hem met bewarende leytsluyden met voetesel en met postpaarden te besorgen. Daarop is geschreven door den boiaar en woyavodda, onder dato 23 February veteri, dat den Hollantschen post noch niet op de grensen was aangekomen, en dat soo wanneer hij aankomt, dat sijluyden hem terstont sullen naar der Moscou expedieren.—

Den 17 dito wierd ons de spiegel, die onder de praesenten in onse eygen name gegeven mede gestelt was, wederom gebracht, excuserende hetselve, doordien het glas een valsche verbeeldinge gaff, niet te behagen; dat sijne Maj-t echter de praesentatie hield aangenaam en ons daar vooren bedanckte. Des middachs hebben wij Ovitius Abbama, onse gewesene predicant, doordien hij om sijne indispositie versocht hadde te vertrecken, met brieven aan U Ho. Mo. en den Prince van Oraignien afgevaardicht, daarin wij deselve

---

вамъ какія-либо новыя порученія.

И по указу Е. Ц. Вел-ва и отца Е. Вел-ва, великаго государя святѣйшаго патріарха, посланъ въ Великій-Новгородъ и Псковъ государевъ указъ и повелѣніе принять гонца, когда онъ пріѣдетъ къ Новгородской или Псковской границѣ, пропустить его безъ задержки въ Москву съ приставомъ и дать ему подводы. И 23-го февраля ст. стиля*) воевода прислалъ свою отписку о томъ, что голландскій гонецъ еще не прибылъ къ границѣ и что, какъ только онъ пріѣдетъ, его немедля пропустятъ въ Москву".—

17-го числа вернули намъ зеркало, которое находилось въ числѣ подарковъ, поднесенныхъ отъ нашего имени, и объявили при этомъ, что оно не понравилось, такъ какъ стекло отражаетъ не вѣрно, но что Е. Вел-во тѣмъ не менѣе остался очень доволенъ подаркомъ и выразилъ свою благодарность. Въ полдень мы провожали нашего пастора Овитіуса Аббему, такъ какъ онъ по болѣзни просилъ и получилъ разрѣшеніе уѣхать; съ нимъ мы от-

*) Въ этомъ отвѣтѣ, прочитанномъ боярами 16-го февр. новаго стиля, упоминается отписка воеводы отъ 23 февр. ст. стиля; это объясняется тѣмъ, что въ письменномъ изложеніи отвѣтъ былъ доставленъ индерландскимъ посламъ лишь 15-го марта новаго стиля.

geadviseert hebben 't geene tot die tijt in onse besendinge was geppasseert. Nevens hem sijn noch eenige eedelluyden en van onse jonge luyden vertroeken, die de reyse moede waren en naar huys verlangden.

Den 18 dito is de eenige reyse geweest, dat wij met Keyserlijcke Maj-ts sleden en paarden veroorloft wierden om de stadt te besien; maar alsoo het een extraordinaris felle coude was, sijn naar een halff uyr rijden wederom in onse logement gekeert, sonder oy daarnaar wederom uyt te gaan.

Den 24 dito hebben wij door de praestaven de volgende remonstrantie aan de heeren commissarisen gestuyrt, met versoeck dat daarop spoedelijck mochte werden geresolveert.

Doorluchtichste Grootmachtichste Heer, Keyser en Grootvorst Michael Pheodorowitza, aller Russen Selfserholder, en van veele andere rijcken en heerschaften een Beheerscher en Gebieder, mitsgaders den naasten boyarin en verwalter tot Casan knees Ivan Borissowitz Tzercaskoy, den boyarin en verwalter tot Tweer Michailo Borissowitz Scheyn, den okolnitsi en verwalter tot Kostrom Leeff Ivanovitz Dolmatoff Karpoff, als oock de dunmoy diaken Pheodor Lichaseev en Ivan Gabrenev.

правили письма в. выс-вамъ и принцу Оранскому съ донесеніемъ о всѣхъ событіяхъ, происшедшихъ до сихъ поръ во время нашего посольства. Вмѣстѣ съ нимъ уѣхало еще нѣсколько нашихъ дворянъ и молодыхъ людей, которые, утомившись путешествіемъ, пожелали возвратиться на родину.

18-го числа въ первый и послѣдній разъ намъ разрѣшили сдѣлать прогулку въ саняхъ и на лошадяхъ Е. Ц. Вел-ва и осмотрѣть городъ; но лютый морозъ уже черезъ полчаса заставилъ насъ возвратиться на наше подворье, и послѣ этого мы уже никуда не выѣзжали.

24-го числа мы вручили приставамъ, для передачи уполномоченнымъ, слѣдующее заявленіе и просили доставить намъ отвѣтъ возможно скорѣе.

„Пресвѣтлѣйшаго, державнѣйшаго царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича, всея Россіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, ближниму боярину и намѣстнику Казанскому князю Ивану Борисовичу Черкасскому, боярину и намѣстнику Тверскому Михаилу Борисовичу Шеину, окольничему и намѣстнику Костромскому Льву Ивановичу Долматову-Карпову и думнымъ дьякамъ Ѳедору Лихачеву и Ивану Гавреневу.

Wij hebben sijne Keyserl. Maj-t in de eerste aansprake verclaart, volgens de goede meeninge van onse heeren principalen, de sonderlinge aangenaamheyt, die hare Ho. Mo. en den Prince van Oraignien genomen hebben en nemen in de begenadinge, die sijne Keyserl. Maj-t en de heylige Patriarch believen aan verscheyden hare ingesetenen tot hier in Moscou toe, en aan hare natie in 't generaal tot Archangel te bewijsen, om met hare coopmanschappen en waaren ter selver plaatse vrijelijck te mogen koomen, die te verkoopen en andere daarentegen weder in te handelen, gelijck sulcx de course van redelijcke en sincere coopluyden medebrenght, alles op soodanige voet en ordre, als Uwe Keyserl. Maj-t bij missive van den jare 1619, volgende de voorgangh van sijne loffelijcke voorsaten en de oustaafnoy grammata, met kennisse van sacken gewilt en gestatueert heeft. Hare Ho. Mo. en sijne Vorstel. Gen. hebben ons belast Uwe Keyserl. Maj-t daarover als noch eerbiedichst te bedancken, met versoeck dat dese beneficie en goedertierenheyt meer en meer moge geëxtendeert werden, als sullende wesen tot vermeerderinge van de commercien en traffycquen in dit groote rijck, en besteet worden aan de ingesetenen van die geene, die met ernst

---

Согласно искреннему желанію нашихъ господъ владѣтелей мы въ первой рѣчи объявили Е. Ц. Вел-ву, что штатамъ и принцу Гендрику доставляла и доставляетъ особое удовольствіе милость, которую Е. Ц. Вел-во и святѣйшій патріархъ изволятъ оказывать нѣкоторымъ изъ нашихъ соотечественниковъ въ особенности и торговымъ людямъ нашей земли вообще, заключающаяся въ томъ, что первымъ дозволяется свободно пріѣзжать съ товарами въ Москву, а остальнымъ въ Архангельскъ, для продажи тамъ своихъ товаровъ и закупки новыхъ, какъ это принято у добрыхъ и честныхъ торговыхъ людей, по уставамъ и правиламъ, указаннымъ и утвержденнымъ Е. Ц. Вел-вомъ въ грамотѣ 1619 г. *), данной по славному примѣру его предковъ и на основаніи соотвѣтствующихъ уставныхъ грамотъ. Ихъ выс-ва и его княжеская милость повелѣли намъ выразить Е. Ц. Вел-ву за это еще разъ ихъ искреннюю благодарность и изъявить покорнѣйшую просьбу, чтобы эта милость все болѣе и болѣе возрастала, содѣйствуя процвѣтанію торговли и промышленности этого великаго государства, и приносила такимъ образомъ пользу

*) Грамота, о которой здѣсь идетъ рѣчь, безъ сомнѣнія отпускная, данная въ 1619 г. Исааку Массѣ, который 1-го февраля 1619 г. пріѣхалъ въ Москву съ порученіями генеральныхъ штатовъ и откланялся царю 6-го августа.

soecken in het getal van Uwes Maj-ts beste vrunden en geallieerde gestelt te sijn. En gelijck hare Ho. Mo. en sijne Vorstel. Gen. reden hebben om danckbaarlijck te erkennen, dat Uwe Maj-ts goede geliefte is geweest de negotie op vaste fundamenten en beswaringen van tollen en andersins te stellen, daarnaar een yder billijck en gaarn sijne reeckeninge maackt: soo konnen sij oock Uwe Maj-t door ons, hare ambassadeurs, niet verheelen de mesusen en oppressien, die tegen sijne goede meeninge dagelijckx door eenige sijne officieren bij der hant werden genomen, indracht doende aan de welgeordonneerde wetten van Uwe Maj-t, die heylichlijck en ongequetst waargenomen behooren te sijn, en den vreemden coopman geene verhinderinge ofte overlast te geschieden; maar hem laten genieten de goedertierenheyt van Uwe Maj-t: want andersints soo hem allenskens afgesneden en ingekort worde hetgeene dat haar oorsaack geeft om dit groote rijck te besoecken, sal de negotie allenskens verdwijnen en uytteeren. Sijn de coopluyden van sulcken aart, dat sij liever voor een tijt verongelijckinge van de respective officieren verdragen, als Uwe Maj-ts hooge gedachten met hare clachten te beswaren. Maar en kunnen wij, volgens ons devoir, hetselve niet passeren, siende dat het lichaam van onse ingesete-

---

подданнымъ того государства, которое искренно желаетъ быть въ числѣ лучшихъ пріятелей и союзниковъ Е. Ц. Вел-ва. Ихъ выс-ва и его княжеская милость не могутъ не признать съ благодарностью, что Е. Вел-во всемилостивѣйше уже изволилъ утвердить для торговли и взиманія тамги и другихъ уставныхъ пошлинъ прочныя основы и правила, по которымъ каждый охотно и правильно сводитъ свои счеты. Однакоже, съ другой стороны, они не могутъ не заявить Е. Вел-ву черезъ насъ, своихъ пословъ, о тѣхъ обидахъ и притѣсненіяхъ, которыя, вопреки его начертаніямъ, постоянно совершаютъ нѣкоторые изъ его приказныхъ людей, чѣмъ нарушаются уставныя грамоты Е. Вел-ва, которыя нужно соблюдать свято и ненарушимо, чтобы избавить иноземнаго торговца отъ затрудненій и притѣсненій и дать ему возможность пользоваться милостью Е. Ц. Вел-ва. Иначе торговецъ можетъ лишиться всего того, что его привлекаетъ въ это великое государство, торговля придетъ въ упадокъ и, наконецъ, прекратится; ибо у торговцевъ такой обычай, что они до поры до времени предпочитаютъ терпѣть несправедливости со стороны приказныхъ людей, нежели постоянными жалобами мѣшать высокимъ помысламъ Е. Вел-ва. Мы же, съ своей стороны, не мо-

nen buyten intententie van Uwe Maj-t wort beswaart, dat veellicht occasie mochte geven om deselve niet te kunnen onderhouden in volkomen gewillicheyt en vermogen, om hare negotie in dit vermaarde rijck aan te doen wassen en te groeyen, hetwelcke onse heeren principalen van harten wenschen dagelijckx van meerder tot meerder mach worden. Waaromme op hope van redres wij genootsaackt sijn deselve te brengen voor de voeten van Uwe Maj-t, met aldergedienstichst versoeck, dat door sijne welgeneychde wil en sonderlinge begenadinge de tollen en beswaarnissen van den coopman naar ouder gewoonte en volgens de oustaafnoy grammata gereguleert blijven, en de contraventie van dien aan alle officieren en bevelhebberen geinterdiceert en verboden mogen werden. Tot eclairsissement van hetwelcke sullen hier eenige particulariteyten specificeren, die nootwendige correctie en verbeteringe van doen hebben, als namentlijck, dat men tegenwoordich tot Archangel soeckt te practiseren om het bruggen-, paus- en dragerskoygelt te brengen op de waardije van de waaren, daar men nochtans het bruggelt met een en een halve roebel, en het paaus- en lichtergelt met een en een halve roebel op yder man ofte huys plach te heffen, en het dragersckoyloon te betalen na de quantiteyt en volumen der goederen.

жемъ умолчать объ этомъ въ виду того ущерба, который причиняется цѣлой группѣ нашихъ подданныхъ вопреки повелѣніямъ Е. Вел-ва и впослѣдствіи можетъ лишить ихъ охоты и возможности расширять и увеличивать торговлю въ этомъ славномъ государствѣ, тогда какъ наши владѣтели проникнуты искреннимъ желаніемъ, чтобы она съ каждымъ днемъ все больше и больше процвѣтала. Надежда достичь улучшенія заставляетъ насъ повергнуть эти дѣла къ стопамъ Е. Вел-ва съ усерднѣйшею просьбою всемилостивѣйше соизволить на то, чтобы тамги и другія пошлины взимались съ торговыхъ людей по старому обычаю и по уставнымъ грамотамъ и чтобы всѣмъ приказнымъ людямъ было запрещено нарушать эти правила. Для полнаго выясненія даннаго дѣла, мы приведемъ здѣсь нѣкоторыя подробности, указывающія на необходимость улучшенія и реорганизаціи: такъ, въ Архангельскѣ въ настоящее время взимаются мостовыя, паузочныя и дрягильскія деньги съ цѣны товаровъ, тогда какъ прежде мостовыя и паузочныя деньги взимались въ размѣрѣ по полутора рубля съ каждаго торговаго человѣка или амбара, а дрягильскія деньги уплачивались смотря по количеству и объему товара.

Van gelijcken wort aldaar bij de tollenaars, tegen de oude gewoonte, een moscofke per roebel gevordert van de goederen die, van boven komende, alrede alle tollen betaalt hebben en overzee gaan.

Tot Colmogro worden groote excessen in 't taxeren van de huyden en andere waaren gedaan, die verhoogende twee a drie maal meer dan deselve inderdaat sijn, en neemt men vier a vijff roebels per duysent ponden, daar de coop volgens de oustaafnoy grammata maar drie roebels en thien altyn schuldich is.

Voor desen wierdt tot Oustinga en Totma drie altyn per vadem betaalt van de boots daar voorbij passerende, en geschiede de meetinge van de een [ig]la tot den anderen, daar men tegenwoordich neemt per vadem vijff a ses altyn, en onbehoorlijck meet buyten het berckhout om. De bercken die drie roebels na de oude costume schuldich sijn, moeten nu acht betalen, wil de coopman passage genieten. Tot Vologda wort genomen van elcke slede voor tol in het doorpasseren en aankomen vier altyn, die maar elf moscofkens schuldich sijn.

Alhier in Moscou wort geklaacht, dat onser ingesetenen goederen tweemaal sooveel getaxeert, en de tollen van dien naar adve-

---

Далѣе таможенные люди нарушаютъ прежній обычай, требуя съ товаровъ, которые привозятся сверху (изъ Москвы) для отправки за море, по деньгѣ съ каждаго рубля даже и въ томъ случаѣ, когда пошлины за эти товары уже сполна уплочены.

Въ Холмогорахъ поступаютъ весьма произвольно при оцѣнкѣ кожи и другихъ товаровъ, оцѣнивая ихъ вдвое и втрое выше настоящей ихъ стоимости и взимая по 4 и 5 руб. съ тысячи пудовъ, между тѣмъ какъ по уставнымъ грамотамъ слѣдуетъ брать всего по 3 руб. 10 алтынъ.

Въ Устюгѣ и Тотьмѣ съ проѣзжихъ судовъ прежде взимали по 3 алтына съ сажени и мѣрили ихъ отъ одной иглы до другой; теперь же берутъ съ сажени по 5 и 6 алтынъ и мѣряютъ не такъ, какъ слѣдуетъ, а снаружи по борту баржи. Тѣ же баржи, съ которыхъ прежде брали по 3 рубля, должны теперь платить 8 рублей, если торговецъ желаетъ, чтобы его пропустили. Въ Вологдѣ со всѣхъ возовъ берутъ проѣзжихъ и пріѣзжихъ пошлинъ по 4 алтына, а слѣдуетъ брать всего по 11 денегъ.

И здѣсь, въ Москвѣ, наши подданные жалуются, что ихъ товары оцѣниваются вдвое выше противъ продажной цѣны, и соотвѣтственно такой оцѣнкѣ взимаются пошлины. Съ товаровъ, оставшихся

nant geeyscht worden, als men deselve verkoopen kan. En werden de onvercochte goederen, die wederom naar Archangel teruggegaan, mede met tollen beswaart tegen het oude gebruyck; dat oock op den wech tusschen Vologda en Moscou veeltijts onbehoorlijcke brugge- en vlotgelt den negotianten wordt afgenomen, alles tegen de oude costuymen en oustaafnoy grammata. Welcke beswaarnissen geschiedende tegens de goede en genadige intentie van Uwe Keyserl. Maj-t, versoecken wij in den name van onse heeren principalen mogen afgedaan worden, en gevolgt Uwe Maj-ts voorgeroerde brief van den jare 1619, ooch met een alle tollenaars te willen belasten, dat sij de ingesetenen van hare Ho. Mo. specificatie en bewijs geven, waarvoor en hoe hooch sij de tollen betalt hebben. 't Welck alles nergens anders toe en sal strecken, als om de negotie meer en meer in Uwe Maj-ts rijcken te doen aanwassen en toenemen; tot welkes gerieff oock gansch noodtsaackelijck soude wesen, datter tot Archangel een tweede brugge worde gemaackt: de eene konnende dienen om de goederen bequamelijck te lossen, en de andere om te laden. Want bij manquement van dese tweede brugge door het veelvuldich lossen en laden dickwils de eene den anderen in de weege is. Oock vallen daardoor verscheyden packen en coop-

---

непроданными и отправляемыхъ обратно въ Архангельскъ, тоже требуютъ пошлины вопреки прежнему обычаю; по дорогѣ между Вологдою и Москвою съ торговыхъ людей берутъ часто мостовыя и перевозныя деньги, чѣмъ опять таки нарушаютъ прежній обычай и уставныя грамоты.

Принимая во вниманіе, что всѣ эти несправедливости совершаются вопреки добрымъ и милостивымъ повелѣніямъ Е. Ц. Вел-ва, мы просимъ отъ имени нашихъ владѣтелей, чтобы онѣ прекратились и чтобы соблюдалась вышеупомянутая грамота Е. Ц. Вел-ва отъ 1619 г.; далѣе мы просимъ, чтобы всѣмъ таможеннымъ людямъ было приказано выдавать подданнымъ ихъ выс-въ подробныя справки, за что и въ какомъ размѣрѣ взяты съ нихъ пошлины. Всѣмъ этимъ мы желаемъ только содѣйствовать процвѣтанію торговли въ государствѣ Е. Вел-ва; но для достиженія этого еще необходимо выстроить въ Архангельскѣ второй мостъ; тогда на одномъ изъ нихъ можно было бы съ удобствомъ выгружать товары, а съ другого нагружать корабли. Теперь же, потому что нѣтъ второго моста, нерѣдко бываетъ, что при большой нагрузкѣ и выгрузкѣ люди мѣшаютъ другъ другу, вслѣдствіе чего случается, что тюки товаровъ падаютъ въ воду; а это опять таки

manschappen in het water, tot merckelijcke interest van de negotianten; gelijck oock tot derselver excessive schade dickwils gebeurt, dat de tollenaars tot Archangel eenige goederen verbieden te venten en te verkoopen, onder pretext dat sij deselve goederen voor Uwe Maj-t willen koopen, en daarnaar, vernemende quantiteyt derselver overkomende, ofte dat sij van resolutie veranderen, laten sij de coopluyden deselve tot hare ongelegentheyt behouden. En alsoo wij mede bericht worden, dat in het Duytsch hoff tot Archangel verscheyden kroegen, daarin men wijn en bier bij de klijne maat uytslijt, gehouden worden, en door de dronckenschap van het seevarende volck binnen het voornoemde hoff verscheyden ongeregeltheden en periculen ontstaan, gelieve sijne Maj-t aan sijne wayovodde aldaar te belasten, dat dese crougen afgeschaft en aldaar niet meer toegelaten mogen werden.

En voorts onse Nederlanders te begenadigen met gelijcke vrijcheyt, om Rusch volck en dienaars in hunnen dienst te mogen nemen, als de Engelsche traffycanten gunstelijck voor desen toegestaan is.

Vorder alsoo Abraham de Bitter, die nu veele jaren in Ruslant gehandelt en met sijn vrou en kinderen tot Jereslaaf sich nedergestelt heeft, van meeninge sijnde om hetselvige bij Uwe Ma-

---

приноситъ большой убытокъ торговцамъ. Послѣдніе терпятъ еще значительные убытки отъ того, что таможенные люди въ Архангельскѣ нерѣдко запрещаютъ продавать извѣстные товары подъ предлогомъ, что они ихъ купятъ для Е. Вел-ва; потомъ же, узнавъ, что такіе товары привезены въ большомъ количествѣ, или измѣнивъ почему нибудь свое намѣреніе, они оставляютъ эти товары торговцамъ, что̀ крайне неудобно. Намъ сообщили также, что въ Архангельскѣ, на Нѣмецкомъ гостинномъ дворѣ, имѣются корчмы, въ которыхъ продаютъ въ розницу пиво и вино. Но пьянство корабельной прислуги бываетъ часто причиною буйствъ и несчастныхъ случаевъ; а потому мы просимъ, не благоугодно ли будетъ Е. Вел-ву приказать мѣстному воеводѣ эти корчмы закрыть и впредь ихъ не разрѣшать. Далѣе мы просимъ, чтобы нашимъ нидерландцамъ всемилостивѣйше было дозволено держать у себя русскихъ людей въ качествѣ прислуги, такъ какъ такая льгота уже дана англійскимъ торговцамъ.

Въ виду того, что Абрагамъ де Биттеръ, который уже много лѣтъ торгуетъ въ Россіи и поселился съ женой и дѣтьми въ Ярославлѣ, желаетъ съ милостиваго соизволенія Е. Вел-ва про-

jesteits favorable geliefte te continueren, hebben wij ten dien aansien en om sijne vorige diensten, die in 's Keysers boecken soo wij verstaan bekent sijn, niet kunnen laten voor denselven seer reverentelijck te intercederen, Uwe Maj-t supplicerende, dat hij van deselve mach verkrijgen een begenadingbrieff met een roode segel, gelijck sommige andere Nederlanders verkregen hebben; als wij mede hetselve sijn versoeckende voor Abraham Joostens van Beeck en sijn twee soonen, volgens de recommandatie van hare Ho. Mo. en den Prince van Oraignien, daarvan coppye nevens sijne requeste aan Uwe Keyserl. Maj-t hier nevens gaat. Gelijck mede een requeste van de weduwe Moucheron, wiens man als ingenieur in dienste van Uwe Maj-t gestorven sijnde, haar alhier met hare vaderloose kinderen naargelaten heeft; bidden derhalven nevens haar, dat sij volgens haar versoeck door Uwe Keyserl. Maj-ts liberaalheyt begenadicht werden, om alsoo buyten gebreck te mogen leven. En alsoo eenen Samuel Brouwer, voor desen met Keyserl. consent tot Novogorod gewoont en sijn handel gedreven hebbende, claacht dat hij op de valsche aanclachte van eenige sijne benijders uyt de voornoemde plaatse geset is, hebben wij last van hare Ho. Mo. Uwe Maj-t te versoecken, dat deselve tegens sijne beschuldigers ge-

---

должать свои торговыя дѣла, мы, принимая во вниманіе его прежнюю службу, которая, какъ намъ передали, записана въ царскихъ книгахъ, считаемъ своей обязанностью ходатайствовать за него и покорнѣйше просимъ, чтобы Е. Вел-во соизволилъ дать ему такую же жалованную грамоту за красною печатью, какую имѣютъ многіе другіе нидерландцы. О томъ же мы просимъ и для Абрагама Іостенса фанъ Бека и его двухъ сыновей, прилагая при семъ его челобитную Е. Ц. Вел-ву и копіи съ рекомендательныхъ грамотъ, данныхъ ему ихъ выс-вами и принцемъ Оранскимъ. Далѣе, препровождаемъ челобитную вдовы Мушерона, который умеръ, состоя на службѣ Е. Вел-ва въ качествѣ инженера, и оставилъ ее здѣсь съ дѣтьми-сиротами. Поэтому мы поддерживаемъ и ея просьбу, надѣясь, что ея ходатайство будетъ уважено, и она, благодаря милости Е. Ц. Вел-ва, будетъ жить безъ нужды. Самуилъ Брауверъ, который съ дозволенія Е. Ц. Вел-ва жилъ прежде въ Новгородѣ, занимаясь тамъ торговлею, жалуется, что онъ по неосновательнымъ обвиненіямъ, взводимымъ на него нѣкоторыми завистниками, высланъ изъ этого города; въ виду этого ихъ выс-ва повелѣли намъ просить, не благоугодно-ли будетъ Е. Ц. Вел-ву выслушать его возраженія на эти обвиненія и по-

hoort, en in sijne saacke na rechten favorabelijck gedisponeert mach werden.

Eyndelijck alsoo verscheyden coopluyden clachtich sijn, dat haar in den jare 1627 buyten ordre van Uwe Maj-t verscheyden grutten, daarvan sij de Keysers tollen in 't doorpasseren volcomentlijck betaalt, en noyt eenich verbot ofte verhinderinge vernomen hadden, tot Archangel afgenomen sijn, die in 't volgende jaar aan seecker Lyflander verkocht, en andere als doen overzee te voeren sijn geconsenteert. 't Welck onder correctie de eerste eygenaars billijcker bij de wayovodda behoort hadde toegestaan te worden, believe Uwe Maj-t soodanighe redres tot vergoedinge van hare schade te ordonneren, als de reden en de bilijckheyt van hare sustinue mede brenght.

Sullen oock Uwe Achtbaarheden wederom de memorie ververschen, dat wij gelast sijn van 's lants wegen en tot behoeff van onse republycke in het gemeen, en niet voor iemant particulier, van sijne Maj-t een goede quantiteyt rogge ter redelijcker prijs te koopen. Verlangen daarom om te weten, hoeveel quantiteyt noch van die in sijne Keyserl. Maj-ts schatten veyl is, en over de koop van die gehoort te mogen werden. Alle hetwelcke sijne Keyserl.

становить по этому дѣлу справедливое рѣшеніе.

Наконецъ, нѣкоторые торговые люди жаловались, что въ 1627 г., вопреки указу Е. Вел-ва, у нихъ въ Архангельскѣ отняли большое количество крупы, несмотря на то, что они вездѣ полностью уплатили государевы проѣзжія пошлины и ничего не слыхали о томъ, что этотъ товаръ заповѣдный. Въ слѣдующемъ же 1628 г. та же крупа была продана одному лифляндцу, и такимъ образомъ разрѣшеніе вынезти ее за море было дано не имъ, а другому лицу. Между тѣмъ справедливость требовала, чтобы воевода дозволилъ вывезти эту крупу тому, кому она впервые принадлежала. Вслѣдствіе этого мы и просимъ, не соизволитъ-ли Е. Вел-во повелѣть вознаградить потерпѣвшихъ за ихъ убытки, такъ какъ ихъ требованія основательны и справедливы.

Въ заключеніе, досточтимые бояре, мы снова заявляемъ, что наше правительство предписало намъ купить у Е. Вел-ва значительное количество ржи исключительно для снабженія продовольствіемъ нашей республики, а не для частныхъ лицъ. Поэтому мы покорнѣйше просимъ увѣдомить насъ о томъ, сколько ржи имѣется для продажи въ казнѣ Е. Ц. Вел-ва, и дать намъ возможность условиться о покупкѣ наличнаго количества. Представляемъ на

Maj-t genadelijck gelieve te overweegen, als raackende de verseeckeringe en de vermeerderinge van de commercien, die Godt geve in dit rijck op het heerlijckste mogen continueren.

Den eersten Marty deden wij versoecken, doordien onse predicant vertrocken was, dat ons veroorloft mocht wesen om des sondaachs in de duytsche predicatie te mogen gaan. En hoewel wij daarop ernstich aanhielden, oock in volgende dagen, hebben echter hetselve consent niet kunnen obtineren.

Den 9 dito is ons door de prestaven schriftelijck antwoort gebracht op de laaste ingegevene remonstrantie, en alsoo het in Russe tale was, hebben wij versoccht dat Barent Cuegelken, Keysers translateur, hetselve oock op onse coste en boven in de griffie soude laten translateren. Dat het spottelijck scheen vreemde ambassadeurs een antwoort te geven, daar sij de contenue niet van een wisten, ofte te nootsaacken die particuliere personen te communiceren publycke besoignen, die secreet behoorden gehouden te werden. Welck versoeck wij daarnaar met veele redenen verscheyden maal geitereert hebben; maar is hetselve ons affgeslagen en geexcuseert op hunne gewoonte, en dat sij daarover hare memorien hadden opgeslagen, sonder te bevinden dat oyt eenige ambassadeurs sulx geschiet was; mosten alsoo patientie nemen.

благовоззрѣніе Е. Ц. Вел-ва всѣ эти дѣла, надѣясь содѣйствовать развитію торговли и желая, чтобы она, съ помощью Бога, процвѣтала самымъ блестящимъ образомъ въ этомъ государствѣ".—

Такъ какъ нашъ пасторъ уѣхалъ, то мы 1-го марта просили разрѣшить намъ посѣщать по воскреснымъ днямъ нѣмецкую проповѣдь; но намъ отказали, несмотря на то, что мы усердно объ этомъ ходатайствовали и въ слѣдующіе дни.

9-го числа пристава доставили намъ письменный отвѣтъ на представленное нами заявленіе, и такъ какъ этотъ отвѣтъ былъ составленъ по-русски, то мы просили разрѣшить царскому переводчику Баренту Кюгелькену перевести его *въ верху* въ приказѣ за извѣстное съ нашей стороны вознагражденіе. Въ сущности нельзя не удивляться тому, что даютъ иностраннымъ посламъ отвѣтъ, съ содержаніемъ котораго они не могутъ познакомиться, заставляя ихъ такимъ образомъ посвящать частныхъ лицъ въ дѣла, которыя нужно держать въ секретѣ. Мы потомъ еще неоднократно повторяли нашу просьбу и приводили цѣлый рядъ доводовъ, но намъ отказывали. При этомъ русскіе, по обыкновенію, извинялись тѣмъ, что, по наведеннымъ ими справкамъ, не было при-

Translaat uyt het Russch van seecker schriftelijcke tractaat tusschen de Eed. E. heeren ambassadeurs der Ho. Mo. Heeren Staten Generaal en sijn Princelijcke Ex-tie, D. Albert Counradi Burch en Johan van Veltdriel ter eener, en des Grooten Heer sijne Coninel. Maj-ts gecommitteerde ter andere. Anno 1631 in Moscou.

Door Godes genade den Grooten Heer, Coninck en Grootvorst Michailo Pheodorowits, aller Russen Selfserholder, en over veele heerlijckheden Heer en Beschutter, sijne Koninckl. Maj-ts den naasten boiaar en Casanschen stadthouder vorst Ivan Borissowits Tzercaskoy, den boiaar en stadthouder tot Twersko Michailo Borissowits Sheyna, den camerling en stadthouder tot Costrom Leova Ivanovits Dolmatoff Carpova, en sijne Coninckl. Maj-ts raadtscansellaars Pheodor Pheodorovacina Lichaatseva en Ivan Offanassissima Gabreneva.

Der Nederlantsche en Hollantsche Regenten en Henricus de Vorst van Oraignies ambassadeurs, Albert Counradus Burch en Johan van Veltdriel. Gijlieden ambassadeurs hebt gesonden t' onswaarts, Coninckl. Maj-ts boiaren en raadtscancellaars, ulieder geschrift met den prestaaff naar de audientie van den 17 February.

мѣровъ, чтобы это дозволяли посламъ, и намъ пришлось примириться.

„Договорная запись, составленная на русскомъ языкѣ въ Москвѣ въ 1631 г. между благородными г.г. послами нидерландскихъ генеральныхъ штатовъ и его превосходительства князя Оранскаго: д-ромъ Албертомъ Кунратсомъ Бурхомъ и Іоганомъ фанъ Фелтдрилемъ, съ одной, и уполномоченными великаго государя, Е. Ц. Вел-ва, съ другой стороны.

Божіею милостью великаго государя царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича, всея Россіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, Е. Ц. Вел-ва ближній бояринъ намѣстникъ Казанскій Иванъ Борисовичъ Черкасскій, бояринъ и намѣстникъ Тверской Михаилъ Борисовичъ Шеинъ, окольничій намѣстникъ Костромской Левъ Ивановичъ Долматовъ-Карповъ и Е. Ц. Вел-ва думные дьяки: Ѳедоръ Ѳедоровичъ Лихачевъ и Иванъ Аѳанасьевичъ Гавреневъ — нидерландскихъ и голландскихъ владѣтелей и Гендрика князя Оранскаго посламъ, Альберту Кунратсу Бурху и Іогану фанъ Фелдтрилю:

Послѣ аудіенціи, вы, послы, прислали намъ, Е. Ц. Вел-ва боярамъ и думнымъ дьякамъ, 17-го февраля съ приставомъ ваше письмо; и мы, Е. Ц. Вел-ва бояре и думные дьяки, доложили о

Soo hebben wij, des Coninckl. Maj-ts boiaren en raatscancellaars, sulck ulieder geschrift den Coninckl. Maj-t en sijne Maj-ts vader, den grooten Heer en heylichste Patriarch over Moscou en gansch Russen Philareth Nikititsh, voorgedragen, en volgens sijne Coninckl. Maj-ts en sijne Maj-ts vader, den grooten Heer en heylichste Patriarchs ordre, soo aankondigen wij, boiaren en raadtscancellaars, ulieden 't geene naar volcht.

In ulieder geschrift is geschreven, dat de Staten van Hollant en den Vorst Henricus considererende de ongeregeltheden des tegenwoordigen handels, is derhalven ulieder versoeck, dat sijne Maj-ts gelieff hertelijcken wille ware, dat den handel oprechtelijcken mochte beleyt en gedreven worden, dat in de tollen en vervoergelden oprechte vastichheden in te stellen laten op alles, en oock gaarne sagen, dat yder handelsman sijn reeckeninge oprecht worde gemaackt; oock wat overlast van eenige bevelhebbers dagelijckx geschiet tegens onsen grooten Heer sijne Coninckl. Maj-ts goede ordre ingestelt. Welcke instellingen naar vereysch noodich bevonden is geweest te onderhouden heylichlijcken en onverbreeckelijcken, en vermeynen, dat door sulcken verdruckinge dien handel soude verminderen, en het beter soude sijn, dat yder handelman beter soude sonder leetwesen sijnen handel te verlaten, dan met de pu-

---

томъ вашемъ письмѣ Е. Ц. Вел-ву и отцу Е. Вел-ва, великому государю святѣйшему патріарху Филарету Никитичу Московскому и всея Россіи, и по указу Е. Ц. Вел-ва и отца его, великаго государя святѣйшаго патріарха, мы, бояре и думные дьяки, вамъ, посламъ, объявляемъ:

Въ вашемъ письмѣ написано: голландскіе штаты и принцъ Гендрикъ обратили вниманіе на затруднительныя условія, при которыхъ ведется въ настоящее время торговля, и заявляютъ, что по милостивой волѣ Е. Вел-ва торговля должна производиться на справедливыхъ основахъ, пошлины же и проѣзжія деньги взиматься по уставамъ, дабы, согласно начертаніямъ Е. Вел-ва, съ торговыхъ людей лишняго не брали. Несмотря на это, нѣкоторые приказные люди совершаютъ ежедневно злоупотребленія и нарушаютъ этимъ мудрые уставы, утвержденные Е. Ц. Вел-вомъ, которые слѣдуетъ соблюдать свято и ненарушимо. И штаты полагаютъ, что подобныя притѣсненія будутъ подрывать торговлю, такъ какъ, надо полагать, всякій торговецъ предпочтетъ оставить свое занятіе, чѣмъ изо дня въ день имѣть пререканія съ приказными людьми, терпѣть отъ нихъ

blycke bevelhebberen dagelijckx te morren, ofte van hun onrecht te lijden, ofte dat sijlieden altijts moeyelyc souden vallen met klagen aan onsen grooten Heer sijne Coninckl. Maj-t en sijne Maj-ts vader, den grooten Heer en heylichste Patriarch. En gijlieden gesanten versoeckt, dat derhalven aan onsen grooten Heer sijne Coninckl. Maj-t en sijne Maj-ts vader, den grooten Heer en heylichsten Patriarch, dat naar hunne Maj-ts beroemde goetwillicheyt, vrijwillige toelatinge en bermhertige genade van wegen den tol en andere belastinge in 't Russe rijk over de Nederlanders moge gerechtelijcken toegaan, en voortaan blijven naar de oude onses grooten Heers sijne Coninckl. Maj-ts ingestelde brieven, en dat men naar de steden op nieuw schrijve aan alle wayovodden, diaacken en tollenaars en allerhande andere bevelslieden, daar het aan van noode is, dat sijlieden daar naar recht en dat sijlieden niet overich en nemen, noch geenerhande gewelt bedrijven, noch oock iemant anders toe en laten eenich gewelt hunluyden aan te doen, en in sulcken gebreecke vallende, daarover te doen groote straffen en sware bruecken op te stellen. En dat oock dierhalven de tollenars belastet worde, dat sijlieden de Nederlantsche handelaars, hunne commisen en volck op hunluyden versoeck en supplicatie schriftelijck en recht antwoort geven, waarvoor en tot wat prijs sijlieden de belastingen en voorbijvoerende tollen en andere tollen van hun

---

несправедливости или постоянно докучать жалобами великому государю, Е. Ц. Вел-ву, и отцу Е. Вел-ва, великому государю святѣйшему патріарху. Поэтому вы, послы, бьете челомъ нашему великому государю, Е. Ц. Вел-ву, и отцу Е. Вел-ва, великому государю святѣйшему патріарху, чтобы, согласно ихъ великой добротѣ, благосклонному дозволенію и милостивому соизволенію, не допускались несправедливости при взиманіи съ нидерландцевъ тамги и другихъ пошлинъ, а взимали бы ихъ на будущее время по прежнимъ уставнымъ грамотамъ нашего великаго государя, Е. Ц. Вел-ва; далѣе вы просите, чтобы было снова послано въ города всѣмъ воеводамъ, дьякамъ, таможеннымъ и другимъ приказнымъ людямъ надлежащее предписаніе, чтобы они, руководясь имъ, лишняго не брали, сами никого не притѣсняли, другимъ не разрѣшали причинять обидъ, виновныхъ же строго наказывали и взыскивали съ нихъ большую пеню. Наконецъ, вы просите, чтобы таможеннымъ было приказано: давать нидерландскимъ торговцамъ, ихъ приказчикамъ и прислугѣ, по ихъ просьбѣ, письменную и точную справку, за что и въ ка-

genomen hebben. En dat se daarvan geven schriftelijck bewijs, hoedanichlijck voor desen men van de Nederlantsche en Hollantsche handelaars en van hunne goederen genomen heeft van alderhande tollen, en wat men nu ter tijt van hunluyden goederen neemt.

Soo is 't dat wij, 's Coninel. Maj-ts boiaren en raadtscancellaars, ulieder gesanten aanseggen, dat door bevel onses grooten Heers sijne Coninckl. Maj-t en sijne Maj-ts vader, de groote Heer de heylichste Patriarch, in allen steden de wayovodden en bevelhebberen verboden is de Nederlantsche en Hollandtsche handelsluyden, als oock van diverse andere rijcken uytlanders, in welcke steden door des Coninckl. Maj-ts ordre bevolen is hunlieden te laten komen, genen overlast, niemant schade, generhande gewelt noch onderdruckinge te doen; maar hebben bevolen van wegen hunlieden uytlantschap in alles te bewaren en te beschermen. Oock is bevolen de hoofden van de tollen en de gesworene, van de uytlanders en Russen te nemen allerhande 's Heeren tollersgelden volgens de ingestelde brieven gerechtelijcken, als 't van outs bij de groote Heeren en Russe Coningen geweest is. Soo is oock verboden van nieus gansch niet te beginnen, noch van niemant geene overige tollen te nemen, en daar worden gesonden in de steden voor de hoofden en gesworene, uytsoeckende van de beste goosten,

---

комъ размѣрѣ съ нихъ взяты тамга, проѣзжія деньги и другія пошлины, и давать также выписки о томъ, сколько прежде брали пошлинъ съ нидерландскихъ и голландскихъ торговыхъ людей и съ ихъ товаровъ и сколько берутъ съ нихъ теперь.

И мы, Е. Ц. Вел-ва бояре и думные дьяки, объявляемъ вамъ, посламъ, что по указу нашего великаго государя, Е. Ц. Вел-ва, и отца Е. Вел-ва, великаго государя святѣйшаго патріарха, повелѣно воеводамъ и приказнымъ людямъ, чтобы они не причиняли никакого насилія, убытка или притѣсненія нидерландскимъ и голландскимъ торговымъ людямъ и другимъ иноземцамъ во всѣхъ городахъ, въ которые имъ дозволено пріѣзжать по указу Е. Вел-ва, а, напротивъ, оберегали ихъ во всемъ ради ихъ иноземчества. А таможеннымъ головамъ и цѣловальникамъ приказано съ иноземцевъ и русскихъ людей брать всѣ государевы таможенныя пошлины по уставнымъ грамотамъ и по справедливости, какъ велось прежде при великихъ царяхъ россійскихъ; взимать же лишнихъ пошлинъ съ кого бы то ни было и теперь не велѣно. И въ города посылаются головы и цѣловальники, выбранные изъ лучшихъ гостей, цѣловавшіе крестъ, и

brengende dieselvige ten eede. Soo wort hunluyden bij hunnen eedt bevolen in alles recht te doen, en buyten des Heeren bevelende opgestelde brieff niemant te vercorten noch te onderdrucken, noch verlet met ophouden aan te doen, noch geene overige tollen aff te nemen. En ofte het ware geschiet, dat de hooffden van de tollen en gesworene iets gedaan hadden boven 's Heeren order en betrachtinge hunnes eedts, van dewelcke de Coninckl. Maj-t geen wetenschap en heeft, soo is oock derhalven tot noch toe niemant sijne Maj-t en den heylichste Patriarch over de hooffden van de tol, noch over de gesworene niemant clachtich geweest. Soo is 't dat onsen grooten Heer sijne Coninckl. Maj-t en sijne Maj-ts vader, de groote de heylichste Patriarch, wegen ulieder tegenwoordige supplicatie begenadicht, en bevolen naar alle de steden, in dewelcke de Nederlantsche en Hollantsche handelsluyden handelen, tot de wayovodden, diaacken en bevelsluyden sijne Maj-ts brieven te senden onder een strengh verbot, dat de wayovodden de Hollantsche handelsluyden in allen steden, daar sijluyden reysen, geenich ongelijck, onderdruckinge in hunnen handel, geenerhande ophoudinge noch verlet aan te doen; maar in alles wegen hun uytlantschap voor te staan. Tselve gelijck hebben oock bevolen de hoofden van de tol en de gesworene te nemen van de Hollantsche handelaars, goederen en commisen,

---

имъ приказано поступать во всемъ по крестному цѣлованію и справедливости, и никому изъ нихъ не повѣлено причинять обиды и притѣсненія, нарушать государевъ указъ и уставныя грамоты и требовать лишнія пошлины. А если таможенные головы и цѣловальники дѣйствительно и нарушили чѣмъ-нибудь государевъ указъ и крестное цѣлованье, то это не дошло до свѣдѣнія Е. Ц. Вел-ва, такъ какъ до сихъ поръ еще никто не билъ челомъ Е. Ц. Вел-ву и святѣйшему патріарху на таможенныхъ головъ и цѣловальниковъ. И по вашему ходатайству нашъ великій государь, Е. Ц. Вел-во, и отецъ Е. Вел-ва, святѣйшій патріархъ, пожаловали и повелѣли послать во всѣ города, въ которыхъ торгуютъ нидерландскіе и голландскіе торговые люди, свои государевы грамоты ко всѣмъ воеводамъ, дьякамъ и приказнымъ людямъ со строгимъ наказомъ, чтобы они голландскимъ торговымъ людямъ ни обидъ, ни притѣсненій, ни задержки и никакой помѣхи въ торговлѣ не причиняли во всѣхъ тѣхъ городахъ, въ которые пріѣзжаютъ голландцы, но во всемъ оберегали ихъ ради ихъ иноземчества; далѣе повелѣно таможеннымъ головамъ и цѣловальникамъ взимать съ голландскихъ торговцевъ, съ ихъ товаровъ, прикащи-

beneven hun volck, allerhande tollen naar des Heeren orders en bevel in de gerechticheyt, volgens de ingestelde brieven, gelijck men van andere uytlantsche handelaars neemt, en geenerhande overige tollen van de Hollantsche handelaars en van hunne goederen te nemen. En indien het geschiede, dat eenige steden de wayovodden, diaacken, bevelsluyden en hoofden van de tol bestaan de Hollanders eenige onderdruckinge te doen, ofte bestaan eenige overige tollen van hunlieden te nemen, en sulcx daarnaar bevonden wort, soo sullen sijlieden daarnaar van onsen grooten Heer gestelt worden in sijne groote disgratie en groote straffe. En bijaldien voortaan op nieu de Hollanders eenich ongelijck gedaan wordt, soo laat sijluyden den Heer en heylichste Patriarch expresselijcken daarover clachtich wesen, en sullen daarover des Heeren recht bekomen.

" Vorder is in ulieder schrift geschreven, dat het seer hooch van noode is, dat bevolen worde tot Archangel noch een brugge te maacken, deshalven dat de goederen, die uyt de schepen gelost worden, aan de eene brugge gebrocht en uytgelost worden, en aan de andere brugge de goederen, soo naar de schepen gevoert en geladen worden, der oorsake dat inter tijt door veelvoudich lossen en laden veele daartoe lopen, soo dat den eene den anderen niet alleen hinderlijck, maar veele packen en coopmanschappen in 't water

---

ковъ и людей всѣ таможенныя пошлины на справедливыхъ основахъ по государеву указу и по уставнымъ грамотамъ, какъ берутъ ихъ и съ другихъ иноземцевъ, лишнихъ же пошлинъ съ голландскихъ торговыхъ людей и съ ихъ товаровъ не требовать. Если же въ какомъ либо городѣ воеводы, дьяки, приказные люди или таможенные головы будутъ притѣснять голландцевъ или вымогать у нихъ лишнія пошлины, и это потомъ обнаружится, то виновные подвергнутся опалѣ нашего великаго государя и строгой карѣ. И если голландцевъ обидятъ вновь, тогда они должны объ этомъ бить челомъ прямо Государю и святѣйшему патріарху, и тогда имъ будетъ объявленъ государевъ указъ.

Далѣе, въ вашемъ письмѣ написано, что необходимо выстроить второй мостъ у Архангельска, чтобы можно было по одному мосту доставлять тѣ товары, которые выгружаются изъ кораблей на берегъ, а по другому мосту возить тѣ товары, которые нагружаются на карабли; теперь же на мосту собирается много людей, такъ какъ приходится выгружать и нагружать массу товаровъ, благодаря чему не только люди мѣшаютъ другъ другу, но и часто случается, что кипы товаровъ падаютъ въ воду, что́ причиняетъ торговымъ

raacken, waardoor de handelslieden groote schade geschiet. Alsoo worden oock de Hollantsche handelsluyden grootelijckx beschadicht, door dat de tollenaars tot Archangelstat eenige coopmanschappen verbieden te vercoopen, onder dexsel ot sijluyden dieselvige voor een geringe prijs noodich en tot gebruyck begeeren voor onsen grooten Heer sijne Coninckl. Maj-t, en sulcx en effectueren sij niet in geender manieren; maar hun opgehouden hebbende een weeck ofte twee, daarnaar soo veranderen zij in hun voornemen en laten olsoo den besten tijt der vente passeren, en moeten alsoo de handelsluyden sulcx hunne goederen onverhandelt en overich houden. Soo dat oock gelieve onsen grooten Heer sijne Coninckl. Maj-t en sijne Maj-ts vader, de heylichste Patriarch, deshalven te bevelen sijne Maj-ts genadichste order daarover te laten stellen en inne te voorsien.

Soo is 't dat onsen grooten Heer sijne Coninckl. Maj-t en sijne Maj-ts vader, de groote Heer de heylichste Patriarch, hebben hunne genade bewesen aangaande ulieder versoeck, en hebben bevolen tot Archangelstadt een tweede brugge te maacken uyt hunnes Heeren schat, om dieswille dat daardoor de Hollantsche en andere heerlijcheden handelsluyden geen benautheyt, verlet, noch schade en geschiede. Soo is oock sijne Maj-ts order tot Archangelstadt te senden en aan de tollenaers te bevelen, bij aldien de Hol-

---

людямъ большіе убытки. Къ тому еще голландскіе торговцы, по вашимъ словамъ, терпятъ большіе убытки вслѣдствіе того, что таможенные люди въ Архангельскѣ запрещаютъ имъ продавать извѣстные товары, оставляя ихъ, по весьма низкой оцѣнкѣ, яко бы для обихода нашего великаго государя Е. Ц. Вел-ва, но самой сдѣлки они при этомъ не совершаютъ. Продержавъ товаръ недѣлю или двѣ, они затѣмъ отказываются отъ него; лучшее же время для сбыта между тѣмъ проходитъ, и товары остаются у торговцевъ не проданными. Въ виду всего этого вы просите, чтобы нашъ великій государь, Е. Ц. Вел-во, и отецъ Е. Вел-ва, святѣйшій патріархъ, повелѣли объявить объ этомъ свой милостивый указъ.

И нашъ великій государь, Е. Ц. Вел-во, и отецъ Е. Вел-ва, святѣйшій патріархъ, пожаловали и повелѣли по вашей просьбѣ выстроить второй мостъ въ Архангельскѣ и отпустить необходимую для этого сумму изъ государевой казны, дабы голландскіе и другихъ государствъ торговые люди не терпѣли отъ тѣсноты потерь и убытковъ; кромѣ того, они повелѣли послать въ Архангельскій городъ таможеннымъ людямъ свой государевъ указъ, чтобы не-

landtsche handelsluyden eenige waren soude mogen hebben, die in sijne Maj-ts schat souden mogen nut ofte noodich wesen, dat se deselve voor de rechte waardij aannemen en promptelijck sonder eenich ophouden met gelde betalen, op dat hunlieder daarover geen schaden en geschiede; en wat goederen in sijne Maj-ts schat niet van noode en sijn, verbieden soodanigen niet op te schrijven, noch op te houden. En off het gebeurde, dat iemant quame sulcx op te houden, soo laatse over die selvige klagen den wayovodde en diaack; dan sullen sijlieden schrijven oversulx aan sijne Coninckl. Maj-t en de heyligen Patriarch, en sal alsdan daarover straffe gedaan worden, naar vereysch van saecken.

Vorders is in ulieder schrift geschreven, dat onsen grooten Heer sijne Coninckl. Majesteit gelieve te ordonneren en de wayovodden tot Archangel te bevelen, datter voortaan in 't Duytsche coophoff geenerhande uytheemsche tapperijen mogen gehouden worden, en dat de aankomende noch afreysende luyden geen bier, gebrande wijn, toback noch eenich andere gedranck en mogen in 't cleyne te coop houden, noch eenich volck te hunnent logeren, want door sulcx 't scheepsvolck en andere luyden hun tot dronckenshap begeven, en daardoor veel onheyl, oproer, gevecht en gesmijt uyt onstaat, en oock brantsnoot en andere periculen uyt te verwachten sijn.

обходимые или пригодные для казны Е. Вел-ва товары голландскихъ торговыхъ людей они брали по настоящей цѣнѣ, платили деньги немедля и не причиняли убытковъ торговцамъ; наконецъ, повелѣно не задерживать и не переписывать тѣхъ товаровъ, которые не нужны для царской казны. Если же случится, что кто-нибудь будетъ опять задерживать торговцевъ, то они должны бить челомъ воеводѣ и дьяку, которые доложатъ объ этомъ Е. Ц. Вел-ву и святѣйшему патріарху, чтобы виновные были наказаны, смотря по ихъ винѣ.

И въ вашемъ письмѣ написано, чтобъ нашъ великій государь, Е. Ц. Вел-во, указалъ и повелѣлъ воеводѣ въ Архангельскѣ слѣдить за тѣмъ, чтобы иноземцы не держали корчемъ на Нѣмецкомъ гостинномъ дворѣ, не продавали пріѣзжающимъ и уѣзжающимъ людямъ табаку или распивочно пива, вина и другихъ напитковъ и не брали къ себѣ постояльцевъ, потому что корабельныя команды и другіе люди предаются тамъ пьянству, вслѣдствіе чего происходятъ несчастные случаи, драки и безчинства, и могутъ приключиться пожары и другія бѣдствія.

Soo doen wij, 's Koninckl. Maj-ts boiaren en diaken, ulieder gesanten te weten, dat volgens sijne Coninckl. Maj-ts ordre verboden is, dat men tot Archangel oock in alle steden in 't Moscoffsche rijck op geene coophoven noch tapperijen, noch geenerhande gedranck, noch toback te vercoopen, niemant sal gedoogen. En wien hem onderwinden sal op soodanige plaatsen tapperijen te houden, ofte toback te vercoopen, over den sulcken heeft geordonneert onsen grooten Heer sijne Coninel. Maj-t in allen steden deselve strengelijck te straffen en groote boeten aff te nemen en straff over te doen, met de sweep slaan, in den toorn te setten, en eenige hunne goederen en huysen voor sijne Maj-t te confisqueren. En nu heeft sijne Majesteit bevolen te senden naar Archangelstadt tot de wayovod en diaack sijne Maj-ts bevel met hooger bevestinge als voor desen, dat men geensins op de coophoven generhande gedranck, noch toback en sal gedoogen te koop te houden; en wye bevonden wort tapperijen off toback te koop te houden, sal men straffen met swaarder vonnisse, en hooger boete doen betalen als oyt voor desen geschiet is.

Vorders is in ulieder geschrift geschreven, dat gijlieden versoeckt aan onsen grooten Heer sijne Coninckl. Maj-t en sijnes Maj-ts vader, de groote Heer de heylichste Patriarch, dat men der Hollantsche Staten en Henricus Prince van Oraignien inwoon-

---

И мы, Е. Ц. Вел-ва бояре и думные дьяки, объявляемъ вамъ, посламъ, что по указу Е. Ц. Вел-ва въ Архангельскѣ и во всѣхъ другихъ городахъ Московскаго государства никому не дозволено въ гостинныхъ дворахъ держатъ корчмы или продавать табакъ и напитки, и Е. Ц. Вел-во послалъ во всѣ города свой указъ, чтобы съ тѣхъ, кто въ означенныхъ мѣстахъ будетъ держать корчмы или торговать табакомъ, брали большую пеню и строго ихъ наказывали: били кнутомъ, сажали въ тюрьму и отписывали, у кого слѣдуетъ, на государя дворы и имущество. И нынче великій государь подтвердилъ положеніе это новыми, болѣе строгими правилами и повелѣлъ послать въ Архангельскъ къ воеводѣ и дьяку свой государевъ указъ, чтобы въ гостинномъ дворѣ ни крѣпкихъ напитковъ, ни табаку отнюдь не продавали и чтобы люди, уличенные въ запрещенной продажѣ питей или табаку, подвергались строжайшему наказанію.

И въ вашемъ письмѣ написано, что вы просите нашего великаго государя, Е. Ц. Вел-во, и отца Е. Вел-ва, великаго государя святѣйшаго патріарха, чтобы они пожаловали и дозволили поддан-

ders, dewelcke souden mogen in 't Moscoffsche rijck handelen, belieffden te vergunnen Rusch volck in hunnen dienst te mogen houden, gelijck als toegelaten wordt de Engelsche Rus volck in hunnen dienst te mogen houden.

Soo is 't dat volgens sijne Coninckl. Maj-ts en sijne Maj-ts vader, den grooten Heer de heylichste Patriarchs bevel, verboden is 't Rus volck ten huyse van geenerhande uytlantsche natie te wesen, van wegen onse ware Christelijcke religie. Desgelijcken is oock derhalven de Engelsche natie verboden noch in der Moscou, noch in andere steden Rus volck bij te woonen; maar hunlieden is bevolen in hunne huysen te houden volck en hoffwachters van hun overzeesche en eygen natie en geene Russen. Soo staat oock in sijne Maj-ts en sijne Maj-ts vader, de groote Heer en heylichste Patriarchs begenadichbrieff der Engelsche hooffnegotianten verleent. Js deshalven daarinne expresselijck geschreven en verboden, dat geenige Engelse eenich Rus volck bij hun mogen houden; souden deshalven onbehoorlijck wesen, dat men soude toelaten, dat de Hollantsche handelsluyden Rus volck bij hun souden mogen houden.

Voorders is in ulieder schrift geschreven, dat gijlieden versoecken sout wegen den Hollantschen handelsman Abraham de Bitter, alsoo hij in 't Moscoffsche rijck woonachtich is geweest bij de

---

нымъ голландскихъ штатовъ и принца Гендрика, торгующимъ въ Московскомъ государствѣ, принимать къ себѣ въ услуженіе русскихъ людей, такъ какъ англичанамъ разрѣшено нанимать таковыхъ съ этой цѣлью.

И по указу Е. Ц. Вел-ва и отца Е. Вел-ва, великаго государя святѣйшаго патріарха, русскимъ людямъ воспрещается жить въ домахъ иноземцевъ ради нашей истинной христіанской вѣры; поэтому же и англичанамъ запрещено держать у себя русскихъ людей какъ въ Москвѣ, такъ и въ другихъ городахъ, а велѣно имъ имѣть въ своихъ домахъ слугъ и дворниковъ изъ иноземцевъ или изъ своихъ людей, а не русскихъ. И въ жалованной грамотѣ Е. Ц. Вел-ва и отца Е. Вел-ва, великаго государя святѣйшаго патріарха, данной англійскимъ гостямъ, написано объ этомъ и сказано, что никому изъ англичанъ не дозволяется держать у себя русскихъ людей. Поэтому и голландскимъ торговцамъ держать у себя русскихъ людей не годится.

Въ вашемъ письмѣ еще написано, что вамъ приказано бить челомъ о голландскомъ торговомъ человѣкѣ Абрагамѣ де Биттеръ, который живетъ въ Московскомъ государствѣ около двадцати

tijt van twee en twintich jaren, en heeft gehandelt met allerley waaren, heeft oock van sijne goederen betaalt oprechtelijcken schat en allerhande tollen, en heeft sich nu ter tijt gestelt te woonen met vrou en kinderen onder 's Koninckl. Maj-ts bescherminge tot Jaroslaaff, dat onsen grooten Heer sijne Conincl. Maj-t en sijne Maj-ts vader, den grooten Heer en heylichste Patriarch, hem gelieve te begenadigen en te verleenen sijne Maj-ts begenadigingbrieff onder 't roode segel, op dat hij in sijn Moscoffsche rijck vrij moge handelen, gelijck andere Nederlanders voor desen vrij sijn gewest, mits betalende tollen van sijne goederen.

Soo is 't dat door onsen grooten Heer sijne Conincl. Maj-ts vergunninge woonachtich sijn in veele steeden uyt diverse rijcken uytlantsche handelaars, in des borgers schots onderworpen huysen, en betalen van hunne en bewint tollen naar de ingestelde brieven, gelijck als de Russe borgers doen. Soo en worden oock niemanden geene begenadigingbrieven gegeven, dan die geene sulcx met hunne dienst verdient hebben. En bijaldien dien Hollander Abraham van eenigen sijnen dienst kan bewijs doen, soo sal sijne Coninckl. Maj-t sulcx laten ondersoecken, en sal alsdan sijne Majesteits genade genieten, naar bevindende volgens sijnen dienst waardich te sijn.

Voorders soo is 't dat gijlieden in uwe schrift versoeckt aan

---

двухъ лѣтъ, торговалъ разными товарами, платилъ съ нихъ исправно тамгу и всѣ пошлины и нынѣ поселился съ женой и дѣтьми въ Ярославлѣ подъ державою Е. Ц. Вел-ва, и вы просите, чтобы нашъ великій государь, Е. Ц. Вел-во, и отецъ Е. Вел-ва, великій государь святѣйшій патріархъ, пожаловали его своей государевой жалованной грамотой за красной печатью и дозволили ему торговать въ Московскомъ государствѣ повольною торговлею, ибо-де это разрѣшено многимъ другимъ нидерландцамъ; съ товаровъ же своихъ онъ будетъ платить пошлины.

И по милости нашего великаго государя, Е. Ц. Вел-ва, живутъ во многихъ городахъ иноземные торговые люди, изъ разныхъ государствъ, въ посадскихъ и тяглыхъ дворахъ и платятъ пошлины со своихъ промысловъ по уставнымъ грамотамъ наравнѣ съ русскими посадскими людьми; жалованныя же грамоты даются имъ только за службу, и, если этотъ голландецъ Абрагамъ представитъ доказательство своихъ заслугъ, тогда Е. Вел-во повелитъ навести справку и окажетъ ему свою милость, смотря по его заслугамъ.

Еще въ вашемъ письмѣ написано, что вы бьете челомъ на-

onsen grooten Heer sijne Coninckl. Maj-t en sijne Maj-ts vader, de groote Heer en heylichste Patriarch, wegens den Hollander Abraham Joostens van Beeck, dat sijnenthalven geschreven hebben de Staten van Hollant en den Prins van Oraignien aan onsen grooten Heer sijne Coninckl. Maj-t, dat sijnen oom Gillis Hoffman heeft opgedaan de zeevaart naar Archangel en gestapuleert den handel naar Moscou, voor en eerder als eenige Hollanders van hunne Nederlantsche landen. Dat dierwegen gelieve onse grooten Heer sijne Coninel. Maj-t en sijne Maj-ts vader, den grooten Heer en heylichste Patriarch, dien Abraham met sijne kinderen, twee soonen, te begenadigen en te vergunnen, dat se mogen in sijn Moscoffs rijck tot Archangel en in der Moscou vrij te komen handelen, en hem deshalven te geven sijne Maj-ts begenadigingbrieff onder 't roode segel. Waarover oock sijne supplicatie gesonden heeft.

Soo is 't dat wij ulieder gesanten onses Heers sijne Coninel. Maj-t en sijne Maj-ts vader, den grooten Heer en heylichste Patriarchs bevel aankundigen, dat voor desen sijlieden groote Heeren hunne genade ulieden hebben laten aanseggen, en bevolen de Hollanders bij namen op te schrijven, wien in 't Moscoffse rijck en in diverse steden sullen komen te negotieren, alsoo veele personen

---

шему великому государю, Е. Ц. Вел-ву, и отцу Е. Вел-ва, великому государю святѣйшему патріарху, о голландцѣ Абрагамѣ Іостенсѣ фанъ Бекѣ, о которомъ голландскіе штаты и принцъ Гендрикъ писали нашему великому государю, Е. Ц. Вел-ву, что его дядя Гиллисъ Гофманъ первый изъ всѣхъ голландцевъ открылъ морской путь въ Архангельскъ изъ Нидерландской земли и завелъ торговлю съ Москвою; и вы просите, чтобы нашъ великій государь, Е. Ц. Вел-во, и отецъ Е. Вел-ва, великій государь святѣйшій патріархъ, пожаловали этого Абрагама и его двухъ сыновей, дозволили имъ пріѣзжать въ Московское государство, въ Архангельскъ и въ Москву, и торговать повольной торговлей и дали ему свою государеву жалованную грамоту за красной печатью; и челобитную его о томъ же вы прислали.

И по указу нашего великаго государя, Е. Ц. Вел-ва, и отца Е. Вел-ва, великаго государя святѣйшаго патріарха, мы вамъ, посламъ, объявляемъ, что великіе государи всемилостивѣйше уже повелѣли написать имена тѣхъ голландцевъ, которые желаютъ пріѣзжать для торговли въ разные города Московскаго государства, причемъ, однако, число ихъ не должно превышать

in 't getal alsser begenadicht sijn den Engelschen te negotieren. Soo mogen de Staten en Vorst Henricus dien Abraham in 't getal derselve met sijne kinderen in hunne notitie in stellen. Wat belangende de seevaart op Archangel, als oock 't stapuleren van de negotie op der Moscou, hebben opged an en sijn daarvan de eerste geweest voor allen anderen uytlanders de Engelsche negotianten, waarvoor sijlieden oock begenadicht sijn; en daarna sulex vernomen hebben van andere rijcken handelsvolck, dat de Engelsche hadden begonnen aldaar te varen, soo hebben se oock begonnen mede aldaar te komen.

Vorders is in ulieder schrift geschreven, dat gijlieden versoeckt, dat onsen grooten Heer sijne Coninckl. Maj-t en sijne Maj-ts vader, de groote Heer de heylichste Patriarch, gelieffden te begenadigen de huysvrou van Cousma de Moucheron met hare kinders, volgens de inhout haarder supplicatie; de inhout haarder supplicatie is als volcht: hoe dat haren man is gekomen met vrou en kinderen t' onsen grooten Heer sijne Coninckl. Maj-t, met sijne wetenschap hem dienste te doen, naar uytwijsen sijnes Coninckl. Majesteits verdrachbrieff, en dat onsen grooten Heer sijne Coninckl. Maj-t heeft bevolen haar man te senden naar Astracan en naar Terck, omme aldaar sijne Coninckl. Maj-ts dienst te voltrecken, en over dien dienst heeft hare man groote schade geleden,

---

числа тѣхъ англійскихъ торговцевъ, которымъ дано это право. И пусть штаты и принцъ Гендрикъ включатъ въ это число и упомянутаго Абрагама. Морской же путь въ Архангельскъ открыли и торговлю съ Москвою завели раньше всѣхъ другихъ иноземцевъ англійскіе торговые люди, за что имъ и были оказаны милости; а торговцы изъ другихъ государствъ стали пріѣзжать сюда только впослѣдствіи, когда узнали о новомъ пути, открытомъ англичанами.

И въ вашемъ письмѣ вы просите, чтобы нашъ великій государь, Е. Ц. Вел-во, и отецъ Е. Вел-ва, великій государь святѣйшій патріархъ, пожаловали вдову Кузьмы де Мушерона съ дѣтьми, по ея челобитной, въ которой написано, что мужъ ея пріѣхалъ съ женой и дѣтьми, по опасной грамотѣ Е. Ц. Вел-ва,*) служить своимъ ремесломъ нашему великому государю, Е. Ц. Вел-ву, и что нашъ великій государь, Е. Ц. Вел-во, повелѣлъ послать ея мужа въ Астрахань и Терки, чтобы онъ тамъ служилъ Е. Ц.

---

*) Мушеронъ пріѣхалъ въ Россію въ 1623 г. См. Русск. Ист. Библ. т. VIII, ст. 182.

en is oock tot Astracan overleden. Soo is 't dat naar hem nagebleven is sij, sijne vrouw en kinderen: soo versoeckt sij ootmoedelijck dat sijne Maj-t gelieffde haar met hare kinderen te begenadigen en bevelen te geven sijne Maj-ts begenadichde lijfftocht en dranck, gelijck als haren man gegeven is, wesende in 's Coninckliycke Maj-ts dienst.

Soo is 't dat wij boiaren ulieder gesanten te kennen geven, wanneer de fabrijck M-r Cousma de Moucheron gekomen is tot onsen grooten Heer sijne Coninckl. Maj-t met sijne wetenschap hem te dienen, soo is hij op sijnder aancomste van sijne Maj-t grootelijckx begenadicht geweest, en dagelijckx spijse en dranck is hem gegeven, overvloedelijcker als eenige van sijne broeders. En wanneer sijne Coninckl. Maj-t hen heeft bevolen te senden in sijne Maj-ts dienst naar Astracan en Terck, soo is hem des diensthalven sijne Maj-ts begenadichde lijfftocht en dranck vermeerdert. Het heeft sich oock toegedragen, dat den Cousma binnen korte dagen gestorven is tot Astracan, soo dat hij gansch geenen dienst uytgerecht heeft, en sijne vrouwe en kinderen woorden sijne Maj-ts begenadichde lijfftocht en dranck dagelijckx gegeven naar hare meriten, daarmede sij mogen versaat worden; en sij met hare kinderen lijden des lijfftochts wegen geenen kommer. En bijaldien sij begeert in haar lant bij hare vrunden te vertrecken, soo sal sijne

---

Вел-ву; и на этой же службѣ ея мужъ потерпѣлъ большіе убытки и умеръ въ Астрахани, а послѣ него осталась она,жена его, съ дѣтьми. Въ виду-де этого она усерднѣйше проситъ, чтобы Е. Ц. Вел-во пожаловалъ ее съ дѣтьми и повелѣлъ давать ей Е. Вел-ва жалованье, кормъ и питье въ томъ же размѣрѣ, какъ давалось ея мужу, когда онъ былъ на службѣ Е. Ц. Вел-ва.

И мы, бояре, вамъ, посламъ, объявляемъ: когда этотъ городоваго дѣла мастеръ Кузьма де Мушеронъ пріѣхалъ служить своимъ ремесломъ нашему великому государю, Е. Ц. Вел-ву, то, по пріѣздѣ, Е. Ц. Вел-во оказалъ ему свою милость и ежедневно выдавали ему корму и питья больше, чѣмъ товарищамъ его. И когда Е. Ц. Вел-во повелѣлъ послать его на свою государеву службу въ Астрахань и Терки, то ему еще прибавили за это жалованья, корму и питья. Кузьма, однако, вскорѣ умеръ въ Астрахани, такъ что никакой службы не несъ; вдовѣ же его и дѣтямъ идетъ государево жалованье и поденный кормъ какъ слѣдуетъ и достаточно для пропитанія, и ни она, ни ея дѣти лишеній не терпятъ. И если она пожелаетъ возвратиться въ свое отече-

Maj-t haar begenadigen en bevelen haar te laten trecken; maar des mans begenadiging haar te geven is niet voechelijcken.

Vorders soo schrijft gij in ulieder schrift, dat eenen Hollander, genaamt Samuel Brouwer, door sijne Maj-ts begenadiging voor desen gewoont en gehandelt heeft binnen Groot Novogorod, en door eenige sijne misgunners valsche supplicatien uyt Novogorod uytgeschickt is: soo hebben de Staten van Hollant en de Prins van Oraignien bevolen en geordonneert aan onsen grooten Heer sijne Coninclijcke Maj-t te suppliceren, dat onsen grooten Heer sijne Coninckl. Maj-t gelieffde dien Samuel de Brouwer tegens sijne aandragers in de gerechticheyt uyt te hooren, en naar meriten der saacken hem rechten.

Soo is 't dat wij boiaren ulieden ambassadeurs aanseggen, dat bij de voorige groote Heeren Russe Coningen, gelijck oock bij onsen grooten Heer sijne Coninel. Maj-ts geduyrende regeringe, verboden is geweest dat de Nederlantsche en Hollantsche natie, als oock van allerhande andere rijcken handelsluyden buyten sijne Maj-ts begenadigingbrieven in 't Rusch rijck in der Moscou, tot Groot Novogorod, noch in andere steden geene huysen te bouwen noch te koopen; maar is bevolen de inkomende handelsluyden met allerhande waren te mogen komen handelen op de handelsplaatsen. Soo

---

ство къ своимъ роднымъ, то Е. Ц. Вел-во соизволитъ на это и повелитъ ее отпустить; но давать ей жалованье ея мужа не годится.

Въ вашемъ письмѣ еще написано, что голландецъ Самуилъ Брауверъ, по милости Е. Ц. Вел-ва, прежде жилъ и торговалъ въ Великомъ Новгородѣ, откуда его, по навѣтамъ нѣкоторыхъ недоброжелателей, теперь выслали; и голландскіе штаты и принцъ Оранскій повелѣли и приказали вамъ просить нашего великаго государя, Е. Ц. Вел-во, чтобы нашъ великій государь, Е. Ц. Вел-во, дозволилъ Самуилу Брауверу оправдаться отъ взводимыхъ на него обвиненій и постановилъ по его дѣлу справедливый приговоръ.

И мы, бояре, объявляемъ вамъ, посламъ, что, какъ при прежнихъ великихъ государяхъ царяхъ Россійскихъ, такъ и подъ державой нашего великаго государя, Е. Ц. Вел-ва, ни нидерландскимъ, ни голландскимъ, ни другихъ государствъ торговымъ людямъ не дозволено строить или покупать дворы въ Русскомъ государствѣ, въ Москвѣ, въ Великомъ Новгородѣ или въ другихъ городахъ, безъ жалованныхъ грамотъ Е. Ц. Вел-ва, а велѣно

is 't dat in 't vergangen hondert seven en dertichste jaar den negensten der maant February, geschreven hebben ten onsen grooten Heer sijne Coninckklijcke Maj-t uyt Groot Novogorod den boiaar en wayovodda, en hebben gesonden des Novogorodsche hooffts tollenaars, der vijff cantons oudermans, en der gansche Novogorodsche borgers manuele supplicatie tegen den uytlantschen Hollantschen handelsman, tegens dien Samuel, en den inhout hunner supplicatie luydet als volcht:

Dien Samuel is woonachtich binnen Novogorod in der burgers wijck, in een huys onvrij van schattingen, en weten niet door wat authoriteyt hij 't selvige huys gebruyckt; en staat niet op 't handelshoff, daar bevolen is de handelsluyden te staan, noch sijne waaren en lecht hij daar oock niet, maar hout sijne waren bij hem in huys, en verclaart deselvige oock niet op het tolhuys wegen den tol, handelt met alle waren in 't menu (ofte met den cleynen), damasten, fluwelen laackenen slijt hij bij de ellen uyt, en wicht goederen bij de poede en bij de ponden, en uytlandisch gedranck bij de pot; en sendet voor sich Rusch volck uyt om te handelen in de Overconeesche vlecken, en coopen op: koorn, visch en allerhande andere waaren, die hij sendet overzee in de uytlandische steden.—Soo is 't dat door sijne Coninckklijcke Maj-t ordre is gesonden sijne Maj-ts bevel naar Groot Novogorod tot den boiaar en wayo-

---

пріѣзжимъ торговымъ людямъ торговать всѣми товарами въ гостинныхъ дворахъ. И въ прошломъ 7137 (1629) году, 9 февраля, бояринъ и воевода написали изъ Великаго Новгорода нашему великому государю, Е. Ц. Вел-ву, и прислали челобитныя новгородскаго таможеннаго головы, пятиконецкихъ старостъ и всѣхъ новгородскихъ посадскихъ людей на торговаго нѣмчина голландской земли Самуила; въ челобитныхъ же ихъ написано:

„Этотъ голландецъ Самуилъ живетъ въ Новгородѣ на посадѣ въ тягломъ дворѣ и владѣетъ имъ неизвѣстно почему; въ гостинномъ же дворѣ, гдѣ велѣно становиться иноземнымъ торговцамъ, не ставится и своихъ товаровъ не кладетъ, а держитъ ихъ у себя на дворѣ, не являетъ ихъ въ таможню для уплаты пошлинъ, торгуетъ всякими товарами въ розницу: камку, бархатъ и сукно продаетъ аршинами, вѣсовой товаръ—пудами и фунтами, нѣмецкіе напитки—стопами, посылаетъ отъ себя русскихъ людей для торговли въ Заонежскіе погосты, покупаетъ хлѣбъ, рыбу и всякіе товары и отправляетъ ихъ въ нѣмецкіе города".—И по Е. Ц. Вел-ва указу была послана государева грамота въ Великій Новгородъ боя-

vodde; en is bevolen dien Hollantschen handelsman Samuel eyndelijck aff te vragen, door wat consent hij binnen Novogorod sijne wooninge hout in een huys, staande in de burgerlijcke schats onderworpen wijcke, en handelt met allerhande waren buyten 't handelshoff, en off hij daarvan heeft sijne Coninel. Maj-ts begenadigingbrieff. Daarop hebben voor antwoort geschreven t'onsen grooten Heer sijne Coninel. Maj-t uyt Novogorod den boiaar en wayovodda, dat sijlieden hem, volgens sijne Coninel. Maj-ts bevel, dien Hollander Samuel afgevraacht; en affvragende, heeft hunlieden Samuel geseyt, dat hij is gekomen binnen Groot Novogorod uyt Hollant, tot den uytlantschen handelsman Gerrit van der Heyden, en is in sijn huys woonachtich, en heeft oock goederen in sijn huys; en heeft oock onses grooten Heers sijne Coninclijcke Maj-ts begenadigingbrieff niet. Soo is 't dat sijlieden den uytlander Samuel, volgens sijne Coninckl. Maj-ts order uyt Novogorod gesonden hebben, maar hem en is geenerley schade, verdruckinge noch overlast geschiet. En nademaal hij is gekomen binnen Groot Novogorod, en heeft moedwillichlijcken sijnen handel gedreven buyten sijne Coninel. Maj-ts consent: soo is hem sulcx door sijnen eygen schult wedervaren.

рину и воеводѣ и повелѣно было допросить подлинно голландскаго торговаго нѣмчина Самуила, по какому указу онъ живетъ въ Новгородѣ въ посадскомъ тягломъ дворѣ и торгуетъ разными товарами не въ гостинномъ дворѣ, и есть-ли у него жалованная грамота Е. Ц. Вел-ва? Въ отвѣтъ на это, бояринъ и воевода писали изъ Новгорода нашему великому государю, Е. Ц. Вел-ву, что они, по указу Е. Ц. Вел-ва, допрашивали голландца Самуила, и на допросѣ Самуилъ сказалъ имъ, что онъ пріѣхалъ изъ Голландіи въ Великій Новгородъ, къ торговому нѣмчину Герриту фанъ деръ Гейдену, живетъ въ его дворѣ и тамъ же складываетъ свои товары, а жалованной грамоты нашего великаго государя, Е. Ц. Вел-ва, у него нѣтъ. И тогда, по указу Е. Ц. Вел-ва, они выслали этого нѣмчина Самуила изъ Новгорода, но убытковъ и притѣсненій ему не причинили. Онъ пріѣхалъ въ Новгородъ и торговалъ тамъ самовольно, безъ указу Е. Ц. Вел-ва, и слѣдовательно самъ на себя бѣду навлекъ *).

---

*) См. Акты Арх. Экспед. т. III, стр. 264: Царская грамота Новгородскимъ воеводамъ князю Пожарскому и Глѣбову о голландцѣ Самойлѣ Леонтьевѣ, самовольно торгующемъ въ Новгородѣ и въ Новгородскомъ уѣздѣ. 1629 г. февр. 17.

Vorders is noch in ulieder schrift geschreven, dat eenige Hollantsche handelsluyden vermeenen hunlieden verongelijckt te sijn over 't geene dat voorgangen jare geschiet is, als ofte het buyten kennisse en sonder weten van onsen grooten Heer sijne Coninckl. Maj-t geschiet was, dat hunlieden tot Archangelstadt afgenomen is goede quantiteyt grutten, dwelck soo sijlieden allegeren altijts vrije waren geweest sijn en onder geen coorn provisie gerekent is geworden; dat oock dieselvige grutten de uytlanders van de wayovodden gecocht en overzee gevoert hebben. Versoecken derhalven onsen grooten Heer sijne Coninclijcke Maj-ts en sijne Maj-ts vader, de groote Heer en heylichste Patriarchs gunstige genade, dat hunne Majesteiten gelieven te bevelen hunne schade te repareren; en hebben derhalven t' onswaart gesonden, t' sijne Coninel. Maj-ts boiaren en raadtscancellaars, de notitie, wat quantiteyt, en van wien die grutten en andere provisie affgenomen sijn, en wat de somme derselvige t' samentlijck bedraacht.

Soo is 't dat wij, 's Coninel. Maj-ts boiaren en raatscancellaars, ulieder ambassadeurs te weten doen, dat in 't voorleden jaar, in 't hondert vijff en dertichste jaar, volgens sijne Coninel. Maj-ts en sijne Maj-ts vader de Patriarchs ordre, toegelaten is in 't Moscoffsche rijck en tot Archangel te mogen inkoopen wegen 't versoeck en suppliceren des Deenschen Corols Christianus, sijne commis,

---

И въ вашемъ письмѣ еще написано, что нѣкоторые голландцы считаютъ себя обиженными тѣмъ, что въ прошломъ году, безъ вѣдома-де и противъ указа нашего великаго государя, Е. Ц. Вел-ва, у нихъ въ Архангельскомъ городѣ отняли большую партію крупы, т. е. товара, по ихъ мнѣнію, всегда вольнаго и не входящаго въ разрядъ заповѣдныхъ хлѣбныхъ запасовъ, къ тому еще эту же крупу купили у воеводъ другіе иноземцы и вывезли за море; поэтому они просятъ, чтобъ нашъ великій государь, Е. Ц. Вел-во, и отецъ Е. Вел-ва, великій государь святѣйшій патріархъ, пожаловали и повелѣли вознаградить ихъ за убытки. И вы прислали намъ, Е. Ц. Вел-ва боярамъ и думнымъ дьякамъ, вѣдомость о томъ, сколько и на какую сумму у каждаго изъ нихъ отнято крупы и другихъ запасовъ.

И мы, Е. Ц. Вел-ва бояре и думные дьяки, вамъ, посламъ, объявляемъ, что въ прошломъ 7135 (1627) году, по указу Е. Ц. Вел-ва и отца Е. Вел-ва, святѣйшаго патріарха, вслѣдствіе просьбы и ходатайства Датскаго короля Христіана IV, было дозволено его приказчику, голландцу Давиду Николаеву [Рютцу], купить въ

den Hollander David Claaszoon, dertich duysent setford allerhande provisie van coorn, en boven dat verboden, uytgesondert den Deenschen Corol, niemant anders dat jaar geenerhande provisie van coorn te koopen. En is deswegen sterck verbot gedaan, op datter geenige uytlanders buyten sijne Maj-ts consent geene provisie en souden coopen; en wye buyten sijne Maj-ts consent hem onderwint provisie van coorn te koopen, is bevolen 't selvige coorn provisie voor onsen grooten Heer aan te schrijven.

Soo is 't dat de wayovodden van de steden geschreven hebben t'onsen grooten Heer sijne Coninel. Maj-t, dat veele uytlanders coorn coopen sonder 's Heeren consent, en volgens sijne Coninckl. Maj-ts order, soo is gesonden na Volgoda en naar Archangelstadt des Coninel. Majesteits hoveling, den vorst Mikite Mezeetskoy, met eenen clerck, en hem is bevolen wel expresselijck te ondersoecken, wat uytlanders dat sonder 's Heeren consent coorn provisie gecocht hebben; en soo 't selvige coorn provisie, 't geene sonder 's Heeren consent ingecoft is, bevonden wordt, is bevolen voor onsen grooten Heer aan te schrijven; en naar uytwijsen des hovelings vorst Mikite Mezeetskoy en sijnes clercks aanschrijvensboeck, is afgeschreven als volcht:

Van den Hollander Jacob Hendricksz hondert en tachtich matten sacken boeckweytten grutten, noch seven matte sacken erweten, en naar 't seggen van Jacob Hendricksz sijn geweest onder

---

Московскомъ государствѣ и Архангельскѣ 30000 четвертей разныхъ хлѣбныхъ запасовъ, а кромѣ Датскаго короля въ томъ году никому не было дозволено закупать хлѣбъ. Къ тому же всѣмъ иноземцамъ строго воспрещается покупать хлѣбъ безъ государева указа и велѣно отписывать на нашего великаго государя всѣ хлѣбные запасы, купленные безъ указа Е. Вел-ва.

И воеводы изъ разныхъ русскихъ городовъ писали нашему великому государю, Е. Ц. Вел-ву, что многіе иноземцы закупаютъ хлѣбъ безъ государева указа; и по указу Е. Ц. Вел-ва былъ посланъ въ Вологду и въ Архангельскъ дворянинъ князь Никита Мезецкій съ дьякомъ, и ему было повелѣно подлинно узнать, кто изъ иноземцевъ закупалъ хлѣбъ безъ государева указа, и отписать на великаго государя всѣ хлѣбные запасы, купленные безъ государева указа. И по отписнымъ книгамъ дворянина князя Мезецкаго и дьяка отписано на государя:

У голландца Якова Гендриксона 180 кулей гречневой крупы и 7 кулей гороху, а по заявленію Якова Гендриксона изъ этого

't getal van die provisie voor reeckeninge van den Hollander Lambert Abrahamszoon hondert matten sacken, en voor Pieter Dircksz thien matte sacken, van Abraham Jansz de Bitter acht en sestich matte sacken. Van Abraham Joostens is genomen negen en seventich matte sacken boeckweytte grutte en vijfftich sacken erweten, benevens acht en twintich vaten geerst, en de mate der geerst in de vaten is bevonden in yder vat vier setfordt geerst, is te samen hondert twaalf setfort geerst; van Frederick Jansz Staal en Jan Hendricksz Konoff is genomen twee hondert en seven matte sacken boeckweytten grutten, met drie tonnen erweten en twee tonnen tarruwe; de mate der erweten is geweest ses setfordt en der tarruwe twee setfordt. Van Jan Hendricksz genomen een en dertich matte sacken rogge, en van Pieter de la Dale sestich matte sacken roggenmeel. En volgens de resolutie van sijne Coninckl. Maj-t is bevolen 't selvige koorn provisie te vercoopen deshalven das het selvige ingecocht is sonder 's Heeren consent.

'T is oock soodanich dat de Hollantsche handelaars derhalven al voor desen gesuppliceert hebben onsen grooten Heer sijne Coninckl. Maj-t en sijne Maj-ts vader, de groote Heer de heylichste Patriarch, en hunlieders des coorn aangaande hunlieden versoeck ontseght, doordien dat coorn gecocht is sonder hunlieden Maj-ts weten en kennisse, en hebbent schelmachtich ingekocht, waarvoor men hunlieden noch bovendien een straffe behoort aangedaan te

---

количества 100 кулей было куплено для голландца Ламберта Абрагамсона [Массы], 10 кулей для Петра Диркса и 68 кулей для Абрагама Янса де Биттера; у Абрагама Іостенса [ѳанъ Бека] отписано 79 кулей гречневой крупы, 50 кулей гороху и 28 бочекъ проса, каждая по 4 четверти, всего же 112 четвертей; у Фредерика Янсона Сталя и у Яна Гендриксона Конофа отписано 207 кулей гречневой крупы, 3 бочки гороху и 2 бочки пшеницы, а на мѣру гороху было 6 четвертей и пшеницы 2 четверти; у Яна Гендриксона отписано 31 куль ржи и у Петра де ла Даля 60 кулей ржаной муки. И по указу Е. Ц. Вел-ва было повелѣно эти хлѣбные запасы продать, потому что они были куплены безъ государева указа.

Впрочемъ, голландскіе торговые люди еще до васъ били челомъ объ этомъ хлѣбѣ нашему великому государю, Е. Ц. Вел-ву, и отцу его, великому государю святѣйшему патріарху; но ихъ просьба не была уважена, такъ какъ они этотъ хлѣбъ закупили обманнымъ образомъ, безъ вѣдома Е. Вел-ва, за что ихъ слѣдовало бы еще и наказать, но по государевой милости они не

worden. Maar naar sijne Maj-ts genadichlijck bevel is hunlieden daarenboven niet anders wedervaren.

Soo sullen voortaan de Staten van Hollant en den Vorst Henricus de Hollantsche handelluyden ordonneren en sterckelijcken belasten, dat se voortaan sulcx niet en bestaan, dat se buyten onsen grooten Heer sijne Coninel. Maj-t en sijne Maj-ts vader, de groote Heer en heylichste Patriarchs consent, geen coorn provisie bedecktelijcken schelmachtich in en koopen, op dat se daardoor op hunlieden des Heeren toorn niet en laden, en dat se hunlieden in geene schade en doen vervallen.

Vorders wat belangende volgens ulieder gesanten biddende versoeck omme te mogen koorn incoopen: daarvan sal ulieden openingen gedaan worden wat quantiteytten, volgens siine Coninckl. Maj-ts en sijne Maj-ts vader, de groote Heer en heylichste Patriarchs resolutie, ter tijt van ulieder depesche in de groote audientie.—

Den 12 dito, alsoo wij voor desen versocht hadden thien duysent lasten coorn ten behoeve van U Ho. Mo. te kopen, is bij ons gekomen Nadee Swetisnikoff, seggende dat sijne Maj-t en de heylige Patriarch ons versoeck in achtinge hadden genomen, en daaromme van het coorn, dat naar Tieriki en Astracan, ten behoeve van sijne

---

подверглись такой карѣ.

Пусть голландскіе штаты и принцъ Гендрикъ строго внушатъ голландскимъ торговымъ людямъ, чтобы они, во избѣжаніе гнѣва государева и убытковъ, впредь не вздумали безъ разрѣшенія нашего великаго государя, Е. Ц. Вел-ва, и Е. Вел-ва отца, великаго государя святѣйшаго патріарха, покупать тайно и обманнымъ образомъ хлѣбные запасы.

Что же касается вашей просьбы о разрѣшеніи покупать хлѣбъ, то вамъ будетъ объявлено на отпускѣ, въ большомъ отвѣтѣ, сколько, по указу Е. Ц. Вел-ва и Е. Вел-ва отца, святѣйшаго патріарха, вамъ разрѣшено купить".—

Вслѣдствіе выраженнаго нами желанія купить для в. выс-въ 10000 ластовъ хлѣба, 12-го числа къ намъ явился Надѣй Свѣтѣшниковъ *) и сообщилъ, что наша просьба уважена Е. Вел-вомъ и святѣйшимъ патріархомъ, которые, согласно съ этимъ, и повелѣли воротить изъ хлѣбныхъ запасовъ, отправленныхъ въ Терки

---

*) О гостѣ Надѣѣ Свѣтѣшниковѣ см. Сборникъ кн. Хилкова, стр. 183, 184; упоминается почти безпрерывно въ расходныхъ и приходныхъ книгахъ царской казны 1613—1614 г, Русск. Ист. Библ. т. IX, стр. 2—377.

garnisoenen gesonden was, wederom doen ontbieden hadde 23000 setfort, wesende omtrent 1200 last, die hij ons in de naam van sijne Maj-t quam veylen, klagende seer dat de vrachten, om de afgaande winterwech, hooch waren geresen. Wij antwoorden hem, dat wij liever met de commissarisen hadden gesproocken wegen het koorn de saacken, die met reden beter soude kunnen affnemen de importantie van U Ho. Mo. en van mijn 's Heeren, de Prince van Oraignien, vruntschap en alliantie, en daaromme gelijcke gunst ten respecte van U Ho. Mo. van de Grootvorst verwacht hadden, als de Coninck van Sweeden en andere Potentaten hadden genoten, die men notabile partyen coorn sonder winst overdede; dat U Ho. Mo. even verre sijne Maj-t wapenen ofte andere behoeften uyt ons lant begeerde, daartoe altijt souden willich wesen, om sonder profijt hetselve over te doen. Maar alsoo verclaarde geen ander last te hebben, hebben wij hem gevraacht naar de prijs, die hij ons in het eerste stelde op twee roebels het setfordt, hetwelcke omtrent 76 rijcxdaal. het last sou beloopen. Maar alsoo wij ons hierover heel vreemt hielden, en ons over de excessive prijs beclaachden, sijn wij sonder iet te doen van den anderen gescheyden, doende evenwel praesentatie, dat wij het coorn wilden ontfangen tot prijse als het

---

и Астрахань для прокормленія мѣстныхъ войскъ, 23000 четвертей, т. е. около 1200 ластовъ; эту партію Свѣтѣшниковъ намъ теперь и предлагалъ отъ имени Е. Вел-ва. При этомъ онъ очень жаловался на то, что вслѣдствіе распутицы провозъ обошелся весьма дорого. Мы ему отвѣчали, что относительно хлѣба предпочитали бы вести переговоры съ уполномоченными, которые конечно лучше могли оцѣнить значеніе дружбы и союза съ в. высвами и принцемъ Оранскимъ, и что мы собственно надѣялись, что великій князь, уступивъ королю шведскому и другимъ государямъ значительныя партіи хлѣба безъ выгоды для себя, окажетъ и в. выс-вамъ не менѣе вниманія, тѣмъ болѣе, что в. выс-ва всегда готовы къ безкорыстнымъ услугамъ, если Е. Вел-во пожелаетъ получить оружіе или другіе предметы изъ нашей страны. Такъ какъ Свѣтѣшниковъ намъ объявилъ, что ничего подобнаго ему не наказано, то мы спросили его о цѣнѣ, и онъ сначала требовалъ по два рубля за четверть, т. е. около 76 рейхсталеровъ за ластъ. Тогда мы выразили свое удивленіе и неудовольствіе по поводу этой чрезмѣрной цѣны и разстались, ничѣмъ не рѣшивъ дѣла, но заявили, что мы согласны принять хлѣбъ по той цѣнѣ, которую заплатилъ за него Е. Вел-во,

sijne Maj-t inkoops quam te costen, en daarenboven betalen de oncosten, die daarop wegen vrachten als andersints mochten vallen, te betalen tot taxatie van sijne Majesteits Thesaurier.

Den 14 dito sijn wij in manieren, als de eerste maal was geschiet, ten hove gevoert, om van sijne Maj-t en heylige Patriarch affscheyt te ontfangen. Wij vonden sijn Maj-t op sijn throon en de Patriarch sijn vader, sittende in de sale daar wij de eerste maal audientie hadden gehat, in het swarte gecleet om den rouwe van sijn moeder, dien den 28 January gestorven was; en de kamer voort rontom saten eenige geestelijcke personen, en kneesen en boiaren, op het cierlijckste toegemaackt. Naar dat wij de behoorlijcke reverentie aan sijne Maj-t en de Patriarch hadden gedaan, heeft sijne Maj-t een banc doen brengen met een turcks tappijt overdeckt, ons begenadigende daarop te mogen sitten, en datelijck daaraan wederom met op te staan. En heeft alsdoe ons afscheyt mondelinge gegeven, 't welck de cancellaar met verhaal van titulen wederom gerepeteert heeft, seggende voorts: Albert en Johan! wij geven u afscheyt om te mogen vertrecken, met bevel, dat gij te huys komende, de Ho. Mo. Heeren Staten Generaal, en de doorluchtigen groote Vorst Frederick Henderick, Prince van Oraignien, in onsen name sult groeten en wenschen

---

причемъ примемъ еще на свой счетъ расходы по перевозкѣ и другіе, какіе представятся, по расцѣнкѣ казначея Е. Вел-ва.

14-го числа насъ повезли съ такимъ же почетомъ, какъ и въ первый разъ, во дворецъ, чтобы получить отпускъ отъ Е. Вел-ва и святѣйшаго патріарха. Въ той же палатѣ, гдѣ мы были приняты на первой аудіенціи, возсѣдалъ и теперь на престолѣ Е. Вел-во въ присутствіи своего отца, патріарха, но былъ одѣтъ въ черный костюмъ, въ знакъ печали по покойной матери, скончавшейся 28-го января. Въ палатѣ кругомъ сидѣли нѣкоторыя духовныя лица, князья и бояре, одѣтые съ большою пышностью. Когда мы поклонились Е. Вел-ву и патріарху съ подобающимъ почтеніемъ, Е. Вел-во приказалъ принести лавку, покрытую турецкимъ ковромъ, пригласилъ насъ сѣсть и вслѣдъ затѣмъ опять встать и объявилъ тогда лично, что онъ отпускаетъ насъ. Провозгласивъ титулъ царя, думный дьякъ повторилъ это же въ слѣдующихъ словахъ: „Альбертъ и Іоганъ! Мы отпускаемъ васъ восвояси и поручаемъ вамъ передать, по возвращеніи на родину, нашъ поклонъ и пожеланія долгоденствія, здравія и счастливаго правленія ихъ выс-вамъ господамъ генеральнымъ штатамъ, и свѣтлѣйшему, державному князю Фредерику Гендрику принцу

langdurige gesontheyt en geluckige regeringe, hun aanseggende dat wij hun onse grooten ambassadeur willen toesenden om groote en goede saacken te tracteren, die wij versoecken wel getracteert en in eere mach gehouden werden. En wat gijlieden mondeling hebt geproponeert, en voor onse commissarisen schriftelijck hebt voortgebrocht, is bij ons wel overwogen, en hebben de commissarisen belast u een schriftelijck antwoort daarop toe te laten komen, om onse meninge en resolutie daarop de Ho. Mo. Heeren Staten Generaal en den Prince van Oraignien bekent te maacken. ' Twelck wij van die waarde houden, oft het jegenwoordich mondeling wird toegeseyt, belovende 't selve tot allen tijden te willen naarkomen en onderhouden.

Den Patriarch dede ons oock daarna aanseggen, dat wij oock in sijne naam U Ho. Mo. en den Prince van Oraignien soude begroeten en lijffsgesontheyt met geluckige regeringe toewenschen, verclarende deselve en de hare altijt met vruntschap en lieffde gewogen te sullen sijn. Waarnaar heeft sijne Maj-t en de Patriarch ons hare credentialen selfs behandicht, die in het t'huys komen bij den secretaris van de ambassade opentlijck gedragen wierden; de principaalste van de suite sijne wederom begenadicht aan sijne Maj-ts

---

Оранскому. Извѣстите ихъ, что мы намѣрены отправить къ нимъ для переговоровъ о важныхъ и добрыхъ дѣлахъ нашего великаго посла и просимъ любить его и жаловать. И мы обсудили рѣчи, произнесенныя вами и представленныя на письмѣ нашимъ уполномоченнымъ, которымъ и повелѣли дать вамъ письменный отвѣтъ, желая увѣдомить высокомощныхъ господъ генеральныхъ штатовъ и принца Оранскаго о томъ, на что послѣдовало наше соизволеніе. Этому отвѣту мы придаемъ то же значеніе, какъ бы онъ былъ произнесенъ устно, и все, что въ немъ обѣщано, будетъ исполнено и соблюдено".

Послѣ этого и патріархъ поручилъ намъ передать отъ него вашимъ выс-вамъ и принцу Оранскому пожеланія здравія и счастливаго правленія, объявляя при этомъ, что онъ пребудетъ на всегда въ добромъ согласіи и дружбѣ съ вами. Вслѣдъ за симъ Е. Вел-во и патріархъ лично вручили намъ свои грамоты, которыя секретарь посольства несъ передъ нами, когда мы возвращались на наше подворье. Важнѣйшихъ лицъ нашей свиты Е. Вел-во допустилъ и на этотъ разъ къ цѣлованію руки. Затѣмъ мы выразили Е. Вел-ву и патріарху благодарность за честь и благосклонное вниманіе, оказанное намъ

handen te komen om die te kussen. Wij hebben sijne Maj-t en Heylicheyt daarna voor de eere en goede bejegeninge bedanckt, die wij in de naam van U Ho. Mo. en de Prince van Oraignien in het Russe rijck ontfangen hadden; waarvan t'huys komende, als oock van de goede begeerte van sijne Maj-t, goet rapport souden doen, verhopende dat van tijt tot tijt de banden van vruntschap en alliantie tusschen U Ho. Mo., de Prince van Oraignien en sijne Maj-t meer en meer vastgestelt en verseeckert worden; recommanderende hen de Nederlantsche natie en hare goederen alhier, in sijne Keyserlijcke protextie en begenadinge te onderhouden. Wenschende sijne Maj-t en sijnen vader een gesont lanck leven tot vermeerderinge van sijne rijcken en overwinninge van sijne vijanden. Dat wij verseeckert waren U Ho. Mo. en mijn Heere de Prince van Oraignien soude sijne Maj-ts ambassadeurs met groote respect en alle beleeftheyt ontfangen en onderhouden; offererende voorts onsen diensten van officie, bij soo verre sijne Maj-t oordelde hem die te pas souden konnen komen. Sijne Maj-t heeft ons voor het laaste begenadicht met spijs en dranck van sijn eygen tafel, waarmede wij datelijck op de gewoonlijcke maniere na ons logement sijn afgebracht. En nadat wij een uyr te huys waren geweest, is ons de spijs en dranck door de voors. stolnick ofte tafeljoncker opentlijck

---

въ Русскомъ государствѣ, какъ представителямъ в. выс-въ и принца Оранскаго, и обѣщали представить, по возвращеніи на родину, точный отчетъ обо всемъ этомъ и о добрыхъ пожеланіяхъ Е. Ц. Вел-ва. Мы выразили далѣе надежду, что со временемъ добрыя и дружественныя связи между в. выс-вами, принцемъ Оранскимъ и Е. Вел-вомъ будутъ дѣлаться все устойчивѣе и сердечнѣе, и поручили нидерландскую націю и ея интересы въ этой странѣ покровительству и милости Е. Вел-ва. Затѣмъ мы пожелали Е. Вел-ву и его отцу долгоденственнаго здравія, расширенія владѣній и побѣды надъ врагами, высказали увѣренность въ томъ, что в. выс-ва и принцъ Оранскій будутъ принимать пословъ Е. Вел-ва и заботиться о нихъ съ большимъ вниманіемъ и изысканною любезностью, и заявили, что мы готовы къ услугамъ, если Е. Вел-ву благоугодно будетъ воспользоваться таковыми. Въ заключеніе Е. Вел-во пожаловалъ насъ кушаньями и напитками отъ своего стола и вслѣдъ затѣмъ насъ проводили на наше подворье въ обычномъ порядкѣ. Часъ спустя явился къ намъ вышеназванный стольникъ; передъ нимъ несли великокняжескіе напитки и кушанья,

gebracht; en heeft ons met gesontheyden te drincken gefestoyeert, als hij de eerstemaal gedaan hadde. Waarover wij hem, als oock de dragers van de spijs en dranck, naar 's lants wijse vereeringe hebben gegeven. Wij kregen des namiddachs tijdinge, dat wederom een andere post van U Ho. Mo. op de grensen was.

Den 15 dito is ons het schriftelijck antwoort op onse eerste en tweede propositie, hier vooren fol.... geinsereert, door den secretaris Gregori Lybooff, van wij al voor desen verstaan in de despesche van onsen negotiatie veel moeyten had gehad. Hebben hen wegen sijne Maj-t bedanct en oock vereeringe gegeven, Met denselven is mede gekomen den voors. coopman Nadee Swetisnicoff, om wegen de geveylde 23000 setford; dan alsoo hij na vele woorden niet lager was te brengen als tegen een roebel en 4 grieven, hetwelcke 53 rijcxdaalders het last soude wesen, sijn wij sonder iet te doen van den anderen gescheyden.

Johan van Veltdriel hadde oock weynich dagen daar te vooren

и онъ угощалъ насъ, предлагая заздравныя чаши такимъ же образомъ, какъ и въ первый разъ*). По принятому здѣсь обычаю, князь и прислуга, принесшая кушанья и напитки, получили отъ насъ подарки. Послѣ обѣда мы узнали, что опять новый гонецъ в. выс-въ прибылъ къ рубежу.

Письменный отвѣтъ на наши первое и второе предложенія, помѣщенный выше на стр. (70—94 этого изданія), принесъ намъ 15-го числа подъячій (secretaris) Григорій Львовъ,**) который, какъ намъ уже было извѣстно, имѣлъ не мало хлопотъ при производствѣ дѣлъ, вызванныхъ нашимъ посольствомъ. Мы высказали ему, что мы очень благодарны Е. Вел-ву, и сдѣлали ему подарокъ. Вмѣстѣ съ нимъ пришелъ къ намъ вышеупомянутый гость Надѣй Свѣтѣшниковъ по поводу предложенныхъ намъ 23000 четвертей; но мы разстались, не заключивъ сдѣлки, такъ какъ онъ, несмотря на долгіе переговоры, не уступалъ зерно дешевле какъ по одному рублю и четыре гривны за четверть, т. е. по 53 рейхсталера за ластъ.

Іоганъ фанъ Фелтдриль уже нѣсколько дней какъ началъ

---

*) Т. е. 24-го декабря 1630 г. «Съ столомъ отъ Государя и отъ патріарха къ посломъ ѣздилъ столникъ Богданъ Михайловъ сынъ Нагой». Дворц. Разряды, II, столб. 190.

**) См. статейный списокъ. Подъячій Григорій Львовъ упоминается въ памяти. дипл. снош. т. III, столб. 41, 42. Въ письмѣ царя Алексѣя Михайловича стольнику А. И. Матюшкину, 3-го апрѣля 1646 г. (Сборн. Муханова; изд. 2-е, стр. 213), поручается послѣднему взять чернила у Григорія Львова. Думный дьякъ Григорій Львовъ производилъ въ 1646 г. судъ по дѣлу Виніуса и Акемы. См. Д. Цвѣтаевъ, протестанты, стр. 398.

van sijn vertreck beginnen te spreecken, te meer wij nu afscheyt van de Keyser hadden ontfangen; 't welc Albert Counraats Burch hem uyt verscheyden redenen afradende, heeft echter gepersisteert uyt oorsaacke, dat Uwe Ho. Mo. onderrecht diende van het gepasseerde, dat de Keyser het spoedich overbrengen van sijne recredentiale hadde begeert, dat op de onthalinge van de Russe ambassadeur, soo sijne Maj-t aan dese staat vast gesint was te senden, van wiens vertreck wij in de tijt en wech onseecker waren, diende ordre gestelt, dat hare Ho. Mo. onderrecht dienden van de vaste hoop die wij in het Russe hoff hadden gegeven van de beloofde toe te sendene 10000 loopen, en daaromme ernstiger devoiren daartoe van noode waren als wel voor desen, en alsnu de prestaven sijne intentie te kennen gegeven, versoeckende dat hij mocht met sijne suite uyt het rijck gelicentieert werden, om van het gepasseerde U Ho. Mo. en sijne Vorstel. Gen. te rapporteren. Albert Counraats Burch heeft daarop verclaart, dat hij gesint was hier te blijven en de naarder bevelen van U Ho. Mo. af te wachten; oock sijne reyse over Archangel te nemen; de prestaven beloofden het versoeck van Johan van Veltdriel boven te willen brengen.

говорить о своемъ отъѣздѣ, ссылаясь на то, что мы теперь откланялись царю; Альбертъ Кунратсъ Бурхъ отговаривалъ его отъ этого и приводилъ разные доводы, но тотъ настаивалъ на своемъ и указывалъ на то, что пора уже извѣстить в. выс-ва о результатахъ посольства, что, кромѣ того, царь повелѣлъ поскорѣе доставить по назначенію отпускныя грамоты и что необходимо сдѣлать приготовленія къ пріему русскаго посла, отправляемаго царемъ къ нашему правительству, тѣмъ болѣе, что намъ о времени отъѣзда и маршрутѣ посла ничего не извѣстно. Наконецъ Фелтдриль считалъ желательнымъ доложить в. выс-вамъ, что мы твердо обнадежили русскій дворъ въ полученіи обѣщанныхъ 10000 ружейныхъ стволовъ, и что вслѣдствіе этого необходимо взяться за исполненіе обѣщанія усерднѣе, чѣмъ это дѣлалось до сихъ поръ. Итакъ онъ заявилъ приставамъ о своемъ намѣреніи и ходатайствовалъ о разрѣшеніи ему отъѣзда со свитой, чтобы увѣдомить о переговорахъ в. выс-ва и его княжескую милость. Альбертъ Кунратсъ Бурхъ объявилъ, что онъ рѣшилъ остаться пока здѣсь, въ ожиданіи дальнѣйшихъ предписаній в. выс-въ, и что онъ предполагаетъ возвращаться изъ Россіи черезъ Архангельскъ. Пристава обѣщали доложить *въ верху* о ходатайствѣ Іогана фанъ Фелтдриля.

Den 17 heeft sijne Maj-t en de jonge Prince en de Patriarch ons hare geschencken opentlijck laten toebrengen en laten aanseggen dat sij deselve recognitie deden doen tot erkentenisse van de geschencken, soo wij in onse eygen naam gepresenteert hadden, en wegen de publijcke, dat sij U Ho. Mo. en de Prince van Oraignien door hare ambassadeurs souden doen recognosceren.

De Keysers praesenten waren vier timmer sabels.

Des Prince praesenten waren seven timmer sabels.

Des Patriarchs waren seven timmer sabels.

Yder edelman wierdt vereert een timmer sabels. De volwassen dienaars een paar sabels, en de jongers mede yder een paar sabels, doch wat slechter.

Wij hebben sijne Maj-t, den jongen Princen en Patriarch daarover beleeffdelijck doen bedancken, als wij oock de schatsmeester en de dragers, volgens de gewoonte, met vereeringe hebben moeten versien. Wij hebben daarna de 18 timmeren sabels in meer doen afdeylen, en bij lotinge yder het sijne na hem genomen.

Den 18 dito heben ons de prestaven wederom aangeseyt van sijne Maj-t en Patriarch, wederom versocht gelijcke brieven van

---

17-го Е. Вел-во, царевичъ и патріархъ прислали торжественно свои подарки и повелѣли объявить намъ, что этимъ они желаютъ выразить свою признательность за подношенія, сдѣланныя нами отъ нашего имени; в. выс-вамъ же и принцу Оранскому за подарки, присланные отъ имени государства, принесутъ благодарность послы, отправляемые ими.

Подарки царя состояли изъ четырехъ сороковъ соболей.

Подарки царевича состояли изъ семи сороковъ соболей и подарки патріарха также изъ семи сороковъ соболей.

Каждый дворянинъ получилъ по одному сороку соболей. Старшіе служители получили по парѣ соболей и младшіе также по парѣ соболей, но худшаго качества.

Мы просили передать за все это Е. Вел-ву, царевичу и патріарху выраженіе нашей искренней благодарности и отдарили, съ своей стороны, по здѣшнему обыкновенію, казначея и служителей, принесшихъ вещи. Затѣмъ мы оба раздѣлили свои 18 сороковъ соболей на двѣ части и каждый взялъ по жребію свою долю.

18-го числа пристава опять просили насъ отъ имени Е. Вел-ва и патріарха написать для полковника фанъ Дама *) рекомен-

*) Полковникъ Генрихъ фанъ Дамъ, родомъ изъ Голштиніи, былъ отправленъ царемъ въ февралѣ 1631 г. за-границу нанять „ригиментъ“ добрыхъ и ученыхъ солдатъ. См. С. Соловьевъ, Ист. Россіи, т. IX, изд. 2-е, стр. 221.—Собр. гос. грам. и дог. т. III. № 82, 85, 86.

intercessie en recommandatie aan U Ho. Mo. en den Prince van Oraignien te schrijven voor de Oversten van Dam, als wij Lesley gegeven hadden; 't welck wij na veele instantien belooft hebben.

Den 19 dito quam ons de voornoemde coopm.n Nadee met de prestaven besoecken, lovende alsdoe, uyt last van sijne Maj-t, het setford van de 23000 geveylden setforden rogge een roebel en dertich coppeekens, dat per last gerekent 49 rijcxdaalders omtrent soude bedragen. Hebben hem na veel debatten aangeseyt, tot soo een hooge prijs in geenderley wijse conden verstaaan, dat wij tot vermeerderinge van de Russische negotie onse vorslagen hadden gedaan, die wij vertrout hadden aangenaam opgenomen soude geweest sijn, en dat U Ho. Mo. soo in haar eygen lant als elders van coorn voor veel minder prijs gedient conden werden; doch dat Johan van Veltdriel, te huys komende, van alles goet raport soude doen; daarmede wij sonder iet te doen gescheyden sijn.

Den 20 dito is de voorn. Overste van Dam bij mij gekomen, willende weten of hij sijne wisselen tot 60000 roebels seeckerlijck van U Ho. Mo. als hij die van doen soude hebben, sou hebben. Daarop hem geantwoort is, dat wij hem sulcx niet conden toeseggen,

---

дательныя письма в. выс-вамъ и принцу Оранскому по примѣру тѣхъ, которыми мы снабдили Лесли: такъ какъ они настаивали на этомъ, то мы обѣщали исполнить ихъ просьбу.

19-го числа зашелъ къ намъ вышеупомянутый торговецъ Надѣй вмѣстѣ съ приставами и предложилъ, по повелѣнію Е. Вел-ва, тѣ же 23000 четвертей ржи уже по одному рублю и тридцати копѣекъ, т. е. приблизительно по 49 рейхсталеровъ за ластъ. Послѣ долгихъ переговоровъ мы объявили ему, что на такую высокую цѣну рѣшительно не согласны, тѣмъ болѣе, что мы нашими предложеніями желали лишь оказать содѣйствіе русской торговлѣ, почему и надѣялись, что они охотно будутъ приняты; что же касается хлѣба, то в. выс-ва могутъ его купить по цѣнѣ болѣе дешевой не только у себя дома, но и вездѣ за границею. Въ заключеніе мы указали на то, что Іоганъ фанъ Фелтдриль, послѣ своего прибытія на родину, представитъ тамъ точный отчетъ обо всемъ, и на этомъ мы разстались, не рѣшивъ дѣла.

20-го числа пришелъ ко мнѣ вышеупомянутый полковникъ фанъ Дамъ, чтобы узнать, можетъ ли онъ расчитывать на полученіе, въ случаѣ надобности, отъ в. выс-въ 60000 руб. подъ вексель. На это я ему отвѣтилъ, что мы не можемъ дать ему подобнаго обѣщанія, такъ какъ мы, съ своей стороны, только хода-

dat wij hetselve alleen gerecommandeert, en U Ho. Mo. de dispositie daaraff gelaten hadden. En hoewel hij difficulteyt maackte op so onseeckere hoope te gaan, hebben echter de praestaven de brieven seer danckelijck ontfangen en ons in de name van sijne Maj-t en Patriarch voor de expeditie van dien bedanckt.

Denselven dach is Johan van Veltdriel met sijn gevolch vertrocken, sijne wech nemende over Novogorod, Plescou en voorts door Lyfflant naar het vaderlant, mede nemende dese volgende missive aan U Ho. Mo.

Hooge en Mogende Heeren!

Met de overcomste van de heer Veltdriel sullen U Ho. Mo. volcomentlijck onderricht worden, wat succes onse besendinge aan den Russen Keyser gehad heeft, en nevens de overleveringe van sijne Maj-ts en des Patriarchs brieven aan U Ho. Mo. oock verstaan wat staat alhier ten hove van uytlanders gemaackt wort, daer men sich bijna imagineert geen vruntschap van eenige potentaten noodich te hebben. Wat sijne Maj-t den ambassadeur, die hij toecomende somer aan U Ho. Mo. meent af te senden, in last sal geven, sal naarstelijck vernemen, om U Ho. Mo. te adviseren. Denselven dach als wij onse affscheyt ontfingen, kregen wij een

---

тайствовали о томъ, предоставляя в. выс-вамъ дѣйствовать по своему усмотрѣнію. Тогда онъ высказался въ томъ смыслѣ, что затрудняется ѣхать при столь неопредѣленной надеждѣ, но пристава приняли (рекомендательныя) письма съ большой признательностью и выразили намъ отъ имени Е. Вел-ва и патріарха благодарность за исполненіе просьбы.

Въ этотъ же день уѣхалъ Іоганъ фанъ Фелтдриль со своею свитою, предполагая возвратиться въ отечество черезъ Новгородъ, Псковъ и Лифляндію. Съ собою онъ взялъ слѣдующее письмо къ в. выс-вамъ:

„Высокомощные Господа!

Г. Фелтдриль лично представитъ в. выс-вамъ обстоятельныя свѣдѣнія объ успѣхѣ нашего посольства къ Русскому царю; онъ же вручитъ вамъ грамоты Е. Вел-ва и патріарха и изъ нихъ вы удостовѣритесь, какъ мало обращаютъ вниманія на иностранцевъ при этомъ дворѣ, гдѣ, кажется, воображаютъ, что не нуждаются въ дружбѣ съ кѣмъ-либо изъ государей. Приложу всѣ старанія, чтобы узнать и извѣстить в. выс-ва о томъ, какія порученія будутъ даны Е. Вел-вомъ послу, котораго онъ предполагаетъ отправить къ в. выс-вамъ лѣтомъ. Въ тотъ же день, когда мы откланялись

missive van Jan van Goorle, schrijvende expresselijck aan ons affgesonden te wesen met publycke brieven, maar dat den gouverneur van Plescou sijne reyse verhinderde; versoeckende daarom wij ordre wilden stellen om op te mogen komen, daar wij mede besich sijn. Mijn aangaande hadde mede gaarne verreyst, ten ware de brieven waren gekomen, die ick, hoewel tot mijne seer groote ongelegentheyt, sal afwachten, en met alle vlijt en getrouwicheyt bevorderen en seconderen de naardere bevelen van U Ho. Mo., wiens regeringe Godt de Heere met alle voorspoet wil segenen, en mij laten blijven gelijck ick ben (onderstont):

Uwer Ho. Mo.
alderbereytwillichste dienaar
Albert Counraats Burch.

Uyt Moscou den $^{9}/_{19}$ Marty 1631.

Wij hebben hem altemaal, bij consent van sijne Maj-t, tot omtrent $^{1}/_{4}$ mijls buyten de stadt geleyt, alwaar van den anderen gescheydende, ben ick, Albert Counraats Burch, met de resterende suite wederom naar mijn logement gekeert.

Den 21 dito en de volgende dagen hebbe ick veele disputen met de praestaven gehadt over onse spijs en dranck, die sij over

---

царю, мы получили письмо отъ Яна фанъ Горле, въ которомъ онъ насъ увѣдомилъ, что посланъ къ намъ нарочнымъ съ государственными грамотами, но что воевода въ Псковѣ его задерживаетъ, вслѣдствіе чего онъ обращается къ намъ съ просьбою ходатайствовать о разрѣшеніи ему продолжать путь. Объ этомъ мы въ настоящее время и хлопочемъ. Что же касается меня самого, то я также уѣхалъ бы охотно, еслибъ меня не предупредили объ этихъ грамотахъ. Несмотря на то, что это для меня весьма неудобно, я ихъ буду ожидать и постараюсь добросовѣстно исполнить дополнительныя порученія в. выс-въ. Желаю вамъ съ помощью Божьей счастливаго правленія и остаюсь

в. выс-въ
всегда готовый къ услугамъ
Альбертъ Кунратсъ Бурхъ.

Москва, $^{9}/_{19}$ марта 1631 г.“

Съ разрѣшенія Е. Вел-ва мы провожали Фелтдриля за городъ приблизительно на четверть мили и, распростившись тамъ съ нимъ, я, Альбертъ Кунратсъ Бурхъ, возвратился съ оставшейся при мнѣ свитою опять на мое подворье.

21-го числа и въ слѣдующіе дни я имѣлъ неоднократно

de $^2/_3$ parten door het vertreck van de heer van Veltdriel verminderd hadden, niettegenstaande de helft van den treyn bij mij was gebleven; doch is eyndelijck geredresseert.

Den 6-den Aprilis is Jan van Goorle met de brieven van den 9 January 1631 bij U Ho. Mo. affgesonden, bij mij in Moscou wel gearriveert; verstont uyt hem dat de heer Veltdriel tot Novogorod hadde gerescontreert en bij hem deselve missive geopent was. Op den ontfang van deselve, alsoo daarinne gelast wierd 18000 last voor de provincie te koopen, hebbe datelijck de praestaven versocht, bij de commissarisen audientie te mogen hebben, om de nieuwe bevelen van U Ho. Mo. bequamelijc voor te dragen; beloofde sulcx datelijck te willen doen.

Den 7 dito versochten mij de commissarisen te willen toesenden schriftelijck in generalibus de begeerten van U Ho. Mo., 't welck datelijck gedaan hebbe, hem notificerende dat U Ho. Mo. alsnoch waren inhaererende op hare voorgaande last, om ten behoeve van het lant rogge van sijne Maj-t te koopen, en met deselve tweede missive mij oock tot meerder quantiteit ordres hadde toegesonden, indien deselve tot redelijcke civile prijs mocht te koop wesen.

пререканія съ приставами относительно нашихъ съѣстныхъ припасовъ, которые они послѣ отъѣзда фанъ Фелтдриля сократили на двѣ трети, не смотря на то, что со мной оставалась еще половина свиты; наконецъ дѣло уладилось.

6-го апрѣля благополучно прибылъ сюда въ Москву Янъ фанъ Горле, посланный в. выс-вами съ грамотами отъ 9-го января 1631 г. Онъ мнѣ сообщилъ, что г. Фелтдриль, встрѣтившись съ нимъ въ Новгородѣ, вскрылъ эти грамоты. Когда я ихъ получилъ и узналъ, что онѣ содержатъ предписаніе купить для провинцій 18000 ластовъ (зерна), я немедленно заявилъ приставамъ о моемъ желаніи имѣть аудіенцію у уполномоченныхъ царя, чтобы доложить имъ о новыхъ порученіяхъ в. выс-въ; они обѣщали исполнить мою просьбу безъ замедленія.

7-го числа я получилъ отъ уполномоченныхъ предложеніе сообщить имъ письменно въ общихъ чертахъ о желаніи в. выс-въ. Я это сдѣлалъ сейчасъ же и довелъ до ихъ свѣдѣнія, что в. выс-ва снова поручили мнѣ купить у царя для нашего государства ржи и прислали мнѣ въ полученной теперь новой грамотѣ предписаніе сторговать уже бо́льшее количество, если его предложатъ по доступной и подходящей цѣнѣ.

Den 9 dito brochten mij de praestaven voor antwoort, dat ten aansien men in de laaste aangebodene partije van 23000 setford den anderen niets hadde kunnen verstaan, dat oock sijne Maj-t most sorge dragen voor de partijen, soo hij aan de verscheyden gehouden was te leveren, voor alsnu geen coorn meer in 's Keysers schat te wesen, en oversulcx onnoodich om dienthalven eenige comparitie te leggen.

Den 13 dito wierd mij en mijn bijwesende gevolch toegelaten om het vieren van de Palmsondach, dat met seer solemnele pompe geschiet, te mogen sien; en sijn derrewaarts door de praestaven geleyt op Keysers paarden. Wij wierden geplaats in seecker rondeel staande voor het hoff, recht tegenover de kerck Jerusalem, alwaar dese hoochtijt gehouden wordt.

Nadat wij een weynich tijts aldaar waren geweest, quamen 2 wagens uyt het hoff, neffens malcanderen vast gebonden; wierden van 4 paarden tot omtrent de kerck Jerusalem getrocken. Op dese wagens was een stellagie gemaackt, met tacken van waterwillige boomen besteecken, daar veele appelen aanhingen, en 4 of 5 jongens in stonden en songen. Hierna wierden 2 vanen gedragen, daa-

---

9-го числа пристава принесли мнѣ отвѣтъ, въ которомъ было указано на то, что относительно предложенныхъ намъ въ послѣдній разъ 23000 четвертей соглашенія не состоялось, что Е. Вел-во долженъ еще заботиться о запасахъ, которые онъ обязанъ отпустить нѣкоторымъ другимъ (государствамъ), вслѣдствіе чего въ царской казнѣ лишняго хлѣба нѣтъ, и что поэтому всякіе переговоры по этому дѣлу безполезны.

13-го числа позволили мнѣ и моей свитѣ присутствовать при празднованіи Вербнаго воскресенья, которое отправляется съ большимъ великолѣпіемъ и торжествомъ. Пристава повезли насъ туда на царскихъ лошадяхъ и помѣстили насъ на возвышеніи, имѣющемъ видъ полукруга и находящемся передъ дворцомъ, противъ храма Входа Господня въ Іерусалимъ *), гдѣ и совершается этотъ обрядъ.

Скоро послѣ того, какъ мы заняли наше мѣсто, изъ дворцовыхъ воротъ выѣхали двѣ колесницы, связанныя вмѣстѣ и запряженныя 4 лошадьми, которыя ихъ довезли почти до храма Входа въ Іерусалимъ; на колесницахъ было установлено дерево, украшенное вѣтками вербы; подъ вѣтками стояли четыре или

---

*) Придѣлъ Покровскаго собора (Василія Блаженнаго).

rin het beelt van Maria en St. Nicolaus geschildert was, waarachter de geestelijcke volchden, hebbende eenige van de voorsten bortiens, daar beelden in geschildert waren, in hare hande, diese aanbidden en dienen; sommige andere hadden brandende wassekaarsen in hare handen; hierna quamen de goosti ofte Keyserl. Maj-ts coopluyden, gaande 2 en 2 in ordre, waren gecleet met goude laakense rocken, met hooge mutsen van swarte vossen op hare hoofden. Hier. an volchden de bisschoppen en metropoliten, waarachter de boi ren en groote heeren van 't rijck quamen, mede op het costelijckste in goude laackense en swarte vossemutsen op hare hoofden gekleet, daar sijne Maj-t seer costelijck gecleet met de kroone op sijn hooft te voet achterquam, werdende geleyt van 2 voorname boiaren, hebbende den toom van 't paart daar de Patriarch op sat in sijnen hant. Voor sijne Heylicheyt (die seer costelijck volgens de maniere van de geestelijcke daer te lande gecleet was, met een muts op sijn hooft, daar een gouden cruysjen opstont, hebbende in sijn rechterhant, daarmede hij het volck segende, een gouden cruys, niet seer lanck doch redelijck dick, en op sijn schoot leggen een groot fluweel opengeslagen) wierden 2 Jerusalems veeren gedragen. Vooruyt liepen eenige jongens, spreyende hare rocken, of lappen, laac-

---

пять мальчиковъ и пѣли. Затѣмъ несли двѣ хоругви съ изображеніемъ Св. Маріи и Св. Николая; потомъ слѣдовало духовенство, причемъ нѣкоторые изъ шедшихъ впереди держали въ рукахъ дощечки съ изображеніями святыхъ, которыхъ здѣсь почитаютъ; далѣе шли гости, т. е. Его Ц. Вел-ва купцы, по два въ рядъ, въ золотыхъ кафтанахъ и высокихъ шапкахъ изъ чернобурыхъ лисицъ. Потомъ слѣдовали архіепископы и митрополиты, а за ними бояре и вельможи государства, тоже въ весьма богатомъ платьѣ, т. е. въ золотыхъ кафтанахъ и горлатныхъ шапкахъ. За ними шествовалъ Государь, въ большомъ царскомъ нарядѣ, съ вѣнцомъ на головѣ, поддерживаемый подъ-руки двумя изъ ближнихъ бояръ и велъ за поводъ осля, на которомъ ѣхалъ патріархъ. Его святѣйшество былъ въ богатѣйшемъ облаченіи, подобающемъ его духовному сану въ этой странѣ: на головѣ у него была митра съ золотымъ крестомъ, въ правой рукѣ онъ держалъ небольшой, но довольно массивный крестъ, которымъ онъ осѣнялъ народъ, колѣни его были покрыты большой бархатной пеленой, а впереди его несли двѣ пальмовыя вѣтви. По всему пути нѣкоторые мальчики постилали предъ государемъ и патріархомъ свои однорядки и куски сукна разныхъ цвѣтовъ.

kens van verscheyden colueren op der aarden neder, daar sijne Maj-t en Heylicheyt overgingen. Als sijne Maj-t tot voor de kerck Jerusalem was gecomen, tradt de Patriarch van 't paart, en is met de geestelijcke eerst in de kerck ingegaan, daar sijne Maj-t navolgde. Nadat sij eenige tijt lanck in de kerck hadden geweest en de ceremonyen gedaan waren, sijn weder afgekomen, en op deselvige maniere als gekomen waren, weder na 't hoff geretireert; men seyt sijne Maj-t hier voor geniet van den Patriarch 100 roebels. In het gaan na de kerck, liet sijne Maj-t door den secretaris Maxim Matiuskin vragen na mijne en der mijnen gesontheyt, begenadigende voor dien dach met dubbelde portie van spijs en dranck; hebbe hem daarover seer officieuselijck bedanckt.

Den 17 dito, alsoo mijne besoignien alhier ten eynde waren, en U Ho. Mo. bevelen, soo die mochten overgesonden werden, in tijts tot Archangel waar te nemen, sijn wij naar vercregen consent en Pheodor Procofiewits, die als prestaaff geduyrende de reyse nevens de tolck Michael Rositi sou opwachten, uyt Moscou naar beneden vertrocken, sterck wesende twintich postpaarden en ses en dertich wagens. Hebbe in het afscheyden de Keyserl. praestaven, tolck en andere officieren, die ons hier in Moscou geassisteert hadden, vereeringe gedaan.

Когда государь пришелъ къ храму Входа въ Іерусалимъ, патріархъ сошелъ съ осляти и вступилъ съ духовенствомъ въ храмъ, за нимъ вошелъ туда и Е. Вел-во. Они оставались въ храмѣ пока обрядъ не былъ совершенъ, затѣмъ вышли и возвратились въ томъ же торжественномъ порядкѣ въ Кремль. Говорятъ, что Е. Вел-во за это получаетъ отъ патріарха 100 руб. Когда Е. Вел-во шествовалъ въ храмъ, онъ повелѣлъ дьяку Максиму Матюшкину справиться о здоровьѣ моемъ и свиты и пожаловалъ насъ на этотъ день двойнымъ количествомъ яствъ и напитковъ, за что̀ я принесъ искреннѣйшую благодарность.

Такъ какъ дѣлать мнѣ здѣсь (въ Москвѣ) уже ничего не оставалось, тѣмъ болѣе, что я предполагалъ исполнить въ Архангельскѣ порученія в. выс-въ, которыя еще могли поступить, то я, вмѣстѣ со свитой, выѣхалъ туда изъ Москвы 17-го числа на 20 почтовыхъ лошадяхъ и съ 36 подводами, получивъ необходимое для этого разрѣшеніе. Съ нами ѣхали Ѳедоръ (Прохоровичъ Малыгинъ), который долженъ былъ сопровождать насъ въ дорогѣ въ качествѣ пристава, и, кромѣ того, переводчикъ Михаилъ Розити. При отъѣздѣ я сдѣлалъ подарки приставамъ, толмачу и другимъ

De praestaven Ivan Pheodorovits Shiamadanoff en Ivan Gregoriwits Perenosoff accompaignieerden ons, sittende gesamentlijck op 's Keysers rijpaarden, 1/4 mijle weegs buyten Moscou, alwaar van den anderen affscheyt genomen en van paarden verandert hebbende, ben ick en mijn gevolch in de name des Heeren uyt der Moscou vertrocken.

Wij vonden onder weegh dat de winter wech noch op veel plaatsen goet was, soodat eenige voerluyden in plaatse van wagens onderwege sleden namen, en sijn den 24 dito tot Jereslaaff gearriveert, en wierden in het inkomen wegen den gouverneur door een afgesonden gegroet en geleyt in ons logement. Mosten alhier aan den quaden wech tarderen tot den 19 May, op welcke dach de riviere Wolga gepasseerden, en vervolgende de reyse, sijn wij op den 23 dito tot Volgoda gearriveert. Wij versochten de prestaaf toch alle dingen wilde bestellen, om met den eersten naar beneden te mogen afdrijven.

Den 28 dito is tot Volgoda bij mij gearriveert Dubbeld-Worst, en heeft mij drie distincte brieven van U Ho. Mo. overgegeven, waarvan de eene, van dato den 8 January 1631, last mede bracht,

---

приказнымъ людямъ, оказывавшимъ намъ здѣсь въ Москвѣ свое содѣйствіе.

Пристава Иванъ Ѳедоровичъ Чемодановъ и Иванъ Григорьевичъ Переносовъ проводили насъ за стѣны Москвы на четверть мили, причемъ мы всѣ ѣхали на царскихъ верховыхъ коняхъ; затѣмъ, распростившись со всѣми и сойдя съ этихъ коней, я и моя свита оставили, во имя Господне, городъ Москву.

Продолжая дальше нашъ путь, мы замѣтили, что во многихъ мѣстахъ санная дорога была еще хороша, такъ что нѣкоторые изъ ямщиковъ въ пути перемѣнили повозки на сани. 24-го числа мы достигли Ярославля, гдѣ посланецъ воеводы вышелъ намъ на встрѣчу, привѣтствовалъ и проводилъ насъ на нашу квартиру. Вслѣдствіе распутицы намъ пришлось здѣсь прожить до 19-го мая; въ этотъ день мы переправились черезъ рѣку Волгу и, продолжая путешествіе, пріѣхали 23-го въ Вологду. Мы обратились къ приставамъ съ просьбою заготовить для насъ все, чтобы мы могли возможно скорѣе отправиться далѣе.

28-го числа прибылъ ко мнѣ въ Вологду Дуббелдъ-Ворстъ и вручилъ мнѣ три грамоты отъ в. выс-въ. Первая изъ нихъ была отъ 8-го января 1631-го г. съ порученіемъ купить, сверхъ на-

om, boven de geordonneerde rogge en tarruwe, ten behoeve van Anthonis Moens en Dirck van der Perre cum sociis te procureren den incoop van 21 duysent lasten garste, tot beneficie van de brouwneeringe. De tweede was gedateert den 25 January daaraan volgende, met last om voor Ernestus Philipsz en Comp-ie den tijt van 30 jaren een vrije pas en octroy te bemiddelen door het gebiet van den Grootfurst van Moscovien over de Caspische zee tot in Persien en wederom. De derde was van dato den 20 Marty 1631, daarinne U Ho. Mo. ons ordre gaven, om voor den tijt van drie naastvolgende jaren jaarlijckx ten behoeve van de landen in te koopen thien duysent lasten rogge. Op ontfang van welcke missive hebbe Dubbeld-Worst datelijck wederom na Moscou geschickt met een missive aan de rijcx commissarisen, streckende alleen daartoe om licentie te mogen hebben met weynich personen wederom naar Moscou opgelaten te werden, waarvan de teneur hier volcht:

Des Doorluchtichste Grootmachtichste Heer Keyser en Grootvorst Michael Pheodorowits aller Russen Selfserholder, en veeler andere heerschaften Heer en Heerscher den naasten boiaren en verwalter Casanskoy knees Ivan Borissowits Tzercaskoy, en den bo-

---

значеннаго уже количества ржи и пшеницы, еще 21000 ластовъ ячменя, требуемыхъ Антоніемъ Мунсомъ, Диркомъ фанъ деръ Перре и ихъ товариществомъ для пивоваровъ. Вторая грамота была помѣчена 25-мъ января и въ ней предписывалось ходатайствовать о разрѣшеніи Эрнесту Филипсу и его товариществу въ теченіе 30 лѣтъ проѣзда черезъ владѣнія великаго князя Московскаго и черезъ Каспійское море въ Персію и обратно. Въ третьей грамотѣ, отъ 20-го марта 1631 г., намъ предписывалось ходатайствовать о разрѣшеніи покупать здѣсь для нашей страны, въ теченіе трехъ слѣдующихъ лѣтъ по 10000 ластовъ ржи ежегодно. По полученіи этихъ грамотъ я немедля отправилъ Дуббелдъ-Ворста въ Москву къ царскимъ уполномоченнымъ съ письмомъ, въ которомъ просилъ о разрѣшеніи мнѣ возвратиться въ Москву съ нѣкоторыми лицами моей свиты. Содержаніе моего письма было слѣдующее:

„Свѣтлѣйшаго, державнѣйшаго государя, царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича, всея Россіи самодержца и многихъ другихъ государствъ обладателя ближнему боярину и намѣстнику Казанскому князю Ивану Борисовичу Черкасскому, боярину и намѣстнику Тверскому Михаилу Борисовичу Шеину и окольни-

iaar en verwalter Twerskoy Michael Borissowits Sheyn en de okolnitsi en verw lter Castromskoy Leoff Ivanowits Dolmatoff Carpof, en de domnoy diaken Pheodor Pheodorowits Lichaatsef en Ivan Gabreneff.

Hoewel uyt Moscou scheydende niet verwacht hadde van de hooge en mogende Heeren Staten Generaal eenige naardere last, om sijne Keyserl. Maj-t op nieus iet voor te brengen, is het nochtans dat ic nu bij hare brieven van dato den 25 January en 20 Marty laastleden mij door haren afgesonden en brenger deses Dubbeld-Worst toegebracht, gelast worde te verclaren, hoe sij als noch meer en meer ter herten nemen, om met sijne Keyserl. Maj-t in goede correspondentie en intercourse van negotie en vruntschap vaster en vaster te stellen, verwachtende dat de quantiteyt van granen, daar voor desen met U Achtb. van gesproochen is, ingehandelt souden sijn geweest. Maar alsoo hare Ho. Mo. advys mij te laat ter hande quam, sal niet nalaten op mijne wedercomste te verhalen de goede genegentheyt, die diesaangaande in sijne Maj-ts goedertierentheyt te onswaart bespeurt heb. Voor alsnu werde bij mijne heeren principalen gelast, tot haren behoeve ten dienste van hare publycke magazijnen van sijne Maj-t voor drie eerstcomende jaren op voorcoop in te handelen een merkelijcke quantiteyt

---

чему и намѣстнику Костромскому Льву Ивановичу Долматову-Карпову и думнымъ дьякамъ Ѳедору Ѳедоровичу Лихачеву и Ивану Гавреневу.

Уѣзжая изъ Москвы, я не предполагалъ получить отъ высокомощныхъ господъ генеральныхъ штатовъ дополнительнаго порученія доложить Е. Ц. Вел-ву о новыхъ дѣлахъ; однакоже мнѣ были доставлены черезъ ихъ гонца и подателя сего письма, Дуббелдъ-Ворста, двѣ грамоты, отъ 25-го января и 20-го марта сего года, въ которыхъ мнѣ предлагается засвидѣтельствовать о ихъ усердномъ желаніи упрочить узы дружбы и торговыя сношенія съ Е. Ц. Вел-вомъ и выражается увѣренность въ томъ, что мы уже закупили то количество зерна, о которомъ мы въ свое время вели переговоры съ вашими высокородіями. Но такъ какъ указанія ихъ выс-въ дошли до меня слишкомъ поздно, то я не премину донести при своемъ возвращеніи на родину, что я вполнѣ могъ убѣдиться въ благосклонной готовности Е. Вел-ва оказать намъ содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ. Теперь же мои господа повелители дали мнѣ новое порученіе, предписывая мнѣ закупать для нихъ для снабженія государственныхъ складовъ въ

rogge, en voort openinge doen van andere groote profijten, die sij op het welbehagen van sijne Keyserl. Maj-t, door vermeerderinge van negotie, sijne Keyserl. Maj-t door hare ingesetenen konnen bijgebracht werden, van welcke beyde ich gereet sal wesen, volgens de intentie van mijne heeren principalen, mondelinge openinge aan sijne Maj-t ofte die hij ordonneren sal, te doen, indien ick door sijne Maj-ts begenadinge een keer met 6 à 7 personen naar Moscou sal mogen nemen, Uwe Achtb. versoeckende sulcx bij sijne hoochstgemelte Maj-t favorabelijck te willen onderleggen, en mij op het spoedichste een antwoort daarover toe te laten komen. Sal Godt de Heere bidden Uwe personen, ten dienste van sijne Maj-t lange tijt te willen sparen. Blijvende voor mij Uwer Achtb. seer geaffectioneerde vrunt. Uyt Volgoda den 29 May 1631. Stilo loci.

Den 10-den Juny quam een expressen uyt Moscou, consent medebrengende, dat ick met weynich gevolch wederom soude mogen opkomen. Ben alsoo denselven dach noch van Volgoda vertroc, ken met 6 personen uyt het gevolch; en alsoo ick beducht was, dat veellicht Uwe Ho. Mo. volgens hare voorige schrijvens eenige naarder ordre sou mogen gestelt hebben op het overzee voeren van de rogge, die in Moscovien geladen wordt, oft oock eenige andere be-

---

теченіе слѣдующихъ трехъ лѣтъ ежегодно значительное количество ржи, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, доложить о новыхъ большихъ выгодахъ, которыя они считаютъ возможнымъ предоставить Его Ц. Вел-ву для его блага, при большемъ укрѣпленіи торговыхъ сношеній съ ихъ подданными. Согласно намѣренію моихъ господъ повелителей, я готовъ доложить объ этихъ дѣлахъ Е. Ц. Вел-ву или его уполномоченнымъ, если Е. Ц. Вел-во явитъ свою милость и дозволитъ мнѣ возвратиться въ Москву съ 6 или 7 лицами. Прошу ваши высокородія благосклонно повергнуть мое ходатайство къ стопамъ Е. Вел-ва и дать мнѣ возможно скорѣе отвѣтъ; я же буду молить Господа Бога, да сохранитъ Онъ васъ на многія лѣта для служенія Е. Вел-ву. Остаюсь вашимъ преданнымъ другомъ. Вологда, 29-го мая 1631 г. по мѣстному стилю".

10-го іюня прибылъ изъ Москвы нарочный и привезъ извѣстіе, что мнѣ разрѣшено возвратиться съ небольшою свитою. Въ этотъ же день я выѣхалъ со свитою изъ шести лицъ и, такъ какъ я предполагалъ, судя по прежнимъ грамотамъ, что в. высва, быть можетъ, сдѣлали новое распоряженіе относительно вывоза за море ржи, закупленной въ Московіи, или же могли при-

velen toesenden, die haast vereyschte, hebbe tot verrichting van hetselve Willem Craick, Adriaan Bodegeer Texel en capiteyn Joris van Cats geauthoriseert, die met de gansche bagagie en resterende treyn noch dien dach naar beneden souden drijven, volgens de acte van authorisatie daarvan de teneur volcht.

Allen dengeenen, die dese mijne opene brieve van commissie en autorisatie sullen sien ofte hooren lesen, saluyt. Doe te weten, dat alsoo de hooge en mogende Heeren Staten Generaal der Vereenichde Nederlanden heeft belieft bij hare missive mij ondergeschreven te belasten, om ten dienste van de landen wederom te keeren na het hoff van sijne Keyserl Maj-t aller Russen, werwaarts ick mij alsnu begeve, en onderentusschen niet versuymt en dienen de orderen en mandaten, die hare Ho. Mo. alrede goet gevonden hebben, off alsnoch goet vinden sullen op den treyn van de negotie en zeevaart tot Archangel, voor soo veele hare onderdanen en ingesetenen mach aangaan: hebbe goetgevonden tot nakominge van dien bij desen last en procuratie te geven aan Willem Craik, hoffmeester, Adriaan Bodecheer Texel, secretaris, en capiteyn Joris van Cats, alle drie geassocieerde van mijnen treyn, om van allen en een yder te mogen heffen, ontfangen en op te beuren de

---

слать, для немедленнаго исполненія, другія предписанія, то я поручилъ эти дѣла Вильгельму Крайку, Адріану Бодекеру Текселю и капитану Іорису фанъ Катсу; они должны были еще въ этотъ же день отправиться со всею поклажею и остальною свитою *внизъ* (къ морю) согласно данной имъ довѣренности, которая и приводится ниже.

„Привѣтствуя всѣхъ и каждаго, кому предъявятъ или прочтутъ сію мою грамоту, объявляю слѣдующее. Такъ какъ высокомощнымъ господамъ генеральнымъ штатамъ Соединенныхъ Нидерландовъ угодно было прислать мнѣ свою грамоту съ повелѣніемъ возвратиться по дѣламъ государства ко двору Е. Ц. Вел-ва царя всея Россіи, куда я теперь и направляюсь, то, во избѣжаніе нарушенія предписаній и распоряженій относительно торговли и плаванія на Архангельскъ, которыя ихъ выс-ва уже сочли или сочтутъ нужнымъ издать для руководства своимъ подданнымъ, я призналъ за благо поручить и довѣрить для достиженія этой цѣли тремъ членамъ моей свиты, а именно: гофмейстеру Виллему Крайку, секретарю Бодекеру Текселю и капитану Іорису фанъ Катсу, требовать, принимать и вскрывать государственныя и частныя грамоты, присылаемыя ко мнѣ ихъ выс-вами или кѣмъ-

publycke en particuliere brieven, soo aan mij bij hare Ho. Mo. ofte iemant anders souden mögen gesonden werden, en de brengers van dien onder hare recipisse dechergeren en te ontlasten; alsmede dat de voorgenoemde mijne commissarisen de publycke brieven datelijk sullen openen, en de bevelen daarinne begrepen (is het noot) te notificeren en te insinueren aan de onderdanen en ingesetenen van hare Ho. Mo., ten eynde deselve sich daarnaar punctuelijcken mogen reguleren, verclarende deselve insinuatie en notificatie van sulken waarde te sullen wesen, ofte die door mijne eygen persoon geschiet off gedaan was. En sullen sij gehouden wesen van hare besoignien pertinent verbaal te maacken, en daarvan dubbelt aan mij op onse bijeencomste te behandigen, ten eynde de diensten en het best der landen in geene deelen geprejudiceert en sij. Aldus gedaan in Volgoda den 10-den Juny 1631. Stilo loci.

Vervolgende alsoo mijne wederom reyse, ben den 8 Juny wederom in Moscou gearriveert, alwaar omtrent ¼ mijl buyten de stadt mij drie Keysers paarden gepraesenteert wierden om in te rijden, en ben omtrent deselve plaatse, daar wij de andere reys ontfangen waren, wederom bewillecomt op de voorgaande manier, met verhaal van titulen en gesontheyts wenschinge door Ivan Hamin Dwareytsky en Vasili Gregorivits Cluytskeroff, mijne geor-

---

либо другимъ, причемъ они должны выдавать росписки подателю въ полученіи ихъ. Далѣе, мои уполномоченные обязаны немедля вскрывать получаемыя государственныя грамоты и, въ случаѣ надобности, содержащіяся въ нихъ распоряженія доводить до свѣдѣнія подданныхъ ихъ выс-въ, дабы они могли съ точностью соблюдать таковыя, причемъ предупреждаю, что подобныя объявленія будутъ считаться столь же обязательными, какъ если бы они были сдѣланы лично мною. Въ заключеніе, предлагаю моимъ уполномоченнымъ непрерывно вести дневникъ во время исполненія этихъ обязанностей и представить мнѣ копію съ онаго, когда мы опять встрѣтимся, дабы интересы и благо нашего государства соблюдались во всѣхъ отношеніяхъ. Дано въ Вологдѣ 10-го іюня 1631 г., мѣстнаго стиля".

Итакъ, я вторично направился въ Москву и прибылъ туда (17-го) іюня. За четверть мили отъ города мнѣ подвели трехъ царскихъ верховыхъ лошадей для въѣзда, и почти на томъ же мѣстѣ, гдѣ насъ привѣтствовали въ первый нашъ пріѣздъ, я опять былъ встрѣченъ такимъ же образомъ, какъ и тогда, назначенными ко мнѣ приставами: Иваномъ Ѳоминымъ [Огаревымъ] и Васи-

donnerde prestaven ofte opwachters. Wierd alsoo in het Koupsinske Dwor, wesende een ander hoff als voor desen, doordien voor mijne aancomste den ambassadeur van de Coninck van Sweden, de heer Antonio Munier, daarinne gelogeert was. En alsoo de voornoemde heer Munier op sijn vertreck stond, hebbe aan sijne Maj-t door de prestaven doen versoecken, om hen alleen te mogen gaan begroeten en geluck op sijne reyse te wenschen, wesende een ambassadeur van sijne Maj-t van Sweden, met dewelcke U Ho. Mo. in seer goede alliantie en vruntschap stonden; maar en hebben sulcx niet geobtineert, als het oock van gelijcke de heer Munier afgeslagen is, die diergelijcke versoeck, om mij te mogen visiteren, boven had laten brengen.

Den 20 dito is mij secretelijck door eenen Willem Huyghsteyn behandicht U Ho. Mo. missive van dato den 18 Aprilis 1631, daarinne Uwe Ho. Mo. mij ordonneerde niet hooger te gaan in het inkoopen van de rogge als tot 30 rijcxdaalders het last, hetwelc mij ten hoochsten aangenaam was, alsoo nu wist hoe mijn selven hierinne hadde te reguleren.

ліемъ Ключаревымъ*), причемъ провозглашались титулы и высказывались пожеланія добраго здоровья. Меня повели въ Koupsinske дворъ, т. е. не на то подворье, гдѣ мы останавливались прежде, ибо оно было предоставлено до моего пріѣзда посланнику короля шведскаго, Антонію Моніеру**). Такъ какъ г. Моніеръ уже собирался уѣхать, то я обратился черезъ приставовъ къ Е. Вел-ву съ просьбою о разрѣшеніи мнѣ лично навѣстить Моніера, чтобы выразить ему свои привѣтствія и пожеланія счастливой дороги, и указывалъ на то, что онъ посланникъ короля шведскаго, т. е. государя, съ которымъ в. выс-ва находятся въ весьма тѣсной дружбѣ и союзѣ; моя просьба однакоже не была уважена, и когда г. Моніеръ обратился *въ верхъ* съ просьбою разрѣшить ему навѣстить меня, то ему также отказали.

20-го числа Виллемъ Гейгстейнъ секретно вручилъ мнѣ грамоту в. выс-въ отъ 18-го апрѣля 1631 г., въ которой мнѣ предписывалось предлагать, при покупкѣ ржи, не болѣе 30 рейхсталеровъ за ластъ; это было мнѣ весьма пріятно, ибо теперь я зналъ, чего держаться въ этомъ отношеніи.

---

*) См. Дворцовые разр. II, ст. 216. См. тоже выше стр. CCLII, примѣчаніе.

**) Это была третья поѣздка Моніера въ Москву. Онъ пріѣхалъ туда 15-го мая 1631 г.; 17-го мая имѣлъ первую аудіенцію и былъ отпущенъ 8-го іюня. См. Дворцовые разряды II, ст. 206, 208, 216.

Des namiddachs sondt mij Dubbeld-Worst een opene memorie wegen de conditien, die men in het tracteren van de Persiaansche handel souden hebben te volgen, in manieren als volcht:

Memorie voor S-r Dubbeld-Worst, om aan de heeren ambassadeurs in Moscovien over te leveren.

1. De voornoemde Dubbeld-Worst sal sijnen brieff aan de heeren ambassadeurs overleveren, en deselve in conformité van den inhout van dien versoecken, dat se instantien willen doen, om van den Grootfurst van Moscovien en de heer Patriarch, sijnen vader, voor Ernestus Philipsz en sijne Compaignie te bekomen een vrijen pas en octroy om privative, met seclusie van alle anderen, soowel ingesetenen dezer landen als andere vreemde en uytheemsche natie, door Moscovien in Persia en vice versa met contante penningen en sijde, oock andere waren, naer gelegentheyt te mogen handelen, en dat voor de tijt van dertich jaren, met dien verstande dat ingevalle de negotie over de voors. wech door oorloge ofte andere toevallen middelertijt soude mogen werden versparret, dat in sulcken gevalle de tijt na de expiratie van de voors. 30 jaren pro rata sal wesen en blijven verlenckt, sonder dat daartoe enige nieuwe concessie sal van noode sijn.

Послѣ обѣда Дуббелдъ-Ворстъ прислалъ мнѣ слѣдующую открытую памятную записку, заключающую тѣ условія, которыми нужно было руководиться при переговорахъ о персидской торговлѣ.

„Записка, данная г. Дуббелдъ-Ворсту для передачи гг. посламъ въ Московіи.

1. Вышеупомянутый Дуббелдъ-Ворстъ долженъ передать свою записку гг. посламъ и, согласно съ содержаніемъ ея, просить ихъ, чтобы они ходатайствовали передъ великимъ княземъ Московскимъ и его отцомъ, патріархомъ, о предоставленіи Эрнесту Филипсу и его товариществу проѣзжей грамоты и исключительной привилегіи передъ туземцами и иноземцами, ходить въ теченіе тридцати лѣтъ черезъ Московію въ Персію и обратно, ввозить наличныя деньги и торговать шелкомъ и другими товарами. При этомъ желательно, чтобы, въ случаѣ временнаго прекращенія этихъ торговыхъ сношеній, вызваннаго военными или другими событіями, привилегія, по истеченіи тридцати лѣтъ, была продлена на срокъ, соотвѣтствующій перерыву, безъ особаго новаго ходатайства.

2. De voornoemde Dubbeld-Worst sal door de heeren ambassadeurs, van wegen den voors. Ernestus Philipsz en compaignie, ten behoeve van sijne Maj-t laten beloven, dat de voors. comp. alle jaren een merckelijcke somme contante penningen in Moscovien sal brengen, om naar Persia getransporteert te worden tot inkoop van sijden; en dat de comp. voor hare contanten op 't inbrengen sal betalen, ten behoeve van sijne Maj-t, 2 ten hondert, off ten ware s iacke, dat men met minder conde volstaan. Des sullen deselve contanten de voors. tol van twee ten tondert eens betaalt hebbende, uyt Moscovien vrij gevoert mogen worden na Persia, om aldaar tot inkoop van sijde off andere waren, geemployeert te werden, en van yder baal sijde van ordinaris gewichte, die voors. comp. uyt Persia in Moscovien sal brengen, daarvan sul sijne meer hoochstgedachte Maj-t trecken en genieten 15 per baal, en meerder wegende als ordinaris, naar advenant.

3. Des sal sijne Maj-t den ganschen pas bevrijen van alle geboefte, die de compagnie, hare personen ofte goederen soude mogen beschadigen, en aan deselve toeseggінge doen, dat die in goede securiteyt gevoert sullen worden van de uyterste frontieren van sijne landen en rijcken door Moscovien na Archangel, en van daar herwaarts gescheept, mits betalende noch maal vijfftien gulden per

---

2. Дуббелдъ-Ворстъ долженъ просить гг. пословъ заявить Е. Вел-ву, что Эрнестъ Филипсъ и его товарищество предполагаютъ привозить ежегодно въ Московію значительное количество наличныхъ денегъ и отправлять ихъ въ Персію для покупки шелку; при этомъ компанія будетъ платить въ казну Е. Вел-ва, въ крайнемъ случаѣ, два процента съ ввозимыхъ ею наличныхъ денегъ, съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы, послѣ уплаты этой таможенной пошлины въ размѣрѣ двухъ процентовъ, ей разрѣшалось провозить безпрепятственно эти наличныя деньги черезъ Московскую границу въ Персію для покупки тамъ шелку или другихъ товаровъ. Кромѣ того, казна Е. Вел-ва будетъ взимать по 15 гульденовъ съ каждаго тюка шелку обычнаго вѣса, привозимаго товариществомъ изъ Персіи въ Московію, а съ болѣе тяжелыхъ тюковъ соотвѣтствующую вѣсу прибавку.

3. Его Вел-во, съ своей стороны, будетъ очищать всю дорогу отъ разбойничьихъ шаекъ, которыя могутъ причинить вредъ агентамъ и товарамъ компаніи, и поручится товариществу въ томъ, что возможно будетъ въ полной сохранности провозить товары черезъ Московію, отъ крайнихъ границъ государства до

baal op 't uytgaan. Oock sal sijne Maj-t binnen sijne landen soodanige ordre stellen, dat de contante penningen en goederen van de comp. int gaan en komen, respectivelijck op het spoedichste en sonder vertoeven, soo wel in de winter als in de soomer, ter gedestineerder plaatse sullen worden doorgebrocht.

4. De voorn. Dubbeld-Worst sal over andere waaren, als sijde die uyt Persia soude mogen worden gebracht herwaarts door Moscovien, als oock over de waaren, die van hier door Moscovien naar Persia soude mogen werden vervoert, belooven een redelijcke tol na gewoonte en costumen van 't lant, soo wel over 't uytgaan als over 't inkomen.

5. Ten anderen sal de voors. Dubbeld-Worst door de heeren ambassadeurs stipuleren van sijne Maj-t dat alle de penningen en waaren, soo die gepackt in sijne Maj-ts landen koomen, sullen mogen passeren, het gelt nopende de quantiteyt en de waarde van dien bij solemnele verclaringe, sonder de sacken, kassen ofte packen te openen en de balen bij gewichte, aftreckende de gewoonlijcke tarra, betalende voor de contanten twee ten hondert off minder, als hier vooren geseyt is; en van yder bale van ordinaris gewichte dertich

---

Архангельска, и тамъ нагружать ихъ на наши корабли. При этомъ будетъ уплочено вторично по 15 гульденовъ (съ тюка) за вывозъ. Далѣе Е. Вел-во распорядится, чтобы въ предѣлахъ его государства деньги и товары товарищества при ввозѣ и при вывозѣ, зимою и лѣтомъ, пропускались къ мѣсту назначенія возможно скорѣе и безъ задержки.

4. Что касается другихъ товаровъ, кромѣ шелка, которые будутъ провозить изъ Персіи въ Нидерланды черезъ Московію, и также тѣхъ товаровъ, которые будутъ ввозить изъ Нидерландовъ въ Персію черезъ Московію, то Дуббелдъ-Ворстъ долженъ заявить о готовности платить за ввозъ и вывозъ подобающую таможенную пошлину по обычаю и уставамъ страны.

5. Дуббелдъ-Ворстъ долженъ далѣе ходатайствовать черезъ пословъ о томъ, чтобы всѣ деньги и товары, которые будутъ привозить въ государство Е. Вел-ва запакованными, пропускались безъ предварительнаго вскрытія вещей, денежныхъ ящиковъ или пакетовъ, и чтобы при этомъ оцѣнка количества денегъ производилась на основаніи формальнаго заявленія, оцѣнка же тюковъ по вѣсу, за вычетомъ обычной тары. За деньги будутъ платить, какъ выше сказано, въ крайнемъ случаѣ, два процента и съ каждаго тюка обычнаго вѣса тридцать гульденовъ, считая 15 гульденовъ

guldens en meerder, wegende naar advenant, te weten vijffthien in 't inkomen uyt Persia, en gelijcke vijffthien op 't uytgaan uyt Moscovien na dese landen, ten ware saacke, dat sijne Maj-t gelieffde aan te nemen, door sijne subjecten de balen sijde van Astracan te brengen tot Archangel, mits genietende voor tol en oncosten tseventich guldens voor yder baal van ordinaris gewichte.

6. Ten derden sal ock gestipuleert worden, dat de officieren en het volck van de compaignie in het gansche gebiet van sijne Maj-t alle behulp en bevorderinge in 't gaan en komen sullen genieten, en bij niemant mogen aangehouden ofte gearresteert werden, onder wat praetext dat het oock soude mogen wesen.

7. Ten vierden dat de compaignie aldaar van 't hoff van sijne Maj-t sal mogen houden een gequalificeert persoon, om op alle occurrentien met sijne Maj-t te houden goede correspondentie tot bevorderinge van deselve comp., en dat hij sal genieten deselve vrijdom en beneficien, als andere uytheemsche residenten ofte agenten aan 't hoff van den Grootfurst sijn genietende.

8. De voornoemde Dubbeld-Worst sal de heeren ambassadeurs mogen autoriseren, dat sij aan de grooten van 't rijck sullen mogen toeseggingе doen, dat de comp. bij succes van het te versoe-

---

за ввозъ изъ Персіи и 15 гульденовъ за вывозъ изъ Московіи въ Нидерланды, но за особенно тяжелые тюки будутъ платить и больше, смотря по ихъ вѣсу. Если же Е. Вел-во возьметъ на себя доставку тюковъ шелку отъ Астрахани до Архангельска черезъ своихъ подданныхъ, то ему будутъ платить пошлинныхъ денегъ и на покрытіе расходовъ по 70 гульденовъ съ каждаго тюка обычнаго вѣса.

6. Въ третьихъ, необходимо договориться о томъ, чтобы приказчики и агенты товарищества пользовались во всемъ государствѣ Е. Вел-ва при въѣздѣ и при выѣздѣ всякой поддержкой и содѣйствіемъ, и чтобы никто не имѣлъ права задерживать ихъ подъ какимъ бы то ни было предлогомъ.

7. Въ четвертыхъ, необходимо выхлопотать товариществу разрѣшеніе держать при дворѣ Е. Вел-ва подходящее лицо, которое, поддерживая на всякій случай хорошія отношенія съ Е. Вел-вомъ, могло бы соблюдать интересы компаніи и пользовалось бы льготами и преимуществами, предоставленными другимъ иноземнымъ резидентамъ и агентамъ, состоящимъ при дворѣ Е. Вел-ва.

8. Дуббелдъ-Ворстъ долженъ извѣстить гг. пословъ о томъ, что они уполномочиваются обѣщать государственнымъ сановникамъ, что товарищество, по полученіи искомой привилегіи, будетъ дѣлать имъ

cken octroy, hun van tijt tot tijt sal erkennen in 't reg.rde van de goede officien, die sij tot dese saack sullen komen te contribueren.

9. De voornoemde Dubbeld-Worst sal de heeren ambassadeurs voordr gen, dat se willen bevorderen dat bij voortganck van dit octroy, een vaste en bondige acte, na style en maniere van den lande, aldaar sal moeten worden uytgebracht, latende deselve aldaar registreren, volgens de styl en maniere van 't lant.

10. De voors. Dubbeld-Worst sal hem onthouden van eenige aanbiedinge van tollen te doen, maar de saacke door de heeren ambassadeurs daar henen beleyden, dat sijne Maj-t eerst den eysch doe tot de begrootinge van den tol, om d..ar na te bieden, wachtende hem in allen gev..lle meerder te bieden als hier voren is geexpresseert.

11. Oock sal de voorn. Dubbeld-Worst mogen voordragen, off sijne Maj-t de sijde soude willen ontfangen tot Astracan op seeckere prijs, als de comp. tot haren costen meent te kunnen handelen met den Coninck van Persia, door de gelegentheyt v..n seecker persoon, die sij daartoe hebben, mits dat sijne Maj-t van Moscovien deselve sijde weder soude leveren aan dese compaignie tot seeckeren prijs tot Archangel, gelijck men dan, na gedane contrac-

---

время отъ времени подарки, въ признательность за оказываемую ими въ этомъ дѣлѣ поддержку.

9. Дуббелдъ-Ворстъ долженъ просить гг. пословъ, не сочтутъ ли они возможнымъ ходатайствовать о томъ, чтобы, въ случаѣ утвержденія искомой привилегіи, была составлена соотвѣтствующая грамота въ краткихъ и опредѣленныхъ чертахъ по мѣстному обычаю и скрѣплена такимъ же образомъ.

10. Дуббелдъ-Ворстъ долженъ воздержаться отъ предложеній относительно размѣра таможенныхъ пошлинъ и, при содѣйствіи гг. пословъ, вести дѣло такъ, чтобы Е. Вел-во первый предъявилъ свои требованія и обозначилъ размѣръ пошлинныхъ денегъ; соображаясь съ этимъ, онъ долженъ дѣлать свои предложенія, но при этомъ отнюдь не выйти изъ указанныхъ выше границъ.

11. Дуббелдъ-Ворстъ уполномочивается предложить, не желаетъ ли Е. Вел-во при содѣйствіи того лица, которое состоитъ въ распоряженіи компаніи, самъ принимать шелкъ въ Астрахани по той цѣнѣ, по которой нынѣ товарищество предполагаетъ закупать его у персидскаго шаха. Компанія при этомъ однакоже надѣется, что Е. Вел-во, въ свою очередь, будетъ перепродавать ей тотъ-же шелкъ въ Архангельскѣ по цѣнѣ, о

tatie met den Coninck van Persia, met sijne Maj-t van Moscovien soude kunnen convenieren.

12 Ingevalle dit octroy uyt eenige redenen mocht komen gedifficulteert te worden, sal de voorn. Dubbeld-Worst scherpelijck vernemen, waarin de redenen van de difficulteyt bestaan, en tsijner wedercomste daarvan rapport doen.

13 De voorn. Dubbeld-Worst sal de heeren ambassadeurs mogen subministreren tot een argument, om sijne Maj-t te bewegen, dat sijne onderdanen uyt de voors. handelinge merckelijck sullen konnen proffiteren, en dat wellicht, bij refuys van 't voors. octroy, de sijde uyt Persia te water over de Caba de bonne Esperance soude worden getrocken, oft te lande over Aleppo of Smirne herwaarts gebracht: daartoe de comp. in sulcken gevalle van weygeringe soude moeten trachten.

14. De voorn. Dubbeld-Worst sal bij alle gelegentheyt de comp. adverteren van sijn wedervaren, en t' sijner wedercomste van alles schriftelijck verbaal overlevern.

Den 22-sten dito brochten mij de praestaven antwoort op mijn voorgaande versoeck, om bij sijne Maj-t ofte de gecommitteerde

---

которой придется еще условиться съ Е. Вел-вомъ, царемъ Московскимъ, если состоится соглашеніе съ шахомъ персидскимъ.

12. Если, по какимъ-либо причинамъ, окажутся затрудненія въ полученіи этой привилегіи, то Дуббелдъ-Ворстъ долженъ приложить всѣ старанія, чтобы узнать, на чемъ основаны эти препятствія и, по возвращеніи въ отечество, представить докладъ объ этомъ.

13. Дуббелдъ-Ворстъ долженъ снабдить гг. пословъ данными, на основаніи которыхъ они могли бы убѣдить Е. Вел-во въ томъ, что эти торговыя сношенія будутъ доставлять его подданнымъ большія выгоды, и что, въ случаѣ отказа, нидерландцамъ, быть можетъ, придется вывозить шелкъ изъ Персіи моремъ мимо мыса Доброй-Надежды, или же сухимъ путемъ черезъ Алеппо или Смирну, такъ какъ товарищество, въ случаѣ отказа, вынуждено будетъ направить въ эту сторону свои старанія.

14. Дуббелдъ-Ворстъ обязанъ пользоваться всѣми случаями, чтобы увѣдомлять товарищество объ успѣхѣ даннаго ему порученія, и по возвращеніи въ отечество представить письменный отчетъ."

22-го числа пристава принесли мнѣ отвѣтъ на мою просьбу о назначеніи мнѣ возможно скорѣе аудіенціи у Е. Вел-ва или

rijckx-commissarisen, op het spoedichste audientie te mogen hebben, dat hetselve mij soude gewerden, alsoo haast de andere posten souden aangekomen wesen, waren drie in getal al tot Novogorod gekomen, en van daar om mij te vinden naar Volgoda geconduiseert, van waar sij nu wederom gecontramandeert waren, om bij mij in Moscou te komen.

Den 3-den July sijn de voors. posten bij mij gekomen, medebrengende alleen duplicaten van U Ho. Mo. voorgaande missiven, die bevoren ontfangen had. Christian Govertsz en Andries Boelisz waren over de 5 maanden onder weegh geweest, doordien men haren wech, soo sij verclaarden, door Silesien en Polen hadde doen nemen. De derde, Boudewyn Vercruyssen, was op de grensen bij hun gekomen en uyt Hollant gescheyden den 28 Aprilis 1631.

Op h ar arrivement, hebbe datelijck door de prestaven audientie doen versoecken, die mij eerst op gewoonlijcke wijse den 6 July voor de rijckx-commissaren vergunt is. Ten hooff wesende, hebben de rijckx-commissarisen de besoignien begonnen, yder sijn aanpart met verhalinge van des Keysers titulen aflesende, en met verhaal van de Keijserlycke begenadinge tot mijne wedercomste, de goede sorge die gedragen was geweest om de posten hunne

---

у его уполномоченныхъ; въ немъ было обѣщано, что мое желаніе будетъ исполнено немедля послѣ прибытія ожидаемыхъ трехъ гонцовъ. Эти послѣдніе прибыли въ одно и то же время въ Новгородъ, откуда ихъ послали въ Вологду, надѣясь, что они застанутъ меня тамъ; затѣмъ ужъ ихъ направили ко мнѣ въ Москву.

3-го іюля прибыли ко мнѣ эти гонцы, но привезли лишь копіи съ грамотъ в. выс-въ, уже полученныхъ мною. Христіанъ Говертсъ и Андрисъ Брулисъ провели въ дорогѣ 5 мѣсяцевъ и объясняли это тѣмъ, что имъ было предписано ѣхать черезъ Силезію и Польшу. Третій гонецъ, Баудевейнъ Феркрейсенъ, догналъ ихъ на Русской границѣ, выѣхалъ же онъ изъ Голландіи 28-го апрѣля 1631 г.

Послѣ ихъ прибытія, я немедля ходатайствовалъ черезъ приставовъ о назначеніи мнѣ аудіенціи, но только 7-го іюля я былъ принятъ обычнымъ порядкомъ царскими уполномоченными. Когда я пріѣхалъ во дворецъ, уполномоченные начали съ того, что по очереди прочли каждый свою часть: они провозгласили царскій титулъ, упомянули о данномъ мнѣ, по милости царя, разрѣшеніи вернуться, о содѣйствіи, оказанномъ гонцамъ во время ихъ путешествія, и говорили о другихъ тому подобныхъ ме-

reys te advanceren, en diergelijcke minutres meer. Hebbe henlieden daarover officieuselijck bedanckt en voorts geproponeert, dat Uwe Ho. Mo., niettegenstaande voor desen tijt geen koorn bij sijne Maj-t te koop mochte wesen, alsnoch gesint waren de Russe negotie meer en meer te extenderen, en mijn gelast hadden de volgende voorslagen te doen, niet alleen desen handel aangaande, maar dat U Ho. Mo., bemerckende de seer goede fundamenten te hebben, om in sijde een aansienlijck handeling in Persien te stabileren, gesint waren hare inwoonderen te disponeren, om deselve door het Russe gebiedt te effectueren, en tot het welwesen van hetwelcke allebehoorlijcke middelen te employeren, oock met dienst en profyt van sijne Maj-t, gelijck sulcx noyt bij eenige natie voorgesl gen was; begerende oversulcx sij wilden oock de ondergestelde articulen dies angaande sijne Maj-t communiceren, en bijaldien eenige swaricheyt mochte wesen, was bereyt na vermogen deselve te dilueren, ofte bij advys van U Ho. Mo. wech te nemen. Waarop sij antwoorden sulcx onnodich te wesen, dat sijne Maj-t de importantie van dien best soude oordelen, en verhoopten men mij een goedertieren bericht daarover soude laten toekomen.

лочахъ; я выразилъ имъ надлежащимъ образомъ свою благодарность за это, затѣмъ изложилъ свои предложенія и сказалъ: не смотря на то, что въ настоящее время Е. Вел-во не имѣетъ хлѣба для продажи, ваши выс-ва, желая по возможности содѣйствовать развитію русской торговли, поручили мнѣ сдѣлать слѣдующее предложеніе, касающееся не только торговли этимъ продуктомъ. А именно, принимая во вниманіе, что представляется весьма удобный случай установить значительную торговлю шелкомъ съ Персіею, ваши выс-ва намѣрены указать своимъ подданнымъ, чтобы они направили эту торговлю черезъ Русское государство, желая такимъ образомъ содѣйствовать всѣми способами его благосостоянію и предоставить Е. Вел-ву такія выгоды и преимущества, какихъ до сихъ поръ не могла предложить ни одна нація. Къ этому я присовокупилъ просьбу о томъ, чтобы уполномоченные доложили Е. Вел-ву о приведенныхъ ниже статьяхъ, и заявилъ, что я, въ случаѣ затрудненій, готовъ уменьшить ихъ по мѣрѣ моихъ силъ, или устранить ихъ по указанію в. выс-въ. На это уполномоченные отвѣтили, что этого не потребуется, такъ какъ Е. Вел-во вполнѣ сумѣетъ оцѣнить все значеніе этого дѣла, и выразили надежду, что я получу благопріятный отвѣтъ.

Aan des Doorluchtichste Grootmachtichste heer Keyser en Grootvorst Michael Pheodorowits, aller Russen Selfserholder, en veeler andere heerschaften Heer en Heerscher, den naasten boiaar en verwalter Casanskoy Knees Ivan Borisowits Tzercaskoy, en den boiaar en verwalter Twerskoy Michael Borissowits Sheyn, en de Okolnitsi en Verwalter Castromskoy Leeff Ivanowits Dolmatoff Carpoff, en de domnoy diaken Pheodor Lichaatseff en Ivan Gabreneff.

Voorslagen en poincten van handelinge, die Albert Counraatsz Burch, ambassadeur van de hooge en mogende Heeren Staten Generaal der Vereenichde Nederlanden en sijne Vorstel. Gen. de Prince van Oraignien, versoeckt sijne Keyserl. Maj-t onderleght en voorgedragen mogen werden, om desselven goedertieren intentie over deselve te verstaan.

Ten eersten off sijne Maj-t genegen soude sijn voor drie na.stkomende jaren aan hare Ho. Mo., ten behoeve van hare publycke magasijnen te verkoopen, en tot Archangel vrij buyten alle oncosten en beswaarnissen aan boort van hunne schepen te leveren, jaarlijckx de quantiteyt van twee hondert duysent setfordt moscoffsche maat goede, drooge, wel geconditioneerde rogge, sonder eenich lack, noch warm, noch duff, waarvan de eerste leveringe soude geschieden in het aanstaande jaar 1632, in welcken gevalle de

---

„Свѣтлѣйшаго, державнѣйшаго государя, царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всея Россіи самодержца и многихъ другихъ государствъ государя и обладателя, ближнему боярину и намѣстнику Казанскому князю Ивану Борисовичу Черкасскому, боярину и намѣстнику Тверскому Михаилу Борисовичу Шеину, окольничему и намѣстнику Костромскому Льву Ивановичу Долматову-Карпову и думнымъ дьякамъ Ѳедору Лихачеву и Ивану Гавреневу.

Предложенія и статьи для переговоровъ, которыя Альбертъ Кунратсъ Бурхъ, посолъ высокомощныхъ господъ генеральныхъ штатовъ Соединенныхъ Нидерландовъ, проситъ представить на благоусмотрѣніе Е. Ц. Вел-ва, чтобы узнать о его намѣреніяхъ въ этомъ отношеніи.

Во-первыхъ, не согласится-ли Его Вел-во, для снабженія продовольствіемъ общественныхъ складовъ, продавать и доставлять ихъ выс-вамъ въ теченіе трехъ лѣтъ безъ особыхъ сборовъ и прямо на ихъ корабли въ Архангельскѣ по двѣсти тысячъ московскихъ четвертей хорошей, сухой и годной ржи, чистой отъ спорыньи, непрѣлой и безъ плѣсени, причемъ первая поставка должна быть выполнена въ 1632 г. Въ случаѣ согласія,

voorn. ambassadeur gelast is deselve partye tot redelijcker prijse te contr cteren.

Ten anderen alsoo eenen Ernestus Philipsz en sijne comp., ingesetenen van Hare Ho. Mo., met goedertieren begenadinge van sijne Maj-t gemeent en geresolveert sijn een handel uyt de Vereenichde Nederlanden te stabileren door Moscovien over de Caspische zee tot in Persia, en van daar door Moscovien naar de voors. Nederlanden te brengen; als oock in retour te halen soodanige cont nten en waren, die naar gelegentheyt hun duncken dienstich te sijn, ofte hierna r dienstich te sullen wesen oordeelen, en dat op de naarvolgende conditie en recognitie.

Sijne Keyserl. Maj-t sal believen ter instantie en versoeck van hare Ho. Mo. de voorn. Ernestus Philipsz en compaignie te begenadigen met octroy voor dertich eerstkomende jaren, om alleen en met uytsluytinge van alle andere dien handel, in manieren als hier boven verhaalt is, te drieven, met dien verstande nochtans, dat sijne Maj-t als voor desen sijne traffijcque derwaarts te continueren en te gebruycken. En bij ldien de negotie over de voorseyde wech door oorloge ofte andere toevallen middelertijt soude mogen worden versparret, dat in sulcken gevalle de tijt, na de expiratie van de 30 jaren, pro rato sal wesen en blijven verlenght, sonder dat daartoe eenige nieuwe concessie sal van noode sijn.

посолъ долженъ заключить сдѣлку о поставкѣ этого хлѣба по подходящей цѣнѣ.

Во-вторыхъ, нѣкій Эрнестъ Филипсъ и его товарищи, подданные ихъ выс-въ, намѣрены, съ милостиваго соизволенія Е. Вел-ва, завести торговыя сношенія съ Персіею и ходить туда изъ Нидерландовъ черезъ Московію и Каспійское море, чтобы получать оттуда и ввозить туда черезъ Московію же деньги и такіе товары, которые они въ настоящее время, или въ будущемъ, сочтутъ подходящими, причемъ они согласны на слѣдующія условія и обязательства.

Снисходя къ усердной просьбѣ ихъ выс-въ, Е. Вел.-во да соблаговолитъ пожаловать Эрнесту Филипсу и его товариществу исключительную привилегію заниматься этою торговлею въ теченіе тридцати лѣтъ на изложенныхъ выше началахъ, причемъ, конечно, Е. Вел-во будетъ продолжать по прежнему свою торговлю съ указанной страной. Если же этотъ торговый путь будетъ загражденъ вслѣдствіе войны или какихъ-либо другихъ случайностей, тогда, по истеченіи тридцати лѣтъ, этотъ срокъ долженъ быть продолженъ на соотвѣтствующее время, безъ особаго ходатайства.

De voorn. geoctroyeerde sullen voor het genieten van het voorverhaalde octroy, en voor het recht van sijn Maj-t, jaarlijckx aan handen van den thesaurier van sijne Maj-t alhier in Moscou betalen de somme van vijfthien duysent roebels eens, met welcke recognitie alle hunne waaren, contanten, coopmanschappen en retouren vrij en exemt sullen wesen van allerhande tollen, passagie gelden en andere Keyserl. impositien die nu sijn, ofte namaals opgestelt souden mogen werden, en oversulcx soo in het passeren als repasseren bij winter en soomerwech vrij en onbekommert, alomme daar het noodich is, verscheept, vervoert en doorgelaten werden, sonder dat oock de wayovodden, diaacken, tollenaren ofte andere diennars van sijne Maj-t, deselve ergent sonder eenick pretext sullen mogen ophouden, veelmin visiteren ofte opsla n.

Doch bijaldien sijne Maj-t liever gesint mochte wesen, om op de voorn. waaren, contanten en retouren een moderate tol te heffen, sal de vertoonder sich oock gereet houden, om de intentie van sijne heeren principalen daarover te verclaren.

Sijne Maj-t sal de gansche pas van sijne rijcken en gebiedt bevrijen van alle geboufte, die de comp., hare personen ofte goede-

---

За пользованіе этой льготою и за ея утвержденіе Е. Вел-вомъ привилегированная компанія будетъ ежегодно платить здѣсь въ Москвѣ казначею Е. Вел-ва сумму въ размѣрѣ 15000 руб.; за эту же плату всѣ ея товары, деньги, сдѣлки и обратные грузы будутъ свободны отъ всѣхъ таможенныхъ пошлинъ, проѣзжихъ денегъ и другихъ царскихъ сборовъ, нынѣ существующихъ или могущихъ быть еще установленными, и будутъ, кромѣ того, пропускаться лѣтомъ и зимою свободно и безпрепятственно, какъ при прибытіи, такъ и при отпускѣ, дабы возможно было, смотря по надобности, нагружать ихъ на корабли и отправлять. Воеводамъ же, дьякамъ, таможеннымъ или другимъ приказнымъ людямъ Е. Вел-ва не должно быть дозволяемо, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, задерживать, осматривать ихъ или требовать лишнее.

Но если Е. Вел-во предпочтетъ взимать съ этихъ товаровъ, денегъ и обратныхъ грузовъ умѣренную пошлину, то податель сего готовъ сообщить по данному вопросу намѣренія своихъ повелителей.

Его Вел-во будетъ очищать всю дорогу въ предѣлахъ своего государства и владѣній отъ разбойничьихъ шаекъ, отъ которыхъ могли бы пострадать компанія, ея имущество или ея агенты, и

ren soude mogen beschadigen, en aan deselve toeseggінge doen, dat die in het Russe gebiedt in goede verseeckertheyt op en aff sullen gevoert worden, van de eene frontiere tot den anderen.

Dat oock de officieren en het volck van de comp. in het gansche Russe gebiedt van sijne Maj-t alle behulp en bevorderinge in 't gaan en komen sullen genieten, en bij niemant mogen aangehouden ofte gearresteert worden, onder wat praetext dat het oock soude mogen wesen.

Dat de voorn. comp. aan het hoff van sijne Maj-t sal mogen houden een gequalificeert persoon, om op alle occurrentie met sijne Maj-t ofte sijne gecommitteerde te corresponderen tot bevorderinge van deselve handel; en dat hij sal genieten deselve vrijdom en begenadinge, als andere uytheemsche residenten ofte agenten sijn genietende.

Bijaldien door sijne Keyserl. Majesteits begenadinge dit octroy mocht geauthoriseert en goet gevonden worden, versoeckt de vertoonder, dat daaraff naar style en maniere van dit hoff gemaackt en aan hem gelevert mach werden een vaste en bundige publycke acte in de beste forme.

Op het eerste poinct, raackende de coornhandel voor 3 eerst-

поручится за то, что грузы компаніи при полученіи и отправкѣ ихъ въ предѣлахъ русскихъ владѣній отъ одной границы до другой будутъ находиться въ полной сохранности.

Что касается должностныхъ лицъ и прислуги компаніи, то они въ предѣлахъ русскаго Е. Вел-ва государства будутъ пользоваться при прибытіи и отъѣздѣ всякимъ содѣйствіемъ, причемъ никому не будетъ дано право задерживать ихъ или брать подъ стражу подъ какимъ бы то ни было предлогомъ.

Компаніи будетъ разрѣшено имѣть при дворѣ Е. Вел-ва подходящее лицо, которое, въ случаѣ надобности, могло бы вести переговоры съ Е. Вел-вомъ или его уполномоченными въ интересахъ этой торговли. Это лицо будетъ пользоваться льготами и преимуществами, предоставленными остальнымъ иностранцамъ, резидентамъ и агентамъ.

И если, по милости Е. Вел-ва, привилегія эта будетъ дана и утверждена, то податель сего проситъ выдать ему, по принятому при этомъ дворѣ обычаю, государственную грамоту, составленную точно и ясно, въ соотвѣтствующей формѣ."

Что касается первой статьи, а именно, покупки хлѣба въ теченіе трехъ лѣтъ, то, по повелѣнію Е. Вел-ва, явились ко мнѣ ...

komende jaren, sijn mij door last van sijne Maj-t op den.... dito comen spreecken, nevens de prestaven, Gregori Mikitnicoff en Nadee Swetiznikoff, beyde van de aansienlijckste goosti ofte hooffsche negotianten, seggende van sijne Maj-t en den Patriarch last te hebben mij te seggen, dat sij om de onseeckerheyt van het toekomende gewas en wat prijs het alsdan wesen mocht, niet en konden resolveren, om met mij op drie volgende jaren te tracteren, oock de quantiteyt seer groot te wesen; en mitsdien in soo groot een tractaat niet verder en conden bewilligen als 100000 setfordt, ofte 5000 lasten, voor een jaar tot sulcke prijs als Andries Dionys gekocht hadde, 't welck geensins accorderende met de prijs door U Ho. Mo. beraamt. Hebben hen versocht dat sij die wilden modereren en U Ho. Mo. gelijc andere Princen tracteren; dat oock de quantiteyt van 10000 lasten voor drie jaren mij precys was aangeschreven; maar alsoo sijluyden anders niet in mandatis en hadden, hebben sij belooft sulcx te raporteren en voorslach gedaan, dat het beter voor sijne Maj-t soude wesen, sijnen ambassadeur soo nevens mij naar het vaderlant vertrecken sal, te lasten,

---

числа для переговоровъ, вмѣстѣ съ приставами, Григорій Микитниковъ *) и Надѣй Свѣтѣшниковъ; оба они принадлежатъ къ числу именитыхъ гостей, или придворныхъ торговцевъ. Они заявили, что Е. Вел-во и патріархъ поручили имъ передать мнѣ, что они, не имѣя возможности предугадать, каковы будутъ слѣдующій урожай и цѣны, затрудняются заключить со мною договоръ на три года, тѣмъ болѣе, что требуемое количество весьма велико. Поэтому они согласились отпустить только одинъ разъ изъ этого количества всего 100000 четвертей, или 5000 ластовъ, и то по той цѣнѣ, по которой купилъ Андрей Діонисъ (Виніусъ). Эта цѣна однакоже не соотвѣтствовала той, которую в. выс-ва назначили. Я просилъ ихъ сбавить цѣну и оказать такимъ образомъ в. выс-вамъ ту же любезность, какъ и другимъ владѣтелямъ; кромѣ того, я поставилъ имъ на видъ, что имѣю точное предписаніе договориться о покупкѣ ежегодно по 10000 ластовъ въ теченіе трехъ лѣтъ. Но такъ какъ они не имѣли другихъ полномочій, то пообѣщали доложить обо всемъ, кому надлежитъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ они высказали предположеніе, что, можетъ быть,

---

*) Былъ гостемъ и архангельскимъ таможеннымъ головою. См. о немъ Русск. Ист. Библ. т. XVI, стр. 611, 613, 614.—Пам. дипл. сношен. т. III, стр. 48, 54.—А. Лаппо-Данилевскій, Иноземцы въ Россіи. Журн. мин. нар. просв. 1885 сент., стр. 84.—Книги разрядныя II. ст. 526.

om wegen desselve handelinge met U Ho. Mo. en den Prince van Oraignien te tracteren; waarop mij verclarende liever geneycht te sijn mijne last alhier te voltrecken ter redelijcker wijse, maar mij gelaten most stellen in het sijne Maj-t hierover als over de andere overgegevene poincten sou disponeren; sijn alsoo sonder eenige vrucht gescheyden.

Op den .... dito is mijn het volgende antwoort door Gregori Lybooff, die ick daarover vereert habbe, toegebrocht:

Des grooten Heers Keysers en Grootvorst Michailo Pheodorowitza, aller Russen Selfserholder, en sijner Keyserlijcke Maj-ts jonckeren, de joncker en stadthouder tot Tweer Michailo Borissowitsa Sheyna, de joncker en stadthouder tot Braan Semena Vasilliowitza Golovina, en sijner Keyserl. Maj-ts rijcxcancellaars Pheodora Pheodorova Lichaatseva en Ivan Offonasieva Gabreneva antwoort op hetgene dat de ambassadeur van de Nederlantsche en Hollantsche en andere Vorstendommen goetwillige, vrije en eenige Beschermers, Albert Counraatsz Burch, gesproocken heeft.

Godt in de Drievuldicheyt lovende met danckbaarheyt, de groote Heer Keyser en Grootvorst Michailo Pheodorowits, aller Russen Selfserholder en veeler andere heerschappijen Heer en Heer-

---

лучше будетъ, если Е. Вел-во поручитъ по этому вопросу переговоры съ в. выс-вами и принцемъ Оранскимъ своему послу, который долженъ отправиться со мною въ наше отечество. На это я отвѣтилъ, что предпочелъ бы добросовѣстно выполнить данное мнѣ порученіе здѣсь, но покоряюсь, конечно, рѣшенію Е. Вел-ва, какъ по этому дѣлу, такъ и по другимъ представленнымъ мною статьямъ. Такимъ образомъ наши переговоры окончились безуспѣшно.

(6/16-го іюля) Григорій Львовъ принесъ мнѣ слѣдующій отвѣтъ и получилъ отъ меня за это подарокъ.

„Отвѣтъ бояръ Е. Вел-ва, великаго государя царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича, всея Россіи самодержца, боярина и намѣстника Тверского Михаила Борисовича Шеина, боярина и намѣстника Брянскаго Семена Васильевича Головина и Его Царскаго Величества думныхъ дьяковъ Ѳедора Ѳедоровича Лихачева и Ивана Аѳанасьева Гавренева на рѣчи посла Соединенныхъ нидерландскихъ и голландскихъ и другихъ княжествъ славныхъ и вольныхъ владѣтелей, Альберта Кунратса Бурха.

Бога въ Троицѣ славимаго милостью, великій государь, царь и великій князь Михаилъ Ѳедоровичъ, всея Россіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и обладатель, и Е. Вел-ва отецъ,

scher en sijn heer vader, de groote Heer de heylichste Patriarch Philareth Nikititsh van Moscou en aller Russen, hebben bevolen u Albert, ambassadeur van de Nederlantsche en Hollantsche regenten en den Prins Hendrick van Oraignien te seggen: Gij sijt gekomen met u macker Jan tot onsen grooten Heer, sijne Keyserl. Maj-t, en sijn heer vader, de groote Heer de heylichste Patriarch Philareth Nikititsch van Moscou en aller Russen, van de Hollantsche regenten en Prins Hendrick van Oraignien met de gesanter brieven. En alsoo onse groote Heer, sijne Keyserl. Maj-t, en sijn heer vader, de groote Heer de heylichste Patriarch, hebben bevolen dat gij soud voor heerlyckheyt komen op u ambassade, en hebben de brieven aangenomen en u ambassade genadelijck uytgehoort; en na u ambassade hebben sij u bevolen te komen bij sijne Maj-ts jonckeren, bij den naasten joncker en stadthouder tot Casan, de vorst Ivan Borisovits Tzercaskoy met sijn confraters, en van welcke saacken u belast was van de Hollantsche regenten en Prins Hendrick van Oraignien te spreecken, hebt gij aan de jonckeren van sijne Keyserl. Maj-t geopenbaart, en die saacken sijn onsen grooten Heere, sijne Keyserl. Maj-t, en sijn heer vader, de groote Heer de heylige Patriarch, bekent. En wat sijne Keyserl. wil en bevel is geweest van die saacken, hebben wij jonckeren en rijckxcancellaars van sijne Keyserl. Maj-t u ambassadeurs voor de-

---

святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всея Россіи, повелѣли сказать тебѣ, нидерландскихъ и голландскихъ владѣтелей и принца Гендрика Оранскаго послу Альберту: пришли вы, ты и твой товарищъ Іоганъ, къ великому государю Е. Ц. Вел-ву и его отцу, великому государю святѣйшему патріарху Филарету Никитичу Московскому и всея Россіи, съ посольствомъ и съ грамотами отъ голландскихъ владѣтелей и принца Гендрика Оранскаго. И нашъ великій государь, Е. Ц. Вел-во, и его отецъ, великій государь святѣйшій патріархъ, повелѣли вамъ быть у себя и объявить, зачѣмъ вы посланы, приняли грамоты и милостиво выслушали посольство. И послѣ этого они повелѣли вамъ быть у Е. Вел-ва бояръ, у ближняго боярина и намѣстника казанскаго князя Ивана Борисовича Черкасскаго съ товарищами, и говорить о дѣлахъ, порученныхъ вамъ голландскими владѣтелями и принцемъ Гендрикомъ. И вы объявили эти дѣла Е. Ц. Вел-ва боярамъ, и нашему великому государю, Е. Ц. Вел-ву и его отцу, великому государю святѣйшему патріарху тѣ дѣла извѣстны, и Е. Ц. Вел-ва указъ и повелѣніе по этимъ

sen geseyt en schriftelijck bevel overgegeven. En op u aflaat hebt gij bij onsen grooten Heer, sijne Keyserl. Maj-t, en sijn heer vader, de groote en heylige Patriarch geweest, en gij zijt afgevaardicht van Moscou na de Hollantsche Staten en den Prins op u versoeck. Gij Albert sijt afgelaten na Archangel, en u confrater Jan na Novogorod en na Plescou, en nadat gij ambassadeurs sijt afgelaten van Moscou, hebt gij ambasadeur Albert aan ons jonckeren en rijckxcancellaars van sijne Maj-t van Volgoda geschreven, dat de Staten van Hollant en den Prins in hare brieven geschreven hebben aan u met den post Dubbeld-Worst met sijn confraters, van andere groote saacken, en om die saacken heeft onsen grooten Heer sijne Keyserl. Maj-t bevolen, dat men u ambassadeur van Volgoda na Moscou soude laten gaan; en onse groote Heer, sijne Keyserl. Maj-t, heeft u ambassadeur begenadicht en begeert van Volgoda na Moscou te laten opkomen, en dat wij jonckeren en rijckxcancellaars die saacken van u ambassadeur souden hooren.

En gij ambassadeur Albert hebt tegen ons jonckeren en rijckxcancellaars geseyt, dat uwe Heeren Staten van Hollant en de Prins Hendrick aan u geschreven hebben met haar post Dubbeld-Worst en sijn cammeraats, en hebben begeert dat gij onse groote

---

дѣламъ мы, Е. Ц. Вел-ва бояре и думные дьяки, вамъ посламъ въ своё время сообщили и дали вамъ письменный отвѣтъ. И вы откланялись нашему великому государю, Е. Ц. Вел-ву, и были отпущены по вашей просьбѣ изъ Москвы къ голландскимъ штатамъ и принцу: ты, Альбертъ, на Архангельскъ, а твой товарищъ Іоганъ на Новгородъ и на Псковъ. И послѣ того, какъ вы были отпущены изъ Москвы, ты, посолъ Альбертъ, писалъ къ намъ, Е. Вел-ва боярамъ и думнымъ дьякамъ, изъ Вологды, что голландскіе штаты и принцъ писали тебѣ въ своихъ грамотахъ, присланныхъ съ гонцомъ Дуббелдъ-Ворстомъ и его товарищами, о новыхъ великихъ дѣлахъ; и ради этихъ дѣлъ нашъ великій государь, Е. Ц. Вел-во, повелѣлъ отпустить тебя, посла, изъ Вологды въ Москву. И нашъ великій государь, Е. Ц. Вел-во, пожаловалъ и повелѣлъ тебѣ пріѣхать изъ Вологды въ Москву, чтобы мы, бояре и думные дьяки, могли тебя, посла, выслушать о тѣхъ дѣлахъ.

И ты, посолъ Альбертъ, говорилъ намъ, боярамъ и думнымъ дьякамъ, что господа голландскіе штаты и принцъ Гендрикъ писали къ тебѣ съ ихъ гонцомъ Дуббелдъ-Ворстомъ и его товари-

Heer, sijne Keyserl. Maj-t Michailo Pheodorowits, aller Russen Selfserholder, sijne Keyserl. gesontheijt sout toewenschen in sijn groote wijdberoemde heerschappije en aangeboren keyserrijck, en in sijn rijck een seer heerlijcke regeringe, en over sijne vijanden victorie en overwinninge.

En onse groote Heer Keyser en Grootvorst Michael Pheodorowits, aller Russen Selsfserholder, prijst de Nederlantsche en Hollantsche regenten en Prins Hendrick daarover seer, dat sij sijne Keyserl. Maj-ts lieffde en genade te harent nu eerst selfs versoecken, en de Nederlantsche en Hollantsche regenten en de Prins van Oraignien sjine Keyserl. Maj-ts lieffde en groote macht in groote saacken te behouden.

En gij ambassadeur Albert bij ons jonckeren en rijckxcancellaars in conferentie sijnde, hebt geseyt, dat de Staten en de Prins u belast hadden te versoecken van onsen grooten Heer, sijne Keyserl. Maj-t, dat onse groote Heer sijne Keyserl. Maj-t gelieffde te vergunnen en toe te laten, dat sij in 't Moscovische rijck coorn tot haar behoefte en onderhout van hare soldaten en andere in dienst sijnde mochten koopen voor drie aan een volgende jaren, twee hondert duysent setfordt 's jaars, en de volgende jaren ontfangen en koorn koopen in't jaar Christi 140. En daarvan sal onses groo-

---

щами и повелѣли тебѣ поздравить нашего великаго государя, Е. Ц. Вел-во Михаила Ѳеодоровича, всея Россіи самодержца, съ его великимъ и преславнымъ государствомъ и царствомъ и пожелать ему счастливаго владѣнія и побѣды надъ врагами.

И нашъ великій государь, царь и великій князь Михаилъ Ѳедоровичъ, всея Россіи самодержецъ, хвалитъ нидерландскихъ и голландскихъ владѣтелей и принца Гендрика за то, что они нынѣ стараются снискать себѣ любовь и милость Е. Ц. Вел-ва, и будетъ имъ оказывать свою государеву любовь въ переговорахъ о великихъ дѣлахъ.

И ты, посолъ Альбертъ, сообщилъ намъ, боярамъ и думнымъ дьякамъ, во время переговоровъ, что штаты и принцъ повелѣли тебѣ просить нашего великаго государя, Е. Ц. Вел-во, чтобы нашъ великій государь, Е. Ц. Вел-во, пожаловалъ и дозволилъ имъ покупать въ Московскомъ государствѣ, для продовольствія своихъ ратныхъ и служилыхъ людей, въ теченіе слѣдующихъ трехъ лѣтъ по 200 тысячъ четвертей въ годъ, причемъ желаютъ считать эти годы и начинать покупку хлѣба съ 1632 г. И если нашъ великій государь, Е. Ц. Вел-во, соизволитъ на это, то

te Heers, sijne Keyserl. Maj-ts. bevel en wil geworden, en dat gij ambassadeur Albert van de Staten van Hollant en den Prins last hebt van dat coorn en de prijs van dien te spreken, en het gelt na de prijs van dat coorn sullen sij betalen tot Archangel off in Moscou, off daar het sijne Keyserl. Maj-t gelieven sou, en sullen die waren goetkoop verkoopen, en van die waren sal sijne Keyserl. Maj-ts tol groote profyten hebben, en de onderdanen en de coopluy goede winst bijbrengen.

En onse groote Heer, sijne Keyserl. Maj-t, kan dat niet toelaten, dat de Nederlantsche en Hollantsche Staten en de Prins Hendrick koorn te gelijck koopen souden in dit Moscovische rijck voor drie aan een volgende jaren, 's jaars twee hondert duysent setford rogge, om dat aan onse groote Heer, sijne Keyserl. Maj-t, en sijne Maj-ts heer vader, de groote Heer de heylichste Patriarch Philareth Nikititsch van Moscou en aller Russen, geschreven en gesonden wordt van veele groote Christen heeren, van den Engelsche Coninck Carel, en van de Deensche Coninck Christianus, en van den Sweedschen Coninck Gustavus Adolphus, en van andere Heeren gesanteren en commissarisen, om den opkoop der granen; dat men haar behulpich sijn sou, en laten haar toe koorn in 't Moscovi-

---

тебѣ отъ голландскихъ штатовъ и принца приказано заключить договоръ о цѣнѣ этого хлѣба; и по этой цѣнѣ они за тѣ хлѣбные запасы будутъ платить деньги въ Архангельскѣ, въ Москвѣ, или гдѣ Е. Ц. Вел-во укажетъ. И (нидерландскіе торговцы, пріѣзжающіе за этимъ хлѣбомъ) будутъ продавать свои товары дешевою цѣною, и пошлины, взимаемыя съ этихъ товаровъ, дадутъ большую прибыль казнѣ Е. Ц. Вел-ва; его же подданнымъ и торговымъ людямъ все это принесетъ большія выгоды.

И нашъ великій государь, Е. Ц. Вел-во, не можетъ допустить, чтобы нидерландскіе и голландскіе штаты и принцъ Гендрикъ сразу закупили на слѣдующіе три года по двѣсти тысячъ четвертей ржи въ годъ, потому что къ нашему великому государю, Е. Ц. Вел-ву, и Е. Вел-ва отцу, великому государю святѣйшему патріарху Филарету Никитичу Московскому и всея Россіи, пишутъ и присылаютъ многіе великіе христіанскіе государи, англійскій король Карлъ, датскій король Христіанъ и шведскій король Густавъ-Адольфъ и другіе, своихъ посланниковъ и гонцовъ для переговоровъ о покупкѣ хлѣба и просятъ оказать имъ помощь и дозволить имъ покупать хлѣбъ въ Московскомъ государствѣ, потому что они въ немъ нуждаются. И

sche rijck te koopen tot hare armoede; en onse groote Heer, sijne Keyserl. Maj-t, en sijne Maj-ts heer vader, de groote Heer de heylichste Patriarch, na hare Keyserl. genade en barmhertige maniere, laten die heeren 't versoeck niet vergeeffs versoecken, en slaan hare requesten niet aff, om in 't Moscovische rijck koorn te mogen koopen, en willen dat u ambassadeur Albert tselve wel bekent sij.

En in de voorige antwoorden heeft de naaste joncker en stadthouder tot Casan, vorst Ivan Borissowits Tzercaskoy met sijn mackers u ambassadeurs te degen van het coorn gesseyt. En om dese oorsaack kan daar oock sooveel coorn voor drie aan een volgende jaren te gelijck geensins vercocht worden, omdat men nu niet kan weten wat gewas van coorn in die jaren daar sijn sal, en voor wat prijs men het dan koopen sal.

En na 't bevel van sijne Keyserl. Maj-t soo soud men u niet afslaan; maar daar is geboden aan u te vercoopen, nu dit tegenwoordige 140 jaar, hondert duysent setfordt rogge Moscovische mate, en hebben aan u ambassadeur gesonden de hooffsche coopluy van sijne Maj-t Gregori Mikitnicoff en Nadee Sweeteesnicoff. En haar is bevolen met u ambassadeur te spreken van de prijs van die hondert duysent setford rogge. En gij ambassadeur hebt tegen

---

наши великіе государи, Е. Ц. Вел-во и Е. Вел-ва отецъ, великій государь святѣйшій патріахъ, по своей государевой милости, обыкновенно исполняютъ просьбы этихъ государей и дозволяютъ имъ покупать хлѣбные запасы въ Московскомъ государствѣ, и это тебѣ, послу, и самому уже извѣстно.

И въ прежнемъ отвѣтѣ, переданномъ вамъ, посламъ, ближнимъ бояриномъ и намѣстникомъ казанскимъ княземъ Иваномъ Борисовичемъ Черкасскимъ съ товарищами, говорится и о хлѣбѣ, а именно, что никоимъ образомъ нельзя сразу продать столько хлѣба на три слѣдующіе года, потому что въ настоящее время никому не извѣстно, каковъ будетъ урожай хлѣба въ тѣ годы и по какой цѣнѣ его тогда будутъ покупать.

И по указу Е. Ц. Вел-ва было повелѣно оказать вамъ содѣйствіе и продать вамъ въ слѣдующемъ 1632 г. сто тысячъ четвертей ржи въ московскую мѣру, и Е. Вел-ва гости Григорій Микитниковъ и Надѣй Свѣтѣшниковъ были посланы къ вамъ, и имъ было повелѣно говорить съ вами о цѣнѣ этихъ ста тысячъ четвертей хлѣба. И вы, послы, сказали гостямъ, что голландскіе штаты и принцъ Оранскій вамъ повелѣли вступить въ

de hooffse coopluy van sijne Majesteit geseyt, als dat de Staten van Hollant en de Prins van Oraignien in hare brieven belast haaden, dat gij van de prijs van 't coorn soud spreecken, soo sijne Keyserl. Maj-t consenteerde voor drie volgende jaren te koopen 's jaars twee hondert duysent setford, maar van een hondert duysent setford kunt gij niet spreecken sonder weten van de Staten en den Prins; en dat gij ambassadeur Albert, soo haast gij in Hollant quaamt, aan de Staten en den Prins soud rapporteren.

En als de ambassadeurs van sijne Keyserl. Maj-t in Hollant bij de Staten en de Prins komen, soo sullen sij aan de Staten en den Prins, na het bevel des Keysers, rapporteren 't geene wij jonckeren tegen u ambassadeur geseyt hebben.

Hetgeene gij ambassadeur tegen ons jonckeren en rijckxcancellaars geseyt en in u schrift geschreven hebt, dat uwe Hollantsche coopluy veele waren in Persien brengen om te handelen; en die handel treckt de Coninck van Persia groote profyten. En omdat Persien ter zee verder is voor de Hollantsche coopluyden, en daaromme veel pericel onderworpen sijn, en 't Moscovische rijck hender is: daarom soo bevelen de Hollantse Staten en de Prins van Oraignien, dat men aan onse groote Heere sijne Keyserl. Maj-t sou versoecken, dat onse groote Heer, sijne Keyserl. Maj-t, gelieſde te begenadigen en toe te laten, dat de Hollantsche coopluy met

---

переговоры о цѣнѣ хлѣба въ томъ случаѣ, если Е. Ц. Вел-во дозволитъ купить въ теченіе слѣдующихъ трехъ лѣтъ по двѣсти тысячъ четвертей въ годъ, что вамъ безъ вѣдома штатовъ и принца говорить о покупкѣ ста тысячъ четвертей нельзя, и что ты, посолъ Альбертъ, по возвращеніи на родину, про все это скажешь штатамъ и принцу.

И когда Е. Ц. Вел-ва послы пріѣдутъ въ Голландію къ штатамъ и принцу, то они, по государеву указу, штатамъ и принцу скажутъ то, что мы тебѣ нынѣ передали.

И ты, посолъ, говорилъ намъ, боярамъ и думнымъ дьякамъ, и въ письмѣ твоемъ написано, что ваши голландскіе торговцы ведутъ значительную торговлю съ Персіею, и что эта торговля приноситъ шаху великую прибыль. Но принимая во вниманіе, что морская дорога въ Персію для вашихъ торговыхъ людей весьма дальняя, вслѣдствіе чего они терпятъ большіе убытки, и что черезъ Московское государство путь въ Персію ближе, голландскіе штаты и принцъ Оранскій повелѣли тебѣ просить нашего великаго государя, Е. Ц. Вел-во, чтобы нашъ великій госу-

hare waaren door het Moscovische rijck mochten reysen, om de hcnste wechs halven, voor dertich jaren. En soo onse groote Heer, sijne Keyserl. Maj-t, vergunt en toelaat de wech na Persien door 't Moscovisch rijck te gebruycken, soo sullen veele Hollantsche coopluyden met veele goederen derrewaarts reysen, en daaruyt soo sal onse groote Heer, sijne Keyserl. Maj-t, groote profyten trecken aan sijne tollen; ofte soo onse groote Heer, sijne Keyserl. Maj-t, voor een jaar gelieft te ontfangen in sijne Keyserl. schat voor tollen vijffthien duysent roebels.

En wij jonckeren en rijckxcancellaars seggen u ambassadeur, dat het geensins mogelijck is, dat onse groote Heer, sijne Keyserl. Maj-t, soude toelaten de Hollantsche coopluy met hare waren laten trecken door 't Moscovische rijck na Persien, omdat voor desen in 't jaar 123 en 129 de Coninck van Engelant, Jacob, gesonden heeft aan onsen grooten Heer sijne Keyserl. Maj-t sijnen ambassadeur, de Ridder Jan Merrick; en de ambassadeur Jan Merrick heeft datselve van onsen grooten Heer, sijne Keyserl. Maj-t, ver-

---

дарь, Е. Ц. Вел-во, пожаловалъ и дозволилъ голландскимъ торговымъ людямъ, для сокращенія пути, ходить туда въ теченіе тридцати лѣтъ черезъ Московское государство. И если намъ великій государь, Е. Ц. Вел-во, на то соизволитъ и дастъ дорогу въ Персію черезъ Московское государство, тогда многіе голландскіе торговые люди будутъ ѣздить туда съ многими товарами, и это можетъ принести нашему великому государю, Е. Ц. Вел-ву, громадную прибыль въ таможенной пошлинѣ, или же нашъ великій государь, Е. Ц. Вел-во, можетъ взять въ свою государеву казну, вмѣсто пошлинъ, по пятнадцати тысячъ рублей въ годъ.

И мы, бояре и думные дьяки, тебѣ, послу, объявляемъ, что это невозможно, чтобы нашъ великій государь, Е. Ц. Вел-во, дозволилъ голландскимъ торговымъ людямъ ѣздить со своими товарами черезъ Московское государство въ Персію, потому что передъ этимъ, въ 1614 [1]) и въ 1620 [2]) годахъ, король англійскій Яковъ прислалъ къ нашему великому государю, Е. Ц. Вел-ву, своего

---

[1]) Англійскій посолъ Джонъ Мерикъ пріѣхалъ въ Москву 22 го декабря 1614 г. и выѣхалъ изъ Россіи 5-го августа 1617 г. Переговоры о персидской торговлѣ происходили только послѣ заключенія Столбовскаго договора, въ 1617 г.—С. Соловьевъ, Ист. Россіи, т. IX, изд. 2-е, стр. 120—127.

[2]) См. Н. Бантышъ-Каменскій, Обзоръ внѣшн. сношъ., ч. I, стр. 104. С. Соловьевъ, Исторія Россіи, т. IX, изд. 2-е; стр. 190—193.

socht, gebeden dat onse grooten Heer, sijne Keyserl. Maj-t, de Engelsche coopluyden gelieffde te vergunnen en toe te laten, met hare waren over het Moscovische rijck na Persien en uyt Persien met de Persische waren weder na Engelant te trecken.

En onse groote Heer, sijne Keyserl. Maj-t, heeft den Engelschen ambassadeur Ridder Jan Merrick afgeslagen, omdatter uyt Moscovien na Persien, omdatter veele onses groote Heers sijne Keyserl. Maj-ts ingesetenen coopluyden om te handelen trecken; en dat de hooffsche en andere coopluy van sijne Keyserl. Maj-t geboden hebben, dat sij het Moscovische rijck sooveel soude geven, als de Engelsche ofte andere, die over 't Moscovische rijck na Persien souden trecken, en dat het haar altemaal in den wech en haren handel schadelijck sijn sou, en sijne Keyserl. Maj-ts van wegen de tol soude het veel schaden, en de coopluyden des Moscovische rijckx verarmen en beswaren.

En n.dien nu alle saecken, die aan het hoff van Moscou te verrichten waren, haar eynd hadden, hebbe mijne dimissie doen ver-

---

посла рыцаря Джона Мерика, который ходатайствовалъ у нашего великаго государя, Е. Ц. Вел-ва, о томъ же, а именно, просилъ чтобы нашъ великій государь дозволилъ англійскимъ торговымъ людямъ ѣздить со своими товарами черезъ Московское государство въ Персію и изъ Персіи съ персидскими товарами въ Англію.

И нашъ великій государь, Е. Ц. Вел-во, отказалъ англійскому послу рыцарю Мерику, потому что изъ Московскаго государства ѣздятъ въ Персію для торговли многіе торговые люди, подданные нашего великаго государя, Е. Ц. Вел-ва. И гости и торговые люди Московскаго государства били челомъ Е. Ц. Вел-ву и заявили, что если уступить англичинамъ, или кому-либо другому, дорогу въ Персію черезъ Московское государство*), то это имъ будетъ стѣснительно, подорветъ ихъ торговлю, уменьшитъ таможенные доходы царской казны и будетъ причиною оскудѣнія и притѣсненія торговыхъ людей Московскаго государства.

Исполнивъ, такимъ образомъ, при Московскомъ дворѣ все что мнѣ было поручено, я ходатайствовалъ о разрѣшеніи уѣхать

*) Исправлено согласно съ текстомъ царскаго отвѣта, находящемся въ статейномъ спискѣ посольства: въ голландскомъ же текстѣ, по винѣ переводчика посла, ошибочно сказано: „и гости и торговые люди били челомъ Е. Ц. Вел-ву, что они дадутъ Московскому государству столько же, сколько англичане или прочіе народы, желающіе получить дорогу въ Персію черезъ Московское государство".

soecken om naar Archangel te mogen vertrecken, dewelcke mij vergunt sijnde, ben op de voorverhaalde wijse uyt Moscou vertrocken den.... dito, bij mij tot praestaaff opwachter hebbende Pheodor Procovowitz Dwarenyn, die mij sedert mijn eerste vertreck uyt Moscou altijt vergeselschapt heeft.

Ben alsoo de gewoonlijcke wegh over Jereslaaff en Volgoda langes de rivieren Souchona en Dwina tot Archangel op den 13 Augusti 1631 wel gearriveert, en met affwaeyen van vlaggen en wimpelen, mitsgaders lossen van het geschut op de Nederlantsche schepen leggende, ter eeren van U Ho. Mo., en bij verwillekominge van de Duytsche coopluyden, als oock bij den colonel van het garnisoen, 't welck als de eerstemaal in wapenen van wedersijden gerangeert stont, in mijn logement, wesende het hoff van George Everhard Clenck, gebrocht.

Ten selven dage hebben Willem Craick, hoffmeester, Adriaan Bodecheer Texel, secretaris, en capiteyn Joris van Cats, geassocieerde van de treyn, mijn wel behandicht twee missiven van U Ho. Mo., wesende de eene van dato den 21 May 1631, en de andere van de 23 dito, die Dirck Pietersz de Groot, capiteyn op het schip de Tonijn, medegebrocht hadde; wordende bij de eene

---

въ Архангельскъ, и, когда моя просьба была уважена, ...числа выѣхалъ изъ Москвы въ прежнемъ порядкѣ, въ сопровожденіи пристава Ѳедора (Прохоровича Малыгина) который состоялъ при мнѣ все время послѣ перваго моего отъѣзда изъ Москвы.

Продолжая дальше обычный путь черезъ Ярославль и Вологду и внизъ по теченію Сухоны и Сѣв. Двины, я благополучно прибылъ 13-го августа 1631 г. въ Архангельскъ. Въ честь в. выс-въ, нидерландскіе корабли встрѣтили меня поднятіемъ флаговъ и вымпеловъ и залпами изъ орудій. Меня привѣтствовали и нѣмецкіе торговцы; стрѣлецкій же голова проводилъ меня на квартиру, которая была мнѣ отведена во дворѣ Георгія Эверарда Кленка, причемъ стрѣльцы выстроились такимъ же образомъ, какъ и въ первый разъ, въ полномъ вооруженіи по обѣимъ сторонамъ дороги.

Гофмейстеръ Виллемъ Крайкъ, секретарь Бодекеръ Тексель и капитанъ Іорисъ фанъ Катсъ вручили мнѣ въ тотъ же день двѣ грамоты в. выс-въ, которыя привезъ капитанъ корабля „De Tonijn“ Диркъ Питерсъ де Гротъ: одну отъ 21-го, а другую отъ 23-го мая 1631 г. При первой грамотѣ были доставлены четыре лафета, которые в. выс-ва изволили прислать для четы-

overgesonden vier affuyten, die U Ho. Mo. gelieft heeft te vougen bij de vier stucken, soo wij sijne Maj-t vereert hadden, welcke vier affuyten bij hen in handen van den gouverneur aldaar gestelt en bij hem, voor mijne aancomste, op Moscou versonden waren. De andere brocht last mede, dat geene schippers ofte coopluyden uyt dese provincie haare geladene ofte nog te ladene rogge elders soude mogen vervoeren, als recht door zee naar de Vereenichde Landen, niettegenstaande hare certe partye ofte contracte van bevrachtinge op eenige andere plaatsen gemaackt mocht wesen. En waren voorts in de missive eenige placaten diesaangaande bij U Ho. Mo. geëmaneert bijgevoeght, die de voornoemde Craick cum sociis, soo aan het Duytsche hoff, als aan ons logement, hebben doen affigeren, om alle praetense ignorantie voor te komen. En alsoo door de verscheydenheyt van de bevrachtinge, hierover verscheyden misnoegen scheenen te ontstaan, hebben sij goet gevonden alle de schipperen op den 21 dito daaraan volgende te doen de volgende insinuatie.

Alsoo de Hooghe Mogende Heeren Staten Generaal der Vereenichde Nederlanden willende soo veel doenlijck voorcomen, dat in komende sulcken schaarsheyt van granen en de groote dierte

---

рехъ орудій, поднесенныхъ нами Е. Вел-ву. Эти четыре лафета вышеупомянутыя лица доставили мѣстному воеводѣ, который ихъ еще до моего пріѣзда отправилъ въ Москву. Во второй грамотѣ содержалось предписаніе нашимъ шкиперамъ и торговцамъ отвозить на своихъ корабляхъ зерновой хлѣбъ, какъ уже нагруженный, такъ и нагружаемый, исключительно въ Соединенные Нидерланды, даже и въ томъ случаѣ, если они заключили договоры о перевозкѣ хлѣба въ какія-либо иностранныя гавани. При этой же грамотѣ было получено нѣсколько экземпляровъ плаката, изданнаго в. выс-вами относительно этого вопроса, и Крайкъ съ товарищами повелѣли вывѣсить ихъ на Нѣмецкомъ дворѣ и у нашей квартиры, дабы никто не могъ отговариваться незнаніемъ этихъ распоряженій. Въ виду же того, что корабли были зафрахтованы въ разныя (иностранныя) гавани, и такъ какъ это распоряженіе, очевидно, вызвало много неудовольствія, Крайкъ считалъ необходимымъ дать шкиперамъ 21-го числа еще слѣдующее приказаніе:

„Генеральные штаты, въ посильной заботѣ о мѣропріятіяхъ по народному продовольствію и предупрежденію дороговизны зернового хлѣба, съ которой пришлось бороться населенію въ

van broot (onder de gemeente daarop voorleden winter gevolcht) in hare landen niet meer en werde gevonden, hebben deselve hare Ho. Mo. geresolveert te emaneren seecker placaat, daarbij expresselijck wordt belast alle schippers en coopluyden der Verenichde Nederlanden, dat sij geen specien van granen, in Moscovien geordonneert te laden off geladen hebbende, elders sullen vermogen te voeren, dan recht door zee naar de Vereenichde Nederlanden, om aldaar en nergens anders gelost te worden, alwaar 't schoon dat bij hare gemaackte bevrachtinge ter contrarie mocht sijn gestipuleert, daarvan hare Ho. Mo. de schippers ofte andere contractanten sijn ontheffende en dispenserende; en dit alles op seeckere groote peynen en bruecken daarinne begrepen, gelijck mede bij hetselve placcaat wel expresselijck wort belast de capiteynen van de schepen van oorloge, gaande op convoy naar Moscovien, dat sij sullen aanteeckenen de schippers, ingesetenen van hare Ho. Mo., als ooc de namen van hare onderhebbende schepen met de groote van dien, die eenige specien van granen sullen komen te laden, en de aanteyckeninge daarvan op hare wederomste aan de Collegien ter Admiraliteyt van haren resorte overleveren, opdat de contraventeurs van dien te beter ontdeckt, en jegens hen geprocedeert mach werden na behooren. Soo hebben oock de heeren ter Admiraliteyt tot Amsterdam residerende, op het ernstich aanhouden van ver-

---

прошлую зиму, признали полезнымъ издать плакатъ, которымъ строго предписывается всѣмъ шкиперамъ и торговцамъ Соединенныхъ Нидерландовъ, подъ страхомъ жестокаго наказанія и взысканія отвозить по морю весь зерновой хлѣбъ, какъ нагружаемый, такъ и нагруженный, исключительно и прямо въ Соединенные Нидерланды и выгружать его только тамъ, причемъ со шкиперовъ и лицъ, принявшихъ уже несоотвѣтствующій сему приказанію грузъ, обязанность доставки будетъ снята ихъ выс-вами. Равнымъ образомъ этотъ плакатъ предписываетъ капитанамъ военныхъ судовъ, конвоирующимъ торговый флотъ въ Московію, записывать нидерландскихъ шкиперовъ, которые пріѣдутъ за зерновымъ хлѣбомъ, а равно названіе и размѣръ ихъ судовъ, и представить эти списки послѣ возвращенія на родину въ соотвѣтствующее адмиралтейство, дабы лица, нарушившія вышеприведенное приказаніе, скорѣе были обнаружены и противъ нихъ могли быть приняты надлежащія мѣры. По усердной просьбѣ разныхъ торговцевъ и желая содѣйствовать исполненію предписанія ихъ выс-въ, господа члены Амстердамскаго адмиралтейства, кромѣ того, сна-

scheyden coopluyden, en opdat de ordre van hare Ho. Mo. mocht werden naargekomen, na Moscovien tot convoyers geordonneert de capiteynen Dirck Pietersz de Groot en Jacob Brouwer, met last omme de schepen, die met haar uyt het vaderlant na Moscovien souden seylen, in alle seeckerheyt niet alleen daar, maar met hare ingeladene granen weder thuys souden convoyeren, gelijck hare Ho. Mo. oock gelieft heeft bij hare missiven van dato den 23 May 1631 aan de eed. heer ambassadeur Albert Counraatsz Burch over te senden eenige exemplaren van het boven verhaalde placcaat, met begeerte dat sijn eed. alhier alle mogelijcke debvoyren wilde doen, ten eynde hare goede meeninge en intentie mocht werden naargekomen, en alsoo de gemelte heer ambassadeur, aan het hoff van sijne Keyserl. Maj-t van Moscovien noch te doen hebbende, gelieft heeft ons Willem Craick, hoffmeester, Adriaan Bodecheer Texel, secretaris, en capiteyn Joris van Cats, als sijne commissarisen alhier naar Archangel te senden, opdat de ordren en bevelen van hare Ho. Mo. niet en wierden verzuymt: soo hebben wij, wellende sooveel doenlijck ons quyten in ons devoyr, voor eerst alhier tot Archangel de exemplaren van het gemelte placcaat doen affigeren ter plaatse men hetselve gewoon is te doen. En verstaan

---

рядили въ Московію для конвоированія купеческихъ судовъ капитановъ Дирка Питерса де Грота и Якова Браувера и поручили имъ сопровождать и охранять корабли, плававшіе съ ними изъ отечества въ Московію, не только во время дороги туда, но и на обратномъ пути, когда они будутъ возвращаться нагруженные хлѣбомъ. Согласно всему этому, ихъ выс-ва изволили при своей грамотѣ отъ 23-го мая 1631 г. прислать благородному послу Альберту Кунратсу Бурху нѣсколько экземпляровъ вышеупомянутаго плаката, предлагая ему принимать и здѣсь, въ Московіи, всѣ мѣры для осуществленія благихъ намѣреній и распоряженій ихъ выс-въ. И такъ какъ господинъ посолъ, будучи самъ еще задержанъ дѣлами при дворѣ Е. Вел-ва царя Московскаго, изволилъ отправить насъ, гофмейстера Виллема Крайка, секретаря Адріана Бодекера Текселя и капитана Іориса фанъ Катса, сюда въ Архангельскъ, дабы предписанія и распоряженія ихъ выс-въ не нарушались, то мы, желая по мѣрѣ возможности исполнить свою обязанность, прежде всего распорядились вывѣсить въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ это обыкновенно дѣлается, нѣсколько экземпляровъ вышеупомянутаго плаката. До нашего свѣдѣнія дошло, однако, что нѣкоторые шкипера намѣрены, принявъ пол-

hebende dat verscheyden schippers, soo haast sij hare ladinge in souden hebben, geresolveert waren het convoy te verlaten en op hare eygen compas t' seyl te gaan, en wij 't selve gaarne sooveel doenlijck sagen belet, soo hebben wij daarover gedelibereert met de voornoemde capiteynen van de schepen van vorloge, en gesamentlijc geresolveert voor ons te ontbieden alle de schippers ingesetenen van hare Ho. Mo. alhier tot Archangel, op de rede leggende, omme deselve niet alleene op nieus voor te houden het boven verhaalde placcaat met de peynen daarinne begrepen, maar oock het admiraalschap bij hun gesamentlijck met de capiteynen gemaackt. En daar benevens bij soo vere iemant sich boven desen insinuatie van het convoy quame aff te scheyden, en hun offte iemant derselver daarover eenich leet door den vijant mocht werden aangedaan, ofte oock dat sijlieden in zee door eenige der Heeren Staten oorlochschepen gerencontreert, aangetast wierden, als tegens het placcaat en hare gemaackte admiraalschap gedaan te hebben, dat wij sulex expresselijck tegens haar waren protesterende, daarvan onschuldich te willen sijn, als haar ten hoochsten aanradende en belastende bij haar convoy te blijven. Seggende voorts dat wij vastelijck gelooffden bij soo verre eenige van hun in 's vijants.....

ный грузъ, поднять паруса на свой собственный рискъ безъ конвойнаго корабля; мы же, желая по мѣрѣ возможности воспрепятствовать сему, посовѣтовались съ вышеупомянутыми капитанами и сообща постановили пригласить къ себѣ всѣхъ нидерландскихъ шкиперовъ, стоящихъ здѣсь въ Архангельскѣ на рейдѣ, и лишній разъ напомнить имъ не только о содержаніи плаката и о наказаніи, каковымъ онъ грозитъ нарушителямъ, но и о принятой ими на себя обязанности совершать плаваніе лишь цѣлой флотиліей подъ флагомъ вышеупомянутыхъ капитановъ. Согласно съ этимъ, мы убѣдительнѣйше совѣтуемъ и предлагаемъ всѣмъ шкиперамъ не поднимать паруса раньше конвойныхъ кораблей и формально симъ слагаемъ съ себя всякую отвѣтственность на тотъ случай, если кто-либо изъ шкиперовъ, не смотря на это внушеніе, отклонивъ отъ себя конвой, потерпитъ убытки отъ непріятеля или будетъ задержанъ при встрѣчѣ съ военнымъ кораблемъ за нарушеніе плаката господъ штатовъ и обязанности ѣхать цѣлой флотиліей вмѣстѣ съ остальными кораблями. Мы, наконецъ, вполнѣ увѣрены, что тѣ изъ ослушниковъ, которые, можетъ быть, попадутъ въ руки непріятеля, не будутъ освобождены ихъ выс-вами при обмѣнѣ плѣнныхъ, но будутъ оставле-

quame te vervallen, dat hare Ho. Mo. in de wisselinge van de gevangens deselve niet soude begrijpen, maar als quaatdoenders hare straffe laten lijden en dragen. En is dese bovenstaande insinuatie gedaan aan dese naargenoemde schippers op den 21 July 1631, stilo novo: Jan Ferdinandus van Monnickendam, Claas Barentsz van de Rijp, Wybrant Eelkensz van Hinloopen, Jan Cornelisz Dolphijn van Sardam, Floris Gerritsz van Winckel, Doede Hendricksz van Bolqueern, Jacob Willemsz van Ackersloot, Tuenis Douwesz van der Schelling, Claas Cornelis Gysen van Sardam, Claas Tymesz van Ossanen, Tymen Cornelisz Buebier van Sardam, Claas Remmen van Ackersloot, Cornelis Jacobsz van Sardam, Cornelis Ysbrantsz Muys van Hoorn, Claas Jansz Bontekoe van Amsterdam, Cornelis Jansz Schellinger van Medenblyck, Willem Hendricksz van Schellingwou, Douwe Douwesz van Staveren, Cornelis Pietersz Heetman van Medenblyck, Marten Cornelisz van Sardam, Pieter Cornelisz van Sardam, Tijs Cornelisz van Opmeer, Jan Cornelisz van Sardam, Harck Jacobsz van Enchuysen, Rochus Dammasz van Schiedam, Cornelis Jansz van de Rijp, Dirck Symonsz van Lansmoer, Sybrant Cornelisz van Sardam, Abraham Geurtsz van Amsterdam, Cornelis Gerritsz Kooter van Huysduynen, Symon Jacobsz Leeffhouwer van Buycksloot, Rem Pouwelsz van der Beets, Otto Jacobsz van der Schelling, sonder dat eenige meer sijn gecompareert. Aldus gedaan binen de stadt van Archangel, in 't logement van de gemelte heer ambassadeur, ten dage en jare als boven. En tot bevestinge was onderteeckent bij ons: Willem Craick, Adrian Bodecheer Texel, Joris van Cats, Dirck Pietersz de Groot, Jacob Brouwer.

Als sij mede op den 7 Augusti capiteyn Dirck Pietersz de Groot tot convoy van eenige graanschepen hebben afgesonden, behoudende 't schip van capiteyn Brouwer, om tot mijn transport

---

ны на произволъ судьбы въ наказаніе за ихъ проступокъ. Вышеизложенное приказаніе было дано 21-го іюня 1631 г. нижеслѣдующимъ шкиперамъ которые явились по нашему приглашенію *(слѣдуютъ фамиліи 32-хъ шкиперовъ)*. Сдѣлали сіе распоряженіе въ Архангельскѣ, въ квартирѣ г. посла, въ вышеуказанные день и годъ, мы нижеподписавшіеся: Виллемъ Крайкъ, Адріанъ Бодекеръ Тексель, Іорисъ фанъ Катсъ, Диркъ Питерсъ де Гротъ, Яковъ Брауверъ".

Они задержали кромѣ того судно капитана Брауверa, назначивъ его для моего переѣзда въ отечество, а капитану Дирку

gebruyckt te worden, waarvan sij hem mede gegeven hebben de volgende commissie:

Alsoo de Edele Mogende Heeren Raden ter Admiraliteyt gelieft heeft de schepen, die alhier naar Archangel souden gaan om granen te laden, mede te geven twee schepen van oorloge, daarop commanderen de capiteynen Dirck Pietersz de Groot en Jacob Brouwer, om die met de beste seeckerheyt uyt en t' huys te convoyeren, ten eynde hare Ho. Mo. bevelen te beter soude mogen nagekomen werden; oock de capiteynen daarneffens te lasten sij souden de eed. heer ambassadeur Albert Counraatsz Burch met sijn edele suite na 't vaderlant transporteren, en alsoo de gemelte heer ambassadeur tot deser tijt toe alhier tot Archangel niet was gearriveert, en de legdagen van de graanschepen verloopen waren: hebben wij goet gevonden daar neffens aff te senden het schip de Tonijn, daarop commandeerdt de voorn. capiteyn Dirc Pietersz de Groot, alsoo hetselve wel het bequaamste is, om de vijant te resisteren, en den voors. capiteyn Jacob Brouwer alhier te houden leggen, om sijne Eed. na 't vaderlandt te transporteren, opdat hare Ho. Mo. wille in beyde deelen volgens hare ordre mocht werden voldaan. Aldus gedaan in Archangel den 7 Augusti 1631, stilo no-

---

Питерсу де Гроту поручили 7-го августа конвоировать нѣсколько кораблей съ хлѣбомъ и дали ему слѣдующее наставленіе:

„Благородные и мощные господа члены адмиралтейскаго совѣта изволили назначить для конвоя судовъ, которыя пришли сюда въ Архангельскъ для нагрузки хлѣбомъ, два военныхъ корабля, подъ командою капитановъ Дирка Питерса де Грота и Якова Браувера, поручивъ имъ охранять, по возможности, купеческія суда во время плаванія сюда и обратно, дабы распоряженія ихъ выс-въ исполнялись въ точности. Этимъ же капитанамъ было поручено перевезти обратно въ отечество благороднаго г. посла Альберта Кунратса Бурха со свитою. Но въ виду того, что посолъ до сихъ поръ не пріѣхалъ въ Архангельскъ, для кораблей же нагруженныхъ хлѣбомъ наступилъ уже срокъ отъѣзда, мы рѣшили отправить съ ними корабль „De Tonijn", находящійся подъ командою капитана Питера де Грота, такъ какъ этотъ корабль болѣе всѣхъ годенъ для защиты противъ непріятеля. Капитану Якову Брауверу мы предписали стоять на якорѣ пока еще здѣсь и отвезти въ отечество благороднаго г. посла, дабы желаніе и распоряженія ихъ выс-въ были исполнены какъ въ томъ, такъ и въ другомъ отношеніи. Архангельскъ, 7-го ав-

vo. Was onderteeckent: Willem Craick, Adriaan Bodecheer Texel, Joris van Cats.

Den 11-den dito voor de mont van de riviere van Archangel geariveert de capiteyn Cornelis van Oyen, met noch ses coopvaardye schepen, die hij tot convoy mede gegeven was; maar alsoo sijn schip, genaamt Deventer, te diep gingh, heeft moeten buyten blijven leggen, en is op den 12 daaraan volgende aan lant gekomen, overleverende brieven van U Ho. Mo. van dato den 21 Juny 1631, en van de Raden ter Admiraliteyt tot Amsterdam, in dato den 5 July 1631, medebrengende autorisatie aan mijn, om hetselve schip tot mijn transport te mogen gebruycken bij soo verre geen gelegentheyt aldaar en hadde.

Den 14 dito en eenige dagen sijn verscheyden schippers en coopluyden bij mijn geweest, versoeckende sij hare bevrachtinge met de Engelsche en andere uytlantsche coopluyden, om hare ingeladene granen mochten op andere plaatsen versenden als naar het vaderlant, en mitsdien ten desen aansien moderatie in het placcaat van hare Ho. Mo.; doch hebbe hen hetselve al te samen afgeslagen, en in de naame van U Ho. Mo. belast den inhoude van de placcate naar te komen, op pene in deselve begrepen.

густа 1631 г. н. ст.". Подписали: Виллемъ Крайкъ, Бодекеръ Тексель, Іорисъ фанъ Катсъ.

11-го числа къ устью Сѣв. Двины прибылъ еще капитанъ Корнелисъ фанъ Ойенъ съ шестью конвоируемыми имъ купеческими судами; но такъ какъ его корабль, подъ названіемъ „Deventer", имѣлъ слишкомъ глубокую осадку, то онъ долженъ былъ бросить якорь на рейдѣ. 12-го онъ сошелъ на берегъ и привезъ съ собою грамоту ихъ выс-въ отъ 21-го іюня и грамоту Амстердамскаго адмиралтейскаго совѣта отъ 5-го іюля 1631 г. съ разрѣшеніемъ мнѣ пользоваться этимъ кораблемъ, въ случаѣ неимѣнія другого судна.

14-го числа и въ слѣдующіе дни приходили ко мнѣ разные шкипера и торговцы и просили разрѣшить имъ отвозить, по примѣру англійскихъ и другихъ иноземныхъ торговцевъ, принятые ими хлѣбные грузы не на родину, а въ иноземныя гавани, и не примѣнять къ нимъ плаката ихъ высокомогуществъ. Но я отказывалъ всѣмъ въ этой просьбѣ и настаивалъ отъ имени в. выс-въ, чтобы они соблюдали требованія плаката, во избѣжаніе назначеннаго въ немъ наказанія.

Den 21 dito is mij van 's Keysers wegen tot vervullinge van mijne oncosten op zee door den gouverneur gesonden ..... hoewel liever gesien hadde mij van spijs en dranck volgens de oude voet versien hadde, 't welck sij om de dierte willen excuseerde; doch is mij van deselve somme gekort..... voor drie, soo heen met andere schepen vertrocken waren, die sij evenwel niet mede hadden gegeven, soo dat suyver in mijn borse is gekomen..... die ick Uwe Ho. Mo. in mijne reeckeninge goet doe.

Denselven dito hebbe ick de begroetenisse ontfangen van den Engelschen Agent M-r Smit door Johan en Willem Bladwel, twee hare aansienlijckste coopluyden, en hebbe hem oock deselve laten doen door Willem Craick, Adriaan Bodecheer Texel en capiteyn Joris van Cats, den anderen wenschende lange en voorspoedige lijffsgesontheyt en dat de correspondentie tusschen de beyde natien aldaar meer en meer mocht aanwassen en toenemen, tot contentement van wedersijden.

Den 22 dito, also nu alles tot mijne reyse vaardich was, en nu op het vertreck stond, is bij mij gekomen den colonel van het garnisoen, versoeckende ic onder de coopluyden ordre wilde stel-

---

21-го числа отъ имени царя воевода прислалъ мнѣ на путевыя издержки во время плаванія..... я же лично предпочелъ бы, чтобы меня снабдили съѣстными припасами, какъ это дѣлали до сихъ поръ. Русскіе, однакоже, отговорились дороговизною, и такъ какъ трое изъ моей свиты уже уѣхали на другихъ корабляхъ, то они изъ переданной мнѣ суммы вычли къ тому еще....., несмотря на то, что уѣхавшимъ ничего не дали на дорогу. Такимъ образомъ, мнѣ осталось всего...., на каковую сумму я и сократилъ счетъ, представляемый мною в. выс-вамъ.

Того же дня отъ имени англійскаго агента, г-на Смита, меня привѣтствовали двое изъ именитыхъ англійскихъ торговцевъ, Іоганъ и Виллемъ Бладвель. Я съ тою же цѣлью послалъ къ агенту Виллема Крайка, Адріана Бодекера Текселя и капитана Іориса фанъ Катса, которымъ поручилъ пожелать ему добраго здоровья и выразить пожеланіе, чтобы узы, связывающія оба народа, становились все прочнѣе и сердечнѣе въ интересахъ обоюдныхъ выгодъ.

22-го числа, когда всѣ приготовленія къ моему отъѣзду были закончены и я уже собирался въ дорогу, ко мнѣ пріѣхалъ стрѣлецкій голова и просилъ меня распорядиться, чтобы нидерландскіе торговцы позаботились перевезти (въ Нидерланды) посла

len op het transporteren van sijne Maj-ts ambassadeur; daarop ic antwoorde verwondert te wesen, sij mijn op de laaste uyr daar quamen van spreecken; evenwel wilde eenige voorneme coopluyden bij mijn ontbieden, om van sijne accommodatie te spreecken, gelijck oock datelijck gedaan hebbe. En hebben mijn David Ruts, Hendrick van Ringen en Adriaan Wouterss toegeseyt, dat sij hem van goede gelegentheyt souden versorgen, gelijck als oock capiteyn Brouwer, die tot convoy van de andere schepen daar bleeff, door mij belast is, hem en sijne suite sooveel als mogelijck sou wesen over te brengen. Twelck den gouverneur hebbende genotificeert, heeft mij voor de moeyte door denselven colonel officieuselijc doen bedancken en geluck mijn op mijne reyse gewenscht.

En alsoo datelijck op mijne aancomste capiteyn Oyen ordre hadde gegeven, om sijn schip tot mijn transport gereet te houden, en de coopluyden oock genotificeert, hare schepen van gelijcke te doen, die sij onder mijn convoy wilden afsenden, ben noch denselven avont met mijne suite en bagagie afgevaren, om aan boort te komen, des nachts logeerde in het schip van capiteyn Brouwer en des morgens, wesende den 23-sten dito, voort neerwaarts gevaren,

---

Е. Вел-ва. Я отвѣтилъ, что удивляюсь, какъ они могли отложить переговоры объ этомъ до послѣдней минуты, но обѣщалъ, тѣмъ не менѣе, пригласить къ себѣ нѣкоторыхъ изъ нашихъ именитыхъ торговцевъ, чтобы устроить это дѣло. Я исполнилъ это, и Давидъ Рютцъ, Гендрикъ фанъ Рингенъ и Адріанъ Вауторсъ обѣщали принять на себя эти хлопоты и устроить посла возможно удобнѣе; кромѣ того, я предписалъ капитану Брауверу, который остался пока еще здѣсь для конвоированія остальныхъ кораблей, предоставить, на сколько это окажется возможнымъ, свое судно въ распоряженіе посла и его свиты. Объ этомъ я увѣдомилъ воеводу, который черезъ вышеупомянутаго стрѣлецкаго голову выразилъ мнѣ подобающую благодарность за мое содѣйствіе и пожелалъ счастливаго пути.

Сейчасъ послѣ моего прибытія въ Архангельскъ, капитанъ Ойенъ сдѣлалъ на своемъ кораблѣ всѣ необходимыя для моего путешествія приготовленія и предложилъ торговцамъ, чтобы и они готовили къ отплытію тѣ корабли, которые они желаютъ отправить подъ охраною конвойнаго корабля, назначеннаго для моего переѣзда. Поэтому еще 22-го числа вечеромъ я выѣхалъ со свитою и поклажею, чтобы сѣсть на этотъ корабль. Мы переночевали на кораблѣ капитана Браувера и утромъ 23-го числа

maar om het harde weeder niet aan boort van het schip van capiteyn Van Oyen konnende komen, als op den 24 daaraan volgende.

Den 28 dito sijn onse bagagieschepen eerst aan boort gekomen. Den 29 dito mosten om de contrarie wint noch voor het gat blijven leggen. Den 30 dito sijn wij met XI coopvaardijeschepen tseyl gegaan met een Suyd Oosten ten Oosten wint.

Den 5-den September hebben wij een schip looffwaart van ons vernomen, 'twelck een Hollander scheen te wesen, waarnaar wij toe hielden om hetselve te verpreyen. Maar alsoo hetselve niet aff en quam, hebben eerst met musquetten twee à driemaal doen schieten, waarmede wij niet vorderende, hebben den constabel belast, om een schoot met een bouchstuck te doen; 'twelck overladen sijnde (soo na de hant uyt de matrosen verstond) in het schieten geborsten is, waardoor de constabel datelijck doot geschooten en de swabber soo gequetst wierdt in sijn hersenen, dat hij des avonts daaraan stierf, gelijck noch daardoor de constabelsmaat en een bosschieter in hare handen beseert sijn, welck ongeluck oock veroorsaackte, dat het schip ons onduysterde en niet mogelijck voor ons en was, doordien het voor de wint seylde, in te halen.

поѣхали дальше на рейдъ, но вслѣдствіе бурной погоды прибыли лишь на слѣдующій день къ кораблю капитана Фанъ Ойена.

Дощаники съ нашей поклажею прибыли только 28-го числа. 29-го противный вѣтеръ задержалъ насъ на рейдѣ и 30-го мы и 11 купеческихъ судовъ подняли паруса при вѣтрѣ SOO.

5-го сентября мы замѣтили корабль, шедшій съ навѣтренной стороны, и, подозрѣвая, что это голландское судно, послѣдовали за нимъ, чтобы его окликнуть. Такъ какъ онъ, однакоже, шелъ быстрѣе насъ, то мы дали сперва два, три залпа изъ мушкетовъ и, убѣдившись, что этимъ ничего не достигли, приказали выстрѣлить изъ пушки, стоявшей на бакѣ. Но, отъ слишкомъ сильнаго заряда, какъ потомъ объяснили матросы, орудіе разорвало во время выстрѣла, причемъ пушкарь былъ убитъ наповалъ, а юнга раненъ въ голову, такъ что вечеромъ умеръ; кромѣ того, помощникъ пушкаря и одинъ стрѣлокъ были ранены въ руку. Этотъ несчастный случай былъ причиною того, что преслѣдуемый корабль ушелъ отъ насъ и, такъ какъ онъ шелъ съ попутнымъ вѣтромъ, то намъ не удалось его догнать.

Den 10 dito sagen wij de Noordkaap, die wij met een Suyd Suydoostenwint passeerden.

Den 13, 14 en 15 hadden een sware storm uyt de westelijcke, soodat alle de schepen, uytgeseyt een fluyt, van ons affdwaalden.

Den 18 dito op de hoochte van 67 graden, hebben wij drie Engelsche schepen, komende van de walvischvanghst, vernomen, die wij verpreyden, doch en konden alsnoch van onse verdwaalde schepen niet vernemen.

Den .... dito sijn wij weder bij de vloot gekomen.

Den 28 dito, tegen den avont, liepen de coornschepen, soo wij geconvoyeert hadden, het Vlie in, en sijn wij op den 30-sten dito des morgens omtrent 9 uyren op de Helder wel gearriveert, nemende datelijck mijne reyse naar Amsterdam, alwaar ick den volgenden dach des morgens gekomen ben.

Op den XXI-sten October, alsoo Johan van Veltdriel om dienst van het gemeen, bij commissie van den Rade van Staten, tot die tijt uyt 't Gravenhaghe absent was, hebben wij ghesamentlijck U Ho. Mo. het succes van onse besendinghe geraporteert, hetwelcke wij mits desen in gheschrifte volcomender overleggen, verhoopen-

---

10-го числа мы были у Сѣвернаго мыса и обогнули его при вѣтрѣ SSO.

13-го, 14-го и 15-го сентября была сильная буря, которая шла съ запада, такъ что всѣ наши корабли, за исключеніемъ одной баржи, скрылись изъ вида.

18-го числа, подъ 67 градусомъ, мы встрѣтили три англійскихъ корабля, которые возвращались съ китовой ловли. Мы окликали ихъ, но о судьбѣ нашихъ кораблей не могли ничего узнать.

.... числа мы опять догнали нашу флотилію.

28-го числа вечеромъ конвоируемые нами корабли, нагруженные хлѣбомъ, вошли въ Фли, и 30-го числа, около 9-ти часовъ утра, мы были въ Гелдерѣ. Отсюда я, немедля, отправился въ Амстердамъ, куда и пріѣхалъ на другой день утромъ.

Такъ какъ Іоганъ фанъ Фелтдриль къ тому времени уѣхалъ изъ Гаги по дѣламъ государственной службы, порученнымъ ему Государственнымъ Совѣтомъ, то мы, совмѣстно съ нимъ, могли лишь 21-го октября устно доложить вашимъ высокомогуществамъ объ успѣхѣ нашего посольства, и докладъ этотъ мы при семъ представляемъ на письмѣ въ болѣе подробномъ видѣ.

de volvoert te hebben den last bij U Ho. Mo. ons opgeleyt, en dat deselve over het gebesoigneerde contentement sullen nemen, en sullen altijt blijven gelijck wij sijn

Uwer Ho. Mo. dienstwillichste

(was geteekend) Albert Kounraatss. Burgh
J. van Veltdriel.

Надѣясь, что мы исполнили порученіе вашихъ высокомогуществъ такъ, что нами будутъ довольны, мы остаемся на всегда готовые къ услугамъ вашихъ высокомогуществъ

(подписали) Альбертъ Кунратсъ Бурхъ
І. фанъ Фелтдриль.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ТРИ ДОНЕСЕНІЯ А. БУРХА и І. ФАНЪ ФЕЛТДРИЛЯ, ПОСЛАННЫЯ ГЕНЕРАЛЬНЫМЪ ШТАТАМЪ ВЪ 1630 Г.

1.

Безъ даты (1630 г. въ началѣ іюля, изъ Амстердама).

Hooge ende Moogende Heeren!

Naer dat de heer Veldriel op Woensdag voorleden was aengecomen, hebben wij stadig besigh geweest om de 16000 gulden, bij Uwe Ho. Mo. tot incoop van de presenten geordonneert, met de meeste dienst van 't lant te besteden, ende bevinden uyt verscheyden communicatien daerover met luyden, dies verstaende, gehouden, dat voor desen staet niet aensienelijcker derwaerts en kan gebracht werden als wapenen: so om de reputatie, die onse manier van oorlogen door de gansche werelt heeft, als oock ten aensien den Grootvorst in den voorleden jaere so musquetloopen, geschut ende andere amonitie uyt dese landen versocht heeft, waerom wij oock gaerne hadden vernomen, dat Uwe Ho. Mo. intentie waren gesecondeert geweest met het overbrengen van 2000 musquetloopen. Maar vernemen tot onser leedwesen, daerinne geen ordre gestelt en is, so dat wij genootsaeckt sullen wesen, in der Moscou comende, ons wegen het versuym te excuseeren, dat sulcx niet bequamelijck en heeft konnen geschieden, door dien nevens het versoeck van sijne Maj-t niet overgesonden waren de modellen, nu met de laeste brieven door Van Ringen aen Gommer Spranger overgecomen sijn, met versoeck, om die met de eerste gelegentheit aen Uwe Ho. Mo. over te schicken, 't welck bij desen geschiet. De voorn. Van Ringen dede mede verhael in sijn missive, dat hij met knees Ivan Borissowitz Tsercascoy gehandelt hadde om diergelijcke 3000 lopen ten behoeve van sijn Maj-t te leveren, ende bij occasie presenteerde mede aen de selve te doen hebben de voorn. 10000 loopen; waerop Ivan Borissowitz voor antwoord gaf, dat Uwe Ho. Mo. ende sijn Exc. Prins van Orange bij haer respective missiven belooft hadden ordre daerop te stellen, waertoe hij hem verliet.

De voorn. 2000 lopen dan ongereet sijnde, hebben hier ende daer moeten uytsien om deselve met een ander equipollent middel te vervullen; ende alhier vindende 180 curieuse rustingen voor arcubusiers, hebbende 't voore ende achterstuck schootvrij voor een pistool, ende so veel goede carabins met hare draegbanden, hebben geresolveert deselve te coopen.

Ende nadien Uwe Ho. Mo. bekent is, dat Elias Trip voor de Grootvorst heeft doen maken 10 metale stucken van verscheyden calibre, hebben uyt deselve gecocht 2 van 18 ponden ende 2 van 12 ponden ende souden wel gewenst hebben oock de andere hem af te nemen, bij aldien Uwe Ho. Mo. conden goetvinden haere liberaelheyt so verre te extenderen.

Al de coopluyden oordelen, onse negotiatie op geen beter voet aengevangen sou connen worden, dan met aensienlijcke ende veele geschenken, die wij volgens de voorslagen, die sij deden, niet raetsaem en vonden te openbaren de voet, daer in bij Uwe Ho. Mo. genomen; ende also niet mogelijck en is geweest om de reputatie van desen staet preciselijck te blijven in de bepalinge van de voorn. 16000 gulden, maer so om de twee voorverhaalde partijen, als om de vergulde koppen, door Uwe Ho. Mo. in den Haag gecocht, ende enige cleynicheden, waervan wij de lijste op morgen sullen stieren, gelieve Uwe Ho. Mo. onse devoir daerin gedaen voor aengenaem te houden ende den Ontfanger Generaal ofte ymant anders ordre geven, dat sij onse assignatie noch willen vereeren met betalinge van omtrent 3000 gulden. Wij sullen niet nalaten, volgens onse last, de reeckeninge van de presenten ende quitantie van de vercopers over te stieren. Bij aldien Uwe Ho. Mo. niet goet mochten vinden de presenten te vergrooten met de 6 resterende stucken, gelieve deselve ten minsten de vier voorgeroerde stucken uyt het lants magasijn te monteeren met bequame affuyten, om de selve met de meeste reputatie te presenteeren. Dese affuyten connen heel licht met de schepen, so eerst over 14 dagen hier van daen sullen seylen, overgevoert worden.

Wij hebben oock ontfangen de consideratie bij eenen Niekercken ingestelt over de corenhandeling in Ruslant; tot wat eynde, connen niet wel bevroeden, te meer deselve schijnt te strijden tegens de mede gegeven instructie, welcke instructie wij alles poinctewelijck sullen nacomen, tot dat Uwe Ho. Mo. ons sullen believen anders te bevelen.

(get) Albert Kounraatss Burgh

J. Veltdriel.

2.

1630 г. 11-го іюля, съ корабля „Зеландія", готоваго къ отплытію изъ гавани Гелдера.

Hooghe ende Moogende Heeren!

Naedat wij den negenden deser loopende maent van Amsterdam vertrocken waeren, sijn wij over Alckmaer den X-en daeraenvolgende alhier op de Helder gearriveert, doende de schepen van oorlogh affdrijven tot voor de Helder, waerin wij ons nu bevinden, van meninge sijnde met Goddelijcke hulpe met de achtervloet see te nemen, om onse reyse volgens U. Ho. Mo. last te vervolgen; ende alsoo de selve ons bevolen hebben bij haer resolutie van dato den dertichsten Juny laestleden, om voor ons vertreck over te senden de lijst van de presenten met quitantie van de verkoopers, senden wij deselve hier neffens, ende hoewel de reeckeninge van dien iet meerder komt te bedraegen als de geordonneerde sesthien duysent guldens, gelieve nochtans U. Ho. Mo. te gelooven bij ons daerinne met alle circumspectie gebesoinieert te sijn ende soo schaers die genomen te hebben, dat wij de begrootinge van niet geraeden gevonden hebben te openbaeren aen die gene soo kennisse van de gelegentheyt van Moscovien ende manieren van het hoff aldaer sijn hebbende; behalve dat deselve op verscheyden plaetsen gekocht ende van verscheyden naturen sijnde, de geordonneerde somma soo nauw niet heeft kunnen onderhouden werden; ende alsoo bij ons daerinne tot 's lants dienste ende reputatie, soo wij menen, is gebesoinieert, werden U. Ho. Mo. seer gedienstich versocht, ons met de betaelinge van de resteerende somma te vereeren ende de goede luyden, soo haere waere geleevert hebben, te doen betaelen.

In onse voorgaende hebben wij U Ho. Mo. versocht, tot de vier metaele stucken met de eerste volgende schepen uyt het lants magesijn naer ons aff te willen senden vier bequaeme affuyten, 't welck wij als geheel noodich verhoopen goet gevonden sal wesen ende soodaenige ordre gestelt, dat de presenten in haere meeste luyster ter eeren van het lant gepresenteert mogen werden. Soo oock U Ho. Mo. haer soo verre konden elargeren, dat wij de resterende ses stucken van Elias Trip moghten naer ons nemen, souden sonder twijffel onse negotiatie favorabiler maecken, in welcken gevalle oock de affuyten daertoe noodich dienen gesonden te werden.

Gelis van Exsel, dienaer ende goutsmit van de Grootvorst van Moscovien, bij U Ho. Mo. geconsenteert om met ons over te gaen, is noch tot Amsterdam gebleven, uyt oorsaecken soo hij ons seyde, dat hij brieven met de overcomste van Van Ringen uyt Moscovien ontfangen hadde, die hem met nieuwe affairen van sijne Maiest. in dese landen noch ophielden.

De selve Van Ringen is (soo wij berecht worden) bij den veltheer Ivan Borissowitz Circasco herwaerts in poste gestueyrt, soo men presumeert, om waepenen te koopen. Tot Amsterdam sijnde, spraecken met hem; seyde ons dat de selve Ivan als noch van vertrouwen was, dat U Ho. Mo. achtervolgende de brieven van sijne Maiest. ordre soude stellen, om achtervolgende de overgesonden modellen der thien duysent musquetloopen te sullen forneren.

Uyt het schip Seelant liggende seylreet voor de
Helder den XII July XVIC dertich

(get) Albert Kounraatss Bnrgh
J. Veltdriel.

3.

1630 г. 7-го сентября изъ Архангельска.

Hooghe ende Mogende Heeren!

Wij hebben op den 12-e July U Ho. Mo. geadviseert onse verseylen uyt Texel, ende t' sedert geen gelegentheyt ofte iet waardichs gehadt den selven te adviseren. Desen sal dienen om te doen weten, dat wij na langdurige stilte ende contrarie winden eyndelijck op den 27-e Augusti alhier tot Archangel wel sijn gearriveert, ende door des gouverneurs last bij den colonel van het garnisoen met een Keysers tolck door alle de soldaten, die gewapent stonden, in onse logement gebracht sijn. Volgens de costume, als men alhier andere ambassadeurs plegen te ontfangen, heeft ons oock door den selffden doen aenseggen, dat hij ons van spijse ende dranck, volgens sijne Maiesteyts last, soude besorgen ende de schepen, om op te varen, dadelijck gereet doen maecken. Het defroyement is ten delen gevolcht, overvloet maer slechte spijse bekomen, de dranck meest bedorven ende voor ons onbruyckbaar; hebben derhalven ons moeten behelpen met het geene uyt 't vaderlant overich hadden gehouden; sullen mettertijt die beter gewent werden. Voorts hebben denselven gouverneur dagelijcks door d' onse doen aensoecken om niet opgehouden te sijn: heeft ons en-

delijck op gisteren ontboden dat de schepen gereet waren, soo dat wij ons datelijck gereet maeckten, ende sijn op huyden met vijff snecken, wesende in manieren als groote lichters, naar Vologda vertrocken, wesende omtrent twee hondert mijlen weechs van dese plaetse, alwaer wij met Godes hulpe binnen den maent hopen te wesen, ten waer de vorst ons belettede, beginnende de coude hier alrede sterck aen te nemen. Gedurende ons wesen tot Archangel is bij ons geweest eenen Hans Muller, so hij seyde affgesonden van sijne May-t van Sweden, om de rogge, voor sijn hoochgemelde Ma-t alhier gecoft, aff te schepen; clagende dat hij alsnu werde daerin verhindert door dien daertoe hebbende bevracht Hollantsche schippers, deselve bij de capiteynen Cats, Troncquoys, Liedekercken werden geinsinueert door last van Uwe Ho. Mo. dat sij hare ingeladen granen nergens anders souden brengen als naer het vaderlant, op peine van arbitrale correctie; waerdoor deselve schippers onwillich wesende hare belooffde reyse te voldoen. Versochte oversulckx, wij wilden eenige moderatie bij namen tegen de sijne gebruycken, om geen offensie ofte ongelegentheyt te veroorsaecken aen sijne hoochgemelde Ma-t. Wij hebben daerop geantwoort kenninse te hebben, dat de capiteynen tot sulckx gelast waren, ende voor ons niet te kunnen als de selve te lauderen ende alle bevorderinge van dien bij te brengen, sekerlijck wetende Uwe Ho. Mo. sulckx met goede bedachtheyt gedaen te hebben ende daerdoor oock geen misnoegen bij sijne Ma-t en soude werde veroorsaeckt; presenterende allene op het versoeck van den voorsz Muller dese sijne communicatie U Ho. Mo. te willen toeschrijven, die over het doen ofte laten van de schippers sullen konnen disponeren als sij naar hare wijsheyt ende gelegentheyt van saecken sullen verstaen te behoren. Waermede hij beleeffdelijck is van ons affgescheyden ende sanderendaechs naer Moscou in poste vertrocken; ende werden wij bij sommige bericht, sonder nochtans iet sekers daervan te kunnen vernemen, de reden van sijne aencomste in dit rijck principalijck te wesen om onse negotiatie vruchteloos te maecken, ende de hope van dien elders te diverteren met alle middelen, gelijck wij oock soo nu alsdan eenige anderen het ooge daerop te hebben, volgens ons devoir sullen niet nalaten alle dese .... naarstelijck te ondersoecken, die is 't mogelijck voor te komen ende met alle getrouwicheyt beijveren om Uwe Ho. Mo. bevelen ende instructien alhier ten besten van 't vaderlant ten eynde te brengen.

Wij sijn oock genootsaeckt geweest aen den gouverneur ende canceler alhier, volgens de manieren van 't lant ende ernstieh aen-

houden van de gantsche natie, eenige presenten te vereeren, gelijck wij oock sullen moeten doen aen andere groote gouverneurs, die ons van spijse ende conduite besorgen. De presenten die U Ho. Mo. voor den Keyser, Patriarch ende Princen hebben gedestineert, sullen mede, soo wij vresen, wat hooger konnen als wel geraemt sijn, soo wij de reputatie ende aensienlijckheyt van U Ho. Mo. staet neffens anderen willen conserveren. Horende die bij 't gemeen gemompel wel eens soo veel estimeren als sij sijn, ende nochtans van cleynicheyt beschuldigen.

Van de gelegentheyt van 't rijck hebben niet anders gehoort, als dat alle knesen, boiaren, crygsofficieren ende, soo sommige seggen, een groot deel van de militie na der Moscou op werden ontboden; soo om het reformeren van hare militie te resolveren, als om in occasie gebruyckt te werden. Soo men meent mocht het wel gelden naar Polen, sijnde dit jaar de traffycquen derwaarts verboden, ende alle de Russe heeren genegen om hare .... tegen die natie te beproeven.

Is oock seeckere tijdingen gekomen, dat den gewesen grooten canceler Geffym Gregorewitz Telpnoff van sijne dienste verlaten ende naar sijne landen versonden is, uyt oorsaecken dat hij te veel respects den Pole toedroech, ende alleen ambassadeur, komende van Transilvanien, onder protext dat sijne credencie-brieven geinfingeert souden wesen, naar Sibirien in ballingschap versonden *); welcke gesante op den aencomste van den grooten ambassadeur van Turkyen uyt sijne miserie verlost ende nu wederom te hove ontboden was.

Aengaende de graenschepen, sijn hier omtrent hondert ende twintich, waer van tusschen de tachtich ende t' negentich meest alle haer ladinge becomen hebben; ende souden oock andre hebben connen krijgen, ingevalle sijne Maiesteyts consent verder hadde uytgestreckt. Het gewas alhier tegenwoordich is seer schoon, ende soo de coopluyden verclaren is noch veel oudt coren int lant; 't gebreeckt alleen aen verloff om uyt te voeren, daervan alle kanten ende bij allerley middelen om gearbeyt wert.

Uyt Archangel den 7 Septembris XVIC dertich.

Albert Kounratss Burgh
Johan van Veltdriel.

---

*) Рѣчь идетъ, вѣроятно, о посланникѣ Талеранѣ, который въ маѣ 1630 г. пріѣхалъ съ Яковомъ Русселемъ въ Москву и въ іюлѣ „за вину былъ сосланъ въ Галичъ", гдѣ онъ оставался до ноября 1634 г. Дворцовые разр. II, стл. 136, 137, 141, 145, 151, Н. Бантышъ-Каменскій, Обзоръ, I, стр. 157, 158.

LIJST

der verkortingen, voorkomende in het Verbaal van de Heeren Albert Counraats Burch en Johan van Veltdriel, wegens hunne Legatie in Rusland in de jaren 1630 en 1631.

Списокъ сокращеній, встрѣчающихся въ Отчетѣ г.г. Альберта Кунратса Бурха и Іогана фанъ Фелтдриля объ ихъ посольствѣ въ Россію въ 1630 и 1631 гг.

Achtb	voor	Achtbaar.
comp.	„	compagnie.
E. of Ed.	„	Edele.
etc.	„	etcetera.
Ex-cie	„	Excellentie.
ged.	„	gedachte.
hofmr	„	hofmeester.
Ho. Mo.	„	Hoog Mogende.
in 't	„	in het.
Keyserl.	„	Keizerlijke.
Maj-t	„	Majesteit.
M-r	„	Meester.
namentl.	„	namentlijk.
Princel.	„	Prinselijke.
's	„	des.
s-r	„	sieur.
U L.	„	Ulieden of Ulieve.
U. H.	„	Uwe Hoogheid.
voorn. voors.	„	voornoemd, voorseid.
Voorstel. Gen.	„	Vorstelijke Genade.

УКАЗАТЕЛЬ.

Слова „Россія“ и „Нидерланды“ повторяются почти на каждой страницѣ, а потому не помѣщены въ указателѣ.

А.

Абассъ, шахъ персидскій. Къ нему отправленъ русскій посолъ, CLXXIII.

Аббема, Овитіусъ, пасторъ; состоитъ при Бурхѣ и Фелтдрилѣ. Уѣзжаетъ изъ Москвы 17-го февраля 1631 г., 94. Уп. 39.

Або, городъ. Пребываніе въ немъ И. Массы, CLXXXVI.

Абрамовъ (Аврамовъ). См. Масса, Исаакъ.

Аверкій Ивановичъ, первый кольскій воевода. Пріѣзжаетъ въ Колу въ 1582 г., XXVI.

Аврамовъ, Левонтій. См. Масса, Ламбертъ.

Австрія, CIX, CXC.

Агамемнонъ, CCXXXIII.

Адашевъ, Алексѣй Ѳедоровичъ, окольничій. Ведетъ переговоры съ шведскими послами въ 1557 г., XIII.

Аделунгъ, Фридрихъ Фонъ. Его статья о древнихъ картахъ Россіи, CCIV, CCCIII.

Адріансъ, Францъ, посадскій человѣкъ гор. Амстердама, CIV.

Азія, VII, XXXVII, XLI, XLIII XCIII, XCIV, XCIX.

Айтзема, Фоппіусъ фанъ. Состоитъ дипломатическимъ агентомъ генеральныхъ штатовъ въ Гамбургѣ съ 1607 г., CLVIII.

Акема, Тилеманъ, нидерландскій торговецъ, 130.

Акинфіевъ, (Окинфеевъ) Григорій Петровичъ, дворянинъ, CIV, CCLXXIII.

Албартусъ. См. Бурхъ, Альбертъ.

Александровъ, Романъ, нидерландскій торговецъ. Ограбленъ въ Колѣ датчанами, CCLXIV.

Алексѣй (Олексѣй) Михайловичъ, царь. Нидерландскіе послы поздравляютъ царя Михаила Ѳедоровича съ рожденіемъ царевича, CCXXXVIII; при немъ думный дьякъ Н. Чистой имѣетъ сильное вліяніе на дѣла, CCXCIX; Бурху и Фелтдрилю предписано поздравить царя съ рожденіемъ сына, 5; подарки, привезенные ему послами, 34—36, 38, 39; Бурхъ и Фелтдриль поздравляютъ царя съ рожденіемъ сына, 46; его подарки посламъ,

132. Уп. CCXXXIV, CCCXLII, CCCXLIII, 51, 73, 130.

Алеппо, городъ, 152.

Аллардъ, Карлъ, нидерландецъ, издатель географическихъ картъ, XLI.

Алмело, городъ въ нидерландской провинціи Оферейссель, CXCI.

Алферій. См. Брюнель.

Альбертъ. См. Бурхъ.

Алькмаръ, городъ. Отъѣздъ туда нидерландскихъ пословъ Бурха и Фелтдриля, 15. Уп. XXXIII, 187.

Америка, VII, LXIII, LXIV.

Америка, Сѣверная, LXIV.

Амстердамъ, городъ. Сѣверо-восточная экспедиція 1596 г. снаряжается исключительно на его средства, XCVII; пребываніе здѣсь И. Баклановскаго, CLXVII; хлѣбная торговля его въ началѣ XVII в., CLXXVII; хлѣбныя цѣны, CLXXIX; получаетъ ежегодно изъ Данцига и Кенигсберга больше ста тысячъ ластовъ хлѣба, CLXXXIII; пребываніе здѣсь царскаго переводчика И. Ангелара, CCI; бургомистры города совѣтуютъ не дарить царю 2000 ружейныхъ стволовъ (9-го іюня 1629 г.), CCXII; отъѣздъ Л. Кузорта 7-го марта 1630 г., CCXV; Бурхъ и Фелтдриль покупаютъ здѣсь поларки для царя, CCXXVIII; повышеніе хлѣбныхъ цѣнъ въ ноябрѣ 1630 г., CCXLV; Бурхъ посылаетъ бургомистрамъ города донесеніе изъ Москвы, CCLIX; сиротскій домъ, CCXCII; прибытіе сюда Бурха, 14; прибытіе Фелтдриля, 15; Бурхъ возвращается сюда изъ Россіи, 180. Уп. IV, XII, XVII, XVIII, XIX, LXXVIII, LXXIX, LXXXV, XCI, XCV, CI, CIX, CXV, CVIII, CXXXVII, CLXXXV—CLXXXVII, CXCIV, CCII—CCIV, CCVI, CCXIII CCXXV, CCXXIX, CCXXXII, CCXXXIII, CCXXXV, CCLVIII, CCLXXXVI, CCXCV, CCXCIX, CCC, CCCIV, CCCXIV—CCCXVI, CCCXXXIII, CCCXXXV, CCCXXXVI, CCCXXXVII, CCCXXXVIII, CCCXLII, CCCXLIII, 1, 185, 187, 188.

Аму-Дарья, рѣка, XLI.

Ангеларъ, Елисѣй, переводчикъ. Встрѣчаетъ нидерландскихъ пословъ въ Архангельскѣ, 18; находится въ Москвѣ въ распоряженіи приставовъ, состоящихъ при Бурхѣ и Фелтдрилѣ, 33.

Ангеларъ, Иванъ, царскій переводчикъ. Пріѣзжаетъ въ 1635 г. въ Гагу, CCI.

Англія. Договоръ съ Нидерландами 1585 г. о помощи для борьбы съ Испаніей, CXXII; долгъ Нидерландовъ въ размѣрѣ 25 тыс. ф. стерл., CXXXIII; сюда посланъ 18-го августа 1634 г. царскій переводчикъ И. Ангеларъ, CCI; договоры, заключенные ею съ Нидерландами, CCXL; туда отпущенъ Черей, CCXCV. Уп. VIII, XIII, XXXV, LI, LV, LVII, LVIII, LXI, LXII, LXXVIII, LXXXIII—LXXXV, XCIII, CVI, CXXXVII, CLVII, CLVIII, CLXVII, CLXVIII, CXCIII, CCXXV, CCLXV, CCLXXXVII, CCCXXIX, 70, 168.

Андреевъ, Иванъ. См. Гассенiусъ.

Анесъ, Эгбертъ, членъ свиты нидерландскихъ пословъ, 38.

Анна Австрійская, супруга короля Людовика XIII (сестра Филиппа IV короля Испаніи), CXXXII.

Анна Павловна, королева нидерландская, XI.

Антверпенъ (Антапъ), городъ. Въ него отправлены гость и двое купцовъ для закупки нѣкоторыхъ предметовъ для царской казны, XVII. Уп. III, V, XIII, XVI, XX—XXIV, XXXIII, XXXVII, LXXXI, LXXXII,

LXXXVII, LXXXIX, CXVI, CCXIX.

Антрапъ. См. Антверпенъ.

Анцъ, нѣмчинъ, человѣкъ нидерландца Ульяна Ульянова, LXXVI, CCCXVIII, CCCXIX.

Апраксинъ (Опраксинъ) Ѳедоръ, дьякъ. Ему повелѣно дать Виніусу подводы, CCCXLVI.

Аральское море, XLI.

Арентсенъ, нидерландскій шкиперъ, состоитъ на службѣ у Мельхіора де Мушерона, CCCXII, CCCXIII, CCCXIV.

Арентсъ, Яковъ, нидерландецъ, капитанъ, XC.

Ардо, рѣка, XXXIX, XLI.

Аренсбургъ, городъ, XXXVII.

Аристотель, XXXVII.

Армения. Обѣщаніе царя, дать отвѣтъ посламъ штатовъ по поводу дороги туда, CLXXIII. Уп. CXVIII.

Арсенсъ, Корнелисъ фанъ, секретарь генеральныхъ штатовъ, V.

Арсиноа. См. Осиновскій ямъ.

Арссенъ, Франсоа фанъ, нидерландскій посланникъ въ Парижѣ, C.

Артемьевъ, Богданъ, провожаетъ нидерландца Мельхерта отъ Москвы до Новгорода, CCLXXXVIII.

Архангельскъ, (Двинскій городъ, Новгородокъ, Архангелскій городъ, новый Архангельскій городъ, новый Колмогорскій городъ). Въ него переводится торговля съ иностранцами изъ Колы, LVI; Янъ фанъ де Валле переноситъ сюда свой амбаръ въ 1585 г., LVII; при царѣ Ѳедорѣ Іоанновичѣ открытъ для торговли купцамъ всѣхъ націй, LXVII; дальше этого города ѣздить нидерландцамъ воспрещается, LXXV; пребываніе тамъ императорскаго посла Н. Варкоча, LXXXVI; дорога туда изъ Персіи черезъ Россію, CLVI; надзоръ воеводы за вывозомъ хлѣба' CLXXXII; намѣреніе шведскаго правительства направить торговлю отсюда въ Нарву, CC; письма Массы, посланныя генеральнымъ штатамъ отсюда, CCIII; Экъ, назначенный посломъ въ Москву, не желаетъ ѣхать моремъ, CCXIII; сюда посланъ царскій указъ въ 1630 г. о предстоящемъ пріѣздѣ нидерландскаго посла, CCXVI; прибытіе Бурха и Фелтдриля, CCXXXVI; нидерландскіе корабли, нагруженные здѣсь хлѣбомъ, должны возвращаться прямо въ Нидерланды, CCXXXV; вопросъ о разрѣшеніи нидерландскимъ торговцамъ ѣздить отсюда въ Москву, CCXLI; послы указываютъ на необходимость выстроить здѣсь второй мостъ, CCXLVII, CCXLVIII; иноземцамъ воспрещается держать здѣсь кабаки на Нѣмецкомъ гостинномъ дворѣ, CCXLIX; прибытіе сюда Бурха 13-го августа 1631 г., CCLV; Бурхъ уѣзжаетъ отсюда въ Нидерланды 30-го августа 1631 г., CCLVII; здѣсь взимаются мостовыя, паузочныя и дрягильскія деньги, CCLXX; нидерландцамъ разрѣшено держать здѣсь свои дворы, CCLXXV; осмотръ иноземныхъ кораблей, CCLXXXI; росписи нидерландскимъ кораблямъ приходящимъ сюда, CCLXXXII; пріѣздъ Брембурха, CCXC; пріѣздъ врача Кауманса, CCXCII; арестъ Ф. де ла Дале, CCCXII, CCCXIII; предписаніе Бурху и Фелтдрилю уѣхать сюда, 1; о своемъ прибытіи послы должны извѣстить воеводу, 2; послы должны пробыть здѣсь лишь короткое время, 3; послы отправляютъ сюда свою поклажу, 17; прибытіе и встрѣча пословъ, 18; послы уѣзжаютъ отсюда въ Москву 8-го сентября, 22; злоупотребленія

при взиманіи пошлинъ, 98, 100; просьба выстроить здѣсь второй мостъ, 100; таможенные люди притѣсняютъ здѣсь нидерландцевъ, 101; въ 1627 г. здѣсь отнято у нѣкоторыхъ нидерландцевъ большое количество крупы, 103; указъ царя выстроить здѣсь второй мостъ, 110, 111; продажа питей и табаку въ гостинномъ дворѣ воспрещается, 112, 113; морской путь сюда открыли англичане, 117; сюда присланъ князь Никита Мезецкій, чтобы разузнать, кто изъ иноземцевъ покупалъ хлѣбъ безъ разрѣшенія, 123; Бурхъ ходатайствуетъ о разрѣшеніи уѣхать туда, 169. Уп. LVI, LXVIII, LXIX, LXXII—LXXIV, LXXVII, LXXVIII, LXXX, LXXXV, LXXXVII, LXXXVIII, XC, XCVIII, C—CV, CX, CXI, CXIII, CXV, CVI, CXVIII — CXX, CXXII, CXXIV, CXXVI, CXXIX, CXXXII, CLIV, CXLVIII, CXLIX, CLXIII, CLXVII —CLXIX, CLXXII—CLXXIV, CLXXX, CLXXXI, CLXXXIV, CXCIV, CCI, CCIV, CCIX, CCXII, CCXXXVIII — CCXL, CCXLIII, CCXLIV, CCXLVII, CCLI, CCLII, CCLVI, CCLVIII — CCLXIV, CCLXVI, CCLXVIII, CCLXIX, CCLXXI, CCLXXII, CCLXXVII, CCLXXX, CCLXXXV, CCLXXXVI, CCXCIII, CCLXCVIII, CCXCIX, CCCI, CCCII, CCCIV — CCCVI, CCCXVII — CCCXXV, CCCXXX, CCCXXXVII, CCCXXXIX, CCCXL, CCCXLIV, 18, 21, 59, 60, 75, 76, 83, 85, 87, 88, 90, 91, 96, 116, 122, 131, 139, 144, 149—151, 155, 162, 172—175, 178, 188—190.

Архангелскій городъ. См. Архангельскъ.

Астрадамъ. См. Амстердамъ.

Астраханское царство. Торговля съ нимъ производится по Волгѣ, 26.

Астрахань. К. де Мушеронъ посланъ сюда на службу, 117; К. де Мушеронъ умираетъ здѣсь на царской службѣ, 118. Уп. XIII, CXIX, CXX, CCXLIV, CCL, CCXCVII, 126, 150, 151.

Африка, VII, XCIV, C.

Аѳанасьевъ, Иванъ, гость. Посланъ въ Антверпенъ съ царскою рухлядью для закупки потребныхъ для царской казны предметовъ, XVII.

Б.

Баклановскій, Иванъ Ивановичъ, дворянинъ, посланникъ въ Швецію, Данію и Нидерланды. Пріѣзжаетъ въ Гагу 7-го іюня 1618 г., CLXI; переговоры его съ нидерландскимъ правительствомъ, CLXII—CLXVI; уѣзжаетъ 16-го іюля съ И. Массою, CLXVII; прибытіе ихъ въ Архангельскъ, CLXVIII. Уп. CLXXXV.

Балакъ, I., другъ Меркатора. XXXVII, XXXVIII, XLI, XLVIII, XLIX.

Балтійское море. Старанія Испаніи препятствовать нидерландскому судоходству, CCLXV. Уп. IV, CXXXVIII, CLXXVII, CLXXIX, CLXXXIX, CCXIX, CCXX, CCXXIII. CCXXVI, CCXXVII, CCXLVI.

Баренцъ, Вильгельмъ, нидерландскій мореплаватель, XLIII, XLIV, XLIX.

Барнъ, альдерманъ, XXXV, CCLXVII.

Бартолотти, Гильомъ, нидерландскій торговецъ, пріятель Массы, CXCV, CXCVI, CCVI, CCVII.

Барятинскій (Борятинскій), князь Иванъ Михайловичъ. Встрѣчаетъ Бурха и Фелтдриля въ день торжественной аудіенціи, 40.

Барятинскій, князь Михаилъ Петровичъ. Отправленъ посломъ къ

шаху Абассу въ 1618 г., CLXXIII.
Бассъ, Дидерихъ, членъ генеральныхъ штатовъ. Ему поручено отвѣтить Ушакову и Заборовскому, CVIII; провожаетъ русскаго посланника до Амстердама, CIX; избранъ 5-го августа 1615 г. посланникомъ въ Россію, CXXXVII; прибытіе его въ Романово, CXXXVIII; пожалованъ Густавомъ Адольфомъ въ потомственные дворяне, CXLV; участвуетъ при составленіи инструкціи для Г. фанъ Эка, CCXII. Уп. IX, LIX, LX, CXXIV, CXLVII, CXLVIII, CL, CXCVII, CCCIII.
Баусъ, Еремѣй, англійскій посолъ въ Россію. Наставленія данныя ему, XXXV; жалуется на нидерландцевъ, LXIV; его неудача въ Россіи въ 1584 г., LXVI; его отношенія къ Андрею Щелкалову, LXXIV; ему поручено жаловаться царю, что нидерландецъ Де Валле освобожденъ отъ пошлинъ, CCLXVII. Уп. LI, LV, LXV, LXVII, LXVIII, LXXXIII, XCVIII.
Безсоновъ, И., дьякъ. Отправленъ къ новгородскимъ намѣстникамъ, XIV.
Бейкъ, Іоанъ, русскій. Указываетъ, по словамъ лѣтописца Бора, М. де Мушерону фарватеръ въ устьѣ Сѣв. Двины, XC.
Бейсъ, Варѳоломей, дипломатическій агентъ Голландіи въ Даніи, CLVIII.
Бекъ, Абрагамъ Іостенсенъ фанъ, нидерландскій торговецъ. Ему и его двумъ сыновьямъ отказано въ выдачѣ жалованной грамоты, CCLXXIV; послы ходатайствуютъ о выдачѣ ему жалованной грамоты, 102; въ жалованной грамотѣ ему отказано, 116; у него отписана на Государя крупа, 124. Уп. CCXLVII.
Бекъ, Германъ фанъ, сынъ Абрагама, CCLXXIV.
Бекъ, Іостъ фанъ, сынъ Абрагама, CCLXXIV.
Бенерлантъ, Авраамъ, нидерландскій торговецъ, CCXV.
Беннигъ, Винцентъ, нидерландецъ. Факторъ товарищества Молла въ Россіи, CCLXXXI, CCCXVI.
Бергенъ на Зомѣ, городъ, XXV.
Бергенъ, городъ, XX, XXI.
Березовское устье Сѣв. Двины, L.
Берентсъ, Гансъ, CCXCIV.
Берлинъ, городъ, CCXXIX.
Бернардсъ, Яганъ, нидерландскій торговецъ. Ходатайствуетъ о выдачѣ ему жалованной грамоты, CCLXXIII, CCLXXX, CCCXXXV—CCCXXXIX.
Бернардъ, Даніилъ, нидерландскій торговецъ. У него отнята партія льняного и конопляного сѣмени, CXCI; 9.
Бернарсъ, Яганъ. См. Бернардсъ, Яганъ.
Бехемъ, Виллемъ, членъ свиты нидерландскихъ пословъ, 38; послы отправляютъ его въ Псковъ, 69.
Бильсъ, Валентинъ, нидерландскій врачъ. Споръ его съ Полиданусомъ, CCLXXXIX. Уп. CCLXXXVIII.
Биненманнъ, Фридрихъ, LXXXVI.
Бирфлитъ, городъ въ Нидерландахъ, IV.
Биттеръ, Абрагамъ, нидерландскій торговецъ, поселившійся въ Ярославлѣ. Ходатайство пословъ о выдачѣ ему жалованной грамоты, 101, 102; жалованная грамота будетъ ему дана, если онъ докажетъ, что заслужилъ ее, 114, 115. Уп. CXCIV, CCXLVII.
Биттеръ, Германъ. Факторъ товарищества Молла въ Россіи, CCLXXXI, CCCXVI.
Бладвель, Виллемъ, англійскій торговецъ. Привѣтствуетъ Бурха въ Архангельскѣ, 177.

Бладвель, Іоганъ, англійскій торговецъ. Привѣтствуетъ въ Архангельскѣ Бурха, 177.
Блокъ, П. І., профессоръ, CCLXV.
Богданъ, русскій, коммиссіонеръ англійскаго агента Марша, XCVIII.
Бокъ, Гендрикъ, лифляндскій купецъ, переводчикъ, 21.
Бокъ, Гендрикъ, отецъ переводчика, лифляндецъ. Въ его домѣ въ Вологдѣ останавливаются послы, 24
Болтинъ, Баимъ Ѳедоровичъ, дьякъ. Ему велѣно распорядиться объ исполненіи обѣщаній, данныхъ московскимъ правительствомъ Бурху и Фелтдрилю, CCLVIII.
Болтинъ, Захарій Михайловичъ, ѣдетъ въ августѣ 1583 г. съ порученіями царя въ Архангельскъ, LV.
Бомонъ, Симонъ фанъ, членъ генеральныхъ штатовъ. Назначается членомъ коммиссіи для обсужденія записки Массы о сношеніяхъ съ Россіей, CLXXXIX; участвуетъ при составленіи инструкціи для Эка, CCXII; подписываетъ инструкцію для Бурха и Фелтдриля, 13.
Боръ, Питеръ, нидерландскій лѣтописецъ, XC.
Бордо, городъ, CXXXII, CXLVII.
Борисовъ, Иванъ, нидерландскій торговецъ, CCLXXVI.
Борисъ Ѳедоровичъ (Годуновъ), царь. Оказываетъ англичанамъ покровительство, LXVI, LXVII; его отношенія къ иноземнымъ торговцамъ, LXXVI; даетъ нидерландцу Е. фанъ деръ Гусу жалованную грамоту, CCCXVI, CCCXVII; даетъ нидерландцу Ульяну Ульяновичу проѣзжую грамоту, CCCXVIII. Уп. XXXII, LXXV, LXXVII, LXXIX, LXXXIII, LXXXIV, LXXXVI, CLXXXI, CLXVIII, CCLXXVIII, CCLXXXII, CCCXXI, CCCXL.
Борро, Стефенъ, англичанинъ. Совершаетъ въ 1557 г. плаваніе изъ Холмогоръ въ Вардегусъ, XVIII, XIX, XLVIII.
Борятинскій. См. Барятинскій.
Брабантъ, V.
Брабантская (Бараманская) земля, CCLXVII, CCCXXXIV.
Бразилія, CCXXXII, CCLXV.
Братовщино, село (Московской губ. Дмитровскаго уѣзда). Прибытіе Бурха и Фелтдриля, CCXXXVII; 27.
Брауверъ, Самуилъ (Самойло Леонтьевъ), нидерландскій торговецъ. Рекомендательное письмо, даное ему штатами 10-го января 1625 г., не уважено царемъ, CLXXXV, CLXXXVI; высланъ изъ Новгорода, 102; торговалъ въ Новгородѣ безъ царскаго указа и поэтому Бурху и Фелтдрилю отказано въ ходатайствѣ о разрѣшеніи ему торговать снова, 119—121. Уп. CCXLVIII.
Брауверъ, Яковъ, капитанъ нидерландскаго военнаго корабля, 172, 174, 175, 178.
Бредеродэ, Рейнаутъ фанъ, баронъ Везенбергскій. Нидерландскій посланникъ въ Россію и Швецію, въ 1615 и 1616 гг., IX; избранъ штатами 5-го августа 1615 г. посланникомъ, CXXXVII; прибытіе его въ Романово, CXXXVIII; участіе его и его товарищей въ переговорахъ шведовъ съ русскими въ Дидеринѣ, CXXXIX—CXLIII; отъѣздъ его изъ Дидерина и прибытіе въ Стокгольмъ 28-го мая 1616 г., CXLIV; награжденъ Густавомъ Адольфомъ титуломъ барона Везенбергскаго, CXLV; страдаетъ въ январѣ 1616 г. плевритомъ, CXLVIII; Московское правительство недовольно дѣятельностью нидерландскихъ посланниковъ, CLI. Уп. LX, CXLI, CXXIV,

CXLIII, CXLIV, CXLVII, CL, CXCVII, CCCIII.

Бредероде, Николай фанъ, сынъ посланника въ Россію Рейнаута фанъ Бредероде, капитанъ. Отправленъ въ Москву съ грамотами, CXLII: возвращается оттуда, CXLIV.

Брейнингсъ, Альбертъ, членъ Голландскихъ штатовъ, CCVIII.

Брембурхъ, Квиринъ, придворный врачъ царя Михаила Ѳедоровича, CCXC; присужденъ къ костру, CCXCI; высланъ изъ Россіи, CCXCII.

Бриль, нидерландскій городъ. Отданъ въ залогъ Англіи, CXXII.

Бриненъ, Гендрикъ фанъ, членъ генеральныхъ штатовъ. Ведетъ переговоры съ Кондыревымъ въ 1615 г., CXXXI; возобновляетъ переговоры съ Кондыревымъ, CXXXII; составляетъ отвѣтъ посланнику, CXXXIII; обсуждаетъ въ декабрѣ 1617 г. по порученію штатовъ записки И. Массы о русской торговлѣ, CLIX; рапортъ его по этому дѣлу, CLX. Уп. CXXXIII, CCLXXXVI.

Броквольдтъ, молодой голштинецъ. Отправленъ въ Холмогоры учиться русскому языку, XXXII.

Броккъ, Эске, датскій посолъ въ Россію, XXIX.

Брукъ, Янъ фанъ денъ. Представляетъ 5-го іюля 1630 г. генеральнымъ штатамъ проектъ упорядоченія хлѣбной торговли, CCXVII, CCXXXV.

Брухузенъ, Георгъ, переводчикъ англійскаго посла Д. Мерика, CXL.

Брюгге, городъ, III.

Брюнель, Оливеръ (Алферій), нидерландскій торговецъ и путешественникъ. Указываетъ своимъ соотечественникамъ дорогу къ устьямъ Сѣв. Двины, XXX; біографическія данныя о немъ, XXXI;, приговоренъ къ тюремному заключенію въ Ярославлѣ, XXXII; выпущенъ на свободу, благодаря ходатайству Строгановыхъ, по порученію которыхъ предпринимаетъ торговыя путешествія въ Нидерланды, откуда онъ въ 1577 г. возвращается съ Яномъ фанъ де Валле, XXXIII; его путешествія по Сибири до 1580 г., XXXVI; навѣщаетъ въ 1581 г. Балака въ гор. Аренсбургѣ и передаетъ ему планъ для отысканія сѣверо-восточнаго пути въ Китай, XXXVII—XLII; его сношенія съ Балтазаромъ де Мушерономъ; XLIII: онъ предпринимаетъ около 1584 г. плаваніе на сѣверовостокъ, но безъ успѣха, XLIII—XLV; поступаетъ на датскую службу, XLVI; характеристика его, XLVIII. Уп. XXXIV, XXXVI, XLIV, XC, XCII, XCV.

Брюске, Карлъ, датскій посолъ въ Россію, XXIX.

Брюссель, городъ, XXX.

Брюссельскій съѣздъ. Составленный здѣсь проектъ для прекращенія торговли Нидерландовъ съ Россіей, CCLXV.

Брянчениновъ, Василій, сынъ боярскій. Назначенъ въ пристава къ И. Массѣ въ 1616 г., CXLIX.

Буйносовъ-Ростовскій, князь Василій Ивановичъ, воевода въ Псковѣ, CCXCV.

Букгольтъ, вдова лифляндца, живетъ въ Ярославлѣ. Въ ея домѣ останавливаются Бурхъ и Фелтдриль, 27.

Булгаковъ, Бахтіаръ Евсѣевъ, царскій гость. Заключаетъ съ Молиномъ и Рингеномъ договоръ о доставкѣ шелка, CCLXXXIV.

Булей-Мушеронъ, дворянскій родъ, изъ котораго происходилъ Балтазаръ де Мушеронъ, LXXXVIII.

Булленсенъ, Андрисъ. Назначенъ

генеральными штатами гонцомъ въ Москву 9-го января 1631 г., CCXLVI.

Булисъ, см. Буленсенъ.

Бурхъ, Альбертъ Кунратсъ, членъ генеральныхъ штатовъ. Избранъ посломъ въ Москву, CCXVI; получаетъ инструкцію 4-го іюня, CCXXXII; біографія его, CCXXXIII, CCXXXIV; переговоры его въ Архангельскѣ съ шведскимъ агентомъ I. Меллеромъ, CCXXXV; прибытіе пословъ въ Москву и первая торжественная аудіенція, CCXXXVI—CCXXXVIII; вторая аудіенція у царя и переговоры съ думными людьми 22-го декабря, CCXXXIX, CCXL; переговоры 1/11-го января, CCXLI; царское рѣшеніе на предложеніе пословъ читается имъ 6/16-го февраля, CCXLII; этотъ отвѣтъ сообщается посламъ на письмѣ 5/15-го марта, CCXLIII, CCXLIV; послы представляютъ 17/27 февраля заявленіе о нуждахъ нидерландской торговли въ Россіи, CCXLVII; извѣщаетъ бояръ о порученіи купить для Голландіи 10000 ластовъ ржи, CCXLVIII; переговоры съ царскимъ гостемъ Свѣтѣшниковымъ, CCXLIX; прощальная аудіенція 14-го марта, CCL; уѣзжаетъ 7/17-го апрѣля, CCLI; встрѣтившись въ Вологдѣ съ Дубелдъ-Ворстомъ возвращается отсюда въ Москву для дополнительныхъ переговоровъ, CCLII—CCLIV; Бурхъ вторично уѣзжаетъ изъ Москвы и пріѣзжаетъ въ Архангельскъ 13-го августа, CCLV; пребываніе въ Архангельскѣ, CCLVI; прибытіе въ Нидерланды, CCLVII; жалуется на неправильности при взиманіи пошлинъ, CCLXX, CCLXXI; ходатайствуетъ о разрѣшеніи торговать въ Москвѣ всѣмъ нидерландцамъ, CCLXXIV; ходатайствуетъ о разрѣшеніи нидерландцамъ держать русскую прислугу, CCLXXV; при немъ въ Москвѣ находится лѣкарь, CCXCIII; вѣрительная грамота штатовъ къ царю, CCCXLI, CCCXLII; вѣрительная грамота къ патріарху Филарету, CCCXLII; данная посламъ инструкція, 1; ему и Фелтдрилю инструкція вручена 26-го іюня 1630 г., 14; статейный списокъ посольства, 17; его привѣтствуетъ подъ Москвою Чемодановъ, 30; отвѣтная рѣчь пословъ, сказанная Чемоданову, 31—32; торжественная аудіенція у царя и патріарха, 40—42; рѣчи съ которыми при этомъ послы обращаются къ царю и патріарху, 43—49; вторая аудіенція и переговоры съ думными людьми 22-го декабря (1-го января 1631 г.), 52—56; письменное изложеніе порученій пословъ, объявленныхъ ими въ этомъ засѣданіи, 57—64; по случаю болѣзни не присутствуетъ при водоосвященіи въ день Богоявленія, 66; переговоры 16-го февраля, 70; отвѣтъ прочитанный посламъ думными людьми 16-го февраля, 71—94; отвѣтъ данный посламъ на ихъ заявленіе, представленное 17/27-го февраля, 105—125; послы откланиваются царю и патріарху, 127—129; остается въ Москвѣ послѣ отъѣзда Фелтдриля, 131; посылаетъ съ Фелтдрилемъ письмо генеральнымъ штатамъ, 135; сообщаетъ боярамъ о дополнительныхъ порученіяхъ штатовъ, 136; присутствуетъ при празднованіи Вербнаго воскресенья, 137; уѣзжаетъ изъ Москвы, 139, 140; письмо его къ царскимъ уполномоченнымъ съ просьбою о разрѣшеніи ему возвратиться въ Москву, 141—143; возвращается въ Москву 17-го іюня, 145; памятная записка о персидской тор-

говлѣ, переданная ему Дуббелдъ-Ворстомъ, 147—152; докладная записка представленная имъ боярамъ о дополнительныхъ порученіяхъ штатовъ и о персидской торговлѣ, 155—158; отвѣтъ данный ему боярами письменно $^{6}/_{16}$ іюля, 160—168; генеральные штаты присылаютъ ему въ Архангельскъ свой плакатъ, чтобы хлѣбъ изъ Россіи былъ доставляемъ прямо въ Нидерланды, 172; три донесенія его и Фелтдриля штатамъ, 185—190. Уп. VIII, IX, XI, XII, XXXV, CLXXX, CCXXXI, CCXXXIV, CCXLVII, CCLVIII—CCLXI, CCLXXVII, CCLXXX, CCLXXXIV, CCLXXXVI, CCXCVII, CCXCIX, CCC, CCCVI, 175, 181, 185—191

Бурхъ, Кунрадъ, сынъ Альберта. Принимаетъ на себя посольство послѣ смерти отца, въ 1647 г., CCXXXIV.

Бусъ, Симонъ Клементьевъ, нидерландскій торговецъ. Не желаетъ переселяться изъ Архангельска въ Москву, CIV, CCLXXV.

Бухара. Просьбы принца о дозволеніи амстердамскимъ купцамъ ѣздить туда черезъ Россію, CCVIII, CXVIII.

Бюшингъ, Антонъ. Въ VII томѣ его сборника напечатанъ отчетъ С. фонъ Салингена о Лапландіи, XXVIII.

Бѣлобородъ, Иванъ. См. Валле, Янъ фанъ де.

Бѣлое море, VIII, XXII, XXXV, XXXVI, LI, CCXXXV, CCLXIII, CCLXVI, 16.

Бѣломорскія гавани, LII.

Бѣломорскія пристани, LXV.

Бѣлоозеро, CCXCVI.

Бѣльскій, Богданъ Яковлевичъ, оружейничій. Оказываетъ содѣйствіе нидерландскимъ торговцамъ въ Россіи, LXIV, CCLXXXVII.

Бэкельсонъ, Виллемъ. Изобрѣтаетъ въ 1886 г. способъ соленія сельди, IV.

Бэръ, Карлъ Эрнстъ фонъ, академикъ, CXV.

В.

Вайгачъ, островъ, XXXVIII, XLIV, XLV, XCIV—XCVI.

Вайдо-губа, XVIII, XXIII, XXIV.

Валленштейнъ, Герцогъ фонъ. Даетъ Г. фанъ Эку опасную грамоту для путешествія въ Москву, CCXIV.

Валле, Іоаннъ фанъ де, членъ совѣта гор. Нимвегена, CCCII, CCCIII.

Валле, Янъ фанъ де (Бѣлобородъ), нидерландскій торговецъ. Пріѣзжаетъ въ Россію въ 1577 г. съ Брюнелемъ, XXXIII; ставитъ себѣ на берегу Пудожемскаго устья Сѣв. Двины дворъ и амбаръ, LI; онъ ограбленъ датскими корсарами, LIII; ему предписывается въ 1585 г. перенести въ Архангельскъ свои дома съ Пудожемскаго устья, LVI; переноситъ свой амбаръ въ Архангельскъ въ 1586 г., LVII; пользуется благосклонностью царя Іоанна IV, LXIV; товары, привозимые имъ, производятъ хорошее впечатлѣніе на Іоанна IV, LXV; біографическія свѣдѣнія о немъ; онъ провожаетъ въ 1589 г. императорскаго посла Варкоча изъ Москвы до Архангельска, LXXXII—LXXXVIII; его споръ съ М. де Мушерономъ въ 1591 г., XC, XCI; онъ не освобождается отъ уплаты пошлинъ, CCLXVII, CCLXVIII; Франсоа де ла Далле арестованъ въ Россіи по челобитной Де-Валле, CCCXI—CCCXIV; отношенія его къ товариществу Молла и Окко, CCCXV. Уп. XXXIV—XXXVI, LIV, LV, LX, LXII, LXXXI, CCLXXXI, CCLXXXV.

Вардегусъ, датская крѣпость, XVIII, XIX, XX, XXI, XXII, XXVIII, LII, LXVI.

Варенгская губа, XXIV.

Варзугская пристань, LXV.

Варкочъ, Николай (Никласъ) фонъ, императорскій посолъ. Сообщаетъ въ своемъ дневникѣ о денежномъ подаркѣ, посланномъ царемъ императору, LXXXVI; его отъѣздъ изъ Москвы обставляется мѣрами предосторожности, LXXXVII. Уп. LXXXII, LXXXIII, LXXXV, CCLXVIII.

Вармондъ, нидерландскій адмиралъ. Присутствуетъ на аудіенціи, назначенной принцемъ Морицемъ Б. де Мушерону, XCIV.

Василегородскій уѣздъ, CCCVI.

Василій, купецъ въ Колѣ, XXXII.

Василій Шуйскій, царь. Положеніе при немъ нидерландскихъ торговцевъ, LXXX. Уп. CII, CIII, CXXXV, CCLXVIII, CCCXIX — CCCXXI.

Васильчиковъ, Григорій Борисовичъ, дворянинъ и кольскій воевода. Его грамота къ варгавскому державцу, LVI.

Васко да Гама, португальскій мореплаватель. Открываетъ морской путь въ Индію въ 1498 г., XCII.

Вассенаръ, Николай фанъ, нидерландскій историкъ, XXXI, XXXIV, XLIX, L, LXVII, LXVIII, LXXIV, LXXVIII, CLXXXIX.

Ваутерсъ, Адріанъ, нидерландскій торговецъ, CCLXXXV, 178.

Ваувe, Андрей фанъ, дворянинъ, находившійся въ свитѣ нидерландскихъ посланниковъ въ Россію и Швецію въ 1615 и 1616 гг. Онъ отправленъ съ письмомъ и мирными предложеніями къ королю Густаву Адольфу; описаніе его поѣздки, CXLIII.

Везель, городъ. Взятіе его нидерландцами, CCXXXIX, 45.

Везенбергскій баронъ. См. Бредероде, Р. фанъ.

Везенбергъ, замокъ и городокъ въ Эстляндіи. Права Р. фанъ Бредероде на нихъ, CXLV.

Вейдегаузенъ, нидерландскій капитанъ. Извѣщаетъ Зеландскіе штаты о планахъ испанцевъ, CCLXVI.

Великобританія, CCCXXVIII.

Велоросъ, (Veloroes), люттихскій родъ, съ которымъ Масса состоялъ въ родствѣ, CLXXXVII, CCCXXXII.

Велру (Velroux), CLXXXVII, CLXXXVIII.

Венеція (Венеціанская республика, Виницея). Штаты заключаютъ съ ней союзъ въ 1620 г., CCXL. Уп. CLXVII, CCLXXVIII, CCCXVII, 54, 58.

Верхотурье, 20.

Вестерманъ, Вильгельмъ. Вступаетъ въ товарищество Винтерконига, XXI.

Вестерманъ, Іоганъ, бургомистръ города Энкгейзена. Вступаетъ въ товарищество Винтерконига, XXI.

Вестъ-Индія, LXXXIX, 79.

Вестъ-Фрисландія, нидерландская провинція, IV, LIX, CCXCIII.

Ветлуга, рѣка, CCCVI.

Вигерингъ, Герардъ, нидерландецъ, торговый человѣкъ, LIII.

Видъ, Антоній, картографъ, XL.

Визельгренъ, Гаральдъ, библіотекарь королевской библіотеки въ Стокгольмѣ, CXLIII.

Вильгельмъ Оранскій, принцъ, XLII, CLII.

Вильгельмъ III, статгальтеръ Соединенныхъ Нидерландовъ, VII.

Виллемъ, Павелъ де, амстердамскій фабрикантъ. Доставляетъ царю ружейные стволы, CCC.

Виллемъ, Юлій, нидерландскій тор-

говецъ. Доноситъ на Массу, CXCIV.
Виндъ, Христенъ, датскій морской офицеръ. Ему приказано слѣдовать съ Э. Мункомъ въ 1582 г., LII.
Виницея. См. Венеція.
Виніусъ, Андрей Денисовъ (Діонисъ), нидерландскій торговецъ. Челобитная о выдачѣ ему жалованной грамоты, CCLVII; Бурхъ приписываетъ ему вину въ повышеніи хлѣбныхъ цѣнъ въ Россіи, CCLIX; жалованная грамота, данная ему въ 1631 г., CCCXLIII, CCCXLIV; проѣзжая грамота, данная ему въ 1631 г., CCCXLV; покупаетъ 120 тыс. четвертей хлѣба по высокой цѣнѣ, 64, 65, 130, 159.
Винкель, Езіасъ, членъ свиты нидерландскихъ пословъ, 38.
Винкинъ, Клаушъ, нѣмчинъ, жилецъ нарвскій, XVI.
Винтерконигъ, Филиппъ, нидерландскій торговецъ. Является иниціаторомъ торговыхъ сношеній русской Лапландіи съ Нидерландами. Его біографія; поѣздка предпринятая имъ въ 1564 г.; убитъ у мыса Териберскаго въ 1665 г., XIX—XXIII.
Витсенъ, Герритъ Якобсонъ, амстердамскій торговецъ. Ходатайство его и его двухъ племянниковъ о правѣ проѣзда черезъ Россію въ Арменію и Персію, CXVIII; рекомендательное письмо, данное ему 19-го ноября 1624 г. штатами, не уважено царемъ, CLXXXV, CLXXXVI; находится въ пріятельскихъ отношеніяхъ съ И. Массою, CCII. Уп. CXVI, CLXVII, CLXXIV.
Витсенъ, Іонасъ, племянникъ Геррита. Ведетъ въ Гагѣ переговоры съ Н. Чистымъ, CCXCVIII. Уп. CXVIII, CLXXXIII.
Витсенъ, Янъ, племянникъ Геррита, CXVIII, CLXXXIII, CLXXXVI.
Витъ, Андрей Ивановъ, торговый человѣкъ, XVI.
Вихефортъ, Гаспаръ фанъ, нидерландскій торговецъ, CCLXXXV.
Вицъ, Якобъ .См. Витсенъ, Герритъ.
Владиславлевъ, Лука, дьякъ, CIV, CCLXXIII.
Владиславъ, королевичъ польскій, CCXC.
Власьевъ, Аѳанасій Ивановичъ, думный дьякъ. Оказываетъ поддержку англійскимъ торговцамъ, LXXVI.
Воейковъ, Богданъ Борисовичъ, воевода на Двинѣ, CCLXXII.
Волковъ, Григорій, дьякъ въ Новгородѣ, CCLXXVII.
Володимеровъ, Андреянъ, нидерландскій торговецъ, CIV.
Володимировъ, Тимошка, нидерландскій торговецъ, CCLXXVI.
Волоховъ, Залѣшенинъ (Залѣшанинъ) Никифоровъ, воевода на Двинѣ. Царская грамота отъ 4-го марта 1583 г., данная ему объ основаніи Архангельскаго города, LV.
Волга, рѣка, CXVIII, CLVI, CLX, CLXVIII, CLXXIV, CLXXXIX, CCXXXVII, CCCV, CCCXXVII, 26, 140.
Вологда, городъ. Прибытіе Массы 11-го октября 1618 г., CLXX; прибытіе Бурха и Фелтдриля въ 1630 г., CCXXXVI; пребываніе пословъ, CCXXXVII; здѣсь взимаютъ проѣзжую пошлину, CCLXXI; нидерландцамъ разрѣшено держать здѣсь свои дворы, CCLXXV; прибытіе пословъ 13-го октября 1630 г., 24; пребываніе здѣсь пословъ, 25; злоупотребленія при взиманіи пошлинъ, 99, 100. Уп. LXXX, LXXXVII, C, CII, CIII, CLXXXIV, CXCIV, CCLI, CCLII, CCLV, CCLVIII, CCLXXII, CCLXXXVIII, CCCXIX, CCCXX, CCCXXII, CCCXXV, CCCXXXVII,

CCCXL, CCCXLIV, 123, 140, 143, 145, 153, 162, 169, 189.

Волынскій, Степанъ Ивановичъ, посолъ въ Англію въ 1617 г., CLXVII; возвращается въ Россію съ сэромъ Д. Диггсомъ, CLXVIII.

Вороновъ, Рохманинъ, подъячій, CLXXXI, CCLXXXII.

Вракъ, нидерландскій гонецъ и купецъ, CLXXXV.

Всеволодскій (Всеволожскій), Родіонъ Власьевичъ, воевода на Двинѣ, CCLXXXII.

Выборгъ, городъ. Пребываніе въ немъ Массы, CLXXXIX, CLXXXVI; Выборгскій договоръ, CXLI.

Выбутино, село (Псковской губ. и уѣзда), 64.

Высоцкій, Леонтій. Подноситъ патріарху сочиненіе Брембурха, CCXCI.

Вѣна, городъ. Возвращеніе туда изъ Москвы Н. Варкоча, LXXXVI; туда отправленъ гонцомъ переводчикъ Иванъ Ѳоминъ Елзинъ, CX. Уп. CV, CIX.

Вяземскій, князь Аѳанасій Ивановичъ, воевода на Двинѣ (въ Архангельскѣ), LXXXVII.

Вятка, рѣка, CCCV.

Г.

Гаванна, главный городъ острова Кубы, 10.

Гавреневъ, Иванъ Аѳанасьевичъ, думный дьякъ. Ведетъ переговоры съ нидерландскими послами, CCXXXIX, 54—56; отвѣтъ прочитанный посламъ 16-го февраля, 71—94; заявленіе представленное послами о нуждахъ нидерландской торговли въ Россіи, 95—104; царскій отвѣтъ на это заявленіе, 105—125; отвѣтъ данный Бурху въ іюлѣ, 160—168. Уп. 142, 155.

Гага, городъ. Пріѣздъ царскаго переводчика Ивана Ангелара въ 1635 г., CC; здѣсь въ королевской библіотекѣ хранится въ рукописи сочиненіе Массы о Смутномъ времени, CCIII; совѣщаніе депутатовъ генеральныхъ штатовъ съ торговцами по поводу посольства въ Россію, 13-го іюня 1629 г., CCXII; прибытіе туда въ 1615 г. Кондырева, CXXIX; повышеніе хлѣбныхъ цѣнъ въ концѣ 1630 г., CCXLV; пріѣздъ сюда 7-го іюня 1618 г. И Бакановскаго, CLXI; пребываніе здѣсь Н. Чистого, CCXCVIII. Уп. X—XII, LX, LXX, CVII, CIX, CXI, CXVII, CXXIII, CXXIV, CXXVII, CXXXI, CXXXII, CXXXV—CXXXVII, CXLVII, CLXVII, CLXIX, CLXXXVIII, CXCVI, CXCVIII, CXCIX, CCIV, CCV, CCXI, CCXIII, CCXXXIII, CCCII, CCCXIV, CCCXVI, CCCXXXI, CCCXXXVI, CCCXXXVII, CCCXLIII, 13, 180, 186.

Гага, Корнелисъ, нидерландскій посланникъ въ Турціи, CLVIII, 11.

Галанская земля. См. Голландія.

Галицкій (Галичскій) уѣздъ (Костромской губ.), CCCVI.

Галичъ, городъ. Туда сосланъ венгерскій посланникъ Талеранъ, 190.

Гамбургъ, городъ, XXXII, CV—CVII, CLVIII, CCXV, CCXXIX, CCLX.

Гамель, I., академикъ, XVIII, XXXI, LXVIII.

Галсъ, Франсъ, нидерландскій художникъ. Пишетъ въ 1635 г. портретъ И. Массы, CCI.

Ганзейскіе города, CXXIII.

Гансенъ, Яковъ, датскій фохтъ въ Вардегусѣ. Конфискуетъ судно и грузъ Ф. Винтерконига, XXI, XXII.

Гарди, Яковъ Понтуссонъ де ла, шведскій уполномоченный въ 1615

и 1616 гг. для переговоровъ съ русскими, CXXXVIII; отзывъ его о Массѣ въ 1634 г., CXCIX; при немъ состоитъ секретаремъ Янъ Данкартъ, CCCIII.

Гарлемъ, городъ. Здѣсь родился Исаакъ Масса, CXII. Уп. CXCIV, CCXCII.

Гарсло, село. Письмо Г. фанъ Эка, посланное отсюда штатамъ въ 1629 г., CCXIII.

Гассенiусъ, Гендрикъ (Иванъ Андреевъ), нидерландецъ, аптекарь въ Москвѣ. Женится на дочери Арента Классена, CCXCV.

Гаубракенъ, Яковъ. Гравируетъ портретъ Бурха на мѣди, CCXXXIII.

Гаутманъ, Корнелисъ де, нидерландецъ. Совершаетъ въ 1595 г. первое плаваніе изъ Нидерландовъ въ Индію, XCIII.

Гвинея, LXXXIX.

Гдовъ, городъ, CXLII.

Гейгстейнъ, Виллемъ, гонецъ генеральныхъ штатовъ въ Москву, CCXLVII; пріѣзжаетъ въ Москву 22-го іюня 1631 г., CCLIV. Уп. 146.

Гейденъ (Фандерхейнъ), Герритъ (Григорій) фанъ деръ, нидерландскій торговецъ въ Россіи. Отправляется съ письмами нидерландскихъ посланниковъ въ 1615 г. изъ Старой Руссы въ Москву, CXXXVIII; доставляетъ въ началѣ XVII в. значительное количество хлѣба въ Новгородъ и Ладогу, CLXXX; рекомендательное письмо, данное ему штатами 10-го января 1625 г., не уважено царемъ, CLXXXV, CLXXXVI; ему отказываютъ въ просьбѣ торговать безъ пошлинъ, CCLXIX; сообщаетъ въ Москву вѣсти, CCLXXVIII; проситъ отпустить въ Нидерланды для ученья своего пасынка, CCLXXXVIII; владѣетъ дворомъ въ Новгородѣ, 121.

Гейнсъ, Николай, нидерландскій посланникъ въ Швеціи, CLVIII.

Гейнъ, Петръ (Питъ), нидерландскій адмиралъ. Побѣда его надъ испанскимъ флотомъ, 10.

Геклейтъ, англійскій географъ, XXXVII.

Гелдеръ, гавань въ сѣверной Голландіи. Прибытіе туда нидерландскихъ пословъ, 15. Уп. CLXVII, CCXXXVIII, CCLXII, CCLXIII, 180, 187, 188.

Гелмъ. См. Гелмсъ.

Гелмсъ, Иванъ (Гансъ), Томаса сынъ, (Иванъ Ѳоминъ Елзинъ, Елмзинъ, Гелмъ), переводчикъ. Отправленъ въ Вѣну гонцомъ въ 1614 г., CX; біографическія свѣдѣнія о немъ, CXI; присутствуетъ при торжественной аудіенціи Бурха и Фелтдриля, 42; присутствуетъ при переговорахъ нидерландскихъ пословъ съ думными людьми 22-го декабря (1-го января), 55.

Гельдерландъ (Гельдервъ), провинція Нидерландовъ, VI, CCXII.

Гельпенъ, Бернардъ Кундерсъ фанъ. Посланъ вмѣстѣ съ Бурхомъ въ Данію въ 1629 г., для дипломатическихъ переговоровъ, CCXXXII.

Гемскеркъ, Яковъ фанъ, нидерландскій мореплаватель и адмиралъ. Убитъ въ 1607 г. въ сраженіи съ испанскимъ флотомъ при Гибралтарѣ, CXIII.

Гендриксонъ, Яковъ, нидерландскій торговецъ. У него отписана на Государя крупа, 123.

Гендриксонъ, Янъ, нидерландскій торговецъ. У него отписана на Государя крупа, 124.

Гендрикъ (Фредерикъ-Гендрикъ), принцъ Оранскій, съ 1625 г. статгальтеръ нидерландскихъ провинцій, младшій сынъ Вильгельма Оранска-

го, род. 29-го января 1584 г.. ум. 1647 г. Посылаетъ съ Л. Кузортомъ царю грамоту, CCXV; нидерландскіе послы представляютъ царю и патріарху грамоты принца, CCXXXVIII; проситъ о выдачѣ жалованныхъ грамотъ нидерландскимъ торговцамъ, CCLXXIII; двѣ грамоты принца къ царю Михаилу Ѳедоровичу и патріарху Филарету Никитичу, 1628 г., CCCXXXV — CCCXXXIX; беретъ Везель и Гертогенбошъ, 45; посылаетъ царю рекомендательное письмо для А. І. фанъ Бека, 116. Уп. CXXXVII, CXCVII, CCLXXX, 30, 31, 43, 44, 46—49, 57, 71—75, 78—81, 83, 85—87, 92, 93, 96, 105, 106, 114, 117, 125, 127, 128, 132, 133, 160—164, 166, 186.

Генрихъ IV, король Франціи, CLII.

Генуя, городъ, CCCXXXIV.

Герасимовъ, Григорій, купецъ въ Архангельскѣ. Судится съ Г. Кленкомъ изъ за амбара, CCXLIX.

Герберштейнъ, С. баронъ фонъ, авторъ «Записокъ о Московіи», XL.

Геркманъ, Эліасъ, нидерландецъ. Его сказаніе о Смутномъ времени, CCIII.

Германія. Г. фанъ Эку 15-го ноября 1629 г. поручено ѣхать черезъ эту страну въ Россію, CCXIV. Уп. LXXI, CXXXVII, CXLV, CLVIII, CCII, CCLVI, CCCXXIX, 45.

Герре, Іоганъ де. Поступаетъ въ товарищество Ф. Винтерконига, XXI.

Герритсъ, Гессель, нидерландскій географъ и картографъ. Печатаетъ статьи Массы о Сибири, CXV; его карта Россіи, CXL. Уп. XL, XLI, XLVII—XLIX, CCIII, CCIV.

Гертогенбошъ, крѣпость. Взятъ въ 1629 г. принцемъ Фредерикомъ Гендрикомъ. CXXXVII; взятіе его нидерландцами, CCXXXIX: осада города, 10. Уп. 45.

Гибралтаръ, крѣпость, CXIII.

Гилль, Корнилій, англичанинъ, CCCII.

Гинделопенъ, Тиманъ Якобсъ, нидерландскій торговецъ, пріятель И. Массы, CXCV, CXCVI, CCVI, CCVII.

Гиппократъ, CCXCI.

Глизенберхтъ, Захарій, нидерландецъ, царскій шталмейстеръ, CCCI.

Глизенберхтъ, Маргарита, вдова Захарія, CCCI.

Гловеръ, Томасъ, англійскій торговый человѣкъ, LXV.

Глѣбово, село, Новгор. губ., въ 40 верстахъ отъ Милагоны (мѣсто пребыванія нидерландскихъ посланниковъ отъ 17-го декабря 1615 г. до 3-го марта 1616 г.), CXLI, CXLII.

Глѣбовъ, Моисей Ѳедоровичъ, воевода въ Новгородѣ, 121.

Говертсъ, Христіанъ. 9-го января 1631 г. назначенъ генеральными штатами гонцомъ въ Москву, CCXLVI. Уп. 153.

Годуновъ, Борисъ. См. Борисъ Ѳедоровичъ, царь.

Голицынъ, князь Андрей Ивановичъ, бояринъ, воевода въ Псковѣ. Царскій указъ пропустить нидерландца Ульянова, CCCXIX. Уп. CCXCV.

Голицынъ, князь П. А., директоръ Главнаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Москвѣ, XII.

Голландія, (Галанская, Голландская земля), IV—VII, XVI, XXXIV, LIV, LIX, LXXIX, XCVII, CI, CV, CVI, CX, CXVI, CXXIX, CXXXVII, CXXXIX, CLVIII, CLXIII, CLXIV, CLXXI, CLXXII, CLXXVII, CXCIV, CXCVI, CCVIII, CCX, CCIV, CCVI, CCVII, CCXXXII, CCXLIV—CCXLVIII, CCL, CCLXV, CCLXVI, CCLXXXIX, CCXCVI, CCXCVIII,

CCCXIV, CCCXVI, CCCXVII, CCCXIX—CCCXXV, CCCXXXIII, CCCXXXVI, CCCXXXVII, CCCXL, CCCXLII—CCCXLIV, CCCXLVI, 1, 69, 71, 72, 79, 81, 84, 86, 88, 92, 121, 166.

Головинъ, Петръ Ивановичъ, казначей, LXXXIV.

Головинъ, Семенъ Васильевичъ, боринъ, намѣстникъ брянскій. Ведетъ переговоры съ Бурхомъ послѣ возвращенія посла въ Москву, CCLIII; отвѣтъ данный Бурху въ іюлѣ, 160—168.

Гомарусъ, Франциск, профессоръ богословія Лейденскаго университета, V.

Гомодеи, Ѳеофилъ, шведскій агентъ въ Нидерландахъ, CXXXI, CLVIII.

Горкой, Аврамъ, нидерландскій торговецъ. Челобитная его, LXXX; бьетъ челомъ царю въ 1628 г. о выдачѣ ему жалованной грамоты, CCLXXIII; Бурхъ навѣщаетъ его въ Ярославлѣ, CCLV. Уп. CIV.

Горле, Янъ фанъ, гонецъ генеральныхъ штатовъ. Выѣзжаетъ въ Москву въ началѣ января 1631 г., CCXLV; прибытіе его въ Москву 6-го апрѣля, CCL. Уп. CCXLVI, 135, 136.

Голландская земля. См. Голландія.

Голштинія, 79, 132.

Голштинская земля. См. Голштинія.

Гоорнъ, городъ, LIII.

Гордонъ, Вилліамъ, англичанинъ, боцманъ корабля «The Amitie», авторъ описанія путешествія на Печору, LXXXI.

Горнъ, Генрихъ, шведскій уполномоченный для переговоровъ съ русскими въ 1615 г., CXXXVIII.

Горсей, Джеромъ, англичанинъ. Столкновеніе его съ Я. фанъ де Валле при коронаціи царя Ѳедора Іоанновича, LXXXIV. Уп. LXXXII, CCC, CCCI.

Готы. Повелитель ихъ, т. е. король шведскій Густавъ Адольфъ, оказываетъ И. Массѣ почести, CCI.

Гофманъ, Гиллисъ (онъ же Эйхеленбергъ), антверпенскій купецъ. Его торговыя сношенія съ Россіей, LXXXI, LXXXII. Уп. V, XXXIV, XXXV, LIV, CCLXXIX, CCCI, 116.

Гравъ, Индрикъ, факторъ нидерландца А. фанъ Либергена въ Россіи, CCLXXX.

Грамотинъ, Иванъ, думный дьякъ. Ведетъ переговоры съ И. Массою въ 1624 г., CLXXXII, CLXXXIII; допрашиваетъ доктора Полидануса, CCLXXXIX; Лермитъ представляетъ ему докладъ о бархатномъ дѣлѣ, CCXCVI. Уп. CLXXXII, CLXXXIV.

Грей, Ричардъ, англичанинъ, L.

Гренландія, XLVI, XLVII, CCLXIII.

Гронингенъ, городъ, VI, LIII.

Гротъ, Диркъ Питерсъ де, капитанъ нидерландскаго военнаго корабля. Конвоируетъ нидерландскіе корабли съ хлѣбомъ, 175. Уп. CCLVI, 169, 174.

Гротъ, Іоакимъ, шкиперъ голландскаго корабля, XVI.

Гудсонъ, Генри, англійскій мореплаватель. Посѣщаетъ Костинъ шаръ въ 1608 г. XLIV, XLIX.

Густавъ Адольфъ, король шведскій. Увѣдомляетъ 3-го марта 1614 г. короля Якова о своемъ согласіи начать мирные переговоры съ Россіей, CXXXVI; принимаетъ 20-го октября 1615 г. въ лагерѣ подъ Псковомъ А. Іоахими, CXXXVIII; къ нему посланъ съ предложеніями относительно мирнаго договора съ

Россіей, Андрей фанъ Вауве, CXLIII; награждаетъ Бредероде и его товарищей, CXLV; условія его для участія въ новомъ съѣздѣ между Ладогой и Тихвиномъ, CXLVI; пошлины взимаемыя имъ въ портахъ Балтійскаго моря, CLXXVII; жалуетъ И. Массу въ дворяне, CLXXXVII; рекомендуетъ И. Массу, своему резиденту въ Гагѣ, CLXXXVIII; принимаетъ на службу нидерландца Антонія Моніера, CXCVII; покровительствуетъ И. Массѣ, CCI; противодѣйствуетъ нидерландцамъ въ Россіи, CCLX; грамота на дворянство данная Массѣ, CCCXXXI. Уп. CXXVIII, CXXXV, CXXXIX, 82, 164.

Гусъ, Барентъ фанъ деръ, членъ свиты нидерландскихъ пословъ, 39.

Гусъ (Ѳандергусъ), Еремѣй Ивановъ фанъ деръ, нидерландскій торговецъ. Челобитная его царю, LXXV; бьетъ челомъ царю въ 1615 г. о разрѣшеніи ему держать мостъ въ Архангельскѣ, CCXLVIII; жалуется на убытки въ 1615 г., CCLXIII; не желаетъ переселяться изъ Архангельска въ Москву, CCLXXV; предлагаетъ царю свои услуги, CCLXXVIII; жалованная грамота, данная ему въ 1600 г., CCCXVI—CCCXVIII. Уп. LXXVI, LXXIX, CIV.

Гюльденстернъ, Пребенъ, датскій посолъ въ Колу въ 1595 г., XXIX.

Д.

Дале, Петръ де ла, нидерландскій торговецъ. Торгуетъ по жалованной грамотѣ Г. Кленка, CCLXIX; у него отписана на Государя крупа, 124. Уп. CXCIV, CCLXXVII.

Дале, Франсоа де ла, родственникъ и факторъ Б. де Мушерона. Задержанъ въ Архангельскѣ русскими властями и отвезенъ въ Москву, XC: М. де Мушеронъ ходатайствуетъ объ освобожденіи его, XCI; онъ участвуетъ въ 1594 г. въ нидерландской сѣверо-восточной экспедиціи, XCII; грамоты штатовъ къ царю съ просьбою объ освобожденіи его, CCCXI—CCCXIV.

Даміусъ, Матѳѣй, нидерландскій врачъ. Пріѣзжаетъ въ Холмогоры, CCXCII; задержанъ въ Холмогорахъ, CLXXXIII.

Дамъ, Генрихъ фанъ, полковникъ на русской службѣ, 132; Бурхъ и Фелтдриль даютъ ему рекомендательныя письма къ нидерландскому правительству, 133.

Даниловская слобода, CCXCVI.

Даніилъ, пророкъ, CCXCI.

Данія. Ея права на Лапландію, XXIX; права данныя ею городу Везенбергу, CXLV; сюда отправленъ посланникомъ И. Баклановскій, CLXI. Уп. XLV, XLVI, LXIX, XCV, CXXXI, CXXXVII, CLVII, CLVIII, CXCIII, CCXX, CCXXV, CCXXVIII, CCXXIX, CCLXIV, CCCXXVIII, CCCXXIX.

Данкартъ, Янъ, нидерландецъ. Выѣзжаетъ въ Россію съ барономъ Флодорфомъ, CCCIII.

Данцигъ, городъ. Торговыя сношенія съ Амстердамомъ, CLXXXIII. Уп. LXXI, LXXII, CLXXVII, CLXXVIII, CCXIX, CCXX, CCXXII, CCXXIII, 84.

Даузи, Филиппъ. Вступаетъ въ товарищество Винтерконига, XXI.

Двина, Сѣверная, рѣка, VIII, XIII, XVII, XVIII, XXVI, XXX, XXXII—XXXIV, XXXVI, XXXVII, XXXIX, XLII, L, LI, LIV—LVII, LXIII, LXXIV, LXXXIII, XC, CXVIII, CLXVIII, CCXXXVI, CCXLII—

CCXLIV, CCLXII, CCLXVI, CCLXXXIV, CCLXXXV, CCLXXXVII, CCCIV—CCCVI, CCCXVII, CCCXVIII, CCCXXI, CCCXXII, CCCXXXIX, 22, 23, 88—90, 169, 176.

Двинская земля, LVI.

Двинскій городъ. См. Архангельскъ.

Дезбергъ, Анна, вдова аптекаря Классена. Выходитъ замужъ за пастора Оссе, CCXCV.

Дейкеръ, Гансъ, переводчикъ. Привѣтствуетъ Бурха и Фелтдриля въ Архангельскѣ, 17.

Дейкъ, Яковъ фанъ, шведскій посланникъ въ Гагѣ. Представляетъ 10-го мая 1614 г. штатамъ заявленіе объ отношеніяхъ Швеціи къ Россіи, CXXXV, CXXXVI; совѣтуетъ Яну Рутгерзіусу поступить на шведскую службу, CLXXXVIII.

Дейсбургъ, городъ, XXXVII.

Демулинъ, Карпъ. См. Молинъ, Карлъ.

Денасоувъ, Индрикъ. См. Гендрикъ, принцъ.

Денисовъ, Ондрюшка. См. Виніусъ, А.

Дерптъ, городъ. Жители Везенберга жалуются въ шведскій гофгерихтъ на Р. фанъ Бредероде, CXLV.

Деулинское перемиріе. Царь извѣщаетъ о немъ генеральные штаты, CLXXII.

Дефрей, членъ генеральныхъ штатовъ, противникъ Массы, CXCI.

Джекманъ, Чарлсъ, англичанинъ. Предпринимаетъ въ 1580 г. плаваніе для отысканія пролива на сѣверо-востокъ, XLVIII.

Дженкинсонъ, Антоній, англичанинъ, агентъ англійской компаніи. Прибытіе его въ Россію въ 1571 г., LXI. Уп. XL, XLI.

Диггсъ, сэръ Додлей, англійскій посолъ. Пріѣзжаетъ 15-го іюля 1618 г., но возвращается сейчасъ же изъ Холмогоръ въ Англію, CLXVIII. Уп. CLXXIII.

Дидерино (мыза, въ 3-хъ верстахъ отъ Селицъ, Новгородской губ.), мѣсто шведско-русскихъ переговоровъ, CXXXV, CXXXIX, CXLI, CXLIV, CXLVIII, CLIII.

Димитрій Іоанновичъ, царевичъ. Встрѣча мощей его въ Москвѣ въ 1606 г., CXIII. Уп. CCXCIV.

Дирксъ, Петръ, нидерландскій торговецъ, 124.

Діонисъ, Андрей. См. Виніусъ.

Діонъ, Кассій, XXXVII.

Дмитрій, Кондратьевъ сынъ, торговый человѣкъ. Его грамотка изъ Копенгагена въ Иванъгородъ, XVII.

Доброй Надежды, мысъ, C, CI, 152.

Доккумъ, городъ, CCXXXIV, CCCXLII, CCCXLIII, 1.

Долгой, островъ, XXXVIII.

Долматовъ-Карповъ, Левъ Ивановичъ, окольничій, намѣстникъ костромской. Ведетъ переговоры съ нидерландскими послами, CCXXXIX; докладываетъ царю о прибытіи Бурха и Фелтдриля, 41; ему поручены переговоры съ нидерландскими послами 54; переговоры 22-го декабря (1-го января) 55, 56; отвѣтъ прочитанный посламъ $^{6}/_{16}$-го февраля, 71—94; заявленіе представленное послами о нуждахъ нидерландской торговли въ Россіи, 95—104; царскій отвѣтъ на это заявленіе, 105—125. Уп. 142, 155.

Дордрехтъ, городъ. Пребываніе здѣсь И. Трипа, CCII. Уп. XXXIII.

Дорпъ, Филипсъ фанъ, нидерландскій адмиралъ. Сообщаетъ о планахъ непріятельскихъ кораблей, го-

товыхъ нападать на нидерландскіе корабли, плавающіе въ Московію, CCLXVI.

Дроздовскій, Ѳедоръ Ѳедоровичъ, стрѣлецкій голова. Встрѣчаетъ пословъ въ Архангельскѣ, 18.

Дронтгеймъ, городъ, XVIII, XX, XXI, XXVIII.

Дрыгинъ, Ондрей Ѳанъ. См. Рингенъ, Г. фанъ.

Дрягеръ, Арманъ, антверпенскій шкиперъ, XVI.

Дуббелдъ-Ворстъ, гонецъ. Генеральные штаты отправляютъ его 20-го марта 1631 г. въ Москву, CCXLVI; прибытіе его въ Вологду, гдѣ онъ вручаетъ Бурху грамоты штатовъ, CCLI, 140; Бурхъ отправляетъ его изъ Вологды въ Москву съ просьбою о разрѣшеніи возвратиться, 141; передаетъ Бурху памятную записку для руководства при переговорахъ съ боярами, 147—152. Уп. 142, 162.

Дьеппъ, городъ, LXVIII.

Дѣдинъ, Захарій, ратманъ нарвскій, XVI.

Дюнкирхенъ, портъ. Морскіе разбойники здѣсь опасны для нидерландцевъ, плавающихъ въ Архангельскъ, CCLXV, CCLXVI.

Е.

Европа (Уропа) юго-западная и южная. Снабжается въ началѣ XVII в. Нидерландами хлѣбомъ, CLXXVII.

Европа, III, VII, XLIII, XLVII, LI, LXX, XCIII, XCIV, XCIX, CXCII, CCXIX, CCXXXI, CCCXXXV.

Елзинъ, Иванъ Ѳоминъ. См. Гелмсъ.

Елизавета, королева англійская. Ея переписка съ царемъ Ѳедоромъ Іоанновичемъ, LXVII; жалуется царю на Андрея Щелкалова, LXXIV; царь извѣщаетъ ее въ 1586 г., что нидерландцы не освобождены отъ пошлинъ, CCLXVIII. Уп. XXXIV, XXXV, LX—LXII, LXVIII—LXX, LXXXIII, CXXII, CCLXXXVII.

Елмзинъ. См. Гелмсъ.

Енисей (Изленди), рѣка, XCVIII, CCIV.

Еуфимьевъ, Григорій, нидерландскій торговецъ. Убытки причиненные ему датскими корсарами CCLXIII.

З.

Заболоцкій, Григорій Ивановичъ, воевода. Его отписка изъ Нарвы въ Ревель тамошнимъ бургомистрамъ, XVI.

Заборовскій, Семой, дьякъ. Отправленъ съ Ушаковымъ въ Вѣну, CV. Уп. CVI, CVII, CX, CXVII, CXXVII.

Замыцкій, Иванъ Шараповъ. Сопровождаетъ въ мартѣ 1557 г. шведскихъ пословъ изъ Москвы въ Новгородъ, XIV.

Занде, Бернардъ фанъ денъ, факторъ Б. де Мушерона въ Россіи, XC, CCCXII, CCCXIII.

Заруцкій, Иванъ Мартыновичъ, атаманъ донскихъ казаковъ, сторонникъ Лжедимитрія II, Тушинскаго. Осажденъ въ астраханскомъ острогѣ мѣстными жителями, CXIX.

Зарѣчье, шанецъ, въ 70 верстахъ отъ Новгорода (и 20 верстахъ отъ Тесова), CXLVII.

Зассъ, Эвертъ, нидерландецъ. Живетъ въ Москвѣ для изученія торговли, CCLXXXI, CCCXV.

Звенигородскій, князь Иванъ Андреевичъ, воевода и намѣстникъ ругодивскій. Его отписки ревельскимъ бургомистрамъ, XVI, XVII.

Зебрехтсенъ, Адріанъ Лукассонъ (Ондреянъ Лукьяновъ, Себрехтъ, Ондреянъ), нидерландскій торговецъ. Челобитная его царю, LXXV;

строитъ дворъ въ Архангельскѣ, CCXLVIII; платитъ половину пошлинъ, CCLXVIII; списокъ товаровъ привезенныхъ на его кораблѣ, CCLXXXII. Уп. LXXVI, LXXVII, CXVI, CCXCIV, CCCXVI—CCCXIX.

Зейдергуфъ, Іонасъ. CCXXXIII.

Зеландія, провинція. Представители ея встрѣчаютъ въ 1615 г. въ Гагѣ И. Кондырева, CXXIX. Уп. IV, VI, XX, LXXXIX, CXXXVII, CLXIII.

Зельманъ, Антоній фанъ, CCCI.

Зонденъ, Перъ, архиваріусъ въ королевскомъ архивѣ въ Стокгольмѣ, CLXXXVIII, CXCIX.

Зосима преподобный, соловецкій чудотворецъ, XXVII.

Зундъ, LI.

Зюзинъ, Алексѣй Ивановичъ. Посланъ въ Англію съ Мерикомъ и Русселемъ, LXXVIII, CVI.

И.

Ивановъ, Еремѣй. См. Гусъ.

Иванъгородъ, XVII, LXXV, LXXIX, CXXXVIII, CXL, CXLII, CCCXVII, CCCXXI, CCCXXIV.

Изленди. См. Енисей.

Ильфовъ, Альферей Даниловъ. См. Эйлофъ, Алферій.

Ильинскій крестецъ въ Москвѣ, CXLIX.

Индія, морской путь туда открылъ Васко да Гама, XCII; зарожденіе въ Нидерландахъ плановъ прямыхъ сношеній съ ней, XCIII; Д. Мерику поручено въ 1614 г. ходатайствовать въ Москвѣ о дозволеніи англичанамъ искать путь туда по р. Оби, CXXI. Уп. XIII, LIX, XCIV, CXIII, CCLXV, CCLXXVIII, CCCXVII, 11.

Индрикъ (Индрикусъ князь). См. Гендрикъ, принцъ.

Италія. Получаетъ зерновые продукты изъ Нидерландовъ, CLXXVII; Нидерланды лишаются хлѣбной торговли съ ней, CCXXI; нидерландцы вывозятъ сюда русскую икру, CCLXXXIV. Уп. LXXXIII, CCXXII.

Исландія, LII.

Испанія. Двѣнадцатилѣтнее перемиріе съ Нидерландами до 1621 г., CXXXIII, CLXXVII; нидерландцы возятъ сюда русскую икру, CCLXXXIV. Уп. IV, VI, VII, XIII, LXXI, LXXXII, LXXXIV, LXXXV, LXXXIX, XCIII, CXXII, CXC, CCXVIII, CCXXXIX, CCLVII, CCLXV, 54.

I.

Ivan Sitmak, CCXXXVII, 26.

Іоаннъ IV Васильевичъ, царь. Принимаетъ ласково англичанъ, прибывшихъ въ 1553 г. къ устью Сѣв. Двины, XIII; взятіе Нарвы, XIV; посылаетъ въ Антверпенъ для закупки нужныхъ для царской казны товаровъ купца Степана Твердикова, гостя Ивана Аѳанасьева и купца Тимоѳея Смывалова, XVII; дозволяетъ нидерландцамъ занять Пудожемское устье Сѣв. Двины, LI; обращается въ іюлѣ 1582 г. къ датскому королю съ грамотою, LIII; его переговоры съ Елизаветой о заключеніи союза, LX; указываетъ Баусу на то, что привилегіи, данныя англичанамъ, невыгодны для Россіи, LXV. Уп. VIII, XXVII, LXI, LXII, LXIV, LXVII, LXVIII, LXXXIII, CXIII, CXIV, CCLIX, CCLXVII, CCLXXXVII, CCXCIV.

Іоахими, Альбертъ. Избранъ 5-го августа 1615 г. посланникомъ въ Россію, CXXXVII; свиданіе его съ королемъ Густавомъ Адольфомъ въ лагерѣ подъ Псковомъ, CXXXVIII; его родовой гербъ украшенъ Густа-

вомъ Адольфомъ новой эмблемой, CXLV. Уп. IX, LX, CXXIV, CXLVII, CXLVIII, CL, CXCVII, CCCIII.
Іоганъ. См. Фелтдриль.
Іорисъ, Виллемъ, членъ свиты нидерландскихъ пословъ, 38.
Іоріансъ, Эгбертъ. Членъ свиты нидерландскихъ пословъ, 38.

К.

Казанское царство. Торговля съ нимъ, 26.
Казань, городъ, XIII.
Кале, городъ, CCLXVI.
Кальваръ, Ливенъ, нидерландскій посланникъ въ Парижѣ, CLVIII.
Каменный городъ, въ Москвѣ, CCXXXVII.
Камераріусъ, Людовикъ, шведскій посланникъ въ Гагѣ, CXCVIII. CXCIX.
Кандалакша, XXIV, XXVI, XXIX.
Кантъ, Рейниръ, бургомистръ гор. Амстердама, членъ Голландскихъ штатовъ, XCIV.
Канъ, Класъ, врачъ. Находится при Бурхѣ и Фелтдрилѣ, CCXCIII.
Капелленъ, А. фанъ деръ, авторъ записокъ, нидерландецъ, CCX.
Кара-Колмакъ, племя, XXXIX, XL.
Каргополь, XXIV.
Карле, Франсуа де, французскій дворянинъ. Первый французскій посланникъ въ Россіи, LXVIII.
Карлейль, Христоферъ, англичанинъ. Представляетъ въ 1583 г. англо-русской компаніи записку о торговлѣ съ Америкою, LXIII.
Каронъ, Ноэль де, посланникъ Соединенныхъ Нидерландовъ въ Лондонѣ, V, CVI, CLVIII.
Карлъ I, король англійскій, 82, 164.
Карлъ II, король англійскій, VIII.
Карлъ V, императоръ, IV, LVIII, LXXXIII.
Карлъ IX, король шведскій, CXXVIII, CXXXV.
Карповъ, Богданъ Григорьевичъ, русскій дворянинъ. Посланъ въ Швецію къ нидерландскимъ посламъ, CXLVI.
Карская губа, XXXVIII.
Карское море, XLIV, XCVI.
Каспійское море. Торговля нидерландцевъ, CLVI; дорога туда черезъ Россію, CLXIV. Уп. CXVIII, CLXVI, CLXVIII, CLXXIV, CLXXV, CLXXXIX, CCLI, CCCXXVII, 141, 156.
Катсъ, Іорисъ фанъ, капитанъ нидерландскаго корабля, на которомъ Бурхъ и Фелтдриль прибыли въ Россію, 15; Бурхъ отправляетъ его въ Архангельскъ съ довѣренностью, 144. Уп. CCXXXVI, CCLV, CCLVI, 17, 39, 169, 172, 174, 176, 177, 189.
Каумансъ, Гендрикъ. Пріѣзжаетъ въ Архангельскъ въ 1627 г., CCXCII; отправленъ назадъ, CCXCIII.
Кегорскій мысъ, XVIII.
Кейзеръ, Томасъ де, нидерландскій художникъ. Пишетъ картину амстердамскихъ бургомистровъ, въ числѣ которыхъ находится и Бурхъ, CCXXXIII.
Кексгольмъ. Русскіе согласны уступить его шведамъ, CXLI.
Кемь, XXIV.
Кенигсбергъ. Снабжаетъ Амстердамъ хлѣбомъ, CLXXXIII; хлѣбныя цѣны, CCXIX, CCXX, CCXXII.
Кереть, XXIV.
Керкгофенъ, Мельхіоръ фанъ, нидерландскій капитанъ, CXIV.
Керклинъ, Григорій, нидерландскій торговецъ, CV.
Керклинъ, Иванъ, нидерландскій торговецъ, CV.
Классенъ. См. Стелингсверфъ.
Клаусенъ. См. Стелингсверфъ.

Клаусенъ, Мартинъ, торговецъ изъ Энкгейзена. Ѣдетъ въ 1570 г. на Соловки, а оттуда на о. Кузовъ и въ Суму, XXV.
Клеве, XXXVII.
Кленкъ, Георгій, нидерландскій торговецъ, факторъ амстердамскаго торговаго дома Де Фогеларъ въ Россіи. Бьетъ челомъ царю въ Ярославлѣ въ мартѣ или апрѣлѣ 1613 г. и получаетъ проѣзжую грамоту, CII; получаетъ въ іюнѣ 1613 г. жалованную грамоту, а въ мартѣ 1614 г. новую, CIII; бьетъ челомъ Государю въ 1614 г. разными серебряными издѣліями, CIV; привозитъ хлѣбъ изъ Нидерландовъ, CLXXX; сообщаетъ посольскому приказу вѣсти о событіяхъ въ западной Европѣ, CXCII; интриги его противъ Массы, CXCIII, CXCIV; 20-го ноября 1628 г. штаты соглашаются дать ему рекомендательное письмо къ царю и патріарху для вывоза хлѣба изъ Россіи, CXCV; рекомендательная грамота штатовъ къ царю выдается ему 23-го декабря 1628 г. CXCVII, CXCVIII; прикащикъ его возвращается изъ Москвы черезъ Ревель въ 1629 г., CCXIII; Кленкъ судится съ купцомъ Гр. Герасимовымъ, CCXLIX; платитъ половину пошлинъ, CCLXVIII; освобождается на три года отъ уплаты пошлинъ, CCLXIX; получаетъ подводы для поѣздки за границу, CCLXXVII; состоитъ въ Россіи агентомъ торговаго дома Де Фогеларъ, CCLXXIX; торгуетъ икрою, CCLXXXIV; жалованная грамота данная ему и М. М. де Фогелару въ іюнѣ 1613 г., CCCXIX—CCCXXII; у него конфискована партія льняного и конопляного сѣмени, 10; въ его дворѣ останавливаются въ Архангельскѣ Бурхъ и Фелтдриль, 17. Уп. LXXXI, CIV, CX, CCXLVIII, CCLXXIII, 18, 169.
Клинкъ. См. Кленкъ.
Кловениры, гильдія стрѣлковъ въ Амстердамѣ, CCXXXIV.
Ключаревъ, Василій. Состоитъ приставомъ при Бурхѣ, 146.
Кнейтъ, Джонъ, англичанинъ, предпринимаетъ въ 1606 г. экспедицію, на сѣверъ, XLVIII.
Кильдинъ, островъ, XXII, LXXXI.
Китай. Сѣверный морской путь туда, XCII; разсужденіе Б. де Мушерона о плаваніи туда черезъ Нассаускій проливъ, XCVI; нидерландскія экспедиціи для открытія сѣвернаго пути туда, предприняты согласно совѣту и указаніямъ Б. де Мушерона, XCV. Уп. XIII, XXXVII, XXXIX—XLI, XLIII, XLVII, XCIV, C, CXV.
Китай-городъ въ Москвѣ, LXXXV, CCXXXVII.
Китайское озеро, XXXIX, XL, XLI.
Кіевъ, XII.
Коге, Диркъ фанъ деръ, гонецъ генеральныхъ штатовъ. Выѣзжаетъ 14-го декабря 1630 г. въ Москву, CCXLV; пріѣзжаетъ въ Москву 31-го января 1631 г., CCXLVII сообщаетъ посламъ, что воевода въ Псковѣ задерживаетъ его на границѣ, 64. Уп. CCXLIII, CCXLVI, CCXLVIII, CCL, CCLVII, 69.
Кокманъ, Иванъ, Тимоѳеевъ сынъ, нидерландскій торговецъ, CIV.
Кокъ, Андрей, прикащикъ А. фанъ Либергена, CCLXXIII.
Кола, (Кольскій острогъ, Устьколъ). Постепенное расширеніе поселенія, XXI; первый воевода пріѣхалъ сюда въ 1582 г., XXVI; сюда пріѣзжаютъ въ 1569 г. нидерландскіе

торговцы изъ Энкгейзена и Бергена на Зомѣ, XXV; по царскому указу Кола, съ 1585 г., должна торговать исключительно трескою, палтусомъ и саломъ тресковымъ и китовымъ, LVI; нидерландцамъ разрѣшено держать здѣсь свои дворы, CCLXXV. Уп. XXIII, XXIV, XXVI, XXXI—XXXIII, XXXV, XXXVI, LII - III, LVI, LXVIII, LXXV, CIII, CCLXIII, CCLXIV, CCLXXXIV, CCCXVII, CCCXXI, CCCXXII, CCCXXIV, CCCXXV.

Колгуевъ, островъ. Б. де Мушеронъ совѣтуетъ въ 1594 г. изслѣдовать островъ и поселить тамъ хлѣбопашцевъ, XCV.

Колмогорскій городъ. См. Архангельскъ.

Колмогорскій новый городъ. См. Архангельскъ.

Колмогоры. См. Холмогоры.

Кольская губа. Ее начинаютъ посѣщать нидерландцы, XIX. Уп. XXIII, LII.

Кольскій острогъ. См. Кола.

Компьенъ. Здѣсь заключенъ договоръ Франціей и Нидерландами, CCXL.

Кондыревъ, Иванъ Гавриловичъ, посланникъ. Отправленъ въ 1615 г. въ Нидерланды и Францію, CXXIX; его переговоры съ генеральными штатами, CXXX; его поѣздка во Францію, CXXXI, CXXXII; выѣзжаетъ 24-го ноября 1615 г. изъ Нидерландовъ въ Бордо, CXXXII; возвратившись въ Гагу возобновляетъ переговоры и уѣзжаетъ въ маѣ съ Массою въ Россію, CXXXIII—CXXXV; хорошій пріемъ оказанный ему въ Нидерландахъ, CL, CLI. Уп. CXLVII, CXLVIII, CLXII.

Конофъ, Янъ Гендриксонъ, нидерландскій торговецъ. У него отписана на Государя крупа, 124.

Константинополь, городъ. Посломъ генеральныхъ штатовъ состоитъ здѣсь К. Гага, 11.

Копенгагенъ, городъ, XVII, XXXII.

Копнинъ, Петръ, дьякъ. Ему велѣно дать Виніусу подводы, CCCXLVI.

Копорье, городъ, CXLII.

Корелія, XXIV, XXV, XXVII.

Корельскій берегъ Бѣлаго моря, XXX, L.

Корельское (Никольское) устье р. Сѣв. Двины, XXXIV, L, LIV, LV.

Корниловъ, Янъ, нидерландецъ, городового дѣла мастеръ, CCXCVII.

Костинъ шаръ, XLIII, XLIV, XLVI. XLVIII.

Котовъ, Степанъ, CCLXVIII.

Кочкаровъ, Томила Андреевичъ, дворянинъ. Привѣтствуетъ пословъ въ Вологдѣ. 25.

Крайкъ, гофмейстеръ посольства, довѣренный Бурха въ Архангельскѣ въ іюлѣ 1631 г., CCLV, CCLVI, 144; предписываетъ нидерландскимъ шкиперамъ въ Архангельскѣ направлять свои корабли, нагруженные хлѣбомъ, исключительно въ Нидерланды, 170. Уп. 40, 169, 172, 174, 176, 177.

Кремль въ Москвѣ. Прибытіе туда пословъ для торжественной аудіенціи, 40. Уп. 66, 139.

Крейтъ, Адріанъ, нидерландскій капитанъ, XXXIV.

Крейтъ, Эвертъ, нидерландскій капитанъ, XXXIV.

Кривой, Логинъ, нидерландскій торговецъ. Наказанъ въ Москвѣ за воровство, CCLXXVI.

Кромвель, Оливеръ. Издаетъ въ 1651 г. навигаціонный актъ, VIII.

Кромышевъ, Михаилъ Якимовъ, полатникъ нарвскій, XVI, XVII.

Крузіусъ, Филиппъ (получаетъ при возведеніи въ шведское дворянство фамилію Крузенштерна). Докладная записка представленная имъ королевѣ Христинѣ, CC.
Крузенштерна. См. Крузіусъ.
Круппъ, фабрикантъ, CCII.
Крусъ, Лаврентій, варгавскій державецъ, датскій посолъ въ Лапландію въ 1584 г., XXVII; назначенъ коммиссаромъ въ Лапландію въ 1586 г., XXVIII; датскій посолъ въ Колу въ 1595 г., XXIX.
Крючманъ, Иванъ, полатникъ нарвскій, XVI.
Кузовъ, островъ, XXV.
Кузортъ, Лаврентій, нидерландскій торговецъ. Отправляется 7-го марта 1630 г. съ грамотами штатовъ и принца Гендрика въ Москву, CCXV; сообщаетъ вѣсти приказнымъ людямъ въ 1630 г., CCXVI, CCLXXIX.
Кумбаликъ, XL.
Курбатовъ, Иванъ, думный дьякъ. Ведетъ переговоры съ И. Массою въ Москвѣ въ 1619 г, CLXXI.
Курляндія, CCXX, 89.
Курсель, Клаусъ, воевода шведскій, XVI.
Кьервагъ, XXIII.
Кюгелькенъ, Барентъ, царскій переводчикъ, 104.

Л.

Ла Ге, Иванъ, членъ свиты нидерландскихъ пословъ, 39.
Ладога, CXLII, CXLIV, CXLVI, CXLVII, CLXXX.
Лановетъ, Томасъ Норманъ де, датскій капитанъ. Посылается въ 1584 г. въ Колу, чтобы собрать дань и десятину съ русскихъ, корелъ и лопарей, XXVII; назначенъ коммиссаромъ въ Лапландію въ 1586 г., XXVIII.
Лапландія (Лопская земля). Къ ея берегу пристаетъ первый нидерландскій корабль въ 1564 г., XIX; посѣщается въ 1573 г. русскими приказными людьми, XXV; торговля англичанъ въ этомъ краѣ, XXVI; сборщики податей жили до 1582 г. въ Кандалакшѣ, XXVI; посольство туда Т. Нормана, Л. Круса и С. фонъ Салингена и отчетъ ихъ, составленный, вѣроятно, послѣднимъ, XXVIII; вопросъ о разграниченіи ея, XXIX; захваты русскихъ, CCLXIV. Уп. XVIII, XXIV, XXVII, XXX, XXXI, XXXII, CCLXIV.
Лапландскій берегъ. Нападеніе датчанъ на нидерландскіе корабли въ 1618 г., CCLXIII. Уп. XXXVI, XLVII, LI, LXXXI, CCLXXXV.
Ларіоновъ, Василій Яковлевичъ, дьякъ, CLXXII.
Лассота. Эрихъ, дворецкій эрцгерцога Максимиліана, авторъ дневника, въ которомъ сообщается о прибытіи Н. Варкоча въ Прагу въ 1589 г., LXXXVI.
Ле Мэръ, Исаакъ, нидерландскій торговецъ. Предлагаетъ Массѣ принять участіе въ снаряжаемой имъ сѣверовосточной экспедиціи, CXIV. Уп. C.
Левикенъ, Брейръ, шкиперъ, XVI.
Ледовитый океанъ. Дѣятельность нидерландской сѣверной компаніи, 11. Уп. XXXVII, LIX.
Лейтъ, фанъ. См. Флодорфъ.
Лена, рѣка. Путь въ восточную Индію по ней, CXXI.
Ленъ, Генрикъ, англичанинъ, L.
Леонтьевъ, Самойло. См. Брауверъ, Самуилъ.
Лермитъ, Каспаръ, нидерландецъ, бархатнаго дѣла мастеръ, CCXCVI; отпущенъ на родину, CCXCVII.
Лесли, Александръ, полковникъ. Отправляется за границу для найма

торговцы изъ Энкгейзена и Бергена на Зомѣ, XXV; по царскому указу Кола, съ 1585 г., должна торговать исключительно трескою, палтусомъ и саломъ тресковымъ и китовымъ, LVI; нидерландцамъ разрѣшено держать здѣсь свои дворы, CCLXXV. Уп. XXIII, XXIV, XXVI, XXXI—XXXIII, XXXV, XXXVI, LII - III, LVI, LXVIII, LXXV, CIII, CCLXIII, CCLXIV, CCLXXXIV, CCCXVII, CCCXXI, CCCXXII, CCCXXIV, CCCXXV.

Колгуевъ, островъ. Б. де Мушеронъ совѣтуетъ въ 1594 г. изслѣдовать островъ и поселить тамъ хлѣбопашцевъ, XCV.

Колмогорскій городъ. См. Архангельскъ.

Колмогорскій новый городъ. См. Архангельскъ.

Колмогоры. См. Холмогоры.

Кольская губа. Ее начинаютъ посѣщать нидерландцы, XIX. Уп. XXIII, LII.

Кольскій острогъ. См. Кола.

Компьенъ. Здѣсь заключенъ договоръ Франціей и Нидерландами, CCXL.

Кондыревъ, Иванъ Гавриловичъ, посланникъ. Отправленъ въ 1615 г. въ Нидерланды и Францію, CXXIX; его переговоры съ генеральными штатами, CXXX; его поѣздка во Францію, CXXXI, CXXXII; выѣзжаетъ 24-го ноября 1615 г. изъ Нидерландовъ въ Бордо, CXXXII; возвратившись въ Гагу возобн[illegible] ляетъ переговоры и уѣзжаетъ [illegible] съ Массою въ Росс[illegible] CXXXV; хороші[illegible] ный ему въ Н[illegible] Уп. CXLV[illegible]

Конофъ, [illegible] ландск[illegible]

на на Государя крупа, 124.

Константинополь, гор[illegible] сломъ генеральныхъ штато[illegible] итъ здѣсь К. Гага, 11.

Копенгагенъ, городъ, [illegible] XXXII.

Копнинъ, Петръ, дьякъ. [illegible] но дать Виніусу подводы, [illegible]

Копорье, городъ, CXLII [illegible]

Корелія, XXIV, XXV, [illegible]

Корельскій берегъ Б[illegible] XXX, L.

Корельское (Никольск[illegible] Сѣв. Двины, XXXIV, [illegible]

Корниловъ, Янъ, [illegible] городового дѣла мастер[illegible]

Костинъ шаръ, XLIII, [illegible] XLVIII.

Котовъ, Степанъ, CC[illegible]

Кочкаровъ, Томила [illegible] дворянинъ. Привѣтст[illegible] въ Вологдѣ. 25.

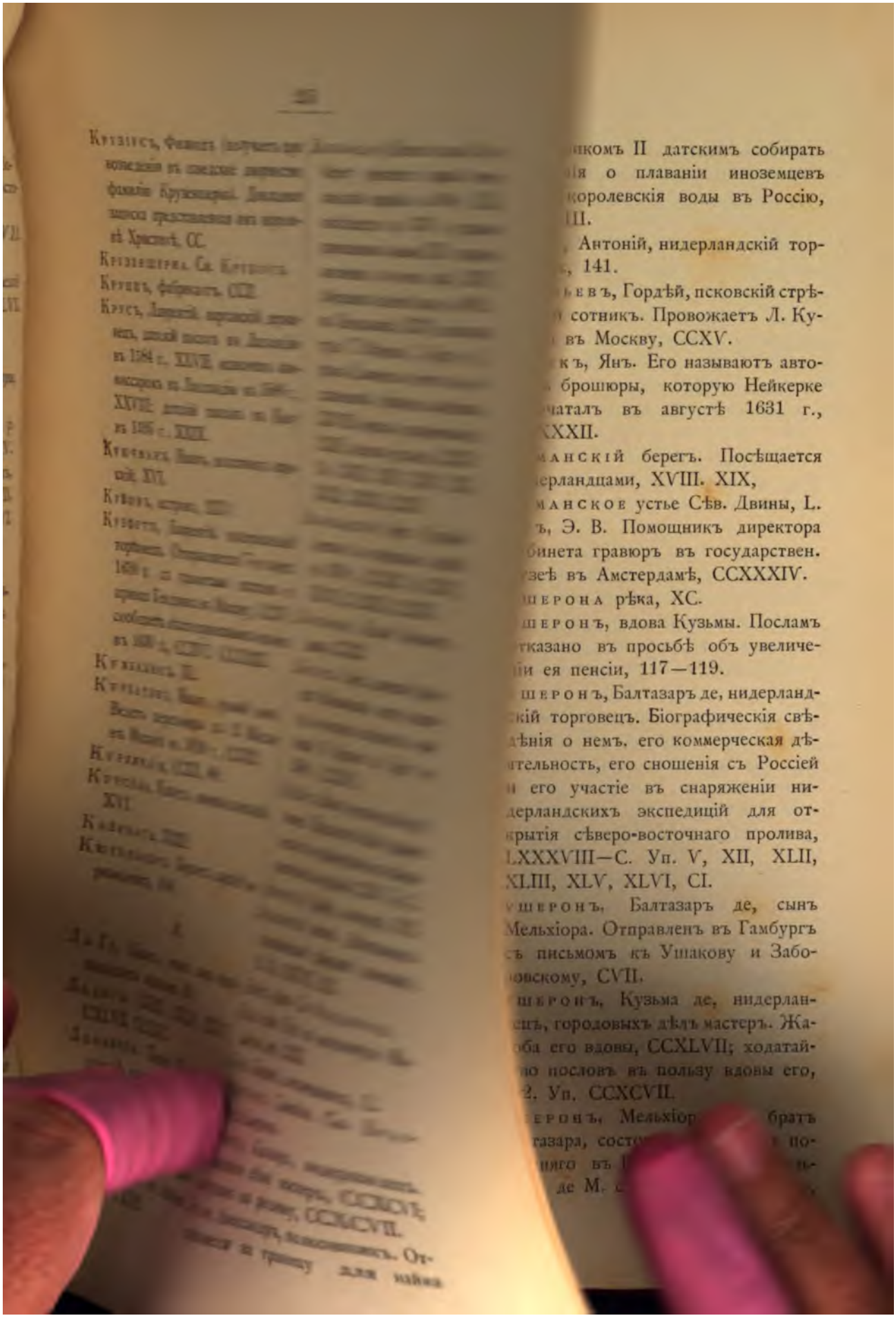
Крайкъ, гофмейстер[illegible] довѣренный Бурха в[illegible] въ іюлѣ 1631 г., [illegible] 144; предписываетъ [illegible] шкиперамъ въ Архан[illegible] лять свои корабли, на[illegible] бомъ, исключительно [illegible] ды, 170. Уп. 40, 169, [illegible] 177.

Кремль въ Москвѣ. [illegible] пословъ для торжес[illegible] ціи, 40. Уп. 66, 13[illegible]

Крейтъ, Адріанъ, [illegible] питанъ, XXXI[illegible]

К[illegible]

[illegible] ...никъ нарвскій, XV[illegible]



...икомъ II датскимъ собирать
...ія о плаваніи иноземцевъ
...королевскія воды въ Россію,
...III.
..., Антоній, нидерландскій тор-
..., 141.
...ьевъ, Гордѣй, псковскій стрѣ-
... сотникъ. Провожаетъ Л. Ку-
... въ Москву, CCXV.
...къ, Янъ. Его называютъ авто-
... брошюры, которую Нейкерке
...чаталъ въ августѣ 1631 г.,
...XXII.
...манскій берегъ. Посѣщается
...ерландцами, XVIII. XIX,
...манское устье Сѣв. Двины, L.
...ъ, Э. В. Помощникъ директора
...бинета гравюръ въ государствен.
...узеѣ въ Амстердамѣ, CCXXXIV.
...шерона рѣка, XC.
...шеронъ, вдова Кузьмы. Посламъ
...тказано въ просьбѣ объ увеличе-
...іи ея пенсіи, 117—119.
...шеронъ, Балтазаръ де, нидерланд-
...скій торговецъ. Біографическія свѣ-
...дѣнія о немъ. его коммерческая дѣ-
...тельность, его сношенія съ Россіей
...и его участіе въ снаряженіи ни-
...дерландскихъ экспедицій для от-
...крытія сѣверо-восточнаго пролива,
...LXXXVIII—C. Уп. V, XII, XLII,
...XLIII, XLV, XLVI, CI.
...ушеронъ, Балтазаръ де, сынъ
...Мельхіора. Отправленъ въ Гамбургъ
...съ письмомъ къ Ушакову и Забо-
...овскому, CVII.
...шеронъ, Кузьма де, нидерлан-
...цъ, городовыхъ дѣлъ мастеръ. Жа-
...оба его вдовы, CCXLVII; ходатай-
...ю пословъ въ пользу вдовы его,
...2. Уп. CCXCVII.
...еронъ, Мельхіор... братъ
...тазара, сост... по-
...няго въ ...
... де М. ...

ратныхъ людей, причемъ Московское правительство проситъ пословъ дать ему рекомендательныя письма къ штатамъ, CCXLII, 70. Уп. 133.

Лестеръ, графъ, VI.

Летъ, фанъ. См. Флодорфъ.

Лжедимитрій. Ему представляется Джонъ Мерикъ и В. Руссель, LXXVIII; положеніе нидерландскихъ торговцевъ при немъ LXXIX; при травлѣ медвѣдей, устроенной по приказу его, присутствуетъ И. Масса, CXIII.

Ли, Ричардъ, англійскій посолъ къ царю Борису Ѳедоровичу, LXXVI, LX VII, LXXXIII, LXXXV.

Либергенъ, Арноултъ фанъ, нидерландскій торговецъ. Ходатайствуетъ о выдачѣ жалованной грамоты, CCLXXIII, Уп. CCLXXX.

Либергенъ, Яганъ фанъ, сынъ Арноулта. Состоитъ факторомъ своего отца въ Россіи, CCLXXIII, CCLXXX.

Ливонія, XIV.

Ливорно, городъ, CI.

Лидекеркенъ, капитанъ нидерландскаго военнаго корабля. Конвоируетъ въ Россію купеческіе корабли, 15. Уп. CCXXXVI, 189.

Линде, А. фанъ деръ. Предполагаетъ что Масса происходитъ изъ итальянскаго рода, CXII, CXV.

Линсхотенъ, Янъ фанъ, нидерландскій мореплаватель. Авторъ описанія первыхъ двухъ сѣверо-восточныхъ экспедицій, XCVII. Уп. XLII, XCII, CCCIII.

Лиссабонъ, городъ. Торговыя сношенія нидерландцевъ съ нимъ, XCII, XCIII.

Литва, CV, CCCXXXIV, 88.

Литовская земля, 84.

Лифляндія Русскіе требуютъ возвращенія занятыхъ Швеціею городовъ, CXLI. Уп. CCXX, CCL: 134.

Лихачевъ, Ѳедоръ Ѳедоровичъ, думный дьякъ. Ведетъ переговоры съ нидерландскими послами, CCXXXIX; ведетъ съ Бурхомъ переговоры послѣ возвращенія посла въ Москву, CCLIII; присутствуетъ при торжественной аудіенціи Бурха и Фелтдриля, 42; читаетъ Бурху и Фелтдрилю 22-го декабря (1-го января 1631 г.) отвѣтъ на первое предложеніе пословъ, 53; участвуетъ при переговорахъ съ нидерландскими послами, 54—56; отвѣтъ прочитанный посламъ $^{6}/_{16}$-го февраля, 71—94; заявленіе представленное послами о нуждахъ нидерландской торговли въ Россіи, 95—104; царскій отвѣтъ на это заявленіе, 105—125; отвѣтъ данный Бурху въ іюлѣ, 160—168. Уп. CCL, 142, 155, 160.

Ловягинъ, А. М, редакторъ русскаго изданія посольства К. фанъ Кленка, CXL.

Логанъ, Джосіасъ, факторъ англійской компаніи, посѣщаетъ Печору въ 1611 г., XLV, XLVI. Уп. XLVIII, XLIX, LXXXI.

Лодыгинъ, Димитрій Васильевичъ, воевода въ Ярославлѣ въ 1631 г., CCLV.

Лозенъ, Севастіанъ фанъ, нидерландскій посланникъ въ Лондонѣ, LXX.

Локкъ, Михаилъ, агентъ англійско-московской компаніи въ Лондонѣ, XXVI.

Лондонъ, XXVI, XL, LIV, LX, LXI, LXX, LXXVIII, XCIII, CVI, CXXXV, CXXXVII, CLXVII, CCLXVII.

Лопская земля. См. Лапландія.

Лофоденскіе острова, 16.

Лувенъ, городъ, XXXVII.

Лукьяновъ, Ондреянъ. См. Зеб-рехтсенъ.
Лунге, Ове, датскій посолъ въ Лапландію, XXIX.
Лыковъ, князь Борисъ Михайловичъ, бояринъ. Ему велѣно дать Виніусу подводы, CCCXLVI.
Львовъ, Григорій, подъячій. Приноситъ 6/16-го іюля Бурху на подворье письменный отвѣтъ на его предложенія, CCLIV. Уп. 130, 160.
Любекъ, городъ, XIII, LXXIX, CXLVI, CCXV.
Людовикъ XIII, король Франціи, CXXXII, CCXXXIII.
Люткенъ, Петръ, датскій подданный, голштинецъ, XXXII.
Люткенъ, Петръ, сынъ предыдущаго. Отправленъ въ Холмогоры учиться русскому языку, XXXII.
Люттихъ, городъ, CLXXXVII, CCCXXXII.

М.

Маврицыусъ князь. См. Морицъ, принцъ.
Магнусъ, Яковъ, членъ генеральныхъ штатовъ. Ему поручаютъ передать Ушакову и Заборовскому отвѣтъ штатовъ, CVIII; провожаетъ русскаго посланника до Амстердама, CIX; составляетъ отвѣтъ Кондыреву, CXXXIII.
Максимиліанъ, эрцгерцогъ, братъ императора, LXXXVI.
Малыгинъ, Ѳедоръ Прохоровичъ, приставъ Бурха. Провожаетъ посла изъ Москвы до Архангельска, CCLV, 139. Уп. 169.
Мальсонъ, Франсоа, докторъ. Государственный дѣятель республики Соедин. Нидерландовъ XCIV.
Мангазея, городъ въ Сибири. Нѣмецкимъ людямъ воспрещается туда ходить, XCVIII. Уп. XXXIX.
Марія, королева англійская, LVII.
Марковъ, Маркъ. См. Фогеларъ, М. М.
Маркъ. См. Фогеларъ, М. М.
Мартысъ, Рудерикъ, нидерландецъ, кирпичный мастеръ, CCXCVI.
Мартыновъ, Корнилъ, нидерландскій торговецъ. Убытки причиненные ему датскими корсарами, CCLXIII.
Масса, Исаакъ Абрамовъ, нидерландскій торговецъ и дипломатическій агентъ. Разсказъ его о переговорахъ веденныхъ англійскимъ посломъ Ли съ царемъ, LXXVI; генеральные штаты просятъ его въ 1614 г. ходатайствовать у царя о торговыхъ льготахъ для нидерландцевъ; біографическія данныя о немъ, CXII, CXIII; составляетъ повѣствованіе о происхожденіи войнъ и смутъ въ Московіи до 1610 г., CXIV, CXV; его отвѣтъ на недоброжелательный отзывъ А. Зебрехтсена, CXVI; инструкція данная ему генеральными штатами 22-го мая 1614 г., CXVII; порученія данныя ему генеральными штатами, CXVIII; письма посланныя имъ штатамъ изъ Архангельска въ августѣ 1614 г., CXIX—CXXIV; первый пріѣздъ его въ Москву въ качествѣ агента генеральныхъ штатовъ и переговоры веденные имъ въ посольскомъ приказѣ до 31-го мая 1615 г. CXXV—CXXVII; отпускъ данный ему царемъ, CXXVIII; уѣзжаетъ въ 1615 г. изъ Москвы вмѣстѣ съ И. Кондыревымъ, CXXIX; снабжаетъ корабль Кондырева продовольствіемъ для поѣздки во Францію, CXXXII; предложеніе его о назначеніи нидерландскаго консула въ Россію, CXXXIV; отправляется по порученію штатовъ въ Москву вмѣстѣ съ Кондыре-

вымъ, CXXXV; прибытіе его съ Кондыревымъ въ іюлѣ 1616 г. въ Архангельскъ, CXLVIII; неудачное пребываніе его въ Москвѣ, аудіенція у царя, отвѣтъ данный ему Н. В. Траханіотовымъ и П. Третьяковымъ, CXLIX—CLIII; онъ откланивается царю 20-го іюня 1617 г., CLIV; возвратившись на родину, онъ представляетъ штатамъ двѣ докладныя записки о торговлѣ съ Россіей, CLV—CLIX; постановленіе штатовъ по этому дѣлу, CLX; предложеніе Массы отвезти царю отвѣтную грамоту штатовъ, CLXI; назначенъ состоять въ Гагѣ при посланникѣ И. Баклановскомъ, CLXII; провожаетъ посланника въ Россію и везетъ туда пушечные снаряды, CLXVI—CLXIX; прибытіе его въ Москву 1-го февраля 1619 г. и переговоры съ думнымъ дьякомъ И. Курбатовымъ, CLXX, CLXXI; данный ему отвѣтъ и отвѣтныя грамоты царя, CLXXII, CLXXIII; уѣзжаетъ изъ Москвы 7-го августа, CLXXIV; пріѣзжаетъ 22-го августа 1624 г. въ Россію съ двумя грамотами принца Морица и ходатайствуетъ о разрѣшеніи нидерландскимъ торговцамъ вывозить хлѣбъ изъ Россіи, CLXXII — CLXXXV; уѣзжаетъ изъ Москвы 30-го ноября 1624 г. въ Швецію и 7-го марта 1625 г. въ Стокгольмѣ возведенъ въ дворянское достоинство, CLXXXVI —CLXXXVIII; возвращается въ Нидерланды съ разными проектами и представляетъ особо назначенной коммиссіи докладную записку, которая оставлена безъ послѣдствій, CLXXXIX—CXCI; вѣстовыя письма посланныя имъ царю, CXCI—CXCIII; копіи съ двухъ его писемъ царю представляются его врагами нидерландскому правительству, и онъ съ этого времени лишается довѣрія штатовъ, CXCIV—CXCVI; онъ отправляется въ декабрѣ 1628 г. черезъ Стокгольмъ въ Москву и пріѣзжаетъ туда съ шведскимъ посланникомъ А. Моніеромъ, CXCVII, CXCVIII; въ 1634 г. онъ опять пріѣзжаетъ въ Москву и отправляется отсюда въ Швецію, CXCIX, CC; общая характеристика его дѣятельности, его литературные труды, CCI—CCV; съ нимъ пріѣзжаетъ въ Россію въ 1616 г. врачъ Полиданусъ, CCLXXXVIII; съ нимъ пріѣзжаетъ въ Москву аптекарь Гассеніусъ въ 1616 г., CCXCV; докладываетъ штатамъ о прибытіи Чистого въ Гагу, CCXCVIII; ходатайствуетъ въ 1624 г. о вывозѣ лѣса, CCCIV; его записка о значеніи русской торговли для Нидерландовъ, 1617 г., CCCXXVI—CCCXXX; памятная записка данная ему при отъѣздѣ въ Москву въ 1618 г., CCCXXX, CCCXXXI; грамота на дворянство данная ему Густавомъ Адольфомъ въ 1625 г., CCCXXXI —CCCXXXIII; вѣстовое письмо присланное имъ царю Михаилу Ѳедоровичу въ 1625 г., CCCXXXIII —CCCXXXV. Уп. XLI, XLIV, XLVI, LXXVII, LXXIX, CXXXI, CXXXIII, CXLVI, CCVIII. CCXLVII, CCLXIII, CCLXIV, CCLXXII, CCLXXVIII, CCLXXIX, CCLXXXVI, CCLXXXVII, CCXCII, CCXCIV, 96.

Масса, Ламбертъ (Левонтій Авраамовъ), братъ Исаака Массы, нидерландскій торговецъ. Доставляетъ въ 1615 г. царю письма нидерландскихъ посланниковъ, CXLVI; Исаакъ Масса проситъ разрѣшить Ламберту торговать безпошлинно, CLXXXV;

убытки причиненные ему датскими корсарами, CCLXIII, CCLXIV. Уп. CXLVII, 124.

Масса, Христіанъ, второй братъ Исаака. Пріѣзжаетъ въ 1623 г. въ Архангельскъ съ вѣстовымъ письмомъ отъ Исаака Массы, CXCII; ходатайствуетъ о разрѣшеніи торговать безпошлинно, CLXXXV.

Матамъ, Теодоръ. Гравируетъ на мѣди портретъ И. Массы, CCI.

Матанзасскій заливъ, недалеко отъ Гаванны, 10.

Матвѣевъ шаръ, XLIV.

Матіасъ, императоръ, CV.

Матюшкинъ, Аѳанасій Ивановичъ, стольникъ, 130.

Матюшкинъ, Максимъ, думный дьякъ, CCLXXVIII, 139.

Маувриціусъ. См. Морицъ, принцъ.

Мегизеръ, Іеронимъ. Авторъ книги о крайнемъ Сѣверѣ, XLVIII.

Медембликъ, городъ, CCLXV.

Медичи, Марія де, мать Людовика XIII. Встрѣча ея въ Амстердамѣ въ 1638 г., CCXXXIII.

Междушарскій островъ, XLVI, XLVIII.

Межишарье, островъ, XLVI.

Мезенская пристань, LXV.

Мезецкій, князь Даніилъ Ивановичъ, окольничій, намѣстникъ суздальскій. Русскій уполномоченный въ 1615 и 1616 гг. для переговоровъ со шведами, CXLIII; письмо его нидерландскимъ посланникамъ, CXLVI.

Мезецкій, князь Никита Михайловичъ, посланъ въ Вологду и Архангельскъ, 123.

Мейеръ, Елисѣй, переводчикъ. Находится въ распоряженіи приставовъ, состоящихъ въ Москвѣ при Бурхѣ и Фелтдрилѣ, 33. Уп. CCLXXXVIII.

Мейеръ, Корнелисъ Симонсонъ де, торговецъ въ Антверпенѣ. Вступаетъ въ компанію съ Ф. Винтерконигомъ, XX; отправляется въ Москву, XXIII; предпринимаетъ совмѣстно съ С. фанъ Салингеномъ поѣздку въ Москву, XXIV. Уп. XVII.

Меллеръ, Іоганъ (Гансъ), шведскій агентъ въ Россіи. Его переговоры съ нидерландскими послами въ Архангельскѣ, CCXXXV, CCXXXVI; пріѣзжаетъ въ Россію, чтобы противодѣйствовать успѣху нидерландскихъ пословъ, CCLXI. Уп. 189.

Меллеръ, Гансъ. См. Меллеръ, Іоганъ.

Мельхертъ, нидерландецъ. Уѣзжаетъ изъ Россіи, CCLXXXVIII.

Мерикъ, Джонъ (Иванъ Ульяновъ), англійскій агентъ и посланникъ. Царь Борисъ Ѳедоровичъ отпускаетъ съ нимъ въ Англію одного француза и одного англичанина, XXXII; пріѣзжаетъ въ качествѣ посланника короля Якова въ Архангельскъ 2-го августа 1614 г., CXX; сообщенія Массы о порученіяхъ данныхъ Мерику, CXXI; добивается запрещенія нидерландцамъ торговать внутри Московскаго государства, CXXII; прибытіе его въ Москву въ 1614 г., CXXXVI; участіе его въ качествѣ англійскаго посредника въ переговорахъ шведовъ съ русскими въ 1615 и 1616 гг., CXXXIX; при его посредничествѣ 27-го февраля 1617 г. заключенъ мирный договоръ между Россіей и Швеціей, CXLVII; ходатайствуетъ для англичанъ о дорогѣ въ Персію черезъ Россію, CLXXIII. Уп. LXXVIII, LXXXI, CXXV, CXLI, CXLVI, CLXXVI, 167, 168.

Меркаторъ, Герардъ, знаменитый космографъ, XXXVII, XLI, XLII.
Мерманъ, Николай, сынъ Ягана. Завѣдываетъ дѣлами отца въ Россіи, CCLXXIV.
Мерманъ, Францъ, сынъ Ягана. Завѣдываетъ въ Россіи дѣлами отца, CCLXXIV.
Мерманъ, Яганъ, нидерландскій торговецъ. Ходатайствуетъ о выдачѣ ему жалованной грамоты, CCLXXIII.
Мершъ, Антонъ, англійскій купецъ. Слѣдствіе произведенное по дѣламъ его, LXIX.
Метеренъ, Эмануилъ, нидерландскій лѣтописецъ, V, XLVIII, CI.
Метте-Липпенъ, Янъ Якобсонъ, нидерландецъ, штурманъ, XXXIII.
Мехельнъ, городъ, XX.
Миддельбургъ, городъ, XII, LXXXII, LXXXIX, XCVI, CCCXIII, CCCXIV.
Миддельбурхъ, Герритъ, членъ свиты нидерландскихъ пословъ, 38.
Микитниковъ, Григорій, гость. Переговоры его съ Бурхомъ о продажѣ хлѣба, CCLIII, CCLIV, 159, 165.
Милагона, село Новгор. губ., въ 40 верстахъ отъ Старой Руссы (мѣсто пребыванія нидерландскихъ посланниковъ съ 19-го ноября до 17-го декабря 1615 г.). Лишенія перенесенныя здѣсь нидерландскими посланниками, CXLVIII. Уп. CXXXVIII, CXXXIX.
Миллеръ, Самуилъ, завѣдывающій государственнымъ архивомъ въ Утрехтѣ, XXXI, CXV.
Миллеръ, Фредерикъ, амстердамскій книгопродавецъ. Издаетъ въ 1870 г. каталогъ иностранныхъ книгъ, касающихся Россіи, CXLIII. Уп. CCXXXII.
Михаилъ, русскій человѣкъ. Поселяется въ городѣ Энкгейзенѣ, CCCIII.
Михаилъ Ѳедоровичъ, царь. Грамота тобольскимъ воеводамъ о принятіи мѣръ, чтобы нѣмецкіе люди не узнали дороги въ Сибирь, XCVIII; отправляетъ въ Вѣну дворянина С. Ушакова и дьяка С. Заборовскаго, CV; челобитная Массы поданная ему 21-го марта 1629 г., CXCI; жертвуетъ въ 1629 г. Нидерландамъ 3000 пудовъ селитры, CCX; грамота его королю датскому Христіану IV съ жалобой на датскихъ воинскихъ людей напавшихъ на нидерландскіе корабли, CCLXIII; указъ царя относительно торговли иноземцевъ внутри государства, CCLXXII; принимаетъ на службу врача Брембурха, CCXC; при немъ служитъ въ царской аптекѣ нидерландецъ Арентъ Классенъ, CCXCIV; приглашаетъ въ Россію нидерландскихъ техниковъ, CCXCV; желаетъ устроить бархатный заводъ, CCXCVI; жалованная грамота данная имъ Кленку и Фогелару, CCCXIX — CCCXXI; жалованная грамота данная имъ К. де Молину въ 1613 г., CCCXXIII, CCCXXIV; вѣстовое письмо, полученное отъ Массы, CCCXXXIII — CCCXXXV; грамота посланная ему принцемъ Гендрикомъ Оранскимъ въ іюнѣ 1628 г., CCCXXXV, CCCXXXVI, CCCXXXVIII; грамота данная имъ Г. фанъ Рингену, CCCXXXIX—CCCXL; вѣрительная грамота посланная ему генеральными штатами съ Бурхомъ и Фелтдрилемъ, CCCXLI; жалованная грамота данная имъ А. Виніусу, CCCXLIII, CCCXLIV; проѣзжая грамота данная имъ Виніусу, CCCXLV, CCCXLVI; титулъ царя, 3; отъ его имени встрѣчаетъ по-

словъ подъ Москвою Ѳ. И. Чемодановъ, 29: подарки привезенные ему послами, 34--39; принимаетъ Бурха и Фелтдриля въ торжественной аудіенціи, 41; рѣчь съ которой къ нему обращаются Бурхъ и Фелтдриль на торжественной аудіенціи, 42—48; жалуетъ пословъ кушаньями и напитками отъ своего стола, 50; принимаетъ 22-го декабря (1-го января) 1631 г. вторично пословъ, 53; Бурхъ и Фелтдриль излагаютъ царю и патріарху письменно свои порученія, 57—64; жалуетъ Фелтдриля по случаю праздника Богоявленія двойнымъ количествомъ яствъ и питья, 68; отвѣтъ царя и патріарха прочитанный нидерландскимъ посламъ $^{6}/_{16}$-го февраля, 70—94; заявленіе о нуждахъ нидерандской торговли представленное послами $^{17}/_{27}$-го февраля, 95—104; отвѣтъ данный на заявленіе пословъ представленное $^{17}/_{27}$-го февраля, 105—125; принимаетъ съ патріархомъ пословъ въ прощальной аудіенціи, 127—129; его подарки посламъ, 132; его участіе въ празднованіи Вербнаго воскресенья, 138; докладная записка Бурха о персидской торговлѣ, 155—158; отвѣтъ данный Бурху, 160—168. Уп. XXXII, CII, CCLIII, 141.

Михайловъ, И., дьякъ. Ведетъ переговоры съ шведскими послами въ 1557 г., XIII.

Молинъ (Демулинъ), Карлъ де, нидерландскій торговецъ. Бьетъ челомъ Государю въ декабрѣ 1613 г., CIV; бьетъ челомъ царю въ 1616 г. о разрѣшеніи возить на рѣку Унбу хлѣбъ, CLXXXI; ему разрѣшено вывезти 1000 четв. хлѣба, CLXXXVI; посылаетъ думному дьяку Телепневу вѣстовое письмо, CXCII; интриги его противъ Массы, CXCIII; проектируетъ съ Г. Кленкомъ компанію для торговли съ Россіей, CXCV; торгуетъ въ январѣ 1631 г. 80000 четвертей хлѣба, CCLVII; вѣстовое письмо его присланное въ іюлѣ 1627 г. о планахъ испанскихъ каперовъ, CCLXVI; платитъ ежегодно до 600 р. пошлинъ, CCLXIX, CCLXX; посланъ царемъ въ Нидерланды для закупки нѣкоторыхъ предметовъ для царской казны, CCLXXVII; покупаетъ въ Россіи персидскій шелкъ, CCLXXXIV; имѣетъ въ Холмогорахъ канатное дѣло, CCCIII; занимается производствомъ золы, CCCV—CCCVII; данная ему жалованная грамота, CCCXXIII — CCCXXVI; Бурхъ и Фелтдриль ходатайствуютъ о разрѣшеніи повидаться съ нимъ, 33; желаетъ купить у царя 80 тыс. четвертей хлѣба, 64. Уп. CX, CXCI, CCLXXVIII, CCLXXXV, CCCXLIV, CCCXLVI, 38.

Моллъ, Іоганъ Мартинсонъ. Состоитъ въ Россіи факторомъ своего отца, CCLXXX, CCLXXXI; умираетъ въ Москвѣ, CCCXV, CCCXVI.

Моллъ, Мартинъ Іогансонъ. Бургомистръ города Хауда, CCLXXX, CCLXXXI; грамота посланная по его просьбѣ царю Ѳедору Іоанновичу генеральными штатами, CCCXV.

Монастыри: Кирилло-Бѣлозерскій, CLXXXI; Михаило-Архангельскій, LIV, LV, XC; св. Николая, L; Петропавловскій въ Антверпенѣ, CXVI; Печенгскій. Царь Ѳедоръ Іоанновичъ доказываетъ свои права на него въ грамотѣ къ королю датскому отъ августа 1585 г., XXVIII. Уп. XIX, XXIII, XXV, XXIX.

Монголія, CXV.

Монникгофъ, Янъ, нидерландскій

офицеръ. Отправляется въ 1612 г. съ нидерландскими и шотландскими ратными людьми на шведскую службу, CXXXI.

Мониксъ, Корнилій. Задерживаетъ въ Энкгейзенѣ товары Я. фанъ де Валле, CCCXIV.

Моніеръ, Антоній, шведскій посланникъ. Пріѣзжаетъ въ Москву 17-го марта 1629 г., CXCVII, CXCVIII; инструкціи данныя ему въ 1629 и 1630 гг. (См. тоже Бантышъ-Каменскій, Обзоръ, т. IV, стр. 154, 155), CCLX; Бурху воспрещается посѣтить его въ Москвѣ, 146. Уп. CCLII.

Моржегорское, село Архангельск. губ. Холмогор. уѣзда, CCXXXVI.

Морицъ, принцъ Оранскій (Маврицыусъ князь), сынъ Вильгельма Оранскаго. Статгальтеръ Гельдерланда, Голландіи, Зеландіи, Утрехта и Оферейсселя. Род. въ 1567 г. Принимаетъ въ аудіенціи Балтазара де Мушерона, XCIV; описаніе его побѣдъ переводится И. Массою на русскій языкъ, CXIII; Масса посвящаетъ ему свое повѣствованіе о происхожденіи смутъ въ Московіи, CXIV; его отношенія къ Ольденбарнефельту, CXXXVII; грамоты его царю привезенныя въ 1624 г. И. Массою, CLXXXIII; ходатайство его въ пользу шести амстердамскихъ купцовъ уважено царемъ, CLXXXV; вліяніе его въ Нидерландахъ, CXCIII; обращается къ царю съ просьбою отпустить врача Полидануса, CCLXXXIX; по его просьбѣ Полиданусъ отпущенъ, CCXC; проситъ царя отпустить Даміуса въ Нидерланды, CCXCII. Уп. XLII, LXXVI, CV, CVII, CX, CXV, CXVII, CXVIII, CXXIV, CXXV, CXXVII, CXXXVIII, CLXXXII, CLXXXVI, CXC, CXCII; CCXXXIII, CCLXIV, CCCXXXIV, CCCXXXV.

Морозовъ, Борисъ Ивановичъ, боринъ, CCXCIX.

Мортань, Іоаннъ, нидерландскій дворянинъ. Провожаетъ И. Кондырева во Францію въ 1615 г., CXXXI; ему поручено состоять при Назаріи Чистомъ, CCXCVIII. Уп. CLXII.

Мортнесонъ, Монсъ (при возведеніи въ дворянство ему дана фамилія Пальмъ). Шведскій уполномоченный для переговоровъ съ русскими въ 1615 и 1616 гг., CXXXVIII.

Москва. Пріѣздъ датскаго посольства въ 1601 г., XXIX; англичане стараются преградить туда путь нидерландцамъ, LXXIV, LXXV; отъѣздъ Массы въ 1615 г., CXXIX; прибытіе сюда англійскаго посла Д. Мерика въ 1614 г., CXXXVI; отъѣздъ Массы 27-го іюня 1617 г., CLIV; пребываніе здѣсь въ 1617 г. невыгодно для Массы, CLV; совѣтъ Массы назначить туда постояннаго представителя штатовъ, CLVI; предложеніе Бринена и Тейлингена послать туда нидерландскаго агента, CLX; прибытіе въ 1618 г. Томаса Финча, CLXVIII; прибытіе И. Массы 1-го февраля 1619 г., CLXX; возвращеніе сюда патріарха Филарета Никитича въ 1619 г., CLXXII; отъѣздъ И. Массы 7-го августа 1619 г., CLXXIV; первое нидерландское посольство туда, CLXXVI; пріѣздъ Массы въ 1624 г., CLXXXII; отъѣздъ Массы 30-го ноября 1629 г., CLXXXVI; водный путь до Новгорода и Финскаго залива, проектируемый И. Массою, CLXXXIX; Масса совѣтуетъ нидерландскому правительству отправить сюда пословъ, CXCI; вѣсти о событіяхъ въ Европѣ получаемыя здѣсь отъ нидер-

ландцевъ, CXCII; Масса выѣзжаетъ сюда въ декабрѣ 1628 г., CXCVII; Кленкъ пріѣзжаетъ сюда съ рекомендательною грамотою штатовъ 1-го апрѣля 1629 г., CXCVIII; Масса пріѣзжаетъ сюда въ 1634 г., CXCIX; донесеніе Массы о пребываніи здѣсь въ 1616 и 1617 гг., CCIII; донесеніе Массы о пребываніи здѣсь въ 1618 и 1619 гг., CCIV; планы города составленные Массою, CCV; ходатайство нидерландскихъ торговцевъ объ отправкѣ сюда посла, 22-го октября 1626 г., CCVI; совѣщанія Голландскихъ штатовъ о посольствѣ сюда, CCVII; царь отпускаетъ здѣсь въ началѣ 1629 г. Г. фанъ Рингену для нидерландскаго правительства 3000 пудовъ селитры, CCIX; постановленіе штатовъ отъ 12-го февраля 1630 г. послать царю грамоту съ извѣщеніемъ о предстоящемъ пріѣздѣ посла, CCXIV; грамота штатовъ привезенная Л. Кузортомъ въ 1630 г. производитъ здѣсь хорошее впечатлѣніе, CCXV; Л. Кузортъ отпущенъ туда изъ Пскова 31-го марта 1630 г., CCXV; Бурхъ вторично посланъ сюда въ 1647 г., CCXXXIV; желаніе генеральныхъ штатовъ назначить сюда своего агента или консула, CCXL; ходатайство нидерландскихъ пословъ о разрѣшеніи пріѣзжать сюда всѣмъ нидерландцамъ, CCXLI; желаніе штатовъ держать здѣсь своего агента или консула не встрѣчаетъ препятствій, CCXLIV; 28-го октября 1630 г. Голландія требуетъ, чтобы сюда былъ отправленъ гонецъ, съ предложеніемъ посламъ купить для нея 10 тыс. ластовъ хлѣба, CCXLV; сюда отправлены нидерландскіе гонцы Феркрейсенъ и Гейгстейнъ въ 1631 г., CCXLVII; прибытіе Д. фанъ деръ Коге, CCXLVII; Фелтдриль уѣзжаетъ 20-го марта, CCL; Бурхъ оставляетъ Москву 7/17-го апрѣля, CCLI; ходатайство Бурха о разрѣшеніи вернуться сюда, CCLII; второй отъѣздъ Бурха 7-го іюля 1631 г., CCLV; донесеніе Бурха посланное отсюда 18-го февраля 1631 г. бургомистромъ гор. Амстердама, CCLIX; приготовленія къ борьбѣ съ Польшею въ 1631 г., CCLX; пошлины взимаемыя здѣсь съ товаровъ, CCLXXI; иноземцамъ воспрещается пріѣзжать сюда безъ жалованныхъ грамотъ, CCLXXII; нидерландцамъ разрѣшено содержать здѣсь свои дворы, CCLXXV; иноземныхъ торговцевъ здѣсь судятъ посольскіе дьяки въ посольскомъ приказѣ, CCLXXVI; отъѣздъ Полидануса въ 1622 г., CCXC; пріѣздъ Брембурха, CCXCI; пріѣздъ Каспара Лермита, CCXCVI; пріѣздъ городовыхъ дѣлъ мастера К. де Мушерона, CCXCVII; Ф. де ла Дале заключенъ здѣсь въ тюрьму, CCCXI, CCCXIII; нидерландскіе торговцы обѣщаютъ посламъ дать имъ въ Москвѣ свѣдѣнія о нуждахъ торговли, 20; путешествіе пословъ изъ Архангельска до Москвы, 21; Е. Ангеларъ состоитъ здѣсь старостою при построеніи лютеранской церкви, 33; желаніе штатовъ назначить сюда своего консула, 63; празднованіе здѣсь дня Богоявленія, 66; прибытіе Дирка фанъ деръ Коге, 69; просьба пословъ о разрѣшеніи всѣмъ нидерландцамъ пріѣзжать сюда, 75, 76; въ этой просьбѣ посламъ отказано, 77, 78; нидерландскому правительству разрѣшается держать здѣсь своего агента или консула, 86—88; злоупотребленія при взиманіи пошлинъ, 100; англичанамъ

воспрещено держать русскую прислугу здѣсь и въ другихъ городахъ, 114; строить или покупать дворы здѣсь и въ другихъ городахъ безъ жалованной грамоты воспрещается иноземцамъ, 119; отъѣздъ Бурха, 139; Бурхъ возвращается сюда 17-го іюня, 145; Бурхъ вторично уѣзжаетъ отсюда, 169. Уп. VIII, XI-XIV, XVII, XXII—XXV, XXXII, XXXV, LIII, LV, LXI, LXII, LXVI, LXVIII, LXXIII, LXXVI—LXXX, LXXXII—LXXXVII, XC, C, CII—CIV, CVI. CIX, CXI—CXIV, CXVI, CXVIII—CXXII, CXXIV, CXXV, CXXVII, CXXVIII, CXXXII, CXXXIV, CXXXV, CXXXVIII, CXLII—CXLIV, CXLVII—CLIII, CLVII, CLIX, CLXII, CLXVI, CLXIX, CLXXIII, CLXXX, CLXXXVIII, CXCIII—CXCV, CCXI, CCXIII, CCXVI, CCXXXI, CCXXXV, CCXXXVII, CCXXXIX, CCXLIII, CCXLVI, CCLIII, CCLVIII, CCLXIV, CCLXVII, CCLXVIII, CCLXX, CCLXXIII, CCLXXIV, CCLXXVII-CCLXXIX, CCLXXXI, CCLXXXVII, CCLXXXVIII, CCXCII—CCXCV, CCXCIX, CCC, CCCIV, CCCVI, CCCXV—CCCXX, CCCXXII—CCCXXVI, CCCXXX, CCCXXXI, CCCXXXV, CCCXXXVII, CCCXXXIX—CCCXLI, CCCXLIV—CCCXLVII, 24, 25, 27, 28, 93, 94, 96, 99, 105, 116, 117, 135, 136, 140—143, 146, 153, 157, 162, 164, 170, 186, 187, 190.

Москва, рѣка, 66.

Московія. Голландія предлагаетъ въ 1629 г. взимать особую пошлину съ товаровъ привозимыхъ отсюда, CCX; книга Данкарта о ней, CCCIII; предписаніе посламъ ѣхать сюда, 1; желаніе генеральныхъ штатовъ упрочить торговыя сношенія съ ней, 7; вывозъ хлѣба въ Нидерланды, 9; у нѣкоторыхъ нидерландскихъ торговцевъ здѣсь конфискованы зерновые продукты, 10; отъѣздъ туда Бурха и Фелтдриля, 15. Уп. XXI, XL, XLII, LXIII, LXX—LXXIII, CVI, CXV, CXXXI, CXLVII, CLVI, CXCIII, CXCIX, CCXII, CCXIII, CCXXVII, CCLI, CCLXVI, CCCXII, CCCXIII, CCCXXVI—CCCXXVIII, CCCXXX, 143, 147—150, 156, 171, 172, 187, 188.

Московское государство. Его торговая политика при царѣ Ѳедорѣ Іоанновичѣ, LXVII; Массѣ поручено ходатайствовать о предоставленіи всѣмъ безъ исключенія нидерландцамъ права торговать внутри государства, CXVIII; его положеніе послѣ избранія царя Михаила Ѳедоровича, по словамъ Массы, CXIX; набѣги татаръ, CXXI; положеніе нидерландцевъ, CXXIV, CXXVIII; торговыя связи съ Нидерландами. CXXXVII; притязанія Швеціи, CXLII; готовность нидерландскаго правительства оказать ему помощь обусловлена торговыми цѣлями, CLXIV, CLXV; обида нанесенная ему сэромъ Додлеемъ Диггсомъ, CLXVIII; ходатайство Финча о воспрещеніи нидерландцамъ торговать здѣсь, CLXXI; отношенія И. Массы къ нему и къ Швеціи, CLXXXVIII; сношенія его съ Франціей, CLXXXIX; иноземныя посольства освобождаются отъ всякихъ издержекъ, CCXII; желаніе нидерландцевъ вести съ нимъ торговлю, CCXL; торговыя люди просятъ отказать иноземцамъ въ дорогѣ въ Персію, CCLIV; пошлины

взимаемыя здѣсь съ иноземныхъ торговцевъ, CCLXVII; право торговли внутри его, CCLXXII; указъ 1628 г. о воспрещеніи иноземнымъ купцамъ торговать безъ жалованныхъ грамотъ, CCLXXIII; товары вывозимые нидерландцами отсюда, CCLXXXIII; сюда являются нидерландскіе техники, CCLXXXVII; просьба генеральныхъ штатовъ о разрѣшеніи Ф. де ла Дале торговать здѣсь, CCCXI; Бурхъ и Фелтдриль собираютъ свѣдѣнія о немъ, 20; въ города его царь допускаетъ лишь опредѣленное число нидерландскихъ торговцевъ, 78; заниматься здѣсь земледѣліемъ нидерландцамъ воспрещается, 80; посламъ отказано въ просьбѣ, чтобы только нидерландцы имѣли право вывозить хлѣбъ и селитру, 81—83; нидерландцамъ дозволено рубить лѣсъ по берегамъ Сѣв. Двины, 89; нидерландцамъ воспрещается держать русскую прислугу, 114. Уп. VIII—X, XVIII, LII, LXI, LXXIV—LXXVIII, LXXX, LXXXI, XCVIII, CII, CIV, CX, CXVI, CXVII, CXXII, CXXX, CXXXIII, CLXXII, CLXXXII, CLXXXV, CXCIII, CXLI, CCLXI, CCLXIV, CCLXVIII, CCLXXIV, CCLXXX, CCCI, CCCIII, CCCVI, CCCXVII, CCCXIX—CCCXXI, CCCXXIII—CCCXXV, CCCXXXVI—CCCXL, CCCXLIV, 75—77, 79, 84—88, 115, 116, 123, 163—168.

Московское царство. См. Московское государство.

Моуврициусъ. См. Морицъ.

Мункъ, Петръ, бургомистръ гор. Копенгагена, XXXII.

Мункъ, Эрикъ. Состоитъ датскимъ фогтомъ въ Вардегусѣ въ 1562—1564 гг., XX; ему предписывается Фредерикомъ II датскимъ собирать свѣдѣнія о плаваніи иноземцевъ чрезъ королевскія воды въ Россію, LII, LIII.

Мунсъ, Антоній, нидерландскій торговецъ, 141.

Муравьевъ, Гордѣй, псковскій стрѣлецкій сотникъ. Провожаетъ Л. Кузорта въ Москву, CCXV.

Мурбекъ, Янъ. Его называютъ авторомъ брошюры, которую Нейкерке напечаталъ въ августѣ 1631 г., CCXXXII.

Мурманскій берегъ. Посѣщается нидерландцами, XVIII. XIX,

Мурманское устье Сѣв. Двины, L.

Мусъ, Э. В. Помощникъ директора кабинета гравюръ въ государствен. музеѣ въ Амстердамѣ, CCXXXIV.

Мушерона рѣка, XC.

Мушеронъ, вдова Кузьмы. Посламъ отказано въ просьбѣ объ увеличеніи ея пенсіи, 117—119.

Мушеронъ, Балтазаръ де, нидерландскій торговецъ. Біографическія свѣдѣнія о немъ. его коммерческая дѣятельность, его сношенія съ Россіей и его участіе въ снаряженіи нидерландскихъ экспедицій для открытія сѣверо-восточнаго пролива, LXXXVIII—C. Уп. V, XII, XLII, XLIII, XLV, XLVI, CI.

Мушеронъ, Балтазаръ де, сынъ Мельхіора. Отправленъ въ Гамбургъ съ письмомъ къ Ушакову и Заборовскому, CVII.

Мушеронъ, Кузьма де, нидерландецъ, городовыхъ дѣлъ мастеръ. Жалоба его вдовы, CCXLVII; ходатайство пословъ въ пользу вдовы его, 102. Уп. CCXCVII.

Мушеронъ, Мельхіоръ де, братъ Балтазара, состоитъ факторомъ послѣдняго въ Россіи. Споръ Мельхіора де М. съ Я. фанъ де Валле,

XC—XCII; представляетъ 18-го апрѣля 1596 г Зеландскимъ штатамъ царскую грамоту, XCIX; грамота генеральныхъ штатовъ къ царю, составленная по просьбѣ Мушерона, CCCXI; проситъ генеральные штаты написать царю новую грамоту, CCCXII; прилагаемый Мушерономъ образецъ грамоты, CCCXIII, CCCXIV. Уп. XCI, XCII.

Мушеронъ, Пьерръ де. Собираетъ въ Лондонѣ для своего брата Балтазара свѣдѣнія о сѣверномъ морскомъ пути въ Китай, XCIII.

Мушъ, Корнелисъ. Подписываетъ инструкцію Бурха и Фелтдриля, 13.

Н.

Нагой, Богданъ Михайловичъ, стольникъ. Угощаетъ пословъ царскими кушаньями и напитками, 50, 51; угощаетъ пословъ отъ имени царя послѣ прощальной аудіенціи, 130.

Нарва. Сдается въ 1581 г. шведамъ, XVIII; прибытіе туда въ 1615 г. нидерландскихъ посланниковъ, CXXXVIII; стремленіе Швеціи перенести сюда торговлю изъ Архангельска, CC; Экъ желаетъ ѣхать въ Москву черезъ Нарву, CCXIII, CCXVI. Уп. XIV—XVII, XXIV, LV, LXV, LXX, LXXI, CXXXVI, CXXXIX, CXL, CXLIV, CCXXV.

Нарова, рѣка, CXL.

Нассаускій проливъ (Югорскій шаръ), XCVI.

Нащокинъ, Петръ Аѳанасьевичъ, двинскій воевода. Ему предписывается 4-го марта 1583 г. приступить къ основанію города Архангельска, LV.

Нейборхъ, Эверардтъ Якобсъ фанъ деръ, нидерландецъ, ротный командиръ. Отправляется въ Россію, CCCII.

Невѣровъ, Михайло, дьякъ. Отправленъ въ 1615 г. вмѣстѣ съ И. Кондыревымъ въ Нидерланды и Францію, CXXIX. Уп. CXXX, CXXXIII, CXXXV.

Нейзеръ, Фабіанъ, нидерландскій торговецъ. Бурхъ и Фелтдриль ходатайствуютъ о разрѣшеніи повидаться съ нимъ, 33.

Нейкерке, Іостъ Виллемсъ, нидерландскій торговецъ. Пріятель И. Массы, CXCV, CXCVI; его отношенія къ Массѣ, CCII; желаетъ организовать компанію для хлѣбной торговли съ Россіей и представляетъ въ іюнѣ 1630 г. генеральнымъ штатамъ записку по этому вопросу, CCXVII; печатаетъ свою записку въ исправленномъ и дополненномъ видѣ, CCXVIII, CCXIX, CCXX, CCXXI, CCXXV; его брошюра вызываетъ полемику и въ 1630 г. появляются два возраженія на нее, CCXXVI, CCXXIX—CCXXXI; генеральные штаты посылаютъ его записку Бурху и Фелтдрилю, CCXXXII; генеральные штаты 25-го января 1631 г. отправляютъ его къ отдѣльнымъ провинціямъ съ письмами по хлѣбному вопросу, CCXLVI. Уп. CCVI, CCVII, CCXII, CCLXXIX, 186.

Неккъ, Яковъ Корнелисъ фанъ, нидерландскій мореплаватель, CXIII.

Нижній-Новгородъ, гор., CCCVI.

Николаевъ, Давидъ. См. Рютцъ.

Николаевъ, Захарій. См. Стеллингсверфъ.

Николая губа (бухта, гавань), XXII, XXXV, L—LII, LVII, LXII, LXXXVII, CCCII.

Никольскій крестецъ, улица въ Москвѣ, на которой находился дворъ Де Валле, LXXXV; здѣсь расположенъ дворъ М. де Фогелара, C; здѣсь находится дворъ Г. Кленка и на немъ останавливается

въ 1630 г. Л. Кузортъ, CCXV. Уп. CCXXXVII, CCCXIX.
Никольскія ворота въ Москвѣ, CCXXXVII.
Никольское устье Сѣв. Двины. См. Корельское устье.
Нилсонъ, Гансъ, шведскій коммиссаръ. Пріѣзжаетъ въ 1606 г. въ Гагу для набора ратныхъ людей, CXXXI.
Нимвегенъ, городъ, CCCII, CCCIII.
Новая земля. Нидерландская экспедиція 1594 г. достигаетъ сѣверозападнаго берега ея, XCVI. Уп. XLIII, XLIV, XCV.
Новгородокъ. См. Архангельскъ.
Новгородскій уѣздъ, CCCV.
Новгородъ. Шведскіе уполномоченные готовятся къ отъѣзду туда, CXLIII; отъѣздъ туда нидерландскихъ посланниковъ въ 1616 г., CXLIV; дороговизна хлѣба въ началѣ XVII в., CLXXX; Г. фанъ Экъ желаетъ ѣхать въ Москву черезъ Ревель и Новгородъ, CCXIII; сюда посланъ въ 1630 г. царскій указъ о предстоящемъ пріѣздѣ нидерландскаго посла, CCXVI; Бурхъ умираетъ здѣсь 24-го декабря 1647 г., CCXXXIV; нидерландцамъ разрѣшено содержать здѣсь свои дворы, CCLXXV; строить или покупать дворы безъ жалованныхъ грамотъ воспрещается, 119. Уп. XIII, XIV, XXIII, XXIV, XXXII, LXXV, CXXXVIII, CXLII, CXLVII, CLXXXII, CLXXXVI, CLXXXVIII, CLXXXIX, CCL, CCLXXVII, CCLXXVIII, CCLXXXIV, CCLXXXVIII, CCCXVII, CCCXVIII, CCCXXI, CCCXXIV, CCCXLVI, CCCXLVII, 69, 94, 120, 121, 134, 136, 153, 162.
Норвегія, XXV, XXVII, XXIX, LI, LII, 15, 89.
Нормандія. Рекомендательное письмо штатовъ къ губернатору ея, данное И. Кондыреву, CXXXII, Уп. LXXXVII.
Норманъ. См. Лановетъ.
Нортвейкъ, членъ генеральныхъ штатовъ. Назначенъ членомъ коммиссіи для обсужденія записки Массы о сношеніяхъ съ Россіей, CLXXXIX.
Носко, Иванъ, нидерландскій торговецъ. Ограбленъ въ Колѣ датчанами, CCLXIV.
Нотебургъ, CXLII.
Нусъ, Гертъ Янсенъ, шкиперъ, XX.

О.

Облезовъ, Филиппъ, таможенный голова. Жалоба на него Христіана Массы, CLXXXV.
Оболенскій, князь М., издаетъ съ А. фанъ деръ Линде труды Массы, CXV, CCIII.
Образцовъ, Дементій, дьякъ. Ему велѣно распорядиться объ исполненіи обѣщаній, данныхъ Московскимъ правительствомъ Бурху и Фелтдрилю, CCLVIII.
Обь, рѣка. Агенту англійской компаніи въ 1584 г. воспрещаются экспедиціи туда, XCVIII; путь по ней въ восточную Индію, CXXI. Уп. XXXVI—XL, LXVI, XCVI.
Огаревъ, Иванъ Ѳоминъ. Состоитъ въ приставахъ при Бурхѣ, 145.
Огородниковъ, С. Ѳ. LVI.
Одисей, CCXXXIII.
Одоевскій, Иванъ Васильевичъ, воевода въ Новгородѣ, CCLXXVII.
Ойенъ, Корнелисъ фанъ, капитанъ нидерландскаго военнаго корабля. Конвоируетъ купеческія суда, 176, 178; Бурхъ уѣзжаетъ изъ Архангельска на его кораблѣ, 179.
Окинфеевъ. См. Акинфіевъ.

Окко, Попій Диркъ, амстердамскій торговецъ. Торгуетъ съ Россіей, CCLXXX, CCLXXXI; грамота посланная по его просьбѣ генеральными штатами царю Ѳедору Іоанновичу, CCCXV.

Оксеншерна, графъ Аксель, шведскій государственный канцлеръ, CXXXIX; сношенія его съ И. Массою, CLXXXVIII; въ его перепискѣ съ Л. Камераріусомъ упоминается о Массѣ, CXCVIII; члены государственнаго совѣта Швеціи извѣщаютъ его въ 1634 г. о пріѣздѣ Массы, CXCIX; четыре письма къ нему Массы хранятся въ Гос. архивѣ въ Стокгольмѣ, CCIV.

Оксеншерна, Гавріилъ. Отзывъ его о Массѣ въ 1634 г., CC.

Олеарій, Адамъ. Его отзывъ о Брембурхѣ, CCXCI.

Олексѣй Михайловичъ. См. Алексѣй Михайловичъ.

Ольденбарнефельтъ, Іоаннъ фанъ, ратспенсіонарій и адвокатъ Голландіи, LIX, XCIV, CXXXIII, CXXXVII, CCXXXIII.

Олтьенсплаатъ, село въ Зеландіи, XX.

Онега, рѣка, XXIV, XXV, XXX.

Ондрюшка, русскій человѣкъ. Состоитъ на службѣ у нидерландца Ульяна Ульянова, LXXVI, CCCXVIII, CCCXIX.

Ондрѣянъ. См. Зебрехтсенъ.

Оранскіе острова, XLIV.

Оргусъ, городъ, XXVII.

Осиповскій ямъ (Арсинол, Osinua), CCXXXVII, 22.

Осорьинъ, Иванъ Ивановичъ. Провожаетъ императорскаго посла Н. Варкоча изъ Москвы до Архангельска, LXXXVII.

Оссе, Георгій, пасторъ. Женится на вдовѣ Классена, урожденной Дезбергъ, CCXCV.

Оссъ, Диркъ фанъ, амстердамскій торговецъ. Торгуетъ въ Россіи, сочувствуетъ сѣверо-восточнымъ проектамъ Б. де Мушерона, C, CI.

Остенде, городъ, CCLXVI.

Остзейскіе города, LXVIII.

Остъ-Индія, LIX, LXXXIX, CI, CCLXXX, 79.

Ота, Анцъ, нидерландецъ, техникъ, CCXCV.

Оферейссель, провинція Нидерландской республики, VI, CXCI.

П.

Падъ, Янъ, посадскій человѣкъ гор. Амстердама, CCCIV.

Пазрѣка. Объявляется въ 1573 г. границей Россіи и Норвегіи, XXV.

Паламедъ, грекъ, сказочная личность, CCXXXIII.

Параха, озеро, XXXIX.

Парижъ, XXXIII, C.

Паркентъ, Жанъ, францовскій нѣмчинъ. Отъѣздъ его съ Д. Мерикомъ, XXXII.

Парма, испанскій полководецъ. Взятіе имъ Антверпена, LXXXIX.

Пау, Адріанъ, сынъ Рейнира, нидерландскій торговецъ, CXVIII, CLXXXIII.

Пау, Михель, сынъ Рейнира, торговецъ, CXVIII, CLXXXIII.

Пау, Рейниръ, торговецъ. Ходатайство его и его двухъ сыновей о правѣ проѣзда черезъ Россію въ Арменію и Персію, CXVIII. Уп. CLXXXIII, CLXXXVI.

Переносовъ, Иванъ Григорьевичъ, дьякъ. Приставъ при нидерландскихъ послахъ въ Москвѣ, CCXXXVII, 29, 30, 140.

Переяславль, городъ. Прибытіе Бурха и Фелтдриля, CCXXXVII, 27.

Пермь. Отсюда русскіе купцы приво-

зятъ пушной товаръ въ Устюгъ, 23.
Перре, Диркъ фань деръ, нидерландскій торговецъ, 141,
Персія. Просьба принца Морица о дозволеніи амстердамскимъ купцамъ ѣздить туда черезъ Россію, CXXVIII; торговля нидерландцевъ съ нею, CLVI; Массѣ предписано въ 1618 г. ходатайствовать о дорогѣ въ Персію черезъ Россію, CLXVI; обѣщаніе царя дать отвѣтъ по этому вопросу посламъ штатовъ, CLXXIII; заявленіе амстердамскихъ торговцевъ о торговлѣ съ ней по Волгѣ, представленное въ 1620 г., CLXXIV, CLXXV; о дорогѣ туда ходатайствуетъ въ Москвѣ черезъ Бурха Дуббелдъ-Ворстъ, CCXLVI; ходатайство Э. Филипса и его товарищества о дорогѣ туда черезъ Россію, CCLI; въ этомъ ходатайствѣ отказано Бурху, CCLIV; нидерландцамъ воспрещается ѣздить туда черезъ Россію, CCLXXXIV; торговля Россіи съ Персіей производится по Волгѣ, 26. Уп. CXVIII, CXX, CLX, CLXVIII, CLXXVI, CLXXXIX, CCXXIV, CCCXXVII, CCCXXVIII, 141, 147—150, 152,154, 156, 166—168.
Пески, село на рѣкѣ Яунѣ, CXLI.
С.-Петербургъ, CXV, CCIII, CCV.
Петри, Лаврентій, шведскій посолъ въ Москвѣ въ 1557 г., XIII.
Петровъ, Мутца, CCCXVI.
Петерсонъ, Яковъ. Отправленъ королемъ датскимъ Христіаномъ IV въ Россію для изученія русскаго языка, XXXII.
Петръ Великій, императоръ. IX, X, CCCVII.
Петръ Павловъ сынъ, торговый человѣкъ. Его грамотка изъ Копенгагена въ Иванъгородъ, XVII,
Петъ, Артуръ, англичанинъ. Предпринимаетъ въ 1580 г. плаваніе для отысканія пролива на сѣверо-востокъ, XLVIII.
Печенгская губа. Посѣщается съ 1565 г. нидерландскими кораблями, XIX, XXI—XXV.
Печенгская пристань, LXV.
Печора, рѣка, XXXVI, XXXVIII—XL, XLV, XLVIII, LXXXI, XCVIII.
Печорская губа (заливъ), XXXVIII, XLV.
Пилоръ, Янъ, членъ свиты нидерландскихъ пословъ, 39.
Писемскій, Ѳедоръ Андреевичъ, дворянинъ и намѣстникъ шацкій. Царь Іоаннъ IV Васильевичъ отправляетъ его посломъ въ Англію, XXXV. Уп. LIV, CCLXVII.
Пискаторъ, Николай. Издаетъ карту Россіи, CXL.
Планціусъ, П., пасторъ-географъ въ Амстердамѣ, V, XCV.
Плиній, римскій писатель, XXXVII.
Поволжье, CCLXXXIV.
Погорѣловъ, Ѳедотъ. Посланъ царемъ съ товарами въ Англію, XVII.
Подрѣзовъ островъ, XLIV.
Пожарскій, Дмитрій Михайловичъ, воевода въ Новгородѣ, 121.
Пожарскій-Лопата, князь Дмитрій Петровичъ, воевода на Двинѣ. Бьетъ челомъ царю о прибытіи въ Холмогоры Христіана Массы съ вѣстовымъ письмомъ, CXCII; запрещаетъ К. де Молину покупать смолу, CCCIII.
Поздѣевъ, Маркъ Ивановичъ, дьякъ. Посланъ въ 1617 г. съ С. И. Волынскимъ въ Англію, CLXVII.
Покровскій соборъ (Василій Блаженный) въ Москвѣ, 137.
Полиданусъ, Іовъ, нидерландскій врачъ. Пріѣзжаетъ въ Россію въ 1616 г., CCLXXXVIII; проситъ объ отпускѣ и отпущенъ въ 1622 г.,

CCLXXXIX; пріѣзжаетъ вторично въ 1627 г., CCXC.

Польша. Эрцгерцогъ Максимиліанъ заявляетъ о своемъ намѣреніи воевать съ ней, LXXXVI; царь проситъ въ 1617 г. штаты, помочь ему противъ Польши, CLV; переговоры съ Англіей о союзѣ противъ нея поручены въ 1617 г. С. И. Волынскому, CLXVII; здѣсь главный хлѣбный рынокъ Нидерландовъ, CLXXVII; отпускаетъ ежегодно въ Нидерланды большое количество хлѣба, CLXXXIII; отпускаетъ ежегодно большое количество товаровъ въ Нидерланды, CXCVIII; заключеніе вѣчнаго мира между ней и Московскимъ государствомъ въ 1634 г. (Поляновскій договоръ), CCI; состояніе ея хлѣбнаго рынка заставляетъ Нидерланды обратить свое вниманіе на Россію, CCVI; Нейкерке предлагаетъ нидерландцамъ отказаться отъ торговли съ ней, CCXXII; Нидерланды снабжаются отсюда разными товарами, CCXL; въ Москвѣ въ 1631 г. готовятся къ борьбѣ съ ней, CCLX; нидерландцамъ запрещенъ вывозъ селитры, 44. Уп. CXIX, CXXVII—CXXIX, CXXXVII, CLI, CLXXXIX, CCXIX, CCXX, CCXXX, CCXXXVIII, CCXLI, CCXLII, CCXLIV, CCLVII, 87, 153, 190.

Поморскій берегъ Бѣлаго моря, XXX.

Португалія. Вывозъ индійскихъ продуктовъ отсюда предоставленъ иноземцамъ, XCII; Нидерланды лишаются торговли съ ней, CCXXI. Уп. XCIII, CCXXII.

Порховъ, городъ, CXLII.

Поссевинъ, Антоній, папскій посолъ, CCLXXXVII.

Потгофенъ, Г. Рисуетъ портретъ Бурха, CCXXXIII.

Прага, городъ. Прибытіе туда въ 1589 г. Н. Варкоча, LXXXVI.

Принчипе, Дель (Принцевъ о.), португальскій островъ въ Біафрской бухтѣ Гвинейскаго залива, LXXXIX.

Пронскій, князь Петръ Ивановичъ, стольникъ, архангельскій воевода. Бьетъ челомъ царю на И. Массу въ 1616 г., CXLIX; царская грамота съ выговоромъ за дурное обращеніе съ иноземцами, CLXXII.

Пруссія, CCXXIII, CCXXX, CCCII, 89.

Псковъ. 20-го октября 1615 г. Густавъ Адольфъ снимаетъ осаду съ города, CXXXVIII; прибытіе Л. Кузорта въ 1630 г., CCXV; нидерландцамъ разрѣшено содержать здѣсь свои дворы, CCLXXV. Уп. LXXV, LXXVI, CXXVI, CXXXIX, CCL, CCLXXIX, CCXCV, CCCXVII—CCCXIX, CCCXXI, CCCXXIV, 64, 69, 94, 134, 135, 162.

Пудожемское устье Сѣв. Двины. Прибытіе сюда Бурха и Фелтдридя, 16; нидерландскіе послы указываютъ въ 1631 г., что нужно урегулировать его фарватеръ, CCXLII. Уп. L, LI, LIII, LIV, LVI, LVII, LXV, CCXXXVI, CCLXII.

Пуръ-Наволокскій мысъ. LIV, LV.

Пустозерскъ, XLV.

Путятинъ, князь Григорій Васильевичъ, товарищъ воеводы. Его отписка ревельскимъ бургомистрамъ, XVI.

Пушкинъ, Никита Михайловичъ, воевода на Двинѣ, CIII.

Пыпинъ, Н., академикъ, CXV.

Р.

Рагонъ, Пьерръ, толмачъ. Посланъ

во Францію послѣ воцаренія Ѳедора Іоанновича, LXVIII.

Раммекенсъ, нидерландскій городъ. Отданъ въ залогъ Англіи, CXXII.

Рандольфъ, Томасъ, дворянинъ королевы Елизаветы, XXXV, CCLXVII.

Рантвейкъ, Арнольдъ фанъ, членъ генеральныхъ штатовъ. Назначенъ членомъ коммиссіи для обсужденія записки Массы о сношеніяхъ еъ Россіей, CLXXXIX.

Ревель, городъ. Пребываніе здѣсь въ апрѣлѣ 1616 г. нидерландскихъ посланниковъ, CXLVIII; желаніе шведскаго правительства перенести сюда торговлю изъ Архангельска, CC; преимущества дороги въ Россію черезъ Ревель, CCXIII. Уп. XV—XVII, CXXXVI, CXLIV.

Регеръ, Арнь, нѣмчинъ, житель ревельскій, XVI.

Рейде, Янъ фанъ, торговецъ въ Антверпенѣ. Вступаетъ въ компанію съ Ф. Винтерконигомъ, XX.

Рейнирсъ, Яковъ, членъ свиты нидерландскихъ пословъ, 39.

Рельфъ, Ричардъ, англійскій торговецъ, LXVII, LXXXIV.

Рига, городъ, LXXII, LXXVI, CXXVI, CCXV, CCCXVIII.

Римсдейкъ, Т. фанъ, директоръ Государственнаго архива въ Гагѣ, XII.

Римъ, городъ, CCLXV, 58.

Рингенъ, Гендрикъ фанъ (Ондрей Дрыгинъ), нидерландскій торговецъ. Уѣзжаетъ въ 1628 г. въ Россію съ рекомендательными грамотами, данными И. Трипу и Г. Спрангеру, CCIX; штаты ходатайствуютъ передъ царемъ въ грамотѣ отъ 23-го мая 1629 г. о разрѣшеніи Рингену вывозить селитру, CCX; ведетъ съ кн. Черкасскимъ переговоры о доставкѣ 3000 стволовъ, CCLVIII; платитъ ежегодно около 1000 руб. пошлинъ, CCLXX; покупаетъ въ Россіи персидскій шелкъ, CCLXXXIV; жалованная грамота, данная ему царемъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ, CCCXXXIX — CCCXLI; Бурхъ и Фелтдриль ходатайствуютъ о разрѣщеніи повидаться съ нимъ, 33. Уп. CCXXXIX, CCCXLIV, 39, 178, 185, 188.

Родерфелтъ, Христіанъ, членъ свиты нидерландскихъ пословъ, 39.

Розити, Михаилъ, царскій толмачъ. Присутствуетъ при встрѣчѣ пословъ подъ Москвою, 28, 29; провожаетъ Бурха при его отъѣздѣ изъ Москвы, 139.

Розовый островъ. См. Ягры.

Романово, село (въ двухъ верстахъ отъ Милагоны и 40 верстахъ отъ Старой Руссы). Прибытіе нидерландскихъ посланниковъ въ 1615 г., CXXXVIII, CXXXIX; отъѣздъ туда изъ Глѣбова нидерландскихъ посланниковъ 3-го марта 1616 г., CXLIV.

Романовъ, Иванъ Никитичъ, боярин. Покровительствуетъ И. Массѣ, CLXX, CLXXI.

Романовъ, Логинъ, нидерландскій торговецъ, CIV.

Романчуковъ, Савва, думный дьякъ. Передаетъ съ Н. В. Траханіотовымъ и П. Третьяковымъ 17-го іюня 1617 г. Массѣ отвѣтъ царя, CLIII; ведетъ переговоры съ И. Массою въ 1624 г., CCXXXII. Уп. CLXI, CLXX.

Ромсдальскіе острова, 15.

Ростовскій, князь Василій Ивановичъ (Почюй), воевода въ Иванъ-городѣ, LXXIV.

Ростовъ, городъ, CCXCVI

Ростокино, село (Московской губ.). Прибытіе Бурха и Фелтдриля,

CCXXXVII, 28.

Руссель, Вилліамъ, англійскій торговый человѣкъ. Авторъ анонимнаго сочиненія о Лжедимитріи, LXXVII, LXXVIII.

Руссель, Яковъ, венгерскій посланникъ. Письмо посланное Массою царю о немъ, CXCIX, CCIV. Уп. 190.

Русскій заворотъ, XLV, XLVI.

Руссовъ, Балтазаръ, лѣтописецъ Ливоніи, XVI.

Рутгерзіусъ, Іоаннъ, шведскій резидентъ въ Гагѣ. Король рекомендуетъ ему И. Массу, CLXXXVIII.

Рыбачій полуостровъ, XVIII, XXIII.

Рютцъ, Давидъ (Давидъ Николаевъ), нидерландскій торговецъ. Состоитъ въ Россіи агентомъ датскаго короля Христіана IV, CCLXXIX; покупаетъ 30 тыс. четвертей хлѣба, 122, 123, 178.

Рюттеръ, Рудольфъ, англійскій торговый человѣкъ, LXV.

С.

Савватій преподобный, соловецкій чудотворецъ, XXVII.

Салингенъ, Симонъ фанъ, нидерландецъ, торговый человѣкъ. Пріѣзжаетъ въ первый разъ въ Печенгскую губу и въ Колу въ 1566 г, XXIII; предпринимаетъ совмѣстно съ К. де Мейеромъ поѣздку въ Москву, XXIV; поступаетъ въ концѣ 1582 г. или въ началѣ 1583 г. на датскую службу, XXVI; его торговая дѣятельность въ русской Лапландіи до 1582 г., XXVII; его дѣятельность на датской службѣ въ качествѣ переводчика, коммиссара по вопросу о разграниченіи Лапландіи и датскаго посла въ Москвѣ, XXVII—XXIX; составленная имъ, по порученію короля Христіана IV, карта сѣверной Скандинавіи, Лапландіи и Финляндіи, XXX. Уп. XIX, XX, CCLXXXV.

Самара, городъ, CCCV.

Саутгемптонъ, городъ. Здѣсь заключенъ договоръ Англіи съ Нидерландами, CCXL.

Свифтъ, Ричардъ, секретарь Д. Мерика. Провожаетъ Н. фанъ Бредероде въ Москву, CXLII.

Свія. См. Швеція.

Свѣтѣшниковъ, Надѣй, гость. Сообщаетъ Бурху и Фелтдрилю 2-го марта, что царь предоставляетъ въ ихъ распоряженіе 23 тыс. четвертей хлѣба, CCXLIX; переговоры съ нимъ Бурха и Фелтдриля продолжаются 15-го и 19-го марта, CCL; является въ іюлѣ вмѣстѣ съ Микитниковымъ къ Бурху для переговоровъ о покупкѣ хлѣба, CCLIII; CCLIV, 159; переговоры Бурха и Фелтдриля съ нимъ о покупкѣ хлѣба, 125, 126. Уп. 130, 133, 165.

Свѣйская земля, Свѣя. См. Швеція.

Святой носъ, мысъ, XLVI.

Сибирь (Сибирскія земли). Московское правительство не желаетъ чтобы «нѣмецкіе люди» узнали дорогу туда, XCVIII; не нуждается въ привозномъ хлѣбѣ, CLXXXIII; статьи Массы о ней, CCIII, CCIV; русскіе торговцы пріѣзжаютъ отсюда въ Устюгъ, 23. Уп. XXXVI, XXXVII, XXXIX, CXV, 29, 190.

Сибирскія земли. См. Сибирь.

Сигизмундъ III, король польскій. Думные люди сообщаютъ Бурху и Фелтдрилю о желаніи царя, чтобы нидерландское правительство оказало ему содѣйствіе противъ Польши, 91, 92. Уп. CXXVIII, CLIV, CLXI. CLXII.

Силезія, 153.

Сильвестръ, Даніилъ, англійскій посланникъ, LXI, LXII.
Симонсъ, Корнелисъ, членъ свиты нидерландскихъ пословъ, 39.
Себрехтъ. См. Зебрехтсенъ.
Сегебодъ, Тимоѳей, торговый человѣкъ, XVI.
Семеновъ, Семенъ, нидерландскій торговецъ, CIV.
Сенгейскій островъ, XLV, XLVI, XLVIII.
Сенгейскій шаръ, XLV, XLVI, XLVIII.
Сіоновъ, Матюшка, нидерландскій торговецъ, CCLXXVI.
Сіоновъ, Обрамъ, нидерландскій торговый человѣкъ. Пріѣздъ его въ Москву, LXXIX.
Скандинавскія государства, IV, XXX.
Смирна, городъ, 152.
Смитъ, Томасъ, англійскій посланникъ ко двору царя Бориса Годунова въ 1604—1605 гг., LXXVIII.
Смитъ, Томасъ, переводчикъ при англійскомъ послѣ Д. Мерикѣ, CXL.
Смитъ, Фабіанъ, агентъ англійской компаніи въ Архангельскѣ, 177.
Смывановъ, Тимоѳей, купецъ. Посланъ въ Антверпенъ для закупки нѣкоторыхъ предметовъ для царской казны, XVII.
Соважъ, Іеганъ, французъ. Его прибытіе въ Архангельскъ, LXVIII.
Совинъ, Андрей Григорьевичъ, посланникъ царя Іоанна IV въ Англію, LX, LXI.
Солвычегодскъ, городъ, XXXI. XXXIII.
Соловки, Соловецкій мужской монастырь, Архангельской губ., на Соловецкомъ островѣ, XXV.
Соловьевъ, Индрикъ, торговый человѣкъ. Уѣзжаетъ въ Амстердамъ, XVIII.
Сомовъ, Матвѣй, дьякъ, CXCII.
Спильбергенъ, Іорисъ фанъ, нидерландскій адмиралъ. Возвращается въ 1604 г. съ кораблями Б. де Мушерона съ острова Цейлона, XCIX.
Спиридоновъ, Никифоръ, дьякъ, 40.
Спрангеръ, Гоммеръ (Шпрангеръ, Григорій), нидерландскій торговецъ. Проектируетъ съ Г. Кленкомъ и К. де Молиномъ компанію для торговли съ Россіей, CXCV; у него отнята партія льняного и конопляного сѣмени, 9. Уп. CXCI, CCIX, CCLVIII, CCLXXXV, CCCXI., 185.
Средиземное море, CCLXVII.
Срѣтенскіе ворота въ Москвѣ, CCXXXVII.
Срѣтенская улица въ Москвѣ, CCXXXVII.
Сталь, Фредерикъ Янсонъ, нидерландскій торговецъ. У него отписана на Государя крупа, 124.
Старая Русса. Прибытіе туда нидерландскихъ посланниковъ въ 1615 г., CXXXVIII, CXLII.
Стегманъ, членъ генеральныхъ штатовъ. Ему поручается передать Ушакову и Заборовскому отвѣтъ штатовъ, CVIII; провожаетъ русскаго посланника до Амстердама, CIX.
Стейлсъ, Герритъ, членъ свиты нидерландскихъ пословъ, 38.
Стеллингсверфъ, Арентъ Классенъ (Клаусенъ) фанъ, нидерландецъ, придворный аптекарь, CCXCIII—CCXCV.
Стеллингсверфъ, Арентъ, сынъ Арента, придворный аптекарь и переводчикъ въ Москвѣ, CCXCV.
Стеллингсверфъ, Яковъ, сынъ Арента, CCXCIV, CCXCV.
Стокгольмъ, городъ. Пребываніе Р. фанъ Бредероде и его товарищей,

CXLIV—CXLVI; Масса отправляется сюда въ декабрѣ 1628 г., CXCVII; Масса пріѣзжаетъ 14-го апрѣля 1634 г., CXCIX. Уп. XIV, XXX, CXLIII, CXLV, CXLVII, CLXXXVI, CLXXXVIII, CLXXXIX, CC, CCCXXXI, CCCXXXIII.

Стоппелааръ, I. Г. де, XC.

Страбонъ, XXXVII.

Страленъ, Яковъ Тенисенъ фанъ, нидерландскій торговецъ, CCLXXXV.

Стрешневъ, Василій Ивановичъ. Присутствуетъ при совершеніи обряда въ праздникъ Богоявленія, 67.

Строгановы. Принимаютъ къ себѣ на службу Брюнеля, XXXIII, XXXVI, XXXVIII.

Судимантовъ, Максакъ Ѳедоровичъ, кольскій воевода. Ставитъ въ 1583 г. острогъ въ Колѣ, XXVI.

Суздаль, городъ, CCXCVI.

Сулешевъ, князь Юрій Яншеевичъ, бояринъ, воевода въ Новгородѣ. Ему велѣно отпустить за рубежъ Виніуса, CCCXLVII.

Сума, волость, XXIV, XXV.

Сумерская волость, CXLII.

Сумовотскій, Андрей, голова Нѣмецкаго двора въ Псковѣ, CCXV.

Супоневъ, Осипъ Савельевичъ, воевода на Двинѣ. Челобитная его царю, LXXV, CLXXXI, CCLXXVI, CCLXXXII.

Сура, рѣка, CCCVI.

Суріано, Христофоръ, венеціанскій резидентъ въ Гагѣ съ 1616 г., CLXVII.

Сухона, рѣка, CCXXXVI, CCCV, 23, 24, 169.

Схафферъ, Гозенъ, членъ генеральныхъ штатовъ. Назначенъ членомъ коммиссіи для обсужденія записки Массы о сношеніяхъ съ Россіей, CLXXXIX.

Схелтема, П. IX.

Схелтема, Яковъ, нидерландскій историкъ, IX, X, LIX, LX, XXXI.

Схонговенъ, городъ, CCXCII.

Сѣверное море, IV.

Сѣверный мысъ, 16, 180.

Сѣверный океанъ, XLVIII, XCIII.

Т.

Табинъ, мысъ, XXXVII, XLI.

Тазовскій заливъ, XXXIX.

Тазовскій городокъ, XXXIX.

Тазъ, рѣка, XXXIX.

Талеранъ, маркизъ Асседевиль, маркграфъ Изедомскій. Посланникъ изъ Венгріи въ 1630 г., сосланъ въ Галичъ, 190.

Тартарія, XCVI.

Тахо, рѣка, XCIII.

Твердиковъ, Максимъ Григорьевичъ, царскій гость, CCLXXXIV.

Твердиковъ, Степанъ, купецъ. Посланъ въ Антверпенъ по порученію царя, XVII, XXIV.

Тверзундъ. Прибытіе сюда Р. фанъ Бредероде и его товарищей, CXLVI.

Тверь, городъ, CCXCIII, CCLXXVIII, CCCXLVI.

Тейлингенъ, Іоганъ фанъ, депутатъ генеральныхъ штатовъ. Провожаетъ въ Гагу Кондырева въ 1615 г., CXXIX; ведетъ переговоры съ Кондыревымъ, CXXXI, CXXXII; составляетъ отвѣтъ посланнику, CXXXIII; обсуждаетъ въ декабрѣ 1617 г. по порученію штатовъ записки Массы о русской торговлѣ, CLIX; рапортъ его по этому дѣлу, CLX. Уп. CCLXXXVI.

Тексельскій рейдъ. Прибытіе сюда Массы, Кондырева и Невѣрова въ 1615 г., CXXIX; Бурхъ и Фелтдриль уѣзжаютъ отсюда $^{2}/_{12}$-го іюля, CCXXXVI; Бурху и Фелтдрилю предписано ѣхать сюда, 1.

Тексель, Адріанъ Бодекеръ, секре-

тарь посольства. Бурхъ отправляетъ его въ Архангельскъ съ довѣренностью, 144. Уп. CCLV, 40, 169, 172, 174, 176, 177, 188.

Телепневъ, Ефимъ, думный дьякъ. Съ нимъ ведетъ переговоры Л. Кузортъ. CCXV. Уп. CXCII, CCLXXVII, CCLXXVIII, 190.

Терекъ, рѣка, CCXCVII.

Териберскій мысъ, XXII.

Терки, гор. К. де Мушеронъ посланъ сюда на службу, 117, 118. Уп. 125.

Терскій берегъ. Посѣщается нидерландскими кораблями, XIX.

Тесово, село Новгородской губерніи и уѣзда, CXLVII.

Тизенгаузенъ, Гансъ Фридерихъ фонъ, эстляндскій ландратъ. Покупаетъ замокъ и городъ Везенбергъ въ 1669 г., CXLV.

Тиманскій берегъ, XLV.

Титовъ, Михайло, царскій конюхъ, CCXXXVII.

Тихвинъ, CXLIV, CXLVI, CXLVII.

Титулъ генеральныхъ штатовъ, 4, 5, 31.

Титулъ царя, 3, 29.

Тобольскъ, городъ, CCLXXXVIII.

Тонисенъ, Арфу (Арвидъ). (При возведеніи въ дворяне получаетъ фамилію Вильдеманъ). Шведскій уполномоченный въ 1615 и 1616 гг. для переговоровъ съ русскими, CXXXVIII.

Торжокъ, городъ, CCLXXVIII, CCCXLVI.

Тотемскій посадъ, Вологодской губ., CCCV.

Тотемскій уѣздъ, CCCV.

Тотьма, городъ. Здѣсь взимается проѣзжая пошлина съ судовъ, CCLXXI; прибытіе пословъ 7-го октября, 24; злоупотребленія при взиманіи пошлинъ, 99. Уп. CIII, CCXXXVI.

Тотьма, рѣка, CIII, CCCXX.

Традескантъ, Джонъ, англичанинъ, натуралистъ, бывшій въ Архангельскѣ, CCLXXXIV.

Трансильванія, 190.

Траханіотовъ, Никифоръ Васильевичъ, казначей. Передаетъ 17-го іюня 1617 г. И. Массѣ отвѣтъ Государя, CLIII.

Третьяковъ, Петръ, думный дьякъ. Ведетъ въ посольскомъ приказѣ переговоры съ И. Массою въ 1615 г., CXXV—CXXVII; ведетъ переговоры съ И. Массою въ 1616 и 1617 гг., CXLIX, CL; передаетъ съ Н. В. Траханіотовымъ и С. Романчуковымъ 17-го іюня 1617 г. Массѣ отвѣтъ царя, CLIII; умираетъ въ 1618 г., CLXIX.

Триполи, LXXXIX.

Трипъ, Гендрикъ, племянникъ И. Трипа. Строитъ въ Амстердамѣ знаменитый «домъ Триповъ», CCII.

Трипъ, Илья, нидерландскій торговецъ и фабрикантъ, пріятель И. Массы, CXCV; ему и его товарищамъ 7-го декабря 1628 г. выдано рекомендательное письмо къ царю, CXCVI; съ этимъ рекомендательнымъ письмомъ Масса пріѣзжаетъ въ Москву 17-го марта 1629 г., CXCVII; его отношенія къ И. Массѣ, CCII; онъ и его товарищи заявляютъ 16-го марта 1629 г. о желаніи послать на свой счетъ посланника въ Москву, CCVII; обращается вмѣстѣ съ Г. Спрангеромъ къ генеральнымъ штатамъ съ просьбою о выдачѣ рекомендательныхъ грамотъ къ царю, чтобы получить разрѣшеніе вывозить селитру, CCIX; онъ и Нейкерке выражаютъ 13-го іюня 1629 г. готовность платить чрезвычайную пошлину съ русскаго хлѣба, CCXII; Бурхъ и

Фелтдриль покупаютъ у него орудія для поднесенія царю, CCXXXVIII; изготовляетъ по заказу царя пушки, CCC. Уп. CCVI, CCLVIII, 186, 187.

Трифонъ, преподобный. Приходитъ для торговли въ Вардегусъ, XX; его знакомство съ С. фанъ Салингеномъ, XXVII. Уп. XIX, XXIV, XXIX.

Троица, (Троица-Сергіева лавра, Московской губ.). Прибытіе Бурха и Фелтдриля, CCXXXVII, 27.

Троноквойсъ, Діонисъ, капитанъ нидерландскаго военнаго корабля. Конвоируетъ купеческія корабли въ Россію, 15; свита Бурха и Фелтдриля переходитъ на его корабль, 17; возвращается въ Нидерланды, 22. Уп. CCXXXVI, 189.

Турція (Турецкая земля), CLVIII, CCXLI, CCCXXIX, 190.

Тюдоры, англійскій королевскій домъ, LVIII.

Тюхинъ, Михайло, дьякъ. Отправленъ съ царскими послами къ шаху Абассу въ 1618 г., CLXXIII.

Тявзинскій договоръ 1595 г. На основаніи его царь желаетъ въ 1615 г. учинить съ королемъ шведскимъ мирное постановленіе, CXXVIII, CXLI.

У.

Ульяновъ, Иванъ. См. Мерикъ.

Ульяновъ, Ульянъ (Ульянко), англійскій торговый человѣкъ. Отъѣздъ его въ Англію, XXXII.

Ульяновъ, Ульянъ, нидерландскій торговецъ. Челобитная его, LXXV, CCLXXIX; проѣзжая грамота, данная ему въ 1600 г., CCCXVIII, CCCXIX.

Умбская волость, CLXXXI.

Унба, рѣка, CLXXXI.

Уралъ, XXXVI.

Уропа. См. Европа.

Устюгъ, городъ. Здѣсь взимается проѣзжая пошлина съ судовъ, CCLXXI; здѣсь въ сентябрѣ и октябрѣ бойко торгуютъ мѣхами, 23. Уп. LXXVII, CCXXXVI, CCLXXII, CCCXL, CCCXLIV, 24, 99.

Устюжскій уѣздъ, CCCV.

Устькола. См. Кола.

Утрехтъ. Распоряженіе штатовъ Утрехта о службѣ ратныхъ людей въ иностранныхъ государствахъ, CXXX. Уп. VI, LXX.

Ушаковъ, Степанъ Михайловичъ. Посланъ въ Вѣну въ 1613 г. CV. Уп. CVI, CVII, CIX, CX, CXI, CXVI, CXVII, CXIX, CXXIII, CXXVII.

Ф.

Фальке, Яковъ, казначей Зеландіи, посолъ республики въ Лондонѣ. LXX, XCIV.

Фалькертъ, Вернеръ фанъ, нидерландскій художникъ, CCXXXIII.

Фандерхейнъ, Григорій. См. Гейденъ.

Фаренсбекъ. См. Францбековъ.

Фелтдриль, Іоганъ фанъ, бургомистръ гор. Доккума, членъ генеральныхъ штатовъ. Избранъ посломъ въ Москву, куда отправляется вмѣстѣ съ Бурхомъ.—Относительно поѣздки и дѣятельности его въ Москвѣ см. Бурхъ, А.—Участвуетъ въ составленіи инструкціи для Эка, CCXII; о его жизни мало извѣстно, CCXXXIV; отношенія его къ Виніусу, CCLIX; при немъ въ Москвѣ находится лѣкарь, CCXCIII; присутствуетъ въ Москвѣ при водоосвященіи въ день Богоявленія, 66; заявляетъ о своемъ намѣреніи уѣхать изъ Москвы, 130, 131; уѣзжаетъ одинъ изъ Москвы, 134; встрѣчается въ Новгородѣ съ Я.

фанъ Горле, 136; докладываетъ штатамъ вмѣстѣ съ Бурхомъ о результатѣ посольства, 180. Уп. IX, XI, XII, XXXV, CLXXX, CCXVI, CCXXXI-CCXLII, CCXLIV, CCXLVII — CCL, CCLII, CCLVI, CCLXX, CCLXXI, CCLXXIV, CCLXXVI, CCLXXVII, CCLXXX, CCLXXXIV, CCLXXXVI, CCXCVII, CCXCIX, CCC, CCCVI, CCCXLI, CCCXLII, CCCXLIII, 1, 14, 15, 17, 30, 31, 32, 40—49, 52—64, 70—94, 105—125, 127—129, 133, 135, 136, 161, 162, 181, 185—190.

Фельтгофъ, Рютгеръ, членъ свиты Бурха и Фелтдриля, 69.

Фердусъ, Янъ, нидерландскій торговецъ. Письма его, посланныя изъ Архангельска въ Нидерланды въ 1596 г., CCLXII.

Фере, городъ. Пребываніе въ немъ Балтазара де Мушерона, LXXXIX, XCIX, C.

Феркрейсенъ, Баудевейнъ, гонецъ генеральныхъ штатовъ въ Москву, CCXLVII; пріѣзжаетъ въ Москву 3-го іюля 1631 г., CCLIV. Уп. 153.

Феръ, Герритъ де. авторъ описанія сѣверо-восточныхъ путешествій нидерландцевъ, XLIV, XCVII.

Филаретъ Никитичъ (Ѳиларетъ), патріархъ московскій и всея Россіи. Возвращается въ Москву въ 1619 г., CLXXI, CLXXII; оказываетъ поддержку Георгію Кленку, CXCIV, CCLXXIX; присутствуетъ на первой аудіенціи нидерландскихъ пословъ, CCXXXVIII; грамота, посланная ему принцемъ Гендрикомъ въ 1628 г., CCCXXXV, CCCXXXVII, CCCXXXVIII; вѣрительная грамота для Бурха и Фелтдриля, посланная ему генеральными штатами, CCCXLII; подарки привезенные ему послами, 34—36, 38, 39; рѣчь съ которой къ нему обращаются Бурхъ и Фелтдриль, 48—49; послы письменно излагаютъ царю и патріарху свои порученія, 57—64; отвѣтъ царя и патріарха, прочитанный нидерландскимъ посламъ 16-го февраля, 71—94; отвѣтъ данный отъ имени царя и патріарха Бурху и Фелтдрилю на ихъ заявленіе отъ $\frac{17}{27}$-го февраля, 106—125; послы откланиваются царю и патріарху, 127—129; его подарки посламъ, 132; его участіе при празднованіи Вербнаго воскресенья въ 1631 г., 138. Уп. CCI, CCCXL. CCCXLIV. 30, 41, 42, 160—168.

Филиппъ II, король Испаніи, II, III, V, XXI.

Филипсъ, Эрнестъ, нидерландскій торговецъ. Ходатайствуетъ черезъ Бурха о дорогѣ въ Персію, CCLI. Уп. 141, 147, 148, 156.

Финляндія. Пребываніе тамъ короля Густава Адольфа, CXLIII. Уп. XXX, CXLIV.

Финмаркенъ. Путешествія нидерландца С. фонъ Салингена, XIX.

Фипскій заливъ. Проектъ Массы о соединеніи его съ Москвою воднымъ путемъ, CLXXXIX. Уп. CXXXVIII, CC.

Финчъ, Томасъ. Отправляется въ Москву въ 1618 г. вмѣсто сэра Д. Диггса, CLXVIII, CLXX.

Фишеръ, I., нидерландскій шкиперъ, XX.

Фишеръ, Класъ, нидерландецъ, издатель геогр. картъ, XLI.

Фландрія, III, V, CCLXVI.

Флетчеръ, Джильсъ, англійскій посолъ въ Россію, LXX, CCLXXXIV, CCCI.

Фли, морской проливъ между островами Фли и Тексель, соединяющій Сѣв. море съ Зейдерзее, 180.

Флинкъ, Ховертъ, нидерландскій художникъ, CCXXXIII, CCXXXIV.

Флиссингенъ, нидерландскій городъ. Отданъ въ залогъ Англіи, XXXIII, XXXIV, LXXXII, CXXII.

Флодорфъ, Адріанъ фонъ, онъ же фонъ Лейтъ (Летъ), нидерландецъ. Пріѣзжаетъ въ Россію въ 1612 г., CCCI—CCCIII.

Фогеларъ, Маркъ Маркуссонъ де (Ѳоглеровъ), нидерландскій торговецъ. Получаетъ въ іюнѣ 1613 г. съ Кленкомъ жалованную грамоту, CIII; платитъ половину пошлинъ, CCLXVIII; освобождается отъ уплаты пошлинъ, CCLXIX; жалованная грамота данная ему и Георгію Кленку въ іюнѣ 1613 г., CCCXIX—CCCXXII; дворъ его вдовы въ Архангельскѣ, 17. Уп. CI, CII, CIV, CXCI, CCLXXIX, CCLXXX.

Фогеларъ, Маркъ Юстуссонъ де, нидерландскій торговецъ, отецъ Марка Маркуссона. Получаетъ жалованную грамоту отъ царя Василія Шуйскаго, LXXX; торгуетъ въ Россіи со временъ царя Ѳедора Іоанновича, C; платитъ половину пошлинъ, CCLXVIII. Уп. CI, CII, CCLXXIX, CCXCIV, CCCXIX, CCCXX.

Фогеларъ, Янъ де, сынъ Марка Маркуссона, CXCI, CCLXXX.

Фогелары, купцы, CXCIV, CCCI.

Фокке, Гендрикъ, членъ свиты нидерландскихъ пословъ, 39.

Фоккенъ, Яковъ, членъ свиты нидерландскихъ пословъ, 38.

Фондель, Іостъ фанъ денъ, нидерландскій поэтъ, пріятель Бурха, CCXXXIII.

Форстенъ, Г. В., профессоръ, XV.

Фохтъ, Николай де, членъ генеральныхъ штатовъ. Ведетъ переговоры съ Кондыревымъ въ 1615 г., CXXXI.

Франція (Францовская земля). Установленіе сношеній съ Россіей, LXVII; туда отправлены въ 1615 г. И. Кондыревъ и М. Невѣровъ, CXXIX—CXXXII; Масса желаетъ принять участіе въ ея сношеніяхъ съ Россіей, CLXXXIX; сюда посланъ 18-го августа 1634 г. царскій переводчикъ И. Ангеларъ, CCI; договоры заключенные ею съ Нидерландами, CCXL. Уп. VIII, XIII, LXVIII, LXIX, LXXI, LXXII, LXXXIII, LXXXVIII, LXXXIX, C, CXII, CXXIX, CXXX, CXXXII, CLVII, CLVIII, CXCIII, CCV, CCXVIII, CCXX, CCLXV, CCCXII, CCCXXVIII, CCCXXIX.

Францбековъ, Иванъ Андреевичъ (Фаренсбекъ), лифляндецъ, воевода въ Тотьмѣ, 24.

Французская земля. См. Франція.

Фредерикъ, принцъ Оранскій. См. Гендрикъ, принцъ.

Фредерикъ Гендрикъ. См. Гендрикъ, принцъ.

Фредерикъ II, король датскій. Грамота къ нему царя Іоанна IV отъ іюля 1582 г., LIII; ходатайствуетъ объ оставленіи въ Колѣ торга, переведеннаго по указу царя въ Архангельскъ, LVI; грамота царя Іоанна Грознаго съ жалобой на морскихъ разбойниковъ, CCLXIII. Уп. XVII, XXVII, XLVII, LII.

Фрейнъ, Р., завѣдывающій Зеландскимъ государственнымъ архивомъ, XII.

Френчемъ, Джемсъ, англійскій аптекарь. Служитъ при царскомъ дворѣ, CCXCIII.

Фризе, Ѳома. Довѣренный ганзейскихъ городовъ въ Новгородѣ, LXXIX.

Фрисландія. Споръ между нею и

Голландіей по поводу назначенія посла въ Россію, CCXIV, CCXVI. Уп. VI, CCXXXIV, CCCXLII, CCCXLIII, 1, 5, 31.

Фрисъ, Христіанъ, датскій посолъ въ Лапландію въ 1586 г., XXVIII.

Х.

Хаксъ, Индрикъ, факторъ нидерландца Ягана Бернардса въ Россіи, CCLXXX. Уп. CCCXXXVI—CCCXXXVIII.

Хауда, городъ, CCLXXX, CCCXV.

Хелдеръ, Карлъ фанъ. Требуетъ 25-го ноября 1628 г. чтобы штаты ходатайствовали передъ царемъ о вывозѣ хлѣба, CXCV, CXCVIII.

Хилковъ, князь Андрей Васильевичъ, воевода на Двинѣ, CCLXXII.

Хилковъ, князь Борисъ Андреевичъ, воевода въ Вологдѣ, CCXXXVII.

Хлопова, Марья Ивановна, невѣста паря Михаила Ѳедоровича, CCLXXXVIII.

Хлопицкій, Станиславъ, цесарскій гонецъ, LXXXV.

Холмогоры (Колмогоры, Колмогорскій городъ). Прибытіе сюда Брюнеля, XXXI; здѣсь убитъ молніей въ 1576 г. Данiилъ Сильвестръ, LXII; царь приглашаетъ туда французскихъ торговцевъ, LXVIII; челобитная Осипа Супонева о разрѣшеніи нидерландскимъ купцамъ зимовать здѣсь, LXXV; прибытіе и отъѣздъ сэра Д. Диггса CLXVIII; здѣсь взимаются грузовыя пошлины, CCLXX; нидерландцамъ разрѣшено держать здѣсь свои дворы, CCLXXV; здѣсь воспрещается зимовать иноземцамъ безъ жалованныхъ грамотъ, CCLXXVI; прибытіе пословъ, 22. Уп. XVIII, XXIV, XXXII, XXXV, XLV, LIII—LV, LXIX, LXXI, LXXX, LXXXI, LXXXVII, C, CIII, CLXXXI, CLXXXIII, CLXXXIV, CXCIV, CCXXXVI, CCLXVII, CCXCI, CCXCII, CCCIII, CCCXVII—CCCXIX, CCCXXI, CCCXXII, CCCXXV, 99.

Хонтъ, Рейниръ де, членъ свиты нидерландскихъ пословъ, 38.

Христина, королева Швеціи. Докладная записка представленная ей Филиппомъ Крузіусомъ, CC.

Христіанъ III, король датскій, XLVII.

Христіанъ IV, король датскій. Отправляетъ въ Россію Якова Петерсона для изученія русскаго языка, XXXII; воспрещаетъ въ 1596 г. торговать въ лапландскихъ гаваняхъ безъ его паспорта, CCLXIV; по его просьбѣ дозволено его прикащику Давиду Рютцу купить въ Россіи 30 тыс. четвертей хлѣба, 122. Уп. XXIX, CXI, CCLXIII, CCLXXIX, 82, 164.

Хутерисъ, Антоній, казначей нидерландскихъ посланниковъ Бредероде, Басса и Іоахими. Составляетъ описаніе посольства, CXXXIX, CXL, CXLIII, CXLVII.

Ц.

Цейлонъ, островъ. Флотилія Б. де Мушерона посѣщаетъ его подъ командою Спильбергена, XCIX.

Цызыревъ, Михаилъ Яковлевичъ, сынъ боярскій. Провожаетъ въ качествѣ пристава пословъ изъ Архангельска до Москвы, CCXXXVII, 17. 21.

Ч.

Чемодановъ, Ѳедоръ Ивановичъ, дворянинъ. Встрѣчаетъ нидерландскихъ пословъ на Ярославской дорогѣ подъ Москвою, CCXXXVII,

29; назначенъ состоять въ приставахъ при Бурхѣ и Фелтдрилѣ, 30. Уп. 65, 140.

Ченслеръ, Ричардъ. Его первый пріѣздъ въ Россію, XXXIV, XLVIII.

Черей, Френчисъ, англичанинъ. Отпущенъ въ декабрѣ 1598 г. въ Англію, CCXCV.

Черкасскій, князь Иванъ Борисовичъ, ближній бояринъ. Ведетъ переговоры съ нидерландскими послами, CCXXXIX; завѣдываетъ хлѣбными запасами царской казны, CCLIII; заступается за Брембурха, CCXCII; ему поручены переговоры съ послами, 53—56; присутствуетъ при совершеніи обряда въ день Богоявленія, 67. Уп. CCCXLIV, 71, 85, 95, 105, 141, 155, 161, 165, 185, 188.

Черный островъ, XLIV.

Черри, островъ, XXXVI.

Чертковъ, Иванъ Владиміровичъ, стрѣлецкій сотникъ. Встрѣчаетъ Бурха и Фелтдриля въ Архангельскѣ, 17; провожаетъ въ качествѣ пристава пословъ отъ Архангельска до Москвы, 21. Уп. 26, 27.

Чистой, Назаръ Ивановичъ, купецъ. Посланъ въ Нидерланды, CCXCVIII; назначенъ думнымъ дьякомъ, CCXCIX.

Чичеринъ, Иванъ Ивановичъ. Отправленъ вмѣстѣ съ кн. М. П. Барятинскимъ посломъ къ шаху Аббасу въ 1618 г., CLXXIII.

Чулковъ, Ѳедоръ Ивановичъ, воевода. Его отписка Ревельскимъ бургомистрамъ, XV.

Ш.

Швеція (Свія, Свѣя, Свѣйская земля). Мерику поручено въ 1614 г. принять на себя посредничество между Швеціей и Россіей, CXX, CXXI; наемъ нидерландскихъ ратныхъ людей на службу въ Швецію, CXXVIII; союзный договоръ съ Нидерландами, CXXXV; мирный договоръ съ Россіею 1617 г., CXLVII; царская оцѣнка дѣятельности Бредероде и его товарищей при переговорахъ съ нею, CLIII; туда отправленъ посланникомъ И. Баклановскій, CLXI; утвержденіе ея на побережьѣ Балтійскаго моря, CLXXVII; прибытіе туда И. Массы въ февралѣ 1625 г., CLXXXVI; услуги оказанныя ей И. Массою, CLXXXVIII; Масса отправляется сюда въ декабрѣ 1628 г., CXCVII; отношенія къ ней Массы не вполнѣ выяснены, CXCVIII; Масса пріѣзжаетъ сюда въ 1634 г., CXCIX; договоръ заключенный ею съ Нидерландами, CCXL; вліяніе ея въ Москвѣ въ 1631 г., CCLX; интриги ея противъ Нидерландовъ, CCLXI; Уп. VIII, XIII, XIV, LX, CV, CXXIV—CXXVII, CXXIX, CXXXI, CXXXIII, CXXXVII, CXLI, CL—CLII, CLIV, CLVII—CLX, CXCIII, CXCVI, CC, CCI, CCV, CCXX, CCXXVIII—CCXXX, CCCXXVIII, CCCXXIX, CCCXXXIV, CCCXLVI, CCCXLVII, 70, 79.

Шеинъ, Михаилъ Борисовичъ, бояринъ, намѣстникъ тверской. Ведетъ переговоры съ нидерландскими послами, CCXXXIX; ведетъ съ Бурхомъ переговоры послѣ возвращенія посла въ Москву, CCLIII; ему поручены переговоры съ нидерландскими послами, 53;—56; присутствуетъ при совершеніи обряда въ день Богоявленія, 67; отвѣтъ прочитанный посламъ 16-го февраля, 71—94; заявленіе представленное послами о нуждахъ нидерланд-

ской торговли, 95—104; царскій отвѣтъ на заявленіе пословъ, 105—125; отвѣтъ данный Бурху въ іюлѣ, 160—168. Уп. CCXCVII, 141, 155.

Шейдингъ, Филиппъ, шведскій коммиссаръ. Пріѣзжаетъ въ 1606 и 1607 гг. въ Гагу для набора ратныхъ людей, CXXXI.

Шотландія, CCCXXIX.

Шпицбергенъ. островъ, XXXVI.

Шпрангеръ. См. Спрангеръ.

Шуйское, село Вологодской губ. Тотемскаго уѣзда. Прибытіе сюда Бурха и Фелтдриля, CCXXXVI, 24.

Щ.

Щелкаловъ, Андрей Яковлевичъ, ближній дьякъ. Оказываетъ поддержку нидерландцамъ; LXIV; содѣйствуетъ процвѣтанію Архангельска, LXVII; питаетъ къ англичанамъ недоброжелательство, LXXVI. Уп. LV, LXVIII, LXXXIV.

Щелкаловъ, Василій, братъ Андрея, печатникъ и посольскій дьякъ. Поддерживаетъ англійскихъ купцовъ, LXXIV, LXXXIV. Уп. XXXII.

Щербачевъ, Сулешъ, дьякъ въ Псковѣ, CCCXIX.

Ы.

Ыванъгородъ. См. Иванъгородъ.

Ындѣя. См. Индія.

Э.

Эверсъ, Корнелисъ, нидерландецъ. Умираетъ въ 1692 г. въ Россіи, CCCXV.

Эгмонтъ, Яковъ фанъ, нидерландскій посланникъ въ Лондонѣ. Принимаетъ въ 1589 г. отъ Луки Энгельстадта проектъ расширенія русско-нидерландской торговли, LXX.

Эджъ, Томасъ, капитанъ и факторъ англійской компаніи въ Россіи, XXXV, XXXVI.

Эзель, островъ, XXXVII.

Эйлофъ, Алферій (Олферко, Альферей Даниловъ Ильфовъ), сынъ Даніила. Отпущенъ въ Нидерланды на три года, CCLXXXVIII.

Эйлофъ, Даніилъ (Демьянъ), сынъ царскаго врача. Занимается торговлей въ Россіи, CCLXXXVII, CCLXXXVIII; онъ и его зять захвачены въ Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ датскими корсарами, LIII.

Эйлофъ, Іоганъ, нидерландецъ, врачъ царя Іоанна IV, LIII, CCLXXXV, CCLXXXVII, CCLXXXVIII.

Эйхеленбергъ, Г. фанъ. См. Гофманъ.

Эксель, Гиллисъ фанъ, нидерландецъ, золотыхъ дѣлъ мастеръ, состоитъ на царской службѣ. Посылаетъ съ Л. Кузортомъ письма изъ Нидерландовъ въ Москву, CCXV. Уп. CCXCIX, CCC, 188.

Экъ, Гендрикъ фанъ, членъ генеральныхъ штатовъ. Представляетъ 31-го марта 1629 г. генеральнымъ штатамъ докладъ о хлѣбной торговлѣ съ Россіей, CCVII; назначенъ посломъ въ Россію 22-го іюня 1629 г., CCXII; 12-го февраля 1630 г. генеральные штаты откладываютъ его отъѣздъ до открытія навигаціи, CCXIV; 25-го мая 1630 г. онъ письменно извѣщаетъ штаты, что отказывается отъ поѣздки въ Москву, CCXVI.

Эльдей, Джемсъ, англичанинъ. Совѣтуетъ въ 1575 г. своимъ соотечественникамъ вытѣснить изъ Колы голландскихъ и брабантскихъ торговцевъ, XXVI.

Эмденъ, городъ. Пребываніе въ немъ императорскаго посла Н. Варкоча,

LXXXVI.
Энгельстадтъ, Лука. Представляетъ въ 1589 г. нидерландскимъ посланникамъ въ Лондонѣ проектъ расширенія русско - нидерландской торговли, LXX; указываетъ, какимъ путемъ, по его мнѣнію, Нидерландамъ можно добиться первенствующаго значенія среди иноземныхъ торговцевъ въ Россіи, LXXII, LXXIII.
Энкгейзенъ, городъ, XXI, XXV, XLIII, XC, XCI, CCCIII, CCCXIII, CCCXIV.
Эриксонъ, Стенъ, шведскій посолъ въ Москвѣ въ 1557 г., XIII.
Эстляндская губернія, CXLV.
Эстонъ, Артуръ, англичанинъ, CCCII.
Эѳіопы, XXXIX.

Ю.

Югорскій шаръ, XLV, XCV.
Югра, XL.
Югъ, рѣка, CCCV, 23.
Юрій, нѣмчинъ англійскій, XVI.
Юрьевъ, Никита Романовичъ, боярinъ. Оказываетъ содѣйствіе Я. фанъ де Валле, LXIV.
Юрьевъ, Рыцарь (Рычардъ), англійскій торговый человѣкъ. Посланъ въ Архангельскъ съ царской грамотой, LXXVII.

Я.

Яганъ. См. Фелтдриль.
Ягорскій островъ. См. Ягры.
Ягры, островъ (Розовый остр.), L, LVI, LXII.
Ягрыжскій - Никольскій ямъ, CCXXXVI, 22.
Якимовъ, Меркурій, стрѣлецкій сотникъ, приставъ Фелтдриля, CCL.
Якобсъ, Эверардтъ. См. Нейборхъ.
Яковлевъ, Арманъ, нидерландскій техникъ, CCXCV.
Яковлевъ, Бернгартъ, нидерландецъ, CLXXXIII.
Яковъ I, король англійскій, LXXVIII, CXXVI, CXXXVI, CLXVIII, CLXXIII, CCLXXXV, 167.
Яксъ Олгушъ, XXXVIII.
Яма, городъ, CXLII, CXLIV.
Янсенъ, Янъ, посадскій человѣкъ гор. Амстердама, CCCIV.
Янсонъ, Класъ, изъ Гоорна, нидерландскій шкиперъ. Преслѣдуемый датскими корсарами въ 1582 г., онъ поднимается вверхъ по Двинѣ до Михайло - Архангельской обители. LIII, LIV.
Янсъ, Тейсъ, членъ свиты нидерландскихъ пословъ, 39.
Японія. Сѣверный морской путь туда, XCII, XCV.
Ярославль, городъ. Прибытіе Бурха и Фелтдриля, CCCXXXVII; пребываніе въ немъ Бурха на возвратномъ пути въ Архангельскъ, CCLV; нидерландцамъ разрѣшено имѣть здѣсь свои дворы, CCLXXV. Уп. XXXII, LXXX, CII, CIV, CLXX, CXCIV, CCLXXII, CCLXXIII, CCCXX, CCCXXV, CCCXXXVII, CCCXL, CCCXLIV, 26, 101, 115, 140, 169.
Яуза, рѣка, 28.

Ѳ.

Ѳандергусъ. См. Гусъ.
Ѳедоръ Борисовичъ, царевичъ, сынъ царя Бориса Ѳедоровича Годунова, CCCXVII.
Ѳедоръ Іоанновичъ, царь. Его грамота къ королю датскому Фредерику II отъ августа 1585 г., XXVIII; на просьбу короля Фредерика II датскаго, чтобы торговля снова производилась въ Колѣ, сообщаетъ, что торговля сосредоточена у новаго Двинскаго города

(Архангельска), LVI; даетъ англичанамъ привилегію 1-го января 1586 г., LVII; его переписка съ королевою Елизаветою, LXVII; письмо къ нему королевы Елизаветы съ жалобою на Андрея Щелкалова, LXXIV; споръ Я. фанъ де Валле и Джерома Горсея при его короноваціи, LXXXIV; вопросъ о денежной субсидіи посланной имъ, будтобы, императору, LXXXVI; грамота къ нему генеральныхъ штатовъ съ просьбою освободить изъ тюрьмы Ф. де ла Дале, CCCXI. Уп. LXVI, LXVIII, LXIX, LXXIII, LXXV, C, CCLXVIII, CCCXIII, CCCXIX, CCCXXI, CCCXL.

Ѳенбрегинъ, Петръ, нидерландскій торговецъ, CLXXXVI.

Ѳербехъ, Яковъ, нидерландскій торговецъ, CCLXXVI.

Ѳиларетъ. См. Филаретъ.

Ѳоглеровъ. См. Фогеларъ, Маркъ Маркуссонъ.

Ѳогеляръ, Марко Юстровъ де. См. Фогеларъ, Маркъ Юстуссонъ.

Ѳранцовская земля. См. Франція.

ПОПРАВКИ.

Страница.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Должно читать*
VIII	16 сверху	неутоминая	неутомимая
XII	12 снизу	Маддельбургѣ	Миддельбургѣ
XX	3 »	иричиы	причины
»	8 сверху	Олтьесплаатъ	Олтьенсплаатъ
XXVI	19 »	Максака	Максакъ
LVI	12 снизу	Г. В. Васильчиковъ	Г. Б. Васильчиковъ
LXVII	5 »	Ральфъ	Рельфъ
XCII	14 »	индѣйскіе	индійскіе
C	2 »	akhuizen	Bakhuizen
CIV	10 »	Горкій	Горкой
CXXXI	13 »	Томасъ Гомодеи	Ѳеофилъ Гомодеи
CXXXVIII		CLXXXVIII	CXXXVIII
CLVIII	15 »	Ѳоофила	Ѳеофила
CLXVII	11 »	С. Н. Волынскій	С. И. Волынскій
14	7 »	Фридриха	Фредерика
»	6 »	Дицкаго	Дистскаго
24	7 »	Генрика	Гендрика
64	13 »	Выдобутинѣ	Выбутинѣ
110	4 »	карабли	корабли
153	13 »	Брулисъ	Булисъ
212	1 и 2 »	Стелингсверфъ	Стеллингсверфъ

ДОПОЛНЕНІЕ.

Къ стр. XCVIII. Заявленіе Балтазара де Мушерона о воспрещеніи ему торговать въ Россіи подтверждается и данными, находящимися въ IV томѣ Обзора внѣшн. сношеній Россіи, вышедшемъ, когда наша книга уже была напечатана. Здѣсь упоминается о письмѣ Генриха IV отъ 7-го апрѣля 1595 г., въ которомъ французскій король обращается къ царю Ѳедору Іоанновичу съ просьбою „дозволить нидерландскому купцу Мишелю Мушерону свободно въ Россіи торговать и, купивъ нѣсколько воску, прислать въ Парижъ“. Письмо это было подано Государю 10-го октября 1595 г. „Мелентьемъ де Мосурыновымъ“. Такъ какъ въ числѣ родственниковъ Балтазара де Мушерона, насколько намъ извѣстно, не было лица, носившаго имя Мишеля Мушерона, то надо полагать, что Мишель и Меленьтій одно и то же лицо, а именно—Мельхіоръ де Мушеронъ, который, такимъ образомъ, ходатайствовалъ въ Москвѣ въ пользу брата, представляя рекомендательное письмо короля Генриха IV. См. Бантышъ-Каменскій, Обзоръ вн. сношен. IV (Москва, 1902), стр. 78.

СОДЕРЖАНІЕ

ПЕРВЫХЪ СТА ПЯТНАДЦАТИ ТОМОВЪ СБОРНИКА

Императорскаго Русскаго Историческаго Общества.

Томъ I. Уставъ Русскаго Историческаго общества.—Рескрипты и письма императрицы Екатерины II на имя графа А. Г. Орлова. Сообщено княземъ Н. А. Орловымъ и изданы подъ наблюденіемъ А. Ѳ. Бычкова.—Бумаги изъ дѣла о самозванкѣ Таракановой. Сообщено изъ государственнаго архива К. К. Злобинымъ.—О мемуарахъ герцога Карла Фридриха, отца императора Петра III. Барона М. А. Корфа.—Письма императрицы Екатерины II къ принцу Нассау-Зигенъ. Сообщены княземъ П. А. Вяземскимъ.—Бумаги изъ дѣлъ о генералъ-прокурорѣ Глѣбовѣ и о сибирскомъ слѣдователѣ Крыловѣ.—Письма императрицы Екатерины II къ г-жѣ Жоффренъ. Сообщены А. Ѳ. Гамбургеромъ.—Переписка по дѣлу объ открытіи въ Бѣлоруссіи іезуитскаго новиціата. Князя М. А. Оболенскаго, и пр. . . . Цѣна 2 р.

Томъ II. Дипломатическія сношенія между Россіею и Швеціею въ первые годы царствованія императора Александра I. Статья К. К. Злобина.—Новые документы по дѣлу Новикова. Сообщены А. Н. Поповымъ.—Записка графа Поццо-ди Борго о немъ самомъ. Сообщено К. К. Злобинымъ.—Депеши графа Литты, посланника малтійскаго ордена въ С.-Петербургѣ. Сообщены А. Ѳ. Бычковымъ; примѣчанія князя П. П. Вяземскаго.—Выписки о государственныхъ учрежденіяхъ, основанныхъ императрицею Екатериною II, съ 1762 по 1769 годъ. Сообщены графомъ А. С. Уваровымъ.—Извлеченія изъ бумагъ графа Г. Г. Орлова. Сообщено княземъ Н. А. Орловымъ.—Записка барона Т. Димсделя о пребываніи его въ Россіи и пр. . Цѣна 2 р.

Томъ III. Записка Дмитрія Прокофьевича Трощинскаго о министерствахъ. Сообщена А. Н. Поповымъ.—Записка графа І. Каподистріа о его служебной дѣятельности. Сообщено изъ государственнаго архива въ С.-Петербургѣ.—Отвѣтное письмо графа І. Каподистріа Петро-Бею, вождю спартанцевъ.—Инструкція, данная императрицею Екатериною II-ю фонъ Ребиндеру. Сообщено А. Х. Бекомъ.—Письма императора Александра I-го къ княгинѣ З. А. Волконской. Сообщено княземъ А. Н. Волконскимъ.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи въ XVIII ст. Сообщено изъ дѣлъ саксонскаго государственнаго архива въ Дрезденѣ, профессоромъ Э. Германомъ . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ IV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть I . . . . . Цѣна 2 р.

Томъ V. Письма императора Александра I и другихъ особъ царствующаго дома къ Ф. Ц. Лагарпу. Сообщено Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ.—Проектъ князя М. Н. Волконскаго о лучшемъ учрежденіи судебныхъ мѣстъ, поданный императрицѣ Екатеринѣ II въ 1775 г. Со-

общено А. Н. Поповымъ.—Бумаги князя Н. В. Репнина. Сообщено изъ семейнаго архива княземъ Н. В. Репнинымъ.—Государственные доходы и расходы въ царствованіе императрицы Екатерины II. Сообщено А. Н. Куломзинымъ.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ дѣлъ саксонскаго государственнаго архива въ Дрезденѣ Э. Германомъ. Письма графа Петра Ивановича Панина къ сыну графу Никитѣ Петровичу. Сообщено графомъ В. Н. Панинымъ . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ VI. Письма адмирала Чичагова къ императору Александру I. Сообщено М. И. Богдановичемъ.—Бумаги графа П. И. Панина о пугачевскомъ бунтѣ. Сообщено графомъ В. Н. Панинымъ.—Государственные доходы и расходы въ царствованіе императрицы Екатерины II. Сообщено А. Н. Куломзинымъ. — Бумаги князя И. В. Репнина. Сообщено княземъ Н. В. Репнинымъ.—Записка князя А. А. Чарторижскаго императору Александру I, 26 іюня 1807 года.—Дипломатическіе документы относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ саксонскаго государственнаго архива Э. Германомъ . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ VII. Бумаги императрицы Екатерины II, хранящіяся въ государственномъ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Собраны и изданы, съ Высочайшаго соизволенія, по предначертанію Его Императорскаго Величества Государя Наслѣдника Цесаревича, академикомъ Пекарскимъ (здѣсь помѣщено болѣе 400 преимущественно собственноручныхъ бумагъ императрицы, съ 1744 по 1764 годъ включительно. Часть I . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ VIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть II . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ IX. 1) Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ, 1782 г. Сообщено княземъ П. А. Вяземскимъ. Документы эти напечатаны съ разрѣшенія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича. 2) Переписка относительно несостоявшагося брака Густава-Адольфа IV съ Великою Княжною Александрою Павловною. 3) Переписка графа П. А Румянцова съ графомъ Н. И. Панинымъ въ 1765 и 1771 гг. 4) Письма князя А. А. Чарторижскаго къ Н. Н. Новосильцеву. 5) Изъ бумагъ Ивана Ивановича Шувалова (письма Апраксина, Румянцова, Бутурлина и Салтыкова къ И. И. Шувалову) . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ X. Бумаги императрицы Екатерины II, хранящіяся въ государственномъ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, съ 1765—1771 г. Собраны и изданы съ Высочайшаго соизволенія академикомъ Пекарскимъ. Часть II . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XI. Письма, указы и замѣтки Петра I, доставленные княземъ П. Д. Волконскимъ и Н. В. Калачевымъ, и извлеченные изъ архива Правительственнаго Сената. Всѣхъ документовъ свыше 600. Собраны и изданы академикомъ А. Ѳ. Бычковымъ . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XII. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1762 по 1769 г. включительно. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива и архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть I. Цѣна 3 р.

Томъ XIII. Бумаги императрицы Екатерины II, хранящіяся въ государственномъ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ съ 1771—1774 г. Изданы академикомъ Я. К. Гротомъ. Часть III . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XIV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и изданныя Д. В. Полѣновымъ. Часть III. Цѣна 3 р.

Томъ XV. 1) Бумаги изъ архива дворца въ городѣ Павловскѣ. 2) Донесенія барона Мардефельда, прусскаго посланника при Петрѣ Великомъ. 3) Бумаги князя Репнина за время константинопольскаго посольства . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XVI. Бумаги Н. В. Репнина за время управленія его Литвою, издано Н. И. Костомаровымъ . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XVII. Переписка имп. Екатерины II съ Фальконетомъ . . . Цѣна 3 р.

Томъ XVIII. Донесенія графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи-Терезіи и государственному канцлеру, графу Кауницу-Ритбергу, съ 5-го января новаго стиля 1762 года по 24 іюля новаго стиля 1762 года и переписка графа Мерси съ русскимъ министерствомъ. Изданы Г. Ѳ. Штендманомъ. Часть I . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XIX. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1770 по 1776 г. включительно. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива и архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть II. Цѣна 3 р.

Томъ XX. 1) Дипломатическіе матеріалы сборнаго содержанія, относящіеся къ царствованію Петра Великаго. 2) Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. 3) Переписка императрицы Екатерины II съ королемъ Фридрихомъ II. Сообщено имперскимъ канцлеромъ, княземъ Бисмаркомъ, и государственнымъ канцлеромъ, княземъ А. М. Горчаковымъ. 4) Собственноручныя письма Великой княгини Маріи Ѳеодоровны (впослѣдствіи императрицы) къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при датскомъ дворѣ. 5) Письма Великаго Князя Павла Петровича (впослѣдствіи императора Павла I) къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при датскомъ дворѣ. 6) Проектъ императрицы Екатерины II объ устройствѣ свободныхъ сельскихъ обывателей. 7) Записка государственнаго секретаря А. Н. Оленина о засѣданіи Государственнаго Совѣта по полученіи извѣстія о кончинѣ императора Александра I. 8) Отчетъ о годичномъ собраніи Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, происходившемъ 17-го марта 1877 г., въ Аничковскомъ дворцѣ, подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича. 9) Сотрудничество Екатерины II въ „Собесѣдникѣ" княгини Дашковой. Сообщено академикомъ Я. К. Гротомъ. Цѣна 3 р.

Томъ XXI. 1) Донесенія А. И. Чернышева императору Александра I, 1810 и 1811 гг. 2) Донесенія А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцову, 1811 года 3) Письма А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцову, 1809 г. 4) Донесенія императору Александру I князя А. Б. Куракина, 1811 и 1812 гг. 5) Донесенія князя А. Б. Куракина канцлеру Н. П. Румянцову, 1811 и 1812 гг. 6) Письма графа П. А. Шувалова императору Александру I, 1811 г. 7) Донесеніе барона Сухтелена императору Александру I, 1812 г. Сообщено А. Н. Поповымъ изъ дѣлъ государственнаго архива въ С.-Петербургѣ. 8) Отчетъ о дѣлахъ 1810 г., представленный императору Александру I М. М. Сперанскимъ. Сообщено А. Ѳ. Бычковымъ . . Цѣна 3 р.

Томъ XXII. Дипломатическая переписка прусскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ: 1) Донесенія графа Сольмса Фридриху II и отвѣты короля, съ 1763 по 1766 гг. 2) Шесть приложеній къ донесенію графа Сольмса королю отъ 15 (26) октября 1766 г., № 270. Сообщено изъ берлинскаго госуд. архива. Документы изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть I . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXIII. Письма императрицы Екатерины II барону Мельхіору Гримму. Сообщено изъ государственнаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ С.-Петербургѣ. Издано академикомъ Я. К. Гротомъ . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXIV. Донесенія нидерландскихъ посланниковъ о ихъ посольствѣ въ Швецію и Россію въ 1615 и 1616 гг. Сообщено изъ нидерландскаго государственнаго архива. Изданы А. Х. Бекомъ . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXV. Переписка и бумаги графа Бориса Петровича Шереметева, съ 1704—1718 г., и другія бумаги. Съ портретомъ императора Петра Великаго. Изданы графомъ С. Д. Шереметевымъ . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXVI. Канцлеръ князь Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени. Н. И. Григоровича. Съ гравюрою и снимками почерковъ. 1747—1787 гг. Томъ I . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXVII. Бумаги императрицы Екатерины II, хранящіяся въ государственномъ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, съ 1774 по 1778 года. Собраны академикомъ Я. К. Гротомъ и напечатаны подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть IV . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXVIII. Финансовые документы царствованія императрицы Екатерины II. Собраны и изданы А. Н. Куломзинымъ. Томъ I . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXIX. Канцлеръ князь Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени. Н. И. Григоровича. Съ 2-мя гравюрами и планомъ. 1788—1799 г. Т. II . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXX. Годы ученія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. I . . . . . Цѣна 4 р.

Томъ XXXI. Годы ученія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. II . . . . . Цѣна 5 р.

Томъ XXXII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ профессора В. И. Сергѣевича. Часть IV . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXIII. 1) письма барона Мельхіора Гримма къ императрицѣ Екатеринѣ II, съ приложеніями. 2) Письма Эрнеста-Іоганна Бирона посланнику графу Герману Кейзерлингу. 3) Письма Дидро къ императрицѣ Екатеринѣ II, съ примѣчаніями . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXIV. Донесенія французскихъ посланниковъ и повѣренныхъ въ дѣлахъ при Русскомъ дворѣ; повелѣнія правительства и отчеты о пребываніи русскихъ пословъ, посланниковъ и дипломатическихъ агентовъ, находившихся во Франціи, съ 1681 по 1718 годъ. Сообщено изъ архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Парижѣ. Напечатано подъ наблюденіемъ А. А. Половцова, А. Ѳ. Бычкова и Г. Ѳ. Штендмана. Часть I . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXV. Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ Польшею въ царствованіе Великаго Князя Ивана Васильевича, съ 1487 года. Напечатано подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова. Томъ I . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXVI. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи (для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ профессора В. И. Сергѣевича. Часть V . . . . . Цѣна 2 р.

Томъ XXXVII. Дипломатическая переписка прусскаго короля Фридриха II съ графомъ Сольмсомъ, посланникамъ при Русскомъ дворѣ. Сообщено изъ берлинскаго государственнаго архива. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ Штендмана. Часть II . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXVIII. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Англіею. Съ 1581 по 1604 годъ. Изданъ подъ наблюденіемъ К. Н. Бестужева-Рюмина. Томъ II . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXIX. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1704—1708 г. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть III . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XL. Дипломатическая переписка французскихъ посланниковъ и агентовъ при Русскомъ дворѣ, съ 1719—1723 годъ. Напечатано подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть II . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLI. Памятники дипломатическихъ сношеній Россіи съ азіатскими народами: Крымомъ, Казанью, Ногайцами и Турціею, за время Великихъ Князей Іоанна III и Василія Іоанновича. Напечатано подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова. Томъ III . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLII Бумаги императрицы Екатерины II, хранящіяся въ государсвенномъ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, съ 1788 по 1796 годъ. Собраны академикомъ Я. К. Гротомъ и напечатаны подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть V . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ профессора В. И. Сергѣевича. Часть VI . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLIV. Письма барона Мельхіора Гримма къ императрицѣ Екатеринѣ II. Напечатано подъ наблюденіемъ члена совѣта Я. К. Грота . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLV. Финансовые документы царствованія императрицы Екатерины II, императоровъ Павла I и Александра I. Собраны и изданы А. Н. Куломзинымъ. Томъ II . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLVI. Донесенія графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи-Терезіи и государственному канцлеру, графу Кауницу-Ритбергу. Изданы Г. Ѳ. Штендманомъ. Часть II . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLVII. Бумаги посланника Я. И. Булгакова съ 1779—1798. Рескрипты императрицы генераламъ Коховскому и Кречетникову и донесенія ихъ императрицѣ. Томъ изданъ Н. Ѳ. Дубровинымъ . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLVIII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II съ 1762—1764 г. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра В. А. Уляницкаго. Часть I . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLIX. Донесенія французскаго консула въ Петербургѣ Лави и полномочнаго министра при Русскомъ дворѣ Кампредона, съ 1722 по 1724 г. Напечатано подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть III . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ L. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1708—1712 гг. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть IV . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LI. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1764—1766 г. Часть II. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра Ульяницкаго . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LII. Донесенія французскаго посла при Русскомъ дворѣ Кампредона, съ 1723—1725 гг. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть IV. Цѣна 3 р.

Томъ LIII. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ нѣмецкимъ орденомъ въ Пруссіи. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова . . . . . Цѣна 2 р.

Томъ LIV. Переписка герцога Ришелье съ императоромъ Александромъ I, его министрами и частными лицами.—Бумаги извлечены изъ французскихъ и русскихъ архивовъ. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ предсѣдателя Общества А. А. Половцова . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LV. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта 1726—1730 гг. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина. Часть I (февраль—іюль 1726 г.). Цѣна 3 р.

Томъ LVI. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта 1726—1730 гг. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина. Часть II (іюль—декабрь 1726 г.). Цѣна 3 р.

Томъ LVII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1766—1767 гг. Часть III. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра Ульяницкаго . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LVIII. Донесенія французскаго полномочнаго министра при Русскомъ дворѣ Кампредона, за 1725 г. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть V . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LIX. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ, съ 1533—1560 гг. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LX. Азбучный указатель именъ русскихъ дѣятелей для составленія Русскаго Біографическаго словаря. Часть I. А—Л . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1712—1719 г. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива Министерства Иностранныхъ дѣлъ. Часть V . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXII. Азбучный указатель именъ русскихъ дѣятелей для составленія Русскаго Біографическаго словаря. Часть II. М—О . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXIII. Протоколы журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, съ 1 января по конецъ іюня 1727 г. Часть III. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина. Цѣна 3 р.

Томъ LXIV. Донесенія французскаго полномочнаго министра при Русскомъ дворѣ, Кампредона, и повѣреннаго въ дѣлахъ, Маньяна, 1726 и 1727 г. по 7 мая. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть VI . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXV. Дипломатическіе акты, изъ архива князя Н. В. Репнина, относящіеся до Тешенскаго конгресса 1779 г., изданные профессоромъ Ф. Ф. Мартенсомъ. Цѣна 3 р.

Томъ LXVI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ съ 1728—1733 г. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть VI . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXVII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1767—1768 г. Часть IV. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра В. А. Уляницкаго . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXVIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ профессора В. И. Сергѣевича. Часть VII . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXIX. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, 1 іюля по конецъ декабря 1727 года. Часть IV. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина. Цѣна 3 р.

Томъ LXX. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I. Часть I. 1800—1802 гг. Изданы подъ редакціей А. С. Трачевскаго. Цѣна 3 р.

Томъ LXXI. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ, съ 1560—1570 гг. Изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXII. Дипломатическая переписка прусскаго короля Фридриха II съ графомъ Сольмсомъ, посланникомъ при русскомъ дворѣ. Сообщена изъ Берлинскаго государственнаго архива. Издана подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть III. Цѣна 3 р.

Томъ LXXIII. Бумаги графа Арсенія Андреевича Закревскаго. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXIV. Бумаги Высочайше учрежденнаго, 6 декабря 1826 г., „Особаго секретнаго комитета". Изданы подъ редакціею Предсѣдателя Общества. Цѣна 3 р.

Томъ LXXV. Донесенія французскаго повѣреннаго въ дѣлахъ при русскомъ дворѣ Маньяна, за 1727—1739 гг., и предписанія французскаго министерства. Изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть VII . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXVI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, за 1733—1736 гг. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть VII . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXVII. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I. Часть II. 1803—1804 гг. Изданы подъ редакціей А. С. Трачевскаго. Цѣна 3 р.

Томъ LXXVIII. Бумаги графа Арсенія Андреевича Закревскаго, 1812—1831 гг. Часть II. Изданы подъ редакціей Н. Ѳ. Дубровина . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXIX Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, съ января по конецъ іюня 1728 г. Часть V. Изданы подъ редакціей Н. Ѳ. Дубровина. Цѣна 3 р.

Томъ LXXX Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ августа 1736 по конецъ 1739 г. Сообщена изъ англійскаго государственнаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть VIII. . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXXI. Донесенія французскаго повѣреннаго по дѣламъ, Маньяна, и распоряженія французскаго правительства, за 1730—1733 г. Часть VIII. Изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXXII. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I. Часть III. 1805-1806 гг. Изданы подъ редакціей А. С. Трачевскаго. Цѣна 3 р.

Томъ LXXXIII. Политическая переписка императора Наполеона I съ генераломъ Савари 1807 г. Извлечена изъ парижскихъ архивовъ: министерства иностранныхъ дѣлъ и національнаго . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXXIV. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта съ іюля по конецъ 1728 г. Часть VI. Изданы подъ редакціей Н. Ѳ. Дубровина. . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXXV. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ 1740 г. по 3 марта 1741 г. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть IX. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXXVI. Донесенія маркиза де-ла-Шетарди французскому правительству и отвѣты министерства, 1738—1740 гг. Сообщены изъ архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Парижѣ. Часть IX. Изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXXVII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1768–1769 г. Часть V. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра В. А. Уляницкаго . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXXVIII. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I. 1807—1808 гг. Часть IV. Томъ изданъ подъ редакціей А. С. Трачевскаго . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXXIX. Посольство графа П. А. Толстаго въ Парижѣ въ 1807 и 1808 гг. Томъ изданъ подъ редакціей Н. К. Шильдера . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XC. Журналы Высочайше утвержденнаго 6-го декабря 1862 г. „Особаго секретнаго комитета". Часть II. Изданы подъ наблюденіемъ предсѣдателя Общества А. А. Половцова . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XCI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, за 1741 годъ. Сообщена изъ англійскаго государственнаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть X . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XCII. Донесенія французскаго посла при русскомъ дворѣ, маркиза де-ла-Шетарди, и распоряженіе французскаго правительства за 1741 г., по іюнь. Часть X. Изданы подъ редакціею Г. Ѳ. Штендмана . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XCIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ профессора В. И. Сергѣевича. Часть VIII . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XCIV. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, январь—іюнь 1729 г. Часть VII. Изданы подъ редакціей Н. Ѳ. Дубровина. Цѣна 3 р.

Томъ XCV. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Крымомъ, Ногаями и Турціею, 1508—1521 гг. Изданы подъ редакціею Г. Ѳ. Карпова и Г. Ѳ. Штендмана . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XCVI. Донесенія французскаго посла при русскомъ дворѣ, маркиза де-ла-Шетарди, за 1741 г., по конецъ года. Часть XI. Издана подъ редакціей Г. Ѳ. Штендмана . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XCVII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II за 1769—1771 гг. Часть VI. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ барона Ѳ. А. Бюлера, при содѣйствіи магистра В. А. Уляницкаго . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XCVIII. Матеріалы и черты къ біографіи императора Николая I и къ исторіи его царствованія. Изданы подъ редакціей Н. Ѳ. Дубровина . . . Цѣна 3 р.

Томъ XCIX. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ іюня 1742 г. по апрѣль 1744 г. Сообщена изъ англійскаго государственнаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть XI . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ C. Донесенія французскаго посла при русскомъ дворѣ, маркиза де-ла-Шетарди и уполномоченнаго министра д'Алліона съ 1742 г. по май 1743 г. Часть XII. Изданы подъ редакціей Г. Ѳ. Штендмана . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ CI. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, съ іюня 1729 года по 4 марта 1730 года. Часть VIII. Изданы подъ редакціей Н. Ѳ. Дубровина . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ CII. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ съ 1744 г. по 4 января 1746 г. Сообщена изъ англійскаго государственнаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Часть XII . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ CIII. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ съ 1746 по 24 мая 1748 г. Сообщена изъ англійскаго государственнаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть XIII . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ CIV. Бумаги кабинета министровъ императрицы Анны Іоанновны 1731—1740 гг. Собраны и изданы подъ редакціею профессора А. Н. Филиппова. Томъ I (1731—1732 гг.) . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ CV. Донесенія французскаго посла при русскомъ дворѣ, маркиза де-ла-Шетарди, и уполномоченнаго министра д'Алліона съ 1743 по 1745 г. Часть XIII. Изданы подъ редакціею Г. Ѳ. Штендмана . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ CVI. Бумаги кабинета министровъ императрицы Анны Іоанновны 1731—1740 гг. Собраны и изданы подъ редакціею профессора А. Н. Филиппова. Томъ II (1733 г.) . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ CVII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ профессора В. И. Сергѣевича. Часть IX . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ CVIII. Бумаги кабинета министровъ императрицы Анны Іоанновны 1731—1740 гг. Собраны и изданы подъ редакціею профессора А. Н. Филиппова. Томъ III (1734 г.) . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ CIX. Донесенія князя Лобковича графу, впослѣдствіи князю, Кауницу съ 1763 по 1771 г. Декабрь. Изданы Г. Ѳ. Штендманомъ. Часть III . . . Цѣна 3 р.

Томъ CX. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при русскомъ дворѣ съ мая 1748 по февраль 1750 г. Сообщена изъ англійскаго государственнаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть XIV . . Цѣна 3 р.

Томъ CXI Бумаги кабинета министровъ императрицы Анны Іоанновны 1731—1740 гг. Собраны и изданы подъ редакціею профессора А. Н. Филиппова. Томъ IV (1735 г.) . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ CXII. Донесенія представителей французскихъ при русскомъ дворѣ, а также донесенія русскихъ представителей при французскомъ дворѣ съ 1814—1816 гг. Подъ редакціею предсѣдателя общества А. А. Половцова . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ CXIII. Матеріалы для исторіи православной церкви въ царствованіе Императора Николая I. Изданы подъ редакціей Н. Ѳ. Дубровина. Книги первая и вторая . . . . . Цѣна 4 р.

Томъ CXIV. Бумаги кабинета министровъ Императрицы Анны Іоанновны за 1731—1740 гг. Собраны и изданы подъ редакціей профессора А. Н. Филиппова. Т. V (1736 г.) . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ CXV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ профессора В. И. Сергѣевича. Часть X . . . . . Цѣна 3 р.

Къ каждому тому Сборника приложенъ азбучный указатель именъ.